П 1497

Па 1497

BYZANTINA XPONIKA

ΤΟΜΟΣ ΔΕΚΑΤΟΣ ΟΓΔΟΟΣ.

ΤΕΥΧΟΣ Α'—Δ'.

ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Э. Регеля

Члена-Корреспондента Академіи.

ТОМЪ XVIII.

ВЫП. 1—4.

(1911).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1913.

КОММИССІОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.
К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.
K. L. Ricker, Inselstr. 20.

BYZANTINA XPONIKA

ΤΟΜΟΣ ΔΕΚΑΤΟΣ ΟΓΔΟΟΣ.

ВИЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Э. Регеля

Члена-Корреспондента Академіи.

ТОМЪ XVIII.

(1911).

24795

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1913.

КОММИССІОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.
К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.
K. L. Ricker, Inselstr. 20.

СОДЕРЖАНІЕ 1—4 ВЫПУСКОВЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

	Стр.
Византійскія Житія Святыхъ VIII—IX вѣковъ. Хр. Лопарева (Продолженіе)	1—147
Изъ исторіи древнихъ пасхальныхъ цикловъ. 19-лѣтній циклъ Анатолія Лаодикійскаго. Свящ. Д. Лебедева	148—389
Памятники христіанства въ Таранто. Викентія Фаго	390—398

ОТДѢЛЪ II.

КРИТИКА.

Ath. Buturas. Ein Kapitel der historischen Grammatik der griechischen Sprache. Рец. Νίκου Α. Βέη	1—14
В. В. Латышевъ. Страданіе св. Георгія, приписываемое Θеодору Дафнопату. Рец. **С. Шестакова**	14—19
А. Пападопуло-Керамевсъ. Сборникъ греческихъ неизданныхъ богословскихъ текстовъ IV—XV вѣковъ. Рец. **С. Шестакова**	20—30
A. Stöckle. Spätrömische und byzantinische Zünfte. Рец. **П. Безобразова**	30—38
J. B. Bury. The imperial administrative system in the ninth century. Рец. **П. Безобразова**	38—41
F. Aussaresses. L'armée byzantine à la fin du VI siècle. Рец. **П. Безобразова**	41—42
M. Gelzer. Studien zur byzantinischen Verwaltung Aegyptens. Рец. **П. Безобразова**	42—43
Ю. Кулаковскій. Исторія Византіи. II. Рец. **П. Безобразова**	43—74
А. П. Дьяконовъ. Іоаннъ Ефесскій и его церковно-историческіе труды. Рец. **Свящ. Д. Лебедева**	74—95

ОТДѢЛЪ III.

МЕЛКІЯ СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ.

Nachträgliches zu den Akten des Xenophonklosters. Ed. Kurtz	96—107
Завѣщаніе Воилы. **П. Безобразова**	107—115

ХРОНИКА.

Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1910 году	115—118

РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Международный конгрессъ по историческимъ наукамъ	118—119
Изданіе словаря греческаго языка	119
Греческій Филологическій Силлогъ въ Константинополѣ	119
Изданіе византійскихъ грамотъ	119
Экспедиція на Востокъ	119—120
Отвѣтъ г. Сагардѣ. Проф. Павла Гидулянова	120—123
† Charles de Smedt. Хр. Лопарева	123—124
† Теодоръ Прегеръ	124

ОТДѢЛЪ IV.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Россія и Западная Европа	
А. Богословіе. П. Яковенко	1—18
Б. Филологія и исторія литературы. *** и П. Ернштедта	19—40
В. Исторія и географія. П. Безобразова	40—55
Г. Право. П. Гидулянова	56—59
Д. Искусство и археологія. Д. Айналова и Н. Сычева	60—83
Славянскія земли. Г. Ильинскаго	83—91
Греція и Турція. Νίκου Α. Βέη	91—150
Новые журналы, поступившіе въ Редакцію	150—160

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1913 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Ἐκδίδοται τύποις ἐγκρίσει τῆς Αὐτοκρατορικῆς Ἀκαδημείας τῶν Ἐπιστημῶν.
Ἐν Πετρουπόλει, μηνὶ Μαΐῳ ἔτους 1913-ου.

Ὁ ἰσόβιος γραμματεύς, ἀκαδημεικὸς Σ. Ὄλδενμπουργ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВОСЕМНАДЦАТАГО ТОМА.
ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΟΝ ΤΟΥ ΔΕΚΑΤΟΥ ΟΓΔΟΟΥ ΤΟΜΟΥ.

Отдѣлъ I.

МЕРОΣ Α'.

Изслѣдованія и матеріалы.

Μελέται καὶ ὕλαι.

	Стр.
Византійскія житія святыхъ VIII—IX вѣковъ. Хр. Лопарева (Продолженіе).	
Βίοι βυζαντινῶν ἁγίων Η'—Θ' αἰώνων, ὑπὸ Χρ. Λόπαρεφ (συνέχεια)	1—147
Ἐκ τῆς ἱστορίας τῶν ἀρχαίων πασχαλινῶν κύκλων. Κύκλος ΙΘ' ἐτῶν Ἀνατολίου τοῦ ἐκ Λαοδικείας, ὑπὸ Δ. Ἀέβεδεφ	148—389
Памятники христіанства въ Таранто. Викентія Фаго.	
Χριστιανικὰ μνημεῖα ἐν Ταράντῳ, ὑπὸ Βικεντίου Φάγο	390—398

Отдѣлъ II.

МЕРОΣ Β'.

Критика.

Βιβλίων ἐπικρίσεις.

Ath. Buturas. Ein Kapitel der historischen Grammatik der griechischen Sprache. Рец. Νίκου Βέη	1—14
В. В. Латышевъ. Страданіе св. Георгія, приписываемое Θедору Дафнопату. Рец. **С. Шестакова**	14—19

Стр.

А. Пападопуло-Керамевсъ. Сборникъ греческихъ неизданныхъ богословскихъ текстовъ IV—XV вѣковъ. Рец. **С. Шестакова** ..... 20—30

A. Stöckle. Spätrömische und byzantinische Zünfte. Рец. **П. Безобразова** ..... 30—38

J. B. Bury. The imperial administrative system in the ninth century. Рец. **П. Безобразова** ..... 38—41

F. Aussaresses. L'armée byzantine à la fin du VI siècle. Рец. **П. Безобразова** ..... 41—42

M. Gelzer. Studien zur byzantinischen Verwaltung Aegyptens. Рец. **П. Безобразова** ..... 42—43

Ю. Кулаковскій. Исторія Византіи. II. Рец. **П. Безобразова.** 43—74

А. П. Дьяконовъ. Іоаннъ Ефесскій и его церковно-историческіе труды. Рец. **Свящ. Д. Лебедева** ..... 74—95

Отдѣлъ III.

МЕРОΣ Γ'.

1. Мелкія статьи и замѣтки.

Ἀνακοινώσεις καὶ σημειώσεις.

Стр.

Nachträgliches zu den Akten des Xenophonklosters. Ed. Kurtz 96—107

Завѣщаніе Воилы. П. Безобразова.

Διαθήκη τοῦ Βοήλα, ὑπὸ Π. Μπεζομπράζοφ ..... 107—115

2. Хроника.

Χρονικά.

Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1910 году.

Ἐργασίαι τοῦ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικοῦ Ἀρχαιολογικοῦ Ἰνστιτούτου κατὰ τὸ 1910 ἔτος ..... 115—118

3. Разныя свѣдѣнія.

Διάφοροι εἰδήσεις.

Международный конгрессъ по историческимъ наукамъ

Διεθνὲς συνέδριον ἱστορικῶν ἐπιστημῶν ..... 118—119

Изданіе словаря греческаго языка.

Περὶ ἐκδόσεως λεξικοῦ τῆς ἑλληνικῆς γλώσσης 119

Стр.

Греческій Филологическій Силлогъ въ Константинополѣ
Ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος 119
Изданіе византійскихъ грамотъ
Περὶ ἐκδόσεως βυζαντινῶν ἐγγράφων 119
Экспедиція на Востокъ
Ἐκδρομὴ εἰς Ἀνατολήν ..... 119—120
Отвѣтъ г. Сагардѣ. Проф. Павла Гидулянова
Ἀπόκρισις τῷ κ. Σαγάρδα, ὑπὸ Παύλου Γιδουλιάνοφ, καθηγητοῦ ..... 120—123
† Charles de Smedt. Хр. Лопарева
† Charles de Smedt, ὑπὸ Χρ. Λόπαρεφ ..... 123—124
† Теодоръ Прегеръ.
† Theodor Preger 124

Отдѣлъ IV.

МЕРОΣ Δ'.

Библіографія.

Βιβλιογραφία.

Стр.

Россія и Западная Европа.
Ῥωσία καὶ Δυτικὴ Εὐρώπη.
А. Богословіе. П. Яковенко.
Θεολογία. Περιλήψεις Π. Γιακοβένκο ..... 1—18
Б. Филологія и исторія литературы. *_* и П. Ернштедта.
Φιλολογία καὶ ἱστορία λογοτεχνίας. Περιλήψεις *_* καὶ Π. Ἱέρνστεδτ. ..... 19—40
В. Исторія и географія. П. Безобразова.
Ἱστορία καὶ γεωγραφία. Περιλήψεις Π. Μπεζομπράζοφ ..... 40—55
Г. Право. П. Гидулянова.
Δίκαιον. Περιλήψεις Π. Γιδουλιάνοφ ..... 56—59
Д. Искусство и Археологія. Д. Айналова и Н. Сычева.
Καλλιτεχνία καὶ ἀρχαιολογία. Περιλήψεις Δ. Ἀϊνάλοφ καὶ Ν. Συτσέφ ..... 60—83
Славянскія земли. Г. Ильинскаго
Σλαβικαὶ χῶραι. Περιλήψεις Γ. Ἰλίνσκη ..... 83—91
Ἑλλὰς καὶ Τουρκία. Περιλήψεις Ν. Βέη ..... 91—150

Новые журналы, поступившіе въ Редакцію.
Νέα περιοδικὰ σταλέντα πρὸς τὴν διεύθυνσιν. 150—160

Стр.

* Обозначаются рецензіи.

Адамовъ, И. И., Ученіе о Троицѣ св. Амвросія Медіоланскаго... 9
—— Христологія западныхъ писателей наканунѣ и въ эпоху несторіанскихъ споровъ 9
* **Адонцъ**, Н., Арменія въ эпоху Юстиніана 55
Альтшулеръ, И. М., Значеніе вѣнчанія для брака въ его историческомъ развитіи на Руси 57
Анастасијевић, Д. Н., Година смрти Немањине 89
—— Писмо цариградскога патријарха Константија о проглашењу аѳтокефалне српске цркве од 1882 године месеца јануара. 91
Анатолій, іером., Историч. очеркъ сирійскаго монашества до половины VI в. 57
Баласчевъ, Г., Старобългарското съкровище 86
—— Писмо отъ императора Теодора II Ласкаръ по сключването мира съ царъ Михаила Асѣна (1256) 87
—— Сѫщински ли хрисовулътъ отъ царъ Константина Тиха (1258—1277) 87
—— Словѣнски падписи отъ югозападна България 88
* **Барацъ**, Г., Критико-сравнительный анализъ договоровъ Руси съ Византіей 54
Бенешевичъ, В. Н., Очерки по исторіи Византіи. I. II 46
—— Отвѣты Петра Хартофилакса 57
—— Отчетъ о поѣздкѣ въ Синайскій монастырь св. Екатерины лѣтомъ 1908 г. 57
—— Видѣніе Діадоха, епископа Фотикійскаго въ Эпирѣ 57
—— М. И. Горчаковъ (Некрологъ) 59
Васильевскій, В. Г., Труды 29
Виноградовъ, В. П., О литературныхъ памятникахъ полуаріанства 7
Георгіевскій, В. Т., Фрески Ферапонтова монастыря 70
Гидуляновъ, П. В., Участье женщины въ древне-христ. богослуженіи 58
—— Къ вопросу о злонамѣренномъ оставленіи однимъ супругомъ другого, какъ поводѣ къ разводу 58
Глубоковскій, Н. Н., Благовѣстіе св. Апостола Павла и греко-римское право 57
Голубцовъ, А. П., О происхожденіи, символическомъ значеніи и устройствѣ архіерейскаго посоха 12
Горчаковъ, М. И., Особое мнѣніе по докладу особой комиссіи Госуд. Совѣта относительно проекта Гос. Думы объ отмѣнѣ ограниченій политич. и гражданск., соединенныхъ съ лишеніемъ или добровольнымъ снятіемъ духовнаго сана и званія. 59
Григоровскій, С., О разводѣ 57
Дмитріевскій, Проф. А. А., Древнѣйшіе патріаршіе Типиконы ... 11
* **Дриновъ**, М. С., Сочиненія 55

Стр.

Заозерскій, Н. А., О сущности церковнаго права..... 57
—— Іерархическій принципъ въ церковной организаціи 58
Златарски, В. Н., Имали-ли сж българитѣ свое лѣтоброение 85
Знаменскій, С. П., Донатистское движеніе и его характеристика по новооткрытымъ эпиграфическимъ документамъ..... 9
Ивановъ, Йор., Старобългарски и византийски пръстени 83
—— Бѣласицка битка (29 юли 1014 год.)..... 86
—— Епархиитѣ въ Охридската Архиепископия прѣзъ началото на XI вѣкъ..... 86
—— Асѣновата крѣпость надъ Станимака и Бачковскиятъ монастыръ 89
—— Гръцко-болгарски отношения прѣди църковната борба ... 90
Іосифъ, Иерод., Археологически излѣтъ изъ Тиквешко..... 89
Каптеревъ, Н. Ф., Участіе грековъ въ дѣлѣ патр. Никона 59
Карабиновъ, И., Евхаристическая молитва (анафора)..... 11
Кацаровъ, Г. И., Клетвата у езическитѣ българи 85
Кекелидзе, Корн., Прот., Новооткрытый агіологическій памятникъ иконоборческой эпохи 17
Козловъ, И., Къ вопросу о «Цезаропапизмѣ»..... 57
Красноженъ, М., Толкователи каноническаго кодекса восточной церкви: Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ..... 58
Кудрявцевъ, Н. П., Евстаѳій Антіохійскій 7
* **Кулаковскій**, Ю., Исторія Византіи. I 55
Лапинъ, П., Соборъ нашъ высшій органъ церковной власти 59
* **Латышевъ**, В. В., Двѣ рѣчи Ѳеодора Дафнопата..... 55
Лебедевъ, Д., Свящ., Антіохійскій соборъ 324 года и его посланіе къ Александру, епископу Ѳессалоникскому 10
Лилеевъ, Н., Іосифъ Флавій, какъ христіанскій церковный писатель (37—95 по Р. Хр.)..... 7
Лихачевъ, Н. П., Историческое значеніе итало-греческой иконописи 70
Марръ, Н., Антіохъ Стратигъ..... 66
Моисилъ, К., Деспотство на Добротича..... 88
Мутафчиевъ, Къмъ въпроса за българскитѣ извори на русскитѣ лѣтописни извѣстия..... 84
Мышцынъ, В. Н., Къ вопросу о принципахъ бракоразводнаго церковнаго законодательства 58
—— Устройство христіанской церкви въ первые два вѣка..... 59
Никовъ, П., Царъ Борисъ подъ свѣтлината на единъ новъ паметникъ 87
Николовъ, К., По горното течение на р. Мѣста..... 91
Орловъ, А. П., Къ характеристикѣ христологіи Оригена 9
—— Къ характеристикѣ христологіи Иларія Пиктавійскаго.... 9
Орловъ, М. И., Протоіерей, Литургія св. Василія Великаго..... 11

Стр.

Оттокаръ, Н. П., Къ исторіи взаимоотношенія церкви и города въ итальянскомъ средневѣковьѣ 57

* **Пападопуло-Керамевсъ**, А. И., Varia Graeca Sacra 18

Петровскій, А., Свящ., Учительское Извѣстіе при славянскомъ Служебникѣ 18

Порфирій (Успенскій), Архим., Описаніе греческихъ рукописей монастыря св. Екатерины на Синаѣ 59

Прокић, Божидар, Іован Скилица као извор историју Маћедонске славенске дружаве 84

Прохоровъ, Гр., Творенія св. Амвросіа Медіоланскаго и ихъ хронологія 7

Родниковъ, В. П., Церковь и государство въ новой Италіи 57

Рыстенко, А. В., Легенда о св. Георгіи и драконѣ въ византійской и славянорусской литературахъ 22.* 25

—— Новогреческая обработка легенды о св. Георгіи и драконѣ 22.* 25

—— «Стефанитъ и Ихнилатъ» по греческимъ спискамъ Мюнхенской Королевской библіотеки 27

Сагарда, Н., Древне-церковная богословская наука на греческомъ востокѣ въ періодъ расцвѣта (IV—V вв.) 7

Симони, П., Мьстиславово Евангеліе нач. XII вѣка въ археологическомъ и палеографическомъ отношеніяхъ 68

—— Древнѣйшіе церковные оклады XII—XIV столѣтій 69

Соболевскій, С. И., Отношеніе классической филологіи къ богословію 18

Соколовъ, И. И., Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XVIII и XIX ст. 58

—— О поводахъ къ разводу въ Византіи съ половины IX до половины XV в. 58

Спиридоновъ, Д., Къ полемикѣ Діодора Тарсскаго съ Аполлинаріемъ Лаодикійскимъ 7

* **Сыкру**, П. А., Житіе Григорія Синаита 55

Темниковскій, Евг., О высшихъ органахъ церкви 59

Трифоновъ, Ю., Съединение-то на Ипекска патрияршия съ Охридската архиепископия въ XV в. 89

Троицкій, П., Церковь и государство въ Россіи 59

Троицкій, С., Второбрачіе священнослужителей 58

Туницкій, Н. Л., Обзоръ источниковъ для исторіи жизни и дѣятельности св. Климента Словенскаго 17

Функъ, Фр. Кс., Исторія христіанской церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней 59

Хахановъ, А. С., Житіе св. Ѳеодора Стратилата и Тирана въ грузинскомъ переводѣ 17

Чилевъ, П., Старата кондика на Търновската митрополия 85

Стр.

Ћоровић, В., О другомъ доласку Христовомъ. Апокрифна апокалипса Іована Богослова у словенским преводима 91
Шестаковъ, Д. П., Изслѣдованія въ области греческихъ народныхъ сказаній о святыхъ 14
Экземплярскій, В., Ученіе древней церкви о собственности и милостынѣ 57
* **Яковенко**, П. А., Къ исторіи иммунитета въ Византіи 56
*** Второбрачіе священнослужителей 57
*** Новитѣ възгледи върху заселяванство на Балканския полуостровъ отъ словѣнитѣ 85

Achélis, Antoine, см. Gentil de Vendosme 26.*28
Angus, S., The Koiné, the language of the New Testament 36
Arnaud, L., L'exorcisme de Tryphon le martyr 15
Ashburner, W., The farmers law 48
—— Νόμος Ῥοδίων ναυτικός 57
Asmus, R., Die Invectiven des Gregorius von Nazianz im Lichte der Werke des Kaisers Julian 6
—— Das Leben des Philosophen Isidoros von Damaskios aus Damaskos 23
* —— Kaiser Julians philosophische Werke 23
Aufhauser, Johannes B., Die Heilslehre des hl. Gregor von Nyssa .. 2
—— Das Drachenwunder des hl. Georg in der griechischen und lateinischen Ueberlieferung 23.*25
—— Eine apokalyptische Vision des hl. Georg 108
Babut, L'autencité des canons de Sardique 56
Bardenhewer, Otto, Patrologie 2
Basis, Spyr., Adnotationum criticarum ad Justiniani Digesta Series II 141
—— Corollarium 141
Batiffol, Pierre, Nouvelles études documentaires sur la sainte eucharistie 8
Bauer, Adolf, Beiträge zu Eusebios und den byzantinischen Chronographen 19
Baumgarten, Zur Siebenzahl d. Diakone in d. Urkirche zu Jerusalem. 56
Baumstark, Anton, Festbrevier und Kirchenjahr der syrischen Jakobiten 11
—— I mosaici de Sant' Apollinare Nuovo e l'antico anno liturgico ravennate 12
—— Das eucharistische Hochgebet und die Literatur des nachexilischen Judentums 12
—— Die christlichen Literaturen des Orients 22
—— Die liturgischen Hss. des jakobitischen Markusklosters in Jerusalem 32
Baunack, J., Noch einmal ὑδάτη 38

Стр.

Baynes, Norman H., Topographica Constantinopolitana 53
* **Becker,** P., De Photio et Aretha scriptoribus 24
Bertolini, Gli Evangelisti di Assisi 67
Bertram, Anton, Τὰ προνόμια τῆς Ὀρθοδόξου Ἐκκλησίας ἐν Τουρκίᾳ. 138
Bibliotheca Hagiographica Graeca ediderunt Socii Bollandiani 13
Bilz, Jakob, Die Trinitätslehre des hl. Johannes von Damascus ... 3
Bliemetzrieder, Literarische Polemik zu Beginn des Grossen Schismas 58
Blondol, Sigfus, Den byzantinske Kultur og Videnskaben..... 29
Boatti, A., Grammatica del greco del Nuovo Testamento. I. 36
Bockhoff, A., und S. **Singer,** Heinrichs von Neustadt Apollonius von Tyrland und seine Quellen 27.*28
Bonwetsch, N., Der Brief des Dionysius von Alexandrien an Paulus aus Samosata 4
—— Ein antimonophysitischer Dialog 4
—— Zum Briefwechsel zwischen Basilius und Apollinaris 6
Bousquet, G., Histoire du peuple bulgare depuis les origines jusqu'à nos jours 41
Brandenburg, E., Ueber byzantinische und seldschukische Reste im Gebiet des Türkmen Dag 50
Brepohl, F., Die Zigeuner im Byzantinischen Reich..... 53
Brewer, Heinr., S. I., Das sogenannte Athanasianische Glaubensbekenntnis, ein Werk des hl. Ambrosius..... 3
Brière, Maurice, Histoire de Jean le Siloïte 16
Brooks, E., The age of Basile I..... 52
Bruston, Ch., Sens de Ἀφή dans la Bible..... 39
Buonaiuti, E., Bardesane l'astrologo 5
Burel, Josef, Denys d'Alexandrie 2
Burkhard, Karl, Johannes' von Damascus Auszüge aus Nemesius .. 1
Burkitt, F. C., The oldest MS. of the Justins Martyrdom..... 16
Burnam, John M., The early gold and silver manuscripts 32
Bury, J., The chronological cycle of Bulgarians..... 48
—— The Bulgarian Treaty of 814..... 48
* —— The imperial administrative system in the ninth century... 54
—— The ἄπληκτα of Asia Minor 125
Bussell, F. W., The roman empire..... 48
Buturas, Ath., Ein Kapitel der historischen Grammatik der griechischen Sprache 39.*39
Cabrol, Fernand, La fête de l'assomption 12
Čajkanovič, V., Ueber die Echtheit eines serbisch-byzantinischen Verlobungsringes..... 48
Cartojan, N., Alexandria in literatura Românească..... 26
Catalogue of the Greek Papyri in the John Rylands Library. I. Library texts ed. by Arthur S. Hunt..... 33
Catoire, A., Le sous-diaconat dans l'église grecque 11

Стр.

Cavalieri, Pio Franchi de', Note agiografiche 13
—— et Johannes **Lietzmann**, Specimina codicum Graecorum 31.* 33
Charon, Cyrille, Le quinzième centenaire de S. Jean Chrysostome et ses conséquences pour l'action catholique dans l'Orient gréco-slave 1
Clemens Alexandrinus, III Bd.: Stromata Buch 7 u 8. hrsg. v. Otto Stählin 2
Cohn, W., Die Geschichte der normannisch-sicilischen Flotte unter der Regierung Rogers I und Rogers II (1060—1154) 44
Compernass, Joh., Vulgaria 35
Conybeare, F. C., Newly discovered Letters of Dionysios of Alexandria to the Popes Stephen and Xystus 4
—— Antiochus Strategos account of the sack of Jerusalem in a. d. 614 49
Cosmas Indicopleustes, Christian Topography, ed. F. O. Winstedt. 23.* 25
Cotlarcius, Subjekt des Kirchenvermögens in d. morgenl. Kirche .. 56
Crusius, Otto, Paroemiographie 27
Dawkins, K. M., Modern greek in Asia Minor 34
Delaporte, L. J., La chronographie d'Elie Bar-Šinaya, métropolitain de Nisibe 20.* 24
Delehaye, Hippolyte, Les légendes grecques des saints militaires .. 13
—— L'invention des reliques de saint Ménas à Constantinople .. 15
—— Les actes de S. Barbaras 15
—— Les premiers «Libelli miraculorum» 15
* —— Bibliotheca Hagiographica Graeca 18
Der Sahaghian, G., Un document arménien de la généalogie de Basile I 51
Dhorme, P., Les sources de la chronique d'Eusèbe 4
* **Diehl**, Ch., Manuel d'art byzantin 55
—— Διγενὴς Ἀκρίτας 95
—— Τὸ σκευοφυλάκιον καὶ ἡ βιβλιοθήκη τῆς Πάτμου κατὰ τὰς ἀρχὰς τοῦ ΙΓ' αἰῶνος 106
Dieterich, Albrecht, Kleine Schriften 22
Dieterich, Karl, Byzantinische Charakterköpfe 30
Doelger, Franz Jos., Der Exorzismus im altchristlichen Taufritual . 11
Donders, A., Der hl. Kirchenlehrer Gregor von Nazianz als Homilet. 1
Draeseke, Johannes, Gregorius von Nyssa in den Anführungen des Johannes Scotus Erigena 6
—— Plethons und Bessarions Denkschriften 22
—— Erinnerungen an Hermann Usener 29
—— Zu Niketas Akominatos 52
Duchesne, E., Le Domostroï 21
* **Ebersolt**, J., Le grand palais des Constantinople et le livre des cérémonies 55

Стр.

* **Ebersolt**, J., Sainte Sophie de Constantinople 55
* **Etymologium Gudianum** rec. Ed. Aloysius de Stephani. I..... 25
Excerpta historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti confecta edd. U. Ph. Boissevain, C. de Boor, Th. Büttner-Wobst. II. 2 20. 25*
Fabre, Abel, A la mémoire du R. P. Pargoire..... 29
Fendt, Leonhard, Die Christologie des Nestorius 2
Fenigstein, Berth., Leonardo Guistiniani 29.* 30
Ferrari, G., I documenti greci medioevali di diritto privato dell' Italia meridionale.....41.* 54.* 140
—— Contributo alla storia del diritto romano volgare..... 56
—— Di alcune leggi bizantine riguardante il litorali marino e la pesca nelle acque private..... 57.* 140
Festa, N., Note critiche alla vita di s. Luca Stilita 50
Ficker, G., Erlasse des Patriarchen von Konstantinopel Alexios Studites 44
Finot, L., Le général de Beylié 29
Foerster, Max, Beiträge zur mittelalterlichen Volkskunde. IV. V... 28
Foerster, Richardus, см. Libanius..... 19
Fotheringham, A., Genoa and the fourth Crusade 49
Franz, Adolf, Die kirchlichen Benedictionen im Mittelalter 10
Gabrielsson, Johannes, Ueber die Quellen des Clemens Alexandrinus..... 1
Gardthausen, V., Griechische Paläographie. I..... 32.* 33
—— см. Vogel 33
Gassisi, Sofronio, Un antichissimo «Kontakion» inedito 5
Geffcken, J., Die christlichen Martyrien..... 16
* **Gelzer**, M., Studien zur byzantinischen Verwaltung Aegyptens.... 55
Gentil de Vendosme et **Antoine Achelis**, Le Siège de Malte par les Turcs en 1565, publié par H. Pernot 26.* 28
Germer-Durand, J., Inscription byzantine de Scythopolis 52
—— Sceaux byzantins..... 52
Gillmann, Das Ehehindernis d. geistl. Verwandschaft und d. Busse. 58
Goerres, F., Die byzantinische Abstammung der spanischea Westgotenkönige Erwich und Witiza..... 50
Gollob, Ed., Die griechische Literatur in den Hss. der Rossiana in Wien. I..... 31.* 34
Gottwald, J., Les faits principaux de l'histoire byzantine par ordre chronologique..... 46.* 55
Goudard, J., S. I., La Sainte Vierge au Liban..... 10
Grabmann, Martin, Die Geschichte der scholastischen Methode. I.. 18
Grégoire, H., Géographie byzantine 50
Gregorius Nazianzenus, см. Tyrannius Rufinus 2
* **Gregory**, C. R., Vorschläge für eine kritische Ausgabe des griechischen Neuen Testamentes 34

Стр.

Greinacher, Die Anschauung d. Papstes Nicolaus I über d. Verh. v. Staat u. Kirche 56
*__Griffin,__ N. E., Dares and Dictys 28
Gronau, Carolus, De Basilio, Gregorio Nazianzeno Nyssenoque Platonis imitatoribus 1
Gruneisen, W. de, La perspective 62
—— Le portrait 63
Gudemann, Alfred, Imagines philologorum 29
Gurlitt, Cornelius, Die Baukunst Konstantinopels 129
—— Antike Denksäulen in Konstantinopel 129
Haase, Felix, Zur Bardesanischen Gnosis 5
Haidacher, S., Pseudo-Chrysostomus: Epistula ad monachos 6
—— Pseudo-Chrysostomos: Homilie De angusta porta et in orationem dominicam 6
Hamilton, Mary, Greek Saints and their Festivals 14
Harnack, Adolf, Lehrbuch der Dogmengeschichte 7
—— Das ursprüngliche Motiv der Abfassung von Märtyrer- und Heilungsakten in der Kirche 17
—— Die angebliche Synode v. Antiochia i. J. 324/5 56
—— Entstehung u. Entwickelung der Kirchenverfassung u. d. Kirchenrechts in den zwei ersten Jahrhunderten 58
Harnack, Otto, Irene 28
Harris, Rendel, Athanasius and the book of testimonies 3
Hartmann, N., Des Proklus Diadochus philosophische Anfangsgründe der Mathematik 19. *24
Hatzidakis, G. N., Zu Glotta II 124 35
—— Zur neugriechischen Wortlehre 36
—— Neugriechische Miscellen 37
—— Zur Wortbildungslehre im Mittel- und Neugriechischen 38
Hauck, Albert, Welche griechische Autoren der klassischen Zeit kennt und benutzt Synesius von Cyrene 23. *25
Hautsch, Ernst, Die Evangelienzitate des Origenes 5
Heinrici, Georg, Zur patristischen Aporienliteratur 2
Heisenberg, Aug., Die alten Mosaiken d. Apostelkirche u. d. Hagia Sophia 60
Helm, Carolus, De Luciani scholiorum fontibus? 19. *24
Hengstenberg, Willy, Das griechische Januar-Menologium 14
Herphanion, G. de, Notes de géographie et d'archéologie pontiques . 53
Herwerden, Van, Lexicon graecum suppletorium et dialecticum 36
Hesseling, D. C., Uit Byzantium en Hellas 27
—— Zur Syntax von ἄρχομαι und Verw. 37
Hesseling, D. C., et **H. Pernot,** Poèmes Prodromiques en Grec vulgaire 26. *28
Hilka, Alfons, Das Leben und die Sentenzen des Philosophen Secundus des Schweigsamen 26. *28

Стр.

Hohmann, Franz, Zur Chronologie der Papyrusurkunden 32
Holthausen, F., Zur Quelle von Cynewulfs «Elene» 15
Holweck, E. G., Mariä Himmelfahrt 12
Holzinger, C., Ein Panegyrikus des Manuel Philes 53
Holzinger, Karl von, Die Aristophaneshandschriften der Wiener Hofbibliothek. I 32
Hunt, Arthur, S. Catalogue of the Greek Papyri in the John Rylands Library. I 33
Jagič, V., Einige Bemerkungen zum 23 Kapitel des Pavlov'schen Nomokanons betreffs der Ausdrücke Ῥουσάλια-Роусальκы .. 58
Janin, R., Formation du patriarcat oecuménique de Constantinople. 51
Jernstedt, Victor, см. Michael Andreopulos 23
Jireček, C., Geschichte der Serben. I. 45
Immisch, O., Παιδίσκος 35
Jugie, M., Michel Glycas et l'immaculée conception 3. 51
—— Photius et l'immaculée conception 3
—— Grégoire Palamas et l'immaculée conception 4
—— Saint Sophrone et l'immaculée conception 4
—— Histoire du Canon de l'Ancien Testament dans l'Eglise Grecque et l'Eglise Russe 8
—— Le Père d'Alzon et l'Orient à propos de son centenaire 29
—— L'éloge de Mathieu Cantacuzène par Nicolas Cabasilas..... 49
—— L'épiscopat de Nestorius 54
Kalitsunakis, Johannes E., Lesenotizen zu einem mittelgriechischen Text 28
—— Mittel- und neugriechische Erklärungen bei Eustathius..... 36
Kasumović, Iv., Hrvatske i srpske poslovice spram grčkíh i rimskíh poslovica i krilatica 90
Kazarow, Gavril, Quelques observations sur la question de la nationalité des anciens Macédoniens 34
Kehrer, H., Die heiligen drei Könige in Literatur und Kunst 81
Kieckers, E., Das Eindringen der Κοινή in Kreta 35
Kirsch, J. P., Die Heimat d. Konstantin..... 58
Klussmann, Rudolf, Bibliotheca scriptorum classicorum et graecorum et latinorum. I..... 19.*24
Knetes, Chr., Ordination and matrimony in the eastern orthodox church 12
Koehler, Ludwig, Nochmals die Kanones des Rabbula, Bischofs von Edessa 57
***Korablev**, B., см. Regel 55
Kopp, W., Geschichte der griechischen Literatur..... 23
Krumbacher, Karl, Der heilige Georg in der griechischen Ueberlieferung..... 22.*25
—— Некрологи его..... 29. 55

Стр.

*Krumbacher, Karl, Populäre Aufsätze 30
*Kurtz, E., см. Regel 55
Lachmayr, Josef, S. I., Die dogmatischen Differenzen der katholischen und der griechisch-orientalischen Kirche 9
Lake, Kirsopp, The early days on monasticism of Mount Athos ... 108
Langmann, Philipp, Die Prinzessin von Trapezunt 145
La Piana, Giorgio, Una omelia inedita di San Gregorio Nisseno ... 4
Latyšev, Basilius, Menologii anonymi byzantini saeculi X quae supersunt 23.*25
Laurent, J., Byzance et les Turcs Seldjoucides en Asie Mineure... 125
Lawlor, H. J., The Chronology of Eusebius' Martyrs of Palestine .. 3
Lawson, John Cuthbert, Modern Greek Folklore and ancient Greek Religion 14. 26.*28
Lebreton, Jules, Les Origines du dogme de la Trinité 8
Legrand, Émile, Bibliothèque ionienne 29
Lehmann, Paul, Nachrichten aus der Sponheimer Bibliothek des Abtes Johannes Trithemius 31
Lenz, Ein Quellenbeitrag zum frühkirchl. Eheschliessungsrecht.... 58
Libanii opera recensuit R. Foerster. V. VI..... 19.*23
Lidén, Evald, Ein ägyptisches Wort bei Hesych..... 35
Lietzmann, Hans, Liturgische Texte. VI. 12
*—— Das Leben des heiligen Symeon Stylites 18
—— см. Cavalieri 31.*33
—— Tabulae in usum scholarum editae. II 32
Linck, Zur Uebersetzung u. Erläuterung d. Kanons IV, VI u. VII d. Konzils v. Nicaea 56
Lindstam, Sigfrid, Georgii Lecapeni epistolae X priores cum epimerismis editae 20
Loeschke, Gerhard, Zur Chronologie der beiden grossen antiarianischen Schreiben des Alexander von Antiochien 6
Loofs, Friedrich, Das Glaubensbekenntnis der Homousianer von Sardica 8
—— Zur Synode v. Sardika 56
Ludwich, Arthurus, см. Nonnus Panopolitanus..... 21
Ludwig, August, Weibliche Kleriker in der altchristlichen und frühmittelalterlichen Kirche 10
Luebeck, K., Der hl. Phokas von Sinope 16
—— Das angebliche Fortleben der Dioskuren in christlichen Legenden 16
—— Der hl. Theodor als Erbe des Gottes Men..... 16
Lycophronis Alexandra, rec. Ed. Scheer. 19.*24
Maas, E., Boreas und Michael..... 16
Mahé, Joseph, S. I., La Sanctification d'après saint Cyrille d'Alexandrie 9

Стр.

Majuri, A., Un poeta mimografo bizantino 21
Manitius, C., см. Proclus Diadochus 19
Marc, Paul, Bibliothekwesen 32
Marini, Niccolo, Le macchie apparenti nel grande luminare della Chiesa greca S. Giovanni Crisostomo 3
—— Il primato di s. Pietro e dei suoi successori in S. Giovanni Crisostomo 51
Markowski, Hieron., De Libanio Socratis defensore 20.* 24
Martini, E., Una lettera del retore Teodulo (Thomas Magistros) al monaco Ieroteo 22
—— Textgeschichte der Bibliothek des Patriarchen Photios von Konstantinopel. I. 22.* 24
Maspero, Jean, Etudes sur les papyrus d'Aphrodité. II. 30
—— Papyrus grecs d'époque byzantine. I. 31.* 33
—— Un papyrus littéraire d' Ἀφροδίτης κώμη 49
Mass, P., Zwei Noten zu dem Epitaph des Tzetzes auf Theodoros Kamateros 49
* **Mau**, G., Die Religionsphilosophie Kaiser Julians 23
Max Prinz von Sachsen, Praelectiones de Liturgiis orientalibus habitae in universitate Friburgensi Helvetiae 10
Maximilianus, Princeps regius, Saxonum Dux, Ritus missae ecclesiarum orientalium s. Romanae ecclesiae unitarum 10
Mayer, A., Psellos Rede über den rhetorischen Charakter des Gregorios von Nazianz 52
Meester, D. Placide, Le collège pontifical Grec de Rome 29
Meiser, Karl, Zur Vita des Libanios von Eunapios 20
* —— Zu den Declamationen des Libanios über Sokrates 24
Mercati, G., Un supposto frammento di Origene 4
—— Quando morì G. Lascaris 29
Mertel, Hans, Die biographische Form der griechischen Heiligenleben 13
Michael Andreopuli Liber Syntipae edidit V. Jernstedt 23
Michaud, E., La Sotériologie de St. Jean Chrysostome 4
—— St. Jean Chrysostome et l'Apocatastase 4
—— La question des ordinations pendant les neuf premiers siècles 58
Milčetić, Iv., Hrvatska glagoljska bibliografija. I. 90
Miller, W., The Latins in the Levant 40
—— The Zaccaria of Phocaea and Chios 52
—— Ἱστορία τῆς Φραγκοκρατίας ἐν Ἑλλάδι 124
Millet, G., L'octateuque byzantin d'après une publication de l'Institut russe à Constantinople 62
—— Portraits byzantins 65
Mitteis, L., u. U. **Wilcken**, Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde. I. II. 33

Стр.

Moeller, Carol. Rudolfus, De Photii Petrique Siculi libris contra Manichaeos scriptis 2
Mommsen, Theodor, Historische Schriften. III. 20
Monnier, H., La novelle XX de León le Sage 48
Montmasson, E., Chronologie de la vie de Saint Maxime le Confesseur 3. 50
—— L'homme créé à l'image de Dieu d'après Théodoret de Cyr et Procope de Gaza 54
Moulton, J. H., Einleitung in die Sprache des Neuen Testamentes.. 38
Nachmanson, Ernst, Die schriftliche Kontraktion auf den griechischen Inschriften 32
Nau, F., Le texte grec de trois homélies de Nestorius et une homélie inédite sur le psaume 96 4
—— Littérature canonique Syriaque inédite 57
—— La version Syriaque de l'Octateuque de Clément..... 58
Nonni Panopolitani Dionysiaca rec. A. Ludwich. I. II..... 21.*23
Novaković, St., Cegar'—C'ngar'—τζαγκάρης; τζάγγα—mestwe..... 102
Ober, Leo, Die Translation der Bischöfe im Altertum 56
***Oeconomides,** D. E., Die Lautlehre des Pontischen..... 39
Oftedal, Sven, Ἡ ἀρετοῦσα 96
—— Ὁ Ἐρωτόκριτος καὶ οἱ κριταί του..... 96
Pachali, H., Noch einmal die Jahreszahl der II Synode gegen Soterichos Panteugenos..... 51
Palmieri, A., Le divergenze dommatiche, disciplinari e liturgiche tra le due chiese di oriente e di occidente..... 51
***Papadopoulos,** J., Théodore II Lascaris, empereur de Nicée..... 54
***Papadopoulos-Kerameus,** A., Varia graeca sacra..... 54
Papageorgiu, P., Zu Eustathios..... 49
—— Drai unedierte Inschriften von Saloniki..... 133
Pappulias, Dem., Zur Lehre von den Pfandprivilegien..... 56. 139
Pargoire, J., L'église Sainte-Euphémie et Rufinianes à Chalcédoine. 53
Partsch, Neue Rechtsquellen der nestorianischen Kirche 58
Pasquali, Giorgio, Die Komposition der Vita Constantini des Eusebius 3
—— Eine Stelle des Basilius und die hesychastische Polemik.... 6
Pavić, Armin, Cara Konstantina VII Porfirogenita De administrando imperio glave 29 — 36 .....19.*23.84
Peeters, P., La vision de Denys l'Aréopagite à Héliopolis..... 2
—— Une passion arménienne de St. Georges..... 14
—— Une passion arménienne des St Abdas, Hormisdas, Sâhîn (Suenes) et Benjamin..... 14
—— Bibliotheca Hagiographica Orientalis..... 14
—— S. Eleutherios Guhištazad..... 15
Pernot, Hubert, Anthologie populaire de la Grèce moderne 26

Стр.

Pernot, Hubert, см. Gentil de Vendosme 26.*28
—— см. Hesseling 26.*28
—— Le verbe être dans le dialecte tsakonien 34
* **Petit**, L., et **W. Regèl**, Actes de l'Athos. III 55
Pétridès, S., Les oeuvres de Jean Eugenikos 3.49
—— Le couloir liturgique en 1396 11
—— Le synaxaire de Marc d'Ephèse 16
—— Le Questeur Anastase le Bègue 20
—— Épitaphe de Théodore Kamateros 49
—— La mort de Marc d'Éphèse 49
—— Documents sur la rupture de l'union de Florence 52
—— Chrysobulle de l'impératrice Théodora 52
—— Sentence synodique contre le clergé unioniste 54
Pfister, Fr., Zur Geschichte der Alexandertradition und des Alexanderromans 27
—— Die Ὁδοιπορία ἀπὸ Ἐδὲμ τοῦ παραδείσου und die Legende von Alexanders Zug nach dem Paradies 27
Pfuelf, Otto, O. S. I., P. Alexander Baumgartner S. I. 29
Pietsch, Georgius, De Choricio Patrocli declamationis autore 20.*24
Plaettisch, P. Joannes Maria, O. S. B., Platos Einfluss auf die Rede Konstantins an die Versammlung der Heiligen 5
Praechter, K., Beziehungen zur Antike in Theodoros Prodromos Rede auf Isaak Komnenos 49
Preger, Th., Studien zur Topographie Konstantinopels 50
* **Preuschen**, Erwin, Vollständiges Griechisch-Deutsches Handwörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments 39
Procli Diadochi Hypotyposis astronomicarum positionum, ed. C. Manitius 19.*24
* **Procli Diadochi** in Platonis Cratylum Commentaria ed. G. Pasquali 24
Psaltes, Stam., Ngr. ἄς=ἄφες oder ἔασε? 37
Rabe, Hugo, Die Listen griechischer Profanschriftsteller 21
Radermacher, Kritische Beiträge 36
Randolph, Charles Brewster, The sign of interrogation in greek minuscule manuscripts 31
Rauschen, Gerhard, Grundriss des Patrologie 2
—— Eucharistie und Busssakrament in den ersten sechs Jahrhunderten der Kirche 8
* **Regel**, W., **E. Kurtz** et **B. Korablev**, Actes de l'Athos 55
* —— см. Petit 55
Reichardt, Walther, см. Sextus Julius Africanus 5
Reitzenstein, R., und P. **Wendland**, Zwei angeblich christliche liturgische Gebete 12
Renauld, Émile, Syntaxe des verbes composés dans Psellos 36
Rietschel, S., Die Münzrechnung der Lex Salica 53

Стр.

Robertson, A. T., Kurzgefasste Grammatik des Neutestamentlichen Griechisch 38
Rostowzew, M., Studien zur Geschichte des römischen Kolonates .. 42.* 54
Rouillon, A. M., St. Hélène 13
Rudberg, Gunnar, Zur paläographischen Kontraktion auf griechischen Ostraka 31
Ruland, W., Geschichte der Bulgaren 44
Russo, D., Studii si critice 145
Sajdak, Joannes, Quaestiones Nazianzenicae 3
—— Nazianzena 3
Salaville, S., L'Eucharistie et les églises d'Orient 8
—— La liturgie décrite par Saint Justin et l'Epiclèse 11
—— La ΤΕΣΣΑΡΑΚΟΣΤΗ du V-e Canon de Nicée (321) 11
Salzmann, Ernst, Sprichwörter und sprichwörtliche Redensarten bei Libanios 20
Schaefer, J., Basilius' d. Gr. Beziehungen zum Abendlande 2
Scheer, Ed., см. Lycophron 19
Schermann, Theodor, Griechische Zauberpapyri und das Gemeinde- und Dankgebet im I. Klemensbriefe 5
—— Der liturgische Papyrus von Dêr-Balyzeh 12
Schilling, Otto, Die Staats- und Soziallehre des hl. Augustinus 58
Schissel von Fleschenberg, Otmar, Die psychoetische Charakteristik in den Portraits der Chronographie des Johannes Malalas... 21
* —— Dares-Studien 28
Schmoll, D., Busslehre d. Frühscholastik 58
Schubart, Wilhelm, Papyri Graeci Berolinenses 32
Schuchardt, H., Zum Nazaleinschub 37
—— «Zürgelbaum» 37
Schwab, Un cantique de liturgie juive en langue grecque 38
Seeberg, Reinhold, Lehrbuch der Dogmengeschichte 7
Semenov, A., Ueber Ursprung und Bedeutung des Amtes der Logotheten in Byzanz 48
Serruys, D., Notes sur quelques manuscrits parisiens de l'histoire byzantine 30
—— Un «codex» sur papyrus de Saint Cyrille d'Alexandrie 31
—— Contribution à l'étude des «canons» de l'onciale grecque 31
Sesan, Valerian, Kirche und Staat im römisch-byzantinischen Reiche seit Konstantin dem Grossen und bis zum Falle Konstantinopels. I 59
Sextus Julius Africanus, Briefe an Aristides und Origines, hrsg. von Walther Reichardt 5
Sichermann, Theodor, Εὐχαριστία u. εὐχαριστεῖν in ihrem Bedeutungswandel bis 200 n. Chr. 35
Sickenberger, Joh., Editionstechnisches und Paläographisches 32

Стр.

Sikorski, Steph., De Aenea Gazaeo 19.*25
Singer, S., см. Bockhoff 27.*28
Sola, J., De codice Laurentiano X plutei V 52
Sollert, P. Raphael, O. S. B., Die Sprichwörter bei Synesios von Kyrene 25
Solmsen, Felix, Ionische Verbalformen bei Attikern 36
Staehlin, Otto, см. Clemens Alexandrinus 2
—— Editionstechnik 30.*33
Stark, Odilo, O. S. B., Einige alte Regeln für Syrische Mönche ... 57
* **Stephani**, Ed. Aloysius de, см. Etymologium Gudianum 25
Stiefenhofer, Dionys, Die Geschichte der Kirchweihe vom 1 bis 7 Jahrhundert 10
Stiglmayr, Jos., S. I., Der Mystiker Makarius und die «Weltweisen», insbesondere Sokrates 3
—— Makarius der Grosse und Gregor von Nyssa 5
* **Stoeckle**, A., Spätrömische und byzantinische Zünfte 54
Stoffels, Jos., Makarius der Aegypter auf den Pfaden der Stoa 5
—— Die Angriffe der Dämonen auf den Einsiedler Antonius 17
* —— Die mystische Theologie Makarius des Aegypters 18
Stone, Darwell, A History of the Doctrine of the holy Eucharist. I.. 8
Struckmann, Adolf, Die Eucharistielehre des heiligen Cyrill von Alexandrien 7
Teoriano filosofo bizantino Lettera sui punti controversi tra greci e latini 51
Terzaghi, Nicola, Synesiana 20
* **Thackeray**, Henry St. John, A Grammar of the Old Testament in Greek. I 39
Thibaut, J., Panégyrique de l'Immaculée dans les chants hymnographiques de la liturgie grecque 8
Thomsen, Peter, Handschriftenphotographie 31
Thumb, A., Zur Akzionsart der mit Präpositionen zusammengesetzten Verba im Griechischen 35
—— Handbuch der neugriechischen und Volkssprache 39.*40
Thurmayr, L., Sprachliche Studien zu dem Kirchenhistoriker Euagrios 36
Thurston, Herbert, S. I., The Early Cultus of the reserved Eucharist 12
Tixeront, J., Histoire des dogmes 8
Treu, M., Eine Ansprache Tamerlans 50
—— Demetrios Chrysoloras und seine hundert Briefe 53
* **Triandaphyllides**, M. A., Studien zu den Lehnwörtern der mittelgriechischen Vulgärliteratur 39
* —— Die Lehnwörter der mittelgriechischen Valgärliteratur 39.101
—— Die Sprachfrage in Griechenland 104
Tyrannii Rufini orationum Gregorii Nazianzeni novem interpretatio ed. Aug. Engelbrecht 2

Стр.

Usener, Hermann, Das Weihnachtsfest 12
* —— Der hl. Tychon 18
Vacandard, E., Les origines de la fête et du dogme de l'immaculée conception 9
—— Note sur les symboles des apôtres de Constantinople et de Saint Athanase 9
Vacareanu, E., La protimesis en droit roumain 41
Vailhé, S., Saint Euthyme le Grand, moine de Palestine (376—473) 13
—— Exécution de l'empereur Maurice à Calamich en 602 48
—— Formation du patriarcat de Jérusalem 51
—— Formation de l'église de Chypre 51
—— Une inscription byzantine de Jéricho 52
—— Annexion de l'Illyricum au patriarcat oecuménique 54
—— Formation de l'église bulgare 54
Vanderstuyf, Samuel, Etude sur Saint Luc le Stylite (879—979) .. 16. 50
Vasmer, M., Kritisches und Antikritisches zur neuen slavischen Etymologie. III 38
Ven, P. van den, Un opuscule inédit attribué à S. Nil 1
Viteau, J., Note sur un fragment grec attribué à Saint Irénée 4
* **Vogel,** Marie, und **Victor Gardthausen,** Die Griechischen Schreiber des Mittelalters und der Renaissance 33
Vogt, Albert, Vie de s. Luc le Stylite 14
* —— Basile I. 54. 125
Vonach, A., Die Berichte des Photios über die fünf älteren attischen Redner 21.* 25
Vorst, Ch. Van den, Une passion inédite de S. Porphyre le mime .. 15
—— La vie grecque de S. Léon le Grand 15
Wackernagel, J., Zur griechischen Wortlehre 34
—— Παιδίσκη 34
—— Zu Glotta II (1910) 218 35
Wainewright, I. B., The office for the commemoration of SS. Peter and Paul according to the byzantine rite 10
Weichert, Val., Demetrii et Libanii qui feruntur τύποι ἐπιστολικοὶ et ἐπιστολιμαῖοι χαρακτῆρες 20
Weigand, E., Zur Datierung der Peregrinatio Aetheriae 53
Weinberger, W., Die griechischen Handschriften des Prinzen Eugen von Savoyen 30
Weinreich, Otto, Antike Heilungswunder 17
* —— Beiträge zur Handschriftenkunde. I. II. 33
Weiss, Egon, Endogamie u. Exogamie im roem. Kaiserreich 56
Welz, Carolus, Analecta Byzantina 20
Wendland, P., см. Reitzenstein 12
Weyman, Carl, Analecta sacra et profana 20
Weyx, Wilhelm, Die syrische Kosmas- und Damian-Legende 14

Στρ.

Βέης, Νῖκος Α., Νεοελληνικὰ δημώδη ἄσματα ἐκ χειρογράφων κωδίκων. 101
—— Ἡ φήμη τοῦ αὐτοκράτορος Ἰωάννου τοῦ Παλαιολόγου 103
—— Κατάλογος τῶν χειρογράφων κωδίκων τῆς Χριστιανικῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν 105
—— Ἔκθεσις παλαιογραφικῶν καὶ τεχνικῶν ἐρευνῶν ἐν ταῖς μοναῖς τῶν Μετεώρων κατὰ τὰ ἔτη 1908 καὶ 1909..... 106
—— Ἀντιβολὴ τοῦ περὶ Ποιητικῆς τοῦ Ἀριστοτέλους πρὸς κώδικα τοῦ Μετεώρου..... 107
—— Was ist die sogenannte Ὀξύρυγχος-Schrift? 107
—— Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν μονῶν τῶν Μετεώρων..... 112
—— Εἰς τὴν «Συμβολὴν εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν μονῶν τῶν Μετεώρων». 114
—— Τὸ περὶ τῆς κτίσεως τῆς Μονεμβασίας χρονικόν, αἱ πηγαὶ καὶ ἡ ἱστορικὴ αὐτοῦ σημαντικότης 123
—— Μνεῖαι τοῦ Ἄστρους κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας καὶ τὰ παρ' αὐτὸ κάστρα..... 125
—— Σερβικὰ καὶ Βυζαντιακὰ γράμματα Μετεώρων..... 126
—— Ἡ ἐπιγραφὴ τῆς παρὰ τὴν Καρύταιναν γεφύρας τοῦ Ἀλφειοῦ.. 130
—— Ἡ ἐπιγραφὴ τοῦ ναοῦ τοῦ Ἁγίου Ἀθανασίου ἐν Καλαμάτᾳ... 131
—— Σύνταγμα ἐπιγραφικῶν μνημείων Μετεώρων καὶ τῆς πέριξ χώρας μετὰ σχετικῶν ἀρχαιολογημάτων..... 131
—— Εἰς τὸ «Σύνταγμα ἐπιργαφικῶν μνημείων Μετεώρων καὶ τῆς πέριξ χώρας μετὰ σχετικῶν ἀρχαιολογημάτων» 132
—— Χριστιανικαὶ ἐπιγραφαὶ ἐξ Εὐρυτανίας 132
—— Ἀναγνώσεις χριστανικῶν ἐπιγραφῶν Αἰγίνης, Θεσπιῶν, Μεγάρων, Κορίνθου καὶ Ἄργους καὶ παρεκβολαὶ εἰς ταύτας..... 132
—— Πεντήκοντα χριστανικῶν καὶ βυζαντιακῶν ἐπιγραφῶν νέαι ἀναγνώσεις..... 133
—— Ἀναγνώσεις καὶ κατατάξεις βυζαντιακῶν μολυβδοβούλλων 133. 135
—— Ὁ δακτύλιος τοῦ ἀρραβῶνος μιᾶς Κομνηνῆς..... 134
—— Νέον Corpus τῶν βυζαντιακῶν μολυβδοβούλλων..... 134
Βελανιδιώτης, Ἰεξεκιήλ, Ἔγγραφα ἱερᾶς μονῆς Βελανιδιᾶς..... 122
—— Νομικὴ ἱκανότης τῶν μοναχῶν..... 138
—— Ἀναγκαῖαι μεταρρυθμήσεις ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τῆς Ἑλλάδος 141
Βερναδάκης, Ἀ. Ν., Ἡ Ἅλωσις τῆς Κωνσταντινουπόλεως 124
Βιάζης, Σπ. Δέ, Κρητικὴ ψαλμῳδία ἐν Ἑπτανήσῳ 104
Βογιατζίδης, Ι. Κ., Χριστιανικαὶ ἐπιγραφαὶ Ἄνδρου..... 131
—— Ἡ ἐξ Ἄνδρου φραγκικὴ ἐπιγραφή 132
Βρατσάνος, Δημ., Τὰ Μετέωρα 114
Βυζουκίδης, Περικλῆς, Ἡ Ὀθομανικὴ Αὐτοκρατορία καὶ ἡ ἀπονομὴ τοῦ δικαίου 138
Γεδεών, Μ. Ι., Ἀποσημειώματα Γερασίμου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας . 111
—— Ἀρχεῖον τῆς καθ' ἡμᾶς Ἐκκλησιαστικῆς Ἱστορίας..... 116
Γεωργιάδης, Δημ., Περὶ τοῦ γάμου τῶν ἤδη κληρικῶν 140
Γιανάσογλου, Πρόδρομος, Τινὰ περὶ Ἀγκύρας 117

Стр.

Wiener, Leo, Byzantinisches. II 36. 38
—— Materialien zu einer Geschichte der Kleidung im Mittelalter. 38
Wilcken, U., см. Mitteis 33
Winstedt, E. O., см. Cosmas Indicopleustes 23
Wojucki, Emilian, Die Wiederverehelichung der Priester in d. morgenl. Kirche 56
Wolf, K., Studien zur Sprache des Malalas. I 38
Wulff, Oskar, Altchristliche und mittelalterliche byzantinische und italienische Bildwerke. I 67
Zwierzina, Konr., Die Legenden der Märtyrer vom unzerstörbaren Leben 14

Ἀλεξανδρίδης, Ἠλ., Τινὰ περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως τῆς Χίου 116
Ἄμαντος, Κωνστ., Τοπωνυμικὰ σύμμικτα 100
—— Σημειώσεις ἐκ κωδίκων καὶ μοναστηρίων 121
—— см. Χιακὰ Χρονικά 150
Ἀναστασιάδης, Ἀναστ. Γ., Ἤθη καὶ ἔθιμα ἐν Ῥόδῳ 98
Ἀναστασίου, Τιμόθεος, Περὶ τῆς ἑνώσεως τῶν ἐκκλησιῶν πρὸς τὴν αὐτοῦ σεβασμιώτητα τὸν ἱερέα πρίγκιπα τῆς Σαξωνίας Μὰξ ἐπιστολή 116
Ἀνδρεάδης, Ἀνδρέας, Ueber die Finanzen von Byzanz 138
Ἀραβαντινός, Π., Ἠπειρωτικὸν γλωσσάριον 100
Ἀρβανιτόπουλλος, Ἀπόστολος Σ., Θεσσαλικὰ μνημεῖα 128
—— Ἀνασκαφαὶ καὶ ἔρευναι ἐν Θεσσαλίᾳ κατὰ τὸ ἔτος 1910. 129
Βαζελιώτης, Πανάρετος, Οἱ Ἕλληνες τοῦ Καυκάσου 145
Βάσης, Σπυρ., Κριτικὸν ἐπίμετρον εἰς τὸ περὶ ἀρχῶν τῆς Ῥωμαίων πολιτείας σύνταγμα Ἰωάννου Φιλαδελφέως τοῦ Λυδοῦ 92
—— Περί τινων χωρίων τῆς ἐκλογῆς Λέοντος καὶ Κωνσταντίνου 92
—— Εἰς Ψελλόν 92
—— Ἐπίμετρον εἰς «Βυζαντίδος» τόμ. Α' σελ. 337 στιχ. 11 κ. ἑ. ... 92
—— Ad Justiniani Digesta adnotationes criticae 137
—— Οἱ Πανδέκται καὶ τὰ Βασιλικά 140
Βασιλειάδης, Β., Κυδωνίαι 98
Βασιλειάδης, Ν., Ὁ τάφος τοῦ Κωνσταντίνου Παλαιολόγου 144
Βεγλερῆς, Γ. Π., Τὸ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ῥωσσικὸν Ἀρχαιολογικὸν Ἰνστιτοῦτον καὶ ὁ ἀνακαλυφθεὶς ἐν τῇ Αὐτοκρατορικῇ Βιβλιοθήκῃ τοῦ Σαραγίου βασιλικὸς κῶδιξ τοῦ Ὀκτατεύχου 105
Βέης, Νῖκος Α., Ueber die Konstruktion von διαφέρειν (gehören) mit dem Genetiv 35. 100
—— Οἰκητήριον und verwandte Wörter auf christlichen Grabinschriften 37. 102
—— Nouveaux fragments d' Hippolyte 94
—— Τὰ ἀναστενάρια κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας 94

Στρ.

Γιαννόπουλος, Γ. Π. Ε., Ἡ ἐν Λονδίνῳ Ἐκκλησία 116
Γκιτάκου, Χαρίλαος, Χριστιανικαὶ ἀρχαιότητες τῆς κωμοπόλεως Κορωπί 128
Γνευτής, Παῦλος, Δημοτικὸν τῆς Ῥόδου 97
—— Τὸ Ναυάγιο 98
—— Τὰ ἑκατόλογα 98
—— Τὸ Χατζηγιαννάκι 98
Γουγούσης, Χρ. Γ., Αἱ περὶ τῆς καταλήψεως τῆς Θεσσαλονίκης ὑπὸ τῶν Τούρκων παραδόσεις 95
Γούδας, Μιχαὴλ Α., Ἡ καταμέτρησις τῶν ἐμπορικῶν πλοίων καὶ ἡ νηολόγησις καὶ φορολογία αὐτῶν κατὰ τοὺς Βυζαντηνοὺς χρόνους 142
—— Λεξικογραφικὰ σημειώματα 143
—— Ὁ λιμὴν τοῦ Βουκολέοντος 145
Γρίβας, Ἀδαμάντιος Δ., Τὸ Πήλιον κατὰ τὸν μεσαιῶνα 136
Δασκαλάκης, Μάρκος, Μάρκελλος ὁ Ἀγκύρας καὶ ἡ διδασκαλία αὐτοῦ 109
Δέρβος, Γεώργιος, Χριστινιακὴ Γραμματολογία. Γ' 107
Διαμαντάρας, Ἀχ., Παθολογία τῶν φθόγγων ἐν τῷ ἰδιώματι τῶν Καστελλοριζίων 100
Δουκάκης, Δημ. Χρ., Ἐπισκοπὴ Μεθώνης 121
—— Περὶ μονῶν Μεσσηνίας 122
Δραγούμης, Στέφανος Ν., Χρονικοῦ τοῦ Μορέως λέξεις 93
—— Ἐπανόρθωσις τοῦ διαγράμματος τῆς πρώτης ἐκ Νικαίας στρατείας τοῦ Ἕλληνος αὐτοκράτορος Θεοδώρου τοῦ Γ' 137
Δρακούλης, Πλάτων Ε., Ἡ Ἑλληνικὴ γλῶσσα καὶ φιλολογία 145
Δυοβουνιώτης, Κ. Ι., Νικηφόρος ὁ Θεοτόκης 144
—— Περὶ τῶν παρ' Ἑβραίοις περιάπτων 145
Ἐλευθεριάδης, Ν. Π., Ἀνατολικαὶ μελέται. Ι 56
Ἐλευθερίου, Παρασ., Πραγματεία περὶ τῶν ἠθῶν καὶ ἐθίμων τῆς κωμοπόλεως Λιβισίου κατὰ τοὺς παλαιοὺς χρόνους 98
Εὐαγγελίδης, Τρυφ. Ε., Ἡ μυθιστοριογραφία παρὰ τοῖς ἀρχαίοις Ἕλλησιν ἐπεκτεινομένη καὶ μέχρις ἡμῶν 94
Εὐστρατιάδης, Ε., Λεξικὸν τῆς Καινῆς Διαθήκης. Α' 36
Εὐστρατιάδης, Σωφρόνιος (μητρ. Λεοντοπόλεως), Γρηγορίου τοῦ Κυπρίου οἰκουμενικοῦ πατριάρχου ἐπιστολαὶ καὶ μῦθοι 92
Ζάχος, Πολύκαρπος, Νομοκανονικὴ μελέτη περὶ τῶν σχέσεων Ἐκκλησίας καὶ Πολιτείας 141
Ζερλέντης, Περικλῆς Γ., Σημείωμα περὶ τῆς κατὰ Λεκιὲν ἐπισκοπῆς Πύλου 117
Ζήσιος, Κ. Γ., Ἐπιγραφαὶ χριστιανικῶν χρόνων τῆς Ἑλλάδος 129
Ζολῶτας, Αἰμιλ., Διορθώσεις 93
—— Ἅγιος Ἰωάννης Ἀργέντης 122
—— Βυζαντακὸς δακτύλιος ἐν Χίῳ 135
—— Δύο τοπογραφικὰ σημεῖα ἐκ τῆς πρεσβείας τοῦ Λουϊτπράνδου .. 137
Ζωγράφου, Παντελῆς Γ., Τὸ φλέγον ζήτημα 145

Στρ.

Ζώης, Λεώνιδας Χ., Πατριαρχικὰ γράμματα 115
—— Κρῆτες κληρικοὶ ἐν Ζακύνθῳ 120
—— Ποιναὶ κατὰ τῶν βλασφημούντων 144
Θέρος, Ἀγ., Δημοτικὰ τραγούδια 97
Ἰατρίδης, Κλ., Ἡ πατρὶς ἡμῶν ἄλλοτε καὶ νῦν ἀνὰ τὴν Παμφυλίαν 124
Καλλιμάχου, Δημ., Αἱ τελευταῖοι ἡμέραι τῆς Ἑλληνικῆς κυριαρχίας ἐν Αἰγύπτῳ 118
—— Τὸ Πάσχα ἐν Ἀλεξανδρείᾳ τῷ 641. ..... 118. 119
—— Δύο φιρμάνια τοῦ 1797 κατὰ τῶν Ἑπτανησίων καὶ τῶν Σφακιανῶν 128
Καλλιοντζῆς, Γ. Π., Ὁ φθόνος καὶ τὰ πολέσματα αὐτοῦ καὶ ἡ ἐν Βυζαντίῳ κατὰ τοῦ Χρυσοστόμου ψευδοσύνοδος 144
Καραβακυρός, Μ. καὶ Γ., Τινὰ περὶ τῆς συστάσεως, κύρους καὶ λύσεως τῶν μικτῶν γάμων παρὰ τῇ τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίᾳ 138
Καρπαθίου, Ἐμμ. Ι., Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου ἐνδόξου νεομάρτυρος Νικήτα τοῦ Νισυρίου 108
Κληρονόμος, Θ., Παραπουλητά 98
Κνῆτος, Χριστοφόρος, Ἡ μητρόπολις Χριστιανουπόλεως 117
Κοντογιάννης, Παντελ. Μ., Οἱ διδάσκαλοι τοῦ Γένους. Θεόκλητος Φαρμακίδης 117
—— Τὰ τείχη τῆς Θεσσαλονίκης 129
Κόντος, Κωνσταντῖνος Σ., Διορθωτικά 91
—— Διορθώσεις εἰς τὰς εἰς Ὅμηρον παρεκβολὰς τοῦ Εὐσταθίου 92
—— Παντοῖαι φιλολογικαὶ παρατηρήσεις 92
—— Παντοῖα φιλολογικά 93
Κούζης, Ἀρ. Π., Βυζαντινῶν ἰατρῶν τὰ εὑρισκόμενα 143
Κούζης, Ἐλευθ. Τ., Πρόλογος ἀνεκδότου συγγραφῆς 101
Κουκουλές, Φ. Ι., Παρατηρήσεις καὶ διορθώσεις εἰς τὸ Corpus Gloss. Latinorum 39
—— Παρατηρήσεις καὶ διορθώσεις εἰς τοὺς Ἑλληνικοὺς παπύρους ... 94
Κωνσταντινίδης, Γεώργιος Μ., Ἱστορία τῆς Κύπρου 117
Κωνσταντινίδης, Μαργαρίτης, Ἐπιστολὴ τοῦ πατριάρχου Καλλινίκου τοῦ ἀπὸ Προϊλάβου 115
—— Εἷς Ἕλλην μητροπολίτης ὡς Μεσσίας εἴκοσιν ἑκατομυρίων Ῥασκολνίκων 117
—— Γράμματα ἐκ τοῦ ἀρχείου τῆς Ἑλληνικῆς κοινότητος Τεργέστης 119
Κωνσταντόπουλος, Κωνστ. Μ., Τὸ θύρωμα τοῦ ἐν Καλάμαις ναοῦ τοῦ Ἁγίου Ἀθανασίου 128
—— Διορθώσεις εἰς βυζαντιακὰς ἐπιγραφὰς Ἀθηνῶν 130
—— Μανδατόρισσα 134
—— Ἡ σφραγὶς Ἀλεξίου Γ' Ἀγγέλου Κομνηνοῦ 134
—— Βυζαντιακὴ τύπωσις Ἰωάννου τοῦ Καβάλου 134
—— Κωνσταντῖνος ὁ Χειλᾶς κριτὴς τοῦ Φοσσάτου 135
—— Πόθεν ἡ ἐν Ζακύνθῳ τοπωνυμία Γερακαριό 136

Στρ.

Λαμπάκης, Γεώργιος, Χριστιανικῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας Δελτίον Θ'. Κατάλογος φωτογραφιῶν 122
* Λάμπρος, Σπ., Ἀργυροπούλεια 55
—— Τρεῖς ἀνέκδοτοι μονῳδίαι εἰς τὴν ὑπὸ τῶν Τούρκων ἅλωσιν τῆς Θεσσαλονίκης 124
—— Τὸ πρωτότυπον τοῦ τυπικοῦ τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει μονῆς τοῦ Παντοκράτορος 124
—— Νέος Ἑλληνομνήμων. Τόμ. ς'. 145
Λαμπρυνίδης, Μιχαὴλ Γ., Τὸ Ναύπλιον ὑπὸ τὴν Φραγκικὴν κυριαρχίαν (1212—1389) 124
—— Οἱ Μέδικοι ἐν Ἑλλάδι 125
—— Ὁ ἐπίσκοπος τοῦ Δαμαλᾶ 145
* Λαογραφία 28
Λάσκαρης, Ν. Ι., Ἡ Λάστα καὶ τὰ μνημεῖά της 98
Λιβαδᾶς, Ν., Παρατηρήσεις εἰς τὴν Νέαν Ἑλλην. Γλῶσσαν 101
Λουλάκις, Ἰωάννης Μ., Ὁ κ. Α. Μπούτουρας καὶ ἡ λέξις «Τσάκωνες». 103
Μακρῆς, Χρῆστος Ν., Ἡ διδαχὴ τῶν 12 Ἀποστόλων καὶ τὸ ἀρχαῖον ἐκκλησιαστικὸν πολίτευμα 117
Μακρυγιάννης, Ἐμμανουὴλ Σ., Ναυτικὸν Δίκαιον καὶ Ἐμπορικὴ Ναυτυλία 138
Μαλανδράκης, Μ. Η., Ἡ Πατμιὰς Σχολή 122
Μαραθεύτης, Χ., Βυζαντιακὴ καὶ νέα ἱστορία τῆς Ἑλλάδος 111
Μαρκόπουλος, Διονύσιος, Ἡ Ἑλληνικὴ ὀνοματολογία ἤτοι τὰ ὀνόματα τὰ ἐπίθετα ἡμῶν 98
Μαρκουΐζου, Θ. Καβάλλερος, Ἀπὸ Κωνσταντινουπόλεως εἰς Νίκαιαν. 123
Ματσάκις, Γεώργ. Ν., Φίλων ὁ Ἰουδαῖος ἀπαθῶς θεωρούμενος 110
Μελιδώνης, Βασ., σμ. Χαβιαρᾶς, Νικήτας 106
Μενάρδος, Σίμος, Ἐπιτύμβιοι ἐπιγραφαὶ ἐκ Κύπρου 129
Μεσολωρᾶς, Ἰωαννη. Ε., Πρακτικὴ Θεολογία 108
Μπαλάνος, Δημητρ. Σίμος, Ἡ ἕνωσις τῶν Ἐκκλησιῶν 115
Μπαλῆς, Γεώργ. Α., Ἡ κατὰ πλάνην ἐν Ἑλλάδι ἐφαρμογὴ Ἀστικοῦ Δικαίου μήποτε εἰσαχθέντος 139
Μπούτουρας, Ἀθανάσιος Χ., Τὰ ὀνόματα τῶν μηνῶν ἐν τῇ Νεοελληνικῇ 98
—— Φωνητικὰ καὶ ὀρθογραφικὰ τῆς Νεοελληνικῆς 102
—— Α'. Διασαφήσεις εἰς τὴν ὑπὸ τοῦ καθηγητοῦ κ. Γ. Χατζηδάκι κρίσιν περὶ τοῦ νόμου τῆς ἐξασθενώσεως.—Β'. Προοίμιον τριακονταετοῦς ἱστορίας κατὰ Θουκυδίδην 103
—— Περὶ τῆς ἐπωνυμίας «Παναγιώτατος» τοῦ μητροπολίτου Θεσσαλονίκης 120
Μυστακίδης, Β. Α., Ἀνάμικτα σημειώματα 114
Νεόφυτος, Ἀριστοτέλης Γ., Τὰ συντάγματα τῶν Εὐρωπαϊκῶν κρατῶν. Ἡ Κερασοῦς. Α'. 111

Στρ.

Νικολαΐδης, Κωνστ., Ἐτυμολογικὸν Λεξικὸν τῆς Κουτσοβλαχικῆς γλώσσης 100
Νουλέλλης, Θ., Περιγραφὴ χειρογράφων..... 106
Ξανθουδίδης, Στέφανος Α., Διορθώσεις εἰς τὰ ποιήματα Στεφάνου Σαχλίκη 94
—— Ἐκ τῆς ἐν Κρήτῃ Ἐνετοκρατίας. Ὁ ποιητὴς Σαχλίκης καὶ οἱ δικηγόροι Κρήτης πρὸ πέντε αἰώνων..... 95
—— Ἐκ τῆς ἐν Κρήτῃ Ἐνετοκρατίας. Τὰ Ζάρια..... 95
—— Οἱ Ἑβραῖοι ἐν Κρήτῃ ἐπὶ Τουρκοκρατίας 124
—— Ἐπίτομος ἱστορία τῆς Κρήτης..... 125
Παγώνης, Κωνσταντ., Ἀνέκδοτα σημειώματα πατριάρχου Ἀλεξανδρείας 120
Παναγόπουλος, Νικ. Σ., Ἐκδρομὴ εἰς Ἱεροσόλυμα..... 144
Παπαγεωργίου, Δ., Ἱστορία τῆς Σκύρου ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων 125
—— Χριστιανικαὶ ἀρχαιότητες τῆς Κερκύρας..... 128
Παπαγεωργίου, Πέτρος Ν., Νέον χειρόγραφον τοῦ Βίου τοῦ ὁσίου Δαυὶδ τοῦ ἐν Θεσσαλονίκῃ 93
—— Δύο δημώδεις Μακεδονικαὶ λέξεις 100
—— Ἐπιτροπὴ τοῦ λεξικοῦ τῆς Ἑλληνικῆς γλώσσης. Ἀνακοίνησις πρώτη 105
—— Ὁ μητροπολίτης Θεσσαλονίκης Θεωνᾶς ὁ Α′ καὶ ἔργον αὐτοῦ μαρτυρολογικόν..... 122
—— Θεσσαλονίκης ἱστορικὰ καὶ ἀρχαιολογικά 132
Παπαγεωργίου, Σπ. Κ., Ὁ μητροπολίτης Κερκύρας Ἀρσένιος 117
Παπαδόπουλος, Γεώργιος, Γενικὴ γεωγραφικὴ καὶ ἱστορικὴ περιγραφὴ ἀρχαία καὶ νεωτέρα τῆς νήσου Νισύρου μετὰ τῶν πέριξ μικρῶν νήσων καὶ αἱ θερμοπηγαὶ αὐτῆς..... 125
Παπαδόπουλος, Ἰωάννης, Μαξίμου Μαργουνίου ἐπισκόπου Κυθήρων ἐπιτάφιοι λόγοι εἰς Μελέτιον Πηγᾶν πάπαν καὶ πατριάρχην Ἀλεξανδρείας..... 120
—— Θεόδωρος Β′ ὁ Λάσκαρις αὐτοκράτωρ τῆς Νικαίας 124
* Παπαδόπουλος, Χρυσόστομος Α., Ἱστορία τῆς ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων 55
—— Περὶ τῶν πηγῶν τῆς ἀρχικῆς ἱστορίας τοῦ Αἰγυπτιακοῦ μοναχισμοῦ 108
—— Εἰσαγωγὴ εἰς τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἱστορίαν 111
—— Ἡ Ἁγιοταφικὴ Ἀδελφότης 114
—— Τὸ Χριστιανικὸν κήρυγμα ἐν Κύπρῳ 116
—— Ἐκ τοῦ ἀποστολικοῦ αἰῶνος 117
—— Ἐκ τῆς ἱστορίας τῆς Ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων..... 118
—— Γενικὴ ἐπισκόπησις τῆς Ἱεροσολυμιτικῆς ἱστοριογραφίας..... 118
—— Ἀλεξανδρινὰ σημειώματα 121
—— Ἐπιστολαὶ τοῦ Ἀρσενίου Θηβαΐδος περὶ ἀποτείρας ἑνώσεως τῶν Ἄγγλων Ἀνωμότων μετὰ τῶν Ὀρθοδόξων (1716—1725)..... 121

Στρ.

Πολίτης, Νικ. Γ., Ἑλληνικὴ βιβλιογραφία 107
Ῥάλλης, Κωνστ., Περὶ τῆς ἀδελφοποίας κατὰ τὸ δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας 56. 137
—— Περὶ τῶν ἀναδόχων κατὰ τὸ δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας 138
—— Περὶ τῶν ἐπισκοπικῶν περιοδειῶν κατὰ τὸ δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας 139
—— Περὶ ἑνώσεως μονῶν κατὰ τὸ δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας 141
—— Περὶ ἀσυλίας κατὰ τὸ δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας 141
—— Περὶ παραιτήσεως ἐπισκόπων κατὰ τὸ δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας 141
Σακελλαρίδης, Γεώργιος, Μεσαιωνικαὶ μελέται. Ἡ τοῦ Νικολάου Μαλισσηνοῦ ἢ Μελισσηνοῦ μονὴ τῆς Μακρυνίτσης 136
Σακελλαρίδης, Ἰωάννης Θ., Ὅσα εἰς μουσικήν 104
Σγουρός, Κ., Τὰ χρυσόβουλλα τῆς Νέας Μονῆς 121
—— Γνωστοὶ ἐπίσκοποι καὶ μητροπολῖται τῆς Χίου 122
Σιδηρίδης, Ξ. Α., Περί τινος ἀπογράφου τοῦ νομοκάνονος τοῦ Μανουὴλ Μαλαξοῦ 57
Σπυριδάκις, Ἀθαν. Ι., Βυζαντιακὸν ἀλφαβητάριον ἐν Ἠπείρῳ 94
—— Ἀρχαιολογικὰ Μαγνησίας καὶ Δημητριάδος 145
Σταγηνός, Βυζαντιολογικὴ Ἑταιρεία 114
Στάθης, Σπ. Ἐμ., Τὸ παραμύθι τοῦ Ἀπολλωνίου 96
Στεφανίδης, Μιχαήλ, Ἐπιγραφὴ ἐκ Μυτιλήνης σχετικὴ πρὸς τοὺς Γατελουζίους 132
—— Χημεία καὶ Λέσβος 143
—— Ψαμμουργικὴ καὶ Χημεία 143
Στεφάνου, Ἠλίας, Τίς ὁ Μαμουκᾶς; 118
Συνοδηνός, Πολύκαρπος Ι., Κωνσταντῖνος Οἰκονόμος ὁ ἐξ Οἰκονόμων 145
Σωτηριάδης, Γεώργ., Ὁ Ἐρωτόκριτος 95
Σωφρόνιος Λεοντοπόλεως, Εὐαγγέλιον Μαρίας τῆς Παλαιολογίνης 106
—— Ἀνέκδοτα γράμματα Μελετίου τοῦ Πηγᾶ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας 115
—— Πατριαρχικὰ γράμματα 115
—— Ἀρχὴ καὶ σύστασις τῆς ἐν Λειψίᾳ Ἑλληνικῆς Ἐκκλησίας 120
—— Ὁ ἐν Βιέννῃ ναὸς τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου 122
—— Πανδέκτη Νικολάου Καρατζᾶ, λογοθέτου γενικοῦ τῆς τοῦ Χριστοῦ Μεγ. Ἐκκλησίας 140
Τζαρτζάνος, Ἀχιλλ., Περὶ τῆς συγχρόνου Θεσσαλικῆς διαλέκτου 102
Τουράϊεφ, Μπ., Ἡ Αἰθιοπικὴ «Ἀναφορὰ» ἡ ἀποδιδομένη Ἀθανασίῳ τῷ Μεγάλῳ 109
Τριανταφυλλίδης, Μανόλης, Ἐπιστήμη καὶ Ζωή. 1. Ἕνα βιβλίο γιὰ τὴ γλῶσσά μας 104

Στρ.

Τριανταφυλλόπουλος, Ἐπὶ τῆς νεαρᾶς 115 τοῦ Ἰουστινιανοῦ.... 56
—— Ἡ παπυρολογία καὶ τὸ Ῥωμαϊκὸν Δίκαιον..... 137
—— Παρατηρήσεις ἐπὶ τοῦ περὶ διαθηκῶν σχεδίου τόμου 141
—— Ὁ Φαλκίδιος νόμος ἐν τῷ Βυζαντινῷ Δικαίῳ..... 142
Τσέκας, Νικόδημος, Περὶ τῆς ἱερᾶς μονῆς Σινᾶ 145
Τσιτσέλης, Ἠλίας Δ., Τὸ ἐπὶ Ἐνετῶν ἑορτολόγιον..... 111
—— Κατάλογος πρωτοπαπάδων Κερκύρας 111
Τσοκόπουλος, Γ., Οἱ θησαυροὶ τῶν Μετεώρων 114
Φιλήντας, Μ., Ἐτυμολογικά 100
—— Γραμματικὴ τῆς ῥωμαίκης γλώσσας. Β'..... 104
Φραγκούδης, Γεώργιος Σ., Ἱστορία τοῦ ἀρχιεπισκοπικοῦ ζητήματος Κύπρου (1900—1910) 116
Χαβιαρᾶς, Δημοσθ., Ἡ ἐν Τήλῳ ἱερὰ μονὴ τοῦ Ἁγ. Παντελεήμονος.. 116
Χαβιαρᾶς, Κ. Δ., Ῥοδιακὰ μνημεῖα τοῦ ἀκριτικοῦ κύκλου 97
Χαβιαρᾶς, Νικήτας, καὶ Βασ. Μελιδώνης, Κατάλογος μουσικῶν χειρογράφων εὑρισκομένων ἐν Σύμῃ..... 106
—— Προσφορικαὶ σφραγῖδες ἤτοι τυπάρια καὶ βυζαντιακὴ σφραγίς . 135
Χαραλαμπάκις, Χαρ. Π., Περὶ τοῦ ἁγίου Κωνσταντίνου καὶ Ἑλένης 144
Χαριτωνίδης, Χαρίτων Χ., Εἰς Ἀλέξανδρον Τραλλιανόν..... 92
Χαροκόπος, Α., Ὁ Μέγας Κωνσταντῖνος καὶ ὁ Σταυρός..... 144
Χατζηδάκις, Γ. Ν., Рѣчь въ память С. Контоса..... 29
—— Περὶ τοῦ Ἐρωτοκρίτου..... 96
—— Κρητικὴ μουσικὴ καὶ ὄχρησις 97
—— Περὶ τῆς χρήσεως τῶν μέσων ῥημάτων ἐν τῇ Νέᾳ Ἑλληνικῇ... 100
—— Μεταβατικὰ καὶ ἀμετάβατα ῥήματα ἐν τῇ νεωτέρᾳ Ἑλληνικῇ 100
—— Νεοελληνικά 100
—— Διάλεξις περὶ τοῦ Κρητικοῦ πολέμου (1645—1669) 103
—— Περὶ τοῦ Ἑλληνισμοῦ τῶν Μακεδόνων 144
Χατζηιωάννου, Ἰωάνν. Γ., Ὁ γάμος ἐν Κύπρῳ 98
Χατζῆς, Ἀντώνιος Χ., Οἱ Ῥαούλ, Ῥάλ, Ῥάλαι (1080—1800) 125
Χελδράϊχ, Θ., Τὰ δημώδη ὀνόματα τῶν φυτῶν προσδιοριζόμενα ἐπιστημονικῶς 100
Χιακὰ Χρονικά. Ἐτήσιον δημοσίευμα ἐκδιδόμενον ἐπιμελείᾳ Κωνσταντίνου Ἀμάντου. Α'..... 150
Χονδρίκης, Γεώργιος, Ἱστορία τῆς Περγάμου 116
Χουρμούζιος, Σ., Περὶ τῆς ἀσυμφωνίας τῶν λογικῶν στίξεων τῶν τροπαρίων πρὸς τὰς καταλήψεις τοῦ μέλους 103
Ψάχος, Κωνσταντῖνος Α., Δημώδη ᾄσματα Σκύρου, τρία Θεσσαλικά, ἐν τῆς Σαλαμῖνος καὶ ἐν τῶν Ψαρῶν 104
—— Περὶ Ἁρμονίας..... 144
—— Οἱ Φαναριῶται ἡγεμόνες τῆς Μολδοβλαχίας προχειριζόμενοι ὑπὸ τοῦ οἰκουμενικοῦ Πατριάρχου..... 145
Ψιλάκης, Βασίλιος, Ἱστορία τῆς Κρήτης ἀπὸ τῆς ἀποτάτης ἀρχαιότητος περὶ τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων..... 124

Στρ.

Ψιμόπουλος, Δ. Χ., Λαϊκαὶ ἐθιμοτυπίαι 98
*** Κριτικῆς Χρονογραφίας ἐπιτομῆς Δεκάλογος τῶν μετὰ Θεοφάνην. Α'. 103
*** Ὁ ἐν Νικαίᾳ ναὸς τῆς Κοιμήσεως 116
*** Ὁ Ὀρειβάσιος καὶ ἡ ὑγιεινὴ τῶν ἀρχαίων 143
*** Ἡ Λειτουργία τῶν προηγιασμένων 144
*** Ἡ θεία Λειτουργία. 144

ОТДѢЛЪ I.

Византійскія Житія Святыхъ VIII—IX вѣковъ.

I.

ГЛАВА VII.

(*Продолженіе*) [1]).

Іосифовъ монастырь.

Житіе Іосифа Пѣснописца. — Ж. патріарха Меѳодія.

Препод. Іосифъ Пѣснописецъ основалъ свой монастырь близъ храма Іоанна Златоустаго, гдѣ онъ былъ первымъ игуменомъ. Монастырь этотъ, по весьма правдоподобному предположенію А. И. Пападопуло-Керамевса, могъ быть школою церковнаго пѣснописанія, а кромѣ того и метохіею сицилійскихъ монаховъ и паломниковъ. Сюда прибылъ сициліецъ Ѳеофанъ, съ молодыхъ лѣтъ находившійся при Іосифѣ, принялъ здѣсь монашество, прошелъ школу пѣснописанія и былъ однимъ изъ любимѣйшихъ учениковъ Іосифа. Незадолго до своей кончины св. старецъ въ сопровожденіи Ѳеофана явился къ патр. Фотію съ книгою, содержащею въ себѣ оффиціальную опись патріаршей ризницы, прося его принять церковныя сокровища. Представленіе при этомъ инока Ѳеофана безъ всякаго сомнѣнія говорило о томъ, что Іосифъ желалъ послѣ своей смерти видѣть Ѳеофана игуменомъ своего монастыря. Фотій такъ и понялъ молчаливое желаніе Іосифа и по смерти старца назначилъ Ѳеофана игуменомъ Іосифова монастыря. «Ты предызбралъ меня, хотя и не по достоинству, стоять

1) См. Виз. Врем. т. XVIII (1910), стр. 1 сл.

ный комитъ Анастасій, онъ былъ оболганъ и обруганъ нѣкоторыми лицами и изверженъ изъ должности. Немедленно онъ отправился въ Константинополь, желая возстановленія своего въ комитской должности (τὸ κομητάτον). Здѣсь онъ искалъ протекціи передъ царицею, и нѣкоторые ему сказали, что такимъ лицомъ можетъ быть митрополитъ Халкидонскій, играющій главную роль. Анастасій засталъ митрополита въ палатѣ и, поклонившись ему въ ноги, просилъ защиты. Митрополитъ отвѣтилъ, что это невозможно. Отпустивъ комита, онъ вошелъ въ метохію своей епископіи съ храмомъ Евфиміи; за нимъ послѣдовалъ и мужъ, движимый божественнымъ провидѣніемъ (§ 13). Войдя въ храмъ, комитъ помолился и сѣлъ. Клирикъ храма, служившій въ тотъ день, подошелъ къ нему и спросилъ: откуда и кто онъ? Анастасій отвѣтилъ и разсказалъ ему о своемъ несчастіи; въ свою очередь онъ спросилъ, чей храмъ этотъ? Тотъ отвѣтилъ: Всехвальной. Комитъ положилъ руку на грудь и сказалъ: Всехвальной моей? Клирикъ удивился: какъ твоей? Анастасій разсказалъ: «въ моемъ домѣ и въ моемъ молитвенномъ домѣ имѣются мощи ея». Клирикъ замѣтилъ, что царица и царь дѣлаютъ большія разысканія мощей Евфиміи и велѣли митрополиту служить литіи. Анастасій увѣрилъ клирика, что мощи Всехвальной доподлинно находятся у него. Клирикъ донесъ о томъ «преподобнѣйшему» митрополиту Андрею, который тотчасъ призвалъ комита и, удостовѣрившись въ истинѣ его словъ, возблагодарилъ Бога.—Здѣсь только мы и встрѣчаемся съ именемъ Халкидонскаго митрополита Андрея, который вступилъ на каѳедру послѣ долгаго вдовства Халкидонской церкви — за весь иконоборческій періодъ, и который пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ имп. Ирины.—Затѣмъ Андрей отправился къ патріарху Тарасію и разсказалъ ему о дѣлѣ послѣдовательно. Тарасій пошелъ къ царицѣ и сыну ея Константину, почитателю мученицы, и передалъ обо всемъ случившемся. Всѣ возблагодарили Бога; комита возстановили въ прежней должности, дали ему подарки, послали лодку и видныхъ клириковъ изъ церкви Всехвальной за ея мощами (§ 14). По прибытіи на о. Лимнъ собрались отовсюду жители и вознегодовали, не желая отдавать мощей царскимъ мужамъ. Произошло возмущеніе. Лимнскій епископъ явился посреди бунтовщиковъ и сказалъ: уступите, люди, ибо совершается не что либо безбожное, — такъ Богъ благоволилъ; избѣгнемъ царскаго гнѣва, ибо гнѣвъ царя—гнѣвъ льва. Этими словами онъ едва успокоилъ народъ, чтобы не дѣлать вреда пришед-

Іосифъ прибылъ въ Константинополь и оба они поселились въ храмѣ Антипы, близъ св. Мокія (§ 5). — Храма Антипы мы доселѣ не знали; изъ настоящаго житія видно, что онъ стоялъ около св. Мокія, между старою Константиновскою и византійскою стѣнами столицы.

Когда началась христоборная ересь, нѣкоторые просили Григорія Декаполита послать Іосифа въ Римъ для сообщенія всѣмъ о начавшемся злѣ. Іосифъ поплылъ на суднѣ; но варварскіе корабли схватили его около Крита и увели въ плѣнъ. Вмѣстѣ съ другими Іосифъ былъ заключенъ въ темницу, гдѣ обратилъ одного иконоборческаго епископа къ иконопочитанію. Варвары убѣждали послѣдняго отказаться отъ христіанства, епископъ не согласился и за то былъ биченъ и разстрѣлянъ (§ 6). Въ тюрьмѣ Іосифъ занимался проповѣдью и укрѣплялъ православіе денно и нощно. Однажды явился къ нему благообразный мужъ изъ Миръ (очевидно Ликійскихъ, то-есть св. Николай) и велѣлъ ему взять поданный свитокъ. Іосифъ взялъ его, прочелъ и воспѣлъ: «потщися, милосердый, и поспѣши яко милостивый на помощь нашу, яко можеши хотяй». И воспѣваемое дѣло наутро стало удивительнѣйшимъ (§ 7).

По смерти иконоборца Θеофила (въ 842 г.) церковь одѣлась въ свою иконную красоту, чему Іосифъ въ темницѣ радовался, но скорбѣлъ о разлукѣ съ Григоріемъ Декаполитомъ и его ученикомъ Іоанномъ (§ 8). Послѣ многихъ лѣтъ отсутствія (μετὰ χρόνους συχνούς) Іосифъ вернулся изъ плѣна въ Константинополь и поселился въ монастырѣ Іоанна Златоустаго, «сосѣднемъ съ нашимъ монастыремъ»[1]), гдѣ по смерти Григоріева ученика Іоанна жилъ пять лѣтъ. Къ Іосифу сошлось очень много иноковъ, и тогда онъ воздвигъ свой монастырь ἐν χώρῳ ἐρήμῳ τότε ὄντι, въ который перенесъ мощи Григорія Декаполита и его спостника Іоанна. Живя въ Θессалійскихъ предѣлахъ, онъ вмѣстѣ съ Григоріемъ воздвигъ храмъ во имя апостола Варѳоломея, куда и положилъ мощи апостола, которыя онъ получилъ отъ одного преподобнѣйшаго и высокопоставленнаго мужа.—Въ виду того, что Варѳоломеевскій храмъ былъ поставленъ Іосифомъ въ Θессаліи[2]), становится очевидной неумѣстность этого извѣстія житія въ данномъ мѣстѣ: его слѣдовало бы помѣстить въ § 3. Когда и гдѣ Іосифъ получилъ мощи апостола? Въ виду того, что до 839 г. онѣ лежали на

1) τῇ καθ'ἡμᾶς γειτνιῶντι μονῇ

2) Ср. Amari. I, 502—503.

о. Липарѣ (около Сициліи), откуда были перенесены въ Беневентъ [1]), можно догадываться, что Іосифъ, какъ уроженецъ Сициліи, могъ получить частичку мощей еще на родинѣ, съ нею покинуть островъ, жить въ Пелопоннисѣ и затѣмъ въ Солуни. — Варѳоломея и Григорія съ Іоанномъ Іосифъ почтилъ пѣснопѣніями. Передъ памятью Григорія (20 ноября) онъ ночью какъ бы на-яву увидѣлъ страшнаго мужа въ апостольскомъ облаченіи, который взялъ съ престола евангеліе и передалъ его Іосифу; послѣ этого святой получилъ даръ пѣснотворенія (§ 9).—Судя по контексту, можно думать, что здѣсь идетъ рѣчь о томъ же ап. Варѳоломеѣ, который стало быть былъ первымъ, кого Іосифъ почтилъ пѣснопѣніемъ. О Варѳоломеѣ говоритъ Ѳеофанъ быть можетъ со словъ самого Іосифа, и это—важное обстоятельство. Столѣтіемъ позже для объясненія особеннаго поэтическаго дара пѣснотворцевъ выработалась уже особенная, на библейской основѣ, схема—о яденіи святыми свитковъ [2]). Іосифъ составилъ гимны другамъ Божіимъ, апостоламъ, пророкамъ, мученикамъ, подвижникамъ и подвижницамъ и безчисленнымъ святымъ. «Во всѣхъ языкахъ, говоритъ Ѳеофанъ, Іосифъ ублажается, во всѣхъ церквахъ признается божественнымъ (ἀποθειάζεται), во всѣхъ славится и возвеличивается» (§ 10). Ему и я, замѣчаетъ агіографъ, составляю благодарственныя пѣснопѣнія за то, что онъ постриженіемъ волосъ вырвалъ меня изъ объятій отца и матери (πατρικῶν ἀγκαλῶν), изъ многомятежной жизни, и пріобщилъ къ творцу всѣхъ и Владыкѣ (§ 11).—Если Іосифъ и Ѳеофанъ были сицилійцами, то послѣдній пошелъ за первымъ вѣроятно въ юношескомъ возрастѣ.

Прославляемый всѣми, Іосифъ среди соблазновъ церкви испыталъ на себѣ тяжелую руку кесаря Варды и, по царскому повелѣнію, былъ сосланъ въ далекій городъ Херсонъ [3]), отсюда онъ вернулся въ столицу черезъ нѣсколько лѣтъ (μετά τινας χρόνους) и въ патріаршество Игнатія (867—877) назначенъ былъ отъ царей хранителемъ священныхъ сосудовъ (скевофилаксомъ) Великой церкви. По отшествіи Игнатія ко Господу приснопамятный патр. Фотій, этотъ канонъ

1) См. нашу рецензію на книгу А. Васильева: Византія и арабы (Спб. 1900), въ Ж. М. Н. Пр. 1901, XI, 189 и сл. Арх. Сергій, говоря объ исторіи мощей (МВ², II, 338), не знаетъ разсматриваемаго извѣстія этого житія.

2) См. во Введеніи Агіографическую схему (стр. 30).

3) λέγω δὴ τὰ περὶ τοῦ καίσαρος Βάρδα λαληθέντα τε καὶ πραχθέντα, ἵνα συντόμως εἴπω, ὅθεν βασιλείῳ χειρὶ καὶ νεύματι μακρὰν ὑπερόριος γίνεται, τουτέστιν ἐν Χερσῶνι τῇ πολει, ἵνα καὶ τοῦ ἐντεῦθεν τύχῃ μακαρισμοῦ.

(πηδάλιον) церкви, возлюбилъ «покойнаго» Іосифа, почиталъ божественнымъ (ἐξεθείαζε), былъ хвалителемъ добрыхъ дѣлъ его, считалъ его выше другихъ (§ 12). Дѣйствительно, Іосифъ «былъ миренъ съ ненавидящими миръ», чѣмъ и располагалъ къ себѣ всѣхъ. Имѣвшій съ нимъ бесѣду становился инокомъ и ученикомъ его; посланный родителями для полученія отъ него молитвы возвращался инокомъ; просившій у святого помышленія и заботы черезъ немного лѣтъ удостаивался помышленія—отхода ко Господу (§ 13).

Іосифъ думалъ о своей кончинѣ и хотѣлъ ея. Прошелъ великій постъ и наступилъ великій пятокъ спасительныхъ Страстей Христовыхъ. Старецъ, взявъ инвентарную книгу (γραμματεῖον) церковнаго имущества (Св. Софіи), вмѣстѣ съ Θеофаномъ отправился къ патр. Фотію [1]) и вручилъ ее. Фотій былъ обезпокоенъ и удивленъ этимъ, соображая, въ чемъ тутъ дѣло. А Іосифъ, освободившись отъ такой заботы, вернулся къ своей паствѣ въ благодушномъ настроеніи духа. Но сейчасъ же (παραυτίκα) у него явились предвѣстники болѣзни — ознобъ и жаръ. Благословивъ дѣтей, помолившись о друзьяхъ, онъ произнесъ отходную, пріобщился Св. Таинъ, склонился на одрѣ и скончался, на седьмой день послѣ того, какъ слегъ въ постель, именно 3 апрѣля (§ 14). — Таково опредѣленіе Θеофаномъ времени кончины Іосифа. Если послѣдній слегъ въ постель въ пятокъ на Страстной недѣлѣ, а скончался 3 апрѣля на седьмой день, то Пасха въ это время приходилась на 31 марта; а на 31 марта Пасха приходилась въ 883 году [2]). — Масса духовенства (даже епископовъ) и народа присутствовала при гробѣ почившаго Пѣснописца; поминутно раздавались голоса: отлетѣла отсюда церковная ластовица, замолкъ пѣснотворный языкъ! и пр. Скорбь распространилась по всей столицѣ; одни спѣшили ко гробу для поклоненія, другіе для полученія милостей; всего народа не могло вмѣститься. Іосифъ скончался въ почтенномъ возрастѣ (ἐν πολιᾷ αἰδεσίμῳ καὶ χρόνῳ), по словамъ Псалмопѣвца, семидесяти лѣтъ (§ 15) [3]). — Если Іосифъ въ 883 г. скончался въ возрастѣ 70 лѣтъ, значитъ онъ родился въ 813 году. — Послѣ своихъ личныхъ замѣчаній о своей болѣзни, о недостоинствѣ «Житія», агіо-

1) τῷ φωτωνύμῳ τοῦ θεοῦ ἀρχιερεῖ καὶ τὴν κλῆσιν ἔχοντι τοῖς ἔργοις ἐπαληθεύουσαν.

2) ἑβδόμης ἀπὸ τῆς κατακλίσεως ἀνυομένης ἡμέρας (§ 14). Ἀνυομένης свидѣтельствуетъ, что прошло полныхъ шесть дней и святой почилъ на седьмой день; но если бы кто сталъ понимать, что Іосифъ скончался черезъ семь дней, тогда пасху слѣдовало бы отодвинуть на 30 марта: на этотъ день она падала въ 878 году.

3) Псал. LXXXIX, 10.

графъ предоставляетъ другимъ разсказывать о благовоніи, исходящемъ отъ гроба Іосифа (§ 17). Въ заключеніе Ѳеофанъ молитъ святого о ходатайствѣ предъ Богомъ о дарованіи мира церкви, объ удаленіи всякихъ соблазновъ, о храненіи православной вѣры (§ 18). — «Особенно эта послѣдняя глава житія, говоритъ г. Керамевсъ, оставляетъ такое впечатлѣніе, что Ѳеофанъ, оканчивая свой трудъ о жизни преподобнаго Іосифа, находился подъ вліяніемъ важныхъ церковныхъ вопросовъ, которые съ 898 г. подготовлялись къ рѣшенію. Въ этомъ именно мѣстѣ своего труда Ѳеофанъ проситъ Іосифа, чтобы онъ молился Христу о прекращеніи смутъ и о мирной жизни Церкви; далѣе онъ сильно ударяетъ на то, чтобы Іосифъ собственными мольбами упросилъ Христа, дабы православная вѣра навсегда сохранялась неповрежденной. Очевидно, здѣсь Ѳеофанъ имѣетъ въ виду смуты, происшедшія съ 891 года при папѣ Формосѣ, а также расколъ, вызванный изъ-за нихъ между Римскою и Византійскою Церквами, и наконецъ горячій споръ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына. Эти волненія между двумя церквами были улажены въ Константинополѣ посредствомъ собора, состоявшагося при патр. Антоніи и папѣ Іоаннѣ IX. Хотя мы и не имѣемъ точныхъ и опредѣленныхъ свидѣтельствъ объ условіяхъ, на которыхъ состоялось тогда соединеніе церквей, но несомнѣнно то, что соборъ 899—900 или 900—901 годовъ имѣлъ своею цѣлью выполнить и подтвердить акты собора 879—880 годовъ».

Житіе патріарха Меѳодія, написанное его современникомъ сицилійскимъ архіеп. Григоріемъ Асвестомъ, до насъ не сохранилось[1]). Патр. Меѳодій — лицо, непосредственно предшествовавшее патріархамъ Игнатію и Фотію, время которыхъ описано страстно и подъ разными углами зрѣнія. Великая борьба между двумя первосвятителями, въ которой приняла участіе и тогдашняя духовная и свѣтская литература, въ которой безспорно дѣло не обходилось безъ инсинуацій, безъ передержекъ, безъ уничтоженія противныхъ свидѣтельствъ, отчасти отозвалась и на памяти Меѳодія. Мы желаемъ думать, что исчезновеніе житія, составленнаго Григоріемъ, не есть дѣло случайное и — именно по самой личности автора. Григорій Асвеста былъ

1) Migne. Patr. gr., CXL. 282; AA. SS. Boll., іюнь II, 960; ср. Ѳ. И. Успенскій, въ Ж. М. Н. Пр. 1891, I. 140; Очерки по исторіи византійской образованности, стр. 69. О патр. Меѳодіи статья J. Pargoire въ Echos d'Orient, 1903, VI, 126 — 131 и 183—191 и Добшица въ Byzant. Zeitschrift 1909, XVIII, 41.

сынъ имп. Льва Армянина и въ качествѣ сицилійскаго архіепископа состоялъ въ большой дружбѣ съ патр. Фотіемъ. Постриженникъ Григорія, Фотій всегда высоко ставилъ и считалъ его святымъ мужемъ. Ему, а не кому другому Фотій поручилъ переговоры съ папою, для чего посылалъ Григорія въ Римъ. Очевидно, Асвеста долженъ былъ знать жизнь Меѳодія прекрасно — и потому, что онъ самъ былъ въ Сиракузахъ, и потому, что самъ былъ Римѣ, куда ѣздилъ передъ тѣмъ съ порученіями и Меѳодій. Сынъ иконоборца, Григорій примкнулъ къ фотіанамъ и очевидно долженъ былъ идти противъ Игнатія и Меѳодія, какъ лицъ одного направленія въ отношеніи къ Риму. Быть можетъ онъ засвидѣтельствовалъ въ житіи Меѳодія о такихъ сторонахъ церковнаго вопроса, опубликованіе которыхъ не входило въ интересы игнатіанской партіи, почему сочиненіе и было уничтожено, какъ уничтожено все, что говорило въ пользу противной партіи.

ГЛАВА VIII.

Монастырь Психаитскій.

Житіе Іоанна Психаита.

Между мало извѣстными обителями Константинополя заслуживаетъ вниманія монастырь Богородицы τῶν Ψιχᾶ, мѣстоположеніе котораго съ точностью неизвѣстно, по полному недостатку свѣдѣній о немъ. Правда, извѣстенъ столичный кварталъ τῶν Ψιχῶν, въ которомъ безъ сомнѣнія и стоялъ этотъ монастырь, но бѣда въ томъ, что и его мѣстоположеніе неизвѣстно. Дю-Канжъ и Мордтманнъ[1]) помѣщали его въ окрестностяхъ форума Константина, значитъ близь Ипподрома, но напр. Van den Ven полагаетъ, что онъ стоялъ внѣ сухопутной стѣны, то-есть совсѣмъ въ противоположной части столицы. Основаніе къ пріуроченію послѣднимъ изслѣдователемъ монастыря именно внѣ стѣны болѣе или менѣе гадательное: ни откуда не видно, чтобы τὰ Ψιχᾶ была монастыремъ приписнымъ и зависимымъ отъ загороднаго монастыря «Источника». Полагаютъ, что Ἡ ζωοδόχος Πηγή былъ основанъ Юстиніаномъ, стало быть τὰ Ψιχᾶ (Ψικᾶ) могъ возникнуть только позже. До какого времени существовалъ Психаит-

1) Mordtmann. Esquisse topographique de Constantinople. Lille 1892.

скій монастырь, также неизвѣстно; Антоній Новгородскій (ок. 1200 года) уже не говоритъ о немъ. Ниже, при разсмотрѣніи памятей св. Іоанна, мы встрѣтимся и съ другимъ начертаніемъ имени этого монастыря.

Житіе Іоанна Психаита (IX в.)[1]) составлено было однимъ изъ анонимныхъ иноковъ психаитской обители вѣроятно спустя значительное время послѣ кончины св. настоятеля, когда память о немъ уже стала забываться. Впрочемъ, одинъ изъ списковъ житія (Мюнхенскій) относится къ X (или даже будто бы къ IX) в., поэтому агіографъ не могъ быть очень удаленъ отъ времени жизни Іоанна. Авторъ лично не зналъ святого; свѣдѣнія о немъ довольно скудны и не свободны повидимому отъ безпристрастія. Его литературный языкъ хорошъ, однако не безъ примѣси солецизмовъ (μιερεύς 115 и пр.) и необычныхъ оборотовъ (Δὴ λαβών 117); послѣдовательность въ разсказѣ примѣрная.

Родиною Іоанна была галатская страна Вукелларій[2]), въ частности мѣстечко очень извѣстное (οὐκ ἄσημον), но не поименованное;— этою данью агіографической риторической схемѣ авторъ сразу обнаружилъ недостатокъ своихъ свѣдѣній въ отношеніи біографіи своего игумена. — Отецъ его Левъ былъ священникомъ. Онъ переѣхалъ съ семьей въ мѣстечко около Никомидіи (χωρίῳ τῆς Νικομηδέων ἐπαρχίας), гдѣ у него явилась полнота припасовъ и гдѣ онъ заботился о воспитаніи и развитіи дѣтей. По достиженіи ими совершеннолѣтія отецъ подумывалъ о ихъ бракѣ, но они заявили, что предпочитаютъ иное ученіе, то-есть иночество. На общемъ семейномъ совѣтѣ, въ присутствіи Льва, его жены Хіоніи (Χιονία), сыновей Ѳеодора, Іоанна и Филиппа и дочери Евфросиніи, было рѣшено избрать иноческую жизнь. Инокъ Антоній вкратцѣ преподалъ имъ начала монашескаго житія (§ 2). Жену и дочь Левъ поселилъ въ монастырѣ (ἀσκητήριον), а самъ съ тремя сыновьями постригся въ византійскомъ монастырѣ Богоро-

1) Le Muséon. Études philologiques, historiques et religieuses. Louvain 1902, III, 103—123 (публикація van den Ven'a): Βίος ἤτοι πολιτεία τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν καὶ ὁμολογητοῦ Ἰωάννου, γενομένου ἡγουμένου μονῆς τῆς παναγίας δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου τῶν Ψιχᾶ (Νῖκαι μὲν καὶ τρόπαια πολέμων). Изъ двухъ списковъ Monac. 366 положенъ въ основу, изъ Vatocc. 240 приведены варіанты. Но въ виду того, что первый, хотя и болѣе старый, представляетъ изъ себя интерполированный текстъ житія по Оксфордскому списку, крупною ошибкою van den Ven'a было пользоваться списками такъ, а не наоборотъ.

2) ἡ πρὸς τῇ Γαλατίᾳ κειμένη χώρα, ἣν δὴ Βουκελλαρίους ὀνομάζουσιν.

дицы (Живоноснаго) Источника, изобиловавшемъ иноками[1]). — Послѣднее извѣстіе по всей вѣроятности ошибочное. Въ вѣкъ иконоборческій, къ каковому времени относится постриженіе семьи, монастыри опустошались и монахи изгонялись, почему объ обиліи монаховъ «Источника» не могло быть рѣчи. Очень возможно, что послѣ 842 г. обитель и снова населилась, но въ такомъ случаѣ поздній агіографъ, говоря о VIII вѣкѣ, рисовалъ картину монастыря конца IX или начала X вѣка: это называется несоблюденіемъ исторической перспективы. — Игуменъ монастыря «Пиги», Георгій, постригъ всѣхъ ихъ въ обители.—Личность Георгія извѣстна. Онъ присутствовалъ на соборѣ 787 г. и защищалъ иконопочитаніе: Γεώργιος ὁ εὐλαβέστατος ἡγούμενος τῆς Πηγῆς ἐξεφώνησεν ὁμοίως[2]).—По словамъ нашего агіографа, это былъ мужъ достохвальный, славившійся своимъ великимъ житіемъ по Богу, слава о которомъ была широко распространена. Вскорѣ по принятіи схимы Левъ умеръ, «приложившись къ святымъ отцамъ», за нимъ умеръ младшій изъ братьевъ Филиппъ, исполненный добродѣтелей. Ѳеодоръ и Іоаннъ продолжали подвижничество. Видя ихъ рвеніе, игуменъ Георгій хотѣлъ рукоположить ихъ въ санъ священниковъ и привелъ ихъ къ патр. Тарасію (784—806), который перваго рукоположилъ въ пресвитера, а второго — въ діакона (§ 3). Послѣ длиннаго разглагольствованія о предметахъ тогдашняго образованія (§ 4) авторъ разсказываетъ, что одинъ изъ видныхъ патрикіевъ, по имени Михаилъ, любившій иноческое житіе, все свое состояніе отдалъ монастырю[3]) и просилъ имп. Ирину (780—790, 797—802) сдѣлать Ѳеодора игуменомъ, а Іоанна — экономомъ основаннаго имъ монастыря. Императрица соизволила на это.—Van den Ven думаетъ, что святой былъ назначенъ экономомъ психаитскимъ и одновременно съ этимъ былъ экономомъ въ монастырѣ, построенномъ Михаиломъ; по нашему же, онъ былъ діакономъ пигійскимъ, потомъ экономомъ психаитскимъ.—Братья ревностно служили въ обители. Однажды Іоаннъ верхомъ на конѣ отправился для совершенія обычнаго канона; доро-

---

1) μοναστῶν τε πλῆθεσιν ἀρετῇ κομόντων ὄντι ἐμπλέω, такъ ошибочно въ Мюнхенскомъ спискѣ, въ Бароччіевомъ (Оксфордскомъ): μοναστῶν ἀρετῇ κομώντων ἔμπλεως ἦν.

2) Labbe et Cossart. Concilia, VII, 154. S. Bénay (Le monastère de la Source à Constantinople: Échos d'Orient 1900, III, 295) въ спискѣ игуменовъ не упомянулъ имени Георгія, но E. Marin (Les moines de Constantinople, p. 348) восполнилъ этотъ недостатокъ.

3) τὴν τε ἅπασαν αὐτοῦ ὕπαρξιν εἰς κατασκευὴν μοναστηρίου προθέμενος.

ные воины разыскивали подвижниковъ благочестія какъ враговъ (§ 9). Іоаннъ былъ оболганъ передъ новымъ, незаконнымъ, патріархомъ, — Θеодоромъ Касситерою (815—821), — который донесъ о немъ царю. Епархъ [1]) вызвалъ Іоанна на судъ.—Агіографъ находится подъ очевиднымъ вліяніемъ мученической литературы. Епархи въ древнее время судили мірянъ, но прямо смѣшно говорить, чтобы въ IX в. и игуменовъ могли судить тѣ же епархи. Въ дальнѣйшемъ авторъ уже прямо говоритъ, что страданіе Іоанна было нисколько не менѣе, нежели мученичества старыхъ мучениковъ. — Побѣжденные святымъ, судьи передали Іоанна кровожадному звѣрю Льву, варвару по названію и по образу мыслей, который обнажилъ его тѣло, бичевалъ и заключилъ игумена въ тюрьму. Изъ тюрьмы послѣдовала ссылка Іоанна. — Здѣсь въ житіи замѣтно сочинительство автора. Послѣ словъ (p. 117) εἶτα διαδέχεται τὸ δεσμωτήριον ἐξορία агіографъ какъ бы увидѣлъ, что страданія Іоанна все еще представлены не въ достаточной мѣрѣ, и вотъ онъ прибавляетъ, что (не смотря на ссылку) игуменъ опять былъ битъ плетьми и запертъ въ крѣпчайшую тюрьму, гдѣ былъ лишаемъ пищи. Распространившись объ этомъ вводномъ разсказѣ, авторъ въ дальнѣйшемъ потерялъ нить своего повѣствованія и уже ни словомъ не упоминаетъ объ ἐξορία. Подобная манера — нагроможденіе доказательствъ, каковы бы они ни были, — свидѣтельствуетъ о школьной обработкѣ житія, вышедшей изъ-подъ пера неопытнаго, некритичнаго и неточнаго автора. — На сцену появляется предтеча антихриста, магъ Яннисъ (т. е. патр. Іоаннъ Грамматикъ). Послѣдній иконоборческій патріархъ, по прозванію Κατασάμβα (Κακοσάμβα), Галила, Μωροχαρζιανός или Μωροχαρζάνιος, бывшій до своего патріаршества игуменомъ столичнаго монастыря Сергія и Вакха, часто фигурируетъ въ житіяхъ святыхъ въ качествѣ яраго иконоборца какъ до патріаршества, такъ и послѣ, когда онъ былъ уже разбитымъ, слѣпымъ старикомъ въ отставкѣ. Въ настоящемъ житіи Яннисъ выведенъ въ эпоху до своего патріаршества, хотя и съ полномочіями архіерарха: онъ заперъ нашего святого въ высочайшемъ строеніи, зажегъ внизу огонь и ждалъ, что тотъ, вынужденный удушьемъ, спустится къ нему. Лепетъ школьника! Для чего было садить игумена въ столпъ, чтобы нужно было потомъ выгонять его оттуда посредствомъ

1) ὔπαρχος = ἔπαρχος, ср. данныя van den Ven'a о тожествѣ этихъ реченій (p. 115).

гою ему явилось видѣніе (§ 5). Послѣ того какъ «державный» (ὁ κρατῶν) поставилъ Θеодора во епископа, Іоаннъ принялъ игуменство. — Здѣсь останавливаютъ на себѣ вниманіе три вопроса: когда все это могло случиться? Гдѣ Іоаннъ сдѣлался игуменомъ? Куда былъ назначенъ епископомъ Θеодоръ? Авторъ говоритъ: τοὺς τηνικαῦτα κρατοῦντας τῶν σκήπτρων, Εἰρήνη δὲ ἦν ἡ θειοτάτη δέσποινα, гдѣ οἱ κρατοῦντες по отношенію къ Иринѣ не совсѣмъ точное, лучше было бы сказать: Ирина и сынъ ея Константинъ. Но если бы и въ данномъ мѣстѣ разумѣлась Ирина, агіографъ вѣроятно продолжалъ бы свое неточное выраженіе οἱ κρατοῦντες, но на дѣлѣ мы видимъ ὁ κρατῶν. Вотъ почему мы склонны къ допущенію, что Іоаннъ сдѣлался игуменомъ уже по смерти Ирины (802), быть можетъ при имп. Никифорѣ (802 — 811). На второй вопросъ само житіе не даетъ отвѣта. Авторъ излагаетъ такъ неопредѣленно, что невозможно заключить, гдѣ Іоаннъ былъ игуменомъ; и если бы не заглавіе нашего житія, мы можетъ быть никогда не узнали бы имени обители. Теперь мы знаемъ, что Іоаннъ былъ сдѣланъ игуменомъ Психаитскаго монастыря (въ началѣ IX в.). Что касается до брата его Θеодора, то онъ былъ сначала инокомъ Пигійскаго монастыря, потомъ пресвитеромъ Психаитскаго и занялъ епископскую каѳедру одновременно съ Іоанномъ, стало быть также въ началѣ IX в. Гдѣ была эта каѳедра—совершенно неизвѣстно, но вѣроятно на мѣстѣ его родины, въ Галатіи, ибо въ IX в. все еще прочно держался обычай рукополагать епископа на мѣстѣ его родины [1]).—Игуменъ Іоаннъ, говоритъ агіографъ, началъ возстановлять честный храмъ и упавшія и сожженныя постройки.—Van den Ven полагаетъ, что постройки были сожжены въ 813 г. болгарскимъ княземъ Крумомъ.—Собственными трудами святой возстановилъ ихъ съ бо́льшимъ блескомъ.

Между тѣмъ на престолъ вступилъ царь Левъ, эта «свинья въ грязи нечестія»; и хотя это животное было очень дѣятельнымъ (δραστικώτατον), оно не шло выше своей природы. Онъ вооружился на икону Христа и злословилъ святыхъ его, свелъ съ трона первопрестольника,—патр. Никифора, въ 815 г.;—іереевъ жестоко изгонялъ, монастыри опустошалъ (λῃΐζεται), производилъ розыски по горамъ и пещерамъ, стерегъ площади, запиралъ городскія ворота; вооружен-

1) Упоминается епископъ Θеодоръ Аморійскій VIII—IX в. (Schlumberger, Sigill. byzant., 268), однако Аморій стоялъ во Фригіи, а не въ Галатіи.

ные воины разыскивали подвижниковъ благочестія какъ враговъ (§ 9). Іоаннъ былъ оболганъ передъ новымъ, незаконнымъ, патріархомъ, — Θеодоромъ Касситерою (815—821), — который донесъ о немъ царю. Епархъ [1]) вызвалъ Іоанна на судъ.—Агіографъ находится подъ очевиднымъ вліяніемъ мученической литературы. Епархи въ древнее время судили мірянъ, но прямо смѣшно говорить, чтобы въ IX в. и игуменовъ могли судить тѣ же епархи. Въ дальнѣйшемъ авторъ уже прямо говоритъ, что страданіе Іоанна было нисколько не менѣе, нежели мученичества старыхъ мучениковъ. — Побѣжденные святымъ, судьи передали Іоанна кровожадному звѣрю Льву, варвару по названію и по образу мыслей, который обнажилъ его тѣло, бичевалъ и заключилъ игумена въ тюрьму. Изъ тюрьмы послѣдовала ссылка Іоанна. — Здѣсь въ житіи замѣтно сочинительство автора. Послѣ словъ (p. 117) εἶτα διαδέχεται τὸ δεσμωτήριον ἐξορία агіографъ какъ бы увидѣлъ, что страданія Іоанна все еще представлены не въ достаточной мѣрѣ, и вотъ онъ прибавляетъ, что (не смотря на ссылку) игуменъ опять былъ битъ плетьми и запертъ въ крѣпчайшую тюрьму, гдѣ былъ лишаемъ пищи. Распространившись объ этомъ вводномъ разсказѣ, авторъ въ дальнѣйшемъ потерялъ нить своего повѣствованія и уже ни словомъ не упоминаетъ объ ἐξορία. Подобная манера — нагроможденіе доказательствъ, каковы бы они ни были, — свидѣтельствуетъ о школьной обработкѣ житія, вышедшей изъ-подъ пера неопытнаго, некритичнаго и неточнаго автора. — На сцену появляется предтеча антихриста, магъ Яннисъ (т. е. патр. Іоаннъ Грамматикъ). Послѣдній иконоборческій патріархъ, по прозванію Κατασάμβα (Κακοσάμβα), Галила, Μωροχαρζιανός или Μωροχαρζάνιος, бывшій до своего патріаршества игуменомъ столичнаго монастыря Сергія и Вакха, часто фигурируетъ въ житіяхъ святыхъ въ качествѣ яраго иконоборца какъ до патріаршества, такъ и послѣ, когда онъ былъ уже разбитымъ, слѣпымъ старикомъ въ отставкѣ. Въ настоящемъ житіи Яннисъ выведенъ въ эпоху до своего патріаршества, хотя и съ полномочіями архіерарха: онъ заперъ нашего святого въ высочайшемъ строеніи, зажегъ внизу огонь и ждалъ, что тотъ, вынужденный удушьемъ, спустится къ нему. Лепетъ школьника! Для чего было садить игумена въ столпъ, чтобы нужно было потомъ выгонять его оттуда посредствомъ

1) Ὕπαρχος = Ἔπαρχος, ср. данныя van den Ven'a о тожествѣ этихъ реченій (p. 115).

дыма? — Закончивъ разсказъ о злоключеніяхъ святого, агіографъ патетически вопрошаетъ: кто въ состояніи передать муки святого? (§ 7).

Но вотъ имп. Льва постигъ праведный судъ,—убитъ 24 декабря 820 года, — и Іоаннъ, получивъ возможность, отправился въ городъ Херсонъ, лежащій около Воспора[1]). — Мы ожидали бы, что здѣсь-то и будетъ сказано о ссылкѣ игумена въ Херсонъ; однако ἄδεια и εὖ διατίθεσθαι говорятъ о добровольной поѣздкѣ святого въ Крымъ. Почему же агіографъ, заявивъ сначала объ изгнаніи Іоанна, потомъ тщательно затушевалъ насильственность поѣздки? Основанное на преданіи, житіе это составлено изъ ряда разнаго рода легендъ. Существовала легенда о его ссылкѣ, какъ ходило въ обращеніи преданіе о его добровольномъ путешествіи. Авторъ житія началъ было пересказывать первую изъ нихъ, но потомъ, почти незамѣтно для себя, пересказалъ второе преданіе. По житію, поѣздка святого состоялась послѣ 820 года, то-есть по смерти Льва, уже при Михаилѣ II. Но если мы хоть на минуту остановимся на изгнаніи, для насъ будетъ совершенно ясно, что изгнаніе это могло имѣть мѣсто въ царствованіе Льва. Извѣстно, что Армянинъ во все свое царствованіе изгонялъ монаховъ, тогда какъ Косноязычный съ первыхъ же лѣтъ началъ ихъ возвращать въ столицу. Затѣмъ, добровольное путешествіе игумена въ Херсонъ, совершенно необъяснимое, производитъ странное впечатлѣніе: здѣсь у него не было ни знакомыхъ, ни самой цѣли для путешествія. Напротивъ видно, что какъ только представилась возможность, онъ изъ Херсона прибылъ въ Византію, гдѣ и скончался. Такимъ образомъ мы считаемъ въ высшей степени вѣроятнымъ такое положеніе вещей, что Іоаннъ былъ сосланъ въ Херсонъ царемъ Львомъ. — Здѣсь, въ Херсонѣ, святой снова взялся за свои подвижническіе труды; во все время исполненія канона онъ держалъ руки распростертыми въ воздухѣ. Въ одну ночь нѣкій изъ близь его стоявшихъ видѣлъ лампаду огня, исходившую изъ устъ святого; на утро онъ съ благочестіемъ разсказывалъ объ этомъ своимъ сосѣдямъ. Слава объ Іоаннѣ разнеслась кругомъ; всѣ больные сходились къ нему, и святой исцѣлялъ ихъ (§ 8). У одной женщины рука была поражена демономъ; Іоаннъ помолился, взялъ больную за руку, и она выздоро-

1) Ἀδείας γοῦν ἐπειλημμένος ὁ ἅγιος καὶ τὰ καθ' ἑαυτὸν εὖ διαθέμενος ἐπὶ Χερσῶνα τὴν πόλιν χωρεῖ τὴν παρακειμένην τῇ Βοσπόρῳ.

вѣла. Нѣкій юноша, сброшенный демономъ со скалы, упалъ и лишился языка и движенія: Іоаннъ исцѣлилъ его. Мѣдникъ (χαλκεύς) Анастасій, исцѣленный святымъ, жилъ у него довольно долго и потомъ снова занялся своимъ ремесломъ. Нѣкій рыболовъ (ἁλιεύς) Исидоръ также исцѣленъ (§ 9). «Такъ стекались (къ Іоанну) народы, жившіе около Воспора и расположенные внѣ святого[1])». Игуменъ считалъ приходъ ихъ (συνδρομή) наказаніемъ, а хвалы ихъ — уменьшеніемъ собственной добродѣтели. Пригласивъ одного изъ своихъ учениковъ, Парѳенія, онъ посовѣтовалъ ему идти въ Византію; но тотъ сказалъ, что это не возможно въ виду массы (враговъ?), что трудно какъ выбраться изъ Херсона, такъ и вернуться въ него; на это Іоаннъ предложилъ ѣхать вмѣстѣ[2]). Ободривъ жителей или народы, Іоаннъ и Парѳеній выѣхали въ Византію, чѣмъ навели на херсонитянъ общую печаль. — Судя по количеству свѣдѣній изъ жизни игумена въ Херсонѣ, можно догадываться, что психаитскій игуменъ пробылъ въ Крыму значительное время. Изъ житія выносишь впечатлѣніе, что святой соскучился по столицѣ и ѣхалъ сюда обнять своихъ друзей; но еще правдоподобнѣе, кажется, думать, что онъ поѣхалъ въ Византію только послѣ того, какъ вышелъ указъ объ амнистіи. При Михаилѣ II было нѣсколько моментовъ, когда сосланныхъ монаховъ правительство снова сзывало въ столицу, какъ напр. это было въ эпоху возстанія Ѳомы. Когда послѣдній былъ въ М. Азіи, вызванъ былъ оттуда Ѳеодоръ Студитъ; когда Ѳома былъ у береговъ Ѳракіи, царь могъ вызвать монаховъ съ побережья Чернаго моря, изъ боязни, какъ бы изгнанники не перешли на сторону возстанія. Послѣднее продолжалось до 823 г., до гибели Ѳомы, почему около этого времени и возможно было возвращеніе Іоанна въ Константинополь.

Прибывъ въ Византію, поклонившись здѣсь честнымъ храмамъ и отдавъ должную любовь друзьямъ, Іоаннъ удалился въ опредѣленное убѣжище, обитель, — вѣроятно Психаитскую. Здѣсь онъ сказалъ своему ученику, его сопровождавшему: Іоаннъ уже переселяется изъ жизни, нужно готовиться къ исходу. Парѳеній понялъ такъ, что предсказаніе касается его собственной жизни, поэтому сказалъ: «конечно,

1) Οὕτω γοῦν συρρεόντων τῶν παρακειμένων ἐθνῶν τῇ Βοσπόρῳ θύραθέν τε τοῦ ἁγίου καθεζομένων.

2) μὴ δυνατὸν φήσαντος εἶναι ἐαθῆναι ἡμᾶς ὑπὸ τοῦ πλήθους εἰς ἔργον τοῦτο προαγειν, παλινδρομεῖν, ὁ σοφώτατός φησιν, αὐτοῖς ὑποθώμεθα καὶ αὐτὸ τέλος ἡμῖν τοῦ σκοποῦ γένοιτο. Въ другомъ спискѣ чтеніе значительно отличное.

(ты говоришь) обо мнѣ, отче»? Но Іоаннъ явственно сказалъ, что умираетъ онъ, игуменъ. Передъ смертью онъ собралъ учениковъ и преподалъ имъ обычное (συνήθης) наставленіе (§ 10): укрѣпляйтесь въ подвигахъ за благочестіе, до конца храните вѣру непоколебимо, считайте себя гостями міра (§ 11)[1]. По смерти святого одна сумасшедшая женщина приходитъ къ его гробу. На крикъ ея сбѣжался весь городъ, всѣ отложили страхъ передъ царемъ — вѣроятно, Михаиломъ II, 820—829,—и прибыли сюда, чтобы видѣть мощи («Дотолѣ царило зловоніе ереси»): тогда и упомянутая женщина исцѣлилась отъ бѣса. Другая женщина имѣла слѣпого отъ рожденія ребенка, принесла и повергла его къ ногамъ святого: ребенокъ прозрѣлъ. Съ трудомъ, изъ-за тѣсноты, присутствующіе могли предать землѣ тѣло Іоанна, который приложился къ іереямъ какъ іерей, къ мученикамъ какъ мученикъ, къ преподобнымъ какъ преподобный (§ 12). Не забудь, замѣчаетъ агіографъ, предстательствовать предъ Богомъ о паствѣ твоей, но какъ ты при жизни пекся о ней, такъ и по кончинѣ ограждай ее, чтобы волкъ не вырвалъ овцы изъ стада (§ 13).

Данныя житія св. Іоанна слишкомъ скудны и общи, чтобы на основаніи ихъ можно было извлечь изъ памятника какія либо хронологическія даты. Неизвѣстно, когда святой родился, неизвѣстно, когда онъ и умеръ. «Памяти» и житіе пріурочиваютъ кончину его къ 25 мая; изъ житія можно догадываться о кончинѣ въ царствованіе имп. Михаила Травла (820 — 829). Въ виду значительнаго, какъ можно думать, времени, проведеннаго Іоанномъ въ Херсонѣ (до 823 года), и въ виду короткаго пребыванія его передъ смертью въ Константинополѣ, можно допустить, что святой скончался въ половинѣ 20-хъ годовъ IX столѣтія.

ГЛАВА IX.

Пафлагонія (Амастрида, Тій, Дадивры).

Житіе Іоанна Готѳскаго. — Ж. Георгія Амастридскаго. — Константина Тійскаго Слово объ обрѣтеніи мощей Евфиміи Всехвальной. — Никиты-Давида Пафлагонянина ж. патріарха Игнатія.

Пафлагонская область, имѣвшая историческія связи съ Крымскимъ полуостровомъ, невольно привлекаетъ къ себѣ взоры русскаго историка. Частыя путешествія Крымскихъ Скиѳовъ въ Амастриду и пафла-

1) Ср. выше, стр. 41—42.

гонскихъ грековъ въ Крымъ, то съ цѣлью грабежа, то съ цѣлью торговли, даютъ понять, что историческій путь между Крымомъ и Византіею былъ не сухопутный, а морской, и первымъ этапнымъ пунктомъ на этомъ пути была собственно не Византія, а Амастрида и вообще пафлагонское побережье. Пафлагонія — первая область имперіи, которая принимала удары сѣверныхъ народовъ, и первая область, которая получала скиѳскіе товары. Здѣсь память о Крымѣ была живою, не книжною, здѣсь должны были знать о положеніи крымскихъ народовъ лучше, нежели въ самой столицѣ. Къ сожалѣнію, пафлагонская литература, къ тому же только агіографическая, очень скромная и мало даетъ положительныхъ свѣдѣній о зарѣ русской исторіи, и чѣмъ менѣе извѣстій, тѣмъ болѣе они служатъ предметомъ споровъ въ ученой литературѣ.

Современное и подробное житіе Іоанна, епископа Готѳскаго, написанное повидимому въ Амастридѣ, до насъ не дошло; взамѣнъ того мы имѣемъ лишь βίος ἐν συντόμῳ, которое В. Г. Васильевскій изслѣдовалъ въ качествѣ современнаго и оригинальнаго; о немъ мы говоримъ во второй части настоящаго сочиненія.

Знаменитое своимъ отношеніемъ къ Русской исторіи житіе Георгія Амастридскаго, сохранившееся въ единственномъ Парижскомъ кодексѣ X столѣтія[1]), уже съ давняго времени послужило предметомъ ученыхъ споровъ въ области русской исторіи. Акад. Васильевскій со свойственною ему обстоятельностью изложилъ ученую судьбу памятника и снабдилъ его такимъ широкимъ изслѣдованіемъ, послѣ котораго не остается мѣста для новыхъ догадокъ и предположеній. Впрочемъ, житіе Георгія представляется въ слѣдующемъ видѣ[2]).

Въ предисловіи анонимный резонеръ-агіографъ исходитъ отъ гимнастическаго сравненія: администраторы допускаютъ къ гимнастическому состязанію лишь тѣхъ лицъ, которыя доказали свою физическую способность; а его, автора, «духовные подвигоположники» толкаютъ на арену слова совсѣмъ не подготовленнаго къ дѣлу; взяться

1) Cod. Paris. 1452, f. 57 r.—75 r., изслѣдованіе житія, Васильевскаго, въ Ж. М. Н. Пр. 1878, февр. 277—306, мартъ 128—161; по гречески съ русскимъ переводомъ издано акад. Васильевскимъ: Русско-византійскія изслѣдованія. Спб. 1893, II. 1—73 Приложенія; полатыни въ AA. SS. Boll. 21 Февраля, III. 269—279. Корректуры и поправки къ изданію, П. В. Никитина, въ «Зап. Имп. Акад. Наукъ» (Mémoires, VIII-e série, cl. hist-philol. I. 1). Спб. 1895 стр. 27—48.

2) Изложеніе житія также у Васильевскаго, стр. XXVIII—XLV; W. von Gutzeit. Ueber die Lebensgeschichte des heiligen Georgios von Amastra.

за работу было бы дерзостью, но и откладываніе, нерѣшительность, возбудило бы подозрѣніе въ пренебреженіи и только продлило бы испытаніе; но дерзновеніе какъ результатъ ревности, представляетъ, кажется, меньшую опасность, чѣмъ небреженіе, этотъ признакъ души лѣнивой и близкой къ отчаянію (§ 1). Акад. Васильевскій правильно заключилъ отсюда, что житіе Георгія есть первый литературный опытъ агіографа. Послѣ этого дается общая характеристика Георгія, начинающаяся словами: «кто же не знаетъ этого великаго и небеснаго произрастѣнія, слава котораго прозвучала отъ края до края, котораго чудеса многочисленны, а подвиги еще многочисленнѣе? «Онъ былъ угоденъ въ глазахъ царей ради своего пророческаго дара и былъ уважаемъ сановниками ради необычайности чудотворенія; онъ былъ извѣстенъ блескомъ своей добродѣтели патріархамъ ранѣе своего священства», «былъ страшенъ для враговъ и дорогъ для своихъ» (§ 2). Программа автора обнимаетъ такимъ образомъ не только жизнь Георгія, но и посмертныя его чудеса.

Родители Георгія, Θеодосій и Мегеѳа (Μεγεθώ), давшіе агіографу поводъ къ игрѣ словами, жили въ очень богатомъ и сильномъ мѣстечкѣ Кромнахъ около «славной» Амастриды[1]) (§ 3). Они до старости не имѣли дѣтей, и когда обѣщались посвятить дѣтище свое Богу, узы безплодія были разрѣшены (§ 4). Посѣщая по обыкновенію храмы, Мегеѳа во время беременности проходила однажды въ преддверіяхъ церкви мимо сидѣвшихъ тутъ наиболѣе видныхъ лицъ городка, которыя, кажется, прошлись на счетъ ея положенія[2]). Ночью они увидѣли во снѣ страшныхъ мужей съ палицею въ рукахъ, которые требовали у нихъ извиненія передъ обиженной ими женщиною, ибо не было оказано надлежащей чести своему архіерею, то-есть плоду въ утробѣ женщины. Именитые граждане по утру явились къ Мегеѳѣ, извинились передъ нею и разсказали ей о своемъ снѣ (§ 5). Не довольствуясь этимъ, она отправилась къ одному прозорливцу, который предсказалъ дитяти имя Георгія, помазаніе священства и дары божественной благодати; агіографъ разсуждаетъ далѣе на тему, почему дѣти отъ безплодныхъ всѣ знамениты, тогда какъ рожденные не отъ безплодной не всѣ прославлены (§ 6).

1) Стр. 5: τῆς πλησίον τῆς περιβλέπτου Ἀμάστριδος οἰκήτορες γεγονότες τῶν Κρωμνηνῶν πολίχνης, τῆς τῷ πολλῷ πλούτῳ καὶ τῇ δυναστείᾳ διασήμου χρηματισάσης.

2) Стр. 8: ἐμφανισθῆναί τισι τῶν τῆς πόλεως προαγόντων ἐν τοῖς τοῦ ναοῦ προτεμενίσμασι προσκαθεζομένοις ἐπισυμβέβηκεν, οἵτινες οὐδὲν πλέον ἢ ὡς γυναῖκα ἐσεβάσθησαν

Родился дѣйствительно мальчикъ.—Акад. Васильевскій, пріурочивая вступленіе его на епископскую каѳедру къ 790 г., а съ другой стороны допуская, что по каноническимъ правиламъ Георгій ранѣе 30 лѣтъ и не могъ быть рукоположеннымъ, полагаетъ, что святой родился ок. 760 года. — На третьемъ году жизни, когда онъ, страннымъ образомъ, все еще ползалъ, не безъ интригъ демона, онъ обжегъ себѣ руки и ноги, каковой случай агіографъ толкуетъ иносказательно, что врагъ желалъ лишить будущаго воина Христова средствъ для борьбы со зміемъ (§ 7), — однако изъ житія совсѣмъ не видно, чтобы Георгій боролся съ иконоборчествомъ. По оказаніи медицинской помощи, ребенокъ выздоровѣлъ, но развивался болѣе разумомъ, нежели физически. Сдѣлавшись способнымъ къ ученію, онъ былъ отданъ школьнымъ учителямъ (τοῖς παιδοτρίβαις ἐκδίδοται); изучилъ всю энкиклическую науку (πᾶσαν ἐγκύκλιον παίδευσιν), какъ нашу (ἡμετέρα, духовную), такъ и внѣшнюю, причемъ первую всецѣло, а вторую только въ извлеченіи полезнаго. Чуждый ребяческихъ рѣзвостей, онъ уже въ началѣ возраста обнаруживалъ качества старцевъ; убѣгалъ удовольствій юности, не любилъ слушать мірскихъ разговоровъ, звуковъ напѣвовъ, созданныхъ для возбужденія удовольствія, и рѣчей разсказчиковъ (γελοιαστῶν ἀνθρώπων, § 8). По достиженіи зрѣлаго возраста онъ былъ взятъ къ себѣ дядею, занимавшимъ тогда епископскій престолъ на родинѣ [1]), для того, чтобы участвовать въ церковной обычной жизни и быть посвященнымъ во всякое церковное благолѣпіе и устройство (§ 9). — До Георгія Ле-Кенъ знаетъ двухъ архіереевъ на каѳедрѣ Амастридской церкви: Іоанна (при Львѣ Исаврѣ) и Григорія (современника VII вселенскаго собора); представляется возможнымъ допустить, что этотъ Григорій и могъ быть дядею Георгія.

Жизнь въ Амастридѣ, повидимому, не понравилась Георгію, и онъ «тайкомъ удалился изъ своей родины, не помысливъ о какихъ либо большихъ сборахъ для своего исхода, не взявъ съ собою ни сумы, ни жезла, ни мѣди въ поясѣ, ни множества слугъ, ни чего-либо другого, что требуется для удобства путешествія [2]); но одинъ только домашній слуга, одно вьючное животное были достаточны; всего менѣе

1) Стр. 17: εἰσποιεῖται παρὰ τοῦ ἱερέως καὶ θείου τὸ τηνικαῦτα τὸν τῆς πατρίδος θρόνον διέποντος.

2) Въ Житіи Лазаря Галисійскаго (XI в.): οὐ πήραν, οὐ ῥάβδον, οὐκ ἄρτον, οὐκ ἄλλο τι τῶν πρὸς τροφήν (Сообщ. Имп. Прав. Пал. Общ. 1897, Февр., стр. 20 отд. отт. Отчета о поѣздкѣ на Аѳонъ).

заботился о старости родителей, объ этомъ пресловутомъ и благовидномъ препятствіи на пути къ лучшему» (§ 10). У подошвы горы Агріосирики (Ἀγριοσηρική) онъ отослалъ слугу съ вьючнымъ животнымъ домой, а самъ удалился въ глубину лѣса, вдаль отъ городского шума, гдѣ не ступала еще нога человѣка. На вершинѣ горы онъ нашелъ пещеру, въ которой жилъ одинъ пустынникъ-прозорливецъ, поселился здѣсь и облачился въ монашескую схиму (§ 11).—Очевидно Агріосирика находилась гдѣ-то въ Пафлагоніи, не далеко отъ Амастриды. Объ извѣстной горѣ Κύτωρον, получившей прозваніе отъ города Κύτωρος, однако, не можетъ быть рѣчи, такъ какъ, по свидѣтельству Евстаѳія Солунскаго, городъ Κύτωρος сохранилъ свое названіе до конца XII вѣка[1]),—а стало быть и гора едва ли могла перемѣнить свое имя; впрочемъ, эпитетъ «Агріосирика», то-есть Дико-шелковая, могъ относиться къ Китору по какому либо частному случаю; во всякомъ случаѣ трудно отыскать современное названіе горы. — Вскорѣ Агріосирикійскій аскетъ скончался. Передъ смертью онъ посовѣтовалъ Георгію идти «въ монастырь, который туземцы называютъ Вониссою»[2]); «это та Вонисса, замѣчаетъ агіографъ, о которой такъ много говорятъ и которая такъ славится добродѣтелію, въ которой соборище монаховъ, живущее на земли равноангельски». Георгій отправился въ монастырь и былъ принятъ тамъ безпрепятственно (§ 12). — Монастырь Βόνυσσα (вѣроятно въ Пафлагоніи) почти несомнѣнно тожественъ съ тѣмъ монастыремъ Βόνισσαι, игуменъ котораго присутствовалъ на VII вселенскомъ соборѣ[3]), и несомнѣнно отличенъ отъ нынѣшняго каппадокійскаго селенія «Ванисса» и отъ Анатолійской крѣпости «Вонита». — Здѣсь Георгій всецѣло предался подвигамъ: изучалъ св. Писаніе, читалъ житія святыхъ, исторію Іосифа (Прекраснаго), книгу Іова, и изъ всего извлекалъ для себя примѣры для подражанія (§ 13); такъ онъ проводилъ каждый день и каждую ночь (§ 14).

Съ тѣхъ поръ прошло много времени (χρόνος οὐκ ὀλίγος). Слава о подвижничествѣ Георгія достигла до Амастриды. По смерти тамошняго предстоятеля (вѣроятно Григорія), жители рѣшились на его

---

1) Στέφανος. Περὶ πόλεων, ed. Berkel. p. 486. Сагра-дахъ? (къ востоку отъ Амастриды).

2) Стр. 22: πρὸς μονήν τινα παραγενέσθαι, ἣν οἱ ἐγχώριοι Βόνυσσαν προσαγορεύουσιν.

3) В. Васильевскій, стр. LXII; о безразличіи ед. и мн. чиселъ см. «Визант. Врем.» 1897, IV. 366. Святогорецъ Никодимъ, отожествивъ Βόνυσσα съ Βόνιτζα, страннымъ образомъ пріурочилъ монастыв къ Акарнаніи, близъ Ξερόμερον.

мѣсто выбрать Георгія, для чего отправили къ нему посольство изъ избранныхъ людей города, частью членовъ священнаго собора, частью представителей городского управленія (οἱ ἐν τέλει, § 15). Въ рѣчи своей послы указывали на долгъ Георгія родинѣ и просили уплатить плату за воспитаніе воспитавшимъ, оказать городу честь прибытіемъ, а церкви — утвержденіемъ на епископскомъ сѣдалищѣ (§ 16). Георгій отклонилъ предложеніе гражданъ, но тѣ не сдались и деликатно похитили подвижника (§ 17), съ которымъ прибыли въ Константинополь къ патр. Тарасію. Знакомство Тарасія съ Георгіемъ было давнее. Когда первый числился еще «въ придворномъ чинѣ, исполняющемъ тайную царскую службу, что̀ на языкѣ италійскомъ называется «секретарствомъ»[1]), совершалъ всенощное псалмопѣніе и раздавалъ плату народу, Георгій, постоянно сопровождавшій своего дядю, хотя и участвовалъ въ совершеніи онаго священнаго псалмопѣнія, но принять плату отказался, замѣтивъ Тарасію, что онъ получитъ лучшую награду въ будущей жизни. Секретарь былъ пораженъ добродѣтелью молодого человѣка, и теперь хотѣлъ, чтобы Георгій немедленно былъ рукоположенъ во архіерея (§ 18).—Неожиданная подробность изъ болѣе ранняго времени жизни Георгія (до 784 г.) не должна насъ безпокоить, такъ какъ житіе написано не по принципу хронологической послѣдовательности, а по ассоціаціи идей именъ и сходства.—Но тутъ нѣкоторое затрудненіе сдѣлалъ самъ царь, предназначавшій на тотъ же самый епископскій престолъ другого. Патріархъ, созвавъ весь духовный чинъ, произвелъ испытаніе обоимъ мужамъ, результатомъ чего было избраніе Георгія, который получилъ помазаніе іерейства, оставилъ столицу, гдѣ успѣлъ обратить на себя вниманіе царей, властей и властвуемыхъ, магнатовъ и убогихъ, и отправился на родину съ представителями Амастриды (§ 19). Описывается небесное одобреніе и радость небожителей по случаю избранія (§ 20). — Исходя изъ того соображенія, что Іоаннъ Готѳскій, вскорѣ послѣ собора 787 года прибывшій въ Амастриду, былъ принятъ здѣсь епископомъ Георгіемъ, и что царь имѣлъ своего кандидата на Амастридскую каѳедру (Константинъ сдѣлался единодержавнымъ въ 790 г.), акад. Васильевскій склоненъ къ догадкѣ, что рукоположеніе Георгія состоялось около 790 года.

---

1) Стр. 30: ἐν τῷ τάγματι δὲ τῷ τὴν μυστικὴν ἐπιτελοῦντι βασιλικὴν χρείαν κατειλεγμένου, ὅπερ ἀσηκρήτης (a secretis) τῇ Ἰταλῶν διαλέκτῳ προσαγορεύεται.

Въ поздніе сравнительно годы святительства Георгія Амастридская церковь получила самостоятельность — по слѣдующему случаю. Новый митрополитъ, прибывъ въ Амастриду, «съ видомъ послушанія» отправился для представленія къ Гангрскому митрополиту (отъ котораго онъ зависѣлъ); но тотъ, «показывая свою обычную надменность и обнаруживая злоправіе и грубость тщеславнаго или же ненавидящаго людей человѣка», оттолкнулъ его отъ себя. Тогда Георгій написалъ посланіе императору, который и отдѣлилъ Амастридскую каѳедру отъ Гангрской, давъ ей самостоятельное мѣсто; «я сказалъ объ этомъ не потому, чтобы это стояло прежде въ порядкѣ событій, или совершилось въ началѣ; напротивъ, по времени это есть гораздо позднѣйшее событіе, но (упомянуто о немъ ранѣе) для того, что къ тому пришла рѣчь и чтобы не возвращаться второй разъ къ тому же предмету» (§ 21). Новый митрополитъ былъ встрѣченъ при всеобщемъ стеченіи народа; старики забыли о своей старости и съ юношескою бодростью шли на встрѣчу къ нему; больные, женщины и дѣти — всѣ бѣжали въ запуски и опережали другъ друга; дороги, улицы — все было полно народомъ (§ 22). Георгій одинаково обращалъ вниманіе и на священныя установленія, и на благочиніе алтаря, и на устройство духовнаго чина; заступался за вдовъ и сиротъ, питалъ нищихъ, сбавлялъ долги и совершенно прощалъ долговыя обязательства, сострадалъ единоплеменникамъ и питалъ жалость къ нуждающимся (§ 23). За нихъ онъ ходатайствовалъ передъ царями, передъ властителями и между прочимъ передъ сборщиками податей (οἱ τὰ δημόσια διῳκηκότες). Изъ дѣлъ Георгія на пользу народа приводится одинъ примѣръ. «Было нашествіе непріятелей и притомъ болѣе тяжкое изъ всѣхъ когда либо упоминаемыхъ нашествій [1]). Всякій полъ и возрастъ былъ увлекаемъ руками беззаконныхъ; тѣ, которые были способны къ оружію, всѣ брались въ плѣнъ, а всѣ старцы и дѣти были предаваемы смерти мечемъ... земля полна была крови, села полны рыданій, все изображало персидскій плѣнъ іудеевъ (?). Агарянское племя (τὸ Ἀγαρηνῶν φῦλον) относительно жестокости нисколько не уступаетъ персидской свирѣпости, но еще во столько превосходитъ персовъ грубостью, во сколько уступаетъ имъ въ мужествѣ». Дѣти на рукахъ матерей погибали отъ меча; матери старались подставить свои шеи, чтобы не видѣть смерти

1) Стр. 38: ἔφοδος ἦν πολεμίων καὶ τῶν πώποτε μνημονευομένων ἐφόδων χαλεπωτέρα τυγχάνουσα.

своихъ дѣтей; дитя въ одно и тоже время припадало къ сосцамъ материнскимъ и получало смертельный ударъ въ свое сердце; мать подставляла грудь къ устамъ ребенка и принимала кровь его въ родное лоно (§ 24). Среди всѣхъ этихъ сценъ, Георгій, не думая о своей собственной безопасности, съ крестомъ въ рукахъ, поспѣшно обходилъ сосѣднія села, собиралъ пасомыхъ и утверждалъ ихъ внутри града. Господь обходомъ одного іерея спасаетъ городъ многолюдный и обращаетъ вспять народъ, исполненный бѣшенства; тогда можно было видѣть бѣгущихъ, когда никто ихъ не преслѣдовалъ, и падающихъ, когда никто не пускалъ въ нихъ стрѣлъ (§ 25). И это тѣмъ удивительнѣе, что Георгій не пользовался ни вооруженнымъ войскомъ противъ непріятельскаго строя, не имѣлъ ни всадниковъ, ни стрѣлковъ, ни чего либо другого, пригоднаго въ боѣ, но одинъ, безоружный, поднятіемъ рукъ къ Богу спасаетъ отчизну (§ 26).—Отъ конца VIII и начала IX в. мы знаемъ о двухъ нашествіяхъ Сарацинъ, которыя могутъ имѣть отношеніе къ походу, описанному въ житіи: въ 797 г. Гарунъ-ал-Рашидъ взялъ пограничную со стороны горъ Тавра и Киликіи крѣпость Сафсадъ, между тѣмъ какъ другіе отряды проникли до Анкиры (Ангоры) и Аморія; Каппадокія и Галатія сильно пострадали; въ 811 году Сарацины производили разбои у г. Евхаитъ, недалеко отъ Аминса. Акад. Васильевскій (стр. LXXII) отдаетъ предпочтеніе 797 году, говоря, что разстояніе до Амастриды вовсе не было такимъ большимъ, чтобы можно было оставаться спокойнымъ въ послѣдней, когда не подалеку стояла непріятельская армія.

Другое чудо Георгія, по словамъ агіографа, еще болѣе удивительное. Амастридскіе купцы въ Трапезунтѣ вслѣдствіе ложнаго доноса о нарушеніи таможенныхъ правилъ (δημοσίοις συκοφαντηθέντες ἐγκλήμασι) были схвачены и переданы воеводою (παρὰ τοῦ στρατηγοῦντος) на заключеніе въ государственной тюрьмѣ въ ожиданіи казни мечемъ. Находясь въ полномъ отчаяніи (§ 27), они были услышаны сострадательнымъ ихъ соплеменникомъ: Георгій, не убоявшись длиннаго пути, не отговариваясь тѣлесною болѣзнію, ни зимнимъ временемъ, ни труднымъ плаваніемъ, сѣлъ на корабль и поплылъ въ Трапезунтъ; плаваніе его было спокойное и море тихое (§ 28). Между тѣмъ оруженосецъ воеводы, называемый по италійски комисъ-кортисъ [1]), узнавъ

1) Стр. 46: ὁ τοῦ στρατηλάτου ὑπασπιστὴς τῆς κόρτης, οὕτως τῇ Ἰταλῶν διαλέκτῳ λεγόμενος.

о прибытіи Георгія, съ новою силою возобновилъ обвиненіе ложныхъ доносчиковъ, бранился и выдумывалъ, что купцы за многое повинны смерти и совершили величайшее преступленіе, вопіялъ, что нарушены будутъ законы и оскорблены всѣ обычаи, если они не будутъ подвергнуты наказанію за свою продерзость. Воевода уже поддавался его внушеніямъ (§ 29). Но вотъ супруга его теряетъ зрѣніе. Воевода круто измѣнился: просилъ, умолялъ, плакалъ, рыдалъ, признавалъ свой грѣхъ и обѣщалъ исправленіе, оставилъ прежнюю суровость и сдѣлался благорасположеннымъ. Георгій исцѣлилъ ослѣпшую и получилъ купцовъ, а клеветники просили у него прощенія (§ 30).—Нѣтъ возможности хотя бы и съ приблизительною точностью опредѣлить время пребыванія Георгія въ Трапезунтѣ: разсказъ этотъ поставленъ агіографомъ рядомъ съ нашествіемъ Сарацинъ лишь по однородности главной идеи — заступничества Георгія за своихъ земляковъ. Трапезунтъ находился въ рукахъ Византіи и тамошній воевода долженъ былъ руководствоваться дѣйствующимъ византійскимъ законодательствомъ. Но въ Византіи за нарушеніе таможенныхъ правилъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало казни мечемъ, а положено было тѣлесное наказаніе, остриженіе волосъ въ знакъ безчестія и штрафъ[1]); въ этомъ разсказѣ замѣтно очевидное преувеличеніе агіографа, столь склоннаго ко всякаго рода эффектамъ; подобное преувеличеніе (смертная казнь вмѣсто простого наказанія) мы встрѣтили и у агіографа Ѳеодора Студита (стр. 175).—Одна женщина просила святого отслужить въ ея молитвенномъ домѣ литургію (§ 31), но при этомъ забыла о томъ, что потребно для божественной литургіи, — о хлѣбѣ и винѣ. Когда окончилось поученіе и наступило время начинать литургію и когда при этомъ не оказалось потребнаго для предложенія, то святой, сотворивъ чудо, получилъ хлѣбъ и вино (§ 32). Распространяясь о пренебреженіи къ тѣлесной нуждѣ, обнаруженномъ женщиною, агіографъ между прочимъ замѣчаетъ: «о, если бы съ самаго начала люди не изобрѣтали ни сухопутной, ни морской торговли, ни безвременныхъ заботъ, ни долгихъ трудовъ и хлопотъ, безсонныхъ бдѣній, всѣхъ этихъ горькихъ исчадій сребролюбія, ради котораго бываютъ ненависти, убійства и кораблекрушенія, ради котораго существуютъ разбойники, воры и хищники, ради котораго — ложь, клятвы и клятвопреступленія и тысячеобразный рой другихъ преступленій!» (§ 33).

1) В. Васильевскій, стр. LXXVIII.

Изъ Трапезунта Георгій вернулся съ купцами въ Амастриду и затѣмъ отправился въ Константинополь, гдѣ тогда царствовала импер. Ирина. Царица и сынъ ея Константинъ любили Георгія, скучали по немъ, желали его всегда видѣть при себѣ, раздѣлять съ нимъ царство, но онъ не любилъ пребыванія во дворцѣ и близости къ самодержцамъ, какъ будто видя въ этомъ нѣчто постыдное (§ 34). Въ Византіи онъ проявилъ даръ пророчества, неясными намеками указывая на исходъ событій. «Въ это время государственными податями завѣдывалъ[1]) логоѳетъ, по имени Никифоръ, находившійся въ числѣ друзей и знакомыхъ Георгія; причемъ онъ не только въ дѣлахъ, касающихся души, но и житейскаго быта, имѣлъ руководителемъ святого, дабы и жизнь его, и слово, и дѣло направлялись благимъ образомъ. И вотъ, пожелавъ пріобрѣсти покупкою домъ, онъ сообщилъ о своемъ дѣлѣ всегдашнему своему во всемъ наставнику; стремленіе его было остановлено, но за то подано было указаніе на ожидающее его царство; именно святой изрекъ ему, что спустя немного времени онъ сдѣлается наслѣдникомъ одной вдовствующей женщины, владѣтельницы большихъ домовъ; при этомъ подразумѣвалась царица, послѣ которой Никифоръ наслѣдовалъ царство. Но тогда онъ не понялъ загадочно высказаннаго указанія на дѣло; когда же предреченное исполнилось и онъ уразумѣлъ пророческій даръ святого, то уже ни во что вмѣнялъ царскую діадему и всю власть надъ Ромеями[2]) — въ сравненіи съ тѣмъ (преимуществомъ), чтобы раздѣлять трапезу, находиться вмѣстѣ и жить подъ однимъ кровомъ съ нимъ; онъ презиралъ и самую порфиру и тайно одѣвался въ его хитонъ и покровъ, и это считалъ за нѣкоторый талисманъ и укрѣпленіе своего царствованія; онъ пренебрегалъ высокими кроватями и повергалъ себя долу» (§ 35).—Нѣтъ основанія заподозривать знакомства Никифора съ Георгіемъ, но совершенно сомнительнымъ кажется извѣстіе агіографа, будто бы Никифоръ ни во что вмѣнялъ царскую діадему и, считая другомъ своимъ святого, тайкомъ покрывался его мантіею для охраненія своего царства (однако мантія не уберегла его отъ роковой кончины). Все это не факты, а личныя разсужденія автора, а какъ таковыя, они имѣютъ общій характеръ, а не частный, примѣнительно къ этому императору. Про Ѳеодосія II извѣстно, что онъ тяготился у кормила правленія, ревновалъ іордан-

1) τῶν δημοσίων φόρον προεστώς, Νικηφόρος ἦν τῷ Λογοθέτῃ ὄνομα.
2) стр. 56: οὐδὲν ἦν αὐτῷ τὸ βασιλικὸν διάδημα, οὐδὲ πᾶσα ἡ τῶν Ῥωμαίων ἀρχή.

скому аскету и покрывался мантіею Хевронскаго епископа [1]); про Льва V разсказываютъ, что онъ такъ полюбилъ Михаила Синкелла, Ѳеодора и Ѳеофана (Начертанныхъ), что пребываніе съ ними считалъ болѣе высшимъ наслажденіемъ, нежели корона и порфира; про Никифора II извѣстно, что онъ тяготился скипетромъ царства, любилъ Аѳанасія Аѳонскаго и покрывался мантіею своего дяди св. Михаила Малеина до дня своей гибели [2]); про нашего Николу Святошу извѣстно, что онъ промѣнялъ корону на монашескій клобукъ, что его мантіею покрывался братъ его Изяславъ до дня со своей катастрофы [3]). Къ царствованію имп. Никифора I (802 — 811) акад. Васильевскій (стр. LXV) относитъ перемѣну въ іерархическихъ отношеніяхъ Пафлагоніи, указанную въ Житіи выше (§ 21). Съ давняго времени Амастрида составляла епископію, подвѣдомственную Гангрской митрополіи, но уже въ такъ называемомъ спискѣ патр. Никифора (806 — 815) замѣтно въ кодексахъ колебаніе: въ однихъ удерживается еще старое преданіе, но въ другихъ Амастрида помѣщается уже въ числѣ автокефальныхъ архіепископій. Въ связи съ данными Житія становится возможнымъ пріуроченіе означеннаго событія къ 802—806 году. — «Совершая однажды плаваніе по Евксинскому понту въ свое отечество (изъ Константинополя), святой очутился въ нѣкоемъ мѣстѣ, гдѣ находится теченіе Сангарія, — а Сангарій есть рѣка, текущая по странѣ Галатовъ; корабль присталъ при самомъ впаденіи рѣки въ море, гдѣ происходитъ нѣкоторая борьба рѣчнаго теченія съ морскимъ, причемъ первое сильно напираетъ, а море подъ вліяніемъ воздушныхъ вѣяній вздымается и изрыгаетъ свои волны на твердую землю,—когда же подуетъ съ суши настоящій вѣтеръ, то оно сильно затрудняетъ пловцовъ, а иногда и поглощаетъ ихъ въ бездну вмѣстѣ съ кораблями». Во время плаванія Георгія вѣтеръ дулъ съ особенною силою, такъ что разрывалъ и пѣнилъ воду, издавая потрясающій гулъ. Святой, едва выбравшись на сушу при помощи гребцовъ, сталъ на берегу и воздѣвъ руки къ небесамъ, запретилъ вѣтру и укротилъ бурю (§ 36). Георгій облагодѣтельствовалъ чудотвореніями какъ современниковъ, такъ и потомковъ (§ 37). Слѣдуютъ сравненія его съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, Іосифомъ, Моисеемъ и Ааропомъ, Финеесомъ, Давидомъ и Иліею, Петромъ, Павломъ и Іоанномъ (§ 38)

1) Визант. Врем. 1898. V, 79.
2) Ibid. 80.
3) Ibid. 80.

и общая характеристика святого (§ 39). Георгій умеръ «за два дня до десятаго числа мѣсяца Дистра» (8 февраля); «и можно было видѣть стеченіе царей и архіереевъ[1]), слезы и неутѣшный плачъ властителей и властвуемыхъ; одни оплакивали въ немъ образецъ для хорошаго управленія, другіе — для добраго повиновенія властямъ; и вотъ онъ предается боголѣпно погребенію руками іереевъ» (§ 40). Близкій современникъ, хорошо знавшій жизнь святого, подробно описалъ бы самую болѣзнь и ходъ ея, между тѣмъ агіографъ располагаетъ скуднымъ запасомъ свѣдѣній, недостатокъ которыхъ старается восполнить резонерствомъ и витіеватостью изложенія; и самая фраза о присутствіи на похоронахъ царей и архіереевъ дышитъ какою-то стереотипностью. Гдѣ умеръ Георгій — не сказано, но вѣроятно въ Амастридѣ; когда онъ скончался—также не опредѣлено. Имя имп. Никифора — послѣднее, которое встрѣчается въ Житіи. Акад. Васильевскій полагаетъ, что Георгій не пережилъ правленія Логоѳета и указываетъ на 806 годъ, какъ на вѣроятный предѣлъ жизни святого. Дѣйствительно, въ это время Никифоръ съ соимператоромъ Ставракіемъ были въ Малой Азіи и могли явиться въ Амастриду для оказанія послѣдней почести архіерею, имѣвшему особыя права на ихъ уваженіе. И это тѣмъ болѣе правдоподобно, что какъ разъ въ это время отправлено было для заключенія мира съ Гаруномъ императорское посольство, состоявшее изъ митрополита Синнадскаго, Петра, игумена Гулейскаго монастыря, и Григорія, экономa Амастридскаго[2]): назначеніе послѣдняго лица ничѣмъ инымъ не можетъ быть объяснено, какъ только личнымъ присутствіемъ и знакомствомъ императоровъ съ экономомъ въ Амастридѣ.

Георгій по смерти творилъ много чудесъ, исцѣляя сумасшедшихъ (ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων ὀχλούμενοι), прикоснувшихся къ его гробу, паралитиковъ (μέλεσι παρειμένοι), которыхъ приносили на носилкахъ и которые уходили на собственныхъ ногахъ, ослѣпшихъ (στέρησις τῶν ὄψεων), которыхъ приводили ко гробу; однако агіографъ изъ многихъ чудесъ выбираетъ для разсказа «одинъ или два» (§ 41). «Былъ сильный дождь, способный покрыть всѣхъ когда-либо существовавшихъ множествомъ водъ и напоминающій, можно сказать, подобіе другого потопа; наводнялись горы, плавали въ водѣ долины; дома, храмы

1) стр. 63: ἣν ἰδεῖν συνδρομὴν βασιλέων καὶ ἀρχιερέων.

2) Theoph. I, 482; въ превосходномъ указателѣ Фонъ Боора имена Петра и Григорія пропущены.

были полны водою; отчасти текущая сверху черезъ крышу, отчасти проникающая снизу чрезъ двери, вода наполнила все; городъ вслѣдствіе напора волнъ со всѣхъ сторонъ какъ бы плавалъ въ морѣ, колебался въ своихъ основаніяхъ и угрожалъ разрушеніемъ... Когда храмъ (съ мощами Георгія) наполнился водою, то эта вода никакъ не приближалась ко гробу святого; ...и можно было видѣть, какъ влажная и жидкая стихія превратилась въ нѣчто совсѣмъ противоположное, и стала по ту и другую сторону гроба, какъ нѣкая твердая и неподвижная стѣна, такъ что гробницы не коснулась даже малѣйшая сырость» (§ 42).—О наводненіи, постигшемъ Амастриду, упоминается только въ этомъ памятникѣ; оно могло произойти, по мнѣнію акад. Васильевскаго, даже не отъ дождя, а просто отъ морскаго прилива и затопить городъ, расположенный на длинной косѣ, вдающейся въ море, особенно если плотины не было. Но еще вѣрнѣе, какъ кажется, думать, что здѣсь имѣется обычный легендарный разсказъ о пропавшихъ или затонувшихъ городахъ, о чемъ спеціально писали проф. Н. Ѳ. Сумцовъ (1895 г.) и В. Н. Перетцъ (1904 г.). Но говоря о затопленіи Драча (Епидавра, Dyrchachium'a, Durazzo), упомянутомъ Серапіономъ Владимірскимъ, изслѣдователи не знали, что въ основѣ его лежитъ преданіе, записанное Созоменомъ и Іеронимомъ Стридонскимъ въ житіи Иларіона Великаго.

«То, что слѣдуетъ далѣе, еще болѣе удивительно. Было нашествіе варваровъ, Руси, народа, какъ всѣ знаютъ, въ высшей степени дикаго и грубаго[1]), не носящаго въ себѣ никакихъ слѣдовъ человѣколюбія. Звѣрскіе нравами, безчеловѣчные дѣлами, обнаруживая свою кровожадность уже однимъ своимъ видомъ, ни въ чемъ другомъ, что свойственно людямъ, не находя такого удовольствія, какъ въ смертоубійствѣ, они — этотъ губительный и на дѣлѣ и по имени народъ, — начавъ разореніе отъ Пропонтиды и посѣтивъ прочее побережье, достигли наконецъ и до отечества святого[2]), посѣкая нещадно всякій полъ и всякій возрастъ, не жалѣя старцевъ, не оставляя безъ вниманія младенцевъ, но противу всѣхъ одинаково вооружая смертоубійственную руку и спѣша вездѣ пронести гибель, сколько на это у нихъ было силы. Храмы ниспровергаются, святыня оскверняется: на

1) стр. 66: ἔφοδος ἦν βαρβάρων τῶν Ῥῶς· ἔθνους, ὡς πάντες ἴσασιν, ὠμοτάτου καὶ ἀπηνοῦς.

2) ἀπὸ τῆς Προποντίδος ἀρξάμενον τῆς λοίμης καὶ τὴν ἄλλην ἐπινεμηθὲν παράλιον, ἔφθασεν καὶ μέχρι τῆς τοῦ ἁγίου πατρίδος.

мѣстѣ ихъ (нечестивые) алтари, беззаконныя возліянія и жертвы, то древнее таврическое избіеніе иностранцевъ, у нихъ сохраняющее свою силу[1]). Убійство дѣвицъ, мужей и женъ; и не было никого помогающаго, никого, готоваго противостать. Лугамъ, источникамъ и деревьямъ воздается поклоненіе[2]). Верховный Промыслъ допускаетъ это можетъ быть для того, чтобы умножилось беззаконіе, что, какъ мы знаемъ изъ Писанія, много разъ испыталъ Израиль (§ 43). Пастырь добрый не былъ на лицо тѣломъ, а духомъ былъ съ Богомъ, и въ непостижимыхъ судахъ Его читая, какъ посвященный, лицомъ къ лицу, медлилъ заступленіемъ и откладывалъ помощь. Но въ конецъ онъ не возмогъ презрѣть, и вотъ онъ и здѣсь чудодѣйствуетъ не меньше, чѣмъ въ другихъ случаяхъ. Когда варвары вошли во храмъ и увидѣли гробницу, они вообразили, что тутъ сокровище, какъ и дѣйствительно это было сокровище. Устремившись, чтобы раскопать оное, они вдругъ почувствовали себя разслабленными въ рукахъ, разслабленными въ ногахъ, и связанные невидимыми узами, оставались совершенно неподвижными[3]), жалкими, будучи полны удивленія и страха, и ничего другого не имѣя силъ сдѣлать, какъ только издавать звуки голоса (§ 44). А ихъ предводитель (ἡγεμών), когда увидѣлъ необычайное явленіе, исполнился тоже страха и ужаса, и приказавъ подвести одного изъ уведенныхъ въ плѣнъ, спрашивалъ его, что означаетъ случившееся и какого Бога это сила, и что такое было здѣсь закопано, и какимъ образомъ пострадали воины. Тотъ отвѣчаетъ: это сила Бога, все приведшаго изъ небытія въ бытіе и творящаго все Ему угодное, которому никто не можетъ противорѣчить — ни царь, ни тираннъ, ни князь, ни варваръ, ни кто-либо другой, кого только ты можешь назвать, ни даже цѣлый народъ: ибо Имъ цари царствуютъ и властители владѣютъ землею. Что же отвѣчаетъ варваръ? Развѣ мы не приносимъ, говоритъ онъ, каждый день жертвы богамъ, устраивая алтари и возліянія?—Но, человѣче, это никакъ не суть истинные боги, которымъ вы совершаете возліянія: не такія жертвы угодны нашему Богу; ни въ чемъ не нуждается тотъ, кто надъ всѣми владычествуетъ. — Но существуетъ ли какая другая жертва, которая бы угодна была вашему Богу? И какъ нуждающійся въ ней можетъ счи-

1) стр. 67: ἡ ταυρικὴ ξενοκτονία ἐκείνη ἡ παλαιὰ παρ' αὐτοῖς νεάζουσα.

2) λειμῶνες καὶ κρῆναι καὶ δένδρα σεβαζόμενα.

3) стр. 68: παρειμένοι ὤφθησαν χεῖρας, παρειμένοι πόδας, καὶ δεσμοῖς ἀοράτοις πεδηθέντες, ἔμειναν ὅλως ἀκίνητοι.

таться ни въ чемъ не имѣющимъ нужды? — Самъ Онъ ни въ чемъ не нуждается, но будучи благимъ, принимаетъ благія дѣянія, приносимыя Ему отъ чистаго помышленія. Кто же явился чистымъ предъ Нимъ своими благими дѣлами, тотъ удостоивается величайшей чести и при жизни и по смерти. — А какая это честь? спрашиваетъ (варваръ).—Все, что ни захотѣли бы, творить во имя Его и благодѣтельствовать почитающимъ ихъ, и останавливать тѣхъ, кто покушается не воздавать имъ чести: вслѣдствіе того и твои воины, какъ видишь, осмѣлившись раскопать этотъ гробъ (были наказаны): такъ какъ прикосновеніе нечистыхъ рукъ варварскихъ было оскорбленіемъ лежащему въ немъ, то по своему дерзновенію предъ Богомъ онъ связалъ руки и ноги ихъ; и если хочешь узнать, что все это истина, то принеси Ему дары, умилостививъ чрезъ посредство насъ христіанъ, и люди твои освобождены будутъ отъ обдержащихъ ихъ печалей.—А какими дарами можно ему угодить и какія приношенія Онъ принимаетъ? — Елей и воскъ, какъ это обычно у христіанъ, и освобожденіе плѣнныхъ, сохраненіе почтенія къ храмамъ. Если все это хочешь сотворить и соблюсти, то увидишь своихъ воиновъ здравыми, какъ прежде (§ 45). Варваръ, пораженный этимъ, обѣщалъ все сдѣлать какъ можно скорѣе. Давъ вольность и свободу христіанамъ, онъ поручилъ имъ ходатайство предъ Богомъ и предъ святымъ. И вотъ устраивается щедрое возженіе свѣтильниковъ, и всенощное стояніе, и пѣснопѣніе; варвары освобождаются отъ божественнаго гнѣва, устраивается нѣкоторое примиреніе и сдѣлка съ христіанами, и они уже болѣе не оскорбляли святыни, не попирали божественныхъ жертвенниковъ, уже не отнимали болѣе нечестивыми руками божественныхъ сокровищъ, уже не оскверняли храмовъ кровію. Одинъ гробъ былъ достаточно силенъ для того, чтобы обличить безуміе варваровъ, прекратить смертоубійство, остановить звѣрство, привести свирѣпыхъ волковъ къ кротости овецъ и заставить тѣхъ, которые покланялись рощамъ и лугамъ (ἄλση καὶ λειμῶνας), уважать божественные храмы (§ 46). Разсужденія агіографа по случаю этого чуда слѣдующія: «Видишь ли силу гроба, поборовшаго силу цѣлаго народа? Видишь ли силу гроба, заставившаго волка пастись рядомъ съ агнцемъ, какъ это говорится у Исаіи (XI, 6), и тигра покоиться вмѣстѣ съ козленкомъ? Видишь ли славу гроба, сіяющую чудесами, какъ лучами солнца? Видишь ли прахъ сильнѣйшій многихъ стрѣлъ и копьевъ? Видишь ли останки, смягчившіе силу, поражающую въ сердце? О, видимый гробъ и мы-

сленное сокровище! О, гробъ, искупившій гробы и многимъ доставившій миръ! О, гробница, слава которой достигла до предѣловъ океана! О, прахъ, развѣявшій варваровъ и сокрушившій оружіе, сѣкиру и войну! О, останки, скрываемые, но драгоцѣннѣйшіе злата, свѣтлѣйшіе многоцѣнныхъ камней и пышнѣйшіе виссона и порфира, могущественнѣйшіе царей, христіанъ сила и гордость! (§ 47). Обращаясь къ святому, авторъ восклицаетъ: «воззри на насъ свыше, сохраняй твоихъ пѣснопѣвцевъ (τοὺς σοὺς ὑμνητάς), освобождая отъ грѣховъ, охраняя отъ паденій, спасая отъ ударовъ, бѣдствій, обстояній, опасностей и всякой скверны! Снизойди къ смѣлости, съ которою я взялся за предпріятіе похвалъ твоихъ, но благосклонно пріими (доброе) произволеніе, такъ какъ и оно угодно Богу! Мое предпріятіе не есть проявленіе легкомыслія, но произведеніе горячей вѣры и дружбы къ подвигнувшему меня на него—знаменитому и славному Іоанну, любителю изящнаго [1]). Побуждаемый его увѣщаніемъ, чтобы не навлечь на себя обвиненія въ непослушаніи, я пустился въ это море похвалъ. Потерпѣвъ неудачу, я радуюсь столько же, сколько бы въ другихъ случаяхъ радовался, одержавъ побѣду. Ибо (въ этомъ случаѣ) словесное пораженіе только доказываетъ самымъ дѣломъ величіе восхваляемаго: оно обнаруживаетъ высоту добродѣтели; а сама она является ручательствомъ близости къ Богу. Того ради явися намъ заступникомъ, помощникомъ и защитникомъ! Подаждь намъ еще больше поводовъ къ похваламъ (новою) придачею чудесъ твоихъ! По дерзновенію твоему предъ Богомъ, охрани градъ сей (τὴν πόλιν σοῦ ταύτην), соблюди сіе твое стадо!» (§ 48).

Прежде чѣмъ говорить о значеніи приведенной выписки, необходимо поставить вопросъ о личности агіографа, о времени, когда онъ жилъ, а также о личности Іоанна, по порученію котораго Житіе написано, — о личности, въ которой заключается наиболѣе надежный путь къ окончательной разгадкѣ вопроса о времени написанія похвалы Георгію. Акад. Васильевскій такъ или иначе уже отвѣтилъ на эти вопросы и тѣмъ въ значительной мѣрѣ избавилъ изслѣдователей отъ новыхъ изысканій. Постараемся изложить существенные его выводы.

---

1) стр. 73: πίστεως δὲ διαπύρου τὸ σπούδασμα καὶ τῆς τοῦ εἰς τόδε συνωθήσαντος ἐγχείρημα φιλίας Ἰωάννου τοῦ κλεινοῦ καὶ τῶν καλῶν ἐραστοῦ. Въ Житіи Θеодора Студита (Migne, XCIX, 233, 245) ἐρασταὶ τῶν καλῶν — любители добра, въ противоположность людямъ безпечнымъ. Тоже выраженіе встрѣчается въ диѳирамбѣ Ѳеофану и у Георгія Никомидійскаго.

Анонимное житіе Георгія написано вскорѣ послѣ кончины святого (стр. CXXXVI) и вообще въ первой половинѣ IX столѣтія (стр. CXII). Въ это время главными представителями византійской агіографіи были два лица: діаконъ Игнатій (до-Фотіевскаго времени) и философъ Никита Пафлагонянинъ (послѣ Фотія). Игнатій родился ок. 770—774 г. и получилъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ протасикрита Тарасія; во время патріаршества послѣдняго (784—806) Игнатій, въ санѣ діакона Великой церкви, прошелъ подъ его руководствомъ энциклопедическое образованіе, ознакомившись кромѣ св. писанія и церковной христіанской письменности еще и съ эллинскою мудростью; въ такомъ случаѣ онъ учился у Тарасія одновременно съ пребываніемъ въ Константинополѣ юноши Георгія, прибывшаго съ дядею изъ Амастриды ок. 785 г., и былъ развѣ немногимъ его моложе. Близкій человѣкъ къ патріархамъ Тарасію и Никифору, Игнатій однако не уберегся отъ заблужденія: подъ угрозою былъ уловленъ въ сѣти иконоборства и далъ въ томъ свое рукописаніе. Въ позднее время (ок. 846 г.) онъ сдѣлался митрополитомъ Никейскимъ. По словамъ Свиды, онъ «написалъ житія Тарасія и Никифора, святыхъ и блаженныхъ патріарховъ, надгробныя елегіи, письма, ямбы на Ѳому бунтовщика, что называютъ «τὰ κατὰ Θωμᾶν, и многое другое». Изъ этого многого другого можно назвать еще житіе Григорія Декаполита, непоименованное Свидою, въ своихъ надписаніяхъ носящее имя Игнатія и относящееся также къ періоду иконоборчества, а равнымъ образомъ Житіе Георгія Амастридскаго. Агіографическіе труды его слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 1) Житіе Георгія, первый литературный опытъ автора, написано было въ такую эпоху его жизни, о которой авторъ говорилъ съ сожалѣніемъ и раскаяніемъ, въ періодъ примирительнаго и хотя по внѣшности дружелюбнаго отношенія къ иконоборцамъ; и дѣйствительно въ Житіи Георгія есть ясные признаки умышленнаго умолчанія о иконахъ (стр. LXXIV, LXXXII). 2) Житіе Григорія Декаполита, важное для исторіи иконоборчества и отмѣчающее иконоборческихъ епископовъ, съ которыми приходилось сталкиваться Григорію; этотъ святой въ бытность свою въ Константинополѣ останавливался у своего будущаго агіографа Игнатія [1]) и имѣлъ въ числѣ учениковъ нѣкоего Іоанна, отличавшагося краснорѣчіемъ, съ которымъ Игнатій былъ хорошо знакомъ. 3) Житіе

1) Ошибочность этой догадки указывается нами при разборѣ Житія Григорія.

патр. Никифора, написанное вскорѣ послѣ его смерти (829 г.); здѣсь Игнатій вспоминаетъ о своемъ невольномъ заблужденіи и проситъ святого подать ему помощь при выходѣ на путь истины. По поводу перенесенія мощей Никифора (846 г.) Игнатій составилъ ему канонъ. 4) Житіе патр. Тарасія, написанное до 846 года; здѣсь авторъ жалуется уже на свою старость и немощи. Желаніе связать житіе Георгія съ авторствомъ Игнатія, бывшаго нѣкоторое время иконоборцемъ, заставило акад. Васильевскаго впасть въ ошибку: Житіе Георгія, по его словамъ, написано ранѣе Житія патр. Никифора; между тѣмъ послѣднее явилось въ 30-хъ гг., а первое, съ его же точки зрѣнія, въ половинѣ 40-хъ годовъ IX столѣтія. «Рѣчь Игнатія, продолжаетъ русскій академикъ, въ доподлинныхъ его сочиненіяхъ пересыпала оборотами, отдѣльными словами и сентенціями изъ классическихъ и другихъ образцевъ; важно, замѣчаетъ русскій академикъ (стр. CVII), что всѣ черты, сколько-нибудь обрисовывающія литературную физіономію Игнатія, могутъ быть наблюдаемы и въ Житіи Георгія Амастридскаго». Здѣсь повторено нѣсколько выраженій изъ Гомера и Еврипида; встрѣчается масса сентенцій и классическихъ именъ; «стиль, манера, литературные пріемы, свойственные автору Амастридскаго Житія, близко сходятся съ тѣми, какіе замѣчаются въ агіографическихъ трудахъ Игнатія». Для образца приводится параллель: преслѣдованіе иконопочитателей изъ Житія Никифора и нашествіе сарацинъ изъ Житія Георгія; отдѣльныя выраженія въ родѣ: «пускаться въ море похвалъ», «не имѣть въ себѣ никакихъ слѣдовъ», опредѣленіе слова «секретарь» — одинаковы какъ тамъ, такъ и здѣсь; сравненіе святого съ ветхозавѣтными пророками и новозавѣтными апостолами—также одинаково. Съ другой стороны Житіе Георгія не имѣетъ ничего общаго со стилемъ произведеній Никиты Пафлагонянина: хотя послѣдній былъ епископомъ по сосѣдству съ Амастридою, написалъ похвалу св. Іакинѳу Амастридскому и говорилъ о нашествіи Руси (въ Житіи патр. Игнатія), тѣмъ не менѣе его произведенія совсѣмъ иной школы. — Іоаннъ, поручившій написать похвалу для произнесенія ея при гробѣ Георгія, конечно былъ Іоаннъ Амастридскій же и можетъ быть преемникъ св. Георгія на каѳедрѣ. Дѣйствительно, извѣстенъ Іоаннъ, предстоятель Амастридской церкви, котораго Ле-Кьенъ ошибочно отнесъ ко времени Льва Исавра. Ле-Кьенъ извлекъ свѣдѣнія объ Іоаннѣ изъ свидѣтельства Николая Комнина Пападопуло, канониста XVII—XVIII вѣка, у котораго Іоаннъ названъ другомъ

Ѳеодора Студита. Іоаннъ грамматикъ переписывался съ Ѳеодоромъ между прочимъ по вопросу объ иконахъ[1]); онъ и могъ занимать Амастридскій престолъ въ IX вѣкѣ. Итакъ, по мнѣнію акад. Васильевскаго, Житіе Георгія написано діакономъ Игнатіемъ по порученію преемника Георгіева, Амастридскаго архіепископа Іоанна въ первой половинѣ IX вѣка.

Но если Игнатій писалъ житіе Георгія, то остается не доказаннымъ, чтобы онъ могъ жить въ Амастридѣ. Русскій ученый сознаетъ эту слабость, но обходитъ ее замѣчаніемъ, что о первоначальной жизни Игнатія, о его отношеніи къ Пафлагоніи, ничего не извѣстно. Но при этомъ знаменитый ученый забываетъ, что Игнатій, по его же словамъ, родился около 770 г., молодость провелъ въ Константинополѣ и не только до 806 г., до смерти Георгія, но и до 842 г., времени нашествія Русскихъ, не могъ получить литературнаго заказа; если бы онъ былъ авторомъ житія, то это могло быть только въ періодъ съ 842 до 844 года, до времени вступленія его на Никейскую каѳедру. И если бы Іоаннъ правилъ престоломъ съ 807 г. и поручилъ составленіе житія около половины IX столѣтія, то было бы невѣроятно полагать, чтобы онъ же правилъ каѳедрою и въ половинѣ 840 годовъ, т. е. гораздо болѣе 35 лѣтъ, да къ тому же и самъ Игнатій въ это кажется время былъ уже престарѣлымъ митрополитомъ, авторомъ житій Никифора и Тарасія. Чтобы выйти изъ этого заколдованнаго круга, надобно вовсе отказаться отъ принадлежности Похвалы Игнатію: сходства литературныхъ пріемовъ, замѣчаемыхъ въ Житіи Георгія и въ Житіи Никифора, совсѣмъ еще не могутъ указывать на одного автора; на одну школу—да. Разрушая Куниковскій параллелизмъ Фотія и агіографа о русскомъ нашествіи, самъ же Васильевскій находитъ его не убѣдительнымъ, явившимся просто отъ того, что два автора заговорили объ одномъ и томъ же предметѣ и потому у нихъ оказалось нѣсколько общихъ выраженій. Тоже должно сказать и въ данномъ случаѣ. Напротивъ общія замѣчанія агіографа о большинствѣ чудесъ святого и самый характеръ сочиненія—Похвала—указываютъ, что произведеніе написано въ позднее время, когда недостатокъ подробностей о чудесахъ и вообще о жизни Георгія нужно было восполнить риторикою и резонерствомъ. Но отрицая участіе въ дѣлѣ Игнатія, мы дорожимъ открытіемъ акад. Васильевскимъ личности

1) Migne, Patr. gr. XCIX, 1532: Ἰωάννῃ Γραμματικῷ; ср. col. 1588, 1637.

Іоанна, хотя и тутъ позволяемъ себѣ нѣкоторыя отступленія отъ его взгляда. Грамматикъ Іоаннъ, переписывавшійся съ Θеодоромъ Студитомъ около 816—820 года и называемый этимъ послѣднимъ «святостью», могъ и не быть въ то время епископомъ; «святостью» Θеодоръ называлъ также и игуменовъ; простое названіе Іоанна также говоритъ не въ пользу его епископства, а скорѣе въ пользу его настоятельства въ монастырѣ. Этого грамматика Іоанна мы позволяемъ отожествить съ тѣмъ философомъ Іоанномъ, «усерднымъ любителемъ діалектики»[1]), съ которымъ переписывался патр. Фотій по вопросу о пророчествахъ. Ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что Іоаннъ уже въ молодыхъ годахъ зарекомендовавшій себя ученостью, позже является съ именемъ философа, любителя діалектики или, если угодно, «изящнаго» (ибо и самъ агіографъ Георгія стремился быть изящнымъ); понятнымъ становится и то, почему агіографъ не рѣшался приступить къ сочиненію, имѣя въ виду такого компетентнаго судью, какъ философъ и діалектикъ Іоаннъ. Допуская, что грамматикъ Іоаннъ переписывался съ Θеодоромъ на 25 году жизни, мы заключимъ, что онъ родился ок. 795 года; съ Фотіемъ онъ могъ переписываться ок. 865 г., когда Іоанну было подъ 70 лѣтъ. По свидѣтельству Николая Пападопуло, онъ былъ епископомъ Амастриды, и могъ во времена Фотія поручить одному изъ амастридскихъ монаховъ составленіе похвалы Георгію. Біографъ 50 лѣтъ спустя послѣ смерти святого конечно располагалъ немногими данными о его жизни, не былъ въ состояніи послѣдовательно обозрѣть его жизнь и потому избралъ особый планъ въ похвалѣ — передачу событій по ассоціаціи идей именъ и сходства. Мы должны отказаться отъ надежды найти имя агіографа (хотя Никита все-таки невольно приходитъ при этомъ на умъ), но за то можемъ утѣшиться, что онъ вышелъ изъ школы Игнатія, и пріурочить его ко времени 858 — 867 и 878 — 886 годовъ, когда патріаршествовалъ Фотій и жилъ философъ Іоаннъ, любитель риторики[2]). Впрочемъ, послѣднюю дату мы не принимаемъ въ разсчетъ, ибо во второмъ періодѣ своего патріаршества Фотій писалъ письма исключительно благодарственныя или заклинательныя, смотря по тому, поддерживалъ, или не

1) Φωτίου ἐπιστολαί, ὑπὸ Ἰ. Ν. Βαλλέττα. Ἐν Λονδίνῳ 1864, σ. 404, № 78: Ἰωάννῃ φιλοσοφοῦντι—σὲ τὸν διάπυρον τῆς διαλεκτικῆς ἐραστήν.

2) Существуютъ письма Фотія къ Іоанну Помпеіопольскому (въ Пафлагоніи) и Іоанну Ираклійскому (близъ Пафлагоніи), но нѣтъ основанія считать ихъ иниціаторами въ дѣлѣ прославленія Георгія.

поддерживалъ адресатъ его сторону въ періодъ 869 — 878 годовъ; литературными и богословскими вопросами въ письмахъ онъ интересовался до 869 года.

Пріурочивъ появленіе Житія приблизительно къ 865 году, посмотримъ отсюда на русскій походъ, въ немъ описанный. Съ сожалѣніемъ, подавляемымъ самостоятельнымъ убѣжденіемъ въ противности, переходя отъ своего учителя на сторону А. А. Куника, мы должны разсматривать амастридское нашествіе Русскихъ какъ частный походъ одной общей экспедиціи 860 года. Большая часть русскаго флота, прибывшаго къ южному берегу Чернаго моря, двинулась направо къ Босфору, опустошила острова на Мраморномъ морѣ и осадила Константинополь; но часть его направилась влѣво, дошла до Амастриды, гдѣ и остановилась. Здѣсь русскіе хотѣли было ограбить храмъ съ какимъ-то большимъ ларцемъ, думая, что тутъ собраны драгоцѣнности; но когда вмѣсто денегъ они увидѣли покойника, они помирились и на томъ, что до сихъ поръ награбили; поставили свѣчку неизвѣстному, но нахваленному имъ Богу для благополучнаго плаванія и вернулись на родину [1]). Греки Амастры, какъ и Греки Константинополя, увидѣли въ отступленіи враговъ чудо святого и чудо Богоматери. Патр. Фотій первый явился выразителемъ общаго настроенія: въ двухъ рѣчахъ, а затѣмъ въ окружномъ посланіи по поводу Русскаго нашествія онъ первый далъ Русскимъ суровую характеристику, какъ народа грубаго и кровожаднаго. Рѣчи Фотія, произнесенныя въ маѣ 860 года и отвѣчавшія на жгучій вопросъ современности, могли сдѣлаться извѣстными и въ провинціяхъ, а окружная грамота его, какъ оффиціальная

---

1) Cedr. II, 173: τὰ δὲ ἐντὸς Εὐξείνου καὶ πᾶσαν τὴν αὐτοῦ παραλίαν ὁ τῶν Ῥῶς ἐπόρθει καὶ κατέτρεχε στόλος καὶ αὐτῇ δὲ τῇ βασιλίδι δεινὸν ἐπέσεισε κίνδυνον. А. Куникъ (О запискѣ Готскаго топарха, Спб. 1874, стр. 102) допускаетъ единство похода: Русскіе отступили отъ Константинополя и вѣроятно послѣ того уже разграбили Амастриду; но акад. Васильевскій, подробно изучившій значеніе Пропонтиды, какъ географическаго термина, и указавшій прежде всего, что Пропонтидою назывался какъ Босфоръ, такъ и Дарданеллы, пришелъ къ заключенію, что для обозначенія Босфора существовали наименованія: Στενὰ Προποντίδος (Зосима), [прибавимъ отъ себя: ἡ Προποντὶς τοῦ Στενοῦ (Ник. Катаскепинъ: Виз. Врем. 1897, IV, 383)], Ἀνάπλους Προποντίδος (Ефремій), Προποντὶς (Генесій)=Στενόν (Кедринъ), ἡ Προποντὶς ἡ ἔξω τοῦ Εὐξείνου πόντου (Θеодосій Мелитинскій); въ такомъ смыслѣ употреблена Προποντὶς и въ Житіи Георгія, и потому о Мраморномъ морѣ для этой части русскихъ судовъ не можетъ быть и рѣчи; для точнѣйшаго опредѣленія русскій академикъ, найдя Προποντὶς (въ Житіи Стефана Новаго) въ значеніи «части моря, вдающейся въ материкъ», склоненъ думать, что агіографъ Георгія Пропонтидою обозначилъ взморье отъ рѣки Сангарія до Амастриды.

бумага, несомнѣнно попала и въ Амастриду. Агіографъ, описывая чудо Георгія по поводу нашествія, для характеристики народа прибѣгъ къ словамъ патріарха и свободно воспользовался его выраженіями. Къ параллелямъ, приведеннымъ акад. Куникомъ (стр. 98) и акад. Васильевскимъ (стр. XLIX), присоединимъ еще нѣкоторыя, соотвѣтствующія также и описанію Агарянскаго нашествія. Слова Фотія о избіеніи русскими половъ (p. 219 ed. Nauck) агіографомъ отнесены къ Агарянамъ (стр. 38—39) и къ Русскимъ (стр. 67); слова Фотія о несчастіяхъ Израиля (p. 207, 227, 229, 230) агіографомъ также отнесены къ Агарянамъ (стр. 39) и къ Русскимъ (стр. 67); слова Фотія о избіеніи Русскими младенцевъ подъ сосцами матерей (p. 219) отнесены агіографомъ только къ Агарянамъ (стр. 40).

Очень близкое отношеніе къ только что разсмотрѣнному житію представляетъ иного рода агіографическій памятникъ того же времени. Пафлагонскій городъ и епископская каеедра Тій (Τίος), какъ кажется, подвѣдомственная Амастридской епископіи, также выставила агіографа—въ лицѣ тійскаго епископа Константина. Повидимому пафлагонскій уроженецъ, Константинъ въ молодости, въ концѣ VIII и началѣ IX в., жилъ въ Константинополѣ, вѣроятно проходившій образованіе въ патріаршей школѣ, былъ знакомъ съ Георгіемъ Амастридскимъ, который просилъ его написать разсказы о св. Евфиміи Всехвальной. Сначала Константинъ написалъ слово о пребываніи мощей ея въ Константинополѣ, у Ипподрома, но оно повидимому не сохранилось до нашего времени; потомъ, какъ кажется до 837 г., онъ составилъ слово объ обрѣтеніи мощей ея: Κωνσταντίνου τοῦ ἁγιωτάτου ἐπισκόπου Τίου λόγος εἰς τὴν εὕρεσιν τοῦ λειψάνου τῆς ἁγίας καὶ πανευφήμου μάρτυρος Εὐφημίας, προτραπέντος παρὰ Γεωργίου τοῦ ἁγιωτάτου ἐπισκόπου Ἀμάστρης[1]). И такъ какъ подъ епископомъ амастридскимъ Георгіемъ мы можемъ разумѣть не кого другого, какъ того святого, житіе котораго мы только что разсмотрѣли, мы должны сказать, что литературный заказъ былъ выполненъ епископомъ Константиномъ уже спустя много лѣтъ послѣ кончины Георгія. Въ 869 г. еп. Константинъ присутствовалъ на константинопольскомъ соборѣ и подписался подъ его актами по поводу возстановленія патр. Игнатія; онъ присутствовалъ тамъ также и въ 878 г. по поводу возстановленія Фотія на патріаршествѣ; умеръ послѣ 880 года.

1) Cod. Athon.-Laur. Δ 79, XII в., f. 129—136 (Ἀλάστρης!): Ἤκω τὸ ἐπίταγμα φέρον (AA. SS. Boll., сентябрь, V, 274—283).

Разсказъ о перенесеніи мощей св. Евфиміи Всехвальной, принадлежащій перу Тійскаго (въ Пафлагоніи) епископа Константина, вообще говоря, заслуживаетъ полнаго вниманія, ибо написанъ если не современникомъ описываемыхъ имъ событій, то по крайней мѣрѣ близкимъ по времени лицомъ. Ле-Кьенъ (I, 576) и другіе ученые правильно отожествляютъ его съ тѣмъ епископомъ Константиномъ, который присутствовалъ на соборахъ 869 и 878 годовъ и который стало быть стоялъ сначала на сторонѣ патр. Игнатія, а затѣмъ Фотія. Слово основано на разсказахъ иконопочитателей (быть можетъ Никиты Мономаха и другихъ) и отчасти на личномъ знакомствѣ съ мѣстностью, о которой идетъ рѣчь. Но такъ какъ изустные разсказы объ иконоборчествѣ въ IX в. доходили до чудовищныхъ размѣровъ, то естественно, что мало критичный авторъ на ряду съ несомнѣнно вѣрными извѣстіями пользовался и темными, смутными источниками.

Въ предисловіи онъ обращается къ «всесвятѣйшему отцу», котораго называетъ любителемъ всякаго добраго начинанія и «учителемъ моего грубаго разума»; исполняя его порученіе, агіографъ сознается въ своей неспособности выполнить возложенную на него задачу, въ своемъ невѣдѣніи и грубости, и если приступаетъ къ написанію, то только изъ боязни не исполнить отеческаго порученія; намѣревается изложить то, «что я слышалъ отъ людей благочестивыхъ и что видѣлъ собственными глазами», какъ мощи Евфиміи были унесены на окраины (ἐπὶ τὴν ὑπερορίαν), погибали, были найдены и принесены «на позоръ и безчестіе тѣхъ, которые смѣютъ возставать противъ славы святыхъ» (§ 1).

Въ прошедшія лѣта царствовалъ нечестивый царь Левъ изъ рода Исаврiянъ, не честно захвативший престолъ; онъ началъ лаять на церковь Божію и подъ предлогомъ благочестія разрушать иконы; св. патріарха Германа бичевалъ безстыдно и свергъ съ престола; мощи мучениковъ презиралъ и называлъ благочестивыхъ костепоклонниками (ὀστεολάτραι, § 2). Мощи Евфиміи невредимо лежали въ храмѣ ея имени около Ипподрома[1]), будучи принесены вмѣстѣ съ ракою изъ Халкидона въ Константинополь вслѣдствіе тогдашняго нашествія «Персовъ» на Византію. Надъ ковчегомъ былъ воздвигнутъ жертвенникъ; внизу его лежали мощи, а наверху совершалось таинство Тѣла и Крови Господней. Въ ковчегѣ находилось небольшое отверстіе, «ко-

1) 275: ἐν τῷ ταύτης ναῷ τῷ πλησίον τοῦ λεγομένου ἱπποδρομίου ὄντι.

торое и до нынѣ существуетъ» и въ которое могла входить человѣческая рука. «Однажды, говоритъ Константинъ, я недостойный осмѣлился всунуть туда руку, дотронулся до мѣста, почувствовалъ благоуханіе и сподобился благодати». Это замѣчаніе, опережающее событіе, показываетъ, что Константинъ лично видѣль раку съ мощами въ Константинополѣ. Когда Персы, во дни царя Ираклія, заняли Халкидонскую страну, они захотѣли сжечь мощи Евфиміи, но послѣднія остались въ огнѣ невредимыми: изъ ковчега выходило только пламя въ видѣ шара сквозь упомянутое отверстіе (§ 3). Жители Константинополя, «какъ мы выше сказали»[1]), питали глубокую вѣру, приходили въ храмъ Евфиміи и обильно получали здѣсь исцѣленія; кровь отъ мощей, исполненная благовонія, исходила подобно мѵру и раздавалась больнымъ людямъ. Тогда царь Левъ со своими сторонниками въ глубокую ночь сдѣлалъ нападеніе на храмъ, открылъ ковчегъ, взялъ мощи Евфиміи вмѣстѣ съ ихъ ящикомъ, а на мѣсто ихъ вложилъ высохшія кости одного покойника; мощи Евфиміи вмѣстѣ съ деревянною ракою онъ положилъ въ одномъ изъ молитвенныхъ отдѣленій въ царскихъ палатахъ (ἐν τοῖς βασιλείοις); сестры и дочери его стали только почитать ихъ (§ 4).—О сестрахъ Льва Исаврiянина нѣтъ нигдѣ упоминаній, а изъ дочерей его извѣстна одна, Анна, бывшая замужемъ за Артаваздомъ и ниже названная Ἀρταβαστίνα.

Узнавъ о томъ, царь перенесъ мощи въ Вуколеонъ (ἐπὶ τὸν Βουκολέοντα) и въ Сидиру (τὴν Σιδηρᾶν) и бросилъ ихъ въ море.—Это, повидимому, значитъ, что изъ царскихъ палатъ онѣ были перенесены въ приморскій дворецъ Вуколеонъ (со статуями борющагося вола со львомъ) и затѣмъ на пристань «Желѣзную». Изъ повѣсти о Римской иконѣ, о которой рѣчь ниже, видно, что въ VIII вѣкѣ пристань эта называлась Амантіевой и только позже стала называться Сидирою.—На другой день царь собралъ селентій (σελέντιον ἀσεβὲς ποιησάμενος), въ которомъ хулилъ Евфимію и говорилъ: «идите и посмотрите на заблужденіе тѣхъ, которые говорили, что мощи Евфиміи цѣлы и невредимы».—Здѣсь разумѣется собраніе 730 года, повлекшее за собою отставку патр. Германа; о немъ говоритъ Θеофанъ (I, 408) и агіографъ Стефана Новаго (выше стр. 122). — Присутствовавшіе на селентіи отправились и нашли не мощи, а сухія кости, разбили ковчежецъ и

1) Это замѣчаніе даетъ право на предположеніе, что Константинъ Тійскій написалъ и Акты св. Евфиміи, гдѣ говорилось о пребываніи мощей около Ипподрома и о почитаніи ихъ жителями столицы.

жертвенникъ, вынули изъ престола ковчегъ, служившій жилищемъ для некрещенныхъ (!) и неграмотныхъ людей, и взвалили его на плѣнниковъ[1]); другіе вооруженные люди (ζαβαροί) и ремесленники поставили въ немъ печи и выстроили мірской домъ; на св. амвонѣ (βῆμα) совершали будто бы даже испражненія (§ 5). Не достойно было великаго императора прибѣгать къ столь грубымъ обманамъ и такъ кощунствовать надъ святынею.—Болѣе ранній свидѣтель, авторъ Житія Стефана Новаго, говоря о селентіи 730 года, ни слова не упоминаетъ о мощахъ Евфиміи; очевидно все это распространила въ IX вѣкѣ стоустая народная молва, въ которой правда была уже потеряна.—«Когда я, разсказываетъ Константинъ, видѣлъ это, я весь исполнился слезъ и и стенаній и вышелъ, пораженный долготерпѣніемъ Вседержителя Бога». Когда мощи Евфиміи были брошены въ море, то, по домостроительству Божію, вышла изъ Софійской гавани (τοῦ λιμένος τῶν λεγομένων Σοφιῶν, со стороны Пропонтиды, названной такъ въ честь Софіи, супруги Юстина II, иначе называвшейся гаванью Юліана) лодка съ двумя благочестивыми братьями. Выѣхавъ немного изъ гавани, они замѣтили, что подлѣ ихъ корабля что-то брошено въ воду. Они тотчасъ вытащили, положили предметъ въ судно, думая, что везутъ мірское сокровище. Поднявъ паруса, они поплыли, чтобы выйти черезъ устье Авида (τὸ τῆς Ἀβύδου στόμιον); но открывъ немного находку, они увидѣли, что это мощи. Ночью во снѣ они увидѣли великую славу, свѣтъ, свѣчи и мужей въ блистающихъ ризахъ и славившихъ Христа. Почувствовавъ запахъ благоуханія, они убѣдились въ томъ, что это дѣйствительно мощи. Они ѣхали въ свое отечество тайно, изъ боязни передъ тиранномъ (§ 6). Достигнувъ острова Лимна (Λῆμνος, въ Егейскомъ морѣ, близъ устья Геллеспонта), они испытали морскую бурю и когда вошли въ мысъ острова, они встрѣтили опасное мѣсто, гдѣ разбивались корабли, и отчаялись въ своемъ спасеніи; однако чудомъ Божіимъ они миновали бурю и вошли въ тихую пристань. Братья все доискивались, чьи это мощи они везутъ, и вскорѣ узнали тайну посредствомъ deus ex machina. На томъ островѣ (Лимнѣ) почивали мощи св. Гликеріи. Въ одну изъ ночей они увидѣли, что Гликерія вышла съ острова, а святая, мощи которой братья везли, вышла съ судна, и обѣ онѣ привѣтствовали другъ друга, причемъ

1) 276: τοὺς γὰρ ἀπὸ ἐθνῶν δορυαλώτους καὶ σκῦλα τῇ βασιλίδι διδομένους ἐκεῖσε ἀπεφόρτιζον.

Гликерія сказала корабельной святой: «радуйся, всеславная мученица Христова Евфимія», и удалилась. Не смотря на театральный характеръ басни, агіографъ вѣритъ изустнымъ разсказамъ и принимаетъ ихъ какъ нѣчто цѣнное, безъ всякихъ оговорокъ. Проснувшіеся братья Сергій и Сергона (Σεργωνᾶς) теперь узнали, что везутъ мощи св. Евфиміи, и воздали ей поклоненіе. Съ наступленіемъ дня они отплыли въ свое отечество; но въ разстояніи 20 миль отъ родины подулъ противный вѣтеръ, и они вернулись обратно (на Лимнъ, § 7). Черезъ нѣсколько дней они попытались опять плыть, но снова принуждены были вернуться. Это повторилось три раза. Однажды предстала имъ св. Евфимія и сказала: зачѣмъ вы хотите увезти меня отсюда туда? У меня нѣтъ желанія ни плыть далѣе, ни уходить отсюда; развѣ мнѣ не достаточно, что я переселилась изъ Халкидона въ Византію, была брошена въ море и теперь нахожусь здѣсь? — Все это, конечно, избитыя общія мѣста, которыя Константинъ отмѣчаетъ съ такою же старательностью, какъ и все остальное. — Услышавъ такія слова, братья построили молитвенный домъ и истративъ весь грузъ судна, принесли мученицѣ свое имущество, постриглись и посвятили себя на служеніе ей. Между тѣмъ «преподобнѣйшій» епископъ Лимна построилъ въ то время храмъ, куда хотѣлъ перенести ея мощи со всенощнымъ бдѣніемъ; однако ночью явилась ему во снѣ Евфимія и сказала: не приступай къ выполненію того, что ты задумалъ: въ этомъ дѣлѣ я не буду повиноваться твоему преподобію, но иди къ сестрѣ моей Гликеріи, которую я упрошу, и она сообщитъ тебѣ свою волю. Этотъ мотивъ безъ сомнѣнія приведенъ для поясненія причины, почему въ епископскомъ храмѣ почивали мощи одной Гликеріи, мощи же Евфиміи лежали въ особомъ мѣстѣ. Проснувшись, епископъ исполнилъ все, что требовалось (§ 8). Далѣе разсказывается не кстати легенда о чудѣ Евфиміи во времена четвертаго, Халкидонскаго, собора, какъ она изобличила еретиковъ, послѣ чего стала изображаться на иконахъ съ хартіею въ рукѣ (§ 9).— Болландисты справедливо назвали этотъ разсказъ баснословнымъ, ибо онъ вышелъ изъ дурно истолкованныхъ словъ собора; но авторъ наивно вѣритъ баснѣ.

Затѣмъ Сергій и Сергона умерли, вскорѣ прекратился и родъ ихъ; царь Левъ также умеръ, оставивъ преемникомъ своего сына Константина. Послѣдній причинялъ зло не только иконамъ, но и церквамъ Божіимъ, монахамъ и всѣмъ иконопочитателямъ, жегъ и осквернялъ храмы, сжигалъ мощи, уничожалъ всенощныя моленія,

иконопочитателей называлъ идолопоклонниками, изгонялъ заступничество Богоматери, свергалъ кресты, висѣвшіе на портикахъ (ἐν ἀμφόδοις), красивыхъ клириковъ выбиралъ въ евнухи, монаховъ привлекалъ на свою сторону плетьми и лестью, и становящимся иконоборцами давалъ мірскія должности; сжигалъ ризы, сосуды и иконы. Послѣ его смерти царствовалъ сынъ его Левъ, унаслѣдовавшій отцовскую ересь, но неспособный къ управленію [1]). При немъ никто не могъ свободно прославлять Бога, всѣ православные боялись и трепетали при видѣ общества прежнихъ схоларіевъ (τῶν σχολαρίων, дворцовой стражи), которые, будучи воспитаны при Константинѣ, подвергали теперь монаховъ жалкимъ казнямъ и смертямъ (§ 10). По смерти Льва τοῦ σκυθογενοῦς воцарилась супруга его Ирина и сынъ ея Константинъ. Все, что было поругано ея свекромъ и мужемъ, теперь было исправлено. Она вызвала изгнанниковъ, отправила въ ссылку разбойниковъ и схоларіевъ иконоборческихъ царей, замѣнивъ ихъ иконопочитателями и замѣстивъ мѣста ихъ въ чиноначаліи, и даровала глубокій миръ церкви. Прежде всего она построила и украсила разрушенный храмъ Евфиміи, поставила епископа во вдовствующемъ Халкидонѣ [2]), который иконоборцы хотѣли уничтожить. Мощи Евфиміи были обнаружены слѣдующимъ образомъ (§ 11). Онѣ лежали на о. Лимнѣ въ потаенномъ мѣстѣ и служили предметомъ почитанія со стороны островитянъ; слухъ о чудесахъ ихъ распространился повсюду. Тогда отъ лица тиранна явился на западъ одинъ изъ вельможъ-апокрисіаріевъ (отвѣтчиковъ), прибылъ на Лимнъ и увидѣлъ громадное стеченіе народа и происходящія чудеса. Узнавъ, въ чемъ дѣло, онъ началъ стращать собравшихся, говоря: опять почитаются кости? Тому ли цари учатъ? И устрашивъ жителей, онъ разрушилъ хижину, гдѣ лежала рака Всехвальной, и удалился. Мощи пострадали и тѣло ея попортилось. Далѣе случилось слѣдующее (§ 12). Одинъ человѣкъ прибылъ въ молитвенный домъ Евфиміи, гдѣ лежали ея мощи; послѣдній былъ выложенъ мраморомъ благодаря усердію благочестивыхъ тѣхъ моряковъ и носилъ надпись: «Мы Сергій и Сергона, плывя по Еллеспонту, подняли изъ глубины мощи Всехвальной и святой мученицы Христовой Евфиміи и по желанію ея положили ихъ здѣсь». Когда наслѣдникомъ (по преемству) этого мѣста сдѣлался слав-

1) 278: πράξεως ἀμέτοχος· οὐ γὰρ ἦν δεινός, ὡς οἱ πατέρες αὐτοῦ.
2) 280: τῇ Χαλκηδόνι ἐπίσκοπον ἐνίδρωσε (ἦν γὰρ ἕως τότε χηρεύουσα).

Гликерія сказала корабельной святой: «радуйся, всеславная мученица Христова Евфимія», и удалилась. Не смотря на театральный характеръ басни, агіографъ вѣритъ изустнымъ разсказамъ и принимаетъ ихъ какъ нѣчто цѣнное, безъ всякихъ оговорокъ. Проснувшіеся братья Сергій и Сергона (Σεργωνᾶς) теперь узнали, что везутъ мощи св. Евфиміи, и воздали ей поклоненіе. Съ наступленіемъ дня они отплыли въ свое отечество; но въ разстояніи 20 миль отъ родины подулъ противный вѣтеръ, и они вернулись обратно (на Лимнъ, § 7). Черезъ нѣсколько дней они попытались опять плыть, но снова принуждены были вернуться. Это повторилось три раза. Однажды предстала имъ св. Евфимія и сказала: зачѣмъ вы хотите увезти меня отсюда туда? У меня нѣтъ желанія ни плыть далѣе, ни уходить отсюда; развѣ мнѣ не достаточно, что я переселилась изъ Халкидона въ Византію, была брошена въ море и теперь нахожусь здѣсь? — Все это, конечно, избитыя общія мѣста, которыя Константинъ отмѣчаетъ съ такою же старательностью, какъ и все остальное. — Услышавъ такія слова, братья построили молитвенный домъ и истративъ весь грузъ судна, принесли мученицѣ свое имущество, постриглись и посвятили себя на служеніе ей. Между тѣмъ «преподобнѣйшій» епископъ Лимна построилъ въ то время храмъ, куда хотѣлъ перенести ея мощи со всенощнымъ бдѣніемъ; однако ночью явилась ему во снѣ Евфимія и сказала: не приступай къ выполненію того, что ты задумалъ: въ этомъ дѣлѣ я не буду повиноваться твоему преподобію, но иди къ сестрѣ моей Гликеріи, которую я упрошу, и она сообщитъ тебѣ свою волю. Этотъ мотивъ безъ сомнѣнія приведенъ для поясненія причины, почему въ епископскомъ храмѣ почивали мощи одной Гликеріи, мощи же Евфиміи лежали въ особомъ мѣстѣ. Проснувшись, епископъ исполнилъ все, что требовалось (§ 8). Далѣе разсказывается не кстати легенда о чудѣ Евфиміи во времена четвертаго, Халкидонскаго, собора, какъ она изобличила еретиковъ, послѣ чего стала изображаться на иконахъ съ хартіею въ рукѣ (§ 9).— Болландисты справедливо назвали этотъ разсказъ баснословнымъ, ибо онъ вышелъ изъ дурно истолкованныхъ словъ собора; но авторъ наивно вѣритъ баснѣ.

Затѣмъ Сергій и Сергона умерли, вскорѣ прекратился и родъ ихъ; царь Левъ также умеръ, оставивъ преемникомъ своего сына Константина. Послѣдній причинялъ зло не только иконамъ, но и церквамъ Божіимъ, монахамъ и всѣмъ иконопочитателямъ, жегъ и осквернялъ храмы, сжигалъ мощи, уничожалъ всенощныя моленія,

иконопочитателей называлъ идолопоклонниками, изгонялъ заступничество Богоматери, свергалъ кресты, висѣвшіе на портикахъ (ἐν ἀμφόδοις), красивыхъ клириковъ выбиралъ въ евнухи, монаховъ привлекалъ на свою сторону плетьми и лестью, и становящимся иконоборцами давалъ мірскія должности; сжигалъ ризы, сосуды и иконы. Послѣ его смерти царствовалъ сынъ его Левъ, унаслѣдовавшій отцовскую ересь, но неспособный къ управленію [1]). При немъ никто не могъ свободно прославлять Бога, всѣ православные боялись и трепетали при видѣ общества прежнихъ схоларіевъ (τῶν σχολαρίων, дворцовой стражи), которые, будучи воспитаны при Константинѣ, подвергали теперь монаховъ жалкимъ казнямъ и смертямъ (§ 10). По смерти Льва τοῦ σκυθογενοῦς воцарилась супруга его Ирина и сынъ ея Константинъ. Все, что было поругано ея свекромъ и мужемъ, теперь было исправлено. Она вызвала изгнанниковъ, отправила въ ссылку разбойниковъ и схоларіевъ иконоборческихъ царей, замѣнивъ ихъ иконопочитателями и замѣстивъ мѣста ихъ въ чиноначаліи, и даровала глубокій миръ церкви. Прежде всего она построила и украсила разрушенный храмъ Евфиміи, поставила епископа во вдовствующемъ Халкидонѣ [2]), который иконоборцы хотѣли уничтожить. Мощи Евфиміи были обнаружены слѣдующимъ образомъ (§ 11). Онѣ лежали на о. Лимнѣ въ потаенномъ мѣстѣ и служили предметомъ почитанія со стороны островитянъ; слухъ о чудесахъ ихъ распространился повсюду. Тогда отъ лица тиранна явился на западъ одинъ изъ вельможъ-апокрисіаріевъ (отвѣтчиковъ), прибылъ на Лимнъ и увидѣлъ громадное стеченіе народа и происходящія чудеса. Узнавъ, въ чемъ дѣло, онъ началъ стращать собравшихся, говоря: опять почитаются кости? Тому ли цари учатъ? И устрашивъ жителей, онъ разрушилъ хижину, гдѣ лежала рака Всехвальной, и удалился. Мощи пострадали и тѣло ея попортилось. Далѣе случилось слѣдующее (§ 12). Одинъ человѣкъ прибылъ въ молитвенный домъ Евфиміи, гдѣ лежали ея мощи; послѣдній былъ выложенъ мраморомъ благодаря усердію благочестивыхъ тѣхъ моряковъ и носилъ надпись: «Мы Сергій и Сергона, плывя по Еллеспонту, подняли изъ глубины мощи Всехвальной и святой мученицы Христовой Евфиміи и по желанію ея положили ихъ здѣсь». Когда наслѣдникомъ (по преемству) этого мѣста сдѣлался слав-

1) 278: πράξεως ἀμέτοχος· οὐ γὰρ ἦν δεινός, ὡς οἱ πατέρες αὐτοῦ.
2) 280: τῇ Χαλκηδόνι ἐπίσκοπον ἐνίδρωσε (ἦν γὰρ ἕως τότε χηρεύουσα).

во главѣ твоей паствы, поставивъ меня пастыремъ, а не какъ слѣдовало бы—овцею», писалъ Θеофанъ объ Іосифѣ (§ 16).

Дѣйствительно Θеофанъ сициліецъ извѣстенъ своимъ пѣснописаніемъ: ему принадлежитъ между прочимъ служба со стихирами и канономъ св. Кириллу, епископу Катанскому [1]). Однажды въ Іосифовъ монастырь хартуларіемъ былъ назначенъ одинъ иконоборецъ. По этому поводу патр. Фотій въ письмѣ Θεοφάνει τῷ μονάζοντι (Βαλέττα σ. 429—431) восклицаетъ: τῆς περιβοήτου Σικελίας ἔφθασεν ὁ ὄλεθρος. Этимъ картиннымъ выраженіемъ Фотій безъ сомнѣнія указывалъ на Іосифовъ монастырь, какъ метохію Сициліи.

Ученикъ и преемникъ Іосифа въ его монастырѣ, монахъ, пресвитеръ и игуменъ Θеофанъ составилъ житіе св. Пѣснописца [2]), хотя и не сейчасъ послѣ его кончины (ок. 883 г.); г. Керамевсъ основательно полагаетъ, что житіе Іосифа было составлено уже по смерти Фотія, между 898—899 годами. Агіографъ называетъ Іосифа θεῖος, ἱερώτατος и μακάριος, рѣже μακαρίτης (§§ 5, 12), заявляетъ, что пишетъ простою, необработанною рѣчью и въ такое время, когда онъ уже обдержимъ болѣзнями и труднымъ (οὐκ εὔλαλον) языкомъ (§ 1, 16).

Іосифъ родился въ 813 г. [3]) на о. Сициліи отъ отца Плотина (Πλωτῖνος) и матери Агаѳіи (Ἀγάθη). Когда островъ былъ взятъ варварами и многіе были уведены въ плѣнъ [4]), Іосифъ со своими родителями переселился въ Пелопоннисъ (πρὸς τὴν Πέλοπος γῆν, § 2). — Указанное занятіе Сициліи вѣроятно относится ко времени 819—820 г., когда на островъ напалъ капитанъ Mohammed-ibn-Abd-Allah-ibn-Aghlab, дядя аглабидскаго князя Ziadet-Allah'a, взялъ много плѣнныхъ и вернулся въ Африку [5]). — Изъ Пелопонниса онъ, на 15-мъ году возраста (въ 828 г.), прибылъ въ Солунь, главный городъ Θессаліи [6]), и здѣсь былъ постриженъ во иноческій санъ (§ 3). Послѣ начальнаго образованія онъ приступилъ къ изученію философіи (§ 4); потомъ получилъ санъ пресвитера. Чудотворецъ Григорій Декаполитъ, жившій тогда въ Солуни, очень любилъ Іосифа. Вмѣстѣ съ Григоріемъ

1) См. П.-Керамевсъ, Θεοφάνης Σικελός въ Byz. Zeitschr., IX, 370—378.

2) Πολλῶν τῶν ἐν ποικίλοις διαλαμψάντων (А. И. Пападопуло-Керамевсъ. Сборникъ греческихъ и латинскихъ памятниковъ, касающихся Фотія патріарха. Спб. 1901, I).

3) См. ниже. Амари относилъ рожденіе Іосифа къ 800 г. (I, 533).

4) ἦλω γὰρ χερσὶ βαρβάρων καὶ πολλῶν πλειόνων δὲ δορυαλώτων ἀποφανθέντων.

5) M. Amari. Storia dei musulmani di Sicilia. Firenze 1854, I, 231.

6) πρὸς τὴν τῶν ἄλλων προκαθημένην Θεσσαλίας πόλιν Θεσσαλονίκην.

шимъ и комиту. Народъ все еще кричалъ, что изъ-за него выдано наше сокровище. По прибытіи въ Константинополь, весь городъ, царица и Тарасій вышли на встрѣчу съ подобающими пѣснопѣніями и положили ихъ въ храмѣ ея, гдѣ оно лежало прежде и откуда иконоборецъ-царь взялъ и бросилъ ихъ въ глубину морскую (§ 15).— Ле-Кьенъ и другіе ученые полагали, что мощи Евфиміи были перенесены съ о. Лимна въ Халкидонъ, однако ошибочно: онѣ въ 796 г. перенесены были въ Константинополь, въ храмъ Всехвальной около Ипподрома.—Лица, принесшія мощи въ Византію, расхитили ихъ: вельможи, занимавшіе первыя мѣста у Артавастины (ἀπό τε Ἀρταβαστίνης, очевидно Анны), дочерей царя и многихъ другихъ, — всѣ взяли по частицѣ; святую руку, которою она взяла свитокъ, говорятъ, положилъ патрикій Никита Мономахъ, построившій храмъ на о. Сициліи; небольшіе остатки главы положили въ прежній ларецъ, и они, «какъ мы знаемъ», и доселѣ хранятся въ ковчежцѣ съ другими частицами; «полагаю, что на о. Лимнѣ также оставлены были нѣкоторыя частицы ея тѣла».—Личность патрикія Никиты Мономаха достаточно извѣстна изъ его памяти, ниже разсмотрѣнной. Онъ происходилъ изъ Пафлагоніи, приходился родственникомъ имп. Ѳеодорѣ и прославился святостью († ок. 837 г.). Константинъ агіографъ, могшій знать его и по времени и по мѣсту своей службы, еще не называетъ его святымъ, стало быть онъ писалъ до 837 года.—Восторгаясь величіемъ провидѣнія, авторъ замѣчаетъ: «мы же, воздавъ недостойными устами мученицѣ немногое, окончимъ наше слово» (§ 16). Слово оканчивается молитвеннымъ обращеніемъ агіографа къ Евфиміи, «защитѣ царей», «врагу варваровъ»; «помяни и меня смиреннаго и несчастнаго (δυστήνου) и пріими сіе смиренное и скромное погребальное писаніе моего дерзновенія» (§ 17).— Несчастнымъ называетъ себя Константинъ вѣроятно въ риторическомъ смыслѣ: такъ выражается и Ѳеодоръ Студитъ въ похвалѣ Платону[1]); другіе употребляютъ выраженіе τάλας, напр. Фотій, монахъ и пресвитеръ Іоаннъ Евбейскій[2]), авторъ житія царицы Ѳеофаніи[3]), авторъ житія Григорія Агригентскаго[4]), и др. писатели.

Особенно важное историческое значеніе имѣетъ любопытное житіе

1) Migne, P. gr. XCIX, 848.
2) Migne, XCVI, 1501.
3) Ed. Ed. Kurtz. S. 17.
4) Migne, P. gr. XCVIII, 552.

патр. Игнатія, составленное Никитою-Давидомъ Пафлагонянином[1]). Никита первый нарушилъ общепринятый агіографическій типъ житій, единство цѣли, восхваленіе святого, задавшись двумя противоположными цѣлями — прославить одно лице и запятнать другое. Поэтому житіе это рѣзко отличается отъ всего того, что мы до сихъ поръ видѣли: отъ панегирика Игнатію авторъ переходитъ къ осужденію Фотія и заканчиваетъ житіе не перечнемъ чудесъ Игнатія, какъ мы ожидали бы, а снова возвращается на прежнюю тему: «что же Фотій?» и т. д., то-есть продолжаетъ свои нападенія на Фотія и по смерти Игнатія. Къ великому сожалѣнію, мы почти ничего не знаемъ о жизни Никиты, а тѣмъ болѣе о его связяхъ съ патр. Фотіемъ. Видно только, что нарушеніе агіографической традиціи вызвано было какою-то особенною озлобленностью Никиты противъ Фотія, даже можно сказать, что главная мысль Пафлагонянина была именно — порицаніе Фотія и только антитезою ей явилось житіе Игнатія, подъ каковымъ названіемъ трудъ и былъ выпущенъ. Уже въ XI в. историкъ Скилицій (Іоаннъ Ѳракисійскій), говоря объ историкахъ прежняго времени, въ томъ числѣ и о Никитѣ Пафлагонянинѣ, замѣчаетъ, что одинъ изъ нихъ разсказываетъ «съ сочувствіемъ, другой съ неодобреніемъ, третій какъ ему было приказано, разноглася другъ съ другомъ въ своемъ повѣствованіи и поселяя въ читателяхъ чувство тошноты и смущенія». Равнымъ образомъ и имп. Андроникъ Старшій говорилъ о нѣкоторыхъ писателяхъ, что они «готовы бранить каждаго встрѣчнаго и съ удовольствіемъ острятъ свои злые, язвительные и обидные языки; пусть бы что нибудь подстрекало ихъ выразить свою злость, а то безъ всякой причины: еще больше я дивился тѣмъ, которые осмѣливаются сплетать и безстыдно произносить лживыя ругательства на царей и на патріарховъ; но больше всѣхъ я дивился тѣмъ, которые свои лживыя ругательства не затрудняются излагать на бумагѣ»[2]). Какъ было уже замѣчено акад. В. Васильевскимъ, житіе Игнатія есть ничто иное какъ пасквиль на Фотія, содержащій въ себѣ рядомъ съ несомнѣнно цѣннымъ указаніемъ на лица и событія — и много злостныхъ выдумокъ, сплетенъ и клеветы[3]).

Въ предисловіи агіографъ разсуждаетъ на ту тему, что разсказывать житія святыхъ для побужденія къ добродѣтели и для передачи

1) Πάντων μὲν τῶν ἁγίων τοὺς βίους (Migne, CV. 488—574).
2) Niceph. Gregor. I. 7.
3) Виз. Врем. 1899, VI. 39 и сл.

слѣдующему поколѣнію есть дѣло прекрасное и спасительное, — особенно житія іерарховъ, прославившихся блескомъ жизни и преслѣдованіями за нравственную высоту жизни; и чѣмъ ближе они къ нашему поколѣнію, тѣмъ болѣе они должны быть воспоминаемы передъ всѣми прочими. Что очень древнее, то не особенно побуждаетъ къ подражанію, а что совершилось въ наше время, то влечетъ къ соревнованію. Поэтому сильное сердечное желаніе побудило меня начать, на основаніи истинныхъ разсказовъ (ἀληθινοῖς διηγήμασι), чуждыхъ всякаго представленія лжи, съ помощью Бога Духа Святого, слово о подвигѣ великаго іерарха столицы — Игнатія—для свѣдѣнія тѣхъ, которые не знаютъ, въ чемъ онъ состоялъ. Хотя Игнатій былъ позже другихъ святителей и жилъ передъ нашимъ поколѣніемъ (πρὸ τῆς καθ'ἡμᾶς ταύτης γενεᾶς), однако ни въ чемъ имъ не уступалъ: ни въ вѣрѣ, ни въ исповѣданіи, ни въ страданіи. Я намѣренъ точно говорить о немъ на основаніи письменныхъ и неписанныхъ свидѣтельствъ, имѣя въ виду во первыхъ живую истину, а во вторыхъ разсѣяніе долголѣтняго облака невѣжества, застилавшаго разумъ многихъ (§ 1)[1]).

Игнатій родился въ Константинополѣ, отъ отца Михаила и матери Прокопіи, благочестивыхъ царей.—По Гергенретеру (I. 355), это случилось въ 798 году.— Михаилъ былъ сынъ патрикія Θеофилакта, а Прокопія — дочь благочестиваго (εὐσεβοῦς) Никифора. Когда Никифоръ перешелъ въ царство небесное и умеръ сынъ его Ставракій, очень не долго царствовавшій, Михаилъ, какъ зять по дочери Никифора, игравшій первую роль во дворцѣ въ санѣ куропалата, занялъ престолъ по жребію Божію и по жребію всего сената. О вѣрѣ его въ Бога и добродѣтели мы предоставимъ разсказывать по частямъ историкамъ. Но не прошло и двухъ лѣтъ его царствованія, какъ онъ добровольно уступилъ престолъ Льву Армянину, сначала стратигу Анатоликовъ, потомъ главнокомандующему въ войнѣ съ Болгарами, задумавшему здѣсь возстаніе. Блаженный удалился отъ власти, мірской кичливости, междоусобныхъ войнъ и зависти, считая болѣе полезнымъ для себя и для государства (τῷ κοινῷ) добровольный уходъ и миръ. Онъ удалился изъ столицы со всѣмъ своимъ семействомъ на острова Принцевы (πρὸς τὰς Πριγκιπείους νήσους), гдѣ избралъ съ женою и дѣтьми уединенную жизнь (§ 2). По смерти его, говорятъ

1) col. 489: τὸ χρόνοις ἱκανοῖς ἤδη καταπυκνωθὲν τῆς ἀγνωσίας νέφος καὶ τὰς τῶν πολλῶν ἀμαυρῶσαν διανοίας.

(λέγουσι), у него осталось пять дѣтей: двѣ дочери, старшая Георго и самая младшая Θеофана, которыя окончили жизнь въ дѣвствѣ и монашествѣ, и три сына: Θеофилактъ, Ставракій и Никита. Первенцемъ былъ Θеофилактъ, который со Ставракіемъ были вѣнчаны на царство, но послѣдній еще совершенно юный умеръ передъ удаленіемъ имп. Михаила съ престола (813 г.). Затѣмъ Θеофилактъ вмѣстѣ съ родителями (въ 813 г.) постригся и во иночествѣ принялъ имя Евстратія. Никита же, которому исполнилось 10 лѣтъ (ок. 808 г.) былъ, говорятъ (φασί), сдѣланъ дѣдомъ своимъ Никифоромъ доместикомъ иканатовъ (τῶν λεγομένων ἱκανάτων), — должность, впервые учрежденная ради Никиты. На 14 году возраста (въ 813 г.) онъ, покинувъ дворецъ съ родителями, также постригся — съ именемъ Игнатія (§ 3). Явившись преемникомъ царскихъ дѣтей, Левъ сослалъ ихъ по островамъ каждаго особо, подъ крѣпкую стражу, лишилъ дѣтей ихъ дѣторолныхъ членовъ осудивъ ихъ на евнушество, захватилъ власть, но воспріялъ и достойный ея конецъ. Иконоборческая ересь Льва и сына его Константина, подавленная на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, возродилась при этомъ Львѣ, который свергъ съ престола патріарха Никифора послѣ 9-тилѣтняго его управленія каѳедрою и сослалъ на правую сторону Стена въ одинъ монастырь, гдѣ патріархъ и умеръ на 17-мъ году. На мѣсто его Левъ поставилъ нѣкоего Θеодота, чиновника (493 ἐν πολιτικοῖς ἀξιώμασιν), человѣка совсѣмъ свѣтскаго какъ по характеру, такъ и по дѣламъ, и необразованнаго, но такого, который могъ быть ревностнымъ иконоборцемъ. Императоръ постригъ его въ клирики и затѣмъ возвелъ на каѳедру столицы. Черезъ семь лѣтъ своего жестокаго царствованія Левъ, подобно псу, былъ изрубленъ мечами въ алтарѣ Фарскаго, во дворцѣ, храма Богородицы [1]). Михаилъ Пселлъ (ὃν καὶ ψελλόν φασι), доместикъ экскувитовъ, заподозрѣнный въ покушеніи и взятый подъ стражу своими товарищами, вошедшими тайно во дворецъ подъ видомъ клириковъ и убившими царя, былъ провозглашенъ императоромъ. Михаилъ велѣлъ увезти тѣло Льва въ мѣшкѣ на о. Протъ (εἰς τὴν Πρώτην) и тамъ похоронить его, а сыновей его сдѣлать евнухами и постричь въ монахи (§ 4). Михаилъ Аморіанъ, по ереси савватіанъ, правилъ царствомъ $9\frac{1}{2}$ лѣтъ, но не заботился о православіи, напротивъ употреблялъ насиліе надъ иконопочитателями. По смерти

1) 493: ἐν μέσοις τοῖς ἀδύτοις τοῦ ναοῦ τῆς θεομήτορος, ὃν δὴ Φάρον ἐν τῷ παλατίῳ φασί.

книги, императоръ доложилъ о нихъ сенату и церкви и затѣмъ приказалъ сжечь ихъ (§ 30).

Имп. Василій созвалъ во дворцѣ Магнавры силентій и въ воскресенье 23 ноября, день изгнанія Игнатія, возстановилъ его во всѣхъ патріаршихъ правахъ, послѣ девяти полныхъ лѣтъ его страданія. Весь городъ присутствовалъ при этомъ событіи. Игнатій былъ веденъ мимо святого колодца (διὰ τοῦ ἁγίου φρέατος), поднимаясь къ храму св. Софіи; у правыхъ дверей его встрѣтилъ сонмъ патрикіевъ. По обычаю, была совершена литургія. Когда іерей, совершая возношеніе даровъ, возгласилъ: «Благодаримъ Господа», уже самъ народъ воспѣлъ: «Достойно и праведно». Утвердившись на престолѣ, Игнатій возбранилъ служеніе не только Фотію и его ставленникамъ, но и всѣмъ его сторонникамъ. Затѣмъ онъ убѣдилъ царя созвать вселенскій соборъ для прекращенія соблазна. Къ папѣ Николаю были посланы апокрисіаріями на двухъ дромонахъ: Іоаннъ Пергскій (ὁ τῆς Πέργης), сострадалецъ Игнатіевъ, со стороны Фотія Петръ Дилей (Δείλαιος) Сардскій; съ ними отправился также спаѳарій Василій Пинака (Πινακᾶς). Дорогою Петръ Дилей жалко (δείλαιος) погибъ въ Далматинскомъ заливѣ, а Іоаннъ съ Василіемъ нашли въ Римѣ уже не Николая, недавно умершаго, а новаго папу Адріана. Вскорѣ въ Византію съѣхались: Стефанъ и Донатъ, епископы папы римскаго, и съ ними одинъ изъ семи діаконовъ Маринъ; дарами и письмами императоръ пригласилъ Сирійскаго начальника; замѣстителемъ Александрійскаго патріарха Михаила былъ архидіаконъ и синкеллъ Іосифъ, Антіохійскаго патріарха Михаила—Ѳома, митрополитъ Тирскій, Іерусалимскаго патріарха Ѳеодосія—пресвитеръ и синкеллъ Илія. Всѣ они съ 12-ю сострадавшими съ Игнатіемъ епископами собрались въ правой части катихуменъ Софійскаго храма во главѣ съ имп. Василіемъ (§ 31). Передъ честнымъ и животворящимъ древомъ и св. Евангеліемъ были прочитаны сначала грамоты папы Адріана и восточныхъ патріарховъ, затѣмъ были провѣрены полномочія замѣстителей (§ 32). Далѣе, священники и архіереи, поставленные патр. Меѳодіемъ и Игнатіемъ, но склоненные на сторону Фотія, дали покаянныя письма (λιβέλλους μετανοίας), просили прощенія, были подвергнуты епитиміи и получили свои каѳедры (§ 33). Затѣмъ соборъ изъ 102 епископовъ привелъ Фотія, противъ его воли; его обвиняли въ зломышленіи противъ Игнатія, во лжи, клеветѣ и замыслахъ противъ папы Николая; спрашивали, что онъ

Прокопіи и его сестры, которыя раздавали свои богатства. Казалось, благодать священноначалія почивала на Игнатіи, такъ что, по разсказамъ (ὡς λόγος), Θеофанъ, строитель монастыря Сигріанскаго, когда посѣтилъ его еще совершенно молодымъ Игнатій, возложилъ на него руку и благословилъ его патріархомъ (§ 9). По смерти Θеофила, когда вступила на престолъ Θеодора (въ малолѣтство своего сына Михаила), иконоборчество прекратилось. Іоаннъ или Яннъ (Ἰαννῆς), прозванный Леканомантисомъ, виновникъ Θеофилова заблужденія, былъ низведенъ съ патріаршаго престола и замѣненъ Меѳодіемъ, много перенесшимъ за исповѣданіе иконопочитанія: онъ былъ сдѣланъ патріархомъ Константинопольскимъ «по жребію Божію и царицы», отставилъ приверженцевъ ереси и обновилъ церковь. Какъ при Тарасіи и Иринѣ еретики осудили свою ересь, но потомъ снова къ ней вернулись и были осуждены патр. Никифоромъ, такъ и теперь они были осуждены Меѳодіемъ, подъ вліяніемъ Іоанникія. Черезъ четыре года Меѳодій скончался (842 — 846). Выборъ преемника ему падалъ на многихъ, но избранъ былъ пресвитеръ Игнатій «дѣйствіемъ св. Духа и содѣйствіемъ и жребіемъ архіереевъ», по пророческому вѣщанію Іоанникія. — По Гергенретеру (I. 355), избраніе его было 4 іюля 846 года.

Онъ мужественно противостоялъ грѣху, хотѣлъ быть свободнымъ, властвовать надъ вельможами и обличать погрѣшающаго; всѣ его боялись и не было при немъ слышно ни о прелюбодѣйствахъ, ни о другихъ нечистыхъ вещахъ; онъ смѣло относился какъ къ вельможамъ, такъ и къ самимъ царямъ (§ 10). Послѣ такого предисловія агіографъ переходитъ къ личности Θеодорина брата Варды. Послѣдній рисуется «не добрымъ, очень горькимъ и безчеловѣчнымъ», дѣятельнымъ въ государственныхъ дѣлахъ, но дурнымъ въ церковныхъ; онъ, говорятъ (φασίν), воспылалъ такою страстью къ своей невѣсткѣ (νύμφη), что это сдѣлалось извѣстнымъ по всему городу. Высокій санъ Варды не смутилъ Игнатія. Патріархъ обличилъ его, подвергъ епитиміи и убѣждалъ его пощадить свою душу; но Варда не только не отказался отъ зла, но въ праздникъ Богоявленія безстыдно пришелъ въ храмъ съ намѣреніемъ пріобщиться св. Таинъ. Игнатій отлучилъ его отъ общенія, какъ недостойнаго такого воспріятія. Варда разсердился и пригрозилъ патріарху собственнымъ мечомъ; Игнатій возразилъ, что мечъ его направится противъ его же самого. Таково начало соблазна, таковъ первый поводъ церковнаго нестроенія. Варда всячески старался обвинить патріарха

передъ царемъ. Состоя въ санѣ патрикія и доместика школъ, онъ, какъ дядя Михаила, перенесъ на себя всю его власть и однажды сказалъ мальчику: зачѣмъ, владыко, ты уступаешь царство своей матери и сестрамъ? неужели ты все еще ребенокъ? не совершенъ возрастомъ? но вотъ ты уже женатъ и считаешься мужчиною: нужно тебѣ показать и разумъ мужчины: пригласи патріарха и вели постричь свою мать и сестеръ; Богу и всѣмъ намъ достаточно, чтобы царствовалъ ты одинъ и твои будущія дѣти. Михаилъ немедленно вызвалъ Игнатія и велѣлъ ему постричь Ѳеодору съ ея дочерьми. Патріархъ воспротивился, говоря, что онъ при вступленіи на каѳедру далъ письменную клятву не дѣлать никакого заговора противъ имперіи. Варда обвинилъ Игнатія и въ присутствіи царя поносилъ Гивовасилевта (Γηβοβασίλευτον): Гивонъ (Γήβων) былъ глупый человѣкъ, съ безпорядочными мыслями, прибывшій недавно изъ Диррахія въ видѣ клирика, распускавшій нелѣпый слухъ, что онъ сынъ царицы Ѳеодоры отъ другого мужа, заручившійся расположеніемъ толпы, которая предвѣщала ему царство, и посаженный въ тюрьму на о. Оксіи (Ὀξεία). Игнатій, внушивъ подозрѣніе царю, вернулся въ церковь; а Михаилъ велѣлъ отвести свою мать и сестеръ въ Каріанскій монастырь (ἐν τοῖς Καριανοῦ λεγομένοις), гдѣ и постричь ихъ. Вскорѣ (μετὰ μικρόν) онъ изгналъ съ патріаршества Игнатія и сослалъ его на о. Теревинѳъ и въ тотъ же день перевелъ Гивона съ Оксіи на Принкипо, отрубилъ ему руки, выкололъ глаза и умертвилъ, полагая, что этимъ путемъ онъ отомститъ патріарху.—Сверженіе патр. Игнатія, какъ увидимъ ниже, произошло 23 ноября 857 года.—Не прошло и трехъ дней, какъ къ царю явились толпы епископовъ съ просьбою (λίβελλος) объ отставкѣ, мотивируя свой отказъ совершеннымъ зломъ, тѣмъ, что ихъ пастырь удаленъ неканонически; однако отставка ихъ не была принята. Вскорѣ (μετ' ὀλίγας ἡμέρας) патрикіи и болѣе видные изъ судей съ епископами всячески принуждали патріарха письменно отказаться отъ престола, дабы не навлечь на себя большей опасности. Однако Игнатій остался непреклоненъ; тогда они съ непокрытою головою, по разсказамъ (κατὰ τὸ ᾀδόμενον), и безстыднымъ лицомъ приступили ко всякимъ несправедливостямъ: изъ себялюбія, сребролюбія, страсти къ удовольствіямъ и любоначалію они продали себя и несправедливостями, клятвопреступленіемъ, крестопопраніемъ и злодѣйствами смутили церковное благостояніе (§ 11). Но пшеница очищается отъ шелухи и праведный очищается въ огнѣ бѣдъ, какъ золото въ горнилѣ (§ 12). Посмотримъ,

что случилось съ Игнатіемъ, что противъ него затѣвалось; «я знаю, что не возможно изложить всего детально (κατὰ μέρος), по моимъ силамъ я коснусь главнаго (τοῖς κυριωτέροις) и постараюсь не опустить ничего, достойнаго примѣчанія» (§ 13).

Когда приближенные къ царю (οἱ παρὰ τοῦ βασιλέως) не могли склонить Игнатія къ тому, чего они желали, они избираютъ въ архіереи столицы протоспаѳарія и протасикрита Фотія. Это былъ очень знатный и именитый человѣкъ, славный по природѣ и знаменитый, считавшійся передъ всѣми самымъ виднымъ по свѣтской мудрости и разумѣнію дѣлъ государственныхъ; въ немъ былъ избытокъ грамматическаго знанія, поэзіи, риторики, философіи, медицины и едва ли не всякаго свѣтскаго знанія, такъ что онъ могъ поспорить и съ древними; въ немъ сочетались и способность природная и рвеніе и богатство, путемъ котораго онъ пріобрѣталъ каждую книгу; но больше всего имъ руководила любовь къ славѣ, ради которой онъ проводилъ въ занятіяхъ безсонныя ночи. Когда ему нужно было вступить въ самую церковь (о, если бы этого не было! ὡς μὴ ὤφελεν), онъ предался чтенію книгъ не на досугѣ (οὐ κατὰ πάρεργον). Если выразиться словами Григорія Богослова, онъ не зналъ невѣдѣнія, не достойнаго его мудрости; онъ не хотѣлъ обращать вниманія на изреченіе «если кто хочетъ быть мудрымъ, пусть будетъ глупымъ», онъ не желалъ избрать пути смиренномудрія, черезъ которое дается великая благодать Божія и истинная мудрость; онъ утвердилъ свое сердце и умъ на хрупкомъ и песчаномъ основаніи — на свѣтской мудрости и на гордынѣ слова, развитаго не для Христа, поддавался тщетнымъ похваламъ людей, обнаружилъ гордыню противъ Бога и этимъ совершилъ всякое злодѣяніе и соблазнъ; посему и конецъ его былъ послѣдователенъ его началу; онъ не отказался отъ церкви, беззаконно переданной ему мірскими начальниками, и не убоялся прелюбодѣйно сочетаться съ женою другого мужа, — наоборотъ, онъ сдѣлалъ это съ радостію и безстыдствомъ.—Агіографъ умалчиваетъ о томъ, что Фотій отказывался отъ престола, — это засвидѣтельствовано письмами его къ папѣ Николаю и къ Вардѣ. Гергенретеръ (I. 378) говоритъ, что принужденіе его къ патріаршеству не было абсолютнымъ и физическимъ, и Фотій уступилъ своему честолюбію; «кажется, все точно было разсчитано». Однако сомнѣваться въ искренности показанія Фотія нѣтъ причинъ: подобно Василію Великому, Григорію Богослову, Іоанну Златоустому, патр. Тарасію и многимъ другимъ святителямъ, онъ сознавалъ трудъ-

ность своего будущаго положенія и особенно въ дѣлѣ съ Игнатіемъ. «Дѣйствительно, говоритъ одинъ историкъ, Фотій не показалъ при этомъ геройства добродѣтели»; но принимая въ расчетъ формулу того времени, что, повинуясь существующей власти, отнюдь не слѣдуетъ разсуждать, справедливо, или нѣтъ то, что требуется властію: за несправедливость будетъ отвѣчать имѣющій власть, а не тотъ, кто по неволѣ исполняетъ ея приказанія, — принимая во вниманіе и другія господствовавшія тогда понятія, особенно оправданіе знаменитой οἰκονομία (приспособленія къ обстоятельствамъ), къ которой прибѣгали патр. Тарасій и Никифоръ, мы можемъ если не оправдать, то объяснить поступокъ Фотія.—Въ шесть дней онъ вступилъ на желанную каѳедру; и надо было видѣть, по пословицѣ, скороспѣшно выдуманнаго святого: въ первый день монахъ вмѣсто мірянина, во второй чтецъ, на слѣдующій иподіаконъ, далѣе діаконъ, потомъ пресвитеръ, наконецъ на шестой день, въ Рождество Христово (25 декабря 857 г.), онъ вступилъ на іерархическій престолъ, провозгласилъ миръ народу, нисколько не помышляя, достоинъ ли онъ истиннаго мира (§ 14).

Руководителемъ и исполнителемъ во всемъ у Фотія былъ Григорій Асвеста (ὁ Ἀσβεστᾶς), бывшій, какъ говорили (ἔφασαν), нѣкогда епископомъ Сиракузскимъ, обвиненный въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ въ Византіи и уже изверженный римскою церковью (τῆς τῶν Ῥωμαίων ἐκκλησίας) за антиканоническія дѣянія. Игнатій, когда долженъ былъ быть посвященъ (въ патріарха) въ первый разъ (въ 847 г.), чтобы Григорій не присутствовалъ при его хиротоніи, послалъ его (куда-то), чтобы на досугѣ, говорятъ (φησιν), разузнать о его дѣяніяхъ точнѣе. Это сдѣлалъ патріархъ на первыхъ порахъ. Хотя многіе думали: поступилъ онъ не хорошо, однако, — справедливо (§ 15). Вслѣдствіе этого какой шумъ поднялся, какая темь! Кто изобразитъ малымъ словомъ самолюбіе, гнѣвъ и коварство расторопнаго онаго сицилійца? Узнавъ объ этомъ, онъ не отнесся къ извѣстію философски, не скрылъ своего стыда какъ человѣкъ разсудительный, но бросилъ изъ рукъ своихъ свѣчи, бывшія при хиротоніи, велъ себя безстыдно, передъ всею церковью до крайности ругалъ невиннаго и въ ярости утверждалъ, что въ церковь вторгся волкъ вмѣсто пастыря. За нимъ послѣдовали Петръ, епископъ Сардійскій (ὁ Σαρδέων), прозванный Жалкимъ (Δείλαιος), Евлампій Апамійскій и нѣкоторые другіе изъ незначительныхъ (невидныхъ) клириковъ, которые неразумно отдѣлились отъ церкви

(§ 16).—Письмо папы Николая кромѣ Петра и Евлампія называетъ еще другого Петра, но точнѣе его не опредѣляетъ.—Въ теченіи цѣлыхъ 11 лѣтъ (ἐν ὅλοις ἕνδεκα χρόνοις) своего перваго патріаршества (847—858) Игнатій всячески старался—и убѣжденіемъ и подкупомъ (δωρεῶν) — потушить зло Асвесты, но безполезно. Григорій обходилъ всѣ дома вельможъ, всуе ругалъ Игнатія, доказывая, что Игнатій не достоинъ даже называться христіаниномъ; со стороны Фотія и его сторонниковъ (συγγενεῖς) онъ почитался выше всего и считался нѣкіимъ великимъ человѣкомъ Божіимъ. Имъ первымъ Фотій былъ хиротонисанъ и изъ вѣры къ нему обратилъ все свое неистовство противъ невиннаго (Игнатія): какъ будто онъ для того былъ избранъ въ патріархи, чтобы наказать невиннаго, и дѣйствовалъ такъ, что, казалось, хотѣлъ лишить его не только іерейства, но и самой жизни, хотя онъ потребовалъ отъ принявшихъ его сначала митрополитовъ рукописанія, что онъ будетъ воздавать Игнатію отеческое почтеніе, дѣлать все по его желанію и ни чѣмъ его не огорчать. Но не прошло и двухъ мѣсяцевъ со времени его хиротоніи, какъ онъ самъ нарушилъ клятву, сначала заключивъ клириковъ, особенно близкихъ къ патр. Игнатію, и подвергнувъ ихъ насильнымъ пыткамъ и бичамъ; потомъ онъ сталъ льстить, подкупать и обѣщать, требовать рукописанія и всячески старался возвести обвиненіе на Игнатія, будто онъ тайно замышляетъ государственный переворотъ. Немедленно отправились въ Теревинѳъ жестокіе начальники и дерзкіе воины, произвели разслѣдованіе, но, не найдя состава преступленія, воспользовались чистою несправедливостью. Они перевезли его съ его сторонниками на Іерію (πρὸς τὴν Ἱέρειαν) и одѣли его связаннаго въ козлиную рясу, затѣмъ перевели въ Промитову мѣстность (πρὸς τὰ Προμήτου λεγόμενα), гдѣ оный Левъ Лалаконъ (ὁ Λαλάκων), доместикъ воинскихъ отрядовъ (τῶν Νουμέρων) такъ билъ его по щекамъ, что вышибъ у старца два зуба; потомъ заковали ноги его въ кандалы, подобно разбойнику, бросили въ тюрьму, оставили для службы ему двухъ мальчиковъ и удалились. Всѣ эти терзанія клонились къ тому, чтобы Игнатій далъ имъ запись объ отреченіи (λίβελλος ἀποταγῆς), о добровольномъ уходѣ съ престола. Игнатій, видя волка, вторгшагося въ паству, на сколько могъ, воздвигъ нашествіе. Черезъ нѣсколько дней Игнатій былъ переведенъ въ Нумеры (εἰς τὰ Νούμερα) и заключенъ въ кандалы; затѣмъ, съ наступленіемъ августа, его на суднѣ перевезли въ Митилину. Всѣхъ заподозрѣнныхъ слугъ и друзей его подвергали пыткамъ и, въ луч-

шемъ случаѣ, изгоняли изъ города; хартофилаксу Власію за его смѣлость за истину отрѣзали языкъ. Когда Игнатій жилъ въ Митилинѣ, Фотій собралъ на него «церковь лукавнующихъ» и, прибывъ въ храмъ Апостоловъ, возвѣщаетъ изверженіе отсутствующаго Игнатія: анаѳематствуетъ и провозглашаетъ его, будучи самъ и обвинителемъ и судьею. И кто соглашался съ этимъ незаконнымъ дѣяніемъ и подписывался, того Фотій приближалъ къ себѣ въ число первыхъ сослужителей; лицъ, не сочувствовавшихъ этимъ безразсудствамъ, онъ ввергалъ въ Преторій и тюрьмы. Многіе негодовали и заявляли объ этихъ противозаконностяхъ Фотія, но послѣдній, обличаемый собственными дѣлами, задумалъ мысль болѣе злую, нежели умную: онъ думаетъ, что зло излѣчивается не добромъ, а зломъ, и къ меньшему злу присоединяетъ большее (§ 17). Онъ задумалъ послать посольство въ Старый Римъ и потребовать отъ папы Николая намѣстниковъ, подъ предлогомъ исправленія церкви или для окончательнаго истребленія иконоборческой ереси, а на самомъ дѣлѣ, чтобы рукою римлянъ (τῶν Ῥωμαίων) совершить болѣе торжественное изверженіе Игнатія. Онъ отправилъ Ѳеофила еп. Аморійскаго и Самуила еп. Хонскаго, находившагося дотолѣ подъ вѣдѣніемъ Лаодикіи, но теперь произведеннаго имъ въ санъ архіепископа; «благородный» рѣшился писать папѣ ложь, будто Игнатій отказался отъ престола по старости, болѣзни и тѣлесной немощи и удалился отъ церкви, поселился на своемъ островѣ и въ своемъ монастырѣ и служитъ предметомъ почитанія со стороны царей, всей столицы и своей церкви. Папа принялъ посольство, но, не зная истины дѣлъ, отправилъ двухъ намѣстниковъ-епископовъ Захарію и Родоальда (§ 18). Между тѣмъ Игнатій провелъ въ изгнаніи въ Митилинѣ шесть мѣсяцевъ, послѣ чего по волѣ царей былъ возстановленъ на о. Теревинѳѣ — не для славы, а для безчестія. Трудно описать, какія огорченія причинялъ ему друнгарій царскаго флота Никита Орифа (ὁ Ὠρύφας), любимецъ Фотія и царей.

Но случилась со святымъ и другая бѣда. «Въ то время убійственнѣйшій народъ скиѳскій, Русь, прибывъ въ Стенъ по Евксинскому Понту и разграбивъ всѣ мѣстечки и всѣ монастыри, стеклись разрушая всѣ принадлежности и имущества населенныхъ островковъ Византіи и убивая всѣхъ захваченныхъ людей. Къ тому же они, набросившись варварскимъ натискомъ и яростью, уничтожили все имущество, находившееся въ монастыряхъ патріарха, захватили 22 ближайшихъ его

слугъ и умертвили ихъ топорами на кормѣ судна[1]). Игнатій, узнавъ о томъ, постоянно говорилъ одно: «Господь далъ, Господь взялъ; какъ Господу угодно было, такъ и стало». Въ постоянной молитвѣ онъ чаялъ суда и помощи отъ Бога, — спасеніе отъ царей онъ считалъ тщетнымъ. Слышавшіе о бѣдствіяхъ Игнатія (будто бы) жалѣли, что онъ не былъ взятъ варварами и не убитъ собственными отроками. Вскорѣ потомъ (οὐ πολὺ τὸ ἐν μέσῳ) состоялись собранія и совѣты начальниковъ и архіереевъ противъ невиннаго. Игнатій жилъ въ мѣстности Позейской (εἰς τὰ Ποσέως) и наблюдалъ за кознями противъ себя; а Фотій, принявъ свою церковь (τὴν κατ' αὐτὸν ἐκκλησίαν) и намѣстниковъ, прибывшихъ изъ Рима, прибылъ въ храмъ Апостоловъ. Здѣсь находились на лицо цари, всѣ начальники и почти вся столица. Сначала выбрали апокрисіаріями къ Игнатію препосита Ваана Ангориса (ὁ Ἀγγορής) и другихъ изъ маловажныхъ ромеевъ. Послы явились къ изгнаннику со словами: великій и священный соборъ приглашаетъ тебя къ себѣ: иди скорѣе защищаться противъ справедливо, или несправедливо говоримаго о тебѣ. Игнатій отвѣтилъ: скажите пожалуйста, какъ я поѣду? какъ епископъ, іерей, или служитель? Не зная, что сказать, тѣ отвѣтили: а вотъ мы пойдемъ къ пославшимъ насъ и принесемъ тебѣ точный отвѣтъ. На другой день они возвратились и сообщили: намѣстники Стараго Рима, Родоальдъ и Захарія, черезъ насъ недостойныхъ объявляютъ слѣдующее: поспѣши на святой вселенскій соборъ, какъ говоритъ тебѣ твоя совѣсть. Тогда Игнатій одѣлся въ архіерейскія ризы и вмѣстѣ съ епископами, пресвитерами и съ большой толпой монаховъ и мірянъ отправился на соборъ пѣшкомъ. Вблизи храма Григорія Богослова, гдѣ посреди площади стоитъ крестъ на мраморной колоннѣ[2]), патрикій Іоаннъ Коксисъ (ὁ Κόξης) встрѣтилъ его со словами, что онъ посланъ отъ царя, и пригрозилъ, что если онъ явится не въ простой монашеской рясѣ, то ему предстоитъ смерть. Игнатій перемѣнилъ ризы и былъ представленъ въ

1) col. 516: κατ' ἐκεῖνον γὰρ τὸν καιρὸν τὸ μιαιφονώτατον τῶν Σκυθῶν ἔθνος, οἱ λεγόμενοι Ῥῶς, διὰ τοῦ Εὐξείνου πόντου προσκεχωρηκότες τῷ Στενῷ καὶ πάντα μὲν χωρία, πάντα δὲ μοναστήρια διηρπακότες, ἔτι δὴ καὶ τῶν τοῦ Βυζαντίου περιοικίδων κατέδραμον νησίων, σκεύη μὲν πάντα ληϊζόμενοι καὶ χρήματα, ἀνθρώπους δὲ τοὺς ἁλόντας πάντας ἀποκτείνοντες· πρὸς οἷς καὶ τῶν τοῦ πατριάρχου μοναστηρίων βαρβαρικῷ καταδραμόντες ὁρμήματι καὶ θυμῷ, πᾶσαν μὲν εὑρεθεῖσαν κτῆσιν ἀφείλοντο, εἴκοσι δὲ καὶ δύο τῶν γνησιωτέρων αὐτοῦ κεκρατηκότες οἰκετῶν, ἐφ' ἑνὶ τροχαντῆρι πλοίου τοὺς πάντας ἀξίναις κατεμέλισαν.

2) col. 517: πλησίον δὲ τοῦ ναοῦ Γρηγορίου τοῦ θεολόγου, ὅπου σταυρὸς ἐν μαρμαρίνῳ κίονι κατὰ μέσον ἀνεστήλωται τῆς λεωφόρου.

собраніе. Явилось 72 лжесвидѣтеля, съ давняго времени всѣ извѣстные безбожники, обыкновенные и сенаторскаго сословія, во главѣ которыхъ стоялъ патрикій Левъ Критскій (ὁ Κρητικός) и за нимъ патрикій Θеодотакій, получившій санъ магистра за свое клятвопреступленіе. Потомъ собрали остальныхъ изъ каждаго сословія и даже изъ такъ называемыхъ двоекрещенцевъ (ἀπὸ τῶν λεγομένων διβαπτιστῶν), которыхъ подкупили деньгами и чинами; приводили ихъ каждаго въ отдѣльности, и они клялись, что «Игнатій, почти 12-й годъ архіерействовавшій, правилъ церковью, будучи хиротонисанъ не по жребію» (ἀψηφίστως); ссылались на 30-й канонъ: «если какой епископъ, воспользовавшись мірскими начальниками, черезъ нихъ овладѣетъ церковью, да извержется», но умолчали о дальнѣйшихъ словахъ: «и всѣ имѣющіе съ нимъ общеніе». На это и обратилъ вниманіе Игнатій. Агіографъ замѣчаетъ при этомъ: «кто не знаетъ, что Игнатій избранъ канонически и законно, жребіемъ всѣхъ вмѣстѣ архіереевъ и съ согласія всей церкви, а самъ Фотій, воспользовавшись содѣйствіемъ дѣльца Варды и мірскими начальниками, достигъ престола не канонически и тираннически болѣе, нежели церковнымъ путемъ; но не знали подкупленные, въ какихъ козняхъ они обличаются» (§ 19). Послѣ словеснаго диспута, вопреки всякому закону справедливости, Игнатія нарядили въ грубыя ризы и сняли сзади одѣяніе архіерейское. При этомъ находился иподіаконъ Прокопій, человѣкъ почти безсловесный и развращенной жизни, котораго патріархъ за это прежде извергъ изъ степени; онъ первый, сорвавъ омофоръ и остальныя ризы, провозгласилъ: ἀνάξιος. Захарія и Родоальдъ и нѣкоторые другіе повторили тоже самое. Ихъ всѣхъ вскорѣ постигло возмездіе: серпъ прор. Захаріи справедливо умертвилъ ихъ. Фотій въ своей ярости противъ невиннаго обнаружилъ ярость противъ всей вселенной и отрекся отъ мирнаго пастыря Іисуса. Не было никого, кто бы не порицалъ этого суда. Даже сторонники Фотія и его друзья стенали при видѣ происходящаго и предрекали, что несправедливость эта падетъ на голову самого судьи. Но Фотій не стѣснялся: къ зависти присоединяя зависть и къ злу зло, онъ всячески старался не только погубить, но, что еще хуже, умертвить его, какъ достойнаго смерти. Осужденнаго Игнатія передали лютѣйшимъ людямъ для наказанія, пока онъ собственноручно не подпишетъ своего изверженія. Его били, въ сильный холодъ выводили его въ одномъ хитонѣ, распинали, жгли, двѣ недѣли держали подъ стражею и морили голодомъ, принуждали спускаться въ могилу

Копронима, привязывали къ ногамъ его камни и прижимали его остріемъ мрамора. Всевозможныя насмѣшки словами и дѣлами чинили надъ нимъ беззаконные сыны: Мороѳеодоръ оный, Іоаннъ Горгонитъ (ὁ Γοργονίτης) и Николай Ѳеодуловъ Скутелопси (ὁ Σκουτελόψις, § 20). Послѣ всѣхъ этихъ терзаній его растягивали на мраморѣ въ видѣ креста, били и обагрили землю его кровію. Игнатій едва дышалъ и къ тому же страдалъ разстройствомъ желудка. Мороѳеодоръ насильно взялъ его за руку, подставилъ хартію, чтобы онъ на ней начерталъ крестъ, и передалъ ее Фотію. Послѣдній, взявъ крестъ, подписалъ «Игнатій, недостойный Константинопольскій исповѣдую, что я вошелъ не по жребію и сіи годы правилъ церковью не свято, но тиранствовалъ». Подпись эта была послана царю; Игнатій былъ выпущенъ на свободу и удалился въ домъ своей матери въ Посеи (τὰ Ποσέως), гдѣ сталъ поправляться. Между тѣмъ цари рѣшили вновь призвать его въ храмъ Апостоловъ, выслушать отъ него о его изверженіи и о собственномъ анаѳематствованіи, послѣ чего хотѣли выколоть ему глаза и отрубить руку. Насталъ день Пятидесятницы, и вотъ толпа вооруженныхъ солдатъ неожиданно окружила его домъ. Игнатій рѣшилъ, что они намѣреваются убить его; одѣлся въ убогую ризу міряпина, повѣсилъ на плечи двѣ корзины и вышелъ подобно какому нибудь носильщику, скрывшись ночью отъ стражи. Вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Кипріаномъ онъ черезъ портикъ направился въ мѣстность Сиваитскую (ἐπὶ τὸ Συβαίτικον). Дорогою ему предсталъ благолѣпный мужъ съ гладко причесанными волосами на головѣ, въ бѣлыхъ ризахъ и на бѣломъ конѣ, ѣхавшій по направленію къ Влахернамъ; онъ произнесъ: «Богъ и пресв. Богородица да сохранитъ тебя и твоихъ спутниковъ, священный владыко, въ безопасности». Игнатій въ жалкомъ образѣ сѣлъ въ судно и отправился на Принцевы острова, потомъ на Приконисскіе, Пропонтидскіе, переѣзжалъ съ одного острова на другой, блуждалъ по пустынямъ, скрывался въ горахъ и пещерахъ. Фотій, ошибшись въ добычѣ, обыскалъ всѣ монастыри, всю столицу и окрестности, но не могъ отыскать его; тогда онъ по царскому повелѣнію отправилъ Орифу съ 6-ю кораблями по всѣмъ островамъ и побережьямъ схватить Игнатія и умертвить его, какъ возмутителя всей имперіи (ὡς ὅλην ἀνατρέποντα τὴν βασιλείαν). Часто охотники нападали на Игнатія, но не узнавали его въ рабскомъ одѣяніи; иногда онъ проходилъ мимо ихъ, но они его не видѣли, какъ Ассиріяне Елисея, и возвращались ни съ чѣмъ (§ 21).

Съ наступленіемъ августа столица подверглась страшнымъ землетрясеніямъ. Люди въ страхѣ видѣли одну причину несчастія—въ несправедливости по отношенію къ Игнатію. Землетрясеніе длилось 40 дней съ такою силою, что сами цари всенародно поклялись, что Игнатій можетъ безбоязненно вернуться въ свой монастырь. Когда узналъ объ этомъ Игнатій, онъ открылся патрикію Петронѣ, дядѣ императора по матери, который вручилъ патріарху ладонку царя. Игнатій, надѣвъ ее на шею, явился къ Вардѣ. Послѣдній спросилъ: зачѣмъ ты вѣчно блуждаешь изъ одной страны въ другую? И въ отвѣтъ услышалъ евангельское слово. Варда отослалъ его обратно въ монастырь. Землетрясеніе прекратилось. Тогда Болгары, Божіимъ смотрѣніемъ, изнуренные голодомъ, подкупленные царемъ [1]), сложили оружіе и приняли крещеніе (§ 22),—совершенно лишняя подробность, вкравшаяся въ житіе.

Тогда подкупленные (δωροδοκηθέντες) Фотіемъ намѣстники Рима возвратились въ Римъ. Папа Николай разспросилъ ихъ въ точности о патріархѣ Игнатіи и, уличивъ ихъ ихъ же словами, назвалъ ихъ предсѣдателями разбойническаго, а не каноническаго собора, извергъ и предалъ ихъ анаѳемѣ; а равно и самого Фотія назвалъ тиранномъ и прелюбодѣемъ, извергъ и анаѳематствовалъ его на каноническомъ соборѣ, жребіемъ всей своей церкви, объявивъ, что онъ не отличается отъ Максима Киника, оскорбителя Григорія Богослова, смутителя церкви. Поэтому онъ и осудилъ его, какъ причину соблазновъ, и рукоположенныхъ имъ, какъ его единомышленниковъ и сообщниковъ Фотія, и письменно отлучилъ самого императора и все его государство; послѣ чего онъ приговоръ свой сообщилъ патріархамъ Востока (§ 23).

Въ тѣ дни случился пожаръ во св. Софіи, но это бѣдствіе не образумило постунающихъ несправедливо, напротивъ (§ 24).

Между тѣмъ Варда, забравъ въ свои руки ромейскую власть, былъ провозглашенъ сначала куропалатомъ, а вскорѣ (μετὰ μικρόν) и кесаремъ; онъ злоупотреблялъ добротою (εὐήθεια) племянника и являлся поклонникомъ всякой невоздержности и сластолюбія. Михаилъ, развративъ умъ юношескими страстями, осмѣивалъ все божественное, выбиралъ въ свою среду жалкихъ человѣчковъ, лишенныхъ св. Духа и исполненныхъ противнаго духа; жалкій, онъ рукополагалъ въ подра-

1) col. 525: τοῖς δώροις τοῦ αὐτοκράτορος θελχθέντες.

жаніе церкви іереевъ и архіереевъ, а нѣкоего протоспаѳарія Ѳеофила, шута и мима, поставилъ даже въ патріарха, за что былъ осмѣянъ. Благодаря такому обществу имя Божіе среди народовъ подверглось нареканію (§ 25). Съ безстыдствомъ онъ говорилъ: у меня патріархъ Ѳеофилъ, у кесаря Фотій, а у христіанъ — Игнатій. Ѳеофилъ такъ издѣвался надъ св. тайнами, что даже у еллиновъ-язычниковъ никто бы этого не посмѣлъ дѣлать. Но Фотій, видя кощунство, не обличалъ Ѳеофила; «и не удивительно: онъ былъ наемникъ, а не пастырь». Онъ не заботился о погибающихъ овцахъ, душа его направлялась только къ двумъ цѣлямъ — при фаворѣ царей сохранить за собою патріаршество и, если можно, лишить жизни Игнатія; а что это истина, о томъ вопіютъ самыя дѣла, а не пустыя слова. Однажды одинъ пришлецъ, дотолѣ незнаемый, одѣтый въ монашескую рясу, по имени Евстратій, неожиданно явился въ патріаршій домъ, представилъ патріарху передъ всѣми два подложныхъ письма, которыя, какъ выяснилось въ послѣдствіи, изготовилъ самъ мудрѣйшій Фотій: одно отъ лица Игнатія къ папѣ Николаю съ изложеніемъ дѣла о его низведеніи и несправедливостей царя; этого письма папа будто бы не хотѣлъ и читать, и оно къ нему было возвращено обратно; другое письмо отъ папы Николая къ Фотію, въ которомъ уничтожается первое разногласіе между Фотіемъ и папою и провозглашается вѣчная дружба между ними. Фотій, получивъ эти письма, представилъ ихъ царю и кесарю съ замѣчаніемъ: Игнатій творитъ зло противъ вашей царственности, обманываетъ и обвиняетъ васъ передъ иноземными народами, онъ жить недостоинъ, его злодѣянія вотъ засвидѣтельствованы письмами, которыя говорятъ скорѣе въ пашу пользу; не справедливо, если ваша царственность попирается Игнатіемъ. Вслѣдствіе этого Игнатій былъ взятъ подъ стражу и заключенъ въ тюрьму, начались допросы и розыски. Былъ допрошенъ принесшій письма, отъ кого онъ получилъ письмо къ папѣ и подорожную. Сначала онъ говорилъ, что получилъ ихъ отъ Кипріана, ученика Игнатьева, но черезъ мѣсяцъ сталъ отрицать показаніе, что не знаетъ ни Кипріана, ни кого-либо изъ людей Игнатія. За противорѣчіе въ показаніи онъ былъ наказанъ кесаремъ плетьми. Фотій много старался освободить его, но не могъ, но потомъ въ утѣшеніе сдѣлалъ его начальникомъ ликторовъ (διωγμητῶν ἄρχων). Когда козни Фотія были обнаружены, никто не могъ переносить его происковъ (§ 26).

Послѣ того въ праздникъ Вознесенія Господня вечеромъ случи-

лось землетрясеніе, самое страшное изъ всѣхъ когда либо бывшихъ, и продолжалось всю ночь. Изъ земли и моря раздавался шумъ и неясный гулъ, люди паходились въ трепетѣ; колонна Юстина, сорванная съ подножія, рухнула. Тогда же оный Василій, бывшій ранѣе епископомъ Критскимъ, вслѣдствіе нашествія Агарянъ, былъ переведенъ въ Солунь (и это къ стыду столичнаго архіерея); онъ дерзновенно явился къ императору и убѣждалъ его отказаться отъ кощунственнаго подражанія іерейскимъ дѣламъ, утверждая, что вновь возгорится гнѣвъ Божій. Раздраженный царь ударилъ по щекѣ честнаго старца, вышибъ ему зубы и такъ билъ его по спинѣ, что тотъ чуть было не лишился жизни. Но объ этомъ нисколько не заботился наемникъ (Фотій): онъ и самъ наслаждался совершаемыми святотатствами, вмѣстѣ съ шутами и мальчикомъ ходилъ и пировалъ и былъ недалеко отъ ихъ занятія. Онъ все думалъ объ Игнатіи и вѣрилъ всему, что противъ него говорили; обличитель Игнатія дѣлался его другомъ; онъ подкупалъ пріятелей и слугъ Игнатія. Однимъ изъ учениковъ послѣдняго былъ Игнатій, который, какъ нѣкій Димасъ (Δημᾶς), возлюбивъ нынѣшній вѣкъ, перешелъ на сторону Фотія и былъ сдѣланъ начальникомъ (ἄρχων) тогда пропонтидскихъ монастырей, потомъ митрополитомъ Іерапольскимъ. Отвѣчая на повышеніе, онъ сказалъ (Фотію): владыко, дивлюсь, какъ отъ тебя скрылся проступокъ Игнатія: посрединѣ площади острова стоитъ храмъ 40 мучениковъ, а рядомъ съ нимъ молитвенный домъ Богоматери; престолъ его повергли на землю ранѣе Русскіе[1]), но Игнатій возстановилъ его. Фотій раздулъ дѣло, представивъ царямъ дѣло въ великомъ и страшномъ видѣ; посовѣтовавшись со своими сторонниками (ἐκκλησία), онъ послалъ на островъ митрополитовъ Амфилохія Кизическаго, Θеодора Патрскаго и сенатора Панталеонта Воѳра (ὁ Βόθρος) и руками ихъ уничтожилъ престолъ. Онъ велѣлъ имъ явиться на морской берегъ, окропить его 40 разъ и воздвигнуть новый. Какъ не дивиться тебѣ, человѣче? иронизируетъ Никита надъ Фотіемъ, какъ не издѣваться надъ тобою и сначала, и потомъ? Этому ли тебя научили продолжительныя занятія, безсонныя почи, безчисленное множество книгъ, чтецовъ и собесѣдниковъ, ветхій и новый Завѣтъ, мнѣнія классическихъ философовъ, законы и словеса святыхъ? развѣ тебѣ было не достаточно насильственнаго сверженія человѣка съ престола, беззаконнаго изверженія, ссылокъ и кандаловъ, бѣгствъ, доносовъ,

1) col. 562: τούτου τὴν τράπεζαν πρώην οἱ Ῥὼς τὴν νῆσον πορθοῦντες κατέβαλον εἰς γῆν.

обмановъ, которыми ты окатилъ его? ты насилуешь теченіе рѣки, всуе желая погубить его (§ 27). Затѣмъ агіографъ разсказываетъ о снѣ, который видѣлъ кесарь Варда. Призвавъ однажды своего вѣрнаго друга, нѣкогда логоѳета казны (γενικῶν ποτε λογοθέτην) Филоѳея, Варда сообщилъ ему страшный сонъ: будто онъ съ царемъ Михаиломъ въ прошлую ночь вошелъ въ храмъ св. Софіи и увидѣлъ, что архангельскія иконы вверху и внизу по всѣмъ окнамъ смотрятъ въ храмъ; когда они подошли къ амвону, явилось двое кубикуларіевъ: одинъ схватилъ царя и повлекъ его вправо, другой Варду влѣво. Варда увидѣлъ въ алтарѣ старца, похожаго на икону ап. Петра, и съ нимъ двухъ преносителъ; у ногъ сидящаго стоялъ Игнатій и молился ап. Петру, прося его утѣшить его многострадальную старость и говоря, что его болѣе всего обидѣлъ Варда. Тогда сидящій подалъ мечъ стоявшему отъ него справа, велѣлъ вывести Варду за нартэксъ и разрубить на части, а царю объявилъ погибель. Что ему сказалъ на это Филоѳей, Никита умалчиваетъ, но Варда въ началѣ поста послалъ на островъ Фотіева родственника Льва Птаолима (ὁ Πταολήμης) съ войскомъ и велѣлъ содержать Игнатія въ совершенномъ уединеніи.

Черезъ три мѣсяца сонъ осуществился: Михаилъ отправился на Критъ, Варда сопровождалъ его до Кипъ (Κῆποι), гдѣ и былъ умерщвленъ и разрубленъ на куски. Такъ погибъ софистъ, всегда приноровлявшійся ко времени, угождавшій сильнымъ и тѣснившій бѣдныхъ (§ 28). Императоръ немедленно вернулся въ столицу и въ пятидесятницу возвелъ патрикія и паракимомена Василія въ царскій санъ.

Многоумный Фотій, оказавшись не въ состояніи повредить папѣ Николаю, убѣдилъ царя созвать соборъ для его осужденія. Собравъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему епископовъ, нѣкоторыхъ жалкихъ людишекъ и неизвѣстныхъ замѣстителей восточныхъ патріарховъ, Фотій безъ всякой причины произнесъ анаѳему противъ Николая. Онъ подкупилъ франкскаго короля Людовика (Λοδόηχον) и его супругу Ингельберту (Ἠγγεβέργαν), обѣщая провозгласить ихъ въ Константинополѣ царями, лишь бы они содѣйствовали ему изгнать изъ церкви Игнатія. Устроивъ дѣло, онъ отправилъ въ Италію акты собора съ рукоположеннымъ имъ Халкидонскимъ митрополитомъ Захаріею Кофомъ (ὁ Κωφός) и Ѳеодоромъ, перемѣщеннымъ изъ Каріи въ Лаодикію; а самъ всячески старался привлечь на свою сторону Игнатіевыхъ слугъ, но напрасно; онъ старался поссорить Михаила съ Василіемъ, наговаривая каждому изъ нихъ противъ другого, но это не понравилось Василію.

Вскорѣ затѣмъ Михаилъ былъ умерщвленъ въ храмѣ (πρὸς τῷ τεμένει) муч. Маманта, процарствовавъ съ матерью 15 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ и одинъ—9 лѣтъ.

Сентября 24 (867 г.) Василій вступилъ во дворецъ и былъ провозглашенъ самодержцемъ. Немедленно онъ послалъ вернуть съ дороги Захарію Халкидонскаго. На слѣдующій день послѣ провозглашенія онъ низвелъ Фотія съ патріаршаго престола и сослалъ въ монастырь Скепи (Σκέπη), а на третій день отправилъ друнгарія царскаго флота Илію съ царскимъ судномъ за Игнатіемъ—вернуть его съ острова съ подобающею честію; новый царь водворилъ Игнатія въ «отцовскихъ своихъ палатахъ» Мапганахъ (Μάγκανα, § 29). Имп. Василій рѣшился взять у Фотія всѣ рукописи и бумаги, которыя тотъ взялъ, уходя съ патріаршества. Не смотря на то, что Фотій клялся, что у него ничего нѣтъ, препоситъ Ваанъ (Βαάνης), посланный къ нему, забралъ у него семь полныхъ мѣшковъ, запечатанныхъ свинцовою печатью. Тутъ оказались двѣ книги, писанныя золотомъ и серебромъ, въ шелковомъ переплетѣ; одна изъ нихъ содержала семь соборныхъ дѣяній (фантастичныхъ и дѣйствительныхъ) противъ Игнатія. Въ началѣ ихъ при каждомъ дѣяніи рукою Сиракузскаго архіепископа Григорія Асвесты (Ἀσβεστᾶς), извѣстнаго живописца, былъ изображенъ Игнатій. Въ первомъ дѣяніи его влекутъ и бичуютъ, подпись «діаволъ»; во второмъ на него плюютъ, съ подписью «начало грѣха»; въ третьемъ его извергаютъ съ престола, надпись «сынъ погибели»; въ четвертомъ онъ изображается связаннымъ и изгоняемымъ, съ надписью «скупость Симона мага»; въ пятомъ на шею Игнатія надѣто дерево, съ надписью «превозносящійся выше Бога и святыни»; въ шестомъ изображенъ осужденнымъ, съ подписью «мерзость запустѣнія»; въ седьмомъ его влекутъ и обезглавливаютъ, съ подписью «Антихристъ». Я, пишетъ Никита, умолчалъ бы объ этомъ, если бы не видѣлъ авторовъ, содѣявшихъ это, и близкихъ къ нимъ лицъ, которыя не только не краснѣли, но гордились, приписывая Фотію славу святости. Очевидцы, присутствовавшіе при чтеніи дѣяній, увѣряли, что противъ Игнатія было выставлено 52 обвиненія; въ концѣ каждаго изъ нихъ оставлено мѣсто для подписи лицъ, которыхъ бы удалось подкупить. Вторая синодиковая книга направлена была противъ папы Николая. Второй экземпляръ этихъ книгъ Фотій хотѣлъ послать съ Захаріею и Ѳеодоромъ къ королю франкскому для того, чтобы Людовикъ изгналъ Николая съ престола, а первый экземпляръ оставилъ у себя. Отнявъ эти четыре

Θеодота Касситеры (τοῦ Κασσιτερᾶ), онъ сдѣлалъ патріархомъ бывшаго митрополита Пергскаго Антонія Вирсодепса (ὁ Βυρσοδέψης), иконоборца (съ 821 г., § 5). Послѣ Михаила царствовалъ сынъ его Θеофилъ 13 лѣтъ (829—842); «и былъ онъ во всемъ другомъ, какъ говорятъ (ὡς φασιν), не дуренъ и руководствовался справедливостью [1])»; но въ посрамленіи надъ иконами и въ преслѣдованіи православныхъ онъ не уступалъ, такъ сказать, ни одному изъ своихъ предшественниковъ-гонителей, и это, полагаютъ, по внушенію особенно Іоанна, котораго Θеофилъ послѣ Антонія возвелъ на патріаршій престолъ (съ 834 г., § 6). Тридцать лѣтъ (813—842) продолжались безчисленныя опасности, смерти и страданія иконопочитателей. Въ это время Никита-Давидъ проходилъ монашеское житіе (Никита Пафлагонянинъ забылъ при этомъ сказать: въ монастырѣ Сатира), изучилъ Ветхій и Новый Завѣтъ, творенія отцевъ церкви. Далѣе слѣдуетъ общая характеристика его подвижничества. По смерти своего отца и своего наставника онъ явился попечителемъ братіи, добрымъ пастыремъ и руководителемъ паствы, которая увеличилась настолько, что не могла помѣститься въ одномъ монастырѣ: Игнатій построилъ четыре монастыря и каждый изъ нихъ снабдилъ необходимою принадлежностію; монахи учились у него все дѣлать во славу Божію (§ 7).

Принцевы (Πριγκίπειοι) острова: Плата (Πλάτη), Іатръ (Υ'άτρος) и Теревинѳъ, населенные стараніями Игнатія, обратились въ церкви и монастыри. Противъ нихъ на берегу материка онъ въ концѣ своей жизни поставилъ монастырь архангела Михаила (ἡ τοῦ μεγάλου ταξιάρχου μονή), который всячески украсилъ. Затѣмъ онъ былъ удостоенъ священства: отъ руки Василія, епископа Парійскаго, страдальца за иконопочитаніе, онъ былъ поставленъ сначала въ чтецы или глашатаи св. Писанія, потомъ въ иподіаконы, діаконы и наконецъ іереи — по чину и закону духовнаго наслѣдованія. Въ санѣ священника онъ крестилъ безчисленное множество дѣтей: почти всѣ иконопочитатели Византіи, а равно и жители Виѳинскаго района приводили къ нему своихъ дѣтей для крещенія, и онъ каждаго человѣка убѣждалъ хранить православную вѣру и отвращаться отъ иконоборческой ереси (§ 8). Тогда тяжелая буря волновала церковь и іереевъ-иконопочитателей; тихой пристанью для всѣхъ былъ Игнатій и его домъ: страдальцы, изгнанники, голодающіе находили помощь у Игнатія, его матери

1) ἦν τἆλλα μέν, ὡς φασιν, οὐ κακός, καὶ δικαιοκρισίας ἀντεχόμενος.

думаетъ объ осужденіи его въ Римѣ. Фотій молчалъ[1]); замѣстители, царь и сенатъ убѣждали его просить прощенія, чтобы онъ въ санѣ мірянина могъ удостоиться общенія съ вѣрными; но Фотій отказался. Тогда его осудили, анаѳематствовали какъ виновника церковнаго соблазна. Приговоръ былъ подписанъ не голыми чернилами, но, «какъ я слышалъ отъ знающихъ и утверждавшихъ» (ὡς τῶν εἰδότων ἀκήκοα διαβεβαιουμένων), погружали перо (κάλαμον) въ самую кровь Спасителя; такъ осудили Фотія и всѣхъ имъ рукоположенныхъ (§ 34). По этому поводу Никита замѣчаетъ: Я намѣренъ осудить постановленіе этого восьмого собора, какъ это ни смѣло; правда, я его принимаю вмѣстѣ съ семью предшествующими, но порицаю его, не за то (какъ нѣкоторые полагаютъ), что онъ поступилъ сурово и со злопомненіемъ, а за то, что неправильно судилъ, судилъ съ бо́льшимъ, чѣмъ слѣдовало, снисхожденіемъ, вопреки апостольскому правилу. Фотій осудилъ Игнатія, овладѣвшаго церковью будто бы чрезъ посредство мірской власти,— очевидно по 30 Апостольскому канону[2]); но этотъ канонъ долженъ быть примѣненъ къ самому Фотію, который правилъ церковью не избраніемъ Божіимъ и іерейскимъ, а при чрезмѣрномъ своемъ любоначаліи и жаждѣ къ славѣ черезъ мірскую власть. Его самого слѣдовало извергнуть со всѣми, имъ рукоположенными; членамъ собора не слѣдовало быть снисходительнѣе Бога и Божьяго суда; это все перевернуло вверхъ дномъ (намекъ на событіе, послѣдовавшее по смерти Игнатія). Какъ во времена Тарасія соборъ поступилъ съ еретиками снисходительнѣе, чѣмъ слѣдовало, и они потомъ возобновили свое нечестіе, такъ и теперешній соборъ произнесъ судъ не канонический, и зло снова распространилось въ церкви, ибо позже Фотій снова захватилъ престолъ, поправъ апостольское правило и церковное преданіе, и принудивъ всѣхъ отказаться отъ своихъ рукописаній и такимъ образомъ быть крестопопрателями. Такова, по моему мнѣнію, ошибка этого собора, принявшаго въ общеніе павшихъ и введшаго въ стадо волка. Да нѣкоторые и предвидѣли это по знаменіямъ тѣхъ временъ. Еще до собора, но уже въ ожиданіи его, извнѣ пригнанные быки были ведомы по городу; вдругъ они разъярились и бросились

1) По другому списку: сказалъ, что не имѣетъ причины оправдываться во взводимыхъ на него обвиненіяхъ.

2) Ράλλη καὶ Πότλη Σύνταγμα, II, 37: εἴ τις ἐπίσκοπος κοσμικοῖς ἄρχουσι χρησάμενος, δι' αὐτῶν ἐγκρατὴς ἐκκλησίας γένοιτο, καθαιρείσθω καὶ ἀφοριζέσθω· καὶ οἱ κοινωνοῦντες αὐτῷ πάντες.

въ разныя стороны; одинъ вторгся въ храмъ св. Софіи и добѣжалъ даже до амвона; это было въ 9-мъ часу дня. Затѣмъ 9 января произошло страшное землетрясеніе, когда упало много церквей, портиковъ и домовъ, погибло множество скота и людей, и треснулъ во многихъ частяхъ храмъ св. Софіи, заботы о поправкѣ котораго приложилъ имп. Василій. Это происходило до собора. А послѣ него, въ началѣ октября, разразился надъ столицею ураганъ, сорвавшій крыши со многихъ церквей, дворцовъ и свинцовый покровъ съ патріаршей палаты, и уронившій тяжеловѣсный мѣдный кубарь съ четырехсторонняго столпа-монолита на ипподромѣ; «этого бы не случилось, если бы, какъ сказано, члены собора рѣшили по апостольскому правилу». — Эти разсужденія Никиты въ лучшемъ случаѣ конечно наивны. Если небесныя явленія необходимо было ужъ непремѣнно подгонять къ дѣлу Игнатія и Фотія, то вѣдь та партія сторонниковъ Фотія, которая находила осужденіе его въ 869 г. слишкомъ суровымъ, могла толковать ихъ совсѣмъ наоборотъ, въ томъ смыслѣ, что кара небесная посѣтила городъ въ отвѣтъ на намѣреніе осудить Фотія и за совершившійся судъ надъ нимъ.—Но соборъ, замѣчаетъ Никита, равно какъ простота, чтобы не сказать слѣпота, царя, благоволили Фотію и его сторонникамъ (§ 35).

Во второе свое патріаршество Игнатій правилъ церковью съ большею опытностью, святостью и увѣренностью, чѣмъ прежде. Въ общей его характеристикѣ заслуживаетъ вниманія указаніе на заботу его объ устроеніи церкви и на произнесеніе имъ словъ въ храмахъ Богоматери, Апостоловъ и Мучениковъ. Никита отмѣчаетъ, съ какимъ благочестіемъ патріархъ служилъ литургію, и приводитъ образчикъ его проповѣди (§ 36).

Достигши глубокой старости (πῖον γῆρας), Игнатій желалъ смерти, какъ избавленія отъ временныхъ трудовъ, болѣзней и горестей (§ 37). Передъ смертью у него отнялся языкъ. Въ полночь служка воскликнулъ «благослови, владыко»; Игнатій съ трудомъ спросилъ его: какого святого сегодня память? Тотъ отвѣтилъ: «Іакова, Брата Божія, твоего друга, владыко». Игнатій поправилъ его: «владыки моего; ну спасайтесь; благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь». И съ этими словами онъ испустилъ духъ. Облаченъ онъ былъ въ святительскія ризы съ наплечниками Іакова, Брата Божія, нѣсколько лѣтъ тому назадъ присланными ему изъ Іерусалима. Игнатій скончался 23 октября (877 г.) и поставленъ былъ

сначала въ деревянной ракѣ во храмѣ св. Софіи (§ 38). Народъ питалъ такое почтеніе къ Игнатію, что растащилъ доски изъ-подъ кровати, на которой лежалъ почившій, и разорвалъ на тысячи частей покрывало, которымъ онъ былъ покрытъ. Едва удалось освободить отъ народа его тѣло и перенести въ храмъ муч. Мины, гдѣ оно лежало не долго. При гробѣ его исцѣлились двѣ сумасшедшія женщины. Лица, завѣдывавшія его похоронами, положили тѣло на судно и поплыли къ построенному Игнатіемъ храму Архистратига (πρὸς τῷ ἱερῷ τοῦ ἀρχιστρατήγου ναῷ); стоявшая на морѣ буря утихла. Тѣло было положено въ мраморной ракѣ въ правой сторонѣ (§ 39). Игнатій во второе патріаршество правилъ десять лѣтъ, всего тридцать съ небольшимъ лѣтъ и умеръ на 80-мъ году жизни (§ 41). Разсказывать, какими чудесами прославилъ его Богъ — дѣло исторіи, а не настоящаго времени, тѣмъ не менѣе Никита предлагаетъ немногое изъ многаго (§ 42).

Мальчикъ 8 — 9 лѣтъ, совершенно параличный и оглохшій, былъ приведенъ ко гробу Игнатія и черезъ четыре дня совершенно выздоровѣлъ и самъ собою открылъ церковныя двери (§ 43). Другой, пораженный епилепсіей и нѣмотою, обратился съ молитвою къ Игнатію, который явился ему во снѣ съ ключемъ въ рукѣ, всунулъ ему ключъ въ ротъ, повернулъ и назвалъ себя патріархомъ Игнатіемъ, послѣ чего больной совершенно выздоровѣлъ (§ 44).—Легенда о чудодѣйственномъ ключѣ, исцѣляющемъ человѣческія немощи, сохранилась въ Византіи и въ болѣе позднее время; въ 1200 г. она пріурочена была къ затвору Софійскаго храма, мѣдный запоръ котораго брали въ ротъ люди, одержимые какою либо отравою, и исцѣлялись [1]).—Третій человѣкъ, страдавшій диссентеріею, не получившій помощи отъ врачей и стоявшій на краю смерти, обратился съ молитвою къ Игнатію, увидѣлъ его во снѣ, успокоился и выздоровѣлъ (§ 45). Одна законная жена, мать трехъ дѣтей, страдала сухоткою сосцевъ и давала кормить дѣтей другимъ женщинамъ; обратившись съ молитвою къ Игнатію, она собрала миро съ его волосъ и получила изобиліе своего собственнаго молока; тоже получила и другая женщина, страдавшая тѣмъ же (§ 46). Одна благородная жена долго была бездѣтна; мужъ принесъ ей елея отъ мощей Игнатія; женщина намазалась имъ, разрѣшилась отъ неплодія и стала матерью многихъ дѣтей (§ 47).

1) См. Паломникъ Антонія Новгородскаго, въ изд. Имп. Прав. Пал. Общ., пред. стр. LXXXV.

Но Игнатій помогалъ не только тѣмъ, кто притекалъ къ его гробу,—онъ исцѣлялъ и дальнихъ. Стратигъ Сициліи Мусиликъ клятвенно утверждалъ, что когда онъ въ войнѣ съ Сарацинами призвалъ на помощь Игнатія, онъ увидѣлъ его въ воздухѣ на бѣломъ конѣ, что онъ справа предводительствуетъ войскомъ, и стратопедархъ разбилъ враговъ (§ 48)[1].—Описанное здѣсь происшествіе относится вѣроятно къ 881 году [2]. По Георгію иноку (p. 761 M), стратилатомъ Сициліи былъ тогда Евпраксій; на помощь ему былъ посланъ протовестіарій Прокопій; Мусуликъ (Μουσουλίκης) былъ отправленъ въ Кефаллинію, Равдухъ (ὁ Ῥαβδοῦχος) въ Диррахій, Иніатъ (Ὀνιάτης) и Левъ Апостиппъ въ Пелопоннисъ. Извѣстно, что Прокопій, вслѣдствіе измѣны Апостиппа, проигралъ битву и былъ убитъ Сарацинами. Появленіе здѣсь Льва свидѣтельствуетъ, что вскорѣ въ Сицилію стянулись военныя силы всѣхъ западныхъ ѳемъ, что здѣсь же могъ оказаться и Мусуликъ, который по смерти Прокопія могъ принять начальство надъ корпусомъ и оттѣснить Арабовъ. — У одной женщины были необычайно трудные роды; врачи совѣтовали даже разсѣчь утробу и извлечь оттуда ребенка. Но одинъ изъ присутствующихъ имѣлъ при себѣ кусочекъ того покрывала, которымъ былъ покрытъ въ гробу Игнатій; онъ приложилъ его къ бедрамъ больной, и женщина благополучно разрѣшилась отъ бремени (§ 49). Кромѣ того Игнатій исцѣлялъ лицъ, страдавшихъ нефритомъ (νεφριτικῷ νοσήματι), прокаженныхъ (λεπροὺς καὶ ἀλεφαντιῶντας), слѣпыхъ, паралитиковъ, сухорукихъ и сухоногихъ, отъ горячки, лихорадки и сумасшествія. Саккеларій Лидъ (ὁ Λυδός), вступившій въ монастырь по обману Фотія, долженъ былъ бичемъ выгонять всѣхъ, кто приходилъ ко гробу Игнатія; кромѣ того онъ велѣлъ разрушить смежныя съ гробомъ мѣста подъ тѣмъ предлогомъ, что Игнатій спряталъ тамъ золото, а на самомъ дѣлѣ, чтобы обезчестить мощи. Но вотъ его покаралъ гнѣвъ Божій: Лидъ страшно вскричалъ, облился собственною своею кровью, былъ принесенъ домой и четыре дня пробылъ безъ голоса (§ 50).

---

1) 564 ὁ τῆς Σικελίας στρατηγὸς, ὡς μέλλων εἰς πόλεμον συμβαλεῖν ἐν Σικελίᾳ τοῖς Σαρακηνοῖς καὶ ἀγῶνι πολλῷ συνεχόμενος . . . εἶδον αὐτὸν ὀφθαλμοφανῶς ἐπὶ τοῦ ἀέρος ὥσπερ ἐφ' ἵππου λευκοῦ καθήμενον—πρὸς τοῖς δεξιοῖς μέρεσιν ὁδηγεῖν τὸν στρατὸν . . . ὅ καὶ πεποιηκότα τὸν στρατοπεδάρχην (Μουσιλίκης δὲ ὄνομα τῷ ἀνδρὶ), κατακράτος τοὺς ὑπεναντίους ἐλεῖν.

2) Muralt, 462.

(§ 10). Предтечею зла былъ Ἰαννής (!), волхвъ и чародѣй, нарочно державшій царя въ ослѣпленіи. Макарій обнаружилъ твердость передъ патр. Яннисомъ, а сей послѣдній донесъ объ этомъ царю, который усилилъ ему наказаніе (§ 11).

Но вотъ справедливое возмездіе постигло неправеднаго царя, который погибъ тамъ, гдѣ дѣлалъ беззаконія.—Несомнѣнно, здѣсь намекъ на имп. Льва Армянина, который былъ коронованъ и убитъ въ церкви Фара. Въ своемъ заточеніи Макарій имѣлъ возможность видѣться съ патр. Никифоромъ, построившимъ монастырь въ Пропонтидскомъ заливѣ, гдѣ онъ отбывалъ свое изгнаніе.—Свидѣтельство это едва ли заслуживаетъ довѣрія. Никифоръ въ 813 г. былъ сосланъ въ монастырь «Благого» (Христа), а потомъ въ монастырь великомуч. Ѳеодора на о. Проконнисѣ. Константинополь и Проконнисъ—два значительно отстоящіе другъ отъ друга пункта, чтобы можно было говорить о свиданіи этихъ узниковъ. Агіографъ быть можетъ умышленно вставилъ этотъ эпизодъ для бо́льшаго прославленія своего игумена.—Одинъ изъ иноковъ Пелекитскаго монастыря, совращенный въ иконоборческую ересь, прибылъ къ Макарію и разсказалъ ему обо всемъ. Макарій воспретилъ ему служеніе, но не отрѣшилъ его отъ должности. Инокъ, не смотря на это, служилъ литургію и пріобщалъ св. Таинъ своихъ сестеръ, которыя и разсказали объ этомъ Макарію; послѣдній очень разгнѣвался на священноіерея (§ 12).

По убіеніи царя Льва и по смерти его преемника (Михаила II) на престолъ вступилъ новый царь (Ѳеофилъ, 829—842). Послѣдній призвалъ Макарія на судъ ὕπαρχος'а. Вопросы царя и отвѣты Макарія (§ 13), изложенные какъ бы въ подлинномъ видѣ, безъ сомнѣнія сочинены агіографомъ, какъ сочинялись бесѣды и другими писателями. Когда павликіаны (παυλικιασταί) или манихеи, содержавшіеся въ тюрьмѣ (вѣроятно столичной), были осуждены на смерть и просили совершить надъ ними отходную, Макарій отказался, замѣтивъ: что общаго между свѣтомъ и тьмою? Только одинъ изъ нихъ удостоился осѣненія святымъ: онъ-то и остался въ живыхъ, а всѣ остальные были казнены; спасшійся, конечно, перешелъ въ православіе (§ 14).—Здѣсь имѣется въ виду жестокая расправа уже имп. Ѳеодоры, въ 855 г., когда посланцы ея—сыновья Аргира и Дуки, а равно Судалисъ—умертвили болѣе 100.000 павликіанъ, не хотѣвшихъ изъ ереси перейти въ православіе, о чемъ подробно разсказываетъ Кедринъ (II, 153 B); но это событіе случилось уже послѣ кончины Макарія. — Далѣе Макарій спасъ

онъ противъ воли, насильно вступилъ на патріаршество. Петръ, секретарь (μυστογράφος), позже бывшій епископомъ Сардскимъ, укралъ подписи митрополитовъ (?) и приложилъ ихъ къ грамотѣ. Сантаваринъ, вслѣдствіе сосѣдства, добивался занять епископію Евхаитскую; Фотій удалилъ Евфиміана Евхаитскаго и поставилъ на его мѣсто Θеодора, которому далъ нѣсколько сосѣднихъ епископій, удаливъ изъ нихъ епископовъ, и котораго называлъ πρωτόθρονος. Никейскаго митрополита Никифора онъ насильно заставилъ отказаться отъ орфанотрофіи, а Амфилохія кизическаго перевелъ въ Никею; по смерти его онъ назначилъ сюда Григорія Сиракузскаго, смерть котораго онъ восхвалилъ надгробнымъ словомъ (§ 54). Тогда у царя умеръ перворожденный сынъ Константинъ, котораго Фотій не усумнился почитать въ церквахъ и монастыряхъ (§ 55). Затѣмъ Сиракузы испытали страшную погибель: весь островъ и всякій городъ и страна до нынѣ (μέχρι καὶ τήμερον) опустошаются врагами (§ 56).—Мы знаемъ, что Арабы нанесли пораженіе Грекамъ при Мессинѣ въ 890 году, — быть можетъ, это время разумѣетъ и Никита.—Но, замѣчаетъ агіографъ, разсказывать обо всѣхъ беззаконіяхъ Фотія, «начальника лицемѣровъ, крестоборцевъ, и всѣхъ его преемниковъ и общниковъ любоначалія»—дѣло исторіи, а не цѣль настоящаго слова (§ 57).—А. И. Пападопуло-Керамевсъ, находя выраженіе «преемники» не подходящимъ къ дѣлу, пытался доказать, что Ж. Игнатія подложно, что оно написано въ эпоху уніи, въ XIII вѣкѣ [1]). — Житіе оканчивается пожеланіемъ Никиты стать общниками части Божіей и избѣгать церковныхъ соблазновъ (§ 58).

ГЛАВА X.

Виѳинія. Олимпъ.

Послѣ Константинополя ни одна изъ областей Византійской имперіи не изобиловала такимъ количествомъ иноческихъ обителей, какъ виѳинская гора Олимпъ. Языческій, ѳессалійскій, Олимпъ, какъ и все языческое, со временъ Константина Великаго не только потерялъ ореолъ святости,—онъ даже сдѣлался предметомъ отвращенія въ глазахъ христіанъ.

1) Визант. Врем. 1899, VI, 17—19; тамъ же (стр. 39 сл.) блестящая отповѣдь акад. В. Г. Васильевскаго.

Но христіанская религія, уничтожая языческія воспоминанія, пеклась о вызовѣ къ жизни аналогичныхъ мѣстностей, гдѣ бы религіозность (но уже въ совершенно христіанскомъ духѣ) могла найти для себя пищу. Съ перенесеніемъ столицы Константинъ перенесъ и центръ религіозной жизни къ своей новой столицѣ. Появился Новый Римъ, Византія, Константинополь, появился виѳинскій Олимпъ. Святость языческаго Олимпа смѣнилась теперь святостью Олимпа христіанскаго. Послѣдній удерживалъ свое оффиціальное названіе Святой горы долгое время, до половины XI столѣтія, когда оффиціально святою Горою сталъ именоваться Аѳонъ. «Константинъ Мономахъ, говоритъ Н. А. Скабалановичъ, далъ Аѳону оффиціальное названіе Ἅγιον Ὄρος» [1]).

Но и послѣ того Олимпъ Виѳинскій все же не утратилъ въ народномъ вѣрованіи своего значенія. На старыхъ картахъ область Олимпа до поздняго даже времени носила общее названіе «ἱεροὶ Τόποι» [2]).

Подъ именемъ виѳинскаго Олимпа разумѣется цѣлый рядъ высокихъ холмовъ (изъ которыхъ одинъ извѣстенъ по имени—Авксентіевъ [3]), отстоящихъ другъ отъ друга на небольшомъ разстояніи. Эти холмы были усѣяны многочисленными обителями. О. Болландистъ Van den Gheyn въ 1894 г. тщательно собралъ свѣдѣнія о монастыряхъ; въ настоящее время списокъ ихъ можетъ быть нѣсколько дополненъ. Вотъ этотъ списокъ.

1) τῶν Ἀγαύρων, монастырь во имя свв. Космы и Даміана,
2) Ἀντιδίου монастырь,
3) Ἐριστῆς монастырь,
4) τῶν Κελλίων монастырь,
5) Ἐλαιοβῶμοι (Ильины алтари?) монастырь,
6) Τελάου (Hytoteloi) монастырь,
7) Захаріевъ монастырь (въ Атроѣ, у подножія Олимпа),
8) Никольскій монастырь,
9) Κούνις монастырь,
10) Аѳиногеновъ монастырь,
11) τῶν Εὐνούχων монастырь.

Къ числу ихъ слѣдуетъ отнести нѣсколько киновій, метоховъ указанныхъ монастырей:

1) Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ. Спб. 1884, стр. 436.

2) Ср. Ѳ. И. Шмитъ, въ «Извѣст. русск. Археолог. Института въ Константинополѣ», X.

3) О немъ прекрасная работа о. J. Pargoire въ Bibliothèque hagiographique orientale» Clugnet'a, вып. VI.

1) киновія св. Агапія, метохъ Агаврскаго монастыря,
2) » св. прор. Иліи,
3) » Λευκάδων,
4) » Дѣвы Маріи,
5) » Петра и Павла,
6) » св. Евстаѳія,
7) » Φλουβουτηνόν,
8) » Іоанна,
9) » Βαλέου,
10) » Βολίου, можетъ быть тожественная съ предыдущей[1]).

О. Луи Пти въ 1904 г. прибавилъ сюда изъ житія Евѳимія новую еще киновію Πισσαδηνόν[2]), со своей стороны мы можемъ прибавить еще киновію τοῦ Κρίλη, недалеко отъ Пандима, часовню св. Георгія, близъ монастыря Евнуховъ, и св. Пантелеймона, въ Крилѣ. Еп. Кріонъ[3]) полагаетъ, что на Олимпѣ находился также грузинскій монастырь, но какой именно, не называетъ. Положимъ, что изъ перечисленныхъ монастырей Агаврскій и Телайскій звучатъ по грузински (Арагва, Телай), однако нѣтъ никакихъ данныхъ для доказательства существованія въ IX вѣкѣ иверскаго монастыря на Олимпѣ. Въ житіи Иларіона грузина (ср. выше, стр. 58) видно, что этотъ святой въ бытность свою на Олимпѣ поселился въ маленькой церкви близъ Лавры, но церковка была необитаема и завѣдывалась греческимъ духовенствомъ; пусть, если угодно, доказываютъ, что это была грузинская церковь.

Діаконы Стефанъ и Игнатій—наиболѣе яркіе представители двухъ направленій агіографическаго дѣла въ самомъ Константинополѣ въ первой половинѣ IX столѣтія. Стефанъ, какъ мы видѣли, писалъ на основаніи историческихъ и біографическихъ данныхъ, а Игнатій останавливался только на главныхъ моментахъ біографій и украшалъ свои Житія цвѣтами классическаго краснорѣчія. Судьба того и другого направленія была не одинакова. Первое, какъ болѣе отвѣчавшее за-

1) На Олимпѣ упоминается еще мѣстность ὁ Μεσών (AA. SS. Boll., ноябрь, II, 324), упомянутая въ житіи св. Константина иже отъ Іудей.

2) Въ паннонскомъ житіи св. арх. Меѳодія упоминается еще олимпійскій монастырь «Полихронъ», но это свидѣтельство должно быть признано подложнымъ: авторъ житія въ данномъ случаѣ находился подъ вліяніемъ житія Ѳеофана Сигріанскаго. Ѳеофанъ жилъ въ Полихроніи (около Кизика), Ѳеофанъ спорилъ съ Іоанномъ, а славянскій агіографъ отнесъ это къ Меѳодію и Константину!

3) Культурная роль Иверіи въ исторіи Руси. Тифлисъ, 1910.

просамъ времени, сохранялось почти во все время византійской имперіи, тогда какъ второе, которое могло поддерживаться лишь особою школьною постановкою византійской литературы и лицами, одаренными способностями къ усвоенію античнаго риторства, не могло пустить прочныхъ корней и прекращалось вмѣстѣ съ упадкомъ школьнаго дѣла въ патріаршихъ школахъ Византіи. Едва ли нужно прибавлять, что въ чисто историческомъ отношеніи первое направленіе гораздо болѣе важное, нежели второе.

Къ первому направленію примкнула виѳинская «Святая гора» Олимпъ и ея иноки, жившіе въ эпоху Іоанникія Великаго. Къ числу ихъ принадлежатъ два монаха виѳинскаго Агаврскаго монастыря Петръ и Савва, изъ которыхъ каждый написалъ житіе Іоанникія.

Петръ [1]), инокъ Агаврской киновіи, имѣлъ пять сестеръ, состоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ виѳинскому аскету и подвижнику и повидимому не сочувствовалъ студійскимъ монахамъ[2]). Le Quien полагалъ, что онъ былъ позже епископомъ Силейскимъ, однако, какъ показалъ Van den Gheyn, ошибочно. А. И. Пападопуло-Керамевсъ агіографа Петра отожествлялъ съ Петромъ Атройскимъ, но совершенно неосновательно. Матеріаломъ для житія были у него съ одной стороны личныя воспоминанія, съ другой разсказы ближайшаго Іоанникіева сотрудника — Евстратія, который и побудилъ Петра взяться за перо для написанія житія ихъ общаго отца. Кромѣ всего этого необходимо предположить, что Петръ могъ пользоваться современными краткими монастырскими записями объ Іоанникіи. Но этотъ агіографъ не имѣлъ особаго литературнаго вкуса, не всегда зналъ чувство мѣры, и житіе его не имѣетъ такого важнаго историческаго значенія, какъ житіе Іоанникія, написанное современникомъ же его Саввою [3]).

Петръ между прочимъ пишетъ (p. 390 § 12): «Боговдохновенный Іоанникій былъ очень близокъ и любилъ благочестивѣйшаго Евстратія паче кого другого,— и по заслугамъ, ибо провидѣлъ будущее его настоятельство и пастырство надъ многими духовными овцами, и всѣмъ, что было тайно или необходимо, онъ дѣлился съ Евстратіемъ; да и мы были поощрены этимъ божественнымъ мужемъ къ сочиненію сего

1) Τῆς καθ' ἡμᾶς ἅπαντας βροτούς (AA. SS. Boll., ноябрь, II, 1 p. 384).

2) Петръ p. 422, § 57: καὶ ὡς ἔθος ἐστὶ τούτοις (студитамъ) ταραχὰς ἐμποιεῖν καὶ κατασείειν οὐ μόνον τὴν τοῦ θεοῦ ἐκκλησίαν, ἀλλὰ καὶ πάντας τοὺς τῷ θεῷ ἀνακειμένους καὶ τὴν ἰοβόλον γλῶσσαν εὔθετα πρὸς ἁγιοκατηγορίαν κινεῖν.

3) Ἀνάλεκτα ἱεροσ. σταχυολογίας, IV, 370.

священнаго и полезнаго труда; что мы отъ него слышали, то и вамъ сообщаемъ».

Раздѣляя точку зрѣнія Болландистовъ, мы также обращаемъ второстепенное вниманіе на Петрово житіе, отмѣтивъ ниже всѣ разночтенія его при изложеніи Саввина житія Іоанникія.

Объ измѣнѣ стратига Востока Льва Армянина (Амаликитянина) Петръ говоритъ не такъ опредѣленно (П 392 § 15), какъ Савва (Σ 347 § 16). Но вообще онъ довольно много сообщаетъ свѣдѣній, которыя почему либо не вошли въ Саввинъ пересказъ. Іоанникій исцѣлилъ рабочаго Πάρδος'а отъ укушенія ехидною (§ 41); ходилъ въ Θракисійскую область для поклоненія храму св. Іоанна Богослова и оттуда къ горѣ Λισσός (§§ 42—43); исцѣлилъ монахиню въ монастырѣ Κούνιν (§ 44); Евгантровъ племянникъ, взятый въ плѣнъ сарацинами, былъ уведенъ въ Сирію, и за него хлопотали передъ Іоанникіемъ Левъ, царскій патрикій и сакелларій, а равно царскій кубикуларій и протовестіарій Агапитъ (во время паденія Аморія, 838 г. § 62); при свиданіи Іоанникія съ Петромъ и Платономъ упомянутъ епископъ Прусскій Іоаннъ, неизвѣстная нигдѣ индѣ личность, съ которою агіографъ Петръ путешествовалъ (§ 68); въ эпоху собора 842 г. явилась большая сумятица въ мнѣніяхъ самихъ православныхъ на дѣло возстановленія иконопочитанія. Евстратій говорилъ Іоанникію, что сторонники Аѳанасія, Навкратія (студитовъ) и (патріарха) Іоанна Какосамвы хотятъ уничтожить согласіе; да и самъ Іоанникій говорилъ, что патріархъ Іоаннъ за одно со студитами [1]). Это очень важное свидѣтельство. Студитскій монастырь при преемникахъ св. Ѳеодора ударился въ церковную политику и интриги и подвергся осужденію за свое отщепенство отъ православія. Послѣднимъ иконоборческимъ патріархомъ былъ, какъ извѣстно, Іоаннъ Леканомантисъ, котораго православные, начиная со второй половины IX столѣтія, называютъ презрительно Янномъ. Въ разсматриваемомъ житіи мы имѣемъ даже родовое названіе его κακοσάμβας (рук. κατασάμβας). Болландистъ Van den Gheyn (p. 433) допустилъ необычайную странность, замѣтивъ: Ioannes Cacosambas — patriarcha haereticus Constantinopolitanus, a Theophilo loco s. Nicephori suffectus. Любопытное явленіе мы видимъ въ исповѣданіи вѣры Іоанникіемъ. Петръ влагаетъ въ уста святого длинную рѣчь (p. 417

1) Петръ p. 430 — 431, § 69: οἱ μὲν γὰρ τοὺς ἀμφὶ Ἀθανάσιον καὶ Ναυκράτιον καὶ Ἰωάννην τὸν λεγόμενον Κακοσάμβαν δοξάζειν ἀγωνίζονται...—Ματαιοπονοῦσιν οἱ δοκοῦντες συνιστᾶν τοὺς ῥηθέντας Στουδίτας καὶ τὸν σὺν αὐτοῖς Ἰωάννην.

§ 55), которая почти цѣликомъ взята изъ сочиненія патр. Никифора [1]). Извѣстіе о времени кончины Іоанникія изложено Петромъ въ слѣдующемъ видѣ: святой скончался, подвизавшись добрѣ, проживъ въ пустынѣ 52, а всего проживъ 84 года, почивъ 3 ноября 10-го индикта, что̀ падаетъ какъ разъ на 846 годъ. Ошибка въ цифрѣ 84 у Петра несомнѣнна. Іоанникій, по словамъ Саввы, умеръ на 93 г. своей жизни, на основаніи чего Болландисты и отнесли его рожденіе къ 754 (753) году.

Петрово житіе Іоанникія не отличается соразмѣренностью частей, грѣшитъ недостаткомъ литературной мѣры, иногда подробно останавливается на такихъ частяхъ, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ темѣ, — видно, что это сочиненіе новичка въ литературѣ. Современники чувствовали слабость произведенія и тамъ же, на Олимпѣ, хотѣли имѣть другое, болѣе литературное житіе великаго провидца. Игуменъ Іосифъ (можетъ быть Агаврскаго же монастыря) побудилъ инока Савву, какъ лично знавшаго Іоанникія, написать болѣе совершенное житіе святого, ибо величіе имени послѣдняго требовало и соотвѣтствующаго житія. Выборъ Іосифа былъ не случайный. Сава уже зарекомендовалъ себя въ области агіографіи своимъ житіемъ св. Петра Атройскаго и похвалою св. Ѳеофану Сигріанскому. Онъ и на этотъ разъ принялъ предложеніе или вѣрнѣе порученіе Іосифа и написалъ Βίος на основаніи Петрова житія, своихъ воспоминаній и разсказовъ другихъ иноковъ объ Іоанникіи. При этомъ Савва далъ нѣсколько иную группировку чудесъ святого и, обладая литературнымъ талантомъ, отнюдь не рабски пересказывалъ житіе своего предшественника, — нѣтъ, его пересказъ имѣетъ видъ заново написаннаго, оригинальнаго и современнаго житія.

Въ предисловіи [2]) Савва вкратцѣ говоритъ о необходимости предавать писанію житія святыхъ и пользуется случаемъ исполнить порученіе своего игумена Іосифа для того, чтобы изложить жизнь Іоанникія (§ 1). — Изъ писемъ Ѳеодора Студита видно, что святой собственно назывался Іоанномъ, Іоанникіемъ же онъ былъ названъ уменьшительно, съ юности. — Іоанникій происходилъ изъ Виѳинской епархіи, селенія Марикато (τῶν Μαρυκάτου), расположеннаго въ сѣверной части Аполлоніадскаго озера. Отецъ его назывался Мирицикъ (Μυριτζικός, у Петра: Μυριτζίκιος), имя матери — Анастасо. Іоанникій родился на

1) Nicephori Sermo pro imaginibus, ap. Mai Nova Patrum bibliotheca, V, 22.
2) Τὰ ψυχώφελῆ καὶ θεάρεστα τῶν ἁγίων: AA. SS. Boll., ноябрь, II, 332—383.

14 году царствованія несторіанина Константина, сына Льва Исавра.— Послѣ усиленныхъ разысканій Болландистъ Van den Gheyn пришелъ къ выводу, что Іоанникій родился въ 754 (753) году.—Въ бытность свою въ первомъ возрастѣ, или семи лѣтъ отъ роду, Іоанникій по порученію родителей пасъ свиней; онъ выгонялъ ихъ на пастбище, осѣнялъ ихъ знакомъ животворящаго креста, послѣ чего могъ оставлять ихъ безъ надзора, безъ боязни, какъ бы они не пострадали отъ звѣрей и воровъ, вечеромъ онъ пригонялъ ихъ обратно. Въ этомъ занятіи онъ провелъ свой второй возрастъ. Въ началѣ третьяго періода (съ 16 лѣтъ), на 31 году царствованія Константина, на 1-мъ году брака Льва Хазара и Ирины, на 19 году жизни, въ 773 г., онъ былъ зачисленъ императоромъ въ экскувиторское войско въ 18-ю роту (βάνδον); отличался передъ всѣми тѣлесною силою, красотою и ростомъ, пользовался любовію своихъ товарищей, въ войнахъ оказывалъ помощь, кто только въ ней нуждался; онъ былъ обдержимъ со своими родителями иконоборческою ересью (§ 2). Затѣмъ авторъ говоритъ объ иконоборчествѣ, о появленіи ереси изъ Исавріи «въ послѣднія 57 лѣтъ поруганія Божія строительства» (§ 3). На второмъ году царствованія имп. Ирины, на 12-мъ году ея власти доселѣ, на 28-мъ году возраста Іоанникія, въ 782 г., продолжалась война за Христову икону, наконецъ кончилась при Иринѣ. Начался голодъ, землетрясенія, молніи и громы, несчастія и смертность, но царилъ миръ въ городахъ и деревняхъ (§ 4).

На 36-мъ году жизни, въ 790 г., Іоанникій услышалъ голосъ старца, въ то время, когда войско находилось на востокѣ и возвращалось черезъ Олимпійскія горы; голосъ этотъ напомнилъ ему о его заблужденіи. Іоанникій палъ на землю и просилъ прощенія въ своемъ невѣдѣніи, рѣшившись вѣровать въ иконы Спаса, Богородицы и святыхъ. Съ этого времени онъ предался подвижничеству, проводилъ время въ слезахъ и спалъ на голомъ полу (§ 5).

На седьмомъ году подвижничества (на 42-мъ г. жизни), на шестомъ году царствованія имп. Константина младшаго, сына Льва, внука Константинова, правнука Льва Исавріянина, въ 797 г., Болгарскій народъ двинулся опустошительнымъ походомъ на Ѳракію. Императоръ выступилъ противъ враговъ. Сраженіе произошло въ Маркеллѣ (ἐν τῇ Μαρκέλλᾳ)[1]), много грековъ погибло. Іоанникій

1) У Петра (p. 386, § 5): ἐν τόπῳ προσαγορευομένῳ Μαρκέλλαις.

обнаружилъ такую храбрость, что даже царь обратилъ вниманіе: «изъ какой ты страны, изъ какого полка и какъ твое имя?» спросилъ Константинъ. — Изъ Виѳинской епархіи, изъ деревни Марикато, изъ рода Войладовъ (Βοϊλαδῶν), по имени Іоанникій, экскувиторъ въ войскѣ. Царь пожелалъ имѣть его около себя и одарилъ его многими подарками. Въ это время одинъ изъ враговъ бросился на грековъ, но былъ обезглавленъ святымъ (§ 6). Послѣ битвы Іоанникій думалъ о гибели своихъ гражданъ, сошелъ съ коня и плакалъ, приговаривая: благодарю Тебя, Господи, яко избавилъ еси меня отъ руки враговъ. Съ права отъ него возвышалась виѳинская гора Олимпъ. Онъ рѣшился послѣдовать св. Иліѣ и пустыннолюбцу Іоанну Крестителю. Вернувшись въ столицу и обойдя въ ней св. храмы, не думая о царскихъ почестяхъ и обѣщаніяхъ, онъ удалился на родину, взялъ благословеніе у родителей и перемѣнилъ свою службу у царя на службу Христу (§ 7).

Онъ удалился на Олимпъ послѣ 24-лѣтней военной службы. Прибывъ въ Прусу, онъ пріютился въ монастырѣ Агаврскомъ (τῶν Ἀγαύρων) [1]) и повѣдалъ отцу Григорію о своемъ помышленіи. Тотъ принялъ и благословилъ его. Отсюда Іоанникій отправился въ деревню около Атрои — Кастуло (Καστούλω), гдѣ былъ принятъ своимъ другомъ. Рано утромъ былъ введенъ въ Телайскій монастырь (τῶν Τελάου) и здѣсь изучилъ вступительныя науки (τὴν τῶν γραμμάτων εἰσαγωγήν); но видя монастырь въ волненіи и по близости отъ деревень, онъ перешелъ въ другой, выше лежащій, Антидіевъ (Ἀντιδίου) (§ 8). Его встрѣтилъ у порога отецъ монастыря Іоаннъ и спросилъ: откуда ты, братъ, и зачѣмъ? Онъ принялъ Іоанникія, который изучилъ здѣсь подвиги святыхъ отцевъ. Въ такомъ положеніи онъ пробылъ два года, изучилъ до 30 псалмовъ, и затѣмъ переселился на гору около монастыря, называемую «Воронова голова» (Κόρακος κεφαλή). Молясь Богу, онъ просилъ у Него пустынника, который бы помазалъ его. Голосъ произнесъ: подымись на гору и тамъ найдешь, чего желаешь. Іоанникій обрѣлъ двухъ монаховъ, жившихъ въ пещерѣ 40 лѣтъ и носившихъ волосяныя одежды. Они научили его знанію, предрекли ему будущее и кончину. Затѣмъ онъ спустился внизъ, твердо запечатлѣвъ слова монаховъ (§ 9). Съ молитвою отца Іоанна онъ отправился

1) Агаврскій монастырь былъ воздвигнутъ во имя свв. Косьмы и Даміана, поэтому Петръ пишетъ (p. 389, § 10): πρὸς τὸ Ἀγαυρινὸν ὄρος ἔγγιστα τοῦ ἁγίου Κοσμᾶ παραγίνεται.

на гору монастыря Агаврскаго (ἡ Ἀγαύρων μονή), называемую Трихаликъ (Τριχάλιξ). Узнавъ о томъ, игуменъ Григорій спустился къ нему и приготовилъ для него келію. Но когда онъ почувствовалъ тяжесть отъ приходящихъ, онъ перебрался на одну гору при деревнѣ Геллеспонта (Ἑλλησπόντου), у границъ Пандима (ὁ Πάνδημος), и здѣсь жилъ въ подземельи; пищу ему приносилъ козій пастухъ Анѳинъ (Ἀνθινός). Черезъ три года онъ прибылъ въ церковь этого села и былъ узнанъ своимъ товарищемъ; потомъ онъ ушелъ въ горы Кундуріи (Κουνδουρία), полныя звѣрей, къ западу отъ Ликіи, къ востоку Азіи, близъ Миръ (Μύρων, § 10).

Здѣсь онъ отдохнулъ въ молитвенномъ домѣ около горы. Когда сюда вошелъ мужъ съ женою для зажженія огня и увидѣлъ святого, пришелъ въ изступленіе, ибо Іоанникій былъ большого роста, ангелоподобный, красивый и во власяницѣ, босой и косматый. Іоанникій успокоилъ ихъ, говоря, что онъ такой же человѣкъ, какъ и они. Они припали къ ногамъ его и на вопросъ о направленіи дороги отвѣтили, что здѣсь есть рѣка непереходная, что можно перейти ее въ день по причинѣ скопившихся снѣговъ. Іоанникій ночью отправился къ рѣкѣ и перешелъ на другой ея берегъ, не замочивъ ногъ (§ 11). Отсюда онъ прибылъ въ храмъ Іоанна Богослова въ Ефесѣ при закрытыхъ дверяхъ, отворившихся передъ нимъ и снова затворившихся, когда онъ оттуда вышелъ. Прибывъ въ Кундурію, онъ встрѣтилъ здѣсь двухъ монахинь, дѣвушку съ матерью—старухою. Молодая монахиня упрашивала мать вернуться въ міръ. Старуха припала къ ногамъ Іоанникія и молила его за дочь. Святой подозвалъ молодую инокиню, велѣлъ ей положить руку на его шею, и заявилъ, что борьба дѣвушки съ плотью перейдетъ на него. Дѣвушка вернулась съ матерью въ монастырь. Когда Іоанникій уже проходилъ Кундурійскія горы, злой духъ сталъ побуждать его къ прелюбодѣянію. Святой предалъ себя въ пищу пещерному дракону, желая лучше умереть тѣлесно, а не душевно. Звѣрь отнесся къ нему съ почтеніемъ, какъ нѣкогда Крестителя боялись драконы. Такъ онъ побѣдилъ демоновъ и умертвилъ дракона, получивъ даръ силы на звѣрей. Проходя по горѣ и распѣвая псалмы Давида, онъ замѣтилъ кучу камней и на ней дракона; онъ наступилъ ему на голову, сотворивъ знаменіе креста, и желѣзною палкою поразилъ дракона. Зимою войдя въ пещеру, откуда горѣли два глаза дракона, Іоанникій набралъ дровъ и приготовился сжечь его. Но вотъ непогода кончилась и святой сталъ жить вмѣстѣ съ драко-

номъ безъ вреда (§ 12). Затѣмъ онъ спустился къ горамъ Киликіи и жилъ тамъ семь лѣтъ.

На пятомъ году «благочестиваго» царствованія Никифора и Ставракія, на 12-мъ году отшельнической жизни Іоанникія, на 54-мъ году всей его жизни, въ 808 г., ему было откровеніе идти въ Пандимскій (τοῦ Πανδήμου) монастырь Еристу (Ἐριστήν), самую большую изъ всѣхъ виѳинскихъ киновій, гдѣ настоятелемъ былъ тогда Стефанъ, мужъ добродѣтельной жизни, а экономомъ — Анастасій, — дабы тамъ принять постриженіе. Прибывъ сюда, Іоанникій передалъ откровеніе игумену Стефану, послѣ чего былъ немедленно постриженъ игуменомъ и экономомъ. Отсюда Іоанникій перешелъ въ Митаты (τὰ Μητάτα) и найдя здѣсь, при рѣкѣ Горгитѣ (Γοργύτης), пещеру въ мѣстѣ Критамахъ (τὰ Κρίταμα), затворился здѣсь, наложилъ на себя вериги (въ шесть саженъ) и предался добродѣтели (§ 13). Черезъ три года, проведенныхъ здѣсь, Іоанникій отправился на горы Лидійскихъ лѣсовъ и въ крѣпость Лисъ (Λισός), въ мѣстности Хелидонѣ (Χελιδόνα), къ великому настоятелю Георгію. Переправившись черезъ рѣку Горгитъ, онъ увидѣлъ въ ней страшнаго дракона. Убивъ его доблестью Христовою, святой явился къ Георгію, прожилъ съ нимъ три года, изучилъ всю псалтирь, вернулся съ ученикомъ Пахоміемъ къ настоятелю Антидіева монастыря Іоанну, отсюда къ игумену Агаврскаго монастыря Григорію и на недоступныя горы Трихалика (τοῦ Τριχάλικος). Тотъ, узнавъ о прибытіи его, вышелъ ему навстрѣчу съ братіею: Евстратіемъ, любимымъ ученикомъ Іоанникія, Саввою (агіографомъ) и Ѳеофилактомъ[1]). Они построили ему келью и увидѣли стадо дикихъ козъ. Іоанникій внушилъ мысль Саввѣ привести къ нему козла, котораго вскорѣ велѣлъ отпустить (§ 14).

На 11-мъ году царствованія Никифора, въ 811 г., жившіе въ Ливѣ (τὸν Λίβα) Гунны (Οὖννοι[2]) вышли для опустошенія Ѳракіи. Самъ царь со многими войсками выступилъ на встрѣчу и разбилъ ихъ на голову, преслѣдовалъ ихъ до ихъ столицы и тамъ необдуманно остановился на житье. Но сосѣдніе съ ними народы возстали противъ Никифора, разбили его войско, а самого взяли въ плѣнъ. Родственники царя просили Іоанникія помолиться о Никифорѣ; святой отвѣтилъ:

1) Петръ сначала говоритъ о Евстратіи и Ѳеофилактѣ, а потомъ о Петрѣ, Саввѣ и Антоніи, съ которыми Іоанникій ушелъ въ τὰ μέρη τῶν Θρᾳκησίων (p. 389, § 10).

2) Петръ выражается точнѣе (p. 386, § 5): τὸ τῶν Οὔννων ἔθνος, ἤγουν τῶν Βουλγάρων.

за царя я уже молился, за царя помолюсь теперь. Понявъ тайный смыслъ этихъ словъ, они узнали, что царь раненъ въ битвѣ и погибъ и что сынъ его вступилъ на престолъ. Множество народа устремилось въ столицу и дивилось пророчеству святого. Ставракій былъ также раненъ и страдалъ, но взялъ въ руки власть. Внуки его черезъ честнаго мужа Евстратія и настоятеля Григорія вывѣдывали у Іоанникія, сколько лѣтъ онъ будетъ жить. Евстратій выѣхалъ изъ Константинополя въ свой монастырь, взялъ благословеніе у Григорія и поднялся къ Іоанникію. Святой сказалъ ему: дитя, Евстратій! теперь время горя и предстоитъ перемѣна правителя. Это и исполнилось, какъ сказано. Вскорѣ Ставракій умеръ и скипетръ перешелъ къ зятю его Михаилу (§ 15). Послѣдній правилъ имперіею благочестиво; на второмъ году царствованія, намѣреваясь воевать противъ грековъ, онъ назначилъ стратигомъ востока Льва Амаликитянина (Ἀμαληκίτης). Внукъ его Врієній (Βρυένης) [1]) прибылъ ко святому. Іоанникій спросилъ его: умѣетъ ли Левъ пасти овецъ? Врієній отвѣтилъ: если онъ полководецъ, онъ стало быть можетъ пасти и овецъ. Михаилъ отправился во Ѳракію противъ Гунновъ. Левъ обратился въ бѣгство, вслѣдствіе чего греки были разбиты; Левъ захватилъ престолъ, жену и дѣтей Михаила постригъ въ монашество (§ 16). Дьяволъ, отецъ Льва, подвигнулъ его возстать на иконы. По этому поводу агіографъ говоритъ вообще объ иконопочитаніи, о томъ, что уже Константинъ Великій велѣлъ чеканить на монетахъ изображеніе Христа. Левъ изгналъ съ престола патр. Никифора, замѣнивъ его Ѳеодотомъ Мелиссиномъ, уроженцемъ Наколіи, и послалъ въ пустыни, горы и пещеры разыскивать иконопочитателей (§ 17).

Съ Прусской горы Трихалика Іоанникій отправился въ такъ называемый «Лидійскій лѣсъ» (τὸ πρὸς Λυδίαν ἄλσος). Здѣсь жилъ развратникъ и магъ Гурій (Γουρίας), пользовавшійся извѣстностью у нѣкоторыхъ. Онъ вздумалъ стать ученикомъ Іоанникія, но ошибся въ разсчетѣ. Демоны въ видѣ вооруженныхъ шлемами всадниковъ набросились на святого, но молитвою его были прогнаны. Магъ поднесъ ему въ питьѣ ядъ, но Іоанникій, сотворивъ крестное знаменіе и выпивъ, извергъ ядъ съ большимъ количествомъ крови. Онъ видитъ во снѣ страшнаго воина съ деревомъ въ рукѣ. Это былъ Евстаѳій, посланный

1) Петръ говоритъ (p. 392, § 16): τῷ υἱῷ σοῦ Τούρκου, τούνομα Βρυένης. Левъ и Врієній — ἐξάδελφοι.

отъ Бога на помощь, повелѣвшій съѣсть отъ этого дерева, чтобы быть въ состояніи уничтожить ядъ Гурія. Взявъ его, святой съѣлъ, почувствовалъ сладость, проснулся, но никого у него не было (§ 18). Выгнавъ мага, онъ воздвигъ молитвенный домъ и монастырь на томъ мѣстѣ стратилату Евстаѳію. Во снѣ онъ увидѣлъ чистый источникъ, около котораго паслись овцы, и нѣкій мужъ въ бѣлыхъ ризахъ назвалъ ему этотъ источникъ обителью Богородицы. Проснувшись, онъ отправился къ источнику, но не нашелъ его; но встрѣтивъ пріятную равнину, воздвигъ здѣсь храмъ во имя Богородицы, къ которому присоединилъ монастырь (§ 19) [1]). Во время постройки храма пошелъ сильный дождь, мѣшавшій рабочимъ, которые оказались безъ хлѣба и удрученными. Іоанникій помолился Богу, и дождь пересталъ. Онъ помогалъ рабочимъ собирать и убирать камни. Въ это время у него на рукѣ повисла ехидна; онъ сбросилъ ее на землю, зарылъ ее и остался невредимъ. Когда змѣя укусила одного рабочаго, Іоанникій крестнымъ знаменіемъ выгналъ изъ него ядъ. Онъ построилъ еще храмъ во имя св. Апостоловъ и посвятилъ его въ монастырь. Онъ жилъ пустынникомъ въ сосѣдней пещерѣ Марсалины (Μαρσαλινῷ) и здѣсь молитвою умертвилъ дракона. Отправляясь изъ своего уединенія въ монастырь при громѣ и молніи, онъ воздѣвъ руки къ небу и предотвратилъ пожаръ храма (§ 20). Во время преслѣдованія Льва «честной мужъ» Евстратій спустился изъ Агаврскаго монастыря, находящагося въ Прусѣ (τῆς ἐν Προύσῃ), къ своему отцу, жившему всегда въ Лисѣ (ὁ Λῖσος), для аскетическихъ подвиговъ. Святой пребывалъ на молитвѣ; Евстратій видѣлъ, что онъ висѣлъ въ воздухѣ на два локтя отъ земли. Святой выразилъ неудовольствіе по поводу того, что его видѣлъ Евстратій, и заключилъ рѣчь словами: я знаю то, но совершенно не нужно дѣлать того, что не необходимо (§ 21). Затѣмъ Іоанникій исцѣлилъ одного бѣсноватаго мальчика, уроженца одной изъ деревень на той горѣ, а равно одну женщину, мучимую сладострастіемъ: она поднялась къ святому на гору Хелидонскую (τῆς Χελιδόνος), и тотъ исцѣлилъ ее (§ 22). Демоны сдѣлали нападеніе на самого Іоанникія, который молитвами и постомъ прогналъ ихъ (§ 23).

Затѣмъ Іоанникій отправился на Олимпійскую гору (Ὀλυμπιακὸν ὄρος), по сосѣдству съ Трихаликой и Прусой. На пути жители одной

1) По Петру (p. 394, § 19), Іоанникій воздвигъ здѣсь три храма—во имя Богородицы, ап. Петра и Павла и Евстаѳія Плакиды.

деревни просили его избавить ихъ отъ дракона, пожиравшаго людей и скотъ. Святой повелѣлъ звѣрю выйти вонъ изъ пещеры, сотворилъ крестное знаменіе и призываніемъ св. Троицы умертвилъ дракона. Прибывъ на Трихаликову гору, Іоанникій предался уединенію.

На седьмомъ съ половиною году тиранніи Льва Армянина (въ 820 г.) Евстратій, игуменъ Агаврскаго монастыря, въ виду воздвигнутаго преслѣдованія, поднялся на гору къ Іоанникію и спросилъ его о будущемъ и о кончинѣ императора. Святой отвѣтилъ ему: Господь не забудетъ въ конецъ наслѣдіе свое, но вскорѣ доставитъ намъ избавленіе: ибо царь Левъ погибнетъ [1]). Евстратій спустился съ горы и вскорѣ отъ свѣдущихъ лицъ узналъ, что Левъ убитъ въ храмѣ отъ меча и что преемникомъ его сталъ Михаилъ, аморіецъ (ἀμορραῖος), обѣщавшій уничтожить преслѣдованіе, но оставлявшій еретикамъ право владѣнія церковью (§ 24). Поэтому, взявъ съ собою одного благочестиваго мірянина Никиту (Λυγδηνός), Евстратій снова поднялся къ святому. За трапезою Іоанникій обратился съ рѣчью къ близъ его жившему аскету Иліѣ и предсказалъ ему скорую кончину, что̀ и сбылось: Илія умеръ въ Агаврскомъ метохѣ Агапія [2]) и перенесенъ въ монастырь «Келлій» (τῶν Κελλίων) [3]). Іоанникій спустился съ горы, облобызалъ мощи Иліи и снова вернулся къ своему безмолвію (§ 25). Однажды ходя по скалистымъ мѣстамъ, Іоанникій выронилъ изъ рукъ желѣзный посохъ въ видѣ креста; онъ сталъ на молитву, и вотъ жезлъ спустился къ нему по воздуху. Однажды онъ проходилъ мимо пещеры, наполненной демонами; когда онъ поселился здѣсь, демоны бѣжали изъ пещеры (§ 26). Дочь одного сенатора, находившаяся въ параличѣ, принесенная къ ногамъ святого, послѣ троекратнаго крещенія святымъ, выздоровѣла [4]). Зять Іоанникія, женатый на его сестрѣ, былъ иконоборецъ; не поддаваясь убѣжденіямъ, онъ былъ пораженъ слѣпотою и умеръ слѣпымъ (§ 27). Однажды собрались къ святому для молитвы въ одинъ изъ Агаврскихъ метоховъ—въ храмъ св. прор. Иліи: Іоаннъ митр. Халкидонскій, по прозванію Камуліанъ (ὁ Καμουλιανός),

---

1) По Петру (p. 401, § 30), Іоанникій велѣлъ Евстратію идти πρὸς τὸν οἶκον τοῦ κύρου Νικήτα τοῦ Λυγδηνοῦ и ждать тамъ извѣстій изъ столицы.

2) По Петру (p. 402, § 31), Илія сначала лежалъ въ домѣ одной женщины Λεοπαρδίνας.

3) По Петру, Илія былъ перенесенъ въ Агапіевъ метохъ Агаврскаго монастыря, гдѣ и умеръ.

4) По Петру (p. 403, § 34), это была дочь кандидата Θеодота Селлокаки (ὁ Σελλοχάκας).

Петръ Никейскій, Θеодоръ игуменъ Студійскій, Климентъ, нотарій его, Іосифъ, экономъ церкви [1]), съ братомъ своимъ и много (около сотни) другихъ игуменовъ и мірянъ. Узнавъ о томъ черезъ Евстратія, Іоанникій принялъ собраніе и завелъ разговоръ о добродѣтели. Потомъ онъ предсказалъ близкую кончину эконому Іосифу, что̀ и случилось черезъ 18 дней (§ 28).

Въ пятомъ году царствованія Михаила и сына его Θеофила и на 14-мъ отъ пораженія и плѣненія въ Болгаріи при Никифорѣ, въ 824 г., Іоанникій достигъ высоты добродѣтелей, прославился чудесами и пожелалъ посѣтить плѣнниковъ, содержимыхъ 14 лѣтъ Болгарами, и освободить ихъ. Явившись къ тюрьмамъ, онъ вошелъ въ нихъ невидимо для стражи и вывелъ оттуда плѣнниковъ, которыхъ сопровождалъ до границъ христіанскихъ. Плѣнники спрашивали Іоанникія, кто онъ? И святой, назвавъ себя смиреннымъ и грѣшникомъ, просилъ ихъ отвращаться отъ всего мірского, вредящаго спасенію душъ. «И это, пишетъ агіографъ, мы слышали отъ одного изъ спасшихся, по имени Евстаθія, избравшаго уединенную жизнь въ Виθинскомъ заливѣ (τῷ τῆς Βιθυνίας κόλπῳ), по ту сторону Пренета (Πραινέτος), у деревни Цуллъ» (Τζοῦλλον § 29). По возвращеніи Іоанникія на Трихаликову гору для благословенія у него прибыли игуменъ Елеовомскій (τῶν Ἐλαιοβώμων) Антоній и экономъ его Василій. Святой сказалъ Василію: сходи къ Никейскому митрополиту Ингеру (Ἴγγερ) и сообщи ему о скорой смерти. Такъ и случилось: сей иконоборецъ скоро умеръ (§ 30).

Въ это время Іоанникій прибылъ въ Сигріанскій монастырь св. Θеофана «Село», чтобы облобызать честную и дивную палатку; затѣмъ отправился въ монастырь на сѣверѣ Аполлоніадскаго озера. У острова Θаза (Θάσιον) на встрѣчу ему вышелъ пастырь [2]) Даніилъ съ братіею и молилъ святого освободить страну отъ дракона и змѣй. Іоанникій велѣлъ Даніилу съ братіею идти въ храмъ, а самъ пошелъ къ пещерѣ драконовой, гдѣ вооружился стрѣлами молитвы. Звѣрь не вынесъ этого и бросился въ озеро; скоро онъ со змѣями изчезъ на сушѣ, въ южной части озера, и въ сосѣднихъ горахъ. Іоанникій сказалъ Евѳимію, брату пастыря Даніила: «Знай, господинъ Евѳимій, что царь бу-

1) У Петра (§ 36): ὅ ποτε γεγονὼς οἰκονόμος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, по всей вѣроятности тотъ, который вѣнчалъ царя Константина съ Θеодотою.

2) Петръ (p. 414, § 53): ὁ γεγονὼς ποτε ἡγούμενος τοῦ νησίου τῆς εὐαγοῦς μονῆς τοῦ Θασίου.

детъ искать тебя; будь готовъ». Черезъ пять дней онъ умеръ (§ 31). Іоанникій съ Даніиломъ удалился черезъ высокія горы на безмолвіе, гдѣ ему опредѣлено было вести подвижническую жизнь. Въ одной изъ тамошнихъ пещеръ, называвшейся у мѣстныхъ жителей Топархомъ (Τοπάρχης), жило множество демоновъ, приносившихъ вредъ прохожимъ. Проживъ тамъ 40 дней, Іоанникій явился Даніилу, жившему въ другомъ, ближайшемъ къ нему мѣстѣ, въ образѣ величаваго, черпаго и отвратительнаго демона. Приблизившись, онъ произнесъ: святая Богородица, помоги мнѣ. Съ этими словами врагъ упалъ на землю и такъ сильно ударилъ въ бокъ Іоанникія, что святой лишился языка на семь дней. Выздоровѣвъ милостію Божіею, Іоанникій съ Даніиломъ отправился въ Трихаликовъ монастырь, гдѣ поселился въ Агаврскомъ метохѣ св. Космы. На обитель напала гусеница и уничтожила овощи монаховъ. Монахи черезъ честного Евстратія просили святого уничтожить ее. Іоанникій отвѣтилъ: пойдемте, я самъ посмотрю садъ. Рано утромъ она ушла изъ сада и перестала портить овощи[1]). Агаврскій игуменъ Григорій хотѣлъ однажды идти въ столицу ради нѣкоей нужды и сообщилъ объ этомъ Іоанникію, на что святой сказалъ: насталъ часъ лѣта, отецъ, жатва побѣлѣла, и царь позоветъ къ себѣ одного изъ насъ. Игуменъ не понялъ сказаннаго, прибылъ въ столицу, но черезъ 11 дней умеръ; игуменство его перешло къ племяннику его (ἀνεψιόν) Евстратію (§ 32)[2]).

Нѣкій Исаакій, кураторъ одного изъ славныхъ монастырей около столицы, именно женской обители Клувія (Κλούβιον)[3]), отправился однажды къ Іоанникію вмѣстѣ съ двумя Агаврскими (Ἀγαυρινοῖς) монахами Досиѳеемъ и Евстратіемъ. Послѣ молитвы и духовной бесѣды онъ услышалъ отъ святого слѣдующее: не хорошо ты дѣлаешь, господинъ Исаакъ, рѣшившись вести монашеское житіе, но оставаясь только при этомъ намѣреніи: лучше не посвящать себя, нежели посвятить и не исполнить. Когда Исаакій сталъ ссылаться на строгость и отговоры своей жены, Іоанникій сказалъ: съ тобою отправляются въ Константинополь Досиѳей и Евстратій; вотъ я сообщу женѣ твоей, пусть она разрѣшитъ тебѣ уйти въ монастырь, пока ты еще живъ. Осѣнивъ его, запечатлѣвъ печатью креста и помолившись съ упомянутыми иноками, Іоанникій отослалъ ихъ въ столицу. Монахи передали женѣ

1) У Петра (р. 421, § 56).
2) У Петра (р. 422—3, § 59).
3) У Петра (§ 57) не столь опредѣленно: кураторъ монастыря Клувійскаго.

Исаака желаніе Іоанникія и привели ее въ сильное смущеніе, такъ какъ мужъ ея былъ хорошимъ хозяиномъ, умѣвшимъ вести хозяйство. Тѣмъ не менѣе она было уступила требованію святого, но послушавъ дурныхъ людей, снова возбранила мужу постриженіе и послала его въ одно изъ городскихъ предмѣстій. Здѣсь Исаакій заболѣлъ, былъ постриженъ и на третій день скончался, согласно съ предсказаніемъ Іоанникія. Послѣ того благочестивая Клувійская игуменія съ дочерью-инокинею прибыла къ святому и удостоилась его благословенія. Іоанникій предрекъ игуменьѣ скорую кончину, а ея дочери — игуменство, въ знакъ чего святой передалъ дочери жезлъ. Старуха жаловалась, что ей приличнѣе было бы имѣть посохъ, но Іоанникій отвѣтилъ: жезлъ дается той, которой онъ пріуготованъ. Опечаленная старица обратилась къ Евстратію: ради чего святой отецъ далъ посохъ не мнѣ, а моей дочери? Евстратій отвѣтилъ: отецъ быть можетъ чувствуетъ близость твоей кончины и предсказываетъ игуменство твоей дочери. Старица вскорѣ заболѣла и скончалась, оставивъ настоятельство своей дочери (§ 33)[1]). Сдѣлавшись извѣстенъ многимъ и постоянно осаждаемый посѣтителями, Іоанникій рѣшился переселиться въ неприступную пустыню «Воронову Голову» (Κόρακος Κεφαλή), гдѣ ранѣе получилъ предсказаніе отъ двухъ старцевъ, для чего взялъ съ собою Евстратія. Прибывъ въ Мерилукоми (Μεριλούκωμις) [2]), святой сказалъ: скоро мы встрѣтимся со стадомъ овецъ и за ними собакъ; смотри, не бойся ихъ нападенія. Когда они встрѣтились со стадомъ, псы смиренно подошли къ святому, припали къ его стопамъ и лизали ихъ. Іоанникій велѣлъ Евстратію позвать пастуховъ, чтобы тѣ показали имъ дорогу, ведущую въ Трапезу (Τράπεζα). Евстратій не могъ окликать ихъ, ибо не зналъ ихъ имени, — но Іоанникій сказалъ: сначала позови Θеофилакта, затѣмъ Христофора. Когда пастухи пришли къ нимъ, то на вопросъ отвѣтили: одинъ изъ насъ потерялъ свою овцу и идетъ на ея розыски. Іоанникій просилъ одного показать имъ дорогу, говоря, что овца у нихъ найдется, что̀ и случилось. Пастухъ показалъ дорогу и вернулся къ своему стаду. Между тѣмъ дорогою Іоанникій сказалъ Евстратію: скоро встрѣтятся намъ путешественники, которыхъ бы я не хотѣлъ видѣть: иди впереди меня, а я послѣдую за тобою. Путники, встрѣтивъ Евстратія, сказали: благослови, отче! изъ какого ты монастыря? Какъ ты, странствуя по непроходимымъ горамъ, не

1) У Петра (p. 422, § 58).

2) У Петра (p. 423, § 60): Μερίλλου κώμη.

видишь возстанія? На это Евстратій отвѣтилъ: Кто имѣетъ Бога съ собою, тотъ не одинъ, не подвергается вреду и всегда безстрашенъ. Іоанникій стоялъ около Евстратія, но путешественники его не видѣли. Когда они ушли, святой снялъ съ себя родъ покрывала (τὸν τῆς οἰκήσεως ὄγκον περιαίρων) и сказалъ Евстратію: молитва твоя, подобно палаткѣ, скрыла меня отъ глазъ ихъ (§ 34) [1]).

Достигнувъ горъ Антидіева монастыря, Іоанникій выстроилъ себѣ небольшую келью и предался здѣсь подвигамъ, полагая, что здѣсь онъ сокрытъ отъ народа. Его посѣтила жена патрикія и магистра Стефана, отравленная своими служанками и тронувшаяся въ умѣ. Потративъ много денегъ на докторовъ, но безуспѣшно, она была приведена къ святому: Іоанникій помолился, сотворилъ крестное знаменіе и отпустилъ ее здравою, запретивъ ей искать людей, ей повредившихъ, напротивъ простить всѣхъ [2]). Быть можетъ здѣсь мы видимъ того магистра Стефана, о смерти жены котораго писалъ Ѳеодоръ Студитъ [3]). Затѣмъ инокъ Стефанъ, состоявшій нотаріемъ [4]) стратига Ольвіана (Ὀλβιάνος), прибылъ къ святому. Іоанникій однажды сказалъ Стефану: надо бодрствовать, ибо неизвѣстно, когда придетъ Господь. Черезъ восемь дней Стефанъ скончался. Затѣмъ посѣтилъ святого инокъ Ѳома съ игуменомъ Евѳиміемъ, сыномъ патрикія и магистра, и выслушалъ отъ него, что жизнь коротка, протекаетъ какъ сонъ: черезъ 25 дней онъ скончался (§ 35) [5]).

Съ появленіемъ при имп. Ѳеофилѣ иконоборчества много епископовъ и игуменовъ бѣжали со своихъ мѣстъ въ горы. Евстратій, настоятель Агаврскаго монастыря, былъ смѣщенъ и замѣненъ однимъ изъ Агаврскихъ монаховъ — Антоніемъ. Три раза Іоанникій увѣщевалъ его, но Антоній все пребывалъ въ ереси. Наконецъ святой поднялся къ Антонію въ четвертый разъ и пригрозилъ ему приближеніемъ смерти черезъ 40 дней. Антоній заболѣлъ болью въ груди или въ желудкѣ (τὸ ἥμισυ μέρος τοῦ σώματος), былъ поднятъ какъ трупъ и черезъ 40 дней скончался (§ 36) [6]). Константинъ, ипатикъ, пришелъ однажды къ Іоанникію. Дорогою онъ прибилъ Іоанникіева пастуха. Святой замѣтилъ, что ипатъ (κύρι ὕπατε) поступилъ не хорошо, прибивъ

1) У Петра (§ 60—61).
2) У Петра (p. 427, § 63).
3) Migne, P. gr. XCIX, 1313.
4) У Петра (p. 427, § 64): протонотаріемъ.
5) У Петра (p. 427, § 65).
6) У Петра (p. 427, § 66).

пастуха. Когда сынъ ипата Никифоръ явился къ Іоанникію, святой спросилъ его о его отцѣ, на что Никифоръ только картавилъ. Іоанникій просилъ его произнести слово ἄρφα, и Никифоръ говорилъ ἄλφα. Святой помолился надъ больнымъ, послѣ чего Никифоръ сталъ произносить слово правильно: ἄρφα и пр., и затѣмъ вернулся домой (§ 37). Во время постройки храма во имя Іоанна Предтечи въ Антидіевомъ монастырѣ, Іоанникій пришелъ взглянуть на работу. Монахъ Антидіева монастыря Іоаннъ [1]) сообщилъ народу, что святой пойдетъ вмѣстѣ съ нимъ. Но вотъ Іоаннъ прошелъ, а Іоанникія, шедшаго съ нимъ, народъ не видѣлъ: по словамъ святого, это была воля Божія (§ 38). Нѣкій монахъ и игуменъ Ѳеодоръ, знакомый Іоанникія, однажды прославлялъ подвиги святого. Одинъ изъ слушателей пожелалъ вмѣстѣ съ Ѳеодоромъ посѣтить святого и сподобиться его благословенія. Во время трапезы въ келліи Іоанникія появился большой медвѣдь изъ ближайшаго лѣса и напугалъ угощающихся. Святой подозвалъ звѣря, и медвѣдь расположился у его ногъ; онъ велѣлъ ему идти обратно, и звѣрь отправился въ гору. Тогда Іоанникій произнесъ: если мы являемся любителями Христа и его заповѣдей, намъ не страшны ни аспиды, ни василиски, ни львы, ни драконы; сія благодать показываетъ, что̀ въ иконѣ неописуемаго. Насладившись его бесѣдою, Ѳеодоръ со своими знакомыми покинули святого (§ 39). Когда бѣдняки просили милостыни и святой не имѣлъ ни золота, ни серебра, онъ сказалъ своему управителю (ὑπουργός) Ѳеодулу: принеси сюда сосудъ съ масломъ и дай нашимъ братьямъ бѣднякамъ, но принеси съ собою и пустой сосудъ для масла. Ѳеодулъ отвѣтилъ: если я принесу сюда полный сосудъ, то зачѣмъ сосудъ пустой? На это Іоанникій отвѣтилъ: ты имѣешь благословеніе; сдѣлай такъ, какъ я сказалъ. Ѳеодулъ отправился исполнить порученіе. Но возвращаясь обратно, онъ упалъ и разбилъ наполненный сосудъ, такъ что долженъ былъ перелить масло въ свободный. Понявъ свое непослушаніе въ отношеніи отца, Ѳеодулъ заплакалъ и, явившись къ Іоанникію, покаялся передъ нимъ, дивясь его пророческой прозорливости (§ 40) [2]). Агаврскій игуменъ Евстратій однажды сталъ харкать кровью; лежалъ безгласенъ, такъ что едва могъ сказать одному иноку Николаю, чтобы тотъ сходилъ къ Іоанникію и сообщилъ ему о его нездоровьѣ. Іоанникій, выслушавъ Николая, сказалъ: подожди немного

1) По Петру (p. 413, § 50), это былъ инокъ Павелъ (у Van den Gheyn'a p. 417 ошибочно: Петръ).

2) Ср. у Петра p. 414, § 52.

здѣсь. Затѣмъ онъ ушелъ помолиться и, вернувшись, сказалъ Николаю: Евстратій, ты не умрешь нынѣ, мы увидимъ другъ друга во плоти; не печалься. Николай вернулся къ Евстратію и сообщилъ ему, что произнесъ Іоанникій. Игуменъ выздоровѣлъ, и какъ разъ въ тотъ часъ, когда Іоанникій молился. Еще во время его болѣзни братья въ Левкадской киновіи (μετόχιον Λευκάδων) просила его побыть съ ними ради пользы и духовной бесѣды. Евстратій, не желая опечалить кого либо, согласился и прибылъ къ нимъ. Но уставъ съ дороги, онъ снова впалъ въ болѣзнь, подвергшись сильной лихорадкѣ. Четыре дня онъ провелъ безъ пищи, безъ голоса. Братія окружила его и плакала. Евстратій вспомнилъ объ Іоанникіи и тотчасъ, заснувъ, увидѣлъ святого, что онъ съ нимъ бесѣдуетъ. Игуменъ проснулся и выздоровѣлъ, послѣ чего вернулся въ свой монастырь (§ 41)[1]). Во времена сквернаго и страшнаго Θеофила, преслѣдовшаго благочестивыхъ и требовшаго въ то время повиновенія посредствомъ эдиктовъ, къ Іоанникію явился для молитвы нѣкій изъ Опсикія, протонотарій, писецъ и спаѳарій Дросъ (Δρόσος)[2]). Святой сказалъ ему: Готовь, спаѳарій, себя и свои бумаги, ибо царь вскорѣ позоветъ тебя дать отчетъ въ дѣлахъ. Но Дросъ не понялъ аллегоріи и отвѣтилъ, что онъ готовъ хоть сейчасъ на отвѣтъ. Но Іоанникій замѣтилъ: я говорю тебѣ не о царѣ земномъ и не о бумагахъ неправедныхъ, но о царѣ небесномъ: наступаетъ время твоей кончины; разверни хартіи грѣховъ, обмой ихъ слезами и милостыней, дабы въ день суда не нашлись твои обвинители. Съ этими словами Іоанникій отпустилъ Дроса. Послѣдній однако не обратилъ вниманія на слова святого; но прибывъ на границу (περὶ τὰ μητάτα) Лидіи, онъ вскорѣ умеръ (§ 42). Однажды, когда благочестивый инокъ Петръ (второй агіографъ Іоанникія), часто посѣщавшій святого, прибылъ къ Іоанникію съ другимъ отшельникомъ, сосѣдомъ своимъ Платономъ, они были приняты святымъ и проводили время въ душеспасительной бесѣдѣ. Платонъ сказалъ: отъ всей души мы просимъ тебя, святый отче, удѣлить намъ разъ въ годъ времени для собесѣдованія съ тобою. Іоанникій отвѣтилъ: братъ Платонъ, тебѣ не дано будетъ видѣть меня во плоти. Затѣмъ онъ далъ имъ 12 частицъ сухого хлѣба и отпустилъ ихъ съ миромъ. Черезъ годъ едва Петръ съ Платономъ прибылъ къ другому иноку, также Петру, происходив-

1) У Петра (p. 415, § 54).

2) Петръ (p. 428, § 67): ὁ σπαθάριος Δρόσος, ὅ ποτε γεγονὼς ἀντιγραφεὺς τοῦ Ὀψικίου, διατρίβων ἐν τῇ ἀναγραφῇ.

шему изъ Виѳинскаго монастыря Ἡράκλην и вскорѣ, по возстановленіи православія, сдѣлавшемуся митрополитомъ Силлейскимъ (Σιλλαίου). Авва Петръ сказалъ Петру: я имѣю большое желаніе, отче, видѣть святого Іоанникія и лобызать честныя его стопы, но не могу ходить пѣшкомъ, нуждаюсь въ животныхъ и провизіи. На это Петръ отвѣтилъ: братъ, сопровождай меня на одномъ изъ моихъ животныхъ. Но такъ какъ онъ не хотѣлъ брать съ собою Платона, то послѣдній недоумѣвалъ, какъ бы Іоанникій не оказался лжецомъ, что не увидитъ лица его во плоти. Когда они должны были отправиться, каждый изъ нихъ вошелъ къ святому для благословенія; потомъ получивъ 12 частицъ сухого хлѣба для благословенія, они удалились. Позади всѣхъ вошелъ къ Іоанникію сподвижникъ Платоновъ Петръ. Святой далъ и ему 12 благословеній и сказалъ: дитя Петръ, скажи Платону: не печалься, что противъ воли лишился скромнаго лицезрѣнія меня. Выслушавъ это, Петръ подумалъ: о, если бы святой послалъ благословеніе моей матери и сестрамъ! И святой далъ ему 36 благословеній со словами: дай по шести благословеній твоей матери и пяти твоимъ сестрамъ и иди съ радостью со своими братьями. Дивясь пророческому дару святого, Петръ покинулъ Іоанникія (§ 43) [1]).

Когда чудотворецъ Петръ (Атройскій), бывшій игуменъ монастыря св. Захаріи, лежащаго у подножія Олимпа по сосѣдству съ Калукоми (Καλουκώμη), жилъ тогда въ верхнемъ храмѣ царскаго монастыря (τῆς μονῆς βασιλείου) св. Николая, гдѣ онъ и скончался, какъ великій Антоній видѣлъ дивное переселеніе Аммуна Нитрійца, такъ и великій Іоанникій дивно узналъ о славной кончинѣ Петра. Самъ онъ мнѣ однажды сказалъ (πρὸς ἐμὲ τὸν ἐλάχιστον οἰκείῳ στόματι εἴρηκεν): «дитя Савва, въ тотъ день и часъ утреннихъ пѣснопѣній, когда скончался Петръ, я молился и вижу въ экстазѣ, что я нахожусь въ храмѣ св. Николая вмѣстѣ съ Петромъ, вижу дивную гору, вершина которой подымалась до самаго неба. Когда мы стояли у ея подножія и бесѣдовали, передъ нами предстали два блестящихъ мужа, взяли Петра за руку и удалились туда, откуда они явились. И чѣмъ болѣе они удалялись, тѣмъ ярче виднѣлся блескъ отъ него. Послѣ этого посланный мною къ Петру одинъ изъ моихъ слугъ сообщилъ о кончинѣ Петра. Мой духъ соединился съ его духомъ». Выслушавъ это отъ святого, я подробно изложилъ объ этомъ въ жизни Петра (§ 44). Царь-иконобо-

1) Петръ (p. 423, § 68).

рецъ Θеофилъ однажды прислалъ къ Іоанникію двухъ своихъ слугъ, протовестіарія и великаго куратора, спросить святого, надо ли поклониться иконѣ Христовой. Святой произнесъ имъ цѣлую лекцію объ иконопочитаніи. Θеофиловы сборщики податей (φορολόγοι) вернулись и сообщили императору мнѣніе Іоанникія, но царь, обманываемый нечестивымъ Іоанномъ (патріархомъ), продолжалъ пребывать въ ереси (§ 45). — Если бы мы точно знали о времени царскаго посольства къ Іоанникію (Van den Gheyn пріурочиваетъ его къ 841 г.), мы могли бы высказать мысль, что Θеофилъ подъ конецъ жизни все-таки какъ будто усумнился въ своемъ иконоборчествѣ. Это наблюденіе оправдываетъ также легенда о томъ, что передъ смертью царь исповѣдалъ православіе, — легенда, о которой будетъ сказано ниже.—Черезъ нѣсколько дней Агаврскій игуменъ Евстратій по обыкновенію поднялся къ Іоанникію и разсказалъ ему о преслѣдованіяхъ иконоборцевъ. Святой на это сказалъ: еще немного, Евстратій, и изображеніе дракона-отступника силою Христовою будетъ уничтожено, умретъ Θеофилъ и наступитъ каѳолическое православіе. Ободренный такими рѣчами, Евстратій осмѣлился спросить святого: кто же окажется достойнымъ патріаршества? Іоанникій отвѣтилъ: Богомъ опредѣленъ къ этому славный дѣломъ, знаніемъ и духовнымъ убѣжденіемъ Меѳодій, бѣглецъ міра и богатства съ юности, перенесшій много страданій отъ икороборцевъ и немного лѣтъ тому назадъ вернувшійся изъ Рима, 9 лѣтъ содержавшійся во гробѣ и ежедневно боровшійся съ тиранномъ, какъ со львомъ. Такъ и случилось послѣ $6\,^1/_2$ лѣтъ безбожія Льва, послѣ 8 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ Михаила, послѣ 12 лѣтъ и 3 мѣсяцевъ Θеофила и послѣ 1 года воцаренія супруги его Θеодоры и сына его Михаила. На второмъ году ихъ царства, въ 843 г., церковь одѣлась въ древнюю свою красоту, избрала въ архіереи Меѳодія и свергла безбожнаго Іоанна (§ 46). Огецъ этого послѣдняго, діаволъ-иконоборецъ, былъ уничтоженъ, но посѣялъ смятеніе въ церкви: стали разногласить не еретики, а раздѣлились православные: нѣкоторые изъ нихъ стали порицать Меѳодія, глумясь надъ его равноангельскою жизнію; другіе думали, что иконоборцы и поставленныя ими лица могутъ совершать службы; третьи отрицали у нихъ это право. Среди такой сумятицы Іоанникій послалъ Меѳодію письмо слѣдующаго содержанія: не смущайся озлобленіемъ, а радуйся, не безпокойся по поводу клеветъ на тебя; но знай, что намъ вредитъ не менѣе схизма, чѣмъ ересь. Отказывай въ принятіи иконоборческихъ епископовъ и священниковъ.

Св. патр. Тарасій однажды юридически одобрилъ служеніе ихъ, и они дали ему формулу клятвы, что не возвратятся къ ереси, но и они при возобновившемся нечестіи при Львѣ попрали свое рукописаніе и издѣвались надъ иконою Христа, уничтоживъ ее. Посему крещеніе ихъ должно быть принято смотря по обстоятельствамъ (οἰκονομικῶς), отъ священства они должны быть отставлены (§ 47)[1]).

Меѳодій, получивъ это письмо, показалъ его императорамъ; онъ удаляетъ всѣхъ иконоборцевъ, устраняетъ схизматиковъ и успокаиваетъ церковь. Устраненные вооружились клеветами противъ Іоанникія, говоря, что безбоженъ и беззаконенъ тотъ, кто такъ думаетъ. Зная объ этомъ, Іоанникій, когда явилось къ нему множество епископовъ, пресвитеровъ и монаховъ, сказалъ: думаютъ, что я не право мыслю; но вотъ я вамъ скажу свое мнѣніе о Богѣ. Богъ есть пресущественная и несотворенная сущность.... Слушатели много дивились благочестію святого отца, и утвержденные въ вѣрѣ съ благословеніемъ вернулись во свояси (§ 48). По возстановленіи православія, Іоанникій позаботился при Львѣ оставлять основанныя имъ церкви въ Лисѣ (ἐν τῷ Λίσῳ). Нечистые духи, мучившіе людей, плакали, видя здѣсь Іоанникія, который бичевалъ ихъ. По освященіи игумены монастырей св. Евстаѳія и Богородицы, оба Макарія, прибыли къ святому и узнали отъ него обо всемъ, что случилось при освященіи: управленіе, раздачу милостыни и неистовство мучимыхъ, и исполнились страха, вспомнивъ о присутствіи при этомъ святого, возвѣщенномъ мучимыми. Одинъ изъ Макаріевъ удалился отъ Іоанникія; другой размышлялъ о болѣзни святого отца. Іоанникій сказалъ ему: ты не такъ думаешь, братъ Макарій; опухоль моихъ голеней не отъ излишества плоти, а отъ вздутія желудка, дурно переваривающаго пищу (ἐκ πνεύματος στόμαχον κακοσιτίας). Макарій испугался проницательности святого и, каясь въ своихъ помыслахъ, просилъ у него прощенія (§ 49). Во время тогдашнихъ войнъ грековъ съ арабами или сарацинами (τοὺς Ἰσμαηλίτας) много византійцевъ было взято въ плѣнъ. Одинъ изъ этихъ плѣнныхъ происходилъ родомъ изъ деревни Ела (ἐκ κώμης τοῦ Ἔλους) [2]). Родственники его явились къ Іоанникію со слезами и, узнавъ, что сюда же скоро прибудетъ патрикій и сакелларій Левъ для полученія благосло-

1) Петръ (p. 432, § 70).

2) Петръ (p. 425, § 62) прибавляетъ, что плѣнникъ приходился внукомъ или племянникомъ (ἀνεψιός) нотарія Евгантра (Εὐγάντρη), что онъ былъ схваченъ сарацинами во время отлучки изъ родины по какому-то дѣлу.

венія, просили, чтобы Левъ далъ имъ вмѣсто родственника одного сарацинина, такъ, чтобы современемъ можно было размѣняться. Патрикій Левъ прибылъ къ Іоанникію и бесѣдовалъ съ нимъ о душеполезныхъ предметахъ, но святой умышленно позабылъ ему сказать о плѣнникѣ. По уходѣ Льва родственникъ плѣнника, опечаленный этимъ, въ душѣ поносилъ Іоанникія. Послѣдній, прозрѣвъ это, сказалъ ему: не печалься, брате, и не сердись, что я не изложилъ этому человѣку твоей просьбы, лучше надѣйся на Бога. Такимъ образомъ успокоивъ его, святой въ ту же ночь явился въ темницу, гдѣ содержался плѣнникъ, и сказалъ одному изъ его знакомыхъ: встань, возьми съ собою твоего соплѣнника и моего знакомаго Евандрія, и оба слѣдуйте за мною: я пойду впереди васъ; и если кто спроситъ тебя на дорогѣ, кто тебѣ являлся, говори: смиренный и жалкій Іоанникій. Когда же плѣнникъ разсказалъ это видѣніе своему соузнику Евандрію, онъ укрѣпился при появленіи святого и воспылалъ духомъ. Оба узника поднялись на ноги, и тотчасъ спали съ ихъ рукъ и ногъ цѣпи и оковы и открылись двери темницы. Ясно было, что святой поразилъ смертію темничныхъ стражей и снялъ оковы съ плѣнниковъ, что онъ то былъ видимъ, то скрывался изъ ихъ глазъ. Дорогою они натолкнулись на сарацинскихъ пастуховъ, пасшихъ и ведшихъ за собою страшныхъ собакъ. Увидѣвъ ихъ, псы залаяли и бросились было на нихъ, но вотъ появился святой и велѣлъ собакамъ молчать; на пастуховъ же набросилъ мракъ (περιβάλλει ἀχλύϊ), такъ что они ихъ не видѣли; велѣлъ освобожденнымъ идти внередъ, а самъ опять скрылся. Вскорѣ вернувшись во свояси, они поднялись къ святому Іоанникію и принесли ему благодареніе за свое освобожденіе (§ 50).

На 50-мъ году своей аскетической жизни и на 92-мъ году жизни, въ 846 г., когда Іоанникій былъ наученъ оракуломъ на Вороновой Головѣ (ἐν Κόρακος κεφαλῇ), онъ подвергся великой опасности. Епифаній, монахъ Валейскаго (Βαλεοῦ) монастыря, въ мѣстности Κοχλία, сидя въ келліи, позавидовалъ Іоанникію и сталъ его злословить, видя, что къ святому ежедневно приходитъ множество больныхъ, которые получаютъ исцѣленіе. Онъ подговорилъ нѣкоторыхъ единомышленниковъ запереть Іоанникія въ его келліи и зажечь сосѣднюю рощу, думая такимъ образомъ сжечь великаго старца. Но Богъ повелѣлъ Іоанникію выйти изъ келліи заблаговременно. Видя келлію запертою, онъ молитвою и рукою разломалъ связи и явился къ злоумышленникамъ. Заговорщики осыпали его неслыханными ругательствами,

но святой продолжалъ разговаривать съ ними кротко. Глава шайки сказалъ своей компаніи: братія и отцы, я грѣшенъ и жалокъ, но есть покаяніе. Ему отвѣтили: конечно, есть покаяніе, но самъ ты неисправимъ. Епифаній, державшій въ это время деревянную палку съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ, направилъ ее въ животъ Іоанникія. Но святой, забывъ объ обидѣ, сказалъ: авва Макарій, войди въ келлію, и что ты тамъ найдешь, принеси, и мы сотворимъ любовь съ отцами. Негодующей шайкѣ Іоанникій сказалъ: ну, другъ друга обымемъ. Всѣ обнялись съ Іоанникіемъ и разошлись; одинъ Епифаній остался непреклоннымъ (§ 51). Въ глубокой старости (βαθὺ γῆρας) и въ полной безпомощности святой прибылъ въ Антидіевъ монастырь и поселился въ приготовленной здѣсь себѣ келліи. Однажды онъ со своимъ слугою (ὑπουργός) Θеофиломъ возвратился къ себѣ въ келлію и встрѣтилъ на дорогѣ нѣкоторыхъ братьевъ и очень много бѣдняковъ. Сотворивъ молитву, онъ прошелъ между ними невидимымъ, но сжалившись надъ ними, онъ послалъ имъ по возможности благословеніе. Они сказали Θеофилу: о, если бы намъ удостоиться видѣть святого отца! Θеофилъ на это замѣтилъ: тотъ, братія, кого вы видѣли незадолго передъ тѣмъ проходящимъ передъ вами, и есть тотъ мужъ, кого вы желаете видѣть. Но тѣ съ клятвою увѣряли, что они видѣли только одного его, Θеофила (§ 52)[1]).

На пятомъ году царствованія Михаила и Θеодоры, на четвертомъ году возстановленія православія, на 94-мъ году жизни Іоанникія, на 52-мъ году со времени его удаленія изъ міра, въ 6355 г. отъ созданія міра, 10-го индикта, 848 г. ноября 1-го, богоносный Меѳодій, предвидя кончину святого, прибылъ въ Антидіевъ монастырь, въ которомъ тогда жилъ святой. Іоанникій вышелъ къ нему навстрѣчу и облобызалъ патріарха. Затѣмъ онъ сказалъ въ длинной рѣчи, что въ виду того, что еретики и схизматики вознесли свои хулы къ небу и противъ Меѳодія, то онъ, Іоанникій, долженъ сказать, что началомъ, корнемъ и основаніемъ православной вѣрѣ долженъ считаться богоносный Меѳодій, прогнавшій всѣ направленія (μεθοδίας) заблужденій и иконоборческую ересь, котораго поносятъ тѣ, которые покровительствуютъ (χαριζόμενοι) еретикамъ и раздѣляютъ тѣло Христово — церковь; если, какъ они говорятъ, они не согласны съ еретиками, то

1) У Петра (p. 413, § 49).

безстыдно противятся и православнымъ, надѣясь господствовать чрезъ несоставное невѣдѣніе кентукладовъ (τῶν κεντουκλάδων). Вы же отдѣленные отъ иконоборцевъ и схизматиковъ, какъ отъ другихъ Скиѳовъ, уйдите: они безчеловѣчно растерзываютъ на многія части члены Христа и его церкви. Кто имѣетъ общеніе съ иконоборцами, тотъ не имѣетъ общенія со Христомъ; кто злословитъ Меѳодія, будетъ отдѣленъ, и кто его не считаетъ въ ряду патріарховъ съ Германомъ, Тарасіемъ и Никифоромъ, тотъ самъ отпадетъ отъ ихъ заступничества. Обращаясь къ Меѳодію, Іоанникій прибавилъ: кто возстаетъ противъ тебя, тотъ воюетъ противъ Бога и противъ своего спасенія; переноси обиды великодушно. Моя жизнь прошла, но вскорѣ (οὐ μετὰ πολὺν χρόνον) пойдешь за мною и ты. И эти слова Іоанникія оправдались: ибо въ восьмой мѣсяцъ послѣ успенія Іоанникія, 14-го іюня, скончался патріархъ Меѳодій. Услышавъ эти пророченія, Меѳодій облобызалъ Іоанникія и, получивъ отъ него благословеніе, вернулся въ свой собственный (οἰκεῖον) монастырь (§ 53).

Свѣтильникъ пустыни, Іоанникій, слегъ въ постель 3-го ноября, а 4-го переселился къ Господу. Отецъ монастыря Іосифъ съ братіею и съ пришедшимъ народомъ съ псалмами, свѣтильниками и благовоніемъ положилъ его въ гробъ (ἐν γλωσσοκόμῳ), который изъ его келліи съ пѣніемъ перенесъ въ церковь. Нѣкій человѣкъ, страдавшій семь лѣтъ параличемъ и двигавшійся подобно малому ребенку, когда прикоснулся гроба Іоанникіева, выздоровѣлъ и сталъ ходить прямо. Одна женщина, страдавшая сумасшествіемъ (πνεῦμα ἀκάθαρτον ἔχουσα) и обличенная, вернулась домой съ своимъ мужемъ здоровою. Нѣкій Панѳирій (Πανθήριος), уроженецъ Атрои (Ἀτρώα), страдавшій сумасшествіемъ (ὑπὸ πνεύματος ἐνεργούμενος ἀκαθάρτου), выздоровѣлъ и радостно вернулся во свояси. Братія и отцы горы Альса (ἐν τῷ ὄρει τῷ Ἄλσει) по откровенію узнали о славѣ его у Бога. Въ самый день и часъ его кончины они видѣли огненный столпъ, поднявшійся отъ горы Олимпа къ самому небу: Іоанникій переселился къ Богу, котораго онъ возлюбилъ. Молитвами и руководительствомъ его, прибавляетъ агіографъ, и мы поживемъ въ благочестіи и во всякой добродѣтели, убережемся отъ мрака грѣховъ и будемъ слѣдовать тому, что приводитъ насъ къ вѣчной жизни и небесному царству (§ 54).

Въ такомъ видѣ представляется хронологическая канва житія. Однако Болландистъ Van den Gheyn, основательно изучившій біографію Іоанникія, находитъ нѣсколько иную датировку событій. По нему,

Іоанникій родился въ 754 г. (однако p. 383 по исправленіи дана цифра 753), въ 761—773 г. пасъ свиней, въ 773 г. поступилъ въ военную службу, въ 791 г. встрѣтился съ олимпійскимъ старцемъ и отрекся отъ иконоборчества, въ 791—795 гг. служилъ при царѣ, въ 795 г. оставилъ міръ и удалился на Олимпъ, въ 795—96 гг. жилъ на горѣ Трихаликовой и въ Геллеспонтѣ, гдѣ пробылъ съ 797—799 г., затѣмъ ушелъ въ Кундурію, Миры Ликійскія, Ефесъ, Ликію и Киликію, гдѣ жилъ въ теченіи 800—806 г.; въ 806 г. жилъ въ монастырѣ Еристы и въ Критамѣ, въ послѣдней оставался до 808 г.; 808—810 гг. жилъ въ Хелидоніи, въ 810 г. вернулся въ Агаврскій монастырь, потомъ ушелъ на Трихаликову гору; въ 815—820 гг. жилъ въ Лидійскомъ лѣсу и на Трихаликовой горѣ, ок. 824 г. его посѣтилъ игуменъ Θеодоръ Студитъ; въ 830 г. Іоанникій ушелъ въ Антидіевъ монастырь, въ 841 г. имп. Θеофилъ спрашивалъ его мнѣнія объ иконопочитаніи, въ 843 г. Іоанникій предсказалъ Меѳодію патріаршество и послалъ ему письмо, въ 845 г. находится въ презрѣніи у развратныхъ монаховъ, 1 ноября 846 г. его посѣтилъ патр. Меѳодій, 3 ноября 846 г. Іоанникій захворалъ и 4 (по исправленію o. Pargoire'a, 3-го) ноября 846 г. скончался; погребенъ въ церкви Антидіева монастыря.

Какъ было уже замѣчено, Саввину житію Іоанникія предшествовало его же житіе св. Петра Атройскаго (въ области того же Олимпа), другого современника виѳинскаго аскета. О существованіи его свидѣтельствовалъ самъ авторъ. Въ житіи Іоанникія, говоря о кончинѣ Петра Атройскаго, Савва замѣчаетъ: «объ этомъ я подробнѣе изложилъ въ житіи отца Петра[1])». Житіе это было написано Саввою, близкимъ свидѣтелемъ подвиговъ Петра, какъ по его личнымъ воспоминаніямъ, такъ на основаніи разсказовъ самого Іоанникія. Но оно повидимому не сохранилось до нашего времени, и очень жаль. Савва хорошо зналъ людей и обстоятельства своего времени; имѣй его житіе Петра въ рукахъ, мы обогатились бы многими свѣдѣніями изъ монастырской жизни Олимпа въ первой половинѣ IX столѣтія. Болландистъ Van den Gheyn въ 1893 г. предпринималъ поиски этого житія по разнымъ библіотекамъ, оказавшіеся однако безуспѣшными. Fiat itaque vita reperta!

1) p. 325, 371, § 44 (ср. стр. 86): ταῦτα — ἐν τῷ τοῦ πατρὸς Πέτρου βίῳ προεξεθέμην πλατύτερον; ср. K. Krumbacher G. d. byz. Lit. 198².

Этимъ однако агіографическая дѣятельность Саввы не кончилась. Съ его именемъ связывается еще похвальное слово преп. Ѳеофану Сигріанскому, сохранившееся только въ славянскомъ переводѣ въ рук. Соловецкой № 628, XVI в., л. 99—110 (Описанія II, 425): «Трезвѣнія непростаго и труда потреба празднующему о словесѣхъ похвалныихъ лѣпааго потребная изрещи и духовнаа извѣщати». Не издано.

Въ IX в. въ одно время и довольно близко другъ отъ друга жило двое Саввъ-агіографовъ: Савва олимпіецъ и Савва пелекитецъ. Первому, какъ мы видѣли, принадлежатъ житія Іоанникія и Петра Атройскаго, другому житіе Макарія Пелекитскаго. Сигріанская обитель, мѣсто подвиговъ Ѳеофана, находилась ближе къ Пелекиту, нежели къ Олимпу, отсюда казалось бы, что Саввину похвалу Ѳеофану, не сохранившуюся въ греч. подлинникѣ, съ большимъ основаніемъ можно было бы отнести перу Саввы-пелекитца. Однако мы безъ колебанія относимъ похвалу на долю Саввы-олимпійца на основаніи изученія языка и литературнаго стиля обоихъ писателей. Олимпіецъ—литературный талантъ, между тѣмъ пелекитецъ — писатель съ посредственными дарованіями, писатель-простецъ.

Какъ современникъ Іоанникія, Савва написалъ его дѣловое, фактическое Βίος; какъ современникъ Петра Атройскаго, онъ вѣроятно также писалъ собственно Βίος его. Но отъ Ѳеофана онъ былъ отдѣленъ промежуткомъ, по крайней мѣрѣ, на полустолѣтіе, этого святого онъ не зналъ и не помнилъ. Пожелавъ коснуться и его, Савва могъ сдѣлать это только въ похвальномъ риторическомъ словѣ въ честь святого. Это Савва и сдѣлалъ, составивъ длинную похвалу, полную риторическихъ красотъ, образовъ, сравненій и параллелей, что было бы совсѣмъ не подъ силу Саввѣ-пелекитцу, но почти лишенную фактическаго содержанія. Впрочемъ и тѣ немногія данныя являются крайне любопытными.

Агіографъ, слѣдуя литературной манерѣ, говоритъ о своемъ «недерзкомъ и неясномъ языкѣ», о «молитвахъ преподобныхъ», то-есть или о молитвахъ св. Ѳеофана, или о молитвахъ преподобныхъ олимпійскихъ отцовъ, укрѣпленный которыми онъ приступилъ къ написанію похвалы. Въ концѣ этой трудной для уразумѣнія похвалы читаемъ небезынтересныя строки: «Тожде нынѣ многая преминути, и умъноженіа ради писменнаго, и многыхъ лѣностій, яже по коемуже изложихомы. дѣльнаа нѣкаа и разумная на успѣхъ отъ отца Іоанна того любви. повелѣніе правившему свою паству во свое время въ

ней жъ честное тѣло лежитъ треблаженика» [1]). Какъ будто отсюда можно заключить, что Савва до Похвалы написалъ и Житіе св. Θеофана исповѣдника, что къ составленію этихъ обоихъ сочиненій онъ былъ побужденъ настоятелемъ Сигріанскаго монастыря отцомъ Іоанномъ.—Θеофанъ и женатый соблюлъ супружеское ложе чистымъ, добрѣ страдалъ и достигъ до маститой старости; находился въ темницѣ «отъ скверьненнаго духоборца Льва на двѣ лѣтѣ и гладомъ и жажею и язею тяжкою свою жизнь препроводившаго по темници бо той твердѣй же и темнѣй, и на двѣ лѣтѣ тамо озлобленіе святаго отъ того же пакы мучителя въ лютый островъ на изгонъ, и тоже во двою-(де) сяту и 3-хъ днехъ веледушнѣ стерпѣвшу».—Итакъ Θеофанъ два года подвергался мучительствамъ, а потомъ былъ сосланъ Львомъ въ изгнаніе на островъ (какъ мы видѣли: Самоѳраку) и здѣсь подвергался пыткамъ въ теченіе 23 дней. Два года въ тюрьмѣ и 23 дня на островѣ — несомнѣнное пріобрѣтеніе для біографіи святого. «И се чуднѣе, замѣчаетъ Савва, яко отъ скыѳскаго града и отъ работнаго ярьма бѣ учай се духовнаа и не устыдѣся роженіа ижъ того съвѣтованіе вреди».—Итакъ, если мы правильно поняли текстъ этого отрывка, Θеофанъ былъ по происхожденію скиѳъ и человѣкъ крѣпостной, который по данной ему благодати получилъ такой даръ проповѣди, что училъ цивилизованныхъ ромеевъ; онъ не стыдился низости своего рода, хотя помышленіе объ этомъ ему и вредило. Св. Θеофанъ скиѳъ! св. Θаддей скиѳъ! св. Лазарь хазаринъ! сколько однихъ греческихъ святыхъ въ IX в. вышло изъ предѣловъ нынѣшней Россіи! На счетъ значенія термина «скиѳъ» здѣсь не мѣсто распространяться; этимъ именемъ назывались и болгары, и русскіе, и другіе народы южной Россіи; почти каждый писатель прилагалъ это слово къ какому либо опредѣленному народу. Впрочемъ Савва въ житіи Іоанникія болгаръ называетъ ихъ собственнымъ именемъ βούλγαρος, но о скиѳахъ тамъ же къ сожалѣнію не говоритъ. Но если же мы на минуту остановимся на русскомъ происхожденіи св. Θеофана, какая благодарная параллель получится отъ сравненія двухъ знаменитыхъ русскихъ лѣтописцевъ — Θеофана и Нестора! Впрочемъ, по пересказамъ IX и X вв. Никифора, протасикрита Θеодора и др., Θеофанъ происходилъ родомъ изъ Византіи. Метафрастъ въ своемъ пересказѣ, встрѣтивъ такое значительное противорѣчіе, обошелъ молчаніемъ родину Θео-

1) Ср. Н. Поповъ. Рукописи моск. синод. библіотеки, вып. 1, Новоспасское собраніе, стр. 84.

Фана, хотя подробностями о его образованіи даетъ понять, какъ будто онъ тоже византіецъ.

Къ области Виѳиніи кромѣ Олимпа можно отнести также Катаволъ, Пандимъ и Мидикій, какъ меньшіе центры агіографическаго дѣла.

Житіе извѣстнаго уже Евстратія [1]) написано игокомъ Вомскаго монастыря (въ Катаволѣ, на берегу Чернаго моря, около Иракліи), игуменомъ котораго былъ родной братъ святого Николай. Агіографъ былъ побужденъ написать житіе,—едва ли не этимъ игуменомъ. Самъ онъ лично съ Евстратіемъ, повидимому, не былъ знакомъ. Приступая къ составленію книги, онъ воспользовался разсказами очевидцевъ (Катаволъ лежалъ близъ Агаврскаго монастыря, мѣста подвиговъ святого) и нѣкоторыми письменными матеріалами (житіемъ Іоанникія и пр.), которые старался передать со всею точностью. Время появленія Βίος'а можетъ быть отнесено къ концу IX столѣтія. Не лишенное обще-историческаго интереса, житіе драгоцѣнно обиліемъ живыхъ бытовыхъ подробностей.

Въ предисловіи агіографъ, обращаясь къ собранію слушателей или читателей, говоритъ, что всѣмъ намъ самою природою дано украшать разсказами людей добродѣтельныхъ и благочестивыхъ; по силѣ и возможности надобно возвеличивать и почитать на дѣлѣ память ихъ; «поэтому и мы, не вкусившіе ни однимъ пальцемъ энкикліческаго образованія и слишкомъ теоретическаго, превосходящаго всякое пониманіе, истиннѣйшаго знанія [2]), внося какъ бы нѣкое дѣтское картавленье, но окрыленные надеждою и пользуясь ею какъ помощницею, скажемъ кое-что немногое, употребляя въ разсказѣ не ложносочиненныя разсужденія (это недостойно христіанской жизни), а такія, которыя сохранились до насъ письменно и которыя мы узнали отъ очевидцевъ (§ 1) [3]). Въ предшествующее поколѣніе (ἐπὶ τῆς προλαβούσης γενεᾶς), то-есть во времена христіаннѣйшаго и иже во святыхъ царя Михаила, унаслѣдовавшаго царство небесное и изгнаннаго безбожнѣйшимъ Львомъ, новымъ Доикомъ [4]), недостойнымъ порфиры», явилось намъ какъ бы нѣкое свѣтило, блаженный и

1) Βίος καὶ θαύματα τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Εὐστρατίου, ἡγουμένου τῆς μονῆς τῶν Ἀγαύρου (Ὅτι μὲν, ὦ φιλάγιον ἄθροισμα) напечатано А. Пападопуло-Керамевсомъ Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας. Петроúполις 1897, IV, 367—400 (cod. Sab. № 242).

2) p. 368: ἡμεῖς, οἱ πάντῃ τῆς τε ἐγκυκλίου παιδεύσεως καὶ τῆς ἄγαν θεωρητικῆς καὶ πᾶσαν αἴσθησιν ὑπερβαινούσης ἀληθεστάτης γνώσεως οὐδὲ ἄκρῳ δακτύλῳ γευσάμενοι.

3) οὐ ψευδεπιπλάστοις ἐννοίαις, ἀλλ' ἃ γραφικῶς ἕως ἡμῶν καταυτήσαντα ἔγνωμεν παρὰ τῶν αὐταῖς ὄψεσιν ταῦτα ἑορακότων.

4) Δωήκ. Въ 1 Царствъ XXI, 7: Δωὴκ ὁ σύρος, νέμων τὰς ἡμιόνους Σαούλ.

преподобный Евстратій, поднявшій много подвиговъ и украшавшійся жизнію «до царствованія православнаго и боговѣнчаннаго Василія»; желая описать его житіе, агіографъ молитъ Бога содѣйствовать передачѣ разсказа «жившихъ ранѣе богоносныхъ мужей», «хотя разсказъ этотъ потерялъ во всякомъ случаѣ многое въ (моей) рѣчи» (§ 2).

«Есть, говоритъ авторъ, страна (χώρα), такъ называемая Тарсія (Ταρσία), состоящая подъ θемою Оптиматовъ [1]); въ ней лежитъ деревня Вициніана» (κώμη Βιτζινιανᾶς), родина Евстратія, гораздо болѣе извѣстная, нежели Армаθемъ [2]). — Θема Оптиматовъ, получившая свое названіе отъ избраннѣйшихъ Готθскихъ воиновъ и сохранившая его до X вѣка включительно, изъ всѣхъ Азіатскихъ θемъ была самою ближайшею къ Константинополю, занимая районъ пропонтидскаго побережья, западной Виθиніи и части Малой Фригіи; главнымъ городомъ θемы, по мнѣнію Рамбо [3]), могла быть Никомидія. Мѣстоположеніе Тарсіи, а стало быть и Вициніаны, точно опредѣлить невозможно. Когда-то жило здѣсь цѣлое племя, называвшееся по мѣстности Ταρσιάται. — Въ числѣ достаточныхъ поселянъ вициніанской деревни была семья Георгій и Мегеθа (Μεγεθώ) съ сыномъ Евстратіемъ. Мальчикъ былъ воспитанъ въ правилахъ благочестія и къ 20-тилѣтнему возрасту уже горѣлъ божественною любовію (§ 3). Въ это время онъ узналъ о своихъ пяти братьяхъ по матери, аскетахъ въ области Олимпа (ἐν τοῖς τοῦ Ὀλύμπου μέρεσιν): Григоріи, «къ которому приходилъ великій и прозорливѣйшій Іоанникій въ началѣ своего удаленія изъ міра и получилъ отъ него наставленія построить жилище на той «святой горѣ», въ какомъ мѣстѣ ему удобнѣе, какъ передаетъ исторія о немъ» (Іоанникіи) [4]), Василіи, Петрѣ, Агаθонѣ и Антоніи.— Здѣсь очевидно имѣется въ виду житіе Іоанникія Виθинскаго, написанное ученикомъ его Саввою; въ немъ упомянутъ и Василій, и Петръ, хотя едва ли послѣдній тожественъ съ дядею Евстратія: Петръ житія Іоанникія или Петръ Атройскій прославился чудомъ, преставившись

1) p. 369: ὑπὸ τὸ θέμα τελοῦσα τῶν Ὀπτιμάτων.

2) Ἀρμαθέμ, слѣдовало бы Ἀρμαθάϊμ (въ Московск. Βιβλία· 1 Царствъ I, 1: Ἀρμαθάϊμ), по евр. Ramathaim. Въ прежнее время пробовали было родину Елканы отожествлять съ Аримаθеею (около Іерусалима), родиною Іосифа.

3) A. Rambaud. L'empire grec, p. 194.

4) p. 370: ὡς ἡ κατ' ἐκεῖνον ἱστορία διαλαμβάνει. Что Житіе называлось ἱστορία, свидѣтельствуетъ и Іоаннъ Дамаскинъ: въ словѣ на Успеніе Богоматери, говоря о построеніи церквей Пульхеріею, онъ ссылается на Εὐθυμιακὴ ἱστορία, то-есть на Житіе Евθимія Палестинскаго, хотя въ немъ и нѣтъ о томъ свѣдѣній (Migne, Patr. gr. t. XCVI, 748). Константинъ Акрополитъ назвалъ Житіе Варвара также ἱστορία.

восходящимъ на небо,—агіографъ Евстратія, говоря о Петрѣ—дядѣ, умалчиваетъ объ этомъ[1]), что̀ какъ будто говоритъ въ пользу раздѣльности обоихъ Петровъ. — Эти пять братьевъ подвизались въ нѣкоемъ мѣстѣ Калимнѣ (Καλύμνῳ), въ 15 стадіяхъ (или немного болѣе) отъ Прусы (τῆς Προυσαέων πολίχνης), у подножія горы Трихаликовой (τοῦ ἐπιλεγομένου Τριχάλικος), которая въ послѣдующее время измѣнила свое наименованіе на гору «Авгарь»— по той причинѣ, что на ней подвизались передъ тѣмъ евнухи (§ 4)[2]). Въ житіи Іоанникія рядомъ съ Трихаликовой горой упоминается и гора Агаврская (Ἀγαύρου); послѣднее названіе должно быть признано единственно правильнымъ. Въ житіи Евстратія очевидно ошибка, изъ-за которой не видно филологическаго основанія къ замѣнѣ одного названія горы другимъ. Трихаликова гора переименована была въ гору Ἀγαύρου изъ-за ея великолѣпія (ἀγαυρός—superbus) благодаря подвижничеству евнуховъ.—

Скрывшись изъ дому, Евстратій прибылъ къ дядямъ и обратился съ горячею просьбою къ Григорію принять его въ монастырь. Старецъ указывалъ ему на тяжесть монашеской жизни, но Евстратій все твердилъ, что онъ горитъ божественнымъ сердечнымъ огнемъ и желаетъ лишь одного на землѣ — удостоиться равноангельнаго житія (§ 5). Постриженный наконецъ Григоріемъ и зачисленный въ его паству, Евстратій предался чрезвычайной аскезѣ; онъ не имѣлъ у себя ничего кромѣ рясы и шерстяного плаща, въ которыхъ онъ ходилъ; спалъ очень мало и гдѣ попало; «говорятъ, что онъ въ продолженіи всей 75-тилѣтней монашеской жизни не ложился навзничь и не лежалъ на лѣвомъ боку» (§ 6),—то-есть усвоилъ то гигіеническое правило, которое и въ наши дни еще далеко отъ осуществленія.—Между тѣмъ Григорій умеръ, прославившись чудесами; «и до нынѣ всечестная его рака источаетъ обиліе цѣлительнаго мѵра приходящимъ съ вѣрою». Преемникомъ своимъ онъ оставилъ Евстаѳія, который правилъ паствою недолго; передъ смертью онъ совѣтовалъ братьямъ сохранять отеческія преданія и выбрать настоятелемъ Евстратія (§ 7). Послѣдній собралъ вокругъ себя «димъ подвижниковъ» или, такъ сказать, земныхъ ангеловъ; но вотъ неожиданно явился «сильный градъ» (πλῆθος χαλάζης), уничтожающій не только тѣло, но и душу (§ 8). «Когда только что возсталъ на царство новый Ахавъ и предтеча противной

1) ὁ ἀσκητικώτατος καὶ θεοφόρος Πέτρος.

2) ἐν τοῖς μετέπειτα χρόνοις τὴν προσηγορίαν ἀντηλλάξατο Αὐγάρου προσαγορευθείς, ὡς ἐν αὐτῷ εὐνούχων προασκησάντων.

силы, звѣронравный и звѣромысленный Левъ, и подобно псу возъярился выгнать изъ дворцовыхъ покоевъ боговѣнчаннаго и святѣйшаго царя Михаила, котораго человѣколюбецъ Господь за чрезмѣрную доброту и православное вѣрованіе украсилъ знаменіями и чудесами[1]), — сей по истинѣ сынъ мира, не пожелавъ воздвигнуть междоусобной (ἐμφύλιον) войны, когда узналъ, что прежалкій выступилъ изъ Болгаріи съ намѣреніемъ и во всеоружіи (μεμηνυίᾳ χειρί) для достиженія царства, — уступилъ ему скипетръ; тотчасъ песъ — во святилище, драконъ — въ честныя мѣста; и того, кто принялъ его съ миромъ, забираетъ и лишаетъ его супруги и дѣтей; украсивъ его противъ желанія монашескимъ одѣяніемъ, жалкій изгналъ его на одинъ изъ острововъ передъ столицею». Возгордившись успѣхомъ, онъ воздвигъ для церкви манихейскую и афтартодокитскую ересь, потушенную прежде ересь иконосожигателей. Начались изгнанія, аресты, насильственныя смерти богоносныхъ и святыхъ отцевъ; монахи покинули свои жилища и удалились въ горы и необитаемыя мѣста (§ 9). Вмѣстѣ съ другими, оставивъ свой монастырь, отправился и Евстратій — къ Іоанникію, которому онъ былъ извѣстенъ съ давняго времени. Съ радостью принятый, Евстратій съ Іоанникіемъ скрылись отъ людскаго взгляда и жили ангельскою жизнію. Агіографъ, намѣреваясь говорить о чудесахъ Евстратія, обращается сначала къ житію (ἱστορία) Іоанникія (§ 10). Когда Евстратій обходилъ съ олимпійскимъ аскетомъ самую высокую изъ всѣхъ вершину смежныхъ горъ Олимпа, онъ пожелалъ узнать о здоровьѣ своихъ родителей, и Іоанникій услышалъ голосъ за его родителями, стоявшими на мученичествѣ св. Георгія: «Пріидите благословенные Отца моего» и пр. (Матѳ. XXV. 34); подобный же голосъ въ такомъ же видѣніи услышалъ и Евстратій, — и успокоился (§ 11).

«Отвратительнѣйшая изъ всѣхъ ересей, безбожнѣйшая и жесточайшая болѣзнь обдержала вселенную, и то были дни не въ дни и солнце не въ солнце». Но когда разсвѣло православіе и красота иконъ возвращена была церкви, исповѣдники вернулись на свои мѣста; «новый Моисей», Евстратій прибылъ въ свой монастырь Авгаръ (τῶν Αὐγάρου), собралъ свою паству и вновь устроилъ иноческое житіе; онъ стоялъ въ алтарѣ во время пѣнія канона отъ начала до конца его исполненія и въ часъ каѳисмы восклицалъ про себя «Господи помилуй»; когда случалось ему читать, онъ прочитываемое разъяснялъ незамѣтно

1) p. 374: σημείοις καὶ τέρασιν κατεκόσμησεν.

слушателямъ (§ 12). Однажды Евстратій подымался изъ метоха, сосѣдняго съ Прусою [1]), въ свой монастырь и встрѣтился съ бѣднякомъ, просившимъ милостыни; не имѣя ничего дать, святой снялъ съ себя плащъ и отдалъ ему, а въ монастырѣ пытливой братіи сказалъ, что плащъ у него снесло сильнымъ вѣтромъ въ рощу, гдѣ онъ не могъ его найти. На другой день одинъ изъ воиновъ, встрѣтивъ святого верхомъ на конѣ, попросилъ у него лошадь, ссылаясь на падёжъ своего и на невозможность идти пѣшкомъ домой (ἐν τοῖς οἰκείοις); Евстратій отдалъ ему коня, прося не говорить о томъ никому, «ибо, прибавилъ онъ, (иначе) погубишь и этого» [2]). Поселянинъ одной изъ сосѣднихъ съ монастыремъ деревень, потерявъ (ἀποβαλὼν) одного своего вола, просилъ святого сжалиться надъ нимъ и его семьею и дать ему другого вола для запашки, «дабы не погибнуть съ голоду со всѣмъ семействомъ». Евстратій призвалъ брата-кучера [3]) и велѣлъ ему дать одного изъ монастырскихъ воловъ; когда тотъ сослался, что нѣтъ лишняго, святой велѣлъ ему отдать поселянину пару [4]) (§ 13). Въ мѣстности Катавола въ предмѣстьи находится прекрасный монастырь [5]). Отправляясь сюда для обозрѣнія (ἐπισκέψασθαι), Евстратій дорогою натолкнулся на такую сцену: мужъ лежитъ въ видѣ мертвеца, а жена стоитъ надъ нимъ и плачетъ. Понявъ, въ чемъ дѣло, святой вручилъ женѣ 10 номисмъ и сказалъ: «ступай, скажи своему мужу, чтобы онъ всталъ теперь изъ такого положенія, ибо де въ тебѣ нѣтъ подобія смерти». А дѣло въ томъ, замѣчаетъ агіографъ, что этотъ человѣкъ задолжалъ 10 номисмъ золотыхъ и употребилъ такую хитрость (περιοδία), чтобы возбудить чувство пощады со стороны ссудившихъ ему такую сумму. Жена объявила мужу о получкѣ денегъ, мужъ съ удовольствіемъ вышелъ изъ своего ложнаго положенія и вернулся домой (§ 14). — Названъ ли здѣсь Катаволомъ корабельный рейдъ на берегу Чернаго моря, или можетъ быть такъ прозывалась какая нибудь мѣстность внутри Виѳиніи, сказать затруднительно; впрочемъ изъ § 35 видно, что Катаволъ находился между Прусою и Византіею,

1) p. 376: ἀπὸ τοῦ πλησιάζοντος μετοχίου τῷ ἄστει τῆς Προυσαέων πόλεως ἀνερχομένου (p. 380: ἀνιόντος), изъ чего видно, что метохъ этотъ стоялъ въ низменности сравнительно съ Агаврскимъ монастыремъ.

2) Ср. съ этимъ разсказъ Житія Филарета о воинѣ Мусуліи (§ 3).

3) p. 377: ⟨τὸν⟩ τὴν τοῦ ζευγηλατείου διακονίαν πεπιστευμένον.

4) Ср. съ этимъ разсказъ изъ Житія Филарета (§ 4).

5) ἐν τοῖς τοῦ Καταβόλου μέρεσιν προάστειον ἡ κατ' αὐτὸν περιφανεστάτη κέκτηται μονή.

т. е. на берегу моря, ибо Евстратій собирался ѣхать въ столицу на суднѣ. О приморскомъ положеніи Катавола свидѣтельствуетъ и чудо св. Николая. Продѣлка должника, напоминающая въ новое время проказу Балакирева (впрочемъ Петръ Великій не былъ такъ прозорливъ, какъ Евстратій), любопытна какъ живая бытовая картинка начала второй половины IX столѣтія. — Ради одной нужды святой прибылъ въ Константинополь. Христолюбцы, зная о матеріальномъ недостаткѣ [1]) его монастыря, отдали Евстратію ту подать, которую они платили обыкновенно царямъ [2]); святой, взявъ деньги и прибывъ въ Прусу, нашелъ здѣшнихъ бѣдняковъ въ заключеніи по распоряженію спеціальнаго коммиссара [3]) за то, что они не были въ состояніи удовлетворить этому несимпатичному требованію. Видя ихъ нужду и забывъ о своей собственной, Евстратій далъ коммиссару 100 номисмъ, прося его быть великодушнымъ по отношенію къ остальнымъ. А на другой день «христомудрая и боговѣнчанная царица Ѳеодора прислала ему 200 номисмъ и подать монастыря его при особой грамотѣ» [4]); эти деньги святой отдалъ исполнителю царскаго повелѣнія за свой монастырь и за заключенныхъ бѣдняковъ (§ 15).—Размѣръ монастырской подати не указанъ, но подать съ монастырскихъ «бѣдняковъ» простиралась до 300 номисмъ (въ годъ). Считая по номисмѣ съ души, можно сказать, что въ половинѣ IX вѣка при Агаврскомъ монастырѣ состояло до 300 «бѣдняковъ».—Проѣзжая однажды изъ Прусскаго метоха въ монастырь, Евстратій увидѣлъ бѣгущаго человѣка съ веревкою въ рукѣ; чувствуя, что тутъ дѣло неладно, что бѣглецъ хочетъ повѣситься, онъ слѣзъ съ животнаго, крѣпко сжалъ человѣка и спросилъ о причинѣ его путешествія. «Я совершилъ грѣхъ», сказалъ тотъ, «котораго нельзя передать человѣческимъ языкомъ». Святой, подобно Іоанникію Виѳинскому, положилъ его руку на свою шею и произнесъ: «этотъ грѣхъ на мнѣ, дитя, и я за него дамъ отвѣтъ въ день воздаянія»; не печалься и оставь гибельное удушеніе. Тотъ палъ ему въ ноги, покаялся, просилъ наложить на него епитимію, но святой отпустилъ его безъ всякой епитиміи (§ 16). Одна женщина-иностранка родила ребенка отъ своего собственнаго сына. Сознавъ свой грѣхъ, оба они явились къ Олимпійскимъ отцамъ для покаянія, но нигдѣ не при-

1) p. 378: τὴν ἐν ταῖς σωματικαῖς χρείαις στένωσιν.
2) τὸ κατὰ συνήθειαν τοῖς βασιλεῦσι διδόμενον δημόσιον.
3) παρὰ τοῦ εἰς τοῦτο τεταγμένου διοικητοῦ.
4) ἀποστέλλει—τὸ τοῦ μοναστηρίου αὐτοῦ δημόσιον ἰδίως βεβουλλωμένον.

нимали ихъ, какъ гнусныхъ прелюбодѣевъ. Одинъ Евстратій принялъ въ нихъ участіе и разрѣшилъ грѣхъ ихъ подъ условіемъ удаленія ихъ въ монастыри: мужъ-сынъ посланъ въ страны западныя (ἐν τοῖς τῆς δύσεως μέρεσιν), а жена-мать въ восточныя (ἐν τοῖς πρὸς ἀνίσχοντα ἥλιον τόποις, § 17). Разъ ночью Евстратій съ однимъ братомъ, Конономъ, возвращался въ монастырь изъ вышеназваннаго предмѣстья св. Агапія[1]). Ночь была безлунная, тьма стояла полная. Путешественники сбились съ прямой дороги и очутились въ мѣстности лѣсистаго Сухого потока (Ξηροχειμάρρου), которую трудно было пройти и днемъ. Евстратій помолился, и вотъ надъ головами ихъ возсіялъ свѣтъ, но свѣтъ не лунный, ибо по сторонамъ попрежнему ни зги не было видно; и свѣтъ этотъ свѣтилъ имъ до тѣхъ поръ, пока они не подошли къ монастырскимъ строеніямъ (τὰ τῆς μονῆς προαύλια). Чудо это разсказалъ братіи самъ Кононъ (§ 18). Одинъ изъ друзей Евстратія (повидимому мірянинъ), имѣвшій въ тѣхъ краяхъ помѣстье (προάστειον), хотѣлъ однажды привезти въ него громаднѣйшій сутунокъ изъ катавольской мѣстности; для этого онъ запрягъ до 70 воловъ, но дорогою лѣсина увязла; препятствуемый злымъ духомъ, хозяинъ въ теченіи недѣли не могъ сдвинуть ее съ мѣста. Евстратій, къ которому онъ обратился для молитвы, явился на мѣсто, сталъ на дерево, сотворилъ крестное знаменіе,—и волы сдвинули лѣсину (§ 19). Въ своемъ монастырѣ онъ велѣлъ однажды братіи перетянуть плиту съ одного мѣста на другое. Въ теченіи 30 часовъ братія мучилась и безуспѣшно; тогда святой, взявъ въ руки веревку, произнесъ обычный стихъ, и камень посредствомъ машины легко былъ перетащенъ къ монастырю. «И нынѣ этотъ камень находится посреди двора» (ἐν τῷ μεσαύλῳ, § 20).

«Когда богоборное племя Агарянское расположилось лагеремъ около города Аморія и держало его въ осадѣ[2]), во дни безбожнаго царя Θеофила, нѣкій монахъ, по имени Іоаннъ, исполнявшій службу келаря (τοῦ κελλαρίτου) и любимый Евстратіемъ за прямоту мысли, сказалъ честному отцу: «съ давняго времени я слышу о томъ, что Аморій не сдастся»[3]); но блаженный сказалъ ему: «не ошибайся, братъ: онъ сдастся черезъ два дня», что̀ и случилось; «братъ обозначилъ день и убѣдился въ неложности предсказанія отца» (§ 21). — Аморій взятъ

1) p. 380: προάστειον τοῦ ἁγίου Ἀγαπίου, выше названъ метохомъ.

2) p. 382: ἡ θεομάχος τῶν Ἀγαρηνῶν φυλὴ περὶ τὸ ἄστυ τοῦ Ἀμορίου ἐστρατοπεδεύκει καὶ τοῦτο συνεῖχεν πολιορκοῦσα.

3) ἔκπαλαι τοῦτο ἀκουτίζομαι, ὡς ἀπαράδοτον ὑπάρχει τὸ Ἀμόριον.

около 24 сентября 838 года [1]). Источники объ этомъ событіи перечислены Муральтомъ (p. 418); къ нимъ надобно присоединить еще житіе Аморійскихъ мучениковъ, уже разсмотрѣнное нами, и настоящее показаніе житія Евстратіева.—Въ Катавольской мѣстности жилъ знакомый святого, человѣкъ видный (μειζότερος). Къ дому его подошелъ однажды манихей за милостынею; но вся семья (отецъ, мать и дѣти) была занята какимъ-то дѣломъ, и манихей ушелъ ни съ чѣмъ. А какъ разъ въ это время вышелъ указъ царей Ѳеодоры и Михаила о ереси манихейской [2]). Нищій манихей воспользовался этимъ и схваченный властями въ отместку оклеветалъ катавольскаго помѣщика въ манихейской ереси. Послѣдній со всѣмъ семействомъ былъ отправленъ въ столицу. Самъ глава догадался и отправилъ прежде жену съ дочерью къ Евстратію для молитвы о ихъ избавленіи. Святой принялъ женщинъ и успокоилъ ихъ, говоря, что никакого зла ни мужу, ни имъ не будетъ, и прибавилъ: «но такъ какъ онъ все-таки немножко безпорядоченъ, то подвергнется ударамъ, только 20, и будетъ вмѣстѣ съ вами отпущенъ». Женщины явились въ столицу и были посажены въ тюрьму вмѣстѣ съ мужемъ. Ночью онѣ видѣли, что святой защищаетъ ихъ своимъ плащемъ. На утро помѣщикъ получилъ 20 ударовъ и былъ выпущенъ съ женою и дочерью, «явившись самымъ неложнымъ вѣстникомъ предсказаній и чудесъ святого» (§ 22). — Царскій указъ, о существованіи котораго мы до сихъ поръ не имѣли никакихъ свѣдѣній, могъ появиться въ предѣлахъ 842—855 годовъ. Въ виду того, что манихейство имѣло связь съ иконоборчествомъ, мы обогащаемся новымъ свидѣтельствомъ, что и послѣ собора 842 года иконоборчество все еще было сильно (ср. § 39) и для подавленія его приходилось прибѣгать къ мѣрамъ строгости. Но каково же было тогдашнее правосудіе, разъ стоило оговорить человѣка, какъ его сейчасъ сажали въ тюрьму и подвергали тѣлесному наказанію? Евстратій назвалъ помѣщика ἄταχτος то ли потому, что тотъ не подалъ милостыни, то ли потому, что все еще не ввелъ у себя въ дому иконы. — Однажды Евстратій подымался верхомъ на конѣ изъ Вомскаго монастыря (въ Катавольской мѣстности) [3]) и встрѣтилъ женщину съ пятилѣтнимъ глухонѣмымъ и паралличнымъ ребенкомъ [4]); посадилъ его на шею лошади,

1) А. Васильевъ. Византія и Арабы. Спб. 1900, стр. 136.

2) ἐν τούτῳ κατέλαβεν ἀπόφασις ἐξελθοῦσα παρὰ τῶν φιλοχρίστων βασιλέων, λέγω δὴ Θεοδώρας καὶ Μιχαὴλ τοῦ αὐτῆς υἱοῦ, πρὸς τὴν βδελυρὰν αἵρεσιν τῶν Μανιχαίων.

3) p. 383: ἐκ τῆς τῶν Βωμῶν μονῆς, ἣ πρὸς τοῖς τοῦ Καταβόλου μέρεσιν διάκειται.

4) παιδίον ἄλαλον καὶ κωφὸν . . ., οὔτε ἐλάλησεν, οὔτε ἤκουσεν, οὔτε περιεπάτησεν.

перекрестилъ всѣ его члены, помолился и спустилъ ребенка на землю; тотъ вдругъ заговорилъ, все сталъ слышать и самъ подошелъ къ матери (§ 23). Разъ онъ съ братомъ также подымался верхомъ на лошади изъ Прусы (ἐκ τοῦ τῆς Προύσης ἄστεος) въ свой монастырь. У рѣки онъ замѣтилъ женщину, плачущую надъ мертвымъ ребенкомъ. Тотчасъ слѣзъ съ коня, взялъ ребенка на руки, отошелъ немного въ сторону, поцѣловалъ его въ голову, глаза, ротъ, уши и грудь, — и ребенокъ заплакалъ. Мать отъ радости пала въ обморокъ [1]). Евстратій привелъ ее въ сознаніе и просилъ никому не говорить о томъ, иначе ребенокъ обратится въ прежнее состояніе; сынъ пережилъ мать и самъ достигъ старости (§ 24). Дѣти изъ окрестныхъ деревень пасли въ томъ мѣстѣ свиней и, какъ это всегда водится, шалили. Одинъ изъ нихъ ударилъ другого палкою по лбу: тотъ упалъ, потерявъ сознаніе. Проѣзжавшій Евстратій помолился около мертваго, дунулъ ему въ ротъ и уши и оживилъ мальчика, запретивъ разсказывать объ этомъ, пока онъ самъ живъ (§ 25). Нѣкій Ѳеодоръ, уроженецъ Востока (ἐκ τῶν τῆς Ἑώας μερῶν), совершивъ страшное убійство, явился для покаянія въ Олимпійскія страны, но отовсюду былъ выгоняемъ отцами за чрезмѣрность преступленія; одинъ Евстратій принялъ его, протянулъ ему руки ладонями кверху, поцѣловалъ его и принялъ его грѣхъ на себя подъ условіемъ отреченія его отъ міра. Ѳеодоръ постригся въ Агаврскомъ монастырѣ, явился «сосудомъ избранія» и скончался здѣсь (§ 26) [2]). Монахъ Тимоѳей, наблюдавшій во время сбора за виноградниками, разъ ночью услышалъ шумъ въ оградѣ; полагая, что это воры, онъ тотчасъ вышелъ и былъ облѣпленъ тучею осъ, тяжести которыхъ не могъ вынести. Онъ явился къ Евстратію, говоря, что онѣ жалятъ ему всю голову и лице; святой за волосы наклонилъ его къ землѣ, сотворилъ молитву, наступилъ ему пяткою на грудь и голени и освободилъ его отъ особразныхъ демоновъ (§ 27). Ученикъ его Сергій везъ ночью въ монастырь кладь. Въ рѣкѣ животное поскользнулось и остановилось. Чтобы помочь сдвинуть возъ, Сергій, оставивъ на возу ручной багажъ, накидку и башмаки, принялся пособлять; а между тѣмъ багажъ упалъ въ воду и погибъ. Евстратій, кото-

1) ἔπεσεν ἐπὶ τῆς γῆς ὡσεὶ νεκρά.

2) Ср. съ этимъ повѣсть о Соѳоніи, убившемъ своихъ родителей, отвергнутомъ скитскими отцами, но принятомъ однимъ старцемъ; послѣдній повелѣлъ ему идти въ Царьградъ къ Андрею Юродивому, молитвами котораго онъ получилъ прощеніе отъ умершихъ родителей; затѣмъ умеръ въ скитѣ и прославился (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1894 г. Спб. 1897, стр. 175).

рому Сергій разсказалъ о приключеніи, увѣрилъ, что «погибшее» застряло въ рѣчной плотинѣ; монахъ пошелъ и убѣдился въ справедливости его словъ (§ 28). Двадцать иноковъ собрались привезти на волахъ изъ Катавольской мѣстности въ Агаврскій монастырь хлѣбъ и другіе припасы. Евстратій предварилъ ихъ, что на рѣкѣ они встрѣтятъ затрудненіе отъ злого духа, котораго пусть не смущаются. Дѣйствительно волы, везшіе грузъ, посединѣ рѣки остановились. Большой эѳіопъ выскочилъ изъ воды, поднялся на мостъ и закричалъ, что его преслѣдуетъ Евстратій, и снова упалъ въ воду, послѣ чего монахи спокойно продолжали путь (§ 29). Однажды воры, въ отсутствіи святого, обокрали монастырь. Явившись на другой день и узнавъ, въ чемъ дѣло, Евстратій пошелъ въ церковь и, остановившись передъ иконою св. великомуч. Ѳеодора, со смѣлостью сказалъ: «повѣрь, жители мѣста не возьмутъ огня изъ лампады въ сей честной твоей иконѣ, если ты не поможешь намъ получить взятое», послѣ чего вернулся въ свою келію. На другой день воры, подойдя къ монастырскимъ стѣнамъ, разговаривали между собою, что вотъ они ходятъ два дня, а отойти отъ монастыря не могутъ, ибо ихъ преслѣдуетъ нѣкій «царскій» (βασιλικός τις) съ монахомъ, сидящіе на бѣлыхъ коняхъ. Монахи, услышавъ разговоръ, получили свое имущество; Евстратій напутствовалъ воровъ и они вернулись во свояси (§ 30). Подымаясь однажды съ братомъ въ монастырь изъ своего метоха Λευκάδες, онъ издали увидѣлъ пожаръ въ другомъ своемъ метохѣ — св. Космы, тотчасъ сошелъ съ коня, сотворилъ молитву, и пожаръ прекратился. А ночь тогда была совершенно лунная, замѣтилъ спутникъ Евстратія (вѣроятно агіографу, § 31).—Левкадскій метохъ находился вѣроятно на мысѣ Λευκάτη, къ западу отъ Никомидіи; въ тѣхъ же краяхъ, какъ кажется, но довольно далеко отъ Левкадъ, находился и другой метохъ Агаврскаго монастыря — св. Космы. — Однажды Евстратій отправился въ столицу, прибылъ на суднѣ въ гавань Тритона (κατὰ τὸν τοῦ Τρίτωνος ὅρμον) и велѣлъ корабельщику приготовить поѣсть. Когда тотъ сослался на отсутствіе рыбы, чудомъ Евстратія на берегу оказалась столь великая рыба, что приводила въ изумленіе всѣхъ (§ 32). — Тритонъ — приморскій городокъ Виѳиніи не далеко отъ Византіи, упоминаемый Ѳеофаномъ (I, 472) и чудомъ св. Николая. — Благочестивая Ѳеодосія, оговоренная передъ своимъ мужемъ, при тогдашнемъ кесарѣ Вардѣ [1]), и изгнанная отъ сожительства съ нимъ, часто прини-

1) p. 389: λέγω δὴ Βάρδα τοῦ κατ' ἐκεῖνο καιροῦ καίσαρος χρηματίσαντος.

мала у себя Евстратія; служанка ея четыре года страдала кровотеченіемъ [1]) и исцѣлилась, слизавъ пыль съ ногъ святого, когда тотъ расхаживалъ у Θеодосіи по залѣ (μέσον τοῦ τρικλίνου, § 33). — Означенное чудо относится ко времени 858—866 года, когда великую, первую роль въ государствѣ игралъ кесарь Варда; самъ онъ развелся съ женою; повидимому, былъ прикосновенъ къ разводу и Θеодосіи.— Одинъ бѣднякъ Прусы, имѣя одного жеребенка, едва прокармливалъ свое семейство, привозя то припасы, то дрова; но вотъ лошадка его стала слѣпнуть. Бѣднякъ въ отчаяніи явился съ нею къ Евстратію и просилъ у него другой лошади. Святой извинился, что не имѣетъ лишней, вышелъ съ нимъ до воротъ монастырской ограды, зачерпнулъ воды въ руку, обмылъ глаза лошади, сотворилъ крестное знаменіе,— и животное выздоровѣло (§ 34).

Собираясь ѣхать въ Византію, Евстратій прибылъ въ Катаволъ, гдѣ отслужилъ всенощное бдѣніе съ роднымъ своимъ братомъ, «преподобнѣйшимъ» Николаемъ. Во время трапезы святой загадками говорилъ объ исходѣ своего путешествія, но брату Николаю прямо сказалъ, что онъ уже не вернется изъ Константинополя, прося его однако не печалиться о его кончинѣ; прощаясь съ братіею, онъ произнесъ: «будьте здоровы; а я собираюсь отправиться въ далекій путь». Монахи же, замѣчаетъ агіографъ, подумали, что онъ говоритъ это о плаваніи по морю (§ 35). Евстратій прибылъ въ Константинополь. Когда судно вошло въ гавань Іуліана, обыкновенно называемую Софійскою гаванью [2]), оно налетѣло на подводную скалу и дало пробоину; молитвами Евстратія всѣ спаслись, и въ судно не попало ни капли воды; но когда вынесенъ былъ изъ лодки багажъ, вышли корабельщики и наконецъ самъ Евстратій взобрался на сушу по боковой лѣстницѣ, судно тотчасъ наполнилось водою (§ 36). На другой день Евстратій отправился въ патріаршій дворецъ. — Здѣсь въ рукописи утрачено нѣсколько листовъ: προτραπεὶς παρ' αὐτοῦ ‹τοῦ› τηνικάδε ἀρχι* ‹по конъектурѣ Пападопуло-Керамевса: ερατικῇ καθέδρᾳ›. Если имя патріарха было φώτιος, это будетъ значить, что Евстратій прибылъ въ столицу до сентября 867 года; если же Ἰγνάτιος, то—послѣ того. Всякій слѣдъ о патр. Фотіи тщательно изглаживался латинами; не отъ

---

1) ῥηγίως συνεχομένη, ἡ αἱμόρρους.

2) p. 391: ἐν τῷ τοῦ Ἰουλιανοῦ λιμένι, ὃν δὴ Σοφίας καλεῖν ἡ συνήθεια εἴωθεν. Ср. Theoph. I, 184: εἰς τὸν Ἰουλιανοῦ, τὸν Σοφίας λέγω, λιμένα.

нихъ ли пострадала и рукопись Саввинскаго монастыря? По ходу разсказа, Евстратій, явившись въ патріаршія палаты, былъ поощренъ патріархомъ къ чему-то или въ чемъ-то; вѣроятно онъ и тутъ творилъ чудеса; затѣмъ онъ скончался (уже въ царствованіе имп. Василія) и по смерти прославился чудесами. Такъ одна повидимому жестокая женщина, видя ежедневно совершающіяся по кончинѣ его чудеса, сдѣлалась мягкою, сострадательною и набожною (§ 37).

Передъ смертью, 10 января, онъ собралъ находившуюся тамъ (въ Константинополѣ) братію, въ полночь произнесъ поученіе и скончался во время пѣнія шестой пѣсни канона, проживъ 95 лѣтъ, поступивъ въ монастырь 20-ти лѣтъ и подвизавшись 75 лѣтъ (§ 38).—Допуская, что Евстратій скончался 10 января 868 года, найдемъ, что онъ родился въ 773-мъ и началъ подвижническую жизнь въ 793 году.—По кончинѣ святого жители столицы спѣшили взять что нибудь отъ его мощей: кто часть волосъ, кто частицу его тѣла. Одна женщина, жившая очень близко отъ его метоха и раздробившая себѣ бедро при паденіи, 17 лѣтъ страдала параличемъ ногъ: только лежала, но встать и ходить не могла. Ее принесли на носилкахъ (ἐν φορείῳ) къ мощамъ святого, она поцѣловала ихъ, выпросила у вышеназванной Ѳеодосіи частицу волосъ отъ его бороды, приложила ихъ къ больному мѣсту и выздоровѣла. Одинъ изъ иконоборцевъ «новаго поколѣнія», врагъ монаховъ, пораженный чудомъ надъ этою женщиною, явился ко гробу, раскаялся въ ереси и принялъ православіе (§ 39). При гробѣ шла служба днемъ и ночью; освѣщеніе было насчетъ Ѳеодосіи; рака была открыта для приходящихъ больныхъ. На третій день по его кончинѣ ко гробу прибыли три юноши и женщина, страдавшіе сумасшествіемъ (ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων ὀχλούμενοι); изъ нихъ одинъ юноша и женщина выздоровѣли тотчасъ же, а два другихъ на девятый день (§ 40). Одинъ пресвитеръ, выйдя изъ своего дома для нѣкоей потребы, упалъ и повредилъ себѣ бедро; принесенный, онъ вспомнилъ о св. Евстратіи и велѣлъ принести себя къ его гробу. Во снѣ явился ему святой, велѣлъ исправиться отъ высокомѣрія, безпорядочныхъ словъ и клятвъ и затѣмъ исцѣлилъ больного (§ 41). Одинъ ремесленникъ привелъ ко гробу своего сына, потерявшаго зрѣніе отъ заразной болѣзни (ἐκ λοιμικῆς νόσου); помочилъ глаза ему, и больной сталъ видѣть (§ 42). Одинъ, распухшій подобно мѣшку, явился ко гробу, попросилъ у братіи мура со лба и рукъ святого, выпилъ это муро и тотчасъ ‹выздоровѣлъ, § 43›. Одна женщина исцѣлилась отъ кровоте-

ченія (§ 44). Слѣпой на оба глаза, приведенный ко гробу, на другой день ушелъ зрячимъ (§ 45). Одинъ 70 лѣтъ страдалъ, по дѣйствію діавола, афоніею; при гробѣ святого языкъ его разрѣшился, и онъ вернулся здоровымъ (§ 46). Одна женщина съ проказою на глазахъ (λελεπρωμένη τὰς ὄψεις) исцѣлилась отъ слѣпоты (§ 47). Одинъ страдалъ слѣпотою 32 года; шесть дней пробылъ у гроба Евстратія, но безъ пользы, и хотѣлъ было уже уходить, на 7-й день во снѣ явился ему святой, укорилъ его въ маловѣріи и исцѣлилъ больного (§ 48). Одинъ отецъ привелъ ко гробу своего ребенка, не говорящаго уже восемь лѣтъ; взялъ руку святого и засунулъ пальцы его въ ротъ мальчику ‹послѣ чего ребенокъ выздоровѣлъ, § 49›. ‹Нѣкій› выздоровѣлъ (§ 50). «Въ этомъ Вомскомъ монастырѣ»[1]) совершились и другія чудеса. Одинъ изъ здѣшнихъ жителей явился ко гробу съ 9-тилѣтнимъ ребенкомъ, параличнымъ и глухимъ отъ рожденія[2]), поставилъ его на гробницу, и мальчикъ выздоровѣлъ (§ 51).—Отсюда мы заключаемъ, что агіографъ Евстратія жилъ въ Вомскомъ монастырѣ, въ Каталольской мѣстности, около Чернаго моря; поэтому чудеса, совершенныя святымъ въ этихъ краяхъ, должны были быть автору хорошо извѣстны.

Ученики святого съ «освященнымъ отцомъ ихъ» Николаемъ во главѣ взяли раку Евстратія оттуда (изъ Константинополя) и повезли ее въ Агаврскій монастырь. Когда они находились уже около теплыхъ водъ г. Прусы, при мощахъ исцѣлилась 80-тилѣтняя сумасшедшая (δαιμονιῶσα) старуха (§ 52). — Николай, братъ Евстратія, былъ повидимому игуменомъ Вомскаго монастыря (въ Каталолѣ) и, какъ видно отсюда, участвовалъ въ перенесеніи мощей изъ Константинополя въ Агавръ. — Когда рака была принесена въ Агаврскій храмъ, она была открыта. Одна монахиня, страдавшая сухоручьемъ (ἐξηραμμένην ἔχουσα τὴν χεῖρα), подошла къ тѣлу святого, взяла правую его руку и положила на свою больную руку; святой такъ сжалъ ее, что монахиня закричала и вслѣдъ затѣмъ выздоровѣла (§ 53). Черезъ 40 дней раку помѣстили въ лѣвой сторонѣ алтаря. Изъ Малагинской страны (ἐκ τῆς τῶν Μαλαγίνων χώρας) явилось сюда два сумасшедшихъ (ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων ἐλαυνόμενοι); на третій день, въ отсутствіи братіи, они тайно подняли камень, подошли къ ракѣ и разбили доску, скрывающую честную раку. Монахи, узнавъ о томъ, выгнали ихъ изъ

1) p. 396: ἐν ταύτῃ ‹τῇ› τῶν Βωμῶν μονῇ.
2) p. 397: ἀκίνητον τοῖς ποσὶν χωφόν τε καὶ βωβὸν ὑπάρχον ἐκ γενετῆς.

храма и на другой день хотѣли замѣнить доску другою; когда открытъ былъ кивотъ, больные выздоровѣли (§ 54).—Малагина, судя по отреченнымъ «Видѣніямъ Даніила», лежала между Ефесомъ и Пергамомъ: ἡ μὲν πρώτη χειμάσει εἰς Ἔφεσον, ἡ δὲ δευτέρα εἰς τὰ Μαλάγηνα, ἡ δὲ τρίτη εἰς Ἔναχαμπον (Ἄκρα-Κάμπου), ἥτις ἐστὶν ἡ Πέργαμος [1]) «первая пойдетъ на Ефесъ, вторая на Малагиня, третья на Конецъ поля, еже глаголется Паргамосъ» [2]). Одинъ буйно-сумасшедшій со связанными руками явился во храмъ ко гробу; путы спали съ рукъ его; онъ выпилъ масла изъ горѣвшей надъ гробомъ лампады и выздоровѣлъ (§ 55). Одинъ пресвитеръ изъ Катавольской мѣстности явился сюда съ семилѣтнимъ сыномъ, ноги котораго были въ параличѣ. Пока сынъ молился, отецъ вышелъ къ воротамъ и разсказывалъ братіи о несчастіи съ мальчикомъ; но не успѣлъ онъ еще разсказать, какъ увидѣлъ, что сынъ бѣжитъ къ нему изъ храма совершенно здоровый (§ 56). Одинъ схоларій находился совершенно безъ движенія; его принесли домашніе въ монастырь, помазали больныя его мѣста масломъ изъ лампады святого, и схоларій на третій день сталъ ходить (§ 57). Одинъ пресвитеръ Катавольской мѣстности явился ко гробу съ сухорукою своею женою; во снѣ явился ей святой, взялъ за руку и велѣлъ встать; попадья встала здоровою (§ 58). Двѣ монахини изъ Перистерскаго монастыря (τῆς Περιστερῶν), пораженныя глазною заразою, были приведены къ мощамъ Евстратія, помазали глаза масломъ изъ лампады и вернулись зрячими (§ 59). Трое сумасшедшихъ исцѣлилось у гроба святого (§ 60). Нѣкій хартуларій [3]) былъ весь разбитъ параличемъ и не могъ двигаться; принесенный сюда, онъ въ теченіи 15 дней намазывался масломъ изъ лампады — и поправился (§ 61). Не въ состояніи исчислить всѣхъ чудесъ святого, агіографъ обращается къ своему предстателю съ такимъ молитвеннымъ воззваніемъ (§ 62): хотя я и недостойно побужденъ (παρωρμήθην) къ составленію разсказа о тебѣ, — будь милостивъ къ моей слабости; прими сіе бѣднѣйшее слово, какъ принесенное тебѣ отъ великаго и горячаго расположенія; помогай воспріявшему твою священную и честную скуфію (μάνδραν, § 63).—Преемникомъ Евстратія въ Агаврскомъ монастырѣ былъ можетъ быть родной братъ его Николай; вѣроятно онъ и поручилъ Вомскому монаху написать житіе Евстратія.

1) В. Истринъ. Откровеніе Меѳодія Патарскаго. М. 1897, стр. 136.
2) Наше Опис. рук. Имп. Общ. Люб. Др. Письм., III, 133.
3) τῇ τοῦ χαρτουλαρίου τετιμημένος παρὰ τοῖς βασιλεῦσι διακονίᾳ.

Наконецъ въ отдѣлъ Олимпійской агіографіи можетъ быть также включено и житіе Антонія новаго. Біографія этого святого, не смотря на большое количество біографическихъ данныхъ, однако не можетъ быть съ точностью представлена. Если бы мы располагали только однимъ этимъ житіемъ мы еще могли бы успокоиться; но существуетъ отрывокъ изъ другого житія Антонія новаго, который довольно значительно отличается отъ нынѣ разсматриваемаго житія, и въ этомъ заключается вся трудность вопроса. Parvum leve, plus molestius est.

Мысль о тожествѣ обоихъ житій была высказана А. И. Пападопуло-Керамевсомъ, и дѣйствительно она въ высшей степени вѣроятна. Въ самомъ дѣлѣ Антоній разсматриваемаго здѣсь житія и Антоній отрывка, о которомъ мы будемъ говорить ниже, жили въ одно время, оба называются новыми (νέος) и оба подвизались приблизительно въ однихъ мѣстахъ; оба они были въ свое время (въ мірѣ) начальниками (ἄρχων), а послѣ бѣдняками; оба они имѣли отношеніе къ Павлу, епископу Прусіадскому или Плусіадскому; наконецъ оба они страдали отъ вшей въ своей одеждѣ. Отличіе между обоими Антоніями только то, что первый изъ нихъ подвизался на Олимпѣ, въ Пандимѣ и Крилѣ, а второй въ Кійскомъ монастырѣ, то есть въ той же Виѳиніи. Чтобы отвѣтить на вопросъ, какое преданіе болѣе правдоподобно, у насъ нѣтъ другого критерія какъ разсмотрѣніе обоихъ житій со стороны ихъ происхожденія.

Агіографъ разсматриваемаго здѣсь житія кажется современнымъ авторомъ, жившимъ и писавшимъ вскорѣ послѣ кончины святого: вѣроятно, это былъ одинъ изъ иноковъ Крильскаго монастыря. Говоря о героѣ, онъ дважды называетъ его μακαρίτης (§ 12), то есть «покойный», недавно скончавшійся; кромѣ того и самое заглавіе житія говоритъ объ ὁ ὅσιος Ἀντώνιος, но еще не объ ὁ ἐν ἁγίοις πατὴρ ἡμῶν, то-есть опять таки свидѣтельствуетъ, что Антоній еще не канонизованъ, что онъ только недавно сошелъ со сцены. Что же касается до житія въ отрывкѣ, оно представляетъ изъ себя только уже преданіе, хотя и современное, но неизвѣстно гдѣ записанное, въ которомъ фактическая сторона иногда грѣшитъ противъ истины.

Житіе Антонія новаго[1]) написано неизвѣстнымъ инокомъ по порученію вѣроятно игумена Крильскаго монастыря Климента (§ 1).

1) Ἀντώνιος ὁ μέγας ὁ τῆς ἐρήμου (Пападопуло-Керамевсъ въ «Прав. Палест. Сборникѣ», Спб. 1907, LVII (XIX, 3) стр. 186–216, ср. русск. переводъ В. В. Латышева тамъ же, стр. 209—243, по вѣнскому списку).

Покойный[1]) нашъ (καθ' ἡμᾶς) Антоній былъ родомъ палестинецъ (род. ок. 786 г.), сынъ Фотина (φωτεινός) и Ирины, изъ города Фосата (Φωσᾶτον), находящагося въ 18 миляхъ отъ святого Іерусалимскаго Сіона (§ 2).—Прежде чѣмъ говорить о немъ, агіографъ сначала распространяется о дѣятельности разбойника Іоанна, имѣвшаго отношеніе къ Антонію.

«Былъ нѣкій разбойникъ въ горахъ Востока, христіанинъ по вѣрѣ, но тогда не думавшій о Христѣ; онъ по обыкновенію ежегодно мѣнялъ разбойническій нравъ и паломникомъ приходилъ въ Іерусалимъ для поклоненія его святынямъ. Въ бытность свою во св. Градѣ разбойникъ узналъ, что Сирійскій протосимвулъ пріобрѣлъ нѣкоего эѳіопа, безобразной наружности, необычайной силы, непобѣдимаго въ борьбѣ. Разбойникъ схватился съ эѳіопомъ и положилъ его на обѣ лопатки. «Если можешь, убей его безъ помощи оружія», сказалъ сироначальникъ, и разбойникъ ударомъ кулака сломалъ эѳіопу голову. Съ наградами и величайшими дарами онъ возвратился въ свой городъ и все роздалъ нуждающимся (§ 3).

Раздумывая о своемъ житьѣ, разбойникъ говорилъ самъ въ себѣ: «доколѣ, смиренный Іоаннъ, будешь ты наслаждаться убійствами тебѣ подобныхъ?». Укрѣпившись въ мысли о перемѣнѣ жизни, Іоаннъ бросилъ награбленныя имущества и деньги и удалился въ лавру св. Саввы Освященнаго, гдѣ принялъ монашескую схиму, поступилъ подъ начало одного прозорливѣйшаго старца и сдѣлалъ большіе успѣхи въ иноческихъ добродѣтеляхъ (§ 4). «Въ одно воскресеніе, когда всѣ отцы по обычаю поздно въ субботу пришли въ церковь и возсылали пѣснопѣніе Богу до утра, въ эту ночь въ лавру вошло шесть арабовъ. Обобравъ келлію Іоаннова старца, они ушли. Авва Іоаннъ, увидѣвъ разгромъ келліи, бросился за ними вдогонку, пятерыхъ изъ нихъ связалъ, а шестого положилъ подъ тяжелый камень. Іоанновъ старецъ, увидя связанныхъ разбойниковъ, воскликнулъ: «ты снова взялся за старое разбойничество? Возвратись скорѣе и сними камень съ шестого, дабы тебѣ не впасть въ преступленіе убійцы; оставь ихъ съ тѣмъ, что они взяли». Іоаннъ повиновался (§ 5). Онъ сталъ такъ воздержень въ пищѣ, что въ два и четыре дня принималъ одинъ хлѣбъ и немного воды, а иногда и цѣлую недѣлю пребывалъ безъ пищи; своею великою склонностью къ добродѣтели онъ превзошелъ всѣхъ саввинцевъ, чис-

1) μακαρίτης неточно переведено: «блаженный».

ломъ шестьсотъ. Онъ всегда носилъ сиккомахій, прикрывавшій его тѣло (§ 6). Черезъ десять лѣтъ подвижничества въ лаврѣ онъ пріобрѣлъ всеобщій почетъ и уваженіе. Избѣгая посѣщеній людей, онъ отпросился на житье въ горахъ, гдѣ прежде совершалъ убійства, и поселился на горѣ въ предѣлахъ города Фосата; но слава гналась за нимъ: сюда стали приносить недужныхъ для исцѣленія его молитвами (§ 7). Явился къ нему однажды слѣпой еврей, ученый и знающій догматы законовъ. Іоаннъ предложилъ ему слѣдующее: «если ты не прозришь въ теченіе сорока дней, я дѣлаюсь евреемъ; если же прозришь, да увѣруешь во Христа». Еврей съ радостью согласился. Дѣйствительно, прозрѣвъ на 40-й день, еврей привелъ къ Іоанну жену и домочадцевъ, и всѣ они были крещены однимъ, ближайшимъ, пресвитеромъ (§ 8).

Къ Іоанну очень часто приходили родители св. Антонія, очевидно жившіе не подалеку отъ него, и однажды просили святого принять сына ихъ Іоанна (мірское имя Антонія) себѣ въ услуженіе. Святой взялъ къ себѣ отрока Іоанна и однажды пророчески сказалъ ему: «знаешь, дитя, я говорю не въ угоду тебѣ: ты выйдешь изъ предѣловъ Сиріи, будешь жить въ Ромейской землѣ, послужишь міру достаточное время, будешь править народомъ и владѣть городами, поставишь трофеи надъ супротивными и послѣ сего откажешься отъ дѣлъ жизни, послужишь Христу въ монашескомъ житіи сорокъ лѣтъ и достигнешь мѣры совершенства превыше меня». Вскорѣ послѣ того Іоаннъ при паденіи ушибъ ногу и весьма опасно заболѣлъ. И вотъ въ одну ночь онъ видитъ во снѣ себя самого какъ бы поднятаго на воздухъ, безпредѣльный свѣтъ окрестъ мѣста созерцанія, двухъ мужей въ бѣлыхъ одеждахъ, держащихъ въ рукахъ золотой сосудъ, полный воды, и преславную жену, одѣтую въ багряныя одѣянія, которая, поднявъ руку, трижды возлила воду на голову его, а затѣмъ они отступили отъ него. Отрокъ выздоровѣлъ, головная и ножная боль прекратилась. Объ этомъ Антоній вспоминалъ и незадолго до смерти своей въ бесѣдѣ со своимъ ученикомъ Іаковомъ: «съ тѣхъ поръ и по настоящее время я не страдалъ головою, хотя подвергался многимъ и различнымъ жарамъ; и страданіе головною болью не приходило ко мнѣ» (§ 9).

По смерти Ирины, когда Фотинъ вступилъ во второй бракъ, Іоаннъ съ братомъ своимъ (Давидомъ), его женою Θеодулою и многими другими христіанами тайно бѣжали изъ тѣхъ мѣстъ и, пришедши въ область Кивирреотскую (τὸ θέμα τῶν κιβυραιωτῶν), поселились въ городѣ

Атталіи, при морѣ. Іоаннъ былъ юношею, когда прибылъ въ Ромейскую землю, уже за годъ достигнувъ возмужалости; онъ былъ высокъ ростомъ и обладалъ развитымъ умомъ, весьма правильно разсуждая въ практическихъ вопросахъ жизни. Черезъ годъ послѣ его поселенія въ Атталіи, прибылъ византійскій флотъ съ мѣстнымъ патрикіемъ (μετὰ τοῦ ἑαυτῶν? πατρικίου). Именитые люди города, среди которыхъ находился и Іоаннъ, вышли на встрѣчу начальнику. Послѣдній обратилъ вниманіе на рослаго Іоанна и послѣ непродолжительной бесѣды съ нимъ взялъ его въ число своихъ приближенныхъ (§ 10). Испытавъ его довольное время (812—823 гг.) и узнавъ его большія дарованія, тріирархъ донесъ о немъ царю Михаилу,—какъ видно изъ дальнѣйшаго, Михаилу II (820—829).—Результатомъ этого послѣдовало назначеніе Іоанна намѣстникомъ (ἐκ προσώπου) Кивирреотской ѳемы. Въ санѣ стратига онъ издалъ постановленіе, что если найдется какой-либо блудникъ или женщина блудодѣйствующая, то такого схватывать и имущество его представлять въ преторій; попадавшимся онъ остригалъ волосы на головѣ и отпускалъ на посмѣяніе. Онъ любилъ монаховъ настолько, что за его трапезою никогда не отсутствовалъ монахъ. Желая внушить какъ можно болѣе страха людямъ безпорядочнымъ и злоумышленнымъ, онъ хотя по человѣколюбію и воздерживался отъ бичеванія, но ежегодно одного наиболѣе виновнаго жестоко наказывалъ воловьими жилами, почти лишалъ жизни — для устрашенія, какъ сказано, остальныхъ (§ 11). Мужественный воитель и дивный совѣтникъ, Іоаннъ «прилѣпившихся въ то время къ отступнику и бродягѣ Ѳомѣ и возмутившихъ (можно сказать) всю вселенную не только не принялъ въ дружественное общеніе, но и преслѣдовалъ военною силою и нападающихъ уничтожилъ и заставилъ исчезнуть».—Нашествіе Ѳомы на Константинополь въ 823 г. было со стороны моря. Отъ Антіохіи онъ плылъ во главѣ флота, вѣроятно останавливался въ Атталіи, гдѣ Іоанну и приходилось имѣть съ нимъ дѣло.—Святой отличался и аскетизмомъ: въ теченіе всей великой четыредесятницы онъ не вкушалъ ни хлѣба, ни вина, ни чего либо другого изъ съѣстного, кромѣ руфія (ῥουφίν), напитка, котораго выпивалъ ежедневно по чашѣ. Благочестивый градоправитель, Іоаннъ имѣлъ натѣльный крестъ. Передавъ его на храненіе своей сестрѣ—инокинѣ, онъ сказалъ: «когда я возьму его, я сдѣлаюсь монахомъ» (§ 12). Когда Ѳома за его злодѣянія былъ наказанъ и усмирилась наша вселенная, Іоаннъ (въ 823 г.) поѣхалъ въ Константинополь къ имп. Михаилу. О себѣ онъ велѣлъ своей свитѣ

разсказывать какъ объ извѣстнѣйшемъ врачѣ. У одного богатаго, бездѣтнаго человѣка, у котораго онъ дорогою остановился, онъ спросилъ: «у васъ нѣтъ дитяти?»—нѣтъ, отвѣтилъ хозяинъ, вотъ я 25 лѣтъ живу съ женою, но по грѣхамъ нашимъ не имѣемъ плода чрева.—А что вы дадите мнѣ, если получите дитя?—Треть моего состоянія.—Нѣтъ, возразилъ начальникъ, но «выкорми мнѣ заботливо десятокъ военныхъ коней». Когда послѣдовало согласіе домохозяина, Іоаннъ велѣлъ принести пергаментъ; но такъ какъ его не нашлось, онъ велѣлъ принести Евангеліе, и взявъ отъ послѣднихъ листовъ, разрѣзалъ и сшилъ полосу, которая могла бы опоясать имѣющаго носить ее. Затѣмъ онъ написалъ на ней молитву съ именами праведниковъ Ветхаго и Новаго Завѣта, съ моленіемъ Богородицѣ, велѣлъ мужу и женѣ вымыться и вымыть постели, затѣмъ велѣлъ женѣ опоясаться этимъ поясомъ и такимъ образомъ спать на постели мужа. Исполнивъ все это, жена зачала и родила сына: радость въ домѣ была необычайная (§ 13). Намѣстникъ Іоаннъ пробылъ въ Константинополѣ десять мѣсяцевъ (823—824); отпущенный императоромъ, онъ спѣшилъ въ Атталію. Бывшій хозяинъ его, обрадованный рожденіемъ сына, заклиналъ Іоанна посѣтить его—посмотрѣть на своего сына и получить обѣщанные дары; но начальникъ, объяснивъ, что торопится, не заглянулъ къ нему, попросивъ только цѣну десяти коней раздать бѣднымъ; «если не сдѣлаете этого, прибавилъ онъ, то знайте, что окончите жизнь бездѣтными» (§ 14).

Три слѣпца около Атталіи услышали голосъ, говорящій къ нимъ: «отправившись къ начальнику Ехиму (ὁ ἄρχων Ἔχιμος), скажите ему то и то». Это говорилъ мужъ въ бѣлыхъ одеждахъ. Слѣпцы отправились къ Іоанну. Послѣдній велѣлъ дать имъ 10 мѣръ хлѣба и отпустить ихъ. Они не уходили, желая лично сказать начальнику. Послѣдній, не принявъ ихъ, велѣлъ дать имъ 40 мѣръ. Но когда слѣпцы заявили, что они ничего не ищутъ, а пришли передать начальнику то, что имъ открылъ Господь,—Іоаннъ принялъ ихъ и услышалъ, что голосъ мужа говорилъ о томъ, что черезъ 40 дней придетъ на Атталію гнѣвъ (Господень); «итакъ прикажи всѣмъ находящимся подъ твоею властію епископамъ, пресвитерамъ, инокамъ и инокинямъ и всему народу по средамъ и пятницамъ поститься до вечера и творить молитвы къ Богу; и самъ ты потрудись съ ними, не отведетъ ли Господь идущую на васъ грозу» (§ 15). Не смотря на то, что нѣкоторые говорили объ этомъ какъ о старушечьихъ розсказняхъ (ὕθλοι γραῶν), Іоаннъ призывалъ

епископовъ и народъ къ молитвамъ, и самъ, надѣвъ вретище и принявъ образъ жизни четыредесятницы, молился Богу за ввѣренный ему городъ (§ 16). На сороковой день показался на морѣ, какъ бы идущая по морю густая туча, сарацинскій флотъ. Іоаннъ велѣлъ всѣмъ подняться со щитами на стѣну, не только мужчинамъ, но и молодымъ женщинамъ, переодѣтымъ въ мужское платье, чтобы врагамъ показалось многолюдство; пришелъ во вретищѣ и самъ Іоаннъ и занялъ первое мѣсто, ближе всего къ агарянамъ. Враги, приплывъ на тріирахъ ближе къ землѣ, высадились изъ нихъ, имѣя 60 тяжеловооруженныхъ всадниковъ и нелегко исчислимое количество пѣшихъ воиновъ. Начальникъ флота, не зная Іоанна, спросилъ: «гдѣ вашъ начальникъ Ехимъ? я хочу прежде всего переговорить съ нимъ». Іоаннъ отвѣтилъ: «я пойду, возвѣщу ему» (§ 17). Одѣвшись въ свою оффиціальную форму, съ драгоцѣнной тіарой на головѣ и съ тростью въ рукѣ, Іоаннъ по сирійски спросилъ о причинѣ появленія сарацинъ на этотъ маленькій городокъ и бѣдный народъ. Начальникъ флота отвѣтилъ: «вы сами вынуждаете насъ дѣлать это, высылая разбойниковъ и грабя все сирійское побережье». Іоаннъ на это сказалъ: «Ромейскій царь повелѣваетъ своимъ начальствующимъ лицамъ, если чего хочетъ, и это исполняется; онъ высылаетъ флоты и вооружаетъ войско на войну съ противниками его власти, хотимъ ли мы, или не хотимъ. А я тебѣ говорю то, что если ты пожелаешь обидѣть этотъ бѣдный городъ и намъ, гостящимъ въ немъ, повредить въ чемъ-нибудь, то вотъ Богъ нашъ, все видящій и могущій, который не позволитъ тебѣ больше увидѣть Сирію». Варваръ, напуганный этимъ, остановилъ свое войско около городского вала; обмѣнявшись заложниками, враги удалились оттуда (§ 18). — Если подъ начальникомъ сарацинскаго флота разумѣть Абу-Хафса (Ἀπόχαψις), то эта экспедиція относится къ 824 году (Muralt, 410). Абу-Хафсъ могъ пощадить Атталію, но онъ опустошилъ о. Критъ, причемъ мученически пострадалъ св. Кириллъ, еп. Гортинскій.

Забывъ о пророчествѣ богоноснаго Іоанна (бывшаго прежде разбойникомъ), начальникъ Іоаннъ задумалъ жениться, заготовлялъ все нужное для брачнаго торжества и взялъ у своей сестры натѣльный крестъ (§ 19). Св. Іоаннъ (разбойникъ), прозрѣвъ грядущее событіе, съ Палестинской горы, гдѣ онъ жилъ, написалъ письмо начальнику Іоанну и отправилъ его съ письмоносцемъ въ Атталію. Палестинскій аскетъ напоминалъ ему о забытіи его словъ о монаше-

ствѣ и грозилъ ему скорою смертью (§ 20). Іоаннъ заплакалъ и, обдумывая истину словъ аскета, вдругъ круто перемѣнился: сердце его освободилось отъ плотской похоти, и онъ рѣшился послѣдовать иноческому житію. Онъ предлагалъ письмоносцу денегъ для раздачи нищенствующимъ христіанамъ на Востокѣ, но инокъ сказалъ: «я имѣю заповѣдь отъ старца ничего не брать отъ тебя, кромѣ хлѣба въ одну мѣру и одного сосуда вина». Получивъ это, онъ былъ посаженъ Іоанномъ на корабль и отправленъ въ обратный путь (§ 21). Послѣ этого Іоаннъ велѣлъ своему вѣрному слугѣ Ѳеодору, завѣдывавшему столомъ его, приготовить роскошный столъ изъ лучшихъ кушаній для именитыхъ гражданъ и испросить ночной аудіенціи у св. Евстратія столпника. Гости упивались первосортнымъ виномъ, а его напитокъ состоялъ изъ хорошо разбавленнаго варенаго лука и подавался ему въ стеклянномъ багряномъ кубкѣ, чтобы никто изъ сотрапезниковъ не узналъ такой хитрости. Гости на второй стражѣ ночи такъ упились, что уже не нуждались въ ложахъ для упокоенія, но заснули тутъ же на мѣстѣ. Іоаннъ съ Ѳеодоромъ ночью явились къ Евстратію и, поднявшись къ нему на столпъ, выслушали отъ него слова оглашенія (Евстратій былъ рукоположенъ въ Іерусалимѣ во пресвитера) и были пострижены, причемъ Іоаннъ получилъ имя Антонія, а Ѳеодоръ — Саввы; послѣ этого они спустились въ келлію подъ столпомъ (§ 22). — Можно думать, что Іоаннъ оставилъ стратигатъ въ 825 году; преемникомъ его былъ Кратеръ.

Гости, проснувшіеся утромъ и узнавшіе въ чемъ дѣло, явились ко столпу Евстратія и наговорили много оскорбительныхъ словъ по адресу святого старца, а Іоанна одни называли злоумышленникомъ царства, другіе разрушителемъ и измѣнникомъ страны. Родной братъ Антонія особенно возмущенъ былъ Евстратіемъ и велѣлъ толпѣ лопатами низвергнуть на землю столпъ. Съ большимъ трудомъ Антоній успокоилъ волненіе (§ 23). Императоръ (Михаилъ II), узнавъ объ измѣнѣ стратига Іоанна, высылаетъ патрикія съ флотомъ повѣсить навлекшаго на себя вину дезертирства и убить его, задушивъ дымомъ мякины. Посланный, придя въ городъ Силейскій (πόλις τῶν Συλαιωτῶν) и разсматривая дѣла управленія, увидѣлъ во снѣ двухъ мужей въ бѣлыхъ одеждахъ, въ великой славѣ, которые повелѣвали не чинить зла рабу Христову, иначе грозили ни ему, ни его войску не увидѣть столицы. Начальникъ посѣтилъ Антонія, сошелъ съ колесницы и поклонился ему до земли, прося молитвы и благословенія. Антоній очень

учтиво далъ объясненія (своего ухода изъ міра), и посланецъ съ радостію отправился въ свой путь (§ 24).—Для наказанія стратига для чего понадобилось посылать цѣлый флотъ, неизвѣстно; далѣе совершенно непонятно, какъ это начальникъ флота вмѣсто того, чтобы прибыть въ Атталію, прибылъ въ Силей, городъ внутренней Памфиліи? Но что обычный путь изъ Византіи въ Атталію былъ морской, не подлежитъ сомнѣнію. Возможно, что посланецъ на двухъ-трехъ судахъ и прибылъ сначала въ Атталію, но такъ какъ Іоаннъ могъ быть въ это время въ Силеѣ, то онъ и отправился сухимъ путемъ въ этотъ городъ. — Въ виду того, что братъ Савва былъ неграмотный, Антоній обратился къ св. Евстратію съ просьбою помолиться о ниспосланіи ему дарованія; Евстратій въ свою очередь просилъ о томъ же Антонія. Результатомъ ихъ молитвъ было изученіе Саввою псалтыри въ три дня, безъ помощи переписки ея на дщицѣ. Пробывъ довольное время вмѣстѣ со столпникомъ, Антоній, убѣгая отъ сродниковъ и начальниковъ, отпросился у Евстратія пострaнствовать вмѣстѣ съ Саввою; въ дорогу онъ взялъ только власяницу, которую носилъ, и четыре монеты (νομίσματα, § 25). Необутыми они прибыли въ Аморій, гдѣ имъ приходилось бѣдствовать; ослабѣвъ, они не могли продолжать путь. Но вотъ получивъ милостыню въ двѣ номисмы, они могли нанять ослика до Пилъ (Πύλαι, § 26).—Если подъ Пилами разумѣется мѣстность въ Киликійскихъ горахъ Тавра, то Антоній, какъ видно, блуждалъ: изъ Атталіи онъ прибылъ во Фригію (Аморій), затѣмъ въ Киликію (Пилы), въ проходъ въ горахъ Тавра; но если Πύλαι было мѣстечко гдѣ-нибудь въ Епиктитѣ, то Іоаннъ шелъ съ опредѣленною цѣлью быть ближе къ столицѣ. — Прибывъ далѣе въ Никею, Антоній велѣлъ слугѣ вернуться обратно, а самъ поселился въ затворѣ, по пяти дней не принимая пищи и никого не видя. Проведя въ такомъ подвигѣ девять мѣсяцевъ (825—826 г.), Антоній вышелъ изъ келліи, отпустилъ Савву, куда глаза глядятъ, а самъ поднялся на Олимпійскую гору въ Агаврскій монастырь. Но такъ какъ здѣсь разъѣзжали вожди иконоборческой ереси, ему посовѣтовали идти въ монастырь Евнуховъ. Проводникъ за плату привелъ его близко къ монастырю, но не могъ найти входа въ него (§ 27). Въ дальнѣйшемъ пути Антонію попалась часовня во имя св. Георгія, гдѣ ему тамошній земледѣлецъ и указалъ путь въ монастырь Евнуховъ: надо было идти по тропинкѣ, которая вела къ Пандиму (Πάνδημος). У Евнуховъ Антоній нашелъ радушный пріемъ: здѣсь уже знали о его подвижнической жизни. Иноки поста-

вили ему келлію въ пяти стадіяхъ отъ монастыря; здѣсь Антоній (съ 826 г.) жилъ долгое время въ обществѣ отшельника св. Іакова, бывшаго Анхіальскаго епископа временъ патр. Тарасія, который и поучалъ Антонія правиламъ отшельничества (§ 28).—Не смотря на то, что житіе Антонія новаго сохранилось въ единственномъ вѣнскомъ спискѣ, изданномъ только въ 1907 г., Lequien (II, 1191) въ XVII в. однако читалъ его, потому что упоминаетъ епископа Анхіальскаго Іакова, приводя выписку изъ упомянутой рукописи.—Однажды, когда во власяницѣ Антонія завелось много вшей, онъ снялъ ее и повѣсилъ на солнцѣ, а самъ сидѣлъ около нея совершенно нагимъ. Увидѣвъ женщину съ распущенными волосами, очень красивую, онъ всталъ и вошелъ въ свою келлію. Великій Іаковъ объяснилъ ему, что то была не женщина, но бѣсовское навожденіе. Въ другой разъ ночью постучались къ нему и попросили дать зажженный свѣтильникъ. Антоній, думая, что проситъ одинъ изъ братіи, взялся за свѣтильникъ съ намѣреніемъ зажечь его, но вмѣсто воска онъ ощутилъ пометъ, изъ чего заключилъ, что явился ему злой духъ (§ 29). Однажды зимою, когда онъ неподвижно стоялъ всю ночь за молитвою, ноги его примерзли къ землѣ; силою сдвинувшись съ мѣста, онъ потерялъ подошвы ногъ своихъ и очень страдалъ. Онъ хотѣлъ уже уйти отсюда за недостаткомъ здѣсь воды, но Іаковъ велѣлъ ему молиться для полученія воды. Антоній молился всю ночь, а утромъ ударивъ киркою по скалѣ, источилъ прозрачнѣйшую и весьма хорошую воду (§ 30).

По смерти имп. Михаила, когда вступилъ на престолъ Ѳеофилъ (829 г.), принимавшіе участіе въ возстаніи Ѳомы явились къ новому царю съ жалобою на бывшаго намѣстника Кивирреотской ѳемы Іоанна, какъ обиженные имъ и лишенные своихъ денегъ и имѣній. Ѳеофилъ распорядился возмѣстить имъ якобы причиненные убытки. Вслѣдствіе этого Давидъ, братъ Іоанна, долженъ былъ (ок. 829 г.) прибыть въ Константинополь и просить отсрочки впредь до отысканія своего брата. Ѳеофилъ согласился. Давидъ прибылъ въ Пандимъ и докладываетъ о себѣ аввѣ Антонію. Послѣдній сказалъ, что какъ родственника своего онъ его не приметъ, но какъ просителя ради спѣшной нужды онъ согласенъ его припять. Узнавъ, что братъ его приговоренъ къ уплатѣ денегъ неправедно, Антоній съ Давидомъ отправились въ столицу. Святой сказалъ царю: «я, владыко, въ тотъ день отдалъ ихъ (повстанцевъ) подъ судъ и взялъ имущество, какъ враговъ царства твоего отца и противниковъ христіанъ, и имѣнія ихъ взявши, отдалъ

оруженосцамъ вашего владычества. Итакъ, если оказывается, что я въ этомъ распорядился худо, то мудрость вашей державы разсудитъ объ этомъ» (§ 31). Ѳеофилъ передалъ Антонія своему чиновнику Стефану, завѣдывавшему прошеніями, а этотъ заключилъ его подъ стражу. Черезъ нѣсколько дней Стефанъ подсылаетъ къ нему человѣка съ намѣреніемъ взять съ него взятку.—Это безъ сомнѣнія предвзятость агіографа: Стефанъ просилъ съ него штрафъ, наложенный на него императоромъ, какъ и видно изъ дальнѣйшаго.—Святой обѣщалъ ему, но по прошествіи пяти мѣсяцевъ ничего ему не далъ. Стефанъ посадилъ Антонія на самаго сквернаго осла и для посмѣшища провелъ его отъ преторія до своего дома. Здѣсь онъ грозилъ убить Антонія плетьми, если онъ не уплатитъ количество золота, опредѣленное царемъ. Антоній сослался на свою нищету. Стефанъ велѣлъ бить его бичами, но палачъ отказался бить раба Божія, говоря, что лучше онъ самъ подвергнется побоямъ до смерти. Стефанъ самъ далъ Антонію 50 ударовъ воловьими жилами, забилъ ноги его въ колодки и заперъ въ небольшую комнату до слѣдующаго дня (§ 32). Жена Стефанова умоляла мужа не дѣлать зла праведнику. Когда святой ночью молился, узы спали съ ногъ его; онъ снова надѣлъ ихъ, и они снова спали. Утромъ онъ опять надѣлъ ихъ и на этотъ разъ они были такъ крѣпки, что мучителямъ пришлось разбить ихъ. Стефанъ привелъ Антонія къ императору, и Ѳеофилъ, не спросивъ даже, за что онъ былъ задержанъ, велѣлъ освободить Антонія, сказавъ: «уйди, авва, на мѣсто твое, ничего не боясь, и молись за насъ». Не прошло и двухъ недѣль послѣ того, какъ Ѳеофилъ, разгнѣвавшись на Стефана, истязалъ его, остригъ и со всѣмъ домомъ выслалъ изъ города, а имущество его передалъ въ казну (§ 33).—Все это могло случиться около 830 года.

Пока Антоній жилъ въ столицѣ, слава о немъ проникла по всему городу, отъ простого народа до вельможъ и властей. У одного изъ вельможъ и друзей Антонія умерла дочь-дѣвочка. Изъ сиротскаго дома (орфанотрофія) были приглашены пѣвцы и подвижницы на погребеніе ея; пришелъ также и Антоній. Родители покойницы умоляли его воскресить дочь ихъ. Антоній, выславъ всѣхъ вонъ изъ комнаты, трижды перекрестилъ ея грудь, и она пришла въ себя и сѣла. Собственноручно накормивъ ее, онъ возвратилъ дочь родителямъ, прося никому не разсказывать объ этомъ. А самъ онъ, покинувъ столицу, прибылъ въ Пандимъ въ общество равноангельскаго отца, епископа Іакова (§ 34). Птицы и звѣри получали пищу прямо изъ

его рукъ, напр. лисица, воробей, котораго онъ кормилъ орѣхами и котораго прогонялъ; но Іаковъ не совѣтовалъ ему прогонять даже и воробья (§ 35). Св. епископъ Іаковъ прожилъ 120 лѣтъ. Предувѣдѣвъ свою кончину, онъ сказалъ Антонію: уйди въ келлію твою и завтра наскоро сдѣлай мнѣ похлебку и принеси. Когда на другой день Антоній явился къ нему съ похлебкою, святой уже умеръ (ок. 860 г.). Съ плачемъ Антоній сообщилъ объ этомъ братіи (§ 36). «Кураторъ царицы Прокопіи, взявъ военный отрядъ, взошелъ на гору взять святые останки и отнести ихъ своей повелительницѣ для достойнѣйшаго погребенія; ибо блаженная Прокопія издавна служила святому старцу и пользовалась его боговдохновеннымъ предстательствомъ». Но Антоній сообщилъ куратору, что самъ Іаковъ «обязалъ насъ, чтобы мы погребли его въ монастырѣ на этой горѣ, и намъ не подобаетъ не исполнить заповѣди его». Такимъ образомъ св. Іаковъ былъ положенъ во святомъ монастырѣ Евнуховъ (§ 37).—Подъ царицею Прокопіею несомнѣнно разумѣется дочь имп. Никифора Геника, бывшая замужемъ за куропалатомъ Михаиломъ Рангаве, съ 811 г. императоромъ; когда Михаилъ въ 813 г. принужденъ былъ отречься отъ престола, царица Прокопія всячески старалась помѣшать ему въ этомъ; однако помѣшать ей не удалось и она съ мужемъ были помѣщены въ монастыряхъ. Оказывается теперь, что она жила довольно долго и еще застала царствованіе имп. Михаила III. По словамъ Антонія, Іаковъ достигъ до такой степени безстрастія и благодати, что если не хотѣлъ, не былъ видимъ бывшими съ нимъ, причемъ сослался на случай, бывшій съ нимъ. «А ты не можешь сдѣлать сего? говорилъ покойный Антонію; истинно, если ты еще не достигъ сего, то не сдѣлался совершеннымъ монахомъ» (§ 38). Послѣ смерти Іакова Антоній покинулъ Пандимъ и переселился въ Крилъ (ὁ Κρίλης), гдѣ подвизался въ часовнѣ св. Пантелеймона, всего менѣе заботясь о пищѣ (§ 39). Ученикъ его Савва, возвратившись и нашедши его послѣ долгаго времени, снова остался съ нимъ. Неизвѣстные мѣстнымъ жителямъ, оба они устроили себѣ небольшую печь и сами пекли себѣ хлѣбъ. Однажды дождемъ размыло печь, она свалилась и недопеченные хлѣбы свалились въ грязь. Антоній высушилъ ихъ на солнцѣ и сталъ ими питаться въ толченомъ видѣ (ῥουφίν, § 40). «Воспѣваемый Павелъ, бывшій епископъ Плусіадскій, услышавъ, что въ убѣжищѣ св. Пантелеймона пребываетъ нѣкій великій отшельникъ, пожелалъ свидѣться съ нимъ, ибо и самъ онъ былъ сподвижникъ и соизгнанникъ иконопочитателей; покинувъ

свою епископію, онъ въ то время самъ по себѣ жилъ въ уединеніи въ тѣхъ мѣстахъ». Увидѣвъ Антонія въ рубищѣ и совершенной нищетѣ, Павелъ подумалъ, что онъ—одинъ изъ нищихъ, и велѣлъ Антонію и Саввѣ ежедневно приходить и участвовать въ его трапезѣ. А Савва въ отчаяніи отъ трудностей ихъ образа жизни уже помышлялъ было о бѣгствѣ (§ 41). Ежегодно Павелъ 29 іюня, въ день памяти свв. Петра и Павла, совершалъ память и угощалъ приглашенныхъ лицъ завтракомъ. Приглашенный Антоній однако не пошелъ на завтракъ, избѣгая вреда отъ пресыщенія, а удалился въ пустыню около Потаміи (Ποταμία). Но дорогой онъ былъ напуганъ страшнымъ дракономъ и вернувшись сообщилъ Павлу, что напуганъ былъ за ослушаніе его святости (§ 42). Въ другой разъ, во время трапезы Павелъ садилъ Антонія какъ нищаго на послѣднее мѣсто. Но вотъ однажды святому пришлось сидѣть рядомъ съ мірянином, уроженцемъ Силея (συλαιώτης); послѣдній узналъ своего бывшаго начальника Іоанна и сообщилъ Павлу, что это за человѣкъ Антоній (§ 43). «Такъ угодивъ Богу, сей воспѣваемый и новый Антоній переселился съ духовнымъ сыномъ своимъ Петроною въ вѣчныя обители въ третій день до ноябрьскихъ идъ (то-есть 11 ноября), сорокъ лѣтъ пробывъ монахомъ и въ теченіи столькихъ лѣтъ въ схимѣ прославивъ Господа, 23 года пробывъ внѣ царствующаго града вышесказаннымъ образомъ, а 17 лѣтъ проживши въ градѣ» (ἐν τῷ ἄστει, 44).

Стало быть Антоній скончался 80 лѣтъ отъ рода. При опредѣленіи біографическихъ датъ точкою отправленія будетъ служить годъ принятія Антоніемъ монашества. Іоаннъ принялъ иночество послѣ гибели Ѳомы (823 г.), но еще при жизни царя Михаила II (до 829 г.), въ среднемъ около 826 года. Какъ прожившій въ монашествѣ 40 лѣтъ, онъ скончался около 866 года; какъ прожившій всего 80 лѣтъ, онъ родился около 786 года; какъ покинувшій родину въ возрастѣ юноши (около 25 лѣтъ), онъ прибылъ въ Атталію около 811 года; съ прибытіемъ сюда въ 812 г. византійскаго флота Іоаннъ знакомится съ адмираломъ, по представленію котораго черезъ 11 лѣтъ былъ назначенъ императоромъ на постъ стратига Кивирреотской ѳемы—въ 823 году; онъ отказался отъ стратигата въ 825 году, не позже, ибо въ 826 г. здѣсь былъ стратигомъ уже Кратеръ; въ теченіе 825—826 гг. инокъ Антоній путешествовалъ и жилъ въ Аморіи, Пилахъ и Никеѣ; въ 826—843 годахъ онъ жилъ въ Константинополѣ; въ 843—866 годахъ подвизался въ Пандимѣ и Крилѣ;

скончался 11 ноября 866 года. Что этотъ разсчетъ правильный, явствуетъ изъ третьей даты § 44-го. Какъ понимать 23-хлѣтнее пребываніе святого въ провинціи? Конечно въ этотъ счетъ не входятъ года его мірской жизни и дѣятельности; агіографъ очевидно считаетъ тутъ года, проведенные святымъ въ пустынѣ по возвращеніи изъ столицы; и дѣйствительно 843+23=866, что̀ какъ разъ совпадаетъ съ годомъ кончины Антонія.

Фрагментарное житіе Антонія Новаго, любопытное нѣкоторыми подробностями изъ монастырскаго быта первой половины IX столѣтія, въ полномъ видѣ не сохранилось до настоящаго времени. Богатое примѣрами иноческаго послушанія, оно въ извлеченіи вошло въ сборникъ инока и (строителя) Константинопольскаго Богородицина Евергетидскаго монастыря конца IX вѣка подъ названіемъ Συναγωγὴ ῥημάτων. Эта часть житія и сохранилась [1]). Антоній состоялъ въ должности правителя (ἄρχων), затѣмъ долгое время проводилъ иноческую жизнь въ уединеніи; но наведенный на мысль текстомъ Іоанна Лѣствичника, онъ покинулъ пустыню [2]) и поступилъ въ знаменитую киновію (κοινοβιακὸν στάδιον) въ виѳинскомъ г. Кіѣ. Сначала онъ здѣсь проживалъ въ гостинницѣ на ряду съ бѣдняками, но не желая ѣсть хлѣба даромъ, сталъ ходить на сосѣднюю гору и на своихъ плечахъ носить къ монастырскимъ воротамъ ноши хворосту (φρυγάνων). Гостинникъ замѣтилъ ему, что монастырь не нуждается въ его услугахъ, что пришельцы вкушаютъ «любовь» (ἀγάπην) даромъ; но Антоній на это возразилъ, что онъ не можетъ сидѣть безъ дѣла, что, работая, онъ отдыхаетъ. Тогда гостинникъ доложилъ объ этомъ игумену; ἦν δὲ οὗτος, Ἰγνάτιος ὁ ἀοίδιμος, ὁ καὶ τὸ μοναστήριον ἰδίοις (οἰκείοις) κόποις ἐν κυρίῳ δειμάμενος. Игнатій, призвавъ его, узналъ, кто онъ былъ, и зная о высотѣ его жизни, тѣмъ не менѣе сказалъ: ты не можешь быть въ подчиненіи, проживъ столько лѣтъ для себя и для Бога. Однако, видя его желаніе стать инокомъ, игуменъ включилъ его въ свой монастырь и поручилъ ему одну изъ трудныхъ обязанностей. Антоній, проработавъ нѣсколько времени, явился къ Игнатію и сказалъ,

---

1) Συναγωγὴ τῶν θεοφθόγγων ῥημάτων καὶ διδασκαλιῶν τῶν θεοφόρων καὶ ἁγίων πατέρων, παρὰ Παύλου τοῦ εὐεργετινοῦ, ἐξεδ. ὑπὸ К. А. υἱῶν Ω. Φωκαέως. Κπολις 1861, I. 116—118. Текстъ этого житія сличенъ нами по cod. Athon. Dionys. № 259, XVII в. л. 48 об.—88. Настоящій отрывокъ изъ житія сохранился въ славянскомъ переводѣ (рук. Спб. Духовной Академіи); не оно ли въ Скитскомъ патерикѣ Буслаева (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1894 г. Спб. 1897 стр. 204, л. 145 об.—150)?

2) τὸν ἀναχωρητικὸν (ἐρημικὸν) βίον.

что работа для него слишкомъ легка. Тогда игуменъ велѣлъ ему служить при первомъ работникѣ при подрѣзаніи яблонь. Съ непривычки онъ отбилъ себѣ пальцы, сначала было тяготился работою, но потомъ привыкъ и работалъ усердно, а когда поспѣли яблоки, онъ завѣдывалъ и храненіемъ ихъ. Однажды нѣсколько иноковъ пожелало взять винограду, Антоній не возбранилъ имъ, но прибавилъ, что онъ долженъ будетъ сказать объ этомъ игумену (κἀκεῖνος γὰρ καθ' ἑκάστην μετὰ τῶν λοιπῶν τοὺς λογισμοὺς αὐτοῦ τῷ προεστῶτι ἐξήγγειλε), — и братія не посмѣла ѣсть винограда. Вылавливая вшей изъ своей одежды, онъ углублялся въ прошлое, сравнивалъ свою жизнь въ пустынѣ и здѣсь, но среди грустныхъ размышленій былъ ободренъ однимъ духовнымъ старцемъ. Послѣ сбора плодовъ онъ назначенъ былъ служить въ трапезной (τραπεζαρεῖον) и работалъ здѣсь до третьяго часа ночи, принимая и служа входящимъ и уходящимъ, которые часто относились къ нему скондачка. Среди долговременной службы одежда и обувь его износились; а обувь онъ сталъ носить по совѣту блаженнаго епископа Павла, тогда какъ до времени своей аскезы онъ ходилъ всегда босымъ. Настала зима; Антоній сталъ зябнуть; но игуменъ Игнатій не далъ ему одежды и обуви «для пользы не выносящихъ труда» (τῶν ἀφερεπόνων), и хотя ноги Антонія не трескались отъ соприкосновенія съ мраморомъ, однако онъ холодѣлъ постепенно; а братія, глядя на игумена, презрительно бросала ему то овчину, то калишки (καλύγια, καλλίγια), которыхъ бы не взялъ и разбойникъ (πύκτης); но Антоній утѣшался мыслію, что Игнатій не оставляетъ заботиться о немъ. Весною Антоній однако не выдержалъ и сказалъ игумену: если монастырь не въ состояніи дать мнѣ нужнаго, то окажи помощь мнѣ черезъ своихъ друзей. Игнатій отвѣтилъ, что монастырь питаетъ даже окрестности, можетъ содержать и Антонія, что это испытаніе, которое онъ выносилъ прежде, но теперь не можетъ. Антоній устыдился своей слабости и ежедневно оплакивалъ свой поступокъ. Игнатій разрѣшилъ ему постъ и подвиги въ объемѣ, какъ онъ желаетъ; Антоній, предавшись подвижничеству, пересталъ ложиться на постель, но засыпалъ не на долго, откинувшись на рукодѣльномъ (κτιστοῦ, μικροῦ!) сидѣньи и за часъ до удара въ било былъ уже на ногахъ съ молитвою на устахъ. Когда наконецъ игуменъ и братія нашли его преуспѣвшимъ въ добродѣтели, тогда земледѣлатели вручили ему топоръ (или молотъ, μάκελλα) для рубки вѣтвей. Однажды ночью Антоній увидѣлъ во снѣ нѣкоего знатнаго мужа въ колесницѣ,

лѣвая шина (πλάστιγξ) которой влекла его грѣхи молодости, а правая—молотъ трудовъ его для Бога, который разрушилъ его ошибки; и мужъ сказалъ Антонію: Богъ, принявъ труды твои, простилъ твои согрѣшенія. И Игнатій долженъ былъ сознаться, что братія его никогда бы не сдѣлалась лучше, если бы не имѣла примѣра въ великомъ послушаніи Антонія. Онъ далъ ему одежду, обувь и все нужное, спрятавъ предварительно ихъ въ его постели.—Въ заглавіи этого отрывка Антоній Новый названъ ὁ ἐπὶ τῶν εἰκονομάχων. Сопоставляя съ этимъ въ связь имена Павла и Игнатія, мы можемъ съ нѣкоторымъ основаніемъ предположить, что подъ Кійскимъ, повидимому, епископомъ разумѣется Павелъ еп. Прусіадскій, а подъ строителемъ Кійскаго монастыря—будущій патріархъ Игнатій. Послѣдній родился въ 798 г., патріархомъ поставленъ въ 846 году; нѣсколько лѣтъ передъ этимъ (около 840—846 г.) онъ стало быть могъ управлять Кійскимъ монастыремъ; въ это время, заставши еще иконоборческое время, и жилъ здѣсь Антоній[1]). Что касается до Павла, то онъ какъ еп. Прусіадскій, смѣщенъ былъ съ каѳедры и сосланъ; можно поэтому допустить, что ранѣе того онъ былъ въ той же виѳинской епархіи епископомъ Кія, или одновременно управлялъ паствою двухъ городовъ. Въ житіи онъ названъ μακαρίτης (не μακάριος), то-есть покойнымъ, недавно скончавшимся[2]); такъ какъ вообще можно допустить, что Павелъ умеръ до 870 года, то житіе Антонія могло появиться въ 870-хъ годахъ. «Знаменитый» Кійскій общежительный монастырь (киновія), какъ теперь оказывается, построенъ былъ и управлялся въ 840-хъ годахъ игуменомъ Игнатіемъ, будущимъ патріархомъ. Это было каменное зданіе съ мраморными полами. При немъ были виноградники и яблоневые сады. Монастырская гостинница для бѣдныхъ богомольцевъ, а равно и всѣ окрестности снабжались провизіею и всѣмъ необходимымъ изъ этой обители. Уставъ монастыря былъ очень строгій, и не легко было попасть въ число иноковъ при строителѣ. Вновь поступающій монахъ имѣлъ надъ собою духовнаго старца и вся братія безъ исключенія должна была ежедневно исповѣдываться игумену во всѣхъ своихъ помыслахъ. Страннымъ кажется, что въ трапезной вкушали пищу повидимому не всѣ за разъ, а происходило нѣсколько смѣнъ,

1) Ср. «Визант. Времен.», II. 462.

2) Ср. Cinnamus, ed. Bonn. 1836, praefat. p. XXVI: solent graeci viros potissimum illustres, qui haud ita pridem decesserunt, τῶν μακαριτῶν appellatione donare, ut ex Synesio et aliis constat.

такъ что трапеза затягивалась до 3-го часа ночи. Но монахи здѣсь не были ангелами: то они безъ вѣдома игумена хотѣли было полакомиться виноградомъ, то презрительно относились къ собрату своему пекарю, то издѣвались надъ нимъ, когда тотъ коченѣлъ отъ холода; впрочемъ и самъ игуменъ признавался, что братія его не безъ слабостей, но самъ по себѣ не могъ сдѣлать ее болѣе совершенною.

Къ области Виѳиніи можно наконецъ отнести монастырь Мидикійскій, основанный въ VIII в. Никифоромъ, первымъ его игуменомъ. Обитель эта, созданная во имя св. Сергія, лежала въ морской части Виѳиніи, по направленію къ Пропонтидѣ, близъ Прусы, и находилась въ вѣдѣніи епископа этого города. Преемникомъ Никифора былъ Никита, къ житію котораго мы переходимъ, за нимъ слѣдовалъ Ѳеоктистъ (ср. § 40).

Житіе Никиты († 824) было написано ученикомъ его Ѳеостириктомъ, до 813 приблизительно года жившимъ въ Византіи, а потомъ переѣхавшимъ въ Мидикійскій монастырь. Ученикъ зналъ жизнь святого такъ, какъ никто другой: онъ съ самой юности послѣдовалъ Никитѣ и былъ пламеннымъ его почитателемъ. Къ этому достоинству житія надобно отнести и другое, а именно, что житіе написано было втеченіе не болѣе пяти лѣтъ по кончинѣ святого, въ царствованіе имп. Михаила (II, до 829 г.). Памятникъ любопытный свѣдѣніями о собраніи епископовъ во дворцѣ имп. Льва въ 813 г. и рѣчахъ ихъ въ пользу иконопочитанія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣтно сходство у Ѳеостирикта съ житіемъ и сочиненіями Ѳеодора Студита, сходство, которое можетъ быть истолковано въ смыслѣ знакомства Ѳеостирикта съ сочиненіями студійскаго игумена.

Житіе Никиты сохранилось въ спискахъ ватиканскомъ (№ 1190), венеціанскомъ и флорентинскомъ и издано Болландистами (Д. Папеброхомъ) по первому изъ нихъ, списанному съ болѣе древняго манускрипта студійскаго монастыря 916 года[1]).

Любопытно уже самое предисловіе житія. Ѳеостириктъ написалъ эпитафію не по чьему либо порученію, а самъ по своему собственному почину (ἐξ ἰδιωτικοῦ λόγου). Это обстоятельство показываетъ, что агіографъ слишкомъ дорожилъ своимъ учителемъ и слишкомъ многимъ былъ ему обязанъ, чтобы нуждаться во внѣшнемъ принужденіи. Эпи-

1) Ἐπιτάφιος εἰς τὸν ὅσιον—Νικήταν, συγγρ. ὑπὸ Θεοστηρίκτου μαθητοῦ αὐτοῦ μακαριωτάτου (Πρόκειται ἡμῖν μεγίστης ὠφελείας ὑπόθεσις): AA. SS. Boll. апрѣль I p. XXII—XXXII (въ концѣ).

тафія, какъ показываетъ и само названіе, была написана можетъ быть въ періодъ времени между кончиною Никиты и его погребеніемъ, въ присутствіи ἱερὸν ἀκροατήριον. Вообще это произведеніе должно заслуживать самого серьезнаго вниманія. Θеостириктъ заявляетъ, что онъ не въ состояніи описать жизнь святого послѣдовательно, а намѣренъ разсказать немногое изъ многаго. При этомъ авторъ считаетъ нужнымъ прибавить, что онъ пользовался агіографическою письменностью (§ 1), то-есть, что онъ усвоилъ себѣ агіографическую схему. Тѣмъ не менѣе онъ боится взяться за перо для изображенія подвиговъ учителя (§ 2); и если берется за жизнеописаніе, то только потому, что «родителямъ милъ лепетъ дѣтей и пріятна Богу работа по силамъ» (§ 3)[1]).

Градъ святыхъ—градъ Божій, отечество ихъ—вышній Іерусалимъ; но если кто хочетъ знать о нижнемъ градѣ, то это была Кесарія виѳинская (Καισάρεια τῆς Βιθυνίας); отецъ его, Никиты, Филаретъ, подъ конецъ жизни инокъ, и непоименованная мать, умершая на восьмой день по рожденіи сего единственнаго сына (§ 4). Мальчикъ былъ воспитанъ своею бабкою (матерью отца) и когда достигъ дѣтскаго возраста (χρόνον τῶν μειρακίων), отецъ отдалъ его для обученія грамотѣ. Никита легко усвоилъ предметы и изучилъ псалтирь. Филаретъ посвятилъ его церкви (ἀποκήρας), включивъ его въ штатъ церковныхъ мальчиковъ (§ 5)[2]) — что это были за νεωκόροι, не ясно, да и самое толкованіе этого слова не для всѣхъ понятное; впрочемъ Болландисты думаютъ, что это могли быть пѣвчіе мальчики. — Распростившись съ міромъ, Никита ушелъ къ потоку въ южной части этого города (Кесаріи), гдѣ пребывалъ одинъ старецъ, по имени Стефанъ, и сдѣлался его сподвижникомъ (§ 7). Стефанъ направилъ Никиту въ Мидикійскій монастырь (τοῦ Μηδικίου), «тогда очень скромный, основанный преподобнѣйшимъ отцемъ нашимъ Никифоромъ». Послѣдній провидѣлъ славу и пользу отъ Никиты и охотно принялъ его въ монастырь (§ 8). Не прошло и пяти лѣтъ, какъ Никифоръ рукоположилъ его въ санъ пресвитера. Рукоположеніе это было произведено патр. Тарасіемъ, который вручилъ ему противъ воли и заботу о монастырѣ. Когда слава о Никитѣ распространилась, къ нему стало прибывать много лицъ для подвиговъ. Отказа не было, и скоро (ἐν ὀλίγοις ἔτεσιν) Мидикійскій монастырь увеличился до сотни иноковъ (§ 10).

1) φίλα γὰρ πατράσιν, ὥς τινες ἔφασαν, τὰ τῶν παίδων ψελλίσματα καὶ φίλον θεῷ τὸ κατὰ δύναμιν.

2) τὴν τῶν νεωκόρων τέως τελεῖν αὐτὸν τάξιν.

Богъ послалъ Никитѣ въ монастырѣ нѣкоего Аѳанасія, мужа почтеннаго и дивнаго, добродѣтель котораго невозможно разсказать вкратцѣ: «думаю, что любви его къ Богу дивились и ангелы». Никита очень любилъ его, воспиталъ его въ грамотѣ и отдалъ въ логоѳесій (λογοθέσιον) въ качествѣ писца общественныхъ бумагъ (τῶν δημοσίων χαρτίων γραφεύς): отецъ Аѳанасія полагалъ, что это занятіе будетъ подспорьемъ сыну въ жизни. Но юноша пренебрегъ всѣмъ и ушелъ въ киновію Символьскую (τῶν Συμβόλων). Отецъ, узнавъ объ этомъ, силою извлекъ Аѳанасія изъ монастыря, снялъ съ него монашеское одѣяніе и облачилъ его, противъ воли, въ многоцѣнныя одежды. Сынъ сказалъ: отецъ, неужели ты хочешь шелковыми одеждами отвлечь меня отъ монастыря? и съ этими словами разорвалъ свои мірскія одежды. Отецъ сталъ бить сына такъ, что на спинѣ его образовались гнойные волдыри, для излеченія которыхъ понадобилась медицинская помощь. Аѳанасій былъ настойчивъ, говоря, что готовъ страдать до смерти. Наконецъ отецъ уступилъ, сказавъ: ну, иди доброю дорогою, которую ты избралъ (§ 11). Приглашенный братіею, Аѳанасій прибылъ въ Мидикійскій монастырь и былъ поставленъ славнымъ Никифоромъ въ помощники Никитѣ (§ 12). Подъ началомъ этихъ двухъ душевныхъ врачей, Никиты и Аѳанасія, монастырская дисциплина процвѣтала и въ монастырѣ не говорилось ни одного празднаго слова (§ 13). Когда Никита совершалъ литургію, стоя предъ св. Престоломъ, Аѳанасій (сначала діаконъ, потомъ пресвитеръ) присутствовалъ при этомъ со страхомъ и трепетомъ, обливаясь слезами (§ 14). Приводится образчикъ проповѣди Никиты (§ 15), — въ которой кое-что сходно съ предсмертнымъ поученіемъ Іоанна Психаита. — Въ числѣ добродѣтелей святого агіографъ указываетъ, что Никита олицетворялъ въ себѣ всѣ семь евангельскихъ блаженствъ (§ 16).

Однажды, говоритъ Ѳеостириктъ со словъ одного монаха, уже по смерти Никиты, портаря не было днемъ на мѣстѣ, и настоятель поручилъ разсказчику эту службу. Пришелъ одинъ изъ мѣстныхъ жителей съ маленькимъ ребенкомъ, нѣмымъ отъ рожденія, и просилъ его отнести сына къ игумену для молитвы. Я, говорилъ онъ, доложилъ игумену о приходѣ, но онъ, слегка пожуривъ меня, отпустилъ. Когда я настаивалъ, святой попросилъ меня провести его къ ребенку, помолился, сотворилъ крестное знаменіе и возвратилъ отцу сына говорящимъ. Но, прибавляетъ агіографъ, разскажу и о томъ, чему я самъ былъ очевидцемъ (§ 17). Въ Мидикійскомъ монастырѣ былъ одинъ

братъ изъ числа простецовъ и незлобивыхъ, любимый всѣми именно за его незлобіе. Діаволъ, позавидовавъ ему, свелъ его съ ума. Это обстоятельство огорчило Никиту; онъ велѣлъ всѣмъ намъ наложить постъ до вечера, послѣ литургіи помолился надъ нимъ въ діаконикѣ, помазалъ елеемъ,—инокъ выздоровѣлъ и съ того времени здоровъ доселѣ (§ 18). Изъ одного юноши изгналъ демона (§ 19), изъ монаха выгналъ демона въ видѣ эѳіопа, исцѣлялъ лихорадочныхъ, головную боль (§ 20). Послѣ риторической характеристики святого (§ 22) агіографъ разсказываетъ: «Великій Аѳанасій, вѣрующій и разумный экономъ, прекрасно управлявшій дѣлами киновіи въ теченіи многихъ лѣтъ, много подвизавшійся съ Никитою, совершившій въ киновіи много подвиговъ, ослабѣлъ отъ болѣзни, отъ которой и скончался. Когда мы окружили его, находившагося при послѣднемъ издыханіи, и просили вспомнить о насъ передъ принимающимъ его Богомъ, онъ сказалъ намъ сіе послѣднее слово: «удостоюсь ли я дерзновенія и получу ли искомое, вы конечно узнаете». И такъ благочестно поднявъ преподобныя стопы, онъ предалъ духъ въ руки Господни 26-го числа мѣсяца іпервереτея (октября). Итакъ позаботившись о немъ, мы положили его въ особой могилѣ. У нашихъ отцовъ не въ обычаѣ, какъ въ другихъ монастыряхъ, класть всѣхъ умершихъ вмѣстѣ въ одной могилѣ, но подыскавъ мѣсто удобное для каждаго, дѣлали тамъ особую могилу и скрывали его въ землѣ, по реченному: «земля еси и въ землю отыдеши». Тамъ мы, какъ сказано, и положили мощи сего блаженнаго. Но чтобы не была безвѣстной могила преподобнаго, но ясно была видима отцами, Богъ всѣхъ самопроизвольно возрастилъ на могилѣ растеніе, именуемое кипарисомъ, изъ самыхъ честныхъ грудей его. Посему многіе, движимые вѣрою, приходя цѣловали оное растеніе и брали листья отъ него на здоровье» (§ 23).—Аѳанасій, экономъ мидикійскій, о которомъ извѣстно только изъ настоящаго житія, столь любовно помянутый авторомъ, скончался, по Папеброху, около 814 года.

Никита очень скорбѣлъ по поводу разлученія съ Аѳанасіемъ. Вскорѣ послѣ того скончался и общій нашъ отецъ Никифоръ, составившій сей монастырь съ помощію Божіею, 4-го числа мѣсяца Артемисія (мая),—около 815 года. Ближайшій ученикъ его Никита письменно заповѣдалъ ежегодно творить его свѣтлую память. Все братство, мы просили Никиту принять хиротонію игуменства, но пока былъ живъ Никифоръ, Никита не хотѣлъ этого, да и послѣ того понадобилось большое усиліе какъ съ нашей стороны, такъ со стороны

друзей и другихъ отцовъ, чтобы насильно принудить его къ бремени игуменства. Преподобный поставленъ былъ во игумена отъ руки тогдашняго Константинопольскаго патріарха, иже во святыхъ Никифора (§ 24).

Затѣмъ Θеостириктъ приступаетъ къ разсказу объ иконоборческой ереси. «Мы были еще въ Византіи, когда начались раздаваться безбожные и богопротивные догматы противъ честныхъ иконъ» (§ 25). Распространяясь о почитаніи и приведя цитату св. Василія Великаго ἡ γὰρ τιμὴ τῆς εἰκόνος ἐπὶ τὸ πρωτότυπον διαβαίνει, Θеостириктъ приводитъ такой примѣръ. Положи, говоритъ, вычеканенное царское изображеніе на какомъ нибудь мѣстѣ (у царей былъ обычай дѣлать это издревле) и дай придти къ нему людямъ: одинъ, любящій царя, облобызаетъ изображеніе, другой, порицающій царя, плюнетъ на изображеніе. Кого же Богъ приметъ—перваго, или второго? (§ 26). По мнѣнію однихъ, иконоборческая ересь болѣе поздняя (κατωτέρα) и не заслуживаетъ вниманія (εἰς οὐδὲν λογίζονται), по другимъ, это не ересь, а честолюбіе (φιλονεικία); а я, прибавляетъ авторъ, какъ и всѣ здраво мыслящіе, считаю ее страшною, разрушающею Христово домостроительство. Другія ереси пріяли начало отъ епископовъ и пресвитеровъ, а иконоборческая — отъ самихъ императоровъ, тѣ — отъ догмата, а эта—отъ царской династіи. Именно Левъ Исаврiянинъ, тиранически обошедшись съ Θеодосіемъ Новымъ, овладѣлъ ромейскимъ царствомъ и, гордясь имъ, не воздалъ хвалы и славы Богу, началъ уничтожать переданную апостолами церквамъ исторію, говоря, что не нужно изображать Христа и не нужно поклоняться ему на иконѣ (§ 27). По сверженіи Германа и по возведеніи на его мѣсто еретика по всѣмъ церквамъ явилось великое смятеніе. Затѣмъ престолъ царства занимаетъ сынъ Льва Константинъ, злого корени злѣйшая отрасль, отъ ядовитаго звѣря — душетлетворный драконъ, отъ страшнѣйшаго Льва—разнообразный пардусъ. Онъ намного превзошелъ отца зломъ, онъ не довольствовался одною надменностью противъ святыхъ иконъ, онъ запретилъ прилагать къ апостоламъ и святымъ терминъ «святой», то-есть велѣлъ выражаться: (иду) «къ Апостоламъ, къ Четыредесяти, къ Θеодору, къ Георгію» и т. д.; мощи ихъ не ставилъ ни во что; по виду онъ былъ христіанинъ, а помышленіемъ — іудействующій. Разъ Константинъ сдѣлалъ слѣдующее: показавъ приближеннымъ полный мѣшокъ золота, онъ спросилъ: сколько онъ стоитъ? тѣ отвѣтили: дорого. Высыпавъ деньги, онъ снова спросилъ: а теперь

сколько онъ стоитъ? — Ничего, былъ отвѣтъ. «Такъ и Богородица», замѣтилъ царь (не назвавъ ее даже святою): «пока она носила въ себѣ Христа, она почиталась; когда разрѣшилась, она уже ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ женщинъ» (§ 28). Монашествующихъ (подобно намъ) онъ не удостоивалъ памятью, но называлъ ихъ ἀμνημονεύτους. Кто изъ нихъ не слѣдовалъ его ереси, онъ тѣхъ изгонялъ, садилъ въ тюрьмы, гдѣ они умирали, убивалъ мечемъ, билъ дубинами и тащилъ по землѣ, такъ что внутренности ихъ вываливались, примѣръ чему представляетъ Стефанъ, новый Христовъ мученикъ. Кромѣ того нѣкоторые были утоплены, иные бѣжали отъ мучителей, скрываясь въ горахъ и пещерахъ, страдая отъ голода и жажды, третьи бѣжали въ чужую землю (εἰς ξένην χώραν μετίεσαν); монастыри обращались будто бы въ публичные дома[1]). Цѣлью царя было — вырвать съ корнемъ монашеское сословіе. Кто былъ такъ же грязенъ, какъ онъ самъ, того Константинъ почиталъ и любилъ. Говорятъ, что когда онъ въ младенчествѣ былъ крещаемъ, онъ осквернилъ купель, такъ что св. Германъ предсказалъ, что онъ причинитъ церкви много скверны, что̀ и случилось. «Я забылъ сказать вамъ съ другими, замѣтилъ авторъ, что я самъ читалъ 13 его рѣчей (λογίδρια) на двѣ недѣли, не имѣющихъ обращенія къ Богу» (§ 29[2]).—По Сирлету, это значитъ, что въ рѣчахъ этихъ не было никакого упоминанія о призываніи святыхъ, но можетъ быть вѣрнѣе предположеніе Папеброха, что въ этихъ словахъ Константина не было необходимой литературной части, именно обращенія къ Богу.

По смерти Константина на престолъ вступилъ сынъ его Левъ и царствовалъ пять лѣтъ. При немъ возстановилось церковное дѣло. Послѣ него царица Ирина съ сыномъ даровала церкви миръ. Отложивъ женскую слабость, говоритъ авторъ, находясь подъ вліяніемъ Ѳеодора Студита, она мужественно дѣйствовала противъ нечестія, противящихся истинѣ изгнала изъ города, имѣя единомышленника въ лицѣ Тарасія; и былъ глубокій миръ во всей вселенной. Она устроила пріюты для стариковъ, богадѣльни, странноприимные дома, облегчала бремя налоговъ[3]). Монашескій чинъ при ней на столько увеличился, что достигъ до безчисленнаго множества: всюду монастыри, обители,

1) καὶ γέγονεν τὰ ψυχῶν φροντιστήρια, οἶμοι, πορνείας καταγώγια.

2) αὐτὸς ἐγὼ ἀνέγνων τριακαίδεκα λογίδρια, ἅπερ παρέδωκεν ταῖς δυσὶν ἑβδομάδαις πρεσβείαν μὴ ἔχοντα.

3) γηροκομεῖα, πτωχοτροφεῖα, ξενοδοχεῖα καὶ φόρων κουφισμούς.

всюду мирное пребываніе монаховъ и мірянъ, постоянныя молитвы тѣхъ и другихъ, всенощныя псалмопѣнія, было едино стадо и единъ пастырь—Христосъ (§ 30).

Преемникомъ ея на престолѣ былъ Никифоръ, благочестивѣйшій, нище-и монахо-любивый, за нимъ Михаилъ, «еще и нынѣ пребывающій въ монашескомъ образѣ». — Здѣсь имѣется въ виду имп. Михаилъ I Рангавей (811—813), умершій въ иночествѣ въ 840 году. Инокъ Θеостириктъ писалъ житіе Никиты въ періодъ иконоборчества. — У Михаила недостойно похитилъ престолъ звѣроименный и звѣронравный Левъ, который не воздалъ благодаренія Богу, допустившему это. Сей Левъ подражаетъ Льву Исаврiянину, «ассирійцу», и преслѣдуетъ святыя святыхъ. Отыскивая себѣ помощниковъ въ дѣлѣ, онъ выбралъ сенатора Іоанна ὁ Σπέκτας и Евтихіана, а изъ духовныхъ Іоанна Грамматика, новаго Тертила. Діаволъ, взявъ его за руку и приведя къ царю, сказалъ: прими сего — полезнаго тебѣ въ искомомъ. Кромѣ Іоанна Левъ имѣлъ помощникомъ Антонія Силейскаго, нѣкіихъ монаховъ Леонтія и Зосиму, изъ которыхъ второй тогда же былъ обличенъ въ прелюбодѣяніи, лишился носа и умеръ (§ 31). Тогда собираются монахи, епископы и митрополиты у патр. Никифора и творятъ въ Великой Церкви всенощную панихиду. На утро ихъ позвалъ царь, сначала наединѣ говорилъ съ патріархомъ, потомъ позвалъ остальныхъ. Тутъ присутствовали бояре царя (οἱ μεγιστᾶνες) и весь сенатъ (§ 32). Патріархъ спросилъ духовенство: можетъ ли упасть не сущее? тѣ не могли ничего на это отвѣтить, вѣроятно не совсѣмъ понимая вопроса.—При Львѣ и Константинѣ Исаврiянахъ упали иконы, или нѣтъ? снова спросилъ Никифоръ. Тѣ кивнули головой въ знакъ согласія. Патріархъ спросилъ царя: какъ можетъ упасть то, что не стои́тъ? Левъ промолчалъ, но духовенству сказалъ: я, отцы, вашего же мнѣнія. Вынувъ нагрудный крестъ и поцѣловавъ его, онъ сказалъ: видите, я нисколько не отлучился отъ васъ. Отцы заявили, что избранный ими путь—правильный. Царь предложилъ имъ состязаніе съ противниками иконопочитанія: если они одолѣютъ, откажитесь отъ иконъ, а если вы побѣдите, необходимо уничтожить опасную ересь (§ 33). Отцы отказались отъ спора и не пожелали даже видѣться съ иконоборцами. Емиліанъ, епископъ Кизическій, сказалъ: если вопросъ — церковный, пусть онъ разсматривается въ церкви, какъ и подобаетъ, а не въ царскихъ палатахъ. На это Левъ возразилъ: но вѣдь и я—дитя церкви, и какъ посредникъ, послушаю обѣ стороны

и узнаю истину. Михаилъ, епископъ Синнадскій, сказалъ: если ты—посредникъ, зачѣмъ не дѣлаешь дѣло посредника? ты однихъ скрываешь во дворцѣ, поощряешь ихъ учить безбожнымъ догматамъ, а другіе не смѣютъ что либо сказать на улицахъ, повсюду преслѣдуемые твоими указами; это не посредничество, а тиранія. Царь возразилъ на это: не такъ, но я — какъ и вы; почему вы не желаете говорить съ ними? я знаю, что это трудно, ибо у васъ нѣтъ свидѣтельствъ. Ѳеофилактъ, епископъ Никомидійскій, сказалъ: свидѣтель—Христосъ, изображеніе котораго ты видишь; у насъ тысячи свидѣтельствъ, но мы не хотимъ спорить, ибо нѣтъ ушей, готовыхъ насъ слушать. Петръ, епископъ Никейскій, сказалъ: какъ разговаривать съ ними, разъ ты на ихъ сторонѣ? или ты не знаешь, что если введешь и манихеевъ и станешь на ихъ сторону, они одолѣютъ насъ, имѣя поддержку въ тебѣ? (§ 34). Евѳимій, епископъ Сардскій, сказалъ: послушай, царь, съ какого времени Христосъ сошелъ на землю до нынѣ, прошло болѣе 800 лѣтъ, и онъ изображался всегда на иконѣ и служитъ предметомъ поклоненія; какой дерзкій осмѣлится уничтожить преданіе столькихъ лѣтъ, преданіе апостоловъ, мучениковъ, св. отецъ? второй Никейскій соборъ осудилъ ересь, и дѣянія его святы. Царь притворился великодушнымъ. Ѳеодоръ Студитъ сказалъ: царь, не уничтожай церковнаго состоянія; тебѣ ввѣрено политическое состояніе и войско, — объ нихъ ты и думай, а церковь предоставь пастырю и учителямъ, по апостолу (§ 35).

Царь съ гнѣвомъ выслалъ всѣхъ вонъ, Ѳеодора сослалъ, приказавъ не возвращаться при немъ въ столицу, игуменамъ не позволилъ входить въ ихъ монастыри, учить православію и оставаться въ столицѣ; изгналъ изъ церквей предстоятелей, которыхъ отправилъ въ восточные предѣлы (ἐπὶ τὰ ἀνατολικὰ κλίματα), на острова запада и объявилъ патріарху Никифору: сойди, ибо церковь въ тебѣ не нуждается. Никифоръ оказалъ сопротивленіе: я, царь, такъ не сойду, ибо во мнѣ нѣтъ причины, по которой меня слѣдовало бы удалить; если же я подвергаюсь гоненію за православіе и благочестіе, за себя ли, или за вашего царскаго человѣка, то пошли—и я сойду. Тогда царь послалъ одного изъ своихъ бояръ, и послѣдній принудилъ его тиранническимъ образомъ. Никифоръ вошелъ въ св. Софію, взялъ свѣчу, покадилъ и помолился; народъ плакалъ при разставаніи съ нимъ; патріархъ утѣшалъ его: дѣти, говорилъ онъ, я оставляю васъ христіанами. Спустившись въ акрополь и сѣвъ въ судно, онъ отплылъ въ

одну изъ своихъ метохій, гдѣ жилъ въ постѣ и молитвѣ, въ мирѣ и твердости до дня своей кончины (§ 36).

Горькіе преслѣдователи истины начали распространять нечестивые догматы, патріархомъ (σπατριάρχης) сдѣлали спаѳарія Ѳеодота (дѣтскую забаву), человѣка нелѣпаго и легкомысленнаго, театральную игрушку для потѣхи народа; составили іудейскій синедріонъ въ св. Софіи, анаѳематствовали отцовъ нашихъ, не сошедшихся съ ними епископовъ повергли наземь и топтали ихъ, другихъ въ толчки выгнали изъ синедріона (§ 37). Затѣмъ царь велѣлъ войти настоятелямъ видныхъ монастырей. Среди нихъ былъ и Никита Мидикійскій. Сначала склоняли ихъ къ ереси лестью, потомъ угрозами; когда ни то, ни другое не помогло, ихъ заперли въ тюрьмы. Никита много дней содержался въ зловонной тюрьмѣ, такъ что и безъ другого наказанія это было достаточнымъ мученіемъ. Ежедневно къ нему приходили человѣчки (ἀνθρωπίσκια), которые произносили хулы и говорили глупости для огорченія преподобнаго. Въ особенности огорчалъ его нѣкій Николай, пока явившійся ему по смерти отецъ не сказалъ: удались отъ рабовъ Божіихъ. Съ того времени Николай сталъ благоразумнѣе, не огорчалъ праведнаго и другимъ не позволялъ этого дѣлать (§ 38). Но вотъ царь сослалъ Никиту въ восточную область (ἐπὶ τὰ τῆς ἀνατολῆς μέρη), въ крѣпость Масалеонъ (Μασαλαιών). Была средина зимы. Никита зябъ и страдалъ отъ бездорожья. Тоже было и съ другими. Но не прошло и пяти дней, какъ царь снова вытребовалъ ихъ въ Константинополь для обсужденія, какъ привлечь ихъ на свою сторону (§ 39). Прошла зима и великій постъ. Послѣ пасхи ихъ передали «софисту зла» Іоанну (Грамматику), чтобы онъ наказалъ ихъ. Іоаннъ бросилъ ихъ въ тюрьмы и мучилъ такъ, какъ не мучили еллины мучениковъ: не было постели, не было одѣяла,— спали они прямо на полу, кто въ чемъ былъ, кладя подъ голову черепицы; кормили ихъ впроголодь, такъ что они едва не умерли съ голода; воды давали очень мало и то зловонной; къ бо́льшему огорченію Никиты, его помощника и преемника Ѳеоктиста, еще молодого человѣка, Іоаннъ заперъ въ тюрьму. Иконоборцы говорили имъ: мы ничего другого не хотимъ отъ васъ, какъ только общенія съ патр. Ѳеодотомъ, послѣ чего вы можете вернуться въ свой монастырь и даже держаться своего образа мыслей (§ 40). Каждый изъ заключенныхъ выходилъ изъ тюрьмы и совѣтовалъ тоже сдѣлать и Никитѣ, но послѣдній отказался отъ общенія съ Ѳеодотомъ; «уступи немного, чтобы не погубить

всего», говорили они, однако не достигли цѣли. И если преподобный уступилъ, то только по просьбѣ отцовъ, уважая ихъ старость. Такимъ образомъ всѣ вошли въ свои монастыри, расписанные какъ прежде, и пріобщились къ иконоборческому патріарху, говорившему: «не поклоняющимся иконѣ Христа — анаѳема». И остальные отцы — каждый вошелъ въ свой монастырь. Блаженный же Никита, горько пораженный въ сердце, захотѣлъ уйти въ другую страну и тамъ исправить свое паденіе (§ 41).

Сложивъ свою поклажу въ лодку, онъ прибылъ въ Проконисъ; но разсудивъ, что гдѣ совершена ошибка, тамъ должно произойти и исправленіе ея, вернулся въ Византію, рѣшившись безстрашно бороться со зломъ. Царь позвалъ его и сказалъ: отчего остальные отцы ушли въ свои монастыри, а ты одинъ остался, послѣдовавъ своей волѣ и, какъ мнѣ извѣстно, не повинуешься нашимъ указамъ? уступи нашему повелѣнію и уходи въ свой монастырь; если же нѣтъ, то я причиню тебѣ такія огорченія, которыя ты не перенесешь. Никита на это мягкимъ голосомъ отвѣтилъ: царь, я ни въ монастырь свой не пойду, по твоему требованію, ни отъ вѣры своей не отрекусь, но есмь и буду въ этомъ исповѣданіи; Богъ свидѣтель, что я сдѣлалъ неподобное (общеніе съ патріархомъ) не изъ боязни смерти и не изъ любви къ сей жизни, но я исполнялъ, хотя и не охотно, волю старцевъ; а общенія у меня съ вами никакого нѣтъ (§ 42). Видя непреклонность Никиты, царь передалъ его нѣкоему Захаріи, завѣдующему царскими палатами «Манганы» (ἐπιτρόπῳ τῶν βασιλικῶν οἴκων τῶν ἐπιλεγομένων τὰ Μάγγανα), стеречь его впредь до рѣшенія о немъ. Захарій оказался человѣкомъ благочестивымъ и не дѣлалъ зла преподобному, наоборотъ дѣлалъ ему одно хорошее, съ благоговѣніемъ взирая на лицо его. Затѣмъ Левъ изгналъ Никиту на одинъ изъ островковъ залива, на островокъ св. Гликеріи. Владѣльцемъ острова былъ нѣкій Аѳеимъ, евнухъ, магъ, святотатецъ, человѣкъ хитрый и жестокій, котораго иконоборцы сдѣлали экзархомъ тамошнихъ монастырей (такимъ людямъ они вручали тогда власть, чтобы разрушить все); за его неистовство, безуміе и бахвальство мѣстные жители назвали его Каифой (Καΐφας). Аѳеимъ усердно оскорблялъ преподобнаго: заперъ въ тѣсную тюрьму, наказывалъ его безъ конца и не позволялъ ему совершенно выглядывать за дверь, самъ держалъ ключи отъ тюрьмы и давалъ ему черезъ отверстіе очень немного пищи: онъ имѣлъ наказъ отъ иконоборцевъ, что если онъ убѣдитъ Никиту примкнуть къ иконо-

борцамъ, онъ удостоится выдающейся почести, и этимъ объясняется его жестокость (§ 43). Захарій, посланный царемъ для управленія общественными дѣлами во Θракійскую область [1]), былъ схваченъ жившими тамъ варварами и уведенъ плѣнникомъ въ ихъ страну. Узнавъ объ этомъ, Михаилъ, епископъ Синнадскій, извѣстилъ Никиту изъ тюрьмы, въ которой содержался и самъ, что ихъ общій другъ Захарій схваченъ Θракійскимъ народомъ, и просилъ помолиться о его избавленіи. Когда это передалъ Никитѣ прислуживавшій ему братъ — мидикіецъ Филиппъ, святой скорбѣлъ и весь день не вкушалъ пищи (§ 44). Съ наступленіемъ вечера Никита передалъ (τῷ διακόνῳ) Филиппу свѣчу, освѣщавшую тюрьму, прося вымыть ее въ морской водѣ. Тотъ вымылъ и принесъ игумену. Зажегши ее, преподобный молился за Захарія, пока не получилъ отъ Бога милости. Въ часъ ночного псалмопѣнія Филиппъ увидѣлъ Никиту въ сіяніи и спросилъ о причинѣ этого. Никита отвѣтилъ: не безпокойся, Филиппъ: ты здѣсь увидишь нашего друга Захарію своими глазами. Это и случилось: не долго названный народъ жилъ въ мирѣ съ царемъ, началась война — и Захарій вышелъ съ другими плѣнниками [2]), благодаря Бога и св. Никиту.—Безъ всякаго сомнѣнія, подъ варварами, взявшими въ плѣнъ Захарія и воевавшими съ Византіею, слѣдуетъ разумѣть Болгаръ. Послѣ войны 814 года они дѣйствительно вскорѣ, именно въ 817 г., опять начали войну, но были разбиты. Захарій вмѣстѣ съ другими былъ выданъ грекамъ или по особому договору о плѣнникахъ, или былъ обмѣненъ на какого-нибудь плѣннаго болгарина.—Три родныхъ брата, ѣхавшіе по морю на своемъ суднѣ и подвергавшіеся опасности утонуть во время бури, спаслись чрезъ призываніе имени святого (§ 45).

Шесть тяжелыхъ лѣтъ (814—820) провелъ Никита въ заточеніи—до смерти царя Льва. Нѣкіе новоначальные иноки, руководимые какъ бы ангеломъ, невозбранно проникли во дворецъ и мечами избили его внутри алтаря, потому что, кажется, царь убѣжалъ въ алтарь [3]), гдѣ и получилъ достойную кару (§ 46). Вмѣстѣ съ Никитою

---

1) πρὸς διοίκησιν δημοσίων πραγμάτων ἐπὶ τὸ Θρᾳκῶον μέρος.

2) μετ' οὐ πολὺ γὰρ ἔδοξεν εἰρηνεύειν τὸ προειρημένον ἔθνος μετὰ τοῦ βασιλέως, καὶ ἀντικαταλλαγῆς γενομένης ἐξῆλθεν καὶ Ζαχαρίας σὺν τοῖς λοιποῖς αἰχμαλώτοις.

3) Τινὲς γὰρ τῆς τάξεως νεωτερήσαντες καὶ ὡς ὑπ' ἀγγέλου ὁδηγηθέντες εἰσίεσαν ἀκωλύτως εἰς τὰ βασίλεια καὶ ἐπάταξαν αὐτὸν εἴσω τοῦ εὐκτηρίου μαχαίραις. ἔδοξε γὰρ προσφεύγειν ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ. Смерть Льва названа ἔκθιστος θάνατος (вѣроятно οἴκτιστος); ср. житіе Николая Студита (стр. 191 пр. 1).

содержался подъ двумя цѣпями и Михаилъ. По смерти Льва его немедленно освободили и провозгласили царемъ.

Михаилъ (II, Косноязычный) стоялъ посрединѣ между добродѣтелью и порокомъ: вѣры невозстановилъ, но всѣхъ отцовъ изъ ссылки вернулъ и освободилъ тюремныхъ; великое преслѣдованіе церкви окончилось. Выпущенъ былъ и Никита, нося на себѣ побѣдные знаки своихъ страданій. Онъ удалился на острова вблизи столицы, ища безмолвія, и поселился на одномъ изъ нихъ. Онъ былъ руководителемъ всѣхъ ко спасенію и былъ такъ нищелюбивъ, что подавалъ милостыню не только вѣрнымъ, но и невѣрнымъ. Затѣмъ преподобный купилъ небольшой метохъ противъ столицы, въ сѣверной части, и тамъ провелъ остальное очень короткое время своей жизни (§ 47).

Передъ смертію болѣзнь мучила его очень жестоко, силы его ослабѣли. Съ наступленіемъ воскресенія, около 6-го часа онъ поднялъ стопы и ушелъ съ грядущими ангелами мѣсяца Ксанѳика (апрѣля) въ 3-й день.—3-е апрѣля падало на воскресенье въ 824 году, когда стало быть и скончался св. Никита. — Масса народа сошлась изъ столицы и окрестностей. Присутствовали при этомъ архіепископы Ѳеофилъ Ефесскій и Іосифъ Солунскій. Гробъ поставили на судно, и ученики отвезли его въ монастырь, «который онъ поставилъ собственными трудами». При встрѣчѣ на берегу были и мы, замѣчаетъ Ѳеостириктъ, вмѣстѣ съ преподобнѣйшимъ Павломъ, епископомъ Плусіадскимъ. Когда судно пристало, мы вынесли гробъ и со слезами облобызали святыя мощи преподобнаго; и взявъ на плечи, съ подобающими пѣснопѣніями вся братія обоихъ монастырей внесла его въ обитель.— Итакъ основателемъ собственно Мидикійскаго монастыря былъ Никифоръ; преемникъ его Никита по близости поставилъ новый монастырь, такъ что на погребеніе его выходили иноки изъ обѣихъ обителей; Никита погребенъ былъ въ Мидикіи.—Дорогою происходило много чудесъ: демоны прогонялись, больные исцѣлялись, кровоточивая, прикоснувшись къ мощамъ его, выздоровѣла (§ 48). Мы положили святого въ могилѣ общаго отца нашего Никифора, которую онъ сдѣлалъ еще при жизни, въ лѣвой сторонѣ отъ нартекса. Въ ней чудеса творятся и донынѣ (§ 49).

«Исполнена настоящая книга 21-го марта индикта 1-го, 6424 года, написанная рукою смиреннаго и послѣдняго монаха Іоанна, при преподобнѣйшемъ игуменѣ студитскомъ Анатоліи» (§ 50). — Эта любопытная прибавка къ житію заслуживаетъ вниманія и должнаго освѣ-

щенія. Папеброхъ, по нашему мнѣнію, не достаточно вѣрно оцѣнилъ ее: онъ говоритъ, что ватиканская рукопись № 1190, содержащая житіе св. Никиты, была списана съ рукописи студійской 932 года. Такъ какъ указанный здѣсь индиктъ (1-й) не согласуется съ 6424 г. (для котораго былъ индиктъ 4-й), Болландистъ сталъ утверждать, что Іоаннъ Студитъ пользовался церковною эрою, то-есть александрійскимъ счисленіемъ времени, которое отличалось отъ римскаго (и Константинопольскаго) на 16 лѣтъ, такъ что 5983 александрійцевъ соотвѣтствовало 5999 римлянъ (= 491 г. по Р. Хр.). Отсюда слѣдуетъ, говоритъ Папеброхъ (p. 266), что здѣсь обозначенъ годъ по александрійской эрѣ (=932 г.). Однако ни откуда не видно здѣсь этого. Ученый далѣе прибавляетъ, что 932-й годъ сходится съ индиктомъ 1-мъ, но это ошибка: въ 6424 (932) г. индиктъ былъ 5-й, а не 1-й. Если мы припомнимъ житіе Николая Студита (X в.), то увидимъ, что студиты пользовались обще-византійскимъ счисленіемъ (5508), и нѣтъ необходимости предполагать, чтобы въ тоже время студиты пользовались и другою эрою. А по обычному счисленію выходитъ, что рукопись была написана въ 916 году, въ игуменство Анатолія, который дѣйствительно въ это время могъ жить (ср. стр. 202). Правда индиктъ 1-й не сходится съ 916 г., но описка писца ватиканской рукописи α' вм. δ' вовсе не такъ невѣроятна, чтобы нельзя было допустить ее[1]).

Житія Никифора Мидикійскаго († 814 г.), по словамъ Болландистовъ, не существуетъ, но несомнѣнно, что оно было и написано было по всей вѣроятности Мидикійскимъ инокомъ Θеостириктомъ, агіографомъ его преемника Никиты; въ настоящее время мы можемъ указать напр. на рукопись Ватиканской библіотеки, гдѣ это житіе сохранилось въ спискѣ X—XI вѣка[2]), но еще не издано. Впрочемъ изъ житія Никиты видно, что Никифоръ былъ въ VIII вѣкѣ строителемъ и игуменомъ Мидикійскаго монастыря (въ Виѳиніи, около Прусы, близъ Протонтиды), что онъ охотно принялъ въ обитель Никиту и

1) Не смотря на соображеніе Папеброха мы все-таки не находимъ умѣстнымъ помѣщеніе § 50 житія рядомъ: пусть въ рукописи все это написано въ строку, но нельзя же смѣшивать перо Θеостирикта мидикійца IX в. съ перомъ Іоанна Студита X в.

2) Pitra, p. 15, № 27 f. 43—52: Πολλοὶ πολλάκις τὴν ἄμορφον. Впрочемъ, Болландисты позже (AA. SS. Boll., 26 октября, XI. 963) указали на списокъ житія Никифора въ Мюнхенской библіотекѣ (Hardt, IV. 85): βίος ἤτοι πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Νικηφόρου, ἡγουμένου γεγονότος τοῦ Μιδικίου.

черезъ 4—5 лѣтъ пожелалъ видѣть его въ санѣ пресвитера, что передъ смертью онъ завѣщалъ все свое имущество церкви и умеръ 4 мая. Память его записана была въ синодикъ его преемникомъ. Кромѣ того извѣстно, что Никифоръ присутствовалъ на VII вселенскомъ соборѣ и подписался подъ его актами: Νικηφόρος ἡγούμενος τοῦ ἁγίου Σεργίου τοῦ Μιδικιῶνος.

ГЛАВА XI.

Пропонтида (Кій — Пелекитъ, Халкидонъ).

Ж. Макарія. — Ж. Луки.

Пропонтидская агіографія, очень скромная своимъ объемомъ, представителями имѣетъ не много и недостаточно литературно-образованныхъ писателей, у которыхъ совсѣмъ мало цѣннаго историческаго матеріала.

Среди монастырей, расположенныхъ отчасти въ Виѳиніи, заслуживаетъ вниманія Пелекитская обитель (μονὴ ἡ Πελεκητή). Расположенная на южномъ берегу Пропонтиды (Мраморнаго моря), между городомъ Δασκύλιον'омъ и Кійскимъ заливомъ[1]), она была основана въ 709 г., въ царствованіе имп. Юстиніана II, и освящена во имя св. Іоанна Богослова[2]). Въ 766 г. игуменомъ ея былъ Ѳеоктистъ. Тогда же, по распоряженію стратига Азіатской ѳемы Лаханодраконта, монастырь былъ преданъ пламени. Преемниками Ѳеоктириста были: Иларіонъ, Макарій и Савва. О двухъ послѣднихъ лицахъ мы предложимъ здѣсь слѣдующія свѣдѣнія.

A. Ehrhard находилъ, что и по имени, и по времени, и по мѣсту Савва, агіографъ св. Макарія, можетъ быть отожествленъ съ Саввою, агіографомъ св. Іоанникія[3]). Однако Болландисты, соглашаясь со всѣмъ этимъ, признаютъ, что стиль одного βίος'а не соотвѣтствуетъ стилю другого, почему негласно воздерживаются отъ такого отожествленія. Къ этому существенному возраженію необходимо присоединить и то,

1) «въ живописнѣйшей и лѣсистой мѣстности, въ 3—4 часахъ къ югозападу отъ Триліи» (Тр. Εὐαγγελίδης, въ «Σωτήρ» 1889 р. 275). Когда-то богатая обитель, она нынѣ представляетъ изъ себя лишь гостинницу для бѣдняковъ.

2) Πελεκητός—срубленный топоромъ; первоначально это была вѣроятно деревянная обитель.

3) Krumbacher GBL² S. 198.

что Савва, агіографъ Іоанникіевъ, въ 40-хъ годахъ IX столѣтія былъ рядовымъ инокомъ одного изъ Олимпійскихъ монастырей, тогда какъ Савва, агіографъ Макарія, въ то же время былъ уже настоятелемъ Пелекитской обители. Кромѣ того первый агіографъ — человѣкъ очень литературно образованный, тогда какъ второй — очень неискусенъ въ писаніи[1]). Да и само разстояніе отъ Олимпа до Пелекиты слишкомъ велико, чтобы можно было говорить о тожествѣ обоихъ Саввъ. Такимъ образомъ, вслѣдъ за Болландистами мы также не находимъ возможнымъ отожествить обоихъ этихъ агіографовъ.

Савва былъ сначала инокомъ Пелекитской обители, при игуменѣ Макаріи, по смерти послѣдняго написалъ его житіе и позже самъ былъ игуменомъ монастыря. Онъ былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ жизни своего игумена, о чемъ и замѣчаетъ въ разныхъ мѣстахъ житія. «Я недостойный преемникъ твоей паствы», «я, Савва, самовидецъ твоего жительства, написалъ немногое изъ многаго». При этомъ онъ пользовался и разсказами другихъ.

Саввино житіе Макарія относится къ разряду житій похвальныхъ, богатыхъ риторическими красотами, но бѣдныхъ біографическими подробностями. Красоты эти взяты на прокатъ изъ риторическихъ учебниковъ; канва же житія, какъ она изложена агіографомъ, свидѣтельствуетъ, что мы имѣемъ дѣло съ человѣкомъ совсѣмъ неискуснымъ и неопытнымъ ни въ исторіи, ни въ церковномъ дѣлѣ. Савва говоритъ сначала о томъ, что Макарій сдѣлался игуменомъ Пелекитскаго монастыря, и значительно позже говоритъ о рукоположеніи его во священника; или патр. Янниса онъ пріурочилъ ко времени царствованія имп. Льва Армянина (813 — 820), тогда какъ онъ жилъ въ царствованіе Θеофила (829 — 842); но чисто внѣшнимъ образомъ слабыя стороны житія, написаннаго однимъ изъ преемниковъ святого, могутъ навести на мысль, что житіе это неудачно изложено или редактировано. Въ немъ отдѣльныя фактическія данныя поставлены не на мѣстѣ, въ чемъ повиненъ едва ли самъ Савва. Если предположить, что во священника Макарій былъ рукоположенъ игуменомъ Пелекиты, а игуменомъ онъ сдѣлался позже, во времена патр. Тарасія; если далѣе § 11 житія перенести въ начало § 13, а взамѣнъ того конецъ § 13 переставить на мѣсто § 11, то мы избѣгнемъ явныхъ несообразностей въ житіи.

---

1) Напр. p. 152b. 23—24 ἐχομένου безъ подлежащаго, неполный genitivus absolutus.

Такъ или иначе, но скудость свѣдѣній монаха и игумена Пелекиты о своемъ предшественникѣ позволяетъ предположить, что Савва или не былъ непосредственнымъ преемникомъ Макарія, или что этотъ послѣдній ничѣмъ не ознаменовалъ время своего игуменства, что жизнь его текла тихо и монотонно, что онъ былъ въ ссылкѣ до самой смерти, въ продолженіи почти двадцати лѣтъ, почему въ Пелекитѣ и не могли имѣть о немъ положительныхъ свѣдѣній.

По смерти Макарія на о. Афусіи могила игумена естественно сдѣлалась предметомъ почитанія со стороны иноковъ Пелекитскаго монастыря. Скажемъ болѣе. Еще при жизни Макарія нѣкоторые изъ пелекитскихъ иноковъ явились на Афусію и служили изгнаннику. Въ кельѣ ихъ былъ діаконъ Дороѳей (§ 8). Повидимому, онъ оставался на Афусіи до самой кончины святого (если не далѣе, § 16). Въ связи съ этимъ заслуживаетъ упоминанія и другое имя, имя Саввы. Онъ и Дороѳей въ концѣ жизни Макарія были настоятелями афусійскаго братства. Два настоятеля въ монастырькѣ — интересный фактъ въ церковной жизни Византіи IX вѣка. Самъ Макарій, какъ опальный узникъ, не могъ конечно быть игуменомъ и афусійскаго (повидимому, значительнаго по численности) братства; но онъ могъ благословить Дороѳея и Савву на настоятельство. Въ такомъ случаѣ представляется возможнымъ, что Дороѳей остался настоятелемъ афусійскаго братства въ Афусіи и по смерти Макарія, а Савва удалися въ Пелекиту, гдѣ позже былъ игуменомъ; житіе Макарія онъ написалъ спустя много времени послѣ его кончины. И если онъ пользовался при этомъ другимъ источникомъ, то не трудно догадаться, что этимъ матеріаломъ могли быть разсказы Дороѳея, который зналъ Макарія больше, нежели Савва.

Предисловіе житія Макарія[1]) говоритъ о томъ, что житія святыхъ побуждаютъ читателей къ подражанію добродѣтелямъ этихъ святыхъ (§ 1). Христофоръ (мірское имя Макарія) происходилъ родомъ изъ Византіи, отъ благородныхъ родителей. Осиротѣвъ въ очень молодыхъ годахъ, онъ воспитывался у своего дяди. Повидимому, родной его братъ совѣтовалъ ему переселиться въ восточную часть Константинополя и жениться; но Христофоръ отказался отъ этой мысли, выпросилъ себѣ (вѣроятно у дяди) хижину съ храмомъ и сталъ посѣщать одного священника, съ которымъ только и поддержи-

1) Βίος — παρὰ Σάββα μοναχοῦ: Πολλῶν ὄντων ἃ πρὸς ἀρετῆς. (Anal. Bolland. 1897, XVI, 142—163).

валъ общеніе (§ 2). Возлюбивъ уединеніе, онъ сталъ готовиться къ монашеству, о чемъ и повѣдалъ іерею. Послѣдній, видя готовность юноши, посовѣтовалъ ему идти въ Пелекитскій монастырь, повидимому близко ему знакомый, причемъ описалъ Христофору мѣстоположеніе монастыря, климатическія условія мѣстности и образъ жизни монастырской братіи. Юноша воспылалъ рвеніемъ къ обители, священникъ напутствовалъ его. Вмѣстѣ съ нѣкіимъ Іоанномъ Христофоръ трудился своими руками; но онъ также занимался и книжнымъ дѣломъ, такъ что тѣло его уставало, а душа поучалась въ словесахъ (§ 3).—Итакъ здѣсь неясно выражено, что Христофоръ удалился въ Пелекиту, гдѣ и проводилъ подвиги съ Іоанномъ. По поводу этой послѣдней личности считаемъ нужнымъ привести мнѣніе арх. Сергія (II². 330):«Въ Антониновомъ евангеліи XII в. 17 августа: исповѣдника Макарія при Константинѣ Копронимѣ; напротивъ въ Академическомъ Апостолѣ XI—XII в.: исповѣдника Макарія при Львѣ Армянинѣ. Но извѣстно, что при Львѣ страдалъ за иконы Макарій Пелекитскій; дѣйствительно въ синаксаріяхъ туринскомъ и доминиканскомъ онъ называется 19 августа Пелекитскимъ; въ минеѣ криптоферратской онъ названъ византійскимъ, неизвѣстно почему... Но такъ какъ основанія нерѣшительны въ отношеніи къ Кіевскому мѣсяцеслову, то преподобный Іоаннъ и не внесенъ нами въ I отдѣлъ». Очевидно память 18 августа исповѣдника Макарія и Іоанна указываетъ на иноковъ Пелекитскаго монастыря IX, а не VIII столѣтія. Если бы арх. Сергій читалъ житіе Макарія, онъ включилъ бы Іоанна подъ 18 августа, а не отнесъ бы въ разрядъ довольно неопредѣленныхъ святыхъ.

Въ Пелекитѣ Христофоръ принялъ схиму и нареченъ былъ Макаріемъ. Слава о его подвигахъ открыла ему путь къ настоятельству (τὰ τῆς ποίμνης ἐνεχείρισεν), хотя онъ и не желалъ того, а немного спустя онъ также противъ воли поставленъ былъ на игуменство. Онъ получилъ благодать и сталъ творить чудеса: прогонялъ бѣсовъ, исцѣлялъ посредствомъ возложенія рукъ, лечилъ словомъ и дѣломъ (§ 4). Патрикій Павелъ, повидимому, стратигъ Азіатской земли, страдалъ χαλεπῷ νοσήματι, потратилъ много средствъ на докторовъ и на лекарства, но безполезно. Макарій прибылъ къ нему, помолился и вылечилъ (§ 5)[1]). Послѣ того вскорѣ захворала жена Павла, которая ѣздила

1) διὰ περιφάνειαν στρατηγεῖν τὸ τηνικαῦτα πρὸς τοῦ κρατοῦντος τῆς παρακειμένης χώρας ἐτέταχτο. О нѣкоемъ патрикіи Павлѣ упоминаетъ подъ 799 г. Θеофанъ (II, 473); но трудно сказать, можно ли отожествить ихъ между собою.

лечиться даже въ столицу [1]).—Болландисты толкуютъ это мѣсто такъ, что она поѣхала къ императрицѣ (Иринѣ, 797—802); но ἡ βασιλίς безъ обязательнаго эпитета εὐσεβεστάτη τε καὶ φιλόχριστος, а равно дальнѣйшее указаніе на мѣсто, говоритъ о томъ, что βασιλίς здѣсь значитъ βασιλὶς τῶν πόλεων, то-есть Константинополь.—Макарій, исцѣлившій мужа, исцѣлилъ и его жену. Равнымъ образомъ жена патрикія Θеогноста, страдавшая водянкою (ὑδερώτου), была исцѣлена игуменомъ (§ 6). Патр. Тарасій пожелалъ видѣть святого мужа; Макарій ѣздилъ въ столицу и вернулся оттуда въ Пелекиту священникомъ (!) (§ 7). У одного человѣка, независимаго отъ монастыря, былъ сынъ — мальчикъ въ параличѣ. Макарій отслужилъ службу въ присутствіи отца и сына, затѣмъ взялъ у мальчика костыли и отдалъ ихъ діакону Дороѳею, послѣ чего паралитикъ сталъ ходить безъ палки (§ 8). Во время одной засухи Пелекитская мѣстность какъ бы замерла. Жители обратились къ Макарію за молитвою. Игуменъ собралъ народъ со всѣхъ окрестныхъ деревень и городовъ и у храма св. пророка Иліи, стоявшаго неподалеку, совершилъ литію. Послѣ службы появилось облако и пошелъ дождь (§ 9).—Болландисты находятъ, что монастырь Иліи находился близъ Пелекиты, между Трилійскимъ монастыремъ и киновіею св. Михаила въ Сиги. По преданію, этотъ монастырь основанъ въ X в. Игнатіемъ, игуменомъ Ваѳиріакскаго монастыря [2]). Память о монастырѣ сохранилась до нашего времени въ искаженной формѣ Σίσβη (Θεσβίτου) [3]). Имѣя все это въ виду, Болландисты предполагаютъ, что первоначально здѣсь стояло святилище св. Иліи, а позже здѣсь основанъ былъ уже монастырь, киновія.

Когда дикій звѣрь (т. е. Левъ Армянинъ, 813 — 820) обрушился на церковь и испустилъ ядъ на св. иконы, онъ свергъ съ престола патріарха (Никифора, 806—815), однихъ наказывалъ ударами, другихъ изгнаніемъ. Вызванъ былъ на судъ и св. Макарій Пелекитскій, подвергшійся заточенію въ столичной тюрьмѣ. Левъ посылалъ къ нему одного изъ вельможъ склонить къ иконоборству, обѣщая ему высокое положеніе и милость императора, въ противномъ случаѣ грозя ударами до смерти; однако Макарій остался непреклоннымъ

1) διὸ πρὸς τῇ βασιλίδι στέλλεται. καὶ γὰρ ἔτυχεν ἐκεῖσε τὸ γύναιον διατρίβον τῷ πάθει περιπεσεῖν.

2) Anal. Boll. XIV, 415; Synax. Sirmond. ed. H. Delehaye, † 27 сентября.

3) «Σωτήρ», p. 279.

Но Фотій не остановился въ своемъ коварствѣ: въ теченіе своего 10-тилѣтняго изгнанія онъ имѣлъ противъ Игнатія тысячи умысловъ и, наконецъ, воспользовавшись простотою или слѣпотою царя, добился его расположенія. Изъ именъ Василія, Евдокіи, Константина, Льва, Александра и Стефана онъ составилъ слово Βεκλας и выдумалъ небывалое родословіе, по которому Василій былъ потомкомъ армянскаго царя Тиридата, сыномъ Векласа[1]). Это родословіе онъ переписалъ на старыхъ хартіяхъ александрійскимъ, древнимъ, почеркомъ (γράμμασιν ἀλεξανδρινοῖς), въ видѣ отрывка изъ древнѣйшей книги, и спряталъ свою рукопись въ царской библіотекѣ (§ 52). Вѣрнымъ человѣкомъ у Фотія былъ царскій клирикъ Θеофанъ, бывшій позже епископомъ Кесаріи Каппадокійской. Онъ, воспользовавшись удобнымъ моментомъ, доложилъ царю, что въ его библіотекѣ имѣется драгоцѣннѣйшая рукопись, прочитать которую можетъ одинъ только Фотій. Такъ Фотій добился свиданія и расположенія имп. Василія и часто сталъ посѣщать дворецъ. Затѣмъ Фотій представилъ царю монаха Θеодора Сантаварина въ качествѣ святого человѣка, но это былъ магъ и кудесникъ, черезъ котораго Фотій много вредилъ Игнатію. Не обращая вниманія на постановленія вселенскаго собора, Фотій засѣдалъ во дворцѣ Магнаврѣ, назначая здѣсь экзарховъ и совершая хиротоніи и болѣе, чѣмъ прежде, забравъ силу при посредствѣ мірской власти. Черезъ три дня по смерти Игнатія онъ вступилъ снова на патріаршій престолъ и прежде всего заточилъ всѣхъ сторонниковъ Игнатія, которыхъ подвергалъ разнымъ истязаніямъ и подкупомъ переманивалъ на свою сторону; непокорныхъ бичевалъ: для этого у него былъ жестокій зять (γαμβρός) Левъ Катакалъ (ὁ Κατάκαλος), назначенный имъ друнгаріемъ стражи и замучившій нѣкоторыхъ до смерти. Фотій пытался отставить всѣхъ епископовъ, рукоположенныхъ Игнатіемъ, и замѣстить ихъ лицами, изверженными этимъ послѣднимъ; но когда имп. Василій отклонилъ это, Фотій рѣшился вновь хиротонисать игнатіянъ и для этого накупилъ омофоровъ и орарей (§ 53). Находясь въ изгнаніи, Фотій рукоположилъ Θеодора Сантаварина въ митрополиты Патръ (и его называли тогда Фотіане митрополитомъ Афантополя, то-есть несуществующаго города); теперь онъ отправилъ его апокрисіаріемъ къ папѣ Іоанну сказать, что

1) Любопытно, что легенда о Векласѣ пережила много столѣтій и слово это играетъ роль въ жизни даже Михаила Палеолога (Pachym. I. 11).

молитвою одного заключеннаго отъ смерти. Θеофилъ, къ которому Савва возвращается снова, осудилъ святого на изгнаніе на пропонтидскій островъ Ἀφουσία, такъ названный, по мнѣнію агіографа, отъ τὸ ἀπεῖναι τὴν κατευθείαν. Святой прибылъ на островъ въ то время, когда жители его страдали отъ голода. Макарій помолился и насытилъ народъ. Здѣсь онъ построилъ храмъ на мѣстѣ развалинъ какого-то зданія (§ 15). Во время постройки одинъ изъ монаховъ оставался безъ дѣла. Святой и ему велѣлъ работать. Тотъ отвѣтилъ, что онъ не въ состояніи, такъ какъ у него одинъ палецъ на рукѣ сухой. Макарій побудилъ его дѣйствовать, и монахъ сдѣлался дѣеспособнымъ. Произнеся поученіе братіи и указавъ мѣсто своей могилы, Макарій велѣлъ настоятелямъ братства Дороѳею и Саввѣ начать заготовленіе ея. Произнеся: «въ руки Твои предаю духъ мой», онъ скончался μηνὶ πανέμῳ (т. е. августа) 18 (§ 16). Агіологи полагаютъ, что Макарій скончался около 830 года [1]).

По смерти святой творилъ безчисленное множество чудесъ (§ 17). Во время его погребенія къ о. Афусіи присталъ корабль, на которомъ прибылъ нѣкій Григорій, одержимый нечистымъ духомъ и хотѣвшій утопиться. Путешественники высадили его на берегъ. Онъ прибылъ къ могилѣ святого, палъ на землю и пролежалъ такъ цѣлый день. На утро онъ выздоровѣлъ (§ 18). Макарій исцѣлилъ также нѣкоего Димитрія отъ нечистаго духа, другого, находившагося въ веригахъ (§ 19), двухъ дѣтей: одного безгласнаго сдѣлалъ говорящимъ, другого освободилъ отъ безгласнаго духа (§ 20). У одного инока выгналъ изъ желудка лягушку (?!) черезъ питье больнымъ масла (§ 21); слѣпымъ даровалъ зрѣніе; масло изъ лампады на его могилѣ (καιόμενον ἔλαιον) творило чудеса, прогоняло болѣзни. Разсказъ о каждомъ чудѣ въ отдѣльности, замѣчаетъ агіографъ, мы оставляемъ другимъ, а сами составляемъ о чудесахъ особое слово [2]) (§ 22). Итакъ кромѣ Саввина житія Макарія Пелекитскаго существовало еще его же особое слово о чудесахъ его, до насъ не дошедшее. Въ заключеніе (§ 23) Савва говоритъ, что онъ составилъ житіе [3]) на основаніи другого

1) Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, II, стр. 94. О заточеніи Макарія видно также и изъ замѣтки Θеодора Студита: ἐν ἐλυπήθην περὶ τῶν δύο ἀδελφῶν τῶν ἀπὸ τῆς Πελεκητῆς ποτε, ὅτι οὐχ ὡς μέλη ἡμῶν, καὶ ἀδελφοὶ ἐδιοικήθησαν (Mai, Nova Patr. bibl. VIII. 1 p. 31, письмо 38) (впервые указано П. В. Никитинымъ въ «Сказаніяхъ о 42 Аморійскихъ мученикахъ» (Спб. 1905 стр. 156).

2) p. 163: ἴδιον τὸν περὶ τούτων ὁριζόμεθα λόγον.

3) ἑτέρῳ μὲν χρησάμενος.

источника; по достоинству же описать твои подвиги не могутъ и десятки тысячъ языковъ.

Житіе Луки столпника[1]), жившаго, собственно говоря, уже въ X вѣкѣ (879—979), написано современникомъ и очевидцемъ, по всей вѣроятности ученикомъ святого. Для нашей цѣли заслуживаетъ вниманія лишь одно начало біографіи и прежде всего заглавіе: Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Λουκᾶ τοῦ ἐν Εὐτροπίοις στυλίτου. Μηνὶ δεκεμβρίῳ ια'. Область τὰ Εὐτρόπια лежала на азіатскомъ берегу Мраморнаго моря, между Халкидономъ и дворцомъ Іеріей, между современными Kadi-Keuï и Phanaraki. Въ настоящее время отъ византійской эпохи здѣсь сохранилась лишь одна церковь Calamich съ надписью, написанною нѣкіимъ Петромъ. Столпъ, на которомъ подвизался Лука, теперь находится уже въ водѣ.

Уроженецъ востока, Лука былъ сынъ непоименованныхъ родителей, тоже восточныхъ уроженцевъ, занимавшихся земледѣліемъ и бывшихъ людьми довольно достаточными. Года рожденія Луки въ Житіи не дано, это есть только вѣроятный выводъ Vanderstuyf'a. Въ § 5 житія идетъ рѣчь о началѣ византійско-болгарской войны, въ которой принималъ участіе и 18-тилѣтній Лука. Фогтъ полагалъ, что подъ страшнымъ пораженіемъ грековъ разумѣется здѣсь Ахелойская битва (20 августа 917 г.); но Vanderstuyf съ бо́льшимъ основаніемъ думаетъ, что тутъ идетъ рѣчь о Болгарофигской битвѣ 897 г., откуда и сдѣлано заключеніе о времени рожденія Луки.

Ниже, въ третьей части, при разсмотрѣніи памятной литературы, мы встрѣтимся съ нѣкоторыми реальными данными для біографіи святого, о которыхъ современникъ не упомянулъ: здѣсь мы найдемъ имя родины и имена родителей святого.

ГЛАВА XII.

Кипръ.

Ж. Димитріана.

О. Кипръ извѣстенъ былъ въ старое время, преимущественно въ IV в., значительнымъ количествомъ святыхъ и достопочтеныхъ мужей:

1) Analecta Bollandiana, 1909, XXVIII, 11—56 (публикація A. Vogt'a): Ἡ μὲν ὑπόθεσις πρὸς ἣν ὁ τῆς. Рецензія на это изданіе C. Vanderstuyf'a: Etude sur saint Luc le stylite, въ «Echos d'Orient», 1909, №№ 76—78 и сл. Фогтъ пріурочивалъ жизнь Луки къ 899—1000 гг., неправильность этого разсчета указана въ критикѣ. Однако Ξ. Α. Σιδερίδης, Βυζαντινὴ ἐπιγραφὴ ἐν Ἀριτσοῦ (Ὁ ἐν Κ/πόλει ἑλληνικὸς φιλολογικὸς σύλλογος, 1911 σ. 125=7 n⁰ 8) придерживается мнѣнія Фогта.

св. Тихономъ въ Амаѳунтѣ, еп. Филономъ въ Карпасіи, мощами св. Лязаря Четверодневнаго въ Китіи, св. Спиридономъ въ Тримиѳунтѣ, св. Трифилліемъ въ Левкудіи, агіографомъ св. Іоанна Милостиваго, Леонтіемъ, въ Неаполѣ, св. Софроніемъ въ Константіи, наконецъ св. Димитріаномъ въ Хитридѣ.

Житіе Кипрскаго (Хитридскаго) епископа Димитріана[1]) сохранилось въ синайской рукописи № 789, XII в., гдѣ оно занимаетъ послѣднюю тетрадь, писанную другою рукою. Первый издатель житія г. H. Grégoire, прославившійся дурнымъ знаніемъ греческой палеографіи, относилъ и эту тетрадь къ XII в., но проф. Лейпцигскаго университета Gregory относитъ ее по письму къ болѣе позднему времени, и мы склонны болѣе довѣрять послѣднему ученому. А въ такомъ случаѣ пришитая тетрадь представляетъ вѣроятно значительно позднѣйшую обработку житія, можетъ быть и написанную въ позднее время.

Разсмотримъ однако сначала общее содержаніе памятника.

Δημητριανός родился въ мѣстечкѣ Συκαῖς, не далеко отъ кипрскаго города Χυτρίδων[2]), «въ началѣ царствованія христоненавистнаго царя Θεοφила» (ок. 832 г.). Пятнадцати лѣтъ (ок. 847 г.) онъ вступилъ въ бракъ съ дѣвушкою, которая прожила съ мужемъ только три мѣсяца[3]) и умерла. Димитріанъ, черезъ годъ своего вдовства (въ 848 г.), удалился на высокую гору, гдѣ стоялъ монастырь св. Антонія съ небольшимъ числомъ иноковъ, но совершенныхъ мужей, и поселился здѣсь. Хитридскій епископъ Евстаѳій, узнавъ о добродѣтельномъ житіи его, рукоположилъ его во священника и назначилъ экономомъ своей епископіи. Новая служба Димитріану однако не понравилась, и онъ отпросился у Евстаѳія снова въ Антоніевъ монастырь. Здѣсь онъ былъ выбранъ игуменомъ.

Спустя нѣкоторое время Евстаѳій былъ переведенъ на митрополичью каѳедру г. Саламина. Тогда онъ вспомнилъ о Димитріанѣ, котораго хотѣлъ видѣть своимъ преемникомъ въ Хитридѣ. Избѣгая этого бремени, Димитріанъ скрылся въ сѣверной части горы у одного своего друга, Павла, поселившись на морскомъ берегу. Когда посланцы Евстаѳія стали пытать (!?) Павла, онъ открылъ имъ мѣсто-

1) Byz. Zeitschrift, XVI, 217—237; AA. SS. Boll. ноябрь, III, 300—308 (Ἡ παντουργὸς καὶ ὑπερούσιος καὶ παντεπίσκοπος μία θεότης).

2) иначе Χύτροι.

3) XVI, 222: ὁ δὲ Κύριος ...τάχιστα τῶν αὐτοῦ ἀγκαλῶν τὴν συζευχθεῖσαν ἀπέζευξε.

пребываніе «покойнаго» Димитріана. Послѣдній былъ приведенъ къ Евстаѳію и долженъ былъ (ок. 887 г.) принять епископство въ Хитридѣ, гдѣ ранѣе епископствовали Паппъ и Аѳанасій чудотворцы. Димитріанъ правилъ престоломъ 25 лѣтъ (887—912). Конецъ его правленія ознаменовался вторженіемъ на островъ арабовъ [1]), которые грабили Хитриду и увели плѣнныхъ. Въ глубокой старости Димитріанъ сопровождалъ свою паству въ «вавилонскій» (Багдадскій) плѣнъ и тамъ выпросилъ у халифа свободу своимъ землякамъ. Скончался онъ 6 ноября (ок. 912 года). Изъ чудесъ святого видно, что у Димитріана былъ въ услуженіи воловій пастухъ Македоніи.

Мы согласны съ H. Grégoire'омъ и Kurtz'емъ въ томъ, что житіе это могло быть написано на о. Кипрѣ и даже въ Хитридѣ; но мы не раздѣляемъ ихъ оптимистическаго взгляда, что житіе написано очень образованнымъ авторомъ, знакомымъ съ классиками и даже съ философіею: мысль, заимствованная изъ классика, можетъ и не говорить о пользованіи подлинникомъ, — она могла быть взята изъ риторическаго руководства, которое онъ усвоилъ повидимому хорошо; напротивъ того, ошибки въ грамматическомъ строѣ предложеній (ср. τῆς αὐτοῦ 222, ἅπας νόσος 236 и пр. [2]) указываютъ, что мы должны значительно разочароваться въ писательской дѣятельности нашего автора. Далѣе мы не можемъ согласиться съ г. Grégoire'омъ и Курцемъ и въ томъ, что житіе написано вскорѣ послѣ смерти Димитріана, не позже первой четверти X вѣка.

Имени Димитріана не встрѣчается въ исторіи Византіи послѣ IV столѣтія. Такія сложныя имена съ окончаніемъ на—ανός, какъ Μαξιμιανός, Διοκλητιανός, Εὐφημιανός (ср. Εὐφημία) существовали только въ старое время (извѣстенъ одинъ мученикъ Δημητριανός въ I вѣкѣ, другой, діаконъ саламинскій, пострадалъ ок. 306 года), но съ VI столѣтія уже не встрѣчаются въ жизни, поэтому уже одно существованіе въ IX в. имени Димитріана вызываетъ недоумѣніе.

Въ житіи слишкомъ много общихъ мѣстъ: бѣгство отъ епископскаго сана, выкупъ плѣнныхъ и т. д.; а обиліе этихъ loci communes свидѣтельствуетъ о несамостоятельности памятника.

---

1) XVI, 232: γεγονεν ἐπανάστασις Βαβυλωνίων βαρβάρων κατὰ τὴν τῶν Κυπρίων νῆσον, οὐ φόρων παραβάσεως ἐγκαλεῖν αὐτοὺς ἐχόντων, οὐκ ἐπαναστάσεως αἰτίαν, ἀλλὰ τὸν ληστρικὸν τροπον συνεργὸν ἐχόντων, καὶ τὴν ἔμφυτον ἀγριότητα.

2) Cp. Ed. Kurtz, въ Anal. Boll. XXVII, 28—34; П. N. Παπαγεωργίου, въ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, XXVII (1907), 269—271.

Нашествіе арабовъ, пріуроченное къ концу епископства Димитріана въ Хитридѣ, съ точностью не оправдывается. Съ 867 до 904 года Кипръ, какъ находившійся во власти арабовъ, не могъ быть завоевываемъ; въ 904 г. Іоаннъ Каменіатъ, взятый арабами въ Солуни, былъ привезенъ въ кипрскую гавань Пофъ, откуда былъ отправленъ въ сирійскій Триполь. По Масуди, кипряне навлекли на себя арабское нашествіе нарушеніемъ договора, а нашъ агіографъ говоритъ, что арабы обвиняли кипрянъ не за нарушеніе дани, а произвели просто разбойническое нападеніе; и здѣсь агіографъ не знаетъ обстоятельствъ экспедиціи, что̀ было бы страннымъ, если бы онъ былъ современникомъ начала X вѣка.

Путешествіе Димитріана въ началѣ X столѣтія въ Багдадъ для освобожденія христіанскихъ плѣнниковъ H. Grégoire считаетъ «совершенно вѣроятнымъ»[1]), но такъ ли? Епископу было около 80 лѣтъ отъ роду, и едва ли онъ могъ бы предпринять такое долгое и трудное путешествіе въ столь преклонномъ возрастѣ. Выкупъ плѣнныхъ изъ неволи входилъ въ агіографическую схему, и его мы можемъ видѣть въ десяткахъ позднихъ житій.

Вообще намъ кажется, что это житіе подложное. Составленное въ позднее время, оно имѣетъ претензію на современность, но и тутъ агіографъ выдаетъ себя головою: въ подлинныхъ и современныхъ житіяхъ агіографы напр. пользуются терминомъ ὁ μακαρίτης (покойный, недавно умершій) очень умѣренно, но нашъ авторъ употребляетъ его не въ мѣру часто, что̀ уже подозрительно.

Вѣроятно, какой нибудь поздній хитріецъ для прославленія своей церкви сочинилъ житіе святого изъ временъ арабскаго господства на островѣ, какъ памятнаго каждому кипрійцу; имя святого явилось подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Димитріана, Саламинскаго (Кипрскаго) мученика V столѣтія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Хр. Лопаревъ.

1) Byz. Zeitschr. XVI, 212.

Изъ исторіи древнихъ пасхальныхъ цикловъ.

19-лѣтній циклъ Анатолія лаодикійскаго.

Анатолій, епископъ приморской Лаодикіи сирійской, родомъ александріецъ, преемникъ по каѳедрѣ другого александрійца Евсевія и предшественникъ Стефана, современника діоклитіанова гоненія, — былъ первый, извѣстный намъ по имени, церковный писатель, положившій въ основу христіанской пасхаліи 19-лѣтній лунный циклъ.

Христіанская церковь уже къ началу III-го вѣка, вѣроятно еще во II-мъ вѣкѣ, настолько порвала связи съ іудействомъ, что почувствовала потребность въ самостоятельномъ вычисленіи пасхи. Но первые опыты христіанской пасхаліи основывались на 8-лѣтнемъ лунномъ циклѣ, какъ древнѣйшемъ и наиболѣе популярномъ у эллиновъ. Изъ этихъ опытовъ сохранились до насъ: пасхальная таблица св. Ипполита римскаго на 222—333 гг. [на его извѣстной статуѣ] и Computus и таблица на 241—352 гг. анонима 243 года, сохранившіеся между твореніями св. Кипріана. Κανόνα ὀκταετηρίδος, по словамъ Евсевія [1]), излагалъ въ своемъ «праздничномъ» (пасхальномъ) посланіи къ Дометію и Дидиму даже и александрійскій епископъ Діонисій.

Но 8-лѣтній циклъ очень скоро показалъ свою полную непригодность въ качествѣ основы пасхаліи. Ὀκταετηρίς возможна была въ Элладѣ, гдѣ она должна была регулировать лунный годъ, и гдѣ не было никакой надобности приводить ее въ строгое соотвѣтствіе съ солнечнымъ годомъ. Христіанскимъ пасхалистамъ приходилось уже считаться съ твердымъ солнечнымъ годомъ юліанскаго типа, въ $365^1/_4$ дней. Но $365^1/_4 \times 8 = 2922$ дня; а 99 синодическихъ мѣсяцевъ равны $2923^{1}/_{2}{}^{1}/_{53}$, такъ что 8 лѣтній циклъ, согласованный съ юліанскимъ

1) Euseb. h. e. VII, 20

годомъ, уже по истеченіи 16-и лѣтъ опережалъ луну слишкомъ на 3 дня, а по истеченіи 77 лѣтъ показывалъ полнолуніе въ новолуніе и наоборотъ.

Неудивительно, поэтому, что уже въ III вѣкѣ на западѣ—на смѣну 8-лѣтняго цикла—является возникшій на его же основѣ—84-лѣтній, а на востокѣ—еще болѣе точный 19-лѣтній.

На 19-лѣтнемъ циклѣ, какъ извѣстно, основывается и наша православная пасхалія. Но, лежащій въ ея основѣ, александрійскій 19 лѣтній циклъ съ пасхальною границею 1 года луны—10 φαρμουθί= 5 апрѣля, пріуроченъ къ эпохѣ Діоклитіана (284/5 г. по р. Х.) и, слѣдовательно, появился уже—по всей вѣроятности—послѣ анатоліева цикла, эпоха котораго по мнѣнію большинства ученыхъ, къ которому присоединяется и пишущій эти строки, есть 277-й по р. Х., по мнѣнію E. Schwartz'a даже 258-й годъ.

Едвали, однако, можно утверждать, что циклъ Анатолія былъ и дѣйствительно первымъ опытомъ пасхаліи, основанной на 19 лѣтнемъ циклѣ. Какъ указалъ это въ 1899 г. В. В. Болотовъ[1]), нетождественный съ александрійскимъ 19 лѣтнимъ цикломъ «кругъ лунѣ» нашихъ богослужебныхъ книгъ (и византійскихъ пасхалистовъ, начиная съ 11 в.), 1-й годъ котораго соотвѣтствуетъ 4-му году александрійскаго 19 лѣтняго цикла, извѣстный и западнымъ средневѣковымъ пасхалистамъ подъ именемъ cyclus lunaris (въ отличіе отъ александрійскаго cyclus [или circulus] decemnovennalis), и лежащій въ основѣ современнаго іудейскаго календаря,—этотъ лунный кругъ—сиро-македонскаго происхожденія: его точка отправленія есть новолуніе (1-е тишри), совпадающее съ (цезаревскимъ) днемъ осенняго равноденствія 24 сентября,— съ идеальнымъ началомъ македонскаго года. — По этому циклу пасха 2 раза въ 19 лѣтъ (въ 5 и 16 его годы=8 и 19 годы луны александрійскіе) приходится на мѣсяцъ раньше александрійской пасхи. И В. В. Болотовъ предполагаетъ, что сирійскіе протопасхиты, съ которыми имѣлъ дѣло 1-й вселенскій соборъ, праздновали пасху по этому именно «лунному» кругу, котораго уже около 325 г. держались и іудеи.

Когда именно этотъ сиро-македонскій лунный кругъ положенъ

1) Въ своемъ докладѣ относительно нашей пасхаліи, читанномъ въ 3-мъ засѣданіи комиссіи Русскаго Астрономическаго Общества по вопросу о реформѣ календаря 31 мая 1899 г. и помѣщенномъ въ качествѣ приложенія V къ журналамъ этой Комиссіи (стр. 31—49), стр. 33.

былъ сирійскими христіанами въ основу пасхаліи, точно неизвѣстно. Но вся вѣроятность за то, что именно этотъ сирійскій протопасхитскій циклъ и былъ первымъ опытомъ пасхаліи, основанной на 19 лѣтнемъ циклѣ. За это говоритъ и то обстоятельство, что этого луннаго цикла около 325 г. держались іудеи: исторія древнихъ пасхальныхъ цикловъ есть въ существѣ дѣла исторія постепеннаго разрыва христіанской церкви съ іудействомъ;—и то, что по этому циклу пасха могла приходиться и раньше весенняго равноденствія: трудно допустить, чтобы этотъ циклъ принятъ былъ сирійскими христіанами уже въ такое время, когда александрійцами настойчиво выдвинутъ былъ принципъ, что пасха должна совершаться непремѣнно послѣ весенняго равноденствія. — Напротивъ, вполнѣ понятно, что именно протопасхитскій характеръ сирійскаго луннаго круга и побудилъ александрійцевъ къ выработкѣ новаго болѣе совершеннаго цикла, въ которомъ день весенняго равноденствія являлся бы и днемъ самой ранней пасхальной 14-й луны. — Изъ такихъ цикловъ намъ извѣстно только два: анатоліевъ и нашъ — александрійскій [1]).

I.

Эпоха анатоліевой еннеакэдекаетириды и 1-й годъ его пасхальной таблицы.

Всѣми свѣдѣніями объ Анатоліи лаодикійскомъ и его 19 лѣтнемъ циклѣ (ἐννεακαιδεκαετηρίς) мы обязаны Евсевію кесарійскому, который приводитъ въ своей церковной исторіи [2]) и небольшой отрывокъ Ἐκ τῶν περὶ τοῦ πάσχα Ἀνατολίου κανόνων. Изъ этого отрывка видно прежде всего, что за 1-й день своей еннеакэдекаетириды Анатолій принималъ новолуніе, совпадающее съ 26-мъ Фаменотъ «по египетски»

1) Лишь во 2-й половинѣ 5 вѣка появляется уже на западѣ новый опытъ 19-лѣтняго цикла, принадлежащій Викторію аквитанскому. Этотъ новый 19 лѣтній циклъ вызванъ былъ желаніемъ согласовать 19 лѣтній циклъ съ западными пасхалистическими принципами и съ западными датами новозавѣтной хронологіи. Въ своемъ родѣ это былъ chef d'oeuvre; но о немъ будетъ особый разговоръ.

2) Euseb. h. e. VII, 32, 14—19, ed. Schwartz (имѣю у себя Kleine Ausgabe 1908 года, но цитую его по отмѣченнымъ на поляхъ страницамъ полнаго изданія) SS. 722—726; этотъ отрывокъ приведенъ цѣликомъ у K. L. Weitzel, Die christliche Passafeier der drei ersten Jahrhunderte. Pforzheim 1848. SS. 221—2 и у A. Hilgenfeld, Der Paschastreit der alten Kirche. Halle 1860. SS. 344—6.

[т. е. по-александрійски [1])] = 22-мъ дистра (= марта) по [сиро-] македонски = въ 11-е календы апрѣля по римски, т. е. съ 22-мъ марта [2]).

На какой именно годъ — по тому или другому лѣтосчисленію — приходится 1-й годъ 1-й анатоліевой еннеакэдекаетириды — изъ приводимаго Евсевіемъ отрывка не видно. — Но по александрійскому 19-лѣтнему циклу 1-й день луны (1-е нисана) приходится на 22-е марта въ 12-й годъ цикла = 9-й годъ сирійскаго луннаго круга (пасхальная 14-я луна — 4 апрѣля). Во 2-ю половину 3 вѣка, когда жилъ Анатолій, этотъ годъ 19-лѣтняго періода приходится на 258-й, 277-й и 296-й годы.

Давно — еще знаменитымъ хронологомъ — пасхалистомъ 18 вѣка ванъ-деръ-Хагеномъ — высказана была догадка, что 1-й годъ 1-й анатоліевой еннеакэдекаетириды есть 277-й годъ по р. Х. Въ 19 вѣкѣ это мнѣніе было общепризнаннымъ. За него высказались: въ 1826 году знаменитый хронологъ Иделѐръ, въ 1848 г. Вейтцель, въ 1857 г. авторитетный филологъ Августъ Бёкхъ, въ 1860 г. Хильгенфельдъ, въ 1893 г. В. В. Болотовъ и въ 1897 г. Ф. Рюль [3]).

---

1) Ср. В. В. Болотовъ, День и годъ мученической кончины св. евангелиста Марка въ Хр. Чт. 1893, II, 310 [=Изъ церковной исторіи Египта, вып. IV, стр. 318] прим. 72.

2) Ἔχει τοίνυν ἐν τῷ πρώτῳ ἔτει τὴν νουμηνίαν τοῦ πρώτου μηνός, ἥτις ἀπάσης ἐστὶν ἀρχὴ τῆς ἐννεακαιδεκαετηρίδος, τὴν κατ' Αἰγυπτίους μὲν Φαμενὼθ ἕκτῃ καὶ εἰκάδι, κατὰ δὲ τοὺς Μακεδόνων μῆνας, Δύστρου δευτέρᾳ καὶ εἰκάδι, ὡς δ' ἂν εἴποιεν Ῥωμαῖοι, πρὸ ἕνδεκα καλανδῶν Ἀπριλλίων.

3) Ideler, Handbuch der — Chronologie II (Berlin 1826), 227 ff. (l. c. ap. Boeckh, Weitzel, Hilgenfeld, Rühl). Weitzel S. 223. Hilgenfeld S. 344, 345. A. Boeckh, Epigraphisch chronologische Studien. Zweiter Beitrag zur Geschichte der Mondcyclen der Hellenen. Leipzig 1857. S. 131: Der Anfang der ganzen Periode, der Neumond des ersten Monats ihres ersten Jahres, war ihm der 22-te März, kurz nach der Frühlingsgleiche. — Die erste Ostergrenze war ihm also der 4-e April. Dies ist das Datum der Ostergrenze in der alexandrinischen Tafel für die güldene Zahl 12 und Ideler (II S. 227 f.) hat hieraus mit van der Hagen geschlossen, des Anatolios Cyclus habe im J. 277 angefangen, welchem diese güldene Zahl zukommt. Бёкхъ принимаетъ этотъ выводъ не безъ ограниченій. Онъ считаетъ не невозможнымъ, хотя и невѣроятнымъ, 1) что циклъ Анатолія могъ начинаться и не съ 277 года, а на 19 лѣтъ раньше [слѣд. съ 258 года], 2) что даты анатоліевыхъ новолуній могли на 1 день отличаться отъ датъ александрійскихъ новолуній, и анатоліево новолуніе 22 марта соотвѣтствовало александрійскому новолунію 23 марта, которое приходится на «золотое число» 1-е, такъ что эпохи обоихъ цикловъ совпадали [или — другими словами — Анатолій былъ изобрѣтателемъ не какой-либо другой еннеакэдекаетириды, а именно нашей александрійской, въ которой потомъ только кѣмъ либо передвинуты были на 1 день впередъ новолунія и полнолунія]: Dieser Beweis ist abgesehen von einem kleinen Bedenken, von welchem ich sogleich

В. В. Болотовъ привелъ уже и астрономическое основаніе въ пользу этой гипотезы: въ 277 г. истинное новолуніе приходилось въ 1 часу утра 22 марта.

---

reden werde, insofern richtig, als man nur einwenden könnte, Anatolios habe ihn 19 Jahre früher anfangen lassen, wiewol mir auch dies aus gewissen Gründen [основаній этихъ Бёкхъ не приводитъ] unwahrscheinlich ist.— — —Das oben erwähnte kleine Bedenken ist dieses, Anatolios habe in den Daten der Neumonde von den alexandrinischen Daten etwa um einen Tag (mehr doch gewiss nicht) differiert; sein Neumond vom 22n März sei der alexandrinische vom 23n März, welchem die güldene Zahl 1 entspricht. [S. 132] Aber dann wäre sein cyclischer Ausgangspunkt wesentlich derselbe wie der des gewöhnlichen alexandrinischen Cyclus gewesen, was nicht wahrscheinlich ist.—Въ концѣ концовъ и Бёкхъ приходитъ къ выводу: Es steht also ziemlich fest, dass des Anatolios Cyclus mit einem Jahre der güldenen Zahl 12 angefangen habe, welches dem 18n eines kallippischen Periodenviertels entspricht, nicht aber einem kallipischen Epochenjahre [279/80 г., какъ думалъ А. Моммсенъ, котораго опровергаетъ здѣсь Бёкхъ].—О 258-мъ годѣ будетъ рѣчь ниже въ текстѣ. Почему невѣроятно 2-е предположеніе, Бёкхъ не говоритъ ясно. Само собою понятно, что если эпохи анатоліева и александрійскаго цикловъ совпадали, то и циклъ Анатолія начинался съ 1-го года эры Діоклитіана — 285 г. по р. Хр. (предположеніе, что 1-й годъ Діоклитіана случайно совпалъ съ 1-мъ годомъ уже раньше существовавшаго 19-лѣтняго круга—невѣроятно въ самой высокой степени); къ тому же принимать за эпоху анатоліева цикла 266-й годъ невозможно и по астрономическимъ основаніямъ. См. мою замѣтку объ этомъ у В. В. Болотова, Лекціи по исторіи древней церкви, II, Спб. 1910, стр. 448 прим. 1. Но 1) въ 285 году даже и александрійское 1-е нисана не было астрономическимъ 1-мъ днемъ луны. Истинное новолуніе въ этотъ годъ приходилось по 23-е марта въ $7^{ч}\ 23^{м}6$ вечера по Oppolzer-Ginzel, $7^{ч}\ 21^{м}9$ в. по Newcomb, $7^{ч}\ 7^{м}8$ в. Lehmann, $6^{ч}\ 58^{м}$ веч. Πτολεμαῖος (24 пауни 1032 года Набонассара) по среднему александрійскому времени. Такой свѣдущій въ астрономіи человѣкъ, какъ Анатолій, не могъ бы начать свой циклъ за 2 дня до астрономическаго новолунія. 2) Въ 285 г. Анатолія, по всей вѣроятности, уже не было въ живыхъ. По словамъ Іеронима онъ процвѣталъ sub Probo et Caro, слѣдовательно едвали дожилъ до начала царствованія Діоклитіана (см. ниже стр. 153 пр. 3).—Скорѣе можно бы предположить, не совпадалъ ли 1-й годъ анатоліевой еннеакэдекаетириды съ 1-мъ годомъ сирійскаго cyclus lunaris? 1-е нисана въ 1-й годъ этого цикла приходится на 20-е марта. И истинное новолуніе въ 269 году приходилось по R. Schram 20 марта въ $5^{ч}\ 42^{м}8$ утра по среднему александрійскому времени; слѣд. 20-е марта въ 269 году было и астрономическимъ 1-мъ днемъ луны, считаемымъ отъ истиннаго новолунія. Если же принимать за начало луннаго мѣсяца видимое новолуніе, т. е. появленіе новой луны (и за начало сутокъ принимать начало ночи), какъ было это у евреевъ въ 1—2 вв. по р. Х., то за 1-е нисана этого года пришлось бы принять 22-е марта: 20 марта при заходѣ солнца, луна имѣла возрастъ только 12 часовъ [весеннее равноденствіе въ 269 году приходилось въ $0^{ч}\ 29^{м}\ 6$ утра въ ночь на 21-е марта по александрійскому времени; слѣд. 20 марта солнце заходило на всей землѣ около $6^{ч}$ вечера], и едвали могло быть замѣчено въ этотъ вечеръ. — Тотъ однако фактъ, что въ 3—4 вв. 1-е нисана и по александрійскому «19 лѣтнему» и по сирійскому «лунному» кругамъ соотвѣтствовало — въ большинствѣ случаевъ — 1-му дню луны отъ истиннаго новолунія, дѣлаетъ въ самой высокой степени невѣроятнымъ предположеніе, что александріецъ родомъ и сирійскій епископъ Анатолій при установкѣ своего цикла слѣдовалъ другому принципу, принялъ за точку отправленія его не истинное, а видимое новолуніе. Да при томъ же отождествлять циклъ Анатолія съ сирійскимъ уже и потому невозможно, что въ такомъ случаѣ Анатолій былъ бы въ существѣ дѣла такимъ же протопасхистомъ, какъ и сирійцы, державшіеся луннаго

Conjunctio vera 277 года.

Oppolzer-Ginzel	22 марта $0^{\text{ч}}\ 43^{\text{м}}$ утра	по среднему александрійскому времени [1]).
Newcomb	22 марта $0^{\text{ч}}\ 42^{\text{м}}$ утра	
Lehmann	22 марта $0^{\text{ч}}\ 27^{\text{м}}4$ утра	
Πτολεμαῖος	1024 г. ἀπὸ Ναβονασσάρου κατ' αἰγυπτίους παῦνι $10^{\text{d}}\ 12^{\text{h}}\ 35^{\text{m}}9$ = 277 г. 22 марта $0^{\text{ч}}\ 35^{\text{м}}9$ утра	

22-е марта 277 года было, слѣдовательно, почти идеальнымъ 1-мъ днемъ луны. Анатолій, какъ человѣкъ свѣдущій въ астрономіи, именно поэтому и могъ принять этотъ день за начало своей еннеакэдекаетириды [2]).

Правильность такой установки эпохи анатоліевой пасхальной таблицы подтверждается и тѣмъ фактомъ, что у Евсевія въ хроникѣ подъ 2295-мъ годомъ Авраама = 2-мъ годомъ царствованія Проба = 277 по р. Х. стоитъ замѣтка:

Anatolius Laodicensis episcopus filosoforum disciplinis eruditus plurimo sermone celebratur.

И далѣе, непосредственно вслѣдъ за этой замѣткой, этотъ 2-й годъ Проба сопоставляется съ 325-мъ годомъ по-антіохійски, 402-мъ — по-тирски, 324-мъ—по-лаодикійски, 588-мъ—по-едесски, 380-мъ—по-аскалонски [3]).

круга. А между тѣмъ въ его фрагментѣ только и идетъ рѣчь о томъ, что пасху нужно совершать непремѣнно послѣ весенняго равноденствія. — В. В. Болотовъ l. c. въ прим. 5. Rühl, Chronologie des Mittelalters und der Neuzeit. Berlin 1897. S. 115.

1) В. В. Болотовъ въ 1893 г. получилъ, что это новолуніе было по Oppolzer'у (съ поправками самого Оппольцера, менѣе точными, чѣмъ поправки Гинцеля) 22 марта $0^{\text{ч}}\ 56^{\text{м}}47$ утра, по Птолемею $0^{\text{ч}}\ 18^{\text{м}}3$ утра. Разъясненіе, почему мои даты по Птолемею отличаются отъ тѣхъ, какія получалъ В. В. Болотовъ, заняло бы здѣсь слишкомъ много мѣста.

2) Евсевій (h. e. VII, 32,6) характеризуетъ его такимъ образомъ: λόγων δ' ἕνεκα καὶ παιδείας τῆς Ἑλλήνων φιλοσοφίας τε τὰ πρῶτα τῶν μάλιστα καθ'ἡμᾶς δοκιμωτάτων ἀπενηνεγμένος, ἅτε ἀριθμητικῆς καὶ γεωμετρίας, ἀστρονομίας τε καὶ ἄλλης διαλεκτικῆς εἴτε (варіантъ ἔτι τε) φυσικῆς θεωρίας ῥητορικῶν τε αὖ μαθημάτων ἐλληλακὼς εἰς ἄκρον Кромѣ пасхальной таблицы Анатолій, по словамъ Евсевія (VII, 32,20), написалъ еще ἀριθμητικὰς εἰσαγωγὰς въ 10 и книгахъ (ἐν ὅλοις δέκα συγγράμμασιν). Фрагменты этого сочиненія Анатолія, изданные въ 1901 г. по cod. Monac. gr. 384 (въ Annales internationales d'histoire. Congrès de Paris 1900. 5-e section. Histoire des sciences. Librairie Colin (Paris 1901) изслѣдуетъ G. Borghorst, De Anatolii fontibus, Berlin. 1904. По его изслѣдованію источникомъ для Анатолія въ этомъ сочиненіи былъ комментарій на «Тимея» Платона — александрійскаго ученаго Посидонія. — Συνόδων καὶ πανσελήνων κανόνια Клавдія Птолемея (въ его Σύνταξις Μεγάλη. VI, 2) были къ услугамъ Анатолія.

3) Secundo anno Probi juxta Antiochenos CCCXXV annus fuit, juxta Tyrios CCCCII, juxta Laodicenos CCCXXIIII, juxta Edessenos DLXXXVIII, juxta Ascalonitas

Всѣ эти даты соотвѣтствуютъ 276/7 году по р. Х. = 5785-му

CCCLXXX. insana Manichaeorum haeresis in commune humani generis malum exorta.— Eusebii Chronicorum libri ed. Schoene, II, 185 cf. Migne S. G. t. XIX coll. 579—580. По изслѣдованію А. Ф. Гутшмида [въ его Untersuchungen über die syrische Epitome der Eusebischen Canones. Stuttgart 1886 = Kleine Schriften I, 483—529 у В. В. Болотова, Лекціи по исторіи древней церкви, I, Спб. 1907, стр. 150], Шöне въ установкѣ текста іеронимова перевода хроники Евсевія «пошелъ по ложному слѣду», положивъ въ основу изданія (въ особенности въ размѣщеніи замѣтокъ по годамъ) ничтожную по значенію рукопись B[ongarsianus], тогда какъ самая цѣнная рукопись для іеронимова перевода есть codex P[etavianus]. Но въ данномъ случаѣ справка съ P [по варіантамъ у Schoene] не даетъ почти ничего. Вмѣсто annus fuit въ A [= Amandinus] и P стоитъ anno (какъ напечатано у Migne), и годъ по лаодикійской эрѣ въ P показанъ CCCXXIII, но это безспорная ошибка, такъ какъ эпоха лаодикійской эры хорошо извѣстна. Важнѣе варіанты изъ F[reherianus] (рукописи — не высокаго достоинства по Гутшмиду): въ ней замѣтки объ Анатоліи [= m] и манихействѣ съ датами (n) стоятъ въ обратномъ порядкѣ, и даты отнесены повидимому къ 3 му году Проба, но замѣтка о манихействѣ имѣетъ видъ вставки (insana-exorta interposita), а замѣтка объ Анатоліи отнесена къ 4-му году Проба (m. virgula ab antecedentibus separata et ad Probi ann. 4 posita F). (Справками съ изданіемъ Schoene я обязанъ профессору А. И. Брилліантову). — Въ хроникѣ Георгія Синкелла наоборотъ замѣтка объ Анатоліи отнесена къ 3-му году Проба, о манихействѣ къ 4-му году. Sync. 723,3 τῷ τρίτῳ ἔτει Πρόβου Ἀνατόλιος ὁ Λαοδικείας ἐπίσκοπος φιλοσόφοις μαθήμασι διαπρέπων ἐγνωρίζετο. Sync. 723,5 Τῷ δ' ἔτει Πρόβου ἡ τῶν μανέντων Μανιχέων πανώλεθρος ἀπώλεια τῷ τῶν ἀνθρώπων παρεισήχθη βίῳ.— Подъ 4-мъ годомъ Проба = 2298-мъ Авраама стоитъ замѣтка о манихействѣ и въ армянскомъ переводѣ хроники Евсевія: insana Manichaeorum ruina uniuersim mortifera in hominum mores irrepsit (intravit). Замѣтка объ Анатоліи въ армянскомъ переводѣ не сохранилась; нѣтъ въ немъ и датъ. — У Георгія Синкелла текстъ обѣихъ замѣтокъ, какъ показываетъ сравненіе замѣтки объ Анатоліи съ переводомъ Іеронима, и замѣтки о манихействѣ съ армянскимъ переводомъ, видимо прямо списанъ съ хроники Евсевія. Но его Τῷ τρίτῳ ἔτει Πρόβου Ἀνατόλιος доказываетъ лишь, что въ томъ экземплярѣ хроники Евсевія, какой былъ у него подъ руками, замѣтка объ Анатоліи случайно (по небрежности переписчиковъ) очутилась подъ 3-мъ годомъ Проба. Георгій Синкеллъ во всякомъ случаѣ подтверждаетъ показаніе большинства рукописей іеронимова перевода, но которымъ замѣтка объ Анатоліи предшествовала замѣткѣ о манихействѣ (противъ Freherianus).

По наличному тексту іеронимова перевода хроники Евсевія даты по 5-и мѣстнымъ эрамъ относятся не къ Анатолію лаодикійскому, а къ возникновенію манихейской ереси. Только въ одной рукописи замѣтка о манихействѣ имѣетъ видъ вставки, но и въ ней эта замѣтка, повидимому, слѣдуетъ за датами, а замѣтка объ Анатоліи отнесена къ 4-му году Проба. Тѣмъ не менѣе сильно подозрѣваю, что у самого Евсевія всѣ эти даты относились не къ появленію манихейства, а къ замѣткѣ объ Анатоліи и отмѣчаютъ эпоху его 19-лѣтняго цикла. α) Возникновеніе всякой ереси есть такое событіе, которое трудно датировать опредѣленнымъ годомъ, такъ какъ воззрѣнія ересіарховъ слагаются постепенно. β) Трудно допустить, чтобы Евсевій обнаружилъ такой интересъ ко времени появленія манихейства, тѣмъ болѣе, что и появилось то оно за предѣлами римской имперіи. γ) Еще менѣе понятно, съ какой стати это событіе датируется годами антіохійцевъ, тирцевъ, лаодикійцевъ и аскалонцевъ. Неужели и жители Тира, Лаодикіи и Аскалона точно запомнили, въ какой именно годъ по ихъ мѣстнымъ эрамъ появилось въ Персіи лжеученіе Мани? — Напротивъ вполнѣ понятно, если Анатолій въ своихъ τὰ περὶ τοῦ πάσχα κανόνες нашелъ нужнымъ 1-й годъ своей пасхальной таблицы датировать не только 2-мъ годомъ Проба,

году отъ сотворенія міра κατὰ ῥωμαίους (по превосходной такъ назы-

но и годами 5-и мѣстныхъ эръ. Для него это не было какой-либо роскошью, а было дѣломъ прямой необходимости. Какой-либо общепринятой эры въ то время не было. И потому авторы пасхальныхъ таблицъ должны были или придумывать свои новыя эры, или же пользоваться мѣстными эрами. И конечно ученый епископъ лаодикійскій составлялъ свою таблицу не для одной лишь Лаодикіи, а разсчитывалъ, что она будетъ принята и въ другихъ городахъ Востока. Но если бы онъ выставилъ въ своей таблицѣ годъ одной только мѣстной лаодикійской эры, то его таблица — безъ особыхъ поясненій — была бы непригодна уже и въ близкой къ Лаодикіи — столицѣ Востока — Антіохіи, мѣстная эра которой начиналась лишь на 1 годъ раньше лаодикійской эры, не говоря уже о Тирѣ, Аскалонѣ или Едессѣ. Поэтому Анатолій и долженъ былъ по крайней мѣрѣ 1-й годъ своей таблицы датировать и рядомъ мѣстныхъ эръ. Но почему онъ выбралъ только эры Антіохіи, Тира, Едессы и Аскалона? — Относительно Антіохіи — столицы Востока, лежавшей въ какихъ нибудь 12-и римскихъ миляхъ отъ Лаодикіи, — это не нуждается въ разъясненіяхъ. Эра едесская — есть распространенная на всемъ востокѣ эра селевкидовъ, и кромѣ того Едесса могла интересовать Анатолія, какъ городъ по преимуществу христіанскій, гдѣ такъ недавно царствовала даже христіанская династія. Аскалонъ и Тиръ были города приморскіе, лежавшіе на пути изъ Александріи въ Лаодикію, и Анатолій, вѣроятно, бывалъ въ нихъ, и можетъ быть, поддерживалъ сношенія съ ихъ епископами. Тиръ былъ притомъ же главнымъ городомъ сосѣдней съ Килисиріею провинціи Финикіи. — Но помимо того неневозможно, что у самого Анатолія 277-й годъ датированъ былъ и рядомъ другихъ мѣстныхъ эръ, но Евсевій опустилъ эти даты. — Думаю, поэтому, что Евсевій заимствовалъ всѣ эти даты изъ τὰ περὶ τοῦ πάσχα κανόνες Анатолія, и именно поэтому записанъ подъ 2-мъ годомъ Проба = 2295-мъ Авраама и самого Анатолія, какъ писателя. *Эта запись относится къ изданію Анатоліемъ его пасхальной таблицы.* За это именно онъ, какъ filosoforum disciplinis eruditus, φιλοσόφοις μαθήμασι διαπρέπων, plurimo sermone celebratur, ἐγνωρίζετο. Въ жизни Анатолія, который какъ церковный дѣятель почти неизвѣстенъ, едвали можно было найти другое событіе, которое можно бы было датировать столь точно, какъ эпоху его пасхальной таблицы.

Новѣйшіе ученые къ 276/7 г. обычно относятъ казнь Мани (Harnack, DG, I³ S. 788 = ²741; L. Duchesne, Histoire ancienne de l'Eglise I⁴ (Paris 1908), 558, Möller-Schubert, KG. I, 311. I. H. Kurtz, Handbuch der allgemeinen KG. I², 216, § 80. Schaff, Geschichte der alten Kirche. Lpz. 1869, I, 220 (ums Jahr 277), H. M. Gwatkin, Early Church History to A. D. 313. London 1909, II, 70: (cir. 276). — Но въ основѣ этой якобы точной даты едвали не лежитъ только приведенное мѣсто изъ хроники Евсевія-Іеронима. По крайней мѣрѣ Kessler въ 3-мъ изданіи протестантской Real-Encyclopädie XII (1903), S. 200 (какъ сообщаетъ мнѣ А. И. Брилліантовъ) говоритъ только: und nach einstimmiger geschichtlicher Überlieferung (s. Eusebius Chronicon ed. Schöne II, 186) im Jahre 276/7 gekreuzigt worden. Достовѣрно извѣстно, повидимому лишь то, что Мани казненъ былъ царемъ Бахрамомъ. Cf. Gieseler, KG.⁴ I, 305 § 61. — Но Евсевію едвали извѣстно было даже и приблизительная только дата смерти Мани. Самъ Евсевій, судя по hist eccl. VII, 30—31, едвали не думалъ, что Мани былъ живъ еще при Діоклитіанѣ. Ставя подъ 2-мъ или 4-мъ годомъ Проба начало манихейства Евсевій имѣлъ вѣроятно въ виду начало проповѣди Мани, а не его казнь. Дюшенъ (l. c.), который 276/7 годъ беретъ видимо со словъ другихъ ученыхъ, заимствуетъ изъ хроники Евсевія (армянской) 4-й годъ Проба = 279/80, какъ начало манихейства и предполагаетъ, что этотъ годъ отвѣчаетъ началу манихейской пропаганды на западѣ отъ Персіи, и это, конечно, очень возможно. Послѣ казни Мани, его послѣдователи должны были оставить предѣлы Персіи, и такимъ путемъ это лжеученіе появилось въ предѣлахъ римской имперіи. Но это событіе

ваемой «константинопольской», на дѣлѣ же антіохійской эрѣ) = 5769-му κατ'ἀλεξανδρεῖς (по эрѣ [Панодора? и] Анніана [1]).

едвали кто въ концѣ 3 вѣка сталъ бы датировать опредѣленнымъ годомъ, отмѣченнымъ рядомъ мѣстныхъ эръ. Вѣроятно Евсевій просто встрѣтилъ у кого-то извѣстіе, что манихейство появилось въ царствованіе Проба, и отмѣтилъ это событіе среднимъ 4-мъ годомъ 6—7-лѣтняго царствованія Проба. По продолженію канона Птолемея Пробъ царствовалъ 7 лѣтъ (599—605 годы отъ смерти Александра = 1023—1029 Набонассара), и столько же считалъ и Евсевій въ хроникѣ. Ср. В. В. Болотовъ. Изъ исторіи церкви сиро-персидской. Экскурсъ Г. Πάρεργον. Изъ эпохи споровъ о пасхѣ въ концѣ II в., стр. 120 = въ Хр. Чт. 1900 I, 448 прим. 64. — О «золотой срединѣ», ср. В. В. Болотовъ. Изъ церковной исторіи Египта, II, замѣтка A. Ignatiana у коптовъ IX, стрр. 176—7 (= Хр. Чт. 1886, I, 376—7).

A. Harnack, Chronologie II (Leipzig 1904), S. 76 доказываетъ, что Анатолій сдѣлался епископомъ лаодикійскимъ «въ 268 г. или около этого года» (около того времени, когда низложенъ былъ антіохійскимъ соборомъ Павелъ самосатскій). Hieraus folgt—говоритъ Гарнаккъ—dass die beiden Daten für Eusebius [лаодикійскій епископъ предшественникъ Анатолія] und Anatolius in der Chronik des Eusebius — Hieronymus wertlos sind (Eusebius Laod.: ad ann. 2292 bez. nach Hieron. ad ann. 2290 [274 или 279 г.]; Anatolius Laod.: nach Hieron. ad ann. 2295, nach Syncell. zum 3. Jahr des Probus; der Armenier fehlt). — Разумѣется, если Анатолій занялъ лаодикійскую каѳедру около 268 года, то его предшественникъ Евсевій не могъ сдѣлаться епископомъ лаодикійскимъ въ 272 или 274 году. Въ это время его даже не было въ живыхъ, такъ какъ Анатолій занялъ его мѣсто по смерти его. — Но по моему это доказываетъ только, что Евсевій кесарійскій не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о времени занятія Анатоліемъ лаодикійской каѳедры; но это не значитъ никоимъ образомъ, что его даты не имѣютъ никакой цѣли. Самый характеръ замѣтки объ Анатоліи у Евсевія показываетъ, что она относится не ко времени занятія имъ лаодикійской каѳедры, а къ его литературной дѣятельности. А что Анатолій въ 276/7 г. былъ еще живъ, это безспорно. По словамъ Іеронима (De viris inlustribus c. 73 ap. Harnack l. c.) Анатолій процвѣталъ sub Probo et Caro. Но по продолженію канона Птолемея послѣдній годъ Проба есть 605-й Филиппа = 1029-й Набонассара, 1-й годъ Кара — 606-й Филиппа = 1030-й Набонассара, 1-е тоутъ котораго приходится на 14-е іюня 282 г. по р. Х. Слѣд. въ 282 г. Анатолій несомнѣнно былъ еще живъ. Послѣдній годъ Кара по канону есть 607-й Филиппа = 1031-й Набонассара, закончившійся 12 іюня 284 г., а 17 сентября или 17 ноября этого года воцарился уже Діоклитіанъ. Слѣд. Анатолій умеръ въ 282—284 гг. Думаю, что Евсевій, не имѣя точныхъ свѣдѣній о началѣ епископства Анатолія, отмѣтилъ его какъ писателя и вмѣстѣ какъ и епископа подъ 1-мъ годомъ его пасхальной таблицы, а его предшественника Евсевія, епископствовавшаго недолго, помѣстилъ на 3—5 лѣтъ раньше (не въ серединѣ ли царствованія Авреліана, которое приходится на 270—275 гг.?).

1) Императоръ Пробъ вступилъ на римскій престолъ въ 276 г. по р. Х. Tacito II et Aemiliano consulibus, но несомнѣнно ранѣе 29 августа, потому что Тацитъ возведенъ былъ на престолъ въ 275 г. ante diem VII kalendas Octobres = 25 сентября и царствовалъ отъ 6-и мѣсяцевъ до 200 дней, слѣдовательно, умеръ не позже 11 апрѣля 276 г., можетъ быть еще въ концѣ марта; а его преемникъ и братъ Флоріанъ царствовалъ только 2 мѣсяца, слѣд. умеръ не позже 11 іюня 276 г. D. Petavius. De doctrina temporum, t. II. (Venetiis 1757) pp. 401. 189. 187 (гдѣ anno Christi CCLXXVII—описка или опечатка вмѣсто CCLXXVI). Ср. H. Peter. Lexikon der Geschichte des Alterthums und der alten Geographie (Leipzig 1882), S. 377. — По продолженію «канона Птолемея» (у L. Ideler, Historische Untersuchungen über die astronomische Beobachtungen der Alten. Berlin 1806. S. 42) послѣдній годъ Авреліана (Тацитъ въ канонѣ

Хотя по наличному тексту хроники Евсевія-Іеронима всѣ эти даты относятся къ появленію манихейства, но такъ какъ манихейство появилось первоначально не въ Лаодикіи или Антіохіи, а въ Персіи, и такъ какъ въ армянскомъ переводѣ хроники и у Георгія Синкелла появленіе манихейства отнесено къ 4-му году Проба = 278/9 по р. Х., то нѣтъ повода сомнѣваться, что у самого Евсевія онѣ относились къ Анатолію лаодикійскому и заимствованы изъ его пасхальной таблицы.

Можно сказать, рѣшающее значеніе для даннаго вопроса имѣетъ тотъ фактъ, что 276/7-й годъ есть 324-й годъ по-лаодикійской эрѣ.

пропущенъ, такъ какъ его царствованіе и началось и окончилось въ теченіе одного и того же египетскаго года — 1023-го ἀπὸ Ναβονασσάρου = 599-го по эрѣ Филиппа Аридея) — есть 598-й эры Филиппа (= ἀπὸ τῆς Ἀλεξάνδρου τελευτῆς) = 1022-й Набонассара; 1-й годъ Проба — 599-й Филиппа = 1023-й Набонассара, 2-й годъ Проба, слѣдовательно, 1024-й Набонассара = 600-й Филиппа, 1-е θὼθ котораго приходится на 15-е іюня 276 г. до р. Х. Слѣд., по канону Птолемея Пробъ воцарился до 15 іюня 276 г., слѣд. въ концѣ мая—началѣ іюня 276 г. Но въ Александріи по системѣ Antedatierung за начало 1-го года Проба принималось (пролептически; на дѣлѣ же тамъ считали можетъ быть 7-й годъ Авреліана, хотя Аврелiанъ еще въ январѣ 275 г. былъ убитъ и наступило interregnum до избранія Тацита) 30-е августа 275 г., за начало 2-го года 29-е авг. 276 г. Слѣдов. 2-й годъ Проба въ Александріи продолжался съ 29 авг. 276 по 28 авг. 277 г., въ Антіохіи и Лаодикіи съ осени 276 г. по осень (или конецъ лѣта) 277 г.

2295-й годъ Авраама есть 277-йпо р. Х., такъ какъ для даннаго періода (годы Авраама 2210 — 2343) — по изслѣдованію Ф. Гутшмида (De temporum notis quibus Eusebius utitur in Chronicis canonitus = Kleine Schriften I, 448—482 у В. В. Болотова, Лекціи по исторіи древней церкви I, 149) годъ Авраама равенъ году по р. Х. plus 2018.

Эпохи эръ антіохійской (осень 49 г. до р. Х. = начало 5461 года отъ сотворенія міра κατὰ ῥωμαίους) и лаодикійской (осень 48 г. до р. Х. = начало 5462 г. κατὰ ῥωμαίους) — хорошо извѣстны, и какъ 325-й годъ по антіохійски, такъ и 324-й по-лаодикійски есть 5785-й κατὰ ῥωμαίους = 276/7 по р. Х.

Эра едесская есть эра селевкидовъ, эпоха которой есть осень 312 г. до р. Х. = начало 5198 года κατὰ ῥωμαίους. — Ср. о ней В. В. Болотовъ, Изъ исторіи церкви сиро-персидской. Экскурсъ Д. Календарь персовъ, въ Хр. Чт. 1901, I, 507 — 508 [159—160], прим. 56.

Эпоха тирской эры есть осень 126 г. до р. Х. (Drechsler, Kalenderbüchlein. Lpz. 1881, S. 111) = начало 5383 года κατὰ ῥωμαίους, слѣд., ея 402-й годъ есть 5785-й κατὰ ῥωμαίους.

Эпоха аскалонской эры мнѣ неизвѣстна изъ другихъ источниковъ. Но разъ всѣ остальныя даты указываютъ на одинъ и тотъ же 5785-й годъ κατὰ ῥωμαίους, то, очевидно, 1-й годъ аскалонской эры есть (5785 — 379 =) 5406-й κατὰ ῥωμαίους, начавшійся съ осени 104 г. до р. Х. [Годъ въ Аскалонѣ несомнѣнно начинался съ осени: аскалонскій календарь (какъ и газскій) былъ александрійскаго типа съ епагоменами 24—28 августа, но съ македонскими названіями мѣсяцевъ: его 1-е ὑπερβερεταίου совпадало съ александрійскимъ 1-мъ ἀθὺρ = 28-мъ (29-мъ) октября, 1-е δίου — съ 1-мъ χοιὰχ = 27 (28) ноября. 1-мъ мѣсяцемъ въ Аскалонѣ былъ — по Флорентійскому имерологію — ὑπερβερεταῖος].

324: 19=17+въ остаткѣ 1: 324-й годъ есть 1-й годъ 18-й эннеакэдекаетириды отъ начала лаодикійской эры. Ясно, почему Анатолій именно 276/7-й годъ принялъ за начало своего цикла: его ἐννεακαιδεκαετηρίς есть въ сущности лаодикійскій 19 лѣтній кругъ, и ея истинная эпоха есть не 277-й годъ = 324-й κατὰ Λαοδικεῖς, а 1-й годъ лаодикійской эры = 48/7 до р. Х. [1]). Отсюда сразу слѣдуютъ два вывода:

1) дата «juxta Laodicenos CCCXXIIII» у Евсевія-Іеронима, а слѣдовательно и всѣ остальныя, соединенныя съ нею, даты, относятся не къ появленію манихейства, а къ циклу Анатолія;

2) Анатолій свои «περὶ τοῦ πάσχα κανόνες» писалъ не въ Александріи, а уже въ Лаодикіи [2]).

Можно даже поставить вопросъ: самый 19-лѣтній циклъ Анатолія былъ ли его собственнымъ изображеніемъ? Не положилъ ли онъ въ основу своей пасхаліи уже готовый лаодикійскій 19-лѣтній циклъ, годы котораго считались по мѣстной лаодикійской эрѣ? Что Антіохія въ 3 в. по р. Х. держалась 19-лѣтняго цикла (правда не согласованнаго съ мѣстной эрой) — показалъ В. В. Болотовъ. А потому не только вполнѣ возможно, но и высоко вѣроятно, что и сосѣдняя съ

---

1) Анатолій, слѣдовательно, при установкѣ эпохи своего 19-лѣтняго круга поступилъ такъ же, какъ поступилъ потомъ, по всей вѣроятности, и тотъ неизвѣстный намъ по имени александрійскій пасхалистъ, который изобрѣлъ принятый потомъ всѣми христіанами александрійскій 19-лѣтній циклъ [св. Петръ александрійскій?]. Оба они воспользовались для этого готовыми мѣстными эрами. Анатолій—лаодикійской; изобрѣтатель нашей пасхаліи—эрой Діоклитіана. Далѣе, такъ какъ лаодикійская эра безспорно введена была въ Лаодикіи задолго до Анатолія [она, какъ и антіохійская мѣстная эра, принадлежитъ къ числу *цезаревскихъ* эръ, введенныхъ на востокѣ въ честь Юлія Цезаря, по поводу посѣщенія имъ важнѣйшихъ городовъ Востока въ 47 г. до р. Х. и дарованія имъ автономіи; слѣдовательно, въ Лаодикіи она введена была, по всей вѣроятности, въ томъ же 47 году по р. Х. или же вскорѣ послѣ того и во всякомъ случаѣ еще до смерти Цезаря, 15 марта 44 г. до р. Х.); относительно же эры Діоклитіана строго говоря неизвѣстно, введена ли была она раньше александрійскаго 19-лѣтняго цикла или одновременно съ нимъ; то аналогія съ лаодикійской эрой и цикломъ Анатолія говоритъ за то, что — какъ это и естественно предполагать — эра Діоклитіана не было изобрѣтеніемъ христіанскихъ пасхалистовъ [какъ, повидимому, склоненъ былъ думать В. В. Болотовъ. Изъ исторіи церкви Сиро-персидской экскурсъ Д. Календарь персовъ, стр. 154=Христ. Чт. 1901 г. стр. 502, прим. 47], а была положена ими въ основу своего цикла, какъ уже готовая мѣстная эра. А слѣдовательно александрійскій 19-лѣтній циклъ могъ быть изобрѣтенъ въ Александріи даже и по смерти Діоклитіана. Ср. «Средники». Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1911 г. май, стр. 153 (50). прим. 41.

2) Живя въ Александріи, Анатолій и эпоху своего цикла пріурочилъ бы къ какой-либо изъ александрійскихъ эръ (напр. отъ Августа: по этой эрѣ въ 277 году шелъ 306-й годъ; слѣдовательно ея 1-й годъ соотвѣтствуетъ 19-му году цикла Анатолія), или же подобралъ бы ее искусственно.

Антіохіей Лаодикія держалась 19-лѣтняго же цикла. Но при этомъ лаодикійцы вовсе не были обязаны и самые годы этого цикла считать такъ же, какъ считали ихъ въ Антіохіи (Вѣдь и эра ихъ отличалась отъ антіохійской мѣстной эры). И ничто не препятствовало имъ согласовать эпоху этого луннаго цикла съ эпохою своей мѣстной эры [1]).

Лишь въ недавнее время не кто меньшій, какъ Эдуардъ Швартцъ [2]) высказалъ мотивированную догадку, что пасхальная таблица Анатолія начиналась съ 258 г. по р. Х. [на 19 лѣтъ раньше 277 года] и обнимала 95 лѣтъ.

Въ Cursus Paschalis Викторія аквитанскаго подъ 326-мъ годомъ его 532-лѣтняго періода = 353-мъ по р. Х. стоитъ замѣтка:

initium paschalis Graecorum post annos XCV seu Machedonum [3]).

Цифра «XCV» въ этой замѣткѣ не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній. Хорошо извѣстно, что древнѣйшіе александрійскіе и вообще восточные пасхалисты, державшіеся 19-лѣтняго цикла, по которому дни пасхъ повторяются въ томъ же порядкѣ по истеченіи 532-хъ лѣтъ, имѣли обычай (видимо изъ-за экономіи времени и папируса [4]) составлять пасхальныя таблицы не на 532 года, а только на 95 лѣтъ, т. е. не

1) Мнѣ представляется вполнѣ возможнымъ, что даже и александрійскій 19-лѣтній циклъ не былъ оригинальнымъ изобрѣтеніемъ христіанскихъ пасхалистовъ, а былъ заимствованъ ими вмѣстѣ съ эрой Діоклитіана у александрійскихъ язычниковъ. Дѣло въ томъ, что эпоха эры Діоклитіана (29 авг. 284 г. по р. Х.) почти совпадаетъ съ астрономическимъ новолуніемъ. Оно приходилось въ 284 году по Oppolzer-Ginzel 28 августа въ $6^{ч}\ 57^{м}$ утра, по Newcomb въ $6^{ч}\ 59^{м}5$ у., по Lehmann въ $6^{ч}\ 43^{м}7$ у., по Птолемею въ $6^{ч}\ 7^{м}$ у. по среднему александрійскому времени. Разумѣется, такъ какъ Діоклитіанъ вступилъ на престолъ 17 октября (или 17 ноября) 284 года и александрійцы поэтому должны были за начало его 1-го года принять предшествующее 1-е тоутъ=29-е августа, то совпаденіе этого дня съ новолуніемъ было простою случайностію. Однако, поэтому именно александрійцы и могли принять 1-й годъ царствованія Діоклитіана и за эпоху своего 19-лѣтняго цикла и за 1-й годъ своей мѣстной эры.

2) E. Schwartz, Christliche und jüdische Ostertafeln. Berlin 1905 (Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Classe. Neue Folge. B. VIII. Nro 6). SS. 16—17. О 277-мъ годѣ Швартцъ даже и не упоминаетъ. Ср. выше стр. 251, прим. 3. — Но въ 1909 году уже и Schwartz (въ Eusebius KG. B. III SS. CCXLI—CCXLVII) отказался отъ своего прежняго мнѣнія и принимаетъ за эпоху анатоліева цикла (на основаніи хроники Евсевія) 277-й годъ.

3) Victorii Aquitani Cursus paschalis ed. Th. Mommsen въ Monumenta Germaniae. Auctorum antiquissimorum t. IX. Chronica minora (Berolini 1862) pp. 685—735. Моммсенъ при изданіи пролога и пасхальной таблицы Викторія пользовался матеріаломъ, собраннымъ Б. Крушемъ—авторомъ извѣстнаго изслѣдованія о 84-лѣтнемъ циклѣ. Приведенная замѣтка стоитъ pp. 614—615. Слова «seu Machedonum» сохранились въ одномъ лишь codex G[othanus]; но это — самая древняя рукопись для таблицы Викторія: отдѣлъ ея, содержащій эту таблицу, писанъ въ 7 вѣкѣ.

4) Ср. В. В. Болотовъ, Лекціи по исторіи древней церкви. I (Спб. 1907), 86.

на 28, а только на 5 еннеакэдекаетиридъ. Объясняется это тѣмъ, что по истеченіи 95-и лѣтъ, если данный годъ невисокосный, слѣд. въ 3-хъ случаяхъ изъ 4-хъ, приходится тоже вруцѣлѣто (ἐπακταὶ ἡλίου), а слѣд., такъ какъ пасхальная граница по истеченіи 95-и лѣтъ бываетъ всегда въ тоже число — и самая пасха приходится на тотъ же самый день, какъ и въ данный годъ[1]).

Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда данный годъ високосный, пасха по истеченіи 95 лѣтъ придется или (въ 6 случаяхъ изъ 7) на 1 день позже, или (въ 1-мъ случаѣ изъ 7-и) на 6 дней раньше, чѣмъ въ данный годъ. Слѣдовательно, хотя пасхальная таблица на 95 лѣтъ и не представляла собою полнаго пасхальнаго цикла (какъ таблица на 532 года или западная таблица на 84 года), но она не была и простымъ Laterculus paschalis, т. е. спискомъ дней пасхи на произвольно выбранное, обычно круглое, число лѣтъ (напр. на 50, 100 или 200 лѣтъ)[2]), такъ какъ, хотя она и была пригодна въ существѣ дѣла только на 95 лѣтъ, но ее легко было путемъ небольшихъ измѣненій сдѣлать примѣнимой и на слѣдующіе 95 лѣтъ.

Одну изъ такихъ таблицъ на 95 лѣтъ, начинавшуюся съ 437 года [=153-го ἀπὸ Διοκλητιανοῦ] и обнимавшую, слѣдов., 437—531 гг., имѣлъ подъ руками Діонисій малый. Таблица была надписана именемъ св. Кирилла александрійскаго. Діонисій, писавшій въ 525 году, когда оставалось еще 6 лѣтъ до окончанія этой таблицы, не только принялъ

---

1) На 95 лѣтъ приходятся — въ 3-хъ случаяхъ изъ 4-хъ — 24 високосныхъ дня. Въ сложеніи съ тѣми 95-ю днями, которые останутся за 95 лѣтъ сверхъ 52-хъ недѣль на каждый годъ, эти 24 дня составятъ 119 дней, т. е. ровно 17 недѣль. 95 лѣтъ слѣд. въ 3-хъ случаяхъ изъ 4-хъ содержатъ [(52 × 95) + 17 =] 4957 недѣль (= 34699 дней).

2) Таблицу на 50 лѣтъ [343—392 гг.?] составилъ сердикскій соборъ 343 (342 по Schwartz) года. — См. κεφάλαιον на этотъ годъ у E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, Mittheilung II, въ Nachrichten der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch-historische Klasse 1904. Heft. 4. S. 379: ἐν Σερδικῇ συμφωνίας γενομένης περὶ τὸ πάσχα ἐξέδοσαν πίνακα πεντήκοντα ἐτῶν ὥστε κατὰ τὸ ἔτος παραγγεῖλαι πανταχῇ τοὺς Ῥωμαίους καὶ τοὺς Ἀλεξανδρέας. У Larsow, Die Fest-Briefe des h. Athanasius, Leipzig—Göttingen 1852, S. 31, это важное извѣстіе передано въ искаженномъ видѣ: вмѣсто ἐξέδοσαν πίνακα у него стоитъ: Man bestimmte einen Abschnitt von fünfzig Jahren! — такъ что рѣчь идетъ какъ будто не о таблицѣ, а только объ изустномъ соглашеніи или же только о переговорахъ; а далѣе слова κατὰ τὸ ἔτος переданы чрезъ «nach den Brauch». — На 100 лѣтъ, начиная съ 380 г., составилъ таблицу Θеофилъ александрійскій; 100 лѣтъ (312—411 гг.) обнимаетъ и таблица въ хронографѣ 354 года. — Таблицу на 100 лѣтъ представлялъ собою и тотъ vetus latercus, который описывается въ мюнхенской рукописи. Cod. Monac. 14456 sec. IX. Schwartz, Ostertafeln. SS. 89. 102. Krusch, Der 84-jährige Ostercyclus, Lpz. 1880. SS. 10—11. — 200 лѣтъ обнимала армянская пасхальная таблица Андрея на 353—552 гг.

ее за образецъ для составленія своей таблицы на слѣдующія 95 лѣтъ (532—622 гг.), но и привелъ въ своей таблицѣ послѣднее 19-лѣтіе этой кирилловой таблицы (конечно, въ латинскомъ переводѣ и — прибавлю — съ переводомъ датъ пасхъ и пасхальныхъ 14-хъ лунъ по александрійскому календарю на римскія) [1]).

Другая такая же таблица сохранилась и до нашего времени на мраморѣ въ равеннскомъ соборѣ. — Повидимому еще и въ VII вѣкѣ [или въ началѣ VI вѣка?], когда писана пасхальная хроника, такія таблицы существовали въ большомъ количествѣ и не только въ книгахъ, но и въ видѣ таблицъ на церковныхъ стѣнахъ, и при этомъ многіе, какъ сообщаетъ авторъ хроники, воображали, что по истеченіи 95-и лѣтъ 14-й день 1-го луннаго мѣсяца (пасхальная граница) приходится не только въ то же число, но непремѣнно и въ тотъ же самый день недѣли, а, слѣд., и пасха повторяется всегда въ то же число; и за это христіане подвергались насмѣшкамъ со стороны язычниковъ, іудеевъ и еретиковъ [2]).

---

1) До послѣдняго времени въ принадлежности этой таблицы св. Кириллу не сомнѣвался никто (хотя еще въ 1880 г. доказана была Крушемъ подложность пролога, приписываемаго св. Кириллу). Но въ 1905 г. Э. Швартцъ, Ostertafeln, SS. 22—23, объявилъ ее подлогомъ, Fälschung, но томъ — главнымъ образомъ — основаніи, что о ней ничего не знаютъ ни папа Левъ в., ни 2-й преемникъ св. Кирилла св. Протерій александрійскій: оба (по вопросу о спорной пасхѣ 455 года) ссылаются только на таблицу Θеофила. Конечно, это—аргументъ довольно вѣскій, однако — не рѣшающій. Молчаніе Льва в. и Протерія объ этой таблицѣ можетъ найти себѣ объясненіе въ томъ, напр., что св. Кириллъ составилъ эту таблицу незадолго до своей смерти (въ 444 г.), но не успѣлъ или же и не счелъ нужнымъ послать ее въ Римъ: тамъ же была вѣдь таблица Θеофила, отъ которой таблица Кирилла не отличалась ни въ чемъ существенномъ, и до конца которой было еще довольно долго. А разъ Левъ не имѣлъ подъ руками этой таблицы, то не было повода вести рѣчь о ней и св. Протерію. Можно допустить также, что составилъ эту таблицу не самъ св. Кириллъ, такъ что она не была оффиціальнымъ документомъ александрійской церкви; но она стала извѣстна подъ его именемъ, потому что начало ея совпадало съ его епископствомъ. Во всякомъ случаѣ нѣтъ повода предполагать тутъ какой-то дѣйствительный подлогъ, тѣмъ болѣе, что поводъ къ составленію такой таблицы предъ 444-мъ годомъ былъ самый основательный: споръ о пасхѣ 444 года между Львомъ в. и св. Кирилломъ. А 437-й годъ — 153-й ἀπὸ Διοκλητιανοῦ — есть ближайшій предъ 444-мъ годомъ 1-й годъ александрійской еннеакэдекаетириды. Но невозможно понять, съ какой стати кто-либо напр. въ концѣ V вѣка принялъ этотъ годъ за начало таблицы. Слѣд. 455-й годъ [послѣдній годъ той еннеакэдекаетириды, которая началась съ 436/7 года] представляетъ собою твердый terminus post quem non составленія этой таблицы. — Проще всего молчаніе объ этой таблицѣ Льва в. и Протерія объяснялось бы тѣмъ предположеніемъ, что она составлено было кѣмъ-то не при Кириллѣ, а при Протеріи по поводу спора о пасхѣ 455 года (= 171 ἀπὸ Διοκλητιανοῦ).

2) Chronicon paschale ap. Migne S. G. t. 92 col. 85. pp. 9—10: Τινὲς δὲ φιλοτιμότερον φερόμενοι κύκλον πέντε ἐννεακαιδεκαετηρίδων ἔταξαν, ὃν προπετῶς ἔφησαν εἰς

Вопроса о происхожденіи этого своеобразнаго 95-лѣтняго пасхальнаго цикла, насколько знаю, никто не ставилъ серьезно. — По моему мнѣнію, *95-лѣтній циклъ есть продолженный 84-лѣтній* и предполагаетъ знакомство восточныхъ съ западнымъ 84-лѣтнимъ лунно-пасхальнымъ цикломъ. 84-лѣтній циклъ, уступая 19-лѣтнему по степени точности, имѣлъ однако предъ нимъ то преимущество, что былъ соизмѣримъ съ 28-лѣтнимъ кругомъ солнца и вслѣдствіе этого былъ не только луннымъ, но и пасхальнымъ цикломъ. Этотъ пасхальный циклъ былъ въ $6^1/_2$ раза короче основаннаго на 19-лѣтнемъ циклѣ 532-лѣтняго періода. Ознакомившись съ 84-лѣтнимъ цикломъ, восточные должны были обратить вниманіе на тотъ фактъ, что пасха и по 19-лѣтнему кругу очень часто повторяется въ то же число черезъ 84 года. Съ точки зрѣнія 19-лѣтняго цикла 84-лѣтній циклъ состоитъ изъ 4-хъ еннеакэдекаетиридъ и одной огдоады. Поэтому пасхальная граница по истеченіи 84-хъ лѣтъ, какъ и по истеченіи 8-и лѣтъ, приходится по 19-лѣтнему циклу въ 10-и случаяхъ изъ 19-и — на 2 дня позже, въ 8-и случаяхъ на 1 день позже, и въ 1-мъ случаѣ — на 28 дней раньше, чѣмъ въ данный годъ, какъ показываетъ это слѣдующая табличка:

	годъ луны	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.
	ιδ' τοῦ πάσχα	5а	25м	13а	2а	22м	10а	30м	18а	7а	27м	15а	4а	24м	12а	1а	21м	9а	29м	17а
Черезъ 8 лѣтъ.	ιδ' τοῦ πάσχα	7а	27м	15а	4а	24м	12а	1а	21м	9а	29м	17а	5а	25м	13а	2а	22м	10а	30м	18а
	годъ луны	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19	1	2	3	4	5	6	7	8

Нетрудно высчитать, что изъ 532-хъ пасхъ, 392 пасхи повторяются въ тоже число черезъ 84 года[1]).

Далѣе, всякому мало-мальски напрактиковавшемуся пасхалисту

ἑαυτὸν ἀεὶ ἀνακυκλούμενον οὐ μόνον κατὰ τὰς αὐτὰς ἡμέρας τοῦ ἡλιακοῦ μηνὸς Μαρτίου ἢ Ἀπριλίου φέρειν τὴν ιδ' τοῦ πρώτου μηνὸς τῆς σελήνης, ἀλλὰ καὶ κατὰ τὰς αὐτὰς ἡμέρας τῆς ἑβδομάδος. ὃν τινες τῶν ἁπλουστέρων εὑρηκότες, καὶ τοῦτον ἀληθῆ εἶναι ὑποπτεύσαντες οὐ μόνον ἐν βίβλοις ἀνεγράψαντο, ἀλλὰ καὶ ἐν τάβλαις ἐν πλείσταις τῶν Ἐκκλησιῶν ἀνατεθείκασιν, ὡς ὁρῶντας Ἕλληνάς τε καὶ Ἰουδαίους καὶ τοὺς τῶν αἱρέσεων προστάτας τοῦτον προκείμενον πλατὺν γέλωτα κατὰ τῆς Ἐκκλησίας κινεῖν, καὶ δι' αὐτοῦ ἐπισκώπτειν τὸ μέγα τῆς εὐσεβείας μυστήριον.

1) Вруцѣлѣто черезъ 84 года всегда бываетъ то же самое. Въ теченіи 532-хъ лѣтъ каждое вруцѣлѣто совпадаетъ съ даннымъ кругомъ луны 4 раза. Ясно, что въ тѣ 10 лѣтъ, когда пасхальная граница черезъ 84 года приходится на 2 дня позже, пасха придется въ то же число въ 5 случаяхъ изъ 7-и, или въ 20-ти изъ 28-и, а въ тѣ 8 лѣтъ, когда 14-я луна приходится на 1 день позже, пасха придется въ тоже число въ 6-и случаяхъ изъ 7-и или въ 24-хъ изъ 28-и. По $10 \times 20 = 200$; $8 \times 24 = 192$; $200 + 192 = 392$.

должно быть очень хорошо извѣстно, что пасха очень часто повторяется въ то же число черезъ 11 лѣтъ. Черезъ такой сравнительно очень маленькій промежутокъ времени она можетъ повторяться даже до 4-хъ разъ подъ-рядъ. Напр. 28 марта пасха приходилась въ 1871, 1882, 1893 и 1904 гг., на 2-е апрѣля она приходилась въ 1895 и 1906 гг. и придется въ 1917 и 1928 гг., 18 апрѣля она приходится въ 1899, 1910, 1921 и 1932 гг. Дѣло въ томъ, что черезъ 11 лѣтъ (какъ и черезъ 95 лѣтъ, т. е. 84+11) въ 3-хъ случаяхъ изъ 4-хъ (если данный годъ невисокосный) приходится то же вруцѣлѣто [1]), а пасхальная граница въ 8-ми случаяхъ изъ 19-и бываетъ на 1 день раньше, въ 10-и на 2 дня раньше, и въ 1-мъ — на 28 дней позже чѣмъ въ данный годъ, какъ показываетъ это слѣдующая табличка:

Черезъ 11 лѣтъ.

годъ луны	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.
ιδ' τοῦ πάσχα	5а	25м	13а	2а	22м	10а	30м	18а	7а	27м	15а	4а	24м	12а	1а	21м	9а	29м	17а
ιδ' τοῦ πάσχα	*4а*	*24м*	*12а*	*1а*	*21м*	*9а*	*29м*	*17а*	**5а**	**25м**	**13а**	**2а**	**22м**	**10а**	**30м**	**18а**	**7а**	**27м**	**15а**
годъ луны	12	13	14	15	16	17	18	19	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11

Не особенно трудно высчитать, что изъ 532-хъ пасхъ повторяется въ тоже число черезъ 11 лѣтъ—294 пасхи [2]).

Но, если пасха часто повторяется въ тоже число черезъ 84 года и черезъ 11 лѣтъ, то она должна повторяться болѣе или менѣе часто и черезъ 84+11=95 лѣтъ, тѣмъ болѣе, что неточности 84 лѣтняго и 11 лѣтняго періодовъ въ отношеніи къ пасхальнымъ границамъ взаимно уравновѣшиваются черезъ соединеніе ихъ въ одинъ 95-лѣтній періодъ, соизмѣримый съ 19-лѣтнимъ цикломъ: черезъ 11 лѣтъ пасхальная граница приходится на 1—2 дня раньше, черезъ 84 года на столько же позже, чѣмъ въ данный годъ, черезъ 95 лѣтъ въ тотъ же самый день. Въ отношеніи къ вруцѣлѣтамъ 95-лѣтній циклъ такъ же точно невѣренъ, какъ и 11-лѣтній; но въ виду его соизмѣримости съ 19-лѣтнимъ цикломъ, изъ 532-хъ пасхъ черезъ 95 лѣтъ повторяются ровно $^3/_4$, т. е. 399 пасхъ, слѣд. больше даже, чѣмъ черезъ 84 года.—Таблица пасхъ на 84 года при 19-лѣтнемъ циклѣ не имѣла бы смысла, такъ какъ ее не особенно легко было бы про-

1) На 11 лѣтъ въ 3-хъ случаяхъ изъ 4-хъ приходятся 3 високоса; но 3+11=14 слѣд. 11 лѣтъ въ 3-хъ случаяхъ изъ 4-хъ содержатъ ровно [(52×11)+2=]574 недѣли, или [(365×11)+3=] 4018 дней (и въ 1-мъ случаѣ изъ 4-хъ—4017 дней).

2) Каждый кругъ луны въ теченіе 532-хъ лѣтъ совпадаетъ съ невисокосными годами и съ даннымъ вруцѣлѣтомъ по 3 раза. 3×6×8=144; 3×5×10=150; 144+150=294 (о цифрахъ 5 и 6 ср. прим. 1 на стр. 162).

должить на слѣдующіе 84 года: во 2-е 84-лѣтіе не только пасхальная 14-я луна приходилась бы во всѣ годы на 1—2 дня позже чѣмъ въ 1-е (или на 28 дней раньше), но мѣнялось бы и положеніе saltus lunae: во 2-е 84-лѣтіе онъ приходился бы уже не на 19. 38. 57. 76 гг., а на 11. 30. 49. 68., въ 3-е—на 3. 22. 41. 60. 79. и т. д. — 95-лѣтній циклъ былъ ошибоченъ въ отношеніи къ вруцѣлѣтамъ; но эту неточность чрезвычайно легко было исправить, просто уменьшивъ на 1 вруцѣлѣто каждаго 4-го года, и соотвѣтственно съ этимъ измѣнивъ и день пасхи въ эти 4-е годы во 2-мъ 95 лѣтнемъ циклѣ.

Вотъ какимъ приблизительно путемъ, по моему, восточные пасхалисты пришли къ мысли—составлять свои таблицы не на 532 года, а только на 95 лѣтъ. Съ этой точки зрѣнія мнѣ представлялось вполнѣ правдоподобнымъ, что именно Кириллъ александрійскій и былъ авторомъ первой пасхальной таблицы на 95 лѣтъ. Для него былъ поводъ ознакомиться съ западнымъ 84-лѣтнимъ цикломъ въ послѣдніе годы своей жизни, когда у него возникъ со Львомъ в. римскимъ споръ о пасхѣ 444 года, которая по александрійской пасхаліи приходилась на 23-е апрѣля, по римской на 26-е марта[1]).

Теперь, въ виду приведенной замѣтки въ викторіевой таблицѣ подъ 353-мъ годомъ по р. Х., я не могу оспаривать, что таблица Кирилла не была первымъ опытомъ въ своемъ родѣ. Но и раньше восточные имѣли, вѣроятно, не одинъ разъ поводъ ознакомиться съ западнымъ 84-лѣтнимъ цикломъ и въ противовѣсъ ему составить, основанную на 19-лѣтнемъ циклѣ, 95-лѣтнюю пасхальную таблицу. 84-лѣтній циклъ появился, вѣдь, во всякомъ случаѣ, еще въ III-мъ вѣкѣ.

Кто былъ авторомъ пасхальной таблицы на 95 лѣтъ, упоминаемой у Викторія въ таблицѣ подъ 353-мъ годомъ и въ его прологѣ[2]), изъ словъ Викторія не видно.

Но Швартцъ отмѣчаетъ то знаменательное обстоятельство, что 353-й годъ по р. Х. есть не 1-й, а 12-й годъ александрійской еннеакэдекаетириды, въ который пасхальная граница приходится на 4 апрѣля (=9 φαρμουθί), а 1-е нисана слѣдовательно на 22 марта=

1) См. объ этомъ спорѣ Bruno Krusch, Der 84 jährige Ostercyclus und seine Quellen Leipzig. 1880, SS. 109—115. Документы спора до насъ къ сожалѣнію не дошли, за исключеніемъ только одного письма Пасказина, епископа лилибейскаго въ Сициліи, ко Льву в. Письмо это напечатано у Krusch. SS. 247—250.

2) n. 3: ii vero qui anno quinto et nonagesimo cycli observantiam comprehendunt post decem et novem annos Aegyptiorum more continuato ordine, quod est verius, hoc argumentum lunare [рѣчь идетъ о saltus lunae] subiciunt.

26 φαμενώθ, т. е. на тотъ самый день, на какой несомнѣнно оно приходилось у Анатолія въ 1-й годъ его еннеакэдекаетириды.

Отсюда Швартцъ и дѣлаетъ выводъ, что таблица на 95 лѣтъ, о которой упоминаетъ Викторій, пріурочена была не къ александрійской, а къ анатоліевой еннеакэдекаетиридѣ, и—такъ какъ Викторій говоритъ post annos XCV, то—думаетъ Швартцъ—таблица эта начиналась не 353-мъ годомъ, а на 95 лѣтъ раньше, съ 258 года, и слѣд. представляла собою таблицу самого Анатолія [1]).

Подтвержденіе этой догадки Швартцъ видитъ и въ томъ, что какъ Анатолій въ своихъ περὶ τὸ πάσχα κανόνες 1-й день своей еннеакэдекаетириды датируетъ подлѣ александрійскаго календаря и κατὰ τοὺς Μακεδόνων μήνας, такъ и Викторій говоритъ о Cyclus paschalis Graecorum seu Macedonum [2]).

Какъ ни остроумна изложенная гипотеза Швартца, данныя въ ея пользу не перевѣшиваютъ тѣхъ—приведенныхъ выше—данныхъ, которыя говорятъ за 277-й годъ, какъ 1-й годъ анатоліевой пасхальной таблицы. Если таблица Анатолія начиналась съ 258 года, то совершенно непонятно, почему Евсевій записалъ въ своей хроникѣ Анатолія не подъ 258-мъ, а подъ 277-мъ годомъ, и почему именно этотъ 277-й годъ = 2295-й годъ Авраама и 2-й годъ Проба нашелъ нужнымъ датировать годами 5-и мѣстныхъ эръ, и въ числѣ ихъ лаодикійской. У Викторія же не только имя Анатолія не упомянуто (что, впрочемъ, не имѣетъ особенно важнаго значенія) [3]), но и самая замѣтка о

1) Schwartz. S. 16: Nun ist aber das Jahr 353 nicht das erste, sondern das 12 des kanonischen Enneakaidecaeteris. — Somit dürfte dieses 95 jährige Πασχάλιον nicht nach der kanonischen, sondern nach der Enneakaidecaeteris des Anatolius aufgestellt worden sein und die Jahre 258—352 umfasst haben: die Notiz besage ja geradezu, der Cyclus habe 95 Jahre früher begonnen.—S. 18. So gut wie Victorius in der Mitte des 5. Jahrh. noch römische Cyclen kannte, die seit 200 Jahren antiquirt waren, kann ihm auch ein Exemplar der Ostertafeln des Anatolius in die Hand gefallen sein.

2) Schwartz S. 18: Zu beachten ist jedenfalls, dass in dem Bruchstück des Anatolius neben dem alexandrinischen auch das macedonische Monatsdatum angegeben ist, wie es für *Cyclus paschalis Graecorum seu Macedonum* vorausgesetzt werden muss.

3) Въ прологѣ Викторій говоритъ и о 112-лѣтнемъ пасхальномъ циклѣ, но имени его автора—св. Ипполита — не упоминаетъ [можно однако поставить вопросъ былъ ли Ипполитъ дѣйствительно авторомъ *перваго* 112-лѣтняго цикла, а также была ли у Викторія подъ руками таблица самого Ипполита, или же напр. таблица анонима 243 года: въ Computus этого анонима имя Ипполита вѣдь тоже не названо], Но съ другой стороны подъ 353-мъ годомъ 532-лѣтняго періода = 380-мъ по р. Х. у Викторія стоитъ замѣтка: Hinc Theophilus episcopus paschali suo sumpsit exordium [только въ G(othanus)]: авторъ таблицы названъ по имени (хотя Θеофилъ и не былъ изобрѣтателемъ особаго пасхальнаго цикла). Конечно это можно объяснять тѣмъ, что таблица Θеофила со времени споровъ о пасхахъ 444 и 455 гг.—была несравненно

95-лѣтнемъ циклѣ стоитъ не подъ 258-мъ, а подъ 353-годомъ. И такъ какъ выраженіе «post annos XCV» довольно неясно, то можно поставить вопросъ, не была ли у Викторія подъ руками таблица не на 258—352 гг., а на 353—447 гг.? Со стороны Викторія было даже довольно странно упомянуть объ этой таблицѣ не подъ ея 1-мъ годомъ, а подъ годомъ, слѣдующимъ за ея послѣднимъ годомъ. И у Викторія вѣдь прямо же сказано: *Initium* paschalis Graecorum. И начало, exordium, таблицы Θеофила александрійскаго у него правильно отмѣчено подъ 380-мъ годомъ по р. Х. (= 353-мъ цикла).

Думаю, поэтому, что Викторій имѣлъ подъ руками не самую таблицу Викторія, а таблицу, начинавшуюся съ 353 года по р. Х. Но разумѣется зависимость этой таблицы отъ таблицы Анатолія и въ такомъ случаѣ остается неоспоримой. На 353-й годъ приходится вѣдь во всякомъ случаѣ 1-й годъ анатоліеваго 19-лѣтняго цикла, но 9-й годъ сирійскаго «луннаго» цикла и 12-й александрійскаго: ни по одному изъ извѣстныхъ намъ 19-лѣтнихъ цикловъ, кромѣ анатоліева, этотъ годъ не оказывается 1-мъ годомъ еннеакэдекаетириды. Слѣдовательно, упоминаемая Викторіемъ таблица, если не была таблицею самого Анатолія, то была ея продолженіемъ. Но если это продолженіе начиналось съ 353 года и обнимало 95 лѣтъ, то представляются вполнѣ логичными два вывода: 1) таблица самого Анатолія заканчивалась 352-мъ годомъ и 2) обнимала тоже 95 лѣтъ, слѣдовательно начиналась съ 258 года. Слѣдовательно, Швартцъ имѣлъ право сослаться на замѣтку Викторія и въ томъ случаѣ, если она относится не къ таблицѣ самого Анатолія, а къ ея продолженію.

Но можно поставить вопросъ: не имѣли ли послѣдователи Анатолія лаодикійскаго въ IV-мъ вѣкѣ особаго повода начинать свои пасхальныя таблицы именно съ 353 года? Швартцу, повидимому, остался неизвѣстенъ фактъ, что именно съ 353 года начиналась армянская пасхальная таблица нѣкоего Андрея — на 200 лѣтъ[1]).

Еще А. Фонъ-Гутшмидъ въ 1877 году обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что 1-й годъ этой таблицы есть 1-й годъ анатоліевой еннеакэдекаетириды и увидѣлъ въ ней продолженную таблицу Ана-

---

больше извѣстна на западѣ, чѣмъ устарѣвшая таблица Анатолія. Но, что и объ Анатоліи также не забыли, доказываетъ подложный liber Anathoti de ratione paschali.

1) См. о ней F. Rühl. Chronologie des Mittelulters und der Neuzeit. Berlin. 1897, S. 219 и В. В. Болотовъ, Лекціи по исторіи древней церкви I, стрр. 99—100.

толія [1]). За эпоху анатоліева цикла Ф. Гутшмидъ, какъ и Идеперъ, принималъ 277-й годъ; а въ объясненіе того, почему армяне именно 353-й годъ, т. е. 77-й годъ отъ начала анатоліевой таблицы, приняли за эпоху своего «200-лѣтняго цикла», выставилъ чрезвычайно остроумную гипотезу, что какъ разъ къ этому году, 352-мъ годомъ по р. Х., закончился по счету армянъ [и самого Анатолія?] 11-й 532-лѣтній періодъ отъ сотворенія міра, а съ 353 года начался 12-й «великій индиктіонъ», такъ что 1-й годъ отъ сотворенія міра по этой эрѣ есть 5500-й до р. Х. [= 9 κατὰ ῥώμαιους] [2]).

Эпоха этой предполагаемой Гутшмидомъ армянской=анатоліевой эры отъ сотворенія міра приходилось, такимъ образомъ, только на два года позже эры Юлія Африкана и какъ разъ по срединѣ между александрійской-аннніановой и нашей такъ называемой константинопольской или же ромэйской (на дѣлѣ же антіохійской) эрами (на 8 лѣтъ позже первой и настолько же раньше послѣдней).

Сами армяне о такой эрѣ, повидимому, ничего не знаютъ. «Но положеніе дѣла» — говоритъ Фонъ-Гутшмидъ — «достаточно ясно для того, кто разсматриваетъ вещи въ связи съ общимъ развитіемъ пасхальной хронологіи у восточныхъ христіанъ» [3]).

Пишущій эти строки, можетъ быть, больше, чѣмъ кто-либо другой, убѣжденъ въ томъ, насколько глубоко вѣрно это послѣднее замѣчаніе Гутшмида. Обѣ — наиболѣе распространенныя на Востокѣ эры отъ сотворенія міра: александрійская (аннніанова) и ромэйская («византійская»)—пасхалистическаго происхожденія: ихъ 1-е годы вы-

1) A. von Gutschmid, Agathangelos, въ Kleine Schriften, hrsg. v. Rühl. III 353 — 4 = Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft. B. XXXI (1877), SS. 11—12.

2) S. 11—12 Nach der Weltära, welche der in Armenien damals gebrauchte sogenannte 200 jährige Cyclus voraussetzt, würde der Anbruch des siebenten Jahrtausends im Jahre 501 erfolgt sein. Anm. 4. Dieser ist eine Verlängerung des von Anatolios 277 aufgestellten 19 jährigen Ostercyclus. Dass gerade das Jahr 353, in welchem vier solcher Perioden abgelaufen waren, von den Armeniern als Epoche ihres 200 jährigen Cyclus genommen worden ist, kann nur darin seinen Grund haben, dass damals elf grosse Osterperioden von je 532 Jahren seit Erschaffung der Welt abgelaufen waren. Dies ergiebt das Jahr 5500 v. Chr. als erstes der Welt, was sich nur um zwei Jahre von dem älteren Ansatze des Africanus entfernt. [Эпоха эры Африкана есть 5502-й (на 5501-й) г. до р. Х. См. объ этой эпохѣ мою статью «Средники» въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1911 г. № 5 стр. 112—113 прим. 8].

3) Die Armenier scheinen, wie ich aus Stillschweigen von Dulaurier, Recherches sur la chronologie Arménienne I p. 47 ff. schliesse, von dem Allen nichts zu wissen. Die Sachlage ist aber für den, der die Dinge im Zusammenhange der Gesammtentwickelung der österlichen Chronologie bei den orientalischen Christen betrachtet, klar genug.

браны такимъ образомъ, чтобы на нихъ приходились 1-е годы соотвѣтствующихъ: 19-лѣтняго круга луны и 28-лѣтняго круга солнца (для «византійской» эры сверхъ того и 1-й индиктъ). И конечно нѣтъ ничего невозможнаго и въ томъ, что Анатолій, писавшій послѣ Юлія Африкана, который—насколько извѣстно—первый высказалъ мысль, что Христосъ воплотился спустя 5500 лѣтъ послѣ сотворенія міра,—что Анатолій подобно св. Ипполиту и анониму 243 года не ограничился составленіемъ одной лишь пасхальной таблицы, съ необходимыми поясненіями къ ней, но написалъ и нѣчто въ родѣ краткой хроники, въ которой высказалъ свое мнѣніе и о годахъ сотворенія міра и воплощенія и распятія Христова. И разумѣется Анатолій, какъ и позднѣйшіе пасхалисты, относилъ сотвореніе міра къ 1-му году своей еннеакэдекаетириды. А, слѣдовательно, если эра Анатолія, какъ это естественно предполагать, (вѣдь и св. Ипполитъ считалъ 5500 лѣтъ отъ сотворенія міра до воплощенія), мало отличалась отъ эры Африкана, ея эпоха и должна была приходиться на 5500-й годъ до р. Х.=9-й κατὰ ῥωμαίους съ пасхою 11 апрѣля. Дата воплощенія у Анатолія въ такомъ случаѣ совпадала бы съ датою Діонисія малаго и—можетъ быть—Панодора [1]), годъ крестной смерти и воскресенія Іисуса Христа могъ приходиться на 5531-й годъ его эры = 31-й по р. Х. съ пасхою 25 марта, хотя и не невозможно, что и Анатолій, какъ впослѣдствіи Анніанъ, относилъ распятіе и воскресеніе Христово къ 42 году по р. Х.[2]).

Продолжатели Анатолія, слѣдовательно, могли начинать свои таблицы съ 353 года и не потому, что 352-мъ годомъ заканчивалась

---

1) Панодоръ полагалъ, что Христосъ воплотился въ 5493-мъ году его эры, которую обычно отождествляютъ съ эрою Анніана; въ такомъ случаѣ дата воплощенія у Панодора сводила съ діонисіевою; но G. F. Unger, Chronologie des Manetho, Berlin, 1867, SS. 37—43 доказывалъ, что эпоха панодоровой эры есть «29-е» [30-е!] августа 5494 г. до р. Х., такъ что 1-й годъ аннiановой эры былъ уже 2-мъ по счету Панодора. Съ Унгеромъ соглашался и Гельцеръ и насколько знаю — его гипотеза и до сихъ поръ остается неопровергнутой (если не считать голословность заявленій о несогласіи съ нею). — Подробнѣе см. «Средники» Ж. М. Н. П. 1911, № 5 стр. 120–121, прим. 13.

2) Но и въ этомъ случаѣ Анатолій могъ полагать воплощеніе въ 5500 или 5501 г. своей эры; какъ показало новооткрытое сочиненіе св. Иринея ліонскаго «Доказательство апостольской проповѣди» с. 74 (Texte u. Untersuchungen Hrsg. v. A. Harnack und C. Schmidt. Dritte Zeite B. I. H. t.. Lpz. 1907. S. 41 перевода), уже св. Ириней называлъ Понтія Пилата прокураторомъ императора Клавдія, слѣдовательно относилъ распятіе Іисуса Христа тоже къ 40-мъ годамъ I-го вѣка. Но св. Ириней держался того мнѣнія, что Іисусъ Христосъ жилъ болѣе 40-а лѣтъ. Такъ могъ думать и Анатолій.

таблица самого Анатолія, а потому, что это былъ 5852-й годъ отъ сотворенія міра по его эрѣ = послѣдній годъ 11-го «великаго индиктіона».

Но мнѣ—съ точки зрѣнія моей гипотезы о происхожденіи 95-лѣтняго пасхальнаго цикла — представляется и вообще неправдоподобнымъ, чтобы уже Анатолій составилъ пасхальную таблицу на 95 лѣтъ. 84-лѣтній циклъ существовалъ уже въ это время, однако едвали былъ извѣстенъ хорошо на Востокѣ. Еще въ 325-мъ году, на никейскомъ соборѣ, александрійцы и ихъ послѣдователи на Востокѣ воображали, что римляне совершенно согласны съ ними въ вопросѣ о пасхѣ, хотя на дѣлѣ 84-лѣтній римскій циклъ расходился съ александрійскимъ «19-лѣтнимъ» не менѣе, а болѣе, чѣмъ сирійскій «лунный» кругъ. Споровъ о пасхѣ между Римомъ и Александріею не возникало до средины IV вѣка, а, слѣдовательно, для александрійцевъ не было и повода создавать въ противовѣсъ 84-лѣтнему западному циклу фиктивный 95-лѣтній циклъ.

Но—самое главное—предположеніе Швартца, что эпохою анатоліева цикла былъ 258-й годъ, рѣшительно опровергается астрономическими данными. Истинное новолуніе въ 258 г. было по Oppolzer-Ginzel 22 марта, въ $4^{ч}\ 27{,}3^{м}$ *вечера*, по Newcomb въ $4^{ч}\ 24{,}2^{м}$ вечера, по Lehmann въ $4^{ч}\ 9{,}5^{м}$ вечера, по Птолемею въ $3^{ч}\ 56^{м}$ вечера, по среднему александрійскому времени, такъ что 22-е марта въ этотъ годъ вовсе не было 1-мъ днемъ луны, было не 1-мъ нисана, а 29-мъ адара [1]). День, въ который новолуніе приходилось только вечеромъ, такой свѣдущій въ астрономіи человѣкъ, какъ Анатолій, не могъ принять за 1-й день 1-го луннаго мѣсяца своего цикла.

За 277-й годъ, какъ эпоху анатоліева цикла, говоритъ и еще одно обстоятельство, упущенное изъ вида Швартцемъ. 277-й годъ есть 5769-й отъ Адама по Анніану, слѣдовательно (такъ какъ $\left(\frac{5769}{28}\right)R=1$) 1-й годъ александрійской εἰκοσιοκταετηρὶς τοῦ ἡλίου съ епактою солнца $\zeta''=7=0$. Александрійскій «кругъ солнца», слѣдовательно, древнѣе анніановой эры, и эта эра пріурочена къ нему, а не онъ къ ней. 258-му году = 5750-му по эрѣ Анніана соотвѣтствуетъ 10-й годъ александрійской икосіоктаетириды солнца (= 26-й «византійскій» ἔτος ἡλίου) съ епактою солнца $\delta'=4$.

1) По современному іудейскому календарю, если Moled Tišri (новолуніе мѣсяца тишри) приходится въ какой либо день послѣ 18-и часовъ, т. е. послѣ полудня, за 1-е тишри можетъ быть принятъ лишь слѣдующій день.

Наконецъ, въ 258 году Анатолій еще не былъ епископомъ лаодикійскимъ, и для него не было никакого повода согласовать эпоху своего 19-лѣтняго круга съ эпохою лаодикійской эры. И при томъ же 258-й годъ есть 305-й по-лаодикійски (1-й годъ 17-го лаодикійскаго 19-лѣтняго круга); а въ хроникѣ Іеронима отмѣченъ рядомъ съ замѣткой объ Анатоліи 324-й годъ juxta Laodicenos. И тотъ фактъ, что этотъ годъ есть 1-й годъ 18-го 19-лѣтняго круга лаодикійцевъ, доказываетъ, что эта дата взята Евсевіемъ у Анатолія лаодикійскаго.

По всѣмъ этимъ основаніямъ, вмѣстѣ съ Идделеромъ, Бёкхомъ, Гутшмидомъ, В. В. Болотовымъ и другими, я принимаю, что *Анатолій лаодикійскій началъ свою пасхальную таблицу съ 277 года* [1]).

Въ то время Анатолій безспорно былъ уже епископомъ лаодикійскимъ. И вполнѣ понятно, что этотъ математически образованный александріецъ рѣшилъ заняться вопросомъ о пасхѣ именно въ Лаодикіи сирійской, гдѣ астрономія не процвѣтала, и въ вопросѣ о пасхѣ христіане, какъ и вообще въ Сиріи, слѣдовали, вѣроятно, іудейскому вычисленію, т. е. сиромакедонскому лунному кругу, который игнорировалъ весеннее равноденствіе. Не даромъ Анатолій въ приводимомъ Евсевіемъ отрывкѣ его сочиненія о пасхѣ такъ настойчиво доказываетъ, что пасху нужно совершать непремѣнно послѣ весенняго равноденствія.

Что Анатолій свои «οἱ περὶ τοῦ πάσχα κανόνες» писалъ уже въ Лаодикіи, доказываетъ весьма вѣско и его нетерминологическое «κατ' αἰγυπτίους» въ примѣненіи къ неподвижному александрійскому календарю [2]) [если бы Анатолій писалъ это въ Александріи и для александрійцевъ, которымъ во 2-й половинѣ III вѣка еще очень хорошо извѣстенъ былъ и настоящій египетскій подвижной календарь, то онъ, конечно, какъ въ IV в. Аѳанасій в., выразился бы терминологически точно: «κατ' ἀλεξανδρεῖς» [3]); напротивъ въ сочиненіи, предназначенномъ для лаодикійцевъ, достаточно было обозначить александрійскій календарь. какъ чужеземный «египетскій» [4])], и уже тотъ

1) Теперь этотъ годъ принимаетъ за 1-й годъ анатоліевой таблицы и Э. Швартцъ. См. Einleitungen, Uebersichten und Register zu Eusebius Kirchengeschichte bearbeitet von E. Schwartz und Th. Mommsen. Leipzlg 1909. SS. CCXLVI—CCXLVII.

2) Ср. В. В. Болотовъ, День и годъ мученической кончины св. евангелиста Марка въ Хр. Чт. 1893, II, 410. [= Изъ церковной исторіи Египта, выпускъ 4-й стр. 318].—26 φαμενὼθ κατ' αἰγυπτίους въ 977 году приходилось 6 января.

3) Ср. В. В. Болотовъ, тамъ же, стр. 409 [317] прим. 71.

4) Такъ поступалъ, когда нужно было отмѣтить дату такого далекаго отъ Александріи событія, какъ день открытія селевкійскаго собора 359 г., и Аѳанасій в. Athan. de synod. n. 12.—См. В. В. Болотовъ, тамъ же, стр. 409. (317).

одинъ фактъ, что дату 1-го дня своей еннеакэдекаетириды, выраженную «по египетски» (22 φαμενώθ), Анатолій считаетъ нужнымъ перевести не только на оффиціальный римскій календарь (πρὸ ἕνδεκα καλανδῶν ἀπριλίων), но и на календарь сиро-македонскій, (κατὰ τοὺς Μακεδόνων μήνας δύστρου δευτέρα καὶ εἰκάδι), котораго держалась въ то время столица Востока—Антіохія и—по всей вѣроятности и Лаодикія [1]).

II.

День весенняго равноденствія по Анатолію.

Но на какой день приходилось весеннее равноденствіе по Анатолію? Вопросъ этотъ имѣетъ первостепенную важность для реконструкціи анатоліева цикла, такъ какъ весеннее равноденствіе было для Анатолія (какъ и для изобрѣтателей александрійской пасхаліи) самымъ раннимъ предѣломъ пасхальной 14-й луны.

По современнымъ астрономическимъ даннымъ [2]) весеннее равноденствіе въ 277 году было 20 марта въ $10^{ч}$ $42^{м}$ вечера по среднему александрійскому времени, въ 325 году—20 марта въ $1^{ч}$ $53^{м}$ вечера.

1) О томъ, какого календаря держалась приморская Лаодикія сирійская, не сохранилось, повидимому, никакихъ извѣстій у древнихъ авторовъ. И изъ написей до 1844 года извѣстенъ былъ по имени только одинъ лаодикійскій мѣсяцъ: Ξανδικός [древнѣйшая форма для Ξανθικός — см. Schwartz, Ostertafeln S. 127]. — Hermann, Ueber Griechische Monatskunde, Göttingen 1844, S. 100. — Конечно и это одно имя показываетъ, что названія мѣсяцевъ въ Лаодикіи, какъ и въ Антіохіи, были македонскія. Вопроса о формѣ лаодикійскаго года это имя однако не рѣшаетъ. Македонскія названія мѣсяцевъ употреблялись и въ Газѣ и въ Аскалонѣ; однако календари газскій и аскалонскій были совсѣмъ иного типа, чѣмъ антіохійскій: македонскія названія носили тамъ александрійскіе мѣсяцы. Но если бы не сохранилось и рѣшительно никакихъ данныхъ для реконструкціи лаодикійскаго календаря, то одного лишь факта что лаодикійскій епископъ Анатолій въ концѣ III вѣка 1-й день своей пасхальной таблицы датируетъ подлѣ александрійскаго и римскаго и по сиромакедонскому календарю и больше ни по какому другому [если бы лаодикійскій календарь отличался отъ антіохійскаго, то Анатолій, конечно, обозначилъ бы этотъ день и κατὰ λαοδικεῖς; и невозможно допустить также, что дата по лаодикійскому календарю опущена Евсевіемъ: Евсевій приводитъ здѣсь буквальную выписку «Ἐκ τῶν περὶ τοῦ πάσχα Ἀνατολίου κανόνων» и если бы опустилъ что здѣсь, то конечно отмѣтилъ бы какъ нибудь этотъ пропускъ] въ связи съ фактомъ близкаго сосѣдства Лаодикіи съ Антіохіею, совершенно достаточно для того, чтобы высказать, какъ самое вѣроятное, то предположеніе, что Лаодикія держалась въ это время сиромакедонскаго календаря, т. е. юліанскаго, но съ македонскими названіями мѣсяцевъ: γορπιαῖος=сентябрь, ὑπερβερεταῖος=октябрь, δῖος=ноябрь и т. д.

2) По R. Schram, Hilfstafeln für Chronologie, Wien 1883 — Zodiakaltafel изъ этихъ таблицъ перепечатана Шрамомъ безъ перемѣнъ и въ его вышедшихъ въ 1908 году Kalendariographische und chronologische Tafeln.

По Птолемею за день весенняго равноденствія около 277 года нужно было принимать 22-е марта.

Но изобрѣтатели александрійскаго 19-лѣтняго цикла очевидно за день весенняго равноденствія принимали 21-е марта = 25-е φαμενὼθ.— Сходился ли съ ними въ этомъ Анатолій, или для него равноденствіе приходилось на другой день?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ самъ Анатолій. Онъ говоритъ [1]):

Εὑρίσκεται δὲ ὁ ἥλιος ἐν τῇ προκειμένῃ φαμενὼθ ἕκτῃ καὶ εἰκάδι οὐ μόνον ἐπιβὰς τοῦ πρώτου τμήματος, ἀλλ' ἤδη καὶ τετάρτην ἡμέραν ἐν αὐτῷ διαπορευόμενος.

Какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ Анатолія, τὸ πρῶτον τμῆμα у него есть нашъ «знакъ Овна», 1-й знакъ зодіака, въ самомъ началѣ котораго (0°) по Иппарху-Птолемею и по всѣмъ новѣйшимъ астрономамъ приходится точка весенняго равноденствія. Но 22 марта, въ 1-й день его еннеакэдекаетириды, солнце, по словамъ Анатолія, не только вступило въ знакъ Овна, но уже проходитъ его 4-й день; слѣдовательно, оно вступило въ этотъ знакъ еще 19 марта = 23 φαμενὼθ; слѣдовательно 19-е марта или 23-е φαμενὼθ и есть для Анатолія день весенняго равноденствія. Этотъ выводъ изъ словъ Анатолія сдѣлалъ еще Иделе́ръ [2]) и съ нимъ соглашаются Бёкхъ [2]), Хильгенфельдъ [3]) и изъ новѣйшихъ ученыхъ Рюль [3]).

А В. В. Болотовъ принимаетъ даже 18-е марта за день весенняго равноденствія по Анатолію [4]).

На противъ этого вывода высказался въ 1880 году въ своей знаменитой статьѣ La question de la pâque au concile de Nicée [5]) извѣст-

1) Послѣ словъ, приведенныхъ выше, стр. 151 прим. 2.

2) Ideler, Handbuch II, 228 l. c. ap. Boeckh, Studien S. 132.

3) Hilgenfeld S. 345. Rühl S. 115.

4) В. В. Болотовъ въ докладѣ о пасхаліи стр. 18. — 18-е же марта выводитъ изъ наличнаго текста Анатолія и Дюшенъ. Но этотъ взглядъ противорѣчитъ буквальному смыслу словъ Анатолія: *четвертый* день (порядковое числительное, не количественное) нужно считать разумѣется inclusive. Если бы солнце по Анатолію вступило въ знакъ Овна 18 марта, то 22 марта шелъ бы не 4-й, а уже 5-й день, какъ оно проходило этотъ знакъ.

5) Въ Revue des questions historiques, 14 année, 15 livraison 1-er juillet 1880 p. 20 n. 3. — Въ этой статьѣ, которую E. Schwartz Ostertafeln S. 104 справедливо называетъ «epochenmachender Aufsatz», Duchesne первый установилъ тезисъ, что 1-й вселенскій соборъ имѣлъ дѣло не съ четыренадесятниками [совершавшими пасху въ 14-й (вѣрнѣе 15-й) день нисана, въ какой бы день недѣли оно не пришлось], а съ *протопасхитами*, совершавшими пасху всегда *въ воскресенье*, только иногда раньше весенняго равноденствія. Первый оцѣнилъ этотъ тезисъ и разработалъ его пасхалистически В. В. Болотовъ (въ докладѣ о пасхаліи). Подробное — но не во всѣхъ

ный корифей французской церковно-исторической науки Л. Дюшенъ (Duchesne).

Въ одномъ изъ примѣчаній этой статьи Дюшенъ пытается доказать, что весеннее равноденствіе и по Анатолію приходилось 21 марта.

Дюшенъ не оспариваетъ, что по буквальному смыслу приведенныхъ словъ Анатолія 22 марта солнце уже 4 дня находится въ знакѣ Овна [1]).

Но этотъ выводъ ему «кажется въ противорѣчіи съ контекстомъ». «А съ другой стороны»—онъ находитъ даже, что «фиксація равноденствія на 18-е марта человѣкомъ столь ученымъ какъ Анатолій a priori невѣроятна» [2]).

«Въ IV вѣкѣ александрійцы помѣщали его» [весеннее равноденствіе] «на 21-е марта» [3]).

Дюшенъ предлагаетъ, поэтому, небольшую палеографическую поправку въ текстѣ у Анатолія: вмѣсто τετάρτην ἡμέραN читать τετάρτην ἡμέραΣ, не «4-й день», а «четвертую часть дня»; тогда окажется, что весеннее равноденствіе и по Анатолію приходилось не 18-го, а 21-го марта [за четверть дня до начала 22 марта] [4]).

Въ обоснованіе этой конъектуры Дюшенъ приводитъ слѣдующее соображеніе: «Весеннее равноденствіе во время Иппарха (141 до р. Хр.) совпадало съ началомъ знака Овна [5]). Предвареніе равноден-

---

пунктахъ обнаруживающее прогрессъ — обоснованіе тезиса Дюшена представляетъ книга J. Schmid, Die Osterfestfrage auf dem ersten allgemeinen Konzil von Nicäa, Wien 1905. Въ томъ же 1905 году этотъ тезисъ принялъ и — разумѣется не зная о докладѣ В. В. Болотова — пытался обосновать новыми аргументами авторитетный E. Schwartz (Ostertafeln).

1) Il semble dire ici que le 22 Mars le soleil est déjà depuis quatre jours dans le signe du Belier.

2) Ceci me paraît en contradiction avec le contexte. D'ailleurs la fixation de l'equinoxe au 18 mars par un homme aussi savant qu'Anatolius est *a priori* invraisemblable.

3) Au quatrième siecle, les Alexandrins le plaçaient au 21 mars.

4) On pourrait tout arranger avec une légère correction paléographique, au lieu do τετάρτην ἡμέραν on lirait τετάρτην ἡμέρας, et ainsi le texte dirait qu'au 22 mars le soleil est déjà depuis un *quart de jour* dans le sigue du Belier. Эту коньектуру Дюшена приводитъ безъ оговорокъ и J. Schmid. SS. 21—2.

5) L'equinoxe du printemps coincidait au temps d'Hipparque (141 av. J.-C.), avec le commencement du signe du Bélier.—Я не совсѣмъ понимаю, что хочетъ сказать этимъ Дюшенъ, или на чемъ покоится это, не имѣющее смысла на техническомъ языкѣ астрономовъ, выраженіе (знакъ Овна, по терминологіи современныхъ астрономовъ соотвѣтствуетъ 1—30°° небесной долготы, и его начало всегда совпадаетъ съ точкою весенняго равноденствія; но самая эта точка, вслѣдствіе предваренія равноденствій,

ствій, считая его по 50″ на (1) годъ, даетъ для 418 лѣтъ, т. е. для промежутка между Иппархомъ и Анатоліемъ, разность около шести часовъ или четверти дня» [1]).

Дѣйствительно 50 секундъ времени, помноженныя на 418, даютъ 5 ч. 58 м. 20 с., т. е. почти 6 часовъ или $^1/_4$ дня. Однако Дюшенъ нѣсколько поторопился съ заключеніемъ: «En admettant ma conjecture, tout s'arrange, l'explication du texte, les vraisemblances historiques et les données astronomiques». Въ дѣйствительности онъ допустилъ довольно курьезную ошибку.

Величина годовой прецессіи равняется дѣйствительно приблизительно 50-и секундамъ; точнѣе, теперь около $50^1/_4''$, а во время Иппарха около $49^3/_4''$ [2]).

Präcession, передвинулась изъ созвѣздія Овна въ созвѣздіе Рыбъ, и eo ipso созвѣздіе Овна очутилось уже въ знакѣ Тельца); то ли, что во время Иппарха точка весенняго равноденствія совпадала съ началомъ (западною частію) созвѣздію Овна что близко къ истинѣ, см. объ этомъ подробнѣе въ замѣткѣ: «Когда точка весенняго равноденствія совпадала съ началомъ созвѣздія Овна?»), или же то, что Иппархъ, какъ и Демокритъ у Lydus, de mensibus IV, 93, Евклидъ около 300 г., Діонисій (греческій астрономъ) «ок. 285 г.» (съ 285 года = 1-го года царствованія Птолемея Филадельфа на дѣлѣ начиналось лишь своеобразное лѣтосчисленіе Діонисія, сущность котораго на основаніи 7-и датъ, приводимыхъ астрономомъ Птолемеемъ, разгадалъ A. Boeckh, Ueber die vierjährigen Sonnenkreise der Alten, vorzüglich den Eudoxischen, Berlin 1863, SS. 286—340; но самое раннее, упоминаемое Птолемеемъ, астрономическое наблюденіе Діонисія произведено имъ 26 эгона 13 года его эры, по египетски утромъ 21 атиръ 476 г. Набонассара = 52 отъ смерти Александра, т. е. 18 янв. 272 г. до р. Хр., самое позднее — 10-го пареенона 45 года κατὰ Διονύσιον = 18 епифи 507 г. Набонассара = 83 отъ смерти Александра = 4 сентября 241 г. до р. Хр. (Boeckh, S. 293), Аратъ, Овидій въ metamorph. X, 164, Геминъ, Плутархъ, (имп.) Юліанъ or. 5, 172° (G. F. Unger Zeitrechnung § 30), вѣроятно Калиппъ (§ 73) и всѣ современные астрономы принимали точку весенняго равноденствія за самое начало знака Овна, между тѣмъ какъ Метонъ и Евдоксъ по Columel. IX, 4, также Юлій Цезарь у Плинія, Варронъ, r. rust. I, 28, Овидій въ Fasti, «Caesar» у Lydus de mens. IV, 14, der sogenannte Manetho въ Apotelesmatica, схоліастъ къ Арату 499 и другіе принимали точку весенняго равноденствія за 8-й градусъ Овна, другіе за 10-й и 12-й, а въ астрономическихъ писаніяхъ Евдокса она принята даже за 16-й градусъ Овна. Unger § 30, Boeckh SS. 184—196. — И изъ вавилонскихъ астрономовъ одни, какъ показалъ Куглеръ, принимали точки равноденствій и солнцестояній за 10-е градусы соотвѣтствующихъ небесныхъ знаковъ, другіе полагали ихъ на 8°15′, третьи— на 8°0′30″. F. X. Kugler, Die babylonische Mondrechnung. Freiburg im Breisgau 1900. SS. 74—79. 100—107. — О происхожденіи этого разнообразнаго дѣленія эклиптики см. въ замѣткѣ: «Начало знаковъ зодіака у древнихъ астрономовъ».

1) Le précession des équinoxes, calculée à raison de 50″ par an, donne pour 418 ans c'est à dire pour l'intervalle entre Hipparque et Anatolius (но промежутокъ времени между, принимаемою Дюшеномъ — не знаю, на какомъ основаніи — эпохою Иппарха 141 г. до р. Хр. и 277 г. по р. Хр. равняется собственно только 417-и, не 418-и годамъ; но для дѣла это не важно), une différence de six heures, soit un quart de jour.

2) Для эпохи 1750 г. по F. W. Bessel'ю прецессія равна 50″21129 — Gretschel, Lexikon der Astronomie, Leipzig 1882, S. 421; для эпохи 1800 г. — 50″22351. — J. H.

Но это — дуговыя секунды (Bogensecunden), а не секунды времени. Въ переводѣ на время эти 50″ (на которыя точка весенняго равноденствія подвигается ежегодно къ западу по эклиптикѣ, въ сравненіи съ неподвижными звѣздами) составятъ болѣе 20-и минутъ [1]).

Mädler, Der Fixsternhimmel (Leipzig 1858) S. 10; она возрастаетъ ежегодно на 0″0002442966 (Gretschel, 421, 233, Mädler, 10), такъ что въ 1900 г. величина ея равнялась 50″2479 (50″24793449 Gretschel 50″24793966 Mädler), въ 1910 г. она равняется 50″2504 (—038 Gretsch.,—037 Mädl.) и, если возрастаніе ея и 2000 лѣтъ тому назадъ равнялось теперешнему, то въ 140 г. до р. Хр. она равнялась 49″75 (точнѣе 49″74957).

1) Т. е. солнце въ своемъ годовомъ движеніи (отъ запада къ востоку) проходитъ эти 50″ болѣе, чѣмъ въ 20 минутъ, вслѣдствіе чего и тропическій годъ короче сидерическаго слишкомъ на 20 м. (точнѣе по Gretschel въ 1800 г. на 20 m. 22^s9, въ 1900— на $20^m\ 23^s5$, въ 1910 г. — на $20^m\ 23^s57$; а во время Иппарха на $20^m\ 11^s4$, такъ что тропическій годъ во время Иппарха былъ на 12 секундъ длиннѣе, чѣмъ теперь; по Gretschel онъ равенъ въ 1900 г. $365^d\ 5^h\ 48^m\ 45^s\ 825$, въ 1910 г.—$45^s799$, а въ 140 г. до р. Хр.—$57^s963$, въ 127 г.—$57^s888$).—По J. H. Mädler, Wunderbau des Weltalls od. Populäre Astronomie 5-te Aufl. Berlin 1861 S. 607 тропическій годъ былъ всего длиннѣе am längsten, около $^1/_2$ минуты длиннѣе, чѣмъ теперь, etwa $^1/_2$ Min. länger als jetzt (около 1840 г.), когда онъ только на 23 секунды превышаетъ свою среднюю величину, wo es nur noch 23 Secunden über seinem mittleren Werte steht, слѣд. прецессія была наименьшая (около 49″0359)—въ 3040 г. до р. Хр. Въ 2360 г. по р. Хр. тропическій годъ достигнетъ своей средней величины $365^d\ 5^h\ 48^m\ 44^s6$, и будетъ продолжать уменьшаться до 7600 г. по р. Хр., когда онъ будетъ равенъ только $365^d\ 5^h\ 48^m\ 9^s$, когда слѣд. прецессія будетъ наибольшая (около 51″8184). — Если принять, что въ 3040 г. до Р. Хр. тропическій годъ равнялся $365^d\ 5^h\ 49^m\ 17^s$ [на 30^s длиннѣе, чѣмъ въ половинѣ XIX в.], слѣд. на 32^s4 длиннѣе, чѣмъ будетъ въ 2360 г. по р. Хр. и на 68^s длиннѣе, чѣмъ будетъ въ 7060 г. по р. Хр., то ежегодное убываніе средней величины тропическаго года за весь этотъ періодъ (10640 лѣтъ) равно $0^s006391$, на 0^s00044 больше его теперешняго убыванія по Бесселю (0^s00595); даже если вмѣсто 68^s взять только 67^s, и тогда получится среднее ежегодное убываніе въ $0^s00629736821$ (на 0°00035 больше, чѣмъ 0^s00595). Но для періода 2360—7600 гг. по р. Хр. ежегодное убываніе тропическаго года равно ($35^s6 : 5240 =$) $0^s0067939$, а для періода—3040— +2360 гг., если принять, что тропическій годъ за этотъ періодъ уменьшится на 32^s5—($32^s5 : 5400 =$) 0″0060(185); если же онъ уменьшится только на 32^s, то ($32^s : 5400 =$) 0″00(592), т. е. въ послѣднемъ случаѣ получается величина очень близкая къ той, на которую уменьшается тропическій годъ въ настоящее время по Бесселю. А такъ какъ не только 1800—1900—1910 гг., но и —140 и —150 лежитъ довольно далеко отъ —3040 г., когда тропическій годъ только началъ уменьшатся и когда поэтому онъ уменьшался крайне медленно (какъ день въ первые дни послѣ лѣтняго солнцестоянія), то можно безъ большой погрѣшности допустить, что въ послѣдніе 2000 лѣтъ онъ уменьшался, а, слѣд., и прецессія увеличивалась равномѣрно. Но по Mädler наибольшая прецессія равна 51″8184

$$\left(= \frac{21^m\ 1^s7496\ [=365^d\ 6^h\ 9^m\ 10^s7496 - 365^d\ 5^h\ 48^m\ 9^s] \times 360}{365^d\ 5^h\ 48^m\ 9^s}\right)$$

а по Stockwell (по сообщенію пулковскаго астронома В. В. Серафимова въ Журналѣ 4-го засѣданія комиссіи Русскаго Астрономическаго Общества о реформѣ календаря стр. 20—21)—52″7; наименьшая по Mädler 49″0359

$$\left(\frac{= 19^m\ 54^s\ [= 365^d\ 6^h\ 9^m\ 10^s7496 - 365^d\ 5^h\ 49^m\ 17^s] \times 360°}{365^d\ 5^h\ 49^m\ 17^s}\right),$$

Дюшенъ принялъ эти 50″ за секунды времени и, помноживъ ихъ на 418 лѣтъ, получилъ свои «6 часовъ»=$^1/_4$ дня. Въ дѣйствительности разность между тропическимъ и сидерическимъ [1]) годомъ достигаетъ цѣлыхъ сутокъ уже въ 70$^1/_2$ лѣтъ, 6-и часовъ, слѣд. уже въ

по Stockwell—48″2. Если сидерическій годъ равенъ $365^d\ 6^h\ 9^m\ 10^s7495$, то наибольшій тропическій годъ по Stockwell равенъ $365^d\ 5^h\ 49^m\ 37^s1028$, наименьшій — $365^d\ 5^h\ 47^m\ 47^s534456$. Если же сидерическій годъ равенъ только $365^d\ 6^h\ 9^m\ 9^s35$ (9^s33848), то наибольшій тропическій годъ по Stockwell равенъ $365^d\ 5^h\ 49^m\ 35^s70322$ (35^s6917), наименьшій—$365^d\ 5^h\ 47^m\ 46^s13484$ (46^s12222). Къ сожалѣнію г. Серафимовъ не сообщаетъ, когда по Stockwell прецессія была наименьшею, и когда она будетъ наибольшей.

Измѣненіе величины прецессіи и тропическаго года зависитъ отъ притяженія планетъ, точнѣе отъ измѣненія элементовъ пути самыхъ планетъ (а ея средняя величина—отъ притяженія луны и солнца). — Mädler l. c. А такъ какъ періоды этихъ измѣненій (Säculäre Störungen) равняется многимъ тысячелѣтіямъ (напр. Excentricität Юпитера былъ всего меньше = 0″0249—въ—16000 г., а всего больше, 00″06 будетъ въ+17200 г.— Mädler S. 390), то и полный періодъ колебаній величины прецессіи равенъ многимъ и многимъ тысячелѣтіямъ, можетъ быть даже милліонамъ лѣтъ.

Въ заключеніе будетъ неизлишне привести здѣсь слѣдующія слова г. Серафимова (въ приложеніи къ журналу 3-го засѣданія комиссіи Русскаго Астрономическаго Общества о календарѣ 13 дек. 1899 г. стр. 30—31): «Теорія прецессіи не можетъ считаться вполнѣ разработанной, да и никогда, быть можетъ, не будетъ уже по одному тому, что мы ничего не знаемъ о внутреннемъ строеніи земли. Кромѣ того теоретическіе предѣлы величины прецессіи не могутъ считаться безусловно вѣрными—это приближенныя значенія, наивѣроятнѣйшія при данномъ состояніи науки. Внутри этихъ предѣловъ прецессія измѣняется не по простому періодическому закону, и предсказаніе точнаго ея значенія на многія тысячи лѣтъ впередъ невозможно».

1) Средняя величина тропическаго года по Mädler, Wunderbau S. 607 равна $365^d24218287=365^d\ 5^h\ 48^m\ 44^s6$; этой величины онъ по Mädler достигнетъ въ 2360 г. по р. Хр.—Сидерическій годъ по Hansen et Olufsen, Tables du soleil, Copenhague 1853, равенъ $365^d\ 6^h\ 9^m\ 9^s35$ [$=365^d256338217(592)$] или $365^d\ 2563582$ [$=365^d\ 6^h\ 9^m\ 9^s33848$]; по Mädler и Klein (Populäre astronomische Encyclopädie, Berlin 1871 S. 286) т. е. по Bessel [ср. Журналы комиссіи Русск. Астр. Общ. о реформѣ календаря стр. 20: г. Серафимовъ приводитъ здѣсь величины тропическаго года для 1800 г. по Bessel'ю и Hansen'у-Olufsen'у: Bessel (Astr. Nachr. 1828 г.) $365^d\ 5^h\ 48^m\ 47^s81$, Hansen et Olufsen. 46^s42.

$$\text{Но } 365^d\ 6^h\ 9^m\ 10^s7496 - 365^d\ 5^h\ 48^m\ 47^s81 = 20^m\ 22^s9396; \text{ и}$$
$$365^d\ 6^h\ 9^m\ 9^s35 - 365^d\ 5^h\ 48^m\ 46^s42 = 20^m\ 22^s93.$$

Этимъ $20^m\ 22^s93$ соотвѣтствуетъ прецессія 50″ 2235, т. е. та самая, какая получается для 1800 г. по Бесселю. Равно какъ и

$$\frac{365^d\ 6^h\ 9^m\ 10^s\ 7496 \times 360°}{360°\ 0'\ 50''2235} = 365^d\ 5^h\ 48^m\ 47^s83 \text{ и}$$

$$\frac{365^d\ 6^h\ 9^m\ 9^s35 \times 360°}{360°\ 0'\ 50''2235} = 365^d\ 5^h\ 48^m\ 46^s43$$ (разность въ 0^s02 и 0^s01 конечно слишкомъ ничтожна и объясняется какими либо особенностями въ пріемахъ вычисленія у меня и у г. Серафимова]

$$365^d\ 6^h\ 9^m\ 10^s7496 = 365^d\ 25637441(6).$$

$17^3/_4$ лѣтъ [1]) и даже нашъ юліанскій годъ отстаетъ отъ тропическаго на сутки въ 128 (по Stockwell-Hansen даже въ $127^1/_4$ лѣтъ) лѣтъ, на $^1/_4$ сутокъ слѣд. въ 32 года, а въ 418 лѣтъ на $3^1/_4$ дня [2]).

По R. Schram весеннее равноденствіе въ — 140 г. (= 141 до

---

1) Въ 70.544 лѣтъ по Hansen-Olufsen, въ 70,465 по Bessel, въ 70.3336 по Stockwell.

2) Въ 127,4747 лѣтъ по Stockwell-Bessel (т. е. если сидерическій годъ равенъ 365^d 2563744), въ 127,235 по Stockwell-Hansen (если сидерическій годъ равенъ 365^d 2563582), по Mädler въ 127.924187 лѣтъ, а въ 418 лѣтъ по Bessel на 3^d 27859745, по Hansen на 3^d 28548. — Прецессію Дюшенъ припуталъ — въ сущности совершенно не къ дѣлу. Разъ онъ желалъ опредѣлить юліанскую дату весенняго равноденствія во время Анатолія, для него достаточно было опредѣлить лишь разность между юліанскимъ и тропическимъ годомъ, не касаясь величины сидерическаго года.

Мэдлеръ, какъ извѣстно, предлагалъ на мѣсто грегоріанскаго календаря, въ которомъ въ 400 лѣтъ выбрасывается три високосныхъ дня (предполагается, слѣдовательно, что юліанскій календарь даетъ ошибку на 1 сутки въ $133^1/_3$ года), ввести 128 лѣтній періодъ въ 46751 день, на 1 день короче 128-и юліанскихъ лѣтъ, и этотъ мэдлеровскій періодъ признанъ былъ какъ болѣе точный собиравшейся въ 1899 году (съ участіемъ В. В. Болотова) комиссіей Русскаго Астрономическаго Общества по вопросу о реформѣ календаря въ Россіи. По поводу этого постановленія покойный академикъ Бредихинъ (въ статьѣ мнѣ сейчасъ недоступной) доказывалъ, что въ настоящее время и періодъ Мэдлера уже устарѣлъ: правильнѣе было-бы выбрасывать лишній день не въ 128 лѣтъ, а уже въ 124 года, и что потому будто бы лучше внести грегоріанскій календарь. Слѣдовательно, средняя величина тропическаго года по Бредихину еще короче, чѣмъ по Stockwell'ю. Если юліанскій годъ отстаетъ отъ тропическаго ровно въ 124 года, то тропическій годъ равенъ 365^d 241935483871; если — въ 125 лѣтъ, то — 365^d 242. Что касается практическаго вывода, который дѣлаетъ въ своей статьѣ Бредихинъ (грегоріанскій календарь лучше мэдлеровскаго періода), то на дѣлѣ покойный академикъ доказалъ совершенно обратное тому, что хотѣлъ доказать: онъ, думая защитить грегоріанскій календарь, вынесъ ему въ существѣ дѣла смертный приговоръ. Если и періодъ Мэдлера неточенъ и правильнѣе его 124 лѣтній періодъ, то тропическій годъ равенъ около $365^d\,242 = 365\,\frac{121}{500}$, и слѣдовательно грегоріанскій 400 лѣтній періодъ нужно оставить и замѣнить его 500 лѣтнимъ съ 121 високосомъ. Съ точки зрѣнія Мэдлера 500 лѣтній періодъ былъ бы тоже правильнѣе 400 лѣтняго. Но все же, еслибы величина года равнялась около $365^d 2421875$, и признано было необходимымъ отмѣнить грегоріанскій календарь, но выбрасываніе лишнихъ дней производить въ 100-е годы, въ новомъ календарѣ 500 лѣтніе періоды чередовались бы съ 400 лѣтними, хотя и повторялись бы чаще ихъ. Напр., если бы введенъ былъ 5000 лѣтній періодъ съ 1211-ю високосами (слѣд. годъ принятъ бы былъ въ $365^d 2422$), то онъ распадался бы на 6 500лѣтнихъ періодовъ и 5 — 400 лѣтнихъ. Если же юліанскій годъ отстаетъ отъ тропическаго на сутки въ 124—125 лѣтъ, то грегоріанскій 400 лѣтній періодъ не имѣетъ уже никакого смысла, и возникаетъ лишь вопросъ, не должны ли отъ времени до времени и 500 лѣтніе циклы чередоваться съ 600 лѣтними. Но со времени изобрѣтенія грегоріанскаго календаря не прошло и 400 лѣтъ. Хороша же эта календарная реформа, если еще до окончанія перваго цикла обнаружилась его полная непригодность! Много ли лучше [и даже лучше ли] грегоріанскій календарь, напримѣръ пасхальнаго цикла св. Ипполита, который свою непригодность успѣлъ показать только въ 20 лѣтъ, по истеченіи $2^1/_2$ 8 лѣтнихъ цикловъ?

р. Хр.) было 23 марта въ $11^{ч}$ $14^{м}$ вечера по среднему александрійскому времени, въ— 144 г.—23 марта въ $11^{ч}$ $59^{м}5$ веч., въ— 143 г.—24 марта въ $5^{ч}$ $48^{м}4$ утра, въ 142 г.—24 марта въ $11^{ч}$ $45^{м}$ у., въ—141 г.—24 марта въ $5^{ч}$ $31^{м}$ вечера; слѣдовательно нормальнымъ днемъ весенняго равноденствія для этой эпохи было 24-е марта, и лишь въ високосные годы оно приходилось въ 12-мъ часу ночи съ 23-го марта на 24-е.

Птолемей въ своей Σύνταξις Μεγάλη сохранилъ три наблюденія весеннихъ равноденствій, принадлежащихъ самому Иппарху и относящихся къ 32-му, 43-му и 50-му годамъ 3-го калиппова періода, слѣд. къ 602, 613 и 620 гг. по эрѣ Набонассара или къ—145,—134 и—127 гг. по нашей эрѣ [1]).

Въ 32-мъ году 3-го калиппова періода (начавшемся около 16 іюля 147 г. до р. Хр.) = 602-мъ отъ Набонассара (1-е θώθ = 29 сент. 147 г.) весеннее равноденствіе Иппархъ наблюдалъ 27 μεχίρ = 24 марта утромъ, πρωΐας [2]). На дѣлѣ же оно было 24 марта въ 6 ч. 19 м. вечера по среднему александрійскому времени.

Въ 43-мъ году 3-го калиппова періода (начавшемся около 15 іюня 136 г. до р. Хр.) =613 Набонассара (1-е θώθ=26 сент. 136 г.) весеннее равноденствіе было по Иппарху послѣ полуночи въ ночь съ 29-го на 30-е мехиръ, т. е. съ 23-го на 24-е марта [3]); на дѣлѣ же 24 марта въ $10^{ч}$ $16^{м}$з утра по среднему александрійскому времени.

Въ 50-мъ году 3-го калиппова періода (начавшемся около 27 іюня 129 г. до р. Хр.) = 620 Набонассара (1-е θώθ = 24 сент. 129 г.) Иппархъ наблюдалъ весеннее равноденствіе 1 Фаменотъ = 23 марта при заходѣ солнца [4]); а оно было 24 марта въ 2 ч. 36 м. утра.

1) Ptolemaei, Μαθηματικὴ Σύνταξις, Γ, β ed. Halma t. 1. Paris 1813 p. 154. Эпоха 1-го калиппова періода по G. F. Unger, Zeitrechnung § 28 есть 29-е іюня 330 г. до р. Хр. (= —329 по счету астрономовъ), эпоха 3-го калиппова періода слѣд. 29 іюня [330—152=] 178 г. до р. Хр. (= —177). 1-е θώθ 1-го года ἀπὸ Ναβονασσάρου есть 26-е февраля 747 г. до р. Хр. [= —746].

2) Μετὰ δὲ ταῦτα ἐκτίθεται καὶ τὰς ὁμοίως (подобно осеннимъ равноденствіямъ, которыя Иппархъ, повидимому, наблюдалъ чаще, чѣмъ весеннія; упоминаемыя Птолемеемъ его наблюденія осеннихъ равноденствій будутъ приведены ниже) ἀκριβῶς τετηρημένας ἐαρινὰς ἰσημερίας. Ἐν μὲν τῷ λβ′—τῷ ἔτει τῆς τρίτης κατὰ Κάλιππον περιόδου μεχὶρ κζ′, πρωΐας.

3) Μετὰ δὲ ιᾱ ἔτη [послѣ 32 г. 3-го періода Калиппа] τῷ τεσσαρακοστῷ καὶ τρίτῳ ἔτει τοῦ μεχὶρ τῇ κθ′ μετὰ τὸ μεσονύκτιον τὸ εἰς τὴν λ′-την, γενέσθαι φησὶ τὴν ἐαρινὴν ἰσημερίαν.

4) [послѣ словъ въ прим. 52] ὅπερ καὶ ἀκόλουθον ἦν τῇ ἐν τῷ λβ′-ῷ ἔτει τηρήσει [ἀκόλουθον съ точки зрѣнія величины года въ 365^{d} 6^{h}; разъ равноденствіе въ 602 г.

Иппархъ, такимъ образомъ, наблюдалъ весеннія равноденствія на 8—12 часовъ раньше ихъ дѣйствительнаго наступленія. Однако и для него весеннее равноденствіе приходилось столь же часто на 24-е, какъ и на 23-е марта, и никоимъ образомъ не могло приходиться на 22-е марта [1]).

Тропическій годъ для Иппарха равнялся $365^d + {}^1/_4{}^d - \frac{1}{300}{}^d = 365^d$ 24(6); слѣд., если около—140 года весеннее равноденствіе по Иппарху приходилось около 9 ч. вечера 23 марта, то спустя 417 лѣтъ, во время Анатолія, оно должно было приходиться на $1^d38 = 1^d\ 9^h\ 7^m2$ раньше, слѣд. около полудня 22 марта (слѣд. самое раннее около 3 ч. утра, самое позднее около 9 ч. вечера 22 марта), а не около 6 ч. вечера 21 марта, какъ это выходитъ по вычисленію Дюшена.— Слѣдовательно, дата весенняго равноденствія — полагалъ ли его онъ 21-го или 19-го марта — взята Анатоліемъ не у Иппарха.

Такимъ образомъ, попытка Дюшена—обосновать свою конъектуру къ тексту Анатолія посредствомъ астрономическихъ вычисленій—оказывается совершенно неудачною и обнаруживаетъ лишь крайне поверхностное знакомство этого выдающагося историка съ астрономіей.

Но и помимо того конъектура эта представляется и сама по себѣ излишнею и неправдоподобною. Представляется довольно страннымъ это предполагаемое намѣренное упоминаніе о *четверти* дня въ такую эпоху, когда и самый *день* весенняго равноденствія не былъ извѣстенъ съ точностію, когда всѣ западные, и многіе и на востокѣ, думали, напр., что весеннее равноденствіе бываетъ 25 марта [2]); другіе, какъ мало-

---

Набонассара было 27 мехиръ около 6 ч. утра, то черезъ 14 лѣтъ оно должно было быть на $2^3/_4$ дня позже по подвижному египетскому календарю, слѣд., около полуночи съ 29-го на 30-е мехиръ] καὶ συμφωνεῖ, φησί, πάλιν καὶ πρὸς τὰς ἐν τοῖς ἐχομένοις ἔτεσιν τηρήσεις, μέχρι τοῦ ν′-οῦ ἔτους· ἐγένετο γὰρ φαμενὼθ τῇ πρώτῃ περὶ δύσιν ἡλίου μετὰ μίαν ἡμέραν καὶ ϛ″ [$=^1/_2$] καὶ δ″ [$=^1/_4$] ἔγγιστα, τῆς ἐν τῷ μγ′-ῷ ἔτει ὅπερ καὶ ἐπιβάλλει τοῖς μεταξὺ ζ′ ἔτεσιν [если въ 43 г. равноденствіе было около полуночи съ 29 на 30 мехиръ, то спустя 7 лѣтъ оно должно быть на $1^3/_4$ дня позже по египетскому календарю, слѣдовательно около 6 ч. вечера 1 Фаменотъ].

1) — 145-й годъ есть 3-й по високосѣ,—134-й—2-й,—127-й—1-й, и такъ какъ въ этомъ послѣднемъ году весеннее равноденствіе дня Иппарха приходилось 23 марта при заходѣ солнца, то въ високосномъ — 128-мъ году (или — судя по наблюденіямъ, 145 года—даже и въ—144) оно должно было быть около полудня 23 марта; слѣд. весеннее равноденствіе для Иппарха приходилось между полуднемъ 23 марта и полуднемъ 24 марта, 2 года на 23-е и 2 года на 24-е марта; въ среднемъ около 9 ч. веч. 23 марта.

2) По календарю Юлія Цезаря. Такого взгляда держались въ III в. св. Ипполитъ и анонимъ 243 г. (см. его De pascha computus у Migne S. L. t. IV. col. 1028 p. 945), въ концѣ IV в. Квинтъ Юлій Иларіанъ (Expositum de die paschae et mensis у Migne

азійскіе монтанисты, полагали его въ 1-й день 7-го асійскаго мѣсяца—24 марта [1]), третьи, какъ св. Епифаній и постановленія апостольскія, 22 марта [2]) и четвертые—александрійцы—21 марта [3]).

Чтеніе «τὴν τετάρτην ἡμέραN» представляется Дюшену стоящимъ «въ противорѣчіи съ контекстомъ» en contradiction avec le contexte. Не совсѣмъ понятно, что̀ хочетъ сказать этимъ Дюшенъ. Повидимому, онъ упускаетъ изъ вида, что Анатолій принялъ за начало своей еннеакэдекаетириды 22-е марта = 26-е Фаменотъ совсѣмъ не потому, что это былъ 1-й день послѣ весенняго равноденствія, а просто потому, что въ 277-мъ году на этотъ день приходилось новолуніе 1-го весенняго мѣсяца, νουμηνία τοῦ πρώτου μηνός. Вѣдь и въ александрійскомъ 19-лѣтнемъ циклѣ первое новолуніе 1-го года луны приходится не на день весенняго равноденствія 21 марта, а на 23-е марта (27-е φαμενώθ); слѣд., и въ этомъ циклѣ солнце въ его 1-й день оказывается

S. L. XIII, coll. 1108—9 nn. 4—5). Въ позднѣйшее время (VI—VII вв.) принимаютъ 25-е марта за день весенняго равноденствія появившіяся въ Британніи подложныя Acta concilii caesareensis, Liber Anatholi de ratione paschae и Tractatus Adthanasi (изданы у Krusch, Der 84 jährige Ostercyclus. Th. II. Quellen подъ №№ VIII—X. SS. 303—336).

1) Sozomen. h. e. VII, 18 и 8-й (7-й) λόγος εἰς τὸ πάσχα неизвѣстнаго малоазійскаго пастыря, произнесенное передъ пасхою 387 г. (25 апрѣля) и сохранившееся между твореніями св. Златоуста. S. Ioannis Chrysostomi opera omnia opera et studiis D. B. Mantfaucon, t. 8-us Parisiis 1837, p. 966 [976] n. 1.

2) Constitutiones apostolicae recognovit F. Ültzen—Suerini et Rostochii, 1853. C. 17, 2, p. 121. Epiph. haer. 51,26. Эту же дату принимаетъ и позднѣйшая Supputatio Romana n. 4. Krusch op. c. S. 231. Весеннее равноденствіе 22 марта лежитъ и въ основѣ арабскаго (или аравійскаго) солнечнаго календаря, т. е. календаря римской провинціи Аравіи, принятаго и въ сосѣднемъ Дамаскѣ. Въ этомъ календарѣ—александрійскаго типа—съ 30 дневными мѣсяцами и 5-ю епагоменами въ концѣ года, 1-й мѣсяцъ Ξανθικός, или по набатейски נִיסָן т. е. Нисанъ, начинался 22 марта. Что такое начало года выбрано было не случайно, доказываютъ слова Симпликія (comment in Arist. phyl. E. p. 875,19 ed. Diels l. c. ap. Schwartz въ статьѣ цитуемой далѣе) ἃς δὲ ἡμεῖς ποιούμεθα ἀρχὰς ἐνιαυτοῦ μὲν περὶ θερινὰς τροπὰς ὡς Ἀθηναῖοι, ἢ περὶ μετοπωρινὰς ὡς οἱ περὶ τὴν νῦν καλουμένην Ἀσίαν, ἢ περὶ χειμερινὰς ὡς οἱ Ῥωμαῖοι, ἢ περὶ ἐαρινὰς ὡς Ἄραβες καὶ Δαμασκηνοί.—См. объ этомъ календарѣ—E. Schwartz, Die Aeren von Gerasa und Eleutheropolis въ Nachrichten von der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen Philogisch-historische Klasse 1906. Heft 4. SS. 341. 349—350. 352—357. Годы по этому календарю въ Дамаскѣ считались по эрѣ селевкидовъ, точнѣе по эрѣ вавилонскихъ астрономовъ, или κατὰ χαλδαίους, съ 22 марта 311 г. до р. Х.; въ Аравіи же по особой арабской эрѣ—съ 22 марта 106 г. по р. Х.: въ этотъ годъ отдѣлена была Траяномъ провинція Аравія. Если, какъ это и естественно предполагать, и самый календарь арабскій введенъ былъ въ 106 г. (если не ранѣе: при Августѣ), то дата 22-е марта для весенняго равноденствія взята несомнѣнно не у Птолемея: скорѣе же у вавилонскихъ астрономовъ, у которыхъ могла быть заимствована (какъ это видитъ и Швартцъ) и самая мысль начать годъ со дня весенняго равноденствія.

3) Θеофилъ александрійскій въ своемъ прологѣ n. 2. у Krusch S. 223.

οὐ μόνον ἐπιβὰς τοῦ πρώτου τμήματος, ἀλλὰ καὶ τὴν τρίτην ἡμέραν ἐν αὐτῷ διαπορευόμενος. — Въ дѣйствительности контекстъ рѣшительно противъ конъектуры Дюшена. Еслибы солнце въ 277 году только за $^1/_4$ дня до начала 22 марта вступило въ знакъ Овна, то оно въ этотъ день оказывалось бы какъ разъ «только что вступившимъ» въ знакъ Овна, μονὸν ἐπιβὰς τοῦ πρώτου τμήματος: о томъ, кому нужно пройти 30 верстъ, а онъ прошелъ лишь четверть версты, естественно сказать, что онъ лишь началъ свой путь.

Не болѣе удовлетворительными представляются и двѣ другія — болѣе древнія попытки перетолковать или «исправить» данную тираду Анатолія, — попытки, принадлежащія знаменитому хронологу XVII вѣка Пето (Petau, въ латинской формѣ Petavius) [1]).

Пето, повидимому (не высказываясь объ этомъ ясно), считалъ прямо невозможнымъ, чтобы Анатолій лаодикійскій принималъ за день весенняго равноденствія 19-е или 18-е марта и пытался понять его слова въ томъ смыслѣ, что для него весеннее равноденствіе приходилось 22 марта. Пето, поэтому, предлагаетъ два объясненія приведенной тирады Анатолія:

1) Не нужно ничего исправлять въ ней. Анатолій говоритъ, что новолуніе 1-го мѣсяца приходится на 22-е марта, когда солнце уже 4-й день проходитъ 1-е δωδεκατημόριον; слѣд., по его мнѣнію солнце вступило въ знакъ Овна еще 19 марта [2]). Но это не значитъ, что и весеннее равноденствіе приходилось для Анатолія на 19-е марта: древніе астрономы полагали точки равноденствій и солнцестояній не на 1-ые градусы соотвѣтствующихъ небесныхъ знаковъ, а на 4-ые, 6-ые и даже 8-ые [3]). И Анатолій могъ относить весеннее равноденствіе къ 4-му градусу Овна [4]).

---

1) D. Petavius, De doctrina temporum I (Venetiis 1757) pp. 319—320 l. 6. c. 11.

2) Duae sunt probabiles horum verborum sententiae. Prima, ut nihil in his emendetur ejusmodi esse potest. Mensis primi neomeniam in Martii XXII, die, sive XI. Kal. Apr. ait esse defixam, quae in XXVI. Phamenoth Aegyptiorum incidit. Quo die Sol quartum diem dodecatemorion primum, quod Arietis dicitur, peragrare coepit. Qua ratione Solis in Arietem ingressus XIX. Martii contingeret.

3) Certe ex Astronomorum veterorum sententia aequinoctiorum, solstitiorumque cardines non in primis signorum gradibus, sed in quartis, sextis, aut etiam octavis, committebantur. Ср. выше прим. 52 на стр. 174 и замѣтку «Начало знаковъ зодіака у древнихъ астрономовъ».

4) videri potest Anatolius in quartum κριῶνος diem vernum aequinoctium conferre.— p. 177. l. 4. c. 15.—Именемъ «Κριών» назывался или — точнѣе — долженъ былъ называться солнечный мѣсяцъ соотвѣтствующій знаку Овна (κριός)—[вѣрнѣе: 10-й 30 дневный мѣсяцъ солнечнаго года] у астронома Діонисія.

Это предположеніе Пето на первый взглядъ представляется довольно правдоподобнымъ. Не даромъ къ нему присоединился въ послѣднее время (не упоминая, впрочемъ, о Пето) такой выдающійся ученый, какъ Эдуардъ Швартцъ [1]).

Разъ у греческихъ астрономовъ не было согласія на счетъ того, на какіе градусы небесныхъ знаковъ приходятся точки равноденствій и солнцестояній, то въ принципѣ нельзя считать невозможнымъ, что были и такіе астрономы, которые относили ихъ къ 4-мъ градусамъ извѣстныхъ небесныхъ знаковъ. Самая астрономическая причина этого различнаго положенія точекъ равноденствій и солнцестояній у древнихъ и вавилонскихъ и греческихъ астрономовъ (предвареніе равноденствій) — такого свойства, что въ существѣ дѣла эти точки должны бы были (если за начало небесныхъ знаковъ принимать извѣстныя точки на звѣздномъ небѣ—напр. для знака Овна, допустимъ, звѣзду Mesarthim=γ Овна) передвигаться постепенно отъ средины созвѣздій къ ихъ началу (на 1° въ 72 года). — Однако причина эта, по крайней мѣрѣ у грековъ, до Иппарха оставалась невыясненною [2]); но Иппархъ уже далеко не первый принялъ самыя точки равноден-

1) Schwartz, Ostertafeln S. 15: Der erste 'Abschnitt' des Thierkreises beginnt also nach Anatolius am 23. Phamenoth [19 März], einen Tag später als nach dem julianischen Kalender, in dem die Sonne am 18 März in das Sternbild des Widders tritt. Der Frühlingspunkt setzt er auf den 4. Grad dieses Zeichens, während Caesar ihn auf den 8 = 25 März gelegt hatte.

2) Даже и относительно вавилонянъ — это далеко небезспорно. Что древнимъ вавилонянамъ извѣстно было предвареніе равноденствій, доказываетъ теперь — некомпетентный въ астрономіи — «панвавилонистъ» Альфредъ Іереміасъ (A. Jeremias, Das Alter der babylonischen Astronomie, 2-te Auflage, Leipzig 1909, SS. 67—76); тогда какъ знаменитый изслѣдователь вавилонскихъ астрономическихъ таблицъ іезуитъ Ф. Кс. Куглеръ, который, кажется первый и поставилъ въ 1900 году вопросъ: «не была ли извѣстна вавилонянамъ прецессія?» Haben die Babylonier die Präcession der Aequinoctien gekannt? (Kugler, Die babylonische Mondrechnung, SS. 103—104) и склонялся къ положительному рѣшенію этого вопроса, повидимому уже къ 1907 году, когда вышла въ свѣтъ 1-я книга его труда Sternkunde und Sterndienst in Babel (Münster 1901), пришелъ къ противоположному выводу. Самъ Іереміасъ приводитъ (S. 70,4) — будто бы изъ Sterkunde I, 48 (гдѣ однако я не нахожу ничего подобнаго) — такія его слова: «Никто до сихъ поръ не представилъ хотя какого нибудь состоятельнаго основанія за знакомство вавилонянъ съ прецессіей, и сверхъ того ихъ астрономическія таблицы даютъ неопровержимое доказательство, что ихъ авторы по крайней мѣрѣ до средины II в. до Хр. не имѣли никакого подозрѣнія объ этомъ, и такимъ образомъ честь открытія [прецессіи] остается нисколько неумаленная принадлежащей (wird—ungeschmälert verbleiben) Иппарху, великому родосскому астроному». Подробно и, на мой взглядъ, вполнѣ убѣдительно незнакомство вавилонянъ съ прецессіей даже и въ концѣ II в. до р. Х. Куглеръ доказываетъ въ Sternkunde und Sterndienst in Babel, II Buch, I Theil, Münster in Westfalen, 1909/10, SS. 24—32.

ствій и солнцестояній за начало знаковъ Овна, Рака, Вѣсовъ и Козерога; такой системы держался не только младшій современникъ Евдокса Калиппъ, но еще Демокритъ, жившій раньше самого Метона.—Насколько извѣстно, изъ древнихъ астрономовъ никто не относилъ равноденствій и солнцестояній къ 4-мъ или 6-мъ градусамъ небесныхъ знаковъ: отъ 8 градуса, повидимому, прямо перешли къ 1-му.

Пето, очевидно, основывается лишь на томъ фактѣ, что въ такъ называемой геминовской парапегмѣ [1]) сохранились слѣдующія двѣ даты:

4-й день Козерога: Εὐδόξῳ τροπαὶ χειμεριναί.

6-й день Овна: Εὐδόξῳ ἰσημερία.

Но это не значитъ, что самъ Евдоксъ относилъ зимнее солнцестояніе къ 4-му дню (=градусу) Козерога, а весеннее равноденствіе—къ 6-му градусу Овна. Такой взглядъ былъ бы абсурдомъ: эклиптика у Евдокса въ этомъ случаѣ — дѣлилась бы на градусы неравной величины.

Объ Евдоксѣ хорошо извѣстно, что онъ въ своей ὀκταετηρίς принималъ точки равноденствій и солнцестояній за 8-ые градусы небесныхъ знаковъ (а въ астрономическихъ сочиненіяхъ даже за 16-ые).—Но древніе астрономы расходились между собою не только въ счетъ градусовъ эклиптики, но и въ опредѣленіи продолжительности временъ года. Парапегма Евдокса имѣла ту особенность, что у него всѣ времена года считались приблизительно равными (онъ, слѣдовательно, не имѣлъ понятія о неравномѣрномъ движеніи «солнца» по эклиптикѣ). По его системѣ солнце проходитъ знакъ Козерога въ 31 день, знакъ Водолея въ 30 дней и знакъ Рыбъ въ 30 дней; и, слѣд., астрономическая зима равняется 91-му дню [2]). Псевдо-Геминъ же слѣдовалъ системѣ Калиппа, по которой солнце проходитъ знакъ Козерога въ 29 дней, Водолея — въ 30 и Рыбъ — въ 30 дней, и зима равняется 89-и днямъ [3]).

Поэтому, переводя Евдоксовы даты зимняго солнцестоянія и весенняго равноденствія на даты своей парапегмы, псевдо-Геминъ необходимо долженъ былъ поставить весеннее равноденствіе Евдокса

1) Γεμίνου, Εἰσαγωγὴ εἰς τὰ φαινόμενα κεφ. 16 у Petavius III, Uranologium pp. 38—39.—Эта 16-я глава — какъ доказываетъ Boeckh, Sonnenkreise, SS. 22—41, Гемину не принадлежитъ.—Но она не есть и подлогъ, такъ какъ по своему происхожденію древнѣе, чѣмъ Εἰσαγωγὴ Гемина, и лишь случайно очутилась въ рукописяхъ послѣ этой Εἰσαγωγή.

2) Boeckh, Sonnenkreise. S. 73.

3) Boeckh S. 23. Въ дѣйствительности (по R. Schram) средняя астрономическая зима около 330—329 г.г. до р. Хр. равнялась около 90^d 39.

на 2 дня позже въ знакѣ Овна, чѣмъ зимнее солнцестояніе въ знакѣ Козерога. Слѣд., если зимнее солнцестояніе Евдокса соотвѣтствовало 4-му градусу Козерога по системѣ Калиппа — Псевдо-Гемина (слѣд., приходилось на 3—4 дня позже солнцестоянія по Калиппу), то его весеннее равноденствіе должно было соотвѣтствовать уже 6-му градусу Овна по этой системѣ [1]).

Такимъ образомъ неневозможное теоретически предположеніе Пето-Швартца оказывается лишеннымъ всякой точки опоры въ сохранившихся извѣстіяхъ о положеніи точекъ равноденствій и солнцестояній у древнихъ астрономовъ.

Но — самое главное — предположеніе это рѣшительно опровергается словами самого Анатолія. Анатолій выражается такъ, что едвали возможно какое сомнѣніе въ томъ, что для него весеннее равноденствіе совпадало съ самымъ началомъ знака Овна. Приводимые имъ іудейскіе авторитеты (Филонъ, Іосипъ, Мусэй, оба Агаѳовула и Аристовулъ) φασὶ δεῖν τὰ διαβατήρια θύειν (=приносить пасхальныя жертвы, совершать пасху) ἐπίσης ἅπαντας μετὰ ἰσημερίαν ἐαρινήν, μεσοῦντος τοῦ πρώτου μηνός· τοῦτο δ' εὑρίσκεσθαι, τὸ πρῶτον τμῆμα τοῦ ἡλιακοῦ ἤ, ὥς τινες αὐτῶν ὠνόμασαν, ζωοφόρου κύκλου διεξιόντος ἡλίου. И самъ Анатолій находитъ, что тѣ, которые полагаютъ τὸν πρῶτον μῆνα καὶ τὴν τεσσαρεσκαιδεκάτην τοῦ πάσχα въ τμῆμα δωδέκατον καὶ τελευταῖον δωδεκατημόριον, погрѣшаютъ οὐ μικρῶς, οὐδ' ὡς ἔτυχον. Еслибы Анатолій принималъ точку весенняго равноденствія за 4-й градусъ Овна, то онъ долженъ бы былъ сказать яснѣе, что ιδ' τοῦ πάσχα должна приходиться не ранѣе того дня, въ который солнце вступитъ въ этотъ

1) За день зимняго солнцестоянія у Евдокса Boeckh принимаетъ 28-е декабря, Unger § 32—26-е, за день весенняго равноденствія Boeckh—30-е, Unger—28-е марта. Лѣтнее солнцестояніе у Евдокса, такъ какъ у него лѣто (91) и осень (92 дня) равнялись 183-мъ днямъ, у Калиппа (92+89=) 181 дню, соотвѣтствовало уже только 2-му градусу Рака по системѣ Калиппа. По Unger и по F. K. Ginzel, Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie, B. II. Leipzig, 1911, S. 423 (§ 213), который впрочемъ здѣсь, кажется, просто-на-просто повторяетъ Унгера, даже дата лѣтняго солнцестоянія у Евдокса и Калиппа (26 іюня) совпадала, такъ что Евдоксова дата зимняго солнцестоянія приходится у него не на 4-й, а только на 3-й день Козерога по Калиппу, дата весенняго равноденствія не на 6-й, а на 5-й день Овна. Какъ Унгеръ рѣшалъ эту трудность, изъ его словъ не ясно. Въ § 31 онъ признается, что его переводъ датъ геминовой парапегмы на юліанскія всѣхъ трудностей не устраняетъ. Относительно Псевдо-Гемина онъ замѣчаетъ здѣсь, что за начало сутокъ онъ принималъ по-македонски восходъ солнца, а относительно Евдокса, что такъ какъ его солнечный годъ начинался не съ лѣтняго солнцестоянія, а съ утренняго восхода Сиріуса, то при переводѣ его датъ легко было ошибиться на 1 день, посчитавъ вставной день.

4-й градусъ перваго τμῆματος. Между тѣмъ онъ упоминаетъ о «4-мъ днѣ» только въ самомъ началѣ фрагмента, гдѣ у него рѣчь идетъ не о весеннемъ равноденствіи, а о новолуніи 1-го мѣсяца 1-го года 19 лѣтняго цикла. А это новолуніе и въ александрійскомъ 19 лѣтнемъ циклѣ приходится на 3-й день послѣ весенняго равноденствія. И если бы Анатолій именно 4-й день «Кріона» принималъ за terminus ante quem non пасхальной 14-й луны, то эта 14-я луна у него могла бы приходиться не только въ 1-омъ, но и 2-омъ τμῆμα

Самъ Пето, повидимому, не удовлетворяется этой — основанной на одинокомъ и неправильно понятомъ сообщеніи Псевдогемина—гипотезой и предлагаетъ на мѣсто ея другую, по его мнѣнію гораздо болѣе вѣроятную:

2) Вмѣсто ἐν τῇ προκειμένῃ Φαμενὼθ ἕκτῃ καὶ εἰκάδι Пето предлагаетъ читать ἐνάτῃ καὶ εἰκάδι, 29 φαμενώθ, не 26, т. е. 25 марта, не 22-го. Анатолій — думаетъ Пето — полемизируетъ противъ тѣхъ, которые принимали за день весенняго равноденствія 25-е марта, т. е. тотъ день, подъ которымъ оно отмѣчено было въ календарѣ Юлія Цезаря, и этотъ день признавали и за самую раннюю пасхальную границу. Опровергая ихъ Анатолій и говоритъ, что 25-го марта солнце уже 4-й день находится въ τὸ πρῶτον τμῆμα; слѣд., оно вступило въ этотъ знакъ еще 22 марта [1]).

Haec verissima est—говоритъ Пето—et expeditissima ratio, quae obscuritatem omnem loci hujus, et caliginem abstergit.

Такъ судитъ о своей гипотезѣ самъ Пето.

По моему мнѣнію эта 2-я гипотеза Пето гораздо хуже 1-й. Предлагаемая имъ конъектура безусловно исключается контекстомъ. Ἔχει τοίνυν—пишетъ Анатолій—ἐν τῷ πρώτῳ ἔτει τὴν νουμηνίαν τοῦ πρώτου μηνὸς - - - τῆν - - - φαμενὼθ [1] ἕκτῃ καὶ εἰκάδι [κς] - - - · εὑρίσκεται δὲ ὁ ἥλιος ἐν τῇ προκειμένῃ φαμενὼθ [2] ἕκτῃ καὶ εἰκάδι [κς] [Petavius ἐνάτῃ κ. εἰ.] κ. τ. λ. Пето предлагаетъ во 2-мъ случаѣ поправить «ἕκτῃ» на «ἐνάτῃ», а въ 1-мъ — оставить «ἕκτῃ» безъ измѣненія. Но «προκειμένῃ» есть ссылка на выше сказанное («въ вышеупомянутый 26-й день

1) Altera multa probabilior existit interpretatio, si ita castigemus ἐν τῇ προκειμένῃ φαμενὼθ ἐνάτῃ καὶ εἰκάδι pro ἕκτῃ. Anatolium arbitramur adversus inveteratum quorundam errorem — disputare, qui aequinoctium in Martii XXV . . . committi putabant, quod in illud tempus a Julio Caesare Paschalem terminum [въ смыслѣ terminus ante quem non пасхи] obsignari illo die volebant. Quos Anatolius refellens negat aequinoctium in eum diem incidere; cum jam quartum diem sol in signo Arietis habeat. Id enim ex eo consequens est, quod Martii XXII Sol Arietem ingrediatur.

фаменотъ»): рѣчь идетъ въ обоихъ случаяхъ объ одномъ и томъ же днѣ. А, слѣд., если въ началѣ фрагмента у Анатолія стоитъ «φαμενὼθ ἕκτῃ καὶ εἰκάδι» [точность этой даты подтверждается здѣсь переводомъ ея на сиромакедонскій и римскій календари], то эта же дата должна стоять и во 2-мъ случаѣ. — И ни откуда не видно, что Анатолій полемизируетъ здѣсь противъ тѣхъ, которые полагали весеннее равноденствіе и terminus ante quem non пасхи 25 марта, т. е. *слишкомъ поздно*. Напротивъ, онъ доказываетъ, что пасха должна совершаться *непремѣнно послѣ* весенняго равноденствія, слѣдовательно, полемизируетъ съ тѣми, которые праздновали пасху *слишкомъ рано*.

Самъ Пето въ концѣ концовъ признаетъ, что предлагаемое имъ чтеніе плохо вяжется съ контекстомъ, и подозрѣваетъ какую-то ошибку въ начальныхъ словахъ фрагмента, которыя при этомъ должны имѣть связь съ предшествующими — неизвѣстными намъ — словами Анатолія [1]).

Конечно «τοίνυν» въ началѣ фрагмента показываетъ, что Евсевій выписалъ не самое начало анатоліева сочиненія о пасхѣ. Однако нѣтъ никакихъ основаній думать, что Евсевій началъ свою выписку изъ Анатолія съ такихъ словъ, которыя не имѣютъ смысла внѣ связи съ предшествующимъ. Для такого — крайне невыгоднаго для репутаціи Евсевія кесарійскаго какъ ученаго и писателя — предположенія нужно бы имѣть гораздо болѣе вѣскія основанія, чѣмъ тѣ, какія могъ представить Пето [2]).

Не ограничиваясь предлагаемой имъ «поправкой» къ тексту анатоліева фрагмента, Пето пытается перетолковать и самое начало фрагмента. И раньше Пето и послѣ него ученые подъ «νουμηνία τοῦ πρώτου μηνός» понимали новолуніе въ обычномъ смыслѣ этого слова, т. е. въ смыслѣ 1-го дня луннаго мѣсяца, и на этомъ именно основаніи относили начало 19 лѣтняго цикла Анатолія къ 277 году, когда истинное астрономическое новолуніе приходилось въ 1-мъ часу утра

1) Verum priora illa in Anatolii fragmento mendi mihi suspecta sunt, quorum et abrupta sententia est: et cum prioribus quae nobis ignota cohaerere debet. — p. 320 fin. cap. XI.

2) Ср. В. В. Болотовъ. Изъ исторіи церкви сиро-персидской, Экскурсъ Г въ Хр. Чт. 1900, I, 64 прим. — Отъ всякаго упрека въ отношеніи къ сообщеніямъ изъ анатоліева сочиненія о пасхѣ, конечно, Евсевія освободить нельзя. Сообщивъ словами Анатолія день и мѣсяцъ, на которые приходится 1-й день 19 лѣтняго цикла Анатолія, Евсевій опустилъ въ церковной исторіи годъ, на который приходится начало этого цикла, равно какъ и объемъ его таблицы, предоставивъ ломать надъ этимъ голову послѣдующимъ ученымъ.

на 22-е марта=26 φαμενώθ. — Но по мнѣнію Пето, слова Анатолія никоимъ образомъ нельзя относить къ лунной νεομηνία [1]). Самъ Анатолій — думаетъ Пето — показываетъ далѣе, что̀ онъ разумѣетъ подъ 1-мъ мѣсяцемъ. Это — тотъ мѣсяцъ, который не можетъ начинаться ранѣе того пункта, съ котораго начинается τὸ πρῶτον δωδεκατημόριον, т. е. ранѣе 26 Фаменотъ [2]). Но если 1-й мѣсяцъ, о которомъ говоритъ Анатолій, начинается не ранѣе 22 марта, то и его новолуніе не должно предварять этой границы. Но новолуніе 1-го луннаго мѣсяца должно начинаться на 14 дней ранѣе, потому что по древнему обычаю за пасхальное новолуніе принимается то, послѣ котораго 14-я луна приходится in aequinoctialem cardinem, т. е. не ранѣе дня весенняго равноденствія [3]).

Слѣдовательно, говоритъ Пето, νουμηνία τοῦ πρώτου μηνός есть не новолуніе, а безъ сомнѣнія пасхальная граница [4]).

Пето предполагаетъ далѣе, что, какъ Діонисій малый отдѣльные годы еннеакэдекаетириды начиналъ съ 15-го дня 1-го мѣсяца, такъ и Анатолій начиналъ ихъ съ 14-го дня этого мѣсяца [5]). Слѣд., онъ началъ свой циклъ, повидимому, съ золотого числа XVI, котораго novilunium politicum до сихъ поръ относилось къ 9 марта, хотя потомъ вслѣдствіе προήγησις lunaris [т. е. вслѣдствіе того, что, основанный на калипповомъ періодѣ, 19 лѣтній пасхальный циклъ въ 300 съ небольшимъ лѣтъ (313—315 лѣтъ для IV в. по р. Хр.) отставалъ отъ луны на цѣлые сутки] было перенесено на 8-е, такъ что 14-я луна

1) De lunari neomenia nullo modo Anatolii verba possunt accipi, quod ex sequentibus manifeste constat.

2) Mox enim ostendit, quem primum intelligit mensem. — — Eum ergo demonstrat, qui ante praefixam illam cardinem inire non potest, a quo primum dodecatemorion incipit: nimirum ante XXVI Phamenoth. — hinc enim τμῆμα πρῶτον inchoatur, ante quod primus mensis inchoari non debet.

3) Si primus mensis, de quo Anatolius loquitur, ante XXII Martii non incipit, ergo nec ejus neomenia cardinem hanc antevertet. At neomenia lunaris primi mensis quatuordecim ante dies incipere debet, cum ex antiquissimo Christiani Paschatis ritu, quem Nicaena synodus non primitus instituit, sed jam olim receptum publica et perpetua lege devinxit; Paschalis ea neomenia est, primoque mense tribuatur, cujus decima quarta dies in aequinoctialem cardinem incurrit. По моему, вмѣсто этого «древнѣйшаго обычая» Пето могъ бы сослаться на слова самого Анатолія, который прямо доказываетъ (слова его будутъ приведены далѣе въ текстѣ), что именно ἡ τεσσαρεσκαιδεκάτη τοῦ πάσχα (а не νουμηνία τοῦ πρώτου μηνός) должна приходиться не ранѣе весенняго равноденствія.

4) Quare mensis illius primi neomenia non est novilunium, sed Paschalis procul dubio Terminus.

5) Sane Dionysius singulis enneadecaeteridis annos, — — a decima quarta primi mensis inchoavit, Anatolius vero a XIV.

и доказываетъ, что пасхальная 14-я луна должна приходиться не ранѣе того момента, когда солнце вступаетъ въ этотъ небесный знакъ, или—что тоже—не ранѣе весенняго равноденствія. Упоминаетъ онъ здѣсь и о 1-мъ мѣсяцѣ, но при этомъ изъ самыхъ выраженій Анатолія видно, что̀ онъ разумѣетъ подъ этимъ 1-мъ мѣсяцемъ. Τοῦτο δὲ τὸ τμῆμα—говоритъ Анатолій — πρῶτον δωδεκατημόριον καὶ ἰσημερινόν, καὶ μηνῶν ἀρχὴν καὶ κεφαλὴν τοῦ κύκλου, καὶ ἄφεσιν τοῦ τῶν πλανητῶν δρόμου καλεῖν εἰώθασι· τὸ δὲ πρὸ τούτου, μηνῶν ἔσχατον καὶ τμῆμα δωδέκατον καὶ τελευταῖον δωδεκατημόριον καὶ τέλος τῆς τῶν πλανητῶν περιόδου· διὸ καὶ τοὺς ἐν αὐτῷ [въ 12-мъ τμῆμα, т. е. въ знакѣ Рыбъ] τιθεμένους τὸν πρῶτον μῆνα [а не νουμηνίαν τοῦ πρώτου μηνός!] καὶ τὴν τεσσαρεσκαιδεκάτην τοῦ πάσχα [это «τὴν τεσσαρεσκαιδεκάτην τοῦ πάσχα» — точнѣе опредѣляетъ, въ какомъ смыслѣ 1-й мѣсяцъ долженъ находиться въ τὸ πρῶτον τμῆμα: требуется, чтобы *14-й день* (полнолуніе) этого мѣсяца, пасхальная граница, приходился не ранѣе того, какъ солнце вступитъ въ этотъ небесный знакъ; иначе пришлось бы допустить, что для Анатолія самая ранняя пасхальная граница приходилась 1 апрѣля] κατ' αὐτὴν λαμβάνοντας οὐ μικρῶς, οὐδ' ὡς ἔτυχον ἁμαρτάνην φαμέν - - -; приводимые Анатоліемъ іудейскіе ученые φασὶ δεῖν τὰ διαβατήρια θύειν - - - μετὰ ἰσημερίαν ἐαρινήν, μεσοῦντος τοῦ πρώτου μηνός, «въ серединѣ 1-го мѣсяца». Подъ «1-мъ мѣсяцемъ» здѣсь можно разумѣть несомнѣнно только *лунный* мѣсяцъ, еврейскій нисанъ, въ *серединѣ* котораго (15-го числа) совершалась еврейская пасха, а никоимъ образомъ не тропическій мѣсяцъ Кріонъ, въ которомъ еврейская пасха могла быть и въ самомъ началѣ и въ самомъ концѣ! [1]).

Поэтому, не смотря на всѣ эти: «nullo modo», «procul dubio», «certissimum», я не сомнѣваюсь, что подъ «νουμηνία τοῦ πρώτου μηνός» у Анатолія разумѣется новолуніе въ обычномъ смыслѣ этого слова, а подъ «πρῶτος μήν»—1-й *лунный* мѣсяцъ или нисанъ, ὁ καθ' Ἑβραίους πρῶτος μὴν св. Максима исповѣдника, хотя мнѣ и небезызвѣстно, что

1) Подъ «μηνῶν ἀρχή» и «μηνῶν ἔσχατον» конечно можно и у Анатолія разумѣть тропическіе мѣсяцы: Κριὼν и Ἰχθυών; но Анатолій очевидно намѣренно избѣгаетъ называть эти тропическіе мѣсяцы «πρῶτος μήν» и «δωδέκατος μήν», чтобы не смѣшать ихъ съ лунными мѣсяцами. Но возможно и то, что эти выраженія—просто образныя и означаютъ лишь то, что 1-й лунный мѣсяцъ соотвѣтствуетъ, если не всецѣло, то своею бо́льшею половиною тому времени, когда солнце проходитъ τὸ πρῶτον τμῆμα; послѣдній же лунный мѣсяцъ (ἔσχατον, не δωδέκατον, потому что послѣдній лунный мѣсяцъ не всегда бываетъ 12-мъ, но иногда и 13-мъ)—тому времени, когда солнце проходитъ τμῆμα δωδέκατον.

слово νεομηνία употреблялось и въ переносномъ смыслѣ, въ смыслѣ 1-го дня такъ называемыхъ «солнечныхъ мѣсяцевъ» [1]).

Но подъ «νεομηνία τοῦ πρώτου μηνός» никоимъ образомъ нельзя разумѣть пасхальной границы, luna 14. «Новолуніемъ» или собственно «новомѣсячіемъ» (νεομηνία, отъ μήν = календарный «мѣсяцъ», не отъ σελήνη = луна) можно было назвать въ переносномъ смыслѣ 1-е число и «солнечнаго мѣсяца» (разъ онъ назывался — тоже въ переносномъ смыслѣ — «мѣсяцемъ» μήν, то можно было говорить и о его νεομηνία); но называть новолуніемъ или новомѣсячіемъ 14-й день луннаго мѣсяца, т. е. или самое полнолуніе (если дни луны считались отъ появленія новой луны) или же день близкій къ нему (если лунный мѣсяцъ начинался съ самаго истиннаго новолунія, νεομηνία κατὰ σελήνην) значило бы то же, что называть бѣлое чернымъ [2]).

Примѣръ Діонисія малаго не доказываетъ ничего. Описывая въ своемъ письмѣ Bonifatio primicerio notariorum et Bono secundicerio [3]) 19-лѣтній циклъ, Діонисій м. дѣйствительно начинаетъ его 2—19 годы съ 15-го нисана (а 1-й годъ съ 14 нисана) предшествующаго года и

---

1) Напр. для св. Максима исповѣдника, Ἐξήγησις III, 11, 29-е августа есть ἀρχὴ ἤγουν νεομηνία 1-го александрійскаго мѣсяца Θώθ; однако св. Максимъ не называетъ 1-е Θὼθ просто νεομηνία Θώθ; прибавка «ἀρχὴ ἤγουν» — ясно показываетъ, что здѣсь идетъ рѣчь о новолуніи въ переносномъ смыслѣ слова. Неизлишне еще напомнить, что самое названіе «μήν, mensis, мѣсяцъ» — въ отношеніи къ солнечнымъ мѣсяцамъ есть переносное. Самый обычай дѣлить солнечный годъ на 12 мѣсяцевъ, около 30-и дней въ каждомъ, есть ясный слѣдъ того, что всѣ народы, у которыхъ принято такое дѣленіе [оно неизвѣстно было народамъ Средней Америки] нѣкогда держались луннаго года, гдѣ мѣсяцы были дѣйствительно мѣсяцами, такъ какъ соотвѣтствовали фазамъ луны. А слѣдовательно уже тотъ одинъ фактъ, что и древніе египтяне дѣлили свой годъ на 12 мѣсяцевъ по 30 дней, доказываетъ, что и они нѣкогда держались луннаго года. Это — противъ F. K. Ginzel, Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie B. I, Leipzig 1906, § 36, SS. 168—169.

2) Съ полнолунія лунные мѣсяцы, дѣйствительно, начинались почти во всей сѣверной Индіи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной Индіи. Это — такъ называемая система — pûrnimanta; тогда какъ почти во всей южной Индіи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверной господствовала система amânta, по которой мѣсяцы начинались съ новолунія. F. K. Ginzel, Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie B. I, Leipzig 1906. S. 347. § 89. — Древніе англы, по словамъ Беды, De temporum ratione c. 15, принимали за начало зимы полнолуніе мѣсяца Vuinter-fylleth, соотвѣтствовавшаго октябрю. Изъ словъ Беды не видно, начинались ли у нихъ и самые лунные мѣсяца съ полнолунія. — Но въ Греціи и Римѣ pûrnimânta-System нигдѣ не была въ употребленіи, и во всякомъ случаѣ христіанскіе пасхалисты, какъ и евреи, принимали за начало мѣсяцевъ новолуніе и въ пасхальномъ полнолуніи видѣли 14-й день луны, не 1-й. Если справедливо то мнѣніе, что общею родиною всѣхъ арійцевъ была Индія, то очевидно и греки и римляне были выходцами изъ южной Индіи, не изъ сѣверной.

3) Petavius, II, 499—501 ср. I, 316—317, l. 6. c. 10.

заканчиваетъ 14-мъ писана (даннаго года); но это 15-е (14-е) писана новолуніемъ, neomenia, у него не называется.

Вотъ какъ онъ выражается:

Anno decemnovennali primo, lunari decimo septimo, ⓐdecimo quinto kalendas Maii (= 17 апр., luna 14-я 19 года cycli decemnovennalis) usque in nonas Aprilis (5 =апр. luna XIV—1-го года) quia communis annus est (= потому что этотъ годъ—простой—въ 12 мѣсяцевъ) sunt dies CCCLIV.

Anno decemnovennali secundo, lunari decimo octavo, ab octavo Idus Aprilis (6 апр. luna XV 1 года) usque in octavo Kalendas Aprilis (= 25 мр.—luna XIV—2 года) quia communis est, sunt dies CCCLIV.

Anno decemnovennali tertio, lunari decimo nono, a septimo Kalendas Aprilis (26 мр., luna XV 2 года) usque in Idus Aprilis (13 апр. luna XIV 3 года) quia embolismus est, sunt dies CCCLXXXIV и т. д.

Едва-ли даже можно утверждать и то, что для Діонисія малаго годы 19-лѣтняго цикла дѣйствительно начинались съ 15-го нисана. Въ письмахъ къ Бонифатію и Бону Діонисій хочетъ доказать, что пасхальныя границы (= 14-я луны) въ александрійскомъ 19-лѣтнемъ циклѣ, который онъ вводилъ на западѣ, отмѣчены совершенно правильно. Съ этою цѣлію Діонисій и отсчитываетъ *промежутки* между двумя сосѣдними *пасхальными границами*, начиная съ 15 нисана предыдущаго года и кончая 14-мъ нисана даннаго года. Этотъ промежутокъ въ простой годъ долженъ быть равенъ 354-мъ днямъ, въ эволимическій 384-мъ. А если-бы оказалось, что разстояніе между двумя пасхальными границами на 1 день больше или меньше этого нормальнаго числа дней, то это означало бы, думаетъ Діонисій, что одна изъ этихъ пасхальныхъ границъ поставлена неправильно. Исключеніе составляетъ 1-й годъ цикла, когда вслѣдствіе saltus lunae промежутокъ между пасхальными границами 19-го и 1-го года, равенъ только 353-мъ днямъ. Но Діонисій маскируетъ это исключеніе, начиная счетъ дней съ 14-й, а не съ 15-й луны 19 года, почему у него и для этого года получаются 354 дня [1]).

1) A decima quinta luna Paschalis festi, verbi gratia, praecedentis, usque XVI sequentis, quod quaerimus, si communis annus est, CCCLIV dies habebit, si embolismus CCCLXXXIV. Quodsi dies unus plus, minusve contigerit, evidens error est, excepto videlicet anno primo decemnovennalis cycli, quem a XIV luna Paschae ultimi, id est nonidecimi anni, usque ad XIV ejusdem primi numerari curamus; propterea quod idem ul-

Если бы Діонисій м. началъ отсчитывать дни не отъ 15-го нисана предыдущаго года, а отъ какого-либо другого дня, то онъ или ничего не доказалъ бы (если бы ограничился только общею суммою дней для цѣлаго года) или же — безъ особенной надобности — осложнилъ бы себѣ задачу (если бы сталъ сверхъ того отсчитывать дни до пасхальной границы). А съ 14 нисана 19 года (не съ 15 нисана 1 года) онъ началъ потому, что въ своихъ источникахъ (у св. Кирилла александрійскаго?) онъ нашелъ совершенно ясное указаніе, какіе годы 19-лѣтняго цикла должны быть простыми и какіе емволимическими.—19-лѣтній циклъ распадается на ogdoas и hendecas, на 8-лѣтній и 11-лѣтній—такъ сказать—полуциклы, и въ огдоадѣ емволическими должны быть 3. 6 и 8 годы, въ ендекадѣ—3. 6. 9 и 11 ея годы (= 11. 14. 17 и 19 годы еннеакэдекаетириды)[1]).—Если-бы Діонисій началъ считать годы цикла съ 14. 15. или 1-го нисана 1 года cycli decemnovennalis, то у него емволимическіе годы передвинулись бы на 1 годъ назадъ и стали бы соотвѣтствовать 2. 5. 7. 10. 13. 16 и 18 годамъ 19-лѣтняго цикла. Напр., 2-й годъ тогда начался бы съ 12. 25 или 26 марта 2. года и окончился бы 30. марта или 12—13 апрѣля 3 года; слѣд., былъ бы емволимическимъ; а 3-й годъ начался бы 31 марта или 13—14 апр. 3 года и окончился 19 мар. или 1—2 апр. 4 года и слѣд. былъ бы простымъ, 354-дневнымъ. Вотъ почему Діонисій малый и долженъ былъ начать счетъ дней 1 года съ 14 нисана 19 года, 2 года съ 15 нисана 1 года, 3 года съ 15 нисана 2 года и т. д. [2]).

Такимъ образомъ, всѣ попытки—и новыя и старыя—отстранить тотъ выводъ изъ разбираемой тирады Анатолія лаодикійскаго, что этотъ александрійскій ученый принималъ за день весенняго равноден-

---

timus epactas id est adjectiones lunares XVIII tunc retinet. Primo anno non XI ut in ceteris, sed XII dies accommodat. Et quia XXX dierum fine volvuntur: nulla epacta in principio ipsius cycli ponitur [т. е. говоря яснѣе, это исключеніе допущено затѣмъ чтобы замаскировать saltus lunae].

1) О происхожденіи такого устройства 19-лѣтняго цикла см. Приложеніе А: Емволимическіе годы въ циклахъ Метона и Калиппа.

2) Неизлишне отмѣтить, что, по сообщенію Пето, Руфинъ перевелъ въ фрагментѣ Анатолія слова τὴν τετάρτην ἡμέραν чрезъ quartam diem или quadram, и западные пасхалисты, начиная съ Беды, относили эти слова къ юліанской четверти дня. Tametsi non quartum diem, sed quartam aut quadram, ut nonnulli codices habent, Rufinus verterat, ex eoque Beda et alii omnes expresserunt, qui hoc loco sunt usi, quasi τεταρτημόριον pro τετάρτην ἡμέραν scripsisset Anatolius, quod ad Julianum quadrantem perperam detorserunt. И однако Пето не считалъ возможнымъ предложить ту «поправку» къ тексту Анатолія, какую предлагаетъ Дюшенъ.

ствія 23-е φαμενώθ = 19-е марта, оказываются неудачными. Мало того, изъ внимательнаго разбора дальнѣйшихъ строкъ анатоліева фрагмента получается со всею ясностію тотъ выводъ, что день вступленія солнца въ знакъ Овна — 23 φαμενώθ — былъ для Анатолія и днемъ весенняго равноденствія и самымъ раннимъ предѣломъ пасхальной 14-й луны (пасхальной границы).

Но разумѣется не безъ всякаго повода такіе ученые, какъ Пето, Дюшенъ и Швартцъ, пытались понять слова Анатолія въ томъ смыслѣ, что для него днемъ весенняго равноденствія было 21-е или 22-е, не 19-е марта. Дата равноденствія 19 марта—для эпохи Анатолія представляется слишкомъ раннею. Такъ рано не полагалъ весеннее равноденствіе ни одинъ изъ другихъ извѣстныхъ намъ хронологовъ и пасхалистовъ. То вѣрно, что въ ἐκκαιδεκαετηρίς св. Ипполита и въ октаетиридѣ, описываемой въ 397 г. Иларіаномъ, самая ранняя пасхальная 14-я луна приходится на 18-е марта, въ sedecennitas анонима 243 года, даже на 17-е марта. Но это не значитъ — какъ думаютъ нѣкоторые (въ числѣ ихъ самъ В. В. Болотовъ [1]) — что св. Ипполитъ и Иларіанъ принимали 18-е марта и за день весенняго равноденствія.

Древніе западные пасхалисты, державшіеся 8-лѣтняго цикла, были совершенно сознательные протопасхиты и terminus ante quem non пасхальной 14-й луны высчитывали особымъ образомъ (каждый по своему) по цезаревскому дню весенняго равноденствія 25-го марта, ante diem octavum Kalendas Apriles [2]).

Раньше 21 марта, за исключеніемъ Анатолія, насколько извѣстно, никто не полагалъ весеннее равноденствіе и на востокѣ. Въ сирійскомъ лунномъ кругѣ самая ранняя пасхальная 14-я луна приходилась правда, какъ и у Ипполита, на 18-е марта (дистра). Но еслибы сирійскіе протопасхиты, державшіеся этого цикла, видѣли въ 18-мъ

1) В. В. Болотовъ, Докладъ о пасхаліи стр. 41. Weitzel S. 208. Hilgenfeld S. 336. Hefele CG, I², 323 (Da Hippolyt die ιδ' nie über den 18 März vorwärts setzt, so ist zweifellos, dass er den 18 März für die Zeit des Aequinoctiums nahm). — Cf. J. Schmid, Die Osterfestfrage, S. 27.

2) De pascha computus (243 г.) у Migne S. L. t. IV col. 1028 p. 945 (гдѣ подъ aliqui ex nobis разумѣется, думаю, пасхалія св. Ипполита, едва ли — какъ предполагаетъ Швартцъ, Ostertafeln SS. 39—40 — древнѣйшая редакція 84-лѣтняго цикла; теоретическимъ самымъ раннимъ предѣломъ пасхальной 14-й луны у этихъ «aliqui» было даже и не 18-е, а 15-е марта). Q. J. Hilarianus, Expositum de die paschae et mensis nn. 4—5 у Migne SL. XIII, coll. 1108—1109.—Подробный разговоръ о томъ, какъ эти западные пасхалисты высчитывали свой terminus ante quem non пасхи, удобнѣе вести въ спеціальной замѣткѣ объ этихъ древнѣйшихъ пасхаліяхъ, основанныхъ на октаетиридѣ.

мартѣ день весенняго равноденствія, то для Анатолія и другихъ александрійцевъ не было бы и повода поднимать вопросъ о томъ, нужно-ли совершать пасху непремѣнно послѣ весенняго равноденствія. Споръ между ними и сирійцами шелъ бы тогда не о принципѣ: «пасха послѣ равноденствія», а о самомъ днѣ равноденствія. Изъ сохранившихся— весьма скудныхъ — отрывковъ полемики между протопасхитами и александрійцами видно, что и восточные протопасхиты совершенно сознательно игнорировали весеннее равноденствіе. Противъ 19 марта въ 277 г. была и астрономія: и древняя и современная. Съ точки зрѣнія современной астрономіи александрійская дата весенняго равноденствія 21 марта была бы для эпохи Анатолія самою правильною.

По R. Schram весеннее равноденствіе приходилось

въ 277 году	20	марта	въ	$10^{ч}$	$42^{м}$	вечера
» 278	»	21	»	»	$4^{ч}$	$19^{м}2$	утра
» 279	»	21	»	»	$10^{ч}$	$15^{м}3$	утра
» 280	»	20	»	»	$4^{ч}$	$6^{м}$	вечера

(по среднему александрійскому времени); въ среднемъ, слѣд., за это 4-лѣтіе 21 марта около $1^{ч}\,20^{м}$ утра, и во всѣ годы юліанской тетраетириды—между полуднями 20 и 21 марта, такъ что 21-е марта во всѣ 4 года было 1-мъ днемъ по равноденствіи.—По тогдашней же астрономіи (Иппарха—Птолемея) за день весенняго равноденствія слѣдовало признать 22-е марта, на каковой день его и полагали св. Епифаній и Constitutiones apostolicae. 24-е марта—дата равноденствія у монтанистовъ [1]) — можетъ быть заимствовано у Калиппа.

Какимъ путемъ Анатолій лаодикійскій пришелъ къ выводу, что весеннее равноденствіе бываетъ 19 марта, въ настоящее время невозможно рѣшить съ несомнѣнностію въ виду того, что отъ его сочиненія о пасхѣ дошелъ до насъ лишь незначительный отрывокъ, который этого вопроса не разъясняетъ. Но фактъ остается фактомъ: Анатолій—по его совершенно яснымъ словамъ—полагалъ равноденствіе 19 марта. И наука — за неимѣніемъ фактическихъ данныхъ— должна объяснить происхожденіе этой даты гипотетически.

Мнѣ представляются возможными—по меньшей мѣрѣ—двѣ гипотезы:

1) Возможно, что или самъ Анатолій или какой-либо другой

1) Sozom. h. e. VII, 18.

александрійскій астрономъ въ его время дѣйствительно наблюдалъ весеннее равноденствіе 19 марта, т. е. приблизительно на сутки раньше, чѣмъ оно приходилось въ дѣйствительности.

Мы уже видѣли выше, что даже такой выдающійся астрономъ древности, какъ Иппархъ, наблюдалъ три раза весеннее равноденствіе на 8—12 часовъ раньше, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ, хотя самъ Иппархъ считалъ эти свои наблюденія очень точными (ἀκριβῶς τετηρημένας).—Птолемей сохранилъ еще 5—6 иппарховыхъ наблюденій осеннихъ равноденствій, по его словамъ замѣчательно точныхъ, ὡς ἀκριβέστατα τετηρημένων. Провѣрка ихъ по современнымъ астрономическимъ таблицамъ далеко не безразлична для вопроса о томъ, на какую степень точности могли претендовать древнія наблюденія равноденствій. Наблюденія эти относятся къ—161,—158, (—157),—146, —142 и—142 г.г. или къ 17. 20. (21). 32—33 и 36 г.г. 3-го калиппова періода.

Въ 17-мъ году 3-го калиппова періода (начавшемся 3 іюля 162 г. до р. Х.)=586-мъ Набонассара (съ 3 окт. 163 г. до р. Х.) Иппархъ наблюдалъ осеннее равноденствіе 30 месори=27 сентября при заходѣ солнца [1]); на дѣлѣ же оно было 27 сент. въ $5^{ч}\ 51^{м}_{,}$ утра по среднему александрійскому времени.

Въ 20-мъ году того же періода (начавшемся 29 іюня 159 г.)= 589 Набонассара (со 2 окт. 160 г.) осеннее равноденствіе было по Иппарху 1-го ἐπαγομένων=27 сентября утромъ къ полудню [т. е. послѣ 9 ч. утра], на дѣлѣ же 26 сентября въ $11^{ч}\ 13^{м}_{4}$ вечера [2]).

Въ 32-мъ году (начавшемся 16 іюля 147 г.) = 601-мъ Набонассара (съ 29 сент. 148 г.) осеннее равноденствіе по Иппарху было въ ночь съ 3-го на 4-е ἐπαγομένων=27 сентября 147 г. (—146) послѣ полуночи къ утру [3]); на дѣлѣ же 26 сент. въ $9^{ч}\ 8^{м}$ вечера.

Въ 33-мъ году (начавшемся 6 іюля 146 г.) = 602 Набонассара (съ 29 сент. 147 г.) по Иппарху осеннее равноденствіе было 4 ἐπαγο-

88) Ptolem., Μαθ. Συντ. Γ, β p. 153: Εἶτα παρατίθεται πρῶτον μεσοπωρινῶν ἰσημεριῶν χρόνους, ὡς ἀκριβέστατα τετηρημένων, ἐν μὲν τῷ ιζ'-ῷ ἔτει τῆς τρίτης κατὰ Κάλιππον περιόδου τοῦ μεσορὴ λ' περὶ τὴν δύσιν τοῦ ἡλίου.

89) μετὰ δὲ τρία ἔτη ἐν τῷ εἰκοστῷ ἔτει, τῇ νεομηνίᾳ τῶν ἐπαγομένων πρωΐας, δέον τῆς μεσημβρίας.—Дату 21 года (μετὰ δὲ ἐνιαυτόν, ὥρας ς') опускаю, какъ недостаточно опредѣленную.—Выраженіе τῇ νεομηνίᾳ τῶν ἐπαγομένων интересно, какъ замѣчательный примѣръ переноснаго употребленія слова νεομηνία: даже малый 5—6-дневный мѣсяцъ «епагомены»—имѣетъ свою νεομηνία.

90) Μετὰ δὲ ια' ἔτη, τῷ τριακοστῷ δευτέρῳ ἔτει τοῦ τῆς τρίτης τῶν ἐπαγομένων εἰς τὴν τετάρτην μεσονυκτίου, δέον πρωΐας.

μένων = 27 сентября утромъ (послѣ восхода солнца) [1]), по Schram 27 сент. въ $3^{ч}$ $0^{м}6$ утра.

Въ 36 году (начавшемся 3 іюля 143 г.) = 605 Набонассара (съ 28 сент. 144 г.) по Иппарху осеннее равноденствіе было 4 ἐπαγομένων = 26 сентября вечеромъ къ полуночи (послѣ $9^{ч}$ веч.) [2]), по Schram 26 сентября въ $8^{ч}$ $28^{м}2$ вечера.

Такимъ образомъ и въ —«весьма точныхъ»—наблюденіяхъ надъ осенними равноденствіями Иппархъ дѣлалъ ошибки до 12-ти часовъ. Только 2 послѣднихъ его наблюденія были точнѣе остальныхъ: ошибка въ наблюденіи 33 года не превышаетъ 6-ти часовъ, въ наблюденіи 36-го года—3-хъ часовъ.

Еще менѣе точными были наблюденія самаго Птолемея. — Птолемей наблюдалъ и осеннее и весеннее равноденствіе въ 463 году отъ смерти Александра = 887 Набонассара = 139/140 по р. Х. (съ 20 іюля).

Въ 139 г. по р. Х. Птолемей наблюдалъ осеннее равноденствіе 9 атиръ = 26 сентября спустя часъ по восходѣ солнца, слѣд. около $7^{ч}$ утра [3]). На дѣлѣ же оно было еще 24 сентября въ $11^{ч}$ $57^{м}8$ вечера. Слѣдовательно Птолемей ошибся на 1 сутки и 7 часовъ = 31 часъ.

Въ 140 г. весеннее равноденствіе, по Птолемею, было 7 пахонъ = 22 марта около 1 часу полудни [4]): на дѣлѣ же 21 марта въ $6^{ч}$ $35^{м}4$ вечера, такъ что Птолемей и здѣсь ошибся слишкомъ на 18 часовъ.

Значитъ греческая астрономія за 300 лѣтъ, протекшихъ между Иппархомъ и Птолемеемъ, не только не сдѣлала никакого прогресса въ усовершенствованіи приборовъ для наблюденія равноденствій, но даже обнаружила регрессъ. Иппархъ ошибался въ опредѣленіи мо-

---

1) Μετὰ δὲ ἐνιαυτὸν ἕνα, τῷ ΑΓ-ῷ ἐνιαυτῷ, τῇ θ΄-ῇ τῶν ἐπαγομένων πρωΐας. Относительно смысла выраженія «πρωΐας» ср. прим. 89: даже предъ полуднемъ (послѣ 9 ч. утра) для Иппарха продолжалось еще утро, πρωΐα.

2) Μετὰ δὲ γ΄ ἔτη, τῷ λς΄ ἔτει, τῇ τετάρτῃ τῶν ἐπαγομένων ἑσπέρας, δέον μεσονυκτίου.

3) p. 161. Μετὰ δὲ σπε΄ ἔτη (послѣ иппархова наблюденія въ 32-мъ году 3-го калипова періода = 178 (вѣрнѣе 177-мъ, предъ самымъ началомъ 178) г. отъ смерти Александра), τῷ τρίτῳ ἔτει Ἀντωνίνου ὅ ἐστιν νίγον ἀπὸ τῆς Ἀλεξάνδρου τελευτῆς, ἡμεῖς ἐτηρήσαμεν τὴν μετοπωρινὴν ἰσημερίαν γεγενημένην τῇ θ΄-ῃ τοῦ ἀθύρ, μετὰ μίαν ὥραν ἔγγιστα τῆς τοῦ ἡλίου ἀνατολῆς.

4) p. 161. Ημεῖς δὲ τήν, μετὰ τὰ σπε΄ ἔτη [послѣ иппархова наблюденія въ 32 г. 3-го періода Калиппа = 178 отъ смерти Александра], τῷ ϜΓ-ῷ, ἀπὸ τῆς Ἀλεξάνδρου τελευτῆς, ἐαρινὴν ἰσημερίαν εὑρίσκομεν γεγενημένην τῇ ζ-ῇ τοῦ παχών, μετὰ μίαν ὥραν ἔγγιστα τῆς μεσημβρίας.

ментовъ равноденствій maximum на 12 часовъ, Птолемей—болѣе чѣмъ на сутки [1]).

Если такія ошибки въ опредѣленіи времени равноденствій допу-

1) Ошибка Птолемея настолько значительна, что высказывается даже подозрѣніе, что онъ въ дѣйствительности не наблюдалъ этихъ равноденствій, а просто высчиталъ ихъ по величинѣ тропическаго года, найденной Иппархомъ. См. Almageste ed. Halma I. Notes p. 24. Въ самомъ дѣлѣ Иппархъ, сравнивъ свои «точныя» наблюденія съ неточными, ὀλοσχερέστερον εἰλημμένας, наблюденіями древнѣйшихъ астрономовъ: Метона-Евктемона и Аристарха самосскаго, сдѣлалъ выводъ, что настоящій тропическій годъ короче приблизительнаго года въ 365 $^1/_4$ д. на $^1/_{300}$ часть дня. — Птолемей, жившій спустя 300 лѣтъ послѣ Иппарха имѣлъ бы возможность, пользуясь его точными наблюденіями, исправить эту ошибку Иппарха. На самомъ то дѣлѣ вѣдь тропическій годъ короче юліанскаго не на $^1/_{300}$, а на $^1/_{128}$ (можетъ быть даже на $^1/_{125}$) часть дня. За 285 лѣтъ истинный тропическій годъ опережалъ приблизительный болѣе чѣмъ на двое сутокъ (почти на $2^1/_4$ д., точнѣе на $2^d2265625$); слѣд. по египетскому году равноденствія за 285 лѣтъ должны подвигаться не на (285 : 4 =) $71^1/_4$ дней впередъ, а только на 69 дней (съ очень маленькимъ плюсомъ въ видѣ $33^m\ 45^s$, при тропическомъ годѣ равномъ $365^d\ 2421875$; но во время Иппарха-Птолемея тропическій годъ былъ длиннѣе, и этотъ плюсъ не только исчезалъ, но и превращался въ минусъ: 12^s, на которыя — ср. выше стр. 175 прим. 1 — тропическій годъ во время Иппарха былъ длиннѣе, чѣмъ теперь, въ 285 лѣтъ составятъ 57 минутъ). — Но Птолемей нашелъ, что наблюдавшіяся имъ и осеннее и весеннее равноденствія 463 года отъ смерти Александра приходятся позже иппарховыхъ, относящихся къ 178 году по той же эрѣ на $70^d + ^1/_4{}^d + ^1/_{20}{}^d$, менѣе $71^1/_4{}^d$ на $1^d — ^1/_{20}{}^d$ или на $^{19}/_{20}$; и слѣд., такъ какъ 285 : 300 = 19: 20, тропическій годъ короче юліанскаго какъ разъ на $^1/_{300}$ часть сутокъ. — Въ такомъ же отношеніи стоитъ Птолемей къ Иппарху и въ вопросѣ о наклоненіи эклиптики (ср. В. В. Болотовъ, Βρεβίον Мелитія ликопольскаго, оттискъ изъ XIV т. Византійскаго Временника стр. 12, прим.) и о величинѣ прецессіи. Предполагаютъ даже, что и самый звѣздный каталогъ Птолемея (Συντ Μεγ. 7-я и 8-я книги) въ существѣ дѣла принадлежитъ Иппарху и только редуцированъ Птолемеемъ съ экватора по эклиптику и пересчитанъ по Иппарховой величинѣ прецессіи на эпоху самого Птолемея. Такъ думалъ въ 1809 г. Иделаръ. L. Ideler Untersuchungen über den Ursprung und die Bedeutung der Sternnamen SS. XXXII—XXXIV.— Но неизлишне замѣтить, что знаменитый Лапласъ въ своей Mécanique Céleste (у Halma Préface p. XXV) считалъ возможнымъ упрекнуть Птолемея только въ слишкомъ большомъ довѣріи къ результатамъ Иппарха относительно величины тропическаго года. Son erreur sur le mouvement annuel des équinoxes paroît venir de sa trop grande confiance dans les résultats d'Hipparque sur la grandeur de l'année tropique, et sur le mouvement du soleil. — И самъ Иделаръ не оспариваетъ, что Птолемей контролировалъ наблюденія своего предшественника (надъ неподвижными звѣздами) и кое-что опредѣлилъ точнѣе, чѣмъ онъ. — При оцѣнкѣ наблюденій древнихъ астрономовъ надъ равноденствіями и солнцестояніями не нужно забывать, что имъ совершенно неизвѣстна была рефракція. Птолемей самъ говоритъ, что ему случалось наблюдать, какъ солнце во время одного и того же равноденствія два раза освѣщало обѣ стороны мѣдныхъ круговъ (κρίκος), укрѣпленныхъ въ плоскости экватора, которые служили для древнихъ астрономовъ приборомъ для наблюденія равноденствій, и предполагаетъ колебаніе плоскости этихъ круговъ. Но, какъ показываетъ Halma I. Notes p. 23, это явленіе вполнѣ объяснимо рефракціей, которая утромъ и вечеромъ поднимаетъ солнце (въ отношеніи къ небесному экватору) выше, чѣмъ въ полдень. — Слѣд., для обвиненія Птолемея въ томъ, что онъ выдалъ чужое за свое, нѣтъ достаточно твердыхъ основаній.

скали корифеи греческой астрономіи, то что удивительнаго, если Анатолій или какой-либо другой—современный ему александрійскій астрономъ могъ наблюдать весеннее равноденствіе 19 марта, хотя на дѣлѣ оно приходилось не ранѣе полудня 20 марта? Ошибка, допущенная этимъ астрономомъ, могла бы быть не болѣе той, какую допустилъ Птолемей.

Неизлишне обратить вниманіе и на тотъ фактъ, что Иппархъ весеннія равноденствія наблюдалъ раньше ихъ дѣйствительнаго наступленія, осеннія—наоборотъ—позже. Это конечно объясняется неправильностію въ установкѣ его прибора, и можетъ быть тутъ играла роль и рефракція. Вслѣдствіе рефракцій, какъ извѣстно, самый терминъ «равноденствіе»—ἰσημερία или равнонощіе=aequinoctium, точнѣе же, какъ выражаются нѣмцы, Tag- und Nachtgleiche, оказывается неточнымъ. Астрономическое равноденствіе есть тотъ моментъ, когда центръ солнечнаго диска пересѣкаетъ небесный экваторъ. Повидимому день, въ который моментъ астрономическаго равноденствія совпалъ бы съ восходомъ солнца, долженъ бы быть совершенно равенъ предшествующей ночи. На самомъ же дѣлѣ въ день равноденствія день никогда не бываетъ равенъ ночи, а всегда больше ея. Напр. въ 1910 году весеннее равноденствіе было 8 марта въ $2^{ч}\ 33^{м}$ веч. по московскому времени; а день 8 марта въ Москвѣ равнялся 12 часамъ и 13 минутамъ. Вслѣдствіе рефракціи мы видимъ солнце надъ горизонтомъ, когда на дѣлѣ оно или еще не поднималось изъ подъ горизонта или уже спряталось подъ него. Поэтому — такъ сказать гражданское весеннее равноденствіе всегда на нѣсколько дней (въ Москвѣ—дня на 3) предваряетъ астрономическое равноденствіе, гражданское осеннее—на нѣсколько дней запаздываетъ въ сравненіи съ астрономическимъ. Нельзя ли по этому предположить, что и Анатолій имѣлъ въ виду не астрономическое, а гражданское весеннее равноденствіе? Можно допустить, что и самые приборы для наблюденія равноденствій тогдашніе астрономы, не имѣвшіе понятіе о рефракціи, уставляли такимъ образомъ, что они показывали гражданскія равноденствія. А это гражданское весеннее равноденствіе въ Александріи въ эпоху Анатолія приходилось ужъ во всякомъ случаѣ не позже 19 марта.

2) Съ другой стороны 19-е марта столь близко къ 17—18 марта=дню вступленія солнца въ знакъ Овна по календарю Юлія Цезаря (который, какъ и Метонъ и Евдоксъ, принималъ точки равноденствій и солнцестояній за 8-е градуса соотвѣтствующихъ небес-

ныхъ знаковъ [1]), что позволительно поставить вопросъ: былъ ли Анатолій лаодикійскій дѣйствительно человѣкомъ столь свѣдущимъ въ астрономіи, какимъ онъ казался Евсевію? Не заимствовалъ ли онъ дату равноденствія 19 марта = 23 φαμενώθ у одного изъ древнихъ астрономовъ, для котораго это 19-е марта было только днемъ вступленія солнца въ знакъ Овна, но не днемъ весенняго равноденствія, которое для этого астронома приходилось 7 дней спустя, 26 марта [2]), не подозрѣвая того, что для этого астронома весеннее равноденствіе не совпадало съ началомъ знака Овна?

Анатолій вѣдь жилъ въ такую эпоху, когда въ Александріи принята была система Иппарха-Птолемея, по которой точки равноденствій и солнцестояній принимались за самое начало знаковъ Овна, Рака, Вѣсовъ и Козерога; и Анатолій могъ даже и не подозрѣвать, что тотъ древній астрономъ, который принималъ 19-е марта за 1-й день Овна, весеннее равноденствіе полагалъ однако не 19-го, а 26—27 марта, на 7—8 дней позже.

Возможно даже, что правильно и то и другое предположеніе. Дату 19 марта Анатолій могъ взять у какого-либо астронома, слѣдовавшаго системѣ Метона-Евдокса, ошибочно принявъ этотъ 1-й день Овна за самое весеннее равноденствіе. Но затѣмъ онъ попытался провѣрить эту дату путемъ собственныхъ наблюденій; и эти его наблюденія (конечно еще менѣе точныя, чѣмъ наблюденія Птолемея) подтверждали, повидимому, что весеннее равноденствіе дѣйствительно бываетъ 23 φαμενώθ=19 марта.

По этому я не вижу никакой надобности предполагать какую-то ошибку въ словахъ Анатолія или подвергать ихъ перетолкованію и принимаю за фактъ, что Анатолій принималъ 19-е марта за день весенняго равноденствія и eo ipso за terminus ante quem non пасхальной границы.

Новый аргументъ за правильность этого вывода представляетъ—предлагаемый въ слѣдующей главѣ—опытъ реконструкціи анатоліева цикла.

---

1) Овидій отмѣчаетъ Sol in Ariete подъ 18 марта (= 25 марта — 8 inclusive), Колумелла Sol in Arietem transitum facit подъ 17-мъ марта (= 25 марта — 8 exclusive). Petavius III, Uranologium p. 61. — Оба они пользовались календаремъ Юлія Цезаря.

2) 26 марта полагалъ весеннее равноденствіе Евктемонъ — сотрудникъ Метона, Unger § 32; 27 марта — Демокритъ.

III.

Таблица пасхальныхъ границъ въ 19-лѣтнемъ циклѣ Анатолія.

Разъ установленъ самый ранній предѣлъ пасхальной границы, и извѣстно сверхъ того и 1-е новолуніе 1-го года еннеакэдекаетириды Анатолія [1]), то можно попытаться возстановить и полную таблицу пасхальныхъ границъ въ анатоліевомъ циклѣ [2]), конечно въ видѣ гипотезы, но гипотезы не менѣе, а болѣе правдоподобной, чѣмъ напр. реконструкція таблицы Августала у Круша [3]) или первоначальной Supputatio Romana у Швартца [4]).

---

1) Въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія вопросъ, начиналась ли пасхальная таблица Анатолія съ 277 или съ 258 г.: эти года занимаютъ одинаковое мѣсто въ 19-лѣтнемъ циклѣ; и слѣд. если въ 277 г. новолуніе, въ смыслѣ 1-го нисана, приходилось у Анатолія на 22-е марта, то на этотъ же день оно приходилось и въ 258 г. и наоборотъ. Важенъ лишь фактъ, что въ 1-й годъ Анатоліева 19-лѣтняго цикла 1-е нисана приходилось на 22-е марта, 14-е слѣд. на 4-е апрѣля.

2) F. Rühl S. 115 принимаетъ, какъ и я, что 19-е марта было для Анатолія и днемъ весенняго равноденствія и «самой ранней пасхальной границей» (früheste Ostergrenze; у меня лишь теоретической), и что въ 1-й годъ его цикла пасхальная граница приходилась на 4-е апр., и однако находитъ, что «нашъ матеріалъ недостаточенъ, чтобы возстановить самую пасхальную таблицу» Анатолія. Но при такомъ избыткѣ осторожности пришлось бы отказаться отъ всякихъ опытовъ реконструкціи древнихъ пасхальныхъ цикловъ и почти отъ всякихъ изслѣдованій въ области времясчисленія тѣхъ народовъ, которые держались луннаго года не въ видѣ строго выработаннаго цикла (или псевдо-луннаго, какъ римляне). — Вслѣдъ за Рюлемъ и Іосифъ Шмидъ, Die Osterfestfrage S. 21 тоже находитъ, что приводимый Евсевіемъ большой отрывокъ изъ Анатолія keineswegs ausreicht, um diese Ostertafel wieder herzustellen. И въ доказательство этого ссылается на тотъ фактъ, что изданный Bucherius'омъ Liber Anatholi de ratione paschali есть eine in Britannien entstandene Fälschung!

3) Krusch SS. 5—22, самая таблица SS. 17—19. Изъ сообщеній карѳагенскаго компутиста о таблицѣ Августала мы знаемъ не больше, а меньше, чѣмъ о циклѣ Анатолія изъ приводимаго Евсевіемъ отрывка. Terminus ante quem non пасхальной 14-луны или самой пасхи у Августала совершенно неизвѣстенъ. Неизвѣстно, строго говоря, и размѣщеніе saltus lunae въ его циклѣ. Реконструкція августаловой таблицы у Krusch'а, по моему мнѣнію, прямо ошибочна. Но для доказательства этого требуется особая статья размѣрами почти съ настоящую. Ср. Schwartz SS. 63—66. Но я не могу согласиться и съ Швартцемъ, будто таблица Августала есть ein junges Product des 5 Jahrh. — Безспорный фактъ, что таблица эта начиналась съ 213 года, говоритъ за то, что она появилась еще въ III в., никакъ не позже 296 г.

4) Schwartz Ostertafeln SS. 40—59. То мѣсто въ de pascha computus анонима 243 г., на которое опирается Швартцъ, относится по моему скорѣе къ пасхаліи св. Ипполита.

При своей реконструкціи анатоліева 19-лѣтняго цикла я исхожу изъ того предположенія, что циклъ этотъ былъ вполнѣ аналогиченъ съ александрійскимъ 19-лѣтнимъ цикломъ, т. е.

α) За 1-й мѣсяцъ луннаго года въ немъ принимался пасхальный мѣсяцъ, нисанъ (это видно изъ словъ самого Анатолія), и потому разстояніе между двумя сосѣдними пасхальными границами (14-ми лунами)—въ годы безъ saltus lunae (и невисокосные) равнялось 354-мъ или—въ емволимическіе годы—384-мъ днямъ; слѣдовательно, пасхальная граница даннаго года приходилась или на (365—354=) 11 дней раньше прошлогодней, или на (384—365=) 19 дней позже [1]).

β) За пасхальную границу принимался 14-й день луны, слѣд., пасха назначалась на 15—21 дни луны, хотя дни луны у Анатолія несомнѣнно, въ александрійскомъ циклѣ по всей вѣроятности, считались отъ самаго истиннаго новолунія, νουμηνία κατὰ σελήνην, conjunctio vera, (а не отъ появленія новой луны), такъ что 14-я луна не была полнолуніемъ.

---

1) Въ западной позднѣйшей Supputatio Romana, 14-я луна даннаго года могла приходиться и на 10 дней раньше и на 18 дней позже прошлогодней. Дѣло въ томъ, что за 1-й мѣсяцъ луннаго года западные принимали не нисанъ, а тотъ лунный мѣсяцъ, который заканчивался въ январѣ. Этотъ 1-й мѣсяцъ принимался за полный, 2-й за неполный и т. д. Поэтому если на 1-е января приходился 1-й день луны, то 1-й день 2-го мѣсяца приходился на 31 янв., 3-го—на 1 марта, 4-го—на 31 марта, его—14-я луна по 13 апр. Если на 1 янв. приходился 30-й день луны, то это былъ уже послѣдній день 1-го мѣсяца, 2-й мѣсяцъ слѣд. заканчивался 30 янв., 3-й—1 марта, 4-й—30 марта, на 31-е марта приходился слѣд. 1-й день 5-го мѣсяца, и его 14-я луна приходилась на 13-е же апрѣля, какъ и при luna 1 Januarii = 1. Но въ годы безъ saltus lunae лунѣ 1 янв. = 1 предшествуетъ luna 1 Januari 20, по которой получается 14-я луна 4-го мѣсяца — 25 марта, за 19 дней до 13 апр.; а слѣдуетъ за этой luna 1 янв. = 1 — luna 1 Januarii 12, при которой 14-я луна 4 мѣсяца приходится на 2-е апрѣля, на 11 дней раньше 13-го апрѣля. Но лунѣ 1 янв. = 30 предшествуетъ luna 1 Jan. 19, при которой 14-я луна 4-го мѣсяца приходится на 26-е марта, на 18 дней раньше 13-го апр.; а слѣдуетъ за нею luna 1 Jan. 11, которая даетъ 14-ую луну 4 мѣсяца 3 апр., = 13 апр. — 10 дней.—E. Schwartz, впрочемъ, держится того мнѣнія, что въ древнемъ 84-лѣтнемъ циклѣ 13-е апрѣля (при luna 17 an. = 1) было (какъ несомнѣнно и у св. Ипполита) самымъ позднимъ предѣломъ пасхальной 14-й луны, и слѣд. 14-я луна въ немъ слѣдовала одна за другою такъ же стройно, какъ и въ александрійскомъ циклѣ; позднѣйшая же Supputatio Romana есть уже результатъ компромисса римскихъ пасхалистическихъ принциповъ съ александрійскими. Schwartz. SS. 44—45. — Нестройность въ слѣдованіи пасхальныхъ 14-хъ лунъ въ таблицѣ въ Cod. Ambrosianus замаскирована тѣмъ, что эти 14-я луны въ ней вовсе опущены: ихъ замѣняютъ возрасты луны въ день пасхи, и ихъ приходится высчитывать по этимъ возрастамъ. — Но въ древнѣйшихъ римскихъ таблицахъ, какъ таблица св. Ипполита и анонима 243 г., 14-я луна отмѣчалась, хотя пасха и по нимъ, какъ по Supputatio Romana, приходилась не на 15—21, а на 16—22 дня луны, такъ что ιδ' τοῦ πάσχα не была пасхальною границею.

γ) Saltus lunae приходился на самый конецъ цикла, между пасхальными 14-ми лунами 19-го и 1-го годовъ періода, вслѣдствіе чего промежутокъ между этими двумя 14-ми лунами равнялся 353-мъ днямъ.

Отличіе анатоліева 19-лѣтняго цикла отъ александрійскаго состояло въ томъ, что

δ) начало его (277 г. по р. Х.) приходится на 8 лѣтъ раньше (или на 11 лѣтъ позже), чѣмъ начало александрійскаго цикла (285 г.), такъ что 1-й годъ анатоліева цикла есть 12-й — александрійскаго, а 1-й александрійскій годъ луны есть 9-й годъ анатоліевой еннеакэдекаетириды, поэтому

ε) въ 1-й годъ анатоліева цикла (по его собственнымъ словамъ) пасхальное новолуніе (1-е нисана) приходится не на 27-е φαμενώθ = 23-е марта (какъ въ 1-й годъ александрійскаго цикла), а на 26-е φαμενώθ = 22-е марта (какъ въ 12-й годъ александрійскаго цикла), и пасхальная 14-я луна, слѣд., не на 10-е φαρμουθί = 5-е апрѣля, а на 9-е φαρμουθί = 4-е апрѣля.

ζ) Такъ какъ днемъ весенняго равноденствія для Анатолія было не 21-е марта = 25-е φαμενώθ, а 23-е φαμενώθ = 19-е марта, то и пасхальная 14-я луна у него могла приходиться и на 19—20 марта, но за то не могла быть позже 17 апрѣля. Фактически самая ранняя пасхальная граница у Анатолія должна была приходиться — въ 16-й годъ его періода (= 8-й александрійскій годъ луны) — на 24-е φαμενώθ = 20-е марта; самая поздняя — въ 8-й годъ его періода (= 19-й александрійскій годъ луны) — на 22-е φαρμουθί = 17-е апрѣля.

Всѣ эти предположенія настолько естественны, что едвали нуждаются въ доказательствахъ. Въ пунктахъ α, β, γ, ε (а въ существенномъ и въ δ) вполнѣ согласенъ со мною и E. Schwartz, и его реконструкція анатоліева 19-лѣтняго цикла совпадала бы съ моею, если бы онъ не расходился со мною въ пунктѣ ζ, еслибы не держался того ошибочнаго мнѣнія, будто 22-е марта было для Анатолія самымъ раннимъ предѣломъ пасхальной границы.

Привожу теперь полную таблицу пасхальныхъ границъ въ анатоліевомъ циклѣ, сопоставляя ихъ съ александрійскими пасхальными границами. Даты пасхальныхъ границъ по обоимъ цикламъ выставляю по александрійскому и юліанскому календарямъ.

А Н А Т О Л І Й.			Александрійскій 19-лѣтній циклъ.		
σελήνης ἔτη.	ιδ΄ τοῦ πάσχα.		σελήνης ἔτη.	ιδ΄ τοῦ πάσχα	
	κατ᾽ ἀλεξανδρεῖς.	по юліански.		по юліански.	κατ᾽ ἀλεξανδρεῖς.
1	9 φαρμουθὶ	4а	12	4а	9 φαρμουθὶ
2	28 φαμενὼθ	24м	13	24м	28 φαμενὼθ
*3	17 φαρμουθὶ	12а	*14	12а	17 φαρμουθὶ
4	6 φαρμουθὶ	1а	15	1а	6 φαρμουθὶ
5	25 φαμενὼθ	21м	16	21м	25 φαμενὼθ
*6	14 φαρμουθὶ	9а	*17	9а	14 φαρμουθὶ
7	3 φαρμουθὶ	29м	18	29м	3 φαρμουθὶ
*8	22 φαρμουθὶ	17а	*19	17а	22 φαρμουθὶ
9	11 φαρμουθὶ	*6а*	1	5а	10 φαρμουθὶ
10	30 φαμενὼθ	*26м*	2	25м	29 φαμενὼθ
*11	19 φαρμουθὶ	*14а*	*3	13а	18 φαρμουθὶ
12	8 φαρμουθὶ	*3а*	4	2а	7 φαρμουθὶ
13	27 φαμενὼθ	*23м*	5	22м	26 φαμενὼθ
*14	16 φαρμουθὶ	*11а*	*6	10а	15 φαρμουθὶ
15	5 φαρμουθὶ	*31м*	7	30м	4 φαρμουθὶ
16	24 φαμενὼθ	**20м**	*8	*18а*	23 φαρμουθὶ
*17	13 φαρμουθὶ	*8а*	9	7а	12 φαρμουθὶ
18	2 φαρμουθὶ	*28м*	10	27м	1 φαρμουθὶ
*19	21 φαρμουθὶ	*16а*	*11	15а	20 φαρμουθὶ

Какъ показываетъ эта табличка, пасхальныя границы у Анатолія въ первые 8 лѣтъ его цикла, соотвѣтствующія 8-и послѣднимъ годамъ александрійскаго цикла, приходились — по моей гипотезѣ — на тѣ же самые дни, какъ и въ александрійскомъ 19-лѣтнемъ циклѣ. Въ послѣдніе 11 лѣтъ анатоліева цикла, соотвѣтствующія первымъ 11-и александрійскимъ годамъ луны, его пасхальныя границы не совпа-

дают съ александрійскими. Но при этомъ въ 10-и случаяхъ, именно въ 9—15, 17—19 годы анатоліева цикла=1—7, 9—11 александрійскаго, пасхальныя границы у Анатолія приходятся на 1 день позже александрійскихъ, и въ одномъ случаѣ—въ 16-й годъ анатоліева цикла =8-й александрійскаго — анатоліева пасхальная граница (20 марта) приходится на 29 дней раньше александрійской (18 апрѣля). Эта разность между обоими циклами объясняется тѣмъ, что въ александрійскомъ циклѣ послѣ его 19 года съ пасхальною границею 17 апрѣля приходится saltus lunae, т. е. лунный годъ принимается не въ 354, а только въ 353 дня, и пасхальная граница 1-го года вслѣдствіе этого приходится не на 11, а на 12 дней раньше, чѣмъ въ 19-мъ году, не на 11-е, а на 10-е φαρμουθί = 5-е апрѣля. У Анатолія же 19-му александрійскому году луны соотвѣтствуетъ 8-й годъ еннеакэдекаетириды (послѣдній годъ огдоады), 1-му — 9-й годъ (1-й ендекады), между которыми не должно быть saltus lunae, и потому 14-я луна 9 года у него должна приходиться на (17—11=) 6-е апрѣля, 14-я луна 10 года — на 26-е (не 25-е) марта, и т. д. — до самаго конца анатоліева цикла—его 14-я луны должны приходиться на 1 день позже александрійскихъ. Исключеніе составляетъ 16-й годъ. Въ этотъ годъ — 8-й годъ луны по александрійскому циклу — александрійская 14-я луна приходится на 23-е φαρμουθί=18-е апрѣля (самая поздняя). Анатолій, если бы его день весенняго равноденствія совпадалъ съ александрійскимъ (или даже, какъ предполагаютъ Пето и Швартцъ, приходился на 22-е марта), долженъ бы былъ поставить ее на 19-е апрѣля (на 29 дней позже 14-й луны 15 года—31 марта, и на 11 д. позже 14-й луны 17 года 8 апрѣля). Но такъ какъ на дѣлѣ Анатолій за день весенняго равноденствія принималъ 19-е марта, то для него это 19-е апрѣля = 24-е φαρμουθί оказывалось уже не 14-мъ нисана, а 14-мъ ійяра, и за 14-е нисана онъ долженъ былъ принимать предшествующую 14-ю луну—24 φαμενώθ=20 марта, приходившуюся на 11 дней раньше 14-й луны 15 года (31 марта=5 φαρμουθί) и на 2-й день по равноденствіи.

Циклъ Анатолія былъ, такимъ образомъ, съ точки зрѣнія александрійской пасхаліи, на половину протопасхитскимъ. Изъ тѣхъ двухъ случаевъ, когда александрійскій 19-лѣтній циклъ расходился — въ опредѣленіи мѣсяца пасхи — съ сирійскимъ луннымъ кругомъ, циклъ Анатолія только въ одномъ случаѣ (въ 8-й годъ цикла = 19-й александрійскаго и 16-й сирійскаго) оказывался согласнымъ съ алексан-

дрійскимъ цикломъ, въ другомъ же случаѣ онъ оказывался на сторонѣ сирійскаго цикла. Но это и понятно, разъ день весенняго равноденствія по Анатолію приходится на 2 дня раньше, чѣмъ по мнѣнію изобрѣтателей александрійскаго 19-лѣтняго цикла.

Но именно тотъ фактъ, что 16-й годъ анатоліева 19-лѣтняго цикла оказывается у меня простымъ, а не емволимическимъ, и составляетъ самое важное преимущество моей реконструкціи анатоліева цикла предъ реконструкціей Швартца и всѣми другими возможными.

Какъ отмѣтилъ это и В. В. Болотовъ въ своемъ докладѣ, и александрійскій «19-лѣтній» циклъ (cyclus decemnovennalis) и сирійскій «лунный» кругъ (cyclus lunaris), на которомъ основывается и современный іудейскій календарь, имѣютъ совершенно одинаковое устройство. Оба они распадаются на огдоаду и ендекаду, на 8+11 лѣтъ; и емволимическіе годы въ обоихъ этихъ отдѣлахъ цикла размѣщены такимъ образомъ, что сначала (въ огдоадѣ 2 раза, въ ендекадѣ 3 раза) за двумя простыми годами слѣдуетъ 3-й емволимическій, а въ самомъ концѣ отдѣла за однимъ простымъ годомъ слѣдуетъ емволимическій. Слѣдовательно емволимическими считаются 3. 6 и 8 годы огдоады и 3. 6. 9 и 11 ендекады, во всей же еннеакэдекаетиридѣ—3. 6. 8. 11. 14. 17 и 19 годы [1]).

---

1) Dionysius Exiguus, epistola II (Bonifatio et Bono) ap. Petavius. De doctr. temp. II, 50. Noverimus itaque quia idem decemnovennalis cyclus per ogdoadem et hendecadem semper in se revolvitur - - - Ogdoas ergo, - - - hac ratione peragitur; ut annos primum et secundum, communes; tertium embolismum, id est majorem; annum quartum et quintum item communes; sextum embolismum; septimum communem; octavum embolismum - - - Item hendecas hoc lege discurrit. Incipit [a nono] anno cycli decemnovennali[s], qui est lunaris sextus. cujus primus et secundus annus communis est, tertius embolismus; quartus et quintus communes; sextus embolismus; septimus et octavus communes; nonus embolismus; decimus communis; undecimus embolismus. Cf. Beda, de temporum ratione (ap. Migne SL. t. 90) c. 46. — O cyclus lunaris см. Beda op. c. c. 56. De cyclo lunari. Сравнивая «лунный» кругъ съ «19-лѣтнимъ» Беда говоритъ: - - sicut ille [-cyclus decemnovennalis] sic et iste [-cyclus lunaris] primum et secundum communes annos, tertium habet embolismum, quartum et quintum communes [по «19-лѣтнему» циклу 5-й годъ cycli lunaris, какъ 8-й годъ 19-лѣтняго цикла, былъ embolismus], sextum embolismum, septimum communem, octavum embolismum. Hendecas quoque cycli lunaris instar decemnovennalis circuli VII annos communes et IV habet embolismos. Далѣе (въ той же главѣ) Беда описываетъ устройство «луннаго» круга подробно, и изъ этого описанія видно, что 5-й и 16-й года въ немъ были простые, 6-й и 17-й емволимическіе. — За емволимическіе при этомъ и въ «19-лѣтнемъ» и «лунномъ» кругахъ принимаются тѣ, въ которые пасхальная 14-луна приходится на 19 дней позже прошлогодней, слѣд. за начало луннаго года принимается не 1-е нисана (тогда емволимическими стали бы 2. 5. 7. 10. 13. 16 и 18 года этихъ цикловъ), а или 1-е тишри, или новолуніе, предшествующее гражданскому новому году александрійцевъ (1-му θώθ) или сирійцевъ (1 ὑπερβερεταίου = октября или 1 γορπιαίου = сентября).—

Какъ разъ такое же устройство имѣлъ, по моей гипотезѣ, и циклъ Анатолія. И въ немъ (какъ это отмѣчено въ приведенной табличкѣ звѣздочками) емволимическими оказываются 3. 6. 8. 11. 14. 17 и 19 годы періода.

Это знаменательное совпаденіе въ устройствѣ трехъ христіанскихъ 19-лѣтнихъ цикловъ, конечно, не случайное, и едвали оно объясняется только вліяніемъ древнѣйшаго сирійскаго «луннаго» круга на позднѣйшіе: анатоліевъ и александрійскій: эти же самые—по счету—годы своего цикла принялъ, по всей вѣроятности, за емволимическіе самъ изобрѣтатель 19-лѣтняго луннаго цикла у грековъ — аѳинскій астрономъ Метонъ [1]).

Но это знаменательное совпаденіе въ устройствѣ анатоліева 19-лѣтняго цикла съ устройствомъ двухъ другихъ извѣстныхъ намъ христіанскихъ 19-лѣтнихъ цикловъ получается только при моей реконструкціи анатоліева цикла. И въ этомъ фактѣ я вижу самый вѣскій аргументъ за правильность этой моей реконструкціи и вмѣстѣ за правильность того моего основного предположенія, что за день весенняго равноденствія Анатолій принималъ 19-е марта.

Стоитъ лишь допустить вмѣстѣ съ Дюшеномъ, что для Анатолія весеннее равноденствіе приходилось 21 марта, и тогда придется за пасхальную границу его 16 года луны—принять не 20 марта, а 19-е апрѣля, и этотъ 16-й годъ окажется емволимическимъ. Этотъ 16-й годъ будетъ уже послѣднимъ годомъ въ огдоадѣ, а ендекада будетъ начинаться съ 17-го года и заканчиваться 8-мъ годомъ. А сверхъ того самая поздняя пасха въ циклѣ Анатолія — въ такомъ случаѣ — стала бы приходиться на (19+7=) 26-е апрѣля = 1-е παχών, что для александрійцевъ могло представляться такою же невозможностію, какъ и для насъ — пасха 1 мая: пахонъ былъ вѣдь уже 2-й мѣсяцъ послѣ Фаменота, въ концѣ котораго приходилось весеннее равноден-

---

Что въ александрійской пасхаліи лунные годы начинались въ извѣстномъ смыслѣ съ 1 тишри доказываютъ эѳіопскія пасхаліи, въ которыхъ первостепенную роль при вычисленіи подвижныхъ праздниковъ играетъ ፍኖፑ = труба, т. е. еврейскій праздникъ трубъ 1 тишри (въ архаической пасхаліи въ рукописи № 46 Азіатскаго Музея онъ прямо названъ ዕዉለ ፍኖፑ, праздникъ трубъ); хотя у эѳіоповъ эта труба — видимо для удобства вычисленія — приходится всегда за 200 дней до ፋሲካ (14 нисана) — не ранѣе 15 маскарамъ и не позже 13 тыкымтъ.

1) По Petavius и G. F. Unger § 28. Подробнѣе объ этомъ см. въ замѣткѣ А: «Емволимическіе годы въ циклахъ Метона и Калиппа».

ствіе, и въ александрійскомъ циклѣ—очень эффектно—послѣдній день фармути былъ и днемъ самой поздней пасхи [1]).

Э. Швартцъ, принявшій (какъ и Пето) за день весенняго равноденствія у Анатолія 22-е марта, долженъ былъ поэтому и пасхальную границу 5-го года анатоліева цикла = 16 александрійскаго года луны перенести съ 21 марта = 25 φαμενὼθ на 25-е φαρμουθί = 20-е апрѣля, и такимъ образомъ принять—не только 16-й, но и этотъ 5-й годъ за емволимическій. Емволимическими годами въ швартцевской реконструкціи анатоліева цикла оказываются, такимъ образомъ, 3. 5. 8. 11. 14. 16. и 19 года, а днемъ самой поздней пасхи 27-е апрѣля = 2-е παχών.

По Дюшену 19-лѣтній циклъ Анатолія имѣлъ бы еще нѣкоторую стройность: его можно бы разсматривать какъ состоящій изъ двухъ огдоадъ + 3 года. У Швартца 5-й годъ анатоліева цикла есть ultimus ogdoadis, 16-й—ultimus hendecadis, такъ что ендекада приходится въ среднемъ циклѣ на его 6—16 годы, а огдоада разорвана на двѣ части (въ 3 и 5 лѣтъ [2]).

По 2-й гипотезѣ Пето емволимическими годами въ предполагаемомъ имъ анатоліевомъ циклѣ (1-й годъ котораго есть 16-й годъ александрійскаго цикла и 5-й дѣйствительнаго анатоліева) были бы 2-й, 4-й, 7-й, 10-й, 12-й [3]), 15-й и 18-й годы, какъ показываетъ это слѣдующая табличка:

---

1) Св. Максимъ исповѣдникъ, Ἐξήγησις κεφαλαιώδης I, 13 (Petavius III, Uranologia, p. 175), выясняя, зачѣмъ въ лунныхъ годахъ вставляются емволимическіе мѣсяцы, говоритъ: τὸ ἡλιακὸν ἔτος οὐκ ἔχον τὴν ἔλλειψιν, ἐξ ἑνὸς καὶ τοῦ αὐτοῦ μηνὸς ἀρχόμενον κανονίζεται, λέγω δὴ τοῦ ἐαρινοῦ, καὶ τὴν ἰσημερίαν ἔχοντος· Ὃς ἔστι κατὰ μὲν Ῥωμαίους, Ἀπρίλιος· κατὰ δὲ Μακεδόνας, Ξανθικός· κατὰ δὲ Αἰγυπτίους, Φαρμουθί· κατὰ δὲ Ἑβραίους Νισάν· καὶ κατὰ τὸν ζωδιακὸν (ἥλιον) ὁ λεγόμενος παρὰ τοῖς ἔξω Κριός.— Въ эѳіопской пасхаліи въ рукописи С.-Петербургскаго Азіатскаго Музея (№ 46—по описанію профессора Б. А. Тураева) f. 17 ff. [пасхаліи наиболѣе архаической изъ 3-хъ — мнѣ извѣстныхъ: другая въ той же рукописи f. 11 ff., 3-я — издана Скалигеромъ Opus de emendatione temporum, Genevae 1629 pp. 671—8] даже лунный циклическій александрійскій нисанъ, въ 14 день котораго бываетъ пасхальная граница, называется прямо «міязья» т. е. φαρμουθί, f. 18⁶. ΦϏᎮ : Ⅳ ΛΦᎮᏀ : ΦᏟϞ : ΗΦ·ϏᎱ : ᏀᎱᏂᎡ : ᏎᏔᏯ : [такъ называется у эѳіоповъ пасхальная граница, τὸ ἰουδαϊκὸν πάσχα, фаска жидомъ, въ отличіе отъ ᏎᏂᏁ : = христіанской пасхи] ΩᏯΛ : ᏯᎡᏬᎡ : т. е. «и въ 14-й [день] въ первый мѣсяцъ, иже есть міязья, фаска, праздникъ іудейскій».

2) Послѣдними въ огдоадѣ и ендекадѣ считаются тѣ емволимическіе годы, которые приходятся спустя 1 годъ (а не 2 года, какъ обыкновенно) послѣ предшествующихъ емволимическихъ годовъ, и въ которые вслѣдствіе этого пасхальныя 14-я луны (пасхальныя границы) приходятся на самыя позднія числа.

3) 12-й годъ цикла Пето, соотвѣтствующій 16-му году дѣйствительнаго цикла Анатолія, у меня простой съ пасхальною 14-ю луною 20 марта. У Пето 14-луна въ

АНАТОЛІЙ.				Александрійскій циклъ.	
По моей реконструкціи.		по Petavius.			
годы.	14-я луны.	годы.	14-я луны.	годы.	14-я луны.
5	21м	1	*22м*	16	21м
6	9а	*2	*10а*	17	9а
7	29м	3	*30м*	18	29м
8	17а	*4	*18а*	19	17а
9	*6а*	5	7а	1	5а
10	*26м*	6	27м	2	25м
11	*14а*	*7	15а	3	13а
12	*3а*	8	4а	4	2а
13	*23м*	9	24м	5	22м
14	*11а*	*10	12а	6	10а
15	*31м*	11	1а	7	30м
16	20м	*12	20а	8	18а
17	*8а*	13	9а	9	7а
18	*28м*	14	29м	10	37м
19	*16а*	*15	17а	11	15а
1	4а	16	6а	12	4а
2	24м	17	26м	13	24м
3	12а	*18	14а	14	12а
4	1а	19	3а	15	1а

Такимъ образомъ, 4-й годъ цикла по Пето оказывался ultimus hendecadis, 12-й — ultimus ogdoadis; огдоада соотвѣтствовала 5—12 годамъ цикла, а ендекада оказывалась разорванною на 2 части

этотъ годъ пришлась бы на 21-е марта; но и этотъ день для него приходился раньше весенняго равноденствія (22 марта); поэтому онъ долженъ бы былъ этотъ годъ принять за емволимическій съ пасхальною границею 20 апрѣля.

(въ 7 лѣтъ и 4 года). А послѣдній 19-й годъ цикла, по этой гипотезѣ, не только не заканчивалъ ни одного изъ двухъ главныхъ отдѣловъ цикла, но не былъ даже и емволимическимъ годомъ. Самая поздняя пасхальная граница у Пето, какъ и у Швартца, приходилась бы на 20-е апрѣля, самая поздняя пасха на 27-е апрѣля=2-е пахонъ.

Но сверхъ того, какъ видно изъ приведенной таблички, у Пето только въ 1—4 годы предполагаемаго имъ анатоліева цикла (= 5—8 гг. дѣйствительнаго анатоліева = 16 — 19 гг. александрійскаго цикла) пасхальныя 14-я луны приходятся на 1 день позже александрійскихъ, во всѣ же остальные годы (слѣд. въ 15-и случаяхъ изъ 19-и)— на цѣлыхъ 2 дня позже! Объяснять эту разность въ 2 дня — «лунной προήγησις» (неточностію калиппова цикла) невозможно. Вѣдь 19-лѣтній циклъ, пріуроченный къ юліанскому календарю (и eo ipso тождественный съ калипповымъ періодомъ), даетъ ошибку на 1 день (отстаетъ отъ луны) только въ 300 лѣтъ слишкомъ. Время же появленія анатоліева и александрійскаго цикловъ отдѣлено промежуткомъ времени никакъ не болѣе 50-и лѣтъ.

Невозможно допустить также, что Анатолій считалъ дни луны не отъ самаго истиннаго новолунія, conjunctio, а отъ появленія новой луны (новолунія видимаго) или же отъ дня слѣдующаго за конъюнкціей, такъ что 22-е марта 277 года было для него «началомъ всей еннеакэдекаетириды» не въ буквальномъ смыслѣ: этотъ день былъ только днемъ астрономическаго новолунія, а 1-е нисана 1-го года его еннеакэдекаетириды приходилось для него на слѣдующій день, на 27 φαμενὼθ = 23 марта, а ιδ' τοῦ πάσχα, слѣд., не на 9 φαρμουθὶ = 4 апрѣля, а на 10 φαρμουθὶ = 5 апрѣля. Въ такомъ случаѣ 14-я луна 8 года у Анатолія пришлась бы на 19-е марта, на самый день весенняго равноденствія и не было бы надобности переносить ее на апрѣль, такъ что этотъ 8-й годъ изъ емволимическаго превратился бы въ простой, и огдоада и ендекада обмѣнялись бы мѣстами. — Теоретически такой циклъ не представлялъ бы собою абсурда. Въ нормальномъ 19-лѣтнемъ циклѣ ендекада даже должна бы предшествовать огдоадѣ. Къ концу 8 года изъ разности между солнечнымъ (въ 365 д.) и луннымъ (въ 354 дня) годомъ, накапливается только 88 дней, т. е. менѣе 3-хъ полныхъ мѣсяцевъ (3 × 30 = 90 д.) и слѣд. емволимическимъ правильнѣе было бы считать не 8-й, а 9-й годъ. Но 19-лѣтній циклъ съ 3. 6. 9. 11. 14. 17 и 19 емволимическими годами однако совершенно не засвидѣтельствованъ, и уже по этому одному невѣроятно,

что циклъ Анатолія имѣлъ такую форму [1]). Правда, если принять при этомъ «поправку» Дюшена, то 14-я луна 8 года придется на 18-е апрѣля (такъ какъ 19-е марта по Дюшену приходится раньше весенняго равноденствія), въ 16-й—на 21-е марта, т. е. емволимическими годами будутъ тѣ же самые, какъ и въ моей реконструкціи (и сверхъ того 14-я луны будутъ приходиться на тѣ же самыя числа, какъ и въ соотвѣтствующіе въ цифровомъ отношеніи [но не исторически] александрійскіе годы луны). Но за то 14-я луны въ этомъ случаѣ только въ первые 8 лѣтъ анатоліева цикла придутся на 1 день позже александрійскихъ, а въ послѣдніе 11, какъ и у Пето, на 2 дня позже. Да и слова Анатолія достаточно ясно показываютъ, что для него лунный мѣсяцъ начинался съ самой conjunctio.

Конечно и у меня въ 9—19 года анатоліева цикла = 1—11 гг. александрійскаго цикла (за исключеніемъ 16 г. анатоліева цикла = 8 александрійскаго) алсксандрійскія 14-я луны на 1 день опережаютъ анатоліевы (и въ 16-й годъ анатоліева цикла александрійское 14-е нисана приходится на 1 день раньше 14-го ійяра по Анатолію). Но эта разность въ 1 день была неизбѣжна, разъ перемѣстилось начало цикла, а съ нимъ и saltus lunae. Можетъ показаться только страннымъ, почему же эта разность въ 1 день приходится на первые 11, не на послѣдніе 8 лѣтъ александрійскаго цикла. Не естественнѣе ли было бы для изобрѣтателей нашей пасхаліи въ 1-й годъ цикла оставить 14-ю луну тамъ же, гдѣ помѣстилъ ее Анатолій, т. е. на 11-мъ φαρμουθὶ = 6 апрѣля? Зачѣмъ же александрійцы перенесли ее на 10-е φαρμουθὶ = 5 апрѣля? Я склоненъ объяснять это не столько лунной προήγησις [астрономія въ 285 году была въ отношеніи къ пасхальнымъ новолунію и полнолунію на сторонѣ Анатолія, не александрійцевъ], сколько желаніемъ пріурочить 1-е новолуніе 19-лѣтняго цикла къ александрійскому новому году, къ 1-му ϑὼϑ 1 года періода, если начинать его съ этого 1 ϑὼϑ, или 19 года, если за начало луннаго года принять 1-е нисана.

Александрійскія ἐπακταὶ τῆς σελήνης, которыя западные ученые (не исключая и Швартца) принимаютъ вслѣдъ за Бедою за возрастъ луны 22 марта [Швартцъ видитъ въ этомъ даже доказательство того,

1) Положеніе въ 19-лѣтнемъ циклѣ огдоады раньше ендекады объясняется тѣмъ, что исторически 19-лѣтнему лунному циклу предшествовалъ не 11-лѣтній, а 8-лѣтній циклъ. Подробнѣе объ этомъ см. прил. А. «Емволимическіе годы въ циклахъ Метона и Калиппа».

что 22-е марта было нѣкогда (у Анатолія) самымъ раннимъ предѣломъ пасхальной границы и днемъ весенняго равноденствія], на дѣлѣ означали, по моему (и по В. В. Болотову), *возрастъ луны къ 1-му тоутъ* (въ послѣдній день τῶν ἐπαγομένων). Слѣд., такъ какъ лунная епакта 1-го года александрійскаго цикла есть 0 или 30 (или — по κεφάλαια — 29, но и этотъ 29-й день означаетъ послѣдній день луннаго мѣсяца, укороченнаго вслѣдствіе saltus lunae), то на 1-е тоутъ 1 года цикла приходится 1-й день луны, 1-е элуля. Элуль, какъ 6-й (четный) мѣсяцъ еврейскаго года, есть неполный. Слѣд., если 1-е ϑὼϑ есть 1-е элуля, то 14-е нисана придется на (29+30+29+30+29+30+29+14=) 220-й день александрійскаго года = 10-е φαρμουθί = 5-е апрѣля [1]).

---

1) Что александрійскія ἐπακταὶ τῆς σελήνης означали возрастъ луны 28 августа = 5 ἐπαγομένων прямо сказано у св. Максима исповѣдника Ἐξήγησις κεφαλαιώδης III, 10 (Petavii Uranologium p. 189). В. В. Болотовъ высказалъ это положеніе безъ доказательствъ въ своемъ докладѣ стр. 32. Новое подтвержденіе правильности этого тезиса даютъ эѳіопскія пасхаліи. 1) Уже тотъ фактъ, что въ нихъ такую выдающуюся роль играетъ ⲫⲏⲫⲩ = труба = праздникъ трубъ 1 тишри, дата котораго и получается прямо по епактѣ (ⲁⲛⲫⲧ или ⲁⲁⲫⲧ) путемъ вычитанія ея изъ 30, тогда какъ пасхальная граница, ⳅⲱⲙ, получается уже изъ ⲫⲏⲫⲩ чрезъ прибавленіе къ ней 10-и, ясно показываетъ, что ⲁⲛⲫⲧ означаетъ что-то осенью, а не весною. 2) Въ архаической эѳіопской пасхаліи въ рукописи С.-Пѳтербургскаго Азіатскаго Музея № 46, f. 18 указываются ⲁⲩⲫⲁ : ⲁⲁⲫⲧ : ⲏⲓⲩⲉⲫⲧ : «двери епактъ 19-и лѣтъ», даты которыхъ какъ разъ соотвѣтствуютъ новолуніямъ, предшествующимъ 1-му ϑὼϑ — ⲫⲛⲏⲁⲍⲫ даннаго года. Вотъ ихъ полный перечень:

ⲁⲫⲣⲫ : ⲉⲫⲧ : ⲁⲗⲁ : ⲁⲁⲫⲧ

въ первый годъ [19 лѣтняго цикла] нѣтъ епакты [нѣтъ, слѣдовательно, и ея двери]

ⲔⲒⲗⲓⳇⳈ : ⲓⲋ ⲗⲓ[ⳇⳈ] ⁘

[во 2-й годъ дверь епакты], 25. нахасе [= месори], [въ 3-й] 14. на[хасе],

Ⲓⲅⲗⲁⲇⲟⲃⲍ : ⲔⲂⲗⲓ : ⲓⲑⲗⲓ :

[въ 4-й] 3-го пагвыменъ [= τῶν ἐπαγομένων], [въ 5-й] 22 на[хасе], [6] 14 на[хасе],

ⲱⲗⲓ ⁘ ⲓⲉⲗⲓ ⁘ ⲓⲧⲗⲓ :: Ⲕⲍⲗⲓ : ⲓⲋⲗⲓ ⁘ ⲉⲗⲁⲇⲟⲃⲍ :

[7] 30 на., [8] 19 на., [9] 8 на., [10] 27 на., [11] 16 на., [12] 5 пагуменъ,

Ⲕⲋⲗⲓ : ⲓⲅⲗⲓ : ⲃⲗⲁⲇⲟⲃⲍ :: Ⲕⲑⲗⲓ ⁘ ⲓⲗⲓ : Ⲕⲉⲗⲓ :

[13] 24 на., [14] 13 на., [15] 2 пагвыменъ, 16 21 на., [17] 10 на., [18] 29 на.,

ⲓⲧⲗⲓⳇⳈ ⁘

[19] 18 нахасе.

Кто дастъ себѣ трудъ сосчитать число дней отъ «двери епакты» даннаго года по 5-е ἐπαγομένων включительно, тотъ увидитъ, что число ихъ совершенно точно соотвѣтствуетъ епактѣ этого года. Напр. во 2-й годъ отъ 25 нахасе по 5-е ἐπαγομένων — 11 дней, и епакта этого года есть 11.

Если лунныя епакты стояли и въ анатоліевой пасхальной таблицѣ (что въ высокой степени вѣроятно), то, конечно, и у него онѣ означали возрастъ луны къ 1 тоутъ. Но такъ какъ 14-е нисана его 1 года приходилось не на 10-е, а на 9-е φαρμουθί, на 219-й день александрійскаго года, то епактою этого года у него должна была быть 1, а не 0 или 30, и 1-е элуля приходилось не на 1-е θὼθ, а на 5-е ἐπαγομένων; и рѣшительно ни въ одинъ годъ 1-е θὼθ не совпадало съ 1-мъ днемъ луны, какъ доказываетъ это слѣдующая табличка[1]):

Въ отличіе отъ меня В. В. Болотовъ думаетъ, что мѣсяцъ начавшійся 1 θὼθ=29 авг. 284 г. въ Александріи приняли за неполный потому, что истинное новолуніе въ 284 г. было 28 авг. въ $6^{ч}$ $56^{м}$ у. по Oppolzer Ginzel, въ $5^{ч}$ $12^{м}$ у. по Птолемею (на дѣлѣ по Птолемею въ $6^{ч}$ $7^{м}$ у.), такъ что хотя къ $6^{ч}$ веч. 28 авг. (начало церковнаго 1-го θὼθ) луна имѣла возрастъ менѣе сутокъ, но это все же былъ нѣкоторый возрастъ, и потому этотъ лунный мѣсяцъ «логично было считать неполнымъ».—Но мнѣ представляется не особенно правдоподобнымъ, чтобы александрійцы сознательно приняли 1-й мѣсяцъ 1 года своего цикла за неполный. Синодическій мѣсяцъ содержитъ вѣдь около $29^{d}5306$, т. е. нѣсколько болѣе, чѣмъ $29^{1}/_{2}$ д. и потому 30-дневные мѣсяцы во всѣхъ лунныхъ календаряхъ принимаются за нормальные, 29-дневные — за исключительные. У грековъ даже и 29-дневные мѣсяца теоретически принимались за 30-дневные, послѣднее число и въ нихъ называлось 30-мъ, τριακάς. Поэтому не у однихъ іудеевъ, но напр. и въ западной пасхаліи (Supputatio Romana) 1-й мѣсяцъ луннаго года (заканчивавшійся въ январѣ) принимался за полный. Полнымъ оказывался 1-й мѣсяцъ луннаго года и въ александрійскомъ циклѣ, если за начало года принять 1-е нисана (или 1-е тишри). Вѣдь и Анатолій за 1-й мѣсяцъ луннаго года принималъ безспорно нисанъ. Такъ, думаю, было и у александрійцевъ. А что нисанъ у нихъ, какъ и у евреевъ, принимался за полный (не за 29-дневный, какъ у позднѣйшихъ западныхъ пасхалистовъ) доказываетъ, по моему, тотъ фактъ, что только въ этомъ случаѣ александрійскія епакты могли означать возрастъ луны къ 1 θὼθ. Въ пользу моего предположенія говорятъ и эѳіопскія пасхаліи. Въ архаической пасхаліи въ петербургской рукописи f. 18^{v} [ср. выше стр. 208 прим. 1] лунный ፃ፤ፖ፤ፖ т. е. нисанъ (его 14-й день есть ፋሠሐ) прямо названъ первымъ мѣсяцемъ, лунный тыкымтъ (φαωφὶ) т. е. тишри — 7-мъ мѣсяцемъ. Послѣ словъ приведенныхъ стр. 208,1 въ этой рукописи стоитъ: ΦΛᖘ : ΘΛϟ·ΠΘ : ΦCϟ : ΗΦ·ΛϮ : ϞΦΦϮ : ΩΘΛ : ᖘϞΦΘ ⁘ ΦΛᖘ : ΙΛΦ·ΛϮᖘ : ΦCϟ : ΛϞΦᖘϮ : ϧᖘ : ᏗᎴᏆᏪ ∴ ΦΛᖘ : ΙΛΦ·ΛϮ : ΦCϟ : ΛϞΦᖘϮ : ΩΘΛ : ᖘϧΛϮ : = „и въ 1-й [день] седьмого мѣсяца, иже есть тыкымтъ, праздникъ трубъ; и въ 10-й—этого мѣсяца тыкымтъ постъ іудеевъ [= день очищенія 10 тишри; правила для вычисленія его предлагаетъ и св. Максимъ исповѣдникъ]; и въ 15-й—этого мѣсяца тыкымтъ праздникъ кущей». Правила для вычисленія ϧᖘ : ᏗᎴᏆᏪ и ΩΘΛ : ᖘϧΛϮ предлагаются и въ остальныхъ эѳіопскихъ пасхаліяхъ. Подробнѣе объ этомъ — въ изслѣдованіи „«Основаніе» и «епакта»“.

1) Едвали нужно пояснять, что въ датахъ 1 элуля μ—означаетъ μεσαρὶ, ε—ἐπαγομένων, θ—θώθ.

Александрійскій циклъ.			Анатолій		
σελήνης ἔτη	ἐπακταί	1 элуля.	1 элуля.	ἐπακταί	σελήνης ἔτη
12.	1.	5ε	5ε	1.	1.
13.	12.	24μ	24μ	12.	2.
14.	23.	13μ	13μ	23.	3.
15.	4.	2ε	2ε	4.	4.
16.	15.	21μ	15μ	15.	5.
17.	26.	10μ	10μ	26.	6.
18.	7.	29μ	29μ	7.	7.
19.	18.	18μ	18μ	18.	8.
1.	0.	1϶	2϶	*29.*	9.
2.	11.	25μ	26μ	*10.*	10.
3.	22.	14μ	15μ	*21.*	11.
4.	3.	3ε	4ε	*2.*	12.
5.	14.	22μ	23μ	*13.*	13.
6.	25.	11μ	12μ	*24.*	14.
7.	6.	30μ	1ε	*5.*	15.
8.	17.	19μ	20μ	*16.*	16.
9.	28.	3϶	4϶	*27.*	17.
10.	9.	27μ	28μ	*8.*	18.
11.	20.	16μ	17μ	*19.*	19.

Даже и въ 9-й годъ анатоліева цикла, соотвѣтствующій 1-му году александрійской еппеакэдекаетириды, 1-е элуля по Анатолію приходится не на 1-е, а на 2-е ϑώϑ [1]).

Возможно, что этотъ техническій недостатокъ анатоліева цикла и былъ одною изъ причинъ того, почему его циклъ не удержался въ Александріи и былъ замѣненъ «19-лѣтнимъ» цикломъ, пріуроченнымъ къ эпохѣ Діоклитіана.

1) 14-е нисана 19 года приходится на 22-е φαρμοῦθι = 232-й день александрійскаго года, 1-е нисана слѣд. на 219-й день года, 1 ійяра—на 249-й, 1 сивана—278-й, 1 таммуза — 308-й, 1 абъ—327-й, 1 элуля (367—365) на 2-й день 1 года = 2 ϑώϑ. Въ александрійскомъ же циклѣ на сиванъ или абъ приходится saltus lunae.

Для выясненія вопроса о томъ, на чьей сторонѣ въ концѣ III вѣка была астрономическая дѣйствительность, на сторонѣ ли Анатолія, или на сторонѣ александрійской пасхаліи, въ тѣ 11 лѣтъ 19-лѣтняго періода, въ которыя даты пасхальныхъ границъ въ циклѣ Анатолія не совпадали съ александрійскими, неизлишне будетъ привести таблицу истинныхъ астрономическихъ пасхальныхъ новолуній и полнолуній на 277—295 (первое 19-лѣтіе анатоліевой пасхальной таблицы). При этомъ необходимо напередъ устранить одно очень распространенное недоразумѣніе. Истинныя полнолунія въ концѣ III в. не совпадала ни съ александрійскими, ни съ анатоліевыми пасхальными границами, а запаздывали на день или на два въ сравненіи съ ними. Даже Швартцъ [1]) видитъ въ этомъ ошибку александрійскаго цикла, — ошибку, отъ которой не вполнѣ свободенъ былъ и циклъ Анатолія.

По моему это несоотвѣтствіе циклическихъ анатоліевыхъ и александрійскихъ «полнолуній» (14-хъ лунъ) астрономическимъ объясняется просто тѣмъ, что точкою отправленія при счетѣ дней лунныхъ мѣсяцевъ и для Анатолія и для александрійцевъ было самое *истинное новолуніе* (а не появленіе серпика новой луны на западномъ горизонтѣ, какъ у евреевъ временъ Іисуса Христа). А въ такомъ случаѣ полнолуніе и должно было приходиться въ среднемъ спустя $14^{\text{д}}\ 18^{\text{ч}}$ отъ начала 1 нисана, слѣд. 15—16 нисана, рѣдко —14-го. — Поэтому пасха и у александрійцевъ и у Анатолія могла приходиться и раньше полнолунія; но за то едва ли когда приходилась послѣ послѣдней четверти: пасхальная ночь всегда была свѣтлою болѣе, чѣмъ на половину. Чтобы всякій могъ убѣдиться въ этомъ выставляю рядомъ съ датами новолуній и полнолуній (по Oppolzer-Ginzel) и даты ☾ (по R. Schram) [2]).

---

1) Schwartz, Ostertafeln. S. 12.

2) Дни *астрономическаго* 1 нисана въ приведенной таблицѣ высчитаны такимъ образомъ, что, если истинное новолуніе приходится до полудня, то самый день новолунія и считается 1-мъ нисана; если же новолуніе приходится послѣ полудня, то за 1-е нисана принятъ день слѣдующій за днемъ новолунія. Другими словами: день новолунія относится къ тому лунному мѣсяцу, которому принадлежитъ его бо́льшая половина, принимая за начало сутокъ полночь (если новолуніе — до полудня, то бо́льшая половина этого дня принадлежитъ начинающемуся мѣсяцу, если conjunctio — послѣ полудня, то — истекающему). Этого принципа держится современный іудейскій календарь при назначеніи 1-го тишри (исключеніе $\text{ד}''\text{ח} = 18^{\text{h}}$ = полдень).

Годы по р. Х.	годы луны. Анат.	годы луны. Алекс.	1 нисана. Анат.	1 нисана. Алекс.	1 нисана. Астрон.	● Oppolzer-Ginzel.	14 нисана. Анат.	14 нисана. Алекс.	☺ Oppolzer-Ginzel.	21 нисана. Анат.	21 нисана. Алекс.	☾ R. Schram.
277.	1.	12.	22.	22.	22м	22 мр. $0^{ч}\ 43^{м}$ у.	4а	4а	5 апр. $5^{ч}\ 1^{м}6$ в.	11а	11а	12а $0^{ч}\ 50^{м}5$ в.
278.	2.	13.	11.	11.	11м	11 мр. $1^{ч}\ 53^{м}7$ у.	24м	24м	26 мр. $9^{ч}\ 44^{м}2$ у.	31м	31м	2а $0^{ч}\ 8^{м}7$ у.
279.	3.	14.	30.	30.	30м	29 мр. $9^{ч}\ 7^{м}7$ в.	12а	12а	13 апр. $9^{ч}\ 3^{м}4$ в.	19а	19а	21а $1^{ч}\ 16^{м}4$ у.
280.	4.	15.	*19.*	*19.*	18м	18 мр. $8^{ч}\ 19^{м}7$ у.	1а	1а	2 апр. $6^{ч}\ 52^{м}$ в.	8а	8а	9а $11^{ч}\ 11^{м}$ в.
281.	5.	16.	8.	8.	8м	8 мр. $0^{ч}\ 10^{м}2$ у.	21 м	21м	22 мр. $9^{ч}\ 54^{м}7$ в.	28м	28м	30м $5^{ч}\ 44^{м}2$ в.
282.	6.	17.	27.	27.	27м	27 мр. $1^{ч}\ 3^{м}4$ у.	9а	9а	10 апр. $2^{ч}\ 17^{м}3$ в.	16а	16а	18а $3^{ч}\ 28^{м}9$ в.
283.	7.	18.	*16.*	*16.*	17м	16 мр. $4^{ч}\ 10^{м}$ в.	29м	29м	30 мр. $4^{ч}\ 20^{м}8$ в.	5а	5а	7а $7^{ч}\ 16^{м}4$ в.
284.	8.	19.	4.	4.	4а	3 апр. $2^{ч}\ 5^{м}2$ в.	17а	17а	17 апр. $0^{ч}\ 15^{м}5$ в.	*24*а	*24*а	24а $10^{ч}\ 2^{м}$ у.
285.	9.	1.	24.	*23.*	24м	23 мр. $7^{ч}\ 23^{м}6$ в.	6а	5а	7 апр. $0^{ч}\ 35^{м}5$ у.	13а	12а	14а $6^{ч}\ 30^{м}3$ у.
286.	10.	2.	13.	*12.*	13м	12 мр. $7^{ч}\ 29^{м}3$ в.	26м	25м	27 мр. $5^{ч}\ 4^{м}4$ в.	2а	1а	3а $10^{ч}\ 2^{м}$ у.
287.	11.	3.	1а	*31м*	1а	31 мр. $1^{ч}\ 0^{м}3$ в.	14а	13а	15 апр. $5^{ч}\ 37^{м}3$ в.	21а	20а	22а $7^{ч}\ 53^{м}8$ у.
288.	12.	4.	*21.*	20.	20м	19 мр. $6^{ч}\ 57^{м}1$ в.	3а	2а	4 апр. $8^{ч}\ 2^{м}2$ в.	10а	9а	11а $2^{ч}\ 32^{м}7$ у.
289.	13.	5.	*10.*	9.	9м	9 мр. $7^{ч}\ 45^{м}$ у.	23м	22м	24 мр. $3^{ч}\ 52^{м}3$ в.	30м	29м	1а $0^{ч}\ 7^{м}3$ у.
290.	14.	6.	*29.*	28.	28м	28 мр. $7^{ч}\ 55^{м}5$ у.	11а	10а	12 апр. $9^{ч}\ 17^{м}9$ у.	18а	17а	20а $1^{ч}\ 25^{м}$ у.
291.	15.	7.	18.	*17.*	18м	18 мр. $0^{ч}\ 51^{м}$ у.	31м	30м	1 апр. $9^{ч}\ 36^{м}2$ у.	7а	6а	9а $11^{ч}\ 56^{м}2$ у.
292.	16.	[8]	8.	[6]	7м	6 мр. $2^{ч}\ 9^{м}$ в.	20м	[19м]	20 мр. $1^{ч}\ 8^{м}$ в.	27м	—	28м $1^{ч}\ 45^{м}2$ в.
»	[16]	8.	[6]	5.	5а	5 апр. $0^{ч}\ 48^{ч}8$ у.	[19а]	18а	19 апр. $2^{ч}\ 57^{м}8$ у.	—	25а	26а $6^{ч}\ 40^{м}4$ у.
293.	17.	9.	*26.*	25.	25м	25 мр. $11^{ч}\ 23^{м}8$ у.	8а	7а	8 апр. $10^{ч}\ 14^{м}8$ у.	15а	14а	16а $4^{ч}\ 6^{м}3$ у.
294.	18.	10.	15.	*14.*	15м	14 мр. $2^{ч}\ 39^{м}$ в.	28м	27м	29 мр. $0^{ч}\ 7^{м}6$ у.	4а	3а	5а $1^{ч}\ 52^{м}4$ у.
295.	19.	11.	*3.*	2.	2а	2 апр. $7^{ч}\ 45^{м}4$ у.	16а	15а	17 апр. $0^{ч}\ 44^{м}2$ у.	*23*а	22а	23а $7^{ч}\ 45^{м}2$ в.

Читатель видитъ, что въ первые 8 лѣтъ анатоліева цикла = послѣдніе 8 лѣтъ александрійскаго цикла, когда пасхальныя границы въ обоихъ циклахъ совпадаютъ, лишь въ двухъ случаяхъ (въ 280 и 283 гг.) циклическое 1-е нисана не совпадаетъ съ астрономическимъ. Но при этомъ въ 280 году циклическое новолуніе на 1 день опережаетъ астрономическое, а въ 283 г. — на 1 день отстаетъ отъ него, такъ что оба эти уклоненія взаимно уничтожаютъ одно другое, и въ среднемъ циклическія новолунія за эти 8 лѣтъ соотвѣтствуютъ астрономическимъ настолько точно, насколько только это возможно при тѣхъ колебаніяхъ, которымъ подвержены даты истинныхъ астрономическихъ новолуній въ сравненіи съ средними новолуніями [1]).

Въ 292 году, когда пасхальная 14-я луна по Анатолію приходится 20 марта, по александрійскому циклу 18 апрѣля, циклическое новолуніе въ обоихъ циклахъ совпадаетъ съ астрономическимъ.

Въ остальные 10 лѣтъ (285—291 293—295), когда 14-я луна, по Анатолію приходится на 1 день позже александрійской, въ 5-ти случаяхъ (285. 286. 287. 291 и 294 гг.) астрономическое 1-е нисана совпадаетъ съ 1-мъ нисана по Анатолію, и въ 5-и же случаяхъ (288. 289. 290. 293 и 293 гг.) — съ александрійскимъ 1-мъ нисана. Слѣд., въ эти 10 лѣтъ александрійскій циклъ приблизительно на столько же опережалъ дѣйствительное теченіе луны, насколько циклъ Анатолія отставалъ отъ него [2]).

Послѣдняя четверть лишь въ одномъ случаѣ, въ 284 году, приходится по обоимъ цикламъ на 21-й день луны въ $10^{ч}\ 2^{м}$ у.; еслибы этотъ день, 24-е апрѣля, въ 284 г. приходился въ воскресенье, то на него пришлась бы пасха [на дѣлѣ пасха въ 284 г. была 20 апрѣля]; но во всякомъ случаѣ пасхальная ночь (и пасхальное утро) и въ этомъ случаѣ приходилась бы раньше послѣдней четверти. По циклу Анатолія сверхъ того и въ 295 году послѣдняя четверть приходится на 21-й день луны 23 апрѣля въ $7^{ч}\ 45{,}2^{м}$ вечера, слѣд. уже въ ночь съ 21 на 22-й день луны, слѣд. на 22-й день луны по еврейскому (и греческому) счету. Пасха въ 295 году приходится по обоимъ цикламъ 21 апрѣля. — Слѣд., фактически за эти 19 лѣтъ пасха и у

1) Въ среднемъ, однако, истинное новолуніе за эти 8 лѣтъ приходится не на самую полночь съ 29 адара на 1 нисана, а въ $10^{ч}\ 58^{м}$ вечера 29 адара.

2) Въ среднемъ за эти 10 лѣтъ истинныя новолунія приходятся на $0^{ч}\ 7^{м}$ вечера т. е. почти на самый полдень александрійскаго 1 нисана = анатоліева 29 адара, такъ что (хотя и самое незначительное) преимущество точности въ это время было на сторонѣ Анатолія.

Анатолія не пришлась ни разу хотя бы на самый день послѣдней четверти.

Слѣдовательно, астрономическихъ основаній для перенесенія пасхальныхъ границъ анатоліева цикла на 1 день назадъ въ концѣ III вѣка не было никакихъ. Для этой эпохи оба цикла — и анатоліевъ и александрійскій — были одинаково точны или не точны въ отношеніи къ лунѣ. Но такъ какъ 19 лѣтній циклъ, пріуроченный къ календарямъ юліанскаго типа (въ $365\frac{1}{4}$ д.), слѣдов., фактически тождественный съ калипповымъ періодомъ, отстаетъ отъ луны въ 300 лѣтъ почти на сутки; а александрійскій циклъ въ его первыя 11 лѣтъ = послѣднія 11 лѣтъ анатоліева цикла, опережастъ анатоліевъ циклъ на сутки, то разумѣется, съ теченіемъ времени александрійскій циклъ оказывался болѣе согласнымъ съ луною, чѣмъ анатоліевъ, пока и самъ не сталъ такъ же отставать отъ луны, какъ раньше анатоліевъ.

Возможно, что однимъ изъ поводовъ къ замѣнѣ анатоліева цикла александрійскимъ былъ и тотъ фактъ, что анатоліево равноденствіе 23 Фаменотъ = 19 марта представлялось слишкомъ раннимъ, и его пасхальная 14-я луна 16-го года 20 марта — лежащею раньше весенняго равноденствія. Въ 292 году мартовское полнолуніе (20 марта $1^{ч}\ 8^{м}$ в.)—и по современнымъ астрономическимъ таблицамъ (Oppolzer, Syzygien-Tafeln) приходилось нѣсколько раньше весенняго равноденствія (при L ☉ = 359°968; но въ 311 году ♋ 21 мар. въ $7^{ч}\ 36{,}7^{м}$ у. приходилось уже при L ☉ = 0° 132, слѣд. уже послѣ равноденствія). По Птолемею мартовское полнолуніе не только въ 292.311, но и въ 330.349 и 368 гг. приходилось раньше весенняго равноденствія, какъ показываетъ это слѣдующая табличка:

292 г. ♋	20 марта $1^{ч}\ 27{,}3^{м}$ вечера	L ☉ = 358° 5908
311 г. ♋	21 марта $7^{ч}\ 11^{м}$ утра	L ☉ = 358° 6286
330 г. ♋	21 марта $7^{ч}\ 27{,}3^{м}$ утра	L ☉ = 358° 9812
349 г. ♋	21 марта $8^{ч}\ 3{,}9^{м}$ утра	L ☉ = 359° 3256
368 г. ♋	21 марта $2^{ч}\ 40{,}4^{м}$ утра	L ☉ = 359° 3724

Слѣдовательно, какъ ни настойчиво доказывалъ самъ Анатолій, что пасха должна совершаться непремѣнно послѣ весенняго равноденствія; на дѣлѣ и его собственный 19-лѣтній циклъ допускалъ пасхальную 14-ю луну раньше равноденствія.

IV.

Въ какіе годы пасха по Анатолію не совпадала съ александрійскою?

По приведенной табличкѣ анатоліевыхъ пасхальныхъ границъ нетрудно составить и полную пасхальную таблицу на 532 года. И не трудно угадать напередъ, что за весь этотъ періодъ пасха по кругу Анатолія только 68 разъ не совпадетъ съ александрійскою:

1) 28 разъ — въ 16-й годъ анатоліева луннаго круга = 8-й александрійскаго, когда пасхальная 14-я луна у Анатолія приходится на 29 дней раньше александрійской; а пасха, поэтому, на 4 (въ 24-хъ случаяхъ, при епактахъ солнца = вруцѣлѣтахъ α, β, γ, ε, ς, ζ) — 5 (4 раза при епактѣ солнца δ) недѣль раньше александрійской (21—27 марта вмѣсто 19—25 апрѣля). — 2) 40 разъ въ тѣ 10 лѣтъ 19-лѣтняго періода (по 4 раза въ каждый), когда 14-я луна по Анатолію приходится на 1 день позже александрійской (въ 9—15, 17—19 года анатоліева цикла = 1—7, 9—11 александрійскаго), и потому, когда александрійская 14-я луна приходится въ субботу, анатоліева, слѣд., въ воскресенье, пасха у Анатолія приходится на недѣлю позже александрійской.

Это показываетъ наглядно слѣдующая табличка:

Анатолій.				Александрійцы.		
годъ луны	14-я луна	ἐπακταὶ ἡλίου	ПАСХА.	ПАСХА.	14-я луна	годъ луны
9.	6а	β	13а	6а	5а	1.
10.	26м	ς	2а	26м	25м	2.
11.	14а	α	21а	14а	13а	3.
12.	3а	ε	10а	3а	2а	4.
13.	23м	β	30м	23м	22м	5.
14.	11а	δ	18а	11а	10а	6.
15.	31м	α	7а	31м	30м	7.
17.	8а	ζ	15а	8а	7а	9.
18.	28м	δ	4а	28м	27м	10.
19.	16а	ς	23а	16а	15а	11.

Едвали есть надобность приводить здѣсь и полную таблицу пасхъ по Анатолію на 532 года. 1) Еще большой вопросъ, составилъ ли такую таблицу самъ Анатолій, не ограничился ли онъ пасхальною таблицею на болѣе короткій періодъ времени. 2) Къ 808-му году, когда окончился бы 1-й 532-лѣтній періодъ Анатолія (начиная съ 277 года), вездѣ на востокѣ (и почти вездѣ и на западѣ) введена была уже александрійская пасхалія. Циклъ Анатолія, если и былъ гдѣ введенъ въ оффиціальное церковное употребленіе, то едвали просуществовалъ въ этомъ смыслѣ гдѣ-нибудь болѣе 100—150 лѣтъ. Даже и армянская пасхальная таблица Андрея на 353—552 года, 1-й годъ которой совпадалъ съ 1-мъ годомъ анатоліевой еннеакэдекаетириды, едвали представляла собою списокъ пасхъ по анатоліеву циклу. Позднѣйшая армянская и сироперсидская пасхалія имѣетъ лишь то общее съ пасхаліею Анатолія, что въ 1-й годъ александрійской еннеакэдекаетириды = 9-й годъ анатоліевой за день пасхальной 14-й луны принимаетъ какъ и Анатолій, не 5-е, а 6-е апрѣля, вслѣдствіе чего 4 раза въ 532 года пасха армянъ и сирійцевъ не совпадаетъ съ александрійскою, приходится на 13-е апрѣля вмѣсто 6 апрѣля [1]); во всѣ же остальные годы 19-лѣтняго періода 14-я луна армянъ и сирійцевъ совпадаетъ съ александрійскою.

Но и эту особенность армянской пасхаліи едвали можно раз-

---

1) Это такъ называемая «косая пасха», цира-затикъ (ϛραζατιϰ), о которой смотри у В. В. Болотовъ. Изъ исторіи церкви сиро-персидской. Экскурсъ Е. Церковный годъ сиро-халдеевъ въ Хр. Чт. 1901, стр. 937—8, прим. 1. Ср. его же. Замѣтки къ краткой эѳіопской хроникѣ, изданныя Б. А. Тураевымъ въ XVII томѣ Византійскаго Временника за 1910 годъ. Отдѣльный оттискъ стр. 4—5.—Изъ извѣстныхъ мнѣ трехъ эѳіопскихъ пасхалій одна — въ рукописи С.-Петербургскаго Азіатскаго Музея (№ 46 по описанію Б. А. Тураева) ff. 11—16—оказывается на сторонѣ армянъ [ⲰⲒⲪⲎⲰⲣⲧⲦⲰⲪⲎⲁⲰⲫⲏ : ⲁⲣⲞⲖⲭⲫⲣⲧ : ⲣⲭⲫⲰ : «въ 19-й годъ 29 епакта, 1 тыкымтъ труба»; но если ⲣⲭⲫⲰ 1 тыкымтъ то, ⲔⲠⲘⲏ :, 14-е нисана,—11 міязья = ⲫⲁⲣⲙⲟⲩⲑⲓ], другія двѣ — архаическая въ той же рукописи ff. 17—48 и Computus Ecclesiae Aethiopicae изданный Scaliger'омъ, Opus de emendatione temporum. Genevae 1629 pp. 671—678—на стороны александрійской пасхаліи. Но при этомъ въ архаическомъ Computus петербургской рукописи и годы 19-лѣтняго цикла считаются по александрійски [въ 1-й годъ нѣтъ епакты, ⲰⲞⲰⲣⲦ : ⲁⲘⲞ : ⲁ[ⲀⲪⲏ] ⁘ тогда какъ въ скалигеровскомъ Computus — непослѣдовательно — годы луны считаются по-армянски, вслѣдствіе чего saltus lunae оказывается не въ концѣ цикла, а между его 18 и 19 годами [въ 18-й годъ 18 епакта, 12 тыкымтъ труба, ⲰⲒⲦⲰⲣⲧ : ⲒⲦⲁⲰⲫⲏ : ⲁⲣ : ⲒⲂⲖⲭⲫⲣⲧ : ⲣⲭⲫⲰ, въ 19-й годъ нѣтъ епакты, 30 маскарамъ труба, ⲰⲒⲞⲰⲣⲧ : ⲁⲘⲞ : ⲁⲀⲫⲏ : ⲁⲣ : ⲜⲖⲣⲚⲘⲀⲣ : ⲣⲭⲫⲰ :]

сматривать, какъ слѣдъ того, что нѣкогда армяне (и сирійцы) держались анатоліева цикла. За 1-й годъ своего 19-лѣтняго цикла сироперсы и армяне приняли 2-й годъ александрійской еннеакэдекаетириды = 10-й анатоліева цикла съ 14-ю лупою 25 марта, т. е. въ тотъ знаменательный день, который одни признавали за день крестной смерти, другіе за день воскресенія Іисуса Христа [1]). А слѣдовательно этотъ сиро-персо-армянскій лунный циклъ могъ возникнуть и помимо всякаго воспоминанія о циклѣ Анатолія, тѣмъ болѣе, что у Анатолія въ этотъ годъ 14-я луна приходится не на 25-е, а на 26-е марта, и ни въ одинъ годъ цикла не приходится на 25-е марта.

Но съ другой стороны этотъ сиро-армянскій лунный кругъ весьма благопріятствуетъ предположенію А. Ф.-Гутшмида, что по древнему армянскому счету нашъ 1-й годъ до р. Х. былъ 5500-мъ отъ сотворенія міра, 1-й по р. Х. — 5501-мъ. На нашъ 1-й годъ по р. Х. приходится какъ разъ 1-й годъ сиро-армянскаго луннаго круга съ 14-ю лупою 25 марта. Если, какъ это вполнѣ естественно думать, сирійцы и армяне этотъ 5501-й годъ отъ сотворенія міра приняли за 1-й годъ по воплощеніи Господа (такъ что ихъ эра отъ воплощенія была тождественна съ эрою Діонисія малаго), то ихъ лунный кругъ оказывался согласованнымъ съ ихъ эрою отъ воплощенія (равнялся остатку отъ дѣленія года по воплощеніи на 19).

Принявъ 2-й годъ александрійскаго 19-лѣтняго цикла за 1-й, сиро-персы и армяне естественно перенесли и saltus lunae на конецъ своего цикла, вслѣдствіе чего пасхальная 14-я луна ихъ 19-го года луны = 1-го александрійскаго года лупы и пришлась на 6-е апрѣля (на 11 дней раньше 14-й луны 18-го года — 17 апрѣля).

Подобнымъ образомъ, и авторъ пасхальной хроники, у котораго 1-й годъ τῆς κατὰ φύσιν ἐννεακαιδεκαετηρίδος τῆς σελήνης есть 3-й александрійскій годъ луны съ τὸ νομικὸν πάσχα (= 14-ю луною) 13 апрѣля, принялъ за νομικὸν πάσχα 18-го и 19-го годовъ своей еннеакэдекаетириды — 6-е апрѣля и 26-е марта (опять согласно съ Анатоліемъ), такъ что по его циклу пасха въ 8-ми случаяхъ не совпадала съ александрійскою (приходилась на 13-е апрѣля вмѣсто 6 апрѣля, и на 2-е апрѣля вмѣсто 26 марта). — Но циклъ Анатолія тутъ едвали могъ имѣть какое вліяніе: эра и пасхалистическій методъ

1) И конечно изобрѣтатель сиро-персидскаго луннаго круга принадлежалъ къ числу первыхъ: въ 14-й день луны Іисусъ Христосъ вѣдь былъ распятъ, а воскресъ онъ самое раннее въ 16-й день луны.

пасхальной хроники есть своеобразная комбинація александрійской анніановой эры отъ сотворенія міра (эпоха — 25-е марта 5492 г. до р. Х. или 29-е августа 5493 г.) и александрійскихъ круговъ луны и солнца—съ антіохійскою (принятою потомъ въ Константинополѣ и извѣстною подъ именемъ «константинопольской») эрою κατὰ ῥωμαίους (эпоха 1 сент. 5509 г. до р. Х.) и лежащими въ ея основѣ сирійскимъ «луннымъ» кругомъ и антіохійскимъ кругомъ солнца.

Но для конца III вѣка и почти для всего IV вѣка, когда александрійскій 19-лѣтній циклъ и въ самой Александріи не имѣлъ обязательнаго значенія, справки съ анатоліевымъ цикломъ далеко не безразличны.

Нужно признать прежде всего высоко вѣроятнымъ, что циклъ Анатолія введенъ былъ имъ въ его лаодикійской церкви и, можетъ быть, удерживался въ ней нѣкоторое время и при его преемникахъ. Но исторія не сохранила намъ изъ жизни лаодикійской церкви рѣшительно ни одного факта, для уясненія котораго имѣлъ бы интересъ вопросъ, когда именно въ такой-то годъ лаодикійцы праздновали пасху, или такого факта, который самъ бы имѣлъ значеніе для вопроса о томъ, какого луннаго цикла держались лаодикійцы.

Въ 303 году, когда началось гоненіе Діоклитіана, никомидійская и кесаріе-палестинская церкви, повидимому, совершали, (или — по крайней мѣрѣ думали совершать) свою пасху въ мартѣ (вѣроятно 21 марта), слѣдовательно, не по александрійскому и не по анатоліеву циклу (для Анатолія 303-й годъ былъ 8-й, для александрійцевъ 19-й годъ цикла, слѣд., для обоихъ емволимическій [для Анатолія — послѣдній въ огдоадѣ, для александрійцевъ — послѣдній въ ендекадѣ], съ пасхальною 14-ю луною для Анатолія 17-го, для александрійцевъ 16 апрѣля, и пасхою по обоимъ цикламъ — 18 апрѣля), а по всей вѣроятности по сирійскому «лунному» кругу (cyclus lunaris), по которому это былъ 16-й годъ круга, съ пасхальною 14-ю луною 19 марта[1]).

Но если даже и ни одна помѣстная церковь на востокѣ, за исключеніемъ лаодикійской, не ввела у себя анатоліева цикла, то все же остается несомнѣннымъ, что какъ литературное произведеніе Κανόνες περὶ τοῦ πάσχα Анатолія были довольно распространены на востокѣ, и можно даже поставить вопросъ: сама александрійская церковь, даже

1) Euseb. h. e. 8, 2,4 cf. Mart. Palest. 1. Подробнѣе о пасхѣ 303 года будетъ рѣчь въ замѣткѣ: «Пасха 303 года и календарь Кесаріи палестинской».

послѣ изобрѣтенія александрійскаго 19-лѣтняго цикла, въ извѣстныхъ случаяхъ (когда день пасхи представлялся спорнымъ, т. е. когда александрійская пасхалія расходилась съ римской) не наводили ли между прочимъ справокъ и съ анатоліевой пасхальной таблицей?

Разумѣется, послѣ 380 года, когда издана была centenaria adnotatio Θеофила александрійскаго, александрійская церковь праздновала пасху всегда согласно съ правилами александрійской пасхаліи. Но въ епископство Аѳанасія в. (328—373 гг.), какъ видно изъ такъ называемыхъ κεφάλαια, т. е. историческаго введенія къ пасхальнымъ посланіямъ Аѳанасія в. и изъ самыхъ этихъ посланій, 3 раза (въ 333. 346 и 349 гг.) пасха въ Александріи назначена была самимъ Аѳанасіемъ великимъ несогласно съ александрійскими пасхалистическими принципами. На 328—342 гг. съ κεφάλαια вполнѣ согласуется и начинающаяся съ 312 года пасхальная таблица на 100 лѣтъ въ такъ называемомъ хронографѣ 354 [1]).

Вслѣдъ за ванъ-деръ-Хагеномъ, Моммсенъ, Крушъ и Швартцъ признаютъ согласно, что по крайней мѣрѣ — первая половина или треть этой таблицы, если не вся она (по Mommsen'у, кончая 354-мъ или 358-мъ годомъ, по Krusch, кончая 342-мъ годомъ, по Schwartz — вся таблица), представляетъ собою извлеченный изъ римскихъ архивовъ списокъ пасхъ дѣйствительно праздновавшихся въ Римѣ въ эти годы [2]).

Начиная по меньшей мѣрѣ — съ 326 года, эта таблица имѣетъ значеніе и для александрійской церкви, такъ какъ 1-й вселенскій соборъ постановилъ, чтобы пасха праздновалась всѣми христіанами въ одинъ и тотъ же день [3]), и нужно думать, что по крайней мѣрѣ въ первое 10-лѣтіе послѣ никейскаго собора это постановленіе соблюдалось и римскою и александрійскою церквами.

---

1) Κεφάλαια см. у Larsow (прим. 15), пасхалистическія даты ихъ и у Schwartz, Ostertafeln SS. 24—25. Хронографъ 354 года изданъ у Th. Mommsen, Ueber den Chronographen vom Jahre 354. Aus dem 1. Bande der Abhandlungen der philologisch-historischen Classe der königlich-sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, Leipzig 1850. SS. 624—626 cf. SS. 572—580 cf. (van der Hagen) Observationes in Chronicon Prosperi pp. 293—358. Krusch SS. 65—75. Schwartz SS. 41—58.

2) Van der Hagen - - - p. 355: Mea sententia vel conjectura sit, Conditorem hujus Laterculi centum illa Paschata hausisse non ex ipsis 84 annorum Cyclis Paschalibus, sed ex ipso, ut videtur, Romanae Ecclesiae scrinio.

3) Euseb. de vit. Const. III, 18 (слова имп. Константина в. въ посланіи къ церк. вамъ «Πεῖραν λαβών»): Ἔνθα καὶ περὶ τῆς τοῦ πάσχα ἁγιωτάτης ἑορτῆς γενομένης ζητήσεως, ἔδοξε κοινῇ γνώμῃ καλῶς ἔχειν, ἐπὶ μιᾶς ἡμέρας πάντας τοὺς ἁπανταχοῦ ἐπιτελεῖν.

Дѣйствительно за періодъ 328—342 гг. даты пасхъ въ хронографѣ 354 года совершенно тождественны съ датами въ κεφάλαια. Неизвѣстно, какъ стояло дѣло раньше 325 года. Въ 325 году и Константинъ в. и самъ никейскій соборъ говорятъ о пасхальной практикѣ александрійской и римской, какъ о тождественной. Но это доказываетъ только, что вопросъ о *пасхальныхъ циклахъ* (19 лѣтнемъ и 84-лѣтнемъ) на соборѣ не поднимался, и практики римская и александрійская представлялись тождественными только потому, что и въ Римѣ и въ Александріи *въ это время* [не такъ было въ Римѣ въ 3 вѣкѣ!] признавалось необходимымъ совершать пасху послѣ весенняго равноденствія. Слѣдов., о дняхъ александрійскихъ пасхъ даже и на 312—325 гг. мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній.

Привожу тѣмъ не менѣе полный списокъ уклоненій анатоліева цикла отъ александрійскаго въ періодъ между 277 и 380 годами.

	годы по р. Х.	292.	306.	311.	326.	330.	346.	349.	350.	368.	370.
пасха	александр.	24а	14а	22а	3а	19а	23м	23а	8а	20а	28м
	анатол.	27м	21а	25м	10а	22м	30м	26м	15а	23м	4а

Такимъ образомъ въ первое 100-лѣтіе отъ начала 1-го анатоліева цикла пасха по Анатолію 10 разъ не совпала съ александрійскою. Изъ этихъ 10-и случаевъ особенно интересны три: въ 326. 346 и 349 гг.

По удивительной случайности наука не знаетъ, когда именно праздновалась пасха въ Александріи и Римѣ въ 326 году, — въ годъ непосредственно слѣдующій за годомъ никейскаго собора: 3-го или 10-го апрѣля[1]).

Пасхальныя посланія св. Александра александрійскаго до насъ не дошли. Не сохранились и таблицы пасхъ на время его епископства. А въ пасхальной таблицѣ хронографа 354 года на 326-й годъ (Constantino VII et Constantio [consulibus]) показана невозможная дата: «III idus apr.» = 11 апрѣля — *понедѣльникъ!* — Разумѣется эту ошибку очень легко исправить; но бѣда въ томъ, что исправить-то ее можно двоякимъ образомъ, и не легко рѣшить, какая изъ двухъ поправокъ соотвѣтствуетъ истинѣ.

Bucherius и Mommsen вмѣсто III idus apr. предлагаютъ читать IIII idus apr. = 10 апрѣля. Дѣйствительно, по позднѣйшей Supputatio

1) Ср. В. В. Болотовъ, Лекціи по исторіи древней церкви. Вып. II. Спб. 1910. Стр. 436. 444—445.

Romana (84-лѣтній циклъ съ 12-лѣтнимъ saltus lunae, назначавшій пасху на 16—22 дни луны) и по Laterculus Augustalis въ [неправильной, по моему мнѣнію], реконструкціи Круша, пасха этого года [29-го года римскаго 84-лѣтняго цикла и 30-го года цикла Августала, съ luna 1. Januarii по Supputatio XI, по «Августалу» — X (по моему, и по Августалу XI)] приходится на 10 апрѣля, luna XXI по Supputatio, XX, по «Августалу». Но ванъ-деръ-Хагенъ и Крушъ на основаніи все той же пасхальной таблицы хронографа 354 года дѣлаютъ выводъ, что до 343 года римская церковь назначала пасху не на 16—22, а на 14—20 дни луны[1]).

Слѣдовательно, по этой древнѣйшей Supputatio Romana необходимо было назначить пасху 326 года на 3-е апрѣля luna XIV. — На 3-е же апрѣля luna XIV приходится пасха этого года и по моей реконструкціи августаловой таблицы. Правда, по таблицѣ хронографа 354 года и въ ея 1-й части, обнимающей 312—319 годы, пасха 2 раза: въ 319 и 322 гг. назначена на 21-й день луны (29 м. и 25 м.). И въ обоихъ этихъ случаяхъ пасха хронографа (какъ и въ 326 г. по Bucherius-Mommsen) не совпадаетъ съ александрійскою (22 м и 22 а). Но, какъ выяснено тѣмъ же ванъ-деръ-Хагеномъ, древнѣйшая Supputatio Romana не допускала пасху раньше цезаревскаго дня весенняго равноденствія 25 марта, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и позднѣйшая Supputatio, не допускала ее и позже 21 апрѣля. Столь тѣсныя границы для дня пасхи (всего 28 дней!) неизбѣжно вызывали уклоненія отъ принципа — болѣе частыя, чѣмъ въ позднѣйшей Supputatio (допускавшей пасху и 22—24 марта). Ни въ 319, ни въ 322 году римская церковь никоимъ образомъ не могла назначить пасху въ апрѣлѣ, такъ какъ воскресенья 19 апр. 319 г. и 15 апр. 322 г. приходились по 84-лѣтнему циклу на 13-й день луны; а воскресенья 26 апр. 310 г. и 22 апр. 322 г. (luna XX) лежали уже послѣ римскаго terminus post quem non пасхи—21 апрѣля (Natalis Urbis Romae). На воскресенья 22 марта 319 г. и 18 марта 322 г. приходится 14-й день луны; но эти воскресенья лежали раньше римскаго равноденствія

1) Van der Hagen o. c. pp. 320—321. Krusch SS. 66—67. Ванъ-деръ-Хагенъ допускалъ впрочемъ, что, начиная — по крайней мѣрѣ съ 326 года, римская церковь назначала пасху на 15—21 дни луны (принципъ александрійской пасхаліи), pp. 321—322; но лично болѣе склонялся къ тому мнѣнію, что и въ 326 г. римская церковь совершила пасху 3 апр. l. XIV, слѣд. въ 326—342 гг. назначала ее на 14—20 дней луны.

25 марта. Слѣдовательно, оба эти уклоненія отъ принципа допущены были римскою церковію, какъ выражается ванъ-деръ-Хагенъ, ex caussa necessitatis. Поэтому, ванъ-деръ-Хагенъ[1]) и Крушъ предлагаютъ вмѣсто III idus Apr. читать: III non. Apr. = 3 апрѣля.

Разумѣется, поправка, предложенная Bucherius'омъ и Моммсеномъ, палеографически представляется болѣе правдоподобною и естественною, чѣмъ конъектура ванъ-деръ-Хагена-Круша[2]).

Однако, какъ замѣчаетъ Крушъ, и смѣшеніе «idus» и «nonas» встрѣчается «безконечно часто», unendlich häufig, въ рукописяхъ, равно какъ и «nonas» иногда смѣшивается съ «kalendas». Напр., въ той же таблицѣ хронографа 354 года пасха 408 года показана IIII non. apr. = 2 апр. вмѣсто IIII kal. apr. = 29 марта.

Но пасхальная таблица Анатолія нѣсколько измѣняетъ положеніе дѣла, нѣсколько наклоняетъ вѣсы въ сторону Bucherius-Mommsen. Если допустить, что александрійская церковь въ 326 году даже только справлялась съ пасхальной таблицей Анатолія на ряду съ александрійскимъ 19-лѣтнимъ цикломъ; и тогда представляется очень возможнымъ, что вопросъ о пасхѣ 326 года въ Александріи рѣшенъ былъ въ пользу Анатолія, противъ александрійской пасхаліи. Дѣло въ томъ, что астрономическія данныя (а съ ними справлялись въ Александріи, какъ показываютъ даты возраста луны въ день пасхи въ κεφάλαια) въ 326 году были рѣшительно въ пользу 10 апрѣля, противъ 3-го. Истинное астрономическое новолуніе въ 326 году приходилось по среднему александрійскому времени 20 марта около 4 часовъ вечера ($4^{ч}\,18.3^{м}$ Oppolzer-Ginzel, $4^{ч}\,12.2^{м}$ Newcomb, $3^{ч}58^{м}$ Lehmann, $4^{ч}\,11^{м}.1$ Πτολεμαῖος[3]); слѣдовательно (по принципу іудей-

1) Van der Hagen p. 316. Sed tum videtur, anno Cycli 29o, in priore Cycli revolutione a. Chr. 326 pro III Idus Aprilis (quod erroneum est) legendum III. Non. Apr. Quia anno Cycli 36o. Christi 333o Pascha adhuc indicatur in L[una] XIVa [15 апр.]. Но в. д. Хагенъ самъ видитъ, что это аргументъ — не рѣшающій: въ 333 г. пасха назначена на 15-е апрѣля luna 14—ex caussa necessitatis: нельзя было назначить ее ни 22 апрѣля luna 21 (послѣ Natalis Urbis Romae), ни 25 марта luna XXII, какъ назначаетъ позднѣйшая Supputatio Romana.

2) Римская цифра 4 въ древности писалась (какъ и теперь на циферблатахъ часовъ) IIII, не IV; слѣд. она очень легко превращалась въ III. На 10-е апрѣля = a. d. IIII id. Apr. пасха безспорно приходилась въ 315 и 320 гг. [эти годы въ 532-лѣтнемъ періодѣ соотвѣтствуютъ 1911-му и 1916-му]: въ обоихъ случаяхъ въ таблицѣ хронографа 354 года стоитъ таже невозможная дата «III id. Apr.», какъ и подъ 326 годомъ.

3) Истинное полнолуніе въ 326 году было 4 апрѣля въ $6^{ч}\ 58.2^{м}$ утра Oppolzer-Ginzel, $6^{ч}\ 58.2^{м}$ у. Newcomb, $6^{ч}\ 43.8^{м}$ у. Lehmann, $6^{ч}\ 57.5^{м}$ у. Πτολεμαῖος. Слѣд.

скаго календаря) за 1-й день луны, 1-е нисана, слѣдовало считать не 20-е, а 21-е марта; слѣдовательно, на 3-е апрѣля = 8-е φαρμουθί приходился 14-й день луны, пасхальная граница, и пасху — по александрійскому принципу — слѣдовало праздновать въ слѣдующее воскресенье — 10 апрѣля = 15 φαρμουθί.

За 10-е апрѣля, какъ день пасхи 326 года, высказался въ послѣднее время Э. Швартцъ. Но онъ не имѣетъ въ виду въ данномъ случаѣ анатоліева цикла (хотя его реконструкція этого цикла въ данномъ случаѣ не расходится съ моею). — Онъ не соглашается съ тѣмъ мнѣніемъ ванъ-деръ-Хагена — Круша, что римская церковь въ это время назначала пасху на 14—20 дни луны, и думаетъ, что она никогда не отступала отъ принципа, положеннаго въ основу пасхаліи еще Ипполитомъ: пасха въ 16—22 дни луны; она допускала лишь по временамъ уступки александрійской церкви. По мнѣнію Швартца, пасха 326 года назначена была на 10-е апрѣля по западнымъ принципамъ: александрійскій епископъ въ этомъ случаѣ, какъ потомъ въ 346 году, уступилъ римскому[1]).

Мнѣ гипотеза ванъ-деръ-Хагена — Круша относительно возраста луны въ день пасхи и древнѣйшей Supputatio Romana представляется мотивированной весьма удовлетворительно.

1) Вѣдь то фактъ, что за весь 31-лѣтній періодъ времени отъ 312 по 342 годъ пасха въ таблицѣ хронографа 354 года ни разу не

3-е апрѣля приходилось раньше полнолунія. Но это не имѣетъ важнаго значенія. Въ 323 г. пасха несомнѣнно, и по хронографу 354 года приходилась 7 апрѣля; а полнолуніе было послѣ полуночи на 8-е апрѣля. (8 апр. $0^{ч}$ $39.8^{м}$ у. Opp. Ginz. $0^{ч}$ $36^{м}$ у. Newc. $0^{ч}$ $22^{м}$ у. Lehm. $0^{ч}$ $25.8^{м}$ Πτολεμαῖος). Не имѣетъ значенія и тотъ фактъ, что іудейская пасха въ 326 г. = 4086 іудейской эры приходится на вторникъ 5 апрѣля: до конца VIII вѣка пасха александрійская не одинъ разъ совпадала съ іудейскою [въ послѣдній разъ 23 марта 783 года], и иногда приходилась и на два дня раньше іудейской [въ послѣдній разъ въ 495 году: христіанская пасха 26 марта, еврейская 28-го].

1) Schwartz, S. 58: «326 haben die Römer ihre Regel über das Mondalter durchgesetzt. Es ist das Jahr nach dem nicaenischen Concil, auf dem der Occident Alexandrien zum Siege verholfen hatte: ich meine, es ist begreiflich warum diesmal, wie 346, der alexandrische Bischof nachgegeben hat». — Признаюсь, мнѣ это не совсѣмъ понятно. Въ 326 году дѣла Александра александрійскаго были далеко не такъ плохи, какъ дѣла Аѳанасія в. предъ 342—3-мъ годомъ, когда на соборѣ въ Сердикѣ пасха 346 и 349 гг. назначена была несогласно съ александрійскими принципами. Императоръ въ 325—6 гг. былъ на сторонѣ александрійскаго епископа, и для него не было серьезныхъ побужденій поступаться въ вопросѣ о пасхѣ 326 года своими принципами. Другое дѣло, если «19-лѣтній циклъ», cyclus decemnovennalis, въ 326 году не имѣлъ еще обязательнаго значенія въ самой Александріи, и подлѣ него считали неизлишнимъ справляться и съ таблицею Анатолія лаодикійскаго.

назначена на 22-й день луны, только 2—3 раза (въ 319. 322 и можетъ быть въ 326 г.) назначена на 21-й день луны, но за-то 3—4 раза (въ 316. 322. 333 и можетъ быть въ 326 г.) приходится на 14-й день луны, и 5 разъ (въ 313. 317. 323. 330 и 340 гг.) на 15-й. На 31 годъ — 8—9 уклоненій отъ принципа съ точки зрѣнія Швартца. Это слишкомъ много! И не во всѣхъ этихъ 8-и — 9-и случаяхъ пасха хронографа совпадаетъ съ александрійскою. Въ 333 году по александрійской пасхаліи пасха приходится на 22-е апрѣля, по Supputatio Romana въ позднѣйшей редакціи на 25-е марта luna XXII. А исторически она и въ Римѣ и въ Александріи праздновалась въ этотъ годъ 15 апрѣля.

2) Неправдоподобно, чтобы уже въ 313. 316. 317 и 320 гг. римскіе епископы наводили справки о томъ, когда будутъ совершать пасху въ Александріи, и на этомъ основаніи допускали уклоненіе отъ своего принципа, и притомъ уклоненіе не только на 1 день, но даже и на 2 дня: пасху въ 15-й день луны допускала, какъ исключеніе, и позднѣйшая Supputatio, но никоимъ образомъ не пасху въ 14-й день луны.

3) На 14—20 дни луны безспорно назначали пасху представители стараго обряда въ Британніи, и мнѣ представляется совершенно неправдоподобнымъ, что это правило было ихъ оригинальнымъ изобрѣтеніемъ; всего вѣроятнѣе, что оно было заимствовано ими вмѣстѣ съ самымъ христіанствомъ изъ Рима же въ 1-й половинѣ IV вѣка.

4) Весьма знаменательно, что смѣна правила о пасхальной лунѣ по Krusch начинается съ 343 года (пасха этого года въ хронографѣ назначена на 3-е апрѣля, luna XXII). Осенью 342 года, по гипотезѣ самого Швартца [1]), собрался соборъ въ Сердикѣ, который составилъ

---

1) Эту дату сердикскаго собора Швартцъ вновь подробно доказываетъ противъ Лоофса въ недавно вышедшемъ VIII-мъ Mittheilung своихъ Zur Geschichte des Athanasius (Nachrichten von der königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse. 1911. SS. 515—522). — Вопросъ о годѣ сердикскаго собора въ новѣйшей научной литературѣ повернулся довольно своеобразнымъ образомъ. F. Loofs. Die chronologischen Angaben des sog. «Vorberichts» zu den Festbriefen des Athanasius. Sonderabdruck изъ Sitzungsberichte der königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften, XLI, 1908, SS. 1019—1020, Anm. 3, выдвигаетъ противъ даты Швартца аргументъ взятый на прокатъ у самого же Швартца. Schon das Auseinandergehen der alexandrinischen und römischen Osterfeier zu Ostern 343 (vgl. E. Schwartz — — Ostertafeln — — S. 48) macht, da man sich in Sardica über die Feier des Osterfestes verständigte (кеФ. XV, Festbrief 18), die Ansetzung des Hrn. Schwartz

пасхальную таблицу на 50 лѣтъ. Возможно, что на этомъ соборѣ западные и рѣшили возвратиться къ старинному ипполитовскому принципу: пасха въ 16—22 дни луны. Къ этому могло побудить ихъ и сообщеніе Аѳанасія в., что александрійская церковь не допускаетъ пасху въ 14-й день луны. Но западные или не поняли точно александрійскаго принципа — пасха въ 15—21 дни луны, или не согласились съ нимъ и стали, какъ и въ III вѣкѣ, назначать пасху на 16—22 дни луны. Іисусъ Христосъ вѣдь воскресъ несомнѣнно не въ 15-й, а по всей вѣроятности въ 16-й день луны; а, слѣд., и пасху нужно совершать не ранѣе 16-го дня луны.

5) Представляется, конечно, страннымъ, что римская церковь въ III в. назначала пасху на 16—22 дни луны, въ началѣ IV в.—на 14—20 дни луны: а начиная съ 342/3 года опять на 16—22 дни луны. Чѣмъ объяснить эти колебанія! И не проще ли допустить вмѣстѣ съ Швартцемъ, что такихъ колебаній вовсе не было? — Но не слѣдуетъ забывать и того, что въ III вѣкѣ св. Ипполитъ и анонимъ 243 года, назначавшіе пасху на 16—22 дни луны, держались 8-лѣтняго лунаго круга; тогда какъ Августалъ въ своей, основанной на 84-лѣтнемъ циклѣ, таблицѣ назначалъ пасху, по всей вѣроятности, на 14—20 дни луны, какъ несомнѣнно назначали ее и британцы, державшіеся без-

unmöglich. — И Швартцъ можетъ парировать это возраженіе только ссылкою на тотъ фактъ, что вѣдь фактическимъ то александрійскимъ архіепископомъ въ 342—3 гг. былъ не Аѳанасій в., а каппадокіецъ Григорій, для котораго постановленія сердикскаго западнаго собора были вовсе не обязательны, и который слѣд. могъ назначить пасху 343 года на 27-е марта, нисколько не смущаясь тѣмъ, что сердикскій соборъ назначилъ ее на 3-е апрѣля; а самъ Аѳанасій в., насколько извѣстно, на тотъ годъ вовсе не писалъ никакого извѣщенія въ Александрію о днѣ пасхи. Это конечно вѣрно. Но Швартцъ съ своей точки зрѣнія не въ состояніи объяснить, почему римская церковь въ 342 году вдругъ такъ воспротивилась назначенію пасхи 343 года на 27-е марта въ 15-й день луны, какъ того требовала александрійская пасхалія, хотя раньше допускали пасху не только въ 15-й, но и въ 14-й день луны: вѣдь принципъ западной пасхаліи по его мнѣнію и до 342 года былъ тотъ же, что и послѣ 342 года,— пасха въ 16—22 дни луны, и однако раньше не проводился строго, и уклоненія отъ него были очень часты. Противъ же пасхи 27 марта римская церковь не только рѣшительно ничего не могла имѣть, но этотъ день представлялъ даже для западныхъ хронологовъ «Κυριοπασχα» — предполагаемый историческій день крестной смерти Іисуса Христа. — Наоборотъ съ точки зрѣнія Круша самый аргументъ Лоофса противъ даты Швартца обращается въ пользу Швартца. Тотъ фактъ, что уже пасха 343 года назначена по новому принципу (пасха въ 16—22 дни луны), доказываетъ, что предполагаемая Крушемъ смѣна римскаго правила относительно пасхальной луны произведена была раньше 343 года. А такъ какъ эту реформу римской пасхаліи всего естественнѣе относить къ сердикскому собору, несомнѣнно обсуждавшему вопросъ о пасхѣ серьезно, то слѣд. соборъ этотъ былъ раньше пасхи 343 года слѣд. осенью 342, не 343 года.

спорно 84-лѣтняго же круга. Слѣдовательно, предполагаемая ванъ-деръ-Хагеномъ и Крушемъ смѣна правила о пасхальной лунѣ произошла въ Римѣ приблизительно въ одно время съ перемѣною луннаго цикла, на которомъ основывалась пасхалія. Возможно, слѣдовательно, что правило: «пасха — въ 14—20 дни луны» было выставлено впервые при изобрѣтеніи христіанскаго 84-лѣтняго цикла и принято римскою церковію вмѣстѣ съ этимъ цикломъ, и только съ 343 года уже подъ чужимъ (александрійскимъ) вліяніемъ римская церковь возвратилась къ старому принципу.

Можно только поставить вопросъ, не слѣдуетъ ли согласиться съ тѣмъ предположеніемъ ванъ-деръ-Хагена, что начиная съ 326 года римская церковь стала назначать пасху на 15—21 дни луны, какъ александрійская церковь? Это не невозможно. При такомъ предположеніи даже, повидимому, проще объяснялся бы переходъ римской церкви отъ пасхи въ 14—20 дни луны къ пасхѣ въ 16—22 дни луны (переходъ былъ бы постепенный). Но съ другой стороны а) въ документахъ западной пасхаліи александрійскій принципъ: пасха въ 15—21 дни луны, появляется лишь съ Діонисія малаго, т. е. съ принятія александрійскаго 19-лѣтняго цикла, б) въ 325 году не было повода поднимать вопросъ о пасхальныхъ лунахъ.—Если вѣрно, что пасху въ 326 году и въ Римѣ и въ Александріи праздновали 10 апрѣля, то я склоненъ скорѣе объяснять это тѣмъ, что самъ Александръ александрійскій назначилъ ее на это число по астрономическимъ основаніямъ и отчасти по анатоліеву циклу; а западные, и раньше не одинъ разъ совершавшіе пасху въ 21-й день луны, не видѣли особыхъ побужденій протестовать противъ этой даты. Правила о пасхальныхъ предѣлахъ и пасхальныхъ лунахъ и въ древнѣйшей и въ позднѣйшей Supputatio Romana были вообще таковы, что послѣдовательное проведеніе ихъ было невозможно, и уклоненіе отъ нихъ—въ извѣстныхъ случаяхъ — совершенно неизбѣжно.

И въ 346 и въ 349 годахъ пасха по циклу Анатолія совпадаетъ съ назначенною Аѳанасіемъ великимъ. Несомнѣнно, въ обоихъ случаяхъ на сердикскомъ соборѣ 342/3 г. сдѣлана была уступка западнымъ, для которыхъ въ 346 году 23-е марта было непріемлемо какъ день пасхи или потому, что это былъ 15-й день луны, или — по древнѣйшей Supputatio — какъ день, приходившійся раньше весенняго равноденствія 25 марта; а 23-е апрѣля 349 года, какъ день, приходившійся послѣ Natalis Urbis Romae (21 апрѣля). Но почему Аѳа-

насій в. поступился александрійскими принципами только въ эти 2 года? Почему, напр., въ 360 г. пасха и по κεφάλαια праздновалась 23 апрѣля? — Рѣшающее значеніе въ 346 и 349 гг. имѣли, думаю, астрономическія данныя[1]). Но вѣроятно наведена была справка и въ таблицѣ Анатолія. Тотъ фактъ, что въ пасхальной таблицѣ, составленной александрійскимъ ученымъ и при томъ православнымъ епископомъ, пасха на эти два года назначена была согласно съ западными таблицами, могъ быть для Аѳанасія великаго однимъ изъ весьма вѣскихъ побужденій уступить въ этомъ случаѣ западнымъ. Особенно важное значеніе авторитетъ Анатолія могъ имѣть въ вопросѣ о пасхѣ 349-го года, когда въ уступку западнымъ съ ихъ мнимымъ «преданіемъ отъ апостола Петра» пришлось назначить пасху на цѣлый мѣсяцъ раньше, чѣмъ слѣдовало по александрійскому 19-лѣтнему циклу, и въ одно время съ сирійскими протопасхитами. Если Анатолій, самъ рѣшительный провозвѣстникъ того принципа, что пасхальная 14-я луна должна приходиться никакъ не раньше дня весенняго равноденствія, назначилъ на этотъ годъ (73-й годъ его таблицы = 65-й ἀπὸ Διοκλητιανοῦ) пасху на 30-е φαμενὼθ = 26-е марта, то, слѣдовательно, не было и для Аѳанасія в. особыхъ побужденій слишкомъ твердо отстаивать на этотъ годъ александрійскую дату.

Правда и въ 350-мъ году Анатолій сходился съ западными циклами (позднѣйшая Supputatio Romana и Augustalis Круша). Но астрономія въ этомъ случаѣ была рѣшительно на сторонѣ александрійской пасхаліи. Истинное новолуніе въ этотъ годъ приходилось 24 марта въ $5^{ч}53^{м}4$ вечера по Oppolzer-Ginzel, $5^{ч}53^{м}$ в. Newcomb, $5^{ч}39^{м}3$ в. Lehmann, $5^{ч}58^{м}$ в. Πτολεμαῖος — по среднему александрійскому времени. Слѣдовательно, 1-й день луны приходился безспорно на 25-е, не на 26-е, марта, и 8 апрѣля былъ несомнѣнно 15-й (такъ и по Supputatio Romana), не 14-й день луны (какъ выходило по Анатолію). И для западныхъ не было основаній особенно стоять за 15-е апрѣля luna XXII, такъ какъ и древнѣйшая Supputatio Romana и Laterculus Augustalis (въ моей рекострукціи) назначали пасху этого года на 8-е апрѣля (luna XIV по Supputatio, XV по Augustalis). Хронографъ 354 года назначаетъ пасху этого года на XVII kal. Mai = 15 апр. Но, по предположенію Круша, таблица хронографа, начиная съ 343 года содержитъ даты пасхъ, высчитанныхъ по циклу, а не историческихъ.

1) Объ этомъ будетъ рѣчь въ особой статьѣ.

Въ 333-мъ году пасха и по Анатолію и по александрійской пасхаліи приходилась на 22-е апрѣля. Однако не только въ Римѣ, но и въ Александріи въ этотъ годъ праздновали ее 15 апрѣля, въ 14-й день луны по александрійскому циклу, въ 13-й по Анатолію. По Supputatio Romana и Laterculus Augustalis въ моей реконструкціи это тоже былъ только 14-й день луны, по Augustalis въ реконструкціи Круша даже только 13-й день луны. Позднѣйшая Supputatio Romana поэтому назначаетъ пасху этого года на 25-е марта luna XXII. — Только древнѣйшая Supputatio и Августалъ могли назначить пасху этого года на 15 апрѣля luna XIIII. — Но астрономія въ этомъ случаѣ была рѣшительно за 15-е апрѣля, такъ какъ истинное астрономическое новолуніе приходилось по александрійскому времени 1 апрѣля въ $8^{\text{ч}}30^{\text{м}}6$ утра Oppolzer-Ginzel, $8^{\text{ч}}31^{\text{м}}3$ у. Newcomb, $8^{\text{ч}}17^{\text{м}}1$ у. Lehmann, $7^{\text{ч}}41^{\text{м}}$ у. Πτολεμαῖος. Слѣдовательно 1 апрѣля былъ 1-й, 15-го 15-й день луны, считая отъ истиннаго новолунія. При этомъ, вѣроятно, какъ и въ 349 году западные рѣшительно отказались праздновать пасху 22 апрѣля. Слѣдовательно, 333-й годъ не можетъ служить возраженіемъ противъ того предположенія, что въ Александріи при Аѳанасіи в. наводили въ извѣстныхъ случаяхъ справки и съ таблицею Анатолія.

Въ 330 году для александрійцевъ не было никакого повода отказаться отъ своей даты пасхи 19 апрѣля въ пользу анатоліевой 22 марта, такъ какъ тогдашняя Supputatio Romana не допускала пасху раньше 25 марта, и слѣд. въ 330 году должна была назначить ее не на 22-е марта luna XVI, а на 19-е апрѣля luna XV.

И въ 368 году позднѣйшая Supputatio Romana допускала (на ряду съ 23 марта luna XVIII) пасху и 20 апрѣля luna XVII; слѣд. для александрійцевъ не было надобности отказываться отъ своей даты 20 апрѣля въ пользу анатоліевой 23 марта.

Наконецъ, въ 370 году, и Supputatio Romana и Laterculus Augustalis (и въ моей и въ крушевской реконструкціи) назначали пасху совершенно согласно съ александрійской пасхаліей на 28-е марта (по Supputatio luna XVI, по Augustalis въ моей реконструкціи l. XV, по Krusch l. XIIII, алекс. l. XV). Анатолій съ своимъ 4-мъ апрѣля былъ въ этомъ случаѣ совершенно одинокъ. И астрономія была противъ этой даты. Истинное новолуніе въ 370 году приходилось по александрійскому времени 14 марта въ $7^{\text{ч}}16^{\text{м}}3$ утра по Oppolzer-Ginzel, въ $7^{\text{ч}}11^{\text{м}}8$ у. Newcomb, $6^{\text{ч}}58^{\text{м}}8$ у. Lehmann,

$7^{\text{ч}}3^{\text{м}}2$ у. Πτολεμαῖος; слѣд. 14 марта былъ 1-й день луны, 28 марта 15-й, а не 14-й, и 4 апрѣля 22-й день луны. Полнолуніе правда приходилось близъ полуночи съ 28-го на 29-е марта (28 марта $11^{\text{ч}}42^{\text{м}}2$ вечера Oppolzer-Ginzel, $11^{\text{ч}}40^{\text{м}}3$ в. Newcomb, $11^{\text{ч}}27^{\text{м}}2$ в. Lehmann, $11^{\text{ч}}23^{\text{м}}6$ в. Πτολεμαῖος), но это не имѣетъ значенія.

О томъ, когда въ Александріи и Римѣ праздновалась пасха въ 292. 306 и 311 гг., не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Тѣмъ не менѣе свѣрка анатоліева цикла съ западными и на эти три года будетъ не безполезна.

Въ 292 году и позднѣйшая Supputatio Romana и Augustalis назначаютъ пасху, какъ и Анатолій, на 27-е марта [Supp. l. 21, Aug. l. 20 (Krusch l. 19!)]. И древнѣйшая Supputatio должна была остановиться на 27-мъ марта l. XXI, такъ какъ 21-е марта l. XIV приходилось раньше 25 марта, 24-е апрѣля l. XX — послѣ 21 апр., а 17 апр. былъ только 13-й день луны. Если допустить, что уже въ то время — въ эпоху продолжительнаго мира — въ Александріи и Римѣ вводился обычай входить во взаимное соглашеніе по вопросу о пасхѣ, то очень возможно, что и Александрія въ 292 году совершила пасху не 24 апр., а 27 марта согласно съ цикломъ Анатолія, тѣмъ болѣе, что александрійскій 19-лѣтній циклъ въ то время можетъ быть даже и не былъ еще изобрѣтенъ[1]).

Въ 306 году позднѣйшая Supputatio допускаетъ пасху и 24 марта luna XXII и 21 апрѣля luna XXI. Augustalis по Krusch и 17 марта l. 14 и 21 апр. l. XX. Августалъ въ моей реконструкціи и древнѣйшая Supputatio Romana должны были назначить пасху этого года на 14 апрѣля luna XIV, согласно съ александрійской пасхаліей. И астрономія въ этомъ случаѣ была на сторонѣ александрійской пасхаліи, такъ какъ истинное новолуніе въ этотъ годъ приходилось по Oppolzer-Ginzel 31 марта въ $2^{\text{ч}}27^{\text{м}}5$ утра по среднему александрійскому времени, слѣд. 14 апрѣля былъ 15-й день луны.

Въ 311 году, разумѣется, всѣ западные циклы были на сторонѣ Анатолія и назначали пасху 25 марта luna XVIIII (Augustalis Krusch'a l. XVIII), и астрономія была на ихъ сторонѣ, такъ какъ мартовское полнолуніе 21 марта въ $7^{\text{ч}}36^{\text{м}}7$ утра приходилось уже при $\text{L}\odot =$

1) Если даже допустить, что эра Діоклитіана появилась одновременно съ «19 лѣтнимъ» цикломъ, и тогда послѣдній могъ быть изобрѣтенъ въ началѣ IV вѣка, такъ какъ, пока царствовалъ Діоклитіанъ, естественно было за начало цикла принять 1-й годъ его царствованія.

0°132, слѣд. уже послѣ равноденствія, а новолуніе 7 марта въ 3ч57м4 утра, такъ что 25 марта былъ дѣйствительно 19-й день луны. Въ апрѣлѣ же новолуніе было 5 апр. въ 6ч38м9 вечера, такъ что 22 апрѣля былъ не 18-й день луны, какъ получалось по правиламъ александрійской пасхаліи, а только 17-й.

Въ заключеніе неизлишне попытаться рѣшить, затронутый отчасти и выше, вопросъ: къ какому году относилъ Анатолій крестную смерть и воскресеніе І. Христа. Предложенная мною реконструкція анатоліева цикла не даетъ ли какихъ основаній для разъясненія этого вопроса? Хорошо извѣстно, что древнѣйшіе христіанскіе, преимущественно западные, хронологи (Тертулліанъ, св. Ипполитъ, прологъ къ Supputatio Romana, но и на востокѣ «акты Пилата» и малоазійскій псевдо-Златоустъ въ 387 году) полагали, что Іисусъ Христосъ *пострадалъ* 25 марта и воскресъ 27 марта 29 г. по р. Х. (duobus Geminis consulibus). На западѣ это мнѣніе удерживалось и въ средніе вѣка, и оно, думаю, было одною изъ главныхъ причинъ того, почему западные такъ долго не рѣшались замѣнить свой 84-лѣтній циклъ болѣе точнымъ 19-лѣтнимъ: 84-лѣтній циклъ во всѣхъ его извѣстныхъ намъ редакціяхъ давалъ для 29 г. пасху 27 марта; по 19-лѣтнему же циклу между 12 и 85 гг. по р. Х. никоимъ образомъ нельзя было получить пасху въ это число. На востокѣ, начиная съ Анніана (начало V в.), стало общепринятымъ то мнѣніе, что І. Христосъ пострадалъ 23 и *воскресъ* 25 марта. По александрійской пасхаліи на 25-е марта пасха приходится въ 31. 42 и 53 гг. по р. Х. На эпоху земной жизни Іисуса Христа изъ этихъ 3-хъ лѣтъ падаетъ только 31-й годъ. Однако Анніанъ относилъ крестную смерть І. Христа не къ 31-му, а къ 42-му году по р. Х. Исторически эта дата совершенно невозможная. Но Анніанъ не безъ всякаго основанія предпочелъ 42-й годъ 31-му. На 31-й годъ — по александрійскому 19-лѣтнему циклу, — какъ на 13-й годъ его, приходится пасхальная 14-я луна 24 марта, слѣд., день пасхи 25 марта есть 15-й день луны. І. Христосъ же воскресъ несомнѣнно не въ 15-й, а или въ 16-й, или въ 17-й день луны. На 16-й день луны пасха 25 марта по александрійской пасхаліи не можетъ приходиться ни въ одинъ годъ 532-лѣтняго періода, такъ какъ ни въ одинъ годъ 19-лѣтняго цикла 14-я луна не приходится на 23-е марта. Поэтому, думаю, и Ѳеофилъ александрійскій и св. Протерій полагали, что Іисусъ Христосъ пострадалъ въ 15-й и воскресъ въ 17-й день луны. Но въ 42-мъ году (5-мъ году александрійской

еннеакэдекаетириды) 14-я луна приходилась на 22-е марта, день пасхи 25 марта, слѣд., на 17-й день луны. Какъ пасхалистъ, твердо вѣрившій и въ историческую достовѣрность своего цикла, Анніанъ, поэтому, и отнесъ крестную смерть I. Христа къ 42-му году. Эта его — исторически невозможная — дата — пасхалистическаго происхожденія. Лишь позднѣйшіе византійскіе пасхалисты, для которыхъ самый 14-й день луны какъ бы отождествлялся съ еврейской пасхой, начиная съ автора пасхальной хроники перенесли дату крестной смерти Іисуса Христа на 31-й годъ = 5539-й κατὰ ῥωμαίους. Но при этомъ авторъ пасхальной хроники пытался для этого года — 5540-го его эры — получить для 23 марта искусственнымъ путемъ 14-й день луны вмѣсто 13-го; для 25-го слѣдовательно 16-й.

Но Анніанъ безспорно не былъ первымъ христіанскимъ хронологомъ, принявшимъ 25-е марта за историческій день воскресенія Христова. Еще въ началѣ IV вѣка Лактанцій держался того мнѣнія, что Христосъ пострадалъ 23-го и воскресъ 25-го марта duobus Geminis consulibus, т. е. въ 29 г., когда на дѣлѣ 25-е марта приходилось въ пятницу [1]).

Лактанцій долго жилъ на востокѣ и конечно даты 23 и 25 марта заимствовалъ у кого-либо изъ восточныхъ писателей, не подозрѣвая, что онѣ не согласуются съ западною датою «duobus Geminis consulibus».

Кто первый высказалъ мысль, что I. Христосъ 25 марта не пострадалъ, а воскресъ, неизвѣстно. Но не трудно понять, что такая модификація Ипполитовой даты стала неизбѣжна съ принятіемъ 19-лѣтняго цикла. А слѣд., не только вполнѣ возможно, но даже и очень вѣроятно, что такого же взгляда держался Анатолій лаодикійскій. Слѣд., и онъ, по всей вѣроятности, долженъ былъ относить крестную смерть I. Христа или къ 31-му или къ 42-му году. Въ 31 году пасхальная 14-я луна и у Анатолія, какъ въ александрійскомъ циклѣ приходилась на 24-е марта; но въ 42 г. въ циклѣ Анатолія 14-я луна приходилась не на 22-е, а на 23-е марта, такъ что 25 марта 42 года для него былъ не 17-й, а 16-й день луны. Слѣдовательно, если допустить, что и Анатолій, какъ Анніанъ, относилъ распятіе и воскресеніе Христово къ 42-му году, то его пасхалія имѣла то преимущество предъ александрійскою, что согласовалась съ древнецер-

1) В. В. Болотовъ, Отзывъ о сочиненіи А. И. Садова, стр. 73—4 (169—170).

ковнымъ (основаннымъ на евангеліи Іоанна) воззрѣніемъ, что Іисусъ Христосъ пострадалъ 14 нисана, наканунѣ еврейской пасхи (а не въ самый день ея, 15-го), а воскресъ, слѣдовательно, на 2-й день пасхи, 16 нисана.

Предположеніе, что Анатолій могъ относить крестную смерть Іисуса Христа къ 42-му году по р. Х., къ царствованію императора Клавдія, далеко не представляется теперь такимъ невѣроятнымъ, какимъ показалось бы даже только лѣтъ 5 тому назадъ. Съ 1907 года ученый міръ знаетъ, что такого взгляда держался еще св. Ириней ліонскій, называющій Понтія Пилата «прокураторомъ императора Клавдія» [1]). У св. Иринея эта исторически совершенно ошибочная хронологія земной жизни Господа стоитъ въ связи съ тѣмъ его, основаннымъ на Іоан. VIII, 57, мнѣніемъ, что земная жизнь І. Христа продолжалась свыше 40 лѣтъ, что онъ прошелъ всѣ возрасты человѣческой жизни, не исключая и старческаго [2]).

Но св. Ириней съ такою увѣренностію говоритъ о Понтіи Пилатѣ, какъ прокураторѣ Клавдія, не Тиверія (хотя имя Тиверія и упомянуто у Луки III, 1), что позволительно поставить вопросъ: въ основѣ этой ошибочной хронологіи лежитъ ли только выводъ, сдѣланный изъ Іоан. VIII, 57 въ сравненіи съ Луки III, 1. 23 (если Христосъ крестился 30-и лѣтъ въ 15-й годъ Тиверія, то такъ какъ Тиверій царствовалъ всего 22 года, а Гай Калигула 4 года, а 22+4—15=11, 40 лѣтъ Ему исполнилось уже при Калигулѣ, 45 лѣтъ при Клавдіи; по Іоан. VIII, 57 Ему было скорѣе болѣе, чѣмъ менѣе 45 лѣтъ); не имѣли ли древніе христіанскіе писатели еще какихъ побужденій связывать имя Пилата, распявшаго Христа, съ именемъ Клавдія? — Я не знаю, высказана ли кѣмъ на этотъ счетъ та догадка,

1) «Доказательство апостольской проповѣди» с. 74. TU. XXXI, 1. S. 41 (стр. 254 армянской рукописи). Ср. замѣтку A. Harnack'a въ Nachwort, SS. 62—3.

2) Adv. haer. 2, 33.3 у В. В. Болотова, Докладъ о годѣ рождества Христова въ Журналахъ Коммиссіи Русскаго Астрономическаго Общества о реформѣ календаря. Приложеніе II-е, стр. 13. — Новооткрытое сочиненіе св. Иринея доказываетъ во всякомъ случаѣ, что В. В. Болотовъ былъ не правъ, когда (l. c. стр. 13—14) на основаніи цитованнаго мѣста изъ сочиненія св. Иринея противъ ересей считалъ возможнымъ сдѣлать выводъ, что Христосъ по взгляду Иринея и его авторитетовъ (пресвитеровъ) могъ родиться даже въ 718 г. U. c. (= 36 до р. Х.). Разъ св. Ириней полагалъ крестную смерть І. Христа при Клавдіи, слѣд. не ранѣе 41 г. по р. Х., то его дата рождества Христова (если только онъ держался относительно нея какого нибудь мнѣнія) могла и не отличаться отъ принятой у другихъ древнѣйшихъ христіанскихъ писателей (4—2 гг. до р. Х.; по св. Ипполиту Христосъ родился 2 апр. 2 г. до р. Х., по анониму 243 г. 28 марта 4 г. до р. Х.).

17 — это XV Innae в Пасхалии

которую осмѣливаюсь предложить здѣсь на судъ читателей. — Что Пилатъ былъ прокураторомъ Іудеи и въ 15-й годъ Тиверія, сказано прямо въ евангеліи (Луки 3, 1). Но, что и отозванъ онъ былъ изъ Іудеи то же Тиверіемъ, этого могли и не знать христіанскіе писатели, не имѣвшіе случая или даже и возможности ознакомиться съ сочиненіями Іосифа Флавія. Христіанство при Тиверіи не оставило и предѣловъ Іудеи, а до запада дошло несомнѣнно уже при Клавдіи. И едва ли многіе на западѣ могли знать, какъ зналъ это Тацитъ [1]), что Christus Tiberio imperitante per procuratorem Pontium Pilatum supplicio adfectus erat.

Но всѣмъ: и христіанамъ и нехристіанамъ въ Римѣ и за его предѣлами было памятно событіе, случившееся при Клавдіи въ 50—52 гг., по р. Х., когда изъ-за споровъ о «Христѣ» были изгнаны іудеи изъ Рима. Объ этомъ событіи упоминаютъ и Дѣянія апостольскія (18,2) и языческіе писатели: Светоній и Діонъ Кассій [2]). Жертвою этого изгнанія были и христіанскіе миссіонеры какъ Акила и (жена его) Прискилла и конечно и масса другихъ христіанъ изъ іудеевъ. Это было первое столкновеніе христіанства съ римской языческой властію. И возможное дѣло, что имя Христа въ сознаніи римскихъ язычниковъ, изъ которыхъ потомъ набирались и христіане, твердо скомбинировалось съ именемъ Клавдія. Такимъ путемъ и могло возникнуть ошибочное мнѣніе, что и Понтій Пилатъ былъ прокураторомъ императора Клавдія и слѣд. Христосъ пострадалъ при Клавдіи.

Сущность предлагаемаго этюда сводится къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) 19-лѣтній циклъ Анатолія лаодикійскаго не былъ древнѣйшимъ изъ христіанскихъ 19-лѣтнихъ цикловъ: ему предшествовалъ сирійскій «лунный» кругъ, котораго около 325 года держались протопасхиты.

---

1) Annal. 15,44 у В. В. Болотова, Гоненіе на христіанъ при Неронѣ. Спб. 1903, стр. 17, пр. 26 (оттискъ изъ Христ. Чтенія 1903 г.).

2) Sueton. Claud. 25: iudaeos inpulsore Chresto assidue tumultuantes Roma expulsit. Dio Cass. 60.6. τούς τε ἰουδαίους πλεονάσαντας αὖθις, l. c. ар. В. В. Болотовъ, Гоненіе при Неронѣ стр. 9, стр. 12. Что Chrestus есть Χριστός, понятое въ смыслѣ Χρηστός см. тамъ же у В. В. Болотова (противъ Mommsen'a).

2) 1-й годъ 19-лѣтняго цикла Анатолія соотвѣтствуетъ 12-му году александрійскаго «19-лѣтняго» круга = 9-му году сирійскаго «луннаго» круга.

3) Пасхальная таблица Анатолія начиналась съ 277 года по р. Х., не съ 258-го (и не съ 281-го, и не съ 285-го), и едвали обнимала 95 лѣтъ.

4) За день весенняго равноденствія Анатолій принималъ 23-е φαμενὼθ = 19-е марта (не 21-е марта, и не 22-е и не 18-е).

5) 19-лѣтній циклъ Анатолія имѣлъ устройство аналогичное съ устройствомъ александрійскаго 19-лѣтняго и сирійскаго луннаго цикловъ: распадался на огдоаду и ендекаду, и емволимическими годами въ немъ были: 3. 6. 8 | 11. 14. 17 и 19 годы.

6) Самая ранняя пасхальная граница у Анатолія приходилась — въ 16-й годъ цикла — на 20-е марта (24 φαμενὼθ), самая поздняя — въ 8-й годъ цикла — на 17-е апрѣля (22 φαρμουθὶ), самая поздняя пасха, слѣд., на 24-е апрѣля (29 φαρμουθὶ), самая ранняя — на 21-е марта (25 φαμενὼθ).

7) Къ 325-му году циклъ Анатолія не исчезъ безслѣдно, и въ важнѣйшихъ случаяхъ (какъ въ 326. 333. 346 и 349 гг.) сами александрійскіе паны, можетъ быть, наводили справки и въ таблицѣ Анатолія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. Емволимическіе годы въ циклахъ Метона и Калиппа.

Въ тѣхъ крайне скудныхъ сообщеніяхъ, какія дошли до насъ о 19-лѣтнемъ 6940-дневномъ лунномъ циклѣ Метона и 76-лѣтнемъ 27759-дневномъ періодѣ Калиппа, не сохранилось ясныхъ указаній на то, какіе годы въ этихъ циклахъ принимались за емволимическіе (въ 13 лунныхъ мѣсяцевъ). Геминъ [1]), сообщающій намъ наиболѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ циклахъ, говоритъ только, что въ 19-лѣтнемъ циклѣ οἱ ἐμβόλιμοι συμφώνως τοῖς φαινομένοις διατεταχέναι [δοκοῦσι], и что οἱ περὶ Κάλιππον ἀστρολόγοι, составившіе τὴν ἑξκαιεβδομηκονταετηρίδα ἐκ τεσσάρων ἐννεακαιδεκαετηρίδων,—τῇ τάξει τῶν ἐμβολίμων ὁμοίως ἐχρήσαντο. Но это сообщеніе напоминаетъ формулу $x=y$,

1) Γεμίνου, Εἰσαγωγὴ εἰς τὰ φαινόμενα, κεφ. 6. ap. D. Petavius III, Uranologium, p. 23. — Gemini, Elementa astronomiae rec. C. Manitius I, Lipsiae 1898 Cap. VIII [дѣленіе сочиненія Гемина на главы у Manitius — нѣсколько иное, чѣмъ у Пето]. S. 122.

гдѣ x и y — величины одинаково не извѣстныя. При этомъ не ясенъ и самый характеръ этого равенства. Метонъ, по обычному мнѣнію, началъ свой циклъ съ (16 іюля) 432 года до р. Х. [по A. Mommsen съ 27 іюля (по Kubicki 26 іюля), по Israel-Holtzwart съ 27 іюня 433 года]; Калиппъ съ (29 іюля) 330 г. до р. Х., т. е. не съ 1-го, а съ 8-го [по A. Mommsen—Kubicki—Israel-Holtzwart—съ 9-го] года метоновой еннеакэдекаетириды. Возникаетъ неизбѣжный вопросъ: въ какомъ же смыслѣ расположеніе емволимическихъ годовъ у Калиппа совпадало съ расположеніемъ ихъ у Метона: 1) въ томъ ли, что Калиппъ принялъ за емволимическіе тѣ же *по счету* годы своихъ еннеакэдекаетиридъ, какіе принималъ за емволимическіе Метонъ въ своей еннеакэдекаетиридѣ; исторически же отъ года могли и не совпадать; или же 2) въ томъ, что емволимическіе годы у Метона и Калиппа совпадали *исторически;* по счету же эти года занимали разное мѣсто въ метоновой и калипповой еннеакэдекаетиридахъ.

Изъ ученыхъ хронологовъ за 1-е предположеніе высказались Dodwell, Ideler, Boeckh, за 2-е Scaliger, Petavius, Em. Müller, A. Mommsen и G. F. Unger[1]).

За отсутствіемъ положительныхъ данныхъ вопросъ объ устройствѣ метоновъ и калиппова цикловъ приходится рѣшать гипотетически, по аналогіи съ тѣми лунными циклами, устройство которыхъ намъ хорошо извѣстно.—Неудивительно поэтому, что вопросъ этотъ рѣшается очень разнообразно.

I.

Емволимическіе годы въ 19-лѣтнемъ циклѣ Метона.

По вопросу объ емволимическихъ годахъ у самаго Метона мнѣ извѣстны слѣдующія восемь гипотезъ:

1) Скалигеръ принималъ за емволимическіе: 2. 5. 8. 10. 13. 16 и 18-й годы метонова цикла[2]). Онъ исходилъ изъ того предположенія, что 1-е екатомвэона (день новаго года) въ циклѣ Метона не могло быть ранѣе дня лѣтняго солнцестоянія[3]), которое приходилось

1) G. F. Unger, Zeitrechnung der Griechen und Römer y Iw. Müller, Handbuch d. Klassischen Alterthumswissenschaft. B. I. Nördlingen 1886. 2 Aufl. München 1892. § 26. Гинцель не высказывается ясно, Ginzel II, 412.

2) Iosephi Scaligeri Iulii Caesaris F[ilii]. Opus de Emendatione temporum.—Genevae 1629. pp. 79. 80. Cf. Petavius, De doctrina temporum I, 55 l. II, c. 9. C. Redlich, Der Astronom Meton und sein Cyclus, Hamburg 1854. S. 43. 56.

3) Scaliger, S. 76, cf. Petavius, l. c. cf. I, 15 l. I c. 12. Redlich 56,11.

тогда 28 іюня. Къ мнѣнію Скалигера присоединились Potter[1]) E. Müller[2]).

2. Пето[3]) считалъ емволимическими годами у Метона 3. 6. 8. 11. 14. 17 и 19 года, т. е. тѣ же самые по счету годы, какіе признаются емволимическими въ нашемъ пасхальномъ (александрійскомъ) циклѣ и въ іудейскомъ календарѣ (основанномъ на сирійскомъ лунномъ кругѣ) [по моему же, и у Анатолія лаодикійскаго]. Къ этому мнѣнію въ XIX вѣкѣ присоединился Г. Ф. Унгеръ[4]).

3. По Додвеллу[5])—емволимическими годами у Метона были 3. *5.* 8. 11. *13.* 16 и 19-й годы. Это предположеніе основывается на описаніи октаетириды у Гемина (въ которой емволимическими годами были 3. 5 и 8-й, такъ что циклъ Метона по Додвеллу состоялъ изъ двухъ октаетиридъ + 3 года).

Ко взгляду Додвелла присоединился въ 1825 г.[6]) Идеперъ, а за нимъ Редлихъ[7]) и знаменитый Августъ Бёкхъ[8]).

---

1) Redlich, 56,10 (Ihm folgt Potter, Archäologie deutsch von Rumbach. III, p. 12).

2) См. G. F. Unger, Der attische Kalender während des peloponnesischen Krieges въ Sitzungsberichte der königl. bayer. Akademie der Wissenschaften Philologisch-historische Classe. Sitzung vom 5. Juni 1875. SS. 5—50 (особ. S. 5 Amm. 1). Въ 1875 г. взглядъ Э. Мюллера раздѣлялъ самъ Унгеръ. А въ 1879 году онъ былъ на сторонѣ А. Шмидта, Ginzel, II, 400.

3) Petavius, I, 57 l. II. c. 10. 13. Редлихъ S. 56 Am. 12 говоритъ о Пето: Seine Anordnung hat nach Ideler's Vermutung darin ihren Grund, dass sie sich so in dem wahrscheinlich dem metonischen entlehnten jüdischen Schaltcirkel findet. Но строить здѣсь предположенія ни для Идепера, ни для Редлиха не было никакой надобности, такъ какъ Пето I, 57. l. II. c. *10* самъ указываетъ основаніе своей гипотезы:—annus sine dubio tertius; tum VI, VIII, ac reliqui deinceps, *ut in nostro paschali,* embolimaeos menses in Metonico sortiti sunt. Это мѣсто, очевидно, ускользнуло отъ вниманія Идепера, потому что и Редлихъ и самъ Идеперъ въ Historische Untersuchungen über die astronomischen Beobachtungen der Alten, Berlin 1806 (изслѣдованіе, легшее въ основу Handbuch'a хронологіи) S. 197 ссылается только на De doctrina temporum l. II c. *13* (не на c. 10).

4) Unger Zeitrechnung § 28.—По сообщенію Унгера, такого же взгляда держался еще Biot (въ Resumée de chronologie astronomique. Paris 1848). Но по Boeckh, Mondcyclen S. 14, Біо принималъ въ отношеніи къ метонову циклу за правильную — реконструкцію Додвелла-Идепера [ср. ниже, прим. 12] и только въ вопросѣ о калипповомъ періодѣ—на основаніи даты астрономическаго наблюденія Аристарха самосскаго у Птолемея — присоединялся къ Пето.

5) Ideler, o. c. S. 196. Redlich S. 45. 56 [Dodwell de Cyclis Diss. I. sect. 33. 34].

6) Въ 1806 году Идеперъ еще не рѣшался сдѣлать выбора между Пето и Додвелломъ. Astron. Beob. S. 197: Da es uns jedoch in dieser Hinsicht an einem ausdrücklichen Zeugniss eines alten Schriftstellers, welches allein den Ausschlag geben könnte, fehlt, so sind wir nicht im Stande den neunzehnjährigen Canon des Meton mit Sicherheit wieder herzustellen.

7) Redlich S. 45. Diese Anordnung (додвелловское) ist, besonders seit Ideler derselben beipflichtete, von den meisten Gelehrten adoptirt werden: und gewiss mit Recht.

8) A. Boeckh, Zur Geschichte der Mondcyclen der Hellenen, Leipzig 1855. S. 14:

4. Въ 1842 г. греческій ученый Рангависъ [Ῥαγκαβῆς, Rangabé] [1]) на основаніи одной надписи пришелъ къ заключенію, что емволимическими годами у Метона были 1. 3. 5. 9. 11. 13 и 17-й гг. [2]).

5. Въ 1855 году, Августъ Моммсенъ [3]) тоже на основаніи эпиграфическихъ данныхъ пришелъ къ тому выводу, что емволимическими у Метона были 1. 4. 6. 9. 12. 14 и 17 гг. [4]).

6. Въ 1883 году А. Моммсенъ [5]) измѣнилъ свое мнѣніе и, не отказываясь отъ предположенія, что циклъ Метона введенъ былъ въ Аѳинахъ вскорѣ по изобрѣтеніи — принялъ за емволимическіе годы въ немъ 3. 6. 9. 11. 14. 17 и 19, считая отъ 27/28 іюля *433* года до р. Х. [6]); исторически, слѣд., тѣ же самые, какъ и Скалигеръ.

7. По Адольфу Шмидту [7]) емволимическими у Метона были 2. 5. 8. 11. 14. 16. 18 годы.

Bedeutende Fehler scheinen in dem Idelerschen Entwurf nicht zu sein und auch Biot [ср. прим. 8] und Redlich haben ihn mit geringen für unsere Untersuchung unbedeutenden Abänderungen angenommen cf. S. 27—29. — Epigraphisch-chronologische Studien. Zweiter Beitrag zur Geschichte der Mondcyclen der Hellenen, Lpz. 1857. S. 92 ff. (противъ А. Моммсена; S. 92 Бёкхъ говоритъ: Das Studium dieser sinnreichen Forschungen (A. Моммсена) hat mich jedoch an der Idelerschen Construction der metonischen und kallippischen Periode nicht irre gemacht).

1) Rangabé, Antiquités helléniques. Athènes 1842 p. 393 f. l. c. ap. Redlich S. 56 Amm. 14. cf. S. 45.

2) Redlich S. 45.

3) Jahrbücher für Philologie u. Pädagogik. Bd. XXXI S. 369 ff. l. c. ap. Boeckh, Mondcyclen S. 100—въ рецензіи на книжку Редлиха, и въ изслѣдованіи Beiträge zur griechischen Zeitrechnung l. c. ap. Boeckh Epigraphisch-chronologische Studien S. 92.

4) Boeckh, Mondcyclen S. 100. Studien S. 92.

5) A. Mommsen, Chronologie, Untersuchungen über das Kalenderwesen der Griechen, insbesond. d. Athener. Lpz. 1883, SS. 246—248 l. c. ap. Ginzel, Handbuch der— Chronologie, II, Lpz. 1911. § 210. S. 400. — Unger § 28 приписываетъ Моммсену ту же гипотезу объ емволимическихъ годахъ у Метона, какой держались Scaliger и E. Müller.

6) Chronologie S. 234 l. c. ap. Ginzel, II, 393 (§ 209).

7) Ginzel II, 399 (§ 210). — Эта гипотеза — по словамъ Гинцеля — представляетъ собою модификацію скалигеровской реконструкціи, eine Abänderung der SCALIGERschen Schaltfolge [вмѣсто 10 и 13 приняты за емволимическіе 11 и 14 гг.], придуманную для того, чтобы согласовать циклъ Метона съ эпиграфически засвидѣтельствованными емволимическими годами. Точка отправленія, слѣд., и для Шмидта была та же самая, какъ для Рангависа и А. Моммсена: предположеніе, что циклъ Метона введенъ былъ въ Аѳинахъ въ качествѣ гражданскаго календаря. Нѣкоторое подкрѣпленіе (eine Stütze) для своей гипотезы Шмидтъ думалъ находить въ томъ, что въ «9-лѣтнемъ» циклѣ Арпала, одного изъ предшественниковъ Метона, емволимическими были 2. 5 и 8-й годы, Метонъ слѣд. въ устройствѣ своего цикла отправлялся отъ цикла Арпала; aber eben diese Schaltfolge — справедливо замѣчаетъ Гинцель— bei HARPALOS ist von SCHMIDT nur rekonstruirt. — Для меня болѣе чѣмъ сомнительно уже то, что циклъ Арпала былъ дѣйствительно «9-лѣтній», а не 8-лѣтній-

8. Наконецъ, въ 1892 году Israel-Holtzwart [1]) исходя изъ того же основного принципа, какъ и Скалигеръ (лѣтнее-солнцестояніе—terminus ante quem non аѳинскаго новаго года), но принимая за начало метонова цикла 27 іюня *433 г.* до р. Х. [2]), получилъ, что емболимическими годами у Метона были 1. 3. 6. 9. 11. 14. 17 годы, т. е., считая отъ іюля *432 года*, 2. 5. 8. 10. 13. 16 и *19-й*

Изъ этихъ 8-ми гипотезъ серьезнаго вниманія заслуживаютъ только 2-я, 3-я и 6-я.

Основное предположеніе Скалигера, которое раздѣляютъ Em. Müller, A. Mommsen и Israel-Holtzwart, покоится у него самого на приводимыхъ ниже (γ) словахъ Феста Авіена. — На дѣлѣ же эти слова, какъ показано будетъ далѣе, говорятъ скорѣе въ пользу гипотезы Пето-Унгера [3]).

Повидимому съ бо́льшимъ правомъ онъ могъ бы сослаться на слѣдующія слова философа Платона [4]): въ проектируемой Сократомъ

См. объ этомъ въ статьѣ: «Къ исторіи времясчисленія у евреевъ, грековъ и римлянъ», представляющей собою разборъ 2-го тома труда Гинцеля.—Но даже, если бы Шмидтъ былъ и правъ въ отношеніи къ Арпалу, то и въ такомъ случаѣ было бы совершенно непонятно, съ какой стороны Метонъ принялъ за емболимическій 18-й годъ своего цикла, слѣд. *9-й* годъ его 2-го 9-лѣтія. Не логичнѣе ли было бы принять за емболимическій лишній сверхъ 2-хъ 9-лѣтій 19-й годъ цикла? — Кажется, съ гораздо большимъ правомъ А. Шмидтъ могъ бы сослаться въ подтвержденіе своей гипотезы на тотъ фактъ, что предполагаемый имъ циклъ Метона тождественъ съ аѳинскимъ гражданскимъ цикломъ, если его эпоха приходилась на 15—16 іюля 437 гг. до р. Х. Cf. Unger § 39. Ginzel, II. § 216. SS. 443. 445. § 219 S. 484. — Гипотезу Шмидта принималъ въ 1879 году самъ Унгеръ. — Ginzel II, 400.

1) K. Israel-Holtzwart, Das System der attischen Zeitrechnung auf neuer Grundlage. Frankfurt am Main 1892. § 20. — Не смотря на весьма претензіозное заглавіе, брошюрка эта (въ 34 SS.) особыми достоинствами не отличается. Все въ ней стоитъ или падаетъ съ ея якобы — «новой основой» т. е. съ принципомъ Платона: 1-е экатомвэона послѣ лѣтняго солнцестоянія. О другихъ историческихъ свидѣтельствахъ онъ особенно не безпокоится, и даже и съ Böckhs epigraphische Zinsrechnungen раздѣлывается довольно легко, посвящая имъ всего $1^1/_2$ страницы (SS. 27—28).— Предлагаемый — въ текстѣ— разборъ его neue Grundlage—въ существенномъ—былъ написанъ у меня на 10—11 лѣтъ раньше, чѣмъ его брошюрка попала въ мои руки (о существованіи ея я узналъ только изъ Ginzel, Handbuch. B. II—лѣтомъ 1911 года).

2) Israel-Holtzwart, SS. 23—24.

3) О предположеніи Скалигера, будто и тѣ древніе астрономы, которые полагали равноденствія и солнцестоянія на 8-е градусы соотвѣтствующихъ знаковъ, за 1-е градусы этихъ знаковъ принимали однако, какъ и мы, для равноденствій точки пересѣченія эклиптики съ небеснымъ экваторомъ, а для солнцестояній точки наибо́льшаго удаленія ея отъ экватора, см. въ приложеніи Б: «Начало знаковъ зодіака у древнихъ астрономовъ».

4) De legibus l. 6 ap. Petavius, I, 15. l. I. c. 12. — Ginzel, II. S. 381. (§ 207). На этихъ словахъ Платона основываются А. Моммсенъ и Израель-Хольтцвартъ.

республикѣ всѣ магистраты должны собираться наканунѣ того дня, ἐπειδὰν μέλλῃ νέος ἐνιαυτός μετὰ τὰς θερινὰς τροπὰς τῷ ἐπιόντι μηνὶ γενέσθαι. По этимъ словамъ выходитъ, что аѳинскій новый годъ начинается *послѣ* лѣтняго солнцестоянія.

Изъ новѣйшихъ ученыхъ Исраель-Хольтцвартъ это именно мѣсто Платона и полагаетъ въ основу своей реконструкціи метонова цикла. Этотъ «хронологическій принципъ Платона» и составляетъ для него то «новое основаніе», на которомъ покоится его система аттическаго времясчисленія.

Но α) словамъ Платона можно бы было придавать значеніе (въ смыслѣ аргумента, что 1-е екатомвэона у Метона не предваряло дня лѣтняго солнцестоянія) только въ томъ случаѣ, еслибы позволительно было предполагать [какъ предполагалъ Додвеллъ, а за нимъ въ 1825 г. и Иделеръ [1])], что циклъ Метона уже въ 432 году, сразу же по своемъ изобрѣтеніи (или—во всякомъ случаѣ еще при жизни Платона), введенъ былъ въ оффиціальное употребленіе въ Аѳинахъ.

Между тѣмъ эпиграфическія данныя показали, что по крайней мѣрѣ до 342 года въ Аѳинахъ употреблялся еще старый 8-лѣтній циклъ (ὀκταετηρίς) [2]).

Изъ таблицы у G. F. Unger, Zeitrechnung § 36 (SS. 752-3) видно, что въ 421—336 гг. до р. Х. аѳинское 1-е екатомвэона ни разу не приходилось раньше 28 іюня (въ 414 г.) и могло приходиться даже въ августѣ (напр. въ 355 г.—4 авг., въ 347 г.—5 авг., въ 339 г. 7 авг.).

Слѣдовательно, во время Платона аѳинскій новый годъ приходился почти всегда послѣ дня лѣтняго солнцестоянія [3]), иногда даже спустя 40 дней послѣ него.

Но отсюда еще нельзя заключать, что въ Аѳинахъ на лѣтнее солнцестояніе смотрѣли какъ на terminus ante quem non новаго года.

---

1) Въ 1806 г. Иделеръ былъ куда осторожнѣе: Тогда онъ считалъ «большимъ вопросомъ» (die grosse Frage), ob die metonische Periode im bürgerlichen Leben und von den Geschichtsschreibern gebraucht worden ist, eine Frage, die ich sehr geneigt bin zu verneinen (Historische Untersuchungen über die astronomischen Beobachtungen der Alten. S. 209. Ср. ниже стр. 249 прим. 1).

2) G. F. Unger. Zeitrechnung § 36 cf. § 33.

3) Лѣтнее солнцестояніе по R. Schram приходилось въ 432 г. [= — 431] — 28 іюня въ $2^{ч}$ $36^{м}$ вечера по среднему аѳинскому времени (въ $2^{ч}$ $40.2^{м}$—по истинному времени), въ 330 году (— 329) — 28 іюня въ $6^{ч}$ $42.6^{м}$ утра, по среднему, въ $6^{ч}$ $46.3^{м}$ у. по истинному аѳинскому времени; въ 414 г. — 28 іюня въ $11^{ч}$ $11.6^{м}$ вечера по средн. аѳин. времени, слѣд. по аѳинскому счету уже 2 екатомвэона.

Между 338 и 263 гг. въ Аѳинахъ употреблялся 19-лѣтній циклъ (не тождественный съ метоновымъ [1]). По этому циклу 1-е екатомвэона могло приходиться даже на 22-е іюня (въ 324 и 305 гг.). Вводя у себя этотъ лунный циклъ — болѣе совершенный, чѣмъ традиціонный 8-лѣтній, аѳиняне разумѣется имѣли въ виду исправить, усовершенствовать свое времясчисленіе. Слѣдовательно, разъ по 19-лѣтнему циклу 1-е екатомвэона приходилось и 22 іюня, то это значитъ, что аѳиняне въ принципѣ ничего не имѣли противъ новаго года на нѣсколько дней раньше лѣтняго солнцестоянія. Если же фактически 1-е екатомвэона между 421—336 гг. до р. Х. въ Аѳинахъ не приходилось ни разу раньше 28 іюня, то объясняется это тѣмъ, что аѳиняне долгое время держались 8-лѣтняго цикла и—какъ это было и во многихъ другихъ городахъ—не умѣли согласовать его съ солнцемъ. Самымъ существомъ октаетириды вызывается постепенное прогрессивное запаздываніе фактическаго новаго года въ сравненіи съ идеальнымъ началомъ года. Ὀκταετηρίς, употреблявшаяся въ гражданской жизни, понятно, нигдѣ не могла быть нормальною, въ 2922 дня [$365^1/_4 \times 8$, вѣрнѣе же $(354 \times 8) + 90$ дней [2])].

Эта нормальная октаетирида опережала луну въ 8 лѣтъ слишкомъ на полтора дня (около $1^d 5291$); въ 16 лѣтъ слишкомъ на 3 дня; въ 80 лѣтъ болѣе, чѣмъ на полмѣсяца (около $15^d 291$), въ $154^1/_2$ года—на цѣлый мѣсяцъ! [3]).

---

1) Unger §§ 38—40. Емволимическими годами въ этомъ 19-лѣтнемъ циклѣ, если начать его съ 1 года метонова цикла, были 2. 5. 8. 11. 14. 16. 18 [слѣд., тѣ же самые, какіе и въ реконструкціи А. Шмидта], если же годомъ ранѣе, то 3. 6. 9. 12. 15. 17. 19, такъ что 5 разъ *подрядъ* емволимическіе года приходились чрезъ 3-лѣтніе промежутки, и два раза подрядъ чрезъ 2 лѣтніе. Существованіе этого цикла въ Аѳинахъ совершенно безспорно засвидѣтельствовано только для первыхъ 2-хъ—3-хъ 19-лѣтій 338—281 гг. до р. Х.; а съ 274 года начинаются уклоненія отъ него. — Ginzel II, 484—485, § 219.

2) Унгеръ § 18 думаетъ, что самый фактъ существованія октаетириды — а она употреблялась у грековъ въ глубокой древности, по меньшей мѣрѣ уже около 800 г. до р. Х. — предполагаетъ знаніе величины солнечнаго года въ $365^1/_4$ дней. Такъ представлялъ дѣло еще Геминъ с. 6. По моему, нѣтъ никакихъ основаній предполагать знаніе этой величины года у грековъ въ столь глубокой древности. Нормальный 12-мѣсячный лунный годъ содержитъ $(29 \times 12 =)$ 354 дня (точнѣе 354, 367, т. е. около $354^1/_3$, менѣе чѣмъ $354^1/_2$); нормальный 13-мѣсячный — 384 дня (точнѣе $383^d,8978$). $354 \times 5 = 1770$; $384 \times 3 = 1152$; поэтому нормальная октаетирида содержитъ $1770 + 1152 = 2922$ дня. — Подробнѣе объ этомъ въ статьѣ «Къ исторіи времясчисленія у евреевъ, грековъ и римлянъ. По поводу F. K. Ginzel. Handbuch der—Chronologie, B. II». Глава II.

3) Синодическій мѣсяцъ въ V в. до р. Х. равнялся по Oppolzer $29^d 5305978$, съ эмпирическими поправками — $29^d 5305953$, съ поправками Гинцеля — $29^d 5305966$, по

Еслибы какой греческій городъ рѣшитъ ввести у себя такую октаетириду и держался бы ея строго, то по истеченіи $77^1/_2$ лѣтъ въ этомъ городѣ считали бы 1-е число мѣсяца, τὴν νεομηνίαν, между тѣмъ какъ на дѣлѣ было полнолуніе; и наоборотъ истинныя новолунія по такому календарю приходились бы въ срединѣ мѣсяцевъ! Уже по истеченіи двухъ-трехъ 8-лѣтій отклоненіе отъ дѣйствительнаго теченія луны было бы на столько значительно, что его нельзя было игнорировать. Бѣдѣ помогали вставными днями, и тамъ, гдѣ это Schaltung велось разумно, вставляли въ 16 лѣтъ 3 дня [1]).

Слѣдовательно, фактически греческая октаетирида равнялась не 2922-мъ днямъ=8-и юліанскимъ годамъ, а $2923^1/_2$, точнѣе $2923^d.529$ днямъ, т. е. была длиннѣе 8-и юліанскихъ лѣтъ болѣе, чѣмъ на $1^1/_2$ дня. Отъ юліанскаго года эта октаетирида отставала на цѣлый мѣсяцъ въ $154^1/_2$ года, отъ тропическаго уже въ $148^1/_2$ (точнѣе въ 148,4416) лѣтъ. Отъ этого и происходило прогрессивное запаздываніе фактическаго новаго года у аѳинянъ и другихъ грековъ въ сравненіи съ идеальнымъ. Отъ времени до времени, когда дѣйствительный новый годъ слишкомъ удалялся отъ идеальнаго (и государствомъ управляли лица, свѣдущіе въ астрономіи и календарныхъ вопросахъ) выкидывали одинъ вставной мѣсяцъ, вслѣдствіе чего фактическій новый годъ снова приближался къ идеальному. Напр., въ Аѳинахъ такая реформа, какъ показали эпиграфическія данныя, была произведена въ 422/1 (или 421/0) г. [2]).

Но это Ausschaltung едва ли гдѣ производилось регулярно (напр., чрезъ каждые 160 лѣтъ или чрезъ 152 года) и едва ли всегда возвращало новый годъ на надлежащее мѣсто. 160-лѣтній періодъ, о которомъ упоминаетъ Геминъ [3]), видимо изобрѣтенъ былъ уже въ

Lehmann—$29^d5305977$, по Newcomb—$29^d5305951$; въ IV в. до р. Х. Opp. $29^d5305975$, съ Emp. Corr. — 5953, съ попр. Гинцеля — 5966, по Lehm. — 5974, по Newc. — 5949. Беру среднюю величину $29^d530597$.—Слѣдовательно 99 мѣсяцевъ въ V—IV вв. до р. Х. равнялись около 2923^d5291.

1) Гемίνου, Εἰσαγωγὴ κ. 6. p. 21: ἐπεὶ οὖν αἱ κατὰ σελήνην ἡμέραι ἦσαν ἐν τοῖς ὀκτὼ ἔτεσι ,βΠκγ′ $\frac{\alpha}{\beta}$, ὑστερήσομεν κατ' ἑκάστην ὀκταετηρίδα παρὰ τὴν σελήνην μιᾷ καὶ ἡμίσει. Ἐν ἄρα τοῖς ις′ ἔτεσιν ὑστερήσομεν παρὰ τὴν σελήνην ἡμέρας τρεῖς. Δι' ἣν αἰτίαν κατ' ἑκάστην ἐκκαιδεκαετηρίδα πρὸς τὸν τῆς σελήνης δρόμον τρεῖς ἐπάγονται ἡμέραι. — Manitius Cap. VIII SS. 114. 116. — G. F. Unger § 19.

2) Unger § 25. cf. § 34. Boeckh, Mondcyclen § 27.

3) Ср. прим. 24. — Αἱ — κατὰ [τὴν] σελήνην ἡμέραι ἐπαγόμεναι τρεῖς ἐν τοῖς ις′ ἔτεσι πλεονάζουσι πρὸς τὸν ἥλιον ἐν τοῖς δέκα ἐκκαιδεκαετηρίσι (ις′ δεκαετηρίσι, Petav.) λ′ ἡμέρας [πρὸς τὰς τοῦ ἡλίου ὥρας] [= противъ временъ года], ὅπερ ἐστὶ μήν. Δι' ἣν

позднѣйшее время, можетъ быть Ератосѳеномъ [1]) (276—195 г. до р. Х), и едвали ли гдѣ введенъ былъ въ гражданскую жизнь.

И во всякомъ случаѣ этотъ циклъ не былъ введенъ въ Аѳинахъ. Тамъ, въ позднѣйшее время (не позже 129 года до р. Х.) введена была «свободная октаетирида», т. е. лишній мѣсяцъ совсѣмъ уже переставалъ выбрасываться, и 1-е екатомвэона постепенно стало передвигаться съ іюля на августъ, съ августа на сентябрь и т. д., такъ что напр. Плутархъ (во II в. по р. Х.) отождествляетъ 2-й аѳинскій мѣсяцъ метагитніонъ съ сентябремъ, 4-й—пуанепсіонъ—съ «египетскимъ» (=александрійскимъ) ἀθὺρ'омъ=(въ существенномъ) ноябремъ [съ 28 (29) октября—по 26 (27) ноября], 6-й—посидеонъ—съ январемъ; а для св. Епифанія кипрскаго 8-е ноября приходилось уже въ метагитніонѣ, 6-е января въ 5-мъ мѣсяцѣ — мэмактиріонѣ [2]).

Слѣдовательно, нѣтъ основаній думать, что для аѳинянъ и въ частности для Метона день лѣтняго солнцестоянія былъ самымъ раннимъ предѣломъ новаго года.

β) Въ періодѣ Калиппа 1-е екатомвэона несомнѣнно могло приходиться раньше лѣтняго солнцестоянія. У Птолемея въ его Σύνταξις

αἰτίαν δι' ἐτῶν ρξ' εἰς μὴν τῶν ἐμβολίμων ἐκ τῶν ὀκταετηρίδων ὑφαιρεῖται. Ἀντὶ γὰρ τῶν τριῶν μηνῶν τῶν ὀφειλόντων ἐν τοῖς ὀκτὼ ἔτεσιν ἄγεσθαι, δύο μόνον ἐμβάλλονται.

1) Unger § 42. S. 759.

2) G F. Unger §§ 42. 45. Ср. В. В. Болотовъ, Михайловъ день, стр. 42—43 [= Хр. Чт. 1892, II, 630—631]. прим. 72. 73. Календарь персовъ въ Хр. Чт. 1901, 444—445 [=Изъ исторіи церкви сиро-персидской, стр. 132—133]. — Заслуга выясненія этого свойства октаетириды принадлежитъ Г. Ф. Унгеру (§§ 43—45). Теперь уже не вызываетъ никакихъ недоумѣній тотъ, напр., фактъ, что первый македонскій мѣсяцъ δῖος въ асійскомъ солнечномъ календарѣ начинался 23 сентября, въ газскомъ — 28 (29) октября [1. ἀθὺρ], въ сиромакедонскомъ (антіохійскомъ) 1 ноября, въ тирскомъ 18 ноября, въ аскалонскомъ 27 (28) ноября [1. χοιάχ], въ сидонскомъ 1 января [а въ кесаріе-палестинскомъ, повидимому, 1 сентября]. Все дѣло здѣсь въ болѣе или менѣе продолжительномъ господствѣ свободной октаетириды. — Идеальнымъ началомъ македонскаго года было осеннее равноденствіе, приходившееся по Юлію Цезарю 24 сентября. Въ Асіи (Ефесѣ) видимо задолго до введенія солнечнаго года 8-лѣтній циклъ или былъ замѣненъ 19-лѣтнимъ, или же регулировался посредствомъ, 160-лѣтняго періода. При введеніи солнечнаго календаря асійцы замѣнили день равноденствія 24 сентября сосѣднимъ съ нимъ днемъ рожденія Августа 23 сентября; но вѣроятно и самая мысль принять день рожденія Августа за начало года пришла асійцамъ въ голову потому, что онъ почти совпадалъ съ днемъ равноденствія. Въ Газѣ и Антіохіи свободная октаетирида держалась около 150—160 лѣтъ, въ Тирѣ — около 300 лѣтъ; въ Аскалонѣ 310—320 лѣтъ, въ Сидонѣ — до 500 лѣтъ. Существованіе въ Аѳинахъ «свободной октаетириды» оспариваетъ теперь Ф. К. Гинцель II, §§ 218—219, SS. 462—488. Но, по моему, вся его полемика съ Унгеромъ по этому вопросу доказываетъ только, что ему, какъ хронологу, далеко до Унгера. Подробнѣе объ этомъ въ статьѣ «Къ исторіи времясчисленія у евреевъ, грековъ и римлянъ».

Μεγάλη сохранилось нѣсколько астрономическихъ наблюденій древнихъ астрономовъ, датированныхъ по годамъ калипповыхъ періодовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ по эрѣ Набоноссара и египетскому подвижному году. Эпоха Набонассара хорошо извѣстна (она соотвѣтствуетъ 26 февраля 747 г. до р. Х.), а египетскій годъ по своей твердой формѣ превосходитъ даже и александрійскій годъ. Это даетъ возможность переводить птолемеевы даты на юліанскія съ полною увѣренностію. Но въ Almag. l. VII. c. III записаны Птолемеемъ два наблюденія александрійскаго астронома Тимохариса отъ 36 и 47 п. 1-го калиппова періода (=29⁴/₅ и 28⁴/₃ гг. до р. Х.). 1-е изъ нихъ произведено было Тимохарисомъ 15-го числа 9-го аѳинскаго мѣсяца елафиволіона, а по египетски 5. τυβί 454 г. Набонассара, за 4 часа до полуночи[1]), слѣд. около 8 ч. вечера 9 марта 294 года до р. Х.

Такъ какъ сутки у Калиппа начинались, какъ вообще у грековъ, по всей вѣроятности, съ вечера (съ наступленія ночи), и Птолемей едвали перевелъ этотъ счетъ на македонскій (съ восхода солнца) или египетскій (съ 3 ч. утра, предъ разсвѣтомъ), то, слѣд., 15-е елафиволіона 36 года періода Калиппа въ существенномъ соотвѣтствовало уже не 5-му, а 6-му τυβί, не 9-му а 10-му марта; слѣд. 1-е елафиволіона (126—14=112=) 22-му χοιὰκ=24 февраля. Μὴν ἐμβόλιμος у аѳинянъ вставлялся послѣ 6-го мѣсяца посидеона (и назывался посидеономъ 2-мъ). Нѣтъ основаній думать, что Метонъ или Калиппъ отступили здѣсь отъ обычая аѳинянъ и перенесли вставной мѣсяцъ на конецъ года. Слѣд. отъ 1-го елафиволіона до 1 екатомвэона слѣдующаго года—только 4 лунныхъ мѣсяца=118 или (если 3 мѣсяца изъ 4-хъ были полные) 119 дней. 24-е февраля въ 294 г. до. р. Х. соотвѣтствовало 30-му μεχὶρ κατ'ἀλεξανδρεῖς=180-му дню александрійскаго года. 180 + 119 = 298 = 28 παῦνί; 180 + 119 = 299 = 29 παῦνί. Слѣд. 1-е екатомвэона 37 года періода Калиппа приходилось 28—29 παῦνὶ κατ'ἀλεξανδρεῖς = *22—23 іюня.*

Дата 2-го наблюденія: 8 анѳестиріона (8-го аѳинскаго мѣсяца) 47 года 1-го калиппова періода, а по египетски 29 ἀθὺρ 465 г. Набонассара за 3½ часа до полуночи. Эта дата соотвѣтствуетъ 29-му января 283 г. до р. Х. Слѣд. 8-е анѳестиріона соотвѣтствовало уже въ существенномъ 30-му атиръ; 1-е анѳестиріона слѣд. есть 23-е ἀθὺρ=23-е января=28 τυβὶ κατ'ἀλεξανδρεῖς (148-й день года).

---

1) Almag. Z. γ. ed. Halma II p. 23. (текстъ въ гл. II-й прим. 7).

Изъ 5-и лунныхъ мѣсяцевъ—maximum 3 minimum 2 полныхъ; слѣд. отъ 1 анѳестиріона до 1 екатомвэона maximum 148, minimum 147 дней. Слѣд. 1-е екатомвэона 48 года періода Калиппа приходилось или на (148 + 148 = 296) 26-е παῦνι = *20 іюня*, или на (148 + 147 = 295) 25-е παῦνι = *19 іюня* [по Unger 20 іюня][1]).

γ) Точки равноденствій и солнцестояній Метонъ принималъ не за 1-е, а за 8-е градусы соотвѣтствующихъ небесныхъ знаковъ [2]). Festus Avienus [3]) говоритъ:

Primaeva Meton exordia sumpsit ab anno
Torreret rutilo cum Phoebus sidere *cancrum*.

Естественно думать, что terminus ante quem non 1-го екатомвэона въ метоновомъ циклѣ былъ не 8-й, а 1-й градусъ Рака по метонову счету, не 27—28-е, а 20-е іюня [4]).

Рангависъ и А. Моммсенъ исходили изъ того ошибочнаго предположенія, что циклъ Метона уже въ 432 году, сразу по изобрѣтеніи, введенъ былъ въ Аѳинахъ въ качествѣ гражданскаго календаря. Списокъ емболимическихъ годовъ Метона у А. Моммсена (по его 1-й гипотезѣ), можно сказать, прямо списанъ съ таблички у Redlich S. 69. Гипотеза Рангависа имѣетъ еще и то неудобство, что по ней Метонъ будто бы расположилъ вставные мѣсяцы слишкомъ неравномѣрно: то черезъ 2 года, то черезъ 4 года [5]).

Въ нормальномъ лунномъ циклѣ начало луннаго года колеблется въ отношеніи къ извѣстному пункту солнечнаго года не болѣе какъ въ теченіе только 30-ти дней. Напр., въ нашемъ пасхальномъ лунномъ кругѣ 1-е нисана колеблется только отъ 8 марта по 5 апрѣля, т. е. въ теченіе только 29-и дней. У Метона по Рангависи 1-е екатомвэона колебалось бы, повидимому, въ теченіе 38-и дней (съ 16 іюля по 22 августа). И вдобавокъ, принявъ 1. 3 и 5 годы метонова цикла

1) Unger § 26. S. 741. ср. § 28. SS. 734—4, § 24. cf. Petavius I, 16. 1. 1. c. 12.

2) Unger § 30. 25. Ср. приложеніе Б: Начало знаковъ зодіака у древнихъ астрономовъ.

3) Aratea progn. 48 ap. Unger § 25. Ideler. Beob. 201.

4) Unger § 25.

5) Redlich S. 45 совершенно справедливо замѣчаетъ объ этой гипотезѣ Рангависа: Einen solchen Cyclus, der in seinem Laufe mit der Sonne viel schlechter übereinstimmte, als die Octaeteris, könnte Geminus unmöglich das Lob ertheilen, dass in ihm die Schaltmonate übereinstimmend mit dem Himmel geordnet seien [Geminus. c. 6: ἐν δὲ τῇ περιόδῳ ταύτῃ δοκοῦσιν οἱ μὲν μῆνες καλῶς, καὶ οἱ ἐμβόλιμοι συμφώνως τοῖς φαινομένοις διατετάχθαι].

за емволимическіе, Рангависъ неизбѣжно достигъ того, что 16-е іюля, 1-й день 1 года метонова цикла, сдѣлалось и самымъ раннимъ предѣломъ 1-го екатомвэона, такъ что это 1-е екатомвэона у Метона приходилось чаще въ августѣ, чѣмъ въ іюлѣ, и еще чаще въ знакѣ Льва, чѣмъ въ знакѣ Рака. А это противорѣчитъ приведеннымъ выше (подъ γ) словамъ Авіена.

Додвеллъ тоже думалъ, что циклъ Метона введенъ былъ въ Аѳинахъ въ 432 г., и самъ Иделеръ, который въ 1806 году справедливо оспаривалъ и это его предположеніе [1]), въ 1825 году присоединился къ нему и здѣсь.

---

1) Ср. выше стр. 243 прим. 1. Dodwell, De Cyclis Diss. I. sect. 3, ap. Ideler, Beob. 223.—Додвеллъ основывался, главнымъ образомъ, на словахъ Діодора сицилійскаго (B. 12. S. 501. l. c. ap. Ideler, 212. 214): Δοκεῖ δὲ ὁ ἀνὴρ οὗτος [Метонъ] ἐν τῇ προρρήσει καὶ προγραφῇ ταύτῃ θαυμαστῶς ἐπιτετυχέναι. Τὰ γὰρ ἄστρα τήν τε κίνησιν καὶ τὰς ἐπισημασίας ποιεῖναι συμφώνως τῇ γραφῇ. Διὸ μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων οἱ πλεῖστοι τῶν Ἑλλήνων χρώμενοι τῇ ἐννεακαιδεκαετηρίδι οὐ διαψεύδονται τῆς ἀληθείας: и на словахъ Авіена: tenuit rem Graecia solers protinus et longos inventum misit in annos.—Иделеръ въ 1806 г. (Beob. 223) совершенно справедливо замѣчалъ по этому поводу, что—какъ показываетъ контекстъ—у Діодора идетъ рѣчь не о циклѣ Метона, а объ его календарѣ (парапегмѣ) [въ смыслѣ сочиненія]; а этотъ календарь могъ быть въ употребленіи у эллиновъ и въ томъ случаѣ, если ихъ гражданскіе календари не основывались на циклѣ Метона. Allein der ganze Zusammenhang lehrt, dass bey diesem Schriftsteller bloss von dem neunzehnjährigen Canon oder Kalendar die Rede ist, und dieser konnte füglich im Gebrauch sein, ohne dass man die bürgerlichen Monate nach der Schaltmethode des Meton und Kalippus regulierte. Иделеръ (S. 224) находилъ, что мнѣніе Додвелла достаточно опровергается уже словами Гемина, что гражданскіе мѣсяцы въ Греціи считались поперемѣнно за полные и неполные [c. 16 p. 18 οἱ κατὰ πόλιν μῆνες ἐναλλὰξ ἄγονται πλήρεις καὶ κοῖλοι], тогда какъ въ 19-лѣтнемъ циклѣ приходились иногда (въ одномъ и томъ же году) по два 30-дневныхъ мѣсяца [объ этомъ тоже говоритъ Геминъ: ἐν τοῖς σλε' μησὶ κοίλους ἔταξαν ρι', πλήρεις δὲ ρκε', ὥστε μὴ ἄγεσθαι ἕνα καὶ ἕνα κοῖλον καὶ πλήρη ἀλλὰ καὶ β' ποτὲ κατὰ τὸ ἑξῆς πλήρεις]. Какъ разъясняетъ Унгеръ, самое слово «Ἐννεακαιδεκαετηρίς» (какъ и «ὀκταετηρίς») означало первоначально не 19-лѣтній періодъ, а 19-лѣтній календарь — парапегму (παράπηγμα), съ указаніями небесныхъ φάσεις [знаменательныхъ годовыхъ восходовъ и заходовъ звѣздъ и созвѣздій] и соотвѣтствующихъ имъ ἐπισημασίαι [указаній относительно перемѣнъ погоды и полевыхъ работъ]. Такіе календари для грековъ были необходимостью: они должны были замѣнять солнечный календарь, такъ какъ лунный календарь неудобенъ былъ для регулированія полевыхъ работъ и для опредѣленія удобнаго времени для плаванія по морю. Но до Метона парапегмы пріурочивались, конечно, къ 8-лѣтнему циклу и очень скоро обнаруживали свою непригодность.—Лунный же циклъ у грековъ первоначально назывался «великимъ годомъ», ὁ μέγας ἐνιαυτός.—Что у Діодора идетъ рѣчь не о циклѣ, а о сочиненіи Метона, доказываетъ и выраженіе: συμφώνως τῇ γραφῇ.—У Діодора указано даже и начало 19-лѣтняго календаря Метона: 13-е скирофоріона (12-го аѳинскаго мѣсяца)—очевидно не по циклу Метона, а по гражданскому аѳинскому календарю. Ἐν δὲ ταῖς Ἀθήναις Μέτων ὁ Παυσανίου μὲν υἱός, δεδοξασμένος ἐν ἀστρολογίᾳ ἐξέθηκε τὴν ὀνομασμένην ἐννεακαιδεκαετηρίδα, τὴν ἀρχὴν ποιησάμενος ἀπὸ μηνὸς Σκιροφοριῶνος τρισκαιδεκάτης. l. c. ap. Ideler 202.—Ideler S. 206 по поводу этихъ

Но во время Додвелла и даже Идслера о дѣйствительномъ историческомъ времясчисленіи аѳинянъ наука ничего не знала, и гипотеза Додвелла относительно емволимическихъ годовъ въ циклѣ Метона нисколько не связана съ этимъ ошибочнымъ предположеніемъ. Въ основѣ ея лежитъ октаетирида, описываемая Геминомъ. — Въ этой октаетиридѣ емволимическими были 3-й, 5-й и 8-й годы цикла[1]).

Изобрѣтая свой 19-лѣтній циклъ, Метонъ, конечно, имѣлъ въ

словъ совершенно вѣрно замѣчаетъ: Die gedachten Worte Diodors haben unstreitig keinen anderen Sinn als folgenden: Meton fing seinen neunzehnjährigen astronomischen Kalender — — —, nicht aber seine Periode mit dem 13. Skirophorion, dem Tage der Sommersonnwende an [самый періодъ Метона разумѣется не могъ начинаться съ 13 числа 12-го мѣсяца], и совершенно правильно сопоставляетъ съ этими словами Діодора сообщеніе Птолемея (Almagest. Г. β ed. Halma I, p. 162], что οἱ περὶ Μέτωνά τε καὶ Εὐκτήμονα наблюдали лѣтнее солнцестояніе ἐπὶ Ἀψεύδους ἄρχοντος Ἀθήνησι, κατ' Αἰγυπτίους φαμενὼθ κα', πρωΐας, за 152 года до 50-го года 1-го калиппова періода (когда наблюдалъ солнцестояніе Аристархъ самосскій), слѣд. въ 432 году до р. Х., когда 21-е φαμενὼθ по египетски приходилось 27 іюня. Слѣд. Метонъ и Евктемонъ наблюдали солнцестояніе утромъ 27 іюня 432 г. [тогда какъ на дѣлѣ оно приходилось только 28 іюня въ 2ч 36м вечера по среднему аѳинскому времени]. Естественно думать, что это 27-е іюня Метонъ и принялъ за начало своего 19-лѣтняго календаря. Аѳинское 13-е скирофоріона, слѣд. въ 432 г. приходилось на 27 іюня; 1-е скирофоріона, слѣд. на 15-е іюня; тогда какъ истинное новолуніе по Schram (съ ошибкою до 40 минутъ) было только 16 іюня въ 8ч 50м утра по среднему аѳинскому времени. Но уже тотъ фактъ, что какъ разъ въ этомъ году Метонъ издалъ свою ἐννεακαιδεκαετηρίς, показываетъ, что аѳинскій календарь былъ тогда не въ порядкѣ. Ср. Unger § 24.—Въ такомъ состояніи онъ находился еще и спустя 8 лѣтъ послѣ 432 г. въ 1-й годъ 89-й олимпіады (424/3 г. до р. Х), когда впервые поставлена была комедія Аристофана «Облака». Въ стихахъ 615—619 этой комедіи луны жалуется, что аѳиняне не точно считаютъ по ней дни, οὐκ ἄγειν τὰς ἡμέρας οὐδὲν ὀρθῶς, ἀλλ' ἄνω καὶ κάτω κυδοιδοπᾷν, такъ что боги угрожаютъ ей каждый разъ, какъ они обманываются на счетъ обѣда [т. е. жертвъ] и уходятъ домой, не попавъ на праздникъ по разсчету дней. Ὥστ' ἀπειλεῖν φησιν αὐτῇ τοὺς θεοὺς ἑκάστοτε, Ἢνίκ' ἂν ψευσθῶσι δείπνου, κἀπίωσιν οἰκάδε, Τῆς ἑορτῆς μὴ τυχόντες κατὰ λόγον τῶν ἡμερῶν. Въ этихъ словахъ Аристофана Идслеръ въ 1806 г. (S. 224) совершенно справедливо видѣлъ доказательство, что циклъ Метона, если и былъ когда введенъ въ Аѳинахъ, то во всякомъ случаѣ не въ 432 году; а никакъ не раньше 424/3 г. Въ 424/3 г., когда Аристофанъ ставилъ свою комедію, циклъ Метона musste zu genau mit dem Himmel übereinstimmen, als dass sie die Verwirrung im atheniensischen Kalender, über die der Dichter spottet, hätte veranlassen können [S. 225. Amm. 1. «Corsini meint, Aristophanes habe die *vitia et errores, quos Enneadecaeteridi inesse suspicabatur*, persifliren wollen. Dies will mir nicht einleuchten]. S. 193. Nur des Gebrauch der um anderthalb Tage vom Monde abweichenden Octaeteris konnte solche Beschwerden veranlassen und rechtfertigen.—Такъ писалъ Идслеръ въ 1806 г. А въ 1825 г. (въ Handbuch) онъ самъ присоединился къ оспариваемому имъ здѣсь мнѣнію, будто Аристофанъ осмѣиваетъ 19-лѣтній циклъ метона, введеніемъ котораго въ Аѳинахъ онъ былъ будто бы недоволенъ, и въ словахъ Діодора сталъ усматривать вмѣстѣ съ Додвелломъ свидѣтельство о введеніи метонова цикла въ Аѳинахъ и другихъ городахъ Греціи.

1) Гемίνου, Εἰσαγωγὴ κ. 6. [8, S. 112] τοὺς ἐμβολίμους μῆνας ἔταξαν ἄγεσθαι ἐν τῷ τρίτῳ ἔτει, καὶ πέμπτῳ καὶ ὀγδόῳ.

виду замѣнить имъ 8-лѣтній, и потому въ самомъ устройствѣ его долженъ былъ отправляться отъ 8-лѣтняго цикла. Представлялось, поэтому, вполнѣ естественнымъ думать, что Метонъ въ первые 16 лѣтъ своего цикла удержалъ емболимическіе годы на тѣхъ же мѣстахъ, какія они занимали въ октаетиридѣ. Это представлялось тѣмъ болѣе правдоподобнымъ, что, по мнѣнію самого Додвелла[1]), уже раньше Метона изобрѣтенъ былъ 16-лѣтній лунный циклъ, ἐκκαιδεκαετηρίς, въ 5847 дней, представлявшій первое разумное усовершенствованіе октаетириды. Въ 16-лѣтнемъ лунномъ циклѣ вставные мѣсяцы остались, конечно, на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и въ 8-лѣтнемъ; слѣд., его емболимическими годами были — по Гемину — 3. 6. 8. 11. 13 и 16 годы. Метону, въ такомъ случаѣ, оставалось прибавить къ октаетиридѣ 3 года, и, понятно, за 7-й емболимическій годъ еннеакэдекаетириды онъ долженъ былъ принять послѣдній, 19-й годъ ея.

Выводъ Додвелла представляется очень логичнымъ. Неудивительно, поэтому, что его гипотезу приняли не только Иделеръ въ 1825 г., но и Редлихъ въ 1854 г., и А. Бёкхъ въ 1855—1857 гг., которые сами же доказывали, что циклъ Метона не былъ введенъ въ Аѳинахъ въ 432 году. Редлихъ[2]) согласіе съ октаетиридою выставляетъ, какъ одинъ изъ главныхъ критеріевъ при оцѣнкѣ извѣстныхъ ему реконструкцій метонова цикла, и на основаніи этого именно критерія отвергаетъ гипотезу Пето и отдаетъ предпочтеніе гипотезѣ Додвелла-Иделера.

Однако и самъ Геминъ упоминаемое имъ расположеніе вставныхъ мѣсяцевъ въ октаетиридѣ не считалъ единственно возможнымъ. Οὐδὲν δὲ διαφέρει — говоритъ онъ — ἐὰν καὶ ἐν ἄλλοις ἔτεσι τὴν αὐτὴν διάταξιν τῶν ἐμβολίμων μηνῶν ποιήσεταί τις. Требовалось только, чтобы вставные мѣсяцы размѣщены были по возможности равномѣрно, т. е. 2 раза — спустя 2 года на 3-й, и 1 разъ — спустя 1 годъ — на 2-й[3]).

---

1) Dodwell, De Cyclis diss. III. Sect. 29 ap. Ideler Beob. S. 229. Самъ Иделеръ въ 1806 г. оспаривалъ это мнѣніе и думалъ, что 16-лѣтній періодъ изобрѣтенъ былъ уже послѣ Метона. Dodwell nimmt an, dass auch schon die sechszehnjährige Periode vor Meton eingeführt gewesen ist— — — Meiner Ueberzeugung nach ist die sechszehnjährige Periode eine Erfindung späterer Astronomen, namentlich des Eudoxus und Eratosthenes.

2) Redlich, SS. 42—45.

3) S. 112: Ἤδη μέντοι γε τοὺς ἐμβολίμους διατάξαντες, ὡς ἦν ἐνδεχόμενον μάλιστα δι' ἴσου· οὔτε γὰρ περιμένειν δεῖ, ἕως οὗ μηνιαῖον γένηται παράλλαγμα πρὸς τὸ φαινόμενον, οὔτε προλαμβάνειν παρὰ τὸν ἡλιακὸν δρόμον μῆνα ὅλον. δι' ἣν αἰτίαν τοὺς ἐμβολίμους μῆνας ἔταξαν ἄγεσθαι ἐν τῷ τρίτῳ ἔτει καὶ πέμπτῳ, καὶ ὀγδόῳ· δύο μὲν μῆνας μεταξὺ δύο

Нельзя даже сказать и того, что упоминаемое Геминомъ размѣщеніе вставныхъ мѣсяцевъ въ октаетиридѣ есть самое естественное.— Не трудно убѣдиться, что въ нормальной октаетиридѣ емволимическими должны бы быть не 3-й, *5-й* и 8-й, а 3-й, **6-й** и 8-й годы.

Геминъ въ описаніи октаетириды принимаетъ солнечный годъ въ $365\frac{1}{4}$ дней, простой лунный годъ въ 354 дня, разность между ними, поэтому, въ $11\frac{1}{4}$ дней[1]).

За емволимическіе естественно принимать тѣ годы, по истеченіи которыхъ эта разность между солнечнымъ и луннымъ годомъ превыситъ 30 дней[2]).

Цифра $11\frac{1}{4}$, помноженная послѣдовательно на первыя восемь чиселъ, даетъ слѣдующую ариѳметическую прогрессію:

1	2	3	4	5	6	7	8
$11\frac{1}{4}$	$22\frac{1}{2}$	$33\frac{3}{4}$	45	$56\frac{1}{4}$	$67\frac{1}{2}$	$78\frac{3}{4}$	90

Ясно, что цѣлый мѣсяцъ наростаетъ по истеченіи 3-хъ лѣтъ, 2 мѣсяца — по истеченіи 6-и лѣтъ. Къ концу же 5 года разность между солнечнымъ и луннымъ годомъ составляетъ на $3\frac{3}{4}$ дня менѣе 2-хъ мѣсяцевъ и, слѣдовательно, этотъ годъ долженъ быть простымъ, а не емволимическимъ[3]).

ἐτῶν πιπτόντων· ἕνα δὲ μεταξὺ ἑνὸς ἐνιαυτοῦ ἀγομένου. Οὐδὲν δὲ διαφέρει κ. τ. λ. — Редлихъ S. 43—страннымъ образомъ — въ словахъ Οὐδὲν δὲ διαφέρει etc. усматриваетъ указаніе на то, что die Späteren diese Anordnung von der Octaeteris angenommen haben.

1) Γεμίνου, Εἰσαγωγὴ κ. 6 (8, S. 110). Συνεστήσαντο δὲ τὴν ὀκταετηρίδα τὸν τρόπον τοῦτον. ἐπεὶ γὰρ ὁ καθ' ἥλιον ἐνιαυτὸς ἡμερῶν ἐστι τξε′ $\delta^{ον}$, ὁ δὲ κατὰ σελήνην ἐνιαυτός ἐστιν ἡμερῶν τνδ′, ἔλαβον τὴν ὑπερβολὴν ἣν ὑπερέχει ὁ καθ'ἥλιον ἐνιαυτὸς τοῦ κατὰ σελήνην· εἰσὶ δὲ ἡμέραι ια′ $\delta^{ον}$. На дѣлѣ 12 среднихъ синодическихъ мѣсяцевъ содержатъ около [29^d. 5306 × 12 =] 354^d3672 [точнѣе для эпохи Метона около $354^d367164$], такъ что разность между луннымъ и солнечнымъ годомъ равняется только 10^d883, между луннымъ и тропическимъ (въ 365^d2422)—10^d875.

2) Вставные мѣсяцы въ октаетиридѣ принимались въ 30 дней. Геминъ l. c. S. 110. Ἐὰν ἄρα κατὰ σελήνην ἄγωμεν τοὺς μῆνας ἐν τῷ ἐνιαυτῷ, ὑστερήσομεν ἡμέρας παρὰ τὸν τοῦ ἡλίου ἐνιαυτὸν ια′ $\frac{\alpha}{\delta'}$ Ἐξήτησαν οὖν, ποσάκις αὗται αἱ ἡμέραι πολυπλασιασθεῖσαι ἀποτελοῦσιν ὅλας ἡμέρας καὶ ὅλους μῆνας. Ὀκτάκις οὖν πολυπλασιασθεῖσαι ἀποτελοῦσιν [ὅλας ἡμέρας καὶ ὅλους μῆνας, ἤγουν] ἡμέρας μὲν ϟ′, μῆνας δὲ τρεῖς. Ἐπεὶ οὖν ἐν τῷ ἐνιαυτῷ παρὰ τὸν ἥλιον ὑστεροῦμεν ἡμέρας ια′ $\delta^{ον}$, φανερὸν ὅτι ἐν τοῖς ὀκτὼ ἔτεσιν ὑστερήσομεν παρὰ τὸν ἥλιον ἡμέρας ϟ′ ὅπερ εἰσὶν μῆνες γ′· δι' ἣν αἰτίαν καθ' ἑκάστην ὀκταετηρίδα τρεῖς ἄγονται μῆνες ἐμβόλιμοι. Но 90 (ϟ): 3=30.

3) Тотъ же результатъ получится, если взять и точную разность между солнечнымъ и юліанскимъ, или солнечнымъ и тропическимъ годомъ и точную величину мѣсяца въ 29^d5306, съ тою лишь разницею, что къ концу 8 года разность не достигнетъ 3-хъ мѣсяцевъ. Наглядно уясняютъ это слѣдующія двѣ таблички:

Такое именно устройство имѣла та октаетирида, которую описываетъ св. Епифаній кипрскій [1]).

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
10^d883	21^d766	32^d649	43^d532	54^d415	65^d298	76^d181	87^d064
10^d883	21^d766	3^d11	14^d001	24^d884	6^d237	17^d120	28^d003

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
10.875	21.750	32.625	43.500	54.375	65.250	76.125	87.000
10.875	21.750	3.094	13.969	24.844	6.189	17.064	27.939

3-й рядъ цифръ въ обѣихъ табличкахъ представляетъ ту же разность между солнечнымъ и луннымъ годомъ, но по исключеніи изъ нея цѣлыхъ лунныхъ мѣсяцевъ (въ 29^d5306).

Октаетирида, описываемая Геминомъ, не только не самая правильная, но даже и не одна изъ нормальныхъ. Въ октаетиридѣ съ 3, 6 и 8 емволимическими годами начало всей октаетириды совпадаетъ и съ terminus post quem non новаго года, такъ какъ въ ней 13-й мѣсяцъ вставлялся всякій разъ, какъ конецъ 12-го мѣсяца приходится болѣе чѣмъ за 30 дней до начала 1-го ея луннаго года. Вотъ напр. таблица 1-го нисана въ октаетиридѣ св. Ипполита: (звѣздочки означаютъ високосные годы).

годы цикла	1.	2.	*3.	4.	5.	6.	*7.	8.
1 нисана	31м	20м	8(9)м |	27м	16м	5м |	23м	12м |

Но можно придать октаетиридѣ и 1) такое устройство, что 1-й день 1 года въ ней совпадетъ съ terminus ante quem non новаго года, и 2) такое, что начало ея совпадетъ съ идеальнымъ началомъ новаго года (обычно съ какимъ либо изъ равноденствій или солнцестояній), около котораго фактическій новый годъ будетъ колебаться одинаково въ ту и другую сторону. Въ 1-мъ случаѣ емволимическими годами будутъ 1, 3 и 6 годы, какъ легко убѣдиться хотя бы по той же октаетиридѣ св. Ипполита, принявъ за начало ея—ея 6-й годъ съ 1-мъ нисана 5 марта

годы цикла	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
1 нисана	5м |	23м	12м |	31м	20м	8м |	27м	16м

Во второмъ случаѣ емволимическими будутъ или 2. 5 и 7 (Unger) или 2. 4 и 7 годы. Дѣло въ томъ, что при обычномъ подсчетѣ разности между солнечнымъ и луннымъ годомъ (въ $11^1/_4$ д.) въ концѣ 4 года получается разность въ 15 дней = полмѣсяца, и слѣдовательно можно съ одинаковымъ правомъ принять за емволимическій, какъ этотъ 4-й, такъ и слѣдующій 5-й годъ. — Для примѣра допустимъ, что какая-нибудь октаетирида начиналась съ дня лѣтняго солнцестоянія 27 іюня, и слѣдовательно самымъ раннимъ предѣломъ новаго года были 12—13 іюня, самымъ позднимъ 12—13 іюля. Получится слѣдующая табличка дней новаго года въ этой октаетиридѣ: (за високосы примемъ 4 и 8 годъ):

годы	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
новый годъ:	27 іюня	16 іюня	5 іюля	23 іюня	12 іюня? 12 іюля?	1 іюля	20 іюня	8 іюля.

Ср. G. F. Unger, Zeitrechnung § 21.—Въ октаетиридѣ Гемина всего позднѣе начинается 6-й годъ, всего ранѣе 3-й. Это можно уяснить на циклѣ св. Ипполита, начавъ его съ 4 года.

годы цикла	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
1 нисана	27м.	16м.	*5м.*	23м.	12м.	*31м.*	20м.	8м.

1) Epiphan. haer. 70. c. 13. Migne SG. t. 42. coll. 367—8. Τοῦ γὰρ ἐνιαυτοῦ κατὰ τὸν ἡλιακὸν δρόμον πληρουμένου ἐν διακοσίαις [leg. τριακοσίαις] ἑξήκοντα πέντε ἡμέραις καὶ ὥραις τρισί [NB ὥρα здѣсь не нашъ часъ, равный $^1/_{24}$ сутокъ, а древнѣйшій (вавилон-

Додвеллъ, Идеперъ и ихъ послѣдователи видимо не обращали вниманія на это описаніе октаетириды у св. Епифанія, потому ли, что просто не натолкнулись на него, или же потому, что св. Епифаній писалъ спустя — по меньшей мѣрѣ—400 лѣтъ послѣ Гемина [1]). Сви-

скій) двойной часъ, равный $^1/_{12}$ сутокъ, т. е. времени, въ которое солнце въ своемъ суточномъ движеніи откладываетъ дугу, равную одному знаку зодіака. Вопросъ о происхожденіи этого двойного часа очень интересенъ; но онъ требовалъ бы особаго—не короткаго—экскурса (о происхожденіи вавилонской 60-ричной системы счисленія). Солнечный годъ, слѣдовательно, и св. Епифаній принимаетъ въ $365^1/_4$ д., а не въ $365^1/_8$ какъ кажется на первый взглядъ], συμβαίνει διὰ τὸ τὴν σελήνην ποιεῖν τὸν ἐνιαυτὸν ἡμέραις τ΄ πεντήκοντα τέσσαρσι, λείπεσθαι τῷ μὲν κατὰ σελήνην δρόμῳ ἕνδεκα ἡμέρας καὶ ὥρας γ΄. Καὶ τῷ μὲν πρώτῳ ἐνιαυτῷ γίνονται αἱ καλούμεναι ἐπακταὶ ἕνδεκα, καὶ ὧραι τρεῖς. δευτέρῳ ἔτει ἡμέραι εἴκοσι δύο, ὧραι ἓξ· τρίτῳ ἐνιαυτῷ ἡμέραι τριάκοντα τρεῖς καὶ ὧραι θ΄. καὶ τέμνεται ὁ εἷς μὴν ἐμβόλιμος καλούμενος. Ἐμβολιμεύονται γὰρ αἱ τριάκοντα ἡμέραι. Ὑπολείπονται δὲ ἡμέραι τρεῖς ὧραι θ΄. Αἵτινες, προστιθέμεναι ταῖς ἕνδεκα ταῖς ἀπὸ τετάρτου ἔτους, καὶ ὥραις τρισί, γίνονται ἡμέραι ιδ΄, ὧραι ιβ΄ [=15 дней; но св. Епифаній сначала считаетъ дни и «часы» отдѣльно, такъ что еслибы конецъ его описанія октаетириды былъ утраченъ, то можно бы подумать, что его часы — обыкновенные часы, и годъ онъ принимаетъ въ $365^1/_8$ д.]. Ἄλλων ἕνδεκα προστιθεμένων, καὶ ὡρῶν τριῶν, γίνονται κε΄ ἐπακταὶ καὶ ὧραι ιε΄. Καὶ τῷ ἕκτῳ ἐνιαυτῷ προστιθεμένων ἄλλων ια΄ τοῦ ἔτους, καὶ ὡρῶν γ΄, γίνονται ἡμέραι λς΄, καὶ ὧραι ιη΄. αἵ ποιοῦσιν ἐμβόλιμον μῆνα ἕνα. Καὶ ἐνεβολεύθησαν καὶ κατὰ τρία ἔτη [такъ; текстъ здѣсь очевидно неисправенъ; возстановить его съ увѣренностію трудно, но смыслъ совершенно ясенъ] μῆνες δύο· ταῖς πρώτοις τρισὶν ἔτεσι μὴν εἷς, καὶ ἐν τοῖς ἄλλοις τρισὶν ἔτεσι μὴν ἕτερος. Καὶ περιλείπεται ἀπὸ τῶν ἐπακτῶν ἡμέραι ἓξ καὶ ὧραι ιη΄. Προστιθεμένου δὲ τούτων τῷ ἑβδόμῳ ἔτει ταῖς ια΄, ταῖς ἀπὸ ἔτους καὶ ὥραις τρισί, γίνονται ἐπακταὶ ιζ΄ ὧραι κα΄. Τῷ δὲ ὀγδόῳ ἔτει προστιθεμένων, πάλιν ια΄ ἡμερῶν, καὶ ὡρῶν η΄, γίνονται ἡμέραι κγ΄ ἐπακταὶ καὶ ὧραι κδ΄, αἵ ποιοῦσιν ἡμέρας β΄ [слѣдовательно ἡμέρα содержитъ не 24, а только 12 ὥρας]. Ἐκ τούτων τῶν ὡρῶν προστιθεμένων ταῖς κη΄ ἡμέραις γίνονται ὁμοῦ λ΄. Καὶ συμβαίνει κατὰ τὸν ὄγδοον ἐνιαυτὸν ἐμβολιμεύεσθαι τὰς λ΄ ἡμέρας, τὸν ἕνα μῆνα εἰς τὰ δύο ἔτη καὶ οὕτως κατὰ περίοδον ὀκταετηρίδος ἐνενήκοντα ἡμέραι, αἵτινές εἰσι πληρέστατα ἐμβόλιμοι μῆνες τρεῖς, οἳ γίνονται κατὰ τρία ἔτη μὴν εἷς, καὶ κατὰ δύο τὰ ὕστατα ἔτη μὴν εἷς. Ἐν τούτοις τοῖς τρισὶν ἐμβολίμοις τῶν τριῶν συστάσεων διαφωνεῖ τὸ Πάσχα παρὰ Ἰουδαίοις τε καὶ Χριστιανοῖς, καὶ τοῖς ἄλλοις. [Послѣдняя фраза интересна, какъ прямое свидѣтельство, что причиною разногласія въ празднованіи пасхи въ IV вѣкѣ было различное устройство лунныхъ цикловъ, по которымъ вычисляли день пасхальной границы, а не вопросъ о томъ, нужно ли совершать пасху всегда въ воскресенье или же 14—15 нисана, въ какой бы день недѣли этотъ день еврейской пасхи не пришелся].

1) Однако въ существѣ дѣла даже и это не безспорно. Новѣйшій издатель и изслѣдователь «Введенія въ астрономію» Гемина, Маниціусъ высказываетъ такую гипотезу о времени и мѣстѣ происхожденія наличной Εἰσαγωγὴ Гемина. Дошедшее до насъ Εἰσαγωγὴ представляетъ собою только извлеченіе, Auszug, изъ Гемѝнου, Ἐπιτομὴ τῶν Ποσειδωνίου Μετεωρολογικῶν ἐξήγησις, сдѣланное для учебныхъ цѣлей, für Schulzwecke (съ добавленіями и изъ другихъ источниковъ и съ своими собственными) кѣмъ то *не ранѣе IV—V вв.* по р. Х. и при томъ въ Константинополѣ. Manitius S. 246: Aus der Epitome des Geminos veranstaltete, wohl *kaum vor dem vierten oder fünften* Jahrhundert n. Chr., ein Kompendienschreiber, dessen Wohnsitz auf dem Breitenkreise von 41° zu suchen ist—, mit sehr mangelhaften Verständniss für Astronomie einen Auszug für Schulzwecke, den er sowohl aus anderen Quellen, als auch gelegentlich durch eigene Zuthaten ergänzte — — — S. 217. Soll nun für den hierdurch angedeuteten

дѣтельство Гемина, какъ писателя древнѣйшаго, представлялось болѣе авторитетнымъ, чѣмъ свидѣтельство св. Епифанія.

Однако, хотя св. Епифаній писалъ и въ концѣ IV вѣка, его описаніе октаетириды носитъ въ себѣ одну весьма архаистическую черту: счетъ не по нашимъ «равноденственнымъ часамъ», ὧραι ἰσημεριναί, равнымъ $^1/_{24}$ сутокъ, а по древнѣйшимъ двойнымъ часамъ, равнымъ $^1/_{12}$ сутокъ [1]).

Описаніе октаетириды у св. Епифанія имѣетъ еще и то преимущество предъ описаніемъ Гемина, что только Епифаній выясняетъ подробно и причину такого, а не иного расположенія въ ней емволимическихъ годовъ.

Тѣ же, какъ и у св. Епифанія, годы 8-лѣтняго цикла окажутся емволимическими и въ пасхальныхъ октаетиридахъ св. Ипполита и анонима 243 года, если за начало лунныхъ годовъ въ нихъ принимать 1-е нисана, а вставной мѣсяцъ (ве-адаръ іудеевъ) относить къ предыдущему году. Пасхальныя 14-я луны приходились

(годы цикловъ)	1	2	3	4	5	6	7	8
у св. Ипполита на	*13а	2а	22[21]м	*9а	29м	18м	*5а	25м
у анонима 243 г. „	*12а	1а	21 м	*8а	28м	17м	*5а	24м [2]).

Wohnort auf dem Breitenkreise von 41° eine Stadt namhaft gemacht werden, so weist mancherlei auf Konstantinopel hin.

1) Какую именно октаетириду описывалъ св. Епифаній, конечно, неизвѣстно. G. F. Unger § 45, S 762 (2 Aufl. 1892 г.) говоритъ: «Епифаній, который въ haer. 70, 13 обнаруживаетъ очень недостаточное знаніе октаетириды [?], свои даты [рождества и крещенія Христова въ haer. 51,22. 24] «безъ сомнѣнія заимствовалъ и именно у Діонисія (§ 42)» [александрійскаго]; «по крайней мѣрѣ неизвѣстно никакого другого 8-лѣтняго пасхальнаго канона, octaeterischer Osterkanon, которымъ онъ могъ бы пользоваться». Это, разумѣется, возможно, но никакихъ положительныхъ доказательствъ на это представить нельзя [даты крещенія и рождества Христова едвали взяты Епифаніемъ у Діонисія (въ его время александрійская церковь вѣроятно еще не праздновала этихъ праздниковъ), а списаны съ современной св. Епифанію александрійской практики. В. В. Болотовъ, Михайловъ день, гл. X.]. Мнѣ представляется по меньшей мѣрѣ не невозможнымъ, что въ концѣ IV вѣка на островѣ Кипрѣ пасху праздновали еще по 8-лѣтнему циклу, не по 19-лѣтнему. Вѣдь св. Епифаній [съ 367 года по В. В. Болотовъ, Календарь персовъ въ Хр. Чт. 1901,449 прим. 13= Изъ исторіи церкви сиро-персидской стр. 137] былъ митрополитъ Кипра, епископъ его главнаго города Константіи или Саламина. Судя по аналогіи съ обычаемъ, практиковавшимся въ Египтѣ и въ Африкѣ, на немъ лежала обязанность возвѣщать день пасхи въ подчиненной ему провинціи (т. е. на всемъ островѣ Кипрѣ). Слѣдовательно, если бы къ 375/6 гг. на о. Кипрѣ уже введенъ былъ 19-лѣтній циклъ, то св. Епифаній долженъ бы былъ съ нимъ ознакомиться, и не обошелъ бы его молчаніемъ. Возможно, слѣдовательно, что Епифаній и описываетъ именно ту октаетириду, которая употреблялась тогда — для вычисленія пасхи — на о. Кипрѣ Но это не исключаетъ той возможности, что основа этой октаетириды была весьма древняя.

2) Сопоставляю годы этихъ цикловъ по *счету*. Исторически же, такъ какъ циклъ Ипполита начинался съ 222 г., циклъ анонима 243 г. — съ 241 г. (NB спустя

Слѣдовательно, емволимическими годами въ этихъ октаетиридахъ были, если начинать годъ съ 1. тишри и вставной мѣсяцъ относить къ тому году, пасхѣ котораго онъ предшествуетъ, 1-й, 4-й и 7-й; если же начать годъ съ 1 нисана, то 3-й, 6-й и 8-й, какъ и у св. Епифанія [1]).

---

19 лѣтъ, и оба раза въ тотъ годъ, лѣтомъ котораго начиналась калиппова еннеакэдекаетирида), 1-й годъ октаетириды анонима 243 г. соотвѣтствовалъ 4-му году октаетириды св. Ипполита, 1-й годъ октаетириды Ипполита 6-му — анонима, и 14-я луны у анонима приходились на 3 дня позже ипполитовыхъ (за исключеніемъ 6 года, когда 14-я луна анонима приходится на 27 дней раньше, чѣмъ у св. Ипполита), какъ наглядно показываетъ это слѣдующая табличка:

Св. Ипполитъ	годы	4.	5	6.	7.	8.	1.	2.	3.
	14-я луны	9а	29м	18м	5а	25м	*13а*	2а	21(22м)
		12а	1а	21м	8а	28м	*17м*	6а	24м
Анонимъ 243 г.	годы	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.

1) Внимательный читатель можетъ усмотрѣть произволъ въ томъ, что я въ отношеніи къ 8-лѣтнимъ западнымъ христіанскимъ цикламъ допускаю примѣненіе совсѣмъ иного счета лунныхъ годовъ, чѣмъ тотъ, котораго безспорно держались александрійцы, что за емволимическіе годы въ александрійскомъ циклѣ и другихъ 19-лѣтнихъ (сирійскомъ и анатоліевомъ) принимаю годы съ самыми поздними пасхальными границами, а у Ипполита и анонима 243 года наоборотъ — годы съ самыми ранними пасхальными 14-ми лунами. На дѣлѣ, однако, я поступаю здѣсь далеко не такъ произвольно, какъ это кажется. Что въ александрійскомъ и сирійскомъ циклахъ емволимическими считались годы съ поздними пасхальными границами, это доказываетъ описаніе ихъ у Діонисія и Беды, ср. выше замѣтку объ Анатоліи стр. 206, прим. 1 Но анонимъ 243 года, хотя его таблица начиналась съ 241 года съ luna XIIII — 12 апр. и пасхою 18 апр., за емволимическіе годы въ своей октаетиридѣ принималъ не 1. 4. 7 гг., а 3-й, 6-й и 8-й, какъ и св. Епифаній. De pascha computus Migne SL t. IV, col. 1031 p. 949. Et ideo, quando primum in Aegypto, pridie Iduum Apriliarum [=12 апр.] secunda feria [въ понедѣльникъ] XIV luna immolaverunt Pascha [въ 1552 г. до р. Х.= 3957 κατὰ ῥωμαίους]; suppleto primo anno, iterum non potuerunt II Id. Apr. celebrare Pascha, quoniam non XIVa. sed XXVa ab [col. 1032] eis inventa est luna. Itaque quaerentes XIV [am] necesse habebant immissis XVIII diebus II kl. Maii [=30 апр.] invenire XIV lunam. Sed ne secundo mense inciperent agere Pascha, — — —, de XXV diebus lunae retrorsum computantes, id est XI dies ipsius lunae deducentes, invenerunt, XIV luna et sexta feria kl. Apr. [= 1 апрѣля], *qui fuit annus communis et primus. Secundo anno* item *communi* [p. 950] XII kl. Apr. [21 марта] III feria; tertio autem anno non retrorsum computantes, ne excederent XVI kal. Apr. [=17 марта], qui est dies primus mensis primi [17 марта для анонима 243 г. есть 1-й день 1-го мѣсяца въ смыслѣ terminus ante quem non пасхальной 14-й луны], et in mensem XII praeteriti anni inciderent, aliter computaverunt — *tertius* igitur annus in Pinace, in quo modo bissextus et *embolismus* invenitur. In quo anno Pascha, XIV luna, VI Id. Apr. [= 8 апр.] et II feria fuisse ostenditur. *Quarto anno communi*, V kal. April. [28 марта] fer. VI. Item *quinto anno communi*, XIV luna, XVI kal. Apr. [17 марта] fer. III. *Sexto anno embolismus* Non. Apr. [5 апрѣля] — feria II. *Septimo* anno bissex. — IX kal. Apr. [= 24 марта], feria VI. *Octavo anno embolismus*, pridie Idus April. [12 апрѣля] fer. V. — Далѣе авторъ разъясняетъ, почему у него въ Pinax дни 14-хъ лунъ показаны не на 8 лѣтъ (хотя уже въ 8-й годъ 14-я луна пришлась на то же 12-е апрѣля, какъ и въ предполагаемый годъ исхода изъ Египта), а на 16: 12-е апрѣля въ годъ исхода было secunda

Св. Ипполитъ писалъ на полтораста лѣтъ раньше св. Епифанія; но октаетириду знал уже въ усовершенствованномъ видѣ еккэдекаети-

---

feria т. е. въ понедѣльникъ, а спустя 8 лѣтъ—feria V=четвергъ; спустя же 16 лѣтъ оно придется, хотя и не secunda feria, то по крайней мѣрѣ feria prima (воскресенье) въ день недѣли сосѣдній съ понедѣльникомъ, такъ что, продолживъ въ Pinax таблицу 14-хъ лунъ до 16 года, онъ имѣлъ возможность получить для дней недѣли этихъ 14 хъ лунъ на 7 sedecennitates совершенно стройный рядъ цифръ, напр. для II Id. April.—II. I. VII. VI. V. IV. III., для kal. April.—VI. V. IV. III. II. I. VII.— И затѣмъ авторъ описываетъ и послѣдніе 8 лѣтъ sedecennitatis. Приводить это описаніе нѣтъ надобности, такъ какъ 2-е 8-лѣтіе совершенно тождественно съ 1-мъ [исключая дни недѣли 14-хъ лунъ, которые въ данномъ случаѣ не имѣютъ интереса]; разумѣется эмволимическими оказываются 11. 14 и 16 годы sedecennitatis. Поэтому Додвеллъ въ своей реконструкціи — Pinax'a пасхальныхъ 14-хъ лунъ анонима 243 г. ставитъ въ заголовкѣ: «Caput in Aegypto II Id. April. II. I. VII. VI. V. IV. III.», а затѣмъ «Communis I. Kal. April. VI. V. IV. III. II. I. VII», и въ концѣ Pinacis—«Embolismus XVI. II Id. April. II etc. такъ что 1-мъ годомъ sedecennitatis оказывается здѣсь годъ съ 14-ю луною 1 апрѣля, слѣд., не 1. 17. 33 etc. таблицы анонима (241. 257. 273 etc. по р. X), а 2. 18. 34. etc. (242. 258. 274 etc.). — И E. Schwartz, Ostertafeln SS. 36. 38 за начало 16-лѣтняго луннаго цикла анонима принимаетъ годъ съ 14-ю луною 1 апр., за начало его 112-лѣтняго пасхальнаго цикла (не таблицы) 242-й годъ (не 241). Однако въ самой пасхальной таблицѣ анонима, сохранившейся въ codex Remensis, за 1-й годъ 8-лѣтія принимался годъ исхода съ 14 луною prid. Id. April. = 12 апрѣля, и таблица заканчивалась повидимому 352-мъ годомъ (не 353-мъ какъ думаетъ Швартцъ) съ пасхою 29 марта=IIII kl. April. (не 18 апрѣля=XIIII kl. Mai.).— По моему, анонимъ 243 года могъ начать свою таблицу съ 241 года [=1793-го отъ исхода изъ Египта = 1 года 17-го 112-лѣтія] и закончить ее 352-мъ [= 1904-мъ отъ исхода], и однако 1-й годъ своей октаетириды считать простымъ, разъ за начало года онъ принималъ 1-е (или даже 14-е) нисана. Такой счетъ лунныхъ годовъ болѣе даже правиленъ, чѣмъ тотъ, который Діонисій м. и Беда примѣняютъ къ 19-лѣтнему циклу. Эмволимическими годами естественнѣе считать тѣ, которые начинаются раньше другихъ и заканчиваются позже другихъ, слѣдовательно, если 1-й мѣсяцъ есть нисанъ, то годы съ самыми ранними пасхальными 14-ми лунами, а не съ самыми поздними. Нисанъ въ извѣстномъ смыслѣ считается 1-мъ мѣсяцемъ и въ александрійскомъ циклѣ. И однако за эмволимическіе годы въ немъ принимаются годы съ поздними пасхальными границами, такъ что за начало здѣсь необходимо принимать уже 1-е тишри. — Не трудно догадаться, что обычай принимать за начало года 1-е тишри заимствованъ и александрійцами (чрезъ посредство Анатолія?) изъ Сиріи. 1-мъ днемъ 1 года сирійскаго луннаго круга было вѣдь 24-е сентября (день осенняго равноденствія), совпадавшее съ 1-мъ тишри; поэтому лунные годы въ этомъ циклѣ и необходимо было считать, начиная съ 1-го тишри, а не съ 1-го нисана. Это обстоятельство лишній разъ доказываетъ, что сирійскій лунный кругъ былъ древнѣйшимъ изъ христіанскихъ 19-лѣтнихъ цикловъ; и какъ Анатолій, такъ и александрійцы руководствовались имъ какъ образцомъ при составленіи своихъ цикловъ.

Ἀπόδειξις χρόνων κατὰ ἐν τῷ Πίνακι св. Ипполита не дошло до насъ, и потому мы не знаемъ, какъ онъ считалъ годы въ своей октаетиридѣ; G. F. Unger § 21 Anm. l. [2 Aufl. S. 735] приводитъ циклъ Ипполита, какъ примѣръ того, что и въ оригинальномъ лунномъ циклѣ 1-й годъ цикла могъ быть эмволимическимъ. Равнымъ образомъ и Швартцъ S. 36 за 1-й годъ цикла Ипполита принимаетъ годъ съ пасхальною 14-ю луною 13 апрѣля. Но самъ же Швартцъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что пасхальная таблица анонима 243 года походила на таблицу Ипполита, «какъ одно яйцо походитъ на другое», wie ein Ei dem andern. Съ Ипполитомъ ано-

риды (хотя — при юліанскомъ годѣ—это усовершенствованіе и оказалось фиктивнымъ [1]); слѣдовательно по древности происхожденія октаетирида св. Епифанія превосходитъ октаетириду св. Ипполита. Но, что и еккэдекаетирида, лежащая въ основѣ цикловъ Ипполита и анонима 243 г., архаична въ достаточной степени, доказываетъ тотъ фактъ, что и анонимъ 243 года дѣлитъ сутки на 12 *двойныхъ* часовъ [2]).

Слѣдовательно, октаетирида съ 3. *6* и 8-мъ сволимическими годами и для 1825 года, и даже и для 1701 года, оказывалась столь же (если не болѣе) твердо засвидѣтельствованною, какъ и геминовская октаетирида съ 3. *5* и 8 емволимическими годами. А слѣд., и Иделаръ и Додвеллъ не имѣли полнаго научнаго права заключать съ такою увѣренностію, что, разъ въ октаетиридѣ Гемина емволимическими считаются 3. 5 и 8 годы, то и Метонъ долженъ былъ принять за емволимическіе 3. 5. 8. 11. 13. 16 и 19 годы своей еннеакэдекаетириды. Ничто вѣдь не обязывало думать, что октаетирида, описанная Геминомъ, была какъ разъ та самая, которая употреблялась въ Аѳинахъ предъ 432-мъ годомъ до р. Х. и которую долженъ былъ положить въ основу своего цикла Метонъ.

Въ настоящее время древнѣйшее сохранившееся свидѣтельство объ емволимическихъ годахъ въ октаетиридѣ оказывается уже на

нимъ 243 г. сходится даже и въ терминологіи: свою таблицу называетъ Pinax (= πίναξ), и свой лунный циклъ sedecennitas = ἐκκαιδεκαετηρίς (Eus. h. e. VI, 22) Думаю поэтому, что и описаніе октаетириды онъ заимствовалъ у Ипполита же, и слѣдовательно и св. Ипполитъ считалъ годы 8-лѣтняго цикла такъ же, какъ и анонимъ 243 г., и слѣдовательно за емволимическіе въ ней принималъ не 1. 4. 7, а 3. 6 и 8-й годы.

1) Самъ анонимъ 243 года прекрасно понималъ, что принятый имъ лунный циклъ есть въ сущности 8-лѣтній. Предложенное имъ объясненіе того, почему же въ своемъ Pinax онъ продолжилъ таблицу пасхальныхъ границъ до 16 года [ср. въ прим. 1 на стр. 256—258]—довольно искусственно, хотя едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что и это объясненіе заимствовано у Ипполита же: стремленіе къ стройности слѣдованія цифръ, означавшихъ дни недѣли пасхальной 14-й луны, едвали могло побудить Ипполита увеличить вдвое объемъ своей таблицы (112 лѣтъ вмѣсто 56 л.). Думаю поэтому, что Ипполитъ хотѣлъ основать свою пасхалію не на простой октаетиридѣ, а на еккэдекаетиридѣ. Но такъ какъ 16 юліанскихъ лѣтъ содержатъ не 5847 дней (какъ правильная ἐκκαιδεκαετηρίς), а только 5841 дня = 2922 × 2(2 нормальныхъ октаетириды), то при юліанскомъ календарѣ еккэдекаетирида неизбѣжно превращалась въ октаетириду и давала ошибку въ 16 лѣтъ на 3 дня.

2) De pascha computus Migne SL IV, p. 943: Annus igitur Hebraeorum, in XII menses divisus facit mensem XXIXS [$29^1/_2$]; similiter et Romanorum in XII quoque partitus, facit mensem XXXS [вмѣсто S = $^1/_2$ здѣсь долженъ бы стоять знакъ для $^{21}/_{48}$]. Ergo inter XXIXS et XXXS [$30\ ^{21}/_{48}$] interest quae intelliguntur esse horae XI et quarta horae [$30^{21}/_{48} - 29^1/_2 = {}^{45}/_{48}$ = въ двойныхъ часахъ (= $^1/_{12}$ сутокъ) $^{45}/_4 = 11^1/_4$].

сторонѣ св. Епифанія, а не Гемина. Въ 1855 году — уже по смерти Идслера († 10 авг. = 29 іюля 1842 г.), но еще при жизни Бёкха — Brunet de Presle издалъ (пользуясь Nachlass'омъ Letronne'я) по луврскому папирусу древнее греческое сочиненіе по астрономіи, которое само себя называетъ въ одномъ акростихѣ Εὐδόξου τέχνη, но на дѣлѣ Евдоксу — греческому астроному, жившему въ IV в. до р. Х. — принадлежать не можетъ [1]).

На основаніи одной замѣтки въ этомъ папирусѣ (о днѣ зимняго солнцестоянія по Евдоксу и Демокриту) Бёкхъ дѣлаетъ выводъ, что эта Εὐδόξου τέχνη писана въ 193—190 г. до р. Х. [2]) И по Унгеру она писана около 190 г. до р. Х. [3]).

Эта Εὐδόξου τέχνη содержитъ между прочимъ и описаніе октаетириды, въ которой емволимическими годами считаются 3-й, *6-й* и 8-й годы, какъ и у св. Епифанія [4]).

---

1) Notices et Extraits des Manuscrits de la bibliothèque impériale, v. XVIII, p. 2. pp. 46 suiv. l. c. ap. Boeckh, Sonnenkreise S. 196 cf. Unger § 29. Бёкхъ посвящаетъ этому папирусу цѣлую (X-ю) главу своего изслѣдованія «О 4-лѣтнихъ солнечныхъ кругахъ древнихъ, преимущественно евдоксовомъ»—SS. 196—226. — Самое изданіе Brunet de Presle'я мнѣ къ сожалѣнію недоступно. — Евдоксу это Εὐδόξου τέχνη не можетъ принадлежать потому, что тамъ приводятся мнѣнія астрономовъ, живших позже Евдокса, напр. Калиппа. Boeckh S. 197. По предположенію Бёкха это сочиненіе представляетъ собою *школьную тетрадь*, ein Schulheft, въ которой записаны чтенія объ астрономіи Евдокса, aus Vorträgen über die Eudoxische Astronomie, и изобилуетъ — обычными въ такихъ записяхъ — ошибками и недоразумѣніями.

2) Въ папирусѣ между прочимъ содержится такое сообщеніе: Εὐδόξῳ, Δημοκρίτῳ χειμεριναὶ τροπαὶ Ἀθὺρ ὁτὲ μὲν Κ, ὁτὲ δὲ ΙΘ. Letronne — на основаніи этихъ словъ предполагалъ существованіе въ Египтѣ солнечнаго года съ 1-мъ θὼθ=9 октября [слѣд., за день зимняго солнцестоянія по Демокриту принималъ повидимому — 27-е декабря]. Бёкхъ думаетъ, что эти даты нужно понимать по подвижному египетскому году. Учитель хотѣлъ сказать только, что въ настоящемъ году зимнее солнцестояніе по Евдоксу и Демокриту будетъ (или было) 20 ἀθὺρ, а раньше (несомнѣнно за 4 года, но можетъ быть даже въ прошломъ году) оно было 19 ἀθὺρ. Но ученикъ не совсѣмъ понялъ его и записалъ такъ, что будто зимнее солнцестояніе по Евдоксу-Демокриту бываетъ постоянно то 20, то 19 атиръ. За день зимняго солнцестоянія по Евдоксу Бёкхъ принимаетъ 28/29 декабря (съ вечера), по Демокриту или 27/8 или тоже 28/9 день, и думаетъ, что писецъ папируса имѣлъ въ виду 28-е декабря. Но если 28-е декабря есть 20-е атиръ (= 80-й день египетскаго года), то 1-е тоутъ приходится на 10-е октября; если 28-е декабря есть 19 ἀθὺρ, то 1-е θὼθ = 11 октября. На 11-е октября 1-е тоутъ приходилось въ 197—194 гг., на 10-е — въ 193—190 гг. Boeckh SS. 196—200.

3) Unger § 29. — За день зимняго солнцестоянія по Евдоксу и Демокриту Унгеръ принимаетъ 26-е декабря: слѣдовательно время написанія этой Εὐδόξου τέχνη долженъ бы относить къ 185—182 гг., когда 1-е θὼθ приходилось 8 октября.

4) Boeckh, Sonnenkreise S. 135. Unger § 21 (2 изд. 1892 г.). Бёкхъ l. c. предполагаетъ, что авторъ (или вѣрнѣе — ученый, со словъ котораго записано это сочиненіе) этой Εὐδόξου τέχνη описываетъ октаетириду именно самого Евдокса. Евдоксъ

Εὐδόξου τέχνη писана — во всякомъ случаѣ на нѣсколько 10-лѣтій, вѣроятно даже слишкомъ на 100 лѣтъ [по Manitius даже на 600 лѣтъ] раньше, чѣмъ Εἰσαγωγὴ εἰς τὰ φαινόμενα Гемина.

Такимъ образомъ, самый базисъ, на которомъ покоится гипотеза Додвелла-Идделера, оказывается весьма шаткимъ. Октаетирида Гемина, съ 3, 5 и 8-мъ емболимическими годами, не есть ни самая правильная въ техническомъ отношеніи, ни наиболѣе твердо засвидѣтельствованная [1]).

И, если нужно высказать какое-либо предположеніе о той октаетиридѣ [2]), которую Метонъ положилъ въ основу своей еннеакэдекаетириды, то вся вѣроятность за то, что это была октаетирида съ 3. 6 и 8 емболимическими годами, описанная въ Εὐδόξου τέχνη и у св. Епифанія. А слѣдовательно, если правильно и то предположеніе, что Метонъ видѣлъ въ своемъ 19-лѣтнемъ циклѣ продолженный 16-лѣтній, и

жилъ позже Метона. Но ничто не доказываетъ, что Евдоксъ *первый* принялъ 3. 6. 8 годы за емболимическіе въ октаетиридѣ. И Метонъ и Евдоксъ могли пользоваться одной и той же древнѣйшей октаетиридой, тѣмъ болѣе, что, какъ показано выше, октаетирида съ 3. 6 и 8 мъ емболимическими годами представляется самой естественной и нормальной (Octaeteris der vollkommensten Gestalt по выраженію Унгера § 28).

1) Εἰσαγωγὴ Гемина писана повидимому въ 73—70 гг. до р. Х. — спустя 120 лѣтъ послѣ Εὐδόξου τέχνη, Boeckh, Sonnenkreise SS. 8—9. 204—205. По Manitius, Gemini Elementa Astronomiae, Lipsiae 1898, SS. 251—253 — наличный текстъ Εἰσαγωγή, представляющій собою только извлеченіе съ разными добавленіями изъ сдѣланной самимъ Геминомъ въ 73—67 гг. до р. Х. Ἐπιτομὴ его комментарія на метеорологическое руководство (Μετέωρα) его учителя—Посидонія, писанъ въ 4—5 вв. по р. Х. въ Константинополѣ.

2) Октаетиридъ [т. е. парапегмъ, пріуроченныхъ къ 8-лѣтнему циклу] въ Греціи вообще было очень много [что объясняется съ одной стороны большой популярностію 8-лѣтняго цикла въ Греціи, — съ другой его неточностію, благодаря которой онъ нуждался въ постоянныхъ поправкахъ], и онѣ различались между собою, какъ прямо говоритъ Цензоринъ, именно разнообразнымъ распредѣленіемъ вставныхъ мѣсяцевъ. Censorini De die natali 18,5: Hanc octaeterida vulgo creditum est ab Eudoxo Cnidio institutam, sed alii Cleostratum Tenedium primum ferunt conposuisse et postea alios aliter, qui *mensibus varie intercalandis* suas octaeterides protulerunt, ut fecit Harpalus, Nauteles, Menestratus, item alii in quis Dositheus cujus maxime octaeteris Eudoxi inscribitur. Кромѣ того Геминъ (с. 6) упоминаетъ еще объ октаетиридѣ Эратосѳена, Свида объ октаетиридѣ Критона наксосскаго. — Чью именно октаетириду имѣлъ въ виду Геминъ, неизвѣстно. По Redlich S. 57—будто бы октаетириду Клеострата (т. е. древнѣйшую изъ извѣстныхъ, что невѣроятно), по G. E. Unger'y, § 21, eine bestimmte Octaeteris seiner Zeit (etwa die von Rhodos). Какъ бы то ни было, устройство геминовской октаетириды таково, что въ ней едвали даже можно видѣть оригинальное произведеніе какого-либо астронома: принятое въ ней расположеніе вставныхъ мѣсяцевъ, по всей вѣроятности, получилось путемъ перемѣщенія эпохи 8-лѣтняго періода. Напр., октаетирида св. Епифанія превратится въ геминовскую, если принять за начало ея 4-й годъ.

слѣдовательно отправлялся уже не отъ простой октаетириды, а отъ еккэдекаетириды съ 3. 6. 8. 11. 14 и 16 емволимическими годами (какъ у св. Ипполита и анонима 243 года), Метонъ долженъ бы былъ повидимому принять за емволимическіе: 3. *6*. 8. 11. *14*. 16 и 19 годы своего цикла. Такая еннеакэдекаетирида въ 2-хъ случаяхъ (въ 6 и 14 гг.) расходилась бы съ реконструкціей Додвелла-Идслера, и только въ одномъ случаѣ (въ 16-й годъ) съ реконструкціей Пето-Унгера. Такая реконструкція метонова цикла, насколько знаю, не предложена никѣмъ изъ ученыхъ [1]), хотя — съ точки зрѣнія современныхъ научныхъ данныхъ—она представляется болѣе правдоподобною, чѣмъ додвелловская и имѣетъ предъ нею и то преимущество, что лишь въ одномъ случаѣ (въ 16-й годъ) расходится съ расположеніемъ емволимическихъ годовъ въ извѣстныхъ намъ 19-лѣтнихъ циклахъ (додвелловская же въ 3-хъ случаяхъ: въ 5. 13 и 16 годы).

Но и эта реконструкція имѣетъ тотъ общій недостатокъ съ додвелловской, что такая еннеакэдекастирида не засвидѣтельствована (хотя и отличается отъ засвидѣтельствованной лишь въ одномъ случаѣ, но объ этомъ одномъ случаѣ въ дальнѣйшемъ и рѣчь идетъ): ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ 19-лѣтнихъ цикловъ не помѣщаетъ вставные мѣсяцы на 3. 6. 8. 11. 14. 16 и 19 годы. И теоретическія основанія въ пользу этой реконструкціи не настолько вѣски, чтобы изъ-за нихъ слѣдовало отдавать ей предпочтеніе предъ реконструкціей Пето-Унгера.

Какое имѣемъ мы основаніе думать, что Метонъ въ устройствѣ своего 19-лѣтняго цикла отправлялся отъ еккэдекаетириды, а не прямо отъ октаетириды, что его циклъ былъ — такъ сказать 16+3 лѣтній, а не 8+11 лѣтній? Даже вѣдь и самое существованіе еккэдекаетириды въ 432 г. до р. Х., хотя и вѣроятно, но не доказуемо [2]).

---

1) Только Редлихъ S. 44 предлагалъ подобную «поправку» къ реконструкціи Пето на томъ основаніи, что лишь въ этомъ случаѣ реконструкція Пето оказывается согласною съ октаетиридою Гемина, принимая за 1-е годы ея—4-й и 19-й годы цикла Метона по Пето. Слѣд., точка отправленія у Редлиха была совсѣмъ иная. Объ октаетиридѣ св. Епифанія онъ повидимому ничего не зналъ.

2) Идслеръ въ 1806 г. склонялся къ тому мнѣнію, что 16-лѣтній циклъ изобрѣтенъ былъ уже послѣ Метона Евдоксомъ или Ератосѳеномъ. Ср. выше прим. 1 на стр. 251 (Beob. S. 229). Но въ то время Идслеръ и самое изобрѣтеніе 8-лѣтняго цикла приписывалъ Клеострату тенедосскому, который по Додвеллу жилъ въ половинѣ VI в. до р. Х. (около 59-й олимпіады=544—540 до р. Х), а по Ideler'у и того позже (Beob. S. 190—1). Но въ 1826 г. (въ Handbuch II, 605—608 — въ Erläuterungen und Zusätze Идслеръ согласился съ Бекхомъ, что 8-лѣтній циклъ, хотя и необработанный научно, появился въ Греціи еще въ глубокой древности. Его употребленіе засви-

И во всякомъ случаѣ времясчисленіе аѳинянъ около 432 года основывалось не на 16-лѣтнемъ, а на простомъ 8-лѣтнемъ циклѣ.

дѣтельствовано даже мнѣами. Ср. Boeckh, Mondcyclen S. 10, Sonnenkreise S. 135, Unger § 18.—По описанію Гемина с. 6 [=8 въ ed Manitius] выходитъ, что даже 160-лѣтній періодъ [въ 58440 дней=10 еккэдекаетиридъ—30 дней], представлявшій собою уже дальнѣйшую въ сравненіи съ еккэдекаетиридой (3-ю и—насколько извѣстно—послѣднюю) стадію усовершенствованія октаетириды, появился раньше 19-лѣтняго цикла. Но съ другой стороны одинъ изъ упомянутыхъ Цензориномъ (de die natali 18,5 выше прим. 55)—авторъ октаетиридъ—Арпалъ [Додвеллъ, de cyclis diss. II. sect. 29 ар. Ideler Beob. 192 именно Арпалу приписываетъ изобрѣтеніе 16-лѣтняго періода и за эпоху его принимаетъ 496 г. до р. Х], жившій, правда, раньше Метона (Festus Avienus называетъ его vetus Harpalus, Unger § 22.25), однако повидимому позднѣе Клеострата (видимо древнѣйшаго автора парапегмы, пріуроченной къ 8-лѣтнему циклу), принималъ, по словамъ того же Цензорина, солнечный годъ въ $365^d\,13^h$ Censorin. 19.2 Harpalus autem CCCLXV et horas aequinoctiales XIII). Но $365\frac{13}{24} \times 8 = 2924\frac{1}{3}$. Слѣдовательно, ὀκταετηρίς Арпала представляла собою повидимому 24-лѣтній періодъ въ 8773 дня и 297 мѣсяцевъ, такъ что средній лунный мѣсяцъ у Арпала равнялся 29^d (538720)$=29^d\,12^h\,55^m\,45^s4126(54)$, т. е. былъ на $11^m\,42^h4$ больше дѣйствительнаго. Слѣд. еще въ то время (конецъ V, начало VI в. до р. Х.) греческіе астрономы не знали даже и приблизительно-точныхъ величинъ солнечнаго года ($365\frac{1}{4}^d$) и синодическаго мѣсяца (напр. $29^d+\frac{1}{2}+\frac{1}{23}=5847:198$), и слѣд., едвали были въ состояніи сдѣлать тотъ выводъ, что ὀκταετηρίς въ 2922 дня даетъ ошибку въ 16 лѣтъ на 3 дня (а не на $4\frac{2}{3}$ дня, какъ думалъ Арпалъ).—Еще менѣе вѣроятно, что и 160-лѣтній періодъ древнѣе метонова цикла. 160-лѣтній циклъ въ 58440 д. и 1979 мѣсяцевъ и въ отношеніи къ лунѣ и въ отношеніи къ солнцу точнѣе метонова 19-лѣтняго цикла. У Метона средній годъ равенъ $365^d\,6^h\,18^m\,56^s$ (842114357894736) $= 365^d$ (263157891842105), средній мѣсяцъ 29^d 531914893617 $= 29^d\,12^h\,45\,57^s4468$ т. е. для V в. до р. Х. длиннѣе синодическаго на $1^m\,54^s$. Въ 160-лѣтнемъ періодѣ годъ равенъ юліанскому, а мѣсяцъ 29^d53006568974229 1$=29^d\,12^h\,43^m\,17^s6755937342$, т. е. только на $45^s{}_9$ короче дѣйствительнаго синодическаго въ V в. до р. Х. ($29^d53059665=29^d12^h\,44^m\,3^s55$ по Oppolzer Ginzel). Циклъ Метона, слѣд., представлялъ бы довольно замѣтный шагъ назадъ въ сравненіи съ 160-лѣтнимъ періодомъ.—Въ отношеніи къ лунѣ, впрочемъ, 16-лѣтній періодъ былъ точнѣе даже и 160-лѣтняго. $5847:198=29.53(03)=29^d\,22^h\,43^m\,38^s(18)$; слѣд., мѣсяцъ въ 16-лѣтнемъ періодѣ въ V в. до Х. былъ только на 25^s37 короче истиннаго синодическаго мѣсяца; но за то этотъ періодъ былъ очень не точенъ въ отношеніи къ солнцу. Метоновъ періодъ значительно превосходилъ его въ этомъ отношеніи. Но такъ какъ эта неточность не такъ бросалась въ глаза, какъ неточность въ отношеніи къ лунѣ, то очень возможно что 16-лѣтній періодъ появился уже послѣ метонова цикла и представлялъ собою первую попытку придать традиціонному 8-лѣтнему циклу такую форму, чтобы замѣна его новымъ 19-лѣтнимъ цикломъ оказывалось ненужнымъ новшествомъ.—160-лѣтній періодъ представляетъ только тотъ недостатокъ въ сравненіи съ метоновымъ, что вставные мѣсяцы въ немъ размѣщены были такъ неравномѣрно (въ первыя 152 года по 3 на каждые 8 лѣтъ, а въ послѣдніе 8 лѣтъ только 2 вставныхъ мѣсяца), что новый годъ по необходимости колебался въ теченіе 55—56 дней: каждое 8-лѣтіе начиналось на 1—2 дня позже предыдущаго, такъ что начало 145 года приходилось на 27 дней позже начала 1 года, начало 153-го года на 28—29 дней позже начала 1 года; но 161-й годъ начинался въ тотъ же день по юліанскому году, какъ и 1-й. Но такое колебаніе новаго года было неизбѣжно, разъ требовалось удержать 8-лѣтній циклъ, и слѣд. не можетъ служить аргументомъ за относительную древность 160-лѣтняго періода.

Это доказываетъ уже тотъ фактъ, что 27-е іюня 432 г. (день лѣтняго солнцестоянія по наблюденію Метона и Евктемона) по-аѳински считалось за 13-е скирофоріона, тогда какъ истинное новолуніе приходилось только 16 іюня около 9 ч. утра по аѳинскому времени, слѣд., уже 2 скирофоріона, и Метонъ за 1-й день своей 1-й еннеакэдекаетириды принялъ 16-е (если не 17-е) іюля, слѣд., его пролептическое 1-е скирофоріона приходилось на 17-е, 13-е на 29-е іюня [1]).

Аѳинскій календарь въ 432 г. слѣд. опережалъ луну на 1—2 дня. Такая ошибка была бы невозможна при 16-лѣтнемъ циклѣ. 198 синодическихъ мѣсяцевъ для 4—5 вв. до р. Х. (по 29^d 530597) равнялись 5847^d0582, слѣд., только на 1^h16^m608 превышали 16-лѣтній циклъ, и этотъ послѣдній опережалъ луну на 1 сутки только въ [16 : 0.0582 =] 275 [точнѣе 274.914] лѣтъ, на 2-е сутокъ — въ 550 лѣтъ. Между тѣмъ даже и Клеостратъ тенедосскій жилъ maximum за 110 лѣтъ до Метона. — Слѣдовательно, аѳиняне въ 432 г. регулировали свой календарь не 16-лѣтнимъ цикломъ, а вставными днями. И въ такомъ положеніи ихъ календарь оставался и осенью 422 г., когда Аристофанъ писалъ свои «Облака» [2]).

Слѣдовательно, 19-лѣтній циклъ Метона, если и былъ бы введенъ въ Аѳинахъ, замѣнилъ бы собою тамъ не еккэдекаетириду, а простую октаетириду. А слѣд., для Метона естественнѣе было видѣть въ своей еннеакэдекаетиридѣ не еккэдекаетириду, увеличенную 3-мя годами, а октаетириду сложенную съ ендекаетиридою. Исходя въ устройствѣ своего 19-лѣтняго цикла отъ простой октаетириды, Метонъ могъ поступить такимъ образомъ: въ 1-е 8-лѣтіе своего цикла оставить емволимическими тѣ же годы, какіе были таковыми въ нормальной октаетиридѣ, т. е. 3. 6 и 8; а въ остальные 11 лѣтъ размѣстить вставные мѣсяцы *по аналогіи* съ октаетиридою. Въ нормальной октаетиридѣ емволимическіе годы приходились сначала (2 раза) спустя 2 года на третій, а въ концѣ цикла — спустя 1 годъ — на 2-й годъ. На 11 лѣтъ приходятся 4 вставныхъ мѣсяца. Изъ нихъ 3 — по одному на 3 года, и 1 — на 2 года. Слѣдовательно, по аналогіи съ октастиридою, и въ

---

1) Ср. выше прим. 1, стр. 249. G. F. Unger §§ 24. 25. Скирофоріонъ 19 года въ циклѣ Метона по Unger § 24 былъ неполный.

2) Ideler. Beob. S. 224. 193. Ср. выше прим. 1, стр. 249. — 16-лѣтній циклъ съ луною согласовался достаточно хорошо (ср. стр. 261 прим. 2), и Аристофану не пришлось бы его осмѣивать. О годѣ (422 осень) см. Unger § 33.

ендекаетиридѣ емволимическими должны быть 3. 6 *9* и 11 годы [1]). Слѣд., въ еннеакэдекаетиридѣ, состоящей изъ октаетириды и ендекаетириды вставные мѣсяцы должны приходиться на 3. 6. 8. 11. 14. 17 и 19 годы цикла.

Какъ разъ на эти годы приходятся вставные мѣсяцы въ обоихъ наиболѣе извѣстныхъ 19-лѣтнихъ циклахъ: александрійскомъ «19 лѣтнемъ», на которомъ и до сихъ поръ основывается православная пасхалія, и сиромакедонскомъ «лунномъ», на которомъ основанъ современный іудейскій календарь и годы котораго отмѣчаются и въ пасхальныхъ таблицахъ нашихъ богослужебныхъ книгъ. Оба эти цикла распадаются не на 2 октаетириды + 3 года, а на огдоаду (ὀγδοάς) и ендекаду (ἑνδεκάς), въ концѣ которыхъ емволимическій годъ приходится только черезъ годъ (а не черезъ два года) послѣ предыдущаго емволимическаго, и вслѣдствіе этого пасхальная граница (или — у іудеевъ—пасха) приходится на самыя позднія числа [въ «19-лѣтнемъ» циклѣ въ 8-й годъ на 18-е апрѣля, въ 19-й — на 17-е апрѣля, въ «лунномъ» въ 8-й на 15-апрѣля, въ 19-й — па 14-е апрѣля] [2]).

Такое же точно устройство имѣлъ, по всей вѣроятности, и 19-лѣтній циклъ Анатолія лаодикійскаго [3]).

---

1) Неизвѣстно существовалъ ли гдѣ въ древности 11-лѣтній лунный циклъ. Но теоретически этотъ циклъ имѣлъ бы такое же право на существованіе, какъ и 8-лѣтній. 11 юліанскихъ лѣтъ содержатъ 4017^d75; 11—тропическихъ 4017^d664; 136 синодическихъ мѣсяцевъ—4016^d161. Слѣд., 11-лѣтній періодъ, согласованный съ юліанскимъ годомъ (слѣд., въ формѣ 44-лѣтняго періода въ 16071 день) отставалъ бы отъ луны въ 11 лѣтъ на 1^d59; согласованный съ луною на столько же опережалъ бы юліанскій годъ, и на 1^d503 опережалъ бы тропическій годъ; тогда какъ 8-лѣтній циклъ отставалъ отъ юліанскаго на 1^d5291, отъ тропическаго—на 1^d5915. Слѣд., *относительная* ошибка 11-лѣтняго періода въ сравненіи съ юліанскимъ годомъ была нѣсколько больше, чѣмъ ошибка 8-лѣтняго періода; но въ сравненіи съ тропическимъ годомъ 11-лѣтній циклъ былъ и *относительно* точнѣе 8-лѣтняго. *Абсолютная* же ошибка 11-лѣтняго періода въ обоихъ случаяхъ была меньше ошибки 8-лѣтняго цикла: *въ 1 годъ* 8-лѣтній періодъ отставалъ отъ юліанскаго года на $(\frac{1^d5291}{8}) = 0^d1911375 = 4^h 35^m 238$, отъ тропическаго—на $0^d1989375 = 4^h 46^m 47^s$; 11-лѣтній періодъ опережалъ юліанскій годъ въ 1 годъ на $0^d14(45) = 3^h 27^m$, (45), тропическій — на $0^d136(63) = 3^h 16^m 75(63)$. 8-лѣтній согласованный съ луною отставалъ *на сутки* отъ юліанскаго года въ 5.2318 лѣтъ, отъ тропическаго—въ 5.0267 лѣтъ; 11-лѣтній опережалъ *на сутки* юліанскій годъ только въ 6.91824 лѣтъ, тропическій—въ 7.3187 лѣтъ. На цѣлый лунный мѣсяцъ 11-лѣтній періодъ опередилъ юліанскій годъ (не въ $154^1/_2$ г., какъ 8-лѣтній, а только) въ 203.4 года, тропическій (не въ $148^1/_2$, а) въ $216^1/_8$, [216.1254624] лѣтъ.—8-лѣтній циклъ имѣлъ только то преимущество предъ 11-лѣтнимъ, что былъ короче его.

2) Dionysius Exiguus, epist. II. ap. Petavius II, 500. Beda, de temporum ratione c. 46.—См. выше, стр. 206, прим. 1.— Въ раздѣленіи 19-лѣтняго круга на огдоаду и и ендекаду и самъ Идеперъ (II, 234) видитъ слѣдъ того, что 19-лѣтнему циклу предшествовалъ 8-лѣтній.

3) См. выше стр. 204–207. Внимательный читатель можетъ усмотрѣть здѣсь

Такимъ образомъ, три древнѣйшихъ христіанскихъ 19-лѣтнихъ цикла имѣли совершенно одинаковое устройство. Кромѣ нихъ намъ извѣстенъ еще циклъ Викторія аквитанскаго. Въ немъ емволимическими годами были 2. 5. 8. 10. 13. 16 и 18 годы. Но этотъ циклъ, какъ позднѣйшій и искусственный, уже не имѣетъ интереса для вопроса объ устройствѣ 19-лѣтняго цикла Метона [1]).

Исторически емволимическіе годы въ сирійскомъ, анатоліевомъ и александрійскомъ циклахъ не совсѣмъ совпадали, и terminus ante quem пол пасхальной 14-й луны во всѣхъ трехъ циклахъ былъ различный (въ сирійскомъ 18 марта, въ анатоліевомъ теоретически 19 марта, фактически 20 марта, въ александрійскомъ 21 марта) и ни въ одномъ изъ нихъ, не исключая и александрійскаго, не совпадалъ съ днемъ весенняго равноденствія по тогдашнимъ астрономическимъ даннымъ (по Птолемею). Видимо было что-то такое, что̀ заставляло христіанскихъ пасхалистовъ придавать своимъ цикламъ такое именно устройство, чтобы они распадались на огдоаду и ендекаду, чтобы огдоада непремѣнно предшествовала ендекадѣ, и вставные мѣсяцы приходились на 3. 6. 8. 11. 14. 17 и 19 годы цикла. Видимо христіанскіе пасхалисты построяли свои циклы по какому-то готовому древнѣйшему образцу. Такимъ образцомъ могъ быть для нихъ или циклъ Метона, или же циклъ Калиппа. Фактически при господствѣ въ III—IV вв. и на востокѣ календарей юліанскаго типа (годъ въ $365\frac{1}{4}$ д.) 19-лѣтній

---

circulus in demonstrando. Въ замѣткѣ о циклѣ Анатолія я, какъ главный аргументъ за правильность моей реконструкціи анатоліева цикла, выдвигаю именно тотъ фактъ, что емволимическими годами въ циклѣ Анатолія у меня оказались тѣ же самые по счету, какіе и въ александрійскомъ и сирійскомъ 19-лѣтнемъ циклахъ. Здѣсь же уже самый циклъ Анатолія привожу какъ аргументъ въ пользу пето-унгеровской реконструкціи метонова цикла, которая сама основывается на тѣхъ же александрійскомъ и сирійскомъ (іудейскомъ) циклахъ. Но благосклонный читатель благоволитъ имѣть въ виду 1), что моя реконструкція анатоліева цикла покоится въ существѣ дѣла не на аналогіи съ александрійскимъ и сирійскимъ циклами, а на словахъ самаго Анатолія, понимаемыхъ въ строго буквальномъ смыслѣ, и совпаденіе въ расположеніи емволимическихъ годовъ съ этими циклами получилось само собою, безъ всякихъ искусственныхъ предположеній. 2) Въ вопросѣ объ устройствѣ метонова цикла мой—гипотетическій—циклъ Анатолія является далеко не единственнымъ аргументомъ за гипотезу Пето-Унгера; эта гипотеза не будетъ опровергнута, если кому удастся доказать, что моя реконструкція анатоліева цикла неправильна. Но и умолчать здѣсь о циклѣ Анатолія—значило бы ослабить впечатлѣніе отъ настоящей замѣтки. Фактъ совпаденія александрійскаго и сирійскаго цикловъ въ расположеніи емволическихъ годовъ утратилъ бы не $\frac{1}{3}$, а пожалуй половину своей убѣдительности въ качествѣ аргумента за гипотезу Пето-Унгера, если бы было доказано, что въ циклѣ Анатолія расположеніе емволическихъ годовъ было иное, чѣмъ въ этихъ циклахъ.

1) О «Cursus paschalis Викторія аквитанскаго» будетъ особая замѣтка.

циклъ принималъ неизбѣжно форму калиппова періода, такъ какъ 19 юліанскихъ лѣтъ содержатъ въ среднемъ $6939^{3}/_{4}$ дней, т. е. столько же, сколько и 19 среднихъ лѣтъ въ циклѣ Калиппа, но на $^{1}/_{4}$ дня цикла меньше Метопа. Но это не доказываетъ, что и расположеніе емволимическихъ годовъ христіанскіе пасхалисты заимствовали у Калиппа, а не у самого Метона. Въ циклѣ Калиппа, какъ будетъ показано ниже, емволимическими годами не могли быть 3. *6*. 8. 11. *14*. 17 и 19 годы, какъ въ христіанскихъ циклахъ. Предположеніе о такомъ его устройствѣ опровергается датами у Птолемея [1]).

Слѣдовательно, вся вѣроятность за то, что расположеніе емволимическихъ годовъ въ своихъ циклахъ христіанскіе пасхалисты заимствовали посредственно или непосредственно изъ цикла самого Метона, у котораго и по теоретическимъ основаніямъ емволимическими годами должны были быть тѣ же (или почти тѣ же), какіе и въ христіанскихъ циклахъ.

Необходимо замѣтить впрочемъ, что сирійскій лунный кругъ не былъ собственно христіанскимъ и по своему происхожденію. Онъ былъ принятъ въ III вѣкѣ сирійскими христіанами; но изобрѣтенъ былъ раньше. Этого цикла держатся вѣдь и современные намъ іудеи, и В. В. Болотовъ сдѣлалъ отсюда тотъ правильный выводъ, что этого цикла іудеи держались и въ III—IV вв. по р. Х. Но и іудеи не были изобрѣтателями этого цикла. Какъ разъяснилъ В. В. Болотовъ, его эпоха есть 24-е сентября — день осенняго равноденствія [по календарю Юлія Цезаря] — идеальное начало сиромакедонскаго года, совпадающее съ новолуніемъ (1 тишри). Слѣд., этотъ циклъ изобрѣтенъ былъ сирійскими македонянами и употреблялся въ Антіохіи и Сиріи (до введенія тамъ солнечнаго сиромакедонскаго года) въ качествѣ гражданскаго календаря. Слѣд., и христіане и іудеи заимствовали этотъ лунный циклъ у сирійскихъ язычниковъ. Какъ рано ввели у себя этотъ циклъ сами язычники, неизвѣстно. Тотъ фактъ, что въ

---

1) См. ниже въ гл. II.—A. Boeckh, Epigraphisch-chronologische Studien SS. 119—126, доказывалъ, что емволимическіе годы въ александрійской еннеакэдекаетиридѣ совпадали *исторически* съ емволимическими годами періода Калиппа. Но 1) емволимическіе годы въ трехъ христіанскихъ циклахъ совпадаютъ *не* исторически, а *по счету*. Слѣд., если бы Бёкхъ былъ и правъ, указанное имъ совпаденіе не объясняло бы разбираемаго факта согласія христіанскихъ цикловъ въ расположеніи емволимическихъ годовъ. 2) Бекхъ бралъ періодъ Калиппа въ реконструкціи Додвелла-Идлера, которая опровергается фактически—датами по годамъ и днямъ калипповыхъ періодовъ, приводимыми Птолемеемъ (см. ниже гл. II).

солнечномъ антіохійскомъ (сиромакедонскомъ) календарѣ 1-й македонскій мѣсяцъ Δῖος (который долженъ бы начинаться около осенняго равноденствія) есть нашъ ноябрь, доказываетъ, что Антіохія до введенія солнечнаго года 150—200 лѣтъ держались 8-лѣтняго (или 16-лѣтняго) цикла. Еще около 200 г. по р. Х. по словамъ Юлія Африкана, эллины и іудеи держались 8-лѣтняго цикла [1]).

Но неизвѣстно, относится ли это сообщеніе и къ Антіохіи. Тамъ уже и въ то время могъ быть принятъ 19-лѣтній циклъ. Истинное новолуніе еще въ 192 г. по р. Х. [въ началѣ 5701 года κατὰ ῥωμαίους, т. е. въ началѣ года 301-го «луннаго круга» отъ сотворенія міра] приходилось на 24 сентября въ $6^{\text{ч}}45^{\text{м}}8$ утра (Oppolzer-Ginzel) по среднему антіохійскому времени при $L\odot \backsimeq 180°{}_{497}$. Но, разъ эпоха этого луннаго цикла заимствована изъ календаря Юлія Цезаря, то онъ изобрѣтенъ уже послѣ Юлія Цезаря, слѣд., во всякомъ случаѣ, не менѣе, какъ 400 лѣтъ спустя послѣ Метона. Но все же это — древнѣйшій изъ 19-лѣтнихъ цикловъ, объ устройствѣ которыхъ мы имѣемъ точныя свѣдѣнія [2]).

---

1) Юлій Африканъ у Syncelli, chronographia ed. Bonnae p. 611: Ἕλληνες καὶ Ἰουδαῖοι τρεῖς μῆνας ἐμβολίμους ἔτεσιν η′ παρεμβάλλουσιν.

2) Къ числу такихъ цикловъ нельзя относить аѳинскій 19-лѣтній циклъ IV—III вв. до р. Х., такъ какъ извѣстно лишь историческое положеніе его емболимическихъ годовъ, но неизвѣстна его эпоха.—Неизлишне устранить здѣсь одно возможное возраженіе противъ того вывода, который я дѣлаю изъ факта согласія въ устройствѣ христіанскихъ цикловъ къ устройству цикла Метона. Если древнѣйшій изъ христіанскихъ 19-лѣтнихъ цикловъ есть сирійскій, то нельзя ли предположить, что этотъ циклъ и лежитъ въ основѣ двухъ другихъ христіанскихъ цикловъ? А въ самомъ сирійскомъ циклѣ емболимическими годами оказались 3. 6. 8. 11. 14. 17 и 19 гг. вовсе не потому, что такими были они въ циклѣ Метона, а совершенно случайно. Вѣдь самая ранняя 14-я луна въ сирійскомъ циклѣ приходится на 18-е. марта, т. е. на день вступленія солнца въ знакъ Овна (см. выше стр. 200, прим. 2) по западнымъ календарямъ. На этотъ день приходилась самая ранняя пасхальная 14-я луна и въ циклѣ Ипполита.—Но разъ за начало 19-лѣтняго цикла принятъ годъ съ 1 тишри 24 сентября и 14 нисана 2 апрѣля, а за terminus ante quem non 14 нисана принято 18-е марта, то емболимическими годами въ немъ неизбѣжно окажутся 3. 6. 8. 11. 14. 17 и 19 гг., какъ показываетъ это слѣдующая таблица:

годы	1.	2.	*3.	4.	5.	*6.	7.	*8.	9.	10.	*11.	12.	13.	*14.	15.	16.	*17.	18.	*19.
14 нисана	2а	22м	10а	30м	19м	7а	27м	15а	4а	24м	12а	1а	21м	9а	29м	18м	6а	26м	14а.

Такое предположеніе можно бы признать не только вѣроятнымъ, но даже и единственно правильнымъ, еслибы было доказано, что циклъ Метона имѣлъ совершенно иное устройство, чѣмъ христіанскіе 19-лѣтніе циклы. Но разъ не только это не доказано, но и другія данныя говорятъ за правильность гипотезы Пето-Унгера, то и согласіе христіанскихъ цикловъ въ распредѣленіи вставныхъ мѣсяцевъ естественнѣе объяснять вліяніемъ цикла Метона, чѣмъ вліяніемъ сирійскаго лун-

Что 19-лѣтній циклъ самого Метона (а не въ формѣ калиппова періода) еще во II—III вв. по р. Х. былъ еще очень хорошо извѣстенъ и популяренъ на Востокѣ, доказываетъ тотъ фактъ, что въ началѣ III вѣка отецъ христіанской хронографіи Юлій Африканъ былъ увѣренъ, что истинная величина солнечнаго года есть не $365^1/_4$ дней, а $365^1/_{19}{}^д$ [т. е. 6940 : 19], и истинная величина луннаго мѣсяца не $29^1/_2{}^д$, а $29^1/_2 + \frac{7^1/_2}{235}$ или $+ {}^3/_{94}$ [т. е. 6940 : 235] [1]).

Эти величины года и мѣсяца или 1) высчитаны по циклу Метона (посредствомъ дѣленія 6940-а дней на 19 и 235), или же 2) прямо заимствованы у Метона. Въ обоихъ случаяхъ та увѣренность, съ какою Африканъ приводитъ эти величины, какъ самыя точныя, доказываетъ, что о 6940дневномъ 19-лѣтнемъ циклѣ Метона къ его времени еще далеко не забыли. Лично я склоняюсь ко 2-му предположенію, такъ какъ иначе трудно объяснить самое происхожденіе цикла Метона [2]); и потому я допускаю даже, что и самое раздѣленіе

наго круга, который въ глазахъ Анатолія и александрійцевъ не могъ быть авторитетомъ уже потому, что былъ циклъ протопасхитскій, игнорировавшій весеннее равноденствіе.

1) Въ описаніи октаетириды (ср. стр. 267 прим. 1) Юлій Африканъ принималъ мѣсяцъ равнымъ $29^1/_2$ д., ἡμερῶν κϑ′ καὶ ἡμισείας, годъ — въ $365^1/_4$ (τοῦ κυκλικοῦ ἐνιαυτοῦ τοῦ καϑ' ἥλιον ὑπάρχοντος ἡμερῶν τξε′ δ″). Но далѣе (l. c. въ прим. 1, pp. 611—612 [P. 323, V. 257]) Юлій Африканъ говоритъ: μὴ δή τις ἡμᾶς τῶν κατ' ἀστρονομίαν ἀριϑμῶν ἀπείρους εἶναι νομιζέτω, τξε′ ἡμερῶν καὶ τετάρτου μορίου προτεταχέναι αὐτήν. οὐ δὲ γὰρ ἀγνοίᾳ ταληϑοῦς, διὰ δὲ τὴν λεπτολογίαν τὸ ψηφιζόμενον συνετόμομεν. τοῖς δὲ ἐπ' ἀκριβὲς πάντα πειρωμένοις ἐξετάζειν καὶ τοῦϑ' ὡς ἐν βραχεῖ παρακείσϑω. τὸ μὲν ἔτος ἐπίπαν [p. 612] ἐστὶν ἡμερῶν τξε′ καὶ ἡμέρας καὶ νυκτὸς εἰς ἐννεακαιδέκατον διαιρεϑείσης μέρη τούτων τὰ ε′ [πέντε G πάντα Barber.] ·μεταξὺ δὲ τοῦ λέγειν τὸν ἐνιαυτὸν ἡμερῶν τξε′ καὶ τετραμορίου καὶ τῶν ἀπὸ ιϑ′ τῆς νυχϑημέρου μερῶν ε′ εἰς τὰ υοε′*** [lacunam indicit Scaliger, пропущено, думаю, слово ἔτη] ἡμέραι τὸ παράλληλον εἰσὶν ς′ καὶ τετραμόριον [Юлій Африканъ, въ этомъ же фрагментѣ выше, считаетъ отъ Несміи, т. е. отъ 4 года 83-й олимпіады и по 16-й годъ Тиверія = 2-й годъ 202-й олимпіады — 475 лѣтъ, и затѣмъ, переводя эти годы, посредствомъ октаетириды, на «еврейскіе» лунные, т. е. на свободные лунные годы по 12-и лунныхъ мѣсяцевъ (такого года евреи на дѣлѣ никогда не держались) получаетъ $(475 + \frac{475.3}{12.8} =$ около$)$ 490 лѣтъ = 70 седминъ. Далѣе онъ высчитываетъ, на сколько дней въ эти 475 лѣтъ годъ въ $365^1/_4$ д. опередитъ предполагаемый точный годъ въ $365^5/_{19}$ д.: $\frac{475.5}{19} = 125$; $475 : 4 = 118^3/_4$; $125 - 118^3/_4 = 6^1/_4$]. ἔτι γε μὴν τὸν τῆς σελήνης μῆνα κατὰ τὴν ἀκριβῆ λεπτολογίαν εὑρίσκομεν κϑ′ καὶ ἡμισείας ἡμέρας καὶ νυκτὸς διαιρεϑείσης εἰς μέρη σε′, τούτων τὰ ο′ καὶ ἥμισυ [post ἥμισυ G lacunam indicavit] ἃ γίνεται ἐνενηκοστοτέταρτα τρία [читаю: ἡμερῶν κϑ′ καὶ ἡμισείας καὶ ἡμέρας καὶ νυκτὸς διαιρεϑείσης εἰς μέρη σλε′ τούτων τὰ ζ′ καὶ ἥμισυ ἃ γίνεται ἐνενηκοστοτέταρτα τρία (т. е. 6940 : 235 $= 29^1/_2 + \frac{7^1/_2}{235} = \frac{15}{470} = 3/94$)].

2) Подробнѣе объ этомъ будетъ рѣчь въ замѣткѣ Г: «Къ вопросу о происхожденіи 19-лѣтняго цикла Метона».

19-лѣтняго цикла на огдоаду и ендекаду заимствовано изъ сочиненій самого Метона.

За правильность гипотезы Пето-Унгера объ устройствѣ метонова цикла весьма вѣско говоритъ и тотъ фактъ, что по ней самое раннее 1-е скатомвэона въ 1-мъ метоновомъ циклѣ, въ 17-й годъ цикла, приходится на 20-е іюня, за 7 дней до лѣтняго солнцестоянія по наблюденію Метона и Евктемона; слѣдовательно [такъ какъ лѣтнее состояніе по системѣ Метона приходится на 8-й градусъ Рака [1])], въ 1-мъ градусѣ Рака по счету Метона [2]).

По реконструкціи Додвелла-Идслера самое раннее 1-е екатомвеона у Метона приходится — въ 3-й годъ періода — на 25-е іюня, т. е. на день для Метона нисколько не знаменательный (за 2 дня до солнцестоянія).

Остается устранить одно возможное возраженіе противъ гипотезы Пето-Унгера. Въ аѳинскомъ 19-лѣтнемъ циклѣ (введенномъ тамъ спустя 100 лѣтъ послѣ Метона, между 342—336 гг. до р. Х.) емболимическими были, если за начало цикла принять 4-й годъ 110-й олимпіады = 337/6 г. до р. Х., соотвѣтствующій 1-му году 6-го метонова цикла, — 2. 5. 8. 11. 14. 16 и 18 годы (такое устройство имѣлъ циклъ Метона по Адольфу Шмидту); если же начать этотъ циклъ на 1 годъ раньше, съ 338/7 г. до р. Х. = 3-го года 110-й олимпіады, то — 3. 6. 9. 12. 15. 17 и 19 гг., т. е. этотъ циклъ состоялъ изъ пяти тріетиридъ и двухъ діетиридъ (изъ 3+3+3+3+3+2+2 лѣтъ) [3]). Нельзя ли предположить, что и циклъ самого Метона имѣлъ такое же устройство, какъ этотъ аѳинскій циклъ,

1) О различныхъ системахъ дѣленія эклиптики см. приложеніе Б: «Начало знаковъ зодіака у древнихъ астрономовъ».

2) Unger, §§ 27. 25 cf. § 26 и выше стр. 248, γ. Что и въ періодѣ Калиппа 1-е екатомвэона могло приходиться 20 іюня см. Unger § 26 и выше 246—248, β. (Ptolem. Almag. VII, 3) а также во II-й главѣ. Самое позднее 1-е екатомвеона въ 1-мъ метоновомъ циклѣ приходится — въ 9-й годъ періода — на 18-е іюля, такъ что новый годъ у Метона во всѣ годы его періода приходился, torreret rutilo cum Phoebus sidere Cancrum, въ то время, когда солнце проходитъ знакъ Рака; періодъ колебанія новаго года по солнечному году въ циклѣ Метона, какъ и въ александрійскомъ, обнималъ только 29 дней.

3) Unger §§ 38—40 и выше стр. 244. — Можно еще предположить, что циклъ этотъ введенъ былъ въ 340/339 г. (1-й годъ 110-й олимпіады); тогда емболимическими годами въ немъ были бы 2. 5. 8. 11. 14. 17 и 19, такъ что циклъ и начинался и оканчивался бы діетиридою; въ срединѣ же его слѣдовали бы подъ рядъ 5 тріетиридъ. Но аналогія съ октаетиридою говоритъ скорѣе за то, что діетирида въ этомъ циклѣ помѣщена была въ концѣ, такъ что 1-й годъ цикла есть 338/7 до р. Х.=3-й годъ 110-й олимпіады.

и лишь позднѣе кто-то придалъ ему ту болѣе совершенную форму, въ какой онъ былъ принятъ впослѣдствіи сирійскими македонянами, а затѣмъ и христіанскими пасхалистами? Кому, какъ не аѳинянамъ, лучше было знать устройство еннеакэдекаетириды, изобрѣтенной аѳинянином Метономъ?

Однако этотъ гражданскій 19-лѣтній циклъ имѣлъ нѣсколько иное устройство, чѣмъ циклъ самого Метона. У Метона, по сообщенію Гемина, полные (πλήρεις) и неполные (κοῖλοι) мѣсяцы размѣщены были по возможности равномѣрно, μάλιστα δι'ἴσου, такъ что иногда слѣдовали подрядъ по 2 полныхъ мѣсяца, но никогда по 3. Для этого онъ, по словамъ Гемина, раздѣлилъ 6940 дней на 110 (число неполныхъ мѣсяцевъ въ его 19-лѣтнемъ циклѣ: $235 \times 30 = 7050$; $7050 - 6940 = 110$); въ частномъ получилось 63. Поэтому διὰ ἡμερῶν ξγ′, т. е. каждый 64-й день (отъ начала цикла) Метонъ принималъ за ἐξαιρέσιμος, т. е. мѣсяцы, на которые приходились 64-й, 128-й, 192-й и т. д. дни отъ начала цикла (принимая его въ 7050 дней; если же принять его въ 6940 дней, то конечно тѣ мѣсяцы, на которые приходятся 63-й, 126-й, 189-й дни и т. д.) считалъ неполными, въ 29 дней [1]).

Напротивъ въ гражданской еннеакэдекаетиридѣ (какъ и въ октаетиридѣ) полные и неполные мѣсяцы (не считая, конечно, вставныхъ, которые всегда были полными) чередовались, а когда требовалось — для согласованія цикла съ луною — одинъ изъ неполныхъ мѣсяцевъ

1) Γεμίνου, Εἰσαγωγὴ κ. 6. [8] (Manitius SS. 120. 122) Πλεονάζουσιν οὖν τριακονθημέρων ἀγομένων πάντων τῶν μηνῶν αἱ ,ζν′ ἡμέραι τῶν ,ϛΠμ′ ἡμερῶν <καὶ> γίνονται <ἡμέραι ρι′>. Διὸ ρι′ μῆνας οὖν ἄγουσι κοίλους ἵνα ἐν τοῖς σλε′ μησὶ συμπληρωθῶσιν αἱ τῆς ἐννεακαιδεκαετηρίδος ἡμέραι ,ϛΠμ′. Ἵνα <δὲ> ὡς ἐνδέχεται μάλιστα δι' ἴσου ἡ τῶν ἐξαιρεσίμων ἡμερῶν γένηται πραγματεία, ἐμέρισαν τὰς ,ϛΠμ′ ἡμέρας εἰς ρι′. Γίνονται οὖν ἡμέραι ξγ′. δι' ἡμερῶν ἄρα ξγ′ ἐξαιρέσιμον τὴν ἡμέραν ἄγειν δεῖ ἐν ταύτῃ τῇ περιόδῳ. οὐδὲ γίνεται ἐξαιρέσιμος ἡ τριακὰς διὰ παντός, ἀλλ' ἡ διὰ τῶν ξγ′ ἡμερῶν πίπτουσα ἐξαιρέσιμος λέγεται. Унгеръ § 24 Anm. 3. [ср. Manitius S. 269] думаетъ, что самъ Метонъ дѣлилъ на 110 не 6940, а 7050 дней (и конечно получилъ въ частномъ не 63, а 64); Геминъ же не понялъ выраженіе διὰ ἡμερῶν ξγ′, и потому замѣнилъ цифру 7050, стоявшую въ его источникѣ, цифрою 6940. Geminus 6, das διὰ ἡμερῶν ξγ′ seiner Vorlage missdeutend, behauptet unrichtig, Meton habe 6940 (nicht 7050) durch 110 dividierti. [Aug.] Mommsen sucht mit Dodwell ohne Grund etwas hinter der von Ideler I, 333 nach ihrem Wert behandelten Angabe und konstruirt unnützer Weise verschiedene Formen einer 63 tägigen Regel. По моему результатъ получается одинъ и тотъ же, дѣлить ли на 110 — 6940 или 7050 дней: въ первомъ случаѣ послѣ каждаго 63-го дня нужно подразумѣвать 64-й пропущенный, въ послѣднемъ выбрасывать наличный 64-й; неполными мѣсяцами въ обоихъ случаяхъ окажутся одни и тѣже.—Что у Метона слѣдовали иногда подрядъ по 2 полныхъ мѣсяца, Геминъ говоритъ explicite: Ἐν τοῖς σλε′ μησὶ κοίλους ἔταξαν ρι′, πλήρεις δὲ ρκε′, ὥστε μὴ ἄγεσθαι ἕνα καὶ ἕνα κοῖλον καὶ πλήρη, ἀλλὰ καὶ δύο ποτὲ κατὰ τὸ ἑξῆς πλήρεις.

принять за полный, то разумѣется фактически этотъ неполный мѣсяцъ оказывался полнымъ, въ 30 дней, такъ что слѣдовали подрядъ три 30 дневныхъ мѣсяца (чего не бывало у Метона); но теоретически этотъ неполный мѣсяцъ со вставнымъ днемъ принимался за неполный. Подобно тому, какъ для вставного мѣсяца у эллиновъ не было особаго названія, и онъ являлся спутникомъ, двойникомъ одного изъ обычныхъ 12-и мѣсяцевъ года (напр., въ Аѳинахъ, спутникомъ 6-го мѣсяца посидеона, какъ ποσειδεών 2-й), такъ и вставной день выступалъ какъ двойникъ, Doppelgänger, одного изъ 29 дней неполнаго мѣсяца. Послѣдніе 10—9 дней мѣсяца у грековъ считались въ обратномъ порядкѣ: 21-е число называлось δεκάτη φθίνοντος μηνός = 10-й день отъ конца мѣсяца, 22-е — ἐνάτη φθίνοντος, 23-е ὀγδόη φθίνοντος, 28-е — τρίτη φθίνοντος, 29-е — въ полные мѣсяцы δευτέρα φθίνοντος. Послѣднее (30-е или 29-е) число и въ полные и въ неполные мѣсяцы называлось одинаково «τριακάς» 30-мъ числомъ или — въ Аттикѣ — ἕνη καὶ νέα (=день старой и новой луны, день поволунія); но δευτέρα φθίνοντος въ неполные мѣсяцы принималось за ἐξαιρέσιμος ἡμέρα, т. е. пропускалась въ счетѣ, и τριακάς прямо слѣдовала за τρίτη φθίνοντος. Но когда нужно было вставить 30-й день въ неполный мѣсяцъ, то этотъ лишній день не принимался за δευτέρα φθίνοντος, а являлся двойникомъ или 29 числа, какъ ἕνη καὶ νέα ἐμβόλιμος, или 28 числа (напр. какъ ὀγδόη μετ' εἰκάδας δευτέρα ἐμβόλιμος[1]). — Слѣд., мѣсяцъ со вставнымъ днемъ у грековъ былъ такъ сказить — не 30-дневный, а 29 + 1-дневный, или точнѣе 30—1 (δευτέρα φθίνοντος) + 1 (ἕνη καὶ νέα ἐμβόλιμος)-дневный.

Циклъ Метона съ его равномѣрнымъ распредѣленіемъ неполныхъ мѣсяцевъ, при чемъ — по яснымъ словамъ Гемина — допускалось слѣдованіе и подрядъ двухъ полныхъ мѣсяцевъ, былъ очевидно свободенъ отъ этихъ суперфинностей.

Но если въ распредѣленіи дней аѳинскій 19-лѣтній циклъ отличался отъ цикла Метона, то ничто не обязываетъ думать, что сволимическіе годы въ этомъ циклѣ остались на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и у Метона.

Это уже и потому невѣроятно, что въ аѳинскомъ циклѣ вставные мѣсяцы размѣщены были совсѣмъ неравномѣрно [на первые 14 лѣтъ цикла, на которые и по Пето-Унгеру и по Додвеллу-Идлеру приходятся 5 вставныхъ мѣсяцевъ, въ аѳинскомъ циклѣ съ эпохою 338/7 г.

1) Unger. § 38. 13. 14.

приходилось ихъ только 4, т. е. столько же, сколько въ 11-лѣтнемъ циклѣ на 11 лѣтъ! [1])] вслѣдствіе чего 1-е екатомвэона 15 года цикла (если начать его съ 338/7 г.) приходилось на 33 дня раньше, чѣмъ въ 1-й годъ періода, такъ что періодъ колебаній «новаго года» — вмѣсто нормальныхъ 29—30 дней — обнималъ 34 дня по солнечному году. — Относительно Метона нужно предполагать, что онъ и емволимическіе годы въ своемъ циклѣ постарался размѣстить такъ же равномѣрно, какъ и полные мѣсяцы [2]).

И вдобавокъ, такъ какъ 1-е екатомвэона 1 года метонова цикла приходилось — по всей вѣроятности—на 16-е іюля, 1-е екатомвэона 15 года, если 14-й годъ у него, какъ въ аѳинскомъ циклѣ съ эпохою 338/7 г., былъ простой, должно было приходиться на 13-е іюня, за 14 дней до лѣтняго солнцестоянія по Метону, слѣд., уже не въ знакѣ Рака, а въ знакѣ Близнецовъ (за 7 дней до вступленія солнца въ знакъ Рака по Метону) [3]). А по циклу съ эпохою 337/6 г. (и по Адольфу Шмидту) самое раннее 1-е екитомвэона приходилось въ 14-й годъ цикла на 22—23 іюня, слѣдовательно всего за 4—5, а не за

---

1) 14 юліанскихъ лѣтъ содержатъ $5113^{d}5$, тропическихъ — $5113^{d}391$, а 173 [=(14 X12)+5] синодическихъ мѣсяцевъ — только $5108^{d}79$. Слѣд., на 14 лѣтъ въ правильно устроенномъ лунномъ циклѣ должно приходиться писанъ не меньше 5 емволимическихъ годовъ, а иногда даже и 6 [напр., въ 19 лѣтнемъ циклѣ изъ *послѣднихъ* 14 годовъ—6 емволимическихъ: 6. 8. 11. 14. 17. 19, равно какъ и въ аѳинскомъ циклѣ: 6. 9. 12. 15. 17. 19], а никоимъ образомъ не 4.

2) Геминъ о вставныхъ мѣсяцахъ Метона говоритъ, что они были расположены συμφώνως τοῖς φαινομένοις.

3) День лѣтняго солнцестоянія по Метону (27 іюня) приходился бы въ этомъ случаѣ, правда, около полнолунія. Но такъ какъ у Метона въ 1-й годъ его цикла 1-е екатомвэона приходилось на 16 іюля, а полнолуніе 30 іюня (432 г.) въ $6^{ч}$ $43^{м}$ утра по аѳинскому времени (по R. Schram), на 2-й день послѣ истиннаго лѣтняго солнцестоянія и на 3-й день послѣ дня солнцестоянія по Метону, приходилось еще въ скирофоріонѣ, то очевидно Метонъ не слѣдовалъ тому принципу, что 1-й лунный мѣсяцъ есть тотъ, *полнолуніе* котораго приходится не ранѣе дня лѣтняго солнцестоянія. Унгеръ § 20 Anm. 2. S. 734 (2 Aufl.) вообще считаетъ такой принципъ (выдвинутый Пето) лишеннымъ всякаго основанія въ примѣненіи къ греческому времясчисленію. Сверхъ того въ 418 г. до р. Х. [15-й годъ 1-го цикла Метона] истинное полнолуніе приходилось 26 іюня въ $8^{ч}$ $48^{м}$ з вечера (R. Schram) по аѳинскому времени, слѣд., еще наканунѣ дня лѣтняго солнцестоянія по Метону, и слишкомъ за два дня до истиннаго солнцестоянія (29 іюня $0^{ч}$ $28^{м}$ 8 утра). Неизлишне замѣтить еще, что такъ какъ 432-й г. до р. Х. [= —431-й по счету астрономовъ] былъ 1-й по високосѣ, 418-й [= —417] — 3-й по високосѣ, и солнечный годъ у Метона былъ на $18^{m}94736842$ длиннѣе юліанскаго, то разъ въ 432 г. Метонъ наблюдалъ солнцестояніе 27 іюня утромъ πρωΐας, то въ 418 году оно приходилось по Метону уже близъ полуночи съ 27 на 28 іюня [на 12^{h}+($18^{m}94736842$ X 14=) $4^{h}25^{m}5263158$=$16^{h}25^{m}5263158$ позже чѣмъ въ 432 г.], слѣд. если въ 432 г. Метонъ наблюдалъ его даже въ 6 ч. утра, то въ 418 г. оно по его счету приходилось 27 іюня въ $10^{ч}$ $25^{м}$ 5263 вечера.

7 дней до дня лѣтняго солнцестоянія (27 іюня), не въ 1-й, а въ 3-й или даже 4-й день Рака по счету Метона, а въ 3. 6. 19 и можетъ быть и 17-й годы періода 1-е екатомвэона приходилось бы уже не въ знакѣ Рака, а въ знакѣ Льва.

Нѣтъ, слѣдовательно, основаній думать, что вставные мѣсяцы въ циклѣ Метона размѣщены были такъ же, какъ въ аѳинскомъ 19-лѣтнемъ циклѣ.

Аѳинскій 19-лѣтній циклъ однако не совсѣмъ безразличенъ для вопроса объ устройствѣ цикла Метона, — для сравнительной оцѣнки реконструкцій Додвелла-Иделера и Пето-Унгера. Если этотъ циклъ начинался съ 338/7 г. = 3-го года 110-й олимпіады, то емволимическіе годы въ немъ въ 3-хъ случаяхъ (въ 9. 12 и 15 гг. вмѣсто 8. 11 и 14 гг.) приходились не на тѣже по счету годы, какъ у Метона по Пето-Унгеру, и въ цѣлыхъ 5-и случаяхъ несогласно съ додвелловской реконструкціей метонова цикла (въ 6. 9. 12. 15 и 17 гг.). Додвелловская реконструкція, такимъ образомъ, только въ 2-хъ случаяхъ изъ 7-и совпадаетъ съ аѳинскимъ цикломъ, пето-унгеровская — въ 4-хъ (слѣдовательно болѣе, чѣмъ на половину). Исключительные емволимическіе годы (спустя годъ послѣ предыдущихъ), по Додвеллу, оба раза приходятся, несогласно съ аѳинскимъ цикломъ, не въ концѣ періода, а въ серединѣ его (на 5-й и 13-й годы), у Пето-Унгера — одинъ разъ въ концѣ періода, какъ и въ аѳинскомъ циклѣ, а другой разъ — въ концѣ огдоады. Аѳиняне, вводя у себя 19-лѣтній циклъ, конечно, хотѣли ввести если не самый циклъ Метона, то нѣчто аналогичное съ нимъ. Но аѳинскій циклъ не имѣетъ ничего общаго съ додвелловской реконструкціей метонова цикла и, наоборотъ, если не тождественъ, то вполнѣ аналогиченъ съ его унгеровской реконструкціей. Вся разность между этими двумя циклами заключается лишь въ томъ, что циклъ Метона по Пето-Унгеру распадается на огдоаду и ендекаду, въ концѣ которыхъ емволимическіе годы приходятся спустя годъ послѣ предшествующихъ, а въ аѳинскомъ циклѣ нѣтъ этого дѣленія, и исключительные случаи слѣдованія емволимическихъ годовъ черезъ годъ послѣ предыдущихъ отнесены на конецъ всего 19-лѣтняго періода. Но въ основѣ того и другого цикла лежитъ, очевидно, октаетирида съ 3. 6 и 8 емволимическими годами, распадающаяся на 2 тріетириды + διετηρίς (3+3+2 года). Метонъ (по Пето-Унгеру) прибавилъ къ этой октаетиридѣ ендекаетириду, придавъ ей устройство, аналогичное съ октаетиридою (т. е. разбивъ ее на 3 тріети-

риды+1 діетириду въ концѣ ея, на 3+3+3+2 года). Аѳиняне цѣлому 19-лѣтнему періоду придали устройство аналогичное съ октаетиридою, т. е. раздѣлили его на 5 тріетиридъ и 2 діетириды, и помѣстили обѣ діетириды въ концѣ періода.

Слѣдовательно, и аѳинскій 19-лѣтній циклъ косвенно подтверждаетъ гипотезу Пето-Унгера.

По всѣмъ этимъ основаніямъ, я отдаю гипотезѣ Пето-Унгера объ устройствѣ 19-лѣтняго цикла Метона рѣшительное предпочтеніе предъ гипотезой Додвелла-Идслера, и считаю въ высокой степени вѣроятнымъ, что *емволимическими годами въ циклѣ Метона были* 3. **6.** 8. 11 **14.** 17 *и* 19 *годы.*

II.

Емволимическіе годы въ 76-лѣтнемъ періодѣ Калиппа.

Въ примѣненіи къ калиппову 76-лѣтнему періоду — въ виду неясности, въ какомъ смыслѣ — цифровомъ или историческомъ — его емволимическіе годы совпадали съ таковыми же въ циклѣ Метона — 8 разобранныхъ выше гипотезъ объ устройствѣ метонова цикла превращаются въ цѣлыхъ 14 [такъ, не въ 16, потому, что *исторически* емвомилическіе годы по 2-й гипотезѣ Августа Моммсена совпадаютъ съ емволимическими годами по гипотезѣ Скалигера; и по какой-то удивительной случайности съ нею совпадаетъ и гипотеза Israel-Holtzwart'a, если допустить, что емволимическіе годы у Метона и Калиппа совпадали по счету]. Если же имѣть въ виду и — современный Каллиппу—аѳинскій 19-лѣтній циклъ съ эпохою 338/7 г. до р. Х. (съ 3. 6. 9. 12. 15. 17. 19 емволимическими годами; съ эпохою 337/6 до Р. Х. циклъ этотъ тождественъ съ шмидтовской реконструкціей цикла Метона) и 19-лѣтній циклъ съ 3. 6. 8. 11. 14. *16.* 19 емволимическими годами, то всѣхъ возможныхъ предположеній объ устройствѣ періода Калиппа получится даже 18.

Тѣмъ не менѣе наука въ отношеніи къ калиппову періоду находится въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ въ отношеніи къ циклу Метона. При реконструкціи метонова цикла приходится отправляться исключительно отъ аналогій съ другими циклами: до насъ не дошло рѣшительно ни одной даты, поставленной по циклу Метона. Съ калипповымъ періодомъ дѣло стоитъ нѣсколько иначе. Довольно

значительная продолжительность этого періода, въ связи и съ его относительной точностію и стройнымъ расположеніемъ лунныхъ мѣсяцевъ, повела къ тому, что имъ иногда пользовались для датированія своихъ астрономическихъ наблюденій греческіе астрономы. Никто, какъ астрономы, не чувствуетъ такой потребности въ постоянномъ календарѣ и опредѣленной эрѣ. Греческіе календари съ ихъ произвольною вставкою дней (для согласованія октаетириды съ луною) и еще болѣе произвольнымъ выбрасываніемъ вставныхъ мѣсяцевъ (для согласованія ея съ солнцемъ) и полнымъ отсутствіемъ какой либо эры были совершенно непригодны для этой цѣли. Поэтому александрійскіе астрономы очень охотно пользовались подвижнымъ египетскимъ календаремъ и вавилонской эрой Набонассара. Египетскій годъ въ 365 дней опережалъ дѣйствительное теченіе «солнца» въ 4 года слишкомъ на сутки, но за то представлялъ собою величину постоянную, не подверженную никакимъ колебаніямъ; и это обстоятельство дѣлало его въ высшей степени пригоднымъ для астрономическихъ вычисленій. Неудивительно, что и послѣдній великій астрономъ древности Клавдій Птолемей свои астрономическія таблички пріурочивалъ къ египетскимъ годамъ и эрѣ Набонассара, хотя въ его время въ Александріи вводился уже твердый александрійскій годъ. А тѣ греческіе астрономы, которые не желали пользоваться чужеземнымъ годомъ съ непонятными для грековъ названіями мѣсяцевъ (θώθ, φαωφί, ἀθὺρ etc.), вынуждены были изобрѣтать свои собственные календари и собственныя эры. Такъ уже послѣ Калиппа, въ III в. до р. Х. александрійскій астрономъ Діонисій изобрѣлъ особый календарь съ названіями мѣсяцевъ, заимствованными отъ названій знаковъ зодіака (Ταυρών, Λεοντών, Παρθενών и т. п.), и за 1-й годъ своей эры принялъ 1-й годъ царствованія Птолемея II Филадельфа = 285/4 до р. Х. [1]).

1) 1-й годъ Птолемея II Филадельфа по канону Птолемея есть 40-й годъ отъ смерти Александра =464-й Набонассара; его 1-е θὼθ есть 2-е ноября 285 г. д. р. Х. У Діонисія годъ начинался съ 1 Καρκινῶνος т. е. съ дня лѣтняго солнцестоянія, и это 1-е каркинона приходилось 3 раза въ 4 года на 26-е іюня, и 1 разъ (въ 282. 278. 274 гг. и т. д.) на 27-е. 1-й годъ его эры начался, слѣд., 26 іюня 285 г. до р. Х. Діонисій, слѣд., при счетѣ лѣтъ царствованія держался системы Antedatierung и конечно примѣнялъ эту систему не къ эрѣ Набонассара, а къ дѣйствительной датѣ воцаренія Птолемея Филадельфа. Слѣд. Филадельфъ вступилъ на престолъ никакъ не позже 25 іюня 284 г. до р. Х. — Boeckh, Sonnenkreise S. 287 соглашается съ тѣмъ мнѣніемъ, что Діонисій изобрѣлъ эту эру въ честь Птолемея Филадельфа или даже изъ лести къ нему. Но счетъ по годамъ царствованія въ то время былъ оффиціаль-

Эта эра была подражаніемъ эрѣ Набонассара и прототипомъ позднѣйшей александрійской эры ἀπὸ Διοκλητιανοῦ. Но форму года и Діонисій удержалъ египетскую: его мѣсяцы только носили названія, взятыя отъ знаковъ зодіака, но не соотвѣтствовали совершенно точно движенію солнца по этимъ знакамъ, а были всѣ 30-дневными, какъ египетскіе; а въ концѣ года, послѣ дидимона, у Діонисія вставлялись 5—6 епагоменъ [1]).

Неудивительно, поэтому, что, когда появилась въ 330 г. до р. Х. Ἐξαιεβδομηκονταετηρίς Калиппа, греческіе и даже александрійскіе астрономы съ радостью ухватились за этотъ длинный періодъ и стали по его годамъ отмѣчать свои астрономическія наблюденія. Птолемей въ своемъ Альмагестѣ приводитъ цѣлыхъ 19 астрономическихъ наблюденій, датированныхъ по годамъ 1-го [5 наблюденій], 2-го [3 наблюденія] и 3-го [11 наблюденій] калипповыхъ періодовъ [2]).

Не всѣ эти 19 датъ имѣютъ одинаковую цѣнность для вопроса объ устройствѣ каллиппова періода. — Только въ 4-хъ случаяхъ у Птолемея отмѣчены вмѣстѣ съ годами и мѣсяцы и дни ихъ по счету Калиппа, и еще въ двухъ случаяхъ указано только, что эти наблюденія произведены были *въ концѣ* такого-то года такого-то періода Калиппа. Остальныя 13 датъ — безъ отмѣты дней и мѣсяцевъ — имѣютъ интересъ только для вопроса объ эпохѣ = 1-мъ годѣ 1-го калиппова періода и совершенно безразличны для вопроса объ его устройствѣ.

Однако и 6-и датъ вполнѣ достаточно для сравнительной оцѣнки всѣхъ 18-ти возможныхъ предположеній объ устройствѣ періода Калиппа.

нымъ въ Египтѣ. Думаю, поэтому, что Діонисій сначала просто примѣнилъ къ своему календарю эту гражданскую эру, а потомъ—для единообразія продолжалъ употреблять ее и по смерти Филадельфа.

Но съ другой стороны мнѣ непонятенъ и скепсисъ Бёкха въ томъ, что астрономъ Діонисій есть тотъ самый Діонисій, котораго по Plin. VI, 17. 21. 58. Птолемей Филадельфъ посылалъ въ Индію для изученія этой страны. Въ древности астрономы сплошь и рядомъ бывали и географами. Напр., Клавдій Птолемей написалъ и географію; Евдоксъ, какъ доказываетъ самъ Бёкхъ SS. 15—22, написалъ Γῆς περίοδος. А знаменитый древній путешественникъ Пиѳеа (Πυθέας) массилійскій извѣстенъ и тѣмъ, что опредѣлялъ величину наклоненія эклиптики.

1) Это доказалъ Boeckh, Sonnenkreise SS. 289—327. Діонисій, такимъ образомъ, заимствовалъ изъ египетскаго календаря самое лучшее—простоту формы года, и отбросилъ лишь безразличное (имена мѣсяцевъ). Такъ поступили и изобрѣтатели французскаго республиканскаго календаря.

2) Перечень ихъ см. у Ideler, Astr. Beob. SS. 11—13.

4 даты астрономическихъ наблюденій съ отмѣтою дней и мѣсяцевъ принадлежатъ всѣ александрійскому астроному Тимохарису [или Тимохариду, Τιμόχαρις, — ριδος] и относятся къ 36 (2 даты), 47 и 48 гг. 1-го періода Калиппа (= 295/4 и 283 до р. Х.[1]).

Привожу даты этихъ 4-хъ наблюденій Тимохариса, располагая ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

1) Въ 36 году 1-го періода Калиппа 25 посидеона = въ ночь съ 16 на 17 φαωφὶ 454 года Набонассара[2]) = 20/21 декабря 295 г. Тимохарисъ наблюдалъ покрытіе луною одной звѣзды въ созвѣздіи Скорпіона.

Изъ этой даты (какъ и изъ 3-хъ остальныхъ) видно прежде всего, что Калиппъ (хотя и былъ самъ родомъ изъ Кизика) держался въ своей ἐξκαιεβδομηκονταετηρίς — аѳинскаго календаря. Ποσειδεὼν есть 6-й мѣсяцъ аѳинскаго года. Слѣдовательно (такъ какъ 5-лунныхъ мѣсяцевъ у Калиппа содержали maximum 148, minimum 147 дней) 25-е посидеона есть или (148 + 25 =) 173-й или (147 + 25 =) 172-й день калиппова года. А такъ какъ за начало сутокъ у аѳинянъ, а слѣдовательно и у Калиппа принимался заходъ солнца или наступленіе ночи, то его 25-е посидеона есть въ существенномъ не 16-е, а 17-е φαωφὶ = 47-й день египетскаго года. Слѣдовательно 1-е екатомвэона 36-го года 1-го періода Калиппа приходилось или на (47 + 365 — 173 + 1 = 240 день египетскаго года =) 30-е φαρμουθὶ или на (47 +

---

1) Тимохарисъ былъ, такимъ образомъ, старшимъ современникомъ Діонисія, самое раннее—упоминаемое Птолемеемъ—астрономическое наблюденіе котораго (соединеніе Марса съ β Скорпіона) относится къ 13-му году его эры и именно къ 26 [поправка Бёкха вмѣсто наличнаго κε′] Αἰγῶνος = по египетски утромъ съ 20 по 21 атиръ 476 г. Набонассара = 18 января 272 г. до р. Х. Ptolem. X. 9 p. 236. Boeckh S. 293. Тимохарисъ, слѣд., хотя его 3-е и 4-е наблюденія относятся уже ко 2-му и 3-му (египетскимъ и діонисіевымъ) годамъ Филадельфа, и сверхъ того его упоминаемое Птолемеемъ X., 4 p. 205 5-е наблюденіе прямо датировано 13-мъ годомъ Филадельфа, τῷ ιγ′ ἔτει Φιλαδέλφου по египетски въ ночь съ 17 на 18 месари 476 года Набонассара = 11/12 октября 272 г. до р. Х., — не зналъ еще календаря Діонисія и его эры. Тимохарисъ и былъ можетъ быть, первымъ астрономомъ, примѣнившимъ къ датированію своихъ наблюденій 76-лѣтній періодъ Калиппа.

2) Ptolemaei, Almag. Z. γ. ed. Halma (Paris 1816) II p. 26: Πάλιν Τιμόχαρις μέν φησιν, ἐν Ἀλεξανδρείᾳ τηρήσας, ὅτι τῷ λς′-ῷ ἔτει τῆς πρώτης κατὰ Κάλιππον περιόδου, τοῦ μὲν Ποσειδεῶνος τῇ κε′-η, τοῦ δὲ Φαωφὶ τῇ ις′-η, ὥρας ι′-ης ἀρχομένης ἀκριβῶς σφόδρα ἐφαίνετο κατειληφυῖα ἡ σελήνη τῇ βορείῳ ἀψίδι τὸν πρὸς ἄρκτον τῶν ἐν μετώπῳ τοῦ σκορπίου. Καὶ ἔστιν ὁ χρόνος κατὰ τὸ υνδ′-ον ἔτος ἀπὸ Ναβονασσάρου, κατ' Αἰγυπτίους Φαωφὶ ις′-η εἰς τὴν ιζ′-ην, μετὰ γ′ ὥρας καιρικὰς τοῦ μεσονυκτίου, ἰσημερινὰς δὲ γ′ καὶ δύο πέμπτα.

365—172+1=141=) 1-е παχὼν 453 года Набонассара, т. е. на 2-е или 3-е іюля 295 г. до р. Х.[1]).

2) Въ томъ же 36 году 1-го періода Калиппа 15-го елафиволіона = по египетски въ ночь съ 5 на 6-е тиви т. е. съ 9 на 10-е января 295 г. до р. Х. въ началѣ 3-го часа ночи (около 8 ч. вечера) Тимохарисъ наблюдалъ въ Александріи покрытіе луною звѣзды «Колоса» (Στάχυς, Spica) въ созвѣздіи Дѣвы[2]).

По этой датѣ нетрудно высчитать[3]), что 1-е екатомвэона слѣдующаго 37 года 1-го періода Калиппа приходилось на 22-е или 23-е іюня 294 г. (=20 или 21 φαρμουθὶ 454 г. Набонассара).

Эти двѣ даты наблюденій Тимохариса устанавливаютъ непререкаемо твердо, что 36-й годъ періода Калиппа, начинавшійся 2/3 іюля и заканчивавшійся 21/22 іюня, былъ простой, а не емволимическій. Простыми были, конечно, и 17-й, 55-й и 74-й годы періода Калиппа, какъ занимавшіе одно и то же 17-е мѣсто въ его еннеакэдекаетиридахъ. Неправильны, слѣд., всѣ тѣ опыты реконструкціи калиппова періода, по которымъ эти 4 года оказываются емволимическими.

Изъ сравненія датъ этихъ двухъ наблюденій получается еще и тотъ интересный выводъ, что въ 36 году періода Калиппа 1-е елафиволіона [= 126 — 14 = 112 = 22 χοιὰκ] приходилось спустя 89 дней послѣ 1 посидеона [=47—24=23 θωὺθ]. Слѣдовательно въ этотъ годъ у Калиппа изъ 3-хъ мѣсяцевъ: 6. ποσειδεὼν, 7. γαμη-

---

1) Unger § 26.—36-й годъ періода Калиппа есть $\left[\left(\frac{36+7}{19}\right) R = \right]$ 5-й годъ въ циклѣ Метона. Въ этотъ годъ по Unger § 24 екатомвэонъ, воидроміонъ и мэмактеріонъ (1. 3 и 5 мѣсяцы) неполные, метагитніонъ и піаненсіонъ (2 и 4 мѣсяцы) — полные; слѣд., 1-е екатомвэона приходится въ 36 г. періода Калиппа не на 2-е, а на *3-е іюля*. Ср. Unger § 28.

2) Ptolem. Z γ. II, p. 23: Πάλιν Τιμόχαρις μὲν ἀναγράφει, τηρήσας ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, διότι τῷ λς′ ἔτει τῆς πρώτης κατὰ Κάλιππον περιόδου, τοῦ μὲν Ἐλαφηβολιῶνος τῇ ιε′-ῃ, τοῦ δὲ Τυβὶ τῇ ε′-ῃ, ὥρας γ′-ης ἀρχομένης, ἡ σελήνη μέσῃ τῇ πρὸς ἰσημερινὴν ἀνατολὴν ἀψίδι τὸν στάχυν κατέλαβε, καὶ διῆλθεν ὁ στάχυς ἀφαιρῶν αὐτῆς τῆς διαμέτρου πρὸς ἄρκτον τὸ γ″ μέρος ἀκριβῶς· καὶ ἔστιν ὁ χρόνος κατὰ τὸ υνδ′ ἔτος ἀπὸ Ναβονασσάρου, κατ' Αἰγυπτίους Τυβὶ ε′-ῃ εἰς τὴν ς′-ην πρὸ δ′ ὡρῶν καιρικῶν τε καὶ ἰσημερινῶν ἔγγιστα τοῦ μεσονυκτίου, διὰ τὸ τὸν ἥλιον περὶ τὰς ιε′ μοίρας εἶναι τῶν ἰχθύων [слѣд. близъ точки весенняго равноденствія, вслѣдствіе чего гражданскіе ὧραι καιρικαί, равные $^1/_{12}$ дня въ смыслѣ времени отъ восхода до захода солнца, приблизительно равнялись равноденственнымъ часамъ, равнымъ $^1/_{24}$ сутокъ]. — Ср. выше стр. 247.

3) Вычисленіе дано выше стр. 247. Ср. Unger § 26. По Unger § 24 въ 5-й годъ метонова цикла мунихіонъ (10-й мѣсяцъ) и скирофоріонъ (12-й) были полные, елафиволіонъ (9-й) и θаргиліонъ (11-й) неполные. Слѣд. 1-е екатамвэона 33 года есть *22-е іюля*. Ср. § 28.

λιών и 8. ἀνθεστηριών — два были полные и 1 неполный. Для сравнительной оцѣнки иделеровской и унгеровской реконструкцій метонова цикла выводъ этотъ, однако, безразличенъ: какъ у Унгера въ 5-й годъ метонова цикла, такъ и у Иделера въ его 17-й годъ; посидеонъ и анѳестиріонъ — полные, гамиліонъ — неполный [1]).

3) 8. анѳестиріона 47 года 1-го періода Калиппа = 29/30 ἀθὺρ 465 года Набонассара = 29/30 января 283 г. до р. Х. около 9 ч. вечера Тимохарисъ наблюдалъ въ Александріи покрытіе луною Плеядъ [2]).

Слѣдовательно, 1-е екатомвэона 48 года 1-го періода Калиппа приходилось на 20-е или 19-е іюня 283 г. [3]).

Тотъ фактъ, что 48-й годъ періода Калиппа начинался на 2 дня раньше, чѣмъ 37-й годъ, доказываетъ повидимому ясно, что и 47-й годъ его періода былъ простой.

Однако, этому выводу противорѣчитъ, повидимому, послѣднее, упоминаемое Птолемеемъ, наблюденіе Тимохариса.

4) 25. піанепсіона (τῇ ζ′-ῃ φθίνοντος = въ 6-й день отъ конца) 48 года 1-го періода Калиппа = 7/8 θὼθ 466 г. Набонассара = 8/9 ноября 283 г. въ 10 часу ночи = 4-мъ утра Тимохарисъ наблюдалъ, какъ «Колосъ» (α Дѣвы) касался сѣвернаго края восходившей луны [4]).

Πυανεψιών или Πυανοψιών, какъ признано теперь, кажется, всѣми, есть 4-й (не 5-й) мѣсяцъ аѳинскаго года, 25-е піанепсіона въ циклѣ Калиппа, слѣд., есть или (30+29+30+25=) 114-й, или (29+

1) Unger § 24. Redlich S. 58; cf. S. 49.—36-й годъ періода Калиппа есть 5-й годъ Метонова цикла исторически, 17-й годъ 19-лѣтняго цикла по счету.

2) Ptolem. Z, γ. II, p. 21. Τιμόχαρις μὲν ἀναγράφει τηρήσας ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ταῦτα διότι τῷ μζ′ ἔτει τῆς πρώτης κατὰ Κάλιππον ἓξ καὶ ἑβδομηκονταετηρίδος τῇ η′-ῃ τοῦ Ἀνθεστηριῶνος, κατ' Αἰγυπτίους τῇ κθ′-ῃ τοῦ Ἀθύρ, ὥρας γ′-ῆς ληγούσης, τὸ νότιον μέρος ἥμισυ τῆς σελήνης ἐπιβεβηκὸς ἐφαίνετο ἐπὶ τὸ ἑπόμενον ἤτοι γ″ ἢ ς″ μέρος τῆς πλειάδος ἀκριβῶς. Καὶ ἔστιν ὁ χρόνος κατὰ τὸ υξε′ ἔτος ἀπὸ Ναβονασσάρου κατ' Αἰγυπτίους Ἀθὺρ κθ′-ῃ εἰς τὴν λ′-ην, πρὸ γ′ ὡρῶν τοῦ μεσονυκτίου καιρικῶν, ἰσημερινῶν δὲ γ′ καὶ γ″ ($3^1/_3$). — Ср. выше гл. I, стрр. 247—248.

3) Вычисленіе см. выше стрр. 247—248. По Unger § 24 въ 16-й годъ цикла Метона $\left(\frac{47+7}{19}\ \mathrm{R}=16\right)$ анѳестиріонъ, елафиволіонъ, ѳаргиліонъ — полные, слѣд. 1-е екатамовэона 48 года приходится на 20-е (не 19-е) іюня.

4) Ptolem. Z, γ. II, p. 24: καὶ ἐν τῷ μη′-ῳ ἔτει τῆς αὐτῆς περιόδου, φησὶν [Τιμόχαρις] ὁμοίως ὅτι, τοῦ μὲν Πυανεψιῶνος τῇ ζ′-ῃ φθίνοντος, τοῦ δὲ θὼθ τῇ ζ′-ῃ τῆς ι′-ης ὥρας ὅσον ἡμιωρίου προελθόντος, ἐκ τοῦ ὁρίζοντος, ἀνατεταλκυίας τῆς σελήνης, ὁ στάχυς ἐφαίνετο ἁπτόμενος αὐτοῦ τοῦ βορείου ἀκριβῶς. καὶ ἔστιν ὁ χρόνος κατὰ τὸ νξς′-ον ἔτος ἀπὸ Ναβονασσάρου κατ' Αἰγυπτίους Θὼθ ζ′-ῃ εἰς τὴν η′-ην, ὡς μὲν αὐτός φησι, μετὰ γ ς″ ὥρας καιρικὰς τοῦ μεσονυκτίου, ἰσημερινὰς δὲ γ η″ ἔγγιστα.

30+29+25=) 113-й день года. Слѣдовательно, если 25-е піанепсіона есть 8-е ϑώϑ, то 1-е екатомвэона 48 года періода Калиппа есть повидимому или [8+365—113=260=] 20-е или (8+365—112=261=] 21-е παχών = 19-е или 20-е *іюля* 283 г.

Такимъ образомъ дата 4-го наблюденія Тимохариса въ противоположность 3-й доказываетъ повидимому, что 47-й годъ періода Калиппа заканчивался 18—19 іюля и былъ емболимическій.

Есть двѣ попытки устранить это противорѣчіе.

1) Скалигеръ и за нимъ Em. Müller и Aug. Mommsen[1]) предполагали, что вставнымъ мѣсяцемъ у Калиппа былъ не посидеонъ 2-й, а скирофоріонъ 2-й (т. е. вставной мѣсяцъ помѣщался у него не въ серединѣ, а въ концѣ года); а слѣдовательно 47-й годъ его періода [=9-й годъ его еннеакэдекаетириды] былъ емболимическимъ.

Но, какъ справедливо замѣчаетъ Унгеръ [2]), Калиппъ держался въ своей екскэевдомиконтаетиридѣ аттическаго (аѳинскаго) календаря, въ которомъ, какъ это давно установлено, вставнымъ мѣсяцемъ былъ посидеонъ 2-й. Если Калиппу такое положеніе вставного мѣсяца (въ серединѣ года) не нравилось, то онъ могъ бы выбрать другой календарь. Изобрѣтая свой 76-лѣтній періодъ, Калиппъ конечно надѣялся, что его періодъ будетъ введенъ и въ качествѣ гражданскаго календаря въ Аѳинахъ. Но примѣнять къ аѳинскому календарю реформу столь безцѣльную, какъ перенесеніе вставного мѣсяца, значило бы заранѣе отказаться отъ этой надежды.

2) Пето и въ 1806 г. Иделеръ [3]) — на основаніи этихъ датъ у

1) I. Scaligeri, Opus de emendatione temporum, Genevae, 1629, p. 87. Unger § 26. — Скалигеръ (p. 41 f.) думалъ при этомъ, что до Метона 1-мъ мѣсяцемъ аѳинскаго года былъ гамиліонъ, такъ что скирофоріонъ былъ тогда 6-мъ мѣсяцемъ, посидеонъ 12-мъ; слѣд. вставной мѣсяцъ у аѳинянъ и тогда будто бы помѣщался въ концѣ года.

2) Unger § 26, S. 741. Въ этомъ же смыслѣ высказываются и Буттманнъ у Ideler Beob. SS. 388—389 и Бёкхъ, Mondcyclen SS. 105—106. Studien S. 161.— А. Моммсенъ, принимая скирофоріонъ за вставной мѣсяцъ въ періодѣ Калиппа, думалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что періодъ Калиппа введенъ былъ въ Аѳинахъ сразу же по изобрѣтеніи. Но, какъ указываетъ Бёкхъ, эпиграфическія данныя доказываютъ, что въ Аѳинахъ и послѣ того (напр. еще во 2-й годъ 119-й олимпіады = 303/2 до р. Х.) вставнымъ мѣсяцемъ былъ еще посидеонъ 2-й.

3) Petavius, I, 13=l. 1. c. 10. cf. p. 71=l. II, c. 19. — Ideler, Beob. S. 198. Иделеръ впрочемъ соглашается съ Скалигеромъ, что въ позднѣйшее время піанепсіонъ дѣйствительно сталъ 4-мъ мѣсяцемъ и предшествовалъ мэмактиріону. Это подтверждаютъ двѣ надписи, изданныя Corsini въ Fasti Attici p. I. Diss. XI p. 171. 182. Но во время Калиппа-Тимохариса — думалъ Иделеръ — мэмактиріонъ предшествовалъ піанепсіону.—Съ Пето соглашался еще Biot (ap. Boeckh, Mondcyclen S. 104). Diese Annahme—замѣчаетъ Бёкхъ (S. 104—5)—ist jetzt nicht mehr haltbar.

Птолемея — дѣлали выводъ, что слѣдовательно піанепсіонъ былъ не 4-й, а 5-й мѣсяцъ аѳинскаго года. Но въ томъ же 1806 году съ этимъ не находилъ возможнымъ согласиться филологъ Буттманнъ, и самъ Иделеръ счелъ нужнымъ помѣстить написанное Буттманномъ Abhandlung по этому вопросу въ видѣ приложенія къ своимъ «Историческимъ изслѣдованіямъ объ астрономическихъ наблюденіяхъ древнихъ» [1]) и въ 1825 г. сталъ уже и самъ на сторону Буттманна. Мнѣніе Пето въ настоящее время повидимому уже не находитъ защитниковъ.

Приходится поэтому допустить, что въ дату «Πυανεψιῶνος τῇ ζ′-ῃ φθίνοντος у Птолемея вкралась ошибка, что нужно читать: Μαιμακτηριῶνος τῇ ζ′-ῃ φθίνοντος [2]).

25-е мэмактиріона есть (30+29+30+29+25=) 143-й или (30+30+29+30+25 =) 144-й день калиппова года. 8 [ϑὼϑ] + 365—142=*231;* 8+365—143=*230*. Слѣдовательно, если вмѣсто πυανεψιῶνος τῇ ζ′-ῃ φϑ. у Птолемея читать μαιμακτηριῶνος τῇ ζ′-ῇ φϑ., то 1-е екатомвэона 48 года 1-го періода Калиппа приходилось на 21-е или 20-е φαρμουθί 465 года Набонассара=20 или 19 іюня 283 г. до р. Х. [3]).

Въ такомъ случаѣ необходимо допустить, что и 47-й годъ періода Калиппа (а слѣдовательно и 9-й и 28-й и 66-й гг.) былъ простой, а не емболимическій [4]).

Этотъ выводъ, однако, нельзя считать столь же безспорнымъ, какъ и тотъ, что простымъ въ періодѣ Калиппа былъ 36-й годъ; такъ какъ не невозможно, что ошибка вкралась не въ 4-ю, а въ 3-ю дату Тимохариса, что тамъ вмѣсто τῇ η′-ῃ Ἀνθεστηριῶνος нужно читать τῇ η′-ῃ Γαμηλιῶνος. Такая конъектура палеографически такъ же до-

---

1) Ideler, Astr. Beob. SS. 383—407.

2) Эта конъектура предположена была Буттманномъ у Ideler Beob. SS. 39. 400, въ 1825 г. принята самимъ Иделеромъ (Handbuch, I, 275—279), затѣмъ Бёкхомъ Mondcyclen SS. 105—6) и Унгеромъ § 26. Что въ датахъ по египетскому календарю ошибокъ нѣтъ — показываютъ астрономическія наблюденія. Явленія, которыя описываетъ Тимохарисъ, дѣйствительно происходили 29 января и 9 ноября 283 г. до р. Х. Ideler S. 388. Ср. Handbuch, I, 277.

3) По Unger § 28 на 20 іюня, такъ какъ въ 17-й годъ метонова цикла, соотвѣтствующій 48 году періода Калиппа $\left[\left(\frac{48+7}{19}\right) R=17\right]$, екатомвэонъ и воидроміонъ — полные, метагитніонъ и піанепсіонъ — неполные. — § 24.

4) Когда приходилось 1-е екатомвэона 47 года, изъ датъ Тимохариса не видно. Но если 36-й годъ заканчивался 21—22 іюня и былъ простой, то тѣмъ болѣе долженъ быть таковымъ 47-й годъ, разъ онъ заканчивался даже 18—19 іюня.

пустима, какъ и чтеніе Μαιμακτηριῶνος вмѣсто Πυανεψιῶνος (въ обоихъ случаяхъ — не ошибка переписчика, а ошибка въ переводѣ египетской даты на калиппову вѣроятно у самого Птолемея). Если такая конъектура не предложена повидимому никѣмъ, то объясняется это тѣмъ, что какъ по Petavius-Unger, такъ и по Dodwell-Ideler 47-й годъ періода Калиппа есть простой. Но если читать въ 3-й датѣ Тимохариса τῇ η΄-ῃ Γαμηλιῶνος, то 1-е екатомвеона 48 года и по этой датѣ придется на [90+22+29+30+29+30+29+1=260] 20-е или [90+22+30+29+30+29+30+1=261=] 21-е παχὼν 465 г. Набонассара=19-е или 20-е іюля 283 года, и 47-й годъ періода Калиппа придется признать, по всей вѣроятности, за емволимическій: иначе придется допустить, что 47-й годъ начинался 30—31 іюля, слѣдовательно спустя болѣе чѣмъ мѣсяцъ послѣ лѣтняго солнцестоянія.

47-му году, слѣдовательно, нельзя придавать рѣшающаго значенія при оцѣнкѣ гипотезъ объ устройствѣ калиппова періода.

Кромѣ приведенныхъ 4-хъ датъ наблюденій Тимохариса для вопроса объ устройствѣ періода Калиппа имѣютъ значеніе еще двѣ даты наблюденій лѣтняго солнцестоянія, изъ которыхъ одно принадлежитъ — Копернику древности — Аристарху самосскому, другое — Иппарху.

Аристархъ наблюдалъ лѣтнее солнцестояніе *въ концѣ* 50 года 1-го періода Калиппа (=280 до р. Х.). Иппархъ — *въ концѣ* 43 года 3-го періода Калиппа (=135 г. до р. Х.) [1]).

Отсюда видно, что и въ 43-мъ и въ 50-мъ году калиппова періода, а слѣдовательно и во всѣ 5-е и 12-е годы его еннеакэдекаетиридъ, лѣтнее солнцестояніе приходилось въ концѣ луннаго года, и 44-й и 51-й [и слѣдовательно и 6-й, 13-й, 25-й, 32-й, 63-й и 70-й гг.] годы начинались послѣ лѣтняго солнцестоянія. — Неправильны, слѣдовательно, всѣ тѣ опыты реконструкціи калиппова періода, по которымъ 1-е екатомвэона этихъ годовъ приходится раньше 27—28 іюня.

Теперь можно приступить и къ оцѣнкѣ всѣхъ существующихъ или возможныхъ опытовъ реконструкціи цикла Калиппа. При этомъ

1) Ptolem. Γ. β. p. 163: Ἔν τε γὰρ τῷ Περὶ ἐνιαυσίου μεγέθους [заглавіе сочиненія Иппарха] συγκρίνας τὴν ὑπὸ Ἀριστάρχου τετηρημένην θερινήν, τῷ ν΄ ἔτει λήγοντι τῆς πρώτης κατὰ Κάλιππον περιόδου, τῇ ὑφ' ἑαυτοῦ πάλιν ἀκριβῶς εἰλημμένῃ τῷ μγ΄-ῳ ἔτει λήγοντι τῆς τρίτης κατὰ Κάλιππον περιόδου, φησὶν κ. τ. λ.

можно бы было, конечно, значительно упростить дѣло, устранивъ, какъ разобранныя уже въ отдѣлѣ о циклѣ Метона, гипотезы Скалигера, Рангависа и A. Mommsen'a и всѣ гипотезы лишь возможныя, но никѣмъ не высказанныя. Задача свелась бы тогда къ сравнительной оцѣнкѣ гипотезъ Пето-Унгера и Додвелла-Иделера. Но такое упрощеніе задачи лишало бы выводъ значительной доли его убѣдительности: оставалась бы возможность думать, что та реконструкція калиппова періода, которая признана правильной, не есть однако единственно возможная. При томъ же возможно-полная провѣрка всѣхъ возможныхъ предположеній объ устройствѣ цикла Калиппа не безразлична и для вопроса о циклѣ Метона, такъ какъ только относительно калиппова цикла возможна фактическая провѣрка на основаніи приведенныхъ датъ у Птолемея; о циклѣ же Метона приходится судить только на основаніи аналогіи съ другими циклами.

Поэтому подвергаю повѣркѣ всѣ 18 гипотезъ.

Въ приводимомъ далѣе спискѣ ихъ *подчеркнутая* цифра означаетъ годы, которые на дѣлѣ не могли быть емволимическими у Калиппа или, если и могли, то не могли занимать данное мѣсто въ числѣ емволимическихъ годовъ еннеакэдекаетириды. Напр., 52-й годъ періода Калиппа могъ быть и емволимическимъ, если ему предшествовали 5 емволимическихъ годовъ въ 3-й еннеакэдекаетиридѣ Калиппа (19 емволимическихъ годовъ во всемъ періодѣ); но онъ не могъ занимать 5-е мѣсто въ числѣ емволимическихъ годовъ этой еннеакэдекаетириды, такъ такъ въ такомъ случаѣ 50-й годъ періода заканчивался бы раньше лѣтняго солнцестоянія. Поэтому цифра 52 подчеркнута подъ BOQR, но не подчеркнута подъ EGN.

Емволимическіе годы въ періодѣ Калиппа.

A. по Petavius-Unger.

1.	4.	7.	10.	12.	15.	18.	20.	23.	26.	29.	31.	34.	37.
39.	42.	45.	48.	50.	53.	56.	58.	61.	64.	67.	69.	72.	75.

1-е екатомвэона 48 года по Unger приходится на 20 іюня, 1-е экатомвэона 44 года—на 4 іюля, спустя 4—5 дней послѣ солнцестоянія, 1-е екатомвэона 51 года—на 16 іюля, спустя 16—17 дней по солнцестояніи.

B. по Petavius-Dodwell.

[т. е. если въ отношеніи къ циклу Метона правы Petavius-Unger, въ отношеніи же къ Калиппу—Dodwell-Ideler, т. е. емволимическіе годы Калиппа тождественны съ метоновыми въ цифровомъ отношеніи].

3.	6.	8.	11.	14.	17.	19.	22.	25.	27.	30.	33.	*36*	
41.	*44.*	46.	49.	*52.*	55.	57.	60.	63.	65.	68.	71.	74.	76.

Эта гипотеза такимъ образомъ въ трехъ случаяхъ опровергается датами Птолемея. 36-й годъ, который у Калиппа совершенно безспорно былъ простой, по ней оказывается емволимическимъ. Такъ какъ 2-мъ емволимическимъ годомъ по ней въ 3-й еннеакэдекаетиридѣ былъ не 42-й, а только 44-й годъ, а 5-мъ — не 50-й, а только 52-й годъ, то и 43-й и 50-й годъ по ней заканчивались раньше лѣтняго солнцестоянія (43-й—3—4 іюня, 50-й—15—16 іюня). Изъ 7-ми годовъ еннеакэдекаетириды эта гипотеза цѣлыхъ 3 (2, 5 и 6) указываетъ безспорно ошибочно!

C. по Dodwell-Ideler.

3.	5.	8.	11.	13.	16.	19.	22.	24.	27.	30.	32.	35.	38.
41.	43.	46.	49.	*51.*	54.	57.	60.	62.	65.	68.	70.	73.	76.

Слѣд., и по этой реконструкціи 51-й годъ есть 5-й емволимическій годъ 3-го 19-лѣтія (=19-й всего цикла), и потому 50-й годъ заканчивается ранѣе лѣтняго солнцестоянія (по иделеровской реконструкціи 16 іюля).

D. по Dodwell-Petavius.

[если въ отношеніи къ Метону правы Dodwell-Ideler, а въ отношеніи къ Калиппу Petavius-Unger, т. е. емволимическіе годы у Метона и Калиппа совпадали не по счету, а исторически].

1.	4.	6.	9.	12.	15.	17.	20.	23.	25.	28.	31.	34.	*36.*
39.	42.	44.	*47.*	50.	53.	55.	58.	61.	63.	66.	69.	72.	74.

И по этой гипотезѣ оказываются емволимическими 36-й и 47-й годы, изъ которыхъ первый у Калиппа во всякомъ случаѣ былъ простой. Изъ сравненія A съ B и C съ D становится ясно, почему Додвеллъ-Иделеръ должны были предполагать, что емволимическіе годы у Метона и Калиппа совпадали по цифрамъ [несогласіе C съ Птолемеемъ не столь очевидно, какъ несогласіе съ нимъ D], а Пето-Унгеръ наоборотъ должны были признавать ихъ фактическое совпаденіе [A — совершенно согласна съ Птолемеемъ и требуетъ лишь поправки въ 4-й датѣ Тимохариса, поправки которая необходима и для C и принята самимъ Иделеромъ: B же опровергается имъ даже яснѣе, чѣмъ D]. И по B и по D оказывается емволимическимъ 36-й годъ калиппова періода, который у самого Калиппа совершенно безспорно былъ простымъ. — Потому ни B ни D не предложены, насколько знаю, никѣмъ.

E. по Scaliger-A. Mommsen (2-я гипотеза).

1.	3.	6.	9.	11.	14.	17.	20.	22.	25.	28.	30.	33.	*36.*
39.	42.	45.	*47.*	49.	52,	55.	58.	60.	63.	66.	68.	71.	74.

Эта гипотеза, слѣд., столь же несогласна съ Птолемеемъ, какъ и D. Съ этой гипотезой Скалигера совпадаетъ и гипотеза Исраель-Хольтцварта, если примѣнить ее къ циклу Калиппа въ цифровомъ смыслѣ.

F. по Scaliger-Dodwell.

[т. е. если въ отношеніи къ Метону правъ Scaliger, въ отношеніи къ Калиппу Додвеллъ].

2.	5.	8.	10.	13.	16.	18.	21.	24.	27.	29.	32.	35.	37.
40.	43.	46.	48.	*51.*	54.	56.	59.	62.	65.	67.	70.	73.	75.

(лѣтнее солнцестояніе не въ концѣ 50-го, а въ началѣ 51 года, какъ и въ C).

G. по A. Mommsen (1-я гипотеза).

2.	5.	7.	10.	13.	16.	18.		21.	24.	26.	29.	32.	35.	37.
40.	23.	45.	48.	*51.*	54.	56.		59.	62.	64.	67.	70.	73.	75.

H. по A. Mommsen-Dodwell.

1.	4.	6.	9.	12.	14.	17.		20.	23.	25.	28.	31.	33.	*36.*
39.	42.	44,	*47.*	50.	52.	55.		58.	61.	63.	66.	69.	71.	74.

I. по Rangabé-Petavius.

[т. е. если въ отношеніи къ Калиппу правы Petavius-Unger. — Я не имѣю свѣдѣній, какого взгляда на отношеніе емволимическихъ годовъ у Калиппа къ таковымъ же у Метона держался самъ Рангависъ].

2.	4.	6.	10.	13.	15.	17.		21.	23.	25.	29.	32.	34.	*36.*
40.	42.	44.	48.	*51.*	53.	55.		59.	61.	63.	67.	70.	72.	74.

K. по Rangabé-Dodwell.

1.	3.	5.	9.	11.	13.	17.		20.	22.	24.	28.	30.	32.	*36.*
39.	41.	43.	*47.*	49.	51.	55.		58.	60.	62.	66.	68.	70.	74.

Относительно этой гипотезы, помимо того, что по ней въ числѣ емволимическихъ оказываются и 36-й и 47-й годы, необходимо замѣтить еще, что въ ней 43-й годъ оказывается уже 3-мъ (а не 2-мъ) емволимическимъ годомъ въ 3-й еннеакэдекаетиридѣ Калиппа и потому долженъ былъ заканчиваться 2—3 августа, такъ что Ипархъ въ такомъ случаѣ наблюдалъ бы лѣтнее солнцестояніе, хотя и въ 43-мъ году 3-го періода Калиппа, однако не въ самомъ концѣ его, не въ скирофоріонѣ, а въ ѳаргеліонѣ.

L. Аѳинскій циклъ съ эпохою 338/7 г. Petavius.

[если циклъ Метона тождественъ съ аѳинскимъ, а въ отношеніи къ Калиппу правы Пето-Унгеръ].

2.	5.	8.	10.	12.	15.	18.		21.	24.	27.	29.	31.	34.	37.
40,	43.	46.	48.	50.	53.	56.		59.	62.	65.	67.	69.	72.	75.

Эта гипотеза, слѣд., не опровергается датами у Птолемея, а согласуется съ ними такъ же, какъ и гипотеза A.

M. Аѳинскій циклъ 338/7 г. — Dodwell.

3.	6.	9.	12.	15.	17.	19.		22.	25.	28.	31.	34.	*36.*	38.
41.	44.	*47.*	50.	53.	55.	57.		60.	63.	66/	69.	72.	74.	76.

N. A. Schmidt (= Аѳинскій циклъ съ эпохою 337/6 г.) — Petavius.

1.	4.	7.	9.	11.	14.	17.		20.	23.	26.	28.	30.	33.	*36.*
39.	42.	45.	*47.*	49.	52.	55.		58.	61.	64.	66.	68.	71.	74.

O. A. Schmidt (= Аѳинскій циклъ 337/6 г.) — Dodwell.

2.	5.	8.	11.	14.	16.	18.		21.	24.	27.	30.	33.	35.	37.
40.	43.	46.	49.	*52.*	54.	56.		59.	62.	65.	68.	71.	73.	75.

[такъ какъ 52-й годъ по этой гипотезѣ былъ 5-мъ емволимическимъ въ 3-мъ 19-лѣтіи, то 50-й годъ заканчивался раньше лѣтняго солнцестоянія].

P. Если циклъ Метона состоялъ изъ двухъ октаетиридъ съ 3. 6 и 8 емволимическими годами и одной тріетириды, а въ отношеніи къ Калиппу правы Пето-Унгеръ.

1.	4.	7.	9.	12.	15.	18.		20.	23.	26.	28.	31.	34.	37.
39.	42.	45.	*47.*	50.	53.	56.		58.	61.	64.	66.	69.	72.	75.

Эта гипотеза состоятельна лишь въ томъ случаѣ, если у Птолемея ошибочна дата 3-го (а не 4-го) наблюденія Тимохариса.

Q. Если циклъ Метона былъ съ 3. 6. 8. 11. 14. *16* и 19 емволимическими годами, а въ отношеніи къ Калиппу правы Dodwell-Ideler.

3.	6.	8.	11.	14.	16.	19.		22.	25.	27.	30.	33.	35.	38.
41.	*14.*	46.	49.	52.	54.	57.		60.	63.	65.	68.	71.	73.	76.

Какъ и по B. по этой гипотезѣ лѣтнее солнцестояніе и въ 280 г. и въ 135 приходилось не въ концѣ 50 и 43 годовъ, а въ началѣ 51 и 44-го.

R. 2-я гипотеза A. Mommsen'a, если въ отношеніи Калиппу правъ Додвеллъ.

3.	6.	9.	11.	14.	17.	19.		22.	25.	28.	30.	33.	*36.*	38.
41.	*44.*	*47.*	49.	*52.*	55.	57.		60.	63.	66.	68.	71.	74.	76.

Гипотеза эта, слѣд., опровергается всѣми 6-ю датами у Птолемея (если 4-ю дату исправить вышеуказаннымъ образомъ). — Самъ Моммсенъ, какъ уже упомянуто, держался того мнѣнія, что емволимическіе годы въ періодѣ Калиппа совпадали съ таковыми же у Метона исторически, т. е. былъ въ этомъ случаѣ на сторонѣ Petavius-Unger. Но въ такомъ видѣ его гипотеза въ отношеніи къ періоду Калиппа совпадаетъ съ гипотезой Скалигера (E).

T. по Israel-Holtzwart-Petavius.

1.	3.	6.	9.	12.	15.	17.	20.	22.	25.	28.	31.	34.	*36.*
39.	41.	44.	*47.*	50.	53.	55.	58.	60.	63.	66.	69.	72.	74.

По принципу Додвелла гипотеза Israel-Holzwart'a совпадаетъ съ гипотезой Скалигера (E). О томъ, въ какомъ смыслѣ емволическіе годы у Калиппа совпадали съ метоновыми, Israel Holzwart SS. 20—21 не говоритъ толкомъ; но для дѣла это, какъ показываетъ сравненіе табличекъ E и T, безразлично; въ обоихъ случаяхъ у него 36-й и 47-й годы оказываются емволимическими.

Изъ приведеннаго списка емволимическихъ годовъ у Калиппа по всѣмъ 18-и гипотезамъ видно прежде всего, что *несостоятельно предположеніе Додвелла-Иделера, будто емволимическіе годы въ періодѣ Калиппа совпадали съ таковыми же въ циклѣ Метона въ цифровомъ отношеніи*, а не исторически. По всѣмъ 9-и гипотезамъ (BCFHKMOQR), которыя покоятся на этомъ предположеніи, или 36-й годъ оказывается емволимическимъ (BHKMR) или 51-й годъ начинается раньше лѣтняго солнцестоянія (BCFOQR), или то и другое вмѣстѣ (BR), или и 44-й годъ начинается раньше солнцестоянія (BQR).

Тутъ не имѣетъ никакого значенія даже и вопросъ о 47-мъ годѣ (онъ емволимическій по НКМ): правильна ли у Птолемея дата 3-го или 4-го наблюденія Тимохариса, былъ ли, слѣдовательно 47-й годъ простымъ или емволимическимъ. Эти 9 гипотезъ опровергаются тѣми датами у Птолемея, которыя не подвержены ни малѣйшему сомнѣнію.

Правильно, слѣдовательно, то предположеніе Скалигера—Пето — Эм. Мюллера — А. Моммсена — Г. Ф. Унгера, что емволимическіе годы у Метона и Калиппа совпадали исторически.

Но и изъ 9-и гипотезъ, построенныхъ на этомъ предположеніи— 6 прямо опровергаются датами у Птолемея. При гипотезахъ DEINT оказывается емволимическимъ 36-й годъ, при GI — 51-й годъ начинается раньше лѣтняго солнцестоянія.

Остаются лишь 3 гипотезы ALP.

Изъ нихъ P оказывается пригодною лишь въ томъ случаѣ, если у Птолемея ошибочна 3-я дата наблюденія Тимохариса, и слѣдовательно 47-й годъ былъ емволимическимъ и заканчивался 18—19 *іюля*. Гипотезы AL правильны только при противоположномъ предположеніи.

Сдѣлать выборъ между этими тремя гипотезами однако не трудно. 19-лѣтній циклъ, на которомъ покоится гипотеза P, хотя и возможенъ, но совершенно не засвидѣтельствованъ и ведетъ къ неособенно вѣроятному предположенію, что Метонъ въ устройствѣ своего 19-лѣтняго цикла, отправлялся уже отъ 16 лѣтняго, а не отъ 8-лѣтняго цикла, который безспорно въ его время употреблялся въ Аѳинахъ. Нѣтъ, слѣдовательно, ни малѣйшихъ основаній предпочитать гипотезу P гипотезамъ AL, основывающимся на исторически извѣстныхъ 19-лѣтнихъ циклахъ. — Отсюда, конечно, слѣдуетъ и тотъ выводъ, что 47-й годъ у Калиппа былъ простой, и у Птолемея ошибочна дата 4-го наблюденія Тимохариса.

Остаются гипотезы AL, т. е. гипотеза Пето-Унгера и предположеніе, что циклъ Метона тождественъ съ аѳинскимъ гражданскимъ 19-лѣтнимъ цикломъ (гипотеза А. Шмидта[1]).—Сравнительная оцѣнка этихъ гипотезъ въ примѣненіи къ циклу Метона дана уже выше. Пто-

1) Самъ Шмидтъ видѣлъ въ циклѣ Калиппа только теоретическую «конструкцію» и потому не высказывалъ никакой гипотезы объ его устройствѣ — Ginzel, Handb. d. math. u. techn. Chronologie II, Lpz. 1911, S. 413 (§ 212). — Взглядъ этотъ однако опровергается датами у Птолемея.

лемей не противъ гипотезы L. Но при ней вставные мѣсяцы у Метона-Калиппа располагались бы черезъ-чуръ неравномѣрно, и начало года колебалось бы въ теченіе 34-хъ дней, начиная отъ 13 іюня. И только при гипотезѣ A объяснимо то удивительное согласіе въ распредѣленіи емволимическихъ годовъ, какое обнаруживаютъ христіанскіе 19-лѣтніе циклы, и самое раннее 1-е екатомвэона только при ней приходится на 20-е іюня, за 7— 8 дней до лѣтняго солнцестоянія, въ 1° Рака по системѣ Метона.

Слѣдовательно, и въ отношеніи къ Калиппу правы только Пето-Унгеръ.

Слѣдовательно, емволимическими годами въ періодѣ Калиппа были:

1.	4.	7.	10.	12.	15.	18.	20.	23.	26.	29.	31.	34.	37.
39.	42.	45.	48.	50.	53.	56.	58.	61.	64.	67.	69.	72.	75.

Даты у Птолемея имѣютъ значеніе и для вопроса объ устройствѣ цикла самого Метона. Разъ, какъ выяснилось, емволимическіе годы у Метона и Калиппа совпадали фактически, то соотвѣтствующій 36-му году періода Калиппа $\left[\left(\frac{36+7}{19}\right)\mathrm{R}=\right]$ 5-й годъ цикла Метона несомнѣнно, соотвѣтствующій 47-му году періода Калиппа $\left[\left(\frac{47+7}{19}\right)\mathrm{R}=\right]$ 16-й годъ Метона по всей вѣроятности — были простыми, а $\left[\left(\frac{43+7}{19}\right)\mathrm{R}=\right]$ 12-й и $\left[\left(\frac{50+7}{19}\right)\mathrm{R}=\right]$ 19-й годы заканчивались послѣ лѣтняго солнцестоянія.

Слѣдовательно, даты Птолемея даютъ новый подавляющій аргументъ противъ гипотезы Додвелла-Иделера объ устройствѣ метонова цикла, по которой и 5-й и 16-й годы цикла Метона были простыми.

Сами Додвеллъ и Иделеръ повидимому не оцѣнили того значенія, какое имѣетъ для вопроса объ устройствѣ цикла Калиппа дата наблюденія Аристарха самосскаго у Птолемея (Иппарха). Ихъ реконструкція калиппова періода вѣдь только въ этомъ пунктѣ опровергается датою Птолемея.

Этотъ недосмотръ Додвелла-Иделера замѣтилъ Біо и на этомъ основаніи призналъ согласно съ Пето емволимическими 1. 4. 7. 10. 12. 15 и 18 гг. калипповыхъ еннеакэдекаетиридъ. Въ самомъ дѣлѣ 50-й годъ 1-го періода Калиппа по реконструкціи Иделера [1]) за-

1) Ideler, Handbuch, I, 388—391; перепечатано у F. Passow, Handwörterbuch der Griechischen Sprache, Bd. 2, Leipzig 1831, въ приложеніи: Das Kalenderwesen der Griechen besonders der Athener nach L. Ideler (Handbuch I, 227—392), S. 37.

кончился вечеромъ 16 іюня 280 г. до р. Х. А лѣтнее солнцестояніе въ этотъ годъ приходилось по R. Schram 27 іюня въ $8^{ч}$ $32^{м}4$ утра по среднему аѳинскому времени, — спустя 10 сутокъ отъ начала 51 года періода Калиппа, 11 экатомвэона этого года.

Силу этого аргумента противъ гипотезы Додвелла-Иделера пытался ослабить въ 1855 году авторитетный Августъ Бёкхъ [1]).

Бёкхъ считаетъ почти немыслимымъ, чтобы Иделеръ проглядѣлъ значеніе даннаго мѣста у Птолемея для реконструкціи калиппова періода, разъ онъ самъ ссылался на него: онъ только не считалъ его рѣшающимъ, и самъ Бёкхъ совершенно согласенъ въ этомъ съ Иделеромъ [2]).

Изъ словъ Птолемея, по мнѣнію Бёкха, не ясно, что наблюденіе Аристарха происходило въ теченіе 50-го *календарнаго* калиппова года [3]). «Иппархъ и Птолемей считаютъ тропическіе годы, Solstitialjahre, чтобы по удаленнымъ одно отъ другого на извѣстное число лѣтъ наблюденіямъ опредѣлить продолжительность солнечнаго года; поэтому они должны были считать годы отъ лѣтняго солнцестоянія до лѣтняго солнцестоянія» [4]). «Такъ отъ метонова наблюденія лѣтняго солнцестоянія до аристархова они считаютъ 152 года» [=432—280], «отсюда до иппархова — 145 лѣтъ» [280—135] [5]).

«Начиная отъ аристархова наблюденія этотъ счетъ ведется по годамъ каллипповыхъ періодовъ; но при этомъ счетѣ дѣло шло не о календарной датѣ наблюденія, но счетъ относится просто къ годамъ каллипповыхъ періодовъ, которые, независимо отъ концовъ и началъ отдѣльныхъ каллипповыхъ годовъ, соотвѣтствуютъ тропическимъ годамъ, такъ какъ нужно было опредѣлить только суммы годовъ» [6]).

---

1) A. Boeckh, Mondcyclen SS. 49—50.

2) Es ist kaum denkbar, dass Ideler dies übersehen haben sollte, da er auf die Stelle des Ptolemaeos selber Bezug genommen hat (I S. 345 [Иделеръ приводитъ здѣсь это выраженіе Птолемея въ доказательство только того, что годы и у Калиппа, какъ у Метона, начинались около лѣтняго солнцестоянія]); er hielt sie nur nicht für entscheidend, und ich kann sie auch nicht dafür halten.

3) Es ist nicht klar, dass damit gesagt sein solle, Aristarchs Beobachtung sei innerhalb des 50n kallipischen Kalenderjahres angestellt worden.

4) Hipparch und Ptolemaeos zählen die Solstitialjahre, um nach den eine bestimmte Zahl von Jahren auseinanderliegenden Beobachtungen die Dauer des Sonnenjahres zu bestimmen, sie mussten also die Jahre von Sommerwende zu Sommerwende rechnen.

5) So zählen sie von Metons Beobachtung der Sommerwende bis zur aristarchischen 152 Jahre, von dieser — — — bis zur hipparchischen — — — 145 Jahre.

6) Es kam aber bei dieser Zählung der Jahre nicht auf das kalendarische Datum der Beobachtung an, sondern die Zählung bezieht sich bloss auf die Jahre der kallippischen Periode, die den Solstitialjahren, abgesehen von den Enden und Anfängen der be-

«Такъ тропическій годъ, въ концѣ котораго Аристархъ наблюдалъ лѣтнее солнцестояніе, соотвѣтствовалъ 50-му году каллиппова періода; и хотя календарный конецъ послѣдняго и не доходилъ до лѣтняго солнцестоянія, для счета лѣтъ нужно было» это «лѣтнее солнцестояніе причислить еще къ 50-му году, который въ сольстиціальномъ отношеніи нужно было считать до лѣтняго солнцестоянія, хотя по календарю онъ окончился ранѣе» [1]).

«Другими словами, λήγοντι нужно относить къ концу тропическаго года, соотвѣтствующаго 50-му каллиппову году; и это слово обозначаетъ его дѣйствительный и точный конецъ, безъ отношенія къ календарному концу 50-го каллиппова года, который названъ только для счета, съ чѣмъ согласуется [и то], что календарная дата дня не указана - - - [2]). «Что каллипповъ годъ, о которомъ рѣчь, окончился раньше» [солнцестоянія] «могло, такимъ образомъ, не быть принято во вниманіе, какъ нѣчто случайное и несущественное для счета лѣтъ или для нумерической отмѣты года аристархова наблюденія [3]).

Бёкхъ находитъ, что это объясненіе вполнѣ удовлетворяетъ цѣли птолемеевскаго изложенія, и нѣтъ необходимости принимать, что 50-й годъ каллиппова періода въ календарномъ смыслѣ заключалъ въ себѣ лѣтнее солнцестояніе, которое наблюдалъ Аристархъ, и что такъ же приблизительно долженъ былъ представлять дѣло и Иделеръ [4]).

Эта попытка знаменитаго ученаго перетолковать ясную дату

---

stimmten kallippischen Jahre, entsprochen: denn es sollen eben nur die Jahrsummen bestimmt werden.

1) So entsprach das Solstitialjahr, an dessen Ende Aristarch die Sommerwende beobachtet hatte, dem 50n Jahr der kallippischen Periode; wenn das kalendarische Ende des letztern auch nicht bis zur Sommerwende reichte, musste für die Zählung der Jahre die beobachtete Sommerwende noch auf das 50-e Jahr gerechnet werden, welches in solstitialer Beziechung bis zur Sommerwende zu rechnen war, wenn es auch kalendarisch früher geendet hatte.

2) Mit andern Worten, das λήγοντι ist auf das Ende des dem 50n kallippischen Jahr entsprechenden Solstitialjahres zu beziehen und bezeichnet dessen wirkliches und genaues Ende ohne Rücksicht auf das kalendarische Ende dieses 50n kallippischen Jahres, welches bloss um der Zählung willen genannt ist, womit übereinstimmt, dass ein kalendarisches Datum des Tages nicht angegeben ist.

3) — — dass das kallippische Jahr, von welchem die Rede ist, früher endete, konnte also als etwas zufälliges oder unwesentliches für die Zählung der Jahre oder für die numerische Bezeichnung des Periodenjahres der aristarchischen Beobachtung nicht in Betracht kommen.

4) Diese Erklärung genügt dem Zweck der ptolemäischen Ausführung vollkommen und es ist nicht nötig anzunehmen, dass das 50-te Jahr der kallipischen Periode, kalendarisch gefasst, die beobachtete Sommerwende in sich begriffen habe. So ohngefähr muss

Иппарха-Птолемея имѣла бы свой raison d'être, если бы додвелловская реконструкція калиппова періода не была простой гипотезой (далеко не единственно возможной), а опиралась бы на вѣскія историческія свидѣтельства, которыя, такимъ образомъ, стояли бы въ противорѣчіи съ этой датой, или если бы эта гипотеза представляла собою единственно возможное рѣшеніе вопроса. Въ дѣйствительности, какъ мы уже видѣли, додвелловская реконструкція метонова и калиппова цикловъ покоится на рядѣ совершенно произвольныхъ предположеній, что октаетирида Гемина, отъ которой отправлялся Додвеллъ, не только не единственная намъ извѣстная, но и не самая правильная, а то расположеніе емволимическихъ годовъ, какое Додвеллъ-Иделеръ предполагаютъ у Метона-Калиппа, не встрѣчается рѣшительно ни въ одномъ изъ 19-лѣтнихъ цикловъ, намъ извѣстныхъ.

Не менѣе произвольно и то предположеніе Додвелла-Иделера, что емволимическіе годы въ циклахъ Метона и Калиппа совпадали не исторически, а ариѳметически. Примѣнять такую реформу къ циклу Метона, какъ перемѣщеніе емволимическихъ годовъ для Калиппа было бы и безцѣльно и едвали даже возможно. Правда, въ 3-хъ извѣстныхъ намъ христіанскихъ редакціяхъ 19-лѣтняго круга емволимическіе годы совпадаютъ по счету. Но 1-е годы этихъ цикловъ, если и не совпадали между собою исторически, то все же отдѣлены были другъ отъ друга 8-лѣтними промежутками (эпоха анатоліева цикла приходилась спустя 8 лѣтъ послѣ эпохи сирійскаго луннаго круга, эпоха александрійскаго 19-лѣтняго круга — спустя 8 лѣтъ послѣ эпохи анатоліева круга), вслѣдствіе чего пасхальныя границы въ эти годы (какъ и во всѣ остальные соотвѣтствующіе по счету годы въ этихъ циклахъ) приходились на числа, хотя и не тождественныя, но близкія одно къ другому (въ сирійскомъ кругѣ 2 апрѣля, у Анатолія 4 апрѣля, въ александрійскомъ 5 апрѣля), а потому и самый ранній предѣлъ пасхальной границы — при одинаковомъ расположеніи емволимическихъ годовъ въ этихъ циклахъ — приходился тоже (въ 16-е годы цикла) — на сосѣднія числа (въ сирійскомъ 18 марта, у Анатолія 20 марта [теоретически 19 марта], въ александрійскомъ 21 марта). — Но 1-й годъ калиппова періода соотвѣтствовалъ 8-му

auch Ideler die Sache angesehen haben, an dessen im übrigen begründeten (?) Construction also die Stelle des Ptolemaeos nicht irre zu machen braucht.—Мнѣ кажется, Иделеръ просто не обратилъ вниманія на то, что данное мѣсто Птолемея стоитъ въ противорѣчіи съ его реконструкціей періода Калиппа.

году метонова цикла, приходился слѣдовательно спустя 7 лѣтъ отъ его начала. У Метона 1-е екатомвэона 1-го года цикла приходилось по всей вѣроятности на *16 іюля*, у Калиппа *на 29 іюня*, на 17 дней раньше [1]).

Еслибы Калиппъ размѣстилъ въ своемъ циклѣ вставные мѣсяцы такъ, какъ предполагаютъ Додвеллъ-Иделеръ, то его 1-е екатомвэона въ большинствѣ случаевъ (въ 11 случаяхъ изъ 19-и по реконструкціи Додвелла-Иделера [гипотеза C], равно какъ и по гипотезѣ B) приходилось бы (слишкомъ) на мѣсяцъ раньше, чѣмъ у Метона. Самое раннее 1-е екатомвэона по иделеровской реконструкціи приходится (въ 3-й годъ его цикла) на вечеръ 25 іюня, т. е. на 26-е іюня (въ 1—4 его цикла, а въ 5—8 на 26=27 іюня и т. д.), у Калиппа (въ 3 и 22 гг. его цикла) на 6=7 іюня, за 21 день до солнцестоянія. Между тѣмъ вся задача Калиппа состояла лишь въ томъ, чтобы устранить неточность метонова цикла и въ отношеніи къ солнцу и въ отношеніи къ лунѣ, вызванную тѣмъ, что этотъ циклъ въ 6940 дней былъ на 6 часовъ длиннѣе 19-и юліанскихъ годовъ, и почти на $7^1/_2$ часовъ длиннѣе 235-и синодическихъ мѣсяцевъ. Младшій современникъ ученика египтянъ Евдокса, Калиппъ видимо былъ твердо увѣренъ, что солнечный годъ равенъ $365^1/_4$ днямъ, вслѣдствіе чего для него — такъ сказать — сама собою напрашивалась поправка къ циклу Метона: въ 19 лѣтъ этотъ циклъ отставалъ отъ солнца на 6 часовъ $= {}^1/_4$ сутокъ, слѣдовательно въ $4 \times 19 = 76$ лѣтъ онъ отстанетъ на цѣлые сутки; и отъ луны ко времени Калиппа циклъ Метона отставалъ на 1—2 дня (на сутки онъ отставалъ въ 61 годъ). Соединивъ 4 цикла Метона въ одинъ 76-лѣтній съ пропускомъ 1-го дня, Калиппъ достигъ довольно удовлетворительнаго согласія и съ солнцемъ и съ луною [2]).

---

1) Истинное новолуніе въ 432 г. до р. Х. приходилось по Oppolzer-Ginzel 15 іюня въ $6^ч\ 55^м$ вечера, по Newcomb въ $7^ч\ 12^м$ веч., по Lehmann въ $6^ч\ 29^м$ веч. по среднему аѳинскому времени, по Птолемею 9 φαρμουθὶ 316 года Набонассара въ $7^ч\ 53^м$ по среднему александрійскому времени, т. е. 15 іюля 432 г. въ $7^ч\ 27^м$ в. по среднему аѳинскому времени. Въ 330 г.—28 іюня $3^ч\ 10^м$ утра Oppolzer-Ginzel, $3^ч\ 30^м$ у. Newcomb, $2^ч\ 54^м$ у. Lehmann по аѳинскому времени, по Птолемею въ 418 г. Набонассара φαρμουθὶ $16^d\ 15^h\ 30^m = 17$ φαρμουθὶ = 28 іюля въ $3^ч\ 30^м$ у. по александрійскому, въ $3^ч\ 4^м$ утра по аѳинскому времени.

2) Точная величина синодическаго мѣсяца Калиппу едва ли была извѣстна. Геминъ принимаетъ ее въ $29^d + {}^1/_2{}^d + {}^1/_{33}{}^d = 29^d\ 53$ (оз). Эта величина высчитана по 16-лѣтнему циклу: она есть результатъ дѣленія 5847 дней на 198 мѣсяцевъ. Въ циклѣ Калиппа мѣсяцъ равенъ $29^d + {}^1/_2 + 29/940^d$; эта дробь ближе къ ${}^1/_{32}$, чѣмъ къ ${}^1/_{33}$. Но если даже величина $29^1/_2{}^d + {}^1/_{33}{}^d$ извѣстна была и Калиппу, онъ могъ считать ее

Но производя съ цикломъ Метона такую, практически необходимую реформу, Калиппъ — самъ родомъ не изъ Аѳинъ, а изъ Кизика — оставилъ и въ своемъ циклѣ аѳинскія названія мѣсяцевъ и аѳинское начало года — около лѣтняго солнцестоянія [1]).

Но, если у самого Метона самый ранній предѣлъ новаго года приходился по G. F. Unger'у лишь за 7 дней, по Ideler даже только за 2 дня до лѣтняго солнцестоянія, и солнцестояніе слѣдовательно приходилось чаще въ скирофоріонѣ, чѣмъ въ екатомвэонѣ, то съ какой стати Калиппъ сталъ бы переносить этотъ terminus ante quem non новаго года на цѣлыхъ 19 дней раньше Метона, ставить его за 21 день до лѣтняго солнцестоянія, такъ что день лѣтняго солнцестоянія лишь въ исключительныхъ случаяхъ (лишь 2—3 раза въ 19 лѣтъ по реконструкціи Иделера: въ 1. 9 и можетъ быть 12-й годы калипповыхъ еннеакэдекаетиридъ) сталъ приходиться въ скирофоріонѣ, обычно же въ екатомвэонѣ? Кому какъ не аѳинянину Метону лучше было знать то положеніе, какое должно было занимать 1-е екатомвэона въ аѳинскомъ календарѣ въ отношеніи къ дню лѣтняго солнцестоянія? [2])

лишь приблизительно точною. Кромѣ того практически Калиппъ надолго устранилъ значеніе той ошибки своего цикла, что и онъ отставалъ отъ луны въ 76 лѣтъ приблизительно на столько же, на сколько циклъ Метона въ 19 лѣтъ, принявъ за 1-й своего цикла 29-е іюня 330 года, тогда какъ у Метона 1-е екатомвэона 8-го года 6-го цикла приходилось на 1-е іюля 330 года (Unger §§ 27—28). Слѣд., фактическую ошибку метонова цикла Калиппъ принялъ въ 2 дня, тогда какъ, еслибы онъ былъ твердо увѣренъ, что его циклъ совершенно точенъ въ отношеніи къ лунѣ, къ 330-му году = 103-му отъ эпохи Метона, онъ долженъ бы былъ выкинуть только 1 день: за 102 года метоновъ циклъ давалъ бы ошибку, съ точки зрѣнія калиппова періода, только въ $1^1/_4$ дня.

1) Это безспорно доказываютъ 3-я и 4-я дата наблюденій Тимохариса: 29 января 283 г. у Калиппа было 8-е анеестиріона 47 года его періода, а 9 ноября того же 283 года уже 25 піанепсіона или мэмактиріона 48 года.

2) Boeckh, Mondcyclen S. 43, думаетъ, что такое раннее положеніе фактическаго новаго года въ отношеніи къ идеальному, какое Иделеръ предполагаетъ у Калиппа, нисколько неудивительно и представляетъ собою возвратъ къ первоначальному положенію новаго года въ аттической октаетиридѣ. Obgleich es dem natürlichen, wenn auch nur durch Rechnung bestimmten Anfangspunkt und dem Laufe der attischen Octaeteris völlig angemessen war, wie sich aus dem kurz vorher gesagten (Cap. 11) abnehmen lässt, und daher auch an der kallippischen Periode nicht befremden kann, in welcher es vielmehr als eine Rückkehr zum ursprünglichen erscheinen darf, cf. S. 51.—Но непосредственно предъ выписанными словами самъ же Бёкхъ говоритъ: Ferner war vorauszusehen, dass, nachdem Ol. 112, 2 der Schaltmonat ausgemerzt worden, das Jahr in der Folge sehr weit in den Anfang des Juni zurückweichen werde, noch um etliche Tage mehr als in der kallippischen Periode, wenn man die octaeterische Regel fortsetzte; an dieses Zurückweichen war man aber nicht mehr gewöhnt, und es konnte also anstössig

Въ дѣйствительности Калиппъ, если бы онъ рѣшился сдѣлать отступленіе отъ Метона въ положеніи самаго ранняго предѣла новаго года, долженъ бы былъ поступить совсѣмъ иначе, чѣмъ какъ предполагаютъ Додвеллъ-Иделеръ, долженъ бы былъ перенести его не къ началу іюня, а на самый день лѣтняго солнцестоянія. Метонъ вѣдь принималъ точки равноденствій и солнцестояній за 8-е градусы соотвѣтствующихъ небесныхъ знаковъ, и 20-е іюня было для него самымъ раннимъ предѣломъ 1-го екатомвэона именно потому, что въ этотъ день для него солнце вступало въ знакъ Рака. Для Калиппа начало знака Рака совпадало съ самымъ моментомъ лѣтняго солнцестоянія. Поэтому, еслибы Калиппъ пожелалъ достигнуть того, чтобы и у него, какъ у Метона, всѣ годы его періода начинались въ то время, когда солнце проходитъ знакъ Рака, то день лѣтняго солнцестоянія сталъ бы для него самого раннею границею новаго года. Что въ дѣйствительности Калиппъ не допустилъ и такого измѣненія въ циклѣ Метона, доказываютъ даты наблюденій Тимохариса у Птолемея.

Но разъ иделеровская реконструкція калиппова періода — не фактъ, а лишь гипотеза, и при томъ гипотеза весьма слабо обоснованная, то позволительно и къ попыткѣ Бёкха устранить вѣскій, подавляющій аргументъ противъ этой гипотезы, представляемый датою наблюденія Аристарха самосскаго, — отнестись критически.

---

sein;—а непосредственно вслѣдъ за ними: Auch dieses anstössige wurde durch den metonischen Cyclus vermieden. [Бёкхъ предполагаетъ, поэтому, что уже въ 3-й годъ 112-й олимпіады = 330/329 до р. Х. (эпоха калиппова періода) въ Аѳинахъ введенъ былъ (исправленный практически) циклъ Метона]. Бёкхъ, такимъ образомъ, самъ признаетъ, что перенесеніе новаго года къ началу іюня было для аѳинянъ времени Калиппа непривычно и могло представляться соблазнительнымъ; и Метонъ въ своемъ циклѣ сумѣлъ избѣжать этого соблазна. Но въ такомъ случаѣ для чего же Калиппъ сталъ бы придавать своему циклу такую необычную для современныхъ ему аѳинянъ форму, что его самый ранній новый годъ приходился на 7 іюня? Не значило ли бы это для Калиппа заранѣе и сознательно отказаться отъ мысли, что его циклъ будетъ когда либо принятъ въ Аѳинахъ? И какое имѣемъ мы основаніе думать, что Калиппу — чужеземцу, жившему спустя 100-лѣтіе послѣ Метона—лучше, чѣмъ самому Метону извѣстно было положеніе новаго года въ древне-аѳинскомъ календарѣ?—И при томъ же—раннее положеніе новаго года въ древне-аттической октаетиридѣ есть только гипотеза, покоющаяся лишь на теоретическихъ предположеніяхъ, а не на фактическихъ данныхъ. Ср. Unger § 36. Въ аѳинской «новой октаетиридѣ», введенной тамъ (посредствомъ пропуска вставного мѣсяца) въ 422/1 или 421/0 году, одинъ разъ олимп. 91,4=413 г. до р. Х. 1-е екатомвэона приходилось даже и по Unger—на 16 іюня; но къ 300-му году тамъ (Unger § 40) введенъ былъ уже (аѳинскій) 19-лѣтній циклъ, въ которомъ самое раннее 1-е екатомвэона приходилось на 22-е іюня.

Признаюсь мнѣ аргументація Бёкха не представляется особенно убѣдительною.

α) Невѣроятно, чтобы астрономы Иппархъ и Птолемей, занятые опредѣленіемъ точной величины тропическаго года, позволили себѣ датировать важное для нихъ наблюденіе Аристарха самосскаго *двусмысленно*. Вѣдь, если и согласиться съ Бёкхомъ, что періодъ Калиппа интересовалъ ихъ только въ смыслѣ эры, по которой легко было сосчитать число лѣтъ, протекшихъ между наблюденіями Аристарха и самого Иппарха, и что съ этой точки зрѣнія для нихъ могло быть безразлично, когда именно окончился 50-й годъ 1-го періода Калиппа; то все же они не могли не видѣть, что читатели естественно поймутъ дату «τῷ ν′ ἔτει λήγοντι» въ буквальномъ смыслѣ и отнесутъ наблюденіе Аристарха самосскаго къ концу 50-го года 1-го періода Калиппа, не къ началу 51-го.

β) Для вычисленія точной величины тропическаго года недостаточно было сосчитать число лѣтъ отъ одного наблюденія лѣтняго солнцестоянія до другого: нужно было вычислить и точное число *дней* и даже частей дня между этими солнцестояніями. Иппархъ дѣйствительно высчиталъ, что между аристарховымъ и его наблюденіемъ прошло не ровно 145 лѣтъ [$=52961\frac{1}{4}$ дней], а на полсутокъ менѣе [слѣдовательно $52960\frac{3}{4}$ дней][1]).

Такой результатъ Иппархъ могъ получить лишь въ томъ случаѣ, если у самого Аристарха самосскаго обозначенъ былъ точно и день и часъ его наблюденія.

γ) Если Птолемей не отмѣтилъ дня и мѣсяца 50-го года 1-го калиппова періода, на которые приходится наблюденіе Аристарха, то отсюда не слѣдуетъ даже и того, что они не были отмѣчены и у Иппарха въ его сочиненіи: «Περὶ ἐνιαυσίου μεγέθους», а тѣмъ болѣе не слѣдуетъ, что ихъ не отмѣтилъ и самъ Аристархъ самосскій.

Птолемея это наблюденіе не особенно интересовало. Какъ астрономъ, онъ хорошо понималъ, что наблюденія надъ солнцестояніями [въ виду незначительности возрастанія около нихъ *склоненія* (δ) солнца] не могутъ отличаться той степенью точности, какая возможна для наблюденій надъ равноденствіями [когда δ⊙ возрастаетъ или уменьшается

1) Ptolem. Γ. β. p. 136: Ἐν τῷ Περὶ ἐνιαυσίου μεγέθους [ὁ Ἵππαρχος] — — (ср. стр. 282 прим. 1)—φησὶν οὕτως. «Δῆλον τοίνυν ὅτι ἐν τοῖς ρμε′ ἔτεσι τάχιον γέγονε ἡ τροπὴ τῆς κατὰ τὸ δ″ [$=\frac{1}{4}$] ἐπουσίας, τῷ ἡμίσει τοῦ συναμφοτέρου ἐξ ἡμέρας καὶ νυκτὸς χρόνου».—Самыхъ датъ наблюденій Аристарха и Иппарха и сравненія ихъ у Иппарха Птолемей не приводитъ.

всего быстрѣе], и потому, располагая довольно значительнымъ запасомъ—очень точныхъ по мнѣнію Иппарха и самого Птолемея—наблюденій надъ весенними и осенними равноденствіями, принадлежащихъ самому Иппарху, Птолемей только упоминаетъ — въ виду ихъ древности — о наблюденіяхъ надъ лѣтними солнцестояніями Метона-Евктемона и Аристарха, но не пользуется послѣднимъ для опредѣленія величины тропическаго года [1]).

δ) Возможно, что самъ Иппархъ [2]) опустилъ день и мѣсяцъ 50-го года 1-го періода Калиппа, на которые приходится наблюденіе Аристарха въ виду того, что годы и мѣсяцы въ періодѣ Калиппа, какъ лунные, по необходимости неровные, и потому не особенно легко и удобно подсчитывать разстоянія между двумя датами, выставленными по этому періоду.

ε) Современникъ Аристарха самосскаго александрійскій астрономъ Тимохарисъ [3]) несомнѣнно датировалъ свои наблюденія не только по

1) Ptolem. Γ. β. p. 160: Ἕνεκεν μὲν οὖν παλαιότητος, αἵ τε ὑπὸ τῶν περὶ Μέτωνα καὶ Εὐκτήμονα τετηρημέναι θερινὰι τροπαί, καὶ αἱ μετὰ τούτους ὑπὸ τῶν περὶ Ἀρίστὰρχον ὀφείλοιμεν ἂν εἰς τὴν σύγκρισιν τῶν καθ' ἡμᾶς γεγενημένων παραλαμβάνεσθαι. Ἕνεκεν δὲ τοῦ καθόλου τε τὰς τῶν τροπῶν τηρήσεις δυσδιακρίτους εἶναι, καὶ πρὸς τούτοις τὰς ὑπ' ἐκείνων παραδεδομένας ὁλοσχερέστερον εἰλημμένας, ὡς καὶ τῷ Ἱππάρχῳ δοκεῖ φαίνεσθαι, τούτους μὲν παρητησάμεθα, συγκεχρήμεθα δὲ τὴν προκειμένην σύγκρισιν τοῖς τῶν ἰσημεριῶν τηρήσεσι, καὶ τούτων ἀκριβείας ἕνεκεν ταῖς τε ὑπὸ τοῦ Ἱππάρχου μάλιστα ἐπισημανθείσαις ὡς ἀσφαλέστατα εἰλημμέναις ὑπ' αὐτοῦ, καὶ ταῖς ὑφ' ἡμῶν αὐτῶν. Далѣе p. 162—3 Птолемей сравниваетъ однако наблюденіе Метона и Евктемона съ своимъ отъ 463 года отъ смерти Александра [=889 Набонассара, въ ночь съ 11 на 12 месори, въ 2 часа утра, т. е. въ ночь съ 24 на 25 іюня 140 г. по р. Х.; по Schram въ 140 г. солнцестояніе было 23 іюня въ $4^{ч}$ $22^{м}5$ вечера по александрійскому среднему времени].—Дату наблюденія Аристарха Птолемей приводитъ только для подсчета лѣтъ между наблюденіями Метона–Евктемона и своимъ собственнымъ. Дѣло въ томъ, что свое наблюденіе Птолемей датируетъ годомъ «отъ смерти Александра» (по эрѣ Филиппа), а наблюденіе Метона происходило слишкомъ за 100 лѣтъ до начала этой эры и датировано только именемъ аѳинскаго архонта. Птолемей считаетъ, поэтому, 152 года отъ наблюденія Метона до наблюденія Аристарха, относящагося къ 44-му году отъ смерти Александра, и еще 419 лѣтъ отъ этого послѣдняго до своего собственнаго, всего 571 годъ. Поэтому день наблюденія Аристарха былъ для Птолемея безразличенъ.

2) У Птолемея и наблюденія самого Иппарха отмѣчены лишь по *годамъ* калипповыхъ періодовъ, дни же и мѣсяцы поставлены для нихъ только египетскіе (ср. выше стрр. 178—179 прим. 1—4, стрр. 196—197, прим. 1—3 и 1—4). — Возможно, конечно, что и дни и мѣсяцы по счету Калиппа опустилъ — за ненадобностью ихъ рядомъ съ египетскими — самъ Птолемей. Однако въ наблюденіяхъ Тимохариса (который, какъ александріецъ, вѣроятно, самъ выставилъ и египетскія даты), Птолемей приводитъ не только годы, но и дни и мѣсяцы калипповыхъ періодовъ. Вѣроятнѣе значитъ, что дни и мѣсяцы опустилъ Иппархъ.

3) Самое раннее, упоминаемое Птолемеемъ наблюденіе Тимохариса относится къ 20/21 декабря 295 г. до р. Х., самое позднее къ 11/12 октября 272 г. Ptolem. Z. γ. и I. δ. ed. Halma II pp. 26. 205.

годамъ, но и по днямъ и мѣсяцамъ калипповыхъ періодовъ. Для Аристарха, какъ не александрійца, для котораго счисленіе κατ' αἰγυπτίους было необычно (если не прямо неизвѣстно), дни и мѣсяцы калипповыхъ годовъ могли быть прямо необходимостію.

ς) «Λήγοντι» у Птолемея замѣняетъ, слѣдовательно, по всей вѣроятности, точную дату Аристарха: «10» или «11 скирофоріона» [1]). Эту дату Птолемей считалъ для себя излишнею и опустилъ ее; но изъ нея было видно, что Аристархъ наблюдалъ лѣтнее солнцестояніе въ концѣ 50 года 1-го періода Калиппа, не въ началѣ 51 г.

ζ) Наблюденіе самого Иппарха «τῷ μγ' ἔτει λήγοντι τῆς τρίτης κατὰ Κάλιππον περιόδου» не только по Petavius-Unger, но и по Dodwell-Ideler приходилось *въ концѣ* 43-го *луннаго* года 3-го калиппова періода, а не въ началѣ 44-го. По Ideler 43-й годъ Калиппа какъ 5-й годъ его еннеакэдекаетириды—емволимическій (16-й емволимическій въ періодѣ) и заканчивается «2-го», т. е. 3-го іюля. По Петo-Унгеру этотъ годъ, какъ 12-й въ циклѣ Метона—простой, но ему предшествуютъ 16 емволимическихъ годовъ, и потому онъ заканчивается по Petavius 2-го, по Unger — 3 іюля [2]).

Иппархъ, слѣдовательно, наблюдалъ лѣтнее солнцестояніе 21—22 скирофоріона 43 года 3-го періода Калиппа [3]), слѣдовательно въ концѣ этого года въ болѣе строгомъ смыслѣ, чѣмъ это можно сказать объ Аристархѣ.

η) Тропическій годъ вообще не удобенъ для астрономическихъ вычисленій. Для астрономовъ нуженъ годъ по возможности простой, хотя бы и не точный. Поэтому александрійскіе астрономы отлично

---

1) 51-й годъ періода Калиппа по Unger § 28 начинался 16 іюня. 50-й годъ соотвѣтствуетъ 19-му году цикла Метона, въ которомъ скирофоріонъ имѣетъ 29 дней (Unger § 24). Слѣд. 1-е скирофоріона 50 года Калиппа приходится на 17-е іюня. За день лѣтняго солнцестоянія по Unger § 32 Демокритъ и Евктемонъ принимали 27-е іюня, Евдоксъ, Калиппъ и Иппархъ — 26 іюня. Для Калиппа слѣд. лѣтнее солнцестояніе въ концѣ 50 года приходилось 10 скирофоріона. По R. Schram лѣтнее солнцестояніе въ 280 г. до. р. Х. приходилось тоже 27 іюня въ $8^{ч}\ 57_2^{м}$ утра по среднему александрійскому, въ $8^{ч}\ 46^{м}$ у. по среднему самосскому времени.

2) Petavius, I 73 lib. II c. 20 Unger § 28. Лѣтнее солнцестояніе въ этотъ годъ—613-й ἀπὸ Ναβονασσάρου=189-й ἀπὸ Ἀλεξάνδρου τελευτῆς=135 до р. Х. приходилось по Schram на 25 іюня въ 2 ч. 35 веч. по среднему александрійскому времени.

3) 43-й годъ періода Калиппа есть 12-й въ циклѣ Метона, въ которомъ скирофоріонъ имѣетъ 29 дней (Unger § 24). Слѣд., 1-е скирофоріона этого года, по Unger, есть 5-е іюня, 25-е іюня, слѣд., есть 21-е, 26-е (день солнцестоянія по Иппарху, Unger § 32)—22-е скирофоріона.—Въ началѣ 44 г. 25—26 іюня 135 г. приходится лишь по гипотезамъ DMQR; а по гипотезѣ K не въ скирофоріонѣ, а въ ѳаргеліонѣ.

обходились съ египетскимъ подвижнымъ годомъ [всегда 365 дней, никогда 366], который благодаря своей твердой формѣ и простотѣ устройства (30-дневные мѣсяцы) давалъ возможность легко и точно подсчитывать промежутки между астрономическими наблюденіями[1]).— Но разъ требовалось вычислить точную величину самого тропическаго года, то считать по тропическимъ же годамъ было прямо невозможно: аршинъ нельзя измѣрять аршиномъ же; кто хочетъ знать точную величину аршина, тотъ долженъ сравнить его съ какою либо другою мѣрою длины.

ϑ) Предположеніе, что Иппархъ и Птолемей считали годы калипповыхъ періодовъ по среднимъ калипповымъ годамъ, уже и потому невѣроятно, что у самого Калиппа годы, несомнѣнно, были лунные.

Наконецъ ι) если и допустить, что кто-либо считалъ годы калипповыхъ періодовъ не по луннымъ, а по солнечнымъ годамъ, непонятно, почему лѣтнее солнцестояніе принято было — какъ предполагаетъ Бёкхъ—за конецъ, а не за начало этихъ тропическихъ годовъ, въ особенности если признать правильною додвелловскую реконструкцію періода Калиппа, по которой самое позднее 1-е екатомвэона приходится на «5-е», т. е. на 6-е іюля (въ 33-й, 52-й и 71-й годы періода), спустя 10 дней послѣ калипповой даты солнцестоянія, такъ что солнцестояніе приходится по большей части въ началѣ, а не въ концѣ года. Да и вообще солнцестояніе естественнѣе было принимать за начало, а не за конецъ тропическаго года. Точка лѣтняго солнцестоянія (по системѣ Калиппа-Иппарха-Птолемея и всѣхъ современныхъ астрономовъ) приходится на самую границу знаковъ Близнецовъ и Рака, и однако въ моментъ солнцестоянія «солнце вступаетъ въ знакъ Рака» (а не «выступаетъ изъ знака Близнецовъ»), она есть 0° Рака, не 30° Близнецовъ, т. е. точка лѣтняго солнцестоянія теоретически принимается за начало знака Рака, а не за конецъ знака Близнецовъ.

По всѣмъ этимъ основаніямъ я не могу признать удачною попытку Бёкха показать, что «λήγοντι» у Птолемея можетъ относиться и не къ луннымъ годамъ періодовъ Калиппа, и думаю, что это «τῷ ν′ ἔτει

1) Напр. при вычисленіи величины года по двумъ (одноименнымъ) солнцестояніямъ или равноденствіямъ, не было надобности подсчитывать всю сумму дней между двумя ихъ датами, достаточно было лишь вычислить разность между ними по днямъ египетскаго года и раздѣлить это число дней на число лѣтъ. Частное показывало, на сколько часовъ и минутъ солнечный годъ превышаетъ 365 дней.

λήγοντι» нужно понимать въ строго буквальномъ смыслѣ, въ смыслѣ конца 50-го *луннаго* года періода Калиппа. А потому всѣ тѣ опыты реконструкціи калиппова періода, по которымъ 50-й годъ періода заканчивается раньше лѣтняго солнцестоянія, а слѣдовательно и реконструкцію Додвелла-Идедера, считаю ошибочными.

Б. Начало знаковъ зодіака у древнихъ астрономовъ.

И для вопроса объ анатоліевомъ 19-лѣтнемъ циклѣ (о его датѣ весенняго равноденствія — для оцѣнки гипотезы Пето (1-ой) — Швартца), и для вопроса о циклѣ Метона (о terminus ante quem non его 1-го екатомвэона), имѣетъ интересъ вопросъ, на какіе градусы соотвѣтствующихъ небесныхъ знаковъ полагали Метонъ и другіе древніе астрономы точки равноденствій и солнцестояній.

Со времени Иппарха и Птолемея у астрономовъ утвердился обычай принимать эти точки за самое начало знаковъ Овна, Рака, Вѣсовъ и Козерога. Но между древнѣйшими астрономами на этотъ счетъ не было согласія.

Выше [1]) у меня уже указано—безъ доказательствъ, по Унгеру—, какіе древніе (греческіе и римскіе) астрономы принимали точки равноденствій и солнцестояній за 1-е (вѣрнѣе 0-е) градусы соотвѣтствующихъ знаковъ, какіе за 8-е и 16-е.—Цѣль настоящей замѣтки—привести нѣкоторыя, доступныя мнѣ, свидѣтельства объ этомъ изъ древнихъ авторовъ, и указать вѣроятную астрономическую причину такого различія въ дѣленіи эклиптики.

Ахиллъ Татій [2]) говоритъ прямо:

Βούλονται δὲ τροπὴν αὐτὸν [τὸν ἥλιον, которое ἐπέκεινα χαρκίνου οὐχ ὑφοῦται, ἀλλὰ προσιὼν ἐνταῦθα τρέπεται εἰς τὰ νότα] ποιεῖσθαι οἱ μὲν περὶ τὰς ἀρχάς, οἱ δὲ περὶ ὀγδόην μοῖραν· οἱ δὲ περὶ ιβ′· οἱ δὲ περὶ ιε′ τοῦ χαρκίνου.

Ахиллу Татію, такимъ образомъ, были извѣстны даже 4 способа счета градусовъ эклиптики: лѣтнее солнцестояніе одни полагали въ началѣ знака Рака, другіе въ 8-мъ его градусѣ, третьи — въ 12-мъ, 4-ые—въ 15-мъ [3]).

---

1) Стрр. 173—174, прим. 5.

2) Ἀχίλλου Τατίου, Πρὸς Εἰσαγωγὴν εἰς τὰ Ἀράτου φαινόμενα c. 23 ap. D. Petavius, De doctrina temporum, t. III (Venetiis 1757), Uranologium, p. 85.

3) Татій говоритъ только о лѣтнемъ солнцестояніи. Но разумѣется, кто полагалъ лѣтнее солнцестояніе, напр., въ 12-мъ градусѣ Рака, для того весеннее равноден-

Манилій [1]) знаетъ только три счета, но одинъ изъ нихъ такой, который не упомянутъ у Татія. По словамъ Манилія одни полагали равноденствія и солнцестоянія въ 8-хъ градусахъ (partes = μοῖραι?), другіе въ 10-хъ, и 3-и въ 1-хъ.

Всего намъ извѣстно такимъ образомъ цѣлыхъ пять системъ счета градусовъ эклиптики: точки равноденствій и солнцестояній древніе относили 1) къ 1-мъ, 2) къ 8-мъ, 3) къ 10-мъ, 4) къ 12-мъ и 5) къ 15-мъ градусамъ соотвѣтствующихъ небесныхъ знаковъ.

Но при этомъ 3-й и 4-й изъ этихъ счетовъ только и извѣстны намъ по приведеннымъ сообщеніямъ Манилія и Ахилла Татія, а о томъ, какіе древніе астрономы ихъ держались, мы совсѣмъ не знаемъ. Такія свѣдѣнія дошли до насъ только о 1-мъ, 2-мъ и 5-мъ счетахъ.

О принятомъ теперь дѣленіи эклиптики всего яснѣе говоритъ Геминъ [2]).

Ἐαρινὴ — — — ἰσημερία γίνεται — — — ἐν Κριοῦ μιᾷ μοίρᾳ. τροπὴ δὲ θερινὴ — — ἐν Καρκίνου μιᾷ μοίρᾳ—; точнѣе [3]) οὐ δὲ [οὔτε vulg.]— ἐν ὅλῳ τῷ Καρκίνῳ ⟨αἱ⟩ τροπαὶ γίνονται, ἀλλ' ἔστιν ἕν τι σημεῖον λόγῳ θεωρητόν, ἐφ' οὗ γενόμενος ὁ ἥλιος τὴν τροπὴν ποιεῖται. ἐν γὰρ στιγμιαίῳ χρόνῳ αἱ τροπαὶ γίνονται. τὸ δὲ ὅλον δωδεκατημόριον τοῦ Καρκίνου ὁμοίως κεῖται τοῖς Διδύμοις, καὶ ἑκάτερον αὐτῶν ἴσον ἀπέχει ἀπὸ τοῦ θερινοῦ τρο-

---

ствіе должно было приходиться въ 12 градусѣ Овна, осеннее въ 12 градусѣ Вѣсовъ; зимнее солнцестояніе—въ 12-мъ градусѣ Козерога; такъ какъ точки равноденствій и солнцестояній отстоятъ одна отъ другой ровно на 90°=3 знака зодіака.

1) III, 680 l. c. ap. F. X. Kugler, Die babylonische Mondrechnung, Freiburg im Breisgau, 1900, S. 212:

Has quidem vires *octava* in parte reponunt
Sunt quibus esse placet *decimas*; nec defuit auctor,
Qui *primae* numenta daret frenosque dierum.

Кугперъ едва-ли правъ, если онъ склоненъ думать, что Манилій имѣлъ хотя бы только посредственное и нетвердое знаніе, wenn auch nur mittelbare und unsichere Kenntniss, о томъ, что въ вавилонскихъ астрономическихъ табличкахъ точки равноденствій и солнцестояній полагались то на 10-е, то на 8-е градусы. Хотя до насъ и не сохранилось, повидимому, никакихъ указаній на то, кто именно изъ греко-римскихъ астрономовъ относилъ равноденствія и солнцестоянія къ 10-мъ градусамъ; но, такъ какъ къ 8-мъ градусамъ ихъ относили многіе изъ греческихъ астрономовъ и почти всѣ латинскіе, и такъ какъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній и о томъ, кто относилъ ихъ къ 12-мъ градусамъ, и такого счета мы не встрѣчаемъ и въ вавилонскихъ таблицахъ, то нѣтъ повода сомнѣваться, что Манилій имѣетъ въ виду своихъ латинскихъ, или можетъ быть греческихъ астрономовъ, а не вавилонскихъ.

2) Εἰσαγωγὴ εἰς τὰ φαινόμενα c. 1. p. 2. S. 6.—Цитую по Gemini, Elementa Astronomiae, ad codicum fidem recensuit—et commentariis instruxit Carolus Manitius, Lipsiae 1898, и по Petavius, III, Uranologium.

3) Petavius, p. 6. Manitius, S. 30. 32.

πικοῦ σημείου.——— ὁ δὲ αὐτὸς λόγος καὶ ἐπὶ τοῦ Αἰγόκερω. οὐδὲ γὰρ οὗτός ἐστι νοτιώτατος, ἀλλ' ἕν τι σημεῖον λόγῳ θεωρητόν, ὃ κοινόν ἐστι τῆς τε τοῦ Τοξότου τελευτῆς καὶ τῆς τοῦ Αἰγόκερω ἀρχῆς.

Слѣдовательно, по этому счету, точка лѣтняго солнцестоянія приходится даже и не на 1-й градусъ Рака, а на самое начало этого знака, тамъ, гдѣ онъ соприкасается съ знакомъ Близнецовъ, на 0° Рака = 30° Близнецовъ; точка зимняго солнцестоянія—на 0° Козерога=30° Стрѣльца.

Что такъ дѣлили эклиптику уже—младшій современникъ и сотрудникъ Метона—Евктемонъ и затѣмъ Калиппъ, видно изъ такъ называемой—геминовской парапегмы [1]).

S. 210: ΚΑΡΚΙΝΟΝ διαπορεύεται ὁ ἥλιος ἐν ἡμέραις λα'. ‹Ἐν μὲν οὖν τῇ› ᾱ ἡμέρᾳ Καλλίππῳ [2]) Καρκίνος ἄρχεται ἀνατέλλειν· τροπαὶ θερειναί· καὶ ἐπισημαίνει.

S. 216. Τὸν δὲ ΖΥΓΟΝ διαπορεύεται ὁ ἥλιος ἐν ἡμέραις λ'. Ἐν μὲν οὖν τῇ ᾱ ἡμέρᾳ Εὐκτήμονι ἰσημερία μετοπωρινὴ καὶ ἐπισημαίνει. Καλλίππῳ [ὁ] Κριὸς ἄρχεται δύνειν. ἰσημερία μετοπωρινή.

S. 222. Τὸν δὲ ΑΙΓΟΚΕΡΩΝ ὁ ἥλιος διαπορεύεται ἐν ἡμέραις κθ'. Ἐν μὲν οὖν τῇ ᾱ ἡμέρᾳ Εὐκτήμονι τροπαὶ χειμεριναί· ἐπισημαίνει· Καλλίππῳ Τοξότης λήγει ἀνατέλλειν· τροπαὶ χειμεριναί. χειμαίνει.

S. 228. Τὸν δὲ ΚΡΙΟΝ διαπορεύται ὁ ἥλιος ἐν ἡμέραις λα'. Ἐν μὲν ‹οὖν› τῇ ᾱ Καλλίππῳ Συνδεσμὸς τῶν Ἰχθύων ἀνατέλλει. ἰσημερία ἐαρινή. Εὐκτήμονι ἰσημερία, καὶ ψεκὰς λεπτή· χειμαίνει σφόδρα. ἐπισημαίνει.

Вѣроятно только случайнымъ пропускомъ въ рукописяхъ объясняется тотъ фактъ, что подъ 1-мъ градусомъ Рака у псевдо-Гемина отмѣчено лѣтнее солнцестояніе только по Калиппу; дата же его по Евктемону въ парапегмѣ вовсе опущена.

Объ Аратѣ см. далѣе въ словахъ Иппарха, а о самомъ Иппархѣ у Колумеллы.

---

1) Εἰσαγωγή cap. 16 по раздѣленію Петo, у Manitius же (SS. 210—233) въ видѣ приложенія къ Εἰσαγωγή подъ особымъ заглавіемъ: Calendarium. Принадлежность этой парапегмы Гемину далеко не безспорна (ср. выше стр. 183 прим. 74); но ея древность неоспорима.

2) Καλίππῳ vulg. (etiam W [т. е. Wachsmuth въ изданіи Johannes Laurentius Lydus de ostentis et calendaria graeca omnia]) hic et sie fere semper (cf. 230. 8) — Manitius. — Не смотря на перевѣсъ рукописныхъ свидѣтельствъ въ пользу Καλλίππῳ (особенно въ 230,8), подлинное имя этого астронома было вѣроятно Κάλιππος. «Орѳографія» же Κάλλιππος — латинскаго происхожденія. — Ср. В. В. Болотовъ. Къ вопросу объ Acta martyrum Scilitanorum [= Хр. Чт. 1903 стр. 892] стр. 31.

Колумелла [1]) говоритъ, что хотя ему и извѣстно было Hipparchi ratio, по которому солнцестоянія и равноденствія приходятся въ 1-хъ градусахъ знаковъ, но самъ онъ въ своей ruris disciplina слѣдовалъ Евдоксу и Метону и другимъ «древнимъ астрологамъ», которые помѣщали ихъ на 8-е градусы.

Nec me fallit Hipparchi ratio, quae docet solstitia et aequinoctia, non octavis, sed primis partibus [въ смыслѣ μοῖρα=градусъ] signorum confici. Verum in hac ruris disciplina sequor nunc Eudoxi et Metoni, antiquorumque fastos astrologorum, qui sunt aptati publicis sacrificiis, quia et notior est ista vetus agricolis concepta opinio; nec tamen Hipparchi subtilitas pinguioribus, ut ajunt, rusticorum litteris necessaria est.

Иппархъ въ своей Τῶν Ἀράτου καὶ Εὐδόξου φαινομένων ἐξήγησις l. II. c. 3 [2]) пишетъ:

τὴν διαίρεσιν τοῦ ζῳδιακοῦ κύκλου ὁ μὲν Ἄρατος πεποίηται ἀπὸ τῶν τροπικῶν τε καὶ ἰσημερινῶν σημείων ἀρχόμενος, ὥστε ταῦτα τὰ σημεῖα ἀρχὰς εἶναι ζῳδίων· ὁ δὲ Εὔδοξος οὕτω διήρηται, ὥστε τὰ εἰρημένα σημεῖα μέσα εἶναι τὰ μὲν τοῦ καρκίνου, καὶ τοῦ αἰγόκερω· τὰ δὲ κριοῦ, καὶ τῶν χηλῶν.— Что Аратъ τὰ τροπικὰ σημεῖα ἐν ταῖς ἀρχαῖς ὑποτίθεται τὸ μὲν ἐν τῇ τοῦ καρκίνου τὸ δ' ἐν τῇ τοῦ αἰγόκερω—видно, по мнѣнію Иппарха, и изъ того, что онъ говоритъ о знакѣ Льва: «Ἔνθα—ἡλίοιο θερείταται εἰσι κέλευθοι— — — —Ἡελίου τὰ πρῶτα συνερχομένοιο Λέοντι». Περί γε — замѣчаетъ Иппархъ — τὴν τοῦ Κυνὸς ἀνατολὴν καὶ τὰ καύματα μάλιστα γίνεται. αὕτη δὲ γίνεται μετὰ λ' ἔγγιστα ἡμέρας ἀπὸ τῆς θερινῆς τροπῆς. μετὰ τοσαύτας ἄρα ἡμέρας ἔγγιστα κατ' αὐτὸν ὁ ἥλιος [p. 120] ἐν τῇ ἀρχῇ τοῦ Λέοντος γίνεται. ἐν ταύτῃ τῇ τροπῇ τοίνυν τὴν ἀρχὴν ἐπέχει τοῦ καρκίνου καὶ ὑπὸ τῶν ἀρχαίων δὲ μαθηματικῶν πάντων σχεδὸν ἢ καὶ πλείστων [3]), τοῦτον τὸν τρόπον ὁ ζῳδιακὸς κύκλος διήρητο.

Ὅτι δὲ Εὔδοξος τὰ τροπικὰ σημεῖα κατὰ μέσα τὰ ζῴδια τίθησιν, δῆλον ποιεῖ διὰ τοῦτον [слова Евдокса] «δεύτερος δέ ἐστι κύκλος, ἐν ᾧ θε-

1) Columella, de re rustica LIX. c. 14. 1. c. ap. Ideler, Historische Untersuchungen über die astronomischen Beobachtungen der Alten. Berlin, 1806. S. 335.

2) Petavii III. Uranologium p. 119. Ср. I, 3. 10. 12. 25. II, 5, pp. 100. 104—105. 106. 115. 120—121.

3) «Πάντων σχεδόν» — конечно преувеличеніе [вполнѣ понятное въ устахъ Иппарха, какъ сторонника системы, принятой Аратомъ]—ср. выше слова Колумеллы; но πλείστων по всей вѣроятности соотвѣтствуетъ дѣйствительности: Евктемонъ и Калиппъ имѣли очевидно много послѣдователей, и ко времени Иппарха—средины II в. до р. Х.—на 2 столѣтія позже Евктемона-Калиппа—большинство древнихъ «математиковъ» было дѣйствительно на сторонѣ принятаго имъ счета.

ριναὶ τροπαὶ γίνονται· ἔστι δὲ ἐν τούτῳ τὰ μέσα τοῦ καρκίνου». καὶ πάλιν φησίν. «τρίτος δ' ἐστὶ κύκλος, ἐν ᾧ αἱ ἰσημερίαι γίνονται. ἔστι δ' ἐν τούτῳ τά τε τοῦ κριοῦ μέσα καὶ τὰ τῶν χηλῶν.τέταρτος δὲ ἐν ᾧ χειμεριναὶ τροπαὶ γίνονται. ἔστιν δὲ ἐν τούτῳ τὰ μέσα τοῦ αἰγόκερω».

По поводу этихъ словъ Иппарха Пето [1]) доказываетъ, что, говоря о τὰ μέσα τοῦ καρκίνου — κριοῦ — χηλῶν — αἰγόκερω, Евдоксъ имѣетъ въ виду не *знаки* Рака, Овна, Вѣсовъ (χηλῶν=клешней Скорпіона, по древне-греческому наименованію) и Козерога, а самыя *созвѣздія*: равноденственный кругъ проходитъ, по Евдоксу, посреди̇нѣ *созвѣздій* Овна и χηλῶν (=впослѣдствіи—Вѣсовъ, ζυγός); сѣверный тропическій кругъ—по срединѣ созвѣздія Рака; южный тропическій кругъ—по срединѣ созвѣздія Козерога.

Но зодіокальныя созвѣздія и въ древности не вполнѣ совпадали съ соотвѣтствующими имъ знаками (δωδεκατημόρια). Одни изъ нихъ не заполняли всего знака, простирались по эклиптикѣ менѣе, чѣмъ на 30°, какъ напр. созвѣздіе Рака; другіе занимали мѣста больше 30-и градусовъ, переходили въ сосѣдніе знаки, какъ напр. Левъ (Дѣва?). Одни лежали къ сѣверу отъ эклиптики, какъ Левъ, другіе къ югу отъ нея, какъ Скорпіонъ [2]).

Слѣдовательно, заключаетъ Пето [3]), изъ приводимыхъ Иппархомъ словъ Евдокса вовсе не видно, что этотъ Mathematicus insignis принималъ точки равноденствій и солнцестояній не за начало, а за сре-

---

1) Petavius, De doctrina temporum III, Variae dissertationes l. II, c. 3 pp. 40—41. p. 40[b] (Sic igitur existimo: non de Signis ipsis sive dodecatimoriis in Zodiaco, vel aequinoctiali primo caeli descriptis illic Eudoxum agere; sed de stellatis imaginibus, et asterismis).

2) Гемѝнου, Εἰσαγωγὴ κεφ. 1 pp. 1—2. SS. 1. 3. Τὰ μὲν οὖν δωδεκατημόρια ἴσα ἐστὶ κατὰ τὸ μέγεθος— — —. Τὰ δὲ κατηστερισμένα ζῴδια οὔτε ἴσα ἐστὶ κατὰ τὸ μέγεθος οὔτε ἐξ ἴσων ἀστέρων συνέστηκεν οὔτε πάντα ἐκπληροῖ τοὺς ἰδίους τόπους τῶν δωδεκατημορίων. ἀλλ' ἃ μὲν ἐλλείπει, καθάπερ ὁ Καρκίνος· μικρὸν γὰρ τόπον ἐπέχει τοῦ ἰδίου τόπου [такъ]. ἃ δὲ ὑπερεκπίπτει καὶ μέρη τινὰ τῶν προηγουμένων καὶ τῶν ἑπομένων ζῳδίων ἐπιλαμβάνει, καθάπερ ἡ Παρθένος [conj. Manitius; Λέων—въ рукописяхъ; эту поправку Маниціусъ предлагаетъ потому, что созвѣздіе Льва занимало (въ древности) только часть предшествующего знака Рака, но не переходило въ знакъ Дѣвы; тогда такъ Дѣва занимала части обоихъ сосѣднихъ знаковъ: Льва и Вѣсовъ; притомъ же Левъ упомянутъ далѣе. Возможно однако, что у Гемина all right въ наличномъ текстѣ. По крайней мѣрѣ по экватору и Левъ занимаетъ больше 30°, и напр. въ 100 г. до р. Х. не самая западная звѣзда α Leonis имѣла прямое восхожденіе (по Danckwort) 123°7′41″, а β Leonis (въ хвостѣ, но не самая восточная) 149°31′3″]. ἔτι δέ τινα τῶν ιβ′ ζῳδίων οὐδὲ ὅλα κεῖται ἐν τῷ ζῳδιακῷ κύκλῳ, ἀλλ' ἃ μέν ἐστιν βορειοτέρα αὐτοῦ, καθάπερ ὁ Λέων, ἃ δὲ νοτιώτερα, καθάπερ ὁ Σκορπίος.

3) Petavius, III. var. diss. l. I. c. 4. p. 42.

дину соотвѣтствующихъ δωδεκατημόρια. Иппархъ, слѣдовательно, сдѣлалъ—по мнѣнію Пето—неправильный выводъ изъ словъ Евдокса.

Позволительно однако поставить вопросъ: вѣроятно ли, что для Евдокса небесные знаки, δωδεκατημόρια, настолько отличались отъ соотвѣтствующихъ имъ созвѣздій, ζῴδια, что самое начало этихъ знаковъ приходилось на середину созвѣздій, такъ что, напр., знакъ Овна начинался въ серединѣ созвѣздія Овна, и слѣд. 2-я его половина находилась уже въ созвѣздіи Тельца?—Вѣдь предвареніе равноденствій было открыто только Иппархомъ. Евдоксу оно не было извѣстно; и онъ, конечно, думалъ, что точки равноденствій и солнцестояній имѣютъ всегда одно опредѣленное мѣсто на звѣздномъ небѣ. Поэтому и эклиптику онъ долженъ былъ раздѣлить на 12 частей такимъ образомъ, чтобы каждое δωδεκατημόριον совпадало въ существенномъ съ тѣмъ созвѣздіемъ, отъ котораго оно получило свое имя.

Другой вопросъ: τὰ μέσα означаетъ ли непремѣнно самую середину, точки между 15-мъ и 16-мъ градусами знаковъ, а не 12-й, 10-й или даже 8-й градусы. Объ Евдоксѣ вѣдь извѣстно, что онъ въ своей Ὀκταετηρίς полагалъ равноденствія и солнцестоянія на 8-е градусы соотвѣтствующихъ знаковъ [1]).

Можно бы поэтому предположить, что такой же системы дѣленія эклиптики держался онъ и въ своихъ, цитуемыхъ Иппархомъ, астрогностическихъ сочиненіяхъ (Ἐνοπτρον и Φαινόμενα).

Но μέσον ἦμαρ = μέση ἡμέρα значитъ: *полдень*, μεσημβρινός = μεσημερινός — *полуденный*, μέσαι νύκτες—*полночь* [2]). Слѣдовательно и τὰ μέσα τοῦ καρκίνου — το κριοῦ — τῶν χηλῶν — τοῦ αἰγόκερω у Евдокса едва ли могутъ означать 8-ые, 10-ые и даже 12-ые градусы (или дни) этихъ знаковъ, а всего вѣроятнѣе означаютъ дѣйствительно самую ихъ середину — 15°000 — точку между 15-мъ и 16-мъ градусами.

Да и показаніе Ахилла Татія, что одни астрономы полагали лѣтнее солнцестояніе въ 12-омъ, другіе въ 15-омъ градусѣ Рака, настолько опредѣленно, что едвали можно объяснять его простымъ недоразумѣніемъ. И при томъ же его точности не оспариваетъ и Пето [3]).

---

1) Columella—выше стр. 302 къ прим. 1, и Boeckh, Sonnenkreise SS. 185—186.

2) Passow, Handwörterbuch der griechischen Sprache B. II (Leipzig 1831) SS. 136. 134.

3) Var. diss. II, 3. p. 40. Ср. ниже прим. на стр. 308.

Онъ только думаетъ, что это извѣстіе относится не къ Евдоксу, а къ какимъ-то неизвѣстнымъ астрономамъ. Но это уже своего рода «аппелляція къ неизвѣстному».

Поэтому, вслѣдъ за Иделеромъ [1]) и Бёкхомъ [2]), и Унгеръ [3]) и Гинцель [4]) принимаютъ за фактъ, что Евдоксъ въ своихъ астрогностическихъ сочиненіяхъ принималъ точки равноденствій и солнцестояній за 15-е (или 16-е) градусы знаковъ.

Косвенное подтвержденіе правильности этого вывода можно находить у Гемина, Εἰσαγωγὴ с. 2 [5]).

Здѣсь онъ ведетъ рѣчь о взаимномъ отношеніи 12-и небесныхъ знаковъ—Περὶ τῆς πρὸς ἄλληλα τάξεως καὶ θέσεως τῶν ιβ′ ζῳδίων — и различаетъ 4 рода такихъ отношеній:

1) κατὰ διάμετρον (напр., Овну противоположны, соотвѣтствуютъ «по діаметру» Вѣсы, Тельцу—Скорпіонъ и т. д.).

2) κατὰ τρίγονον (напр., съ Овномъ составляютъ треугольникъ Левъ и Стрѣлецъ, съ Тельцомъ—Дѣва и Козерогъ).

3) κατὰ τετράγονον (напр., съ Овномъ составляютъ четвероугольникъ Ракъ, Вѣсы и Козерогъ) и

4) κατὰ συζυγίαν. Въ этомъ смыслѣ соотвѣтствуютъ одно другому тѣ ζῴδια, которыя въ одномъ и томъ же мѣстѣ восходятъ и въ одномъ заходятъ и которыя ограничиваются на небѣ одними и тѣми же параллельными кругами [6]).

Съ точки зрѣнія современнаго дѣленія эклиптики разумѣется знаку Рака соотвѣтствуетъ въ этомъ смыслѣ знакъ Близнецовъ, знаку Льва—знакъ Тельца, знаку Дѣвы—знакъ Овна и т. д. и такъ именно и располагаетъ знаки по сизигіямъ самъ Геминъ.

---

1) Иделеръ уже въ 1806 году (Astr. Beob. S. 336) писалъ: Nach Hipparchs Versicherung hatte Eudoxus in zwei verlorengegangenen astrognostischen Werken Ἔνοπτρον und Φαινόμενα die Aequinoctial- und Solstitialpunkte gar in die Mitte der ζῴδια oder Sternbilder des Thierkreises gesetzt.—Рѣшительнѣе въ этомъ смыслѣ онъ высказывался повидимому въ изслѣдованіи о календарѣ Евдокса въ Abhandlungen der Berli. Akad. 1830. 1. c. ap. Th. Mommsen, Römische Chronologie 2 Aufl. S. 64, Anm. 88.

2) Boeckh, Sonnenkreise SS. 192—196.

3) Unger § 30.

4) Ginzel, Handbuch der — Chronologie. B. II. Leipzig 1911. S. 421. [Mitte der Zeichen (16 Tag)].

5) Manitius, S. 28.

6) Κατὰ συζυγίαν δὲ λέγεται ζῴδια τὰ ἐκ τοῦ αὐτοῦ τόπου ἀνατέλλοντα καὶ εἰς τὸν αὐτὸν τόπον δύνοντα. ταῦτα δέ ἐστι τὰ ὑπὸ τῶν αὐτῶν παραλλήλων ἐμπεριλαμβανόμενα κύκλων.

Но древніе астрономы, *οἱ ἀρχαῖοι*, по его словамъ [1]), располагали ζῴδια [въ смыслѣ δωδεκατημόρια] по сизигіямъ въ другомъ порядкѣ. Знаки Рака и Козерога у нихъ не имѣли себѣ сизигіи, какъ самый сѣверный и самый южный знаки, Близнецамъ соотвѣтствовалъ Левъ, Тельцу — Дѣва, Овну — Вѣсы, Рыбамъ—Скорпіонъ, Водолею — Стрѣлецъ.

Такое расположеніе созвѣздій по сизигіямъ Геминъ [или позднѣйшій компиляторъ, сокращавшій его, упоминаемое у Симпликія, ἐπιτομὴ τῶν Ποσειδωνίου Μετεωρολογικῶν ἐξηγήσεως [2])] считаетъ совершенно ошибочнымъ [3]) и въ противоположность ему и доказываетъ, что, такъ какъ точка солнцестояній приходится не на цѣлые знаки Рака и Козерога, а на самое ихъ начало: солнцестоянія бываютъ въ тотъ моментъ, когда солнце переходитъ изъ знака Близнецовъ въ знакъ Рака, или изъ знака Стрѣльца въ знакъ Козерога, то знаки Близнецовъ и Рака одинаково расположены въ отношеніи къ точкѣ лѣтняго солнцестоянія и ограничиваются одними и тѣми же параллельными кругами и восходятъ и заходятъ въ однихъ мѣстахъ [4]); равно какъ въ свою очередь знаки Стрѣльца и Козерога одинаково расположенные въ отношеніи къ точкѣ зимняго солнцестоянія. Поэтому обѣ эти пары созвѣздій составляютъ между собою сизигіи [5]).

---

1) S. 28: Οἱ μὲν οὖν ἀρχαῖοι τὰς συζυγίας ἀπεφαίνοντο οὕτως· Καρκίνου μὲν ἐξετίθεντο μηδεμίαν ἔχειν συζυγίαν πρός ἄλλο ζῴδιον, ἀλλὰ καὶ [S. 30] ἀνατέλλειν βορειότατον καὶ δύνειν βορειότατον, τοιούτῳ τινὶ πιθανῶς προσαναπαυόμενοι. ἐπεὶ γὰρ αἱ θερινὰι τροπαὶ γίνονται ἐν Καρκίνῳ, ἐν δὲ θερινᾶῖς τροπαῖς βορειότατος γίνεται ὁ ἥλιος, διὰ τοῦτο ὑπέλαβον βορειότατον ἀνατέλλειν τὸν Καρκίνον, ὁμοίως δὲ καὶ δύνειν. ὁ δὲ αὐτὸς λόγος καὶ ἐπὶ τοῦ Αἰγόκερω. καὶ γὰρ τοῦτον ὑπελάμβανον νοτιωτατον ἀνατέλλειν καὶ πρὸς μηδὲν ἕτερον ζῴδιον συζυγίαν ἔχειν. ἐπεὶ γὰρ αἱ τροπαὶ αἱ χειμεριναὶ γίνονται ἐν Αἰγόκερῳ, ἐν δὲ ταῖς χειμεριναῖς τροπαῖς νοτιώτατος γίνεται ὁ ἥλιος, διὰ τοῦτο ὑπέλαβον νοτιώτατον ἀνατέλλειν τὸν Αἰγόκερω καὶ μηδὲν ἄλλο ζῴδιον ἐκ τοῦ αὐτοῦ τόπου ἀνατέλλειν καὶ ‹εἰς τὸν αὐτὸν τόπον› δύνειν Αἰγόκερῳ. τὰς δὲ λοιπὰς συζυγίας ἐξετίθεντο οὕτως· Διδύμοις Λέοντα, Ταύρῳ Παρθένον, Κριῷ Ζυγόν, Ἰχθύσι Σκορπίον, Ὑδροχόῳ Τοξότην.

2) Manitius S. 283 cf. SS. 250—252.

3) S. 30: τὴν δὲ τοιαύτην ἔκθεσιν παντελῶς διαμαρτημένην εἶναι συμβέβηκεν.

4) См. выше стрр. 300—301 (SS. 30. 32) τροπὴ δὲ θερινὴ — τροπικοῦ σημείου. δι' ἣν αἰτίαν καὶ τὰ μεγέθη τῶν ἡμερῶν ἴσα ἐστὶν ἐν Διδύμοις καὶ ἐν Καρκίνῳ — — — ἐξ ἴσου γὰρ κεῖνται πρὸς τὸ θερινὸν ‹τροπικὸν› σημεῖον τὰ δύο δωδεκατημόρια. ὅθεν καὶ ὑπὸ τῶν αὐτῶν ‹παραλλήλων› ἐμπεριλαμβάνεται κύκλων, διὰ δὲ τοῦτο ἐκ τοῦ αὐτοῦ τόπου ἀνατέλλουσι Δίδυμοι καὶ Καρκίνος, ὁμοίως δὲ δύνουσιν εἰς τὸν αὐτὸν τόπον.

5) Ὁ δὲ αὐτὸς — ἀρχῆς [см. выше стр. 301]· διὸ ἐξ ἴσου κεῖται τῷ Τοξότῃ καὶ τὴν αὐτὴν ἀπόστασιν ἔχει ἀπὸ τοῦ χειμερινοῦ τροπικοῦ σημείου. ὅθεν καὶ τὰ μεγέθη τῶν ἡμερῶν καὶ τῶν νυκτῶν τὰ αὐτά ἐστιν ἔν τε Τοξότῃ καὶ ἐν Αἰγόκερῳ — — — καὶ — ὑπὸ τῶν αὐτῶν παραλλήλων ἐμπεριλαμβάνεται κύκλων τὰ δύο δωδεκατημόρια τοῦ Τοξότου τε καὶ Αἰγόκερω. καὶ διὰ τοῦτο ἐκ τοῦ αὐτοῦ τόπου ἀνατέλλει καὶ εἰς τὸν αὐτὸν τόπον δύνει Τοξότης καὶ Αἰγόκερως. ἔστιν οὖν κατὰ συζυγίαν Τοξότης καὶ Αἰγόκερως.

Ошибочность расположенія по сизигіямъ остальныхъ знаковъ у древнихъ особенно ясно обнаруживается, по мнѣнію Гемина, на знакахъ Овна и Вѣсовъ. У древнихъ эти знаки составляютъ сизигію. На дѣлѣ же Овенъ лежитъ къ сѣверу отъ экватора, Вѣсы къ югу отъ него. Какъ же могутъ они составлять сизигію,—спрашиваетъ Геминъ—, когда они и восходятъ и заходятъ въ разныхъ мѣстахъ и ограничиваются различными параллельными кругами [1])?

Ошибка древнихъ, по мнѣнію Гемина, объясняется тѣмъ, что они будто бы имѣли въ виду первые градусы [вѣрнѣе: самое начало] знаковъ; тогда какъ нужно было принимать во вниманіе цѣлыя δωδεκατημόρια [2]). На самомъ дѣлѣ сизигіи составляютъ Близнецы съ Ракомъ, Телецъ со Львомъ, Овенъ съ Дѣвой, Рыба съ Вѣсами, Водолей съ Скорпіономъ и Козерогъ со Стрѣльцомъ [3]).

Съ точки зрѣнія современнаго дѣленія эклиптики Геминъ разумѣется совершенно правъ. Но онъ едва ли правъ, когда думаетъ, будто древніе воображали, что солнцестоянія приходятся на цѣлыя созвѣздія Рака и Козерога, и потому эти два ζῴδια и не имѣютъ для себя сизигій, и что, располагая по сизигіямъ остальныя 10 ζῴδια, они имѣли въ виду только ихъ первые градусы. Такая наивность совершенно невѣроятна и въ древнихъ астрономахъ. Геминъ [или псевдо-Геминъ] писалъ въ такое время, когда теперешняя (евктемоно-калиппова) система дѣленія эклиптики стала общепринятой въ Греціи; и ему осталось совершенно неизвѣстнымъ, что когда-то и греческіе астрономы полагали солнцестоянія и равноденствія не въ началѣ, а въ серединѣ соотвѣтствующихъ ζῴδια.—Но стоитъ только предположить,

1) S. 32: Ὁμοίως δὲ καὶ τὰς λοιπὰς συζυγίας διημαρτημένας εἶναι συμβέβηκεν· ἐκδηλότατον δὲ γίνεται ⟨τὸ⟩ [S. 34] ἁμάρτημα περὶ τὴν συζυγίαν τοῦ Κριοῦ. ἀποφαίνονται γὰρ κατὰ συζυγίαν Κριὸν Ζυγῷ ὡς τούτων τῶν ζῳδίων ἐκ τοῦ αὐτοῦ τόπου ἀνατελλόντων καὶ εἰς τὸν αὐτὸν τόπον δυνόντων. ἀλλ' ὁ μὲν Κριὸς βόρειος ἀνατέλλει καὶ δύνει· [ἐκ] γὰρ ἰσημερινοῦ κύκλου πρὸς ἄρκτους κεῖται· ὁ δὲ Ζυγὸς νότιος καὶ ἀνατέλλει καὶ δύνει. τοῦ γὰρ ἰσημερινοῦ κύκλου πρὸς μεσημβρίαν κεῖται. πῶς οὖν δύναται Κριὸς Ζυγῷ κατὰ συζυγίαν εἶναι; ἐκ διαφόρων γὰρ τόπων ἀνατέλλουσιν, ὁμοίως δὲ καὶ δύνουσιν. οὐ δύνανται οὖν ταῦτα ζῴδια ὑπὸ τῶν αὐτῶν παραλλήλων ἐμπεριέχεσθαι κύκλων. ὁμοίως δὲ οὐδὲ αἱ λοιπαὶ συζυγίαι συμφωνοῦσιν.

2) ἠγνοήκασιν οὖν τὰ περὶ τὰς πρώτας μοίρας συμβεβηκότα τοῖς κατὰ συζυγίαν ζῳδίοις περὶ ὅλα τὰ ζῴδια ἐκθέμενοι. πολλῷ γὰρ μᾶλλον ἔδει τὰ ὅλοις τοῖς δωδεκατημορίοις συμβεβηκότα εἰς ἀναγραφὴν καὶ παραγγέλματα ἀναγαγεῖν.

3) Εἰσὶν οὖν κατὰ ἀλήθειαν συζυγίαι ἕξ [у древнихъ же было только 5 сизигій, и два знака—безъ сизигій]· Δίδυμοι Καρκίνῳ, Ταῦρος Λέοντι, Κριὸς Παρθένῳ, Ἰχθύες Ζυγῷ, Ὑδροχόος Σκορπίῳ, Αἰγόκερως Τοξότῃ. ταῦτα γὰρ καὶ ἐκ τοῦ αὐτοῦ τόπου ἀνατέλλει καὶ εἰς τὸν αὐτὸν τόπον δύνει καὶ ὑπὸ τῶν αὐτῶν παραλλήλων ἐμπεριλαμβάνεται κύκλων καὶ ἐξ ἴσου κεῖται πρὸς τὰ τροπικὰ σημεῖα.

что тѣ древніе астрономы, о которыхъ говоритъ здѣсь Геминъ, ставили точки равноденствій и солнцестояній на самую середину знаковъ Овна, Рака, Вѣсовъ и Козерога, между 15-ми и 16-ми ихъ градусами, — и принятое ими распредѣленіе знаковъ по сизигіямъ становится совершенно понятнымъ и безусловно правильнымъ; полемика же противъ нихъ Гемина оказывается простымъ недоразумѣніемъ [1]).

Слѣдовательно, и Геминъ подтверждаетъ сообщеніе Ахилла Татія, что существовали въ Греціи и такіе астрономы, которые полагали солнцестоянія и равноденствія въ 15-хъ градусахъ Рака, Вѣсовъ, Козерога и Овна. Нѣтъ, слѣд., повода сомнѣваться, что такого дѣленія эклиптики держался въ астрогностическихъ сочиненіяхъ Евдоксъ, слѣдовавшій въ октаетиридѣ системѣ Метона, разъ за это предположеніе говоритъ строго-буквальный смыслъ, приводимыхъ Иппархомъ, его выраженій.

Самъ Пето [2]) не отрицалъ совершенно той возможности, что нѣкоторые астрономы до Иппарха помѣщали точки равноденствій и солнцестояній не въ началѣ небесныхъ знаковъ. И сообщеніе Ахилла Татія, что нѣкоторые относили эти точки къ 15-мъ градусамъ, было ему хорошо извѣстно, и онъ только предполагалъ, что это былъ не Евдоксъ, а какіе-то другіе древніе астрономы.

Его полемика [3]) направлена въ существѣ дѣла не столько противъ Иппарха, сколько противъ Скалигера, высказавшаго невозможное предположеніе, будто тѣ древніе астрономы, которые полагали

---

1) Это видятъ и Пето и Маниціусъ. Petavius III, var. diss. l. II. c. 7. p. 46. Verum longe aliam, quam putavit Geminus, priscorum Mathematicorum rationem fuisse. Non enim qui hoc asserebant cardinalia puncta in ipsis Signorum initiis, sed in mediis, hoc est in gradu decimo quinto collocabant, quam Eudoxi fuisse sententiam Hipparchus asserebat, de quo nos cap. IV fusius egimus. Atque ut Eudoxi non fuerit, eorum Veterum certe fuit, qui ita, ut Geminus scribit, comparia inter se signa composuerunt.—Manitius Anhang, S. 255 (Anm. 6): Die Thatsache, dass die Alten der neu-Eudoxischen Setzung der Jahrpunkte in die Mitte der Zeichen folgten (vgl. Boeckh, Sonnenkreise S. 196), ist dem Geminos völlig unbekannt. Bei Zugrundlegung dieser Zeichenteilung zerfallen Krebs und Steinbock in je zwei Hälften, welche mit einander im Paarschein stehen, weil sie von demselben Parallelkreise begrenzt werden. — По поводу геминовской критики древнихъ Маниціусъ S. 256 замѣчаетъ: Mann muss sagen, dass konsequenter ein gegnerischer Standpunkt nicht verkannt werden kann.

2) III. var diss. l. II. c. 4 p. 42: neque funditus negaverim fuisse, que ante Hipparchum cardines alio, quam in signorum initia tulerint, quod Geminus, Columella, Achilles Tatius aliique confirmant. Ср. l. II. c. 7 p. 46 въ прим. 31.

3) Petavius, III, Variae dissertationes, l. II, c. 5, pp. 43—44. l. III cc. 1—2, pp. 60—62.

равноденствія и солнцестоянія не въ началѣ небесныхъ знаковъ, однако за начало знаковъ (0°) Овна и Вѣсовъ принимали, какъ и Ипархъ и всѣ теперешніе астрономы, точки пересѣченія эклиптики съ небеснымъ экваторомъ, а за начало знаковъ Рака и Козерога—точки соприкосновенія эклиптики съ небесными параллельными тропическими кругами: сѣвернымъ и южнымъ; и однако равноденствія и солнцестоянія полагали не въ самыхъ этихъ точкахъ (гдѣ они бываютъ на самомъ дѣлѣ), а на 8, 10, 12 или даже 15 градусовъ къ востоку отъ этихъ точекъ! Т. е. будто бы, напр., Метонъ и Евдоксъ думали, что равноденствія бываютъ не тогда, когда солнце находится на небесномъ экваторѣ (и когда, поэтому, день и бываетъ—на всей землѣ—равенъ ночи), а спустя 8 дней послѣ этого; и солнцестоянія—не тогда, когда солнце наиболѣе удаляется (къ сѣверу или къ югу) отъ экватора (когда слѣд., разность между величинами дня и ночи—наибольшая), а спустя 8 дней послѣ того! Такимъ образомъ равноденствія и солнцестоянія по Метону - Евдоксу приходились будто бы на 8 дней позже, чѣмъ по Иппарху.—Скалигеръ думалъ, что потому и Сосигенъ съ Юліемъ Цезаремъ поставили 1-е января на 8-й день послѣ лѣтняго солнцестоянія (25 декабря), что для нихъ, какъ и для Метона, солнцестояніе приходилось на 8-й день послѣ вступленія солнца въ знакъ Козерога, т. е. будто бы солнце по Юлію Цезарю-Сосигену вступило въ знакъ Козерога, находилось въ наибольшемъ удаленіи къ югу отъ экватора (имѣло долготу въ 270°)—25 декабря; но за день солнцестоянія тѣмъ не менѣе Цезарь принималъ не это 25-е декабря, а день новаго года 1 января [1]).

Недоразумѣнія въ этомъ родѣ вообще возможны — для неастрономовъ. Напримѣръ, Колумелла [2]) въ своемъ календарѣ отмѣчаетъ подъ 17-мъ декабря:

sol in capricornum transitum facit,
brumale solstitium ut Hipparcho placet.

Но это показываетъ только, что этотъ римскій парапегматистъ (жившій спустя болѣе ста лѣтъ послѣ Юзія Цезаря [3]) обладалъ ограниченными свѣдѣніями въ астрономіи.

---

1) На самомъ дѣлѣ вступленіе солнца въ знакѣ Козерога (въ метоно-евдоксовскомъ смыслѣ) по Юлію Цезарю приходилось на 17-е декабря. — Ср. выше стр. 200 и приводимыя далѣе слова Колумеллы.

2) Colum. XI, 2, 94 l. c. ap. Unger, Zeitr. 2 Aufl. § 73 Anm. 1.

3) Unger § 73.

Самъ державшійся системы Метона-Евдокса, по которой солнцестоянія и равноденствія приходятся на 8-е градусы знаковъ, онъ вообразилъ, что, если Иппархъ относилъ ихъ къ 1-мъ градусамъ, то и самые дни равноденствій и солнцестояній приходятся, по нему, на 8 дней раньше, чѣмъ по Юлію Цезарю и — предполагается — Метону-Евдоксу [1]).

Какъ указано уже выше [2]), не невозможно, что подобнымъ же недоразумѣніемъ объясняется и тотъ фактъ, что Анатолій лаодикійскій принималъ за день весенняго равноденствія 19-е марта = 1-й день Овна по Метону (если его дата весенняго равноденствія совпадала съ датой Евктемона) или по какому-либо другому астроному, державшемуся въ раздѣленіи эклиптики системы Метона-Евдокса и за день весенняго равноденствія принимавшему 26-е марта.

Но приписывать подобное недоразумѣніе такимъ—безспорно выдающимся—астрономамъ, какъ Метонъ и Евдоксъ, разумѣется, невозможно. Достаточно вѣдь самыхъ элементарныхъ представленій о видимомъ движеніи небесной сферы и о годовомъ движеніи солнца, чтобы понять, что такой взглядъ, какой Скалигеръ приписывалъ древнимъ астрономамъ,—чистѣйшій абсурдъ. Думать, что равноденствіе бываетъ не тогда, когда солнце въ своемъ годовомъ движеніи переходитъ небесный экваторъ, а 8—15 дней послѣ этого момента, и солнцестояніе не тогда, когда солнце всего болѣе удаляется отъ экватора къ сѣверу или къ югу, а спустя 8—15 дней послѣ этого,—значитъ думать, что равноденствіе бываетъ не въ равноденствіе, и солнцестояніе не въ солнцестояніе.

---

1) На самомъ дѣлѣ дни равноденствій и солнцестояній по Метону-Евктемону (по Unger § 32[2]. S. 748) не совпадали съ цезаревскими, какъ показываетъ это слѣдующая табличка:

	Юлій Цезарь	Евктемонъ	Евдоксъ
Зимнее солнцестояніе	25 декабря	24 дек.	26 дек.
Весеннее равноденствіе	25 марта	26 мар.	28 мар.
Лѣтнее солнцестояніе	24 іюня	27 іюня	26 іюня.
Осеннее равноденствіе	24 сентября	26 сент.	26 сент.

Но Колумеллѣ конечно истинныя даты равноденствій и солнцестояній по Метону и Евдоксу не были извѣстны, и потому онъ естественно отождествлялъ ихъ съ цезаревскими датами.—Относительно Метона необходимо еще имѣть въ виду, что его даты каждые 76 лѣтъ подвигаются по юліанскому календарю на 1 день впередъ, такъ какъ его 19-лѣтній циклъ (въ 6940 дней) былъ на $^1/_4$ дня длиннѣе 19-и юліанскихъ лѣтъ.

2) Стрр. 199—200.

Что касается Юлія Цезаря, то уже изъ приведенныхъ словъ Колумеллы видно, что для него солнце вступало въ знакъ Козерога не 25-го, а 17-го декабря, и слѣдовательно зимнее солнцестояніе, brumale solstitium, приходилось 25 декабря, а не 1 января.

Въ дѣйствительности всѣ древніе астрономы полагали точки равноденствій и солнцестояній тамъ же гдѣ полагали ихъ и мы, т. е. равноденствія въ точкахъ пересѣченія эклиптики съ экваторомъ, солнцестоянія—въ точкахъ соприкосновенія эклиптики съ тропическими параллельными кругами. При несовершенствѣ тогдашнихъ астрономическихъ приборовъ для наблюденія и при разнообразіи взглядовъ на величину солнечной аномаліи, отъ которой зависитъ разность величины временъ года [1]) и самаго тропическаго года [2]), возможно было колебаніе въ опредѣленіи самыхъ дней равноденствій даже на 4—5 дней [3]), но не болѣе.

Но не всѣ принимали точки равноденствій и солнцестояній за самое начало небесныхъ знаковъ, δωδεκατημόρια эклиптики, Овна, Рака, Вѣсовъ и Козерога. Начало этихъ знаковъ, напр., для Метона и Евдокса въ его ὀκταετηρίς приходилось за 8 градусовъ къ западу отъ точекъ равноденствій и солнцестояній — на 82°, 172°, 162° и 352° долготы по принятому у насъ дѣленію эклиптики, у другихъ за 10° или 12° (на 80°, 170°, 260° и 350°, или на 78°, 168°, 258° и 348°), а у Евдокса въ его Ἔνοπτρον и Φαινόμενα—даже за 15° (на 75°, 165°, 255° и 345° долготы).

Но спрашивается: чѣмъ же объясняется такое разнообразіе въ раздѣленіи эклиптики у древнихъ астрономовъ?

Въ рѣшеніи этого вопроса 2-е 10-лѣтіе 20-го столѣтія оказывается на буксирѣ у 7-го 10-лѣтія истекшаго 19-го столѣтія.

Теперешній—такъ сказать оффиціальный—корифей хронологіи—

---

1) Евдоксъ, напр., вовсе не признавалъ аномаліи, и считалъ всѣ времена года одинаковыми по своей продолжительности; другіе астрономы опредѣляли длину ихъ каждый по своему.

2) Для Арпала онъ равнялся 365 $^{13}/_{24}{}^{д}$, для Филолая $364^{1}/_{2}{}^{д}$; изъ извѣстныхъ же астрономовъ для Метона $365^{1}/_{19}$, для Иппарха—$365^{1}/_{4}$— $^{1}/_{300}{}^{д}$.

3) Весеннее равноденствіе, напр., приходится по Евдоксу 28 марта, по Иппарху—23—24 марта. Unger § 32. Но повидимому именно весеннее равноденствіе, которое рѣдко гдѣ въ Элладѣ было идеальнымъ началомъ года (Unger § 16), наименѣе интересовало грековъ (и Иппархъ чаще наблюдалъ осеннія равноденствія, чѣмъ весеннія, см. выше стрр. 178—179. 196—197). Даты зимняго солнцестоянія у греческихъ астрономовъ колеблются только между 24—26 декабря, лѣтняго только между 26—27 іюня, осенняго равноденствія только между 26—27 сентября.

берлинскій астрономъ Ф. К. Гинцель находитъ [1]), что причину помѣщенія равноденствій и солнцестояній у древнихъ астрономовъ на 8-е градусы удовлетворительно объяснилъ еще въ 1863 году Августъ Бёкхъ.

Какъ будто за тѣ 48 лѣтъ, которые отдѣляютъ время появленія изслѣдованія Бёкха «О 4-лѣтнихъ солнечныхъ кругахъ древнихъ, преимущественно евдоксовомъ» отъ выхода въ свѣтъ 2-го тома «Руководства математической и технической хронологіи» Гинцеля, не найдено ни одного «новаго факта», который давалъ бы основаніе къ новому пересмотру этого вопроса, и научный матеріалъ остается тотъ же, какъ и въ 1863 году!

Между тѣмъ еще въ 1901-мъ году никто иной, какъ самъ же Гинцель [2]) оповѣстилъ ученый міръ въ числѣ другихъ важныхъ результатовъ, къ которымъ пришелъ Ф. Кс. Куглеръ въ своемъ капитальномъ трудѣ: «Вавилонское лунное счисленіе» (1900), также и о томъ, что по вавилонскимъ астрономическимъ таблицамъ точки равноденствій и солнцестояній приходятся не на 0-е градусы Овна, Рака, Вѣсовъ и Козерога, а то на 10° (въ древнѣйшей—II-й по обозначенію Куглера — системѣ луннаго счисленія) то на 8° 15′, то на 8° 0′ 30″ (въ различныхъ табличкахъ позднѣйшей и болѣе совершенной — I-й по терминологіи Куглера — системѣ луннаго счисленія) этихъ знаковъ.

Кажется это открытіе, о которомъ не могъ въ свое время и подозрѣвать Бёкхъ, давало вполнѣ достаточный поводъ къ новому пересмотру вопроса о происхожденіи метоно-евдоксовской и другихъ греческихъ системъ дѣленія эклиптики. Самъ собою напрашивался вопросъ: не вавилонскаго ли происхожденія эти системы, разъ упоминае-

---

1) F. K. Ginzel, Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie B. II. Leipzig, 1911, S. 421 (§ 213): Die Ursache dieses Ansatzes der Jahrpunkte auf den 8. Grad der Zeichen hat Böckh (A. a. O. S. 189. 190) befriedigend erklärt.—О другихъ системахъ дѣленія эклиптики (Jahrpunkte въ 12 и 16°°; о 10-мъ градусѣ Гинцель даже не упоминаетъ) Гинцель ограничивается простымъ констатированіемъ факта существованія ихъ и вопроса о происхожденіи ихъ даже не затрагиваетъ.

2) F. K. Ginzel, Die astronomischen Kenntnisse der Babylonier und ihre kulturhistorische Bedeutung. II: Sonnen- und Mondlauf und Gang der Gestirne nach babylonischer Kenntniss und deren Einfluss auf die griechische Astronomie [слѣдовательно уже по самому заглавію своей статьи Гинцель долженъ бы былъ обратить вниманіе на зависимость греческихъ системъ дѣленія эклиптики отъ вавилонскихъ] въ Beiträge zur alten Geschichte herausgegeben von C. F. Lehmann B. 1. Heft. 2, SS. 204—205.—F. X. Kugler, Die babylonische Mondrechnung. Freiburg im Breisgau. 1900. SS. 74—79. 100—107.

мые Ахилломъ Татіемъ неизвѣстные намъ по имени астрономы въ полномъ согласіи съ вавилонской II-й системой луннаго счисленія полагали точки равноденствій и солнцестояній въ 10-хъ градусахъ Овна, Рака, Вѣсовъ и Козерога [1]), а оба способа расположенія равноденствій и солнцестояній въ вавилонской I-й системѣ почти тождественны съ системой Метона-Евдокса.

По моему крайнему разумѣнію гипотеза Бёкха [2]) далеко не представляла собою послѣдняго слова науки и для 1863 года; въ настоящее же время ее приходится считать прямо ошибочной.

Бёкхъ отправляется отъ показанія Иппарха, что почти всѣ «древніе математики» дѣлили эклиптику такъ же, какъ и онъ, принимая за 0° Овна, Рака, Вѣсовъ и Козерога — самыя точки равноденствій и солнцестояній.

Относясь къ словамъ Иппарха съ безусловнымъ довѣріемъ и даже вычитывая въ нихъ то, чего вѣроятно не хотѣлъ сказать и самъ Иппархъ [3]), Бёкхъ [4]) видитъ въ обоихъ системахъ Евдокса — только «нововведенія», которыя потомъ опять были устранены позднѣйшими астрономами.

Если согласиться съ Бёкхомъ въ этомъ его основномъ предположеніи, то предлагаемой имъ гипотезѣ для объясненія этихъ «новшествъ» никакъ нельзя отказать въ остроуміи. — Въ отношеніи къ Евдоксу эта гипотеза впрочемъ высказана была (какъ это отмѣчаетъ и Бёкхъ) уже въ 1858 году Теодоромъ Моммсеномъ [5]). Самъ

---

1) Объ этой системѣ, получившей теперь такое важное значеніе для вопроса о происхожденіи всѣхъ этихъ системъ, Гинцель не обмолвился ни единымъ словомъ: какъ будто ея совсѣмъ и не существовало въ Греціи.

2) Она изложена имъ въ IX-й главѣ его Sonnenkreise (SS. 184—196) подъ заглавіемъ: Des Eudoxos doppelte Bestimmung der Zodiakalzeichen.

3) 1) Выраженіе Иппарха πάντων σχεδὸν ἢ καὶ πλείστων ясно показываетъ, что и ему извѣстны были и такіе древніе астрономы («математики»), которые держались иныхъ системъ дѣленія эклиптики (и помимо Евдокса); 2) изъ словъ Иппарха вовсе не видно, извѣстенъ ли былъ ему хотя одинъ такой древній «математикъ», который держался бы принятаго имъ дѣленія эклиптики и былъ бы древнѣе Евдокса: для Иппарха, жившаго въ серединѣ II вѣка до р. Х., и Евдоксъ, жившій въ 1-й половинѣ IV в. до р. Х. былъ тоже вѣдь безспорно «древнимъ математикомъ».

4) Boeckh, Sonnenkreise, S. 185: Findet sich nun, dass Meton und Eudoxos die Jahrpunkte auf den 8-ten Tag der Zeichen setzten, ja Eudoxos wiederum in die Mitte der Zeichen, so erscheinen diese Ansätze als Neuerungen, die von den Späteren wieder beseitigt werden.

5) Th. Mommsen, Die römische Chronologie bis auf Caesar. 2-te durchgesehene Auflage. Berlin 1859, SS. 63—65 [=1. Aufl. 1858 SS. 60 ff. l. c. ap. Boeckh]. Boeckh. SS. 188—189.

же Бёкхъ только нѣсколько модифицируетъ ее и примѣняетъ и къ Метону.

Евдоксъ за начало своего 4-лѣтняго солнечнаго круга принималъ—не лѣтнее солнцестояніе и не какой-либо изъ остальныхъ 3-хъ Jahrpunkte—, а утренній восходъ Сиріуса, «canicularis ortus» [=ἡ τοῦ Κυνὸς ἐπιτολὴ] [1]), что и естественно было для него, какъ ученика египтянъ.

За день лѣтняго солнцестоянія по Евдоксу Моммсенъ принималъ (какъ и Унгеръ) 26-е іюля, за день восхода Сиріуса—20-е іюля (дата Цензорина—ошибочная по Unger); а за основное дѣленіе эклиптики у Евдокса—то, котораго онъ держался въ своихъ астрогностическихъ сочиненіяхъ. По этой системѣ, слѣдовательно, знакъ Рака долженъ былъ начинаться для Евдокса (26 — 15 =) 11 іюня, знакъ Льва (11 іюня + 31 день =) 12 іюля. Утренній восходъ Сиріуса, слѣдовательно, приходился бы въ такомъ случаѣ на 9-й градусъ Льва. Желая достичь того, чтобы canicularis ortus совпалъ съ началомъ знака Льва, Евдоксъ, по мнѣнію Моммсена, и перенесъ начало знаковъ на 8 дней впередъ: съ 11 іюня на 19-е, съ 12 іюля—на 20-е. Но, если первый день Рака есть 19-е іюня, то 26-е іюня, день лѣтняго солнцестоянія есть 8-й день Рака. А по аналогіи съ лѣтнимъ солнцестояніемъ и всѣ остальные Jahrpunkte необходимо было поставить на 8-е градусы (дни) соотвѣтствующихъ знаковъ [2]).

Бёкхъ доказываетъ, что астрогностическія сочиненія Евдокса, Ἔνοπτρον и Φαινόμενα, написаны имъ позднѣе, чѣмъ октаетирида [3]), а потому и въ принятомъ имъ дѣленіи эклиптики видитъ не основной

---

1) Plin. H. N. 2, 47, 130 l. c. ap. Th. Mommsen S. 56, Anm. 77. Omnium redire easdem vices quadriennio exacto Eudoxus putat non ventorum modo, sed et reliquorum tempestatum magna ex parte. Et est principium lustri eius semper intercalario anno, caniculari ortu.—Cf. Boeckh, S. 58.

2) Mommsen, SS. 64—65. Wir wissen—durch Hipparchos, dass Eudoxos astronomisch die Jahrpunkte in die Mitte der Zeichen brachte und es ist dies aus astronomischen Gründen als die dem Eudoxos zu Gebote stehenden Beobachtungsmitteln angemessendste Ansetzung erwiesen worden. Danach also hätte Eudoxos den Krebs astronomisch vom 11 Juni bis 11Juli ansetzen müssen, um die Sonnenwende 26 Juni genau in die Mitte zu bringen; allein in diesem Fall wäre der ägyptische Hundsternsaufgang nicht auf den ersten sondern auf den neunten des Löwen gefallen und dies offenbar bestimmte den Eudoxos zu seinem praktischen Kalender die Anfänge der Zeichen um acht Tage zurückzuschieben.

3) Boeckh, S. 192: Die astrognostischen Schriften scheinen von ihm später als die Oktaëteris verfasst.— — S. 193. Eudoxos habe beide astrognostischen Schriften während seines Aufenthaltes in Kyzikos später als die Oktaëteris verfasst.

счетъ Евдокса, а позднѣйшую модификацію принятой имъ раньше метоновской системы.

Но онъ думаетъ, что гипотеза Моммсена вполнѣ приложима и къ Метону.

Принятое у позднѣйшихъ—преимущественно латинскихъ—астрономовъ [1]) обыкновеніе — отождествлять вступленіе солнца въ знакъ Льва съ утреннимъ восходомъ Сиріуса — основывалось конечно на древнемъ преданіи. За это говоритъ и тотъ фактъ, что въ геминовской парапегмѣ подъ 1-мъ днемъ Льва отмѣченъ видимый утренній восходъ Сиріуса по Евктемону [2]). Такъ же было и въ системѣ Евдокса [3]). Но еще яснѣе, по моему, это видно изъ приведенныхъ выше (стр. 302) словъ Иппарха. II, 3.

Если для египтянъ утренній восходъ Сиріуса (Σῶθις) означалъ начало нильскаго наводненія, то для грековъ съ нимъ совпадало на-

---

1) Petavius, III, Variae dissertationes II, 11, p. 55, Ortum Sirii plerique in id momentum conferunt, quo sol Leonem ingredit. Пето называетъ по именамъ Варрона, Колумеллу, Палладія, Манилія, Фирмика, прибавляя ac ceteri.

2) Boeckh, S. 188: Der später öfter befolgte Grundzatz, den Eintritt der Sonne in das Zeichen des Löwen und den Frühaufgang des Hundsternes gleich zu setzen, — kann nämlich auf alter Ueberlieferung beruhen; wofür man auch geltend machen kann, dass Euktemons sichtbarer Frühaufgang des Hundsternes auf den ersten Tag des Löwen im Geminischen Parapegma gesetzt ist.—Gemini, Calendarium, Manitius S. 212: Ἐν μὲν οὖν τῇ α′ ἡμέρᾳ [τοῦ Λέοντος] Εὐκτήμονι Κύων—ἐκφανής; ср. тамъ же выше κζ′ [καρκίνου]. Εὐκτήμονι Κύων ἐπιτέλλει. Слѣд. повидимому Евктемонъ ставилъ подъ 24-мъ днемъ Рака—истинный восходъ Сиріуса, а подъ 1-мъ днемъ Льва—его видимый восходъ. Ср. тамъ же у псевдо-Гемина κγ′ (καρκίνου) [=19 іюля] Δοσιθέῳ ἐν Αἰγύπτῳ Κύων ἐκφανὴς γίνεται [Но возможно, кажется, и иное объясненіе выраженія «ἐκφανής». Подъ 27-мъ днемъ Рака у Гемина отмѣченъ восходъ Сиріуса и по Евдоксу: Εὐδόξῳ Κύων ἑῷος ἐπιτέλλει; Евдоксъ же въ этотъ день полагалъ конечно видимый, а не истинный восходъ Сиріуса. Не означаетъ ли у Евктемона выраженіе ἐπιτέλλει—только первое появленіе звѣзды въ лучахъ утренней зари, когда ее можетъ замѣтить только самый зоркій глазъ, а ἐκφανὴς не означаетъ ли, что съ этого дня Сиріусъ совсѣмъ виденъ утромъ, его можетъ замѣтить всякій? Но дата Евктемона и въ этомъ случаѣ остается знаменательною]. Но именно видимый восходъ Сиріуса, приходившійся въ Египтѣ [Θιβαχъ?] 19 іюля [Unger, Chronologie des Manetho, Berlin, 1867, SS. 46—60. Die Abfassungszeit der ägyptischen Festkalender (aus den Abhandlungen der k. bayer. Akademie der Wiss. I Cl. XIX Bd. 1 Abth) München 1890, SS. 43—59], въ Греціи же нѣсколько позже, и интересовалъ древнихъ египтянъ, а за ними и грековъ.—Евктемонъ, какъ извѣстно, былъ сотрудникомъ (ученикомъ?) Метона [они вмѣстѣ наблюдали лѣтнее солнцестояніе 27 іюня 432 г. до р. Х.], и слѣд., фактъ, что и онъ, какъ и позднѣйшіе астрономы, полагалъ восходъ Сиріуса въ 1-й день Льва, очень вѣско говоритъ за то предположеніе, что такъ же думалъ и Метонъ, съ тою, конечно, разницею, что, какъ начало знака Льва, такъ и восходъ Сиріуса, для Метона приходился на 7—8 дней раньше, чѣмъ для Евктемона, для котораго равноденствія и солнцестоянія совпадали съ началомъ знаковъ зодіака.

3) Boeckh S. 188. принимаетъ это вопреки Иделеру.

чало самаго жаркаго времени года, времени собиранія плодовъ, ὀπώρα. Это время года, не отвѣчавшее ни одной изъ астрономическихъ четвертей года, имѣло для грековъ столь важное значеніе, что отъ него получила у нихъ названіе и осень: она называлась у нихъ или φθινόπωρον или μετόπωρον.—Начало вотъ этой-то ὀπώρα греки несомнѣнно уже во время Арата, а по всей вѣроятности гораздо ранѣе, и принимали за начало знака Льва.

Но Метонъ полагалъ утренній восходъ Сиріуса 20/21 іюля [1]), и это, по мнѣнію Бёкха, и было причиною того, почему онъ отнесъ Jahrpunkte къ 8-мъ градусамъ знаковъ [2]).

При этомъ необходимо [3]) только допустить, что Метонъ, какъ по Бёкху и Евдоксъ, принималъ, что солнце проходитъ знакъ Рака въ 31 день. Тогда 1-й день Рака придется на 19/20 іюня (на сутки съ 6 ч. вечера 19 по 6 ч. в. 20 іюня), и день лѣтняго солнцестоянія по Метону 27 іюня [въ этотъ день утромъ, πρωΐας наблюдалъ его Метонъ въ 432 году] придется на 8-й день Рака [4]).

---

1) Gemini, Calendarium, Manitius S. 212 ‹Ἐν δὲ τῇ› κε′ [τοῦ χαρκίνου] Μέτων Κύων ἐπιτέλλει ἑῷος.—21-му іюня соотвѣтствуетъ эта дата и по редукціи Унгера § 32 (соотвѣтствующая 1-му дню Льва дата Евктемона по Unger приходится на 27-е іюня). Столь ранняя для Аѳинъ дата этого явленія у Метона объясняется или тѣмъ, что Метонъ заимствовалъ ее у египтянъ, или же тѣмъ, что онъ имѣлъ въ виду не видимый, а истинный утренній восходъ Сиріуса (не первое появленіе его утромъ предъ восходомъ солнца въ лучахъ утренней зари, а восходъ его вмѣстѣ съ солнцемъ—восходъ, который разумѣется можно лишь высчитать, а наблюдать невозможно).

2) Boeckh, S. 188. Nun hatte Meton gleichviel wesshalb den Frühaufgang des Hundsternes auf den 20/21 Juli gesetzt, und dies scheint der Grund zu sein, wesshalb Meton die Jahrpunkte auf den achten Tag der Zeichen setzte.

3) Предположить это необходимо потому, что если бы Метонъ принялъ знакъ Рака въ 30 дней, то 1-й день его у него пришелся бы на 21 іюня, и слѣдовательно 27-е іюня было бы не 8-мъ, а только 7-мъ днемъ Рака.

4) Boeckh, S. 189: Zuerst ist — — anzunehmen, Meton habe, wie nach unserer obigen Darstellung—Eudoxos, dem Krebs 31 Tage gegeben, eine Annahme, welche völlig unbedenklich ist. Hatte dem Meton der Krebs 31 Tage und war ihm die erste des Löwen der 20/21 Juli, so fiel ihm der Anfang des Krebses auf den 19/20 Juni. Die Sommerwende war ihm aber im J. vor Chr. 432 bekanntlich am 27 Juni Morgens (πρωΐας), folglich im—Jahre 433 b. [bissext.—високоснымъ] um Mitternacht 26/27 Juni [вѣрнѣе: между полуночью и восходомъ солнца 27 іюня, такъ какъ πρωΐας по крайней мѣрѣ у Птолемея—ср. выше стр. 197, прим. 1.—можетъ означать время даже и предъ полуднемъ], und im—J. 431 am 27. Juni Mittags [вѣрнѣе: послѣ полудня], und konnte auch im nächsten Jahre 430, in welchem sie auf den Abend des 27 Juni fiel, vielleicht nach ihm noch vor Sonnenuntergang treffen [едвали; но это не имѣетъ важнаго значенія, такъ какъ 1) безспорно, что 3 раза въ 4 года лѣтнее солнцестояніе по Метону приходилось на 27-е іюня; 2) если на 27-е іюня для Метона приходился 8-й день Рака inclusive, то 28-е приходилось спустя 8 дней отъ начала Рака, exclusive. Но изъ словъ Колумеллы не видно ясно, полагалъ ли Метонъ равноденствія и солнцестоянія

Относительно же Евдокса Бёкхъ предполагаетъ, что онъ удержалъ метоновское раздѣленіе эклиптики и расходился съ Метономъ только въ томъ, что и лѣтнее солнцестояніе (28/29 іюня), и утренній восходъ Сиріуса (22/23 іюля) приходились у него на два дня позже, чѣмъ у Метона [1]).

Что касается той системы дѣленія эклиптики, которой Евдоксъ держался въ своихъ Ἔνοπτρον и Φαινόμενα, то, принимая эти его сочиненія за позднѣшія, чѣмъ Ὀκταετηρίς, Бёкхъ и самую эту систему считаетъ позднѣйшею (называетъ ее ново-евдоксовской, neu-Eudoxisches System, neu-Eudoxische Ansätze) и въ объясненіе ея происхожденія [предполагается: изъ «старо-евдоксовской»] вслѣдъ за Идслеромъ и Деламбромъ указываетъ на то, что такое дѣленіе эклиптики — самое естественное [2]).

Идслеръ приводитъ изъ Автолика, жившаго не много позднѣе Евдокса, замѣчаніе, что то δωδεκατημόριον эклиптики, въ которомъ въ данное время находится солнце, остается невидимымъ и при восходѣ и при заходѣ своемъ, а все время скрыто въ лучахъ солнца; равно какъ и противоположное ему δωδεκατημόριον не видно ни при восходѣ, ни при заходѣ, но всю ночь видно уже надъ землею. Подобное же замѣчаніе на-

---

въ началѣ или въ концѣ 8-хъ градусовъ; Бёкхъ S. 193 принимаетъ первое; но послѣднее, судя по вавилонскимъ табличкамъ, даже болѣе вѣроятно; 3) знакъ Рака Метонъ могъ считать и въ 30 дней; тогда не 27-е, а 28-е іюня пришлось бы на 8-й день Рака]; sollte er sie aber auch, — — schon zum folgenden politischen Tage 27/28 Juni gerechnet haben, so würde sie ihm doch ganz auf den Anfang desselben gefallen sein. Hiernach ist der politische Tag 26/27. Juni von Abend zu Abend als Sommerwendetag des Meton anzusehen. Dieser Tag ist aber nach der Voraussetzung Krebs 8 des Meton. So kam dem Meton — — — die Sommerwende auf den 8-ten des Zeichens und hierdurch war ihm die Regel auch für die übrigen Jahrpunkte gegeben.

1) Boeckh, S. 190: Ebenso leicht erklärt es sich, wie Eudoxos dazu kam, die Sommerwende und danach die übrigen Jahrpunkte auf die 8-ten Tage der Zeichen zu setzen. Er behielt die kalendarische Setzung der Jahrpunkte in den Zeichen aus Metons Parapegma bei; er setzte aber den Frühaufgang des Hundsternes zwei Tage später als Meton, 22/23 Juli, und auf eben diesen Tag den Anfang des Löwen; die Sommerwende fiel ihm aber constant auf den 28/29 Juni, also gleichfalls zwei Tage nach dem Metonischen Sommerwendetag, und dem Krebs gab er, voraussetzlich wie Meton, 31 Tage; so fiel auch ihm die Sommerwende auf Krebs 8, und die übrigen Jahrpunkte auf die 8-ten der Zeichen.—По Унгеру (§ 32) однако лѣтнее солнцестояніе у Евдокса приходилось на 26-е іюня, Siriusaufgang—на 22-е іюля; слѣдовательно, далеко не безспорно, что восходъ Сиріуса для Евдокса дѣйствительно совпадалъ съ началомъ знака Льва.

2) Boeckh, SS. 192—196.—S. 195: Um zu erklären, wie diese Begrenzung der Zeichen in dem neu-Eudoxischen System entstanden sei, hat Ideler (Eud. II Abh. [во 2-мъ изслѣдованіи о календарѣ Евдокса—мнѣ недоступнымъ] S. 58) in Uebereinstimmung mit Delambre darauf aufmerksam gemacht, dass dieselbe die natürlichste sei.

ходится и въ евдоксовомъ папирусѣ (слѣдовательно, оно принадлежитъ самому Евдоксу?)

По мнѣнію Летронна, Евдоксъ потому оставилъ прежнее дѣленіе эклиптики, что оно казалось ему менѣе простымъ и менѣе удобнымъ. Чтобы это дѣленіе эклиптики употреблялъ кто-нибудь раньше Евдокса, отъ этого не сохранилось и слѣда [1]).

Наконецъ, въ упоминаемой Ахилломъ Татіемъ системѣ распредѣленія равноденствій и солнцестояній по 12-мъ градусамъ знаковъ, Бёкхъ видитъ камбинацію обѣихъ системъ Евдокса: взятъ средній день между 8-мъ и 16-мъ [2]).

О помѣщеніи равноденствій и солнцестояній на 10-е градусы Бёкхъ не упоминаетъ: эта система осталась ему неизвѣстною. Но вѣроятно онъ не затруднился бы и въ ней увидѣть комбинацію между первой системой Евдокса и системой, упоминаемой Ахилломъ Татіемъ: вѣдь и 10-е градусы лежатъ по срединѣ между 8-ми и 12-ми.

Для меня только совершенно не постижима цѣль подобныхъ комбинацій.

Какъ ни остроумна предлагаемая Бёкхомъ гипотеза о происхожденіи метоно-евдоксовой системы дѣленія эклиптики — она стоитъ или падаетъ вмѣстѣ съ его основнымъ предположеніемъ, что эта система есть позднѣйшая, чѣмъ принятая теперь евктемоно-калиппова система.—Между тѣмъ это-то основное предположеніе Бёкха и составляетъ πρῶτον ψεῦδος всѣхъ его построеній.

Колумелла прямо представляетъ систему Метона-Евдокса, какъ древнѣйшую въ сравненіи съ Иппарховой, и съ этимъ его показаніемъ не стоятъ въ безусловномъ противорѣчіи и слова Иппарха. Если во время Иппарха численный перевѣсъ былъ на сторонѣ принятой имъ системы Евктемона-Калиппа, то это не доказываетъ, что эта именно система и есть древнѣйшая.—А тотъ фактъ, что въ вавилонскихъ астрономическихъ табличкахъ, изслѣдованныхъ теперь благодаря Эпингу и Куглеру въ достаточномъ количествѣ, точки равноденствій и солнцестояній помѣщаются то на 10-е градусы, то на 8° 15′ или 8° 0′ 30″, и до сихъ поръ не найдено ни одной таблички, въ которой бы

1) Boeckh, S. 196: dass die Bezeichnungsweise, welche ich die neu-Eudoxische nenne, vor Eudoxos angewandt worden, davon findet sich keine Spur.

2) Boeckh, S. 196. Mir scheint von den beiden Eudoxischen Ansätzen auf den 8-ten und 16-ten Tag ausgegangen zu sein und als eine dritte mittlere Bestimmung die auf den 12-ten gemacht zu haben.

эти точки совпадали съ началомъ (0°) знаковъ, прямо говоритъ въ пользу Колумеллы. Въ Вавилонѣ астрономія безспорно развилась гораздо раньше, чѣмъ въ Греціи. И если астрономическія таблички, изслѣдованныя Куглеромъ, относятся къ довольно позднему времени, по большей части уже къ III—II вв. до р. Х., то самыя системы дѣленія эклиптики, принятыя въ нихъ, возникли несомнѣнно гораздо раньше. Вѣдь и о греческихъ системахъ намъ сообщаютъ только позднѣйшіе авторы.—Но, еслибы система, принятая или введенная у грековъ Евктемономъ, дѣйствительно была древнѣйшею, то отъ нея остались бы какіе-либо слѣды и въ вавилонскихъ табличкахъ. Отсутствіе ея въ этихъ табличкахъ естественнѣе объяснять тѣмъ, что въ Вавилонѣ отдѣльныя астрономическія школы придерживались старыхъ, даже устарѣвшихъ системъ и туго поддавались всякимъ нововведеніямъ. Въ Греціи, гдѣ и самая астрономія была своего рода новшествомъ, всякія реформы въ ней приводились скорѣе.

Но особенно важно то, что въ Вавилонѣ по *древнѣйшей* системѣ точки равноденствій и солнцестояній помѣщались на 10-е градусы соотвѣтствующихъ знаковъ, а по *позднѣйшей* и болѣе совершенной на 8° 15′ или 8° 0′ 30″. Слѣдовательно, въ Вавилонѣ Jahrpunkte двигались въ направленіи совершенно противоположномъ тому, какое Бёкхъ предполагаетъ относительно Греціи: они не подвигались впередъ (отъ запада къ востоку съ 0° на 8°, съ 8° на 16°), а отступали назадъ (съ 10° на 8°). И это именно движеніе ихъ какъ разъ и соотвѣтствуетъ тому, которое они совершаютъ на самомъ дѣлѣ въ отношеніи къ звѣздному небу, вслѣдствіе такъ называемаго «*предваренія равноденствій*», Präcession.

Это явленіе, открытое впервые Иппархомъ, зависитъ отъ того, что земная ось не остается всегда въ одномъ и томъ же положеніи въ отношеніи къ неподвижнымъ звѣздамъ. Оставаясь постоянно въ положеніи отклоненномъ отъ перпендикуляра къ плоскости земной орбиты, отмѣчаемаго на небѣ полюсами эклиптики, она медленно движется вокругъ этого перпендикуляра въ направленіи отъ востока къ западу (слѣдовательно, въ направленіи противоположномъ движенію земли вокругъ солнца), совершая свой полный оборотъ вокругъ него приблизительно въ 25800 лѣтъ.—На звѣздномъ небѣ это движеніе отражается въ томъ, что небесные полюсы—сѣверный и южный—двигаются въ томъ же направленіи и въ тотъ же періодъ времени вокругъ соотвѣтствующихъ полюсовъ эклиптики, а точки равноденствій и

солнцестояній передвигаются ежегодно по эклиптикѣ въ направленіи къ западу приблизительно на 50″ [на 360°: 25800], слѣдовательно въ 72 года на цѣлый градусъ, въ 720 лѣтъ на 10°, въ 2160 лѣтъ—на 30°, т. е. на цѣлое δωδεκατημόριον. Вслѣдствіе этого равноденствія и солнцестоянія наступаютъ нѣсколько раньше того времени, когда земля успѣетъ совершить полный оборотъ вокругъ солнца, и тропическій годъ слишкомъ на 20 минутъ короче соотвѣтствующаго этому полному обороту сидерическаго года.

Въ началѣ IV в. до р. Х. (около 385 г.) [1]) начало созвѣздія Овна совпадало или почти совпадало съ 0° небесной долготы, т. е. дугою, проходящею черезъ точку весенняго равноденствія и оба полюса эклиптики; а къ 1800 году точка весенняго равноденствія уже настолько передвинулась къ западу отъ самыхъ западныхъ звѣздъ Овна, что все это созвѣздіе очутилось уже въ знакѣ Тельца. Во время Метона, Евдокса, Калиппа, Иппарха и даже Птолемея зодіакальныя созвѣздія въ цѣломъ совпадали съ носящими ихъ имена знаками. Теперь же эти знаки передвинулись назадъ, къ западу, на цѣлое δωδεκατημόριον, такъ что знакъ Овна (въ смыслѣ 0°—30°° долготы) находится теперь въ созвѣздіи Рыбъ, знакъ Тельца, въ созвѣздіи Овна, знакъ Близнецовъ въ созвѣздіи Тельца, знакъ Рака въ созвѣздіи Близнецовъ и т. д.

Тоже случилось и съ небесными полюсами.

Наша полярная звѣзда, α Малой Медвѣдицы [2]), сдѣлалась полярною, т. е. ближайшею къ полюсу яркою звѣздою сравнительно недавна. Во время Иппарха (II в. до р. Х) и даже Птолемея (II в. по р. Х.) она рѣшительно не заслуживала этого названія (и конечно и не называлась такъ). Во время Иппарха она была удалена отъ полюса слишкомъ на 12° [3]); къ полюсу тогда гораздо ближе лежала β Малой

---

1) См. приложеніе B: «Когда точка весенняго равноденствія совпадала съ началомъ знака Овна?».

2) Прямое восхожденіе, ascensio recta (α или AR), α Ursae minoris въ 1882 году — по Gretschel, Lexikon der Astronomie, Leipzig 1882. S. 161 равнялось (во времени) $1^h\ 15^m\ 29^s$ = (въ градусахъ) 18° 52′ 15″005 съ годовымъ измѣненіемъ + 21^s941 = 5′ 29″115; слѣд. въ 1901 году—20° 36′ 28″190; въ 1912 году—21° 36′ 48″455; склоненіе (δ=Declination) въ 1882 г. + 88° 40′ 46″91 съ годовымъ измѣненіемъ + 18″976; слѣд. въ 1901 году 88° 46′ 47″454; въ 1912 году—88° 50′ 16″190.

3) O. Danckwort, Sterntafeln, enthaltend Positionen von 46 Fundamentalsternen für alle Jahrhunderte von—2000 bis + 1800, nach Leverrier, mit Berücksichtigung ihrer Eigenbewegung въ Vierteljahrschrift der Astronomischen Gesellschaft, herausgegeben von E. Schoenfeld und A. Winnecke, 16. Jahrgang, 1 Heft. Leipzig, 1881. S. 35. Въ—200 г. δ для α Ursae minoris по Danckwort равнялось 77° 8′ 17″, въ—100: 77° 41′ 12″; въ—140, слѣд., около 77° 28′ 2″.

Медвѣдицы [1]). Даже во время (величайшаго изъ арабскихъ астрономовъ) Аль-Батани (около 900 г. по р. Х.) склоненіе α Ursae minoris не на много превышало 83° [2]).

Въ настоящее время она постепенно приближается къ полюсу (вѣрнѣе: полюсъ къ ней) и будетъ приближаться къ нему до 2100 года, когда она будетъ отстоять отъ него только на 28′. Но затѣмъ она снова начнетъ удаляться отъ него. Въ 15-мъ тысячелѣтіи нашей эры она удалится отъ полюса на 2 ε, т. е. на удвоенное наклоненіе эклиптики или діаметръ того круга, который описываетъ на звѣздномъ небѣ сѣверный полюсъ, т. е. градусовъ на 47 или даже на 49 [3]); слѣдовательно будетъ ближе къ экватору, чѣмъ къ полюсу.

Около + 10000 года всего ближе къ сѣверному полюсу будетъ яркая α Лебедя (Денебъ), въ 14-мъ 1000-лѣтіи блестящая α Лиры (Wega).

Во времена Гомера Большая Медвѣдица (Ἅμαξα = колесница грековъ) никогда не погружалась въ лоно Океана [4]).

Слѣдовательно всѣ ея семь звѣздъ принадлежали въ то время въ Греціи къ приполюснымъ звѣздамъ (Zirkumpolarsterne), къ тѣмъ звѣздамъ, разстояніе которыхъ отъ полюса (Poldistanz = 90° — δ) не превышаетъ высоты полюса надъ сѣверной точкой горизонта (ὁρίζων). Но высота полюса (Polhöhe) равняется, какъ извѣстно, географической широтѣ даннаго мѣста (φ). — Географическая широта Аѳинъ равняется 37° 58′ 20″ [5]). Тамъ, слѣдовательно, если бы не было рефракціи (преломленія лучей въ воздухѣ, вслѣдствіе котораго всѣ свѣтила бываютъ видимы для насъ нѣкоторое время и послѣ ихъ истиннаго захода и раньше ихъ истиннаго восхода), не заходили бы только тѣ звѣзды, склоненіе которыхъ превышаетъ 52° 1′ 40″. Но вслѣдствіе

1) δ этой звѣзды — по Danckwort S. 59 — для —200 г. = 82° 18′ 17″; для — 100: 82° 2′ 2″; для — 140 слѣд. 82° 8′ 32″. — Склоненіе α Ursae minoris превысило склоненіе β Ursae minoris только въ концѣ IV в. по р. Х.: въ + 400 г. δ α Ursae min. — 80° 26′ 54″, δ β Ursae minoris = 80° 26′ 18″.

2) Въ 900 году по Danckwort δ α Ursae minoris = 83° 13′ 57″.

3) Точнѣе опредѣлить эту величину — въ настоящее время — невозможно, такъ какъ и самая величина ε подвержена вѣковымъ измѣненіямъ.

4) L. Ideler, Untersuchungen über den Ursprung und die Bedeutung der Sternnamen. Berlin 1809, S. XII.

5) Gretschel, S. 506. — Connaissanse des temps pour l'an 1894, publiée par le Bureau des Longitudes. Paris. Novembre 1891, p. 37* (въ Table des positions géographiques des principaux lieux du globe par MM. Daussy, Darondeau, De la Roche-Poncié, Cloué, continuée par M. Bouquet de la Grye). Это — положеніе аѳинской обсерваторіи по опредѣленію J. Schmidt'a, φ Парѳенона = 37° 58′ 8″.

рефракціи (средняя величина ея при горизонтѣ равняется 34′ 54″1) тамъ не заходятъ тѣ звѣзды, полюсное разстояніе которыхъ равно maximum [37° 58′ 20″+34′ 54″1=]38° 33′ 14″1, а δ—minimum 51° 26′ 45″9.— Но склоненіе самой южной изъ 7-и яркихъ звѣздъ Большой Медвѣдицы, η Ursae majoris, въ —700 г. равнялось 63° 54′ 57″, въ 400=62° 13′ 35″, въ 200—61° 6′ 5″, въ +200—58° 51′ 53″ [1]). Слѣд., за 700 лѣтъ до р. Х. эта звѣзда и при самомъ низкомъ своемъ положеніи въ Аѳинахъ имѣла видимую высоту надъ горизонтомъ больше 12°, и даже въ 200 г. по р. Х. больше 7°.

Еще въ 1500 году она принадлежала для Аѳинъ къ числу Zirkumpolarsterne, такъ какъ ея склоненіе равнялось 51° 51′ 9″. Но съ конца XVI столѣтія она стала тамъ уже заходить, такъ какъ къ 1600-му году ея δ уменьшилось до 51° 20′ 10″, въ 1800 году оно равнялось уже только 50° 18′ 57″, въ 1882 году [2]) — +49° 54′ 9″54 съ jährliche Veränderung — 18″085; слѣд. въ 1901 году — 49° 48′ 25″925, въ 1912-мъ—49° 45′ 7″ [«точнѣе» 6″996, но это точность—вѣроятно фиктивная]. Въ настоящее время, слѣдовательно, въ столицѣ Греціи Большая Медвѣдица погружаетъ конецъ своего хвоста въ волны океана уже на 1° 41′ 38″9 и съ каждымъ годомъ будетъ погружать его на 18″ глубже.

Но и дѣленіе эклиптики на 12 δωδεκατημόρια и зодіакальныя созвѣздія придуманы конечно не за 400 лѣтъ до р. Х. и не греками, а вѣроятно вавилонянами за 1000 или болѣе лѣтъ до начала нашей эры [3]).

Если около — 400 года точки равноденствій и солнцестояній совпадали приблизительно съ началомъ (западными частями) созвѣздій Овна, Рака, Вѣсовъ и Козерога; то за (72 × 15 =) 1080 лѣтъ до этого, около—1480 г., онѣ должны были приходиться градусовъ на 15 восточнѣе, слѣдовательно приблизительно на середину этихъ созвѣздій; около [400+(72×8)=]—976 года приблизительно на 8-е градусы знаковъ той эклиптики, 0° который совпадалъ бы съ началомъ

1) Danckwort, S. 55.

2) Gretschel, S. 161.

3) Уже Штрассмайеръ у Epping, Astronomisches aus Babylon (Freiburg im Breisgau 1889) S. 171 указалъ, что созвѣздіе Скорпіона называлось у вавилонянъ Gir или Gir-tab = zu-qa-bul-bu (или zu-qa-qi-bu?) = aqrabu = Скорпіонъ. Въ настоящее время и ассиріологи и астрономы все болѣе и болѣе склоняются къ признанію, что чуть ли не всѣ зодіакальныя созвѣздія—вавилонскаго происхожденія. См. напр. F. K. Ginzel, Die astronomischen Kenntnisse der Babylonier I, въ Beiträge zur Alten Geschichte, hrsg. v. C. F. Lehmann B. I. Heft 1. 1901. SS. 5—12.—F. X. Kugler, Sternkunde und Sterndienst in Babel, I Buch, Münster in Westfalien 1907. SS. 31—38.

созвѣздія Овна; около — 1120 года [=400+720]—на 10-е градусы этой эклиптики, около 1264 года [=400+(72×12)=] — на 12-е градусы.

Ясно, что предвареніе равноденствій даетъ возможность объяснить—безъ всякихъ искусственныхъ предположеній—происхожденіе рѣшительно всѣхъ—извѣстныхъ намъ—системъ дѣленія эклиптики.

Въ научной литературѣ высказывалось не разъ—иногда и выдающимися учеными — предположеніе, что знакъ Овна не всегда былъ 1-мъ знакомъ зодіака. Въ началѣ 3-го 1000-лѣтія до р. Х. 1-мъ весеннимъ созвѣздіемъ, находясь въ которомъ солнце проходило 1-е δωδεκατημόριον эклиптики (считая отъ точки весенняго равноденствія), былъ Телецъ, а не Овенъ. Телецъ, думаютъ, и былъ въ то время 1-мъ знакомъ зодіака. Ученые съ пылкой фантазіей идутъ дальше и высчитываютъ время, когда 1-мъ знакомъ зодіака были Близнецы. Научно доказаны эти предположенія не были никѣмъ; да они и не нужны для нашей цѣли.

Но помѣщеніе точекъ равноденствій и солнцестояній въ концѣ 15-хъ градусовъ Овна, Рака, Вѣсовъ и Козерога—засвидѣтельствовано достаточно твердо; и это положеніе ихъ—при настоящемъ состояніи нашихъ знаній — и приходится считать первоначальнымъ. Можно, слѣдовательно, предположить, что эклиптика раздѣлена была (въ Вавилонѣ) на 12 частей, названныхъ по именамъ созвѣздій, около—1500 года [1]), когда точки равноденствій и солнцестояній приходились въ серединѣ созвѣздій Овна, Рака, Вѣсовъ и Козерога.

Но спустя 200—220 лѣтъ точки равноденствій и солнцестояній передвинулись на звѣздномъ небѣ на столько къ западу, что, не мѣняя принятаго распредѣленія звѣздъ по созвѣздіямъ, эти точки необходимо стало помѣщать нѣсколько ближе къ началу, чѣмъ къ концу знаковъ зодіака. Поэтому кѣмъ то предложено было такое раздѣленіе эклип-

1) Дата эта представляетъ собою приближеніе очень грубое, такъ какъ созвѣздія соотвѣтствуютъ знакамъ зодіака только приблизительно, и точка отправленія первоначальнаго дѣленія эклиптики намъ совершенно неизвѣстна. Если точкою отправленія было созвѣздіе Овна, то эта система могла появиться и на нѣсколько столѣтій позже, такъ какъ прямое восхожденіе α Arietis, не самой западной звѣзды этого созвѣздія [1-я звѣзда Овна γ = Mesarthim удалена отъ α Овна на 4 — 5°° къ западу], въ—1500 г. равнялась еще 346° 5′ 40″; и такъ какъ разстояніе этой звѣзды отъ самаго конца созвѣздія равняется около 20°, то средина его въ то время приходилась на α = 356°, и только между—1200 (AR для α Arietis=349° 50′ 53″) и —1100 AR для α Arietis =351° 5′ 19″) точка весенняго равноденствія приходилась въ серединѣ этого созвѣздія. Ср. стр. 321—325, прим. 3.

тики, по которому точки равноденствій и солнцестояній приходятся спустя $^2/_5$ отъ начала знаковъ, въ концѣ 12-хъ градусовъ ихъ. Однако эта система дѣленія повидимому удержалась ненадолго.

Прошло еще полтораста лѣтъ, и стало ясно, что равноденствія и солнцестоянія приходятся въ концѣ 1-й трети даннаго созвѣздія. Поэтому ихъ и стали помѣщать въ концѣ 10-хъ градусовъ. Эта система дѣленія эклиптики появилась въ Вавилонѣ въ такое время, когда астрономія тамъ достигла довольно высокой степени развитія; поэтому эта система удерживалась тамъ—вѣроятно въ отдѣльныхъ астрономическихъ школахъ [1]) — и до позднѣйшаго времени, почему основанныя на ней таблички сохранились и до насъ.

Прошло еще 120—130 лѣтъ [2]), и точки равноденствій и солнцестояній передвинулись еще почти на 2 градуса къ западу. Астрономія въ Вавилонѣ къ этому времени достигла уже такой высокой степени развитія, что стало возможно опредѣлять на небѣ не только цѣлые градусы, но и части ихъ. Посредствомъ какихъ то трудно опредѣлимыхъ наблюденій было найдено, что равноденствія и солнцестоянія приходятся на 8° 15′ соотвѣтствующихъ знаковъ; а спустя нѣсколько лѣтъ кто-то и эту величину замѣнилъ болѣе точною, выраженною даже въ секундахъ: 8° 0′ 30″. Цифра эта очевидно выведена изъ наблюденій надъ какою нибудь изъ неподвижимыхъ звѣздъ, расположенныхъ около эклиптики [3]).

---

1) Во время Плинія (hist. nat. 1. VI. c. 30 1. c. ap. Epping. SS. 2—3) въ Вавилонѣ существовали три астрономическія школы: въ Сиппарѣ (Hipparenum), Борсиппѣ (имя ея названо у Страбона) и Орхоѣ (Едессѣ).

2) На $1^3/_4$° (=10°—8° 15′) точки равноденствій и солнцестояній перемѣщаются приблизительно въ 126 лѣтъ.

3) Само собою напрашивается предположеніе, что этою звѣздою была не γ и не β Овна, и не какая либо звѣзда въ Тельцѣ, а расположенная почти на самой эклиптикѣ [β (=Breite, широта) =0° 28′.—Kugler, Sternkunde I. 29] звѣзда 1-й величины [хотя и не изъ особенно яркихъ: сила свѣта по Seidel у Gretschel, 44.—0,326, принимая за 1 силу свѣта Веги (α Lyrae), тогда какъ сила свѣта Сиріуса=4,285] α Leonis, которая и теперь носитъ выразительное названіе Regulus=«царекъ» (у грековъ: Βασιλίσκος), и у самихъ вавилонянъ называлась прямо «царь», šarru. — Epping, S. 127 (Constellation XV); F. X. Kugler, Sternkunde I, SS. 29. 35. — Называлась она такъ очевидно потому, что она—самая яркая изъ звѣздъ лежащихъ около эклиптики. F. X. Kugler, Sternkunde und Sterndienst in Babel, II. Buch, 1 Theil, Münster in Westfalien 1909/10. S. 13. Der Königsstern Šarru war deshalb von besonderer Wichtigkeit, weil er der hellste Stern auf der Ekliptik ist und dadurch mit der Sonne und den Planeten in innigster Beziehung steht. Dieser Umstand erklärt auch zur Genüge seinen Namen «König» (heute, Regulus). Но именно поэтому звѣзда эта и могла особенно интересовать вавилонянъ. У грековъ Βασιλίσκος назывался еще и Καρδία Λέοντος—«Сердце Льва», откуда и арабское его названіе قلب الاسد kalb' al 'asad, что значитъ тоже

Отъ вавилонянъ всѣ эти системы дѣленія эклиптики перешли и къ грекамъ. Въ особенности популярна у нихъ сдѣлалась послѣдняя система—съ равноденствіями и солнцестояніями въ 8-хъ градусахъ небесныхъ знаковъ: ея держались такіе астрономы, какъ Метонъ и Евдоксъ. Неудивительно поэтому, что отъ грековъ она перешла и къ римлянамъ.

Ко времени Метона и Евдокса (конецъ V-го — начало IV-го вѣка до р. Х.) система эта конечно уже не соотвѣтствовала дѣйствительности. Точки равноденствій и солнцестояній къ этому времени уже настолько передвинулись къ самому началу своихъ созвѣздій, что нисколько неудивительно, что уже младшій современникъ и сотрудникъ Метона Евктемонъ принялъ ихъ за самое начало соотвѣтствующихъ δωδεκατημόρια; и эту систему приняли затѣмъ Калиппъ и цѣлый рядъ другихъ «математиковъ», такъ что ко времени Иппарха она стала почти общепринятой у греческихъ астрономовъ, и только консервативные римляне придерживались старой системы Метона-Евдокса.

Но этотъ фактъ архаичности этой системы въ эпоху Метона-Евдокса никоимъ образомъ не можетъ служить возраженіемъ противъ предлагаемой гипотезы о ея происхожденіи. У вавилонянъ эта система удерживалась еще дольше, чѣмъ у грековъ. Тамъ она оставалась въ

«сердце Льва» (Ideler, Sternnamen, SS. 165–166). Поэтому и на картахъ (съ рисунками созвѣздій) эта звѣзда стоитъ въ томъ мѣстѣ фигуры Льва, гдѣ у него должно быть сердце; слѣд., не въ самомъ началѣ (не въ головѣ) созвѣздія. Но изъ болѣе яркихъ звѣздъ Льва=Regulus наиболѣе западная, и такъ какъ разстояніе его отъ наиболѣе восточной изъ яркихъ звѣздъ Льва β Leonis=(Denebola, хвостъ Льва) по крайней мѣрѣ по прямому восхожденію превышаетъ 25° [напр. въ—1500 г. AR α Leonis=102° 37′ 54″ AR β Leonis 129° 14′ 8″, разность = 26° 36′ 14″ Danckwort. SS. 49—51], а разстояніе наиболѣе яркой звѣзды въ головѣ Льва ε Leonis отъ β Leonis превышаетъ по долготѣ 30° [по Kugler, Sternkunde I, 29 λ для ε Leonis въ 1800 г. равнялось 137° 54′, α Leonis 147° 3′, β Leonis 168° 51′], слѣд. обѣ эти звѣзды не могутъ быть въ одномъ δωδεκατημόριον, то очень возможно, что именно šarru и принятъ былъ вавилонянами за 0° знака Льва. Въ такомъ случаѣ одного взгляда на S. 49 въ Sterntafeln Данкворта достаточно, чтобы опредѣлить приблизительно время, къ которому относится введеніе въ Вавилонѣ всѣхъ перечисленныхъ системъ дѣленія эклиптики. Въ—1400 году AR для α Leonis равнялось 104° 7′ 4″, въ—1300 г. 105° 36′ 5″, около—1340 г. ровно 105°; къ этому приблизительно времени и относится, можетъ быть, то раздѣленіе эклиптики, по которому солнцестоянія и равноденствія приходятся на 15-е градусы знаковъ. Въ–1200 г. AR α Leonis равнялась 107° 4′ 57″, въ—1100—108° 33′ 38″; слѣд. на 12-е градусы Jahrpunkte могли быть перенесены во 2-й половинѣ 12 в. до р. Х. (около—1137—8 гг.). Въ 1000 году AR α Leonis равнялось 110° 2′ 8″; около этого года за точки равноденствій и солнцестояній могли быть приняты 10-е градусы знаковъ. Въ—900 г. AR α Leonis составляло 111° 30′ 25″, въ 800—112° 58′ 29″; между этими годами Jahrpunkte и перенесены были сначала (около — 884 г.) на 8° 15′, потомъ (около — 867 г.) на 8° 0′ 30″.

употребленіи еще въ самомъ концѣ I в. до р. Х. [1]), когда начало созвѣздія Овна перешло не только 0° небесной долготы (по теперешнему дѣленію эклиптики), но и колуръ весенняго равноденствія (0° прямого восхожденія) [2]).

Объясняется это тѣмъ, что древніе и греческіе и даже вавилонскіе [3]) астрономы до Иппарха не имѣли понятія о предваренiи равноденствій и воображали, что точки равноденствій и солнцестояній имѣютъ постоянное мѣсто на звѣздномъ небѣ.

Поэтому для нихъ не было повода относиться съ недовѣріемъ къ раннѣйшимъ опредѣленіямъ точекъ равноденствій и солнцестояній.— Имѣла здѣсь значеніе и традиція. Колумелла зналъ о принятой Иппархомъ системѣ дѣленія эклиптики, и однако предпочелъ in—ruris disciplina слѣдовать старинной системѣ Метона-Евдокса. — Не говорю уже о томъ, что древніе астрономы въ большинствѣ случаевъ не имѣли даже и возможности съ своими инструментами провѣрить точность прежнихъ наблюденій. Иппархъ, какъ астрономъ, представлялъ собою совершенно исключительное явленіе въ греко-римскомъ мірѣ. Даже Птолемей стоялъ несравненно ниже его и оказался не въ состояніи

---

1) Напр. пріуроченная къ этой системѣ обширная Neulichttafel Nr. 272 (81—7—6) [см. трансскрипцію ея у Kugler, Mondrechnung SS. 12—13] относится (Kugler, SS. 9—10) къ 207—210 гг. эры селевкидовъ = — 103 — — 100.

2) По Danckwort AR α Овна въ—100 году равнялась уже 3° 42′ 29″, слѣд. γ Овна находилась уже около колура равноденствій. См. объ этомъ подробнѣе въ приложеніи B.

3) Ср. выше стр. 182 прим. 73. — F. X. Kugler, Sternkunde II, 1, S. 30: Von einer Bekanntschaft der alten Babylonier mit der Präcession kann also keine Rede sein.—S. 31: Die Babylonier haben wenigstens bis gegen Mitte des 2 Jahrhunderts die Präcession nicht gekannt. Noch mehr! Diese Unkenntniss bestand sogar noch am Ausgang des 2 Jahrhunderts. — — S. 32: So stehen wir denn vor der höchst bedeutsamen Tatsache, dass die Babylonier trotz ihrer mehr als 2000-jährigen Beschäftigung mit der Sternenwelt es niemals zur Kenntniss der Präcession der Äquinoctien gebracht haben; die Ehre der grössten Entdeckung auf dem Gebiete der älteren Astronomie gebührt einzig und allein HIPPARCH von Nicäa (Bithynien), dem Astronomen von Rhodos.—Изъ аргументовъ Куглера особенно важенъ установленный имъ фактъ, что даже въ наиболѣе совершенныхъ вавилонскихъ таблицахъ 1-й системы луннаго (и планетнаго) счисленія, относящихся къ концу I в. до р. Х. (какъ Neulichttafel, упоминаемая въ прим. 78), точки равноденствій и солнцестояній лежатъ слишкомъ на 4° къ востоку отъ ихъ истиннаго положенія на звѣздномъ небѣ въ это время, Kugler, Sternkunde I, 173. Это объясняется тѣмъ, что мѣсто ихъ на небѣ опредѣлено было за 300—400 лѣтъ до этой эпохи, и послѣ того серьезно не провѣрялось; на дѣлѣ же точки равноденствій и солнцестояній успѣли за это время передвинуться къ западу на 4—5 градусовъ.— Если бы предвареніе равноденствій было извѣстно вавилонскимъ астрономамъ, то такой грубой (и для тогдашнихъ способовъ наблюденій) ошибки они конечно не допустили бы.

исправить найденныя Иппархомъ величины прецессіи и тропическаго года [1]). Еще менѣе древніе астрономы могли полагаться на точность наблюденій древнѣйшихъ астрономовъ и естественно предполагали у нихъ ошибку въ опредѣленіи мѣста точекъ равноденствій и солнцестояній на звѣздномъ небѣ.

Мысль же о перемѣщеніи самыхъ этихъ точекъ — перемѣщеніи, составляющемъ 1 градусъ въ теченіи цѣлой человѣческой жизни, — конечно, никому въ то время не приходила и въ голову.

Наконецъ и различіе въ точкахъ отправленія для опредѣленія положенія точекъ равноденствій и солнцестояній на звѣздномъ небѣ неизбѣжно приводило къ совершенно различнымъ результатамъ. Въ Вавилонѣ годъ начинался съ весенняго равноденствія, въ Аѳинахъ — съ лѣтняго солнцестоянія. Поэтому если вавилоняне при дѣленіи эклиптики исходили можетъ быть отъ положенія точки весенняго равноденствія въ созвѣздіи Овна (хотя и они могли по тѣмъ или другимъ причинамъ взять и другую точку на звѣздномъ небѣ, напр., Regulus), то для аѳинянъ естественнѣе было отправляться отъ созвѣздій Рака, или же (въ виду того, что въ Ракѣ вовсе нѣтъ яркихъ звѣздъ) болѣе яркаго Льва. Такъ какъ зодіакальныя созвѣздія соотвѣтствуютъ носящимъ имена ихъ знакамъ зодіака далеко не точно [2]), то и дѣленіе эклиптики получалось совсѣмъ иное, смотря по тому, какое созвѣздіе (или какая звѣзда) полагалось въ основу этого дѣленія.

Въ виду всего этого нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Метонъ и Евдоксъ около 400 г. до р. Х. держались того дѣленія эклиптики, которое на дѣлѣ соотвѣтствовало скорѣе X-му столѣтію до р. Х., чѣмъ IV-му или V-му. Они, можетъ быть, не были иниціаторами этой системы и у грековъ, а просто приняли ее отъ своихъ предшественниковъ.

Въ данномъ случаѣ пріобрѣтаетъ свое относительное значеніе и гипотеза Моммсена-Бёкха. Желаніе пріурочить начало знака Льва къ утреннему восходу Сиріуса не было *первоначальною* причиною перенесенія точекъ равноденствій и солнцестояній съ 15-хъ или даже съ 1-хъ градусовъ на 8-е. Теперь едвали возможно сомнѣніе въ томъ,

1) См. выше стрр. 197—198 и прим. 1.

2) Напр., по J. J. v. Littrow, Atlas des gestirnten Himmels, Stuttgart 1839, созвѣздіе Овна занимаетъ приблизительно 23—50°° прямого восхожденія, созвѣздіе Рака — 115—139°°, Вѣсы — 213—238°°, Козерогъ — 299—328°°. Начальныя точки ихъ такимъ образомъ раздѣлены одна отъ другой промежутками въ 92°, 98°, 86°, 84°, конечныя — въ 89°, 99°, 90°, 82°, среднія — въ 90°5, 98°5, 89°, 82°.

что этотъ способъ дѣленія эклиптики заимствованъ греками у вавилонянъ. Для вавилонянъ же восходъ Сиріуса, хотя они и умѣли высчитывать его время, далеко не имѣлъ такого значенія, какъ для египтянъ. Возможно, однако, что изъ-за этого знаменательнаго совпаденія система эта и у грековъ и въ особенности у римлянъ удерживалась дольше, чѣмъ другія, и далеко не сразу уступила свое мѣсто системѣ Евктемона-Калиппа.

Труднѣе повидимому объяснить то, почему Евдоксъ въ позднѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ отступилъ даже и отъ системы Метона и возвратился къ самому архаическому—по моему мнѣнію—дѣленію эклиптики, съ точками равноденствій и солнцестояній въ самой серединѣ знаковъ Овна, Рака, Вѣсовъ и Козерога. Система эта соотвѣтствовала вѣдь XV-му или minimum—XI-му столѣтію до р. Х., а не IV-му. Во время Евдокса напр., α Librae, наиболѣе западная изъ яркихъ звѣздъ созвѣздія Вѣсовъ [1]), приходилась уже на 12-й градусъ знака Вѣсовъ, и точка осенняго равноденствія лежала уже въ созвѣздіи Дѣвы.

Однако и это возможное возраженіе противъ моей гипотезы рѣшить не трудно. Для этого нѣтъ никакой надобности оспаривать предположеніе Бёкха, что Ἐνοπτρον и Φαινόμενα были дѣйствительно позднѣйшими сочиненіями Евдокса, ни даже сомнѣваться въ точности показанія Колумеллы, что къ 8-мъ градусамъ знаковъ относилъ равноденствія и солнцестоянія не только Метонъ, но и Евдоксъ, хотя сомнѣваться въ его точности и имѣется поводъ [2]).

То обстоятельство, что сочиненія Ἐνοπτρον и Φαινόμενα написаны были Евдоксомъ послѣ Ὀκταετηρίς, не доказываетъ, что въ такомъ же отношеніи стоятъ и принятыя въ этихъ сочиненіяхъ системы дѣленія

---

1) Danckwort SS. 57—58: въ—400 г. $^{1}\alpha$ Librae имѣла AR = 191° 2′ 19″; въ—300—192° 18′ 21″, $^{2}\alpha$ Librae въ—400 г.—191° 4′ 45″, въ—300—192° 20′ 48″ (α Librae принадлежитъ къ числу—оптическихъ?—двойныхъ звѣздъ).—По Littrow разстояніе α Librae отъ начала (западнаго края) созвѣздія Вѣсовъ составляетъ всего 6—7°°.

2) Я имѣю въ виду 1) слова Свиды: Κρίτων Νάξιος ἔγραψεν ὀκταετηρίδα, ἣν Εὐδόξου φασίν (l. c. ap. Unger § 42. S. 759); 2) «Εὐδόξου τέχνη» — акростихъ изданнаго Brunet de Presle'мъ папируса, представляющаго собою изложеніе ученія Евдокса, самому Евдоксу не принадлежащее (см. выше стр. 259 прим. 1) — Unger l. c. и § 29, S. 745; и 3) сообщеніе Цензорина, 18,5, что у грековъ изобрѣтеніе октаетириды приписывалось Евдоксу (hanc octaëterida vulgo creditum est ab Eudoxo Cnidio instututam) и что въ частности октаетирида Досиѳея приписывалась Евдоксу (Dositheus, cuius maxime octaeteris Eudoxi inscribitur).—Отсюда ясно, что имя Евдокса было настолько популярно у еллиновъ, что имъ стали надписывать свои произведенія (вѣроятно съ цѣлію ихъ распространенія) и позднѣйшіе авторы. Появилось не мало псевдо-Евдоксовъ. Поэтому не невозможно, что самъ Евдоксъ и въ октаетиридѣ дер-

эклиптики. Развѣ не могъ Евдоксъ въ позднѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ пользоваться астрономическими источниками болѣе древними, чѣмъ тѣ, которые онъ имѣлъ подъ руками при началѣ своей ученой дѣятельности? Не такъ ли поступаютъ обыкновенно и современные ученые? Вѣдь и мы начинаемъ изучать извѣстную отрасль науки съ самыхъ новѣйшихъ работъ по ней, какъ наиболѣе намъ понятныхъ и—предполагается—представляющимъ эту науку въ ея наивысшей степени развитія; но затѣмъ по цитатамъ новѣйшихъ авторовъ намъ приходится обращаться и къ сочиненіямъ очень старымъ. И не случается ли при этомъ, что древніе авторы указываютъ намъ иногда ошибки у новѣйшихъ ученыхъ? Подобнымъ образомъ и Евдоксъ при началѣ своей ученой дѣятельности могъ слѣдовать общепринятому въ его время дѣленію эклиптики; но потомъ какое-нибудь старое сочиненіе по астрономіи, содержавшее описаніе созвѣздій (или можетъ быть даже нѣчто въ родѣ небеснаго глобуса), привело его къ тому убѣжденію, что это общепринятое дѣленіе ея неправильно, что на самомъ дѣлѣ точки равноденствій и солнцестояній приходятся не на 8-е градусы знаковъ, а на 16-е, на самую ихъ середину. Не зная ничего о предваренiи равноденствій и не умѣя можетъ быть самъ опредѣлить положеніе точекъ равноденствій и солнцестояній на звѣздномъ небѣ, Евдоксъ [1]) повѣрилъ этому старому сочиненію на слово, тѣмъ болѣе, что принятое въ немъ дѣленіе эклиптики представляется болѣе естественнымъ, чѣмъ метоновское.

А что сочиненія, лежащія въ основѣ Ἐνοπτρον и Φαινόμενα Евдокса могли быть болѣе древними, чѣмъ тѣ, которыми онъ пользовался въ своей Ὀκταετηρίς, въ этомъ едвали можно сомнѣваться. Ὀκταετηρίς Евдокса далеко не была первымъ опытомъ въ своемъ родѣ. 8-лѣтній циклъ принятъ былъ еллинами уже въ глубокой древности, и въ описаніяхъ его не могло быть недостатка и раньше Евдокса. Сдѣлана была даже попытка замѣнить его 19-лѣтнимъ цикломъ. При томъ же

жался того же дѣленія эклиптики, какъ и въ астрогностическихъ сочиненіяхъ; и только кто-то изъ позднѣйшихъ псевдо-Евдоксовъ примѣнилъ къ его октаетиридѣ систему Метона; и эта-то псевдо-Евдоксова октаетирида и попала въ руки Колумеллы.—Этому предположенію не противорѣчитъ даже и приведенное выше сообщеніе Плинія о началѣ евдоксовскаго lustrum (стр. 314 прим. 1), такъ какъ невозможно, что и Плиній имѣлъ подъ руками тоже только псевдо-евдоксову Octaëteris.

1) Что Евдоксъ не былъ выдающимся астрономомъ-наблюдателемъ, доказываетъ принятое у него раздѣленіе года на 4 совершенно равныхъ времени года. Онъ, слѣд., не имѣлъ понятія о неравномѣрномъ движеніи солнца, тогда какъ другіе астрономы и въ его время опредѣляли величину временъ года довольно точно.

Ὀκταετηρίς Евдокса представляла собою парапегму, т. е. календарь съ отмѣтами важнѣйшихъ явленій на звѣздномъ небѣ и соотвѣтствующихъ имъ перемѣнъ погоды. А такіе календари были для грековъ — съ ихъ луннымъ календаремъ—дѣломъ прямой необходимости: они замѣняли для нихъ солнечный календарь, а потому появились у нихъ очень рано. Поэтому для Евдокса при составленіи этого труда не было и надобности обращаться къ очень старымъ пособіямъ. Другое дѣло— астрогностическія сочиненія. Такое подробное описаніе созвѣздій, какое Евдоксъ давалъ въ своихъ Ἔνοπτρον и Φαινόμενα, представляло своего рода роскошь. Нисколько неудивительно, что такого рода произведенія у грековъ были рѣдкостью, и Евдоксъ, задумавъ такую работу, по необходимости долженъ былъ обратиться къ очень старымъ пособіямъ.

Эта новая система Евдокса, представлявшая собою однако репристинацію самой древней системы, какая только извѣстна намъ, не надолго удержалась у грековъ. И явная астрономическая несообразность этой системы для той эпохи, и довольно спеціальный характеръ сочиненій Евдокса, въ которыхъ она была принята, повели къ тому, что она, кажется, не нашла себѣ послѣдователей. Къ тому времени, когда писалъ Евдоксъ, въ Греціи уже сдѣлана была — Евктемономъ — попытка ввести новую, принятую теперь у насъ, систему дѣленія эклиптики, по которой равноденствія и солнцестоянія приходятся на самое начало знаковъ. Послѣ того, какъ эту систему въ концѣ IV в. до р. Х. принялъ Калиппъ, она, повидимому, довольно скоро вытѣснила въ Греціи и старую метоно-евдоксовскую систему, которую удержали у себя теперь только римляне.

Для IV—I вв. до р. Х. такое дѣленіе эклиптики было самымъ естественнымъ, и, слѣдовательно, возникновеніе евктемоно-калипповой системы въ это время вполнѣ понятно. Но остается неизвѣстнымъ, былъ ли Евктемонъ и первымъ изобрѣтателемъ этой системы, или же она была имъ откуда нибудь заимствована. Вавилонскія таблички не разъясняютъ этого вопроса. Куглеръ до сихъ поръ не натолкнулся ни на одну такую вавилонскую табличку, въ которой бы принята была эта система дѣленія эклиптики. Напротивъ даже самыя новыя изъ этихъ табличекъ, относящіяся къ концу II в. до р. Х., за точки равноденствій и солнцестояній принимаютъ или 8° 15′ или 8° 0′ 30″ извѣстныхъ знаковъ. Возможно, слѣдовательно, что евктемоновская система была уже не вавилонскаго, а чисто греческаго происхожденія,

и можетъ быть самъ же Евктемонъ (Εὐκτήμων) и былъ ея изобрѣтателемъ. О немъ вѣдь хорошо извѣстно, что онъ наблюдалъ 27 іюня 432 г. утромъ вмѣстѣ съ Метономъ лѣтнее солнцестояніе. Возможно, что это его наблюденіе не было послѣднимъ. Самый вѣдь фактъ, что онъ—сотрудникъ Метона—слѣдовалъ однако другой болѣе новой системѣ дѣленія эклиптики, самое простое и естественное объясненіе находитъ въ томъ предположеніи, что Метонъ умеръ раньше Евктемона. А жилъ Евктемонъ въ такую эпоху, когда наблюденія солнцестояній и равноденствій, хотя бы и не особенно точныя, должны были привести къ тому выводу, что точки ихъ на небѣ приходятся не въ серединѣ, а въ началѣ извѣстныхъ созвѣздій.

Предлагаемая гипотеза о происхожденіи различныхъ системъ дѣленія эклиптики на δωδεκατημόρια у древнихъ астрономовъ не представляетъ собою чего-либо совершенно новаго къ наукѣ. Она высказана и мотивирована была еще въ XVII-мъ столѣтіи великимъ хронологомъ Д. Пето [1]). Ее же высказывалъ (не ссылаясь на Пето) въ 1806 г. и Иделеръ [2]).

---

1) D. Petavius, De doctrina temporum III, Variae dissertationes 1. II, cap. IV, pp. 42—43. Пето, какъ и я, считаетъ древнѣйшею ту систему, по которой точки равноденствій и солнцестояній приходятся на середину знаковъ (хотя и оспариваетъ принадлежность ея Евдоксу—c. III, pp. 40—42),— и пытается опредѣлить—астрономическимъ путемъ — время ея изобрѣтенія. p. 42 b: Scribebat ad me Godefridus Vendelinus vir astronomiae cum primis peritus, circa annum ante Christi aeram 1263, qui est per. Jul. 3450, videri tempus illud fuisse, quo ascensio primae Arietis stellae [γ? или β Овна?] quindecim gradibus antecedebat aequinoctium vernum, quo etiam tempore neomenia Thoth, et ortus Caniculae, et solstitium, ac novilunium in eumdem diem inciderunt, qui erat Julii quintus, idque in Heliopolitano tractu — — — Non dubium est, quin admirabilis hic rerum quattuor in idem tempus concursus, neomeniae Thoth, lunae ipsius; ortus Sirii, et solstitii; apud Aegyptios singularem observationem meruerit; ut haec proinde insignis epocha fuerit tametsi nulla ejus in monimentis Veterorum memoria fuerit.—Въ дѣйствительности въ этомъ году лѣтнее солнцестояніе было, по R. Schram—5 іюля въ $9^{ч}$ $54^{м}$ утра, а новолуніе 4 іюля въ $10^{ч}$ $41^{м}$ у. [съ Empirische Correctionen Гинцеля (самъ Шрамъ примѣняетъ эмпирическія поправки Оппольцера) въ $9^{ч}$ $50^{м}$ у.] по среднему александрійскому времени (пригодному почти для всего Египта). Совпаденіе всетаки весьма замѣчательное, такъ какъ на вечеръ 5 іюня=1 тоутъ приходилось по всей вѣроятности появленіе новой луны (въ возрастѣ болѣе 30-и часовъ). Но видимый утренній восходъ Сиріуса и въ эту эпоху приходился около 20 іюля—F. K. Ginzel, Handbuch der—Chronologie B. I. S. 190 (§ 40).—Совпаденіе 1-го тоутъ съ новолуніемъ имѣло значеніе только для египтянъ; а въ настоящее время невозможно сомнѣваться въ томъ, что центромъ астрономической учености въ древности былъ Вавилонъ, а не Египетъ. Не невозможно, однако, что принятая Евдоксомъ въ его Ἔνοπτρον и Φαινόμενα система дѣленія эклиптики была египетскаго происхожденія: онъ вѣдь былъ, какъ извѣстно, ученикомъ египтянъ.

2) L. Ideler, Historische Untersuchungen über die astronomischen Beobachtungen der Alten. Berlin 1806. SS. 336—337. Упомянувъ о системахъ дѣленія эклиптики

Но гипотеза эта была несправедливо заброшена новѣйшими учеными. О ней не то что забыли, а пытались опровергать ее [1]). И полемика эта имѣла успѣхъ: и Бёкхъ и Гинцель хранятъ о ней глубокое молчаніе.

Вѣроятною причиною такого скептическаго отношенія къ этой гипотезѣ со стороны новѣйшихъ ученыхъ былъ тотъ—неопровергнутый и вавилонскими табличками—фактъ, что предвареніе равноденствій было открыто только Иппархомъ. Но въ дѣйствительности безспорный фактъ незнакомства древнихъ астрономовъ съ этимъ явленіемъ нисколько не препятствуетъ предположенію, что перемѣщеніе въ ихъ системахъ дѣленія эклиптики точекъ равноденствій и солнцестояній по знакамъ зодіака, отъ середины къ началу ихъ, стоитъ въ связи съ этимъ явленіемъ. Перенося эти точки съ 15-хъ градусовъ на 12-е, съ 12-хъ—на 10-е, съ 10-хъ—на 8-е и съ 8-хъ на 1-е, древніе астрономы не подозрѣвали, что передвинулись дѣйствительно самыя эти точки на звѣздномъ небѣ, а, по всей вѣроятности, думали, что древними допущена была ошибка въ опредѣленіи этихъ точекъ,—ошибка, которую они и хотѣли теперь исправить, измѣняя способъ раздѣленія эклиптики. Прецессія была такимъ образомъ только фактическою причиною этого перемѣщенія точекъ равноденствій и солнцестояній по ихъ знакамъ, а самимъ древнимъ астрономамъ до Иппарха эта причина оставалась неизвѣстною, почему и перемѣщеніе это происходило не постепенно, а скачками—въ 5—2—2—2—8 градусовъ. Когда, наконецъ, Иппархъ открылъ предвареніе равноденствій,

---

Метона-Евдокса (по Колумеллѣ) и 2-й евдоксовской (въ его Ἔνοπτρον и Φαινόμενα) Иделеръ говоритъ: Man kann sich nicht wohl anders erklären, wie Meton und Eudoxus zu diesen Bestimmungen gekommen sind, als so, dass man annimmt, sie folgten alten Kalendern oder Sphären [=глобусамъ], die zu einer Zeit verfertigt waren, wo die Aequinoctial- und Solstitialpunkte wirklich in den achten oder fünfzehnten Graden der ζῴδια lagen. Da müsste man denn freylich bis zum zehnten, ja bis zum fünfzehnten Jahrhundert hinaufgehen, und da man unmöglich voraussetzen kann, dass die Griechen schon damals im Besitz astronomischer Kenntnisse und Beobachtungen waren, so ist man genöthigt, jene alten Kalender oder Sphären, die Meton und Eudoxus vor Augen hatten, den Aegyptern und Chaldäern beyzulegen.

1) Th. Mommsen, Römische Chronologie, 2 Aufl. S. 65. Anm. 89. Dass also diese Verschiebung [точекъ равноденствій и солнцестояній у Евдокса—на 8° съ 16-го на 8-е] mit der Vorrückung der Nachtgleichen nichts zu thun hat, leuchtet ein. Aber auch die Ansetzung der Jahrpunkte in die Mitte statt in die Anfänge der Zeichen steht damit, wie Ideler a. a O [въ Abhandl. der Berl. Ak. 1830; мнѣ это изслѣдованіе Иделера, къ сожалѣнію, недоступно] gezeigt hat, durchaus in keinem Zusammenhang.—Такимъ образомъ Иделеръ въ 1830 году опровергалъ самъ себя. На дѣлѣ однако и въ этомъ вопросѣ Иделеръ 1806 года былъ болѣе правъ, чѣмъ Иделеръ 1830 года.

принята была въ Греціи уже почти повсемѣстно современная система дѣленія эклиптики, и дальнѣйшее перемѣщеніе 4-хъ Jahrpunkte было сначала ненужно, а потомъ неудобно потому, что тогда ихъ пришлось бы перенести въ другіе небесные знаки, изъ Овна въ Рыбы, изъ Рака въ Близнецовъ, изъ Вѣсовъ въ Дѣву и изъ Козерога въ Стрѣльца. Конечно нежеланіе астрономовъ измѣнить систему дѣленія эклиптики не помѣшало точкамъ равноденствій и солнцестояній перебраться въ предшествующія созвѣздія. Но астрономы предпочли лучше разорвать естественную связь знаковъ эклиптики съ ихъ ζῴδια, превратить самую эклиптику изъ неподвижной въ подвижную и изъ полнаго круга въ 360° въ дугу въ 359° 59′ 10″, чѣмъ отказаться отъ принятаго уже издавна и повсемѣстно дѣленія эклиптики.

В. Когда точка весенняго равноденствія совпадала съ началомъ созвѣздія Овна?

Иделеръ въ своихъ «Историческихъ изслѣдованіяхъ объ астрономическихъ наблюденіяхъ древнихъ»[1]) говоритъ, что около 400 г. до р. Х. Mesarthim 1-я звѣзда [1-я по долготѣ, т. е. самая западная] созвѣздія Овна имѣла одинаковую долготу съ точкою весенняго равноденствія. Поэтому Евктемонъ около 430 года и Калиппъ около 330 г. поставили точки равноденствій и солнцестояній въ самомъ началѣ созвѣздій (знаковъ Овна, Рака, Вѣсовъ и Козерога). За ними послѣдовалъ и Гиппархъ, во время котораго Mesarthim находилась въ колурѣ равноденствій, т. е. на дугѣ большого круга, соединяющаго точки обоихъ равноденствій и оба полюса небеснаго экватора, т. е. ея прямое восхожденіе равнялось 0; и всѣ позднѣйшіе астрономы, жившіе уже въ такое время, когда вслѣдствіе предваренія равноденствій эти точки перестали соотвѣтствовать тѣмъ созвѣздіямъ, отъ которыхъ получили свое названіе.

1) L. Ideler, Historische Untersuchungen über die astronomischen Beobachtungen der Alten. Berlin. 1806. S. 334 ff. Etwa 400 Jahre vor unserer Zeitrechnung hatte Mesarthim, der erste Stern des Widders, gleiche Länge mit dem Frühlingsäquinoctium. Euctemon, der 30 Jahr früher, und Kalippus, der 80 Jahr später lebte, setzten daher die Aequinoctial-und Solstitialpunkte in die Anfänge der Sternbilder des Widders, des Krebses, der Skorpionscheeren (der Wage) und des Steinbocks. Ihnen folgten nachher Hipparch, zu dessen Zeiten sich Mesarthim im Kolur der Aequinoctien befand, und alle spätern Astronomen, selbst da wegen Zurückweichung der Nachtgleichen jene Punkte nicht mehr den Sternbildern entsprachen, von welchen sie ihre Namen erhalten hatten.

Mesarthim есть γ Овна (Arietis). У арабовъ β и γ Овна составляли 1-ю «лунную станцію», Mondstation, и назывались Al-šaratain, die beiden Zeichen, отъ šarat, signum, indicium, потому что обозначали наступленіе начала года. Но Bayer произвелъ арабское названіе sartai = šaratai отъ еврейскаго משרתים Mešarthim = ministri, откуда и получилось Mesarthim, удержавшееся на звѣздныхъ картахъ, какъ названіе одной только γ Овна [1]).

Спрашивается, на сколько правильно опредѣлены положенія этой звѣзды Иделеромъ? Не слишкомъ ли устарѣли его вычисленія? — Настоящая замѣтка и представляетъ посильную провѣрку по доступнымъ мнѣ пособіямъ результатовъ его вычисленій. На особую точность и мои вычисленія, стоившія мнѣ довольно большого труда, никоимъ образомъ претендовать не могутъ, такъ какъ мнѣ пришлось пользоваться пособіями отчасти вѣроятно уже сильно устарѣвшими; да даже и современная астрономія не въ состояніи опредѣлить, напр., точную величину прецессіи для интересующей меня эпохи. Единственное raison d'être предлагаемой замѣтки я вижу въ томъ, что, если въ результатахъ моихъ вычисленій и окажется ошибка довольно значительная, то она не превыситъ той ошибки, какую могли допустить съ своими инструментами сами древніе астрономы. Слѣд., для той цѣли, которую я имѣю въ виду (опредѣлить астрономическимъ путемъ время появленія теперешней системы дѣленія эклиптики), предлагаемыя вычисленія болѣе, чѣмъ достаточно точны.

По звѣздному каталогу въ Atlas céleste de Flemsteed, publié en 1776 par J. Fortin, 3-me édition, revue, corrigée et augmentée par les citoyens Lalande et Mechain. A Paris l'an III de la République Française 1795 (ère ancienne) — для эпохи 1800 г. α (ascensio recta) для γ Овна = 25°38′39″ [= 25°6441(4)], δ (declinatio) = + 18°8′41″ [= 18°14471(4)] [2]).

Изъ этихъ экваторіальныхъ координатъ — по формуламъ у Láska, Lehrbuch der sphärischen und theoretischen Astronomie und der mathematischen Geographie (Stuttgart 1889) получаются [при ε (наклоне-

1) Ideler, Sternnamen. Berlin. 1809. S. 134.

2) γ Овна — звѣзда не изъ яркихъ — къ Fundamentalsterne не принадлежитъ, и потому въ новѣйшихъ доступныхъ мнѣ книжкахъ по астрономіи ея α и δ не указаны. Нужно однако думать, что *для своего времени* Флемстидъ положеніе звѣздъ опредѣлилъ достаточно точно; а я и беру у него только даты для 1800 года; остальное же вычисляю по формуламъ, взятымъ изъ болѣе новыхъ книгъ.

ніе эклиптики) = 23°465 [1])] эклиптикальныя: β (широта) = 7°0011; λ (долгота) = 30°3300.

Прецессія въ 1800 г. по Mädler равнялась 50″22351; слѣдовательно въ — 400 г.[2]) — принимая ея годовое возрастаніе въ 0″0002442966 — [50″22351 — (0″0002442966) × 2200 =] — 49″68605748.

Но $\left(\frac{50.22351 + 49.68605748}{2}\right) \times 2200 = 109900''.524288 =$ 30°527923339(6), т. е. въ — 400 г. точка весенняго равноденствія лежала восточнѣе, чѣмъ въ + 1800 на 30°5279, и слѣд. долгота всѣхъ звѣздъ была меньше, чѣмъ въ 1800 г., на 30°5279. Но 30°3300 — 30°5279 = — 0°1979 = + 359°8021. Слѣд. въ — 400 г. γ Arietis имѣла долготу + 359°8021 и была удалена отъ 0° долготы на 0°1979 къ западу. Раздѣливъ эти 0°1979 = 11′52″524288 = 712″524288 на величину годовой прецессіи въ — 400 г. — 49″686, получимъ въ частномъ 14,34255 лѣтъ. Но это величина не вполнѣ точная. Если прецессія въ — 400 г. равнялась 49″68605748, то спустя 14,34 лѣтъ она возросла до

[49″68605748 + 0″003503113244 (= 0°000244296 × 14.34) =] 49°689560593244.

---

1) По Mädler, Wunderbau des Weltalls od. populäre Astronomie, 5 Aufl., для эпохи 1800 г. ε = 23°27′54″832 = 23°46523(1); по F. W. Bessel y Gretschel, Lexikon d. Astronomie, Lpz. 1882 — 23°27′53″816 = 28°464946(1); по Láska, S. 95. — 23°27′55″634 = 23°465453(8). Всѣ эти величины, выраженныя въ 1000-хъ доляхъ градуса, даютъ 23°465.

2) Въ «— 400» г. = въ 401 г. до р. Х.: астрономы годы *до* р. Х. считаютъ иначе, чѣмъ хронологи. По счету хронологовъ 1-му году *по* р. Х. непосредственно предшествуетъ 1-й годъ *до* р. Х.; астрономы же этотъ 1-й годъ *до* р. Х. принимаютъ за *0-й* годъ; 2-й годъ *до* р. Х. за «— 1-й» (minus 1-й); 3-й — за «— 2-й», 4-й за «— 3-й», = 10-й — за «— 9-й», 11-й — за «— 10-й»; — 100-й — за «— 99-й», 101-й — за «— 100-й»; слѣд. къ году до р. Х. по счету астрономовъ, обозначаемому знакомъ «—» (minus), нужно прибавлять 1, чтобы получить годъ до р. Х. по счету хронологовъ. 1-й годъ эры селевкидовъ для хронологовъ есть 312/311 до р. Х., для астрономовъ «— 311/310»; 1-й годъ юліанскаго періода Скалигера для хронологовъ 4713-й до р. Х., для астрономовъ «— 4712». — Ср. Ideler, Beob. 15—16. — Астрономическій счетъ лѣтъ до р. Х. имѣетъ слѣдующія два преимущества предъ обычнымъ хронологическимъ счетомъ: α) По этому послѣднему счету високосные годы — по р. Х. тѣ, которые дѣлятся на 4 безъ остатка, а до р. Х. — тѣ, которые по дѣленіи на 4 даютъ въ остаткѣ 1, т. е. 1. 5. 9. 13. 17. 21 и т. д.; для астрономовъ же и до р. Х. (годы съ —) дѣлятся на 4 безъ остатка високосные годы. β) Для хронологовъ напр. отъ 1 января 100 г. до р. Х. до 1 янв. 100 г. по р. Х. прошло не 200, какъ это кажется съ перваго взгляда, а только 199; а по астрономическому счету отъ — 100 года 0^d0^h до + 100 года 0^d0^h прошло ровно 200 лѣтъ. Вотъ почему и я, не желая — безъ нужды — осложнять вычисленій, предпочитаю высчитывать положеніе γ Arietis для — 400 = 401 г. до р. Х., не для 400 до р. Х. = — 399.

Но $\frac{49°68605748 + 49°6890593244}{2} = 49''687808036622;$

а $\frac{712''524288}{49''687808} = 14.3403445$ лѣтъ.

Слѣдовательно, если положеніе γ Arietis для 1800 года Флэмстидъ или Лаландъ-Мешэнъ опредѣлили вѣрно; и если прецессія за весь 2200-лѣтній періодъ отъ —400 до +1800 года возрастала равномѣрно, то эта 1-я звѣзда Овна имѣла 0° долготы не въ — 400 г., а спустя 14,34 лѣтъ, въ — 386 г. = 387 до р. Х.

Но по Бесселю тропическій годъ ежегодно уменьшается, на 0^s00595; слѣд. прецессія ежегодно возрастаетъ на $0''0002442966$ [1]).

А по новѣйшему опредѣленію (Leverrier?) тропическій годъ ежегодно уменьшается только на 0^s00539 [2]); слѣд., прецессія увеличивается на 0°000221304. Слѣд., если въ 1800 году она равнялась 50″2235, то въ—400 она равна была

$$[50''2235—(0''000221304 \times 2200)=] \; 49''7366312;$$

а $\frac{50''2235 + 49''7366312}{2} = 49''9800656$; $49''9800656 \times 2200 =$

$109956''14432 = 30°54337342$. Слѣд., по этому вычисленію γ Arietis въ — 400 году имѣла долготу — — 0°2133734(2) =

— 12′48″14433 = 768″14433.

$$\frac{768''14433}{49''7366312} = 15.444 \text{ лѣтъ.}$$

Далѣе $0''000221304 \times 15.444 = 0''003417818976$;

$49''7366312 + 0''003417818976 = 49''740049018976.$

$\frac{49''7366312 + 49''740049018976}{2} = 49''738340109488$. Это — средняя величина прецессіи для — 400 — — 386 гг. $\frac{768''14433}{49''73837} = 15.4437$ лѣтъ.

Слѣдовательно, если тропическій годъ за все время съ — 400 по 1800 г. уменьшался на 0^s00539, то γ Овна имѣла 0° долготы въ —400 + 15.4437 = — 385 году = 386 г. до р. Х. Такимъ обра-

1) Gretschel, SS. 233. 421.

2) Журналы Коммиссіи Русскаго Астрономическаго Общества по вопросу о реформѣ календаря въ Россіи. 4-е засѣданіе 20 сент. 1899 г. стр. 20 (изъ письма адъюнктъ-астронома Пулковской Обсерваторіи В. В. Серафимова).

зомъ, разность въ опредѣленіи величины возрастанія прецессіи отражается лишь незначительнымъ образомъ на результатѣ вычисленія долготы звѣздъ для начала IV в. до р. Х. Принять ли это возрастаніе вмѣстѣ съ Бесселемъ въ 0°000244296, или же въ 0″000221304, выводъ получается тотъ, что γ Arietis имѣла долготу = 0 въ срединѣ 2-го 10-лѣтія IV в. до р. Х. — Несомнѣнно и—386 и— 385 гг. лежатъ очень близко къ — 399 = 400 г. до р. Х., и ближе, чѣмъ этотъ 400-й годъ — къ серединѣ между временемъ Евктемона (ок. 432 г.) и Калиппа (ок. 330 г.); и Иделеръ не говоритъ, что Mesarthim имѣла долготу 0° какъ разъ въ 400 г. до р. Х., а только «около 400 г.» etwa 400 Jahre vor unserer Zeitrechnung.

Однако, такъ какъ едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ началѣ небесныхъ знаковъ полагалъ точки равноденствій и солнцестояній уже Евктемонъ въ концѣ V в. до р. Х., то можно поставить вопросъ, не была ли точкою отправленія для него не γ Arietis, которая около 430 года имѣли долготу по Bessel около — 0°612253 (= + 359°387747), а по новѣйшему опредѣленію — 0°627815 (= + 359°372185), а болѣе восточная и болѣе яркая β Arietis. Ея долгота въ 1800 году по Kugler, Sternkunde I, 29 равнялась 31°11′ = 31°18(3). Слѣдовательно, въ — 400 г. ея долгота равнялась по Bessel + 0°6454 (= 2323″44), по новѣйшему опредѣленію величины годового измѣненія прецессіи (по Leverrier?) + 0°63996 (= 2303″856).

Но $\frac{2323''44}{49''686} = 46.76448$, $\frac{0.00244296 \times 46.76448}{2} = 0''0057121877$;

49″68605748 — 0″00571819 = 49″68034529. Это — среднія величины прецессіи между — 400 и — 446.76448 годами.

$\frac{2323''44}{49''6803453} = 46.76779$ лѣтъ. Слѣд., по Бесселю β Arietis имѣла долготу 0° въ — 446 году. Тотъ же выводъ получается и по новѣйшимъ даннымъ:

$\frac{2303''856}{49''7366312} = 46.3211$; $\frac{0.00221304 \times 46.3211}{2} = 0''0051255223572$;

49″7366312 — 0″0057255 = 49″731507; $\frac{2303''856}{49''4315} = 46.32589$ лѣтъ.

Слѣд., β Arietis имѣла 0° долготы всего за 14 лѣтъ предъ тѣмъ, какъ Метонъ и Евктемонъ наблюдали лѣтнее солнцестояніе. Возможно, слѣдовательно, что именно β Овна была точкою отправленія при пере-

мѣнѣ системы дѣленія эклиптики, и перемѣна эта совершилась въ серединѣ V в. до р. Х. Неудивительно поэтому, что у грековъ первымъ представителемъ новой, сохранившейся доселѣ, системы былъ Евктемонъ.

Иппархъ жилъ во II в. до р. Х. Самое раннее, приписываемое ему астрономическое наблюденіе (осенняго равноденствія 30 месори 586 г. Набонассара = 27 сентября — 161 г.)[1]) относится къ — 161 году = 162 до р. Х., послѣднее (весеннее равноденствіе 1 Фаменотъ 620 года Набонассара[2]) = 23 марта — 127 года) къ — 127 = 128 г. до р. Х. Такимъ образомъ, вѣроятная средина астрономической дѣятельности Иппарха приходится на — 144 = 145 г. до р. Х.

Прецессія въ — 144 г. равнялась по Бесселю [50″22351 — [0″0002442966 × 1944) =] 49″748978096; по Leverrier (?) (50″2235 — (0″000221304 × 1944) =] 49″793285024.

$$\text{Но } \left(\frac{50''22351 + 49''7485978096}{2}\right) \times 1944 = 97172''315043328 =$$

$$26°9924691086;$$

$$\text{а } \left(\frac{50''2235 + 49''793285024}{2}\right) \times 1944 =$$

$$97216''315043328 = 27°00453195648.$$

Слѣд., по Бесселю долгота γ Arietis въ — 144 году равнялась (30°33 — 26°992469 =) 3°33753, а по Леверрье (?) (30°33 — 27°00453 =) 3°325468; слѣд. въ среднемъ около 3°33.

Что касается широты (β) звѣздъ, то она оставалась бы неизмѣнною, если бы наклоненіе эклиптики (ε) было величиною постоянною. Между тѣмъ и оно измѣняется и очень замѣтно (почти на полсекунды въ годъ) и это измѣненіе отражается и на широтѣ звѣздъ. Да при томъ же и величину этого измѣненія опредѣляютъ различно.

По Бесселю[3]) ε ежегодно уменьшается на 0ˢ48368, по Мэд-

1) Ptolem. Μαθ. Συντ. Γ., β. 153 выше, стр. 196.—Petavius, II, 153—157.—Ideler, Sternnamen, S. XXX. — Gretschel. S. 211. По Gretschel'ю первое наблюденіе, несомнѣнно принадлежащее Иппарху, die erste sichere, относится къ — 146=147 г. до р. Х. Но я рѣшительно не понимаю, на чемъ покоится этотъ скепсисъ въ томъ, что астрономическая дѣятельность Иппарха началась уже въ — 161 году. 2—3 иппарховыхъ наблюденія осеннихъ равноденствій, относящихся къ—161,—158—157 гг., записаны въ томъ же мѣстѣ Альмагеста Птолемея, какъ и 4-е и 6-е его наблюденія, относящіяся къ—146—145 и—142 гг. (выше стр. 196—197).

2) Ptolem. Μαθ. Συντ. Γ. 3. р. 154 выше, стр. 178.

3) Gretschel, S. 438.

леру [1]) на 0^s4758, по Láska [2]) на 0^s476 (очевидно та же величина, что и у Mädler, только болѣе округленная), по Клейну [3]) — на 0^s45. — По изслѣдованію французскаго математика Лагранжа (Lagrange), величина ε колеблется между 21° и 28°. Наибольшей величины 27°31′ она достигала въ 29400 г. до р. Х., и съ того времени она постепенно уменьшалась въ теченіе 15000 лѣтъ, пока въ 14400 году до р. Х. не достигла наименьшей величины 21°20′; потомъ она снова начала возрастать и возрастала до 2000 г. до р. Х., когда стала равна 23°53′; съ этого времени она опять уменьшается и будетъ уменьшаться до 6600 г. по р. Х., когда будетъ равна 22°54′; послѣ этого она вновь начнетъ увеличиваться и въ 19300 г. по р. Х. достигнетъ величины 25°21′ [4]).

Еслибы за весь періодъ отъ 2000 г. до р. Х. по 6600 г. по р. Х. наклоненіе эклиптики измѣнялось равномѣрно, то годовое измѣненіе этой величины равнялось бы — по Лагранжу — 0″4116. Но какъ величина дня или ночи уменьшается или увеличивается всего быстрѣе около равноденствій и всего медленнѣе около солнцестояній, такъ конечно и всякое возмущеніе, Störung, perturbatio, дѣйствуетъ всего слабѣе при переходкѣ отъ + къ — и наоборотъ (отъ — къ +), и достигаетъ наибольшей величины въ серединѣ того періода, въ теченіе котораго оно дѣйствуетъ въ одномъ направленіи. Около — 2000 года величина ε, вѣроятно, почти не измѣнялась; а теперь, чуть ли не въ самой серединѣ періода между — 2000 и + 6600 годами, она уменьшается, конечно, и по Лагранжу не на 0″4116 въ годъ, а быстрѣе. — Если допустить, что въ послѣдніе 2100 лѣтъ величина ε уменьшалась равномѣрно, то въ — 144 г. она была равна по Bessel'ю — 23°43′58″27392 = 23°7328538(6); по Láska — 23°43′20″978 = 23°722499(4); по Mädler'у 23°43′19″7872 = 23°722163(1); по Kleyn'у — 23°42′29″25 = 23°708125. — По Syzygien-Tafeln für den Mond von Prof. Th. v. Oppolzer (Lpz. 1881) для — 144 года получается ε = 23°710. — Но въ данномъ случаѣ въ таблицы Оппольцера вкралась ошибка: величину эту необходимо увеличить на 0°004 [5]): получится ε 23°714. — По Neuge-

1) Mädler, S. 153.

2) Láska, S. 95.

3) Kleyn, Populäre astronomische Encyclopädie. S. 403.

4) Gretschel, 438.

5) См. R. Schram, Reductionstafeln für den Oppolzerschen Finsterniss-Canon. Wien 1889. S. 15.

bauer'y [1]) величина ε (у Neugebauer ω) для — 200 г. = 23°73, для — 100 г. = 23°72. Слѣд., величины ε для — 144 г. по Bessel'ю, Láska и Mädler'y — близки къ истинѣ, величина Kleyn'a ошибочна.

На вопросъ, какимъ образомъ измѣненіе наклоненія эклиптики отражается на широтѣ и долготѣ звѣздъ, не даютъ отвѣта ни Мэдлеръ, ни Клейнъ, ни Гретшель, ни Ласка. Только Иделеръ въ 1806 году [2]) предлагалъ такую формулу для вычисленія измѣненія широты во 100 лѣтъ:

$$d\beta = 59'' \sin \lambda + 22'' \cos \lambda$$

(гдѣ 59″ есть Sekularabnahme der Schiefe der Ekliptik in den nächstverflossenen 18 Jahrhunderten. По новѣйшимъ даннымъ величина эта оказывается zu gross!);
а для вычисленія измѣненія широты въ тотъ же періодъ:

$$d\lambda = \text{tang } \beta \, (22'' \sin \lambda - 59'' \cos \lambda)$$

и предлагаетъ высчитывать по нимъ β и λ изъ столѣтія въ столѣтіе [3]).

Подставивъ въ 1-й формулѣ вмѣсто 59″—48″

$$\left[= \left(\frac{0''484 + 0''476}{2} \right) \times 100 \right]$$

и измѣненіе долготы вычисляя не по формулѣ, а прямо по величинѣ прецессіи и ея годового измѣненія по Бесселю [4]) и вычисляя $d\beta$ (измѣненіе, Differenz, широты, der Breite) не изъ столѣтія въ столѣтіе, а только на каждые 200 лѣтъ, я получилъ для — 144 г. $d\beta$ для γ Arietis = + 0°1869651(2); настолько широта ея въ 1800 г. превышаетъ широту въ — 144 г.; слѣд. въ — 144 г. она равнялась (+ 7°0011 — 0°1869651(2) =) + 6°8141348(7). Принявъ λ для γ Arietis въ — 144 г. 3°33 и β = 6°814135 и переведя эти эклиптикальныя координаты на экваторіальныя, я получилъ при ε = 23°72216 (Mädler) α (AR) этой звѣзды = 0°29319, при ε = 23°7328538(6) (Bessel) α = 0°29177, и δ (Declination) = + 7°5751 (разность въ

1) Neugebauer, Abgekürzte Tafeln der Sonne und der grossen Planeten. Berlin 1904.

2) Ideler, Astr. Beob. S. 78.

3) По этимъ формуламъ Иделеръ вычислялъ положенія Сиріуса въ 139 г. по р. Х. [начало сотическаго періода по Цензорину] и въ 1322 и 2782 гг. до р. Х.

4) Иделеръ принималъ величину прецессіи въ 50″07 als das Mittel einer vierfachen Bestimmung der Herren De Lambre, Piazzi, Hornsby und von Zach.

величинѣ ε въ $^1/_{100}$ градуса отражается на α только 1000-ми долями градуса, а на δ — 100000-ми).

Слѣдовательно на колурѣ равноденствій γ Arietis находилась не въ — 144 г., а за 22—23 года (22.4 — 23.2) [1]) до этого, въ — 166—167 гг. = 167—168 г. до р. Х. [2]), слѣдовательно, можетъ быть еще до начала астрономической дѣятельности Иппарха, но во всякомъ случаѣ уже при его жизни.

Отсюда ясно, что высчитывать время прохожденія чрезъ колуръ равноденствій звѣздъ β Arietis было бы безцѣльно: какъ звѣзда болѣе восточная, чѣмъ γ Arietis, она несомнѣнно перешла колуръ раньше эпохи Иппарха. Еще болѣе восточная α Arietis перешла колуръ весенняго равноденствія въ самомъ началѣ VI в. до р. Х., около — 391 г. [3]).

Г. Къ вопросу о происхожденіи 19-лѣтняго цикла Метона.

Изобрѣтателемъ 19 лѣтняго луннаго цикла, однимъ изъ первыхъ опытовъ примѣненія котораго къ христіанской пасхаліи является циклъ Анатолія, считается аѳинскій астрономъ Метонъ. Въ настоящее время правда, когда уже доказано существованіе 19-лѣтняго цикла и въ Вавилонѣ [4]), приходится считать болѣе, чѣмъ сомнительнымъ, что 19-лѣтній циклъ представляетъ собою дѣйствительно оригинальное изобрѣтеніе самого Метона, что ему именно принадлежитъ открытіе, что 235 лунныхъ мѣсяцевъ равняются 19-и солнечнымъ годамъ [5]).

---

1) Величина годовой прецессіи *по прямому восхожденію* для 1800 г. по F. W. Bessel'ю равна 46″04367 съ годовымъ измѣненіемъ + 0″0003086450. — J. H. Mädler, Fixsternhimmel S. 10. Изъ своихъ собственныхъ наблюденій Мэллеръ вывелъ, что эта бесселева константа нуждается въ маленькой поправкѣ въ видѣ — 0″0003, такъ что для 1850 г. вмѣсто 46″0591 получается 46″0588 — Mädler. S. 12.

2) Для — 167 года у меня получилось при $\beta = 6°813857$, $\lambda = 3°007377$ (по Leverrier?) и $\varepsilon = 23°72216 - \alpha = -0°00221205 = -7''958$; при $A = 3°01971$ (по Bessel) и $\varepsilon = 23°72216 - \alpha = +0°0088608 = +31''89857$; при $\varepsilon = 23°7328538(6) - \alpha = +0°007465(6) = +26''87625$; а δ по Леверрье $= +7°44519$, по Бесселю $\delta = +7°388$ разность же въ величинѣ ε на δ совсѣмъ не отражается.—Слѣдовательно по Леверрье γ Arietis въ $-167^a0^d0^h$ еще не дошла до колура равноденствій, по Бесселю уже перешла его. Но разность между α этой звѣзды и 0° прямого восхожденія и по тому и по другому вычисленію не достигаетъ величины годовой прецессіи.

3) По Danckwort S. 30 α = ascensio recta для α Arietis въ — 400 г. равнялось 359°53′33″ въ — 300 — 1°9′39″; разность 1°16′6″. Раздѣливъ 1°9′39″ = 4179″ на 1°16′6″ = 4566″ и помноживъ частное на 100, получимъ 91.5243. Слѣд. α Arietis имѣла $\alpha = 0$ за 391.5243 годъ до начала нашей эры.

4) F. X. Kugler, Sternkunde und Sterndienst in Babel I, SS. 131—132. 209—214. Cf. Ginzel, II, 498.

5) L. Ideler, Historische Untersuchungen über die astronomischen Beobachtungen der Alten. Berlin 1806, S. 195: Meton machte die interessante Entdeckung, dass 235 sy-

Однако, не говоря уже о томъ, что зависимость Метона отъ вавилонянъ и въ настоящее время еще не можетъ считаться вполнѣ доказанною, гипотеза объ этой зависимости только отодвигаетъ назадъ, но не рѣшаетъ вопросъ о самомъ происхожденіи 19-лѣтняго цикла: если не Метонъ, то какой-нибудь вавилонскій астрономъ долженъ былъ первый сдѣлать открытіе, что 19-лѣтній періодъ въ 235 лунныхъ мѣсяцевъ представляетъ собою болѣе совершенную форму лунаго цикла, чѣмъ 8-лѣтній или 27-лѣтній циклъ, и на хронологахъ лежитъ долгъ выяснить, какимъ путемъ было сдѣлано или могло быть сдѣлано это открытіе. А главное: когда ставится вопросъ о происхожденіи 19-лѣтняго цикла Метона, то имѣется въ виду не вообще 19-лѣтній циклъ въ смыслѣ періода въ 235 синодическихъ мѣсяцевъ, раздѣленныхъ на 19 лѣтъ: 12 лѣтъ по 12-ти мѣсяцевъ, и 7 лѣтъ—по 13 мѣсяцевъ, какова бы ни была продолжительность этихъ мѣсяцевъ и всего періода, а —19-лѣтній циклъ опредѣленной формы, той именно, какую имѣлъ, по сохранившимся извѣстіямъ, циклъ самаго Метона, длина котораго равнялась 6940 днямъ. Въ такомъ видѣ циклъ Метона особою точностью не отличался [1]); но за то (въ отличіе напр. отъ нашихъ пасхальныхъ 19-лѣтнихъ цикловъ и отъ іудейскаго цикла) былъ цикломъ дѣйствительно 19-лѣтнимъ, имѣлъ опредѣленную, разъ навсегда установленную, продолжительность. Относительно же вавилонскаго 19-лѣтняго цикла даже невѣроятно, что онъ имѣлъ такую именно форму. Противъ этого предположенія говоритъ и высокая степень развитія вавилонской астрономіи (уже и ко времени Метона), и въ особенности тотъ фактъ, что вавилоняне начало каждаго мѣсяца опредѣляли не по цикламъ, а путемъ астрономическаго вычисленія времени появленія новой луны, вслѣдствіе чего у нихъ, даже и по установленіи опредѣленной Schaltregel, отдѣльные циклы могли имѣть различную продолжительность. Возможно, слѣдовательно, что въ болѣе узкой постановкѣ вопросъ о происхожденіи цикла Метона останется вопросомъ даже и въ томъ случаѣ, если вавилонское происхожденіе самаго 19-лѣтняго цикла (въ смыслѣ Schaltregel) станетъ уже

---

nodische Monate Sonne und Mond beynahe zu derselben Stelle der Ekliptik zurückführen, von der beide zugleich ausgegangen sind. Cf. SS. 328—331.—Ср. теперь у меня въ статьѣ: «Къ исторіи времясчисленія у евреевъ, грековъ и римлянъ».

1) Напр. 16-лѣтній циклъ въ 5847 дней былъ гораздо точнѣе его въ отношеніи къ лунѣ, такъ какъ 5847: 198 = 29.5303, меньше истинной величины синодическаго мѣсяца на 0^d0003; а 6940: 235 = 29.5319, — больше синодическаго мѣсяца на 0^d0013.

совершенно безспорнымъ фактомъ, когда существованіе тамъ этого цикла будетъ доказано не для IV в. до р. Х. только, какъ теперь, но и для начала V в. или даже для VI в. Вопросъ придется ставить тогда не о томъ, какъ Метонъ пришелъ къ своему «открытію», а о томъ только, почему онъ *остановился* на 19-лѣтнемъ циклѣ и почему онъ придалъ ему такую именно форму. — Главнымъ образомъ рѣшенію этого вопроса о продолжительности цикла Метона посвящается и настоящая замѣтка.

Въ новѣйшей литературѣ по греческой хронологіи вопросъ о происхожденіи цикла Метона обыкновенно обходится молчаніемъ [1]), и мнѣ извѣстны только двѣ попытки его рѣшенія. Одна изъ нихъ принадлежитъ знаменитому хронологу 1-й половины XIX вѣка Л. Иделеру и высказана имъ въ его, вышедшихъ въ 1806 году «Историческихъ изслѣдованіяхъ объ астрономическихъ наблюденіяхъ древнихъ» [2]). Другая—до сихъ поръ вовсе не появлялась въ печати и можетъ быть и никогда не появится. Тѣмъ болѣе побужденій не обходить ее молчаніемъ въ этой замѣткѣ. Изложеніе ея имѣли возможность слушать воспитанники Московской духовной семинаріи въ концѣ XIX-го и самомъ началѣ XX вѣка: ее высказалъ въ своихъ литографированныхъ запискахъ по пасхаліи покойный преподаватель Московской семинаріи В. Ѳ. Комаровъ († 3 ноября 1901 года) [3]).

---

1) Ничего не говорятъ напр. о происхожденіи цикла Метона не только Унгеръ въ своей Zeitrechnung (что объясняется, можетъ быть, и недостаткомъ мѣста), но и Гинцель во 2-мъ томѣ своего обширнаго «Руководства хронологіи» и даже спеціалистъ Редлихъ (Astronom Meton und sein Cyclus. Hamburg 1854).

2) Ideler, Beobachtungen SS. 328—331. — Въ Handbuch эта замѣтка Иделера вошла только въ сокращенномъ видѣ, Handbuch I, 313, 2 II, 608—609.

3) По моему мнѣнію, на ученикахъ и почитателяхъ покойнаго преподавателя или и на Московской духовной семинаріи лежитъ долгъ издать эти записки. Среди той макулатуры, какая у насъ печатается подъ видомъ учебниковъ и руководствъ по пасхаліи, записки эти являлись бы настоящимъ оазисомъ. Авторъ ихъ имѣлъ подъ руками Handbuch Иделера, довольно хорошо знакомъ былъ по нему и съ исторіей греческихъ лунныхъ цикловъ, и съ (лежащимъ въ основѣ нашей пасхаліи) александрійскимъ календаремъ, и даже пользовался этимъ послѣднимъ для рѣшенія нѣкоторыхъ пасхалистическихъ загадокъ. Извѣстны ему были и пасхальныя посланія Аѳанасія в. съ ихъ κεφάλαια. Гипотезы его, по моему, далеко не всегда удачны, но всегда оригинальны и остроумны. — Въ настоящее время читатель имѣетъ возможность ознакомиться нѣсколько со взглядами Комарова развѣ только по довольно неумѣлой компиляціи А. Малинина, Время празднованія пасхи въ православной церкви. Свято-Троицкая Сергіева лавра 1902. — Мнѣ записки Комарова доступны въ видѣ 2-хъ разрозненныхъ экземпляровъ: одинъ — писанный повидимому въ 1896/7 году — содержитъ начало записокъ, стрр. 1—71, другой, писанный въ 1892 г., содержитъ конецъ ихъ стр. 57—72. 81—112 (листъ со стр. 73—80 въ моемъ

Иделеръ—рѣшительно противъ, высказаннаго уже Байльи (Bailly) и раздѣляемаго въ его время и многими другими, предположенія, что Метонъ заимствовалъ свой циклъ гдѣ-либо на Востокѣ, такъ какъ онъ встрѣчается у китайцевъ, индусовъ и гипербореевъ; а по словамъ Абульфараджа Метонъ былъ «въ Александріи» (за 100 лѣтъ до Александра!—отмѣчаетъ Иделеръ); «слѣдовательно Аѳинянинъ долженъ былъ узнать о своемъ прославленномъ циклѣ въ Египтѣ». Иделеръ держится другого мнѣнія и надѣется сообщить его и своимъ читателямъ. Ко времени Метона несомнѣнно уже существовала октаетирида. Этотъ періодъ въ отношеніи къ лунѣ былъ коротокъ приблизительно на $1^1/_2$ дня, почему по истеченіи 2-хъ періодовъ онъ показывалъ новолуніе на 3 дня раньше надлежащаго. Ничего, кромѣ этого простого наблюденія, по мнѣнію Иделера, и не требовалось, чтобы привести Метона къ его періоду [1]). Именно: октаетирида содержитъ 2922 дня въ 99-и мѣсяцахъ, слѣд. по $29^{\text{д}}\ 12^{\text{ч}}\ 22^{\text{м}}$ [точнѣе $21^{\text{м}}\ 49^{\text{с}}(09)$] въ каждомъ мѣсяцѣ. Тѣ 3 дня, на которые октаетирида опережаетъ луну въ 16 лѣтъ, даютъ на каждый изъ 198 мѣсяцевъ 16-лѣтняго періода по 22 [точнѣе по $21^{\text{м}}49^{\text{с}}(09)$].

Такимъ образомъ Метонъ посредствомъ очень легкаго вычисленія нашелъ, что синодическій мѣсяцъ равняется $29^{\text{д}}\ 12^{\text{ч}}\ 44^{\text{м}}$ [точнѣе $43^{\text{м}}\ 38^{\text{с}}(18)$]. Пользовался ли при этомъ Метонъ нашимъ дѣленіемъ сутокъ на равные часы и минуты, или какимъ другимъ, безразлично [2]). Дѣло шло только о томъ, чтобы кратныя такимъ образомъ найденнаго синодическаго мѣсяца сравнить съ кратными лежащаго въ основѣ октаетириды солнечнаго года ($365^{\text{д}}\ 6^{\text{ч}}$), причемъ опять крайне легкое вычисленіе показывало, что 235 мѣсяцевъ почти совпадаютъ съ 19-ю годами: разность между этими величинами составляетъ только неболь-

---

экземплярѣ утраченъ). Отдѣлы общіе обоимъ экземплярамъ имѣютъ нѣсколько различную редакцію; поэтому я условно цитую ихъ: экземпляръ 1896/7 года какъ I-й экземпляръ, 1892 года — какъ II-й. 3-й экземпляръ, писанный повидимому въ 1899/1900 г., представляетъ собою уже сокращенную редакцію записокъ и поэтому мною не цитуется здѣсь.

1) S. 329: Mehr als dieser einfachen Erfahrung, die man in Athen nothwendig machen musste, bedurfte es nicht, um den Meton auf seine Periode zu leiten.

2) S. 330: So fand also Meton durch eine leichte Rechnung, dass der synodische Monat 29 Tage 12 St. 44′ lang ist. Ob er sich dabey unserer Eintheilung des Tages in gleichförmige Stunden und in Minuten, oder irgend einer andern bedient hat, ist völlig gleichgiltig.—На 16 лѣтнемъ періодѣ основывается величина мѣсяца ἀκριβὴς μηνιαῖος χρόνος въ 29 д. $+^1/_2$ д. $+^1/_{33}$, ἡμερῶν κθ′ς″ λγ-ου у Гемина Εἰσαγωγὴ Cap. VIII (6 ap. Petavius), ed. Manitius S. 100. Эта величина получена путемъ дѣленія 5847 дней на 198.

шую часть дня. Метонъ, поэтому, думаетъ Идеперъ, могъ найти свой періодъ безъ всякаго точнаго наблюденія, и нѣтъ никакой надобности приписывать его изобрѣтеніе гипербореямъ или еще—Богъ знаетъ—кому [1]). Соглашается онъ только съ тѣмъ, что величина года лежащая въ основѣ октаетириды въ $365^{д}\ 6^{ч}$—египетскаго присхожденія, хотя по словамъ Страбона о ней узнали отъ египтянъ только Платонъ и Евдоксъ, жившіе уже послѣ Метона въ IV в. до р. Х. [2]).

Такимъ образомъ, по Идеперу, въ основѣ 19-лѣтняго цикла Метона лежитъ синодическій мѣсяцъ въ $29^{д}\ 12^{ч}\ 44^{м}$, выведенный изъ сравненія октаетириды съ дѣйствительнымъ движеніемъ луны, и солнечный годъ въ $365^{д}\ 6^{ч}$. — Годъ въ $365^{1}/_{4}{}^{д}$. приведенъ здѣсь Идеперомъ очевидно затѣмъ, что самъ по себѣ мѣсяцъ въ $29^{д}\ 12^{ч}\ 44^{м}$ или $29^{д} + {}^{1}/_{2}{}^{д} + {}^{1}/_{33}{}^{д}$ привелъ бы скорѣе къ 16-лѣтнему циклу, чѣмъ къ 19-лѣтнему.

Достоинство гипотезы Идепера состоитъ въ томъ, что она дѣйствительно выясняла бы (если бы вѣрны были ея посылки), почему Метонъ остановился на 19-лѣтнемъ циклѣ, а не на 16-лѣтнемъ, и не на 11-лѣтнемъ, и не на 30-лѣтнемъ. 198 мѣсяцевъ по $29^{д}\ 12^{ч}\ 44^{м}$ содержали $5847^{д}\ 1^{ч}\ 12^{м}$ — слишкомъ на 3 дня длиннѣе 16-и лѣтъ по

1) Es kam nun darauf an, die Vielfachen des so bestimmten synodischen Monats mit den Vielfachen der bey der Oktaëteris zu Grunde liegenden Dauer des Sonnenjahrs (365 Tage 6 St.) zu vergleichen, wo denn wieder eine sehr leichte Rechnung zeigte, dass das 235fache der ersten Grösse mit dem 19fachen der zweyten bis auf einen kleinen Bruch des Tages übereinstimmt [Дѣйствительно $29^{d}\ 12^{h}\ 44^{m} \times 235 = 6939^{d}\ 16^{h}\ 20^{m}$; а $29^{d}\ 12^{h}\ 43^{m}\ 38^{s}(18)$ [$=29^{d}5(30)$] $\times 235 = 6939^{d}\ 14^{h}\ 54^{m}\ 32^{s}(72) = 6939^{d}$ 6(21); а $365^{1}/_{4} \times 19 = 6939^{3}/_{4} = 18^{h}$. Слѣдовательно разность между 235-ю мѣсяцами и 19-ю годами по приблизительному вычисленію составляетъ $1^{ч}\ 40^{м}$, а по точному $3^{ч}\ 5^{м}\ 27^{с}$ (27)]. Man wird hoffentlich zugeben, dass Meton seine Periode ohne alle genaue Beobachtung auf diesem Wege leicht finden konnte. Wir wollen ihm also die Ehre gönnen, sie selbst gefunden zu haben, ohne ihren Ursprung bey den Hyperboreern oder der Himmel weiss wo zu suchen.

2) Will man aber behaupten, dass die Kenntniss des von Cleostratus [изобрѣтателемъ октаетириды Идеперъ въ 1806 году считалъ еще Клеострата тенедосскаго] bey seiner Octaëteris zu Grunde gelegten Sonnenjahrs von 365 Tagen 6 Stunden ägyptischen Ursprungs ist, so füge ich mich gern in diese Meinung, wenn gleich Strabo versichert (S. oben S. 121), dass erst Plato und Eudoxus (370 Jahr vor Chr. Geb., 70 bis 80 Jahr nach Einführung dieser Periode) den Vierteltag in Aegypten kennen gelernt haben. — Страбонъ Geogr. l. XVII p. 1160 ap. Ideler S. 121 говоритъ о Платонѣ и Евдоксѣ: Οὗτοι τὰ ἐπιτρέχοντα τῆς ἡμέρας καὶ τῆς νυκτὸς μόρια ταῖς τριακοσίαις ἑξήκοντα πέντε ἡμέραις εἰς τὴν ἐκπλήρωσιν τοῦ ἐνιαυσίου χρόνου παρέδοσαν. «Если Страбонъ», замѣчаетъ Идеперъ (S. 121,1), «прибавляетъ: «греки тогда еще не знали [истинной величины] года», то это относится не ко всѣмъ грекамъ (so gilt dies nicht von allen Griechen); такъ какъ уже около середины V столѣтія до р. Х. Клеостратъ положилъ годъ въ 365 дней 6 часовъ въ основу своей октаетириды».

$365^1/_4$ д., 136 мѣсяцевъ—$4016^л\ 3^ч\ 44^м$, на $1^л\ 14^ч\ 16^м$ меньше 11 юліанскихъ годовъ ($4017^л\ 18^ч$) [а $29^d 5(30) \times 136 = 4016^d(12) = 4016^d\ 2^h\ 54^m\ 32^s(72)$,—на $1^d\ 15^h\ 5^m\ 27^s(27)$ меньше 11-и юліанскихъ лѣтъ]; 371 мѣсяцъ — $10955^d\ 20^h 4^m$; на $1^d\ 15^h\ 56^m$ меньше 30-и юліанскихъ годовъ ($10957^d\ 12^h$) [а $29^d 5(30) \times 371 = 10955,7(42) = 10955^d\ 17^h\ 49^m\ 5^s(45)$—на цѣлыхъ $1^d\ 18^h\ 10^m\ 54^s(54)$ меньше 30-и юліанскихъ лѣтъ]; тогда какъ 235 мѣсяцевъ по $29^d\ 12^h\ 44^m$ только на $1^h\ 40^m$ [а по $29^d,5(30)$ на $3^h\ 5^m\ 27^s(27)$] меньше 19-и юліанскихъ годовъ.

И тѣмъ не менѣе изложенную попытку Иделера объяснить происхожденіе цикла Метона далеко нельзя признать удовлетворительной.

1) Величина мѣсяца въ $29^л\ 12^ч\ 44^м$ или, какъ выражается Геминъ, въ $29^л + 1/_2{}^л + 1/_{33}{}^л$, предполагаетъ уже довольно точное представленіе о степени неточности октаетириды (3 дня въ 16 лѣтъ), предполагаетъ— другими словами — существованіе 16-лѣтняго цикла въ 5847 дней. Но далеко не безспорно, что еккэдекаетирида была изобрѣтена еще раньше Метона. Вѣроятно, что этотъ циклъ, въ отношеніи къ лунѣ болѣе точный, чѣмъ циклъ Метона, представляетъ собою, вызванную именно цикломъ Метона, попытку усовершенствовать традиціонную октаетириду. Въ этомъ смыслѣ высказался въ 1806 г. и самъ Идеперъ [1]).

2) Еще менѣе вѣроятно, что уже Метону извѣстна была, какъ точная, величина года въ $365^1/_4$ дней. Тотъ фактъ, что Метону разумѣется хорошо извѣстенъ былъ, употреблявшійся въ его время повсемѣстно у грековъ, 8-лѣтній циклъ, ὀκταετηρίς, не доказываетъ никоимъ образомъ, что онъ долженъ былъ принимать годъ равнымъ $2922 : 8 = 365^1/_4$ днемъ. а) Далеко не безспорно, что первоначальная октаетирида была въ 2922 дня. Объ октаетиридѣ старшаго современника Метона Арпала можно прямо предполагать, что она равнялась $2924^1/_8$ днямъ. б) И величину 2922 дня можно было получить для октаетириды, не зная, что годъ равенъ $365^1/_4$ днямъ. 12 синодическихъ мѣсяцевъ содержатъ $354^л 367$, 13—$383^л 898$; слѣдовательно нормальный простой годъ состоитъ изъ 354-хъ дней, нормальный

1) Ideler, Beob. S. 193—4. Meiner Ueberzeugung nach ist die sechszehnjährige oder verbesserte achtjährige Periode eine Erfindung späterer Astronomen, namentlich des Eudoxus und Eratosthenes. — — Noch ehe die achtjährige Periode durch den Fleiss dieser scharfsinnigen Köpfe weiter ausgebildet und vervollkommnet wurde, brachte Meton seine neunzehnjährige Periode (Ἐννεακαιδεκατηρίς) in Vorschlag. Ср. выше стрр. 261—262, прим. 2.

эмволимическій изъ 384-хъ. Въ октаетиридѣ 5 простыхъ годовъ, и 3 — емволимическихъ. Но $354 \times 5 = 1770$; $384 \times 3 = 1152$; $1770 + 1152 = 2922$. — А обычай грековъ приводить свои лунные циклы въ согласіе съ луною посредствомъ вставныхъ дней, вставлявшихся по большей части безъ всякаго опредѣленнаго порядка, по мѣрѣ надобности, приводилъ къ тому, что точная величина ошибки нормальной октаетириды въ 2922 дня долгое время оставалась неизвѣстною. в) Еслибы величина года въ $365\frac{1}{4}$ дней извѣстна была грекамъ раньше Метона, то было бы совершенно непонятно то разнообразіе въ опредѣленіи величины года, которое приписываетъ греческимъ астрономамъ Цензоринъ. По его словамъ, Филолай принималъ годъ, annus vertens, въ $364\frac{1}{2}$ дня, Афродисій—въ $365\frac{1}{8}$ дня, Калиппъ въ $365[\frac{1}{4}]$, Аристархъ самосскій въ $365\frac{1}{4} + \frac{1}{1623}$, Метонъ въ $365\frac{5}{19}$ $[= 6940 : 19]$, Инопидъ въ $365\frac{22}{59}$, Арпалъ въ $365^{д}\ 13^{ч}$ [1]). — По всему этому, сообщеніе Страбона, что съ величиною года въ $365^{д}\ 6^{ч}$, выведенною несомнѣнно египетскими астрономами изъ наблюденій надъ утренними восходами Сиріуса, познакомили еллиновъ только Платонъ и Евдоксъ, представляется мнѣ вполнѣ правдоподобнымъ.

3) Но главный недостатокъ гипотезы Идлера состоитъ въ томъ, что съ его точки зрѣнія остается совершенно непонятнымъ, почему Метонъ принялъ 19-лѣтній циклъ въ 6940 дней, почему онъ не получилъ у него сразу же форму 76-лѣтняго цикла Калиппа. То вѣрно, что величина 19-и лѣтъ по $365\frac{1}{4}^{д}$ ($6939^{d}\ 18^{h}$), выраженная въ цѣлыхъ суткахъ, равна 6940 днямъ, равно какъ и величина 236-и мѣсяцевъ по $29^{д}\ 12^{ч}\ 44^{м}$ ($6939^{d}\ 16^{h}\ 20^{m}$) составляетъ тоже—въ цѣлыхъ суткахъ—6940 дней. Однако четверть дня—не такой пустякъ, чтобы такой астрономъ, какъ Метонъ, позволилъ себѣ ее игнорировать. Онъ долженъ былъ понять, что по истеченіи 4-хъ періодовъ эти $\frac{1}{4}$ дня составятъ уже цѣлые сутки; съ луною же, если мѣсяцъ равенъ $29^{д}\ 12^{ч}\ 44^{м}$, его циклъ разойдется и того быстрѣе.—Если же Метонъ принялъ свой циклъ, по свидѣтельству Гемина, подтверждаемому и Цензориномъ и Иппархомъ, въ 6940 дней, то ясно, что въ его основѣ лежатъ не тѣ величины года и мѣсяца, какія привлекаетъ къ дѣлу Идлеръ, а какія то другія.

В. Ѳ. Комаровъ свою гипотезу о происхожденіи цикла Метона

---

1) Censorini, de die natali 19,1—3. Подробнѣе см. въ моей статьѣ: «Къ исторіи времясчисленія у евреевъ, грековъ и римлянъ».

высказываетъ въ связи съ вопросомъ о происхожденіи важной въ пасхаліи «эпакты». Вопросъ объ эпактѣ онъ начинаетъ ab ovo, съ предполагаемой «эпакты древнихъ грековъ» [1]).

«Эпакта ‹отъ греческаго слова ἐπακτὴ (=надводка, надбавка)› [это общее названіе для добавочныхъ дней (отъ ἐπάγω = наводить, надвигать)] употребляется ‹въ календаряхъ› [въ хронологіи] въ различныхъ значеніяхъ, хотя ‹въ основѣ› [почти всѣ] числа, называемыя эпактами, зависятъ ‹единственно› отъ [*главной эпакты* т. е.] отъ разности между [*тропическимъ*] солнечнымъ [годомъ] и [*простымъ*] *луннымъ* годомъ [состоящимъ изъ 12-ти лунныхъ мѣсяцевъ]». (II, 57, I, 40 § 24).

«Главною эпактою октоэтерида»—по Комарову—«была разность между принятою длиною тропическаго года»[365¼ дней]«и простымъ луннымъ годомъ» [354 дня] «т. е. 11¼ дней, но такъ какъ изъ нихъ составлялся вставочный мѣсяцъ, когда сумма дней была *близка* къ 30, то эпакты октоэтерида представляли слѣдующій рядъ чиселъ:

11¼. 22½. 3¾. 15.—3¾. 7½ 18 ¾. 0» [I,42].

«Эпакта 5-го года» должна бы быть «26¼ дней» [=15+11¼], но этотъ годъ былъ вторымъ эмболистическимъ годомъ октоэтерида; поэтому, его эпактой было *отрицательное* число 26¼—30 = —3¾» [II, 58].

Въ обоснованіе своего взгляда на устройство греческой октаетириды В. Ѳ. Комаровъ ссылается (II, 58) только на слѣдующія слова Солина [2]): Graeci singulis annis *XI dies et quadrantem* detrahebant [только эти слова приводитъ Комаровъ; далѣе по Ideler] eosque octies mulplicatos in annum nonum reservabant [рѣчь идетъ слѣд. несомнѣнно объ октаетиридѣ], но очевидно имѣетъ въ виду и классическое описаніе октаетириды у Гемина [3]). По Гемину ὀκταετηρίς [—δος, жен. р., слѣд. «окт*а*етири*да*», не «октоэтери*дъ*», какъ писалъ Комаровъ] состояла изъ 2922 дней, т. е. въ точности равнялась 8-и юліанскимъ годамъ. Происхожденіе ея онъ описываетъ такимъ образомъ:

---

1) Этотъ отдѣлъ его записокъ содержится въ обѣихъ доступныхъ мнѣ ихъ редакціяхъ: I, 42—45, §§ 25—26; II, 57—62; даю сводный текстъ по обѣимъ редакціямъ; въ [ ] ставлю слова, стоящія только въ I, въ ‹ ›— только во II.

2) Polyhist. c. l. у Ideler, Handbuch I, 306 (по цитатѣ Комарова) и Beobachtungen. S. 188.

3) Gemini, Elementa Astronomiae, rec. Manitius. Cap. VIII (6 по Petavius) SS. 110. 112.

Πρώτην—συνεστήσαντο τὴν περίοδον τῆς ὀκταετηρίδος, ἥτις περιέχει μὲν μῆνας ϟθ′, ἐν οἷς ἐμβολίμους τρεῖς, ἡμέρας δὲ ,βπκβ′. ἔτη δὲ ὀκτώ. συνεστήσαντο δὲ τὴν ὀκταετηρίδα τὸν τρόπον τοῦτον. ἐπεὶ γὰρ ὁ καθ' ἥλιον ἐνιαυτὸς ἡμερῶν ἐστι τξε′ δον, ὁ δὲ κατὰ σελήνην ἐνιαυτός ἐστιν ἡμερῶν τνδ′, ἔλαβον τὴν ὑπεροχήν, ἣν ὑπερέχει ὁ καθ' ἥλιον ἐνιαυτὸς τοῦ κατὰ σελήνην. εἰσὶ δὲ ἡμέραι ια′ δον. — — — ἐζήτησαν οὖν, ποσάκις αὗται αἱ ἡμέραι πολυπλασιασθεῖσαι ἀποτελοῦσιν ὅλας ἡμέρας καὶ ὅλους μῆνας. ὀκτάκις δὲ πολυπλασιασθεῖσαι ἀποτελοῦσιν [ὅλας ἡμέρας καὶ ὅλους μῆνας, ἤγουν] ἡμέρας μὲν ϟ′ [90], μῆνας δὲ τρεῖς.

По словамъ Солина и Макробія [1]), выходитъ, что эти 3 мѣсяца греки вставляли въ самомъ концѣ 8-лѣтняго періода, такъ что послѣдній, 8-й, годъ его состоялъ изъ [354+90=] 444-хъ дней=15-и мѣсяцевъ.

Напротивъ Геминъ говоритъ совершенно ясно, что эти 3 мѣсяца вставлялись въ 3-мъ, 5-мъ и 8-мъ годахъ періода: τοὺς ἐμβολίμους μῆνας ἔταξαν ἄγεσθαι ἐν τῷ τρίτῳ ἔτει, καὶ πέμπτῳ, καὶ ὀγδόῳ. Это показаніе Гемина В. Ѳ. Комаровъ принимаетъ какъ фактъ, хотя оно создавало для него лишнее затрудненіе въ видѣ отрицательной эпакты. Такъ какъ къ концу 5 года изъ «главной эпакты» накоплялись не полныхъ 30 дней, а всего $26^1/_4$, то за емволимическій слѣдовало бы принять не 5-й, а 6-й годъ (какъ и принимается онъ въ октаетиридахъ въ Εὐδόξου τέχνη и у св. Епифанія). Отъ этого затрудненія Комаровъ отдѣлался превосходно: лишній мѣсяцъ вставлялся «когда сумма дней была *близка* къ 30-и»: $26^1/_4$ несомнѣнно ближе къ 30, чѣмъ $37^1/_2$. И мнѣ представляется вполнѣ возможнымъ, что авторъ той октаетириды, которую описываетъ Геминъ, если происхожденіе ея не объясняется простою случайностью, руководствовался именно этимъ соображеніемъ при выборѣ емволимическихъ годовъ.

Извѣстно было В. Ѳ. Комарову и описаніе октаетириды у св. Епифанія [2]), въ которой емволимическими годами были 3-й, *6-й* и 8-й

1) Солинъ, послѣ словъ приведенныхъ выше, продолжаетъ: ut contractus nonagenarius numerus in tres menses per tricenos dies scinderetur, qui *anno nono* restituti *efficiunt dies quadringentos quadraginta quatuor* quos ἐμβολίμους vel ὑπερβάλλοντας nominabant. — Macrobii. Saturn. I, 12: Graeci cum animadverterunt temere se trecentos quinquaginta quatuor diebus ordinasse annum, quoniam appareret a solis cursu, qui trecentis sexaginta quinque diebus et quadrante zodiacum conficit, deesse anno suo undecim dies et quadrantem, intercalares stata ratione commenti sunt, ita ut *octavo quoque anno nonaginta dies*, ex quibus *tres menses* tricenum dierum composuerunt intercalarent.— Ideler, Beob. 188—189.

2) Комаровъ I, 43. — Пользуясь св. Епифаніемъ по русскому переводу, В. Ѳ. Комаровъ, разумѣется, не могъ догадаться, что часы у св. Епифанія не наши часы равные $^1/_{24}$ сутокъ, а двойные $= ^1/_{12}$ сутокъ.

годы, и онъ отмѣчаетъ эту ея особенность; но очевидно онъ считалъ эту октаетириду уже позднѣйшею ея формою, чѣмъ та, какую описываетъ Геминъ.

Подобнымъ же образомъ В. Ѳ. Комаровъ объясняетъ и происхожденіе и устройство 19-лѣтняго цикла Метона. «Неизвѣстно» — говоритъ онъ [1])—«какимъ путемъ Метонъ пришелъ къ своему открытію, а также исторически неизвѣстна и главная эпакта его цикла, но судя по тому, что въ 19-лѣтнемъ александрійскомъ пасхальномъ циклѣ главной эпактой служитъ число 11, можно думать, что оно же было главной эпактой 19-лѣтняго цикла у самого Метона; даже еще болѣе, что именно уменьшеніе эпакты октоэтерида на $^1/_4$ сутокъ и послужило къ открытію самого цикла. Уменьшеніе этой эпакты вытекало изъ замѣченной погрѣшности октоэтерида относительно лунныхъ фазъ на 3 дня въ 16 лѣтъ или что тоже въ 198 лунныхъ мѣсяцевъ. Раздѣливъ 3 на 198, можно было узнать погрѣшность октоэтерида въ принятой длинѣ луннаго мѣсяца ($29^1/_2$ дней) ‹II, 61: Можно думать, что ошибка октоэтерида, заставлявшая *прибавлять* къ нему $1^1/_2$ дня, указывала Метону, что принятая длина луннаго мѣсяца 29.51515.... $= \left(\frac{2922}{99}\right)$ д. была коротка сравнительно съ истинною длиною; а посему и *главная* годовая эпакта $11^1/_4$ дней была велика по крайней мѣрѣ на $^1/_4$ сутокъ›; частное близко къ $^2/_{100}$ [?], а помноженное на 12 даетъ $^{24}/_{100}$, т. е. величину близкую къ $^{25}/_{100}$ или $^1/_4$ сутокъ; настолько и слѣдовало уменьшить разность между годомъ тропическимъ и луннымъ т. е. главную эпакту октоэтерида» ‹II, 61—62: «Принявъ же за эпакту число 11 и, составляя рядъ эпактъ по образцу октоэтерида, т. е. подобную таблицу:

годы	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.
эпакты	11.	22.	3.	14.	25.	6.	17.	28.	9.	20.	1.	12.	23.	4.	15.	26.	7.	18.	29.,

Метонъ долженъ былъ остановиться или на 11-лѣтнемъ циклѣ, когда годовая эпакта въ 31 день была только на единицу больше полнаго луннаго мѣсяца, или на 19-лѣтнемъ, когда она въ точности равнялась неполному лунному мѣсяцу. Онъ выбралъ послѣдній, какъ болѣе точный и согласный съ принятою въ практикѣ длиною мѣсяцевъ въ 30 и 29 дней (а не въ 31)»›.

Какъ ни остроумна и оригинальна изложенная попытка объяснить происхожденіе цикла Метона при помощи эпактъ, нельзя однако ска-

1) Комаровъ I. 44 § 26 ср. II. 61—62.

зать, чтобы она отличалась особою убѣдительностію. И прежде всего самое примѣненіе термина «эпакта» здѣсь не вполнѣ умѣстно. Епакта, какъ результатъ сравненія луннаго года съ солнечнымъ, имѣла смыслъ и значеніе при одновременномъ существованіи того и другого года. Для того, чтобы имѣть возможность опредѣлить, какой день луны соотвѣтствуетъ данному дню солнечнаго года, или на какой день солнечнаго года придется такой-то день луннаго года (напр., въ пасхаліи 14-е нисана—пасхальная граница), необходимо знать, за сколько дней до начала солнечнаго года начался лунный мѣсяцъ: число этихъ дней и есть епакта — ἐπακταὶ ἡμέραι, добавочные дни, необходимые для вычисленія возраста луны. Метонъ жилъ въ такую эпоху, когда въ Греціи безраздѣльно господствовалъ лунный годъ, и солнечный существовалъ только въ потенціи. Поэтому никакихъ епактъ въ его циклѣ вѣроятно не было. Если св. Епифаній, описывая октаетириду, говоритъ и объ епактѣ, то не нужно забывать, что онъ жилъ уже въ такое время, когда и на востокѣ почти повсемѣстно введенъ былъ солнечный годъ юліанскаго типа, и несомнѣнно такой календарь, александрійской формы, существовалъ въ Саламинѣ кипрскомъ.—Однако это возраженіе противъ гипотезы В. Ѳ. Комарова не имѣетъ въ моихъ глазахъ особенно важнаго значенія. Не нужная практически, для календарныхъ вычисленій, епакта (хотя бы и подъ другимъ названіемъ) могла существовать теоретически, и Метонъ при изобрѣтеніи своего цикла долженъ былъ составить себѣ опредѣленное мнѣніе о величинахъ и солнечнаго и луннаго года и о разности между ними; и нельзя оспаривать той возможности, что послѣдовательное умноженіе этой разности могло привести его къ открытію 19-лѣтняго цикла.

Гораздо важнѣе то, что самая величина «главной эпакты» у В. Ѳ. Комарова подсчитана далеко не точно, и его гипотеза въ томъ видѣ, въ какомъ она у него излагается, въ дѣйствительности не объясняетъ, почему Метонъ остановился на 19-лѣтнемъ циклѣ, а не на 11-лѣтнемъ, или 30-лѣтнемъ. Принявъ за «главную епакту» число 11, Метонъ не могъ бы рѣшить выбора между 11-лѣтнимъ и 19-лѣтнимъ циклами, и съ гораздо большимъ правомъ, чѣмъ на 19-лѣтнемъ, могъ бы остановиться на 30-лѣтнемъ циклѣ. Если для конца 11 года получается епакта $31 = 30 + 1$, и для 19-го — $29 = 30 - 1$, то для 30 года получается епакта $(30 \times 30 = 900 : 30 =) \; 0 = 30$. — Мѣсяцъ въ 31 день, конечно, явная нелѣпость въ лунномъ календарѣ. Но ничто не обязывало Метона, если бы онъ остановился на 11-лѣт-

немъ періодѣ, принимать какой-либо лунный мѣсяцъ въ 31 день. Лишній день легко могъ быть прибавленъ къ одному изъ неполныхъ, 29-дневныхъ мѣсяцевъ 11-го, или какого-нибудь другого года. На самомъ же дѣлѣ вовсе не требовалось и вставлять этотъ 31-й день. Всякій лунный циклъ долженъ согласоваться прежде всего съ луною, а не съ солнцемъ. Епакта 31 = 1 для конца 11 года показывала, что 11 лѣтъ по $365^1/_4$ дней длиннѣе 136-и лунныхъ мѣсяцевъ на 1 день; слѣдовательно, 136 мѣсяцевъ равняются не $4017^3/_4$ днямъ, а только $4016^3/_4$. Поэтому, чтобы этотъ циклъ былъ въ согласіи съ луною, нужно было этотъ лишній день не вставить, а *отбросить*, принять циклъ въ $4016^3/_4$ (или — круглымъ числомъ — въ 4017) дней; иначе онъ сталъ бы отставать отъ луны на 1 день. Равнымъ образомъ и епакта 29 для 19 года показывала бы, что 19 юліанскихъ лѣтъ на 1 день (или — по крайней мѣрѣ — на $^1/_2$ дня) короче 19-и лунныхъ годовъ (235-и мѣсяцевъ), и этотъ день слѣдовало прибавить къ 19-и солнечнымъ годамъ (принять циклъ въ $6940^3/_4$ дней вмѣсто $6939^3/_4$), чтобы привести лунный циклъ въ согласіе съ (предполагаемымъ) движеніемъ луны. Слѣдовательно, мѣсяцъ въ 31 день могъ бы получиться скорѣе въ 19-лѣтнемъ, чѣмъ въ 11-лѣтнемъ циклѣ.

Конечно, 29 ближе къ $29^1/_2$, чѣмъ 31. Но при подыскиваніи луннаго цикла вопросъ шелъ не о длинѣ луннаго мѣсяца, а о длинѣ самого періода. Еслибы Метонъ нашелъ, что «главную эпакту» октаетириды нужно уменьшить на $^1/_4$, вмѣсто $11^1/_4$ принять ее равною 11 днямъ, то онъ тѣмъ самымъ призналъ бы, что истинный синодическій мѣсяцъ на $(^1/_4 \times 8)^d : 99 = 0^d(02)$ длиннѣе мѣсяца, лежащаго въ основѣ октаетириды, равняется, слѣдовательно, не $29^d(51) = 29^d\ 12^h\ 21^m\ 49^s(09)$, а $29^d(53) = 29^d\ 12^h\ 50^m\ 54^s(54)$; и ему оставалось бы только рѣшить, сколько юліанскихъ лѣтъ даютъ сумму дней, наиболѣе подходящую къ цѣлому числу такихъ мѣсяцевъ. Рядъ епактъ и показывалъ бы, что 11 юліанскихъ лѣтъ *приблизительно* на 1 день длиннѣе 136-и лунныхъ мѣсяцевъ; а 19 лѣтъ *приблизительно* на 1 день короче 235-и мѣсяцевъ.

Приблизительно: если Метонъ подыскивалъ лунный циклъ при помощи епакты, увеличивая ее ежегодно на 11, и *уменьшая* — въ случаѣ надобности — на 30, а не на 29,(53); то онъ принималъ вставной мѣсяцъ всегда въ 30 дней, а не въ 29,(53), и слѣдовательно, уменьшивъ «главную епакту» на $^1/_4$ дня, увеличивалъ каждый годъ — былъ ли онъ простой или емболимическій на $^1/_4$ дня. Поэтому простой

годъ у него равнялся бы всегда $354^1/_4$ днямъ, а не [29(53) × 12=] $354^d(42)$; емволимическій $384^1/_4$ днямъ, а не [29,(53) × 13 =] $383^d(95)$. — 11 юліанскихъ лѣтъ содержатъ 4017^d75; а $(354^1/_4 \times 7) + (384^1/_4 \times 4) = 4016{,}75$, ровно на 1 день меньше. 19 юліанскихъ лѣтъ равняются 6939^d75; а $(354^1/_4 \times 12) + (384^1/_4 \times 7) = 6940{,}75$, ровно на 1 день больше. Между тѣмъ 136 мѣсяцевъ по $29^d(53)$ содержитъ $4016^d(80)$; 235 мѣсяцевъ — $6940^d(80)$.

Слѣдовательно 11-лѣтній и 19-лѣтній періоды, основанные на величинѣ мѣсяца въ $29^d(53)$, были бы одинаково точны или не точны въ сравненіи съ движеніемъ солнца (принимая годъ въ $365^1/_4$ дней), и Метонъ могъ остановиться на любомъ изъ нихъ. 19-лѣтній циклъ былъ точнѣе только, какъ 19-лѣтній, т. е. болѣе длинный періодъ; но длина періода есть тоже своего рода неудобство. 11-лѣтній циклъ былъ бы для Метона даже удобнѣе. Еслибы Метонъ нашелъ, что 11 лунныхъ годовъ равняются около $4016^3/_4$ дней, то длину 11-лѣтняго періода онъ конечно принялъ бы въ 4017 дней, т. е. только на $^3/_4$ дня меньше 11 лѣтъ по$365^1/_4$ дней. Но $6940^3/_4$ дней слѣдовало бы округлить въ 6941 день, т. е. 19-лѣтній періодъ вышелъ бы на $1^1/_4$ дня длиннѣе 19 лѣтъ по $365^1/_4$ дней. Конечно, $^3/_4 : 11 = 0.06(81)$, а $1^3/_4 : 19 = 0.06579$, т. е. въ дѣйствительности 19-лѣтній циклъ и въ этомъ случаѣ былъ бы нѣсколько точнѣе 11-лѣтняго. Но разность между приведенными дробями незначительна, и неточность всего періода болѣе бросается въ глаза [1]).

---

1) Этотъ недостатокъ своей гипотезы очевидно чувствовалъ и самъ В. Ѳ. Комаровъ и указывалъ и еще двѣ причины, которыя побуждали Метона остановиться на 19-лѣтнемъ, а не 11-лѣтнемъ циклѣ. Онъ пишетъ (I, 45—46):

«Другая причина къ принятію 19-лѣтняго цикла (а не 11-лѣтняго) заключается въ большей точности перваго, что могло быть изъ наблюденій надъ Фазами луны извѣстно и аѳинскимъ астрономамъ» [едва ли наблюденія надъ Фазами луны могли привести аѳинскихъ и вообще греческихъ астрономовъ, при существованіи одного только луннаго года, всякое несогласіе котораго съ луною регулировалось произвольными вставками дней, къ открытію, что 19-лѣтній циклъ лучше 11-лѣтняго, еслибы они не имѣли опредѣленнаго понятія о величинѣ солнечнаго года, и еслибы разность между солнечнымъ и луннымъ годомъ они принимали ровно въ 11 дней]. «Третья причина состояла въ томъ, что въ 19-ти годахъ могъ повториться два раза тотъ же самый порядокъ вставныхъ мѣсяцевъ, какъ въ октоэтеридѣ или что тоже порядокъ вставныхъ мѣсяцевъ въ первыхъ 16-ти годахъ Метонова цикла могъ быть одинаковъ съ 16-лѣтнимъ цикломъ, появившимся для исправленія погрѣшности октоэтерида.... *Въ распредѣленіи высокосныхъ лѣтъ* Метонъ держался того же порядка, какой былъ въ октоэтеридѣ, т. е. годами со вставочнымъ мѣсяцемъ были: 3-й, 5-й, 8-й, 11-й (3-й во 2-мъ октоэтеридѣ), 13-й, 16-й, и 19-й».—Эта «3-я причина»—уже чисто фиктивная. В. Ѳ. Комаровъ, не имѣвшій подъ руками ни Petavii, De doctrina tempo-

Въ дѣйствительности періодъ Метона состоялъ, какъ извѣстно, изъ 6940 дней, т. е. былъ длиннѣе 19-и юліанскихъ лѣтъ всего на $^1/_4$ дня; но за то онъ былъ на цѣлыхъ $^3/_4$ дня короче, высчитанныхъ по «главной эпактѣ» 11, 235-и синодическихъ мѣсяцевъ.

Для 30-лѣтняго періода изъ «главной эпакты» 11 получилась бы сумма дней $[(354^1/_4 \times 19) + (384^1/_9 \times 11) =]$ $10957^1/_2$ д., равная 30-и годамъ по $365^1/_4$ дней. А $29^d(53) \times 371$ (число мѣсяцевъ въ 30-лѣтнемъ періодѣ) $= 10957^d(61)$, т. е. немного болѣе 30-и юліанскихъ годовъ.

Однако, В. Ѳ. Комаровъ при подсчетѣ «главной эпакты» Метона допустилъ довольно значительную неточность: $^3/_{198} = ^1/_{66} = ^2/_{132}$ вовсе не близко къ $^2/_{100}$; и вмѣсто того, чтобы дѣлить эти 3 дня на 198 (= число мѣсяцевъ въ 16-лѣтнемъ періодѣ) и затѣмъ помножать на 12 (число мѣсяцевъ въ простомъ лунномъ году) В. Ѳ. Комаровъ могъ бы поступить гораздо проще: раздѣлить 3 на 16. Слѣдовательно, Метонъ долженъ бы былъ уменьшить «главную эпакту» октаетириды не на $^1/_4$, а только на $^3/_{16}$. Но $11^1/_4 - ^3/_{16} = 11^1/_{16}$. «Главная эпакта» $11^1/_{16}$ дала бы рядъ цифръ:

годы	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.
епакты	$11^1/_{16}$.	$22^1/_8$.	$3^3/_{16}$.	$14^1/_4$.	$25^5/_{16}$.	$6^7/_8$.	$17^3/_{16}$.	$28^1/_2$.	$9^9/_{16}$.	$20^5/_8$.
годы	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.	
епакты	$1^{11}/_{16}$.	$12^3/_4$.	$23^{13}/_{16}$.	$4^7/_8$.	$15^{15}/_{16}$.	27.	$8^1/_{16}$.	$19^1/_8$.	$0^3/_{16}$.	

Этотъ рядъ «эпактъ» могъ бы имѣть для Метона дѣйствительно рѣшающее значеніе въ выборѣ между 11-лѣтнимъ и 19-лѣтнимъ періодами, такъ какъ въ 11-й годъ пришлось бы «вставить» уже не 31 день, а почти цѣлыхъ 32 дня ($31^{11}/_{16}$) [точнѣе: 11 юліанскихъ годовъ $= 4017{,}75$ дней длиннѣе 11-и лунныхъ годовъ $= (354.1875 \langle = 354^3/_{16} \rangle \times 7) + (384.1875 \times 4) = 4016.0625$ дней — на $1^d\,6875 = 1^{11}/_{16}$]; тогда какъ въ 19-й годъ разность между солнечнымъ и луннымъ годами составляетъ всего $^3/_{16}$ дня. — И для 30-го года изъ «главной эпакты» $11^1/_{16}$ получилась бы епакта $1^{14}/_{16}$ ($1^7/_8$) т. е. больше даже, чѣмъ для 11 года.

---

rum, ни G. F. Unger, Zeitrechnung, совершенно напрасно довѣрился здѣсь Идлеру, который ввелъ его въ заблужденіе. Что циклъ Метона имѣлъ совсѣмъ не то устройство, какое приписываетъ ему Идлеръ, и емволимическими годами въ немъ были не 3. *5.* 8. 11. *13. 16.* 19, а 3. *6.* 8. 11. *14. 17.* 19, я подробно доказывалъ въ приложеніи А. По принимаемой мною гипотезѣ Пето-Унгера, 2-е 8-лѣтіе въ циклѣ Метона было всего съ 2-мя емволимическими годами, и циклъ его состоялъ не изъ 2-хъ октаетиридъ + 3 года, а изъ огдоады и ендекады.

Въ такой модификаціи гипотеза Комарова совпадала бы въ существенномъ съ гипотезой Иделера. Оба они принимаютъ за фактъ, что Метону извѣстно было: 1) что солнечный годъ содержитъ $365^1/_4$ дней, и 2) что октаетирида въ 2922 дня опережаетъ луну въ 16 лѣтъ на 3 дня. Но именно поэтому ни Иделѐръ, ни В. Ѳ. Комаровъ не въ состояніи объяснить, почему Метонъ принялъ свой циклъ въ 6940 дней.

Мнѣ представляется болѣе вѣроятнымъ, что въ основѣ 19-лѣтняго цикла Метона лежитъ солнечный годъ въ $365^5/_{19}$ дней (или около этого). Астрономическая дѣятельность Метона состояла въ наблюденіи надъ солнцестояніями. Для этой цѣли онъ употреблялъ особый инструментъ, который назывался ἡλιοτρόπιον [отъ ἥλιος — *солнце* и τροπαί — *поворотъ*, солнцестояніе] [1]). Разумѣется главною цѣлію этихъ наблюденій было опредѣленіе истинной величины тропическаго года [который потому и называется тропическимъ, что величина его въ древности опредѣлялась по солнцестояніямъ, τροπαί; для Метона, впрочемъ, тропическій годъ не отличался и отъ сидерическаго]. Эти наблюденія Метонъ производилъ вмѣстѣ съ Евктемономъ (Εὐκτήμων). И въ самомъ изобрѣтеніи 19-лѣтняго цикла Евктемонъ принималъ какое то участіе. По крайней мѣрѣ Геминъ [2]) говоритъ, что περίοδον — τῆς ἐννεακαιδεκαετηρίδος — συνέστησαν οἱ περὶ Εὐκτήμονα, καὶ Φίλιππον καὶ Κάλιππον ἀστρολόγοι.

Однако τὰς τῶν τροπῶν τηρήσεις Метона и Евктемона Птолемей находилъ поверхностными ὁλοσχερέστερον εἰλημμένας [3]). Дѣйствительно въ 432 году [томъ самомъ, съ котораго Метонъ началъ и свой циклъ и свой 19-лѣтній календарь: ясное указаніе, что изобрѣтеніе 19-лѣтняго цикла стоитъ въ связи съ наблюденіями солнцестояній] Метонъ

1) Redlich, Meton. SS. 19—24.

2) Γεμίνου, Εἰσαγωγὴ εἰς τὰ φαινόμενα ed. Manitius. cap. VIII, S. 120 = Petavius, III Chronologium p. 23, cap. 6. — Имя Метона у Гемина пропущено; но такъ какъ изобрѣтеніе 19-лѣтняго періода приписываютъ Метону Ѳеофрастъ, Діодоръ, схоліастъ къ Аристофану, Эліанъ, Цензоринъ и другіе, — Ideler, Beob. 194, Handbuch, I, 298, то нужно допустить или, что имя Метона въ наличной Εἰσαγωγὴ Гемина пропущено переписчиками, или же — вмѣсто Κάλιππον — вмѣстѣ съ Redlich, S. 54 читать: Μέτωνα. — Cp. Manitius, SS. 268—9. Ошибку переписчика допускалъ, по словамъ Маниціуса, Adolf Schmidt (Handbuch d. Griechischen Chronologie. S. 431).

3) Ptolem. Συντ. Μεγ. Γ, β p. 162. ed. Halma. Κἂν πρὸς τὴν ὑπὸ τῶν περὶ Μέτωνά τε καὶ Εὐκτήμονα τετηρημένην θερινὴν τροπήν, ὡς ὁλοσχερέστερον ἀναγεγραμμένην, τὴν σύγκρισιν ποιησώμεθα, τῆς ὑφ' ἡμῶν ὡς ἔνι μάλιστα ἀδιστάκτως ἐπιλελογισμένοις, τὸ αὐτὸ τοῦτο εὑρήσομεν [что годъ равенъ $365^1/_4 - {}^1/_{300}$ дней]. Ἐκείνη μὲν γὰρ ἀναγράφεται γεγενημένη ἐπὶ Ἀψεύδους ἄρχοντος Ἀθήνησι, κατ' Αἰγυπτίους φαμενὼθ κα', πρωΐας.

и Евктемонъ наблюдали лѣтнее солнцестояніе 21 φαμενὼθ (κατ' αἰγυπτίους) = 27 іюня утромъ, πρωΐας; на самомъ же дѣлѣ (по R. Schram) оно было только 28 іюня въ $2^{ч}$ $36^{м}$ вечера по среднему аѳинскому времени.

И это не удивительно. Помимо несовершенства тогдашнихъ астрономическихъ приборовъ тутъ имѣетъ значеніе и то обстоятельство, что наблюденія надъ солнцестояніями и по существу дѣла не могутъ дать столь же точнаго результата, какъ наблюденія надъ равноденствіями. Около солнцестояній склоненіе [δ] солнца, а слѣдовательно и величина дня и ночи, длина полуденной тѣни и мѣста восхода и захода солнца измѣняются изо дня въ день очень незначительно. Поэтому очень трудно бываетъ уловить тотъ моментъ, или — для древнихъ — даже и тотъ только день, когда склоненіе солнца наибольшее, когда, слѣд., восходитъ и заходитъ оно всего сѣвернѣе или всего южнѣе, когда поэтому разность между величинами дня и ночи наибольшая, и полуденная тѣнь достигаетъ своей наименьшей или наибольшей величины. Поэтому, и величина года, найденная самимъ Иппархомъ изъ сравненія своихъ наблюденій съ наблюденіями Аристарха самосскаго, была еще очень далека отъ истинной. Поэтому даже и современные астрономы не могутъ вычислять момента солнцестояній съ такою точностію, какъ моменты равноденствій [1]).

Возможно, что Метонъ наблюдалъ и равноденствія. Неравенство временъ года было извѣстно и Метону и Евктемону [2]), и слѣдовательно открытіе этого неравенства несправедливо приписывается Иппарху [3]). Въ Εὐδόξου τέχνη [4]) Евктемону приписываются такія величины разстояній между солнцестояніями и равноденствіями:

1) отъ лѣтняго солнцестоянія до осенняго равноденствія—90 дней;

2) отъ осенняго равноденствія до зимняго солнцестоянія—90 дней

3) отъ зимняго солнцестоянія до весенняго равноденствія—92 дня.

Слѣдовательно разстояніе отъ весенняго равноденствія до лѣтняго

---

1) Журналы Комиссіи Русскаго Астрономическаго Общества по вопросу о реформѣ календаря. Приложеніе IV (В. В. Болотова) стр. 29, прим. 1: «Ѳ. И. Блюмбахъ замѣтилъ, что моменты солнцестояній — — — нельзя высчитать такъ точно, какъ моменты равноденствій».

2) Ideler, Beobachtungen, 269—270.

3) Напр. у Mädler, Wunderbau des Weltalls od. Populäre Astronomie. 5 Auflage. S. 627. Ср. Ideler, Beob. 268.

4) Unger § 29 и выше приложеніе А. стр. 259 прим. 1

солнцестоянія (не указанное въ папирусѣ) равняется 93-мъ днямъ (= 365—90—90—92). Eudemons Zahlen—по мнѣнію Унгера[1])—gelten auch für Meton.

Возможно, однако, что Метонъ и Евктемонъ опредѣляли время равноденствій и солнцестояній и не путемъ наблюденій, а просто брали для нихъ середину между двумя солнцестояніями. Цифры въ евдоксовскомъ папирусѣ — не противъ этого предположенія: осеннее равноденствіе приходится какъ разъ на середину между солнцестояніями; весеннее — только на полдня раньше этой середины. Но это различіе между величинами весны и лѣта было неизбѣжно, разъ для осени и зимы взяты были по 90 дней, а всего 180, и на весну и лѣто оставались 185 дней. Даже Евдоксъ, считавшій всѣ времена года равными, долженъ былъ одно изъ нихъ (осень) принять въ 92 дня [2]). Возможно и то, что Метонъ и Евктемонъ имѣли опредѣленное мнѣніе о мѣстахъ солнечныхъ перигея и апогея на эклиптикѣ, и на этомъ основаніи высчитывали продолжительность временъ года. Въ этомъ случаѣ для нихъ достаточно было опредѣлить точно время даже только одного изъ солнцестояній или равноденствій. Какъ бы то ни было, но и наблюденія надъ равноденствіями въ эпоху Метона не могли дать точнаго результата. Для опредѣленія времени равноденствій напр. по длинѣ тѣни гномона нужно хорошо знать географическую широту мѣста наблюденія. А въ опредѣленіи географической широты и самъ Птолемей ошибся даже для Александріи на 12′ [3]). Вавилонскіе астрономы опредѣлили широту Вавилона съ ошибкою до $2^1/_2{}^\circ$ (35° вмѣсто 32°,5) [4]). Въ наблюденіяхъ надъ равноденствіями и Иппархъ допускалъ ошибки до 12-и часовъ, Птолемей до 31 часа [5]).

Слѣдовательно, ничто не мѣшаетъ думать, что изъ своихъ «поверхностныхъ» наблюденій Метонъ могъ вывести, что солнечный годъ содержитъ нѣсколько больше, чѣмъ $365^1/_4$ дней, около $365^5/_{19} = 365^1/_4 + {}^1/_{76}$, и эту именно величину года и положилъ въ основу своего

---

1) Unger § 29.

2) Boeckh, Sonnenkreise, SS. 64—74. Unger § 29.

3) В. В. Болотовъ, Валтасаръ и Дарій Мидянинъ. Христ. Чт. 1896, II, 336.

4) F. X. Kugler, Sternkunde, I, 174—5. Здѣсь Куглеръ — съ безпристрастіемъ, свойственнымъ только истиннымъ ученымъ — беретъ назадъ высказанное имъ же самимъ въ 1900 г. (Mondrechnung S. 81—82) предположеніе о существованіи другого Вавилона подъ 35° сѣв. широты.

5) См. выше стр. 178—179, 196—197.

цикла. Вѣдь и Аристархъ самосскій изъ своихъ наблюденій надъ солнцестояніями вывелъ, что солнечный годъ нѣсколько больше $365^1/_4$ дней (именно на $^1/_{1623}$ дня $= 53^s23475$). — Что Метонъ принималъ солнечный годъ равнымъ $365^5/_{19} = 365^1/_4 + ^1/_{76}$ дней, объ этомъ говоритъ не только Цензоринъ, но и Иппархъ [1]).

Но особенно важенъ тотъ фактъ, что еще въ началѣ III в. по р. Х. отецъ христіанской хронографіи Юлій Африканъ высказываетъ увѣренность, что истинная величина солнечнаго года есть именно $365^5/_{19}$ дней, а не $365^1/_4$. Описывая октаетириду, которой и въ его время держались и эллины и іудеи, Юлій Африканъ принимаетъ солнечный годъ въ $365^1/_4$ дней, лунный мѣсяцъ въ $29^1/_2$ дней, и разность между солнечнымъ и луннымъ («еврейскимъ») годомъ — въ $11^1/_4$ дней. Но затѣмъ считаетъ необходимымъ прибавить: да не подумаетъ кто-либо, что онъ плохо знакомъ съ астрономіей. Нѣтъ! ему очень хорошо извѣстно, что величина года въ $365^1/_4$ дней только приблизительная, и онъ употребляетъ ее только для простоты вычисленія. Точная же величина года есть $365^5/_{19}$ дней [2]), а величина мѣсяца $29^1/_2 + \frac{7^1/_2}{235}$ или $^3/_{94}$ дня.

Имя Метона у Африкана не упомянуто. Но полное согласіе принимаемыхъ имъ за точныя величинъ года и мѣсяца съ тѣми ихъ величинами, какія получаются по циклу Метона, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что величины эти заимствованы посредственно или непосредственно у Метона. А та увѣренность, съ какою Африканъ приводитъ

---

1) Ptolem. Μεγ. Συντ. Γ, β. ed. Halma p. 163—4: Πάλιν τε καὶ ἐν τῷ [названіе сочиненія Иппарха:] Περὶ ἐμβολίμων μηνῶν τε καὶ ἡμερῶν προειπὼν [ὁ Ἵππαρχος] ὅτι, κατὰ μὲν τοὺς περὶ Μέτωνα καὶ Εὐκτήμονα, ὁ ἐνιαύσιος χρόνος περιέχει ἡμέρας τξε′ δ″ [$= ^1/_4$] καὶ ος′ [$^1/_{76}$] μιᾶς ἡμέρας, κατὰ δὲ Κάλιππον ἡμέρας τξε′ δ″ μόνον, ἐπιλέγει κατὰ λέξιν οὕτως· «Ἡμεῖς δὲ μῆνας μὲν ὅλους εὑρίσκομεν περιεχομένους ἐν τοῖς ιθ′ ἔτεσιν, ὅσους κἀκεῖνοι, τὸν δ' ἐνιαύτον ἔτι καὶ τοῦ δ″ ἔλασσον τριακοσιοστῷ ἐπιλαμβάνοντα μάλιστα μέρει μιᾶς ἡμέρας, ὡς ἐν τοῖς τ′ ἔτεσιν ἐλλείπειν παρὰ μὲν τὸν Μέτωνα ἡμέρας ε′, παρὰ δὲ τὸν Κάλιππον ἡμέραν μίαν». Ясно, что рѣчь у Иппарха идетъ о величинѣ солнечнаго года, а не о лунныхъ циклахъ. А слѣдовательно, едвали можно думать, что величина года $365^3/_4 + ^1/_{76}$ дней высчитана по циклу Метона самимъ Иппархомъ. Вѣроятнѣе, что она прямо взята имъ изъ сочиненій Метона и Евктемона.

2) Syncelli, Chronogr. ex recensione G. Dindorfii. Bonnae 1829, p. 611 [P. 323. V. 257] μὴ δή τις ἡμᾶς τῶν κατ' ἀστρονομίαν ἀριθμῶν ἀπείρους εἶναι νομιζέτω, τξε′ ἡμερῶν καὶ τετάρτου μορίου προτεταχέναι αὐτήν. οὐδὲ γὰρ ἀγνοίᾳ ταληθοῦς, διὰ δὲ τὴν λεπτολογίαν τὸ ψηφιζόμενον συνετέμομεν. τοῖς δὲ ἐπ' ἀκριβὲς πάντα πειρωμένοις ἐξετάζειν καὶ τοῦθ' ὡς ἐν βραχεῖ παρακείσθω. τὸ μὲν ἔτος ἐπίπαν ἕκαστόν ἐστιν ἡμερῶν τξε′ καὶ ἡμέρας καὶ νυκτὸς εις ἐννεακαιδέκατον διαιρεθείσης μέρη τούτων τὰ ε′ [$= ^5/_{19}$ сутокъ]: далѣе см. въ приложеніи А стр. 268 прим. 1.

эти величины, какъ точныя, свидѣтельствуетъ не только о популярности 6940-дневнаго цикла самого Метона еще и въ III в. по р. Х., но и о томъ, что или въ сочиненіяхъ самого Метона (если они еще сохранились въ то время), или въ распространенныхъ тогда описаніяхъ его цикла (конечно основывавшихся тоже на сочиненіяхъ самого Метона) было прямо сказано, что годъ равенъ $365^5/_{19}$ дней, а мѣсяцъ $29^1/_2 + ^3/_{94}$ дней. — Едвали однако Метонъ сталъ бы приводить величину года въ $365^5/_{19}$ дней, какъ точную, еслибы она стояла въ противорѣчіи съ его наблюденіями надъ солнцестояніями.

Поэтому я думаю, что въ основѣ цикла Метона лежитъ годъ не въ $365^1/_4$ дней (какъ думали Иделеръ и Комаровъ) и въ $365^5/_{19}$ или около этого. Величина эта — $365^d\,6^h\,18^m\,56^s\,835385344$ — приближается къ той величинѣ сидерическаго года, которая лежитъ въ основѣ, изслѣдованныхъ Куглеромъ, вавилонскихъ таблицъ (по II-й системѣ луннаго и солнечнаго счисленія $365^d\,6^h\,15^m\,18^s\,8 = 365^d\,260634$, по I-й системѣ $365^d\,6^h\,13^m\,43^s\,4 = 365^d\,25953$)[1]).

Возможно, что и Метонъ первоначально вывелъ эту величину изъ наблюденій надъ неподвижными звѣздами, а потомъ думалъ провѣрить ее путемъ наблюденій надъ солнцестояніями. Но наблюденія эти не привели Метона ни къ открытію прецессіи, ни къ установкѣ болѣе точной величины тропическаго года. Съ Метономъ случилось повидимому тоже, что впослѣдствіи съ Птолемеемъ, который тоже думалъ путемъ своихъ наблюденій надъ равноденствіями провѣрить выведенную Иппархомъ величину тропическаго года, но пришелъ къ тому же выводу, какъ и Иппархъ. Подобнымъ образомъ и Метонъ и изъ наблюденій надъ солнцестояніями могъ вывести ту же величину года, какая получилась у него путемъ наблюденій надъ восходами и заходами яркихъ звѣздъ.

Что касается, лежащей въ основѣ Метонова цикла, величины синодическаго мѣсяца, то едвали онъ имѣлъ о ней точное представленіе раньше изобрѣтенія своего цикла[2]). Возможно, что ему было извѣстно, что октаетирида опережаетъ луну въ 8 лѣтъ на 3 дня, и онъ могъ

---

1) Kugler, Mondrechnung. SS. 72. 91.

2) Величина синодическаго мѣсяца подвержена такимъ колебаніямъ (отъ $29^d\,6^h$ до $29^d\,20^h$), что опредѣленіе точной величины мѣсяца по луннымъ фазамъ—въ то время—едвали было возможно. А сколько нибудь пригодныхъ для этой цѣли записей наблюденій солнечныхъ или лунныхъ затменій Метонъ не могъ имѣть въ своемъ распоряженіи.

принять мѣсяцъ и въ $29^1/_2 + \frac{1}{33}$ дней; 285 такихъ мѣсяцевъ составляютъ $6939^d\ 14^h\ 54^{18}/_{33}{}^m$, т. е., если выразить эту величину въ цѣлыхъ дняхъ (съ довольно грубымъ приближеніемъ), — 6940 дней. Если бы онъ принялъ ошибку октаетириды въ 2 дня, слѣдовательно мѣсяцъ въ $29^{53}/_{99}{}^d$ [29, (53)], то для 235-и мѣсяцевъ у него получилась бы сумма $6940^{70}/_{99}{}^d = 6940^d\ 16^h\ 58^m$ (18) или круглымъ числомъ 6941 день. — Приводимая Юліемъ Африканомъ величина мѣсяца $29^1/_2 + {}^3/_{94}$ дней едвали найдена Метономъ путемъ наблюденій. Вѣроятно это — просто результатъ дѣленія 6940 дней періода на 235 мѣсяцевъ. Можетъ быть Метонъ зналъ только, что октаетирида въ 2922 дня (если она существовала въ его время и была ему хорошо извѣстна) опережаетъ луну не то на $1^1/_2$, не то на 2 дня, и потому не затруднился округлить получающуюся тѣмъ и другимъ способомъ продолжительность 235-и мѣсяцевъ въ тѣ же 6940 дней, какіе получились у него и для 19-и лѣтъ.

Самое открытіе, что 19 солнечныхъ годовъ равняются 235-и луннымъ мѣсяцамъ (если его авторомъ былъ не Метонъ, а какой нибудь вавилонскій астрономъ), могло быть сдѣлано и безъ знанія точныхъ величинъ года и мѣсяца, чисто эмпирическимъ путемъ. Для этого необходимо было только, чтобы астрономія достигла такой степени развитія, что ведена была изъ года въ годъ запись астрономическихъ наблюденій, а лунный календарь регулировался какимъ либо опредѣленнымъ явленіемъ на звѣздномъ небѣ, или однимъ изъ равноденствій или солнцестояній. Тогда очень нетрудно было замѣтить, что извѣстныя явленія на звѣздномъ небѣ повторяются въ тѣ же числа извѣстныхъ лунныхъ мѣсяцевъ по истеченіи 19-и лѣтъ. Разумѣется такимъ путемъ первоначально открытъ былъ простѣйшій 8-лѣтній циклъ, который и у грековъ и у вавилонянъ предшествовалъ 19-лѣтнему. — Величины же года и мѣсяца, при отсутствіи точныхъ наблюденій, первоначально сами вычислялись при помощи извѣстныхъ лунныхъ цикловъ, а не наоборотъ. Напр. величина мѣсяца въ $29^1/_2{}^д + {}^1/_{33}$ выведена была изъ 16-лѣтняго періода, путемъ дѣленія 5847 дней на 198 мѣсяцевъ.

Д. 19-лѣтній циклъ псевдо-Анатолія.

При своей реконструкціи анатоліева 19-лѣтняго цикла я основываюсь исключительно на тѣхъ свѣдѣніяхъ объ этомъ циклѣ, какія даетъ самъ Анатолій въ сохранившемся у Евсевія отрывкѣ его сочиненія о пасхѣ, и на аналогіи съ александрійскимъ 19-лѣтнимъ цикломъ, и совершенно игнорирую, изданный впервые въ 1634 году Bucherius'омъ [1]) и переизданный Krusch'емъ [2]), латинскій Liber Anatholi de ratione paschali. Отсюда читатель можетъ понять, что я эту «книгу Анатолія», какъ и ванъ-деръ-Хагенъ, Идслеръ, Крушъ и Э. Швартцъ [3]), считаю подлогомъ, никакого значенія для вопроса о дѣйствительномъ циклѣ Анатолія лаодикійскаго не имѣющимъ. И, если бы мнѣ пришлось писать о циклѣ Анатолія не въ 1910—1912 гг., а въ 1880—1883, то не было бы и никакой надобности ставить вопросъ о его подлинности.

Самъ Bucherius издалъ, правда, этотъ Anatolii Canon, какъ подлинный. Вслѣдъ за нимъ принималъ это произведеніе за подлинное, напр., и знаменитый историкъ Тилльмонъ [4]). Но спустя 100 лѣтъ послѣ Bucherius'a (въ 1736 году) талантливый и высоко-компетентный спеціалистъ по исторіи пасхальныхъ цикловъ ванъ-деръ-Хагенъ [5]) подвергъ этотъ «Канонъ Анатолія» такой обстоятельной критикѣ, что подложность его стала совершенно очевиднымъ фактомъ. Въ 1826 году знаменитый Иделе̊ръ высказывалъ удивленіе, какъ такой свѣдущій человѣкъ, какъ Bucher, не могъ убѣдиться въ неподлинности этого сочиненія, грубыя ошибки котораго онъ самъ же правильно раскрылъ [6]). Крушъ, издавшій эту «книгу Анатолія» снова, по 2-мъ рукописямъ [7]), находилъ уже излишнимъ входить въ новое разсмо-

1) Bucherius, De doctrina temporum, p. 439—449. l. c. ap. Krusch. S. 316.

2) Krusch, Der 84 jährige Ostercyclus und seine Quellen. Lpz. 1880. SS. 316—326, предисловіе — SS 311 — 316.

3) Schwartz, Ostertafeln, S. 100. см. ниже стр. 366 прим. 1.

4) Mémoires III, 102—110 IV, 307 l. c. ap. Zahn, Forschungen, III, 177, 2.

5) Dissert. de cyclis paschalibus (1736) p. 115 sqq. l. c. ap. Zahn, S. 178, 2.

6) Ideler, Handbuch, II, 230 (Es ist unbegreiflich, wie der sonst so einsichtsvolle Gelehrte, trotz der groben Fehler dieses Kanons, die er selbst richtig aufgedeckt hat, ihn nicht ohne Weiteres für ein Machwerk hat erklären können, das eines Mannes völlig unwürdig sei, von welchem Hieronymus sagt: *cuius ingenii magnitudinem de volumine, quod super pascha composuit, et decem libris de arithmeticae institutionibus intelligere possumus*). cf. 275. 297 f. cf. Zahn, 18, 3.

7) Однако не во 2-й, а уже въ 3-й разъ. Zahn, 177, 1.

трѣніе вопроса о его неподлинности и счелъ достаточнымъ сослаться на изслѣдованіе «ванъ-деръ-Хагена[1]), который съ свойственнымъ ему остроуміемъ раскрылъ многочисленныя противорѣчія и несообразности» въ этой «книгѣ Анатолія». На нихъ обратилъ вниманіе уже и самъ Bucherius, но не сдѣлалъ изъ нихъ правильнаго вывода. Въ объясненіе прямо невѣроятныхъ ошибокъ своего Анатолія онъ отдѣлывался словами: Nihil inventum simul et perfectum [какъ будто Анатолій былъ дѣйствительно изобрѣтателемъ самаго 19-лѣтняго цикла!]. «Конечно канонъ Анатолія» — замѣчаетъ Крушъ — «по совершенству оставался далеко позади [?] каноновъ Ѳеофила и Кирилла, но въ сравненіи съ британнскимъ «Liber Anatholi» онъ несомнѣнно былъ образцовымъ произведеніемъ».

Уже ванъ-деръ-Хагенъ указалъ и мѣсто, гдѣ сдѣланъ былъ этотъ подлогъ: это британнскіе острова, гдѣ споры о пасхѣ тянулись дольше, чѣмъ гдѣ либо на западѣ (до начала IX в. Krusch); и въ этомъ совершенно согласенъ съ нимъ и Крушъ. Liber Anatholi въ существѣ дѣла представляетъ собою защиту принятыхъ въ Британніи принциповъ древнѣйшей Supputatio Romana: пасха въ 14 — 20 дни луны и не раньше «дня весенняго равноденствія» — 25 марта. И кромѣ того только британнскіе и шотландскіе авторы и пользовались этой «книгой Анатолія»[2]).

Крушъ расходится съ ванъ-деръ-Хагеномъ только въ вопросѣ о времени происхожденія этого подлога. Ванъ-деръ-Хагенъ на томъ основаніи, что у псевдо-Анатолія въ качествѣ maiores nostri Hebreorum et Grecorum [NB. значитъ самъ то псевдо-Анатолій едвали даже зналъ по-гречески!] librorum peritissimi приводится подлѣ Іеронима и Климента — на 1-мъ мѣстѣ — Исидоръ (Isidorum et Hieronymum et Clementem dico)—очевидно епископъ севильскій, авторъ написанныхъ въ 627 году Origines, въ которыхъ ведется рѣчь и о пасхѣ и дается

1) Krusch, S. 312. Auf die Untersuchung über die Unechtheit dieser Schrift hier einzugehen, erscheint uns überflüssig. Es wird genügen auf die Arbeit HAGEN's hinzuweisen [Dissert. de cyclis pasch. p. 115], der die zahlreichen Widersprüche und Absurditäten mit bekannter Schärfe aufgedeckt hat, nachdem schon BVCHERIVS auf dieselben grösstentheils richtig aufmerksam gemacht hatte, ohne indessen das richtige Resultat daraus zu ziehen. Er hilft sich bei der Erklärung der gradezu unglaublichen Irrthümer seines Anatholius mit den Worten «Nihil inventum simul et perfectum». Freilich wird der Kanon des Anatolius weit hinter [?] denen des Theophilus und Cyrillus zurückgeblieben sein, aber im Vergleich mit dem britannischen «Liber Anatholi» war er sicher ein Meisterwerk. — Мнѣ сочиненія ванъ-деръ-Хагена и Bucherius'a недоступны.

2) Krusch, S. 312. ср. S. 72.

полная пасхальная таблица,—вывелъ заключеніе, что псевдо-Анатолій писалъ нѣсколько времени спустя послѣ 636 года (года смерти Исидора). Но при этомъ онъ опустилъ изъ вида, что на Liber Anatholi ссылается въ письмѣ къ папѣ Григорію великому († 604) уже Колумбанъ; слѣдовательно, эта «книга Анатолія» существовала уже въ VI вѣкѣ. Поэтому слова «Isidorum et» или даже и вся приведенная фраза представляетъ, по мнѣнію Круша, позднѣйшую вставку [1]).

Вопросу о подлинности «книги Анатолія» однако суждено было въ концѣ XIX вѣка стать предметомъ спора. Въ защиту подлинности этого произведенія, хотя и не вполнѣ рѣшительную, выступилъ въ 1884 году въ своемъ Supplementum Clementinum [2]) знаменитый богословъ Теодоръ Цанъ, посвятившій этому вопросу особое приложеніе, занимающее цѣлыхъ 20 страницъ. Цанъ признается съ самаго начала [3]), что для того, чтобы высказать и обосновать твердое сужденіе о происхожденіи спорнаго сочиненія, ему недостаетъ познаній въ технической хронологіи и исторіи позднѣйшихъ пасхальныхъ споровъ. Но онъ думаетъ, что и безъ этихъ познаній можно показать несостоятельность господствующаго теперь взгляда (что Liber Anatholi есть подлогъ, появившійся въ Британніи).

Цанъ находитъ, что темнотамъ и ошибкамъ въ техно-хронологическомъ отношеніи наличнаго Liber Anatholi нельзя придавать особенно важнаго значенія. «Что Евсевій и — за нимъ — Іеронимъ отзываются съ высокимъ уваженіемъ объ астрономической учености Анатолія, доказываетъ не много, такъ какъ машстабъ, который прилагалъ Евсевій, не былъ масштабомъ Иделера: При томъ же мы имѣемъ дѣло съ латинскимъ переводомъ, грубость котораго очевидна, время происхожденія неизвѣстно, за вѣрность котораго нельзя ручаться, и самый текстъ котораго часто не установленъ твердо» [4]).

---

1) Krusch, SS. 312—314.

2) Th Zahn, Forschungen zur Geschichte des Neutestamentlichen Kanons und der altchristichen Litteratur. Theil III. Supplementum Clementium, Erlangen, 1884. Beilage 1: Kritische Fragen über den «Liber Anatoli de ratione paschali», SS. 177—196.

3) Zahn S. 177: Erwünschter wäre es freilich, zugleich ein sicheres Urtheil über den Ursprung der Schrift abgeben zu können, wozu mir vor allem die ausreichende Kenntniss der technischen Chronologie und der späteren Osterstreitigkeiten fehlt. Dass die heute herrschende Ansicht unhaltbar sei, lässt sich ohne diese zeigen.

4) Zahn S. 186: Den Dunkelheiten und Fehlgriffen in technisch - chronologischer Hinsicht —, welche der liber Anatholi bietet, darf schwerlich ein so grosses Gewicht beigelegt werden, wie geschehen ist. Dass Eusebius und sein Nachtreter Hieronymus von der astronomischen und mathematischen Gelehrsamkeit des Anatolius mit Hochachtung

Въ концѣ концовъ Цанъ приходитъ къ тому выводу, что Liber Anatholi писанъ не позже времени Перпетуя, епископа турскаго, жившаго во 2-й половинѣ V вѣка (онъ былъ 6-мъ епископомъ турскимъ съ 461 года); но можетъ быть и около 270 года, если конечно удастся объяснить удовлетворительнымъ образомъ тѣ технико-хронологическіе абсурды, которые находятъ въ этой «книгѣ» знатоки, или же отнести ихъ на счетъ невѣжественнаго переводчика V вѣка [1]).

Въ 1895 году вопросу о «пасхальномъ канонѣ» псевдо-Анатолія посвятили свои статьи двое англійскихъ ученыхъ: Anscombe и Turner. Оба они высказались за неподлинность «книги Анатолія»; но по вопросу о времени ея составленія пришли къ различнымъ выводамъ: по Anscombe'у она появилась въ 457 году, по Turner'у — во 2-й половинѣ VI вѣка въ монастырѣ Йона (Iona, въ Британніи) [2]).

Въ 1900 году Эрхардъ (Ehrhard) склонялся на сторону Цана. По его мнѣнію, Цанъ доказалъ, что трактатъ «Анатолія» возникъ не въ спорѣ между бриттами и римлянами; и невѣроятно, чтобы въ VI вѣкѣ [авторы подлога] схватились за [такое] малоизвѣстное имя, [какъ имя Анатолія лаодикійскаго] [3]).

А. Гарнакъ, которому я обязанъ всѣми свѣдѣніями о взглядахъ Anscombe'a, Turner'a и Ehrhard'a, въ 1904 году не рѣшался стать окончательно ни на сторону Цана, ни на сторону англійскихъ уче-

---

reden, beweist wenig, da der Massstab, welchen Eusebius anlegte, jedenfalls nicht der eines Ideler war. Sodann haben wir es mit einer lateinischen Uebersetzung zu thun, deren Rohheit offenbar, deren Entstehungszeit vorläufig unbekannt, deren Treue unverbürgt und deren Text noch vielfach ungewiss ist.

1) Zahn S. 196: Der liber Anatoli kann nicht nach den Zeiten eines Perpetuus von Tours [о времени его епископства см. Zahn S. 190] geschrieben sein, wohl aber um 270, wenn es nämlich gelingt, die technisch-chronologischen Absurditäten, welche die Kenner darin gefunden haben, in befriedigender Weise zu erklären oder sie einem unwissenden Uebersetzer des 5 Jahrhunderts aufzubürden.

2) Anscombe, The paschal canon attributed to Anatolius of Laodicea въ The Engl. Hist. Rev. T. 10, 1895, p. 515 ff. — Turner, The paschal canon of « Anatolius of Laodicea», тамъ же, p. 699 ff. — Harnack, Chronologie, II, 78. — Самыя статьи Anscombe'a и Turner'a мнѣ пока недоступны (см. ниже стр. 389).

3) Harnack, S. 78: Zahn stellt das [что die Schrift wird in 6 Jahrhundert oder schon früher im Zusammenhang mit der britisch römischen Ostercontroverse gefälscht worden sein] in Abrede, und in der That weist die Schrift des Anatolius Details auf, die sich aus jener Kontroverse nicht erklären. Deshalb ist Ehrhard (Die altchristl. Litt. 1900. S. 352) geneigt, Zahn beizustimmen ([слова Эрхарда] «von Zahn scheint mir bewiesen zu sein, dass der Tractat nicht im Streite der Briten und Römer entstanden ist. Auch ist es recht unwahrscheinlich, dass man in 6 Jahrh. auf einen obskuren Namen zurüchgreift»). Самой книги Эргарда у меня нѣтъ.

ныхъ. Въ текстѣ Chronologie II, 77—78 онъ приводитъ цѣлый рядъ аргументовъ за неподлинность «книги Анатолія»:

1) Даже если и вычеркнуть изъ нея имена не только Исидора, но и Іеронима[1]), подлинность этого сочиненія, которое непонятно по своей формѣ, die formell undurchsichtig ist (с. 16 и 17 [=13 и 14 по изданію Круша] въ немъ неожиданно встрѣчается обращеніе, eine Anrede), остается сомнительною.

2) Къ тому же въ немъ приведенъ не весь отрывокъ изъ Анатолія, сохранившійся у Евсевія, а только §§ 14 — 18, §-а же 19-го нѣтъ у псевдо-Анатолія; и то, что приведено, приведено въ переводѣ Руфина.

3) Въ историческихъ отдѣлахъ «книги Анатолія» ясна зависимость отъ церковной исторіи Евсевія. «Что онъ говоритъ объ Ипполитѣ, Викторѣ римскомъ, Поликратѣ, Иринеѣ, — все это можно читать у Евсевія».

4) Невѣроятно, чтобы дѣйствительный Анатолій велъ полемику съ галльскими и африканскими компутистами[2]).

5) Никакихъ слѣдовъ того, что это сочиненіе переведено съ греческаго, Гарнакъ не замѣтилъ.

Но подъ строкою (S. 78) Гарнакъ высказывается уже въ томъ смыслѣ, что въ основѣ «книги Анатолія» лежитъ, можетъ быть, подлинное сочиненіе Анатолія, только подвергшееся уже и при переводѣ и затѣмъ впослѣдствіи — переработкѣ и разнымъ добавленіямъ. «Хронологическіе трактаты этого рода» — замѣчаетъ Гарнакъ — «имѣли практическую цѣль и потому должны были постоянно передѣлываться сообразно съ новыми свѣдѣніями и потребностями»[3]).

---

1) Цанъ, впрочемъ, предполагалъ существованіе Іеронима александрійскаго, писателя III вѣка, и приписывалъ ему 5 схолій на псалмы, найденныя имъ въ Codd. Coils. 10 и 187 подъ именемъ Іеронима. Zahn, SS. 182—185. 197—198 (Beilage II, *Fragmente eines Hieronymus Graecus*). Но Гарнакъ въ 1-мъ томѣ своей хронологіи S. 783 доказывалъ противъ него, что въ этихъ и подобныхъ случаяхъ дѣло идетъ о подлинныхъ и неподлинныхъ схоліяхъ извѣстнаго Іеронима. Harnack, II, 78—79.

2) Liber Anatholi nn. 5. 12 (у Harnack 12—15). Krusch, SS. 320. 325. — n. 5 Igitur non est huic adsertioni [что пасха должна совершиться не позже 20-го дня луны] contrarium, sicut quidam Galliae partis conputarii adfirmant; und quod in Exodo legitur: Exod. 12, 18—19. — n. 12. будетъ приведенъ ниже въ текстѣ (см. стр. 375).

3) S. 78 sub. v. Vielleicht haben wir es mit einer Schrift des Anatolius zu tun, die schon bei der Übersetzung und dann weiter noch Umgestaltungen und Bereicherungen erfahren hat. Chronologische Tractate dieser Art hatten einen practischen Zweck und müssten daher immer wieder nach den neuen Erkenntnissen und Bedürfnissen umgemodelt sein.

Не имѣя подъ руками всей литературы вопроса и обладая крайне ограниченными свѣдѣніями въ исторіи западной церкви V—VII вв., я не вижу пока ни возможности, ни даже особенной надобности входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе вопроса о времени и мѣстѣ происхожденія «книги Анатолія». Мнѣ важно только показать, что это латинское произведеніе не имѣетъ ровно никакого значенія для вопроса о подлинномъ 19-лѣтнемъ циклѣ самого Анатолія лаодикійскаго и не можетъ служить аргументомъ ни за, ни противъ той или другой его реконструкціи. А для этого нѣтъ даже никакой надобности входить въ подробную полемику съ рѣшительными и нерѣшительными защитниками подлинности «книги Анатолія».—Попытка Цана, поддержанная слегка Эрхардомъ и Гарнакомъ, доказать подлинность латинскаго «канона Анатолія» представляется мнѣ, какъ и Эдуарду Шварцу [1]), простымъ недоразумѣніемъ и свидѣтельствуетъ только о полной некомпетентности этихъ ученыхъ въ вопросахъ пасхаліи и технической хронологіи. Въ этихъ вопросахъ голосъ хотя бы и нѣсколькихъ десятковъ выдающихся богослововъ не въ состояніи перевѣсить голоса только одного такого спеціалиста-хронолога, какъ ванъ-деръ-Хагенъ, Крушъ или Э. Швартцъ.

Всего яснѣе это видно на примѣрѣ самого Цана.

На лицъ, въ вопросахъ хронологіи некомпетентныхъ, изслѣдованіе Цана должно произвести извѣстное впечатлѣніе, благодаря той эрудиціи, которую обнаруживаетъ здѣсь этотъ выдающійся богословъ-историкъ. И тѣмъ не менѣе эта его попытка защитить мнимый Liber Anatholi является только лучшимъ доказательствомъ того, что вопросы этого рода нельзя рѣшать, не обладая спеціальными познаніями въ области технической хронологіи и исторіи пасхальныхъ цикловъ [2]).

1) E. Schwartz, Christliche und jüdische Ostertafeln, S. 100 пишетъ: Krusch hat mit unwiderleglichen Gründen bewiesen, dass die Schrift des s. g. Anatolius eine auf den britischen Inseln im 6. Jahrhundert entstandene Fälschung ist; wenn Dilettanten, die von Chronologie nichts verstehen, es ihm nicht geglaubt haben, so kommt auf ihren Widerspruch nichts an. Die Fälschung ist ein kindischer Versuch den 19-jährigen Cyclus nach den irischen Osterregeln umzurechnen und kann nie in wirklichem Gebrauch gewesen sein: der 84-jährige Cyclus behauptete sich in Irland, und das elende Machwerk des Ps.-Anatolius wurde in der irischen Polemik gegen den alexandrinisch-constantinopolitanischen Cyclus nur darum immer wieder citirt, weil der berühmte Name des Anatolius die irischen Osterregeln decken sollte.

2) Не особенно выгодно рекомендуетъ здѣсь Цана уже тотъ фактъ, что онъ цитуетъ, какъ подлинный, такъ называемый пасхальный прологъ Кирилла, Zahn, SS. 191, 2; 194—195; хотя Крушъ (SS. 89—98) подробно и — на мой взглядъ —

Свою аргументацію въ защиту «книги Анатолія» Цанъ начинаетъ съ критики предположенія Круша, что слова *Isidorum et*, а можетъ быть и дальнѣйшія *Hieronymum et Clementen dico* представляютъ собою только интерполяцію въ Liber Anatholi. Въ этомъ предположеніи онъ видитъ просто Gewaltstreich, тѣмъ болѣе, что не сдѣлано попытки указать цѣль интерполяціи [1]).

Указавъ далѣе, что подъ «maiores nostri» у «Анатолія» естественнѣе разумѣть не вообще древнѣйшихъ писателей, а *александрійскихъ* предшественниковъ Анатолія, каковыми и были упоминаемые имъ Оригенъ и Климентъ, Цанъ высказываетъ предположеніе, что и его Исидоръ и Іеронимъ были тоже александрійцами древнѣйшихъ временъ, чему не противорѣчатъ и имена ихъ: имя «Исидоръ» въ Египтѣ носилъ сынъ гностика Василида и одинъ мученикъ, пострадавшій въ гоненія Декія, упоминаемый Діонисіемъ у Eus. h. e. VI, 41, 19 [2]).

И «чисто греческое имя Іеронимъ по крайней мѣрѣ ничего не го-

---

вполнѣ убѣдительно доказалъ, что этотъ прологъ есть подлогъ, сдѣланный въ Испаніи въ V—VII вв. Если Цанъ не согласенъ былъ съ этимъ выводомъ, то на немъ лежалъ onus probundi, что и это латинское произведеніе есть переводъ подлинно-кирилловскаго пролога; тѣмъ болѣе, что, полемизируя съ Крушемъ, онъ долженъ былъ попытаться стать на его точку зрѣнія, бить его такими аргументами, которые имѣютъ силу и въ его глазахъ: нельзя же вѣдь, напр., опровергать раціоналистовъ и невѣрующихъ текстами изъ Священнаго Писанія. Очевидно Цанъ просто и не подозрѣвалъ, что Крушъ считаетъ кирилловскій прологъ подлогомъ. Но особенно ясно полную некомпетентность Цана въ вопросахъ исторіи пасхальныхъ споровъ, даже не требующихъ спеціальныхъ познаній въ технической хронологіи, показываетъ его слѣдующее сужденіе объ извѣстномъ открытіи Дюшена, что никейскій соборъ имѣлъ дѣло не съ четыренадесятниками, а только съ протопасхитами. S. 194, Anm. 3. Mit der schon einmal S. 191. Anm. 5. citierten Abhandlung von Duchesne [La Question de la Pâque au Concile de Nicée въ Revue des questions historiques XXVIII] kann ich hier nicht versuchen, mich beiläufig auseinanderzusetzen. Es wird darin mit vielen anderen, meines Erachtens schon durch Hilgenfeld und Schürer widerlegten Irrthümern, die unhaltbare (?!) Hypothese verbunden, dass das nicänische Concil es gar nicht mehr mit dem zwischen Victor und Polykrates verhandelten Gegensatz zu thun gehabt habe. Duchesne scheint zu meinen, dass er sich durch diese Hypothese nur mit einer Tradition moderner Gelehrter in Widerspruch setze, was doch ein grosser Irrthum (?!!) wäre.

1) По моему крайнему разумѣнію, если не «цѣль» (ея могло и не быть въ этой случайной вставкѣ), то происхожденіе этой интерполяціи указать очень не трудно. Какой-то читатель мнимой книги Анатолія, знавшій, что о пасхѣ писали и Исидоръ и Іеронимъ, просто хотѣлъ показать свою эрудицію, прибавивъ эти имена (или одно только имя Исидора) на полѣ своего экземпляра этого сочиненія. А съ поля они попали потомъ и въ текстъ.

2) Zahn 180: Isidorus ist ein bei den ägyptischen Christen nicht seltener Name. — По моему, Цанъ могъ бы просто сослаться на фактъ, что «Исидоръ» (= даръ богини Иси) было имя египетскаго происхожденія, и потому употребленіе его въ Египтѣ не нуждается въ доказательствахъ.

воритъ противъ египетскаго происхожденія его носителя». Цитуемое «Анатоліемъ» сочиненіе Іеронима Цанъ думаетъ найти въ опубликованномъ впервые Vallarsi по cod. Vaticanus 642 трактатѣ S. Hieronymi de solemnitate paschae. Противъ принадлежности этого сочиненія писателю III-го вѣка не говоритъ, по мнѣнію Цана, не только выраженіе venerabilis papa (какъ назывались и александрійскіе епископы), но даже и наименованія sedes apostolica и cathedra Petri въ приложеніи къ римской каѳедрѣ [1]). Цанъ думаетъ, что «для критики Анатолія имѣло бы не рѣшающее, но очень важное значеніе, если бы удалось найти сочиненія древнихъ александрійцевъ, на которыхъ ссылается Анатолій, и въ особенности еслибы удалось доказать ихъ подлинность» [2]).

По моему мнѣнію, эта гипотеза о существованіи александрійскихъ церковныхъ писателей III вѣка, Исидора и Іеронима, представляетъ собою своего рода «аппелляцію къ неизвѣстному»: о существованіи такихъ александрійскихъ писателей ничего не знаютъ ни ученый Евсевій, которому въ кесарійской библіотекѣ доступны были сочиненія и цѣлаго ряда такихъ писателей, которые для насъ остаются извѣстными только по именамъ, и никто другой изъ древне-церковныхъ писателей. Предполагать существованіе этихъ Исидора и Іеронима на основаніи только одного латинскаго сочиненія — хотя бы даже и переведеннаго съ греческаго, но ничѣмъ не гарантированнаго отъ интерполяцій — болѣе, чѣмъ рискованно.

Впрочемъ, такъ какъ цитуемое «Анатоліемъ» сочиненіе Исидора (если это не есть Исидоръ севилльскій) пока не найдено, а даже и принадлежность гипотетическому «Іерониму — греку» сочиненія de solemnitate paschae — далеко не безспорна (у Pitra, Spicilegium solesmense I, 9—13 оно издано, какъ анонимное), этотъ аргументъ въ пользу Liber Anatholi и для самого Цана имѣетъ только побочное значеніе.

Нисколько не лучше, однако, стоитъ дѣло и съ тѣмъ, въ чемъ Цанъ видитъ главный аргументъ противъ оспариваемаго имъ обыч-

1) Признаюсь, мнѣ эти послѣднія выраженія кажутся болѣе, чѣмъ подозрительными. Но не имѣя подъ руками этого трактата de solemnitate paschae, я не могу высказаться о времени и мѣстѣ его происхожденія.

2) S. 186: Für die Kritik des Anatolius wäre noch nichts Entscheidendes, aber doch Bedeutsames gewonnen, wenn die Schriften der älteren Alexandriner, auf welche sich Anatolius beruft, wiedergefunden würden, und vollends dann, wenn die wiedergefundenen Stücke als echt erkannt würden.

наго мнѣнія о Liber Anatholi, какъ подлогѣ, появившемся въ Британніи. Цанъ думаетъ, что Liber Anatholi появился въ такое время, когда 1) древній квартодециманизмъ асійской церкви представлялъ собою, жившую еще въ свѣжей памяти, враждебную силу; 2) въ нѣкоторыхъ частяхъ галльской церкви господствовалъ, представлявшій собою разновидность того же квартодециманизма, обычай совершать пасху всегда 25 марта [1]). Вопросу о происхожденіи этого послѣдняго обычая Цанъ посвящаетъ цѣлыхъ 10 страницъ (SS. 186—196) своего изслѣдованія, и въ результатѣ у него и получается выводъ, что Liber Anatholi появился не позже 2-й половины V вѣка, но можетъ быть еще и въ III вѣкѣ.

Дѣло въ томъ, что 1) въ изданномъ Крушемъ подъ именемъ Tractatus Adthanasi пасхалистическомъ сочиненіи, которое въ другихъ, неизвѣстныхъ Крушу, рукописяхъ приписывается Мартину бракарескому, и которое, по мнѣнію Каспари, этому Мартину и принадлежитъ, говорится объ этомъ обычаѣ, какъ уже о прекратившемся [2]). А Мартинъ бракарскій писалъ около 570 года. 2) Упоминаніе объ этомъ галльскомъ обычаѣ Цанъ находитъ въ сообщеніи Грегорія турскаго о Перпетуѣ турскомъ: VI kal. Apr. resurrectione domini nostri Iesu Christi ad basilicam domini Martini. Pascha in Ecclesia [3]). — Слѣд., думаетъ Цанъ, въ концѣ V вѣка обычай этотъ еще

1) SS. 186—188: Die zweifellos unechten Acten der Synode von Caesarea und der liber Anatoli, aber auch die unechten Briefe der römischen Bischöfe Pius und Victor in der Paschafrage können nur zu einer Zeit geschrieben sein, wo erstlich der alte Quartodecimanismus der asiatischen Kirchen noch eine im frischen Gedächtniss lebende feindliche Macht war, und zweitens in einigen Theilen der gallischen Kirche eine mit dem Quartodecimanismus in einem wesentlichen Princip übereinstimmende Ostersitte herrschte, nämlich die, das Pascha abgesehen von Wochentagen an einem festen Monatsdatum zu feiern, freilich mit dem sehr wesentlichen Unterschied, dass die Gallier einen bestimmten Monatstag des julianischen Sermenjahrs, den 25. März, die asiatischen Quartodecimaner einen bestimmten Monatstag des jüdischen Mondjahrs, den 14. Nisan, als Ostertag feierten.

2) Tractatus Adthanasi n. 1. Krusch S. 329—330: Scio autem multos scrupulosius interrogare solitos, quare secundum morem Judaeorum ad lunae conputationem diversis temporibus pascha celebremus, dicentes, rectius sibi videri, ut si dominicae passionis [NB. *ne* resurrectionis] commemoratio agatur, unum anniversarium natalem diem observemus, sicut a plerisque Gallicanis episcopis *usque ante non multum temporis* custoditum est, ut semper VIII. kalendarum aprilium diem paschae *celebraverimus*, in quo die facta resurrectio [такъ, не passio] Christi traditur.

3) Zahn, S. 190, 3 предполагаетъ, что вмѣсто VI Kal. Apr. нужно читать VIII Kal. Apr. (Das ursprüngliche wird wohl *VIII Kal. Apr.* sein). Но такъ какъ VI Kal. Apr. = 27 марта есть древняя западная дата предполагаемаго историческаго дня воскресенія Христова, то конъектуру Цана нельзя признать удачною. Слѣд. это со-

существовалъ. Такъ какъ по словамъ св. Епифанія[1]) обычай этотъ существовалъ въ его время въ Каппадокіи (bei gewissen klein-asiatischen Christen — обобщаетъ Цанъ S. 191), и самъ св. Епифаній видитъ въ немъ разновидность квартодециманства, то появился онъ не позже IV вѣка, но можетъ быть даже еще во II — III вв. Цанъ пытается доказать, что и въ Галліи, имѣвшей постоянныя сношенія съ малоазійскими церквами, онъ появился еще до арльскаго собора 314 года, можетъ быть въ видѣ отголоска пасхальнаго спора между Викторомъ и Поликратомъ.

Въ этомъ спорѣ св. Ириней ліонскій выступалъ, какъ посредникъ между Викторомъ и Поликратомъ. Хотя онъ и высказался въ томъ смыслѣ, что пасху нужно совершать всегда въ воскресенье, но онъ показалъ себя стоящимъ выше обѣихъ спорящихъ партій и «свободнымъ отъ суевѣрія», будто вопросъ о днѣ пасхи представляетъ собою нѣчто важное. Если онъ высказался въ пользу римской практики, то его могли побудить къ этому побужденія бо́льшаго церковнаго удобства, а вовсе не мнѣніе, что эта практика существуетъ de jure divino. Если Ириней для великаго годового праздника евхаристіи (Abendmahl), составлявшей сущность, «зерно», всего древнехристіанскаго праздника пасхи, призналъ наиболѣе удобнымъ временемъ — воскресный день, то это стоитъ въ связи съ его извѣстнымъ воззрѣніемъ на евхаристію. Отголоскомъ этого воззрѣнія св. Иринея, по мнѣнію Цана, и было то, что впослѣдствіи галлы стали справлять преданную дату крестной смерти Іисуса Христа, 25-е марта, какъ день его воскресенія. Ихъ практика представляла собою своего рода компромиссъ между квартодециманствомъ и римской практикой. Они не хотѣли ничего знать объ искусственныхъ вычисленіяхъ пасхи и связанныхъ съ ними спорахъ, но не хотѣли возвратиться и къ практикѣ четыренадесятниковъ; а просто стали справлять воскресеніе Христово въ предполагаемый историческій его день по римскому солнечному календарю, и чрезъ это избѣгали и упрека въ іудаизмѣ[2]).

общеніе о Перпетуѣ турскомъ не имѣетъ, повидимому, ничего общаго съ обычаемъ совершить пасху всегда 25 марта. Можетъ быть Перпетуй просто справлялъ ежегодно 27-е марта, какъ историческій день воскресенія Христова, совершая въ этотъ день литургію въ базиликѣ св. Мартина. Но пасху совершалъ въ обычное время, въ церкви.

1) Epiph. haer. 50: οἱ δὲ ἐν τῇ Καππαδοκίᾳ τὴν αὐτὴν μίαν ἡμέραν τὴν πρὸ ὀκτὼ καλανδῶν Ἀπριλλίων ἄγουσι καὶ ἐν αὐτοῖς δὲ στάσις οὐχ ἡ τυχοῦσα, τῶν μὲν λεγόντων τῇ τεσσαρεσκαιδεκάτῃ τῆς σελήνης, τῶν δὲ πρὸ ὀκτὼ καλανδῶν Ἀπριλλίων. Krusch S. 90.

2) Zahn, 193—196.

Какъ ни остроумна эта попытка объяснить происхожденіе обычая совершать пасху всегда 25 марта, бѣда въ томъ, что къ вопросу о liber Anatholi обычай этотъ не имѣетъ никакого отношенія. Цану только показалось, будто въ Liber Anatholi cc. 5—6 рѣчь идетъ о томъ же, о чемъ и въ Acta Concilii Caesareensis c. 1.[1])—о галльскомъ обычаѣ совершать пасху 25 марта[2]). На самомъ же дѣлѣ у псевдо-Анатолія объ этомъ галльскомъ обычаѣ нѣтъ и помину! Не обладая познаніями въ техникѣ пасхальнаго счисленія, Цанъ не могъ понять, о чемъ у него тутъ рѣчь идетъ. Но для знатоковъ пасхаліи слова его совершенно ясны. Въ c. 5. псевдо-Анатолій доказываетъ, что *пасху нужно совершать не въ 15—21, а въ 14—20 дни луны*, и что этому не противорѣчитъ и Исход. 12, 18—19[3]); а въ c. 6. онъ упрекаетъ защитниковъ опровергаемаго имъ взгляда въ томъ, что они *прибавили три дня до равноденствія*, въ которые, по ихъ мнѣнію, можно совершать

---

1) Krusch S. 307 Nam et omnes Gallii, quacumque die VIII k. ap. fuisset, semper pascha caelebrabant, dicentes: Quid nobis est a XIIII. luna compotum cum Judaeis facere pascha? sed, sicut est domini natalis, quocumque die evenerit VIII. kł. ianrs, ita et VIII. kł. ap. quando traditur Christi resurrectio, debemus pascha tenere.

2) Zahn 187, 1. Nach der Kritik dessen, was *quidam Galliae partis conputari adfirmant* (c. 5. 6. S. 320 f., das scheint aber nichts anderes zu sein, als eine gelehrte Vertheidigung der in den Acta Caes. deutlich bezeichneten Osterfeier am 25. März), fährt Anatolius in gereiztem Tone fort etc.

3) n. 4. Nobis autem, quibus inpossibile est, ut haec omnia uno eodemque tempore apte veniant, id est luna XIIII, et dies dominica, aequinoctio transacto — — — conceditur, ut usque ad XX lunam principium nostrae solemnitatis extendamus, quia XX. luna licet totam noctem non implet, tamen in secunda vigilia exorta maiorem noctis partem inluminat — — — . n. 5. Igitur non est huic adsertioni contrarium, sicut quidam Galliae partis conputarii adfirmant, illud quod in Exodo legitur: Exod 12, 18—19. Unde adfirmant, pascha in vigissima prima luna posse immolare, non intellegentes, quod, si luna XXI adiecta fuerit, VIII dies azimorum inveniuntur. Quod quidem in veteri testamento non potest probabiliter inveniri, domino per Moysem praecipiente: *Septem diebus comedetis azima*, nisi forte ab eis XIIII. dies in azimis, cum paschae immolatione non adnumeretur contra evangelii dictum, dicentis: *Prima autem die azimorum accesserunt discipuli ad Iesum.* Quin dubium non est, quod XIIII dies sit, in quo discipuli dominum interrogant — — *Ubi vis paremus tibi comedere pascha?* Sed ideo hanc adsertionem adfirmant, qui hoc errore decipiuntur, quia nesciunt XIII. et XIIII, XIIII. et XV, XV. et XVI, XVI. et XVII, XVII. et XVIII, XVIII. et XVIIII, XVIIII. et XX et XXI. lunam posse probatissime in uno die inveniri. Omnis namque dies in lunae conputatione non eodem numero, quo mane initiatur, ad vesperam finitur, quia dies, qui mane in luna, id est usque ad sextam et dimidium horae horam, XIII. adnumeretur, idem ad vesperum XIIII. invenitur. Unde ergo et pascha usque ad diem XXI. ad vesperum extendi praecipitur quia mane sine dubio, id est usque ad eum, quem diximus terminum horarum XX. habetur. Conputa ergo a fine XIII. lunae, quod est XIIII. initium, ad finem XX, unde et XXI. principium incoatur, et invenies VII tantum azimorum dies, in quibus verissimum pascha domini dictu praefinitum est immolare debere.

пасху, т. е. допускали ее 22—24 марта [1]) А такъ какъ въ 14—20 дни луны и не ранѣе 25 марта пасху совершали въ Британніи, а въ 15—21 дни луны и не ранѣе 22 марта назначаетъ ее александрійская пасхалія, то сс. 5—6 «книги Анатолія» указываютъ непререкаемо ясно на ея британское происхожденіе, слѣд., доказываютъ совершенно обратное тому, что хочетъ доказать Цанъ. Полемика же съ александрійскими пасхалистическими принципами показываетъ, что сочиненіе это могло появиться никакъ не раньше VI вѣка, когда александрійская пасхалія была принята въ самомъ Римѣ, а оттуда постепенно распространилась и по остальнымъ западнымъ церквамъ; и притомъ въ Галліи, гдѣ долгое время господствовалъ циклъ Викторія аквитанскаго, она принята была гораздо позже, чѣмъ въ остальныхъ странахъ Запада, кромѣ Британніи [2]).

Для меня лично западное и—по всей вѣроятности—британское происхожденіе «книги Анатолія» стоитъ выше всякаго сомнѣнія. За это говоритъ не только упоминаніе о галльскихъ и африканскихъ компутистахъ, но и все содержаніе этого трактата. Его главная цѣль состоитъ въ защитѣ именно древнеримскаго, принятаго и въ Британніи, пасхалистическаго принципа: пасха въ 14—20 (не 15—21) дни луны и не раньше дня весенняго равноденствія 25 марта. — Это 25-е марта = 8-е календы апрѣля — псевдо-Анатолій вводитъ и въ приводимый имъ (n. 2) переводъ отрывка изъ подлиннаго Анатолія; но уличаетъ себя и въ зависимости отъ Евсевія (въ переводѣ Руфина) и въ полномъ неумѣньи считать по-александрійски и по-сиромакедонски тѣмъ, что оставляетъ въ неприкосновенности — несогласующееся съ этимъ 25-мъ марта — подлинно-анатоліево 26-е Фаменотъ = 22-е дистра = 22-е марта [3]).

1) n. 6. Sed quid mirum, si in XXI. luna erraverint, qui tres addiderunt dies ante aequinoctium, in quibus pascha immolari posse definiunt. Quod certum est omnimodis etiam putari absurdum, cum apertissimis Iudaeorum historiografis et LXX senioribus evidenter definitum est, pascha in aequinoctio [такъ; нужно читать: nisi in aequinoctio?] immolare non posse.

2) О времени введенія александрійской пасхаліи въ Галліи см. Krusch, Die Einführung des griechischen Paschalritus im Abendlande въ Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde, Neunter Band, Erstes Heft, Hannover 1883, SS. 122—141. Александрійскій 19-лѣтній циклъ введенъ былъ въ Галліи такъ поздно (не ранѣе VII вѣка, Krusch S. 137), что нужно, кажется, предположить, что quidam Galliae partis conputarii у псевдо-Анатолія въ 5 есть неточное, но вполнѣ естественное для британцевъ, какъ сосѣдей Галліи, обозначеніе защитниковъ чужеземной для нихъ римской пасхальной практики.

3) Liber Anatholi n. 2. Krusch S. 318 [f. 188′ въ codex C]. Secundum Aegyptios quidem mensis faminoth XXVI. die, iuxta Macedones vero dystri XXII. die, secundum

Но ничто такъ вѣско не говоритъ за неподлинность мнимаго Liber Anatholi, какъ самый его 19-лѣтній циклъ. Циклъ этотъ настолько интересенъ и своеобразенъ, что неизлишне будетъ привести его здѣсь цѣликомъ [1]) вмѣстѣ съ предисловіемъ и начальною фразою слѣдующаго за нимъ параграфа. Этотъ контекстъ ясно показываетъ, что этотъ циклъ не есть позднѣйшая вставка въ Liber Anatholi, а принадлежитъ самому автору этого пасхалистическаго трактата. — Для ясности къ выставленнымъ въ этой пасхальной таблицѣ днямъ недѣли въ день равноденствія (Aequinoc.) [II f. = secunda feria = понедѣльникъ, III f. = tertia feria = вторникъ, и т. д. sab. = sabbatum, do = dominica = воскресенье] прибавляю (въ видѣ греческихъ цифръ) и «епакты солнца» = наши вруцѣлѣта, а римскія даты дней пасхи перевожу на наши. Едва ли нуждается въ поясненіи, что lu — значитъ luna, т. е. возрастъ луны (25 марта и въ день пасхи), а p — pascha. — Счетъ 19-и лѣтъ цикла тоже прибавленъ мною.

n. 11. Nunc autem post compotationem dierum et lunae cursum [2]) ostensum, quibus in finem usque totus involvitur annus, circuli principium inchoandum est: Hoc pascha a VI. kalendas aprilis [3]) usque in VIIII. kalendas maii [4]).

Romanos vero martii mensis XXV. die, id est VIII. Kl. april.—Поправлять это 25-е марта = 8-е кал. апрѣля въ наличномъ текстѣ псевдо-Анатолія на 22-е марта = 11 календы апрѣля, т. е. предполагать, что эти несогласующіяся съ александрійской и сиромакедонской римскія даты принадлежатъ только переводчику этого анатоліева канона или его позднѣйшимъ переписчикамъ, не приходится: послѣ такого исправленія отрывокъ изъ подлиннаго Анатолія въ Liber Anatholi стоялъ бы въ полномъ противорѣчіи со всѣмъ остальнымъ содержаніемъ этого трактата, одна изъ основныхъ задачъ котораго состоитъ въ полемикѣ съ тѣми, qui tres addiderunt dies ante aequinoctium (n. 6), т. е. допускаютъ пасху и на 3 дня раньше весенняго равноденствія (25 мр.) — 22 марта.

1) Онъ содержится въ Liber Anatholi n. 11. — Krusch SS. 324—325. ff. 190—191. Упоминается онъ кромѣ n. 2 (въ словахъ подлиннаго Анатолія) еще и въ n. 9. См. ниже стр. 376 прим. 1.

2) Этотъ lunae cursus составляетъ содержаніе n. 10, SS. 323—324.

3) Въ циклѣ псевдо-Анатолія пасха дѣйствительно не приходится ни разу раньше 27 марта — дня крестной смерти Іисуса Христа по западному воззрѣнію [непріемлемому для Анатолія лаодикійскаго по пасхалистическимъ основаніямъ], хотя въ принципѣ онъ допускаетъ пасху и въ самый день весенняго равноденствія 25 марта — n. 13. S. 326. Nobis — — si eveniat, ut VIII. $\overline{\text{kl}}$ $\overline{\text{ap}}$ et dies dominica et luna XIIII. inveniatur, pascha celebrandum est.—Таковъ былъ принципъ, принятой въ Британіи древнѣйшей Supputatio Romana. Повидимому это перенесеніе на 2 дня впередъ самаго ранняго фактическаго предѣла пасхи у псевдо-Анатолія стоитъ въ связи съ таковымъ же перенесеніемъ и самаго поздняго ея предѣла съ 21-го на 23-е апрѣля. См. слѣдующее примѣчаніе.

4) VIII kal. Maii = 23 апрѣля, тогда какъ принципъ древне-римской пасхаліи

1. Aequinoc. sab.	(ϛ)	lu XXVI	p. XVI k. m.[1]	(16a)	lu XVIII[2]
2. Aequinoc. do.	(ζ)	lu VII	p. k. ap.	(1a)	lu XIIII
3. Aequinoc. II f.	(α)	lu XVIII	p. XI k. m.	(21a)	lu XVI
4. Aequinoc. III f.	(β)	lu XXVIIII	p. id. ap.	(13a)	lu XVIIII[3]
5. Aeqn. IIII f.	(γ)	lu X	p. IIII k. ap.	(29м)	lu XIIII
6. Aequo. V f.	(δ)	lu XXI	p. XIIII k. m.	(18a)	lu XVI
7. Aequi. sab.	(*ϛ)	lu II	p. V id. ap.[4]	(9a)	lu XVII
8. Aequi. do.	(ζ)	lu XIII	p. k. ap.	(1a)	lu XX
9. Aequi. II f.	(α)	lu XXIIII	p. XVIII[5] k. m.	(14a)	lu XV
10. Aequi. III f.	(β)	lu V	p. VIII id. ap.	(6a)	lu XVII[6]
11. Aequi. IIII f.	(γ)	lu XVI	p. IIII k. ap.	(29м)	lu XX
12. Aequi. V f.	(δ)	lu XXVII	p. III id. ap.	(11a)	lu XV[7]
13. Aequi. VI f.	(ε)	lu VIII	p. III n. ap.	(3a)	lu XVII sal[tus lunae]
14. Aequi. sab.	(ϛ)	lu XX	p. VIIII k. m.	(23a)	lu XX

былъ: пасха не позже 21 апрѣля, дня основанія Рима (Dies Natalis Urbis Romae). Но въ 444 году папа Левъ в. вынужденъ былъ, уступая восточнымъ, назначить пасху на 23-е апрѣля (см. исторію спора о пасхѣ 444 года у Krusch SS. 101—115), успокоившись на томъ, что по крайней мѣрѣ dies passionis, великая пятница, въ этотъ годъ не перешелъ установленной границы. Такъ какъ для Британніи Dies Natalis Urbis Romae не имѣлъ значенія, то очень возможно, что это новое римское воззрѣніе послѣ 444 года проникло и въ Британнію—даже и къ защитникамъ старой пасхаліи, представителемъ которой является и псевдо-Анатолій. Поэтому въ его VIII kal. Maii въ смыслѣ terminus post quem non пасхи [на это число она приходится у него въ 14-й годъ періода] можно видѣть доказательство того, что Liber Anatholi появился никакъ не раньше 444 года. Это видитъ и Anscombe, The paschal canon attributed to Anatolius of Laodicea въ The English Historical Review № 39. Vol. X. July 1895 p. 523. 527—530. Онъ думаетъ даже, что канонъ псевдо-Анатолія не могъ появиться раньше 455 года, когда папа Левъ в., защищая западную дату пасхи этого года (17 апрѣля) противъ александрійской (24 апрѣля), и выдвинулъ этотъ принципъ: пасха не позже 23 апрѣля, принятый и псевдо-Анатоліемъ. Anscombe pp. 526—527. 531—532.

1) Ita C [= cod. Coloniensis № 83II = Darmstadt 2084] XV Kal. Maii [=17 апр. въ понедѣльникъ!] S. [codex Sirmondi] — Krusch.

2) По Turner (ср ниже стр. 378, прим. 2) p. 708—XVIII (ср. прим. 3).

3) Ita C. et S. XVIII emendavit HAGEN. l. l. p. 129. — Krusch. Но кажется, это поправка излишняя: псевдо-Анатолій очевидно считаетъ предпасхальный мѣсяцъ въ 29 дней (Ср. даты 3. 6. 9. 12. 14 и 17 гг, и п. 10); а 13 апрѣля = 44 марта — 25 марта = 19.

4) Ita C. VI Idus Aprilis [=8 апрѣля — суббота!] S. — Krusch. У Anscombe p. 515: VI *kal.* April. = 27 марта, понедѣльникъ!

5) VII k. m. C.

6) *Ita correxi* XVI C, XV S — Krusch.

7) *Ita C et S, XVI legi vult* HAGEN. *l. l.* ср. прим. 3.

f. 191.	15. Aequi. do.	(ζ)	lu I	p. VI id. ap.	(8a)	lu XV
	16. Aequi. II f.	(α)	lu XII	p. II k. ap.	(31м)	lu XVIII
	17. Aequi. IIII f.	(*γ)	lu XXIII	p. XIII k. m.[1])	(19a)	lu XVIIII
	18. Aequi. V f.	(δ)	lu IIII	p. II n. ap.	(4a)	lu XIIII
	19. Aequi. VI f.	(ε)	lu XV	p. VI k. ap.	(27м)	lu XVII

n. 12. Hic circulus decem et novem annorum a quibusdam rimaris Africanis qui *ampliores*[2]) circulos conscribserunt non probatur, quia eorum opinionibus et suspectionibus videtur esse contrarius.

Даже не изучавшіе пасхаліи знаютъ, что тѣ дни года (напр., извѣстные праздники или день своихъ именинъ), которые въ данномъ году приходятся въ воскресенье, въ слѣдующемъ году, если это годъ простой, будутъ въ понедѣльникъ, если же високосный, то во вторникъ, понедѣльники даннаго года въ слѣдующій простой годъ придутся во вторникъ, въ високосный — въ среду и т. д. Но, кто даетъ себѣ трудъ внимательно просмотрѣть въ приведенной таблицѣ псевдо-Анатолія столбецъ дней недѣли въ Aequinoctium 25 марта и соотвѣтствующихъ имъ епактъ солнца=вруцѣлѣтъ (которыя тоже означаютъ дни недѣли 3. 10. 17. 24 и 31 марта, 7. 14. 21. 28 апрѣля и т. д.), тотъ увидитъ, что у мнимаго «Анатолія» на всѣ 19 лѣтъ его «цикла» приходятся всего *два високоса:* только 2 раза въ 19 лѣтъ, въ 7-й и 17-й годы цикла, день недѣли 25 марта и вруцѣлѣто увеличивается въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ на 2, во всѣ же остальные годы день недѣли 25 марта текущаго года равенъ дню недѣли 25 марта прошлаго года + 1 день. Слѣдовательно, 19 лѣтній циклъ мнимаго «Анатолія» содержитъ не 6940 [=(365×19)+5] и не 6939 [=(365×19)+4], а только [(365×17)+(366×2)=]6937 дней, т. е. ровно 771 недѣлю. Поэтому на 20-й годъ у него придутся совершенно тѣже пасхалистическія даты, какъ и на 1-й годъ: за луною 25 марта XV слѣдуетъ luna XXVI [= 15 + 11], и, если 25-е марта въ 19-й годъ приходится въ пятницу, sexta feria, то въ 20-й оно придется въ субботу, sab[batum]; и слѣдовательно и пасха въ этотъ годъ придется на тоже 16-е апрѣля — XVI kal. mai, какъ и въ 1-й годъ.

---

1) *Ita C.*, XIV kalend. Maii S.

2) Это «*ampliores* circulos» — ясно показываетъ, что по мнѣнію псевдо-Анатолія его 19-лѣтній циклъ былъ *короче* 84-лѣтняго, слѣдовательно представлялъ собою не лунный только, но и пасхальный періодъ. Еще яснѣе это видно изъ п. 9, см. слѣдующее примѣчаніе.

Мнимый Анатолій воображалъ, что 19-лѣтній циклъ Анатолія представлялъ собою такой же полный *пасхальный* (а не лунный только) кругъ, какъ и западный 84-лѣтній циклъ [1]), и попытался показать это въ своей невозможной пасхальной таблицѣ. Такъ какъ 19 юліанскихъ лѣтъ съ 4-мя или — чаще — 5-ю високосами содержатъ 6939 или — чаще — 6940 дней = 771 недѣлю + 2—3 дня, то псевдо-Анатолій, чтобы привести свой циклъ въ соотвѣтствіе съ недѣльнымъ цикломъ, и принялъ свой циклъ въ 6937 дней, всего съ двумя високосами на 19 лѣтъ. Почему онъ принялъ за високосные годы 7-й и 17-й, а saltus lunae поставилъ послѣ 13 года [2]), неизвѣстно; да это и не имѣетъ особаго интереса съ моей точки зрѣнія.

Несравненно важнѣе то, что самая попытка придать 19-лѣтнему циклу форму вполнѣ законченнаго пасхальнаго періода, — періода, по истеченіи котораго повторяются въ томъ же порядкѣ не только дни пасхальныхъ границъ, но и дни самой пасхи—, выдаетъ въ авторѣ этого Liber Anatholi — человѣка западнаго происхожденія. Для западныхъ компутистовъ, свыкшихся съ 84-лѣтнимъ цикломъ, представлявшимъ одновременно и лунный и пасхальный циклъ, естественно было и относительно новаго для нихъ 19-лѣтняго цикла прежде всего задаться вопросомъ, не представляетъ ли собою и онъ пасхальнаго цикла. — Разумѣется тѣ изъ западныхъ пасхалистовъ, которымъ, какъ Діонисію малому или Викторію аквитанскому, попадали въ руки и основанныя на 19-лѣтнемъ циклѣ восточныя пасхальныя таблицы

---

1) Особенно ясно это видно изъ num. 9 его «книги»: (Krusch S. 323 f. 190, Sed hoc ab aliis sapientibus et acutissimis viris inpossibile esse definitur, quod in illo *angusto ac brevissimo* X et VIII annorum circuli spatio pascha verissimum, id est in die dominica aequinoctio transgrediens et XX. lunam non excedens, inveneretur. Sed nos, ut manifestius fiat hoc quod illis incredulitatem inducit, illum, quem diximus, annorum circulum cum lunae cursibus ponemus, conpotatis ante diebus, quibus reciprocis cursibus involvitur annus in kl. et non. et id. et pri. kl. et solis ascensu et discensu. (Это вычисленіе дней луны для календъ, нонъ, идъ и pridie kalendas въ годъ, въ который Jan. in kl. luna I, а 25 марта слѣд. luna XXV [года съ этой луной нѣтъ въ 19-лѣтнемъ циклѣ псевдо-Анатолія] — дается въ слѣдующемъ n. 10). — n. 9 еще яснѣе, чѣмъ начальныя строки nn. 11 и 12, показываетъ, что 19-лѣтній пасхальный циклъ въ n. 11. никоимъ образомъ не можетъ быть выключенъ изъ Liber Anatholi, какъ позднѣйшая вставка: онъ тѣсно связанъ, какъ съ предыдущимъ, такъ и съ послѣдующимъ, и въ немъ именно и лежитъ такъ сказать центръ тяжести всего этого произведенія.

2) Возможно, что для saltus lunae выбранъ конецъ 13-го — начало 14 года цикла потому, что такое (или приблизительно такое) положеніе онъ имѣлъ въ доступной псевдо-Анатолію редакціи 84-лѣтняго цикла, что циклъ этотъ былъ съ 14-лѣтнимъ saltus lunae. Слѣд., можетъ быть и это положеніе saltus lunae у псевдо-Анатолія — слѣдъ западнаго происхожденія его «книги».

на 95 лѣтъ или даже и на 532 года, и которые и сами знали толкъ въ хронологическихъ и пасхалистическихъ вычисленіяхъ, эти пасхалисты хорошо понимали, что 19-лѣтній лунный кругъ не можетъ быть вмѣстѣ и пасхальнымъ, такъ какъ 19 юліанскихъ лѣтъ не содержатъ цѣлаго числа недѣль. Викторій аквитанскій оказался даже въ состояніи составить и полную пасхальную таблицу на 532 года основанную на своемъ оригинальномъ 19-лѣтнемъ циклѣ.

Но псевдо-Анатолій, повидимому, никогда никакой восточной пасхальной таблицы, основанной на 19-лѣтнемъ циклѣ, не имѣлъ въ рукахъ, и даже и о самомъ существованіи 19-лѣтняго цикла только и узналъ изъ приводимаго Евсевіемъ, доступнымъ ему въ переводѣ Руфина, отрывка изъ сочиненія о пасхѣ Анатолія лаодикійскаго. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если онъ этотъ «XVIIII annorum circulus» Анатолія принялъ за пасхальный періодъ и попытался, какъ умѣлъ, возстановить его. — Наличный текстъ «книги Анатолія» не даетъ яснаго отвѣта на вопросъ, выдавало ли себя это произведеніе и съ самаго начала за трудъ Анатолія лаодикійскаго; или же оно приписано было Анатолію только впослѣдствіи, изъ-за приводимаго въ немъ отрывка Анатолія и для приданія ему бо́льшаго авторитета [1]).

1) Возраженіе Эрхарда (выше стр. 364 прим. 3), что въ VI вѣкѣ фильсификаторамъ трудно было натолкнуться на «темное» имя Анатолія, въ моихъ глазахъ не имѣетъ никакого значенія. Конечно, Анатолій лаодикійскій не былъ изъ числа знаменитыхъ отцовъ и учителей Церкви. Однако 1) его имя и не настолько ужъ «темно» и неизвѣстно, чтобы о немъ не могли знать и на западѣ тѣ, кому это знать надлежало. Евсевій вѣдь отзывается о немъ съ большими похвалами; а церковная исторія Евсевія существовала и на западѣ въ переводѣ Руфина. А 2) для того, чтобы фальсификація или псевдепиграфъ пасхалистическаго содержанія могъ имѣть надежду на успѣхъ, необходимо было поставить въ его заголовкѣ имя такого древнецерковнаго писателя или епископа, который былъ извѣстенъ или тѣмъ, что писалъ сочиненія о пасхѣ, или же тѣмъ, что принималъ участіе въ пасхальныхъ спорахъ. А такихъ лицъ между древними отцами и учителями церкви можно было насчитать не особенно много, и Анатолій лаодикійскій занималъ между ними видное мѣсто. — Неизлишне напомнить, что британнская же, какъ и Liber Anatholi, фальсификація изъ противоположнаго лагеря (въ защиту ново-римскаго принципа: ut nec ab ante XI. kal. apr. nec post XI. k. mai pascha debeant observare n. 4. Krusch S. 310) выдаетъ себя за Acta concilii Caesareensis, за дѣянія кесаріе-палестинскаго собора подъ предсѣдательствомъ Ѳеофила кесарійскаго,—очевидно на томъ только основаніи, что у Евсевія въ разсказѣ о пасхальномъ спорѣ между Викторомъ и Поликратомъ упоминается и палестинскій соборъ подъ предсѣдательствомъ Ѳеофила кесарійскаго и приводится небольшой отрывокъ изъ посланія этого собора (Eus. h. e. V, 23,3; 25. Schwartz., SS. 488. 496—498). — Для насъ Ѳеофилъ кесарійскій личность еще болѣе «темная», чѣмъ Анатолій, и приводимый Евсевіемъ отрывокъ изъ посланія кесарійскаго собора не даетъ намъ никакого понятія о пасхалистическихъ принципахъ палестинской церкви конца II вѣка по р. Х. Это однако не помѣшало защитникамъ новоримской пасхаліи въ Британніи привлечь къ дѣлу этотъ кесарійскій соборъ и имя Ѳеофила кесарійскаго.

Судя по начальнымъ словамъ num. 13 [1]) Liber Anatholi представляетъ собою отвѣтъ на какое-то письмо. Объ Анатоліи же лаодикійскомъ и западные компутисты имѣли возможность знать изъ руфинова перевода Евсевія, что онъ писалъ не отвѣтъ на письмо, а особое сочиненіе о пасхѣ.

Но то безспорно во всякомъ случаѣ, что произведеніе это появилось на западѣ, вѣроятно въ Британніи [2]), и Анатолію лаодикійскому въ немъ принадлежитъ только n. 2 [3]), представляющій собою довольно плохой переводъ того отрывка, который и полнѣе и лучше извѣстенъ намъ изъ церковной исторіи Евсевія.

Чтобы самъ Анатолій лаодикійскій—человѣкъ если быть можетъ и не такой ужъ ученый, какимъ рисуетъ его Евсевій, то все же достаточно свѣдующій въ астрономіи и имѣвшій вѣроятно довольно точное понятіе о величинахъ года и луннаго мѣсяца (за это говоритъ уже тотъ одинъ фактъ, что онъ одинъ изъ первыхъ примѣнилъ къ пасхаліи 19-лѣтній циклъ)—могъ быть авторомъ такого 19-лѣтняго цикла,

1) n. 13 (S. 326) Caeterum quod *tuae epistulae* subieceras, ut solis ascensum discensumque, qui in deminutione dierum ac noctium conficitur, huic opusculo insinuare conarer etc. cf. n. 14. Hoc autem non *ignores*. — Можно бы пожалуй предположить, что nn. 13—14 представляютъ собою уже позднѣйшую прибавку къ основному тексту книги Анатолія: но обращеніе въ ней встрѣчается уже въ n. 1. SS. 317—318. Sed te ego si aliquid delucidii — — temptassem inferre, quid aliud esse credendum nisi iactantiae et, ut verius dicam, dementiae ab omnibus adscribendum, nisi nos paulis per *orationum tuarum* pollicitatum animaverit auxilium, quia credimus *orationibus et fidei tuae* nihil esse inpossibile.

2) На Британнію, а именно на сѣверъ ея (теперешнюю Шотландію) указываетъ конецъ n. 13. Eo usque namque dies et nox diminuitur, ut XII horae, quae in vernale aequinoctio in principio domini dispensatione constitute [такъ] sunt, in VIII. kl. iul. nocte diminuta, sole ascedente per singulos — — gradus, XVIII in XII longiori spatio repaeriuntur adiunctae, et iterum XII hore, que in autumnale aequinoctio solis discensu repleantur in VIII kl. ian. VI hore in XII divise inveniantur disiunctae, nocte XVIII in XII divisas tenente, quae in VIII kl. iul. similiter VI in XII partitas tenebat. — Авторъ, слѣдовательно, писалъ въ такой мѣстности, гдѣ наибольшій день (въ лѣтнее солнцестояніе, 24 іюня по Юлію Цезарю) равнялся 18-и часамъ, наименьшій (25 декабря) 6-и часамъ (о рефракціи псевдо-Анатолій конечно не имѣетъ понятія). Между тѣмъ даже въ Москвѣ наибольшій день равняется всего $17^{ч}\ 35^{м}$ (наименьшій даже $7^{ч}\ 1^{м}$). Мѣстность, въ которой писалъ псевдо-Анатолій, слѣдовательно, лежала даже сѣвернѣе Москвы. — Предположеніе о происхожденіи «книги Анатолія» изъ монастыря Іона представляется поэтому вполнѣ правдоподобнымъ.—Это видитъ и Turner, The Paschal Canon of 'Anatolius of Laodicea' — The English Historical Review № 40. Vol. X. October 1895, pp. 708—709.

3) Контекстъ, въ которомъ заключается у псевдо-Анатолія этотъ отрывокъ изъ дѣйствительнаго Анатолія ясно показываетъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ простой выпиской изъ церковной исторіи Евсевія. Упоминаніе о XVIII annorum circulus у псевдо-Анатолія въ n. 2 является совершенно ex abrupto; въ n. 1 о немъ не сказано ни слова.

какой приводится въ Liber Anatholi, такого цикла, который не согласовался ни съ луною (235 лунныхъ мѣсяцевъ содержитъ не 6937 дней, а $6939^{d}16^{h}33^{m}$) [1]) ни съ солнцемъ (19 лѣтъ по $365^{1}/_{4}$ дней содержатъ $6939^{d}18^{h}$, тропическихъ — по $365^{d}2422 - 6939^{d}6018 = 6939^{d}14^{h}26^{m}6$) [2]) и былъ совершенно непримѣнимъ при существованіи календарей юліанскаго типа, — этого, думаю, не признаетъ возможнымъ никто изъ тѣхъ, кто знаетъ толкъ въ календарныхъ вопросахъ.

Послѣ всего сказаннаго объ этомъ своеобразномъ 19-лѣтнемъ циклѣ будетъ пожалуй уже излишне — въ доказательство его неподлинности — ссылаться на тотъ фактъ, что онъ совершенно не согласуется съ приводимымъ и у псевдо-Анатолія — описаніемъ 19-лѣтняго цикла въ подлинномъ отрывкѣ Анатолія. У Анатолія въ 1-й годъ его цикла νουμηνία τοῦ πρώτου μηνός, 1-е нисана приходилось на 26-е φαμενώθ = 22-е марта, на 25-е марта, слѣдовательно, 4-е нисана, luna IIII. У псевдо-Анатолія же въ 1-й годъ его цикла на Aequinoctium 25 марта приходится XXVI-й день луны, на 22-е марта, слѣдовательно, 23-й день луны. И только въ 18-й годъ его цикла Aequinoctium совпадаетъ съ 4-мъ днемъ луны.—Начало псевдо-Анатоліева цикла не согласуется даже и съ его переводомъ — искаженіемъ отрывка изъ настоящаго Анатолія: не только 22-е марта = 26 φαμενώθ, но и 25-е марта a. d. VIII. kal. ap. въ 1-й годъ этого цикла не совпадаетъ съ новолуніемъ. Luna I на 25-е марта приходится у псевдо-Анатолія только въ 15-й годъ его цикла [3]).

---

1) Въ отношеніи къ лунѣ этотъ періодъ однако былъ бы точнѣе октаетириды въ 2922 дня, такъ какъ средній лунный мѣсяцъ въ немъ равнялся бы $29^{d}12^{h}27^{m}34^{s}468$ (на $16^{m}28$—29^{s} короче истиннаго), въ октаетиридѣ же только $29^{d}12^{h}21^{m}49(09)$ (на $22^{m}14^{s}$ короче истиннаго).

2) Средній солнечный годъ у псевдо-Анатолія равняется $365^{d}2^{h}31^{m}34^{s}$ (736 842 105 263 157 894).

3) Такъ какъ въ этотъ годъ на Aequinoctium приходится и [dies] do[minica], а въ cod. C. съ пасхалистическихъ датъ этого именно года начинается f. 191, то можно поставить вопросъ: не есть ли этотъ 15-й годъ въ дѣйствительности 1-й годъ подлинной таблицы псевдо-Анатолія, не подверглась ли его таблица въ рукописяхъ пертурбаціямъ, въ результатѣ которыхъ ея первоначальный 1-й годъ сталъ 15-мъ, а 6-й — 1-мъ? Предположеніе, что листъ, содержавшій эту таблицу оторвался отъ корешка обветшавшей отъ времени рукописи и потомъ былъ неправильно вложенъ въ нее, такъ что его verso принято было за recto и наоборотъ, здѣсь не представляется правдоподобнымъ, такъ какъ трудно допустить, чтобы эта таблица написана была такимъ образомъ, чтобы на 1-й страницѣ помѣщались 5 лѣтъ, а на 2-й — 14. Но нельзя ли, напр., предположить, что первоначально таблица эта написана была безъ сокращеній и рукопись была небольшого формата, такъ что пасхалистическія даты теперешнихъ 15—19 годовъ, на дѣлѣ же 1—5, занимали цѣлый листъ, остальные же 14 лѣтъ —

А помимо приведенной таблицы, въ Liber Anatholi нѣтъ ничего такого, что имѣло бы хотя бы отдаленный интересъ для вопроса объ устройствѣ цикла Анатолія и — не носило бы на себѣ ясныхъ слѣдовъ западнаго позднѣйшаго происхожденія.

Дополненія и разъясненія.

Къ стр. 159 прим. 2 и стр. 170, прим. 1.

Retractatio Эдуарда Швартца по вопросу о началѣ 1-й еннеакэдекаетириды Анатолія неизлишне будетъ предложить здѣсь къ свѣдѣнію. [Въ упомянутыя примѣчанія слова Швартца не попали только потому, что этотъ отдѣлъ статьи былъ уже сверстанъ въ типографіи, когда я узналъ сначала отъ проф. А. И. Брилліантова объ этомъ новомъ взглядѣ Швартца, а потомъ получилъ и его Einleitungen къ Eusebius, Kirchengeschichte]. Вотъ что онъ пишетъ: (Eusebius, Kirchengeschichte III, Einleitung, VII, Chronologisches S. CCXLVI). Zu Probus II findet sich [въ хроникѣ Евсевія] die Bemerkung: *secundo anno Probi iuxta Antiochenos CCCXXV annus fuit* [Epochenjahr 49/48 г. Chr.], *iuxta Tyrios* CCCCII [Epochenjahr 126/5 v. Chr.], *iuxta Laodicenos CCCXXIIII* [Epochenjahr 48/47 v. Chr.], *iuxta Edessenos DLXXXVIII* [falsch DLXXXVIIII in O[xoniensis], das [S. CCXLVII] Epochenjahr der Seleukidenaera, die in Edessa offiziell gebraucht wurde, ist 312/1 v. Chr.], iuxta Ascalonitas CCCLXX [Epochenjahr 104/3 v. Chr.]. Sämmtliche Ziffern führen, wenn man sie reduciert, auf 276/7 n. Chr., das zweite Jahr des Probus nicht nach dem Kanon, sondern nach der officiellen ägyptischen Zählung. Nur ein geschulter Chronologe konnte eine solche Berechnung aufstellen, und das Jahr

---

занимали 3 листа. Но потомъ листы эти были перепутаны и бывшій 2-й листъ былъ принятъ за 1-й? Такъ какъ этотъ 1-й (2-й) листъ заканчивался годомъ, въ которомъ Aequinoctium приходилось на IIII f. (или на II f.). 2-й листъ—годомъ съ Aequi—III f. (или II f.), то мѣсто бывшему 1-му листу съ Aequi въ 1-й годъ въ воскресенье do., очевидно, было только послѣ листа 3-го, съ Aequi послѣдняго года въ субботу, sab.— Если начать таблицу псевдо-Анатолія съ ея 15-го года, то не только въ 1-й годъ ея придется на 25-е марта воскресенье и 1-й день луны, но и на послѣдній годъ ея придется самая поздняя пасха 23 апрѣля (не самая ранняя 27 марта, какъ теперь). Saltus lunae придется между 18-мъ и 19-мъ годами, и такое положеніе его, хотя и не вполнѣ логично, но все же не необъяснимо: псевдо-Анатолій могъ не понять, когда именно долженъ приходиться saltus lunae: въ концѣ или въ началѣ 19 года. Но почему за високосные годы онъ принялъ 3-й и 12-й годы 19-лѣтняго цикла, останется не понятнымъ и при такой модификаціи его пасхальной таблицы.

276/7 muss für ihn besondere Bedeutung gehabt haben. Es trifft sich jedenfalls sehr merkwürdig, dass es nach den Erwägungen, die ich Abhdlg. d. Gött. Ges. d Wiss. VIII 6, 17 angestellt habe, das 1. Jahr einer Enneakaidekaeteris des Anatolius ist, des christlichen Kalendermanns, der in Alexandrien ausgebildet, später Bischof im syrischen Laodicea wurde, und ich hätte besser getan, wenn ich jene Enneakaidekaeteris nicht auf 258 — 276, sondern auf 277—295 gestellt hätte: denn die Vermutung ist kaum zu umgehen, dass Euseb jene raren Notizen aus denselben κανόνες des Anatolius entlehnt hat, aus denen er KG 722, 13 ff. ein Stück mitteilt. Въ примѣчаніи Швартцъ высказываетъ предположеніе, что у Анатолія же заимствованы Евсевіемъ встрѣчающіяся въ его хроникѣ [сохранившейся, по Швартцу, далеко не въ первоначальномъ видѣ] замѣтки о юбилейныхъ годахъ.— Въ 1905 г. такимъ образомъ все дѣло было только въ томъ, что Швартцъ повидимому просто не натолкнулся на приведенную замѣтку въ хроникѣ Іеронима (она по его мнѣнію, S. CCXLVI sich mit ziemlicher Sicherheit auf die echte Chronik Eusebs zurückführen lässt), а замѣтка въ Cursus Paschalis Викторія навела его на ложный слѣдъ. Но теперь Швартцъ, замѣтивъ свой недосмотръ, съ свойственнымъ истиннымъ ученымъ безпристрастіемъ, отказывается отъ своего прежняго мнѣнія и присоединятся къ тому мнѣнію, которое мнѣ пришлось отстаивать противъ него. — Что 276/7-й годъ, какъ 324-й κατὰ Λαοδικεῖς, есть 1-й годъ 18-го лаодикійскаго 19-лѣтняго цикла, остается Швартцу пока неизвѣстнымъ.

Къ стр. 161. Равеннская пасхальная таблица написана собственно на латинскомъ, а не на греческомъ, языкѣ и обнимаетъ тоже 95-лѣтіе, какъ и таблица Діонисія малаго (532—626 [625?]гг.). Но ея внѣшній видъ выдаетъ ея греческое происхожденіе: она имѣетъ форму круга. Какъ и въ таблицѣ Діонисія (и св. Кирилла) въ ней отмѣчены годы и луннаго (lunares) и 19-лѣтняго (просто $\overline{\text{an}}$ = anni) круга. Издана она у Spreti, De amplitudine, eversione et restauratione urbis Ravennae II, 1. p. 177; а мнѣ извѣстна по описанію ея у Krusch, Die Einführung des griechischen Paschalritus im Abendlande въ Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde B. 9. H. 11. Hannover 1883, S. 114. Кардиналъ Норисъ предполагалъ, что эта таблица представляетъ собою циклъ Діонисія, который слѣд. уже при его жизни принятъ былъ равеннскою церковью. И этотъ взглядъ раздѣлялъ и де-Росси. Но, какъ справедливо замѣчаетъ

Крушъ, кругообразная форма таблицы указываетъ на непосредственную зависимость ея отъ греческихъ таблицъ. Die kreisförmige Anordnung der Osterfeste zeigt vielmehr, das[s] die ravennatische Kirche nicht den Dionysischen Canon, sondern den griechischen im 6. Jahrh. befolgte, denn die Osterkreise sind eine specifisch griechische Eigenschaft. Употребленіе греческой таблицы въ Равеннѣ не представляетъ, по мнѣнію Круша, ничего удивительнаго, такъ какъ написи у Spreti показываютъ, что тамъ—въ резиденціи экзарха—понимали по гречески.

Къ стр. 167: Другую гипотезу объ эпохѣ анатоліевой эры отъ сотворенія міра высказываетъ Э. Швартцъ — Einleitungen, Übersichten und Register zu Eusebius KG. bearbeitet von E. Schwartz und Th. Mommsen. B. III S. CCXLVII. Anm 1. На основаніи, заимствованныхъ, по его мнѣнію, Евсевіемъ у Анатолія, замѣтокъ объ юбилейныхъ годахъ онъ выводитъ, что эпохою эры Анатолія могъ быть 3973 г. до р. Х. Но гипотеза эта и мотивирована довольно слабо и неправдоподобна уже потому, что, при общепринятомъ у греческихъ церковныхъ писателей безусловномъ довѣріи къ переводу LXX и его хронологіи, такая дата сотворенія міра представляется необычно позднею для Анатолія.

Къ стр. 201, ср. стр. 204. Что въ циклѣ Анатолія самая ранняя пасхальная граница должна была приходиться на 20-е марта, а самая ранняя пасха на 21-е марта, видѣлъ и Иделаръ. Ideler, Handbuch der — Chronologie II, 229: Hiernach scheint ihm der 20 März, der Tag nach der Nachtgleiche, die frühste Ostergrenze, mithin der 21. März der frühste Ostertag gewesen zu sein. Онъ, слѣд., далъ себѣ трудъ просчитать таблицу пасхальныхъ границъ Анатолія по крайней мѣрѣ до 16-го года его цикла (или просмотрѣлъ такую таблицу у ванъ-деръ-Хагена). И тѣмъ не менѣе онъ находитъ, что сравнившихся у Евсевія датъ недостаточно для реконструкціи таблицы Анатолія, и ванъ-деръ-Хагенъ напрасно трудился возстановлять ее (Dies ist alles, was uns Eusebius von dem Osterkanon des Anatolius berichtet. Man sieht, es beschränkt sich bloss auf die beiden Punkte, dass im ersten Jahr seines Cyclus die Luna XIV auf den 4. April traf, und dass ihm die frühste Ostergrenze der 20. März gewesen sein muss. Diese Data reichen aber, wie gesagt, nicht hin, seine Ostertafel wiederherzustellen, und van der Hagen hat sich

desshalb viel vergebliche Mühe gegeben).—Мнѣ реконструкція ванъ-деръ-Хагена остается неизвѣстною.

Къ стрр. 227—230. Оспаривая предположеніе ванъ-деръ-Хагена, что римская церковь до 343 года назначала пасху на 14—20 дни луны, и что изъ Рима этотъ принципъ заимствовали въ началѣ IV вѣка и британцы, Швартцъ сходится съ Идлеромъ. См. Ideler, Handbuch, II, 274—275, 296. Но, тогда какъ у Идлера это его отрицательное отношеніе къ этой гипотезѣ Хагена стоитъ въ связи съ его сомнѣніемъ въ подлинности пасхальной таблицы (на 312—314 гг.) такъ называемаго теперь хронографа 354 года [этотъ Laterculus paschalis centum annorum доступенъ былъ ему въ изданіяхъ Bucherius'a и I. G. Eccard'a—Ideler S. 273], Швартцъ, какъ и ванъ-деръ-Хагенъ и Крушъ, считаетъ эту таблицу подлинною, и даже въ отличіе отъ Хагена и Круша принимаетъ, что вся эта таблица, не только первая ея часть—до 343 или 354 года, представляетъ собою списокъ историческихъ римскихъ пасхъ. На канонъ Ипполита, какъ на аргументъ противъ гипотезы ванъ-деръ Хагена указываетъ и Идлеръ, SS. 274—275. Er (van der Hagen) macht sich selbst verschiedene Einwürfe — — — Aber an den sehr erheblichen Einwurf, dass wir schon im Canon des Hippolytus das Osterfest am 21. März und nicht vor Luna XVI gefeiert finden—scheint er nicht gedacht zu haben. Но этотъ аргументъ направленъ у него не только противъ вывода, дѣлаемаго ванъ-деръ-Хагенъ изъ таблицы хронографа 354 года, но и противъ самой этой таблицы. Идлеръ склоненъ былъ считать эту таблицу такимъ же подлогомъ, какъ и Canon paschalis псевдо-Анатолія, Acta Concilii Caesariensis и Tractatus Anastasii (Athanasii) de ratione paschae. S. 375. Höchstwahrscheinlich hat es mit diesem *Laterculus paschalis* dieselbe Bewandtniss, wie mit dem *Canon paschalis* des Anatolius (2.229); denn auch nach diesem wird das Fest von Luna XIV bis XX und frühstens am 25 März gefeiert. Beide Tafeln gehören in die Kategorie der sogenannten *Acta Concilii Caesariensis* und des *Tractatus Anastasii de ratione paschae*, die anerkannt unächt sind. [Оба эти сочиненія Идлеръ, SS. 297—298 считаетъ, какъ и Canon Анатолія, изобрѣтенными въ срединѣ VII вѣка въ духѣ британскихъ пасхальныхъ принциповъ и въ защиту ихъ. Alle drei Schriften—говоритъ онъ—sind in dem Geiste Osterprincipien der Britten und offenbar von Anhängern derselben abgefasst worden, die sie als Waffen wider ihre Gegner gebraucht haben. На дѣлѣ и Acta concilii Caesa-

riensis и Tractatus Athanasii (сочиненіе Мартина бракарскаго) составлены въ защиту не британнской, а александрійской пасхаліи. Очевидно Идеперъ не изучилъ этихъ сочиненій самостоятельно, и уже по этому одному его голосъ по вопросу о происхожденіи древне-британской пасхаліи не имѣетъ особенно важнаго значенія]. Гипотезу ванъдеръ-Хагена о происхожденіи древне-британнской пасхаліи изъ римской Идеперъ отвергаетъ именно потому, что не признаетъ подлинною таблицу хронографа 354 года. S. 296. Seiner (ванъ-деръ-Хагена) Meinung nach haben die Britten den 84-jährigen Osterkreis schon unter Constantin von dem ältern Cyclus der Lateiner copirt, sei es nun, dass sie diesen unmittelbar aus Rom, oder zunächst aus Gallien erhielten. Dass der Cyclus schon so früh in Britanien existirt habe, ist allerdings wahrscheinlich, aber weit weniger, dass er von dem ältern römischen entlehnt sei, von welchem er in den wesentlichen Punkten abwich. Usher sagt: *Eo tempore* (ums Jahr 410) *ille a Bucherio nuper editus paschalis centum annorum laterculus primum est conscriptus, in quo, licet a librariis pessime accepto, huius paschalis LXXXIV annorum cycli (veteri Latinorum illi multum disparis) non obscura mihi visus sum deprehendisse vestigia.* In der That, wenn der *Laterculus centum annorum* nicht etwa, wie oben angedeutet worden (2,275), ein ganz untergeschobenes Produkt ist, so kann er nur von den Briten gebraucht worden sein, *mit deren Osterprincipien er ganz übereinstimmt.* Послѣдняя—подчеркнутая мною—фраза показываетъ, что Идеперъ считаетъ безусловно правильнымъ тотъ выводъ, какой сдѣлалъ Хагенъ изъ таблицы хронографа относительно лежащаго въ основѣ ея (въ 1-й ея половинѣ) правила о возрастѣ луны въ день пасхи. И потому еще — вопросъ: сталъ ли бы Идеперъ такъ рѣшительно оспаривать, что не только британнская, но и римская церковь въ 1-й половинѣ IV вѣка назначала пасху на 14—20 дни луны, еслибы онъ убѣжденъ былъ въ подлинности пасхальной таблицы хронографа 354 года?

Къ стр. 237. Ясный слѣдъ того, что циклъ Анатолія не исчезъ безслѣдно, сохранился даже на западѣ въ VIII вѣкѣ по р. Х. Какъ сообщаетъ Идеперъ (L. Ideler, Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie, B. II, Berlin 1826, S. 372—373), въ одной рукописи клермонской коллегіи сохранилась слѣдующая подробная дата кончины франкскаго короля Теодериха IV-го (въ 737 г. по р. Х):

A Nativitate Domini [такъ; значитъ уже къ VIII-му вѣку діони-

сіева эра ab *incarnatione* Domini превратилась въ эру a *nativitate* Domini] usque in praesentem annum, in quo Theudericus, rex Francorum, defunctus est, DCCXXXVII, in quo anno, indictione V [дѣйствительно 737 + 48 = 785; а $\left(\frac{785}{15}\right)$ R = 5], epacta XV [дѣйствительно, на 737-й годъ = 453-й эры Діоклитіана = 16-й годъ александрійскаго 19-лѣтняго круга приходится лунная епакта $\left[\left(\frac{15+11}{30}\right)\text{R} = \right]$ 15], concurrente I [737-й годъ = 6229-й эры Аннiана есть 13-й годъ александрійской икосіоктаетириды солнца съ ἐπακταὶ ἡλίου = concurrentes $\left[\left(\frac{13-1+\left(\frac{13}{4}\right)\text{Q}}{7}\right]\text{R} = \right)$ 1 (α′)], lunae circulo XIII [16-му александрійскому году луны соотвѣтствуетъ дѣйствительно 13-й годъ «луннаго» сирійскаго круга] luna XIV XII. Cal. Aprilis [= 21 марта, 14-я луна 16 года circuli decemnovennalis = 13-го cycli lunaris], pascha IX. Cal. Aprilis [= 24 марта; на этотъ день и должна приходиться пасха, если пасхальная граница есть 21-е марта, а concurrentes = вруцѣлѣто 1], luna XVII [24 — 21 = 3; 3 + 14 = 17], *XXIV de annorum DXXXII, secundum Graecos, cyclo.* Also nach irgend einer griechischen Bestimmung, — говоритъ Идеперъ —, von der wir nicht näher unterrichtet sind, hatte eine Osterperiode im Jahr 714, mithin die vorhergehende im Jahr 182 n. Chr., ihren Anfang genommen. — Что же это за пасхальный 532-лѣтній періодъ, начало котораго совпадало съ (737 — 24 + 1 =) 714 и 184 гг. по р. Х? Если мы не имѣемъ о немъ прямыхъ извѣстій (а о многихъ ли 532-лѣтнихъ циклахъ до насъ дошли такія извѣстія?), то это не значитъ, что мы должны отказаться отъ попытки выяснить его происхожденіе хотя бы гипотетически. Всякій 532-лѣтній періодъ (за исключеніемъ развѣ періодовъ, начинавшихся съ извѣстной эпохи, напр., съ предполагаемаго года крестной смерти Іисуса Христа) имѣетъ въ своей основѣ какой-либо 19-лѣтній кругъ луны и какой-либо 28-лѣтній кругъ солнца. Если сами по себѣ и 182-й и 714-й годы ничего не говорятъ намъ, то нужно попытаться выяснить, не соотвѣтствуетъ ли имъ какой либо исторически извѣстный кругъ луны или кругъ солнца. Какой именно кругъ луны соотвѣтствуетъ этимъ эпохамъ «греческаго» 532-лѣтняго періода, угадать не трудно. 714-й годъ, какъ 430-й ἀπὸ Διοκλητιανοῦ и 6206 ἀπὸ Ἀδὰμ κατ' ἀλεξανδρεῖς, есть $\left[\left(\frac{430}{19}\right)\text{R} = \left(\frac{6206}{19}\right)\text{R} = \right]$ 12-й годъ

александрійской еннеакэдекаетириды, а какъ 6222-й ἀπὸ Ἀδὰμ κατὰ ῥωμαίους $\left[\left(\frac{6222}{19}\right)\mathrm{R}=\right]$ — 9-й кругъ луны сирійско-константинопольскій; но *1-й годъ* (такъ какъ $\left[\frac{714-276}{19}\right]\mathrm{R}=\left[\frac{714+47}{19}\right]\mathrm{R}=1$) *еннеакэдекаетириды Анатолія лаодикійскаго.* — Слѣдовательно, упоминаемый въ этой замѣткѣ о смерти Теодерика IV, греческій 532-лѣтній періодъ пріуроченъ былъ къ 19-лѣтнему циклу Анатолія и доказываетъ долговременное существованіе его пасхальной таблицы у грековъ и даже на западѣ.

Принадлежитъ ли эта таблица самому Анатолію или одному изъ его позднѣйшихъ подражателей, рѣшить невозможно за отсутствіемъ всякихъ свѣдѣній о томъ, сколько лѣтъ обнимала таблица Анатолія, представляла ли она полный 532-лѣтній періодъ, или же болѣе краткій и несовершенный 95-лѣтній.

Но спрашивается: почему же этотъ пріуроченный къ циклу Анатолія «великій индиктіонъ» начинался съ 182 или 714 года? Вѣдь Анатолій свою таблицу началъ не съ 182, а съ 277 года, на который приходился и 1-й годъ александрійской икосіоктаетириды солнца?— Между тѣмъ 182-й (и 714-й) годъ по р. Х. не совпадаетъ съ началомъ ни одного изъ извѣстныхъ намъ круговъ солнца. Ему соотвѣтствуетъ $\left[\left(\frac{182+5492}{28}\right)\mathrm{R}=\right]$ 18-й годъ александрійской икосіоктаетириды солнца, $\left[\left(\frac{182+48}{28}\right)\mathrm{R}=\right]$ 6-й годъ «константинопольскаго» (антіохійскаго) круга солнца, 7-й годъ $\left[=\left(\frac{182+5509}{28}\right)\mathrm{R}\right]$ τῆς κατὰ φύσιν ὀκτωκαιεικοσιετηρίδος пасхальной хроники и $\left[\left(\frac{182+9}{28}\right)\mathrm{R}=\right]$ 23-й годъ западнаго cycli solaris. Епакта солнца этого года, какъ и 1-го года александрійской икосіоктаетириды и 1-го года октокэйкосаетириды пасхальной хроники есть $\zeta'=7=0$. Но въ юліанской тетраетиридѣ 182-й годъ занимаетъ не 1-е, а 2-е, на дѣлѣ же (если имѣть въ виду ея истинное начало—1-е марта) даже 3-е мѣсто. Если авторъ пасхальной хроники, перенося начало октокэйкосаетириды на 12-й годъ александрійской икосіоктаетириды (епакта солнца ζ', какъ и въ 1-й годъ), этимъ несомнѣнно усовершенствовалъ ее, такъ какъ начало ея у него совпало съ началомъ юліанскаго високоснаго періода (періодъ этотъ начинается вѣдь съ 1 марта нашихъ високосныхъ годовъ); то перенесеніе начала икосіоктаетириды на ея 18-й годъ несомнѣнно только ухудшаетъ ее.

На поставленный вопросъ возможны два отвѣта:

1) Такъ какъ 277—182 = 95, и краткія пасхальныя таблицы на 95 лѣтъ у грековъ предшествовали полнымъ 532-лѣтнимъ, то нельзя-ли предположить, что самъ Анатолій своей таблицѣ будущихъ пасхъ (сколько бы лѣтъ она не обнимала) предпослалъ таблицу на 95 лѣтъ протекшихъ, начавъ ее поэтому съ 182 года нашей эры = 229-го года лаодикійской эры; а одинъ изъ его послѣдователей и принялъ потомъ этотъ годъ за начало своей 532-лѣтней таблицы? Не составилъ ли, можетъ быть, такую 532-лѣтнюю таблицу самъ Анатолій?

2) Такъ какъ 182—140 [= 5 × 28] = 42, то и на предполагаемый (Анніаномъ и его послѣдователями, но можетъ быть даже и Анатоліемъ) годъ крестной смерти Іисуса Христа приходится тотъ же кругъ солнца, какъ и на 182-й и 714-й годы. Нельзя ли думать, что начинавшійся съ этихъ годовъ 532-лѣтній періодъ представлялъ собою комбинацію анатоліева (лаодикійскаго) круга луны съ кругомъ солнца, начинавшимся съ года распятія и воскресенія Христова? Эту дату распятія позднѣйшій пасхалистъ, державшійся еннеакэдекаетириды Анатолія, могъ, несмотря на это, взять и у Анніана. Однако проще допустить, что и эта дата распятія можетъ быть даже и самый кругъ солнца, начинавшійся съ года распятія, взяты у самаго Анатолія.— Такимъ образомъ приведенная замѣтка въ латинской рукописи, писанная въ VIII вѣкѣ, косвенно подтверждаетъ то предположеніе, что и Анатолій лаодикійскій, какъ Анніанъ, относилъ распятіе и воскресеніе Христова къ 42-му году по р. Х. (= 89-му κατὰ λαοδικεῖς).

И можетъ быть до извѣстной степени правильны оба предположенія. Не невозможно, что Анатолій составилъ пасхальную таблицу на 532. годъ, начавъ ее съ 229 года κατὰ λαοδικεῖς, за 95 лѣтъ до того года, который былъ для него точкою отправленія (324 κατὰ λαοδικεῖς), именно потому, что годъ этотъ совпадалъ не только съ первымъ годомъ лаодикійскаго круга луны, но и съ 1-мъ годомъ того круга солнца, эпоха котораго совпадаетъ съ предполагаемымъ годомъ крестной смерти Іисуса Христа.

Къ стрр. 249—250.—У Иделера его отрицательное отношеніе къ гипотезѣ Пето стоитъ въ связи съ его ошибочнымъ, отвергнутымъ теперь почти всѣми, предположеніемъ, что циклъ Метона сразу же по изобрѣтеніи введенъ былъ какъ гражданскій календарь въ Аѳинахъ. Принимая это за фактъ, Идеперъ, Handbuch, II, 330—331,

находитъ, что гипотеза Пето опровергается одной астрономической датой у Птолемея, Almagest. IV, 10 (ed. *Halma*, I, 278). Здѣсь Птолемей приводитъ (со словъ Иппарха) лунное затменіе, наблюдавшееся (повидимому) въ Вавилонѣ, но датированное по-аѳински, при архонтѣ Евандрѣ въ *первомъ* посидеонѣ; а по-египетски въ ночь съ 16 на 17 Θὼθ 367 года Набонассара. Τὴν δὲ τρίτην [σεληνιακὴν ἔκλειψιν] φησὶ [ὁ Ἵππαρχος] γεγονέναι ἄρχοντος Ἀθήνησιν Εὐάνδρου, μηνὸς Ποσειδεῶνος τοῦ προτέρου, κατ' Αἰγυπτίους Θὼθ ις' εἰς τὴν ιζ'. Γίνεται δὴ καὶ οὗτος ὁ χρόνος κατὰ τὸ τξζ' ἔτος ἀπὸ Ναβονασσάρου. О мѣстѣ наблюденія см. p. 275: Ταύτας μὲν δὴ τὰς ἐκλείψεις παρατεθεῖσθαί φησιν ἀπὸ τῶν ἐκ Βαβυλῶνος διακομισθεισῶν, ὡς ἐκεῖ τετηρημένας. 367-й годъ Набонассара начался 27 ноября 382 г. до р. Х. Слѣдовательно, затменіе это было въ 3-й годъ 99-й олимпіады. Упоминаніе о *посидеонѣ первомъ* показываетъ, что это былъ годъ емволимическій — съ посидеономъ *вторымъ*. Но по циклу Метона это — 13-й годъ періода, который—по реконструкціи Пето—долженъ быть простымъ; но онъ — емволимическій по реконструкціи Додвелла. Es war dies — говоритъ Иделёръ — das dreizehnte Jahr des metonischen Cyclus, das wir also zu den Schaltjahren zählen müssen. Petavius läugnet zwar den bürgerlichen Gebrauch desselben, und meint, dass sich die Beobachtung auf die Octaeteris beziehe. Ich hoffe aber, dass nach dem, was ich (318) hierüber gesagt habe, diese Einwendung von keinem Gewicht weiter sein werde. Und wenn auch wirklich der neunzehnjährige Cyclus nicht in Athen eingeführt gewesen wäre, so würde ich mich doch nie überzeugen können, dass der griechische Astronom, der jene Beobachtung von den Chaldäern entlehnte, zu ihrer Reduction auf eine seinen Landsleuten geläufige Zeitrechnung lieber den schwankenden achtjährigen Cyclus, als den ungleich zuverlässigern neunzehnjährigen gebraucht hatte. —Но такъ какъ напр. даты по годамъ калипповыхъ періодовъ у Птолемея приводятся всякій разъ съ обозначеніемъ имени Калиппа, то даже невѣроятно, чтобы приведенная съ именемъ аѳинскаго архонта постановлена была по періоду Метона, а не по наличному аѳинскому календарю того времени. А по принятой въ то время въ Аѳинахъ «новой октаетиридѣ» 3-й годъ 199-й олимпіады былъ дѣйствительно емволимическій — G. F. Unger, Zeitrechnung, § 36, 2 Aufl. SS. 751 — 752. — Можно считать вопросомъ, сталъ ли бы Иделёръ такъ рѣшительно отстаивать гипотезу Додвелла противъ Пето, еслибы дожилъ до 1855 года, кога появилось изслѣ-

дованіе Бёкха Zur Geschichte der Mondcyclen der Hellenen, поставившее внѣ сомнѣнія, что циклъ Метона, если и былъ когда введенъ въ Аѳинахъ, то не сразу по изобрѣтеніи—въ 432 г., а спустя около 100 лѣтъ послѣ этого.

Свящ. Д. Лебедевъ.

Памятники христіанства въ Таранто.

Среди немногочисленныхъ памятниковъ христіанства, сохранившихся въ Таранто, только о двухъ извѣстно къ какому историческому періоду они принадлежатъ, а именно къ XI или XII столѣтію, т. е. къ періоду Норманскаго владычества въ Апуліи. Это двѣ церкви: Св. Петра Императорскаго, S. Pietro Imperiale, посвященная теперь Св. Доминику, и Богоматери Правосудія, Madonna della Giustizia, близъ старинной богадѣльни [1]) и носившая прежде названіе Богоматери Приморской. Позже ее переименовали въ аббатство. Отъ этихъ зданій сохранились только фасады и нѣсколько архитектурныхъ деталей. По поводу времени ихъ постройки возникли споры среди изучающихъ Салентинскую исторію. Нѣкоторые приписывали закладку храма Петра Фридриху II-му въ 1223 г., почему, по ихъ словамъ, онъ и получилъ названіе Императорскаго [2]). Другіе, съ не меньшей смѣлостью, утверждали, что Богоматерь Правосудія не была построена раньше XIII вѣка. Изучивъ глубже этотъ вопросъ можно доказать, что церковь Петра: «quam dux Robertus obtulit Cassinensi Coenobio» [3]) была подъ покровительствомъ перваго князя Таранто, храбраго Боэмунда, увѣковѣченнаго въ безсмертной поэмѣ Тассо [4]), и что о вышеупомянутой богадѣльнѣ говорится въ грамотѣ

1) «Ecclesia S. M. de Justitia olim fuerat pauperum peregrinantium ospitium (G. Giovine «De antiquitate et varia Tarentinorum fortuna»).

2) Церковь получила названіе Императорской вѣроятно потому, что около нея возвышался старинный дворецъ византійскихъ императоровъ, въ которомъ одно время жилъ Фридрихъ II (Кардуччи, Примѣчанія къ «Deliciae Tarentinae» D'Aquino).

3) Chr. Cass. XII в. (1080 г.) (G. Giovine).

4) Trinchera «Syllabus graecarum membranarum» и Diehl «L'art byzantin dans l'Italie méridionale» стр. 175—176.

Римскаго папы Пасхалія II, который въ 1113 г. призналъ и распредѣлилъ имущество монахамъ ордена Св. Іеронима [1]).

13-го Февраля 1900 г. былъ открытъ еще одинъ памятникъ, съ торжествомъ вполнѣ заслуженнымъ. Это крипта Спасителя, которая находится въ мѣстности называемой Muriveta, тамъ гдѣ нѣкогда возвышались древнія стѣны Таранто. Эта крипта похожа на многія кельи и гроты съ фресками, которые находятся въ окрестностяхъ Таранто. Вѣроятно это та самая, которую упоминаетъ Унгелли въ книгѣ: «Италія съ религіозной точки зрѣнія» и которую описываетъ Меродіо въ «Исторіи Таранто». Онъ говоритъ будто бы она была построена во времена Амазіана, перваго архіепископа Таранто. Историческое значеніе криптьі весьма ограниченно, въ сравненіи съ огромнымъ религіознымъ значеніемъ, которое ей приписываютъ. Меродіо въ вышеупомятой книгѣ пишетъ: «жители Таранто твердо увѣрены въ томъ, что самъ Петръ служилъ въ ней Литургію» [2]). Но Ленорманъ совершенно справедливо утверждаетъ: «les prétentions de son église (церкви въ Таранто) à une évangelisation par saint Pierre lui même assisté de saint Marc, qui aurait consacré Amasien archevêque en l'an 45 (ou 43), doivent être réléguées dans la domaine des fables» [3]). Мѣстность называемая Muriveta (Muri veteres) носитъ также названіе Solito. Думали, что это названіе происходитъ отъ имени огромной статуи, изображающей солнце и находившейся около источника, у котораго, по преданію, остановился Св. Петръ, чтобъ напиться, и разрушилъ гиганта крестнымъ знаменіемъ. Предполагаютъ, что эта колоссальная статуя Аполлона была произведеніемъ Лизиппа [4]). Она, конечно, не носила названія солнца, но «Ἥλιος»'а, и это слово перешло въ слово «elios» позднѣе. По моему мнѣнію, слово Solito происходитъ отъ измѣненнаго греческаго слова σωλήν, употребляемаго, по сообщенію нѣкоторыхъ писателей и между прочимъ Геродота, для обозначенія колодца, источника, канала и пр. Скажу еще, что византійскія фрески въ криптѣ Спасителя ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, которыми украшены многіе гроты около города Отранто и въ Базиликатѣ. Диль и Берто пре-

1) Дипломатическій уставъ ордена, напечатанный Паоли.
2) Merodio «Исторія Таранто». Національная Библіотека въ Неаполѣ
3) F. Lenormant, «La Grande-Grèce».
4) Merodio. Ibidem.

восходно изучили и описали ихъ [1]). Фрески эти большею частью принадлежатъ къ XI в., а нѣкоторыя къ X в.

* * *

Важнѣе всего крипта Собора Св. Катальда; это не только одинъ изъ самыхъ старинныхъ христіанскихъ памятниковъ, но и самый богатый деталями, цѣнными въ историческомъ и художественномъ отношеніяхъ. Эта крипта была до сихъ поръ мало извѣстна. Въ 1811 г. Дж. Б. Гальярди кратко и неясно описалъ ее въ «Топографическомъ описаніи Таранто»; въ 1878 г. доминиканецъ «De Vincentiis» писалъ о ней въ своей обширной «Исторіи Таранто»; въ 1882 г. о ней упоминается въ сочиненіи «Провинціи Лечче» Де Джорджи. До этихъ писателей о ней говорится по случаю посѣщенія ея архіепископомъ Бранкаччи къ 1577 году [2]). Наконецъ въ 1901 г. архіепископъ Петръ Іоріо вновь открылъ ее и отчасти реставрировалъ.

Уже давно требовалось, чтобы духовное лицо, стоящее во главѣ церкви Св. Катальда, помня традиціи славнаго города Таранто, прекратило и отчасти исправило разореніе своихъ предшественниковъ. Ленорманъ справедливо пишетъ, что въ то время, какъ всѣ остальныя норманскія церкви въ Апуліи избѣжали перестройки фасада, въ соборѣ Св. Катальда «extérieur comme intérieur a été remanié par des mains ignorantes» [3]) не исключая даже колокольни XV в., которая теперь въ плачевномъ видѣ: выбѣлена известкой и ея двойныя готическія окна замуравлены.

Соборъ пострадалъ больше всего отъ архіепископа Stella, который разрушилъ фасадъ начала XVIII-го столѣтія, а также отъ архіепископа Караччіоло, который въ 1651 г. грубо реставрировалъ дароносицу, сдѣланную въ 1579 г. по порученію кардинала Іеронима Борреджіо, и перенесъ ее въ часовню для крещенія, сдѣлавъ изъ нея крышку для купели. Караччіоло испортилъ также исповѣдную и покрылъ плитами и штукатуркой старинныя фрески. Позже Капечелатро еще больше разорилъ эту церковь, не смотря на то, что пользовался

---

1) Смотри также Clausse «Basiliques et mosaïques chrétiennes». Bayet «L'art byzantin. Тарантини «О криптахъ близъ Бриндизи». Kondakoff «Histoire de l'art byzantin».

2) Архивъ епископальной куріи въ Таранто. «Неизданные документы».

3) Смотри «La Tribuna» 20—21 августа 1901 г.; «Новая Антологія» № 1-го сентября 1901 г.; «The Italian Review», октябрь 1901 г.; «Revue d'Histoire Ecclésiastique» par Louvain 15 апрѣля 1902 г.

4) F. Lenormant, o. c.

репутаціей археолога, а архіепископы Блундо и Ротондо, для того, чтобы украсить внутреннюю часть ея, сломали мозаичный полъ, на которомъ еще находилось имя художника, и покрыли старинныя фрески очень плохими картинами. Эти фрески были наивными изображеніями вѣры и простоты обычаевъ древнихъ временъ. Къ счастью однако сохранилась боковая дверь чудной работы, на которой видны слова Sixtus V — Pont. Opt. Max. — MDLXXXIII, а также изящная кропильница около двери и высѣченная въ камнѣ фигура Богоматери съ Младенцемъ [1]), которая была сюда перенесена по распоряженію Караччіоло изнутри крипты.

Въ крипту ведутъ лѣстницы изъ двухъ часовенъ, правой Святого Викентія и лѣвой della Pietà. Въ 1577 г. архіепископъ Бранкаччи велѣлъ закрыть эти двѣ часовни рѣшетками; до этого времени онѣ были открыты. Объ этомъ можно заключить изъ слѣдующихъ словъ, написанныхъ на неправильномъ латинскомъ языкѣ: «Ingressus Confessionis ex eadem parte (часовня della Pietà) Eodem die 23 men. Feb. 1577 Tarenti Illums D. volens visitare in ipsa locum Ecc. (Св. Катальда) quam dicunt Confessione ingressus est ex parte sinistra per scalas ad qua ingreditur subtus quamdam testudine in modu antri: Et per-Illmus D. considerato periculo ipsius loci, seu Confessionis p-tae, ne aliquod scandalu exoriri contingat iuiunxit et mandavit R. Abbati Donati Materdona Canonico Tasen. curet et curare habeat infra ter-num dierû quindecim quod fiant cancellatae portae in utriusque ingressibus ipûs Confessionis, et hoc sumptibus et impensis ipûs Illmi D. et Revdo magistro sacristae quod eas portas clausas semper tenere habeat cû serris et clavibus sub poena ad eius arbitrium riservata». Эти два входа позже были замурованы «ad scandala evitanda». Не знаемъ, впрочемъ, про какой соблазнъ здѣсь говорится; тогда подземелье было превращено въ кладбище. Къ этому времени относится потеря очень важной надписи, на которой, по всѣмъ вѣроятіямъ, было выставлено время послѣдней реставраціи; могила прелата Мастрилли († 1777 г.) отчасти покрываетъ фреску, изображающую монаха съ пергаментомъ въ рукѣ, на которомъ написаны имена реставраторовъ: Fratribus Ae|tio Nicolao et Pa|rtenio?..., но число стерлось.

1) Профессоръ Адольфъ Вентури, который видѣлъ въ 1903 году снимокъ скульптуры, очень ею заинтересовался, и говоря со мною о ней, допустилъ возможность моего предположенія, что она принадлежитъ началу Тосканскаго возрожденія.

Соборъ Св. Катальда имѣетъ форму латинскаго креста и крипта, находясь подъ соборомъ, занимаетъ только верхнюю и поперечную часть креста, съ тою только разницею, что стѣна въ глубинѣ полукруглая; она какъ бы продолжаетъ сводъ верхняго собора. Крипта поддерживаетъ верхній сводъ четырнадцатью колоннами, изъ которыхъ та, которая въ глубинѣ, двойная, всѣ колонны гранитныя за исключеніемъ центральной, которая изъ мрамора, привезеннаго можетъ быть изъ Калабріи и похожаго цвѣтомъ на тотъ, что добывается изъ горы Пентеликонъ на Аѳинахъ.

Къ криптѣ примыкаетъ пристройка позднѣйшаго времени: въ ней находятся остатокъ гранитной колонны и христіанскій византійскій саркофагъ, на которомъ, выпуклыми фигурами, изображена душа, провожаемая ангелами въ рай.

Такой-же обломокъ колонны находится около лѣвой лѣстницы; часть его зарыта въ землю, а на той части, которая находится на поверхности земли, была положена послѣ послѣднихъ работъ большая каменная глыба, на которой высѣченъ полный доспѣхъ, состоящій изъ двухъ круглыхъ щитовъ, копья, лука и трехъ дротиковъ. Этотъ трофей напоминаетъ этимологію слова Leucaspidi (λεύκασπις = блестящій щитъ [1]); такъ назывались тарентинскіе богатыри, о которыхъ писали Эліано и Суида. Этотъ барельефъ, какъ и многія наши старинныя монеты, изображаетъ символъ этихъ богатырей, которые были вооружены круглымъ щитомъ, копьемъ и тремя дротиками. «They are often represented with three javelins two of wich they hurled at a distance while the third was reserved for close quarters usually, too, they bear a large round shield from the (whiteness or) brilliancy of wich the flower of the Tarantine cavalry were known as Leucaspides» [2].

Эта каменная глыба, равно какъ и обломки колоннъ, находившіеся въ криптѣ, и византійскія капители колоннъ, которыя поддерживаютъ сводъ собора, не только доказываютъ существованіе языческаго храма подъ христіанскимъ [3], но и показываютъ нѣкоторую связь между

---

1) Я не согласенъ съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ тарентинскихъ писателей, и думаю, что объясненіе «гладкій, блестящій щитъ», вѣрнѣе чѣмъ «бѣлый щитъ». Въ этомъ смылѣ слово λευκῶπις встрѣчается у трагиковъ, но обозначаетъ исключительно бѣлый національный цвѣтъ.

2) Arthur J. Evans «The Horsemen of Tarentum».

3) De Vincentiis, o. c., думалъ, что древній языческій храмъ былъ посвященъ богинѣ Побѣдѣ. Въ этомъ его убѣдили рисунки пола изъ мозаики, сломаннаго архіепископами Блундо и Ротондо; по серединѣ пола была изображена женская фи-

различными зданіями, которыя возникали одни надъ другими въ одномъ и томъ же мѣстѣ въ различныя времена.

И дѣйствительно, въ криптѣ, мною кратко описанной, но достойной бо́льшаго вниманія, мнѣ бросились въ глаза элементы, которые могутъ освѣтить новымъ свѣтомъ средневѣковую исторію Таранто. Въ ней виднѣется грубая надпись по латыни, остатки живописи на сводѣ, три слоя фресокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на стѣнкахъ, а также и древнія изображенія вѣры какъ то: плющъ, голубь и рыба.

Исторія этого подземелья связана съ прибытіемъ въ Таранто ея патрона Св. Катальда [1]) и съ событіями, которыя происходили позднѣе, пока архіепископъ Дрогоне не нашелъ гробницу Св. Катальда въ той именно мѣстности, гдѣ теперь возвышается часовня для крещенія; въ ней вплоть до 1651 г. сохранялись фрески, разрушенныя впослѣдствіи вандаломъ — Караччіоло.

Это подземелье—вѣроятно часть того стариннаго храма, который уже существовалъ во время папы Геласія I (493—496); сохранилось и понынѣ посланіе, имъ написанное къ духовенству и народу Таранто,

---

гура съ гирляндой на головѣ. Профессоръ же G. B. Dal Lago въ своемъ сочиненіи «Топографія стариннаго Таранто» оспаривалъ его мнѣніе говоря, что Νίκη была всегда для Грековъ второстепенной богиней и что поэтому не правдоподобно, чтобъ ей воздвигнули храмъ въ самомъ центрѣ акрополя. Онъ даже не допускалъ мысли о существованіи на этомъ мѣстѣ какого бы то ни было храма. Но проф. Dal Lago писалъ въ 1896 г., когда не было тѣхъ доказательствъ, которыя явились позже и убѣдили всѣхъ въ томъ, что храмъ дѣйствительно существовалъ, хотя можетъ быть онъ и не былъ посвященъ Побѣдѣ.

1) Относительно времени прибытія въ Таранто Св. Катальда мнѣнія ученыхъ расходятся. Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ прибылъ въ промежутокъ между 117 годомъ (годъ смерти императора Траяна) и концомъ VI в. (G. Giovane o c., Marciani, Caracciolo, Dempstero, Merodio, Cassinelli, De Cristano, D'Alessandro, Arelli, De Vincentiis). Другіе думаютъ, что онъ пріѣхалъ позже, можетъ быть даже въ X вѣкѣ (Bollandiani, Colgano, Porter, Carducci). Всѣ ученые единогласно признаютъ, что епископъ Катальдъ по прибытіи своемъ въ Таранто проповѣдывалъ слово Божье. Поэтому A. Caracciolo, можетъ быть дальновиднѣе другихъ, считаетъ вѣрнымъ одинъ изъ слѣдующихъ годовъ: 326, время, въ которое дѣйствительно Тарентинцы были еще язычниками, или начало VI в. т. е. періодъ послѣ вторженія варваровъ, которые отчасти остановили распространеніе христіанства. «Идолопоклонство въ Таранто не продолжалось позже 437 года, т. е. не существовало черезъ 10 или 12 лѣтъ послѣ смерти императора Онуфрія. Въ это время былъ изданъ сводъ законовъ Феодосія I; Феодосій II былъ восточнымъ императоромъ, а Валентиніанъ III западнымъ. Язычество тогда совершенно исчезло въ городахъ и сохранилось только въ селеніяхъ «in pagis». Изъ этого видно, что мало правдоподобно, чтобъ Св. Катальдъ прибылъ въ Таранто послѣ этого года (437) т. е. больше чѣмъ на цѣлый вѣкъ послѣ смерти Константина Великаго. Поэтому пріѣздъ Святого состоялся раньше 437-го года» (Лѣтописи епископальной Куріи).

по поводу крещенія на Свѣтлый Праздникъ и Троицынъ день [1]). На этомъ храмѣ Дрогоне воздвигъ новый въ 1050 г., который, какъ я уже сказалъ, былъ еще нѣсколько разъ реставрированъ и отчасти перестроенъ. Если Дрогоне воздвигнулъ новый храмъ, значитъ первоначальный былъ построенъ за нѣсколько столѣтій до этого. Стѣны криптьі могутъ насъ вполнѣ въ этомъ убѣдить.

Въ надписи, найденной въ криптѣ, начальныя буквы ни въ чемъ не отличаются отъ прочихъ и вся она напоминаетъ собою письмо VI и VII вв. [2]).

Три слоя фресокъ, о которыхъ я уже упомянулъ, тоже свидѣтельствуютъ о древности этого храма. Вѣроятно много лѣтъ прошло съ того времени, когда стѣны были впервые разукрашены, до того времени когда, неизвѣстно по какимъ причинамъ, если не исключительно ради красоты, рѣшено было покрыть ихъ новымъ слоемъ фресокъ. Средній слой можно приписать второму періоду процвѣтанія византійскаго искусства, который начался послѣ того какъ византійскій императоръ Никифоръ Фока [3]) послалъ (въ 967 или 968 г.) изъ Константинополя въ Таранто архитектора Никифора вмѣстѣ съ многими художниками, чтобы перестроить этотъ городъ, разоренный вторженіемъ Готовъ и Лангобардовъ и грабежами Сарацинъ [4]).

Третій слой, послѣдній по времени, принадлежитъ вѣроятно тому періоду, когда архіепископъ Дрогоне, найдя могилу Св. Катальда, положилъ мощи его въ серебряную урну, поставивъ ее въ ту часть древняго храма, которую онъ превратилъ въ исповѣдальню новаго имъ построеннаго. Эти фрески, остатки которыхъ еще виднѣются на правой стѣнѣ, изображаютъ святого со строгимъ выраженіемъ лица, облаченнаго въ епископскія ризы. Имя его «Cataldus» написано сверхъ жезла, который онъ держитъ въ лѣвой рукѣ: правой рукой благословляетъ.

Тому-же времени, если не тому же художнику, принадлежатъ прочія фрески третьяго слоя, изображающія на сводѣ около лѣвой

---

1) F. Lenormant вышеуп. соч. стр. 175.

2) Викентій Федерици, доцентъ латинской и дипломатической палеографіи въ Римскомъ университетѣ, такъ ее объясняетъ:

ITAKIA. Q(uae). P(o)SIDA.(e)S(t).(hi)C .(v)IX(it)...

слѣдовалъ затѣмъ годъ.

3) Schlumberger, Nicéphore Phocas.

4) F. Lang «Исторія двухъ Сицилій».

лѣстницы какого-то архіерея и монаха[1]), а также и геометрическіе рисунки, которые еще сохранились кое-гдѣ.

Изъ вышеприведеннаго описанія можно понять исторію крипты, которая ничто иное какъ остатокъ античнаго христіанскаго храма, воздвигнутаго въ V в., а можетъ быть и раньше; какъ я упомянулъ выше въ 493 г. или 496 г. о ней писалъ папа Геласій къ духовенству и народу Таранто. Эта церковь была воздвигнута на главномъ языческомъ храмѣ Таранто. Въ этомъ мы можемъ убѣдиться, если вспомнимъ, что крипта, о которой идетъ рѣчь, не похожа на многія другія, находящіяся около Отранто и Бари, а также если примемъ во вниманіе матеріалъ, изъ котораго она сдѣлана: типична напримѣръ коринѳская въ центрѣ колонна, которая глубоко входитъ въ землю, потому что она выше крипты. Объ этомъ свидѣтельствуютъ также другіе обломки колоннъ, которые не нашли мѣста въ верхнемъ соборѣ. Послѣдній былъ построенъ въ XI ст. и впослѣдствіи реставрированъ нѣсколько разъ.

Такъ какъ крипта была закрыта отъ XVI ст. вплоть до 1901 г., то сырость сильно попортила ее; отъ одной изъ стѣнъ отвалилась штукатурка съ фресками и подъ ней видны изображенія какъ то: плющъ, голубь и рыба. Изображенія эти принадлежатъ періоду вторженія варваровъ отъ VI до VIII в., и по всей вѣроятности послѣднему вторженію Сарациновъ, которые, завладѣвъ городомъ, разорили его. Тогда возобновилось гоненіе на христіанъ: они прятались здѣсь въ подземеліяхъ такъ-же, какъ въ Римѣ въ катакомбахъ, и съ удвоеннымъ жаромъ отдавались служенію Богу. Объ этомъ свидѣтельствуетъ также вышеупомянутая латинская надпись, которую пламенный христіанинъ высѣкъ въ стѣнѣ около могилы женщины, можетъ быть даже мученицы, положенной въ это священное мѣсто не знаю по какой исключительной причинѣ.

Въ то же самое время, какъ была найдена эта надпись, нашлась еще другая, написанная греческими титлами. Впрочемъ это открытіе не должно насъ увлекать и не слѣдуетъ только поэтому заключать, что крипта очень стариннаго происхожденія. Соединеніе двухъ языковъ,

1) Этотъ монахъ Ордена Св. Антонія, вѣроятно, былъ здѣсь нарисованъ, чтобы прославить того, кто первый началъ распространять монашескую жизнь. Лицо его грустно и кротко. Въ рукахъ его Евангеліе, открытое на 12-ой главѣ отъ Луки и еще читаются слѣдующіе слова: «Ubi (enim) thesaurus vester est ibi et cor vestrum erit». У его ногъ стоитъ на колѣняхъ маленькая женская фигура, изображающая душу въ экстазѣ.

греческаго и латинскаго, а также и двухъ обрядовъ восточнаго и римскаго долго существовало въ греческихъ колоніяхъ южной Италіи. Во многихъ гротахъ находятся около латинскихъ иконъ молитвы, легенды или одни только имена святыхъ, написанныя на греческомъ языкѣ, или-же наоборотъ около византійскихъ священныхъ изображеній виднѣются латинскія надписи, что повлекло за собою, даже въ Таранто, грубыя ошибки въ опредѣленіи времени.

Въ X в. городъ окружается валомъ и украшается крѣпостью, которая потомъ расширена Арагонцами въ XV в. Построены также два моста. Въ это-же время византійскій императоръ Никифоръ Фока посылаетъ архитекторовъ и художниковъ чтобы перестроить городъ.

Въ половинѣ XI в. архіепископъ Дрогоне, воздвигнувъ новый храмъ, превращаетъ старый въ часовню, куда кладетъ мощи Св. Катальда, найденныя во время работъ, и украшаетъ крипту новыми фресками, въ то время какъ вѣрующіе воздвигаютъ въ ней обѣтные алтари.

Въ XII в. архіепископъ Райнальдо перенесъ мощи въ главный алтарь новаго собора; крипта покинута и въ XV в. заперта сначала рѣшетками, а затѣмъ входы въ нее окончательно замуравлены.

Около крипты витаетъ много воспоминаній и она является теперь звеномъ между двумя столь различными періодами и религіями. Спускаясь въ эту крипту, гдѣ господствуетъ ничѣмъ не нарушаемая тишина, мы можемъ дѣйствительно сказать, что попираемъ ногами прахъ великаго прошлаго. Посвященная нѣкогда религіи, которая возникла на развалинахъ Олимпійскихъ боговъ, эта крипта теперь всецѣло является памятникомъ для изученія исторіи и многіе ученые удостаиваютъ ее своимъ посѣщеніемъ.

По иниціативѣ и по примѣру многихъ великихъ ученыхъ, равно какъ и по постоянно возростающей любви къ наукѣ среди народной массы, въ Италіи воскресло уваженіе къ воспоминаніямъ латинской цивилизаціи, этого факела, непотухавшаго въ продолженіи многихъ вѣковъ.

Парламентъ хочетъ обезпечить новыми законами наши памятники искусства. Я надѣюсь, что тогда въ Таранто прекратится разграбленіе его художественныхъ сокровищъ, унаслѣдованныхъ отъ прошедшихъ временъ, и что, помня славныя свои традиціи и происходженіе, нашъ городъ посвятитъ себя служенію искусству, этого яснаго свѣточа жизни.

Викентій Фаго.

ОТДѢЛЪ II.

1. Критика.

Dr. phil. **Ath. Buturas** (Mitarbeiter am historischen Wörterbuche der griechischen Sprache in Athen). *Ein Kapitel der historischen Grammatik der griechischen Sprache.* Über die gegenseitigen Beziehungen der griechischen und der fremden Sprachen, besonders über die fremden Einflüsse auf das Griechische seit der nachklassischen Periode bis zur Gegenwart. Leipzig, Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung, Theodor Weicher, 1910, σελ. 112+4, εἰς 8-ον.

Ὁ συγγραφεὺς τῆς παρούσης μελέτης δὲν προυτίθετο δι' αὐτῆς νέον τι νὰ προσφέρῃ τῇ ἐπιστήμῃ, ἀλλὰ τὰ τυχὸν γνωστὰ ἐν σχέσει πρὸς τὰ ζητήματα, ὧν φιλοτίμως ἥψατο, καταλλήλως νὰ συμπαραστήσῃ. Ἡ ὅλη πραγματεία διαιρεῖται εἰς ἑπτὰ κεφάλαια, ὧν καὶ ἁπλῶς οἱ τίτλοι εἶναι ἱκανοὶ νὰ δώσωσιν ἰδέαν τοῦ περιεχομένου αὐτῶν. «I. Über die Bedeutung der gegenseitigen Lehnwörter für die historische Grammatik der griechischen Sprache» (σελ. 14—28). — «II. Beziehungen des Griechischen zu den semitischen Sprachen» (σελ. 28—44).—«III. Beziehungen des Griechischen zu den anderen orientalischen und zu den nördlich von Griechenland gesprochenen alten Sprachen» (σελ. 44—55). — «IV. Beziehungen des Griechischen zu dem Lateinischen» (σελ. 55 — 69).— «V. Beziehungen des Griechischen zu den romanischen Sprachen und zu dem Germanischen» (σελ. 69—82). — «VI. Beziehungen des Griechischen zu den Balkansprachen» (σελ. 82—96).—«VII. Beziehungen des Griechischen zu dem Türkischen» (σελ. 96—100). Τῆς ὅλης πραγματείας προτάσσεται (σελ. 7—14) γενικὴ προδιοίκησις. Ἐν τέλει δὲ ταύτης ἀκολουθοῦσιν ἐπίλογος (σελ. 100—107) καὶ πίνακες δύο, ὁ μὲν (σελ. 108—110) τῶν πραγμάτων, ὁ δὲ (σελ. 111—112) τῶν λέξεων. Παράρτημα δὲ τοῦ βιβλίου ἀποτελοῦσιν αἱ σελ. a—h, ἐν οἷς λέγεται «Einiges über das von Prof. G. Hatzidakis angekündigte Historische Wörterbuch der griechischen Sprache», ὅπερ ἤδη πρότερον ἐνεφανίσθη ἑλληνιστὶ ὑπ' αὐτοῦ τοῦ συγγραφέως μεταπεφρασμένον ἐν τῇ «Βυζαντίδι» τόμ. Α' (1909) σελ. 494—501.

Ἐν τέλει ἑκάστου τῶν κεφαλαίων κεῖται σχετικὴ βιβλιογραφία. Αὕτη εἶναι ἱκανῶς πλουσία καὶ δικαίως ἐπῃνέθη (ἰδὲ **M. Τριανταφυλλίδην** ἐν «Λαογρα-

φίᾳ», τόμ. Β', 1910, σελ. 486 κ. ἑ. — πρβλ. καὶ Ἰ. Καλιτσουνάκιν ἐν Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen XII (1910) τόμ. Β' σελ. 153), ἀλλὰ πρὸς τελειότερον ταύτης καταρτισμόν, ἐν ᾗ περιπτώσει τὸ δεύτερον ἐκδοθῇ ἡ πραγματεία, ἐπιτραπήτω μοι ἐνταῦθα νὰ παράσχω τὰς συμβολάς μου, τοσούτῳ μᾶλλον καθ' ὅσον ἡ κυριώδης ἀξία ταύτης ἔγκειται ἐν τῇ συγκεντρώσει τῆς σχετικῆς βιβλιογραφίας.

Σελ. 26. Περὶ τῆς ἐναλλαγῆς τοῦ λ καὶ ρ ἰδὲ τὸ ἄρθρον τοῦ J. Psichari, Essai de grammaire historique sur le changement de λ en ρ devant consonnes en grec ancien, médiéval et moderne (Extrait des Mémoires Orientaux, publiés par l'École des Langues orientales vivantes, Paris 1905). Ἐν Παρισίοις 1905.

Αὐτόθι, σελ. 26. Ἐνταῦθα, προκειμένου περὶ τῶν σχέσεων Ἰνδικῆς καὶ Ἑλληνικῆς, μνημονευτέον τὸ ἄρθρον Louis H. Gray καὶ Montgomery Schuyler, «Indian Glosses in the lexicon of Hesychios» ἐν τῷ American Journal of Philology τόμ. ΚΒ' (1901) σελ. 195—202.

Σελ. 40. Περὶ τῆς λέξεως Σάββατον ἰδὲ τὰ ἄρθρα: J. Babad «Samedi» ἐν τῇ Zeitschrift für romanische Philologie, τόμ. ΙΖ' (1893) σελ. 563—566.— Wilh. Schulze, «Samstag» ἐν τῇ Zeitschrift für vergleichende Sprachforschungen τόμ. ΑΓ' (1891) σελ. 366—386. — Gust. Meyer, Zur Geschichte des Wortes «Samstag» ἐν ταῖς Indogermanische Forschungen, τόμ. Δ' (1894) σελ. 326—344. — Ἡ δὲ καὶ ὑπὸ τοῦ Ἀ. Μπούτουρα μνημονευομένη ἐργασία τοῦ A. Thumb «Die Namen der Wochentage im Griechischen», συνημμένη ἑτέρᾳ διατριβῇ «Die Albanesischen Wochentage», κεῖται, ὀρθότερον τῆς παραπομπῆς γινομένης, ἐν Zeitschrift für Deutsche Wortforschung, τόμ. Α' (1900), σελ. 163—173 καὶ 173—175 (ἡ σχετικὴ πρὸς τὰ Ἀλβανικά).

Σελ. 41. Περὶ τῆς γλώσσης τῆς Βίβλου ἄξια ἰδίας σημειώσεως τὰ περιεκτικὰ μέν, ἀλλ' ἄξια πλείστου λόγου ἄρθρα τοῦ Ad. Deissmann, Die Sprache der griechischen Bibel, ἐν τῇ Theologische Rundschau, τόμ. Θ' (1906) σελ. 210—229 καὶ 463—472 (ἔνθα πλείστη ἀρχαιοτέρα φιλολογία). Ἐπίσης μνημονευτέον ἐνταῦθα τὸ προγενεστέρως φανὲν ἄρθρον τοῦ P. Fredericq «Les conséquences de l'évangélisation par Rome et par Byzance sur le développement de la langue maternelle des peuples convertis» ἐν τῷ Bulletin de l'Académie royale de Belgique, Classe des lettres, etc, n^{0} 11, τοῦ 1903, σελ. 738—751 (ἐπὶ τῇ βάσει πλουσίας βιβλιογραφίας). Ἐπίσης μνημονευτέα καὶ ἄλλα σχετικὰ μελετήματα τοῦ Ad. Deissmann παραδόξως μὴ σημειούμενα ὑπὸ τοῦ Α. Μπούτουρα. Οὕτω δή: Ad. Deissmann: «Bibelstudien» καὶ «Neue Bibelstudien» (Marburg 1895, 1897). «Die Hellenisierung des semitischen Monotheismus» (Sonderabdruck aus den: «Neuen Jahrbüchern für das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Literatur» 1903. Leipzig 1903). «Die Urgeschichte des Christentums im Lichte der Sprachforschung» (Tübingen 1910).

Αὐτόθι, σελ. 42. Περὶ συναφῶν πρὸς τὴν ὑπὸ τοῦ Hesseling ἐκδεδομένην Πεντάτευχον τοῦ ἔτους 1547 (περὶ ἧς ἰδὲ καὶ Γ. Χατζιδάκιν ἐν Litterarisches Zentralblatt τοῦ 1898 σελ. 1583—1585 καὶ τὰ ὑπὸ F. Perles ἐν Byzantinische Zeitschrift, τόμ. Β', 1893, σελ. 568—584 σημειωθέντα καὶ ὑπὸ L. Belleli

ἐν Revue des Études Juives, τόμ. ΚΒ′, 1910, σελ. 134—136 (οὕτω), πρὸς ἃ ἰδὲ τὰ ἀντιπαρατηρηθέντα ὑπ' αὐτοῦ τοῦ D. C. Hesseling αὐτόθι σελ. 314—318) ἰουδαϊκῶν βιβλίων, ἤτοι τῶν ἑλληνιστὶ δι' ἑβραϊκῶν στοιχείων γεγραμμένων ἰδὲ τὸ ἄρθρον τοῦ A. Neubauer, On Non-Hebrew languages used by Jews ἐν τῇ The Jewisch quarterly Review τόμ. Δ′ (1892) σελ. 9—19 (ἰδὲ τὰ σημειωθέντα περὶ τῆς διατριβῆς ταύτης καὶ ὑπὸ K. Krumbacher ἐν Byz. Zeitschrift, τόμ. Β′, 1893, σελ. 347). Ἰδὲ σχετικῶς καὶ τἀκόλουθα ἄρθρα D. C. Hesseling, Le Livre de Jonas ἐν τῇ Byzantinische Zeitschrift, τόμ. Ι′ (1901) σελ. 208—217. Ἐπίσης τὸ ἄρθρον τοῦ Σ. Παπαγεωργίου, «Ἑλληνοεβραϊκαὶ Ἐλεγεῖαι» ἐν τῇ Ἐπετηρίδι τοῦ ἐν Ἀθήναις Φιλολογικοῦ Συλλόγου Παρνασσοῦ, ἔτος Ε′ (1901) σ. 157 κ. ἑ. — Ἰδὲ τὰ ἐν τῇ ἐφημερίδι Ἀθηνῶν «Νουμᾷ» τοῦ 1905 διαμειφθέντα ἄρθρα τοῦ Λ. Βελέλη καὶ Μ. Χαΐμη περὶ τῆς καταγωγῆς τῆς Ἑβραϊκῆς κοινότητος Κερκύρας. Τέλος ἰδὲ καὶ τὰ ἐπ' ἐσχάτων δημοσιευθέντα ὑπὸ M. Schwab «Une cantique de liturgie juive en langue Grecque» ἐν τῇ Revue des Études Grecques τόμ. ΚΔ′ (1911) σ. 152—167. (Πρβλ. καὶ Journal Asiatique. τόμ. ΙΘ′ (ν. σ.) 1912, σελ. 195 κ.ἑ). — Πολυάριθμα δὲ τεκμήρια ἐξ ἐπιγραφῶν, ἐξ ὧν τρανῶς ἀποδείκνυται τὸ ἑλληνόφωνον πολλαχοῦ τῶν Ἰουδαίων, ἰδὲ ἐν τῇ διατριβῇ τοῦ J. Oehler, «Epigraphische Beiträge zur Geschichte des Judentums» ἐν τῇ Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums, τόμ. ΝΓ′ (= νέας σειρᾶς ΙΖ′, 1909) σελ. 292—302, 443—453, 524—538.

Αὐτόθι, σελ. 42. Τὸ περὶ τῆς ἀραβικῆς λέξεως γάϊδαρος ἄρθρον τοῦ Γ. Ν. Χατζηδάκι κεῖται προχειρότερον ἑλληνιστὶ ἐν τῇ συναγωγῇ αὐτοῦ: «Γλωσσολογικαὶ Μελέται», τομ. Α′, σ. 214—235. Ἐνταῦθα καί τινες προσθῆκαι εἰς τὸ ἄρθρον, καθ' ἃ τοῦτο ἐδημοσιεύθη τὸ πρῶτον γερμανιστί, ἐκ τῆς «Ἀθηνᾶς» τόμ. Η′ σελ. 143 καὶ 368 εἰλημμέναι. — Πρβλ. καὶ τὰ ὑπὸ τοῦ Fr. Hommel σημειωθέντα ἐν Byzantinische Zeitschrift, τόμ. Ε′ (1896) σ. 624, ἐπίσης τὰ ὑπὸ H. Pernot ἐν Vollmöller, Romanischer Jahresbericht τόμ. Δ′ (1895—96) σελ. 363—64 καὶ ὑπὸ τοῦ Wessely ἐν Studien zur Paläographie und Papyruskunde τόμ. Β′ (1902). Ἐπίσης πρβλ. Krumbacher ἐν Byzantinische Zeitschrift τόμ. ΣΤ′ (1897) σελ. 616 καὶ τόμ. ΙΑ′ (1902) σελ. 597. — Ἐπίσης περὶ τῆς λέξεως γάϊδαρος καὶ τῶν παραλλαγῶν ταύτης ἰδὲ τὸ ἄρθρον τοῦ D. C. Hesseling: «Ad papyrum Amherstianum XLIII», ἐν τῷ «Album gratulatorium in honorem Henrici van Herwerden», Trajecti ad Rhenum, Kemink 1902, σελ. 99—106.

Αὐτόθι, σελ. 42. Μνημονευτέα ἡ ἀξιόλογος πραγματεία τοῦ S. Fränkel: Beitrag zum aramäischen Wörterbuch ἐν τῇ Zeitschrift für Assyriologie τόμ. Θ′ (1894) σελ. 1—10 (ἐν αὐτῷ ἱκαναὶ λέξεις ἑλληνικαὶ εἰς τὴν ἀραμαϊκὴν εἰσηγμέναι). Τοῦ δὲ βιβλίου τοῦ S. Krauss (οὗ ὁ τίτλος καὶ ἡ ἔκτασις ἀκριβέστερον ἔχει: «Griechische und lateinische Lehnwörter im Talmud, Midrasch und Targum von Samuel Krauss. Mit Bemerkungen von Immanuel Löw. Preisgekrönte Lösung der Lattes'schen Preisfrage...» Μέρος Α′ καὶ Β′. Ἐν Βερολίνῳ 1898, 1899. Ὁ Ἀ. Μπούτουρας ἀναφέρει τὸ ἔργον ὡς μονότομον ἐκδοθὲν ἐν ἔτει 1898) μνημονευτέα ἡ σπουδαία καὶ πλεῖστα διορθωτέα καὶ προσθετέα περιέ-

χουσα κριτικὴ τοῦ Leopold Cohn ἐν Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums τόμ. ΜΔ′. σελ. 561—70 καὶ τὸ συμπληρωματικὸν ἄρθρον αὐτοῦ ὑπὸ J. Fürst, Zur Erklärung griechischer Lehnwörter im Talmud und Midrasch αὐτόθι τόμ. Β′ (τῆς νέας σειρᾶς), 1894, σελ. 305—311, 337—342 καὶ ἡ κριτικὴ τοῦ A. Thumb ἐν Indogermanische Forschungen, Anzeiger ΙΑ′, 1, σελ. 96—99 καὶ L. de Nobiscu ἐν Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes τόμ. ΙΖ′ (1903) σελ. 192—196.

Σελ. 43. Μνημονευτέον καὶ J. Perles, Beiträge zur rabbinischen Sprach- und Altertumskunde. (Sonderabdruck aus «Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums» 37 Jahrgang). Breslau 1893, σελ. 49. (Ἐν αὐτῷ πλεῖστα δάνεια ἐκ τῆς ἑλληνικῆς καὶ δὴ τῆς μεσαιωνικῆς ἡμῶν γλώσσης δείκνυνται). Καὶ τὸ ἄρθρον τοῦ Moïse Schwab, Mots grecs et latins dans les livres hébreux du Moyen Age ἐν τῇ Journal Asiatique, τόμ. Δ′ (Θ′ τῆς νέας σειρᾶς) σελ. 565—568.

Αὐτόθι, σελ. 43, ἡ διατριβὴ περὶ ἧς ὁ Α. Μπούτουρας σημειοῖ «Eine Abhandlung über viele Wörter (gegen 100) von Steiner, welche aus dem Griechischen ins Arabische eingedrungen sind, ist in der Rev. de Phil. et de l'hist. ancienne 17 (1893), 97», ἔχει ὀρθότερον τὴν ἔκτασιν καὶ τὸν τίτλον ὡς ἐξῆς: «F. du Mely—H. Courel, Les lapidaires grecs dans la littérature arabe du Moyen-Age ἐν τῇ Revue de Philologie, τόμ. ΙΖ′ (1893) σελ. 63—78, 120—128».

Ἐπίσης αὐτόθι, σελ. 43, μνημονευτέα τὰ ἄρθρα: S. Krauss, Sur la sémantique des mots Talmudiques empruntés au grec ἐν τῇ Revue des Etudes Juives τόμ. ΛΘ′ (1899) σελ. 53—61. (Πρβλ. καὶ τὴν κριτικὴν τοῦ F. Perles ἐν τῇ Orientalische Literarische Zeitung τόμ. Γ′, 1900, σελ. 414—422). — A. Schlatter, Verkanntes Griechisch ἐν τῷ Beiträge zur Förderung christlicher Theologie τόμ. Δ′ (1900) σελ. 49—84. Μνημονευτέον τέλος M. Lidzbarski, Handbuch der nordsemitischen Epigraphik. 2 Teil. Weimar 1898 (ἰδὲ κριτικὴν τοῦ ἔργου ὑπὸ Homner ἐν Byz. Zeit. τόμ. Α′, σελ. 308 κ. ἑ.). Ἐν σελ. 204—388 τοῦ λεξικοῦ τούτου ἀναγράφονται καὶ 255 λέξεις δάνειαι ἐκ τῆς ἑλληνικῆς.

Αὐτόθι, σελ. 43. Σημειωτέον ὅτι αἱ τοῦ Karl Vollers: «Beiträge zur Kenntnis der arabischen Sprache in Ägypten» ἐδημοσιεύθησαν ἐν τῇ Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft τόμ. ΜΑ′ (1887), Ν′ (1896), ΝΑ′ (1897) σελ. 294—318 μετὰ προσθηκῶν ἐν σελ. 323—326. Ἐν σελ. 298 ἀπορρίπτεται διὰ λόγους φωνητικοὺς ἡ περὶ τῆς λέξεως šifr = ψηφοφορία, ψηφορία ἐτυμολογία τοῦ Krumbacher (ἐν Byzantinische Zeitschrift τόμ. Β′ σελ. 299, Γ′ σελ. 639 κ. ἑ.).

Αὐτόθι, σελ. 43. Περὶ τῆς ἐτυμολογίας τοῦ šifr = ψηφο(φο)ρία ἰδὲ καὶ τὰ ἄρθρα τοῦ H. Suter καὶ A. Fischer ἐν τῇ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, τόμ. ΝΖ′ (1903) σελ. 576 κ. ἑ. καὶ 783—793.—Περὶ τῆς ἀραβικῆς λέξεως Sûfî, προελθούσης ἐκ τῆς ἑλληνικῆς σοφός, ἰδὲ τὸ ἄρθρον τοῦ Theodor Nöldeke ἐν ἰδίῳ τεύχει, ἄνευ τόπου καὶ χρόνου, ἀποσπάσματι ἀγνοῶ ἐκ ποίου περιοδικοῦ (ἡ ἐπιγραφὴ τοῦ τευχιδίου ἐκ σελ. 4 ἔχει: Sûfi von Theodor Nöldeke).

Σελ. 53. Κατὰ καθῆκον βιβλιογραφικὸν ἔδει νὰ μνημονευθῇ ἡ μελέτη τοῦ Πασχαλίδου «Ἀρμενόφωνοι Ἕλληνες ἐν Χουδίῳ τῆς Μικρασίας» ἐν τῷ περιοδικῷ «Ἑβδομάδι» τοῦ 1891, ἀριθ. 45.

Σελ. 54. Ἡ σπουδαιοτάτη ἐργασία τοῦ καθηγητοῦ C. Jireček, Die Romanen in den Städten Dalmatiens während des Mittelalters ἀποτελεῖται ἐκ τριῶν τμημάτων δημοσιευθέντων ἐν τοῖς Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, Philosophisch-historische Klasse, τόμ. ΜΗ′ (1901), ΜΘ′ (1903—1904). Ἐν τῷ Α′ μέρει σελ. 78—93 «7 Der romanische Dialect der Dalmatiner», ἔνθα πλεῖστος λόγος περὶ τῆς ἐπιδράσεως τῆς Ἑλληνικῆς. Ἐν τῷ Β′ μέρει, σελ. 20 «A) Vornamen. a) Romanische, griechische, altchristliche und andere Vornamen (mit Ausschluss der Slavischen) in den alten Städten Dalmatiens im IX—XV Jahrhundert».

Αὐτόθι, σελ. 54, μνημονευτέον ἐν σχέσει πρὸς τὰ κύρια ἐν Αἰγύπτῳ ἑλληνικὰ ὀνόματα καὶ τὸ ἔργον τοῦ W. Spiegelberg, Aegyptische und griechische Eigennamen aus Mumienetiketten der römischen Kaiserzeit. Demotische Studien I. Leipzig 1901.

Σελ. 55. Ἡ διατριβὴ τοῦ A. Thumb, Die Griechischen Elemente des Armenischen ἔτυχεν σπουδαίας κριτικῆς ὑπὸ τοῦ A. Meillet ἐν τῷ ἀρμενικῷ περιοδικῷ «Banasêr» τόμ. Γ′ (1901) σελ. 71—75.

Σελ. 64. Αἱ παραπομπαὶ εἰς Μικρογιάννην εἶναι παρὰ Ἀ Μπούτουρᾳ ἀνεπαρκεῖς. Γράφε Μικρογιάννη (= Κα Μ. Περνό νῦν δὲ κυρία Kohlschütter), «Λατινικά» ἐν τῇ «Ἑστίᾳ» (περιοδικῷ Ἀθηνῶν) τοῦ 1891 (Β′ ἑξαμηνία) σελ. 49—52 καὶ 65—68. Καὶ Μικρογιάννη, «Γαλλικὰ» ἐν τῇ «Ἑστίᾳ» τοῦ 1892, (Β′ ἑξαμηνία) σελ. 49—53.

Αὐτόθι, σελ. 65. Περὶ τῆς λέξεως ἄσπρος (= asper) ἰδὲ τὰ διεξοδικῶς γεγραμμένα ὑπὸ J. Psichari ἐν τοῖς Memoires de la Société de linguistique de Paris τόμ. ΣΓ′ (1888) σελ. 312—5.

Αὐτόθι, σελ. 65. Τοῦ βιβλίου τοῦ G. Meyer, Neugriechische Studien III. Die lateinischen Lehnwörter im Neugriechischen μνημοτευτέα ἡ ἐκτενὴς κριτικὴ τοῦ H. Pernot, ἐν Vollmöller, Romanischer Jahresbericht, τόμ. Δ′ (1895—1396) σελ. 451—356, ἔνθα πλεῖσται προσθῆκαι ἐπιφέρονται εἰς τὴν ἀναγραφὴν τοῦ G. Meyer.

Αὐτόθι, σελ. 65. Προκειμένου περὶ τοῦ ἄρθρου τοῦ P. Kretschmer, Lateinische und romanische Lehnwörter im Neugriechishen προσθετέα καὶ τὰ ἀνακοινούμενα ὑπὸ K. K[rumbacher] ἐν Byzantinische Zeitschrift, τόμ. Ζ′ (1898) σελ. 654.

Αὐτόθι, σελ. 65. Προκειμένου περὶ νομισματικῶν λέξεων εἰλημμένων ἐκ τῶν ῥωμανικῶν γλωσσῶν καὶ τῆς λατινικῆς ἰδὲ τὸ σπουδαῖον ἄρθρον τοῦ Ι. Σβορώνου, «Βυζαντιακὰ Νομισματικὰ ζητήματα» ἐν τῇ Διεθνεῖ Ἐφημερίδι τῆς Νομισματικῆς Ἀρχαιολογίας, τόμ. Β′ (1899) σελ. 341—402 (ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος).

Σελ. 65—66. Περὶ τοῦ καπετάνιος καὶ τῆς παραγωγῆς τούτου ἰδὲ καὶ A. N. Jannaris, Historical Greek Grammar παραγρ. 122.

Αὐτόθι, σελ. 66. Περὶ τῶν λέξεων καμάρα — βίζιτα — μπράτσο ἰδὲ

τὰ ὑπὸ τοῦ Ψυχάρη δημοσιευθέντα ἐν τῇ Ἀθηναϊκῇ ἐφημερίδι «Νουμᾶ» χρονιὰ Γ' (1905), ἀριθ. 142 (3 τοῦ Ἀπριλ.) σελ. 3—5 (ἰδὲ προχειρότερον Ψυχάρη, Ρόδα καὶ Μῆλα. Τόμ. Ε'. Μέρος Β'. Παρίσι 1909, σελ. 99—107, ὅπου καὶ περὶ τῆς λέξεως: μπαξές).

Αὐτόθι, σελ. 66. Προκειμένου περὶ τοῦ ἄρθρου τοῦ Ἰ. Βασιάδου ἡ παραπομπὴ ὀρθότερον ἔχει ὡς ἑξῆς: «Περὶ τῆς λέξεως σύγκελλος — πρωτοσύγκελλος» ἐν τῇ «Ἐκκλησιαστικῇ Ἀληθείᾳ» Κωνσταντινουπόλεως τόμ. ΙΕ' (1895—1896). σελ. 408.

Αὐτόθι, σελ. 66. Περὶ τῆς λέξεως Ῥωμαῖος, Ῥωμιός ἰδὲ τὰ σημειωθέντα ὑπὸ Γ. Σωτηριάδου ἐν τῇ ἐφημερίδι «Ἀκρόπολις» τῆς 5 Αὐγούστου 1901 ἐπ' εὐκαιρίᾳ τοῦ βιβλίου τοῦ Ἀργύρη Ἐφταλιώτη [=Κλεάνθους Μιχαηλίδου] «Ἱστορία τῆς Ῥωμιοσύνης» (Ἐν Ἀθήναις 1901). Ὁ Σωτηριάδης ἐλέγχει τὴν χρῆσιν τῆς λέξεως Ῥωμιός=Ἕλλην, Ῥωμιοσύνη=Ἑλληνισμός. Κατὰ τῆς ἰδέας ταύτης καὶ ὑπὲρ τῆς χρήσεως τοῦ Ἐφταλιώτη ἐγράφη τὸ ἄρθρον τοῦ Κ. Παλαμᾶ, ὅπερ προχειρότερον καὶ μετὰ προσθηκῶν εὑρίσκει τις ἐν τῷ βιβλίῳ τούτου: «Γράμματα» τόμ. Β' (Ἀθήνα 1907) σελ. 121—132. Ἐπηκολούθησεν ἐν τῇ ἐφημερίδι «Ἀγῶνι» τὸ ἄρθρον τοῦ Ν. Γ. Πολίτου: «Ἕλληνες ἢ Ῥωμιοί», ὅπερ ἐξεδόθη καὶ ἐν ἰδίῳ τεύχει, ἐν Ἀθήναις 1901. Ἐν τέλει μνημονευτέον τὸ ἄρθρον τοῦ Ψυχάρη: «Ῥωμιός καὶ Ῥωμιοσύνη», ὅπερ ἐξεδόθη ἐν σελ. 39—51 τῆς συλλογῆς «Ῥόδα καὶ Μῆλα». Τόμ. Α', Ἀθήνα 1902. (Πρβλ. καὶ τὰ τοῦ Ψυχάρη ἐν Revue Critique d'histoire et de littérature, ΛΕ' ἔτος, ἀριθ. 36, τῇ 9 Σεπτεμβρίου 1901, σελ. 195).

Σελ. 67. Περὶ τῶν λατινικῶν καταλήξεων ἐν τῇ νεοελληνικῇ ἰδὲ καὶ N. Dossios, «Beiträge zur neugriechischen Wortbildungslehre». Zürich 1879 (καίτοι ὁ συγγραφεὺς δὲν διαγινώσκει τὴν λατινικὴν ἀπόῤῥοιαν τῶν καταλήξεων τούτων).

Σελ. 69—82. Ἔδει νὰ γίνῃ λόγος καὶ περὶ τῶν σχέσεων τῆς Ἑλληνικῆς πρὸς τὴν γλῶσσαν τῶν Καταλωνίων, περὶ οὗ ἰδὲ τὸ ἄρθρον τοῦ A. Rubió y Lluch, La lengua y la cultura catalanas en Grecia en el siglo XIV ἐν τῷ Homenje á Menóndez y Pelago en el anno vigesimo de sua profesorado. Madrid 1899.

Σελ. 69. Τοῦ βιβλίου τοῦ G. Meyer, Neugriechische Studien 2. μνημονευτέα ἡ κριτικὴ ὑπὸ A. Thumb ἐν Litterarisches Zentralblatt τοῦ 1894 σελ. 1736—1738.

Σελ. 76. Εἰς τὴν σχετικὴν βιβλιογραφίαν πρὸς τὰ ζητήματα τῆς ἐπιδράσεως τῶν ῥωμανικῶν γλωσσῶν ἐπὶ τῆς ἑλληνικῆς προσθετέον καὶ τὸ βιβλίον τοῦ Gustav Körting, Neugriechisch und Romanisch. Ein Beitrag zur Sprachvergleichung. Ἐν Βερολίνῳ 1896, σελ. 165, εἰς 8ον. Πρβλ. καὶ τὰς κριτικὰς περὶ τούτου ὑπὸ H. Pernot, ἐν Revue Critique τοῦ 1897, β' ἑξαμηνία, σελ. 105—107 καὶ Vollmöller, Romanischer Jahresbericht, τόμ. Δ' (1895—1896) σελ. 356—8.

Αὐτόθι, σελ. 76. Προκειμένου περὶ τῶν σημερινῶν Ἑλλήνων τῆς κάτω Ἰταλίας, τῆς καταγωγῆς καὶ τῆς γλώσσης αὐτῶν, μνημονευτέαι ἐκ τῆς ἐκτεταμένης σχετικῆς βιβλιογραφίας αἱ ἑξῆς διατριβαί: Astorre Pelegrim, Il dialetto grecocalabro di Bova. Torino e Roma 1880.—Ettore Capialbi—Luigi Bruzzano,

Racconti greci di Roccaforte. Τεύχη δύο. Monteleone 1885—1886. —Vito P. Palumbo, Ποεσίαι βοτηρέναι 'ν γρηκά. Traduzioni in greco-selentino per le nozze Peschiulli-Palmentola. Parigi 1885. (Τῶν δύο τούτων ἔργων πρόκειται μοι κριτικὴ τοῦ G. Morosi ἐν ἰδίῳ τεύχει ἄγνωστον πόθεν ἀποσπασθέντι). — Krumbacher, Griechen im heutigen Italien, ἀποτύπωμα ἐκ τῶν «Münchner neueste Nachrichten» τῆς 14 φεβρουαρίου 1891, (ἀριθ. 73), προχειρότερον τὸ ἄρθρον τοῦτο ἐν Krumbacher, Populäre Aufsätze, σελ. 65—73 καὶ 376—377.—Gustavo Meyer, «Alcune aggiunte all' articolo del Morosi sull' elemento Greco nei dialetti dell' Italia Meridionale (Arch. XII, 76 sgg.), ἐν τῷ «Archivio Glottologico Italiano» τόμ. ΙΒ′ (1890—1891) σελ. 137—140 (ἐν σελ. 137—138 γίνεται λόγος καὶ περὶ τῆς λέξεως γασμοῦλος-βασμοῦλος περὶ ἧς ἄλλαι βιβλιογραφικαὶ σημειώσεις πρόκεινται κατωτέρω σελ. 9).

Ἐπίσης μνημονευτέα τὰ ἑξῆς ἄρθρα: Prince L.-L. Bonaparte, Linguistic Islands of the Neapolitan and Sicilian provinces of Italy, still existing in 1889. Hertford 1890, σελ. 32, ἀπόσπασμα ἐκ τῶν Trasactions of the Philological Society (ἀνάλυσις τῆς διατριβῆς ὑπὸ G. Meyer, Zeitschrift für romanische Philologie τόμ. ΙΕ′, σελ. 546 κ. ἑ.). — Tozer, The Greek-speaking Population of Southern Italy, ἐν τῇ Journal of Hellenic Studies τόμ. Ι′ (1889) σελ. 11—42.—A. Pellegrini, Nuovi saggi romaici di terra d'Otranto ἐν τῷ Supplementi periodici del' Archivio glottologico Italiano τοῦ 1895, σελ. 1—96.—Salvatore Mele, L'Ellenismo nei dialetti della Calabria media. Monteleone, T. Rano 1891 (ἔνθα περὶ τῆς ἐπιδράσεως τῆς ἑλληνικῆς ἐπὶ τῶν διαλέκτων τῆς κάτω Ἰταλίας) — Mgr. De Grutars, Les Italo-Grecs. Leur langue et leur origine ἐν τῷ Le Musée Belge τόμ. Α′ (1897) σελ. 1—18, 34—48, καὶ τόμ. Β′ (1898) σελ. 267—280, καὶ τόμ. Γ′ (1899) σελ. 236—245. (Πραγματεύεται περὶ τῶν Ἑλληνοϊταλῶν τῆς Κάτω Ἰταλίας καὶ τῆς Κορσικῆς. δυστυχῶς ὁ συγγραφεὺς δὲν λαμβάνει ὑπ' ὄψιν τὴν προγενεστέραν βιβλιογραφίαν. Πρβλ. καὶ τὰ σημειωθέντα ὑπὸ K. K[rumbacher] ἐν Byzantinische Zeitschrift τόμ. ΣΤ′ (1897) σελ. 617—618. — Β. Παλούμπου, «Περὶ τῆς ἐν τῇ νοτίᾳ Ἰταλίᾳ Ἑλληνοσαλεντινῆς ἀποικίας», ἐν τῇ Ἐπετηρίδι τοῦ Φιλολογικοῦ Συλλόγου Ἀθηνῶν «Παρνασσοῦ» τόμ. Α′ (1896) σελ. 23—48 (Πρβλ. τὸ περιοδικὸν «Τὰ Ὀλύμπια» τόμ. Α′, 1896, σελ. 228—230).—V. D. Palumbo, Biblioteca popolare Greco-Salentina. Antologia di canti e conti Calimora 1896 (ἰδὲ καὶ περιοδ. «Ὀλύμπια» τόμ. Α′, 1896, σελ. 247 «Ἑλληνοσαλεντινὰ τραγούδια»).

Ἐν τέλει μνημονευτέον τὸ λίαν ἐνδιαφέρον ἄρθρον τοῦ Π. Καρολίδου, «Οἱ ἐν τῇ Κάτω Ἰταλίᾳ καὶ Σικελίᾳ Ἑλληνοαλβανοί» ἐν τῷ περιοδικῷ Ἀθηνῶν «Ἑλληνισμός» τόμ. Ζ′ (1904) σελ. 81—88, 176—183, 354—357, 416—433, 481—488, 569—574, 939—942. Ἰδὲ καὶ τὰ λεγόμενα κατωτέρω περὶ τῶν σχέσεων Ἑλληνικῆς καὶ Ἀλβανικῆς.

Σελ. 76. Περὶ τῆς γλώσσης τῶν ἐν Κορσικῇ Ἑλλήνων ἰδὲ τὸ βιβλίον τοῦ Φάρδυ, Ἱστορία τῆς ἐν Κορσικῇ Ἑλληνικῆς ἀποικίας. Ἐν Ἀθήναις 1888 (περὶ τῆς γλώσσης ἰδίᾳ σελ. 166 κ. ἑ.).—Ἰδὲ καὶ τὰ σημειωθέντα ὑπὸ Hoefer ἐν Globus, 1891, σελ. 135.—P. Stephanopoli, Histoire des Grecs en Corse.

Paris 1901.—Θ. Ν. Φιλαδελφέως, ἐν Ἁρμονίᾳ τόμ. Β΄ (1901) σελ. 169.—Ἰδὲ καὶ τὴν προμνημονευθεῖσαν ἐργασίαν Mgr. De Groutars). — Ἐπίσης ἰδὲ καὶ Échos d'Orient.

Αὐτόθι, σελ. 76, ἀναγραπτέον καὶ τὸ ἄρθρον τοῦ P. Rolla, Gli elementi greci nei dialetti Sardi. Palermo, Giliberti 1895, σ. 31. Ἐπίσης M. L. Wagner, Gli elementi del lessico Sardo. Ἐν τῷ Archivio Storico Sardo, τόμ. Γ΄ (1907) σελ. 370—419.

Σελ. 77. Τοῦ βιβλίου τοῦ D. Hesseling (Les mots maritimes empruntés par les Grecs aux langues romanes) μνημονευτέα ἐνταῦθα ἡ ἀξιόλογος κριτικὴ τοῦ K. Dieterich ἐν τῷ Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen, τόμ. PIB΄ σελ. 226—228, καὶ ἡ κριτικὴ τοῦ A. Thumb ἐν Indogermanische Forschungen, Anzeiger IA΄, 1, σελ. 99—102 ὡς καὶ ἡ τοῦ G. Wartenberg ἐν τῇ Wochenschrift für klassische Philologie τόμ. ΚΑ΄ (1904) ἀριθ. 10, σελ. 266 κ. ἑ. καὶ ἡ τοῦ O. B[lock] ἐν Revue des Études Grecques τόμ. ΙΖ΄ (1904) σελ. 286—287.—Πλὴν ὑλικὸν πλεῖστον σχετικὸν πρὸς τὸ τοῦ βιβλίου τοῦ Hesseling περιέχει τὸ τοῦ «Λεωνίδα Παλάσκα, Γαλλοελληνικὸν λεξικὸν τῶν Ναυτικῶν ὅρων καὶ τῶν ὅρων τῶν συναφῶν ἐπιστημῶν ταξινομηθὲν καὶ συμπληρωθὲν ὑπὸ Μιχαὴλ Γούδα». Ἐν Ἀθήναις 1898—1908.

Αὐτόθι, σελ. 77. Περὶ τῶν φραγκικῶν λέξεων τῶν κειμένων ἐν μεσαιωνικοῖς Κυπριακοῖς μνημείοις ἰδὲ καὶ τὰ ἑξῆς δημοσιεύματα: Κ. Σάθα: Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, τόμ. Β. Χρονογράφοι Βασιλείου Κύπρου (Νεόφυτος Ἔγκλειστος, Ἐπιστολαὶ Γερμανοῦ Πατριάρχου, Γρηγορίου Πάπα, Μαρτύριον Κυπρίων, Λεόντιος Μαχαρᾶς, Γεώργιος Βουστρώνιος). Ἐν Βενετίᾳ 1873. Ἐν τῷ προλόγῳ πλεῖστα γλωσσικά. Ἐν σελ. 597—637 πλούσιον γλωσσάριον. — E. Miller et C. Sathas, Λεοντίου Μαχαιρᾶ Χρονικὸν Κύπρου. Chronique de Chypre. (Publication de l'École des langues Orientales vivantes. IIe Série. Vol. II). Paris 1882. Ἐν τέλει σελ. 407—31 πλούσιον γλωσσάριον, ἐν ᾧ δι' ἀστερίσκου σημειοῦνται αἱ ξενικῆς ἀπορρύιας λέξεις.—Ἐπίσης ἐν ταῖς διατριβαῖς τοῦ Σίμου Μενάρδου, «Περὶ τῶν ὀνομάτων τῶν Κυπρίων» (ἐν τῇ Ἀθηνᾷ τόμ. ΙΣΤ΄, 1904, σ. 257—294 καὶ ἐν ἰδίῳ τεύχει), «Ἡ Ρήγαινα» (ἐν τῷ Δελτίῳ τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος τόμ. ΣΤ΄ σ. 117—148, ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος, 1903), «Τὸ τοπωνυμικὸν τῆς Κύπρου» (ἐν «Ἀθηνᾷ» τόμ. ΙΗ΄, 1907, σ. 315—421, ἰδίως ἐν σελ. 402 κ. ἑ. τοπωνυμικὰ ἐκ Φράγκων κληροδοτηθέντα) καὶ δὴ «Θρῆνος τῆς Κύπρου» (ἐν τῷ Δελτίῳ τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογ. Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος, τόμ. ΣΤ΄, σελ. 405—432), ἔνθα ἐν τέλει γλωσσάριον ἑρμηνεῦον πυλλὰς φραγκικὰς λέξεις ἐν τῷ κειμένῳ ἀπαντώσας. Μνημονευτέα ἐνταῦθα καὶ ἡ ἐν τῇ ἐφημερίδι «Ἀγῶνι» καὶ ἐν ἰδίῳ τεύχει δημοσιευθεῖσα ὑπὸ τοῦ καθηγητοῦ Γ. Ν. Χατζιδάκι κρίσις τοῦ τοπωνυμικοῦ τῆς Κύπρου τοῦ Σίμου Μενάρδου (Ἐν Ἀθήναις 1907). Ἐν τέλει μνημονευτέα Ἀθ. Α. Σακελλαρίου, Τὰ Κυπριακὰ ἤτοι γεωγραφία, ἱστορία καὶ γλῶσσα τῆς νήσου Κύπρου ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων Χρόνων μέχρι σήμερον. Τόμοι δύο (ἐν Ἀθήναις 1890—1891), ἐξ ὧν ὁ δεύτερος: «Ἡ ἐν Κύπρῳ γλῶσσα» περιέχων ἐν τέλει σελ. 876—80 καὶ πλουσίαν ἀναγραφὴν ὑπὸ τὸν τίτλον: «Αἱ σπανιώτεραι ξενικαὶ λέξεις αἱ

ἐν ταῖς Κυπριακοῖς κειμένοις ἐν τῷ τόμῳ τούτῳ ἁπαντῶσαι». Πολλὰ τῶν γλωσσικῶν τούτων τοῦ Ἀθ. Α. Σακελλαρίου (ὅστις καὶ πρότερον εἶχεν ἐκδώσει «Κυπριακά» τόμ. Α′ καὶ Γ′ ἐν Ἀθήναις 1855 καὶ 1868) ἐπανορθοῖ δεόντως ὁ Σῖμος Μενάρδος ἐν τῇ καὶ ὑπὸ τοῦ Ἀθ. Μπούτουρα μνημονευομένῃ διατριβῇ: «Γαλλικαὶ μεσαιωνικαὶ λέξεις ἐν Κύπρῳ» ἐν τῇ «Ἀθηνᾷ» τόμ. ΙΒ′ (1900) σελ. 360—84. (Ἰδιαιτέρως περί τινων ξένων λέξεων τοῦ Χρονικοῦ τοῦ Μαχαιρᾶ καὶ τοῦ Βουστρωνίου ἰδὲ τὴν κατωτέρω σημειουμένην ἐργασίαν τοῦ G. Meyer). — M. Dercsényi, Ἱστορία τῆς Κυπριακῆς διαλέκτου ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι τῆς συγχρόνων περιόδου (οὐγγριστί). Ἐν Βουδαπέστῃ 1902. (Περὶ ταύτης ἰδὲ καὶ τὰ σημειωθέντα ὑπὸ R. V[ári] ἐν Byzantinische Zeitschrift, τόμ. ΙΒ′, 1903, σ. 651—2).

Σελ. 78. Περὶ τῶν λέξεων τοῦ Χρονικοῦ τοῦ Μορέως καὶ ἐν γένει περὶ τοῦ ξενικοῦ γλωσσικοῦ στοιχείου ἐν Ἑλλάδι κατὰ τοὺς φεουδαρχικοὺς ταύτης χρόνους ἰδὲ τὰ σημειωθέντα ὑπὸ K. Hopf, De historiae ducatus atheniensis fontibus. Ἐν Λειψίᾳ 1852. Ἐπίσης τὰ ὑπὸ Rudolf von Scala. I. Das Griechentum seit Alexander dem Grossen. (V. Band. (I. Hälfte) H. F. Helmolts: Weltgeschichte). Ἐν Λειψίᾳ καὶ Βιέννῃ 1904, σελ. 103. Ἀλλὰ πρὸ παντὸς ἰδὲ John Schmitt, The Chronicle of Morea (Ἐν Λονδίνῳ 1904). Καὶ ἐν τῷ προλόγῳ τούτου σποράδην πολλὰ γλωσσικὰ καὶ ἐν σελ. 599—622 πλούσιον γλωσσάριον, εἰς ὃ ἰδὲ παρατηρήσεις τοῦ D. C. Hesseling ἐν Byzantinische Zeitschrift, τόμ. ΙΔ′ (1905) σελ. 291—293. Πρβλ. καὶ τὰς περὶ τῆς ἐκδόσεως ταύτης τοῦ J. Schmitt κριτικὰς τοῦ Mg [=Mondry Beaudouin] ἐν τῇ Revue Critique τόμ. ΝΗ′ (1904), ἀριθ. 28 (β′ ἑξαμήνου) σελ. 28 κ. ἑ. καὶ τὴν τοῦ Aug. Heisenberg ἐν Deutsche Literaturzeitung τόμ. ΚΕ′ (1904), ἀριθ. 31, σελ. 1935 κ. ἑ. — Ἰδιαιτέρως περὶ τῆς λέξεως ριζικόν, ἥτις κατ' ἐπανάληψιν κεῖται ἐν τῷ Χρονικῷ τοῦ Μορέως καὶ ἐν ἄλλοις μεσαιωνικοῖς κειμένοις καὶ ἐν τῇ ζώσῃ γλώσσῃ ἁπαντᾷ, ἰδὲ τὴν διατριβὴν τοῦ J. Schmitt: Ρίζικόν — rizico. Estratto dalla Miscellanea Linguistica in onore Grariadio Ascoli. Torino 1901, σελ. 14. (Πρβλ. καὶ τὰ παρατηρηθέντα περὶ τῆς διατριβῆς ταύτης ὑπὸ K. K[rumbacher] ἐν Byzantinische Zeitschrift, τόμ. ΙΑ′, 1902, σελ. 225). Πρβλ. καὶ D. C. Hesseling ἔνθ' ἀνωτέρω σ. 293. — Περὶ δὲ τῆς λέξεως γασμούλος εἴτε βασμούλος, ἥτις ἐν διαφόροις μεσαιωνικοῖς κειμένοις ἁπαντᾷ, ἰδὲ τὴν μελέτην τοῦ [Δ. Θερεανοῦ], «Ὀλίγα περὶ τῆς λαλουμένης καὶ γραφομένης γλώσσης» ἐν τῇ «Νέᾳ Ἡμέρᾳ» (ἐφημερίδι Τεργέστης) ἀριθ. 957, τῆς 3/15 Ἀπριλίου 1893 (Πρβλ. K. K[rumbacher] ἐν Byzantinische Zeitschrift, τόμ. Γ′, 1894, σελ. 202 καὶ K. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Literatur. Ἐν Μονάχῳ 1897, σελ. 838—πρβλ. καὶ τὴν ἑλληνικὴν μετάφρασιν ὑπὸ Γ. Σωτηριάδου, τόμ. Γ′, σελ. 109). — Ὑπὸ σημείωσιν δὲ ὅτι ἡ ὑπὸ τοῦ Ἀ. Μπούτουρα μνημονευομένη μελέτη τοῦ H. F. Tozer: The Franks in the Peloponnese, δημοσιευθεῖσα ἐν τῇ Journal of Hellenic Studies, τόμ. Δ′ (1883) σελ. 165—236, ὅθεν καὶ ἐν ἰδίῳ τεύχει, μετεφράσθη ἐν μέρει καὶ ἑλληνιστὶ ὑπὸ [Σπ. Π.] Λ[άμπρου]: «Οἱ Φράγκοι ἐν Πελοποννήσῳ ὑπὸ H. F. Tozer» ἐν τῷ περιοδικῷ «Ἑστίᾳ» τόμ. ΚΑ′ (1886) σελ. 6—9, 22—26, 39—43.

Αὐτόθι, σελ. 78, σημειωτέον ὅτι ἡ ἑλληνιστὶ γεγραμμένη κριτικὴ τοῦ βι-

βλίου τοῦ H. Moritz (Die Zunamen bei den byzantinischen Historikern und Chronisten) ὑπὸ Συνόδῃ Παπαδημητρίου ἔχει καὶ α′ μέρος ἐν τοῖς «Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς» τόμ. Ε′ (1898) σελ. 713—735, ὅπερ παραδόξως διέλαθε τὸν Ἀ. Μπούτουραν.

Αὐτοθι, σελ. 78. Τῆς σχετικῆς πρὸς τὸ Μεσαρεὰ βιβλιογραφίας ἡ παράστασις ἀκριβέστερον ἔχει ὡς ἑξῆς: Ἀ. Μηλιαράκι, «Μεσαρέα. Ἱστορικαὶ ἔρευναι περὶ τοῦ ὀνόματος τούτου ὡς γεωγραφικοῦ». Ἐν τῷ Δελτίῳ τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος, τόμ. Δ′ (1892—1895) σελ. 423—4. (Τὸ ἄρθρον ἐγράφη ἐπ' εὐκαιρίᾳ τῶν γραφέντων περὶ τῆς ἐτυμολογίας τῆς λέξεως ὑπὸ Γ. Ν. Χατζιδάκι: «Περὶ Ἰκαρίας διαλέκτου» ἐν τῇ Εἰκοσιπενταετηρίδι τῆς καθηγεσίας Κ. Σ. Κόντου καὶ τανῦν προχειρότερον ἐν Γ. Ν. Χατζιδάκι, Μεσαιωνικὰ καὶ Νέα Ἑλληνικά, τόμ. Β′, σελ. 396—460). Εἰς ἀπάντησιν δὲ τοῦ ἄρθρου τοῦ Ἀ. Μηλιαράκι ἔγραψεν ὁ Γ. Ν. Χατζιδάκις: «Περὶ τοῦ ἐτύμου τῆς λέξεως Μεσαρέας» ἐν Ἀθηνᾷ, τόμ. ΣΤ′ (1894) καὶ ΙΒ′ (1900) καὶ τανῦν προχειρότερον ἐν Γ. Ν. Χατζιδάκι, Γλωσσολογικαῖς Μελέταις, τόμ. Α′, σελ. 115—179. — Ἐνταῦθα πρέπει νὰ μνημονευθῶσι καὶ ἕτεραι ἐργασίαι τοῦ Ἀ. Μηλιαράκη, ἐν αἷς ἀνεζήτησε τὴν ἐτυμολογίαν γεωγραφικῶν τινων ὀνομάτων ἐν τῇ ἰταλικῇ, ἤτοι: «Πόθεν ἡ λέξις Δασκαλειὸ ὡς γεωγραφικὸν ὄνομα» ἐν τῇ «Ἑστίᾳ», τόμ. Α′ τοῦ 1890 σελ. 43—44, καὶ «Πόθεν τὸ κοινὸν γεωγραφικὸν ὄνομα Νειμπουργιώ, Νειμπουργιός, Ἐμποργιός, Ἐμπορεῖον» αὐτόθι τόμ. Α′ τοῦ 1891, σελ. 409—411 καὶ «Καραγάτζ ἢ Πόρτο Λαγὸ καὶ ἡ λίμνη Βίστονις» αὐτόθι τόμ. Α′ τοῦ 1892 σ. 225—7.

Σελ. 79. Περὶ τοῦ γροικῶ ἰδὲ καὶ τὰ ὑπὸ M. Deffner ἐν τῇ «Νέᾳ Ἑλλάδι» τοῦ 1874, ἀριθ. 4. — Ἐπίσης ἰδὲ καὶ G. Meyer, «Il dialetto delle chronache di Cipro di Leontio Machera e Giorgio Bustron [Estratto dalla Rivista di Filologia ed Istruzione Classica. Anno IV, Fascicolo V—VI, Novembre-Dicembre 1875]. Roma, Torino, Firenze 1875.

Αὐτόθι, σελ. 79. Περὶ τῆς λέξεως γάμπα (= altgriech. καμπὴ> ital. gamba> neugriech. γάμπα) ἰδὲ τὸ εἰδικὸν ἄρθρον τοῦ P. Kretschmer: «Spätlateinisches gamba», ἐν τῷ Philologus, τόμ. Γ′ (1901) σελ. 277—281. Περὶ τῆς λέξεως ἄντζα ἰδὲ Ἰ. Καλιτσουνάκιν ἐν Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen τόμ. ΙΒ′ (1909) τμῆμ. β′. σελ. 174—176 (§ 13—18).

Αὐτόθι, σελ. 79. Περὶ τῆς λέξεως τσάγγα (τζάγγα, τζαγγίον κλ.) ἰδὲ τὸ ἄρθρον τοῦ G. Meyer, «Andar al Potamò. Sicil. unfern. Zanca» ἐν τῇ Zeitschrift für romanische Philologie τόμ. ΙΣΤ′ (1892) σελ. 542 κ. ἑ. καὶ ἐσχάτως St. Novaković τὴν γαλλιστὶ συντεταγμένην πραγματείαν «Цегаръ-Цьигаръ — τζαγκάρης; τζάγγα — mestve» ἐν τῷ Archiv für slavische Philologie τόμ. 32 (1911) σελ. 383—387 καὶ τὴν περὶ ταύτης κρίσιν τοῦ Ἰ. Καλιτσουνάκι ἐν τῇ Βυζαντίδι τόμ. Β′. (1910—1911) σελ. 255—256.

Αὐτόθι, σελ. 79. Ἐν σχέσει πρὸς τὸ σεττέμβρις ἰδὲ καὶ τὰ σημειωθέντα ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως ἐν τῷ Δελτίῳ τοῦ Ῥωσσικοῦ Ὑπουργείου τῆς Παιδείας, τόμ. ΤΜΓ′, τεῦχος Σεπτεμβρίου 1902, τμῆμα κλασσικῆς φιλολογίας, σελ. 423.

Σελ. 81. Μνημονευτέον, ὅτι ἡ διατριβὴ τοῦ R. Loewe (Altgermanische Ele-

mente der Balkansprachen ἐν τῇ Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, τόμ. ΑΘ′, νέας σειρᾶς ΙΘ′, σ. 265 κ. ἑ.) περιέχει ἐρεύνας περὶ τῶν μεσαιωνικῶν ἑλληνικῶν λέξεων βάνδον, τοῦφα, δροῦγγος, φλασκίον (νεοελληνικόν: φλασκί), βρούτις καθ' ἃ δηλοῖ καὶ ὁ Ἀ. Μπούτουρας, ἀλλ' ἔτι καὶ περὶ τῶν λέξεων: βρυδαλίχα, γρίβας, βοῦρτσα, γράβα (τζακωνικόν), λόχη, ἀνέμη. Ἰδιαιτέρως περὶ τῆς λέξεως δροῦγγος καὶ δρουγγάριος ἰδὲ τὸ ἄρθρον τοῦ Ю. Кулаковскій, Друнгъ и Друнгарій ἐν τοῖς «Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς» τόμ. Θ′ (1902) σελ. 1 κ. ἑ.

Σελ. 82. Προσθετέον τὸ ἄρθρον τοῦ H. Schuchardt «Romanisch bast—» (ὅπερ κατὰ τὸν συγγραφέα προέρχεται ἐκ τοῦ βαστάζειν), ἐν τῇ Zeitschrift für Romanische Philologie, τόμ. ΛΓ′, σελ. 339—46.

Αὐτόθι, σελ. 82. Περὶ τῆς γερμανικῆς λέξεως Kirche καὶ τῆς καταγωγῆς ταύτης ἐκ τοῦ ἑλληνικοῦ κυριακὸν ἰδὲ τὰ διεξοδικῶς γεγραμμένα ὑπὸ τοῦ P. Kretschmer ἐν τῇ Zeitschrift für die vergleichende Sprachforchung, τόμ. ΛΘ′ (ΙΘ′ ν. σ.) (1906) σελ. 539—548 (Πρβλ. καὶ Byzantinische Zeitschrift, τόμ. Ι′, 1901, σελ. 672 ἑτέρα βιβλιογραφία) ἰδὲ καὶ A. Th[umb] ἐν Literarisches Centralblatt τόμ. ΝΒ′ (1901) σελ. 736 καὶ ἰδίᾳ Eb. Nestle ἐν Zeitschrift für deutsche Wortforschung τόμ. Β′ (1902) σελ. 339 κ. ἑ.

Αὐτόθι σελ. 82. Μνημονευτέα ἡ διατριβὴ τοῦ A. Thumb «Zur Vorgeschichte von got. paida» (ἐκ τοῦ ἑλληνικοῦ βαίτη) ἐν τῇ Zeitschrift für Deutsche Wortforschung, τόμ. Ζ′ (1906) σελ. 261—267.

Σελ. 91. Περὶ τῆς ἐπιδράσεως τῆς σλαβικῆς ἐπὶ τῆς Ἑλληνικῆς καὶ ταύτης ἐπ' ἐκείνην ἰδὲ καὶ τὴν διατριβὴν τοῦ P. Kretschmer: «Die slavische Vertretung von indogerm o». Ἐν τῷ Archiv für slavische Philologie τόμ. ΚΖ′ (1905) σελ. 228—240.—Ἐπίσης ἰδὲ καὶ τὸ βιβλίον Ν. Εὐσταθίου, Ἡ ῥωσσικὴ γλῶσσα ἐν τῇ λογοτεχνίᾳ αὐτῆς. Ἐν Ἀθήναις 1904. — Θ. Π. «Ἑλληνοσλαβικὸν λεξιλόγιον ἐν Μακεδονίᾳ καὶ Θρᾴκῃ» ἐν τῷ περιοδικῷ Ἀθηνῶν «Ἑλληνισμὸς» τόμ. Η′ (1905) σελ. 378—382. — Γ. Μπουκουβάλα, «Ἡ γλῶσσα τῶν ἐν Μακεδονίᾳ σλαβοφώνων», αὐτόθι, τόμ. Η′ (1905) σελ. 906—915 καὶ Θ′ (1906) σελ. 58—62.—Πολὺ κατωτέρα εἶναι καὶ οὐχὶ πάντοτε ἐπὶ βάσεων ἐπιστημονικῶν διάφορα σχετικὰ ἄρθρα δημοσιευθέντα ἐν ταῖς Ἀθηναϊκαῖς ἐφημερίσι «Πύῤῥος» καὶ «Μέγας Ἀλέξανδρος».

Περὶ δὲ τῶν λειψάνων τῆς Ἑλληνικῆς ἐν τῇ Νοτίῳ Ῥωσσίᾳ ἰδὲ τὸ ἄρθρον τοῦ Θ. Βελλιανίτου, «Οἱ ἐν Ῥωσσίᾳ Ἕλληνες» ἐν τῇ «Ἑστίᾳ» τοῦ 1893 (Β′ ἑξαμηνία) σελ. 273—276.—Πρβλ. καὶ Brückner ἐν Archiv für Slavische Philologie τόμ. ΙΣΤ′ (1894) σ. 253.

Αὐτόθι, σελ. 91. Περὶ τῶν σλαβικῶν λέξεων τῆς Λεσβιακῆς διαλέκτου ἰδὲ καὶ τὰ ὑπὸ A. Thumb ἐν Anzeiger τῶν Indogermanische Forschungen τόμ. ΛΒ′ (1908) σελ. 33 κ. ἑ.

Σελ. 91. Προκειμένου περὶ τῆς λέξεως Μορέας καὶ τῆς ἑλληνικῆς ταύτης καταγωγῆς ἐπὶ τῇ βάσει τῶν ὑπὸ τοῦ καθηγητοῦ Γ. Χατζιδάκι γεγραμμένων ἐπραγματεύθη καὶ ὁ Κ. Σαββόπουλος: «Μορεὰς ἢ Μορηᾶς. Ἐξέτασις τοῦ ὀνόματος ὑπὸ ἱστορικήν, ἐθνολογικὴν καὶ ἐτυμολογικὴν ἔποψιν» ἐν τῇ ἐφημερίδι Τριπόλεως τῆς Πελοποννήσου «Μορεᾶς» ἔτος ς′ (1904) ἀριθ. 143, 144, 145.—

Ἐπίσης προσθετέα καὶ τὰ ὑπὸ Γ. Ν. Χατζιδάκι γεγραμμένα ἐν Byzantinische Zeitschrift τόμ. Β′ (1893) σ. 283 (πρὸς ἃ πρβλ. καὶ Γ. Ν. Χατζηδάκι, Μεσαιωνικὰ καὶ Νέα Ἑλληνικά. Τόμ. Β′, 1907, σ. 273 κ. ἑ.) καὶ ἐν «Ἀθηνᾷ» τόμ. Ε′ (1893) σ. 549 καὶ τὸ ἐν Byzantinische Zeitschrift τόμ. Ε′ (1896) σελ. 341—346 ἄρθρον: «Ὁ Μορέας oder τὸ Μόρεον?» (ἰδὲ τὸ αὐτὸ ἑλληνιστὶ διεσκευασμένον καὶ ἐν Γ. Ν. Χατζιδάκι, Γλωσσολογικαὶ Μελέται. Τόμ. Α′. Ἐν Ἀθήναις 1901, σελ. 26—31) ἐν ἀντιθέσει τῶν γεγραμμένων ὑπὸ Σπυρ. Π. Λάμπρου ἐν τῷ Δελτίῳ τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος τόμ. Δ′ (1892—1893) σ. 634—652 ὑπὸ τὸν τίτλον: «Ἑλληνικὰ ἔγγραφα ἐν τῷ ἀρχείῳ τῆς Βενετίας ἐν οἷς καὶ ἔγγραφα Τούρκων ἀρχόντων ἑλληνιστὶ μετὰ καὶ παρεκδρομῆς περὶ τοῦ ὀνόματος τοῦ Μορέως» καὶ σελ. 722: «Τὸ ὄνομα τοῦ Μορέως θηλυκόν».

Σελ. 92. Ἐν σχέσει πρὸς τὰς σλαβικὰς ἐν τῇ Ἑλληνικῇ λέξεις μνημονευτέον καὶ τὸ ἄρθρον τοῦ Ю. Кулаковскій, Славянское слово «плоть» въ записи византійцевъ (= Ἡ σλαβικὴ λέξις «πλωτὴ» ἐν ταῖς βυζαντιναῖς χρονογραφίαις) ἐν τοῖς «Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς», τόμ. Ζ′ (1900) σελ. 107—112.

Αὐτόθι, σελ. 92. Περὶ τοῦ σλαβικοῦ δῆθεν ὀνόματος τῶν Τσακώνων ἰδὲ καὶ τὰ ὑπὸ Philippson σημειωθέντα ὑπὸ Petermanns Mitteilungen. Ergänzungsheft IV 98 (1890) σελ. 37.

Αὐτόθι, σελ. 92. Περὶ τοῦ σέμπρος, ὅπερ προῆλθεν ἐκ τοῦ ἀρχαίου σερβικοῦ sebru, ἰδὲ A. Thumb ἐν Indogermanische Forschungen τόμ. ΙΔ′ (1903) σελ. 347—349 καὶ τὴν σπουδαιοτάτην μελέτην τοῦ αὐτοῦ «Altgriechische Elemente des Albanesischen» αὐτόθι τόμ. ΚΣΤ′ (1909) σελ. 1—20.

Σελ. 93. Ἡ διατριβὴ τοῦ M. Vasmer, Греко-славянскіе этюды ἔχει καὶ τμῆμα μὴ ἀναγραφόμενον ἐνταῦθα ὑπὸ τοῦ Ἀθ. Μπούτουρα, δημοσιευθὲν ἐν Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ τόμ. ΙΑ′ (1906), τμῆμα Β′, σελ. 386—413 καὶ ἐν ἰδίῳ τεύχει (ἐνταῦθα καὶ περὶ τῆς λέξεως Σάββατον καὶ τῶν διαφόρων ταύτης τύπων, ὡσαύτως περὶ τῶν λέξεων τσέργα, λαγκάδιν, πέστροφα, πλιάτσικα, πλιάτσκα, ροῦμπος, σέμπρος, μπράτιμος). Ὁ αὐτὸς M. Vasmer πραγματεύεται περὶ τῶν λέξεων βάλτος καὶ κουνάδι ἐν διατριβῇ «Къ вопросу о славянскихъ заимствованіяхъ въ греческомъ языкѣ» ἐν «Живая Старина» τόμ. Δ′ (1906) σελ. 277—280.

Σελ. 93 κ. ἑ.: Προκειμένου περὶ τῶν ἀμοιβαίων σχέσεων Ἑλληνικῆς καὶ Ἀλβανικῆς προσθετέον τὸ τοῦ Κ. Χριστοφορίδου, Λεξικὸν τῆς Ἀλβανικῆς γλώσσης. Ἐν Ἀθήναις 1904. — Τοῦ βιβλίου τοῦ G. Meyer: Albanesische Studien (1883) μνημονευτέα καὶ ἡ λίαν ἐνδιαφέρουσα κριτικὴ τοῦ Ν. Γ. Π[ολίτου] ἐν τῷ Δελτίῳ τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος, τόμ. Α′, σελ. 728—731 (Ἐν ταύτῃ σημειοῦνται πρὸς τοῖς ἄλλοις τάκόλουθα σχετικὰ ἔργα: W. M. Leake, Of the Albanian language (Researches in Greece). London 1814. — G. Crispi, Memoria sulla lingua albanese. Palermo 1831.— Κ. Χ. Βάμβα, Περὶ τῶν ἐν Ἰταλίᾳ Ἑλληνοαλβανῶν καὶ ἰδίως περὶ τῶν εἰς Ἑλλάδα μεταναστευσάντων ἐν τῷ Α′ τόμῳ (τοῦ 1877) τοῦ «Παρνασσοῦ» σελ. 19—27.—Κ. Χ. Βάμβα, Ὀλίγα περὶ τῆς Ἀλβανικῆς γλώσσης, αὐτόθι, τόμ. Γ′ (1879)

σελ. 286—298). — Ἐπίσης προθετέα καὶ Ι. Α. Κουλουριώτου, Ἀλβανικὰ πάρεργα. Ἐν Ἀθήναις 1883.—Χρ. Χριστοβασίλη, «Ἡ Ἤπειρος ἐθνογραφικῶς καὶ ἐθνολογικῶς ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι σήμερον» ἐν τῷ περιοδικῷ Ἀθηνῶν «Ἑλληνισμὸς» τόμ. Ζ′ (1905) σελ. 17—33, 140—146, 205—208, 444—451, 497—502.

Περὶ τῶν ἀλβανικῶν ἐπωνύμων καὶ τοπωνυμιῶν τῆς Ἄνδρου, Ἀργολίδος καὶ Κορινθίας καὶ Κεφαλληνίας ἰδὲ τὰς ἐξῆς ἐργασίας τοῦ Ἀ. Μηλιαράκι: Ὑπομνήματα περιγραφικὰ τῶν Κυκλάδων νήσων κατὰ μέρος. Ἄνδρος, Κέως. Ἐν Ἀθήναις 1880. — Γεωγραφία πολιτικὴ νέα καὶ ἀρχαία τοῦ νομοῦ Ἀργολίδος καὶ Κορινθίας... Ἐν Ἀθήναις 1886. — Γεωγραφία πολιτικὴ νέα καὶ ἀρχαία τοῦ νομοῦ Κεφαλληνίας.... Ἐν Ἀθήναις 1890.— Καθ' ὅσον ἀφορᾷ εἰς τὰ τοπωνυμικὰ ἐξ Ἀλβανικῶν ἐπωνύμων κλ. τῆς Ἑλλάδος καθ' ὅλου ἰδὲ Κ. Ν. Σάθα, Μνημεῖα τῆς Ἱστορίας τῆς Ἑλλάδος, τόμ. Δ′ (Ἐν Παρισίοις 1882) σελ. Ι κ. ἑ. — Ἰδιαιτέρως περὶ τῆς ἀλβανικῆς καταλήξεως — εζα ἐν τοπωνυμικοῖς ἰδὲ τὰ σημειωθέντα ὑπὸ Κ. Ν. Ἄμαντου ἐν τῷ περιοδικῷ «Ἀθηνᾶ» τόμ. ΚΒ′ (1910) σελ. 204.

Σελ. 94. Περὶ τῶν ἑλληνικῶν λέξεων ἐν τῇ Βουλγαρικῇ ἰδὲ τὴν διατριβὴν τοῦ Dr St. Romansky, «Lehnwörter lateinischen Ursprungs im Bulgarischen». Ἐν Λειψίᾳ 1909 (Sonderabdruck aus dem XX Jahresbericht des Instituts für rumänische Sprache zu Leipzig) σελ. 89—134. Ἐν αὐτῷ πλεῖσται λέξεις καὶ δὴ λατινικῆς καταγωγῆς, ἃς δ' ὅμως παρέλαβον οἱ Βούλγαροι παρὰ τῶν Βυζαντινῶν καὶ Ἑλλήνων (π. χ. april = **апри́лъ**, aspra = **а́спра**, avgust = **а́вгу́стъ**, fasul = **фасу́лъ**=φασούλι, guna = **гу́на** = γούνα, kamare = **ка́мара** = καμάρα, kanata = **ката**, kandilo = **кандѝло** = κανδήλα, κανδήλι, litra = **ли́тра**, majstor = **ма́йсторъ** = μαίστωρ, marulja = **мару́лъ**= μαρουλι, mramor = **мра́моръ** = μάρμαρον, mule = **му́ле** = μουλάρι, patja= **па́та** = πάθημα, raso = **раso** = ράσον, rus = **ру́съ** = ῥοῦσσος, varka = **ва́рка** = βάρκα, κλ. κλ.). Ἐπίσης αὐτόθι, σελ. 94, μνημονευτέα ἡ περὶ τῶν ἐν τῇ βουλγαρικῇ ἑλληνικῶν λέξεων ἐργασία τοῦ A. Kalina ἐν Materialy do historyi języka bulgarskiego... Τόμ. ΙΔ′ καὶ ΙΕ′ (1891—1892). Τέλος μνημονευτέα ἡ ἐργασία τοῦ S. Argirov, Περὶ τῆς κατ' οἶκον βουλγαρικῆς γλώσσης (**къмв българскить тайни езици**) ἐκδεδομένη βουλγαριστὶ ἐν Sbornik izd. blg. knižovno družestvo ἐν Σοφίᾳ 1901, καὶ ἐν ἰδίῳ τεύχει.

Αὐτόθι, σελ. 94. Περὶ τοῦ βουλγαρικοῦ Plovdiv = Φλιππούπολις, αἱ σχετικαὶ παραπομπαὶ ἔχουσιν ὧδε: Kałużniacki, Zur Geschichte der bulgarischen Benennung der Stadt Philippopel ἐν τῷ Archiv für Slavische Philologie τόμ. ΙΣΤ′ (1894) σελ. 594—596 καὶ Const. Jireček, Zum Namen Plovdin oder Plovdiv αὐτόθι σελ. 596—600 (πρβλ. καὶ K. K[rumbacher] ἐν Byzantinische Zeitschrift, τόμ. Δ′, 1895, σελ. 188).

Σελ. 94. Περὶ τῆς ἐπιδράσεως τῆς ἑλληνικῆς ἐπὶ τῆς ῥουμανικῆς ἰδὲ τὴν διατριβὴν τοῦ Kr. Sandfeld Jensen, Rumaenske Studier I. Infinitiv og udtrykkene derfori Rumaensk og Balkansprogene en Sammenlignende undersogelse. Køвenhavn 1900, σελ. 135, εἰς 8-ον.

Σελ. 96. Περὶ τῶν ἀλβανικῶν štiaz (=Funken) προερχομένου ἐκ τοῦ ἑλληνικοῦ ιστιά, στιά (=ἑστία) καὶ šaktisem (=bin ausser mir) προερχομένου ἐκ τοῦ ἑλληνικοῦ σαστίζω ἰδὲ τὰ γεγραμμένα ὑπὸ A. Thumb ἐν τῇ Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, τόμ. ΛΣΤ′ (τῆς νέας σειρᾶς ΙΣΤ′) σελ. 186—188.

Σελ. 100. Περὶ τουρκικῶν τινων καὶ δὴ ἀραβικῶν λέξεων ἀπαντωσῶν ἐν τῷ μεσαιωνικῷ ἔπει τοῦ Διγενῆ Ἀκρίτα ἰδὲ τὴν διατριβὴν τοῦ Π. Καρολίδου: «Σημειώσεις κριτικαί, ἱστορικαὶ καὶ τοπογραφικαὶ εἰς τὸ ἔπος «Ἀκρίταν» (Ἀνατύπωσις ἐκ τῆς Ἐπετηρίδος τοῦ Ἐθν. Πανεπιστημίου). Ἐν Ἀθήναις 1906. Αὐτόθι, σελ. 100, ἀναγραπτέα καὶ τὰ ἐν Byzant. Zeitschrift τόμ. ΙΒ′ (1903) σελ. 530—532, σημειούμενα ὑπὸ H. Gelzer—Dr Mordtmann ἐν σχέσει πρὸς τὴν ἑρμηνείαν τουρκικῶν λέξεων ἔν τισιν ἐγγράφοις τῆς Ἁγιορειτικῆς μονῆς τοῦ Ζωγράφου.

Αὐτόθι, σελ. 100, δύναταί τις νὰ σημειώσῃ τὰ ἐπ' ἐσχάτων δημοσιευθέντα φροντίσματα τοῦ πατρὸς Louis Rozevalle S. J.: Les emprunts turcs dans le grec vulgaire de Roumélie et spécialement d'Andrinople (Ἀπόσπασμα ἐκ τῆς Journal Asiatique 1911, Paris 1912) καὶ τὸ ὑπὸ τὸν αὐτὸν τίτλον ὑποβληθὲν ὑπόμνημα εἰς τὸ Διεθνὲς ἐν Ἀθήναις συνέδριον τῶν Ἀνατολιστῶν (τμῆμα XI c) δημοσιευθὲν ἐν τοῖς Mélanges de la Faculté Orientale Beyrouth τόμ. V², σελ. 571—588, ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος.

Ἐν τέλει μνημονευτέα περὶ τῶν ξένων λέξεων τῶν ἐν τῷ ἰδιώματι τῶν Σαράντα Ἐκκλησιῶν τῆς Θρᾴκης τὰ σημειωθέντα ὑπὸ M. Vasmer ἐν τόμ. NZ′ (1907) σελ. 400—406, ἐν κριτικῇ τοῦ βιβλίου τοῦ Στ. Ψάλτη (Θρακικὰ ἢ μελέτη περὶ τοῦ γλωσσικοῦ ἰδιώματος τῆς πόλεως Σαράντα Ἐκκλησιῶν. Ἀθήνησι 1905), ἐν ᾗ κριτικῇ καὶ περὶ τοῦ πέστροφα. — Περὶ τῶν ξένων λέξεων ἐν Κεφαλληνίᾳ ἰδὲ καὶ τὰ γεγραμμένα ὑπὸ Π. Λωρεντζάτου ἐν «Ἀθηνᾷ» τόμ. ΙΣΤ′ (1904) σελ. 189 κ. ἑ. — Περί τινων ξένων λέξεων ἐν Ἠπείρῳ ἰδὲ Γ. Χρ. Χασιώτου, Συλλογὴ τῶν κατὰ τὴν Ἤπειρον δημοτικῶν ᾀσμάτων (Ἐν Ἀθήναις 1866) καὶ Π. Ἀραβαντινοῦ, Συλλογὴ δημωδῶν ᾀσμάτων τῆς Ἠπείρου (Ἐν Ἀθήναις 1880).

Καὶ ὡς κατακλεὶς μνημονευτέα τὰ δύο βιβλία τοῦ Π. Κομνηνοῦ, Λακωνικὰ (Ἐν Ἀθήναις 1896—1898) καὶ Ἀρκαδικὰ (ἐπίσης ἐν Ἀθήναις, ἀτελές). Ἐν αὐτοῖς πλεῖστα ὅσα περὶ τῶν σχέσεων τῶν ξένων γλωσσῶν πρὸ τὴν ἑλληνικήν.

Ἐν Ἀθήναις 1910.

Ἐν Μονάχῳ 1912.

Νῖκος Α. Βέης.

В. В. Латышевъ, Страданіе св. Георгія, приписываемое Θеодору Дафнопату,—нынѣ впервые изданное В. В. Латышевымъ. Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ 59-ый (окончаніе). С.-Петербургъ. 1911.

О первой, бо́льшей части этого новаго труда уважаемаго ученаго (Двѣ рѣчи Θеодора Дафнопата, Прав. Палест. Сборн., тотъ же выпускъ) мы дали свой отзывъ въ Журналѣ Министерства Нар. Просв. Настоящимъ изданіемъ этотъ трудъ заканчивается, послѣ того какъ издателю

были высланы въ Петербургъ тѣ Парижскія рукописи (№№ 1178—1529), коихъ позднее доставленіе задержало изданіе. (Двѣ рѣчи, стр. XCII). Рукописи эти одной редакціи и различаются между собою лишь незначительными варіантами (Страданіе св. Георгія, предисловіе, стр. IV). Отдавая предпочтеніе вообще рукописи 1178-ой, издатель присвоиваетъ Страданію авторство Θеодора Дафнопата на основаніи № 1529-го. Но если издатель основывается въ этомъ на тѣхъ сходствахъ стиля, которыя онъ указываетъ на стр. XCVII—XCIX первой части труда, мы продолжаемъ думать, что этого рода сходства ничего не доказываютъ. Легко бы было повторить тотъ же опытъ сближенія Страданія съ любымъ другимъ произведеніемъ того же характера, какой мы сдѣлали въ первой рецензіи, чтобы признать призрачность такого способа доказательства. Беремъ хотя бы Повѣствованіе о чудесахъ св. Артемія, первый агіографическій памятникъ, коимъ открывается разбираемый ниже сборникъ Пападопуло-Керамевса. По списку Латышева найдемъ здѣсь слова: ἀναπέμπειν стр. 50,3, ἀπορογγνύναι 45,28, διαμένειν 65,24, ἐπιγιγνώσκειν 57,8, ἐπιλαμβάνεσθαι 46 и 52, ἐφίεσθαι 2,3, μύειν 60,1, μυσταγωγία, μυσταγωγός (v. ind. P. K.), οἰκεῖος 54,10, πιστοῦν, πιστοῦσθαι 12, 61, πυκτεύειν 19,25, 37,19 etc., σπῖλος 72, σπλάγχνα passim, συνέχεσθαι 21,3, φθέγγεσθαι 65, φρικώδης 58,3; найдемъ далѣе немало словъ, общихъ Страданію и Повѣствованію, но отсутствующихъ у Дафнопата (въ другихъ произведеніяхъ), какъ βιωτικός Страд. 6,12, Повѣств., 64,1, ὑπαγορεύω Ж. 7,17, Повѣств. 5,2, προσπελάζω Страд., 13,25, Повѣств., 6,23 etc., ἄχρονος Страд. 13, Повѣствованіе, 70,9, ναρκῶ Страд. 14,6, Повѣств., 70,12, 72,29; найдемъ даже и цѣлыя общія обоимъ памятникамъ общія фразы: ὑπερζέσας τῷ θυμῷ Страд. 15,19, Повѣств. 38,2, ἐντροπῇ καλυπτόμενος Страд. 8,13, αἰσχύνῃ καλυπτόμενος Повѣств. 63,22. Число этихъ сходствъ можно было бы значительно увеличить, но они, конечно, ничего не докажутъ. Съ другой стороны, Дафнопатъ употребляетъ, напр., глаголъ ἀγάλλομαι въ этой формѣ, въ Страданіи Георгія, напротивъ, всякій разъ употребляется глаголъ ἀγαλλιάομαι, ἀγαλλιῶμαι см. стр. 27,5, стр. 29,1, стр. 31,25 и существ. ἀγαλλίασις стр. 10,2. Существеннѣе, чѣмъ такія болѣе внѣшнія сопоставленія, признаки въ языкѣ, которые позволяютъ отнести и данное житіе къ тому періоду агіографической письменности, какой намѣчается житіями, служившими предметомъ критической обработки со стороны содержанія и текста Узенера, Гельцера и др. Мы имѣемъ въ виду изданія Узенера, начиная съ Acta S. Timothei (1877): Legenden der Pelagia (1879), Akten der Scilitanischen Märtyrer (1881), Der heilige Theodosios (1890), Acta M. Anastasii Persae (1894), Der heilige Tychon (1907), Leontios von Neapolis Гельцера (1893) и дрр. Особое значеніе для житія, изданнаго В. В. Латышевымъ, имѣютъ Acta SS. Marinae и Acta Christophori, изданныя болландистами въ I-омъ томѣ Analecta Bollandiana (Paris 1882) и въ иной редакціи Узенеромъ въ 1886 г. VII-ой вѣкъ (Дѣянія св. Анастасія; агіографиче-

скія писанія Леонтія Неапольскаго; Іоаннъ Милостивый, авторъ житія св. Тихона, см. упомянутое изданіе Узенера, Sonderbare Heilige, Texte u. Untersuch. I, S. 47) и предшествующіе (біографъ св. Θеодосія Θеодоръ относится къ первой половинѣ VI-го в.; Дѣянія св. Пелагіи Узенеръ помѣщаетъ въ первой половинѣ V-го в., см. Legenden d. Pelagia, S. V fg.) являются временемъ расцвѣта этой литературы. Нѣкоторымъ опредѣленнымъ terminus ante quem служитъ мартирологій св. Меѳодія Сиракузскаго (см. введеніе Узенера къ Дѣяніямъ св. Марины, которыя для Дѣяній св. Христофора служатъ предметомъ подражанія), патріарха съ 842—846 г.

Въ своихъ весьма важныхъ въ методологическомъ отношеніи Studien zu den Legenden des hl. Theodosios (Sitzungsber. d. k. bayer. Akad. d. Wiss., philos.-philol. u. hist. Classe. 1892) покойный Крумбахеръ возстановляетъ въ текстѣ житія св. Θеодосія отвергнутую Узенеромъ форму συγχεθεῖσαι (=συγχυθεῖσαι) pg. 65,19 (см. Крумбахеръ, S. 312). Ту же характерную форму дважды встрѣчаемъ во вновь публикуемомъ Латышевымъ Страданіи св. Георгія, см. стр. 10,20 ἐκχεθῆναι и стр. 24,2 χεθήτω. Но далѣе, мы находимъ сходство стиля въ Страданіи и въ нѣкоторыхъ изъ цитованныхъ сейчасъ агіографическихъ памятниковъ и во многомъ другомъ. Такъ характерно это отсутствіе синтаксической связи съ предшествующимъ во вводныхъ фразахъ стр. 9,30, 20,7 ὁ (не: ὁ δὲ) ἅγιος Γεώργιος εἶπε, то же 31,6 33. Характерна любовь къ извѣстнаго рода образованіямъ глаголовъ и существительныхъ, при чемъ къ старымъ присоединяются въ изобиліи новообразованія. Глаголы на—όω, въ Страданіи Георгія πυρακτόω 18,2, δυναμόω 19,11, срв. въ упомянутыхъ житіяхъ: φανερόω, ἐνδυναμόω, στερεόω, ἀφαντόω, σκοτόω, τελειόω, δικαιόω, κυκλόω, θαυμαστόω. Существительныя на—σις въ Страданіи Георгія σύνθεσις 10,20, 20,22, ἀγαλλίασις 10,2, πώρωσις 13,14, τελείωσις 14,31, ἀπολύτρωσις 15,4, ἐπίδοσις 23,14, ἐπιφοίτησις 26,28, ἀνάλυσις 26,22, πίλησις, ἐκτύπωσις 28,23 30,2, διάθεσις 31,19, ἐνατένισις 35,27, срв. въ тѣхъ житіяхъ: συνάντησις, τελείωσις, κοίμησις, αἴτησις, αἴνεσις, ἐνθύμησις, γένεσις, γέννησις, πύρωσις (τῆς καρδίας), у Малалы ἐχχόϊσις, ἀνακωδίκευσις. Существительныя на—μα въ Страданіи Георгія ἀγώνισμα 4,13, ἄθροισμα 5,19, δίδαγμα 6,6, προσόχθισμα 8,8, σέβασμά, παράστημα 8,19, θέσπισμα 8,29, μηχάνημα 14,4, τερατούργημα 15,29, θαυματούργημα 22,8, χαλκούργημα 24,18, 25,25, βδέλυγμα 25,12, срв. въ тѣхъ житіяхъ θέσπισμα, χάρισμα, στερέωμα, ἔδεσμα, βδέλυγμα, χάλκωμα, αἴτημα, ἀτόπημα, ἀνάγνωσμα, ἐλάττωμα, ἀπομύρισμα, σέβασμα. Существительныя на—τήριον въ Страданіи Георгія βασανιστήριον 4,1, κολαστήριον 6,18, πιεστήριον 11,13, δηλητήριον 18,5, δεσμωτήριον 22,6 срв. βασανιστήριον Acta Marinae, pg. 23,34, κατοικητήριον Pelag. 21,23, ἡσυχαστήριον Theod. 42,8. Существительныя на—μός въ Страданіи Георгія συνασπισμός 1,18, διαλογισμός 7,2, ἐμπαιγμός 8,8, φενακισμός 21,24, στεναγμός 23,10, ὠθισμός 30,2, αἰκισμός 30,20, ἀφανισμός 33,25, 34,31, срв. въ житіяхъ: συριγμός, οἰκτιρμός, ἀναχαιτισμός, χριστιανισμός, καλλωπισμός, στήριγμός, πειρασμός, κλαυθμός, ὀλολυγμός, ὡραϊσμός. Составные

изъ двухъ словъ самостоятельнаго значенія глаголы въ Страданіи Георгія: ὀνειροπολῶ 10,13, πειθαρχῶ 13,31, ζωοποιῶ 21,3, μυσταγωγῶ 22,12, διχοτομῶ 27,27, δοξολογῶ 28,25, θεοποιοῦμαι 32,19, πυρπολῶ 33,5; сложныя прилагательныя, какъ ψυχοφθόρος 33,30, βιοθανής (dvandva-compositum), ἀπειρόκαλος 31,26, ξενοπρεπής 27,12, μικρόψυχος 24,13, μεγαλόφωνος 22,31, σταυροειδής 20,16, 18,14 πατροπαράδοτος, сложныя существительныя: μηχανουργία 11,25, ῥαδιουργία, μεγαλουργία 25,14, ἀρθρέμβολον 18,7 также свойственно стилю упомянутыхъ житій (срв. изъ глаголовъ: δειλανδρέω, ὀρθοδρομέω, μακροθυρέω, ὀλιγοψυχέω, ληθαργέω, διχοτομέω, ἀποκαρατομέω, λευχειμονέω, λαμπροφορέω, εἰρηνοποιέω, и проч., прилагательныя παντοδύναμος, μισόκαλος, ὀλόψυχος, κακοποιός, καλλίνικος, μεγαλόψυχος, существ. μεγαλοδωρία, καρποφορία, δουλαγωγία, μεγαλουργία, Acta c. Anast., p. 14[a] 32).

Есть нѣкоторыя отдѣльныя слова и выраженія, выборъ коихъ опять сближаетъ публикуемое Страданіе св. Георгія съ упомянутою литературою. Таковъ глаголъ ἀγαλλιῶμαι, одинъ или въ сочетаніи съ ψάλλω, какъ 29,1, употребляемый особенно о святыхъ, въ ихъ торжествѣ надъ врагами; также ἐνατενίζω «взираю» 17,24; ἀθετῶ объ отверженіи языческихъ боговъ 15,11, 35,18.

Близость вновь публикуемаго житія къ упомянутому ряду агіографическихъ произведеній этимъ не ограничивается.

Страданіе св. Георгія *представляетъ подражаніе* **Дѣяніямъ св. Христофора.** *Оно развиваетъ, видоизмѣняетъ и усложняетъ отдѣльные его мотивы, при чемъ, однако, сохраняетъ признаки зависимости своей отъ оригинала въ рядѣ сходствъ между собою тѣхъ или другихъ сценъ въ отдѣльныхъ словахъ, изрѣдка и въ цѣлыхъ фразахъ.*

Дѣянія св. Христофора (Репрева) извѣстны въ двухъ редакціяхъ, съ которыми мы знакомы по изданіямъ Болландистовъ и Узенера. Въ Мюнхенской рукописи, которою Узенеръ не пользовался (cod. Monac. graec. № 366 foll. 84 sqq.), и колляціей коей мы располагаемъ, содержится еще особая редакція Дѣяній, занимающая нѣкоторое посредствующее положеніе между двумя другими. Не станемъ дѣлать сопоставленія Страданія св. Георгія съ Дѣяніями св. Христофора во всѣхъ подробностяхъ. Укажемъ только точки соприкосновенія между обоими памятниками. Въ отвѣтѣ св. Георгія Діоклетіану въ гл. 11-ой, стр. 9 Латышева двѣ подробности напоминаютъ подобную изобличительную рѣчь Христофора: тлѣнность людской жизни, которой подверженъ и царь, см. строки 11—17, можетъ быть, развитіе мысли оригинала pg. 59,2 Usener [ἐὰν δὲ ἡ καρδία μου πικρανθῇ,]ὑμεῖς παρ' ἐμοὶ οὐχ ὑπάρξετε οὐδὲ τὸ βασίλειον ἡμῶν (цитуемъ соотвѣтственный текстъ по нашей колляціи Мюнхенской ркп.). Опредѣленное отношеніе словъ Страданія, строки 18 слл. εἴθε μᾶλλον αὐτὸς ἐμοὶ πειθόμενος τὸν μόνον ἀληθινὸν καὶ αἰώνιον ἐπέγνως Θεόν, ὃς σε καὶ τῆς ἐπουρανίου βασιλείας ἠξίωσεν ἄν, ὥσπερ τῆς ἐπιγείου къ отвѣту Христофора Декію въ позднѣйшемъ мѣстѣ, см. въ изданіи Болландистовъ, pg. 138,11 sqq., cod. Monac., fol. 90 οὐ θύω ἀναισθήτοις καὶ κωφοῖς δαίμοσι πλά-

νοις· εἶπον γάρ σοι πλειστάκις ὅτι ὤφειλον εἰ ἐδυναίμην καὶ σὲ (послѣднее слово исправляемъ въ редакціи Monacensis по тексту Узенера, Monac. cod. καί γε) κλῖναι ἐπὶ τὸ ἀγαθὸν ἔργον, ἀλλ οὐκ εἶ τάχα ἄξιος γνῶναι τὴν ἀληθῆ πίστιν ταύτην. Строки 22—25 срв. Дѣянія Христ., pg. 58, 4 sqq. Usener ἔστω ὑμεῖς τὰς ἑαυτῶν (Monac., ὑμετέρας Us.) ψυχὰς ἐξεδώκατε τῷ Σατανᾶ (Monac., τοῦ Σατανᾶ πεποιήκατε Us.), ἐγὼ χριστιανός εἰμι καὶ θῦσαι κιβδήλοις θεοῖς οὐ προστέταγμαι (καὶ οὐ προστέταγμαι θῦσαι ματαίοις Us. Срв. для всего этого мѣста въ Monac. текстъ, напечатанный у Узенера внизу). Первыя мученія Георгія, стр. 10,15 слѣдующ. срв. Дѣянія св. Христофора, pg. 130 Bolland., при чемъ къ словамъ μὴ μωρίᾳ χρῶ (Monac., μὴ μωρολόγει αἰσχρῶς pg. 64,20 Usener), какія приговариваетъ царь во время бичеванья св. Христофора, срв. Страданіе, строки 14 καὶ ἴδωμεν ποῦ σοι τὰ τῆς ἐλπίδος, μᾶλλον δὲ τὰ τῆς ἀπάτης περιστήσεται. Въ колесованіи св. Георгія, стр. 11, гл. 14—15 смѣло можно признать развитіе мотива сходнаго мученія сподвижницы св. Христофора Каллиники въ Дѣяніяхъ. Внѣшними признаками того служатъ δύο στύλοι 11,12, μάγγανα 11,31, см. Monac. fol. 89ᵛ Δέκιος εἶπεν· ταχέως ποίησόν μοι πηχυαῖον ξύλον τετράγωνον καὶ πρίσας αὐτὸ μέσον ὑπὸ δύο στύλων κρέμασον αὐτὸ..... καὶ ἐκέλευσε σοῦβλαν μακρὰν ἐμπαγῆναι ἀπὸ τῆς πτέρνης αὐτῆς ἕως τοῦ ὤμου καὶ διὰ μαγγάνων κρεμασθῆναι αὐτὴν πλαγίαν (у Узенера, pg. 68 все это мѣсто значительно сокращено). Въ Дѣяніяхъ Христофора это мученіе, съ коимъ здѣсь еще связано подвѣшиванье къ ногѣ мученика двухъ камней, слѣдуетъ уже послѣ сцены сокрушенія Каллиникою идоловъ, въ значительно измѣненномъ и преображенномъ видѣ воспроизводимой въ 47-ой главѣ Страданія св. Георгія. Подобнымъ образомъ тѣло Марины жгутъ, подвѣсивъ ее ἐπὶ τὸ ἄρρητον μάγγανον (для μάγγανον Узенеръ ссылается къ pg. 37,20 Дѣяній св. Марины на Sagittarius'a, de martyrum cruciatibus и особое мѣсто de lampadibus admotis). Опредѣленнѣе уже отношеніе κράββατον χαλκοῦν Страданія Георгія гл. 33, раскаляемой при посредствѣ сѣры и смолы, съ συμψέλλιον χαλκοῦν Христофора, подъ коимъ костеръ (θημονία) разжигается путемъ возліянія на него двадцати кувшиновъ масла pg. 141—142 Bolland. (въ Monac. χαλκούργημα στίλβον, fol. 91. Слово это см. въ Страданіи въ примѣненіи къ новому способу мученія Георгія, гл. 35). Мѣдный быкъ, Страданіе гл. 35, не болѣе какъ дублетъ колеса, на что указываетъ самъ авторъ (стр. 24,23 τοῦ ὀργάνου ἤδη ἀπαρτισθέντος — срв. въ сценѣ мученія Каллиники: ἡ τάξις εἶπεν· ἀπηρτίσθη τὸ ἔργον δυσί τε στύλοις ὁμοίως τῷ τροχῷ μετεωρισθέντος). Чудесное явленіе Георгія здравымъ и невредимымъ предъ очи царя, Страданіе гл. 17, можно сопоставить съ подобнымъ же Христофора изъ сухого колодца pg. 145 Bolland. Вопросъ въ послѣднемъ мѣстѣ царя: διὰ τί ἄληπτος εἶ μαγείαις σου; срв. въ другомъ мѣстѣ Страданія, гл. 27, стр. 19, 16 μέχρι τίνος θρασυνόμενος καὶ πολυτρόποις μαγείαις χρώμενος ταῖς βασάνοις ἐγκαρτερεῖς Въ житіи св. Христофора за этимъ вопросомъ слѣдуетъ мученіе посредствомъ раскаляемаго мѣднаго колпака (καράκαλλον). Варіантомъ этой

муки служитъ, очевидно, въ Страданіи та мука посредствомъ раскаленныхъ металлическихъ башмаковъ, во время коей предлагаетъ царь тамъ же вопросъ Георгію. Закончимъ свое бѣглое сопоставленіе наиболѣе очевиднымъ согласіемъ въ формулѣ приговора къ казни. Дѣянія св. Христофора (Usener, pg. 73). Мы цитуемъ въ редакціи cod. Monacensis (fol. 92^{v} v. fin.—93): καὶ ταῦτα ἀκούσας ὁ βασιλεὺς ἔδωκεν τὴν ἀπόφασιν κατ' αὐτοῦ λέγων· Χριστοφόρος ἀθετήσας τοὺς θεοὺς καὶ τὸ πρόσταγμά μου κεφαλικῇ [fol. 93] τιμωρίᾳ κολασθήσεται. Страданіе св. Георгія, гл. 51, стр. 35,17 ἀπεφήνατο κατ' αὐτοῦ οὕτως· Γεώργιον..... ἀθετήσαντα τοὺς ἀθανάτους θεοὺς.... ξίφει. ... ἀποτμηθῆναι προστάττω. Какъ и въ другихъ житіяхъ, святой проситъ палача обождать передъ казнью, дабы имѣть возможность произнести свою молитву, Христофоръ καὶ εἶπεν τῷ κατέχοντι αὐτὸν στρατιώτῃ· μεῖνόν με μικρόν, ὅπως προσεύξομαι, Георгій, стр. 36,2 αἰτήσας παρ' αὐτῶν (scl. τῶν δορυφόρων) καιρὸν προσευχῆς.

Греческій текстъ Страданія св. Георгія напечатанъ весьма тщательно. Мы замѣтили только двѣ незначительныя опечатки: стр. 2,13 καθυπομείνοι, надо или καθυπομένοι, или καθυπομείναι, и стр. 28,9 ἐκεῖνον надо ἐκείνου. Приложенный къ изданію греческаго подлинника переводъ исполненъ съ обычнымъ автору мастерствомъ. Мы перевели бы стр. 1,15 ἀμηχανίᾳ δεινῇ συσχεθεὶς καὶ ἀπορῶν ὅ τι καὶ δράσοι «не въ силахъ хоть что либо предпринять въ своемъ прямо безнадежномъ положеніи», 20 ἐναβρυνόμενος не просто «гордясь», а «похваляясь», «щеголяя». Стр. 3,10 αἱρέσεως εἰσφθαιρείσης не «возникла» а «проникла на погибель». Гл. 6, стр. 5,3 τὸ παριστάμενον, то же гл. 40 стр. 27,20 πρᾶττε τὸ σοὶ παριστάμενον. Въ послѣднемъ случаѣ переведено, стр. 65 «исполняй предстоящее тебѣ», въ другомъ, стр. 41 «повелѣнія». Срв. Mal. pg., 273,15 τὰ παριστάμενα τῷ ὑμετέρῳ κράτει, собств. «то, что въ данный моментъ представляется», «угодное». Гл. 7, въ началѣ τούτων οὕτω τυρευομένων. Въ новомъ греческомъ словарѣ van Herwerden'a для глагола приводится мѣсто Филона, гдѣ онъ отнесенъ къ ἐπιβουλή. И здѣсь: «когда затѣвались эти мѣропріятія». Въ концѣ главы 32-ой пропущены въ переводѣ слова подлинника о Богѣ: καρδιογνώστης γὰρ εἶ Θεὸς καὶ προαιρέσεων ἐξεταστής, «ты, Боже, сердцевѣдецъ и умысловъ извѣдатель». Стр. 72 (гл. 48) «что это за увѣчье ваше?» Здѣсь πήρωσις, несомнѣнно,—absolute, вм. πήρωσις ὀφθαλμῶν, какъ часто у позднѣйшихъ. Стр. 65 (гл. 38) «наяву и открыто», въ подлинникѣ ὕπαρ καὶ φανερῶς. Hesych., s. v. ὕπαρ· τὸ μεθ' ἡμέραν ὄναρ, ἐν ἡμέρᾳ.

Изданіе довершаетъ отличное изслѣдованіе В. В. Латышева о Θеодорѣ Дафнопатѣ. Пожелаемъ высокочтимому автору дальнѣйшей плодотворной работы въ избранной имъ области изслѣдованія.

С. Шестаковъ.

А. Пападопуло-Керамевсъ. Сборникъ греческихъ неизданныхъ богословскихъ текстовъ IV—XV вѣковъ, съ предисловіемъ и указателемъ издалъ А. П. К. С.-Петербургъ. 1909 (Записки Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго С.-Петерб. Университета. Часть XCV).

Издатель обогощаетъ своимъ Сборникомъ византійскую литературу цѣлымъ рядомъ разнообразныхъ и безспорно цѣнныхъ текстовъ. Тутъ и агіографическіе тексты, и впервые полностью публикуемыя слова св. Іоанна Златоуста къ оглашеннымъ (см. о нихъ переведенное съ греческаго В. Н. Бенешевичемъ предисловіе издателя, стр. 20 слѣд.), и «Кормчая въ назиданіе душамъ» (οἰακιστικὴ ψυχῶν ὑποτύπωσις), приписываемая Льву VI Мудрому, и посланія патріарховъ, и статьи изъ области каноническаго права. Наше особенное вниманіе привлекаетъ первый изъ публикуемыхъ памятниковъ византійской письменности. Это «Повѣсть о чудесахъ святого, славнаго великомученика и чудотворца Артемія». Чудеса св. Артемія, въ ихъ отношеніи къ инкубаціи, дали уже въ славянскомъ ихъ переводѣ матеріалъ для статьи проф. С. А. Жебелева, въ Сборникѣ въ честь В. И. Ламанскаго (С.-Петерб. 1907, ч. I, стр. 451—473). Дѣйствительно, эта запись чудотворныхъ исцѣленій можетъ быть поставлена наравнѣ съ житіемъ свв. безсребренниковъ Косьмы и Даміана, нашедшимъ въ лицѣ Л. Дейбнера всесторонняго изслѣдователя (Kosmas und Damian, Texte m. Einleitung v. L. Deubner, Lpg. 1907). Сквозь покровъ легенды въ этихъ наивныхъ сообщеніяхъ о чудесахъ святого, спеціально излечивающаго одинъ видъ болѣзни-яичника (καταβαρής обычное обозначеніе больного) и никакой другой, нерѣдко просвѣчиваютъ указанія на серьезное врачебное дѣло, съ періодическимъ обходомъ (σελ. 30,16) палаты дежурными врачами, съ ихъ инструментами (σμίλη Повѣсть о чудесахъ св. Артемія σελ. 30,4, σελ. 68,29 срв. Житіе свв. Косьмы и Даміана, pg. 206, чуда 47-ое, строки 46, 65 инструментъ для наложенія пластыря или ланцетъ; особый поводъ, полемика вѣрующаго съ учеными-врачами, вызываетъ упоминаніе въ повѣсти инструмента τυφλάγκιστρον, называемаго у Павла Эгинскаго и Орибазія, σελ. 36, рядомъ съ τὰ διέδρια. Другое подобное мѣсто называетъ τὸν τῶν βελονῶν ὁρμαθόν 42,19. Спеціальное значеніе имѣетъ также σωτήριος δίφρος σελ. 30,27), съ оперативными пріемами (можетъ быть, σελ. 31. Καυστῆρες ψυχροί 26,4), медицинскими средствами (παστίλλιν πλακουνταρικόν 72,8. Пластыри. Для παστίλλιν срв. παστιλλάριος, Гельцеръ, Леонтій Неап., index, s. v.). Дежурный врачъ — ὁ τὸν μῆνα ποιῶν ἀρχιατρός σελ. 30,19. Хирурги Сампсоновой больницы упомянуты σελ. 26. Встрѣчаемъ спеціальныя названія болѣзней, какъ ἐντεροκήλη, σελ. 41,17, и ὑδροκέλη, σελ. 77,11, срв. лексиконъ van Herwerden'a, s. v. κήλη.

Наиболѣе полный сводъ чудесъ св. Артемія извѣстенъ былъ до сихъ поръ лишь въ древнеславянскомъ переводѣ, вошедшемъ въ составъ Ве-

ликихъ Четьи-Миней митрополита Макарія (Октябрь. С.-Петерб. 1870—80 гг., стр. 1633—1675). Пападопуло-Керамевсъ публикуетъ еще болѣе полный текстъ греческаго подлинника, воспользовавшись cod. Messanensis, единственнымъ столь полнымъ, а для критическаго аппарата привлекши три другія греческія рукописи, впрочемъ содержащія лишь весьма небольшое число чудесъ, и сверхъ того славянскій переводъ, въ той степени, сколько ему это позволило его знакомство со славянскимъ языкомъ (Предисловіе, стр. IX). Издаваемая повѣсть цѣнна по заключающимся въ ней точнымъ хронологическимъ указаніямъ на время написанія ея (см. предисловіе, стр. II). Изъ нихъ два главные термина встрѣчаемъ въ концѣ 23-го чуда (σελ. 33,14—16) и въ концѣ разсказа о 41-омъ чудѣ (σελ. 70,3—5. Остальной текстъ чуда—приложеніе, посвященное полемикѣ съ еретиками, срв. подобную полемику съ іудеями, въ концѣ 32-го чуда, σελ. 48,26—50,4. Сюда же относится отступленіе въ концѣ 34-го чуда, σελ. 54,3—55,11). Но, кромѣ нихъ, въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаемъ въ Повѣсти и другія указанія на то, что время записи близко къ заносимымъ въ нее событіямъ. Одно изъ такихъ послужило издателю при опредѣленіи времени жизни и дѣятельности Романа Сладкопѣвца (чудо 18-ое, σελ. 20. См. Предисловіе; стр. II сл.). Добавимъ сюда еще σελ. 17 (17-ое чудо, начало), σελ. 25 (21-ое чудо, воспоминаніе о событіи времени Ираклія), σελ. 25 (чудо 20-ое), 13 ὁ δὲ τούτων πειραθεὶς ἀνὴρ ἔτι περίεστιν κηρύσσων καὶ διηγούμενος τὴν δόξαν τοῦ μάρτυρος, срв. еще во вступленіи, σελ. 1,13 τῶν μὲν αὐτῇ τῇ θέᾳ τὴν κατάληψιν ἔχοντες, τῶν δὲ ἐν ἀκοῇ γενόμενοι. До времени еще императора Маврикія восходитъ чудо 32-ое (σελ. 45,19). См. еще въ 18-омъ чудѣ особенно слова σελ. 22,21 ὑπὸ Δρόσου τοῦ νῦν σεκρεταρίου, τότε κομενταρησίου ὄντος, 34-ое чудо, σελ. 52,5.

Обработка текста, въ коей издателю оказалъ помощь Эд. Курцъ (см. его поправки къ стр. 61,18, 66,7), не вызываетъ какихъ либо сомнѣній. Только въ одномъ мѣстѣ должно отмѣтить очевиднѣйшій промахъ обоихъ ученыхъ: σελ. 23,11 εἷς δὲ τῶν πλησίον ἑστώτων (изображается судебное засѣданіе) Θεοφύλακτος τοὔνομα Σουβαδίου Βασῶν καὶ τῇ πανυχίδι σχολάζων διαλαθὼν τὸν ἔπαρχον ἦλθεν ἐγγὺς τοῦ συληθέντος (ᾔδει γὰρ τὴν ὑπόθεσιν) καὶ λέγει αὐτῷ· «διὰ τί συνέθου καὶ εἶπας· ναί; εἰπὲ ὅτι ἐσυλήθης, ἵνα περιβωμισθῶσιν· ὁ γὰρ σεκρετάριος, ὅτι ἐν χρήσει ἔλαβεν αὐτὰ παρὰ σοῦ, ἐδίδαξεν».

Вся та сцена суда префекта (ἔπαρχος), которая рисуется въ данномъ мѣстѣ, очень жива и богата подробностями обстановки такого суда. Простецъ (ἦν γὰρ ἄπειρος τῶν πραγμάτων), побаивающійся даже стоять въ присутственномъ мѣстѣ, остается у занавѣса (πλησίον τοῦ βήλου). Этимъ пользуется ловкій секретарь, вводящій преступниковъ къ эпарху и по дорогѣ умѣвшій, очевидно, взять съ нихъ приличную мзду, и представляетъ дѣло префекту въ совсѣмъ иномъ видѣ, выгодномъ для обвиняемыхъ. Къ истцу, однако, подкрадывается Θеофилактъ и пробуетъ поправить его дѣло, указавъ на подвохъ со стороны секретаря. Что же

это за Θεοφύλακτος τοὔνομα Σουβαδίου Βασῶν, какъ онъ отмѣченъ издателемъ и въ указателѣ собственныхъ именъ? Замѣтимъ, что τοὔνομα очевидно относится къ Θεοφύλακτος (срв. Βασίλειος τοὔνομα). Къ чему же тутъ еще какое то варварское, да еще двойное имя? Дѣло разрѣшается просто: издатель повторилъ старое искаженіе переписчиками подлиннаго текста, отразившееся такъ и въ славянскомъ переводѣ (сувадія васоньска). На самомъ дѣлѣ надо читать: σουβαδιούβας ὤν, т. е. subadiuva(n)s ὤν, срв. то же слово въ грецизированной формѣ у van Herwerden'a по папирусу Райнера σουβαδιουβῶν=ὑποβοηθός и цитуемое тамъ же мѣсто Синезія (ср. CXLV). Мелкій канцеляристъ поучаетъ посѣтителя. Дѣло обычное и въ наши дни. Глаголъ ἐβωμίσθησαν въ цитованномъ мѣстѣ находитъ себѣ параллель у Малалы, гдѣ замѣчается колебаніе между формою περιεβωμβήθησαν, p. 451,21, и формою περιβωμισθέντων p. 473,10, περιεβωμίσθησαν p. 491,19. Объясненіе формы περιεβωμβήθην Чильмида, pg. 649, едва ли пріемлемо. Съ Малалою сходятся и нѣкоторыя другія формы словъ Повѣсти, какъ μεσίαυλον (не: μέσαυλον) 51,26. Изъ латинскихъ словъ отмѣтимъ ὀσπίτιον 73,8, такъ же, какъ ὅριον=horreum, слово, общее съ житіемъ св. Симеона Дивногорца (Виз. Врем. XV стр. 24 срв. van Herwerden, s. v.) 16,12.—τὰ μεγαλεῖα (Виз. Вр., цит. м.) 6,21, 28,7 διαφαύω о разсвѣтѣ; нѣкоторыя сочетанія съ глаголами, напр. ἁπλῆν διδόναι 71,28 срв. у Малалы διδόναι въ смыслѣ «ударять»; ποιέω съ обозначеніемъ времени, какъ ποιέω τὸν μῆνα о дежурномъ врачѣ 30,19 δύο ἡμέρας ποιέω 52,10 срв. у Малалы, въ указателѣ, подъ словомъ ποιῶ; характерно ἀκμήν 69,18 въ смыслѣ «еще» (новогреч. ἀκόμη). Указатель новаго изданія для этого и другихъ текстовъ (βιρίον въ житіи св. Агапита, епископа Синая, σελ. 125 гл. 43, слѣдовало непремѣнно отмѣтить. Слово встрѣчаемъ рѣдко, напр., въ Покаяніи св. Пелагіи pg. 13,12: βιρρίον τρίχινον и объясненіе сюда Узенера, pg. 48 примѣчаній: обыкновенно τὸ βιρρίον, βίρρος) недостаточно полонъ и не отмѣчаетъ особенностей въ употребленіи словъ, семасіологіи и проч. Это замѣчается особенно въ отношеніи къ памятнику, столь интересному и со стороны языка, какъ Повѣсть о чудесахъ св. Артемія. Ἀδελφότης значитъ «братія» (собират.). ἀκροθιγῶς 64,27. ἀναβάλλω 64,24 s. med. «прибываю» (съ моря, срв. ἀναβαίνω). ἀκριβολογῶ 72,16. ἀναγορεύομαι «зовусь» 64,28. ἀντοφθαλμῶ 70,25. ἁπλοτομία 42,19 (рядомъ съ διπλοτομία). ἔρριψεν ἑαυτὸν ἁπλωτόν см. еще 75,14. ἀποκρίσεις («потребности», «занятія») οἰκιακαί 52,3. ἀποκτένω (форма глагола. Едва ли слѣдуетъ писать двойное ν) 41,2. ἅπτω s. med. 24,30. ἐξανάπτω 52,19. σπῖλος 72, ἄσπιλος 15,14. ἀτονῶ «устаю» 13,18. αὐθέντης «хозяинъ» 46,7. βάλλω ἑαυτὸν (не: ἐμαυτόν — постоянно въ данномъ памятникѣ) εἰς ἰατρόν «обращаюсь къ врачу» 46,14, βάλλω назначаю (на какое л. мѣсто) 16,18. βαστακτήρ (ὁ β. τοῦ ἀριστεροῦ διδύμου, въ физіологическомъ значеніи) 73,22 (къ σφήκωμα «перевязка» здѣсь см. мѣсто, приводимое van Herwerden'омъ изъ надписей). βλέπω, въ формулѣ привѣтствія πῶς ἔχεις; πῶς βλέπεις ἑαυτόν; 61,5, γενέσιον, τὸ σωτηριῶδες γ. Рождество Христово. γνῶσις,

ποιῶ γνῶσιν «дѣлаю списокъ» (покражѣ), «привожу въ извѣстность» (потерю). γιγνώσκω τι εἰς ἑαυτόν 43,23, ἐννοῶ τι εἰς ἑαυτόν 48,1 «замѣчаю про себя что либо» γίνομαι ἐν ἐμαυτῷ (s. ἑαυτῷ) 63,8. δεινοπαθῶ 50,10. δευτερῶ 37,13 «предпринимаю что либо во второй разъ», срв. Житіе св. Христофора, pg. 68 Usener. διαποιῶ 48,7 μικρόν τι διαποιήσας «спустя немного времени». διερμηνεύω «поясняю», «объясняю» (=δηλόω) 58,7 ὅσον πρὸς τὸ δυνατὸν αὐτῷ «по мѣрѣ силъ» 37,2. δραπετεύω 61,22, въ приложеніи къ «воспаленію», φλεγμονή, «прохожу». τὰ ἔθη ποιῶ «совершаю принятые обряды», ἔγγομος 45,23 μαγαρικὰ ἔγγομα. ἐγκόπτω 23,5 о должностномъ лицѣ, открывающемъ засѣданіе. ἐκβάλλομαι и ἐμβάλλομαι 55,18. 21 разгрузить, погрузить судно (ὁ ναύκληρος). ἐδαφίζω 63,23. ἔν 68,10 τί ἔν, κῦρι; ἐναγώνιος 41,7. ἐπινέμησις, еще разъ 33,15. ἐπίστασιν δίδωμι 20,21 «даю свѣдѣнія». ἐπισκιάζω 28,5, 45,17 (о нисходящей, «осѣняющей» человѣка милости Божіей). ἐπιστασία 67,8 «предстательство». ἐρασμίως ἔχω 64,2. ἐργολαβία 36,24. ἐρημῶ съ родит. неопредѣленнаго «перестаю» (=παύομαι c. partic.). δι' ἐρεύνης γίνομαι «разыскиваю». 20,12. εὐφυῶς 47. 56. 66. 77,1 (въ проложномъ текстѣ). φυσικοὶ θάλαμοι 35,5 (о глазныхъ орбитахъ по отношенію къ глазамъ). θαυμαστόω не разъ въ текстѣ Повѣсти: 24,20, 36,26. θραύω s. med. 68,23. θῶραξ грудь 28,10 (срв. θωρακικὴ διάθεσις въ житіи свв. Косьмы и Даміана, 6,5 Deubner). ἰδίωμα, ἐν τῷ τῆς φρενὸς ἰδιώματι πάλιν γενέσθαι «приходить въ себя», ἐν ἰδιώματι ὤν 75,9 «находящійся въ своемъ видѣ», «въ здоровомъ состояніи». Глаголъ ἰδιόω, въ данномъ Сборникѣ встрѣчающійся pg. 145,18, введенъ въ текстъ Повѣсти конъектурою Эд. Курца pg. 66,7. Но ἰδιωμένον оправдывается поспѣшностью прихода врача (см. 13 ἦλθον δρόμῳ, 22 πολλῇ σπουδῇ ἦλθον). κακοποιῶ 21,11. κάμνω εἰς οἰνέμπορον «занимаюсь виноторговлей» (срв. κρατοῦμαι εἰς τίρωνα Acta s. Anastasii pg. 2^b 11). καμμύω 29,28. ἀποβηματίζω 63,7. καταστυγνάζω 45,3. κατασχηματίζω 40,18. κεφάλαιον 45,5 ὁ βασιλεὺς ἀπέστειλέ με διὰ κεφάλαιον. κλίμα 34,16. 39,18. κρύφιον τό 34,2 «тайные узы». λιμνάζω фигурально 47,16 λιμνάζει . . . ἡ τοῦ Χριστοῦ χάρις «преизбыточествуетъ». τὰ λόχια «послѣродовой періодъ» 74,22. μελέτην ἔχω 26,14 «стремлюсь», «горю рвеніемъ». Сравнительная степень μειζότερος 29,23 встрѣчается въ Дѣяніяхъ св. Анастасія Перса въ спеціальномъ употребленіи, pg. 7^b 35 Usener. μετά, ἀπάγω μετὰ φορείου (предлогъ употребленъ сходно съ нѣм. «mit») 15,8. μετεωρίζομαι «меня поддерживаютъ» 17,20. μυρίζω «умащаю» (мощи. Обычай, перешедшій отъ языческой поры) 67,26. μυκτηρίζω 63,23. νεοφανής 66,7. ὁ νομιζόμενος ἰατρός 32,17 то же почти, что τὸν μῆνα ποιῶν. νυχθήμερον 26,3. ὄγκινος (лат. слово) 76,7 (въ проложномъ текстѣ). ὀλέσκω 63,15. ὁλοτελῶς 67,20. οὗς, τὰ ὦτα πρὸς τὰ λαλούμενα εἶχεν 22,3. πάνυ, ὦ πάνυ Ἱπποκρατες 38,21. πέλμα 41,10. (Малала, 175,10, въ иномъ употребленіи). Περισπῶμαι vexari (cf. van Herwerden, s. v.) 56,18, 64,3. πιλῶ 47,1. ποιῶ τὴν ἀγάπην, срв. Gelzer, Leontios v. Neap., указатель, s. v. ἀγάπη. Въ нашемъ текстѣ въ смыслѣ трапезы, какъ у Θеодора, въ житіи св. Θеодосія pg. 74,11 Usener, см. 56,4, 65,5. ποιῶ ἐν εὐτρεπεῖ «приготовляю» 65,10. Сочетанія съ ἡμέραι, μήν указаны. Сомнительно чтеніе 55,20 καὶ

ποιήσαντες τὸν πατέρα ἀνέπλευσαν. Здѣсь или пропускъ, какъ 65,29, или глаголъ ποιήσαντες долженъ быть замѣненъ другимъ (ἐμπλήσαντες?). πραγματεία 62,2. На этой же страницѣ цѣлый рядъ торговыхъ и финансовыхъ терминовъ: χρυσυκαταλλακτικὸς καὶ σημαδάριος πόρος, ἡ τῶν ζυγίων βαρυσταθμία, ἡ τῶν τόκων (процентовъ) ἀπληστία, ἡ τῶν ἐνεχύρων (залоговъ) ἀδιάκριτος πολυτοκία. προσομιλῶ θανάτῳ «бесѣдую со смертью», при томъ не о человѣкѣ, а объ органѣ его, τὰ αἰδοῖα 62,13. προστατεύω 34,20. πυκτεύω очень употребительный глаголъ въ переносномъ значеніи, см. 19,25 πολλοῖς πυκτεύειν λογισμοῖς, 37,19 (о занятіяхъ ремесломъ) ἐν αὐτῇ (scl. τῇ τέχνῃ) πυκτεύω, 46,17 τοιούτῳ κινδύνῳ ἐπύκτευσα. σαγίον 31,14. σημειοῦμαι въ спеціальномъ значеніи о бюллетенѣ о болѣзни во время регулярнаго обхода врачемъ (πάροδον ποιεῖσθαι) палаты въ сопровожденіи фельдшера (ὑπουργός) 31,20. σιαίνω (=σικχαίνω) 56,3, 73,10. συγκρότησις cf. Acta Anast. Persae p. 5b 26 Usener. συγχρωτίζομαι 63,27. σῦλα τά 20,18, 73,9. συνορῶ «вхожу въ соглашеніе» (о консультаціи врачей) 24,23. συνοχή 3,18 ἦν εὐθὺς ἐν συνοχῇ τοῦ ἀγῶνος, о болѣзненномъ волненіи, возбужденіи. συχνάζω 58,21. ταλανίζω 21,1. ταυτότης 44,26 τοῦ υἱοῦ αὐτῆς ἐν τῇ ταυτότητι μείναντος, 55,22, ηὗρεν αὐτὸν οὕτως ἐν ταυτότητι. τέμπλον 53,28. τίθημι ἑαυτόν 68,22 «ложусь», τίθεμαι παρ' ἑαυτῷ (s. ἐμαυτῷ) 69,12 ἔθετο παρ' ἑαυτῷ ὁλόκληρον παραμεῖναι τὴν ἑβδομάδα ἐκείνην. τίποτε «ничто» (срв. новогреч.) 22. 25. 32. 43,23 τίποτε ἔγνωτε εἰς ἑαυτοὺς τῇ νυκτὶ ταύτῃ; πρὸς ὕδωρ ἐπείγεσθαι, πρὸς ὕδωρ στῆναι 18,8 43,19, ὑπεροχή 34,9 δοὺξ τὴν ὑπεροχὴν ἐτύγχανεν, ὑπόστασις — 51,23 ἥπτεν κανδήλαν ἐξ ἰδίας αὐτῆς ὑποστάσεως. ὑφίστημι «внушаю». Что ὑπουργός въ Повѣсти — спеціальный терминъ, видно въ объясненіи его авторомъ 40,17 (ὑπουργός· ὑπηρέτης). φθάζω, въ этой формѣ 18,14. φιλοτιμίαν δίδωμι «отъ щедротъ своихъ даю» 21,19. ὧδε, τὰ ὧδε. «Здѣсь» 35. 37 etc.

Интересна въ своемъ родѣ помѣщенная подъ № III-имъ «Память мученицѣ Христовой дѣвѣ Луціи», принадлежащая перу Іоанна Цецы. Свою скромную тему авторъ уснащаетъ, особенно во введеніи, всѣмъ запасомъ миѳологическихъ и историческихъ свѣдѣній о сицилійскихъ городахъ. Онъ упоминаетъ въ Катанѣ св. Агаѳію и, переходя потомъ къ Сиракузамъ и затронувъ въ любимомъ имъ отрицательномъ оборотѣ рѣчи (не о томъ буду я говорить и не объ этомъ, а «Луція вызываетъ меня оповѣщателемъ о предстоящемъ для поклонниковъ мучениковъ всенародномъ пирѣ». И далѣе: не о яствахъ и питіяхъ всякаго рода говорю я,— длиннѣйшее перечисленіе таковыхъ, — хлѣба ангеловъ даетъ вкушать она) ихъ достопримѣчательности (Архимедъ съ его хитрыми снарядами, изобрѣтенными для истребленія флота, снарядами трехъ родовъ, не смотря на оговорки автора, три раза поминается въ житіи: σελ. 83, σελ. 94, въ рѣчи Луціи Пасхасію, и σελ. 96), переходитъ къ св. Луціи. У ученаго біографа святая не только перечисляетъ достопримѣчательности своего родного города, но разражается даже такой тирадой: «Я, Пасхасій, получивъ только элементарное (στοιχειώδη) образованіе, совсѣмъ не посвя-

щена ни въ риторику, ни въ грамматику, а до діалектики, счисленія, музыки и движенія звѣздъ, сверхъ того геометріи и оптики мнѣ такъ далеко, какъ далека смерть отъ жизни и насколько демоны твои обречены лишенію добродѣтели» (σελ. 90. κεφ. 9). Языкъ житія отличается такимъ обиліемъ рѣдкихъ словъ и выраженій, что чтеніе его было бы трудно безъ тѣхъ схоліевъ, которые къ нему приложены (σελ. 97—101) и для которыхъ издатель указалъ параллельные тексты въ дошедшихъ до насъ словаряхъ (Свида, Etym. Mag., географическій Стефана Виз.). Крайне изысканный стиль характеризуется замѣною простыхъ выраженій такими, какъ τὰς φιλομύθους ἀκοὰς γαργαλίζοντα («щекочущія», «вызывающія зудъ») относительно не просто μῦθοι, но μύθων ἠπατημένων σκιρτήματα, «миѳы кичливо возглашаютъ (νεανιεύονται) о Пелопидахъ σελ. 83,18, σελ. 85,18, «часто посѣщать домъ Божій» οἴκῳ θεοῦ παραρριπτεῖσθαι 84,28 и 87,28, «мать и дочь, ударившись о землю, залили полъ моремъ слезъ» 86,23, треволненія жизни βιωτικαὶ τύρβαι 87,11. «Стряхивать медъ съ очей» о пробужденіи σελ. 87,5. Мученица, которая заявляетъ: «стану сама Архимедомъ», «выступлю противъ мысленнаго Марцелла, осадившаго Сиракузы съ суши и съ моря» (σελ. 94,19. 22), обмѣнивается съ Пасхасіемъ по временамъ цѣлыми гомеровскими стихами (σελ. 89,26, σελ. 90,21). Св. Агата предвѣщаетъ Луціи ея мученичество (σελ. 86). Этимъ связаны житія обѣихъ святыхъ, Агаты въ Катанѣ и Луціи въ Сиракузахъ. Вотъ почему уже во вступленіи Цеца упоминаетъ объ Агатѣ раньше, чѣмъ перейти къ Луціи. Въ спискѣ опечатокъ предпосланномъ текстамъ, σελ. XLII, безъ основанія Γοργόνος схолія исправлено въ Γοργόνης, такъ какъ схолій именно и констатируетъ наличность такого склоненія и, судя по нему, такъ должно читать и у Цецы, σελ. 96,22.

«Назидательная повѣсть о богочеловѣческомъ образѣ Господа Нашего Іисуса Христа», № IV Сборника, открывается витіеватымъ вступленіемъ, гдѣ авторъ восходитъ въ глубокую древность, припоминая начала письменности у финикійцевъ и даже индійцевъ (σελ. 103). Но и вообще стиль Повѣсти не чуждъ риторики. Такъ, въ началѣ второй главы читаемъ: «та пора была самою тяжкою изъ всѣхъ. Было время гоненія, когда дѣла нечестія цвѣли и преуспѣвали, а дѣла благочестія отцвѣтали и чуть не клонились къ полному исчезновенію». «Θеодора..... шла по взморью и очагомъ очей своихъ дѣлала (т. е., «взоры свои покоила на....») шумъ и брызги волнъ» (σελ. 104, 11—12), «какъ хорошая почва, воспринимая сѣмена, она согрѣвала ихъ теплотою сердца и они начали мало по малу пускать корни въ душѣ ея» (σελ. 104,31—32), «она предавала умъ (ἐδίδου τὸν νοῦν) тому, что онъ (епископъ) говорилъ», «убѣдить» ἔχειν καταπειθῆ τινα σελ. 106,10. 26, «прибѣгаю» δρομαίως παραγίγνομαι σελ. 108,1 κωφὰ ξόανα, ἀθετῶ τὰ τῶν θεῶν σελ. 108,33, 109,11, выраженія обычныя въ агіографическихъ памятникахъ, разсматривавшихся выше. σελ. 112,12 «можно было видѣть бѣгъ народа похожій на потоки рѣкъ». Повѣсть принадлежитъ перу монаха и игумена Игнатія и, какъ видно изъ главы

9-ой, гдѣ упоминается Левъ Армянинъ (σελ. 109,27—32), принадлежитъ къ полемической литературѣ, направленной противъ иконоборства (см. о ней В. Г. Васильевскій, Одинъ изъ греческихъ сборниковъ, Ж. М. Нар. Просв. Ноябрь. 1886).

Для исторіи нашей традиціи «Житія и подвижничества благочестиваго отца нашего Агапита, епископа Синая», № V-ый Сборника, Пападопуло-Керамевсъ дѣлаетъ нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній въ своемъ Предисловіи, стр. XIII—XIX. Оно публикуется по рукописи Московской Синодальной библіотеки. Сообщенія объ аріанинѣ Агапитѣ у Филосторгія настолько сходятся съ нашимъ житіемъ, что нельзя не согласиться о тожествѣ героевъ обоихъ разсказовъ, причемъ приходится только колебаться между названіями тѣхъ мѣстностей, коимъ принадлежитъ Агапитъ Филосторгія (Σύναδα) и Агапитъ житія (Συναός). За Συναός стоитъ и свидѣтельство заглавія службы св. Агапиту, то-же публикуемой по одной изъ рукописей Московской Синодальной библіотеки. (Житіе cod. Mosq. 183, чинъ 181). Слѣдуетъ замѣтить, что эти церковныя пѣснопѣнія опредѣленно указываютъ на рядъ тѣхъ же чудесъ святого, какія разсказаны въ житіи. Запись чудесъ отличается большой краткостью, что наводитъ издателя на мысль о сокращеніи въ ней пространнаго жизнеописанія (Предисловіе, стр. XV). Слѣдуетъ пожалѣть, что авторъ не разъясняетъ опредѣленнѣе свои соображенія о томъ, въ чемъ именно обнаруживается, по его мнѣнію, обработка во внѣшней формѣ записи чудесъ. Что касается молитвы за царя въ эпилогѣ, она слишкомъ кратка, чтобы что либо выводить изъ ея стиля. Намъ, напротивъ, представляется эта краткая запись болѣе соотвѣтственной безыскусственному характеру подобнаго памятника, имѣвшаго назначеніемъ только сохранить въ памяти вѣрующихъ тѣ или другія опредѣленныя чудеса. Такою же простотою отличается и вступленіе къ житію св. Агапита (σελ. 114, κεφ. 1), и біографія, гдѣ говорится о его военной карьерѣ (σελ. 114,7—117,4, κεφφ. 2—6), и сообщеніе о кончинѣ Агапита (σελ. 128, κεφφ. 56—57). Обращенія къ святому въ началѣ (σελ. 116,8), и въ концѣ (σελ. 128,25) придаютъ житію оттѣнокъ благочестивой искренности. Здѣсь нѣтъ длинныхъ риторическихъ изліяній и даже въ описаніи самыхъ необычайныхъ чудесъ авторъ сохраняетъ объективный тонъ.

Отъ этого произведенія автора, впрочемъ не чуждаго риторическаго образованія, рѣзко отличается по стилю помѣщенное далѣе, № VII, «Слово въ честь св. Аѳанасія Адрамиттскаго», принадлежащее перу Константина Акрополита. Выборъ выраженій, разстановка словъ (σελ. 141,4 τὸ θεῶν διατετράνωται κήρυγμα; 11 Θράκην τὴν μετ' Αἴγυπτον....τὰ πρωτεῖα φέρουσαν. «Не стану говорить о томъ, что страна—родина святаго—находится въ благорастворенномъ климатѣ и, избѣгая засилья зноя, позволяетъ тому, кто потрудился, съ бо́льшею пріятностью любоваться на наливающійся колосъ»), любовь къ парнымъ сочетаніямъ глаголовъ синонимическаго значенія (σελ. 142,14 ποδηγεῖται καὶ κατευθύνεται,

σελ. 143,20 κατήρτιζε..... καὶ μετερρύθμιζε, σελ. 144,6 μεταβάλλων καὶ μετασκευάζων, σελ. 145,25 νόσων ἀνέσφηλαν.... καὶ τῶν ἀσθενειῶν ἀνερρώσθησαν) и многое другое обнаруживаетъ питомца школы, вѣрнаго старымъ традиціямъ теоріи краснорѣчія.

VIII. «Чудо всепресвятой владычицы нашей Богородицы, изложенное какъ бы въ сжатомъ обозрѣніи (σύνοψις)» помѣщаетъ событіе въ царствованіе Мануила Палеолога и сына его Іоанна. Въ дальнѣйшемъ текстѣ встрѣчаемъ и точнѣйшую дату—1426 г., σελ. 150, κεφ. 6. Любопытно для суевѣрій общихъ грекамъ съ другими народами, что нечистая сила вселяется въ дѣвицу въ то время, когда она въ безвременьи ночи пьетъ воду, вмѣстѣ съ этою водою. Дѣвица угодила Богу и удостоена во снѣ посѣщеніемъ Богородицы за то, что и одержимая бѣсомъ не поддавалась внушенію его изречь хулу на Бога, святыхъ его и христіанъ. Изъ отдѣльныхъ выраженій этого разсказа отмѣтимъ σελ. 149,32 πανημέριος ποιοῦσα, — дальнѣйшее распространеніе такого сочетанія, какъ ποιῶ δύο ἡμέρας, τὸν μῆνα ποιῶ, σελ. 148,12 ἀπειράνδρως κυήσασα (о пресв. Богородицѣ), σελ. 149,25 διεπρίοντο ταῖς καρδίαις (по нашему: «у нихъ скребло на сердцѣ») καὶ σκοτοδίνη τὰς ψυχὰς αὐτῶν κατελάμβανε βαρουμένας τῇ λύπῃ. Двойной предлогъ διὰ χάριν δώρων σελ. 152,15.

Отмѣчаемъ дополнительно, что мы считали бы полезнымъ занести въ указатель изъ до сихъ поръ разсмотрѣнныхъ текстовъ Сборника (кромѣ перваго памятника, достаточно уже разсмотрѣннаго): ἀμωσγέπως (Акроп.) σελ. 146,5, ἀναλύω (о смерти) σελ. 144,26, ἡ ἐντεῦθεν ἀνάλυσις σελ. 147,2 (Акроп.), ἀνδρίζομαι τὸν καλὸν ἀγῶνα σελ. 118,1 (Житіе св. Агапита), ἀνωφερής σελ. 106,3 (Игнат.), ἀπαρτίζω (τὴν οἰκοδομήν) σελ. 106,25, τὸ ἄπλαστον τοῦ ἤθους (=τὸ ἁπλοῦν), σελ. 118,15 (Житіе Агап.), ἀρχιγείτων σελ. 86,5 (Веци), αὐτουργός 115,22, 131,25 (Житіе Агап. и стихира ему), βιρρίον 125,25 (см. объ этомъ словѣ выше), τὸ γήδιον «помѣстьице», «земельный участокъ» 123,26, 125,29, ἐν δευτέρῳ λόγῳ τίθεμαί τι 146,12 (Акроп.), διορατικὸς τῆς ψυχῆς ὀφθαλμός 115,1 (Ж. Агап.), δοκιμὴν τὸ πρᾶγμα πεποίητο 125,19, δυσωπητικός 143,10 (Акроп.), ἐμφιλοχωρῶ (срв. нашу рецензію на первую часть труда Латышева о Дафнопатѣ) 122,6 (Ж. Агап.), ἐνωτίζομαι 110,15 (Повѣсть объ иконѣ І. Христа), θεοπρεπής 123,9, θερμίων φλοιοί 115,13 (Ж. Агап.), ἰδιοποιοῦμαι 123,29, ἱκεσία 120,25, 144,2 ἱκεσία и ἱκετηρία рядомъ (Акроп.), κανδιδάτος 120,5 (Ж. Агап.), πάσαις ἀρεταῖς κατάκομος 115,21 (cf. τὴν ἀρετὴν πολιὸς καὶ τὴν σύνεσιν 114,10), κατάκρας «вполнѣ» 143,22, 144,19 (Акроп.), λειτουργίαι στρατηγικαί 116,10, 118,11 (Ж. Агап.), τῷ κοινῷ νόμῳ λειτουργῆσαι τῆς φύσεως 128,15, λειτουργός 128,26 (въ обращеніи автора къ Агапиту), μικρολογία 143,5 (Акроп.), τὰ ὀπίσθια 142,22 «будущее», ὀψία 105,8 (Повѣсть объ иконѣ Христа), ὀψίγονος 103,10, πάνυ, Ἀγαπητὸς ὁ πάνυ 114,7 (Ж. Агап.), πειθήνιος, λόγοις πολὺ τὸ προσαγωγὸν καὶ πειθήνιον ἔχουσι 108,15 (Повѣсть объ ик. Іис. Христа), πελαγίζω (о наводненіи) 122,17, фигурально πέλαγος ἐλέους ἐτύγχανε (Ἀγαπητός) 123,6, περισπῶμαι vexor 122,34, πλήμμυρα 122,16, πλοιάριον 126,25, προλέγω γυναῖκα 119,32, τὰ τοῦ λόγου про-

αὐλια 103,11 (Повѣсть объ ик. I. Хр.), τὰ πρωτεῖα φέρω 141,12 (Акроп.), σκῆνος τὸ, о мертвомъ тѣлѣ, 112,9 (Повѣсть объ ик. Іис. Хр.), 128,31 (Ж. Агап.), 145,10 (Акроп.), σχισμή 124,27 (Ж. Агап.), τάχος «вскорѣ» 119,12, φιλάρετος 114,1, φιλόθεοι ἀκοαί 121,25 (φιλάγαθος 70,17), ὦ φιλόθεον ἄθροισμα 103,17, ὡραΐζω 119,23.

Три слова къ оглашеннымъ Іоанна Златоуста, изъ коихъ два пріуготовляютъ ихъ къ таинству крещенія, а послѣднее содержитъ привѣтствіе удостоеннымъ и объясненіе таинства причащенія, представляютъ прекрасные образцы изящной, ясной и образной прозы вдохновеннаго церковнаго витіи. Первая проповѣдь развиваетъ тему особой грѣховности клятвы и иллюстрируетъ ее примѣромъ Ирода съ его клятвою Иродіадѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта проповѣдь разъясняетъ смыслъ крещенія какъ смерти грѣховнаго человѣка и воскресенія его для жизни во Христѣ. Здѣсь объясняется также, почему приступающіе къ крещенію и его предварительнымъ обрядамъ подводятся къ ἐξορκισταί безъ верхней одежды и необутые («царь побѣдившій въ войнѣ, получилъ плѣнныхъ. А такова внѣшность плѣнныхъ».... «Этимъ внѣшнимъ видомъ онъ наводитъ тебя на воспоминаніе о прежней низости твоей»—подъ тираніей діавола.—«Потому не только стоите вы неодѣтые и босые, но и съ руками, воздѣтыми ладонями вверхъ, дабы тѣмъ признавали владычество послѣ того Бога, къ коему теперь прибѣгаете», σελ. 161). Характерны для Златоуста нападки его и здѣсь на свѣтскія зрѣлища и танцы. Такъ объ Иродіадѣ: «что говорить? дерзнетъ кто либо завести пляску въ домѣ вѣрнаго и не побоится, чтобы молнія, низвергнувшаяся съ неба, не сожгла все? говорю это и къ женамъ, дабы они увѣщевали мужей и отклоняли ихъ отъ подобнаго удовольствія..... то, чего тогда не устыдилась сдѣлать царица, на то не пошла бы въ наши дни и послѣдняя служанка» (θεραπαινίδιον εὐτελές) (σελ. 164). Вторая проповѣдь перечисляетъ и объясняетъ обряды при крещеніи: отрицаніе діавола, сочетаніе Христу, крестное знаменіе, помазаніе миромъ и елеемъ («тотъ звѣрь-діаволъ въ своей ярости готовъ тебѣ въ лицо вцѣпиться; крестообразно помазуя твой лобъ, свершающій обрядъ утишаетъ все его неистовство», σελ. 173. Здѣсь діаволъ, какъ въ другихъ мѣстахъ у Златоуста, облеченъ въ плоть и кровь). Отмѣтимъ еще мѣсто, характеризующее искренность проповѣдника (σελ. 172): «Плакать сейчасъ захотѣлось и смутился я духомъ и горько возстенялъ. Почему? (τίνος ἕνεκεν; здѣсь необходимъ знакъ вопроса, опущенный издателемъ). Вспомнилъ я тотъ священный вечеръ, когда удостоился я произнести тѣ блаженныя слова («отрицаюсь тебя, сатана!»). Вспомнилъ тогдашнюю чистоту и тѣ грѣхи, сколько я накопилъ послѣ того до нынѣшняго дня. Подобно тому какъ тѣ женщины, которыя отъ богатства и достатка впали въ нищенство, при видѣ дѣвицъ, выходящихъ замужъ и выдаваемыхъ за богатыхъ, пользующихся всякимъ почетомъ и ведомыхъ со всякимъ угожденіемъ имъ и пышностью, скорбятъ и горюютъ, не счастью чужому завидуя, а въ

чужомъ благополучіи рѣзче чувствуя собственную бѣдную долю, такъ сейчасъ и со мной происходитъ».

Два чина молебствій о поднятіи водъ Нила (σελλ. 184—212) интересны, какъ памятники древняго богослуженія. На стр. 186,27 πιανθήσονται τὰ ὡραῖα τῆς Αἰγύπτου должно быть исправлено по параллельному мѣсту той же формулы, стр. 196,16 πιανθήτωσαν τὰ ὅρια τῆς χώρας срв. τὰ ὅρια еще стр. 200,6 въ той же формулѣ, и стр. 209,4. На стр. 208,28—29, въ молитвѣ патріарха, читаемъ: σὺ γὰρ εἶ ὁ θεὸς ἡμῶν, ὁ τὴν τῶν ὑδάτων ἄβυσσον εἰς λίμνας καὶ ὑλώδεις χώρας, (такова интерпункція у П. К.) ἐπαρκῶν εἰς πλησμονὴν καὶ εὐφορίαν τῶν ἐπιγείων σου ἀγαθῶν. Съ этимъ слѣдуетъ сопоставить σελ. 209,25 καὶ δώρησαι τὴν ἀνάβασίν τε καὶ πλήμμυραν τοῦ ποταμοῦ Νείλου εἰς ἕλη καὶ ὑλώδεις χώρας γενέσθαι, εἰς καρποφορίαν καὶ εὐθηνίαν τῆς ἀνίκμου καὶ ἀνύδρου ταύτης γῆς. По этому и по аналогіи къ конструкціи параллельныхъ предложеній на стр. 208 (σὺ εἶ ὁ θεὸς.... ὁ ἀνάγων или же σὺ εἶ ὁ θεὸς.... ὁ προσκαλούμενος κτἀ.) не видимъ основанія къ отдѣленію знакомъ препинанія члена ὁ отъ причастія ἐπαρκῶν, при чемъ, не отвергая вполнѣ возможности этого чтенія, позволяемъ себѣ предложить ἐπαγωγῶν (отъ ἐπαγωγέω «навожу на...», «сверху»).

Интереснымъ въ своемъ родѣ произведеніемъ является «Кормчая въ назиданіе душамъ», приписываемая Льву Мудрому. Вступленіе сообщаетъ, что только дружба заставила автора, среди поглощающихъ его время трудовъ правительственныхъ, удовлетворить просьбѣ (патріарха Евѳимія, см. Предисловіе П. К., стр. XXIX) составить этотъ трудъ. «А ты, святой человѣкъ Божій», заканчиваетъ авторъ это вступленіе обычною просьбою, «если увидишь отсюда какую либо пользу небеснымъ подвижникамъ, на ихъ подвиги, вознеси благодареніе Подателю благъ. А если къ выгодѣ ихъ (сочиненіе мое) непригодно вслѣдствіе того, что знаніе наше въ этомъ предметѣ по самому образу жизни недостаточно, то слѣдуетъ все же, можетъ быть, встрѣтить съ одобреніемъ наше намѣреніе, потому что мы задумали этотъ трудъ, отягченные бременемъ мірскихъ заботъ» (σελ. 214). Любопытна въ особенности дальнѣйшая, заключительная, тирада всего вступленія: «Для болѣе привычныхъ къ (умственному) труду не будетъ недоступно проникновеніе мыслью въ то, что нелегко поддается пониманію (τὸ δυσεύρετον). Они или и сами добьются смысла скрывающагося (въ этомъ трудно понимаемомъ текстѣ) болѣе тщательнымъ изученіемъ, или, не имѣя бодрости къ такому труду, все же располагаютъ вѣрнѣйшимъ путемъ къ уразумѣнію искомаго, такъ какъ толкованіе въ прилагаемыхъ схоліяхъ дѣлаетъ пониманіе легкимъ».

Изъ этихъ словъ самого автора видно, во 1-хъ, что схоліи, правильно сопровождающія каждую главу «Назиданія», принадлежатъ тому же автору, что и самый текстъ, и во 2-хъ, что дѣло здѣсь вовсе не въ большей или меньшей образованности ожидаемыхъ читателей, какъ то думаетъ Пападопуло-Керамевсъ. Авторъ говоритъ только о φιλοπονώτεροι

и самъ допускаетъ, что даже они способны почувствовать робость предъ основнымъ текстомъ его труда. Никоимъ образомъ не согласимся съ издателемъ и въ томъ, чтобы именно въ послѣднемъ «Левъ показывалъ себя глубокимъ знатокомъ древняго языка, превосходившимъ въ этомъ отношеніи всѣхъ прочихъ современныхъ ему знатоковъ древне-эллинской рѣчи» (стр. XXIX Предисловія). Напротивъ, если бы Левъ или тотъ авторъ, которому въ дѣйствительности принадлежитъ данное произведеніе, хотѣлъ показать, какъ не слѣдуетъ писать на хорошемъ греческомъ языкѣ, онъ не могъ изобрѣсти ничего лучше тѣхъ тяжеловѣсныхъ, темныхъ и однообразныхъ въ своей сжатости сентенцій, какія, по собственному его признанію, требуютъ немалаго труда и для умственныхъ людей, чтобы добиться въ нихъ вѣрнаго смысла. Торопясь кончить свою рецензію о книгѣ П. К., доставившей столь много интереснаго и разнообразнаго чтенія, мы сами испытали πρὸς τὸν πόνον ὄκνον и невольно обращались къ спасительнымъ схоліямъ.

Заканчивая на этомъ свой обзоръ новой публикаціи Пападопуло-Керамевса, позволяемъ себѣ высказать мнѣніе, что, по научной цѣнности и высокому интересу собранныхъ въ ней памятниковъ греческой письменности разныхъ эпохъ, она представляетъ важное пріобрѣтеніе для исторіи византійской литературы.

С. Шестаковъ.

A. Stöckle. *Spätrömische und byzantinische Zünfte.* Leipzig 1911. 180 S. Mk. 9.

Такъ называемая книга эпарха или уставъ ремесленныхъ корпорацій издана въ 1893 г. Хотя съ тѣхъ поръ прошло около 20 лѣтъ, этотъ важный памятникъ не былъ еще обслѣдованъ надлежащимъ образомъ. Два года тому назадъ Геригъ въ небольшой статьѣ освѣтилъ нѣкоторыя стороны книги эпарха (Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik 1909, Bd. 38), и теперь наконецъ она подвергнута всестороннему разбору въ обстоятельной работѣ молодого нѣмецкаго ученаго Штёкле. Авторъ говоритъ объ отдѣльныхъ ремеслахъ, объ организаціи цеховъ, отношеніи государства къ цехамъ, о ремесленныхъ корпораціяхъ, сохранившихся въ Византіи отъ римскихъ временъ. Онъ снабдилъ свою книгу семью указателями, которые очень пригодятся всякому будущему изслѣдователю.

Первый издатель книги эпарха Николь относилъ ее къ царствованію Льва VI (886—912) на основаніи заглавія, имѣющагося въ двухъ рукописяхъ (τῶν περὶ πολιτικῶν σωματείων διατάξεων τοῦ βασιλέως Λέοντος πρώτη περὶ ταβουλλαρίων). Штёкле возражаетъ ему и въ отдѣльномъ приложеніи доказываетъ, что редакція дошедшаго до насъ ремесленнаго устава составлена была послѣ смерти Льва VI и раньше 968 г., по всей вѣроятности не раньше середины X-го вѣка, можетъ быть при Никифорѣ

Фокѣ, т. е. послѣ 963 г. Хронологическія соображенія молодого автора самая слабая часть его работы и не выдерживаютъ строгой критики.

Въ книгѣ эпарха (IX, 6) имѣется такая фраза: ἐὰν διὰ ἐθνῶν τυχὸν Βουλγάρων ἢ καὶ λοιπῶν εἰσέλθῃ πραγματεία λινῶν, если какіе-нибудь иностранные народы, можетъ быть болгары или другіе, привезутъ полотно. Встрѣчающійся тутъ терминъ ἔθνη подалъ поводъ къ разнымъ лжетолкованіямъ. Николь указалъ на то, что хотя въ книгѣ эпарха нѣтъ никакихъ фактовъ, относящихся прямо къ царствованію Льва VI, но что въ общемъ политическая карта восточной имперіи соотвѣтствуетъ его времени, что болгары причислены къ ἔθνη, т. е. къ независимымъ народамъ, что они сохраняли свою независимость вплоть до 971 г., до царствованія Іоанна Цимисхія. Штёкле дѣлаетъ Николю слѣдующее возраженіе: „Ἔθνη означаетъ не независимые народы, а наоборотъ находящіеся въ зависимости пограничные народы. Таковыми можно считать болгаръ только послѣ смерти ихъ великаго царя Симеона (927 г.), такъ какъ именно въ его царствованіе, совпадающее въ значительной его части (893—927 г.) съ царствованіемъ Льва VI (886—912), болгары были вполнѣ независимы отъ Византіи и потому не могутъ считаться ἐθνικοί. Со смертью Симеона дѣло измѣнилось; сынъ его Петръ находился въ мирѣ съ греческой имперіей, посредствомъ брака между обоими владѣтельными домами возстановлены были даже вполнѣ дружественныя отношенія, при чемъ однако византійская имперія была болѣе сильной и могущественной стороной. На это указываетъ и мѣсто у Константина Багрянороднаго (De Cerim. I, 138), гдѣ болгары, присутствующіе въ Константинополѣ, при празднованіи новаго года называются οἱ φίλοι Βούλγαροι... κατὰ τύπον, ἐρχόμενοι συνεορτήσαντες τοῖς φιλοχρίστοις δεσπόταις. Слѣдовательно и это мѣсто противорѣчитъ датировкѣ Николя и мы получаемъ тутъ terminus post quem 927 г. Это среднее положеніе Болгаріи между зависимостью и независимостью отъ Константинополя окончилось въ 971—972 г., когда къ царю Іоанну Цимисхію (969—979 г.) послѣ побѣды надъ русскими подъ предводительствомъ Святослава отошла большая часть болгарскаго царства. Такимъ образомъ мы находимъ terminus ante quem (p. 144—145)».

Въ этомъ разсужденіи кроются двѣ ошибки. Во-первыхъ и въ царствованіе Симеона и въ царствованіе его сына Петра (927—969 г.) Болгарія была государствомъ вполнѣ независимымъ, Петръ былъ единственнымъ монархомъ, которому Византія согласилась дать титулъ царя (василевса). По мирному договору, заключенному между Византіей и Болгаріей въ 927 г., была признана самостоятельность болгарской церкви, и кромѣ того византійцы обязались платить болгарамъ ежегодную дань. Въ 966 г. болгарскіе послы явились въ Константинополь за полученіемъ обычной дани, и покореніе восточной Болгаріи византійскимъ императоромъ началось только въ 971 г.

Во-вторыхъ ἔθνη означаетъ иностранцевъ, чужестранные народы,

которые могутъ быть и зависимы и независимы отъ Византіи. Въ Василикахъ чужіе народы (ἔθνη) противополагаются римлянамъ. Basil. l. XXXI, tit. I, 1. Ἐν πᾶσι μὲν τοῖς ἔθνεσιν οἱ δεσπόται τῆς ζωῆς καὶ τοῦ θανάτου τῶν δούλων κατεξουσίαζουσι... Ῥωμαίοις δὲ... (Это переводъ Dig. I, 6, 1 apud omnes gentes... sed nullis hominibus, qui sub imperio Romano sunt). Одно мѣсто византійскаго церемоніала категорически опровергаетъ утвержденіе Штёкле. Глава 46 второй книги (De Cerim. p. 679) озаглавлена такъ: οἷς ὀφείλει ὁ βασιλεὺς ὀνόμασι τιμᾶν τοῖς μεγιστᾶσι καὶ πρώτοις τῶν ἐθνῶν. Тутъ собраны титулы и обращенія, какіе византійская дипломатія употребляла по отношенію къ иностраннымъ монархамъ, между прочимъ ῥήξ и ἄρχων τῶν ἀρχόντων титулъ, примѣнявшійся къ германскимъ императорамъ и арабскимъ халифамъ. Въ самомъ терминѣ ἔθνος (какъ и въ нашемъ словѣ народъ) нѣтъ никакого указанія на то, зависитъ ли народъ отъ кого-нибудь или нѣтъ. Въ сочиненіи Константина Багрянороднаго о θемахъ сказано: Θема, называемая теперь Анатоликонъ, населена пятью народами (ὑπὸ πέντε ἐθνῶν κατοικεῖται), фригійцами, ликаонянами, исаврами, памфилами, писидійцами; каждый изъ этихъ народовъ имѣлъ своего князя, когда они были свободными и не подпали еще подъ власть римлянъ, затѣмъ они были порабощены римлянами (De Them. p. 15—16). Глава 13 сочиненія того же императора объ управленіи озаглавлена: о народахъ сосѣднихъ съ турками (περὶ τῶν πλησιαζόντων ἐθνῶν τοῖς Τούρκοις). Глава 37 о народѣ печенѣговъ (περὶ τοῦ ἔθνους τῶν Πατζινακιτῶν), гл. 38 о происхожденіи турецкаго народа (περὶ τῆς γενεαλογίας τοῦ ἔθνους τῶν Τούρκων). Знай, говоритъ Константинъ Багрянородный, какія событія происходили между ромэями и разными народами, и начинаетъ разсказывать о нападеніи сарациновъ на Кипръ (De admin. p. 213). Въ смыслѣ чужестраннаго народа употребляютъ выраженіе ἔθνος и историки. Въ хроникѣ Никифора говорится о вождѣ аварскаго народа, о томъ, что болгары покорили славянскіе народы, о томъ, что византійскій царь отправляетъ посольство къ вождю хазарскаго народа, и вездѣ употребляется терминъ ἔθνος (Nicephi. histor. ed. De Boor. p. 12 ὁ τῶν Ἀβάρων τοῦ ἔθνους ἡγεμών, p. 15 κρατοῦσι καὶ τῶν Σκλαβηνῶν ἐθνῶν, p. 58 ἐκπέμπει ὁ βασιλεὺς πρὸς τὸν τοῦ ἔθνους τῶν Χαζάρων ἡγούμενον). Тоже обычное словоупотребленіе находимъ и у Никиты Хоніата, который говоритъ о народахъ, соплеменныхъ германцамъ, о послахъ иностранныхъ народовъ, о народахъ, недружественно относящихся къ византійцамъ (Nicet. Chon. p. 80 ἡ τῶν Ἀλαμανῶν φημι κίνησις καὶ ἡ τούτοις συνεξάρασα μοῖρα ὁμογενῶν ἐκείνοις ἑτέρων ἐθνῶν, p. 517 ὡς πρέσβεις ἐξ ἐθνῶν ἥκειν πλαττόμενος, p. 701 παρὰ γὰρ ἔθνεσι καταλύοντες μὴ φίλια Ῥωμαίοις νοοῦσι).

Штёкле думаетъ (p. 117), что подъ терминомъ ἐθνικοί, встрѣчающемся разъ въ книгѣ эпарха (VIII, 7), надо разумѣть пограничные народы, зависимые отъ Византіи, такъ какъ иностранцы обозначаются словомъ βάρβαροι. Въ дѣйствительности же ἐθνικοὶ и βάρβαροι синонимы,

одинаково употребляющіеся объ иностранцахъ. Въ Ипрѣ напр. въ одномъ мѣстѣ говорится ἐθνικός, въ другомъ въ такомъ же смыслѣ βαρβαρικοῦ γένους (Ius Graeco-Roman. v. I p. 40, p. 256). Въ Василикахъ говорится о послѣ, находящемся у иностранцевъ ὁ παρὰ ἐθνικοῖς πρεσβεύων (Basil. l. XXV, lit. I, cap. 14). Глава 48 второй книги Церемоніала имѣетъ такое заглавіе: τὰ ἄκτα τῶν εἰς τοὺς ἐθνικοὺς γενομένων ἐπιγραφῶν (De Cerimon. p. 686). Тутъ сообщается, какъ нужно адресовать письма папѣ римскому, королю французскому, императору германскому и т. п. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что подъ ἐθνικοί надо разумѣть иностранныхъ монарховъ. Этотъ терминъ не разъ встрѣчается въ Церемоніалѣ и всегда означаетъ иностранцевъ. Во время большого выхода царя въ св. Софію въ тривуналѣ стоятъ представители димовъ, находящіеся въ Константинополѣ иностранцы, т. е. иностранные послы ((οἱ κατὰ τὸν τότε καιρὸν ἐντυγχάνοντες ἐνταῦθα ἐθνικοί), ремесленныя корпораціи и т. д. (De Cerim. p. 13). Въ приложеніи къ первой книгѣ Церемоніала говорится о подаркахъ, посылаемыхъ иностраннымъ монархамъ (De Cerim. p. 469 διὰ τῶν εἰς ἐθνικοὺς ἀποστελλομένων λόγῳ ξενίων). Какъ извѣстно иностранцы поступали на службу къ византійскимъ царямъ, они также называются ἐθνικοί но такъ какъ этотъ терминъ означаетъ только иностранное происхожденіе, то для обозначенія лицъ, поступившихъ на византійскую службу, должно быть приложено еще какое-нибудь опредѣленіе, напр. они называются царскими людьми (De Cerim. p. 749, δεῖ καλεῖν βασιλικοὺς ἀνθρώπους ἐθνικοὺς πάντας, οἷον Χαζάρους, Ἀγαρηνούς, Φράγγους).

Штёкле указываетъ еще одинъ terminus post quem. Въ предисловіи къ книгѣ эпарха отъ лица царя говорится ἡ ἡμετέρα γαληνότης. На это обстоятельство обратилъ вниманіе Цахаріэ фонъ Лингенталь, который увѣрялъ, что Левъ VI всегда употреблялъ терминъ ἡ βασιλεία ἡμῶν, а терминъ ἡ ἡμετέρα γαληνότης вошелъ въ употребленіе на 50 лѣтъ позже и впервые употребленъ въ новеллѣ Константина Багрянороднаго (Byzant. Zeitschr. Bd. II, 134). Штёкле повторилъ замѣчаніе знаменитаго византиниста, которое однако требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Если мы просмотримъ 116 новеллъ Льва VI, то замѣтимъ, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ этотъ императоръ говоритъ о себѣ: мы постановляемъ, повелѣваемъ, опредѣляемъ (θεσπίζομεν, κελεύομεν, ὁρίζομεν). Въ 99 новеллахъ употребляются такія выраженія, въ 10 ἡ ἡμετέρα βασιλεία или ἡ βασιλεία ἡμῶν, въ 7 τὸ ἡμέτερον κράτος. Въ новеллахъ болѣе поздней эпохи почти всегда за рѣдкимъ исключеніемъ пишется ἡ βασιλεία μου. Терминъ ἡ ἡμετέρα γαληνότης употребляется въ новеллахъ чрезвычайно рѣдко и не со времени Константина Багрянороднаго, а единственный разъ въ 9-й новеллѣ этого императора (Ius Gr.-Rom. III, 267). Соображеніе Штёкле вполнѣ опровергается тѣмъ незамѣченнымъ имъ фактомъ, что терминъ γαληνότης встрѣчается въ Василикахъ. Такъ переведено serenitas nostra изъ новеллы императора Анастасія (Bas. l. l. 50, tit. XIV, cap. 7 εὗρεν ἡ ἡμετέρα γαληνότης = Cod. J. VII, 39,6 comperit serenitas

nostra). А, какъ извѣстно, Василики изданы въ царствованіе Льва VI. Кромѣ того въ одной новеллѣ этого императора встрѣчается выраженіе γαληνότης (nov. 118 Ius Gr.-Rom. III, 225), но оно поставлено въ скобки и Цахаріэ объясняетъ, что въ данномъ мѣстѣ въ рукописи пропускъ, что этотъ пропускъ пополнилъ по собственному соображенію Леунклавій. Но въ высшей степени странно, что Леунклавій выбралъ такое рѣдкостное выраженіе вмѣсто обыкновеннаго βασιλεία и представляется правдоподобнымъ, что во время Леунклавія, жившаго въ XVI-мъ вѣкѣ, еще можно было разобрать нѣсколько буквъ, давшихъ ему поводъ написать γαληνότης. Нѣкоторое значеніе можетъ имѣть и то обстоятельство, что въ предисловіи къ Эпитомѣ, изданной въ 920 году, императоръ Левъ называется γαληνότατος (Ius Gr.-Rom. II, 280).

Слѣдовательно, въ содержаніи книги эпарха нѣтъ сколько нибудь точныхъ хронологическихъ данныхъ и нѣтъ никакихъ признаковъ, по которымъ мы не могли бы относить книгу эпарха ко времени Льва VI. Поэтому не лишено значенія заглавіе, встрѣчающееся въ четырехъ рукописяхъ: τῶν περὶ πολιτικῶν σωματείων διατάξεων τοῦ βασιλέως Λέοντος πρώτη περὶ ταβουλλαρίων. Это тотъ отрывокъ, который напечатанъ подъ видомъ новеллы въ изданіи Цахаріэ (Ius Gr.-Rom. III, 221—222). Николь справедливо замѣтилъ, что напечатанный отрывокъ (три первыя статьи о нотаріусахъ) буквально совпадаетъ съ найденной имъ книгой эпарха, и что по этому она должна относиться къ царствованію Льва VI. Штёкле съ этимъ не согласенъ. „Заглавія рукописей, говоритъ онъ, ясно указываютъ на то, что Левъ VI Мудрый издалъ постановленія о нотаріусахъ и о другихъ цехахъ. Въ этомъ фактѣ никто не сомнѣвается. Левъ VI издалъ постановленія о цехахъ, но они не вполнѣ тожественны съ имѣющимися въ книгѣ эпарха. Нѣкоторыя и можетъ быть даже многія постановленія происходятъ отъ него, но не всѣ и не въ той редакціи, въ какой они дошли до насъ. Три статьи о нотаріусахъ были изданы еще при Львѣ VI. Когда впослѣдствіи стали собирать постановленія объ организаціяхъ и цехахъ, они были включены въ книгу эпарха. По мнѣнію Николя всѣ 26 статей о нотаріусахъ должны были быть составлены при Львѣ VI. Почему же рукописи не упоминаютъ объ остальныхъ 23 статьяхъ?“ Такіе отрицательные аргументы всегда очень слабы. Вѣроятнѣе, что разъ первыя три статьи о нотаріусахъ были изданы при Львѣ VI, то тогда же были изданы и остальныя статьи, а почему въ нѣкоторыхъ рукописяхъ сохранились только отрывки о нотаріусахъ, на это отвѣтить невозможно. Штёкле неправильно утверждаетъ, будто между напечатаннымъ отрывкомъ о нотаріусахъ и книгой эпарха нѣтъ буквальнаго сходства. Онъ указываетъ на то, что отмѣтилъ 36 разночтеній. Но какъ извѣстно одинъ списокъ всегда въ мелочахъ уклоняется отъ другого, и въ данномъ случаѣ можно указать только на подобныя мелкія разночтенія. Не настаивая на этихъ мелочахъ, Штёкле обращаетъ вниманіе на одно стилистическое отличіе, которое по его мнѣнію имѣетъ существенное

значеніе. Въ отрывкѣ, напечатанномъ у Цахаріэ, говорится, что нотаріусъ долженъ знать 60 книгъ (τῶν ξ′ βιβλίων τὴν γνῶσιν), а въ книгѣ эпарха сказано: долженъ знать 60 книгъ Василикъ (τῶν ξ′ τῶν Βασιλικῶν τὴν γνῶσιν). По словамъ Штёкле, ссылающагося на Геймбаха, Василики назывались сначала ἡ ἑξηκοντάβιβλος, а названіе Василикъ получили только со средины X-го вѣка. Слѣдовательно, отрывокъ о нотаріусахъ могъ быть написанъ при Львѣ VI, а книга эпарха въ томъ видѣ, какъ мы ее имѣемъ, не могла быть редактирована раньше средины X-го вѣка. Едва ли однако этому обстоятельству слѣдуетъ придавать такое рѣшающее значеніе. Дѣйствительно Василики называются не только Царскими книгами, но и шестидесятикнижіемъ, и это послѣднее названіе сохраняется гораздо позже, чѣмъ по словамъ Геймбаха вошелъ въ употребленіе терминъ Василики. Шестидесятикнижіемъ называется сводъ законовъ въ синопсисѣ Пселла (τὸ ἑξηκοντάβιβλον) и у Арменопула (Λέων τὴν λεγομένην ἑξηκοντάβιβλον τελείως ἀπήρτισεν). Чтобы установить точно, когда появилось названіе Василики, данныхъ слишкомъ мало. Въ синопсисѣ Василикъ, изданномъ около 969 г., заглавіе читается такъ: Ἐκλογὴ καὶ σύνοψις τῶν βασιλικῶν ἑξήκοντα βιβλίων (Heimbach, Basilica, v. VI, 108). По словамъ Геймбаха въ древнихъ схоліяхъ къ Василикамъ, особенно тѣхъ, которыя выписывали комментарій Θалалея (юриста VI-го вѣка) къ Кодексу, Василики приводятся такъ: ὡς ἐν τῷ βασιλικῷ κεῖται. Авторъ Пиры ссылается на ὁ νόμος опуская βασιλικός. Такимъ образомъ терминъ Василики не представляетъ твердой почвы для хронологическихъ соображеній. Во всякомъ случаѣ вышеприведенное мѣсто книги эпарха кажется мнѣ неисправнымъ, по сравненію съ другими текстами мы ожидали бы τῶν βασιλικῶν ἑξήκοντα βιβλίων. Пропускъ же слова книгъ даетъ поводъ думать, что Николь въ своемъ объясненіи совершенно правъ, что на поляхъ стояла въ видѣ поясненія глосса τῶν βασιλικῶν и что переписчикъ внесъ эту глоссу въ текстъ вмѣсто βιβλίων.

Штёкле приводитъ еще одно соображеніе въ пользу того, что книга эпарха была издана не раньше середины X-го вѣка. По его словамъ предисловіе къ книгѣ эпарха такъ поразительно похоже на предисловіе новеллы 20-й Никифора Фоки отъ 967 г. (Ius Gr.-Rom. III 296), что необходимо принять, что оба документа были написаны тѣмъ же редакторомъ въ той же канцеляріи. Въ предисловіи къ книгѣ эпарха указано на то, что Богъ, создавшій міръ, все благоустроилъ для спасенія человѣчества, дабы одинъ не обижалъ другого, чтобы одинъ не получалъ предпочтенія передъ другимъ, чтобы каждому отмѣрялось все δικαίῳ σταθμῷ. Поэтому и земные цари должны все устраивать такъ, чтобы человѣческій родъ былъ хорошо управляемъ и одинъ отъ другого не испытывалъ притѣсненія. Тѣ же мысли, говоритъ Штёкле, повторяются въ предисловіи къ новеллѣ 20-й: Нашъ справедливый Отецъ и Господь печется одинаково о всѣхъ людяхъ и создалъ небо и землю для всѣхъ людей, поэтому и тѣ, кому принадлежитъ власть на землѣ, должны

поступать такимъ же образомъ, защищать одинаково всѣхъ своихъ подданныхъ и заботиться о благѣ всѣхъ. Штёкле обращаетъ вниманіе на одинаковый образъ πάντα δικαίῳ σταθμῷ διαταλαντεύηται въ книгѣ эпарха и Θεός, ζυγὸς δικαιοσύνης, который не ἑτερορρεπής, т. е. не склоняется то на ту, то на другую сторону, Буквальнаго сходства между этими двумя предисловіями не имѣется, а общая мысль, на которую указываетъ Штёкле, довольно шаблонная и повторяется не разъ въ законодательныхъ памятникахъ. Предисловіе книги эпарха близко подходитъ къ предисловію Эклоги. Ср. Ὁ δεσπότης καὶ ποιητὴς τῶν ἁπάντων θεὸς ἡμῶν, ὁ κτίσας τὸν ἄνθρωπον καὶ τιμήσας αὐτὸν τῇ αὐτεξουσιότητι, νόμον αὐτῷ δεδωκὼς εἰς βοήθειαν... ἐπεὶ οὖν τὸ κράτος τῆς βασιλείας ἡμῖν ἐγχειρίσας, ὡς ἐντεῦθεν πάσης ἀδικίας λύεσθαι σύνδεσμον (Zachariä, Collectio librorum Iuris Gr.-Rom. p. 10). Въ предисловіи въ книгѣ эпарха: τὴν τῶν ὄντων ὁ Θεὸς σύστασιν δημιουργήσας δακτύλῳ ἰδίῳ νόμον ἐγχαράξας ταῖς πλαξίν... διὰ τοῦτο καὶ τὴν ἡμετέραν γαληνότητα τὰ ῥηθησόμενα νόμων ἐχόμενα διαθεῖναι εὐδόκησεν. Мысль, заключающаяся въ предисловіи къ книгѣ эпарха, могла быть почерпнута изъ предисловія къ Эпанагогѣ, гдѣ попадаются и выраженія близко подходящія. (Ibid. p. 62 ὁ νόμος ἡμῖν ἐκ Θεοῦ δέδοται, p. 63 ὥσπερ δὴ καὶ Θεῷ σκοπός, ἡ δικαιοπραγία... δέξασθε τοῦτον τὸν νόμον ὀρθοφρόνως καὶ θεοπρεπῶς ὡς παρὰ θεοῦ γεγονότα, ὡς δακτύλῳ θεοῦ οὐ πλαξὶ λιθίναις, ἀλλ' ἐν ταῖς ἡμετέραις ψυχαῖς ἐντυπούμενον).

Что касается заглавія разбираемаго памятника, Штёкле придерживается мнѣнія Цахаріэ, думавшаго, что слѣдуетъ поставить τὸ (или τῶν) ἐπαρχικῶν βιβλίον. И то и другое звучитъ не по гречески, мы ожидали бы скорѣе τὸ τῶν ἐπαρχικῶν βιβλίον. Но Цахаріэ упустилъ изъ виду одно мѣсто имъ же изданной новеллы Мануила Комнина отъ 1148 г., гдѣ говорится: παρεξεβλήθη ἀπὸ τοῦ ἐπαρχικοῦ βιβλίου (Ius Gr.-Rom. III, 442). Кромѣ того Арменопулъ приводитъ отрывки изъ книги эпарха подъ заглавіемъ ἐπαρχικόν.

Штёкле привлекъ довольно обширный матеріалъ, онъ пользовался надписями, многими законодательными памятниками, Василиками, новеллами, Пирой, нѣкоторыми византійскими писателями, преимущественно Константиномъ Багрянороднымъ, Θеофаномъ, Малалой, Свидой. Но молодой ученый не могъ исчерпать всей византійской литературы, и къ его труду легко сдѣлать нѣкоторыя дополненія. Гораздо больше можно было сказать объ аргиропратахъ и трапезитахъ. По справедливому замѣчанію Штёкле аргиропратъ въ византійскую эпоху имѣетъ два значенія: это во 1) ювелиръ, во 2) человѣкъ, пробующій монеты, и пускающій ихъ въ обращеніе (соотвѣтствуетъ латинскому nummularius). Въ книгѣ эпарха аргиропратъ встрѣчается только въ смыслѣ ювелира, но въ византійскихъ законахъ терминъ этотъ употребляется на равнѣ съ трапезитами. Въ 136 новеллѣ Юстиніана, включенной въ Василики (l. 23, tit. 4), говорится о корпораціи аргиропратовъ (σύστημα τῶν ἀργυροπρατῶν), т. е. мѣнялъ или, выражаясь по современному, банкировъ; тутъ упомина-

ются οἱ τῶν ἀργύρου τραπέζης προεστῶτες, что соотвѣтствуетъ трапезитамъ книги эпарха (они называются также каталлактами, мѣнялами), и предусматриваются разные спеціальные случаи сдѣлокъ, заключаемыхъ мѣнялами. Въ Василикахъ говорится о товариществѣ аргиропратовъ (l. 11, tit. I, 25, 27) и повторено постановленіе Дигестъ, что пріобрѣтенное однимъ изъ товарищей внѣ банкирскаго дѣла не должно считаться общей прибылью (l. 12, tit. I, 50). Въ схоліи, поясняющей этотъ законъ, приведенъ примѣръ, начинающійся словами δύο τραπεζῖται συνιστήσαντο κοινωνίαν, изъ чего видно, что аргиропратъ и трапезиты синонимы. Штёкле не пользовался изслѣдованіемъ Миттейса (въ Zeitschrift f. Savignystiftung Bd. 19) и статьями французскаго ученаго Platon (Les banquiers dans la législation de Justinien въ Nouvelle revue historique de droit 1909 г.), откуда онъ могъ бы извлечь интересныя свѣдѣнія, освѣщающія статьи о трапезитахъ въ книгѣ эпарха. Въ древности банки, черезъ которые казна расплачивалась со своими кредиторами, назывались τράπεζαι βασιλικαί, откуда и явились выраженія οἱ ἐπὶ τῶν τραπεζῶν и τραπεζῖται. Аргиропраты замѣнили латинскій терминъ argentarii. Въ римской имперіи argentarii совершали слѣдующія операціи: мѣняли монеты, давали деньги взаймы подъ обязательства, а также подъ залоги, учитывали долговыя обязательства, служили посредниками для помѣщенія капиталовъ, занимались спекуляціями, напр. скупкой и продажей хлѣба, вели денежныя дѣла своихъ кліентовъ. Интересно было бы знать, продолжались ли всѣ эти операціи въ византійской имперіи? Штёкле не отмѣтилъ, что въ Эпанагогѣ (IV, 10), изданной между 879—886 гг., тѣми же словами, какъ и въ Василикахъ (lib. b. tit. IV, 3) говорится, что мѣнялы гражданскіе иски должны предъявлять эпарху города. О мастерскихъ ювелировъ (ἀργυροπρατικὰ ἐργαστήρια) упоминается въ одномъ мѣстѣ Василикъ (l. 19, tit. I, 30).

Нѣкоторыя мелочи можно найти въ Геопоникахъ, которыми Штёкле совсѣмъ не пользовался. Говоря о парфюмерахъ (μυρεψοί), онъ перечисляетъ разные ароматы, ссылаясь на Гейда и Марквардта. Въ Геопоникахъ, написанныхъ приблизительно въ то же время, какъ книга эпарха, упоминаются νάρδου στάχυς (VII 13, 1, 4), ξυλοκιννάμωμὸς (VIII 22, 2), λίβανος (VI 11, 6; XI 15, 1), σμύρνα (VII 13, 1), σίλφιον (XII 17, 14; XVII. 14, 2). Ἄμβαρ, по мнѣнію Штёкле амбра, встрѣчается у Никиты Хоніата (p. 579 ἄμπαρ). Къ тому, что у Штёкле говорится о мясникахъ, можно прибавить статью Эпанагоги (tit. IV, 8), вмѣняющую эпарху столицы въ обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы мясо продавалось по справедливой цѣнѣ. О виноторговцахъ имѣется въ Василикахъ цѣлый титулъ (l. 53, tit. VII), на который Штёкле не обратилъ вниманія.

Изъ самой книги эпарха и изъ собраннаго имъ матеріала Штёкле не сдѣлалъ никакихъ общихъ выводовъ. Въ отдѣльную главу выдѣлилъ онъ наказанія, которымъ подвергались члены ремесленныхъ корпорацій, и составилъ длинный списокъ уголовныхъ каръ и проступковъ, какіе

нашелъ онъ въ обслѣдованномъ имъ памятникѣ. Мы узнаемъ, за какіе проступки градоначальникъ каралъ штрафомъ, конфискаціей имущества, отсѣченіемъ руки и т. д. Но такое перечисленіе даетъ очень мало, слѣдовало бы сравнить систему наказаній по книгѣ эпарха съ наказаніями, упомянутыми въ другихъ законодательныхъ памятникахъ. Такъ напр. банкира, поддѣлывающаго монеты, книга эпарха караетъ отсѣченіемъ руки. Это соотвѣтствуетъ системѣ Эклоги (XVII, 18) и Эпанагоги (XL, 17). Смертною казнью карается торговецъ мыломъ, который преднамѣренно отравитъ кого-нибудь мыльной щелочной водой, что также находится въ соотвѣтствіи съ Эклогой (XVII, 55) и Эпанагогой (XL, 83). Еще интереснѣе было бы сравнить наказанія по книгѣ эпарха съ тѣми карами, которыя налагались въ западной Европѣ на ремесленниковъ за соотвѣтствующіе проступки. Указавъ на мелкіе недосмотры и даже опечатки экономиста Герига, Штёкле не обратилъ никакого вниманія на его выводы. Между тѣмъ слѣдующія соображенія Герига очень полезны историку: «Въ общемъ книга эпарха даетъ картину типичную для городскаго хозяйства въ средніе вѣка. Характеренъ для него принципъ, что все должно на сколько возможно покупаться публично и изъ первыхъ рукъ и что все, что можетъ быть произведено въ городѣ, и должно быть въ немъ произведено, и что поэтому мѣстный потребитель долженъ покупать предметы своего потребленія отъ мѣстныхъ ремесленниковъ и купцовъ. Въ книгѣ эпарха нѣтъ никакихъ указаній на крупное производство, напротивъ видно, что преобладало мелкое кустарное производство (Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, Bd. 38, p. 592, 593). На основаніи книги эпарха Штёкле могъ написать интересную главу изъ исторіи византійской цивилизаціи, если бы онъ прослѣдилъ, на сколько въ Византіи отразились греческія ремесленныя корпораціи и насколько римскія. Но общіе выводы не даются сразу молодымъ ученымъ, и мы должны быть ему благодарны за обстоятельную и дѣльную работу, которую онъ посвятилъ интересному памятнику, остававшемуся такъ долго необслѣдованнымъ.

П. Безобразовъ.

J. B. Bury. *The imperial administrative system in the ninth century.* London 1911. 179 p. 10 sh. 6 d.

Авторъ справедливо замѣчаетъ, что общее гражданское управленіе и константинопольскія министерства совсѣмъ не изучены, и что этотъ недостатокъ отозвался на всѣхъ ученыхъ, занимающихся византійской имперіей. Историки не имѣютъ яснаго представленія о титулахъ, о которыхъ упоминаютъ, они смѣшиваютъ должности съ чинами. Въ виду этого Бёри, написавшій исторію послѣдняго періода римской имперіи, счелъ полезнымъ переиздать клиторологій Филоѳея и посвятить ему спеціальное изслѣдованіе. Клиторологій, написанный атриклиномъ (церемоніймейстеромъ вѣдавшимъ пиры, Genes. 31,11 ὁ τὴν ἐπιστασίαν ἔχων τῶν εἰς τράπε-

ζαν κεκλημένων) Филоѳеемъ въ 899 г. вошелъ въ Церемоніалъ Константина Багрянороднаго и составляетъ 52-ю и 53-ю главу второй книги. Теперь текстъ появляется въ болѣе исправномъ видѣ, но сохранился онъ только въ одной Лейпцигской рукописи и въ небольшомъ отрывкѣ, изданномъ Ѳ. И. Успенскимъ въ Извѣстіяхъ Константинопольскаго Археологическаго Института (т. III), такъ что сравнительно съ боннскимъ изданіемъ разночтеній немного.

Авторъ старался объяснить всѣ чины и должности, встрѣчающіяся у Филоѳея, и собралъ довольно много матеріала. Совершенно понятно, что ему не удалось исчерпать предметъ, и едва ли возможно написать полную исторію всѣхъ должностей и чиновъ. Это значило бы составить исторію приказовъ, гражданскаго и военнаго управленія отъ римской эпохи вплоть до X-го вѣка. Для такого труда нужно очень много времени и по всей вѣроятности больше источниковъ, чѣмъ тѣ, которыми мы располагаемъ. Но и послѣ работы англійскаго историка остается еще много неяснаго.

Бёри не подчеркнулъ въ должной мѣрѣ характеръ труда Филоѳея. Византійскій церемоніймейстеръ самъ объясняетъ, что онъ собралъ свѣдѣнія изъ древнихъ клиторологіевъ съ той цѣлью, чтобы правильно разсаживать гостей во время царскихъ пировъ (p. 145). Шесть особъ выдѣляются изъ всѣхъ остальныхъ лицъ, приглашавшихся во дворецъ на царскую трапезу. Это Константинопольскій патріархъ, кесарь, новелисимъ, куропалатъ, василеопаторъ и опоясанная патрикія. Эти шесть особъ сидѣли за отдѣльнымъ столомъ вмѣстѣ съ царемъ, а всѣ остальные гости занимали мѣста за другими столами. Патріархъ поставленъ выше членовъ императорской фамиліи, которымъ только и давались высшіе чины кесаря, новелисима и куропалата.

Авторъ обратилъ вниманіе на то, что Филоѳей отличаетъ чины отъ должностей, хотя тѣ и другіе онъ называетъ однимъ терминомъ ἀξίαι. Первое это ἀξίαι διὰ βραβείων, достоинства, имѣющія знаки отличія имъ присвоенные. Вторые это ἀξίαι διὰ λόγου βασιλικοῦ, т. е. достоинства жалуемыя царскимъ словомъ, мы сказали бы царскимъ рескриптомъ. Въ этомъ однако нѣтъ существенной разницы и чинами и должностями одинаково жалуетъ царь. Разницу между достоинствами обоего рода Филоѳей поясняетъ слѣдующимъ образомъ: достоинства, которымъ присвоены знаки отличія, разъ данныя никоимъ образомъ не отнимаются, достоинства же, царскимъ приказомъ раздаваемыя, отнимаются и переходятъ отъ одного лица къ другому. Въ Византіи дѣйствительно всѣ чины сохранялись за каждымъ лицомъ, высшій чинъ не уничтожалъ нисшаго и хотя для краткости чиновники титуловались обыкновенно высшимъ чиномъ, случалось, что они выписывали всѣ свои чины подрядъ. На печати Стиліана онъ называется магистромъ, анѳипатомъ, патрикіемъ, протоспаѳаріемъ и логоѳетомъ дрома. Только послѣдній терминъ означаетъ должность, а предшествующіе это чины, начиная со старшаго.

У Филоѳея перечислено 18 чиновъ и Бёри говоритъ, что пять изъ нихъ называются сенаторскими (τῇ συγκλήτῳ ἁρμόζονται), остальные προελευσιμαῖοι или царскими (ἐν τοῖς βασιλικοῖς κατατάττονται κώδιξιν). По-видимому, говоритъ онъ, было два cursus dignitatum, одинъ сенаторскій, другой военный, а высшіе чины, начиная съ патрикія, давались и военнымъ и гражданскимъ должностнымъ лицамъ (p. 23). Совершенно вѣрно, что высшіе чины, магистръ, анѳипатъ и патрикій давались военнымъ и штатскимъ. Но протоспаѳаріемъ (первымъ меченосцемъ) въ смыслѣ чина, а не должности могъ называться и гражданскій чиновникъ. Дѣленіе Филоѳея остается всетаки неяснымъ. Онъ говоритъ, что пять младшихъ чиновъ были синклитиками, остальные же были вписаны въ царскіе кодексы. Слѣдовательно царскіе чины или προελευσιμαῖοι одно, синклитики другое; Бёри полагаетъ, что первые это тѣ, которые принимали участіе въ царскихъ выходахъ (προέλευσις дѣйствительно соотвѣтствуетъ современному термину выходъ). Но въ церемоніалѣ постоянно говорится о томъ, что въ царскихъ выходахъ участвуютъ синклитики, члены синклита, подъ которыми разумѣются повидимому всѣ чины (De Cerim. I 15 οἱ δὲ μάγιστροι καὶ ἀνθύπατοι καὶ οἱ λοιποὶ συγκλητικοί, I 192 ὕπατοι καὶ οἱ λοιποὶ συγκλητικοί). Еще важнѣе другое обстоятельство, на которое Бёри не обратилъ вниманія. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что спаѳаріи, протоспаѳаріи и другія названія изъ категоріи 18 имѣютъ смыслъ нашихъ чиновъ. Но столь же несомнѣнно, что въ Церемоніалѣ Константина Багрянороднаго тѣ же самыя названія встрѣчаются и въ смыслѣ должностей. Изъ 18 чиновъ второй и третій снизу силенціарій и веститоръ. Бёри указываетъ на то, что они во времена Ѳеодосія и Юстиніана (p. 25) были придворными должностными лицами, но и по Церемоніалу они исправляютъ придворныя обязанности. Препозитъ зоветъ веститоровъ, и они приносятъ царское одѣяніе (De Cerim. I 9, ср. I, 6, 61—62). Филоѳей перечисляетъ цѣлый рядъ должностныхъ лицъ, которыя могли быть въ то же время протоспаѳаріями, спаѳарокандидатами и спаѳаріями (p. 149—152), и мы вполнѣ увѣренно говоримъ, что, въ данномъ случаѣ, протоспаѳарій, спаѳарокандидатъ и спаѳарій чины. Въ то же самое время въ Церемоніалѣ протоспаѳаріи, спаѳарокандидаты и спаѳаріи являются въ видѣ почетнаго конвоя, въ видѣ военныхъ людей, вооруженныхъ сѣкирами и мечами (De Cerim. I, 73 спаѳарокандидаты и спаѳаріи βαστάζοντες τὰ διστράλια αὐτῶν). Между тѣмъ по Филоѳею знакъ отличія спаѳарокандидата золотая цѣпь, протоспаѳарія золотое ожерелье съ драгоцѣнными камнями, и только у спаѳарія знакъ отличія позолоченный мечъ. Бёри не обратилъ вниманіе на нѣкоторое противорѣчіе, существующее между Клиторологіемъ Филоѳея и другими частями Церемоніала. Вообще въ этой книгѣ нѣтъ вполнѣ точно установленнаго порядка, какой мы ожидали бы при дворѣ, строго соблюдавшемъ этикетъ. При выходахъ и другихъ церемоніяхъ присутствовавшіе чиновники дѣлились на разряды и постепенно призывались къ участію, но не всегда одинаково. Когда

царь производилъ кого-нибудь въ патрикіи, входили одинъ за другимъ семь разрядовъ чиновниковъ въ такомъ порядкѣ: 1) магистры, 2) патрикіи, 3) ипаты, 4) комиты, 5) кандидаты, 6) доместики, 7) ἀπὸ ἐπάρχων, стратилаты. Въ слѣдующей главѣ Церемоніала, гдѣ рѣчь идетъ также о производствѣ въ патрикіи, разряды перечислены такимъ образомъ: 1) магистры, 2) анѳипаты, 3) патрикіи, 4) синклитъ, 5) комиты схолъ, 6) кандидаты, 7) доместики, 8) ἀπὸ ἐπάρχων (I, 245—246). Въ церемоніалѣ коронаціи царя перечислены 12 разрядовъ, и чиновники подходили къ царю съ поздравленіемъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) магистры, 2) патрикіи и стратиги, 3) протоспаѳаріи, 4) начальники тагмъ, спаѳаріи, синклитики и ипаты, 5) спаѳаріи, 6) страторы, 7) комиты схолъ, 8) кавалерійскіе кандидаты, 9) доместики, 10) асикриты, веститоры и силенціаріи, 11) царскіе мандаторы и пѣшіе кандидаты, 12) комиты иканатовъ и флота. Въ приведенныхъ трехъ случаяхъ разница очень значительная, и надо думать, что разныя главы Церемоніала были написаны въ разное время. Вообще къ царю подходили по старшинству чиновъ, но въ первыхъ двухъ случаяхъ протоспаѳаріи совсѣмъ не упомянуты, можетъ быть въ это время протоспаѳаріевъ въ смыслѣ чина и не было. Въ Клиторологіи Филѳея протоспаѳарій имѣетъ значеніе только чина и по всей вѣроятности онъ такимъ и сдѣлался къ началу X-го вѣка, раньше же онъ былъ должностью. Въ книгѣ De Cerimoniis еще много неяснаго и неизслѣдованнаго; для разъясненія темныхъ вопросовъ слѣдовало бы, если это возможно, указать, когда была написана каждая глава.

Въ своихъ комментаріяхъ къ Клиторологію Филѳея Бёри воспользовался далеко не всѣми византійскими источниками, и не трудно было бы сдѣлать нѣкоторыя дополненія. Въ то время какъ въ Церемоніалѣ патрикіи ставятся выше чиновъ синклита, для VI-го вѣка мы имѣемъ противоположное показаніе Ѳеофилакта Симокатта. Онъ называетъ патрикіевъ старшими чинами синклита (III 10 Μαρκιανὸς στρατηγὸς ἐν τῷ καταλόγῳ, τῶν πατρικίων ὤν, III 15 πρεσβευταὶ ἐν τῇ κορυφαίᾳ τῆς συγκλήτου βουλῆς τελοῦντες ἀγίᾳ, πατρίκιος δ' ἄρα ὄντες ἐτύγχανον, VIII 9 ἀνὴρ δὲ οὗτος ἐτύγχανεν ὢν τῶν εἰς συγκλήτου βουλὴν ἐπιφανέστατος, τήν τε τῶν πατρικίων ἀξίαν περιεβέβλητο οὗτος). Тотъ же Симокаттъ называетъ асикритовъ скорописцами (VIII 10 τὸν ἀσηκρῆτις Θεόδωρον τῶν βασιλικῶν ταχυγράφων ἄνδρα ἐπίσημον). Въ общемъ же новая книга извѣстнаго англійскаго историка займетъ почетное мѣсто въ библіотекѣ всякаго византиниста.

П. Безобразовъ.

F. Aussaresses. *L'armée byzantine à la fin du VI siècle* (Bibliothèque des universités du midi, fasc. 14). Paris 1909. 115 p. 10 fr.

Авторъ знакомитъ насъ съ положеніемъ византійской арміи въ концѣ VI вѣка. Онъ говоритъ объ организаціи войска, объ условіяхъ военной службы, о тагмѣ, ея подраздѣленіяхъ, о военноначальникахъ и военной

дисциплинѣ, о вооруженіи, а также о тактикѣ кавалеріи и пѣхоты, о походахъ и сраженіяхъ. Главный недостатокъ Осареса заключается въ томъ, что онъ пользовался безо всякой критики только однимъ источникомъ, такъ называемымъ стратегикомъ императора Маврикія, очень неисправно изданнымъ въ XVII-мъ вѣкѣ. Между тѣмъ Вари уже давно доказалъ, что сочиненіе Маврикія ему не принадлежитъ и появилось позже тактики Льва VI. Хотя статья Вари напечатана въ изданіи, съ которымъ обязанъ справляться каждый византинистъ (Byzantinische Zeitschrift, Bd. 15), Осаресъ о ней не упоминаетъ, повидимому ея не знаетъ. Итальянскій ученый Патроно (въ Rivista Abruzzese di Scienze, v. XXI, fasc. 12) развилъ аргументы Вари и показалъ, что такъ называемый стратегикъ Маврикія компиляція, состоящая изъ источниковъ разнаго времени. Венгерскій ученый Дарко доказалъ, что византійцы начали называть мадьяръ турками не раньше середины VIII-го вѣка и слѣдовательно сообщеніе о туркахъ-мадьярахъ у такъ называемаго Маврикія не могло явиться раньше этого времени (Byz. Zeitschr. Bd. XIX, p. 553). Всѣхъ этихъ соображеній не принялъ во вниманіе Осаресъ и вмѣсто того, чтобы пойти по слѣдамъ своихъ предшественниковъ и установить источники псевдо-Маврикія, онъ просто переводитъ греческій текстъ, группируя добытыя имъ свѣдѣнія по разнымъ рубрикамъ. Такую работу невозможно признать научной.

П. Безобразовъ.

M. Gelzer. *Studien zur byzantinischen Verwaltung Aegyptens.* Leipzig 1909. 107 S. Цѣна 3 м.

Небольшая книжка начинающаго нѣмецкаго ученаго богата содержаніемъ. На основаніи новѣйшаго матеріала, заключающагося въ папирусахъ, а также законодательства Ѳеодосія и Юстиніана и византійскихъ писателей авторъ дѣлаетъ очеркъ египетскихъ провинцій, изслѣдуетъ податную систему IV-го вѣка, экономическое и политическое положеніе Египта. Къ выводамъ Гельцера надо относиться однако съ нѣкоторой осторожностью. Отдѣлъ о крѣпостныхъ напр. нуждается въ существенныхъ поправкахъ. Авторъ утверждаетъ, что терминъ colonus означаетъ одинаково свободнаго крестьянина и крѣпостного. «Когда это выраженіе, говоритъ Гельцеръ, встрѣчается въ юридическихъ памятникахъ безъ объяснительнаго приложенія (liber или adscripticius), надо изслѣдовать каждый разъ, какая категорія крестьянъ тутъ имѣется въ виду. Хотя у новѣйшихъ ученыхъ подъ колонатомъ разумѣется просто крѣпостное состояніе, это совершенно невѣрно (p. 71)».

Выводъ этотъ, основанный преимущественно на одной Юстиніановой новеллѣ (Nov. 162, 2), нельзя признать правильнымъ. Въ этой новеллѣ Юстиніанъ разрѣшаетъ недоумѣніе префекта преторія, къ какому состоянію должны быть отнесены дѣти, отъ отца-энапографа и свободной матери, какъ какъ вопросъ этотъ различно разрѣшался законо-

дательствомъ. Такіе браки были запрещены и совершались иногда только при помощи какой-нибудь уловки; помѣщикъ имѣлъ право расторгнуть бракъ адскриптиція со свободной женщиной и наказать своего крѣпостного (Cod. I. XI, 48, 24. Nov. 22 стр. 17). Императоръ объясняетъ, что свободная женщина не можетъ родить энапографа (т. е. лично несвободнаго). Родившійся отъ свободной женщины остается свободнымъ и не можетъ утратить благородство своей матери. Вмѣстѣ съ тѣмъ такія дѣти должны оставаться сельскими жителями, ибо этого требуетъ названіе колона. Поэтому, говорится въ новеллѣ, мы не даемъ имъ права покидать своего селенія. Изъ этого слѣдуетъ, что дѣти, родившіяся отъ крѣпостного адскриптиція и свободной матери, становились колонами, т. е. крѣпостными лично свободными, имѣвшими право пріобрѣтать имущество. А Гельцеръ (р. 70) изъ приведеннаго мѣста новеллы дѣлаетъ слѣдующій выводъ: «Colonus сохранило свое первоначальное значеніе, крестьянинъ въ противоположность горожанину. Въ качествѣ земледѣльца онъ закономъ прикрѣпленъ къ землѣ. Его юридическое состояніе (рабъ servus, крѣпостной adscripticius, свободный liber) не принимается во вниманіе». На слѣдующій годъ Юстиніанъ измѣнилъ законъ и постановилъ, чтобы дѣти адскриптиція и колона наслѣдовали отцовское состояніе внѣ зависимости отъ состоянія матери (Nov. ed. Schoell-Kroll p. 796 sancimus ergo generalem legem, ut qui ex adscripticio et colono natus est patris naturam sequatur). Юстинъ II постановилъ сообразно съ первоначальнымъ закономъ Юстиніана, что сыновья отъ свободной матери и аскриптиція должны становится колонами (filios ex libera matre et adscriptitio patre liberos quidem esse, in ordine tamen colonorum esse).

Далѣе читаемъ у Гельцера: подъ понятіе liberi coloni подходятъ конечно жители свободныхъ деревень. Это едвали вѣрно. Въ новеллахъ Юстиніана свободные крестьяне называются не колонами, а κωμῆται (Nov. XXIV 4, XXV 5, XXXVIII 6, LII 1). Что колоны были крѣпостными, особенно ясно видно изъ одной новеллы. Тутъ говорится, что если рабъ, энапографъ или колонъ пострижется безъ вѣдома и согласія своего господина и это обнаружится не позже какъ черезъ три года послѣ бѣгства помянутаго лица, монастырь долженъ возвратить подлежащему господину его раба, энапографа или колона. (Nov. CXXIII 35. Εἰ ἐντὸς τριετίας ἀναφυῇ τις λέγων ἢ δοῦλον ἢ κολωνὸν ἢ ἐναπόγραφον ἴδιον τοῦτον εἶναι ἢ καὶ ὡς φεύγοντα τὴν γεωργίαν. . . . τῷ ἰδίῳ δεσπότῃ τοῦτον ἀποκαθίστασθαι).

П. Безобразовъ.

Ю. Кулаковскій. *Исторія Византіи.* Томъ II. Кіевъ 1912, 512 стр. Цѣна 3 руб.

Вслѣдъ за первымъ томомъ Исторіи Византіи проф. Кулаковскій очень быстро выпустилъ второй, обнимающій VI-й вѣкъ (518—602 г.). Само собою разумѣется, что авторъ не измѣнилъ своего метода, и второй томъ

отличается такимъ же лѣтописнымъ характеромъ, какъ и первый. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно посмотрѣть, какого плана держится авторъ при изложеніи царствованія Юстиніана.

Содержаніе этого отдѣла слѣдующее: Царскій свитокъ Агапита. Императрица Ѳеодора. Дворъ и этикетъ. Церковное законодательство: положеніе еретиковъ, права и обязанности епископовъ. Заботы Юстиніана о благоустройствѣ столицы. Событія первыхъ лѣтъ правленія въ Сиріи и въ придунайскихъ областяхъ: землетрясеніе въ Сиріи, возстаніе самарянъ, обвиненіе нѣкоторыхъ лицъ въ принадлежности къ язычеству, нашествіе гунновъ, Иллирикъ. Заботы объ усиленіи восточной границы въ Арменіи и Сиріи. Сношенія съ арабами. Война съ Персіей. Смерть Кавада и вступленіе на царство Хозроя. Вѣчный міръ. Кодификація римскаго права. Бунтъ Ника. Святая Софія. Разгромъ царства вандаловъ. Паденіе остготскаго царства въ Италіи. Дѣла на востокѣ и война съ Хозроемъ. Дѣла въ Африкѣ. Вторая война съ остготами. Дѣла на востокѣ. Война съ персами въ Лазикѣ. Мирный договоръ съ Персіей (въ эту же главу входятъ: заботы императора о таврическомъ побережьи). Сѣверная граница имперіи. Славяне на Дунаѣ. Гунны и ихъ набѣги. Турки и сношенія Юстиніана съ аварами. Церковныя дѣла. Законодательство Юстиніана въ области государственнаго управленія (сюда входятъ и законы по дѣламъ церкви). Финансы и финансовое управленіе. Армія и военное дѣло. Жизнь столицы: заботы Юстиніана о благочиніи въ городѣ, общественныя бѣдствія, чума, землетрясенія, пожары, борьба партій ипподрома, строительство.

Изложеніе чисто внѣшнее, безъ всякой внутренней связи между отдѣльными главами и даже между отдѣльными абзацами той же главы. Фактическое изложеніе событій разрывается безъ всякой видимой причины. Приходится знакомиться сначала съ разгромомъ вандальскаго царства, совершеннаго Велизаріемъ, потомъ съ остготской войной, съ персидской войной и вслѣдъ затѣмъ съ событіями, случившимися въ Африкѣ непосредственно послѣ побѣды Велизарія. Война съ остготами тоже раздѣлена почему-то на двѣ части. Сначала говорится о бунтѣ Ника, въ которомъ принимали участіе партіи ипподрома, и потомъ чрезъ двѣсти съ лишнимъ страницъ о партіяхъ ипподрома. Читатель знакомится раньше съ войнами, и гораздо позже съ состояніемъ арміи, хотя казалось бы, что составъ, численность и подготовка войска должна много объяснять въ ходѣ военныхъ дѣйствій. У автора имѣется отдѣльная глава о церковныхъ дѣлахъ, тѣмъ не менѣе онъ говоритъ въ разныхъ мѣстахъ своей книги о положеніи еретиковъ, о монашествѣ и пр. Въ разныхъ мѣстахъ пишетъ онъ и о землетрясеніяхъ и о суффрагіи, и о положеніи крѣпостныхъ. Изъ главы, названной «законодательство Юстиніана въ области государственнаго управленія» видно, что авторъ относится къ своей задачѣ совершенно внѣшнимъ образомъ. Ему пришло въ голову, что слѣдуетъ воспользоваться новеллами Юстиніана, и онъ

начинаетъ выбирать кое-что изъ новеллъ. Такъ какъ содержаніе императорскихъ указовъ чрезвычайно разнообразно, то и у прсф. Кулаковскаго получилась маленькая глава о всевозможныхъ предметахъ (стр. 262—272). Тутъ говорится и о покупкѣ должностей, о присягѣ чиновниковъ, о колонахъ, объ отдѣленіи гражданской власти отъ военной, объ административной реформѣ, о поборахъ епископовъ, объ избраніи епископовъ, о возрастѣ священнослужителей, о номоканонѣ Іоанна Схоластика. Какъ видно между всѣми этими вопросами связь одна: о нихъ говорится въ новеллахъ Юстиніана.

Исторія Византіи проф. Кулаковскаго имѣетъ еще другую особенность. Авторъ не желаетъ пользоваться ученой литературой, совершенно не признаетъ трудовъ своихъ предшественниковъ и этимъ добровольно ставитъ себя въ самое невыгодное положеніе. Больше половины тома занимаетъ царствованіе Юстиніана, которое довольно подробно и полно разработано какъ въ западной, такъ и въ русской литературѣ. Къ многочисленнымъ изслѣдованіямъ о покореніи Италіи и вандальскаго царства трудно прибавить что-нибудь существенное. Кромѣ того существуютъ двѣ монографіи о времени Юстиніана Диля, которую Ю. А. Кулаковскій въ своей единственной цитатѣ называетъ прекрасной, но которой онъ не пользуется, и Хольмса (W. Holmes, The age of Justinian and Theodora, London. 1907), о которой онъ не упоминаетъ. Познакомиться со всѣми пособіями не трудно, у Диля приведена хорошая библіографія (недостаточно полная только относительно Россіи) до 1901 г., а за послѣднія десять лѣтъ всѣ новыя книги отмѣчаются въ двухъ спеціальныхъ журналахъ. Проф. Кулаковскій предпосылаетъ своей исторіи списокъ ученой литературы, именно 20 книгъ и статей по исторіи имперіи и 18 книгъ и статей по исторіи востока. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что онъ пользовался перечисленными тутъ сочиненіями. На 300 страницахъ, отведенныхъ имъ царствованію Юстиніану, имѣется всего 31 ссылка на литературу, при чемъ только 13 цитатъ относятся къ книгамъ, приведеннымъ въ библіографическомъ спискѣ.

На первыхъ же страницахъ встрѣчаемъ мы у Ю. А. Кулаковскаго недоразумѣніе, которое не было бы имъ допущено, если бы онъ пользовался литературой. Изложеніе царствованія Юстиніана онъ начинаетъ слѣдующими словами: «Со смерти Юстина началось единодержавіе Юстиніана. Искушенный уже въ дѣлахъ государственнаго управленія, онъ былъ преисполненъ сознанія величія императорскаго сана. Современники понимали настроеніе своего владыки и одинъ изъ нихъ, діаконъ храма св. Софіи Агапитъ, поднесъ ему изложеніе идеала верховной власти въ формѣ изящно изложенныхъ опредѣленій обязанностей государя и его высокаго положенія» (стр. 38). Затѣмъ авторъ приводитъ на цѣлой страницѣ нѣкоторыя мѣста изъ Агапита въ русскомъ переводѣ и этимъ ограничивается. Если бы онъ заглянулъ въ статью Прехтера, онъ узналъ бы, что давно уже замѣчено сходство между Агапитомъ и рома-

номъ о Варлаамѣ и Іоасафѣ, что Агапитъ позаимствовалъ не мало у отцовъ церкви, что вообще Агапиту и его риторическому поученію надо отводить мѣсто въ исторіи литературы, которой авторъ совсѣмъ не занимается (Byzant. Zeitschr. Bd. II, 444—461). Что же касается настроенія Юстиніана и сознанія величія императорскаго сана, тутъ большую пользу могла бы принести книга о развитіи культа императоровъ, начиная съ Августа вплоть до Юстиніана (E. Beurlier. Le culte impérial depuis Auguste jusqu'à Justinien. Paris 1891).

Нѣкоторые отдѣлы исторіи проф. Кулаковскаго можно было бы изложить лучше, чѣмъ они изложены у него, по хорошему пособію, такъ напр. глава о паденіи остготскаго царства въ Италіи только выиграла бы, если бы авторъ вмѣсто Прокопія и Кассіодора воспользовался исторіей Италіи Гартманна, на которую онъ разъ ссылается по ничтожному поводу. Справедливость требуетъ отмѣтить, что это одна изъ лучшихъ главъ въ трудѣ проф. Кулаковскаго, такъ какъ тутъ главнымъ источникомъ является Прокопій и изложеніе по Прокопію выходитъ удовлетворительнымъ. Тѣмъ не менѣе Гартманнъ значительно углубилъ бы изложеніе Ю. А. Кулаковскаго. Послѣдній пишетъ о готской королевѣ Амаласунтѣ: «Воспитанная въ средѣ образованныхъ римлянъ, Амаласунта не пользовалась расположеніемъ своихъ соплеменниковъ» (стр. 110). А почему не пользовалась объясняетъ Гартманнъ и говоритъ о разницѣ между римской имперской тенденціей и готской національной (Geschichte Italiens I, 239—240). Проф. Кулаковскій разсказываетъ слѣдующимъ образомъ о походѣ Велизарія въ южную Италію: «Велизарій получилъ приказъ переправиться въ Италію и считать готовъ врагами. Передвинувъ войска изъ Сиракузъ въ Мессину, онъ началъ подготовлять переправу. На противоположномъ берегу въ Регіи стоялъ отрядъ готовъ подъ начальствомъ Евримута, зятя Θеодагата. Евримутъ измѣнилъ народному дѣлу, явился со своей свитой къ Велизарію въ Сицилію и принялъ присягу на вѣрность императору. Велизарій отослалъ его въ Константинополь, и Юстиніанъ наградилъ его саномъ патриція. Покинутые своимъ вождемъ готы ушли въ главный лагерь, находившійся тогда близъ Тарацины. Велизарій безпрепятственно совершилъ переправу. Мѣстное населеніе встрѣчало его, какъ освободителя отъ готскаго ига. Пройдя черезъ Бруттій и Луканію, онъ вступилъ въ Кампанію и подошелъ къ Неаполю. Городъ былъ сильно укрѣпленъ и имѣлъ въ своихъ стѣнахъ гарнизонъ въ 800 человѣкъ, населеніе вступило въ переговоры съ Велизаріемъ, но присутствіе гарнизона и вѣрность готамъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ гражданъ и іудеевъ, составлявшихъ значительную часть населенія, помѣшали осуществиться состоявшемуся уже соглашенію» (стр. 116). У Гартманна читаемъ: «По приказанію императора Велизарій быстро переправился черезъ Мессинскій проливъ. Въ Бруттіумѣ, классической области римскихъ латифундій и скотоводства, но также и винодѣлія, гдѣ экономическое вліяніе римскихъ крупныхъ помѣщиковъ было безгранично,

императорская армія не встрѣтила сопротивленія, такъ какъ совсѣмъ не было готскихъ гарнизоновъ, мѣстное населеніе безпрепятственно примкнуло къ Велизарію. Правда слабое готское войско было послано на самый югъ Италіи; но первымъ перебѣжалъ къ императорской арміи готскій главнокомандующій Евермудъ, зять короля Теодагада, раздѣлявшій склонности своего тестя и предпочитавшій вести въ Константинополѣ праздную жизнь и доказывать своимъ знатнымъ соплеменникамъ, что стоило сдѣлать одолженіе императору вмѣсто того, чтобы мучиться изъ за національныхъ интересовъ своего варварскаго народа. Неудивительно, что готское войско отступало или разлагалось, и что Велизарій могъ безъ сраженія вступить въ Кампанію. Средоточіемъ готскаго могущества въ Кампаніи былъ Неаполь (пропускаю указаніе на положеніе и значеніе Неаполя). Переговоры, которые Велизарій завязалъ съ нѣкоторыми знатными лицами, составлявшими въ городѣ императорскую партію, не привели къ цѣли. На большинство населенія прокламаціи Велизарія не дѣйствовали, хотя онъ выставлялъ себя борцомъ за византійскую имперію и освободителемъ отъ готскаго ига. Императорское войско представлялось неаполитанцамъ болѣе варварскимъ, чѣмъ готы и евреи, составлявшіе значительную часть населенія, вспоминали съ благодарностью терпимость аріанина Теодериха и думали съ ужасомъ о религіозномъ рвеніи православнаго императора» (I, 261—262). Здѣсь важно указаніе на латифундіи и на положеніе іудеевъ подъ византійской властью, а проф Кулаковскій говоритъ о сопротивленіи іудеевъ совершенно по лѣтописному и въ главѣ о церковныхъ дѣлахъ не счелъ нужнымъ познакомить насъ съ отношеніемъ Юстиніана къ іудеямъ. Въ той же главѣ о паденіи остготскаго царства (авторъ называетъ готскихъ монарховъ царями, а не королями) авторъ на 11 строкахъ сообщаетъ намъ два раза, что Эрарихъ былъ убитъ (Эрарихъ былъ убитъ, чтобы дать мѣсто молодому племяннику Ильдибада... Эрарихъ былъ убитъ и Тотила провозглашенъ царемъ стр. 132), разсказываетъ намъ, что боевой конь Велизарія былъ темной масти съ бѣлой головой и какъ такихъ лошадей называли греки и готы, но тщательно избѣгаетъ общихъ соображеній, которыя можно было почерпнуть у Гартманна (I, 257—260, 277—278 объ арміи Юстиніана, характерѣ Велизарія, положеніи римскихъ провинцій). Въ главѣ о второй войнѣ съ остготами (стр. 161—188) мы находимъ множество фактическихъ подробностей о разныхъ сраженіяхъ, а печальному положенію, въ которомъ очутилась Италія послѣ византійскаго завоеванія, посвящено всего нѣсколько строкъ. Проф. Кулаковскій ограничился тѣмъ, что перевелъ нѣсколько мѣстъ изъ такъ называемой прагматической санкціи (App. 7 къ новелламъ Юстиніана), которой пользовался и Гартманнъ и Хольмсъ, и перевелъ ихъ далеко невразумительно. Такъ напр. онъ пишетъ: «въ случаяхъ, если рабы или рабыни успѣли вступить въ бракъ съ свободными людьми, потомство ихъ получало права матери, а рабы и рабыни должны были вернуться въ прежнее состояніе» (стр. 187). Въ какое

же это прежнее состояніе должны были вернуться рабы, развѣ они потеряли свое рабское состояніе оттого что женились на свободныхъ женщинахъ? У Гартманна мы читаемъ слѣдующее: одно постановленіе направлено противъ множества рабовъ, которые бѣжали отъ своихъ римскихъ господъ и примкнули къ готамъ, и ясно опредѣляетъ, что господа не должны потерпѣть убытка отъ того, что ихъ рабы въ жесточайшее время готскаго владычества женились на свободныхъ женщинахъ (I, 358). Проф. Кулаковскій сообщаетъ еще слѣдующее: «Сохраняя въ силѣ всѣ распоряженія касательно имущественныхъ правъ на землю, какія были сдѣланы законнымъ правительствомъ, т. е. во время правленія Аталариха, Амаласунты и Ѳеодагата, а равно и всѣ свои распоряженія прежняго времени, императоръ кассировалъ распоряженіе Тотилы, и лица, пострадавшія отъ нихъ, имѣли право, какъ они сами, такъ и наслѣдники, возстановлять по суду прежнія условія владѣнія» (стр. 186). Читатель въ правѣ спросить: зачѣмъ понадобилось Юстиніану отмѣнять какія-то распоряженія Тотилы, кто были пострадавшія лица и зачѣмъ авторъ говоритъ объ отмѣнѣ распоряженій, когда онъ о самихъ распоряженіяхъ не упоминаетъ? На практикѣ, говоритъ по этому поводу Гартманнъ, большое значеніе имѣли постановленія Юстиніана, отмѣнявшія мѣропріятія Тотилы въ пользу крестьянъ. Сюда относится постановленіе, что всѣ недвижимыя имущества, розданныя Тотилой, должны быть возвращены ихъ прежнимъ владѣльцамъ; постановленіе это могло относиться только къ конфискаціямъ, которыя претерпѣли главнымъ образомъ знатные римляне, стоявшіе на сторонѣ императора (I, 358). Постановленія Юстиніана клонились вообще въ пользу крупнаго землевладѣнія.

Главу о св. Софіи проф. Кулаковскій обработалъ самостоятельно, въ чемъ не было никакой надобности. Авторъ не могъ располагать новыми матеріалами, и у Диля онъ нашелъ бы совершенно достаточное и вполнѣ удовлетворительное описаніе этого замѣчательнаго храма. Правда у нашего автора есть довольно много лишняго противъ Диля, но это басни, которымъ совсѣмъ не мѣсто въ общей исторіи. Глава о св. Софіи (стр. 84—93) написана проф. Кулаковскимъ по Прокопію, Павлу Силенціарію и Кодину. Онъ самъ отмѣчаетъ, что въ основѣ повѣствованія Кодина лежитъ сочиненіе анонимнаго автора XII-вѣка. Это обстоятельство его однако нисколько не смущаетъ. Кодинъ жилъ въ XV-мъ вѣкѣ и въ Исторіи литературы Крумбахера мы читаемъ о немъ слѣдующее: «Это сочиненіе (о св. Софіи) отличается легендарнымъ характеромъ и основано на не литературномъ народномъ источникѣ. Немногія годныя сообщенія тонутъ въ грудѣ баснословныхъ чудесныхъ происшествій, которыя будто бы случились во время постройки храма» (р. 423). Такой мутный источникъ положилъ авторъ въ основу своего описанія и нельзя не пожалѣть, что онъ не захотѣлъ воспользоваться сочиненіемъ Летхеби и Свенсона (Lethaby and Swainson. The church of Sancta Sophia. London 1894). Въ этой книгѣ собранъ и сгруппированъ весь матеріалъ о св. Софіи.

Современники и очевидцы Юстиніановой постройки, Прокопій, Агаѳія, Павелъ Силенціарій и Евагрій приведены цѣликомъ въ англійскомъ переводѣ и отдѣлены отъ позднѣйшихъ источниковъ и отъ Кодина, жившаго на 900 лѣтъ позже Юстиніана. Анонимъ, котораго списывалъ Кодинъ, приведенъ также въ переводѣ, но о немъ англійскіе ученые справедливо говорятъ, что это собраніе легендъ, такъ какъ факты въ то время были забыты (p. 129). Проф. Кулаковскій счелъ нужнымъ познакомить читателей съ баснословными разсказами, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ выдаетъ за факты. Объ сообщаетъ между прочимъ подробность много разъ повторявшуюся. «Вступивъ черезъ среднія двери изъ нарѳика внутрь зданія, Юстиніанъ въ восторгѣ отъ великолѣпія своего созданія быстро пробѣжалъ (едва ли величественный и старый царь бѣгалъ) къ амвону и поднявъ руки къ небу воскликнулъ: хвала Богу, удостоившему меня докончить такое дѣло! Я побѣдилъ тебя, Саломонъ» (стр. 91). Лѣтъ черезъ 600 послѣ смерти Юстиніана знали сказанныя имъ слова, оставшіяся неизвѣстными его современникамъ. Для полноты картины слѣдуетъ прибавить то, что сообщаетъ анонимный источникъ Кодина. Раньше чѣмъ бѣжать къ амвону Юстиніанъ принесъ въ жертву (ἔθυσε) 1000 быковъ, 6000 барановъ, 600 оленей, 1000 свиней, 10 тысячъ птицъ и пѣтуховъ. «Храму св. Софіи, пишетъ проф. Кулаковскій, императоръ отписалъ 365 имуществъ въ окрестностяхъ Константинополя въ доходъ на каждый день года» (стр. 91). Явно легендарная цифра не остановила вниманія автора. Но какъ понимать «365 имуществъ», терминъ, неимѣющій конкретнаго значенія? Анонимъ говоритъ, что доходы съ 365 имѣній находившихся въ Египтѣ, Индіи (!), на Западѣ и на Востокѣ были пожертвованы св. Софіи. Сокративъ эти слова, Кодинъ передаетъ, что Юстиніанъ пожертвовалъ 365 имѣній (προάστεια), не упоминая, гдѣ они находились, а проф. Кулаковскій пользуясь вѣроятно не точнымъ латинскимъ переводомъ (praedia suburbana) сдѣлалъ изъ этихъ фантастическихъ имѣній имущества въ окрестностяхъ Константинополя. Составъ клира при храмѣ, говоритъ авторъ, былъ опредѣленъ въ тысячу человѣкъ (стр. 91). Это тоже основано на Кодинѣ. Но мы имѣемъ новеллу Юстиніана, въ которой точно опредѣленъ штатъ св. Софіи, именно 60 пресвитеровъ 100 діаконовъ, 40 діакониссъ, 90 иподіаконовъ, 110 чтецовъ, 25 пѣвцовъ всего 425 человѣкъ (Nov. 3). Къ легендарнымъ извѣстіямъ относится и слѣдующее сообщеніе проф. Кулаковскаго: «Часть матеріала для св. Софіи дали древніе языческіе храмы. Одна римская патриціанка Марція прислала изъ Рима въ даръ императору восемь порфировыхъ колоннъ отъ храма бога-солнца, построеннаго при имп. Валеріанѣ» (стр. 86). Сообщеніе это позаимствовано у Кодина, но если привести его полностью сразу станетъ виднымъ, изъ какого недостовѣрнаго источника почерпалъ свои свѣдѣнія этотъ византійскій писатель. У Кодина (p. 131) мы читаемъ слѣдующее: Восемь римскихъ колоннъ, какъ говоритъ Плутархъ, протаспкритъ и эпистолографъ Юстиніана, были посланы изъ Рима вдовой, по

имени Марціей, а получила она эти колонны въ приданое; они стояли въ Римѣ въ храмѣ солнца, построенномъ римскимъ императоромъ Валеріаномъ, предавшимъ себя персамъ. Одинъ написалъ Авреліанъ, а издатель Меурзій исправилъ это имя на Валеріанъ, потому что не Авреліанъ, а Валеріанъ сдался персамъ. Въ данномъ мѣстѣ у византійца большая путаница, онъ по всей вѣроятности хотѣлъ сослаться на Прокопія, а не Плутарха, и Марція съ ея приданымъ относятся конечно къ области фантазіи. Внушаетъ подозрѣніе и сумма, потраченная на сооруженіе св. Софіи. Общую стоимость зданія, по словамъ проф. Кулаковскаго (стр. 91), исчисляли въ 3200 кентинаріевъ золота, т. е. около 150 милліоновъ рублей на наши деньги. Кентинарій на рубли переведены не совсѣмъ точно. Кентинарій или сто литръ составляютъ 7200 номизмъ, т. е. 40176 руб. (номизма = 5,58 руб.), а 3200 кентинаріевъ равны 128563200 руб. Авторъ считаетъ правдоподобнымъ, что на св. Софію была потрачена такая громадная по тѣмъ временамъ сумма, какъ 128 милліоновъ. Онъ не обратилъ вниманія на странное совпаденіе цифръ. По сообщенію тайной исторіи Прокопія, источника, къ которому надо относиться съ величайшей осторожностью, Анастасій накопилъ въ теченіе своего 27-лѣтняго царствованія 3200 кентинаріевъ; всю эту сумму Юстиніанъ растратилъ еще въ царствованіе Юстина, когда фактически онъ управлялъ государствомъ, а затѣмъ оказывается, что такая же точно сумма 3200 кентинаріевъ была израсходована на постройку св. Софіи.

Мы знакомимся со множествомъ легендарныхъ подробностей о св. Софіи, но не находимъ того, чего мы въ правѣ искать въ общей исторіи Византіи, не находимъ отвѣта на вопросъ, къ какому архитектурному стилю надо отнести этотъ знаменитый храмъ? Что такое св. Софія, первый памятникъ византійскаго искусства, или послѣдній памятникъ эллинскаго искусства? Святая Софія, говоритъ Диль въ монографіи о Юстиніанѣ (тоже самое повторено въ его Manuel d'art byzantin p. 141) является наилучшимъ типомъ византійскаго искусства въ томъ видѣ, какъ оно сложилось въ царствованіе Юстиніана и какъ оно послѣ него развивалось въ теченіе многихъ вѣковъ. И по правдѣ говоря, въ исторіи всего христіанскаго искусства быть можетъ нѣтъ ни одного зданія, которое бы равнялось съ нею по своему значенію. Святая Софія единственный въ своемъ родѣ памятникъ и обнаруживая наступленіе новаго стиля, она въ тоже время является и его апогеемъ (стр. 480). Если это такъ, если св. Софія была началомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ высшей точкой византійскаго искусства, то все дальнѣйшее византійское искусство было только медленнымъ паденіемъ. Историкъ не можетъ оставить не отмѣченнымъ этотъ фактъ первостепенной важности.

Такъ называемый бунтъ Ника, довольно продолжительный и сложный, потрясшій Константинополь и едва не лишившій престола Юстиніана, изложенъ проф. Кулаковскимъ совершенно поверхностно. Одну изъ важнѣйшихъ причинъ народнаго возстанія онъ излагаетъ такими словами:

«Къ раздраженію, которое вносило соперничество димовъ, присоединилось недовольство двумя столпами Юстиніанова режима, префектомъ преторія Іоанномъ Каппадокійцемъ и квесторомъ двора Трибоніаномъ. Этого послѣдняго обвиняли въ корыстолюбіи и въ томъ, будто онъ въ угоду этой страсти насиловалъ законы и постоянно мѣнялъ ихъ по личнымъ мотивамъ. Отголоски этихъ зложелательныхъ слуховъ сохранились у Прокопія» (стр. 76). Можно подумать, что это были только неосновательные слухи. Самое важное извѣстіе авторъ привелъ въ примѣчаніи и не счелъ нужнымъ на немъ останавливаться. «Іоаннъ Лидіецъ, говоритъ онъ, съ возмущеніемъ и ужасомъ разсказываетъ о чудовищныхъ злоупотребленіяхъ Іоанна». Хольмсъ (p. 445), напротивъ, на первый планъ выставляетъ эти злоупотребленія министра и подробно на нихъ останавливается. Далѣе мы находимъ у проф. Кулаковскаго такія отрывочныя свѣдѣнія: «Толпа повалила въ сторону гавани Юліана. Въ этомъ кварталѣ имѣлъ свой дворецъ Пробъ, племянникъ императора Анастасія, братъ Помпея. Народъ требовалъ отъ него оружія; раздавались изъ толпы крики: Проба римскимъ императоромъ, и кончилось тѣмъ, что подожгли его домъ, но скоро огонь былъ потушенъ, и домъ Проба уцѣлѣлъ». «Во дворцѣ среди другихъ патриціевъ, считавшихъ своимъ долгомъ находиться при особѣ императора, были также племянники императора Анастасія, Ипатій и Помпей. Вечеромъ въ пятый день возстанія Юстиніанъ потребовалъ, чтобы они удалились и настоялъ на этомъ, не смотря на ихъ протестъ. Въ ихъ упорствѣ Юстиніанъ увидѣлъ подтвержденіе своего подозрѣнія противъ нихъ. Была уже ночь, когда они вернулись въ свои дома». «Когда бунтарямъ стало извѣстно, что Ипатій находится въ своемъ домѣ, къ нему нагрянула толпа и овладѣла имъ. Тщетно жена Ипатія умоляла оставить ей мужа и не вести его на смерть. Толпа увела его на форумъ Константина. Тамъ облегли его въ пурпурное императорское одѣяніе и привѣтствовали радостными кликами, какъ императора. Съ Ипатіемъ былъ его братъ Помпей» (стр. 78—80). Въ изложеніи проф. Кулаковскаго очень много непонятнаго. На третій день возстанія толпа хочетъ сдѣлать императоромъ Проба, на пятый Ипатія. Бунтовщики, желающіе видѣть Проба императоромъ, въ тоже время поджигаютъ его домъ. Пробъ не имѣетъ ничего общаго со своимъ братомъ Ипатіемъ. Оба они пассивныя личности, ими распоряжается толпа, провозглашаетъ ихъ императорами помимо ихъ воли. Надо думать, что совсѣмъ не такъ протекалъ бунтъ, и жаль, что проф. Кулаковскій не заглянулъ въ одну маленькую и очень старую книжку. Около 60 лѣтъ тому назадъ проф. Цюрихскаго университета Шмидтъ написалъ спеціальное изслѣдованіе о возстаніи въ Константинополѣ при Юстиніанѣ, и оно всетаки остается лучшимъ до сихъ поръ (A. Schmidt. Der Aufstand in Constantinopel unter Kaiser Justinian. Zürich 1854). Шмидтъ указалъ на троякую оппозицію, направленную противъ Юстиніана: династическую племянниковъ Анастасія, считавшихъ себя оскорбленными вступленіемъ на престолъ Юстина, оппозицію цирковыхъ

партій, вызванную злоупотребленіями правительственной власти, и религіозную оппозицію монофизитовъ противъ православія.

Всего удивительнѣе, что проф. Кулаковскій не пожелалъ воспользоваться ученой литературой, когда онъ приступилъ къ изложенію церковныхъ вопросовъ. Казалось бы, что въ этой спеціальной области работы предшественниковъ должны были значительно облегчить его трудъ. Но авторъ Исторіи Византіи отнесся съ величайшимъ презрѣніемъ къ богословамъ и не захотѣлъ пользоваться извѣстными Гефеле (Conciliengeschichte) и Гарнакомъ (Dogmengeschichte), обстоятельнымъ сочиненіемъ Кнехта (A. Knecht. Die Religions-Politik Kaiser Justinians), и прекрасными диссертаціями нашихъ профессоровъ Н. Н. Глубоковскаго (Θеодоритъ Киррскій) и А. Дьяконова (Іоаннъ Ефесскій). Въ главѣ о церковныхъ дѣлахъ (стр. 233—262) у него только одна ссылка на литературу по ничтожному поводу. Говоря о диспутѣ между монофизитами и православными, состоявшимися по иниціативѣ Юстиніана, проф. Кулаковскій пишетъ въ примѣчаніи: «Лоофсъ въ своемъ изслѣдованіи Leontios von Byzanz отстаиваетъ 531 годъ (вмѣсто 533-го), хотя эта датировка ровно ничего не уясняетъ въ личной исторіи монаховъ. Лоофсъ отожествляетъ Леонтія, помянутаго въ отчетѣ о диспутѣ, съ тѣмъ скиѳскимъ монахомъ, который ѣздилъ въ Римъ вмѣстѣ съ другими въ 519 г.» (стр. 235). Прежде всего бросается въ глаза, что въ текстѣ проф. Кулаковскій ни о какомъ Леонтіѣ, принимавшемъ участіе въ диспутѣ, не говоритъ, и читатель недоумѣваетъ, зачѣмъ ему знать, что какой-то Леонтій отождествляется или не отождествляется съ какимъ-то другимъ Леонтіемъ? Леонтій Византійскій, которому посвятилъ свою работу Лоофсъ, былъ выдающимся богословомъ и крупной личностью, и очень жаль, что проф. Кулаковскій не отвелъ ему мѣста въ своей исторіи. Послѣ Лоофса написалъ книгу о Леонтіѣ Рюгамеръ (W. Rügamer. Leontius von Byzanz. Würzburg 1894), въ которомъ онъ разобралъ всѣ спеціальные вопросы сюда относящіеся и между прочимъ опровергаетъ отождествленіе византійскаго Леонтія съ скиѳскимъ Леонтіемъ. Подробно говорятъ объ этомъ диспутѣ и Кургановъ (стр. 543—547) и проф. Глубоковскій (стр. 313—315), послѣдній останавливается и на хронологіи и на Леонтіи Византійскомъ.

Если бы проф. Кулаковскій воспользовался сочиненіемъ Кнехта, ему легко было бы сгруппировать весь матеріалъ, разбросанный у него по разнымъ мѣстамъ, и избѣжать нѣкоторыхъ ошибокъ. Слѣдуя Евагрію, авторъ пишетъ: «Изложивъ ученіе о нетлѣнности тѣла Христова въ эдиктѣ на имя патріарха, онъ потребовалъ отъ него подписи. Тщетно патріархъ Евтихій просилъ императора взять назадъ свой еретическій эдиктъ. Юстиніанъ твердо стоялъ на своемъ и, встрѣтивъ отпоръ со стороны патріарха, низложилъ его и сослалъ въ Амасію» (стр. 261). Кнехтъ доказалъ, что обвиненіе Юстиніана въ ереси аѳтартодокетизма основано на недоразумѣніи и что Евтихій смѣщенъ былъ вовсе не потому, что противился еретическому указу императора. Кромѣ того авторъ сооб-

щаетъ намъ, что Юстиніанъ склонился на сторону гайанитовъ. На предшествующей страницѣ (стр. 260) было сказано, что монофизитская церковь Египта была по прежнему раздѣлена на два враждебныхъ лагеря по вопросу о природѣ тѣла Христова: одни придерживались мнѣнія Севера, другіе Юліана. Первые считали своимъ патріархомъ Ѳеодосія, вторые отъ имени соперника Ѳеодосія Гайана назывались гайанитами. Чтобы навести надлежащую справку, надо разыскать главу о царствованіи Юстина и прочесть тамъ слѣдующее: Северъ признавалъ тѣло Іисуса Христа тлѣннымъ (φθαρτός). Юліанъ отстаивалъ свое положеніе о нетлѣнности тѣла Христова (стр. 14).

Въ главѣ о церковныхъ дѣлахъ проф. Кулаковскій сообщаетъ намъ множество мелочей и пропускаетъ самое важное. Онъ разсказываетъ, что по старому обычаю преемникъ почившаго александрійскаго патріарха долженъ былъ стать у гроба почившаго и возложить себѣ на голову его руку, а совершивъ погребеніе, возложить на себя омофоръ св. Марка (стр. 240). Онъ сообщаетъ намъ, что патріархъ Анѳимъ обмѣнялся съ находившимся въ столицѣ Северомъ синодальной грамотой, и Захарія сохранилъ намъ текстъ его письма и отвѣтъ Севера (стр. 239). О содержаніи писемъ мы ничего не узнаемъ и не безъ удивленія спрашиваемъ себя, за чѣмъ намъ нужно знать, что Захарія сохранилъ эти письма, если они такъ незначительны, что проф. Кулаковскій могъ ими пренебречь. Даже самыми баснословными свѣдѣніями авторъ считаетъ полезнымъ подѣлиться съ нами. На стр. 259 мы читаемъ: «Яковъ Барадей продолжалъ свою энергичную дѣятельность. Тщетно правительство изощрялось въ способахъ оградить восточныя области отъ миссіонерской дѣятельности Якова. По примѣру апостоловъ онъ ходилъ пѣшкомъ по всему пространству своей огромной паствы, появлялся вездѣ и повсюду былъ неуловимъ. За все время своей дѣятельности онъ посвятилъ 27 епископовъ и болѣе 100 тысячъ пресвитеровъ». Если Яковъ посвящалъ по одному духовному лицу въ день, ему понадобилось бы 274 года, и затѣмъ спрашивается, сколько же было въ Азіи монофизитовъ, если имъ нуженъ былъ клиръ въ 100 тысячъ человѣкъ? Откуда почерпнулъ авторъ такую чудовищную цифру, неизвѣстно. Онъ ссылается на Іоанна Ефесскаго (Comm. p. 164), но тамъ я нашелъ только, что Яковъ посвятилъ 27 епископовъ и большое количество священниковъ (magnumque numerum sacerdotum). На основаніи того же Іоанна Ефесскаго авторъ разсказываетъ, что вслѣдствіе чрезмѣрнаго стеченія молящихся во время церковнаго служенія провалился полъ и то обстоятельство, что никто не былъ задавленъ на смерть, было истолковано, какъ знаменіе Божьяго благоволенія и свидѣтельство истины монофизитскаго ученія о второмъ лицѣ св. Троицы (стр. 238). Но тутъ пропущены самыя важныя слова Іоанна Ефесскаго, что Юстиніанъ сочувствовалъ монофизитамъ. О Константинопольскомъ патріархѣ Анѳимѣ находимъ у проф. Кулаковскаго слѣдующее: «Подготовленное заранѣе возведеніе Анѳима на константинопольскую

каѳедру вызывало подозрѣніе въ средѣ константинопольскаго монашества, относившагося съ недовѣріемъ къ его правовѣрію. Монахи имѣли свѣдѣнія о его сношеніяхъ съ монофизитами. Они потребовали отъ него публичнаго исповѣданія вѣры по Халкидонскому вѣроопредѣленію, но Анѳимъ не удовлетворилъ ихъ желанія (стр. 239). Папа Агапитъ (пріѣхавъ въ Константинополь) не допустилъ къ себѣ представителей патріарха Анѳима и потребовалъ отъ императора немедленнаго удаленія его на каѳедру города Трапезунта, которую онъ раньше занималъ. Съ формальной стороны это требованіе не подлежало спору, такъ какъ каноны Никейскаго собора воспрещали переходъ епископа съ одной каѳедры на другую. Юстиніанъ подчинился авторитету папы и предоставилъ ему избрать и посвятить преемника Анѳиму» (стр. 241). Изъ изложенія проф. Кулаковскаго не видно, почему папа обошелся такъ сурово съ Анѳимомъ и не желалъ входить съ нимъ въ духовное общеніе. Онъ конечно не обратилъ бы вниманія на формальную неправильность, если бы Анѳимъ не былъ еретикомъ, монофизитомъ, проклинавшимъ Халкидонскій соборъ. Въ возведеніи Анѳима нельзя не видѣть вліянія Ѳеодоры и симпатій самого Юстиніана къ монофизитамъ. Императоръ сдался не сразу, а послѣ борьбы съ папой, котораго поддерживала православная столичная партія (Knecht p. 112—113). Пользованіе литературой помогло бы автору ставить факты въ надлежащую связь. Такъ напр. разсказывая о сопротивленіи, оказанномъ епископомъ карѳагенскимъ Репаратомъ эдикту Юстиніана, осуждающему такъ называемыя три главы, проф. Кулаковскій говоритъ: «Одновременно начались преслѣдованія упорствующихъ. Вызванный изъ Карѳагена епископъ Репаратъ былъ низложенъ и сосланъ въ Евхаиты, гдѣ и скончался чрезъ нѣсколько лѣтъ. Помимо несогласія съ эдиктомъ противъ Репарата было возбуждено обвиненіе въ причастности къ убійству Ареобинда» (стр. 255). Спрашивается, зачѣмъ нужно было обвинять Репарата въ убійствѣ, въ которомъ онъ не былъ виноватъ? У Гефеле читаемъ: послѣ того какъ не удалось склонить карѳагенское духовенство подписаться подъ анаѳематствованіемъ трехъ главъ, Репарата обвинили въ томъ, что онъ былъ истинной причиной убійства императорскаго magister militum, совершеннаго Гунтаритомъ, и на основаніи этого обвиненія Репаратъ былъ лишенъ каѳедры и имущества и отправленъ въ ссылку (Conciliengeschichte II, 834—835). Извѣстныя пособія спасли бы автора отъ нѣкоторыхъ фактическихъ неточностей. Дата второго папскаго Constitutum не 8 декабря 553 г. (стр. 257), а 23 февраля 554 г. (Глубоковскій I, 343, Knecht, p. 138), 42-я новелла Юстиніана издана не 13 августа 536 г. (стр. 242), а 6 августа (Hefele II, 773).

Проф. Кулаковскій, какъ филологъ, повидимому мало знакомъ съ церковными вопросами. Онъ употребляетъ такія неподходящія выраженія, какъ постриженіе въ клиръ (стр. 40), и сообщаетъ намъ свѣдѣнія объ одной довольно странной комиссіи. По поводу низложенія александрійскаго патріарха Павла, проф. Кулаковскій пишетъ (стр. 247): «Императоръ

Юстиніанъ поручилъ разсмотрѣть его дѣло въ спеціальной комиссіи изъ патріарховъ антіохійскаго Ефрема, іерусалимскаго Петра, вліятельнаго епископа Евсевія, Ипатія ефесскаго и діакона Пелагія, пользовавшагося большимъ вліяніемъ при дворѣ. Комиссія имѣла свои засѣданія въ Газѣ и, разобравъ жалобы на Павла, приговорила его къ низложенію» (543 г.). Впервые узнаемъ мы, что въ Византіи существовали какія-то комиссіи, имѣвшія право низлагать патріарховъ. Дѣло Павла подробно излагаетъ Дикампъ, и рѣчь у него идетъ конечно не о комиссіи, а о соборѣ, который собирался въ Газѣ и который онъ пріурочиваетъ не къ 543, а къ Пасхѣ 542 г. (Diekamp. Die origenistischen Streitigkeiten, p. 43—45).

Существенную пользу могла бы принести проф. Кулаковскому диссертація проф. Дьяконова (Іоаннъ Ефесскій и его церковно-историческіе труды. Спб. 1908). Разсказывая о раздорахъ, происшедшихъ въ нѣдрахъ монофизитской церкви при Юстинѣ II, о тритеизмѣ и его противникахъ, проф. Кулаковскій ничего не говоритъ о сущности спора. Онъ замѣчаетъ только, что Іоаннъ, по прозвищу Аскоснагу, началъ развивать особое ученіе о лицахъ св. Троицы, которое впослѣдствіи получило названіе тритеизма. Въ чемъ заключалось это особое ученіе, мы изъ книги проф. Кулаковскаго не узнаемъ. Но проф. Дьяконовъ подробно разъясняетъ, въ чемъ заключалась тритеитская ересь (стр. 126 сл.). Въ разбираемой нами Исторіи Византіи мы находимъ слѣдующія строки, отличающіяся лѣтописнымъ характеромъ: «Предъ самымъ праздникомъ Рождества Христова 578 года попалъ въ заточеніе вмѣстѣ съ другими членами своей церкви Іоаннъ Ефесскій, многократно подвергавшійся этой мѣрѣ внушенія. Онъ провелъ вмѣстѣ съ своими клириками праздникъ Рождества Христова въ домѣ предварительнаго заключенія (cancelli). Послѣ 1 января ихъ перевели въ тюрьму, откуда водили въ теченіе 18 дней на увѣщаніе. Іоаннъ хранилъ молчаніе и не вступалъ ни въ какія собесѣдованія. Наконецъ онъ былъ отпущенъ и долженъ былъ покинуть столицу. Скоро однако Іоаннъ былъ опять въ столицѣ и велъ сношенія съ Мундаромъ» (стр. 406). При чтеніи приведенныхъ строкъ удивляешься, что въ Византіи былъ отдѣльный отъ тюрьмы домъ предварительнаго заключенія, но оказывается, что авторъ не точно передалъ нѣмецкій переводъ церковной исторіи Іоанна Ефесскаго (p. 110), гдѣ говорится только объ одной тюрьмѣ, называемой cancellus. Проф. Дьяконовъ пользовался сирійскимъ текстомъ Іоанна Ефесскаго и у него читаемъ слѣдующее: «Іоаннъ и всѣ иже съ нимъ, т. е вѣроятно его сотрудники по управленію монастыремъ сирійцевъ, были арестованы и посажены въ тюрьму именуемую Рѣшетчатой. Они прожили тамъ 18 дней въ холодную зимнюю пору, время заключенія совпало съ праздникомъ Рождества. Сначала патріархъ сдѣлалъ попытку подѣйствовать на монофизитовъ убѣжденіемъ, каждый день утромъ и вечеромъ къ нимъ приходили епископы, митрополиты и экклезіэкдики для богословской дискуссіи, но заключенные съ дерзновеніемъ отражали всѣ ихъ аргументы. Іоанну предложено было покинуть столицу. Что было съ

Іоанномъ послѣ этого, онъ не говоритъ. Высылка изъ столицы почему-то не состоялась, по крайней мѣрѣ въ февралѣ 580 года Іоаннъ несомнѣнно былъ въ Константинополѣ и не видно, чтобы передъ этимъ онъ выѣзжалъ оттуда» (стр. 113—115).

Отвергнувъ ученыя пособія, проф. Кулаковскій пишетъ почти исключительно по первоисточникамъ, то пересказывая ихъ, то сокращая, вполнѣ довольствуясь тѣми свѣдѣніями, которыя онъ находитъ въ византійскихъ хроникахъ, не стараясь ихъ дополнить и провѣрить. Прокопій разсказываетъ слѣдующее о цанахъ: Незадолго передъ тѣмъ римляне покорили народъ цановъ, которые издревле населяли римскую землю и управлялись своими законами. Страну эту (раньше указаны границы) первоначально заселяли цаны, которые назывались въ прежнее время санами и не были никому подвластны. Они грабили сосѣдственныхъ римлянъ, вели жизнь самую суровую и занимались разбоемъ; земля ихъ не производитъ ничего потребнаго къ ихъ продовольствію. Царь римскій посылалъ имъ ежегодно опредѣленное количество золота для удержанія ихъ отъ грабежа, и хотя они клялись по своему закону не грабить римлянъ, однако, забывая клятвы, нападали неожиданно на армянскія и на смежныя съ ними римскія области, разоряя ихъ до самаго моря. По кратковременномъ набѣгѣ они немедленно возвращались домой. Иногда, встрѣчаясь съ римскимъ войскомъ, они терпѣли уронъ, но неприступность мѣста была причиною, что они не могли быть истреблены совершенно. Еще до этой войны они были побѣждены въ сраженіи Ситтою, который ласковыми словами и кроткимъ обращеніемъ успѣлъ покорить ихъ римской державѣ. Перемѣнивъ дикій образъ жизни, они записывались въ римскіе полки и съ того времени служили въ римскомъ войскѣ и участвовали въ походахъ противъ его непріятелей. Они оставили свою вѣру, обратились къ благочестію и сдѣлались всѣ христіанами. Такимъ образомъ были устроены дѣла цановъ. (Перс. война I 15, перев. Дестуниса I, 189—199). Вслѣдъ за Прокопіемъ проф. Кулаковскій пишетъ: Ко времени Юстиніана цанны не признавали надъ собой ни чьей власти, получали денежные дары какъ отъ имперіи, такъ и отъ персидской державы, но поддаваясь своимъ разбойничьимъ инстинктамъ, нерѣдко выходили изъ своихъ горныхъ трущобъ на грабежъ сосѣдей. Ситта сумѣлъ смирить этотъ дикій народъ, и цанны признали обязательство ставить свои ополченія подъ знамена императора (стр. 55). Въ примѣчаніи авторъ сообщаетъ, что невѣдѣніе Юстиніана о прошлыхъ судьбахъ цанновъ раздѣлялъ и Прокопій, а что Агаѳія былъ лучше освѣдомленъ объ этомъ. Освѣдомленность Агаѳіи тоже не очень велика, и авторъ повидимому хотѣлъ этимъ сказать, что и для насъ цаны остаются загадкой. Однако 36 лѣтъ тому назадъ Дестунисъ написалъ обширное примѣчаніе о цанахъ, сопоставилъ разныя мѣста Прокопія и другихъ византійскихъ писателей, указалъ на то, что греческое τζ произносится какъ ц, ч, и дж и что существуетъ отуречен-

ное племя джаны. Точно также говоря объ абазгахъ (стр. 188), авторъ не задается вопросомъ, современные ли это абхазы или нѣтъ?

Менандръ сохранилъ мирный договоръ, заключенный съ Персіей при Юстиніанѣ, и проф. Кулаковскій довольствуется тѣмъ, что передаетъ 12 пунктовъ (всѣхъ 13) этого важнаго и рѣдкостнаго документа, не дѣлая никакой попытки ихъ истолковать, и излагаетъ греческій текстъ мѣстами не вразумительно. Арабы союзники той и другой державы, пишетъ авторъ, должны были оставаться въ прежнихъ условіяхъ (стр. 206). Менандръ выражается гораздо опредѣленнѣе. По второму пункту договора, говоритъ онъ, сарацины, союзники той и другой державы обязаны также соблюдать этотъ договоръ, союзники персовъ не нападать на ромэевъ и союзники ромэевъ не нападать на персовъ (р. 360). Персія, говоритъ проф. Кулаковскій, признавала существованіе Дары, но обѣ державы принимали обязательство не возводить новыхъ укрѣпленій въ пограничныхъ мѣстностяхъ. Не совсѣмъ понятно, какимъ образомъ Персія могла бы не признавать существованіе византійской крѣпости Дары? По 8-му пункту договора византійцамъ предоставлено право укрѣплять Дару и къ этому необходимо присоединить 10-й пунктъ, опущенный проф. Кулаковскимъ, именно: византійцы не имѣли права держать въ Дарѣ больше войска, чѣмъ требовалось для обороны крѣпости (р. 362). Одна статья договора, приведенная авторомъ, мало понятна. Подданные той и другой державы, переходящіе въ чужіе предѣлы въ военное время, имѣютъ право возвратиться по наступленіи мира; во время мира такой переходъ не дозволяется и считается измѣной; обѣ стороны обязуются не принимать измѣнниковъ. Казалось бы наоборотъ, людей, перебѣжавшихъ къ врагу во время войны, слѣдуетъ называть измѣнниками, и у Менандра объ измѣнѣ ничего не говорится (р. 361). Невольно напрашивается вопросъ, не имѣлись ли въ виду крѣпостные, и ихъ то запрещено было принимать договаривающимся сторонамъ во время мира?

Проф. Кулаковскій передаетъ источники почти безъ всякой критики. Вотъ напр. какой странный разсказъ находимъ мы въ его исторіи: «Раздѣленные между Персіей и имперіей арабы были въ постоянной враждѣ. Еще съ 502 года филархъ Ареѳа состоялъ въ союзѣ съ имперіей, и это до извѣстной степени обезпечивало границы имперіи отъ нашествій. Враждовавшій съ нимъ Аламундаръ напалъ на него и убилъ. Дуксы Евфратэзіи и Финикіи, по приказанію императора, соединили свои силы и вмѣстѣ съ другими филархами арабовъ направились противъ Аламундара (стр. 56). Это взято изъ Малалы (р. 434). На слѣдующей страницѣ читаемъ: «Въ заботахъ объ обезпеченіи мира на сирійской границѣ Юстиніанъ послѣ смерти Ареѳы положилъ начало новымъ отношеніямъ къ филархамъ подвижнаго и тревожнаго арабскаго племени. Персидскіе арабы были объединены подъ царскою властью. Юстиніанъ воспользовался этимъ примѣромъ и предоставилъ одному изъ филарховъ, Ареѳѣ, сыну Габалы, царскую власть надъ соплеменниками въ предѣлахъ Сиріи,

призналь за нимъ титулъ царя и ввелъ его въ составъ имперской знати, давъ ему санъ патриція» (стр. 57). Это взято у Прокопія. Тутъ бросается въ глаза слѣдующее обстоятельство. Былъ филархъ Ареѳа, затѣмъ онъ былъ убитъ Аламундаромъ, но сейчасъ же послѣ того появляется новый Ареѳа. Разсказъ Малалы проф. Кулаковскій связалъ съ разсказомъ Прокопія словами: послѣ смерти Ареѳы. Онъ не обратилъ вниманія на то, что у Малалы въ данномъ мѣстѣ очевидная путаница. Малала сообщаетъ, что филархъ Ареѳа былъ убитъ Аламундаромъ, а вслѣдъ затѣмъ, что филархъ Ареѳа отправился противъ Аламундара съ дуксами Евфратизіи и Финикіи. Надо думать, что у Малалы и у Прокопія рѣчь идетъ о томъ же самомъ событіи, во всякомъ случаѣ о томъ же самомъ Ареѳѣ. И называли его Ареѳой только по недоразумѣнію, такъ какъ византійцы не умѣли правильно передавать восточныя имена. Филархъ Ареѳа это Харетъ-баръ-Габала, князь арабскаго племени Ассанъ, прославившійся своими побѣдами надъ персидскими арабами племени Хира. Объ Аламундарѣ проф. Кулаковскій говоритъ, что онъ умеръ въ 554 г.; затѣмъ онъ сообщаетъ, что преемникомъ его былъ Амбръ (стр. 354), тѣмъ не менѣе черезъ нѣсколько страницъ послѣ этого въ царствованіе Юстина II вновь появляется царь персидскихъ арабовъ Аламундаръ (стр. 360). Далѣе рѣчь идетъ о Мундарѣ, сынѣ Ареѳы (стр. 363, 384, 385, 393, 406, 425). Это Мундаръ-баръ-Харетъ. Аламундаръ и Мундаръ конечно одно и тоже имя, Прокопій и Ѳеофилактъ Симокаттъ (р. 146) пишутъ Аламундаръ, Іоаннъ Ефесскій Мундаръ, а проф. Кулаковскій, смотря по тому, какой передъ нимъ лежитъ источникъ. Г. Дьяконовъ предполагаетъ, что Іоаннъ Ефесскій по примѣру грековъ произносилъ такъ арабское имя ал-Мунзиръ (стр. 116). Объ этомъ Мундарѣ проф. Кулаковскій сообщаетъ слѣдующее: Мундаръ былъ принятъ съ большой честью императоромъ Тиберіемъ, который обласкалъ его милостивымъ вниманіемъ и съ цѣлью привлечь его къ себѣ и имѣть въ немъ опору въ борьбѣ съ персами, предоставилъ ему новыя почести. Мундаръ, какъ и его отецъ Ареѳа, пользовался титуломъ патриція. Какъ царь арабовъ, онъ носилъ діадему. Тиберій предоставилъ ему равный съ собою почетъ: возложилъ на него царскій вѣнецъ и предоставилъ это отличіе двумъ его сыновьямъ, которыхъ тотъ привезъ съ собою въ Константинополь (стр. 413). Византійцы не хотѣли называть царемъ германскаго императора, и неправдоподобно, чтобы такія почести были оказаны арабскому царьку. Во всякомъ случаѣ о поднесеніи царскаго вѣнца сыновьямъ Мундара Іоаннъ Ефесскій, на котораго ссылается проф. Кулаковскій, не говоритъ, и это просто не точный переводъ (Joh. von Ephesus p. 170. Darauf fand der Einzug des löblichen Mandar statt, wobei er vom gnädigen Kaiser Tiberius mit groszem Pomp und unsäglicher Ehrenbezeugung empfangen wurde. Mit herrlichen Ehrengeschenken und Spenden und mit kaiserlichen Gaben ehrte er ihn und that ihm Alles, was er wollte, und gab ihm Alles, was er nur immer verlangte. Auch seine beiden Söhne, die bei ihm waren, ehrte er und würdigte ihn

auch der Königskrone. И обоихъ его сыновей, находившихся при немъ, онъ почтилъ, а также удостоилъ его королевскаго (или царскаго) вѣнца). Можетъ быть Іоаннъ Ефесскій говоритъ о вѣнцѣ кесаря, а не царя.

Проф. Кулаковскій очень часто буквально передаетъ то, что онъ вычиталъ въ источникахъ, хотя смыслъ передаваемыхъ имъ словъ неясенъ, и иногда очень неискусно переставляетъ фразы византійскаго источника. У Прокопія на одной страницѣ читаемъ мы слѣдующія два извѣстія, неимѣющія между собой ничего общаго: Часть долины (простирающейся до Кавказскихъ горъ) на пространствѣ трехъ дней ходьбы состоитъ подъ властью римлянъ; затѣмъ слѣдуютъ границы Персарменійскія, гдѣ золотые рудники. Управленіе ими поручено было Кавадомъ одному изъ тамошнихъ жителей, по имени Симеону, который видя, что война между двумя государствами была во всей силѣ, рѣшился лишить Кавада получаемаго дохода. Поэтому-то передавъ римлянамъ и самого себя и Фарангій, онъ не хотѣлъ ни той ни другой сторонѣ уступить добываемаго изъ рудника золота. Около того времени Нарсесъ и Аратій, которые въ началѣ войны имѣли съ Велисаріемъ и Ситтою дѣло въ области Персарменійской, перешли къ римлянамъ. Они были приняты царскимъ казначеемъ (ταμίας) Нарсесомъ, который тоже былъ родомъ изъ Персарменіи, и осыпаны подарками. Извѣстясь о томъ, младшій братъ ихъ Исаакъ вступилъ тайно въ сношенія съ римлянами и сдалъ имъ Волъ (Βῶλον), крѣпость, лежащую не далеко отъ Θеодосіополя (Перс. война, I, 15, перев. Дестуниса I, 200—201). Проф. Кулаковскій передаетъ это мѣсто слѣдующимъ образомъ: «Вскорѣ послѣ того недавніе побѣдители Велизарія и Ситты, Нарзесъ и Аратій, перешли въ подданство императора. Посредникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ чиновникъ финансоваго вѣдомства Нарзесъ, который обмѣнялся съ ними клятвой вѣрности и выдалъ имъ щедрое вознагражденіе. Въ пограничныхъ мѣстностяхъ къ сѣверу отъ Θеодосіополя, по близости отъ земли цанновъ, были золотыя розсыпи, для охраны которыхъ было сооружено укрѣпленіе Фарангій. Разрабатывавшій эти розсыпи отъ имени царя Кавада нѣкто Симеонъ сдалъ крѣпость Ситтѣ, удержавъ золото въ свою пользу. Младшій братъ Нарзеса и Аратія Исаакъ, узнавъ о переходѣ братьевъ на службу императору, послѣдовалъ ихъ примѣру и сдалъ Ситтѣ укрѣпленіе Болонъ, находившееся также невдалекѣ отъ Θеодосіополя» (стр. 59). Связный разсказъ Прокопія объ измѣнѣ трехъ братьевъ авторъ зачѣмъ-то раскололъ на двѣ половины и вставилъ эпизодъ о Симеонѣ. Слова Прокопія онъ нѣсколько видоизмѣнилъ, назвавъ казначея чиновникомъ финансоваго вѣдомства и прибавивъ отъ себя, что Нарзесы обмѣнялись клятвой вѣрности. Мѣсто о сдачѣ Фарангія у Прокопія неясно, а въ передачѣ проф. Кулаковскаго перестало быть вѣрнымъ. Фарангій Прокопій не называетъ укрѣпленіемъ, и изъ его словъ можно вывести заключеніе, что такъ называлась мѣстность, гдѣ находились золотые пріиски.

Иногда, чтобы понять изложеніе проф. Кулаковскаго, необходимо

взять въ руки источники, откуда онъ почерпалъ свои свѣдѣнія. Объ Арменіи въ царствованіе Юстиніана читаемъ слѣдующее: «Симеонъ, взысканный милостями императора за сдачу крѣпости Фарангія Ситтѣ во-время войны съ персами, вызвалъ противъ себя неудовольствіе своихъ соплеменниковъ и былъ убитъ сыновьями Пероза, которые бѣжали затѣмъ къ персидскому двору. Постъ убитаго Симеона Юстиніанъ предоставилъ его племяннику Амазаспу. Противъ него началъ интриговать другой знатный армянинъ, по имени Акакій. Онъ сдѣлалъ доносъ въ Константинополь, будто Амазаспъ находится въ сношеніяхъ съ персами и замышляетъ сдать имъ городъ Ѳеодосіополь. Императоръ отнесся съ довѣріемъ къ сообщеніямъ Акакія и съ его разрѣшенія Амазаспъ былъ убитъ и его мѣсто въ управленіи страной занялъ Акакій» (стр. 134). Тутъ много неясного, мы не знаемъ, какой постъ занималъ Симеонъ, за что его убили, почему Амазаспъ могъ сдать персамъ Ѳеодосіополь и какое мѣсто занималъ Акакій? У Прокопія дѣло изложено всетаки яснѣе. Онъ говоритъ (перс. войн. II, 3): Симеонъ выпросилъ у царя Юстиніана какія-то принадлежавшія нѣкоторымъ армянамъ селенія (κώμας). Онъ владѣлъ уже ими, когда былъ убитъ по кознямъ прежнихъ владѣльцевъ. Когда было о томъ донесено императору, онъ отдалъ селенія племяннику Симеонову Амазаспу, котораго поставилъ начальникомъ (ἄρχοντα) армянъ. Затѣмъ Акакій коварно умертвилъ Амазаспа по волѣ царя и получилъ отъ него въ управленіе Арменію (τῶν Ἀρμενίων ἀρχήν). Далѣе авторъ сообщаетъ на основаніи 31-й новеллы, что Юстиніанъ провелъ административную реформу въ армянскихъ областяхъ и что первая Арменія была предоставлена въ управленіе Акакію съ званіемъ проконсула. Но въ немногихъ строкахъ, извлеченныхъ изъ этой новеллы, опять таки не мало неяснаго. «Четыре армянскихъ провинціи, говоритъ проф. Кулаковскій, были соединены попарно съ ранговымъ отношеніемъ правителей» (стр. 135). Это значитъ, что двѣ Арменіи были spectabiles, а правители двухъ остальныхъ ordinarii. Ѳома былъ назначенъ правителемъ не четвертой Арменіи, какъ пишетъ авторъ, а третьей. Вслѣдъ затѣмъ проф. Кулаковскій разсказываетъ слѣдующее: «Акакій старался увеличить доходы казны отъ области, состоявшей въ его управленіи, и довелъ ихъ до 400 фунтовъ золота въ годъ. Противъ него составился заговоръ, онъ былъ убитъ. Юстиніанъ послалъ Ситту устроить дѣла въ Арменіи, и Ситта началъ съ облегченія податнаго бремени. Но императоръ воспротивился этому по проискамъ Адолія, сына Акакія, и Ситтѣ пришлось водворять порядокъ военной силой» (стр. 135). Спрашивается, какимъ же образомъ Ситта могъ облегчить податное бремя противъ воли царя, когда только царь имѣлъ право увеличивать и уменьшать подати? Обратившись къ первоисточнику, т. е. къ Прокопію, мы узнаемъ, что Ситта, прибывъ въ Арменію, дѣйствовалъ оружіемъ слабо и обѣщалъ жителямъ склонить царя къ освобожденію ихъ отъ наложенной на нихъ новой подати, но такъ какъ царь, побуждаемый доносами Адолія, выговаривалъ Ситтѣ за

его медленность, то Ситта началъ приготовляться къ нападенію (Перс. войн. I, 3).

Авторъ до такой степени прикрѣпленъ къ своимъ источникамъ, что очень часто не въ силахъ измѣнить ихъ лѣтописнаго изложенія на болѣе систематическое. Вотъ напр. какъ излагается имъ одинъ эпизодъ войны съ Персами въ Лазикѣ въ царствованіе Юстиніана. «Юстиніанъ милостиво принялъ посольство Лазовъ и отпустилъ на царство Тцаѳія. Въ свитѣ новаго царя прибылъ сенаторъ Александръ (не Александръ, а Аѳанасій), которому было поручено разслѣдовать дѣло объ убійствѣ Губаза. Онъ немедленно заточилъ въ тюрьму Рустика и Іоанна и началъ слѣдствіе по ихъ дѣлу» (стр. 199). Далѣе идетъ разсказъ о нападеніи перса Нахорагана и затѣмъ черезъ двѣ страницы мы читаемъ продолженіе о разслѣдованіи Аѳанасія: «Такъ благополучно для лазовъ и имперіи кончилось грозное по началу нашествіе Нахорагана. Между тѣмъ сенаторъ Аѳанасій, закончивъ слѣдствіе объ убійствѣ Губаза, нарядилъ судъ, обставивъ его съ возможной торжественностью и всѣми формальностями, какія примѣнялись въ судебной практикѣ въ Константинополѣ» (стр. 202). Дѣйствительно въ такомъ хронологическомъ порядкѣ излагаетъ событія Агаѳія, не задававшійся цѣлью писать даже самую элементарную съ нашей точки зрѣнія исторію, т. е. прагматическую. Онъ переходитъ къ суду надъ Губазомъ такими словами: такъ война окончилась для римлянъ побѣдой и тогда кончился судъ надъ Губазомъ (Agath. p. 206). По словамъ Агаѳіи Аѳанасій могъ, пользуясь варварскимъ обычаемъ, приказать устранить убійцъ царя Губаза, но лазы не сочли бы это достаточнымъ для себя удовлетвореніемъ; поэтому онъ рѣшилъ судить ихъ въ той торжественной обстановкѣ, которая нагоняетъ страхъ даже на константинопольскихъ гражданъ, тѣмъ болѣе на варваровъ, къ такому зрѣлищу непривыкшихъ. «Вотъ почему думаю я былъ наряженъ римскій судъ на Кавказѣ» (Agath. 208). У Агаѳіи очень понятно это указаніе на римскій судъ, засѣдавшій среди варваровъ, вмѣсто того, чтобы отомстить принятымъ у каввазцевъ способомъ. Но когда проф. Кулаковскій разсказываетъ, что византійскій сенаторъ судилъ со всѣми формальностями, какія примѣнялись въ Константинополѣ, это представляется излишнимъ, потому что Аѳанасій и не могъ судить иначе.

О походѣ Филиппика въ царствованіе Маврикія проф. Кулаковскій говоритъ: Прибывъ на мѣсто военныхъ дѣйствій, Филиппикъ занялся усиленіемъ оборонительныхъ средствъ сооруженнаго Маврикіемъ укрѣпленія Монокарта, который былъ тогда же переименованъ въ Тиверіополь (стр. 427). А на слѣдующей страницѣ забывъ о томъ, что имъ только что написано, и буквально повторяя Ѳеофилакта Симокатта, онъ говоритъ: Монокартъ, укрѣпленія котораго были усилены въ прошломъ году, персамъ не удалось взять (Theoph. Simoc. ed. De Boor p. 67 ταύτης ὁ στρατηγὸς τῷ παρῳχηκότι ἐνιαυτῷ γεγηρακότα τὰ τείχη ἀνέρρωσε).

Слѣпо слѣдуя источникамъ, авторъ не задумываясь буквально перево-

дитъ непонятныя слова. Когда у императора Маврикія родился сынъ, народъ въ ипподромѣ привѣтствовалъ радостными кликами счастливаго отца и взывалъ: На счастье Богъ далъ тебѣ сына! Ты насъ освободилъ отъ рабства многимъ (стр. 423). Что значитъ рабство многимъ, осталось не объясненнымъ. Иногда греческій текстъ лучше передаетъ какой-нибудь фактъ, чѣмъ это дѣлаетъ проф. Кулаковскій. «Во время остановки на рѣкѣ Забѣ, разсказываетъ онъ, Хозрой задалъ большой пиръ, на который были приглашены всѣ римскіе и персидскіе офицеры. По персидскому этикету за обѣдомъ въ присутствіи царя всѣ хранили молчаніе. Торжественность этого пира Хозрой ознаменовалъ казнью перса Бризакія. Онъ былъ посланъ Вахрамомъ слѣдить за движеніемъ арміи Хозроя, но, былъ схваченъ, изуродованъ и въ этомъ видѣ посланъ къ Хозрою. Его водили по обѣденной залѣ, и Хозрой нѣмымъ жестомъ приказалъ его убить (стр. 440—441). Можно подумать, что въ программу пировъ у персовъ входила казнь и что жесты бываютъ не нѣмые. Это просто неудачный переводъ съ греческаго. Симокаттъ говоритъ, что во время обѣда привели Бризакія, и Хосрой доставилъ своимъ гостямъ обѣденное зрѣлище (т. е. зрѣлище побѣды надъ врагомъ), а затѣмъ безсловеснымъ повелѣніемъ, жестомъ руки приказалъ своимъ оруженосцамъ предать его казни, такъ какъ у персовъ не полагалось разговаривать во время обѣда (p. 198).

Довольствуясь тѣмъ, что находитъ онъ въ томъ или иномъ источникѣ и передавая эти извѣстія по большей части безъ всякой критики, проф. Кулаковскій не обратилъ вниманія на довольно странное обстоятельство, что нѣкій персъ Мебодъ появляется въ его исторіи много разъ въ теченіе цѣлаго столѣтія. Это какой-то безсмертный Мебодъ. Въ царствованіе Юстина Византія вела мирные переговоры съ Персіей, «Уполномоченными, говоритъ проф. Кулаковскій, въ комиссію для выясненія спорныхъ вопросовъ и выработки трактата мирнаго договора были назначены съ римской стороны Ипатій, Патрикій и Руфинъ. Съ персидской стороны то былъ высшій сановникъ въ царствѣ Сезоисъ и военачальникъ Мебодъ.» (стр. 24). Эти слова позаимствованы у Прокопія, который говоритъ: ἐκ Περσῶν δὲ ἀνὴρ δυνατώτατός τε καὶ ἐξουσίᾳ πολλῇ χρώμενος, ὄνομα μὲν Σεόσης, Ἀβραστα δαρανσαλάνης δὲ τὸ ἄξιωμα καὶ Μεβόδης, τὴν μαγίστρου ἔχων ἀρχήν (Bell. pers. I, 11). Захарія сообщаетъ, что царь персидскій Кавадъ послалъ для веденія мирныхъ переговоровъ Астабеда (p. 157). Мебодъ появляется опять въ царствованіе Юстиніана. «Старанія Кавада обезпечить наслѣдованіе Хозрою увѣнчались успѣхомъ, разсказываетъ проф. Кулаковскій. Желаніе царя принялъ къ сердцу Мебодъ. Въ собраніи персидской знати, имѣвшей право голоса въ рѣшеніи вопроса о престолонаслѣдіи Мебодъ прочелъ завѣщаніе Кавада и Хозрой былъ возведенъ на царство» (стр. 65). Черезъ 50 лѣтъ послѣ перваго раза, появляется Мебодъ въ третій разъ при императорѣ Тиверіи. Для переговоровъ о мирѣ съ персидской стороны былъ уполномо-

ченъ Мебодъ (стр. 383). Вскорѣ послѣ этого въ 577 г. опять велись мирные переговоры между Хосроемъ и Тиверіемъ и съ персидской стороны былъ опять уполномоченъ Мебодъ (стр. 388). Послѣ смерти Хосроя въ 579 г. персидскій царь Гормизда отправилъ посольство въ Константинополь, и тутъ опять дѣйствуетъ Мебодъ. На слѣдующій день, говоритъ проф. Кулаковскій, послы на свиданіи съ Мебодомъ узнали, что никакихъ переговоровъ о мирѣ не будетъ (стр. 392). Это извлечено изъ Менандра (p. 414), у котораго читаемъ: τῇ δὲ ὑστεραίᾳ ὁ παρὰ Πέρσαις τῆς αὐλῆς ἡγεμὼν καὶ Μεβώδης ἐπυνθανέσθην τὴν δύναμιν τῆς πρεσβείας. Въ царствованіе Маврикія мы опять встрѣчаемся съ Мебодомъ. «Ранней весной слѣдующаго (т. е. 585) года, говоритъ проф. Кулаковскій (стр. 428), Филиппикъ былъ въ Амидѣ, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ для экспедиціонной арміи. Здѣсь онъ имѣлъ свиданіе съ Мебодомъ, командиромъ гарнизона въ Низибисѣ, который явился для мирныхъ переговоровъ». (Theoph. Simoc. p. 68. Ἥρος δὲ παρανίσχοντος Φιλιππικὸς τῆς βασιλίδος ἐξεδήμησε πόλεως, ἐπεὶ δὲ τῆς Ἀμιδῆς ἐπέβη πρεσβεύουσι Πέρσαις καταθέσθαι τὸν πόλεμον, προσέταττον γὰρ Ῥωμαίοις χρήμασι τὰς σπουδὰς σφετερίζεσθαι Μεβόδην τὸν σατράπην. p. 73 διετάχθη δὲ καὶ τὸ περσικὸν οὑτωσί, ἐπὶ μὲν τοῦ δεξιοῦ λόφου Μεβόδης ὁ Πέρσης. p. 119 διὰ τοῦτο ἐπιστρατεύει καὶ ὁ τῶν Περσῶν βασιλεὺς καὶ Μεβόδην Σούρηνα τὸν υἱὸν ἀντεξώπλιζεν. ἀξιώματα δὲ ταῦτα παρὰ Πέρσαις πρεσβεύονται. p. 120 ἀναιρεῖται γοῦν ὁ τῶν Περσῶν στρατηγός, ὃν Ἀφραάτην ὁ λόγος ἀπέδειξεν ἤδη που καὶ Μεβόδου ἐν τῇ πρὸς Φιλιππικὸν μάχῃ ὑπὸ Ῥωμαικῆς πεφονευμένου βολῆς).

Наконецъ авторъ сообщаетъ, что Хозрой отослалъ своихъ женъ подъ охраной Мебода въ Сингару (стр. 440). Это еще новый Мебодъ. При внимательномъ чтеніи источниковъ можно догадаться, что Мебодъ совсѣмъ не собственное имя, хотя и догадываться объ этомъ не зачѣмъ, такъ какъ таинственный Мебодъ разъясненъ около 50 лѣтъ тому назадъ извѣстнымъ оріенталистомъ де Лагардомъ, замѣтившимъ, что въ Мебодѣ надо видѣть персидскаго mobad (Gesammelte Abhandlungen, p. 190). Самостоятельно пришелъ къ тому же выводу Дестуннисъ и въ примѣчаніи къ переводу персидской войны Прокопія написалъ: «Такъ какъ восточные историки, какъ на исполнителя завѣщанія Хосроя, указываютъ на главу маговъ, который по персидски называется мобедъ, а Прокопій тоже самое приписываетъ Меводу, то нельзя не предположить, что это Μεβόδης, принимаемое имъ за имя собственное, не иное что какъ званіе? тутъ одна лишь перестановка гласныхъ» (I, 288). На мой вопросъ лучшіе знатоки персидскаго языка, академики К. Г. Залеманъ и Ѳ. Е. Коршъ отвѣтили мнѣ, что Дестуннисъ совершенно правъ и что мебодъ изъ мобедъ можно объяснить перестановкой гласныхъ. Мобедъ не единственный персидскій терминъ, встрѣчающійся у Ѳеофилакта Симокатта. Проф. Кулаковскій приводитъ персидскія слова въ византійской транскрипціи, довольствуясь объясненіемъ византійскаго лѣтописца. «Гормизда, говоритъ онъ (стр. 436), послалъ противъ Вахрама войска

подъ начальствомъ Ферохана, должность соотвѣтствовавшая римскому магистру арміи» (Theop. Sim. p. 151 Φεροχάνην, τὸ δ' ὄνομα τὴν τοῦ μαγίστρου ἀξίαν ἐνσημαίνεται). По объясненію акад. К. Г. Залемана персидское фарруханъ соотвѣтствуетъ нашему «превосходительство». Персидская армія, сообщаетъ авторъ (стр. 427), состояла подъ начальствомъ вождя, имѣвшаго титулъ хардаригана. Что же намъ это объясняетъ, если мы объ этомъ титулѣ не имѣемъ никакого понятія?

Проф. Кулаковскій излагаетъ исторію Византіи въ хронологическомъ порядкѣ, но въ то же время обращаетъ недостаточно вниманія на хронологію. Онъ любитъ указывать на дни, когда случилось какое-нибудь мелкое событіе, но не всегда ясно, откуда онъ ведетъ счетъ годовъ. Мы читаемъ у него: «Когда въ Константинополѣ стало извѣстно, что авары взяли Дризиперу, началась страшная паника. Населеніе собиралось бѣжать на азіатскій берегъ Босфора. Маврикій распорядился выслать на охрану Долгой стѣны экскувитовъ, пѣшія войска, какія оказались въ столицѣ, и димотовъ. На восьмой день послѣ этого сенатъ въ засѣданіи убѣдилъ императора отправить къ хану посольство» (стр. 467). Если намъ необходимо знать, что засѣданіе сената состоялось на восьмой, а не на седьмой день, то также необходимо знать на восьмой день послѣ чего? Правда, что проф. Кулаковскій буквально передалъ слова Θеофилакта Симокатта, но отъ этого византійскій лѣтописецъ не становится понятнѣе (Theoph. Sim. p. 272 ὁ δὲ αὐτοκράτωρ τοὺς σωματοφύλακας ἀναλαβών, οὓς ἐξκουβίτωρας Ῥωμαῖοι ἀναγορεύουσιν, καὶ τὸ ὁπλιτικὸν συλλεξάμενος τὰ Μακρὰ διεφρούρησε τείχη, ὑπὴν δὲ αὐτῷ καὶ ἐκ τῶν δήμων τῶν ἐς Βυζάντιον πλείστη ἀπόμοιρα, ὀγδόῃ δὲ ἡμέρᾳ καὶ ἡ σύγκλητος παρῆνει τῷ Καίσαρι πρὸς τὸν χαγάνον πρεσβείαν ἐκπέμψασθαι). Въ главѣ о походахъ аваровъ авторъ пишетъ: «Не довольствуясь данью въ 80 тысячъ номизмъ, ханъ прислалъ въ маѣ 583 года посольство съ требованіемъ прибавки въ 20 тысячъ (стр. 448). Маврикій отправилъ къ нему посломъ сенатора Ельпидія. На слѣдующій годъ Маврикій опять отправилъ къ нему посломъ того же Ельпидія (стр. 449 г.). Весною слѣдующаго года Коменціолъ назначилъ сборъ войскамъ въ Анхіалѣ» (стр. 450). Какъ понимать выраженіе «слѣдующій годъ»? Надо думать слѣдующій сравнительно съ предшествующей датой. Значитъ, Маврикій отправилъ вторично Ельпидія въ 584 г., а Коменціолъ назначилъ сборъ войскамъ въ 585 г. Или можетъ быть оба раза надо относить «слѣдующій годъ» къ 583 г. и рѣчь идетъ только объ одномъ 584 г.? Чтобы разрѣшить эту загадку приходится обратиться къ Θеофилакту Симокатту. Къ сожалѣнію у этого византійскаго историка не было подъ руками точныхъ хронологическихъ таблицъ и чтобы установить даты по его неопредѣленнымъ даннымъ, надо предпринять трудную и сложную работу. Слова проф. Кулаковскаго въ данномъ случаѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ Θеофилакту Симокатту, который говоритъ, что Ельпидій былъ посланъ на слѣдующій годъ (p. 51 τοῦ δ'ἐπιόντος ἔτους πάλιν ὁ Ἐλπίδιος ἀποστέλλεται), и что въ этомъ году

Коменціолъ собралъ войско въ Анхіалѣ (p. 90 τούτῳ τῷ ἐνιαυτῷ Κομεντίολος ἐπὶ τὴν Ἀγχίαλον ἦκε). Раньше упоминался второй годъ царствованія Маврикія (августъ 583 г.—августъ 584 г.) и чтобы сообразить, что разумѣть подъ этимъ годомъ 584 или 585 г., надо сопоставить съ вышеприведенными мѣстами о войнѣ съ аварами событія, касающіяся войны на Востокѣ. «Въ годъ своего консульства (584 г.), пишетъ проф. Кулаковскій, Маврикій послалъ на восточную границу своего зятя Филиппика. Филиппикъ остался на этомъ посту въ теченіе четырехъ лѣтъ и ходъ войны за это время подробно, хотя далеко неясно описанъ въ сочиненіи Θеофилакта Симокатты» (стр. 427). На слѣдующій годъ Филиппикъ предпринялъ вторженіе въ Арзанену, осенью Филиппикъ распустилъ войска на зимнія стоянки и самъ уѣхалъ въ Константинополь, ранней весной слѣдующаго года онъ былъ въ Амидѣ (стр. 428). Когда же происходили эти событія? Въ 585 г. (слѣдующій годъ послѣ 584 г.) Филиппикъ предпринялъ вторженіе въ Арзанену, весной слѣдующаго, т. е. 586 года онъ былъ въ Амидѣ. Изъ Θеофилакта Симокатта, на которомъ основывается проф. Кулаковскій, можно вывести другую хронологію. Филиппикъ былъ назначенъ главнокомандующимъ во второй годъ царствованія Маврикія, т. е. въ 584 г., на слѣдующій годъ (584—585 г.) онъ вторгался въ Арзанену, зимою 585 г. отправился въ Византію (p. 67) и весною того же 585 г. выступилъ вновь въ походъ и былъ въ Амидѣ (p. 68). Если мы примемъ эти даты, окажется, что Коменціолъ былъ въ Анхіалѣ тоже въ 585 г. Далѣе авторъ разсказываетъ слѣдующее о дѣлахъ на Востокѣ. Такъ прошло четыре года въ мелкихъ пограничныхъ набѣгахъ и взаимномъ грабежѣ. Недовольный безуспѣшностью военныхъ дѣйствій Маврикій отнялъ командованіе отъ Филиппика и назначилъ магистромъ арміи востока Приска (стр. 429). Весною слѣдующаго года (Theoph. Sim. p. 110 ἦρος δ'ἐπιγενομένου) Прискъ прибылъ въ Антіохію (стр. 430). Такъ прошелъ 588 годъ (стр. 433). Послѣ этихъ словъ читаемъ: Зимою этого (т. е. 588 г.) или въ началѣ слѣдующаго года крѣпость Мартирополь оказалась въ рукахъ персовъ (стр. 433). Здѣсь опять много неяснаго. Если 588 годъ прошелъ, наступилъ слѣдовательно 589 годъ, какая же можетъ быть рѣчь о зимѣ этого, т. е. 588 года? Но прошелъ ли только 588 годъ, не прошелъ ли и 589 годъ? Проф. Кулаковскій насчитываетъ четыре года послѣ назначенія Филиппика, и если 584 г. считать первымъ, четвертымъ будетъ 587 г. и годъ слѣдующій за этими четырьмя годами будетъ дѣйствительно 588 г. Но авторъ не замѣтилъ, что въ его слѣдующемъ годѣ заключаются два года. Вскорѣ послѣ того какъ весною слѣдующаго года Прискъ прибылъ въ Антіохію была Пасха (стр. 430). Потомъ вмѣсто Приска былъ назначенъ Филиппикъ, котораго солдаты не хотѣли принимать, но послѣ убѣжденія патріарха Григорія въ Воскресенье Лазаря (стр. 432) все таки приняли. Хотя Евагрій говоритъ не о воскресеньи, а о понедѣльникѣ на Страстной (VI, 13 ἦν γὰρ ἡ πάνσεπτος ἡμέρα δευτέρα ἡ τῷ ἁγίῳ ἐγγίζουσα πάθει), все же

страстная недѣля была послѣ вышеупомянутой Пасхи, т. е. въ слѣдующемъ году.

Походы противъ славянъ Приска и Петра (стр. 455—462) изложены авторомъ въ хронологическомъ отношеніи не совсѣмъ правильно. Хронологію этого времени старался установить извѣстный историкъ Бёри (English historical review v. III, 311—315), и жаль, что проф. Кулаковскій не воспользовался его статьею. Разсказавъ о грозномъ набѣгѣ аварскаго хана, онъ пишетъ: «За зиму въ Константинополѣ былъ выработанъ планъ военныхъ дѣйствій противъ славянъ, жившихъ на сѣверѣ отъ нижняго Дуная. Весною слѣдующаго года Прискъ назначилъ сборнымъ пунктомъ для войскъ городъ Гераклею» (стр. 457). Тутъ опять непонятно, что разумѣть подъ слѣдующимъ годомъ. Весна слѣдующаго года послѣ зимы, значило бы по прошествіи болѣе чѣмъ года; допустимъ, что это просто lapsus calami и авторъ хотѣлъ сказать: весной того же года. За четыре страницы до этого (стр. 453) у проф. Кулаковскаго говорится о веснѣ 592 г., слѣдовательно Прискъ назначилъ сборнымъ пунктомъ городъ Гераклею весной 593 г. А Бёри установилъ, что это произошло въ 592 г. Говоря далѣе о походѣ Петра авторъ замѣчаетъ: въ виду неясности въ главномъ нашемъ источникѣ трудно сказать съ увѣренностью, было ли это въ 594 или 595 г. (стр. 460). По мнѣнію англійскаго историка это было въ 593 г. Далѣе мы читаемъ въ Исторіи проф. Кулаковскаго: «Въ такой послѣдовательности излагаетъ военныя событія подъ начальствомъ Петра Θеофилактъ Симокатта и оставляетъ у читателей представленіе, что рѣчь идетъ о походѣ одного года. Но въ концѣ разсказа онъ дѣлаетъ общее замѣчаніе хронологическаго характера, которое переноситъ послѣднюю неудачу Петра въ 597 годъ. Θеофанъ отнесъ въ своей хроникѣ важнѣйшія изъ разсказанныхъ здѣсь событій къ 14 и 15 годамъ правленія Маврикія, т. е. отъ 14 августа 595 года до 13 августа 597 года» (стр. 463). Сообщивъ намъ эти лѣтописныя свѣдѣнія, авторъ не дѣлаетъ изъ нихъ никакого вывода, и читатели не знаютъ, осталось ли у нихъ правильное представленіе, что походъ Петра продолжался годъ, и что происходилъ онъ въ 595 г., какъ было сказано раньше, или нѣтъ? Въ статьѣ, появившейся 24 года тому назадъ, Бёри занимался разрѣшеніемъ этого хронологическаго вопроса и пришелъ къ выводу, что Θеофанъ, пользовавшійся исключительно Θеофилактомъ Симокаттомъ, безъ достаточнаго основанія раздѣлилъ походъ Петра на три года. Въ связи съ этимъ походомъ находится неудачная осада Солуни славянами, о которой упоминаютъ Чудеса св. Димитрія Солунскаго. Объ этомъ событіи проф. Кулаковскій говоритъ: «Точное указаніе даты освобожденія города, воскресенье 22 сентября, дѣлаетъ несомнѣннымъ, что это нашествіе славянъ относится къ 597 году» (стр. 463). Однако Иречекъ, ссылаясь на Станоевича, подчеркиваетъ, что это событіе случилось не въ 597 г., а въ 586 г. (Geschichte der Serben

I, 289). Годъ въ источникѣ не указанъ, а 22 сентября приходилось въ воскресенье и въ 586 г. и въ 597 г.

Мелочная критика по отношенію къ общему труду была бы совершенно неумѣстна, если бы авторъ не переполнилъ свою исторію Византіи множествомъ мелочей. Вотъ небольшой образецъ манеры, какой придерживается проф. Кулаковскій. «Раньше чѣмъ началось выступленіе, пишетъ онъ, Хозрой разсорился съ Коменціоломъ и просилъ Маврикія, назначить другого командира. Маврикій передалъ командованіе Нарзесу, одному изъ оруженосцевъ Коменціола. Патріархъ Григорій простился съ Хозроемъ въ Константинѣ и уѣхалъ въ Антіохію. Принявъ начальство подъ арміей Нарзесъ перешелъ въ крѣпость Мардy, отстоявшую въ трехъ парасангахъ отъ Дары. Войска, расположенныя въ укрѣпленіяхъ близъ Низибиса, стали на сторону Хозроя, и арабы близлежащихъ пустынь признали его своимъ царемъ и выдали ему заложниковъ. Слѣдующимъ пунктомъ на пути была Дара. Въ заботахъ о томъ, чтобы Хозрой былъ окруженъ царской роскошью соотвѣтственно его положенію въ своемъ царствѣ, Маврикій прислалъ ему золотую, украшенную драгоцѣнными камнями перевязь, царскую тіару, золотую посуду, такое же ложе и прикомандировалъ къ нему своихъ оруженосцевъ. Хозрой сдалъ Дару римскимъ вождямъ и скрѣпивъ подписью дарственную запись отправилъ съ нею къ Маврикію знатнаго перса Долабзу съ ключами крѣпости» (стр. 440). Въ данномъ случаѣ авторъ довольно буквально переводилъ Симокатта, сохранивъ даже его архаическіе парасанги. Совсѣмъ не къ мѣсту и безсвязно вставлена только фраза о патріархѣ, помѣщенная въ византійскомъ источникѣ до разсказа о походѣ Нарзеса. Проф. Кулаковскій счелъ нужнымъ передать всѣ подробности византійской хроники, хотя о крѣпости Мардy и о Долабзѣ онъ въ другихъ мѣстахъ своей книги не говоритъ. Слишкомъ буквальный переводъ оказывается не совсѣмъ правильнымъ. Θеофилактъ Симокаттъ дѣйствительно говоритъ своимъ обычнымъ риторическимъ слогомъ, что на царскомъ свиткѣ Дара записывается даромъ подвластнымъ Маврикію и что Долавза отправился съ ключами и съ писаннымъ даромъ (Theoph. p. 193—194 ἐν βασιλικῇ διφθέρᾳ τὴν πόλιν Δάρας ὑπήκοον ἐγγράφεται προῖκα Μαυρικίῳ, τὸν Δολαβζὰν στέλλει τὰς κλεῖς οἰσόμενον τήν τε ἐν γράμμασιν δωρεάν), тѣмъ не менѣе международный документъ о передачѣ города нельзя называть дарственною записью, имѣющей вполнѣ опредѣленное значеніе въ нашемъ гражданскомъ правѣ. Съ другой стороны считая нужнымъ перечислить всѣ вещи, посланныя Маврикіемъ Хосрою, авторъ выражается не точно. Симокаттъ говоритъ не о золотой посудѣ, а о золотыхъ (конечно золоченыхъ) столахъ и кушеткахъ къ нимъ (κλίνας τε καὶ τραπέζας χρυσᾶς).

Очень характерно слѣдующее мѣсто. Мундаръ, разсказываетъ проф. Кулаковскій, съ женой, двумя сыновьями и дочерью прибылъ въ столицу, и ему было предоставлено то самое помѣщеніе, гдѣ онъ жилъ въ

прошлый свой пріѣздъ (стр. 425). Дѣйствительно такъ говоритъ Іоаннъ Ефесскій (p. 139 befahl ihm der Kaiser zu wohnen, wo er früher gewohnt). Но сообщая о первомъ пріѣздѣ Мундара авторъ не говоритъ, въ какомъ онъ жилъ помѣщеніи; нѣтъ этого и у Іоанна Ефесскаго, который дошелъ до насъ не въ полномъ видѣ. Зачѣмъ нужно знать читателю, что одна изъ новыхъ крѣпостей при Юстиніанѣ Анасарѳъ получила имя Ѳеодоріады (стр. 54), когда вообще объ этой крѣпости ничего больше не говорится? Зачѣмъ намъ нужно знать, что изъ Антіохіи Хосрой проѣхалъ въ гавань города (т. е. въ антіохійскую гавань), выкупался въ морѣ и принесъ жертву богу Солнцу (стр. 139), когда его купанье не на какомъ событіи не отразилось? Съ какой цѣлью сообщаетъ намъ авторъ что посолъ антовъ Мезамиръ былъ сыномъ Идаризія и братомъ Келагаста (стр. 231), когда объ Идаризіи и Келагастѣ мы ничего не знаемъ.

Читателю, незнакомому съ разбираемой книгой, можетъ показаться страннымъ, что рецензентъ останавливается на всевозможныхъ подробностяхъ и ничего не говоритъ объ общихъ вопросахъ, которые должны же имѣть мѣсто въ общемъ трудѣ по исторіи Византіи. Не остановиться на общихъ взглядахъ автора было бы конечно непростительнымъ промахомъ со стороны критики. Но въ данномъ случаѣ рецензентъ лишенъ возможности остановиться на томъ, что представляется ему наиболѣе важнымъ, и вынужденъ довольствоваться указаніемъ на существенные пробѣлы въ этомъ отношеніи. Проф. Кулаковскій выбралъ самую устарѣлую манеру изложенія по царствованіямъ. Для подобнаго исключительно хронологическаго изложенія политической исторіи можно найти нѣкоторое внутреннее и внѣшнее оправданіе. Направленіе дипломатическихъ сношеній и военныхъ дѣйствій часто зависѣло отъ личности императора. Однако и фактическая исторія протекала нерѣдко внѣ всякой зависимости отъ того, кто сидѣлъ на престолѣ. Къ такимъ явленіямъ принадлежало заселеніе славянами Балканскаго полуострова и проф. Кулаковскій совсѣмъ напрасно рздѣлилъ славянскую колонизацію на мелкіе кусочки; отъ этого теряется единство явленія, имѣвшаго громадное значеніе въ византійской исторіи. Давно уже историки вслѣдъ за изложеніемъ политическихъ фактовъ отводятъ отдѣльныя главы, расположенныя по эпохамъ и посвященныя обозрѣнію тѣхъ культурныхъ и соціальныхъ явленій, которыя не укладываются въ тѣсныя рамки отдѣльныхъ царствованій. Ничего подобнаго не находимъ у проф. Кулаковскаго. Онъ довольствуется изложеніемъ отдѣльныхъ фактовъ, не считаетъ нужнымъ въ нихъ углубляться, избѣгаетъ самого элементарнаго прагматизма.

Безъ всякой связи съ другими событіями излагаетъ проф. Кулаковскій возстаніе самарянъ. «Въ слѣдующемъ 529 году (раньше онъ говорилъ о землетрясеніи, случившемся въ ноябрѣ 529 года и слѣдовало бы сказать: въ томъ же 529 году) религіозная нетерпимость Юстиніана вызвала тяжкія послѣдствія въ Палестинѣ. Угроза искорененія, которую возвѣстилъ юстиніанъ іудеямъ, не могла быть приведена у исполненіе;

но она возымѣла свое дѣйствіе относительно такой сравнительно немногочисленной и мѣстной по своему характеру іудейской секты, какой были самаряне въ Палестинѣ. Ограниченіе въ правахъ какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ, которому подверглись самаряне, вызвало наружное присоединеніе къ христіанству очень многихъ членовъ секты преимущественно изъ городскихъ жителей. Но сельское населеніе оказалось болѣе стойкимъ, чѣмъ его единовѣрцы-горожане. Въ маѣ (Малала говоритъ въ іюнѣ) 529 года началось возстаніе, центромъ котораго былъ городъ Неаполь. Возставшіе истребляли огнемъ и мечомъ христіанскія селенія, захватили самый городъ и провозгласили своимъ царемъ извѣстнаго въ странѣ разбойника, Юліана, сына Савара. Юліанъ облачился въ царское одѣяніе и діадему и далъ въ городѣ ристанія подъ своимъ предсѣдательствомъ. Одинъ наѣздникъ христіанинъ, по имени Никита, былъ казненъ вмѣсто награды, которую заслужилъ своей побѣдой. Въ городѣ были разрушены всѣ пять церквей, епископъ Саммона былъ убитъ, нѣсколько схваченныхъ священниковъ были изрѣзаны въ куски и сожжены вмѣстѣ съ мощами, какія были въ городѣ. Возстаніе охватило всю страну и по всѣмъ дорогамъ шелъ жестокій разбой и грабежъ. Противъ Юліана выступили войска подъ начальствомъ Ѳеодора, дукса Палестины, и Іоанна. Въ кровопролитномъ сраженіи самаряне потерпѣли пораженіе, палъ ихъ царь Юліанъ, и голова его съ діадемой была отослана въ столицу, какъ трофей побѣды» (стр. 46—48). Тутъ какъ всегда множество подробностей, а самое важное упущено изъ виду. И въ подробностяхъ кое-что остается невыясненнымъ, что не трудно было объяснить. Почему побѣдитель Никита (собственно не Никита, а уроженецъ Никеи) былъ казненъ? Малала отвѣчаетъ: потому что онъ побѣдилъ возницъ изъ самарянъ и іудеевъ. Эпизодъ этотъ довольно сомнительнаго свойства и указывалъ бы во всякомъ случаѣ только на озлобленіе самарянъ противъ христіанъ. Гораздо важнѣе установить связь между возстаніемъ самарянъ и персидской войной. Самаряне рѣшились подняться въ ту минуту, когда византійцы терпѣли пораженія отъ персовъ. Наконецъ, самарянское движеніе было не только національнымъ и религіознымъ, но и экономическимъ. Сельское населеніе поднялось не потому, что оно было болѣе стойкимъ въ вѣрѣ отцовъ, а потому что оно было наиболѣе угнетеннымъ. Помѣщики были христіанами, которымъ конечно въ такомъ отдаленномъ уголкѣ византійской имперіи легко было притѣснять самарянъ, не пользовавшихся покровительствомъ власти. А со всѣхъ подданныхъ чиновники неумолимо взыскивали подати. Проф. Кулаковскій сообщаетъ, что погибло 20 тысячъ самарянъ и столько же было продано на рабскихъ рынкахъ въ Персіи. Не задумываясь надъ этой вѣроятно преувеличенной цифрой, онъ не дѣлаетъ изъ нея никакихъ выводовъ. Между тѣмъ Прокопій разсказываетъ, что помѣщики лишились рабочихъ рукъ, и такимъ образомъ религіозное преслѣдованіе приводило къ экономическому ослабленію страны.

Ю. А. Кулаковскій довольствуется поверхностнымъ изложеніемъ фактовъ. Онъ не старается найти въ византійской исторіи то, что для современнаго историка наиболѣе цѣнно, не вскрываетъ соціальныя и культурныя основы византинизма, не интересуется общественными движеніями, вызывавшими разныя событія, отмѣченныя лѣтописцами. Прослѣдить тѣ корни, изъ которыхъ въ V-мъ и VI-мъ вѣкѣ развивалось византійское древо, интереснѣйшая задача, почти обязательная для ученаго, рѣшившагося написать исторію Византіи. Несомнѣнно, что въ византинизмѣ переплелись и объединились три вѣтви, азіатскій Востокъ, эллинизмъ и романизмъ. Проф. Кулаковскій съ удовольствіемъ передаетъ подробности придворнаго церемоніала, но не останавливается на вопросѣ, единственно важномъ въ этомъ случаѣ, не есть ли византійскій этикетъ порожденіе Востока? Онъ очень продолжительно говоритъ о монофизитахъ, но изъ его книги можно вывести только одно заключеніе, что монофизиты—еретики, которыхъ преслѣдовали византійскіе императоры. Вотъ самая общая фраза, какую мы находимъ по этому поводу у проф. Кулаковскаго: «Монофизиты, имѣвшіе въ своей средѣ много образованныхъ и авторитетныхъ богослововъ, не сдавались на требованія императора признать Халкидонскій соборъ и предпочитали терпѣть преслѣдованія и всякаго рода угнетенія, отстаивая истину своего ученія» (стр. 233). Монофизитство было не только богословскимъ ученіемъ, оно было глубокимъ національнымъ, общественнымъ и умственнымъ движеніемъ Востока. Противъ него возставалъ западъ въ лицѣ римскаго папы, и весьма знаменательно, что между этими двумя полюсами колебался Юстиніанъ. Императрица Ѳеодора, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Кулаковскій, стояла на сторонѣ монофизитовъ (стр. 233), но почему, онъ объ этомъ не говоритъ. Не потому ли, что Ѳеодора вообще чувствовала влеченіе къ Востоку и восточному этикету? Она требовала, чтобы высшіе сановники являясь къ ней, повергались ницъ и прикасались губами къ ея ногамъ, превращая, по словамъ Прокопія, въ постыдное рабство свободный строй государства, будучи учительницей рабскаго поклоненія εἰς δουλοπρέπειαν ἡ πολιτεία ἦλθε, δουλοδιδάσκαλον αὐτὴν ἔχουσα), На востокѣ развивалось и крѣпло монофизитство. Родиной изъ одного наиболѣе выдающихся монофизитскихъ дѣятелей и писателей была Амидская область, гдѣ по языку и культурѣ господствовали сирійцы. Въ восточной окраскѣ христіанства находило себѣ опору монофизитство. «Воспитанный, говоритъ проф. Дьяконовъ, въ средѣ гонимаго за вѣру восточнаго монофизитскаго монашества, Іоаннъ Ефесскій вынесъ изъ нея ту преданность монофизитству, которая утверждалась не столько на богословскихъ предпосылкахъ, сколько на своеобразномъ восточно-симитскомъ благочестіи, которое ненавидѣло въ Халкидонскомъ опредѣленіи дерзкое новшество съ формальной стороны и кощунственное приниженіе славы Сына Божія по существу (стр. 5). Монофизиты сами себя ослабили тѣмъ, что раздѣлились на партіи и занимались спорами между собою, послѣдователи тритеизма

враждовали съ павлитами. Если бы авторъ воспользовался диссертаціей проф. Дьяконова, онъ убѣдился бы, что раздоры въ монофизитской церкви происходили не только отъ различнаго вѣроученія, но коренились гораздо глубже. Два теченія въ монофизитствѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ двумъ общимъ теченіямъ, которыя можно наблюдать въ византинизмѣ, западному и восточному. «Разногласія, говоритъ проф. Дьяконовъ, сводились къ двумъ основнымъ пунктамъ: первый касался отношенія къ діофизитству, второй внутренней организаціи монофизитской церкви. Оставаясь совершенно солидарными въ ученіи объ одной природѣ, восточные и западные относились къ діофизитамъ не одинаково: первые смотрѣли на нихъ какъ на безнадежныхъ еретиковъ и стремились къ полному отдѣленію отъ діофизитства, а вмѣстѣ и отъ государства ромэевъ которое его поддерживало, вторые относились къ діофизитамъ болѣе терпимо и не оставляли мечты объ уніи и надежды на правовѣріе христолюбиваго императора. Такимъ образомъ, одно теченіе было крайнимъ сепаративнымъ и національстическимъ, а другое умѣреннымъ, уніональнымъ и имперіалистскимъ. Въ связи съ этимъ въ церковной организаціи уніонисты отстаивали господство столицы, какъ центра, откуда должно было явиться возстановленіе монофизитской каѳоличности, и безусловную власть епископовъ, назначаемыхъ изъ этого центра или по крайней мѣрѣ стоящихъ съ нимъ въ самой тѣсной связи, и самыми носителями уніональныхъ идей были епископы и придворная знать. Сепаратисты, напротивъ, относясь съ недовѣріемъ къ центру, отстаивали полную автономію окраинъ, и носительницей сепаративныхъ идей являлась монашеская масса, которая, вопреки епископской партіи, защищала участіе въ церковныхъ дѣлахъ народа. Такимъ образомъ одна сторона стояла за централизацію и была аристократической, вторая напротивъ за децентрализацію и была демократической. Географической границей, раздѣлявшей эти два направленія, былъ Евфратъ, т. е. приблизительная этнографическая граница, при чемъ восточные находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Египтомъ, который былъ колыбелью сепаратизма и національзма» (стр. 143—144). Въ мѣропріятіяхъ Юстиніана въ пользу и противъ монофизитовъ важное значеніе имѣло его отношеніе къ римскому папѣ, которое осталось невыясненнымъ въ исторіи Ю. А. Кулаковскаго, хотя онъ сообщаетъ разные внѣшніе факты о папѣ Вигиліи и о посѣщеніи папой Агапитомъ Константинополя. Юстиніанъ признавалъ главенство римскаго папы. Онъ называетъ Римъ главой всѣхъ священныхъ церквей и въ новеллѣ отъ 545 года повелѣваетъ священнѣйшему папѣ древняго Рима быть первымъ изъ всѣхъ іереевъ, а блаженнѣйшему архіепископу Константинополя Новаго Рима занимать второе мѣсто послѣ священнѣйшаго апостольскаго престола древняго Рима (Knecht p. 64—65). Такое отношеніе къ Риму имѣло политическую причину. Юстиніанъ считалъ себя вселенскимъ римскимъ императоромъ и пытался возстановить свое всемірное владычество. Оттого Римъ оставался для

него первой столицей, и папа первымъ епископомъ.«Изъ религіозныхъ вопросовъ, замѣчаетъ по этому поводу Диль, привлекавшихъ вниманіе Юстиніана, вопросъ о томъ, какой политики слѣдовать въ отношеніи монофизитовъ, былъ однимъ изъ наиболѣе затруднительныхъ. Религіозныя чувства императора, реставрація православія, совершенная Юстиномъ, возстановленное единеніе съ Римомъ и важность поддержанія такового для упроченія въ Африкѣ и Италіи византійскаго владычества все склоняло Юстиніана къ преслѣдованію еретиковъ. Но съ другой стороны монофизиты составляли на Востокѣ многочисленную и сильную партію; изгнать ихъ значило возбудить противъ имперіи важныя провинціи, и политическій разумъ императора ясно понималъ опасности, которыя возникли бы при этомъ для монархіи. Такимъ образомъ онъ находился передъ дилеммой: либо возстановить единство на Востокѣ, жертвуя единеніемъ съ Римомъ, либо поддерживать согласіе съ Западомъ возбудивъ оппозицію монофизитскаго Востока. Понятно, что Юстиніанъ колебался между этими двумя рѣшеніями, которыя оба имѣли за себя серьезные политическіе мотивы» (русскій переводъ, стр. 339—340).

Три потока, слившіеся въ византинизмѣ, восточно-азіатскій, эллинскій и римскій можно прослѣдить въ области права вообще, въ развитіи самодержавія въ частности (Mitteis. Reichsrecht und Volksrecht, p. 9), а также въ искусствѣ. Античная основа византійскаго искусства, замѣчаетъ проф. Айналовъ, является то римской, то греческой, то эллинистической. Основаніе Константинополя приблизило центръ имперіи къ странамъ востока съ давней эллинистической культурой. Христіанское искусство образовалось въ этихъ странахъ на основахъ эллинистическаго, измѣнившагося подъ вліяніемъ различныхъ стилей восточныхъ народныхъ искусствъ. Сирія, Палестина, Малая Азія, Африка съ Александріей находятся въ непрестанномъ и самомъ тѣсномъ общеніи съ Константинополемъ (Эллинистическія основы византійскаго искусства, стр. 3 и 5), думается, что и въ частной жизни и въ костюмѣ возможно было бы раскрыть тѣже три источника.

Къ сожалѣнію подобныя соображенія совершенно чужды автору новѣйшей исторіи Византіи. Онъ не даетъ никакого освѣщенія существенному вопросу, котораго за недостаткомъ матеріала не могли касаться прежніе историки Герцбергъ и Финлей. Онъ почти ничего не говоритъ о положеніи крестьянъ, а происхожденіе колоната обходитъ полнымъ молчаніемъ. Между тѣмъ за послѣднія 20 лѣтъ появился совершенно новый матеріалъ (надписи и папирусы), породившій спеціальную литературу о колонатѣ и дающій историку возможность провести общій взглядъ на происхожденіе крѣпостного права. Проф. Кулаковскій не пожелалъ воспользоваться спеціальными изслѣдованіями Вебера, Шультена, Мипуле, Бодуена, Ростовцева и предпочелъ дать вполнѣ самостоятельные обрывки о крестьянскомъ вопросѣ. Въ трехъ разныхъ мѣстахъ своей книги пишетъ онъ о крѣпостныхъ. Въ главѣ о дѣлахъ въ Африкѣ послѣ подробнаго

описанія походовъ и сраженій авторъ сообщаетъ намъ, что большую тревогу въ жизнь африканскихъ римлянъ внесло возстановленіе имущественныхъ правъ туземцевъ на земли, отнятыя у нихъ нѣкогда вандалами, что частныя лица и церкви ревностно разыскивали бѣглыхъ и возбуждали иски о возвращеніи ихъ въ прежнее состояніе, что при всемъ своемъ интересѣ къ успѣхамъ земледѣлія, обезпечивавшаго исправное поступленіе податей, Юстиніанъ сталъ въ этомъ вопросѣ на сторону свободы. Въ двухъ указахъ онъ ограничивалъ право землевладѣльца искать своихъ бѣглыхъ колоновъ временемъ утвержденія римской власти, отрицая его для предшествующей поры, и всѣ тѣ, кто вышли изъ крѣпостнаго состоянія до появленія арміи Велизарія въ Африкѣ, не подлежали возвращенію подъ прежнее тягло (стр. 160—161). И вдругъ къ этому прибавлено совершенно неожиданно нѣсколько строкъ общаго характера безъ всякой связи съ предыдущимъ: «Въ вопросѣ о правахъ потомства отъ смѣшанныхъ браковъ между человѣкомъ несвободнымъ и свободной женщиной онъ сдѣлалъ уступку въ пользу землевладѣльцевъ и признавая такихъ людей свободными обязывалъ ихъ оставаться въ положеніи колоновъ на землѣ собственника». Интересно сопоставить съ этимъ другой обрывокъ. Изыскивая, говоритъ проф. Кулаковскій, способы помочь землевладѣльцамъ, императоръ Юстинъ II велъ закрѣпощеніе земледѣльческаго населенія дальше, чѣмъ дѣлалъ это Юстиніанъ. Въ указѣ 570 года Юстинъ повелѣвалъ, чтобы потомство отъ брака между лицомъ приписаннымъ къ хозяйству (adscriptitius) и свободной женщиной, сохраняя права на личную собственность, оставалось въ положеніи колона и не могло покинуть тягла, къ которому былъ привязанъ отецъ (стр. 353). Авторъ какъ будто не замѣтилъ, что Юстинъ только подтвердилъ то самое постановленіе Юстиніана, которое онъ раньше привелъ. Юстиніанъ и Юстинъ одинаково говорятъ объ адскриптиціяхъ, т. е. о крѣпостныхъ лично несвободныхъ (отличающихся отъ колоновъ, крѣпостныхъ лично свободныхъ), которыхъ авторъ въ первомъ случаѣ правильно называетъ людьми несвободными, а во второмъ довольно своеобразно приписанными къ хозяйству, и совершенно непонятно, какъ можно видѣть въ повтореніи прежняго закона дальнѣйшее закрѣпощеніе крестьянъ. Неизвѣстно, почему проф. Кулаковскій изъ 24 Юстиніановыхъ новеллъ, трактующихъ о крестьянахъ и далеко еще не обслѣдованныхъ, счелъ нужнымъ остановиться на двухъ и сообщить читателямъ наименѣе важную подробность о смѣшанныхъ бракахъ. Если ему показалось необходимымъ познакомить читателей со смѣшанными браками, мы ждали бы отъ него по крайней мѣрѣ нѣкоторой полноты въ изложеніи этого спеціальнаго вопроса, но и ея не находимъ. Общее узаконеніе относительно смѣшанныхъ браковъ, говоритъ проф. Кулаковскій, дано Юстиніаномъ въ указѣ на имя магистра двора Гермогена въ 534 г. (Cod. Just. 11, 48, 24) о правѣ расторгать такіе браки Nov. 22, c. 17. Самое важное опущено. По Кодексу бракъ адскриптиція со свободной былъ за-

прещенъ и предусматривался тотъ случай, если адскриптицій при помощи какой-нибудь хитрости всетаки женился на свободной женщинѣ (quacumque mente aut quacumque machinatione); за такой дерзкій поступокъ помѣщикъ имѣлъ право подвергнуть провинившагося адскриптиція умѣренному тѣлесному наказанію или лично или черезъ начальника провинціи и кромѣ того разлучить крѣпостного съ его женой (sancimus liberam habere potestatem dominum eius sive per se sive per praesidem provinciae talem hominem castigatione moderata corrigere et abstrahere a tali muliere). Новелла 22, на которую ссылается проф. Кулаковскій, повторяетъ слова Кодекса (ἐναπογράφῳ δὲ ἀλλοτρίῳ γαμεῖν ἐλευθέραν οὐκ ἔξεστιν, ἀλλὰ κἂν εἴ τι τοιοῦτο παρὰ τοῦ ἐναπογράφου πραχθείη, πάρεστι τῷ δεσπότῃ καὶ αὐτῷ καθ' ἑαυτὸν καὶ διὰ τοῦ τῆς χώρας ἄρχοντος σωφρονίζειν τε πληγαῖς μετρίαις τὸν ταῦτα πράξαντα ἐναπόγραφον καὶ ἀφέλκειν ἀπο τῆς μάτην αὐτῷ συνούσης). Подробнѣе вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ разбирается въ 162-й новеллѣ, въ которую авторъ не заглянулъ. Кромѣ помянутой, онъ указываетъ еще одну новеллу, гдѣ имѣются постановленія о крестьянахъ, но тутъ авторъ, столь многословный, когда рѣчь заходитъ о сраженіяхъ, поражаетъ насъ своей краткостью. «Юстиніанъ, говоритъ онъ, издалъ эдиктъ общаго содержанія на имя Трибоніана. Въ многословной и расплывчатой формѣ законодатель касается разныхъ сторонъ компетенціи правителей провинцій и кромѣ общихъ внушеній даетъ нѣсколько болѣе точныхъ указаній обязательнаго для нихъ отношенія къ частнымъ вопросамъ. Такъ правитель обязанъ не допускать захвата богатыми землевладѣльцами мелкихъ хозяйствъ, уводя чужихъ колоновъ и т. п.» (стр. 265). И больше ничего, хотя въ этой 17-й новеллѣ достаточно матеріала для цѣлой статьи и въ ней затронуты существенные вопросы о patrocinium и о барщинѣ.

Всякій, работавшій надъ византійскими источниками, понимаетъ, какъ тяжело написать исторію Византіи вполнѣ самостоятельно, не пользуясь трудами своихъ предшественниковъ. Съ этой точки зрѣнія нельзя не оцѣнить исключительнаго трудолюбія проф. Ю. А. Кулаковскаго. Но въ тоже время нельзя не пожалѣть, что онъ потратилъ много времени на работу не нужную, давно сдѣланную другими и не хуже него.

П. Безобразовъ.

А. П. Дьяконовъ. *Іоаннъ Ефесскій и его церковно-историческіе труды.* СПБ. 1908.

Хронологическія замѣтки.

Можно надѣяться, что всякій, кто не по наслышкѣ только, но и путемъ собственнаго изученія знакомъ съ научными трудами незабвеннаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи (1879—1900) В. В. Болотова, согласится съ тѣмъ, что въ лицѣ его русская церковно-историческая наука 5 апрѣля 1900 года понесла утрату надолго невознагра-

димую. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ для почитателей покойнаго великаго историка можетъ служить однако то обстоятельство, что скончался онъ, хотя и обидно рано (46-и лѣтъ отъ роду), но все же — даже и по греческой терминологіи — уже не юношей, νεανίσκος, а зрѣлымъ мужемъ, ἀνήρ, и — оставилъ послѣ себя цѣлый рядъ учениковъ, способныхъ продолжать его дѣло, если не въ полномъ объемѣ (способнымъ на это, вѣроятно, ни одинъ изъ учениковъ В. В. Болотова себя не признаетъ), то по частямъ. Безспорно однимъ изъ достойнѣйшихъ учениковъ В. В. Болотова является профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи А. П. Дьяконовъ. Свое кандидатское сочиненіе писалъ онъ въ 1896—1897 году на тему: «Исторія патріархата антіохійскаго въ VI вѣкѣ» и удостоился за него самаго одобрительнаго отзыва со стороны В. В. Болотова (Журналы Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи за 1896/7 г. стр. 246—253). — Однако А. П. Дьяконовъ не рѣшился, какъ это обычно практикуется, представить это сочиненіе въ нѣсколько переработанномъ видѣ и на степень магистра. Дѣло въ томъ, что для серьезнаго строгонаучнаго изученія исторіи антіохійскаго патріархата въ VI вѣкѣ необходимо знаніе сирскаго языка, такъ какъ большинство источниковъ для этой исторіи написаны на сирскомъ языкѣ, и далеко не всѣ они существуютъ и въ переводахъ. Но студентомъ А. П. Дьяконовъ не зналъ по сирски, и В. В. Болотовъ долженъ былъ отмѣтить въ своемъ отзывѣ: «Наиболѣе чувствительный пробѣлъ въ эрудиціи автора производитъ непрочитанный имъ (*по сирски*, потому что переводовъ нѣтъ) третій томъ Land, Anecdota Syriaca». Этотъ пробѣлъ А. П. Дьяконовъ и рѣшилъ потомъ восполнить и изучилъ сирскій языкъ, на что, конечно, потребовалось не мало времени. Но ознакомленіе съ источниками исторіи восточной церкви даннаго періода привело его видимо къ убѣжденію въ необходимости сузить тему для магистерскаго сочиненія. Уже во введеніи къ своему кандидатскому сочиненію, «которое, по общему плану диссертаціи, должно бы содержать свѣдѣнія о всѣхъ источникахъ», А. П. Дьяконовъ «говоритъ подробно только объ одномъ изъ нихъ: объ историческихъ трудахъ Іоанна ефесскаго». Авторъ» — замѣчаетъ В. В. Болотовъ — «сузилъ такимъ образомъ содержаніе этого отдѣла по тому почтенному побужденію, что въ рѣшеніи предварительныхъ вопросовъ о другихъ источникахъ ему не удалось сдѣлать шагъ впередъ сравнительно съ предшествующими учеными, а спеціальное изслѣдованіе Ланда объ Іоаннѣ ефесскомъ г. Дьяконовъ считаетъ возможнымъ и восполнить и отчасти исправить на основаніи данныхъ въ Land Anecdota Syriaca t. II. — въ томѣ, переведенномъ въ 1889 г. на латинскій языкъ». — Вотъ этого то Іоанна ефесскаго, который былъ не только плодовитымъ историкомъ, но и виднымъ монофиситскимъ церковнымъ дѣятелемъ при императорѣ Юстиніанѣ в. и его преемникахъ, А. П. Дьяконовъ и избралъ предметомъ своей магистерской диссертацію. Поводомъ къ этому былъ цѣлый рядъ научныхъ открытій, имѣющихъ значеніе какъ для рекон-

струкціи (по содержанію) несохранившихся частей церковной исторіи Іоанна ефесскаго, такъ и для его біографіи (А. П. Дьяконовъ, стр. 1—2).

Книга А. П. Дьяконова представляетъ собою объемистый томъ въ 402 страницы текста (а съ указателемъ 417 стр.), испещреннаго въ изобиліи сирскими словами, съ 3-мя картами, и раздѣляется на 2 части: 1) Жизнь и дѣятельность Іоанна Ефесскаго и 2) Церковно-историческіе труды Іоанна ефесскаго. 1-я часть состоитъ изъ введенія и 5 главъ (I. Родина Іоанна Ефесскаго. Монашество и монофиситство въ Амидской области въ первой половинѣ VI вѣка. — II. Жизнь Іоанна Ефесскаго до переселенія въ Константинополь (506—540). — III. Жизнь и дѣятельность Іоанна въ Константинополѣ и Малой Азіи при Юстиніанѣ (540—565). — IV. Борьба за монофиситство при преемникахъ Юстиніана (565—586). — V. Іоаннъ Ефесскій и внутренніе вопросы въ монофиситствѣ во второй половинѣ VI вѣка), 2-я — изъ 6-и главъ (I. Обзоръ литературной дѣятельности Іоанна Ефесскаго. «Церковная исторія» составъ и источники первой части. — II. Составъ и источники второй части «церковной исторіи». Фрагменты и псевдо-Діонисій». — III. Составъ и источники «второй части». Михаилъ Сиріецъ и другіе компиляторы IE. — IV. Третья часть «церковной исторіи»: текстъ, содержаніе и построеніе. — V. Церковная исторія IE, какъ историческій источникъ. — VI. «Книга исторій о житіяхъ святыхъ восточныхъ»). — Уже по этому краткому оглавленію книги А. П. Дьяконова можно нѣсколько судить о богатствѣ ея содержанія. Іоаннъ ефесскій былъ настолько виднымъ монофиситскимъ дѣятелемъ и жилъ такъ долго, что писать его біографію — почти тоже, что писать исторію монофиситства въ его эпоху; а для реконструкціи несохранившихся частей его исторіи и для вопроса объ его источникахъ необходимо привлекать къ дѣлу чуть ли не всѣ другія сирскія историческія сочиненія. — Поэтому книга А. П. Дьяконова даетъ гораздо больше, чѣмъ обѣщаетъ ея заглавіе. За высокое научное достоинство его книги ручается до извѣстной степени уже тотъ фактъ, что она удостоена въ настоящемъ 1912 году преміи митрополита Макарія. Пишущій эти строки не имѣетъ ни особыхъ побужденій, ни даже простой возможности писать подробную рецензію о книгѣ А. П. Дьяконова. Эпоха, къ которой она относится, никогда не была предметомъ моего изученія, и самая литература вопроса остается мнѣ недоступною; не понимаю я и по сирски. На какіе либо методическіе недочеты при рѣшеніи научныхъ вопросовъ — чисто историческаго характера — при чтеніи книги А. П. Дьяконова я не наталкивался. Тамъ гдѣ А. П. Дьяконовъ вступаетъ въ полемику съ другими учеными, я не находилъ побужденій не соглашаться съ нимъ. А съ чисто внѣшней стороны книга его, по моему, совершенно безукоризненна. Изложеніе вездѣ правильное, сжатое и мѣстами — красивое. Книга читается съ интересомъ отъ начала до конца, и это не смотря на то, что эпоха, къ которой она относится, представляетъ собою мало привлекательнаго. Это было время, когда на «защиту» монофисит-

ской «вѣры», на «борьбу противъ внутренняго раздѣленія въ монофиситствѣ», которое блуждало въ неразрѣшимыхъ противорѣчіяхъ, «выступило «восточное благочестіе», которое знало радикальный, но вѣрный выходъ изъ затрудненія: отказаться отъ всякихъ попытокъ дальнѣйшаго богословствованія, примириться со всѣми противорѣчіями, какъ они есть, и стоять на буквѣ догматическаго преданія отцовъ первыхъ трехъ соборовъ и Севира,—таковъ былъ идеалъ восточныхъ монаховъ». И самъ «Іоаннъ Ефесскій является типичнымъ представителемъ этого консервативнаго, вытекавшаго изъ самаго духа «восточнаго благочестія», направленія» (А. П. Дьяконовъ стр. 122 ср. стр. 121). Поэтому въ историко-догматическомъ отношеніи данная эпоха далеко не представляетъ такого интереса, какъ IV-й и даже V-й вѣкъ.— Но подъ перомъ А. П. Дьяконова и эта темная эпоха становится интересною.

Едвали есть необходимость указывать на то, что книга А. П. Дьяконова, имѣющая важное значеніе и для европейской науки, въ которой съ 1856 года, не смотря на накопившійся новый матеріалъ, не появлялось монографіи объ Іоаннѣ ефесскомъ, въ нашей русской литературѣ занимаетъ совершенно пустое мѣсто.

Въ своей книгѣ А. П. Дьяконову приходилось имѣть дѣло и съ географическими и съ хронологическими вопросами, и онъ справляется съ ними какъ полный хозяинъ. Еще В. В. Болотовъ въ своемъ отзывѣ о его кандидатскомъ сочиненіи замѣтилъ, что А. П. Дьяконовъ «и въ довольно запутанныхъ хронологическихъ вопросахъ держитъ себя не какъ пѣвецъ съ чужого голоса, addictus iurare in uerba magistri» (стр. 253).— Однако чисто *техническая* хронологія повидимому не была предметомъ спеціальнаго изученія А. П. Дьяконова, и тамъ, гдѣ ему приходилось касаться ихъ, А. П. Дьяконовъ допускаетъ иногда ошибки (отчасти вслѣдъ за другими учеными). Такихъ ошибокъ мною замѣчено у него только три, и раскрытіе ихъ и подробное разъясненіе нѣкоторыхъ, вызываемыхъ ими, вопросовъ изъ исторіи восточныхъ эръ отъ сотворенія міра и представляетъ единственную цѣль настоящихъ замѣтокъ.

I. Стр. 218 къ прим. 100—103. Вопросъ о систематической ошибкѣ на 6—10 лѣтъ въ хронологическихъ датахъ въ хроникѣ «псевдо-Діонисія»=Іисуса Столпника [я не понимаю, почему А. П. Дьяконовъ не хочетъ называть этого хрониста его настоящимъ именемъ [1])] для эпохи Юстиніана рѣшается далеко не такъ просто, какъ это кажется Kleyn'у и А. П. Дьяконову. Клейнъ, по сообщенію А. П. Дьяконова, объясняетъ эту ошибку «переведеніемъ датъ Р. Х. на селевкійскія» [т. е. на даты по эрѣ селевкидовъ] «по ошибочной формулѣ a. M. 6000 = a. D. 500 = a. Gr. 819, основанной на счисленіи κατ' ἀλεξανδρεῖς». И А. П. Дьяконовъ находитъ, что «это предположеніе весьма правдоподобно». Признаюсь мнѣ не ясенъ даже и самый смыслъ этого предположенія.

1) Ср. теперь Христ. Чт. 1912 г., январь, стр. 104, прим. 5.

Какъ будто А. П. Дьяконовъ представляетъ дѣло такимъ образомъ: въ источникѣ хроники Іисуса Столпника эти событія датированы были по годамъ отъ «р. Х.» (вѣрнѣе отъ воплощенія Господа, ab incarnatione Domini) по эрѣ Діонисія малаго, но самъ Іисусъ Столпникъ, зная что по александрійской (аніановой) эрѣ отъ сотворенія мира 5501-й годъ отъ Адама=1-й отъ воплощенія Господа [=8/9 по р. Х.] есть 320-й годъ по эрѣ селевкидовъ, перевелъ эти даты на даты по эрѣ селевкидовъ, прибавляя къ нимъ 319, тогда какъ нужно было прибавить только 311, вслѣдствіе чего для всѣхъ этихъ датъ у него и получилась ошибка на 8 лѣтъ.

Но это предположеніе—чистая невозможность.—Эра отъ воплощенія Господа [NB. не самая *data* воплощенія] Діонисія малаго была повидимому его собственнымъ изобрѣтеніемъ, и на востокѣ едвали кому было даже извѣстна; и во всякомъ случаѣ не только въ VI—VIII вв., но и позднѣе, вѣроятно до самаго паденія Константинополя никѣмъ на востокѣ не примѣнялась ни при датированіи событій въ хроникахъ и исторіяхъ, ни въ пасхальныхъ таблицахъ (что и не удивительно, такъ эта эра была изобрѣтеніемъ совершенно убогимъ и жалкимъ, и императоръ Петръ 1-й сдѣлалъ величайшую глупость, введя ее у насъ въ Россіи на мѣсто превосходной—и по признанію западныхъ хронологовъ—ромейской эры отъ сотворенія міра). — Возможно, правда, что самую *datу* воплощенія Діонисій малый заимствовалъ у египетскаго монаха-хронографа Панодора, который полагалъ воплощеніе въ 5493-мъ году своей эры или тождественной [по обычному мнѣнію Пето-Иделера, къ которому изъ новѣйшихъ ученыхъ присоединяются F. Rühl, E. Schwartz и A. Mentz] или почти тождественной [по G. F. Unger'у эпоха панодоровой эры есть «29» (30-е!) августа 5494 г. до р. Х., т. е. предворяетъ эпоху аніановой эры на 1 годъ; съ Унгеромъ соглашаются H. Gelzer и В. В. Болотовъ [1])] съ эрою Анніана, слѣд., или въ 1 г. по р. Х. (какъ и Діонисій М.) или же въ 1 г. до р. Х. (на 1 годъ раньше Діонисія; но и въ послѣднемъ случаѣ Діонисій могъ взять эту дату у Панодора, если онъ, какъ это вполнѣ естественно предположить, отождествлялъ эру Панодора съ эрою Анніана). Слѣдовательно, годъ отъ воплощенія по Панодору ровнялся году отъ воплощенія по Анніану+8 (resp.+9) лѣтъ. Возможно, слѣд., такая модификація гипотезы Клейна-Дьяконова.

«Систематическая ошибка на 8 лѣтъ въ хроникѣ Іисуса (Ишо) столпника объясняется тѣмъ, что въ его источникѣ рядъ событій отмѣченъ былъ годами отъ воплощенія по счету Панодора, а Ишо столпникъ принялъ ихъ за годы отъ воплощенія по эрѣ Анніана».

Но и въ такомъ видѣ эту гипотезу нельзя признать вѣроятною, такъ

1) См. въ моей статьѣ «Средники» въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1911 г. май, стр. 120 прим. 13.—Подробнѣе объ эрѣ Панодора будетъ рѣчь въ III-й замѣткѣ.

какъ не въ обычаѣ восточныхъ хронистовъ было датировать событія по годамъ отъ воплощенія Господа. Въ частности для Панодора его эра отъ воплощенія была неудобна уже и потому, что ея 1-й годъ былъ не 5501-мъ, какъ у Юлія Африкана и Анніана, а 5493-мъ годомъ отъ Адама: разность между датами сотворенія міра и воплощенія Господа у него не представляла круглой цифры. Поэтому мнѣ представляется крайне сомнительнымъ, что Панодоръ въ своей хроникѣ примѣнялъ подлѣ своей эры отъ Адама и эру отъ воплощенія.

Позволительно поэтому поставить вопросъ: систематическая ошибка на 6—10 лѣтъ въ хроникѣ Іисуса столпника не объясняется ли смѣшеніемъ какихъ-либо двухъ восточныхъ эръ *отъ сотворенія міра*?

Предположеніе, которое прежде всего можетъ придти въ голову человѣку, неразобравшемуся во взаимномъ отношеніи важнѣйшихъ эръ отъ сотворенія міра, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается однако совершенно несостоятельнымъ. Съ дѣтства, по учебникамъ Священной Исторіи, мы привыкли думать, что отъ сотворенія міра до рождества Христова прошло 5508 лѣтъ, и любой календарь или святцы убѣдятъ насъ, что напр. 31 августа 1910 года по р. Х. закончился 7418 годъ отъ сотворенія міра, а 1 сентября 1910 года начался 7419-й годъ, слѣдовательно, 1-й годъ принятой у насъ эры отъ сотворенія міра начался 1 сентября 5509 г. до р. Х., а въ существенномъ соотвѣтствовалъ 5508-му году до р. Х. Заголовокъ хроники Θеофана и византійскія пасхалистическія сочиненія XI и XIV вв. вполнѣ подтверждаютъ правильность такой установки эпохи «константинопольской» или—по Θеофану—«ромэйской» (κατὰ ῥωμαίους) эры отъ сотворенія міра.—Столь же безспорно и то, что по Юлію Африкану и Анніану отъ сотворенія міра до воплощенія Господа прошло ровно 5500 лѣтъ.—5508—5500=8.—Однако эта разность въ 8 лѣтъ между двумя важнѣйшими изъ восточныхъ эръ отъ сотворенія міра: «ромэйской» и «александрійской» = анніановой—фиктивная. Самая цифра «5508 лѣтъ« есть только результатъ сравненія эпохъ двухъ, возникшихъ независимо одна отъ другой эръ: «ромэйской» отъ сотворенія міра и діонисіевой отъ воплощенія Господа,—сравненія, сдѣланнаго у насъ по принятіи діонисіевой эры при Петрѣ великомъ (или незадолго передъ этимъ подъ вліяніемъ южно-русскихъ книжниковъ, мудрость которыхъ была польскою, т. е. западнаго происхожденія). Изъ византійскихъ же хронологовъ пасхалистовъ, насколько извѣстно, никто не полагалъ воплощеніе или рождество Христово въ 5508 или 5509 году ромэйской эры. По пасхалистическимъ основаніямъ (τὸ κύριον πάσχ 25 марта въ 5539 году κατὰ ῥωμαίους) относили эти событія къ (5539 33=) 5506-му году отъ сотворенія міра.—Но 5501-й годъ эры Анн не соотвѣтствуетъ ни 5508-му, ни 5506-му году κατὰ ῥωμαίους. Об различаются между собою не только неодинаковымъ опредѣленіе стоянія отъ сотворенія міра до воплощенія (5500 лѣтъ у 5506 по счету κατὰ ῥωμαίους); но и самая дата воплощенія (и

смерти Іисуса Христа, отъ которой отсчитана дата воплощенія) исторически не совпадаетъ по обѣимъ эрамъ. Анніанъ полагалъ воплощеніе на 8 лѣтъ позже, чѣмъ Діонисій М., и на 11 лѣтъ позже, чѣмъ византійскіе пасхалисты XI и XIV вв.,—въ 5517-мъ году «константинопольской» эры, такъ что эпоха его эры отъ Адама приходилась не на 8, а на 16 лѣтъ позже эпохи ромэйской эры. А такъ какъ ошибка въ хроникѣ Ишо столпника не превышаетъ 10-и лѣтъ, то очевидно смѣшеніемъ ромэйской и александрійской эръ отъ Адама нельзя объяснять происхожденіе этой ошибки.

А. фонъ Гутшмидъ[1]) на основаніи того факта, что армянская пасхальная таблица нѣкоего Андрея начиналась съ 353 г. по р. Х., предполагаетъ, что въ Арменіи употреблялись нѣкогда эра отъ сотворенія міра, эпоха которой есть 5500-й годъ до р. Х., такъ что 353-й годъ по р. Х. по ней былъ 5853-мъ отъ сотворенія міра=1-мъ годомъ 12-го «великаго индиктіона» (5853=[532×11]+1), почему Андрей и началъ съ этого именно года свою пасхальную таблицу. Эту предполагаемую армянскую эру Гутшмидъ — весьма остроумно — ставитъ въ связь съ 19-лѣтнимъ цикломъ Анатолія лаодикійскаго, 1-й годъ котораго приходился на 277-й, а слѣд. и на 353-й гг. по р. Х. (353—277=76=4×19), т. е. на 5785-й и 5861-й годъ κατὰ ῥωμαίους, слѣдов., и на 5500-й годъ до р. Х.=9-й κατὰ ῥωμαίους [5785—8=5777=(304×19)+1; 5861—8=5853=308×19+1].

Если это предположеніе Гутшмида правильно [а оно хотя и недоказуемо (въ армянскихъ источникахъ предполагаемая имъ эра повидимому не встрѣчается), но и неопровержимо, за отсутствіемъ всякихъ свѣдѣній о томъ, какой эры отъ сотворенія міра держался Анатолій лаодикійскій], то, конечно, къ армянамъ эта эра занесена была изъ Сиріи. А въ такомъ случаѣ вполнѣ возможно, что въ источникѣ хроники Ишо столпника—даты были выставлены по этой анатоліевой эрѣ, а онъ принялъ ихъ за даты болѣе извѣстной въ его время эры Анніана и, зная, что 5500-й годъ по Анніану есть 319-й по эрѣ селевкидовъ, перевелъ эти даты на даты по эрѣ селевкидовъ съ ошибкою на +8 лѣтъ.

Но возможно и еще одно предположеніе. Предполагаемая Гутшмидомъ анатоліева-армянская эра только на 2 года отличается отъ эры «отца христіанской хронографіи» — Юлія Африкана, 1-й годъ которой есть 5502-й до р. Х. [не 5501-й]=7-й κατὰ ῥωμαίους, такъ что 1-й годъ эры Анніана соотвѣтствуетъ 11-му по эрѣ Африкана, и разность между этими двумя эрами составляетъ 10 лѣтъ. Стоитъ только предположить, что основная ошибка у Ишо столпника равняется не 8-и, а 10-и годамъ и становится возможнымъ объяснять ее тѣмъ предположеніемъ, что въ источникѣ, которымъ пользовался зукнинскій столпникъ, даты постав-

1) A. v. Gutschmid, Kleine Schriften III, 353—4, ср. Виз. Врем. т. XVIII (1911 г. № 1), стр. 167—168.

лены были по эрѣ Юлія Африкана, а онъ ошибочно принялъ ихъ за анніановскія.

II. Стр. 223: «576-й годъ Лаодикійской эры равняется 528-му году» со ссылкою (прим. 118) на Ideler, Handbuch d. Chronologie I. 469.—Нѣтъ. Эпоха лаодикійской эры есть несомнѣнно осень 48 г. до р. Х., такъ что 1-й годъ ея соотвѣтствуетъ 48/7 году до р. Х.=5462-му κατὰ ῥωμαίους.

А, слѣд., ея 576-й годъ только начался въ 528 году по р. Х. (осенью): а въ существенномъ соотвѣтствуетъ [5461+576—5508=) 529-му году по р. Х.; на этотъ годъ приходится и его «канунъ 2-й»=январь, о которомъ идетъ рѣчь въ данномъ мѣстѣ хроники Ишо столпника.

III. Стр. 279, прим. 14. По поводу словъ хроники Михаила сирійца IX, 6 «это изъ книги Іоанна антіохійскаго, который говоритъ, что отъ Адама до смерти Зинона исполнилось 6458 лѣтъ» А. П. Дьяконовъ замѣчаетъ: «Совершенно неправдоподобная цифра лѣтъ у MS [=Михаила Сирійца] представляетъ, вѣроятно, простую описку (Mal [ala] 5983)».—Совсѣмъ наоборотъ. Дата смерти императора Зинона» 5983 ἀπὸ Ἀδὰμ въ наличномъ (безспорно непервоначальномъ, а сокращенномъ и «исправленномъ») текстѣ хроники Іоанна Малалы [онъ разумѣется у Михаила сирійца подъ именемъ «Іоанна антіохійскаго»] представляетъ собою, правда, не «описку», но или сознательную поправку подлинной даты Малалы согласно съ эрой Анніана, или же дату, приведенную и въ хроникѣ Малалы, но не какъ его собственную дату, а какъ дату «Евсевія» т. е. Анніана, съ счетомъ котораго самъ Малала былъ не согласенъ. Напротивъ у Михаила сирійца сохранилась дата, по меньшей мѣрѣ, приближающаяся къ подлинной датѣ Малалы.

Императоръ Зинонъ умеръ въ 491 году[1]). Этотъ годъ — въ существенномъ—дѣйствительно есть 5983-й ἀπὸ Ἀδὰμ κατ' ἀλεξανδρεῖς, какъ и стоитъ въ наличномъ текстѣ Малалы. Но самъ Малала въ своей хроникѣ держался безспорно не этой александрійской (анніановой) эры отъ Адама, а другой такъ называемой «антіохійской» эры «Климента, Θеофила и Тимоѳея»[2]), эпоха которой предваряла эпоху анніановой эры на 476—477 лѣтъ.

Въ основѣ этой «антіохійской» эры лежало то же воззрѣніе, какое и въ основѣ эры Юлія Африкана, изъ которой путемъ незначительныхъ модификацій (въ видѣ прибавки 10-и или вычета 6-и лѣтъ для согласованія эпохи эры Адама съ мѣстными кругами луны и солнца) получились, какъ александрійская, такъ и ромэйская эры отъ сотворенія міра. Міръ созданъ былъ въ 6 дней. Но предъ очами Господа 1000 лѣтъ «яко день вчерашній», и 1 день, какъ 1000 лѣтъ. Отсюда древнѣйшіе христіанскіе хронологи сдѣлали выводъ, что слѣдовательно и существованіе міра продолжится 6 дней Господнихъ, т. е. 6000 лѣтъ. Далѣе, человѣкъ

1) Въ 207 г. отъ Діоклитіана по Евстаѳію у Euagr. h. e. III, 29.

2) H. Gelzer, Sextus Julius Africanus II, 130—131.

созданъ былъ въ 6-й день. Отсюда заключали, что и возсозданіе его крестною смертію Іисуса Христа совершилось тоже въ 6-й день бытія міра, т. е. въ 6-ю тысячу лѣтъ отъ его сотворенія [1]). Но когда же именно: въ началѣ, серединѣ или концѣ этой 6-й тысячи? — Юлій Африканъ и его предшественники и послѣдователи держались того мнѣнія, что Христосъ *воплотился* какъ разъ въ самой *серединѣ* 6-й тысячи лѣтъ отъ Адама, спустя 5500 лѣтъ по сотвореніи міра.

Видимо предполагалось, что Адамъ и Ева пали въ *полдень* того же самаго 6-го дня, въ какой были и созданы. Указывали еще и на то, что и Іисусъ Христосъ былъ распятъ въ полдень, въ 6-й часъ дня [2]).

Относить воплощеніе и распятіе Господа къ концу 6-й тысячи лѣтъ древнѣйшіе христіанскіе писатели, какъ псевдо-Варнава, св. Ириней, Юлій Африканъ, св. Ипполитъ, не имѣли возможности уже и потому, что всѣ они были хиліасты, и съ концомъ 6-й—началомъ 7-й тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра для нихъ совпадало начало 1000-лѣтняго царства Христа на землѣ.

«Антіохійская» эра появилась, очевидно, уже въ такое время, когда хиліазмъ отжилъ свой вѣкъ, и потому стало возможнымъ относить явленіе Христа на землѣ и къ концу 6-й тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра: Климентъ, Θеофилъ и Тимоѳей и за ними Іоаннъ Малала полагали, что Христосъ *пострадалъ* въ самомъ *концѣ* 6-й тысячи, въ 6000 году. Слѣды этой хронологіи уцѣлѣли и въ наличномъ текстѣ хроники Малалы [3]), гдѣ его хронологія повидимому «исправлена» по эрѣ Анніана.

Но въ болѣе неповрежденномъ видѣ эта подлинная хронологія Малалы уцѣлѣла въ Ἡσυχίου ἐκ τῶν εἰς τὴν Χριστοῦ γέννησιν въ Codex Baroccianus 206, въ двухъ Codices Regii 1350 и въ Codex Colbertinus 2431 и 2919 [4]).

Только здѣсь уцѣлѣла сумма лѣтъ отъ Адама до Фалека: 3000, а не 2533 года, какъ стоитъ въ наличномъ текстѣ Малалы. Отъ Фалека же до рождества Христова Малала и по наличному тексту считаетъ 2967 лѣтъ. Но 3000+2967+33 года [земной жизни Господа]=6000 лѣтъ. Слѣд., распятіе и воскресеніе Іисуса Христа по Малалѣ приходится на 6000-й годъ отъ сотворенія міра.

Но съ какимъ годомъ по р. Х. (по эрѣ Діонисія) совпадаетъ этотъ годъ распятія и воскресенія Христова по Малалѣ, и на какой, слѣдовательно, годъ падаетъ эпоха эры Климента—Θеофила—Тимоѳея?

Капитальный трудъ Гельцера «Sextus Julius Africanus und die byzantinische Chronographie» имѣетъ одинъ очень существенный недостатокъ: при установкѣ эпохъ тѣхъ разнообразныхъ эръ, съ какими ему приходи-

1) Ср. «Средники» въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1911, май, стр. 111—112 (7—9).

2) См. слова св. Евстаѳія антіохійскаго=Африкана у Gelzer, I, 25.

3) Ἐν δὲ τῷ ἑξακισχιλιοστῷ ἔτει συμφωνοῦσιν ἅπαντες φανῆναι τὸν Κύριον.—Gelzer II, 131.

4) Gelzer II, 131.— Chronicon paschale p. 424. Migne s. gr. t. 90 coll. 1057—1058.

лось имѣть дѣло, Гельцеръ совершенно игнорировалъ пасхалистическія данныя, и потому допустилъ, напр., грубую ошибку въ опредѣленіи эпохи эры пасхальной хроники [1]).

И въ установкѣ эры Малалы=Климента—Θеофила—Тимоѳея Гельцеръ отправляется не отъ даты крестной смерти Іисуса Христа, а отъ сопоставленія двухъ слѣдующихъ мѣстъ въ хроникѣ Малалы.

1) Малала, по его словамъ, довелъ свою хронику ἕως τῆς συμπληρώσεως τῆς δευτέρας ὑπατείας τοῦ βασιλέως Ἰουστινιανοῦ, ἰνδικτιῶνος ζ'.

2) Онъ говоритъ [2]): ὡς εἶναι τὰ πάντα ἔτη ἀπὸ τοῦ Ἀδὰμ ἕως τῆς αὐτῆς ἰνδικτιῶνος ἔτη ,ϛυ˙ηζ' καθὼς εὗρον τὸν ἀριθμὸν τῶν ἐνιαυτῶν ἐν τοῖς συντάγμασι Κλήμεντος καὶ Θεοφίλου καὶ Τιμοθέου τῶν χρονογράφων ὁμοφωνησάντων.

2-е консульство Юстиніана соотвѣтствуетъ 528-му году, съ 1 сентября котораго начинается и 7-й индиктъ [3]).

Слѣдовательно, Малала закончилъ свою хронику между 1 сентября—31 декабря 528 года.

Но какому году отъ Адама по его эрѣ соотвѣтствуетъ годъ, начавшійся 528 года?

Нельзя сказать, чтобы слова Малалы отличались особою ясностію.—Не ясно, къ началу 7-го индикта=6037 года κατὰ ῥωμαίους а) закончился ли 6497-й годъ отъ Адама по Клименту—Θеофилу Тимоѳею, или же б) только начался. Другими словами: предваряетъ ли эпоха этой «антіохійской» эры эпоху ромэйской эры на а) 461 годъ, или же б) только на 460 лѣтъ.

Гельцеръ рѣшаетъ вопросъ въ пользу 2-й альтернативы (б), и потому за эпоху этой «антіохійской» эры принимаетъ 1-е сентября 5969 г. до р. Х.—II, 130: Somit fällt das erste Weltjahr der antiochenischen Aera auf den 1. September 5969 v. Chr.—Но S. 132 Гельцеръ — въ противорѣчіе съ самимъ собою — отождествляетъ 490/1-й годъ=послѣдній годъ Зинона=5999-й κατὰ ῥωμαίους съ 6460-ымъ κατ' ἀντιοχεῖς; тогда какъ 5999+460=не 6460, а только 6459; и 6460—5999=461.—Конечно это только случайный недосмотръ. Несравненно важнѣе то, что Гельцеръ, повидимому, и не подозрѣваетъ тѣхъ трудностей, какія представляетъ вопросъ о годѣ крестной смерти и воскресенія Іисуса Христа по хронологіи Малалы и его авторитетовъ.

Хроника Малалы писана въ такую эпоху (средина VI вѣка, слѣд. на 100 слишкомъ лѣтъ позднѣе хроники Анніана), когда на востокѣ давно уже стало общепринятымъ мнѣніе (Анніана), что Іисусъ Христосъ пострадалъ 23-го и *воскресъ 25-го марта*.

---

1) Ея эпоха есть 21-е марта 5509 г. до р. Х., не 5507 г., какъ думаетъ Гельцеръ, II, 150. Ср. «Средники» стр. 115 (12), прим. 10.—Ср. В. В. Болотовъ. Къ исторіи императора Ираклія (изъ Виз. Врем. т. XIV), стр. 12, прим. 2.

2) II, 155 l. c. ap. Gelzer, II, 130.

3) Gelzer, II, 130—528 — 9 г. по р. Х. есть 6037-й ἀπὸ Ἀδὰμ κατὰ ῥωμαίους = 575-й по антіохійской цезаревской эрѣ; но $\left(\frac{575}{15}\right)$ R = 7, равно какъ и $\left(\frac{6037}{15}\right)$ R = 7.

По православной, александрійской, пасхаліи, на 25-е марта пасха приходилась въ 31. 42 и 53 гг. по р. Х. Самъ Анніанъ — по пасхалистическимъ соображеніямъ — выбралъ 42-й годъ=5534-й его эры (пасха 25 марта въ 17-й день луны, тогда какъ въ 31 году она была 25-го же марта, но въ 15-й день луны). Но на «Востокѣ» хронологи, державшіеся (изобрѣтенной, думаю, въ столицѣ Востока — Антіохіи) «ромэйской эры», относили распятіе и воскресеніе Господа къ 31-му году по р. Х.=5539-му ἀπὸ Ἀδὰμ κατὰ ῥωμαίους. Если и Малала, какъ это вполнѣ естественно предполагать, держался того мнѣнія, что Іисусъ Христосъ воскресъ 25 марта, то и онъ долженъ былъ относить это событіе къ 31-му году по р. Х., не къ 42-му: если бы 42-й годъ=5550-й κατὰ ῥωμαίους былъ для него 6000-ымъ годомъ отъ Адама, то 6037-й годъ κατὰ ῥωμαίους былъ бы для него 6487-ымъ, а не 6497-ымъ или 6498-ымъ отъ Адама.

Но если 31-й годъ по р. Х.=5559-й κατὰ ῥωμαίους былъ для Малалы годомъ крестной смерти и воскресенія Іисуса Христа и, слѣдовательно, 6000-ымъ годомъ ἀπὸ Ἀδάμ; то эпоха его эры должна была приходиться не на 460 лѣтъ, а на (6000—5539=) 461 годъ раньше эпохи ромэйской эры, на 1-е сентября 5970 (а не 5969) года до р. Х. — Въ такомъ случаѣ, разумѣется, годъ смерти Зинона—5999-й κατὰ ῥωμαίους есть 6460-й κατ' ἀντιοχεῖς.

Однако, по словамъ Михаила Сирійца, Малала считалъ отъ Адама до смерти Зинона только 6458 лѣтъ. Если понять эту дату въ томъ смыслѣ, что 6458-й годъ отъ Адама по счисленію Малалы соотвѣтствуетъ самому году смерти Зинона — 5999-му κατὰ ῥωμαίους, то за эпоху эры Малалы придется принять даже 1-е сентября 5968 г. до р. Х. (за 459 лѣтъ до эпохи ромэйской эры). Но въ такомъ предположеніи нѣтъ никакой надобности. По системѣ Antedatierung, принятой въ позднѣйшей части «канона Птолемея», послѣдній годъ царствованія государя есть послѣдній календарный годъ, *закончившійся* при его жизни, а годъ его смерти есть уже 1-й годъ его преемника. Слѣдовательно, если Зинонъ умеръ въ 5999-мъ году κατὰ ῥωμαίους, то его послѣдній годъ есть 5998-й κατὰ ῥωμαίους. Но 5998+*460*=6458. Сообщеніе Михаила Сирійца, слѣдовательно, подтверждаетъ предположеніе Гельцера, что эпоха антіохійской эры есть 1-е сентября 5969 г. до р. Х. и предваряетъ эпоху ромэйской эры на 460 лѣтъ, а не на 461 годъ.

Но 6000-ый годъ κατ' ἀντιοχεῖς въ такомъ случаѣ совпадаетъ съ 5540-мъ κατὰ ῥωμαίους=32-ымъ по р. Х. На этотъ годъ приходится «вруцѣлѣто» (епакта солнца) β′ и пасха по александрійской пасхаліи 13 апрѣля; а 25-е марта приходится въ этотъ годъ не въ воскресенье, а во вторникъ.

Приходится допустить одно изъ трехъ: или α) цифра «6458 лѣтъ» у Михаила Сирійца испорчена, что это или описка вмѣсто «6459», или позднѣйшая поправка подлинной даты Малалы; или β) Малала полагалъ распятіе и воскресеніе не въ самомъ 6000-мъ году отъ Адама, а въ 5999-мъ; или — наконецъ γ) онъ не раздѣлялъ общепринятаго въ то

время на востокѣ мнѣнія о годѣ крестной смерти Іисуса Христа и относилъ это событіе къ 32-му году по р. Х., и слѣдовательно полагалъ его не 25 марта, а въ какой-то другой день.

Изъ этихъ трехъ предположеній, 2-е (β) опровергается ясными словами самаго Малалы [1]): ἐν δὲ τῷ ἑξακισχιλιοστῷ ἔτει συμφωνοῦσιν ἅπαντες φανῆναι τὸν κύριον.

Первое предположеніе (α) было бы, конечно, неизбѣжно, если бы сохранившаяся у Михаила сирійца дата стояла въ противорѣчіи съ цѣлымъ рядомъ другихъ датъ у Малалы, и никакое другое рѣшеніе вопроса объ эрѣ Малалы, какъ то, что ея эпоха есть 1-е сентября 5970 года до р. Х., было бы недопустимо. Но, разъ въ наличномъ текстѣ хроники Малалы число лѣтъ отъ Адама до смерти Зинона показано въ искаженномъ видѣ, и только у Михаила Сирійца сохранилась цифра, несомнѣнно близкая къ подлинно — малаловской, то имѣемъ ли мы право «исправлять» эту цифру на томъ только основаніи, что она не согласуется съ тѣмъ предположеніемъ, что и Малала вмѣстѣ съ большинствомъ восточныхъ хронологовъ долженъ былъ полагать воскресеніе Христово 25 марта, слѣдовательно въ 31 году по р. Х., а никакимъ образомъ не въ 32-мъ?

Такъ ли въ самомъ дѣлѣ невѣроятно, что Малала и его авторитеты относили крестную смерть Іисуса Христа къ 32-му году по р. Х. = 5540-му отъ Адама κατὰ ῥωμαίους?

Для разъясненія этого вопроса необходимо сдѣлать не особенно маленькое отступленіе: необходимо поставить вопросъ о *происхожденіи* эры Климента—Θеофила—Тимоѳея.

Эту эру принято называть «антіохійскою», счисленіемъ κατ' ἀντιοχεῖς. Но — признаюсь — я не вижу въ ней ничего такого, что указывало бы на ея антіохійское происхожденіе.

Александрійское происхожденіе, напр., эры Анніана устанавливаетъ достаточно ясно уже тотъ одинъ фактъ, что по ней 284/5-й годъ по р. Х., 1-й годъ эры ἀπὸ Διοκλητιανοῦ есть 5777-й ἀπὸ Αδὰμ. = 1-й годъ 305-й еннеакэдекаетириды [такъ какъ $\frac{5777}{19} = 304$ + въ остаткѣ 1]. Наша «ромэйская» эра выдаетъ свое сирійское происхожденіе уже тѣмъ, что согласуется съ сирійскимъ «луннымъ» кругомъ.

Эпоха мѣстной антіохійской эры есть осень 49 года до р. Х.; слѣдовательно, ея 1-й годъ есть 5461-й κατὰ ῥωμαίους, ея 0-й годъ (annus nullus) — 5460-й κατὰ ῥωμαίους.

Но $5460 = 28 \times 195$, т. е. обѣ эры начинаются въ одинъ и тотъ же годъ 28-лѣтняго круга солнца, а такъ какъ въ основѣ ромэйской эры лежитъ еще безспорно и сирійскій кругъ луны, cyclus lunaris, то я и предполагаю, что ромэйская эра изобрѣтена не въ Константинополѣ, а въ Антіохіи.

---

1) Gelzer II, 131.

По счисленію Климента — Θеофила — Тимоѳея этотъ 5460-ый годъ есть или [5460 + 460 =] 5920-й, или [5460 + 461 =] 5921-й годъ. Но цифры 5920 и 5921 ни на 19, ни на 28, ни на 15 безъ остатка не дѣлятся:

$$\left(\frac{5920}{19}\right) R = 11; \left(\frac{5920}{28}\right) R = 12; \left(\frac{5920}{15}\right) R = 10.$$

$$\left(\frac{5921}{19}\right) R = 12; \left(\frac{5921}{28}\right) R = 13; \left(\frac{5921}{15}\right) R = 11.$$

Тотъ же результатъ получается и при сравненіи эры Климента-Θеофила-Тимоѳея съ эрою *Селевкидовъ*, эпоха которой есть осень 312 г. до р. Х.=начало 5198 года κατὰ ῥωμαίους; слѣдовательно, ея 0-й годъ есть 5197-й κατὰ ῥωμαίους, слѣд., или 5657-й или 5658-й «κατ' ἀντιοχεῖς». Но

$$\left(\frac{5657}{19}\right) R = 14 \quad \left(\frac{5657}{28}\right) R = 1 \quad \left(\frac{5658}{19}\right) R = 15 \quad \left(\frac{5658}{28}\right) R = 2.$$

Не совпадаетъ съ эпохой этой якобы «антіохійской» эры и 1-й годъ сирійскаго cyclus lunaris, который лежитъ въ основѣ какъ ромэйской, такъ и іудейской эръ отъ сотворенія міра:

$$\left(\frac{460}{19}\right) R = 4 \quad \left(\frac{461}{19}\right) R = 5.$$

Совсѣмъ иной результатъ даетъ сравненіе эры Климента-Θеофила-Тимоѳея съ эрами египетскихъ монаховъ Панодора и Анніана. — Эпоха анніановой эры хорошо извѣстна. По мнѣнію Анніана (раздѣляемому и Георгіемъ Синкелломъ) міръ созданъ былъ 25—31 марта 5492 года «до р. Х.»=17-го года κατὰ ῥωμαίους; начало же календарнаго 1-го года ἀπὸ Ἀδὰμ есть 29-е августа (1-е Θὼθ) (для Синкелла же конечно 1-е сентября) 5493 г. до р. Х.—Съ эрою Анніана обычно (Petau, van der Hagen, Ideler-Rühl., Schwartz, Mentz) отождествляютъ и эру его предшественника Панодора. Но Унгеръ [1]) въ 1867 году доказывалъ, что эпоха эры Панодора есть «29-е» [30-е!: Унгеръ упустилъ изъ вида, что 5494-й годъ до р. Х. есть предвисокосный] августа 5494 г. до р. Х., и слѣд. ея 1-й годъ есть не 17-й, а 16-й κατὰ ῥωμαίους; а 1-й годъ эры Анніана есть уже 2-й по счету Панодора.

Съ Унгеромъ соглашается и Гельцеръ [2]).

Въ послѣднее время замѣчается поворотъ къ прежнему мнѣнію. Рюль [3]) въ 1897 году заявлялъ, что его аргументы Унгера не убѣдили;

1) G. F. Unger, Chronologie des Mânetho. Berlin, 1867. SS. 37—43. Ср. выше стр. 78, прим. 1.

2) Gelzer, II, 191.

3) F. Rühl, Chronologie des Mittelalters und der Neuzeit. Berlin 1897. S. 191. Anm 2. Ср. «Средники» стр. 120/17 пр. 13.

а въ 1906 году талантливый ученикъ Рюля Arthur Mentz [1]) пытался даже прямо опровергнуть это предположеніе Унгера.

Признаюсь меня его аргументъ способенъ убѣдить только въ правильности унгеровской установки эпохи эры Панодора.

По словамъ Георгія Синкелла Πανόδωρος — — — τὴν — — — — ἀρχὴν τῆς Αὐγούστου βασιλείας τῷ ,ευνα′ ἔτει τοῦ κόσμου ἐστοιχείωσε, τὸ δὲ τέλος τῷ ,εφς′, τὴν δὲ σωτήριον γέννησιν τῷ ,ευϟγ′. Но императоръ Августъ умеръ 19 августа 14 г. по р. Х. Слѣдовательно, заключаетъ Ментцъ, 5506-й годъ эры Панодора есть 13/14 по р. Х. = 5522-й κατὰ ῥωμαίους = 5506-й κατ'ἀλεξανδρεῖς. Но при этомъ упущено изъ вида, что по системѣ Antedatierung годъ смерти Августа есть уже 1-й годъ Тиверія; и хотя по канону Птолемея послѣдній, 43-й годъ Августа есть 337-й отъ смерти Александра = 761-й Набонассара, начавшійся 20 августа 13 г. по р. Х. и закончившійся 19 авг. 14 г.; но тутъ замѣшана та случайность, что Августъ умеръ въ самый послѣдній день египетскаго года, 5-го τῶν ἐπαγομένων; по александрійскому же календарю, котораго держался Панодоръ, послѣдній годъ Августа закончился 28 августа 13 года; слѣд. 5506-й годъ по эрѣ Панодора есть 12/13 по р. Х. = 5521-й κατὰ ῥωμαίους = 5505-й κατ'ἀλεξανδρεῖς; а слѣдовательно эпоха панодоровой эры есть 30-е августа 5494 года до р. Х.

Но я долженъ замѣтить, что и мнѣ не всѣ аргументы Унгера представляются убѣдительными. Доказывая, что начало года у Панодора не совпадало съ началомъ года у Анніана, Унгеръ ссылается на то, что Синкеллъ разность между датами воплощенія по Панодору и Анніану опредѣляетъ не въ 8, а только въ 7 лѣтъ; тогда какъ 5501—5493 = 8 [2]).

Но если 1-й годъ эры Панодора начался 30 августа 5494 г. до р. Х., то его 5493-й годъ начался 30 августа 2 года до р. Х.; слѣд., воплощеніе по нему приходится на 25-е марта или 6 апрѣля 1 г. до р. Х., не на 7, и не на 8, а *на 9 лѣтъ* раньше, чѣмъ у Анніана (25 марта 9 г. по р. Х). Даже если допустить, что Синкеллъ полагалъ эпоху эры Панодора только на 7 мѣсяцевъ раньше эпохи аннiановой эры, и тогда воплощеніе по Панодору придется въ началѣ 1 года по р. Х. не на 7, а на 8 лѣтъ раньше, чѣмъ у Анніана.

Слѣдовательно, «7 лѣтъ» у Синкелла доказываютъ какъ разъ обратное тому, что хочетъ доказать ими Унгеръ: Синкеллъ, повидимому, не раз-

---

1) A. Mentz, Beiträge zu Osterberechnung bei den Byzantinern. Königsberg. 1906. SS. 7—8. Anm. 13.

2) Unger S. 41: Seine [Панодора] Jahrepoche war nicht die kirchliche vom Frühlingsanfang: dies geht daraus hervor, dass Syncellus S. 63. nur dem Annian dieselbe zuschreibt und dass er Panodors Bestimmung von Christi Menschwerdung auf 5493 statt auf 5501 einen Fehler von 7, nicht 8 Jahren nennt; die Jahrepoche war also um eine ziemliche Anzahl Monate verschieden.

личалъ начало года по Панодору отъ начала года по Анніану. Его «7 лѣтъ» представляютъ собою просто на просто результатъ вычитанія 5493-хъ лѣтъ изъ 5500. Синкеллъ или думалъ, что и по Панодору воплощеніе было не въ началѣ, а въ концѣ 5493 года отъ сотворенія міра и въ началѣ 5494-го, слѣд. 25 марта (или 6 апрѣля) 2 года по р. Х.; или же просто не отдавалъ себѣ отчета о томъ, когда именно въ 5493-мъ году Христосъ воплотился по Панодору, а просто вычелъ 5493 изъ 5500.— Но читатель видитъ, что этотъ аргументъ имѣетъ для Унгера побочное значеніе. Изъ того, что Синкеллъ отождествляетъ эру Панодора съ эрой Анніана, еще не слѣдуетъ, что онѣ и на самомъ дѣлѣ были тождественны: авторъ пасхальной хроники отождествлялъ свою эру съ эрой Анніана, а на дѣлѣ ея эпоха приходится за 17 лѣтъ до эпохи Анніана.

Съ несомнѣнностію вопросъ объ эпохѣ эры Панодора едвали когда будетъ разрѣшенъ, такъ какъ та дата, которая имѣла бы здѣсь рѣшающее значеніе—дата воскресенія Христова—сохранилась у Георгія Синкелла въ искаженномъ видѣ: τῷ — ,εφκε′ ἔτει τοῦ κόσμου — — — — μηνὸς Μαρτίου κ′, ἤτοι κατ' Αἰγυπτίους [т. е. конечно по александрійскому календарю] Φαμενὼθ κ′. Но александрійскій мѣсяцъ Фаменотъ начинается за 4 дня до 1 марта (25/26 февраля), и потому 20-е марта есть не 20-е, а 24-е φαμενὼθ; а 20-е φαμενὼθ не 20, а 16 марта. 20 марта = 24-е Фаменотъ приходилось въ воскресенье въ 29 и 35 гг. по р. Х. = 5521 и 5527 гг. по эрѣ Анніана. Въ 29 году, какъ извѣстно, полагали распятіе Іисуса Христа св. Ипполитъ и другіе западные хронологи. Но если 5525-й годъ эры Панодора есть 29-й по р. Х.=5537-й κατὰ ῥωμαίους=5521-й κατ' ἀλεξανδρεῖς, то ея 1-й годъ есть 13-й κατὰ ῥωμαίους, и 1-й день—29-е августа 5496 г. до Х. Между тѣмъ другія даты Панодора, сохранившіяся у Георгія Синкелла не оставляютъ повидимому никакого сомнѣнія въ томъ, что эпоха его эры самое бо́льшее на 1 годъ (а никоимъ образомъ не на 3 года) предваряла эпоху эры Анніана.—16-е марта = 20-е Фаменотъ приходилось въ воскресенье въ 32 году по р. Х.=5540-мъ κατὰ ῥωμαίους = 5524-мъ κατ' ἀλεξανδρεῖς. Унгеръ [1]) и предлагаетъ, поэтому, читать вмѣсто Μαρτίου κ′ — Μαρτίου ις′.

Какъ день воскресенія Христова 16-е марта разумѣется представляется датою необычайно раннею. Пасха въ этотъ день не могла приходиться не только по александрійской пасхаліи, но и ни по одному изъ

1) Unger, S. 42. Die Tage des Phamenoth müssen eine um 4 höhere Zahl haben als die des März, Goar schreibt daher Φαμενὼθ κδ′; aber auf einen Sonntag fiel der 20 März in keinem der hier möglichen Jahre; 29 und 35 n. Ch. sind zu weit entfernt. Nach koptischer Rechnung wäre 5525=32—33 n. Ch., dessen 20 März aber ein Freitag war. Die panodorische Aera verlangt das vorhergehende Jahr: in diesem fiel ein Sonntag auf den 16 März=20 Phamenoth. Die andere Zahl ist alzo zu corrigiren: aus Μαρτίου ις′ hat ein Abschreiber, indem sein Auge auf die folgende Zahl κ′ sich verirrte, dittographisch Μαρτίου κ′ gemacht.

извѣстныхъ намъ пасхальныхъ цикловъ. Унгеръ предполагаетъ поэтому, что здѣсь дѣло идетъ о еврейской пасхѣ въ то время, когда іудеи подобно грекамъ держались октаетириды съ 3-мя вставными мѣсяцами. Это Панодоръ могъ знать изъ того же Африкана. Онъ могъ знать или только думать, что нисанъ въ 32 г. по р. Х. начался на нѣсколько недѣль раньше надлежащаго и только въ слѣдующемъ году вставленъ былъ 13-й мѣсяцъ [1]).

Пасхалистическія и астрономическія данныя нисколько не противорѣчатъ предположенію, что Панодоръ могъ полагать воскресеніе Христово 16 марта 32 г. По александрійской пасхаліи въ 32 г. 14-е нисана (пасхальная граница приходилось 17 φαρμουθὶ = 12 апрѣля; 14-е веадара слѣд. (смотря потому былъ ли онъ полный или неполный) 17 или 18 φαμενὼθ = 13 или 14 марта. 16 марта, слѣд., былъ 17-й или 16-й день луны. И астрономическое новолуніе въ 32 году приходилось по Oppolzer-Ginzel 29 Февраля $0^{ч}$ $30^{м}3$ в., полнолуніе по Schram (съ ошибкою не болѣе 40 минутъ) 15 марта въ $10^{ч}$ $28^{м}$ вечера по среднему александрійскому времени. Слѣдовательно, и астрономически 16 марта былъ 16-й день луны и день слѣдующій за полнолуніемъ. Поэтому, стоитъ только предположить, что Панодоръ, подобно Трикентію, съ которымъ полемизировалъ св. Петръ александрійскій, держался того мнѣнія, что іудеи и во время земной жизни Господа совершали свою пасху два раза подрядъ въ Фаменотѣ, и одинъ разъ въ три года въ Фармути, и становится вполнѣ возможнымъ предположеніе, что онъ полагалъ воскресеніе Христово 16 марта 32 года. Въ этомъ случаѣ 17-е (или 18-е) φαρμουθὶ было бы для него датою невозможною для еврейской пасхи, и онъ по необходимости долженъ бы былъ отнести ее на 18-е (19-е) φαμενὼθ.— Неизлишне отмѣтить, что Синкеллъ приводитъ дату воскресенія Христова по Панодору, какъ ошибочную (σφαλλομένην περὶ τὸ πασχάλιον ἡμέραν), и едвали можно допустить, что это относится только къ году, а не и ко дню воскресенія Христова по Панодору. Въ виду этого приходится признать совершенно невѣроятнымъ и то предположеніе, что и Панодоръ, какъ Анніанъ, полагалъ воскресеніе Господа 25 марта 31 года, т. е. у Синкелла испорчены обѣ цифры и читать нужно Μαρτίου κε′,— Φαμενὼθ κθ′; эту дату Синкеллъ не назвалъ бы ошибочною. — Въ другіе годы между 29 и 36 пасха по александрійской пасхаліи приходилось не въ φαμενὼθ, а въ φαρμουθί.

---

1) Unger l. c. (послѣ словъ, приведенныхъ въ прим. 17): Für ein christliches Osterfest wäre dies Datum zu früh: es handelt sich aber hier um ein israelitisches Passafest in einer Zeit, wo die Juden ähnlich wie die Griechen eine Oktaeteris mit 3 Schaltmonaten hatten. Dies konnte Panodor, wenn sonst nicht, doch aus Africanus (s. Sync. S. 611) wissen: er konnte wissen oder glauben, dass der Nisan des J. 32 n. Ch. um einige Wochen zu früh lief, weil erst in einem folgenden Jahr ein Monat eingeschaltet wurde.

Но если 5525-й годъ эры Панодора есть 32-й по р. Х., то ея 1-й годъ есть $549^4/_3$ до р. Х. [1]).

Противъ такой установки эпохи эры Панодора возможны два возраженія.

αα) Если 1-й годъ эры Панодора есть $549^4/_3$ до р. Х. = 16-й κατὰ ῥωμαίους, то онъ совпадаетъ не съ 1-мъ, а съ 19-мъ годомъ александрійской еннеакэдекаетириды (и съ 28-мъ, а не 1-мъ годомъ александрійскаго круга солнца).—Между тѣмъ Панодоръ жилъ во время императора Аркадія и Θеофила, епископа александрійскаго [2]), между 395—408 гг., когда александрійскій 19-лѣтній кругъ несомнѣнно существовалъ уже въ своей окончательной формѣ. И хорошо извѣстно, что греческіе христіанскіе хронографы, при установкѣ года сотворенія міра, руководствовались не столько библейскими датами, сколько существовавшими уже въ ихъ время лунными и другими періодами. Напр. 1-й годъ такъ называемый «константинопольской» эры отъ сотворенія міра совпадаетъ съ 1-мъ годомъ сиро-македонскаго круга луны, съ 1-мъ годомъ антіохійскаго круга солнца, и съ 1-мъ индиктомъ.

Не нужно однако упускать изъ вида, что эра Анніана, 1-й годъ которой совпадалъ съ 1-мъ годомъ—пріуроченнаго къ эрѣ Діоклитіана—александрійскаго 19-лѣтняго круга, представляла и одно неудобство: ея 1-й годъ, какъ и 1-й годъ Діоклитіана, не былъ 1-мъ годомъ солнечной тетраетириды; онъ былъ не 1-мъ, а 2-мъ годомъ по високосѣ [3]).

Вставной день (6-е τῶν ἐπαγομένων) приходится по обѣимъ этимъ эрамъ въ концѣ 3-го, а не въ концѣ 4-го года. Въ унгеровской панодоровой эрѣ устраняется это неудобство: ея 1-й годъ есть и 1-й годъ солнечнаго четырехлѣтія, и високосный день приходится по ней въ концѣ 4-го года. Слѣдовательно, Панодоръ могъ даже намѣренно перенести эпоху александрійской эры на 1 годъ назадъ, чтобы ея начало совпадало съ 1-мъ годомъ по високосѣ. Трудность здѣсь заключается въ томъ, что Анніанъ, по признанію самого Унгера [4]), писалъ послѣ Панодора.

---

1) О слѣдахъ этой эры въ слѣдованной Псалтири и въ одной рукописи Іосифова волоколамскаго монастыря см. «Средники» стр. 120 (17), прим. 13.

2) Георгій Синкеллъ p. 617,18 l. c. ap. Gelzer, II, 189: Πανόδωρος δέ τις τῶν κατ' Αἴγυπτον εἰς μοναχός, ἱστορικὸς οὐκ ἄπειρος χρονικῆς ἀκριβείας, ἐν τοῖς χρόνοις ἀκμάσας Ἀρκαδίου βασιλέως καὶ Θεοφίλου Ἀλεξανδρείας ἀρχιεπισκόπου.

3) Поэтому у абиссинъ високоснымъ 366-дневнымъ оказывается не «годъ евангелиста Іоанна», а «годъ евангелиста Луки», 3-й годъ тетраетириды.

4) Unger. S. 38: Panodor und Annian, die zwei vornehmen Gewährsmänner des Syncellus, haben zu einer und derselben Zeit gelebt, aber für den älteren, wenigstens als Schriftsteller, müssen wir Panodor ansehen. Доказательство: Beide haben ein und dieselbe Reduction der chaldäischen und ägyptischen Chronologie, Sync. S. 74 und 75, aber ausgedacht und zuerst aufgestellt ist dieselbe von Panodor, Sync. S. 74 und 75, also schrieb Annian später.

Панодоръ издалъ свой трудъ еще при императорѣ Аркадіи († 1 мая 408 г.). Анніанъ же писалъ повидимому уже по смерти Θеофила († 15 октября 412 г.).— Но эта трудность легко устранима. Анніанъ (если не считать Панодора) несомнѣнно самый древній изъ извѣстныхъ намъ писателей, державшійся александрійской эры отъ сотворенія міра. Но ничто не обязываетъ думать, что она изобрѣтена была именно Анніаномъ. По обычному мнѣнію ея изобрѣтателемъ былъ вѣдь тоже не Анніанъ, а Панодоръ. Но она могла появиться еще и въ IV вѣкѣ. И въ началѣ V вѣка Панодоръ перенесъ ея эпоху на 1 годъ назадъ, желаніе пріурочить ее къ началу солнечной тетраетириды; Анніанъ же, какъ пасхалистъ, оставилъ ее въ неизвѣстномъ видѣ.

И перенесеніе эпохи 19-лѣтняго цикла на одинъ годъ назадъ тоже вполнѣ объяснимо. Въ 19-лѣтнемъ циклѣ емволимическими годами считаются 3. 6. 8. 11. 14. 17 и 19 гг. Но таковыми они оказываются лишь въ томъ случаѣ, если за начало года принимать 1-е тишри. Если же за начало года принимать 1-е нисана, то емволимическими будутъ 2. 5. 8. 10. 13. 16. 18 гг. Чтобы оставить емволимическіе годы на прежнихъ мѣстахъ, въ этомъ случаѣ пришлось бы за 1-й годъ цикла принимать его 19-й годъ. Поэтому Діонисій малый, описывая 19-лѣтній циклъ, cyclus decemnovennalis, считаетъ его годы, начиная отъ 14-го или 15-го нисана предшествующихъ годовъ. Съ года съ позднею пасхальною границею начинались циклы Св. Ипполита, аномима 243 г. и пасхальной хроники. Не было бы нисколько удивительно поэтому, еслибы и Панодоръ перенесъ начало 19-лѣтняго цикла на его 19-й годъ съ пасхальною границею 17 апрѣля.

ββ) По обычному мнѣнію, 5493-й годъ эры Панодора, въ которомъ этотъ хронологъ полагалъ воплощеніе Господа, совпадаетъ съ 1-мъ годомъ ab incarnatione Domini Діонисія малаго (vulgo «по р. Х.»), съ годомъ воплощенія по Діонисію. Римскій монахъ Діонисій малый извѣстенъ тѣмъ, что онъ составилъ для западныхъ пасхальную таблицу 95 лѣтъ по правиламъ александрійской пасхаліи. Онъ — первый изъ западныхъ— усвоилъ въ неизмѣнномъ видѣ александрійскую пасхалію и познакомилъ съ нею западъ. Въ такомъ человѣкѣ естественно предполагать знакомство и съ александрійскими системами лѣтосчисленія. Естественно, поэтому, предположить, что и дату воплощенія Господа Діонисій заимствовалъ именно у Панодора. — Но по Унгеру, 5493-й годъ эры Панодора соотвѣтствуетъ не 1-му году *по* р. Х., въ которомъ несомнѣнно полагалъ воплощеніе Діонисій, а 1-му году *до* р. Х. (0-му году по счету астрономовъ). Слѣд., если Унгеръ правъ, то происхожденіе эры Діонисія, повидимому, остается загадочнымъ. Но нужно замѣтить, что, по Синкеллу, Панодоръ полагалъ воплощеніе не на 8, а только на 7 лѣтъ раньше Анніана; слѣд. (такъ какъ по Анніану Христосъ воплотился по истеченіи 5500 лѣтъ въ самомъ началѣ 5501 года отъ Адама) не въ началѣ, а въ концѣ 5493 г. отъ сотворенія міра (считая его не отъ 1 тоутъ а отъ

1-го дня творенія); слѣд., во 2-мъ году по р. Х. по обычному мнѣнію; но въ началѣ 1 года по р. Х. по Унгеру. Возможно, что Синкеллъ правъ, т. е. или Панодоръ, подобно Анніану, въ извѣстныхъ случаяхъ принималъ за начало своей эры не 1-е тоутъ, а 1-й день творенія, приходившійся весною 5493 г. до р. Х., и благовѣщеніе полагалъ въ самомъ началѣ 5494 года отъ сотворенія міра; или же онъ полагалъ воплощеніе *по истеченіи* 5493-хъ полныхъ лѣтъ отъ своей эпохи и 5494-й годъ, въ которомъ приходилось воплощеніе, былъ для него—по обычной для александрійскихъ хронологовъ системѣ Antedatierung—1-мъ годомъ отъ воплощенія. Слѣдовательно и съ точки зрѣнія Унгера вполнѣ возможно предположеніе, что Діонисій м. свою дату воплощенія заимствовалъ у Панодора.—Можно также допустить, что, хотя на дѣлѣ эпоха Панодора и не совпадала съ эпохою Анніана, но Діонисій м. не зналъ этого и отождествлялъ эру Панодора съ эрою Анніана, почему 5493-й годъ эры Панодора и отождествилъ съ 754-мъ годомъ ab Urbe condita, въ который пасхальная граница по александрійской пасхаліи приходится 25 марта, и пасха 27 марта.—Но можно даже допустить, что Діонисій принялъ этотъ годъ за годъ воплощенія даже и независимо отъ Панодора, какъ годъ, въ который день благовѣщенія совпадалъ съ пасхальною границей [1]).

Для Панодора же благовѣщеніе приходилось по всей вѣроятности не 25 марта = 29 φαμενώθ, а 11 φαρμουθί=6 апрѣля, такъ какъ около 400 г. въ Александріи праздновали рождество Христово еще 6 января, а западный праздникъ рождества Христова 25 декабря введенъ тамъ былъ вѣроятно при св. Кириллѣ.

Нельзя однако отрицать и той возможности, что у Синкелла испорчены обѣ цифры, и Панодоръ полагалъ воскресеніе Христово въ 33 году по р. Х.=5525-мъ κατ' ἀλεξανδρεῖς. Припомнимъ, что св. Епифаній кипрскій за историческій день воскресенія Христова принималъ день весенняго равноденствія 22 марта. 22-е марта приходилось въ воскресенье въ 33 году. Что іудейская пасха въ этомъ году не могла быть ни 20-го, ни 21-го марта, это совершенно безспорно: на 21-е марта въ этотъ годъ могло приходиться только 1-е нисана, а никоимъ образомъ ни 14-е, или 15-е, такъ какъ истинное новолуніе въ 33 году было 19 марта въ $1^{ч}$ $11^{м}$ вечера по среднему іерусалимскому времени (Oppolzer-Ginzel); полнолуніе же только 3 апрѣля въ $5^{ч}$ $18^{м}$ вечера. Пасха по александрійской пасхаліи въ этотъ годъ приходится на 5-е апрѣля [и этотъ день и есть наиболѣе вѣроятный историческій день воскресенія Христова] въ 18-й день луны.—Но не нужно забывать, что еще въ срединѣ III вѣка александрійскій епископъ Діонисій въ одномъ изъ своихъ пасхальныхъ посланій излагалъ κανόνα ὀκταετηρίδος. Въ его время, слѣдовательно, сама

1) Ср. объ этомъ В. В. Болотовъ въ докладѣ о годѣ рождества Христова, Журналы Комиссіи Русскаго Астрономическаго Общества о реформѣ календаря, приложеніе II стр. 17 и у меня «Средники» стрр. 133—135 (30—32) прим. 23.

александрійская церковь держалась 8-лѣтняго цикла. Но этотъ циклъ, согласованный съ юліанскимъ годомъ, уже 8 лѣтъ опережаетъ луну слишкомъ на $1^1/_2$ дня, въ 16 лѣтъ на 3 дня, въ $77^1/_4$ лѣтъ на полмѣсяца, въ $154^1/_2$ года на цѣлый мѣсяцъ. По этому циклу слѣдовательно уже около 110-го года по р. Х. можно было получить для 33 года полнолуніе около 20 марта. Ту же дату можно было получить и около 265 года [$33 + 77^1/_4 + 154^1/_2 = 264^3/_4$, т. е. почти 265]. 265-й годъ приходится еще на епископство Діонисія и въ 8-лѣтнемъ циклѣ занимаетъ тоже мѣсто, какъ и 33-й [$265 - 33 = 232 = 29 \times 8$]. Но истинное новолуніе въ 265 году было 5 марта въ $8^ч\ 17^м$ утра, (♋) полнолуніе 20 марта въ $9^ч\ 17^м$ у. (Schram) по среднему александрійскому времени. Пасхальное посланіе къ Дометію и Дидиму, въ которомъ Діонисій излагалъ κανόνα ὀκταετηρίδος, написано имъ еще въ гоненіе Декія, вѣроятно передъ пасхою 251 года [1]).

Но можно допустить, что около 265 года его 8-лѣтній циклъ подвергнутъ былъ реформѣ или имъ самимъ или кѣмъ-либо другимъ; а по пасхальной 14-й лунѣ 265 года высчитана была и 14-я луна соотвѣтствующаго 33 года, какъ предполагаемаго года воскресенія Христова. Такимъ путемъ и могли высчитать, что Іисусъ Христосъ воскресъ 22 марта 33 года. Возможно, слѣдовательно, что испорченную дату воскресенія Христова по Панодору у Синкелла нужно исправить такимъ образомъ: Μαρτίου κβ′, ἤτοι κατ'Αἰγυπτίους Φαμενὼθ κς′. Въ такомъ случаѣ эра Панодора тождественна съ эрою Анніана.

Это предположеніе встрѣчается однако съ возраженіемъ очень вѣскимъ. Если Панодоръ свою дату воскресенія Христова высчиталъ по 8-лѣтнему циклу, то его придется считать человѣкомъ, обладавшимъ только элементарными познаніями въ астрономіи. Между тѣмъ по словамъ Георгія Синкелла сочиненіе Панодора содержитъ свѣдѣнія не только хронологическія, но и чисто астрономическія: о движеніи луны и солнца [2]).

Можно ли допустить, что такой человѣкъ, знакомъ былъ только съ 8-лѣтнимъ цикломъ?

Ясно во всякомъ случаѣ, что и дата воскресенія Христова по Панодору у Синкелла вопроса объ эрѣ Панодора окончательно не рѣшаетъ.

Въ дальнѣйшемъ, говоря объ эрѣ Панодора, я имѣю въ виду унгеровскую установку ея эпохи; эру же съ эпохою 29 авг. 5493 г. называю просто эрою Анніана (или κατ' ἀλεξανδρεῖς), не оспаривая чрезъ это условное обозначеніе той возможности, что этой же эры держался и Панодоръ.

---

1) Einleitungen, Übersichten und Register zu Eusebius Kirchengeschichte bearbeitet von Eduard Schwartz. Lpz. 1909, SS. 38—39.

2) Syncell. p. 63. p. 35. V. 28: ἔκδοσις Панодора содержала πολυμερῆ τε καὶ πολυειδῆ πολλά τε χρήσιμα —, οὐ μόνον χρονικῆς ἐχόμενα θεωρίας, ἀλλὰ καὶ τῆς κανονικῆς τῶν δύο μεγάλων φωστήρων ἡλίου καὶ σελήνης κινήσεως.

Сравненіе «антіохійской» эры Климента-Θеофила-Тимоѳея съ эрами Панодора и Анніана даетъ очень интересные результаты:

5969—5493=476; равно какъ и 5968—5492=476;
а 476=17×28; 5968—5493=475=25×19.

Слѣдовательно, если 1-й годъ «антіохійской» эры есть 5970/69 [т. е. въ существенномъ 5969] годъ, то ея 1-й годъ приходится на тотъ же годъ 28-лѣтняго круга солнца, какъ и 1-й годъ эры Панодора [на 28-й годъ александрійскаго круга солнца=16-й антіохійско-константинопольскаго]. Если же 1-й годъ «по-антіохійски» есть 5969/8-й [5968-й] годъ, то онъ совпадаетъ съ 1-мъ годомъ александрійской εἰκοσιοκταετηρὶς τοῦ ἡλίου, къ которой пріурочена эра Анніана, и сверхъ того въ 19-лѣтнемъ кругѣ соотвѣтствуетъ 1-му году эры Панодора.

Отсюда получаются два вывода:

α) Эра Климента-Θеофила-Тимоѳея представляетъ собою своеобразную модификацію эръ Панодора и Анніана. Неизлишне напомнить, что зависимость хроники Малалы отъ хроники Анніана допускалъ и Гельцеръ [1]), и эта зависимость могла быть и посредственною.

β) Разъ признана зависимость «антіохійской» эры отъ эръ этихъ египетскихъ хронографовъ, то наиболѣе вѣроятною ея эпохою приходится признать 1-е сентября 5969 [не 5970] г. до р. Х.: только въ этомъ случаѣ αα) ясна ея зависимость не только отъ (гипотетической) эры Панодора, но и отъ (несомнѣнной) эры Анніана; ββ) ея 1-й годъ совпадаетъ съ 1-мъ годомъ александрійской икосіоктаетириды солнца, которая по всей вѣроятности древнѣе самыхъ эръ Панодора и Анніана); γγ) онъ соотвѣтствуетъ 1-му году луны по Панодору и 19-му по Анніану, такъ что очевидна зависимость этой «антіохійской» эры отъ александрійскихъ не только по солнечному, но и по (болѣе важному) лунному кругу. Неизлишне напомнить, что 19-й годъ въ александрійской еннеакэдекаетиридѣ можно было принимать и за 1-й, если принималось за начало года 1-е писана.— А 5970/69-й годъ есть 19-й въ кругѣ луны Панодора и 18-й въ александрійской еннеакэдекаетиридѣ (пасхальная граница 29 марта), который, насколько извѣстно, никѣмъ изъ пасхалистовъ не принимался за 1-й годъ 19-лѣтняго цикла.

Но если эпоха эры Климента, Θеофила и Тимоѳея есть 5969/8-й годъ по р. Х., то ея 6000-й годъ соотвѣтствуетъ 32-му году по р. Х., въ которомъ, по Унгеру, полагалъ воскресеніе Христово Панодоръ, и ея 1-й годъ совпадаетъ съ первымъ годомъ 19-лѣтняго цикла по эрѣ Панодора. Слѣд., эта антіохійская эра въ свою очередь подтверждаетъ правильность унгеровской установки эпохи эры Панодора: эпоха «антіохійской» эры есть во всякомъ случаѣ не 1-е сентября 5968 г. до р. Х., и слѣд., если Панодоръ полагалъ воскресеніе Христово въ 33 году = 6001-мъ (resp.

1) Gelzer, II, 138.

6002-мъ) κατ' ἀντιοχεῖς, то дата крестной смерти и воскресенія Іисуса Христа у Климента-Θеофила-Тимоθея-Малалы (32-й годъ по р. Х.) не имѣла никакихъ, извѣстныхъ намъ, прецедентовъ и представляется совершенно необъяснимою. Если же, какъ предполагалъ Унгеръ, Панодоръ полагалъ воскресеніе Христово въ 32 году по р. Х., то представляется вполнѣ естественнымъ думать, что у него уже заимствовали эту дату и антіохійскіе хронологи, и падаетъ то самое важное основаніе, по которому можно было эпоху ихъ эры относить къ 1 сентября 5970 г. до р. Х.

Думаю, поэтому, что цифра «6458 лѣтъ» у Михаила Сирійца совершенно правильна и означаетъ число лѣтъ отъ сотворенія міра, исполнившихся къ началу года смерти Зинона по эрѣ Малалы=Климента-Θеофила-Тимоθея.

Свящ. Д. Лебедевъ.

ОТДѢЛЪ III.

1. Мелкія статьи и замѣтки.

Nachträgliches zu den Akten des Xenophonklosters.

In der 1. Beilage zum X. Bande des Vizantijskij Vremennik (1903) hat L. Petit fünfzehn das Xenophonkloster auf dem Athos betreffende Akten mitgeteilt, die in die Jahre 1083—1839 fallen. Ich veröffentliche hier für dies am Ende des X. Jahrhunderts gegründete Kloster noch weitere sechs Dokumente, von denen eins (№ IV) auf eine Abschrift des bekannten Bischofs Porphirij Uspenskij zurückgeht, die übrigen aber auf Abschriften, die ums Jahr 1872 G. Sakellarides angefertigt hat. Die sechs Dokumente stammen aus den Jahren 1086, 1352, 1618, 1620, 1784 und 1802. Obwohl für die Vollständigkeit und Richtigkeit der mir zugebote stehenden Abschriften keine Garantie geleistet werden kann (bes. № II ist arg verhunzt und verstümmelt), so wird die nachfolgende Edition vielleicht doch manchem Fachgenossen willkommen sein behufs einstweiliger Kenntnisnahme von ihrem nicht uninteressanten und mehrfach das von Petit gegebene Material ergänzenden Inhalte. Die in den Abschriften sehr häufig vorkommenden Itazismen habe ich, da sich nicht entscheiden lässt, inwieweit sie den Originalen oder den auch sonst recht mangelhaft ausgeführten Abschriften zuzuweisen sind, stillschweigend korrigiert; desgleichen auch andere offenkundige Versehen des modernen Kopisten.

I. 6594=1086.

Isaak, Protos der Athosklöster, entschädigt im Namen der Zentralverwaltung (Μέση) das Xenophonkloster für früher erlittene Verluste durch Überlassung des Klosters τοῦ Ματζούκη.

† Ἐν κινήσει τὸ εἶναι τῶν καθ' ἡμᾶς ἐχόντων πραγμάτων, ἀλλοιοῦται πάντα καὶ παραβάλλει καὶ οὐδ' ἐν βραχυτάτῳ χρόνου μορίῳ κατὰ ταὐτὸν ὁρᾶται ἱστάμενα, ἄλλοτε δὲ ἄλλως μετατίθεται καὶ μετατρέπεται. τῆς δὲ ἀνθρωπίνης διανοίας τῆς διοικούσης ταῦτα πολυτρόπως τε διατιθεμένης τοῦ τε χρόνου τὰ πλεῖστα μεταμορφοῦντος καὶ μεταλλάττοντος, μυρία μὲν οὖν ὅσα τοιαῦτα καὶ κοινῇ καὶ καθ' ἕκαστον ἐπισκεπτόμενος ἴδοι τις ἄν, καὶ τὸ ὅλον ὁ

τῶν ἀνθρώπων βίος τοιούτων ἐμπέπλησται. πρὸς ὃ δ' ἡμῖν ἀφορῶσιν ἐντεῦθεν ἐπῆλθε προοιμιάσασθαι, τοιόνδε τυγχάνον ἐστίν. ἡ τοῦ Ξενοφῶντος σεβασμία μονὴ πρὸ συχνῶν πάνυ χρόνων μονύδριον κεκτημένη καλούμενον οὕτω πως τοῦ Φαλακροῦ ἀφῃρέθη τοῦτο παρὰ τοῦ κατὰ τὸν χρόνον ἐκεῖνον ἐνταῦθα πρωτεύοντος, βουληθέντος εἰς ἡγουμενεῖον αὐτὸ καταστῆσαι. ἀναδραμοῦσα δὲ αὕτη πρὸς τὸν τηνικαῦτα αὐτοκράτορα καὶ τούτου χάριν πρόσταγμα πορισαμένη βασιλικόν, αὐτὸ μὲν οὐκ ἀπέλαβεν, ἀντ' αὐτοῦ δὲ ἀντελήφθη μονύδριον ἕτερον, τοῦ Μονοξυλίτου λεγόμενον. ἵνα δὲ ὅθεν ἐκεῖνό τε ἐκτήσατο τὴν ἀρχὴν καὶ ὅπως ὃ λέγω σαφέστερον καὶ βεβαιότερον γένηται, ὅσον περὶ τούτου διαλαμβάνει τὸ προσὸν αὐτῇ δικαίωμα περὶ πάντων ὧν κέκτηται καὶ ὡς ἐν σχήματι τυπικοῦ, ἀναγκαῖον ἐνταῦθα παραθεῖναι ῥητῶς· «ἐπεὶ δὲ ὁ μακαρίτης καθηγούμενος τῆς τοῦ Ξενοφῶντος μονῆς καὶ Πρῶτος κῦρ Γεράσιμος ὁ κουροπαλάτης κατεφύτευσεν ἀμπελῶνας ἐν τῇ μονῇ τοῦ Φαλακροῦ καὶ πύργον ἀνῳκοδόμησε καὶ εἰς μετόχιον ἀπεκατέστησε τῆς διαληφθείσης μονῆς, ἀφαιρεθέντος δὲ τούτου παρ' ἡμῶν καὶ εἰς ἡγουμενεῖον ἀποκαταστάντος, δι' ὅχλου ἡμῖν γέγονας καὶ πρόσταγμα ἐπορίσω τοῦ βασιλέως κυροῦ Νικηφόρου, ὡσαύτως καὶ ὁ ἅγιος ἡμῶν βασιλεὺς διορίζεται ἵνα γένηται καὶ περὶ τούτου ἀποκατάστασις, παραδίδομέν σοι ἀντὶ τῆς μονῆς τοῦ Φαλακροῦ τὴν τοῦ Μονοξυλίτου μονὴν εἰς μετόχιον». ταῦτα παρὰ τοῦ τηνικαῦτα Πρώτου πρὸς τὸν κατ' ἐκείνους τοὺς χρόνους ἐγκεχειρισμένον τὴν προστασίαν τῆς τοῦ Ξενοφῶντος μονῆς εἰρημένα παρίστησιν ἀριδηλότατον τὰ περὶ ἀμφοτέρων τῶν μοναστηρίων. ἀλλ' εἶχε μὲν αὕτη ἡ σεβασμία μονὴ μέχρι τινὸς τὸ τοῦ Μονοξυλίτου μονύδριον, ἕως οὔπω δυσετηρίᾳ ἐχρήσατο. ἀρξαμένη δὲ περιαιρεῖσθαι τὰ ἑαυτῆς, ἀφῃρέθη καὶ τοῦτο οὐκ οἶδ' ἀνθ' ὅτου παρὰ τῆς Λαύρας. ἐπεὶ δὲ χρόνῳ ὕστερον ἡμῖν προβαλλομένη τὸ εἰρημένον δικαίωμα, ἓν ἀπὸ τῶν δύο ἀπήτει, ἢ τοῦτ' αὐτὸ τὸ τοῦ Μονοξυλίτου ἢ τὸ τοῦ Φαλακροῦ, ἔσχε μὲν ἡμᾶς πρὸς οὐδέτερον κατανενευκότας· οὔτε γὰρ ἀφελέσθαι τὸ παρὰ τῆς Λαύρας κατεχόμενον ἐδυνάμεθα οὔτε τὸ παρὰ τῆς Μέσης δίκαιον ἐκρίνομεν· τὰ μέγιστα γὰρ ἂν αὐτὴν ἐντεῦθεν ἐζημιώσαμεν. οὐ μὴν παντάπασι τὴν εἰρημένην σεβασμίαν μονὴν εἰς τοὐμφανὲς ἠδικημένην κατὰ τοῦτο παριδεῖν ἐκρίναμεν δίκαιον, δρᾶσαι δέ τι τοιοῦτον ἐβουλευσάμεθα, ὡς αὐτήν τε θεραπεῦσαι κατὰ τὸ δυνατὸν καὶ ἡμᾶς αὐτοὺς μὴ ἀδικῆσαι. ἀλλ' ἀπέστω μέμψις ἡμῶν τούτου γε ἕνεκα μηδέ τις ἡμῖν ἐγκαλεῖν ἐπιχειρείτω, ὃ πάντων μάλιστα θεοῦ χάριτι μεμισήκαμεν. οὔτε γὰρ κατὰ χάριν τοῦτο ποιοῦμεν οὔτε δι' ἕτερόν τι, ἀλλ' ὡς ἔφην ἵν' αὐτή τε ἡ εἰρημένη μονὴ μὴ ἀδικῆται ἐπὶ τοσοῦτον καὶ παρ' ἡμῶν ὡς δυνατὸν ἀποδοθείη τὸ δίκαιον. τοίνυν ὁρῶντες ἐν τοῖς ὑφ' ἡμᾶς μονυδρίοις τὸ τοῦ Ματζούκη καλούμενον ἐγγὺς ἤδη γενόμενον τοῦ καταπεσεῖν, οὐχ ἧττον φροντίζοντες καὶ τῆς αὐτῶν συστάσεως, παραδίδομεν τοῦτο διὰ τοῦ παρόντος ἡμῶν γράμματος πρὸς τὴν εἰρημένην σεβασμίαν τοῦ Ξενοφῶντος μονήν, ἵνα κατέχῃ τοῦτο ἀνενοχλήτως διὰ παντὸς καὶ μηκέτι βλέπῃ πρὸς ὃ προκατεῖχε τοῦ Φαλακροῦ μονύδριον μηδ' ὡς ἀδικουμένη περαιτέρω διενοχλοίη. πλὴν δὲ καὶ οὕτως ἵνα καθ' ἕκαστον ἐνιαυτὸν διδῷ πρὸς τὴν Μέσην ἀπαραιτήτως οἶνον μέτρα ὀκτώ, ἔλαιον λίτρας

17—25. vgl. Petit I, 200—207. 23. d. i. Kaiser Alexios I Komnenos (1081—1118):

πέντε καὶ σῖτον μυδίους τρεῖς. ταῦτα μὲν ἡμεῖς διακεκριμένοι ἐπικυροῦμεν τῷδε τῷ γράμματι, ἀξιοῦμεν δὲ καὶ τοὺς μεθ' ἡμᾶς ἐμμένειν τῇδε τῇ διακρίσει, δικαίᾳ θεοῦ χάριτι τυγχανούσῃ, καὶ μηδεμίαν ἐπαγαγεῖν ποτε ἐνόχλησιν τούτου γε χάριν τῇ εἰρημένῃ μονῇ. εἰ δὲ μή, ὁ ταῦτα καταλῦσαι ἐπιχειρήσων, ὅστις ποτ' ἂν ἔσοιτο, ἴστω ὡς ἕξει καθ' ἑαυτοῦ τὴν ἀπὸ τοῦ θεοῦ ἀγανάκτησιν. ἐπὶ τούτῳ γὰρ καὶ τὸ παρὸν ἡμῶν παραδοτικὸν γράμμα γεγονὸς ἐπεδόθη τῇ εἰρημένῃ σεβασμίᾳ τοῦ Ξενοφῶντος μονῇ δι' ἀσφάλειαν.

† ὁ Πρῶτος τῶν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει σεβασμίων μονῶν Ἰσαὰκ ἱερομόναχος.

† ὁ ἐλάχιστος ἐν ἱερομονάχοις Γεράσιμος καὶ καθηγούμενος τῆς σεβασμίας βασιλικῆς μονῆς τῆς Λαύρας.

† ὁ ἡγούμενος τῆς σεβασμίας βασιλικῆς μονῆς τοῦ Βατοπαιδίου Νήφων ἱερομόναχος.

† ὁ καθηγούμενος τῆς σεβασμίας βασιλικῆς μονῆς τοῦ Ξηροποτάμου Ἀθανάσιος ἱερομόναχος.

† ὁ καθηγούμενος τῆς σεβασμίας βασιλικῆς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου Ματθαῖος.

† ὁ Ὑάκινθος ἱερομόναχος καὶ καθηγούμενος τῆς σεβασμίας βασιλικῆς μονῆς τοῦ Καρακάλλου.

† ὁ Δωρόθεος ἁμαρτωλὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Ξύστρη καὶ αὐτὸς μάρτυς ὑπέγραψα.

† ὁ προϊστάμενος τῆς τοῦ Ῥαβδαΐσης Χαστηριῆς Ματθαῖος ἱερομόναχος.

† ὁ Κλήμης ἱερομόναχος καὶ καθηγούμενος τῆς μονῆς τοῦ.....

† .....

† ὁ Μακάριος ἱερομόναχος καὶ προηγούμενος τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Δοχειαρίου.

† ὁ τῆς μονῆς τοῦ.....Γαβριήλ.

† ὁ Ἀμφιλόχιος ἱερομόναχος καὶ ἡγούμενος τοῦ Μηνίτση.

† ὁ Κλήμης ἱερομόναχος καὶ πνευματικὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Ἰωνᾶ.

† ὁ Θεοστήρικτος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῆς μονῆς τοῦ Γεμάτου.

† ὁ Μηνᾶς ἱερομόναχος καὶ ἡγούμενος τοῦ.....Στεφάνου.

† ὁ Ἰωσὴφ μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῆς μονῆς τοῦ Μακρογένη.

† ὁ Δανιὴλ ἱερομόναχος καὶ ἡγούμενος τοῦ Κοχλιαρᾶ καὶ αὐτὸς ὑπέγραψα.

† . . . . . .

---

53. ἔσοιτο, ἓν εἰς τὸ ὡς (viell. συνίστω?) hinter 55 steht in der Abschrift: Νικηφόρος ἐλέῳ θεοῦ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ἐν Χριστῷ ἐπικυροῖ (σφραγίς). Diese (gegen die Chronologie, die feststehende Form der Kaiserunterschrift und die ganze Sachlage verstossende) Unterschrift ist unzweifelhaft nachträglich von einem übereifrigen Insassen des Klosters hinzugefügt. 80. Θεοκήρικτος. 84. Κουλυάρα.

† ὁ Νεῖλος ἱερομόναχος τῆς μονῆς τοῦ τιμίου Προδρόμου τοῦ Δοχειαρίου.

ἀπελύθη ἐν ἔτει ϛφϟδ.

II. 6860=1352, Juni, V. Indiktion.

Stephan, Kaiser von Serbien und Romanien, bestätigt in einer Goldbulle den Besitz und die Gerechtsame des Xenophonklosters.

† Καὶ τῇ βασιλείᾳ μου δέον κατὰ τὸ δυνατὸν ἐξομοιοῦσθαι θεῷ, φιλανθρώπως ἄγαν τοὺς ὑπὸ χεῖρα αὐτῆς οἰκονομεῖν καὶ συνιστᾶν ⟨τὰ⟩ τῶν ἁγίων τοῦ θεοῦ ἐκκλησιῶν, ἵνα ταῖς αὐτῶν δεήσεσι καὶ παρακλήσεσιν ἐπισπάσεται ἔλεον ἡ βασιλεία μου παρὰ τοῦ φιλανθρώπου θεοῦ. καὶ καθὰ θεὸς παρέχει τοῖς ἀγαπῶσιν αὐτὸν ἀξίας τὰς ἀμοιβὰς καὶ τὴν θέλησιν αὐτῶν ποιεῖ, οὕτω δὴ καὶ ἡ βασιλεία μου τοὺς προσερχομένους πρὸς αὐτὴν εὐγνωμόνως ἀξίως δωρεῖται τὰς εὐεργεσίας καὶ τὴν θέλησιν αὐτῶν πληροῖ. ἐπειδὴ καὶ ἡ σεβασμία μονὴ ἡ ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τῷ Ἄθῳ διακειμένη, ἡ εἰς ὄνομα τιμωμένη τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ τροπαιοφόρου Γεωργίου καὶ ἐπικεκλημένη τοῦ Ξενοφῶντος, ἐτάχθη* εὑρίσκεσθαι ἰδίως τῆς βασιλείας μου εὔχεσθαι αὐτοῖς ὁλοψύχως, ἠτήσαντο δὲ οἱ ἐν αὐτῇ εὑρισκόμενοι καὶ ἀσκούμενοι μοναχοὶ ἐπιχορηγεῖν αὐτοῖς καὶ χρυσόβουλλον τῆς βασιλείας μου εἰς ἅπερ κέκτηται ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ διά τε χρυσοβούλλων καὶ λοιπῶν παλαιγενῶν δικαιωμάτων, ἤγουν τὸ Στόμιον τὸ ἐντὸς τῆς Καλαμαρίας μετὰ τῶν ἐκεῖσε παροίκων καὶ προσκαθημένων, τοῦ Νεακίτου τὸ πλησίον τοῦ Λόγγου μετὰ καὶ τῶν ξενοπαροίκων καὶ παροίκων καὶ προσκαθημένων, τὸν ἐντὸς τοῦ τοιούτου Νεακίτου Πύργον σὺν τῇ γῇ τῶν Ψαλιδοφουρνιωτῶν καὶ τῶν αὐτῆς παροίκων, τοῦ Ἱερισσοῦ μετὰ τῶν ἐκεῖσε παροίκων καὶ τῶν παρακαθημένων καὶ τῶν χειμαδείων τῆς Κασσανδρείας τοῦ Λειρμένου Σύβρη, ἔτι τε καὶ εἰς τὸ ἀρτίως εὐεργετηθὲν παρὰ τῆς βασιλείας μου τῇ τοιαύτῃ μονῇ τὴν γῆν, ἣν προκατεῖχε Καβαλάριος ὁ Μουζάκιος ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Μυριοφύτου, τὴν αἴτησιν καὶ παράκλησιν αὐτῶν προσδεξαμένη ἡ βασιλεία μου ἐπιχορηγεῖ καὶ βραβεύει τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον μου· δι' οὗ προστάσσει καὶ διορίζεται, ὡς ἂν καὶ εἰς τὸ ἑξῆς κατέχει καὶ νέμεται ἡ τοιαύτη σεβασμία μονὴ τοῦ ἁγίου Γεωργίου τὰ ἀνωτέρω πάντα εἰρημένα ἀνενόχλητα πάντῃ καὶ ἀδιάσειστα ἀπό τε ζευγαριτικίου, καστροκτισίας, διμοδαίου, χαράγματος, ξυλαχύρου, *κουβαλιατάκια, ἐξελάσεως ἀνθρώπων καὶ ἀπὸ τῶν κατὰ καιροὺς κεφαλατικευόντων εἰς τὸν αὐτόθι τόπον, ἔτι τε καὶ ἀπογραφικῆς ⟨ἀναθεωρήσεως⟩. ἀλλ' οὐδὲν ὅ, τι κεφάλαιον ἐπινοηθήσεται, *οἷα ἀπαιτηθήσεται ἀπὸ τῶν κτημάτων τῆς μονῆς ταύτης *ἢ διασεῖσαι ἢ παρενοχλῆσαι ὅλως αὐτούς, ὁποῖος ἄρα καὶ εἴη. ἀλλ' ἵνα κατέχει καὶ νέμεται ταῦτα ἀναπόσπαστα,

---

II, 3. ἐπισπάζεται 6. vielleicht ist zu lesen: ἀξίας. 7. ἐπειδὴ καὶ ἡ βασιλεία μου ἡ 8. τῷ Ἄθῳ habe ich hinter ὄρει gestellt, in der Abschrift steht ἐν τῷ Ἄθῳ hinter τιμωμένη 11. ἐπιχορηγεῖν αὐτοῖς: ὅπως τηρεῖν αὐτούς. 19. Σύβρη, vgl. Petit I, 220. 26. viell. γουβελιατικοῦ, vgl. W. Regel, Χρυσόβουλλα καὶ Γράμματα τῆς .... μονῆς τοῦ Βατοπεδίου 1898. p. 23,22. 28. οὐδὲν ὂν τι.

ἀνεπηρέαστα καὶ ἀναφαίρετα, ἐλεύθερα πάντῃ καὶ ἀκαταδούλωτα ἀπὸ δημοσιακῆς ἐπηρείας τε καὶ συζητήσεως, τῇ ἰσχύι καὶ δυνάμει τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου τῆς βασιλείας μου· τούτου γὰρ χάριν ἐγένετο καὶ ὁ παρὼν χρυσόβουλλος λόγος, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα ἰούνιον τῆς ἐνισταμένης ἰνδικτιῶνος πέμπτης τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ ὀκτακοσιοστοῦ ἑξηκοστοῦ ἔτους, ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.

† Στέφανος ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Σερβίας καὶ Ῥωμανίας.

(σφραγίς).

III. 7126=1618, 26. Mai.

Der ökumenische Patriarch Timotheos II (1612—1620) verurteilt in einem Synodalschreiben die Mönche des Klosters τοῦ Δοχειαρίου dazu, die von ihnen widerrechtlich im Gebiete des Xenophonklosters erbaute Wassermühle abzutragen.

† Τιμόθεος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Τῆς ἡμῶν μετριότητος συνοδικῶς προκαθημένης, συνεδριαζόντων αὐτῇ καὶ τῶν παρατυχόντων ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων τῶν ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν αὐτῆς ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν καὶ τῶν τιμιωτάτων καὶ λογιωτάτων κληρικῶν τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας τῶν καὶ γνώμης ἀρχιερέων ἐχόντων, παραστάντες ὅ τε ἱερώτατος μητροπολίτης Σαμακουβίου κῦρ Βησσαρίων καὶ ὑπέρτιμος, ὁ ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀδελφὸς αὐτῆς καὶ συλλειτουργός, ὁ ἀπὸ τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Ξενοφῶντος τῆς ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει, καὶ οἱ πατέρες τῆς μονῆς τοῦ Δοχειαρίου διεφέροντο μετ' ἀλλήλων. καὶ ὁ μὲν ἐδυσφόρει καὶ ἠγανάκτει κατ' αὐτῶν ὡς καταπατησάντων τόπον τοῦ μοναστηρίου αὐτῶν καὶ καταστησάντων ἐν αὐτῷ νερόμυλον, ὅπου τὸ ὕδωρ ἐκεῖνο ἐξ ἀρχῆς καὶ ἄνωθεν τῆς αὐτῆς μονῆς τοῦ Ξενοφῶντος ὑπῆρχεν. οἱ δὲ ἀντέλεγον καὶ ἐδικαιολογοῦντο ὡς, εἰ καὶ ἀληθῶς ὁ αὐτὸς τόπος καὶ τὸ ὕδωρ ὑπὸ τὰ ὅρια τῆς μονῆς ταύτης τοῦ Ξενοφῶντός εἰσιν, ἀλλ' οὖν μετὰ γνώμης καὶ εἰδήσεως τοῦ τότε ἡγουμένου καὶ τῶν λοιπῶν γερόντων τῆς συνάξεως ἐδόθη πρὸς αὐτοὺς καὶ ἐγένετο ἡ κατασκευὴ τοῦ μύλου. οὗτινος ἀρνησαμένου τοῦτο, ἔστερξαν οἱ Δοχειαρῖται ἵνα, ἐὰν αὐτὸς ὁ μητροπολίτης κῦρ Βησσαρίων στέρξῃ δέξασθαι ἄλλῃ τὸν ἀφορισμόν, ὡς μὴ ἔχων εἴδησιν τούτου οὔτε παρά τινος ἄλλου τῶν ἐνασκουμένων ἀκηκόοι, ἀποστῶσιν αὐτοὶ τοῦ μύλου καὶ λάβωσι τὴν ὕλην μόνην ἐκείνου καὶ ἀπέχωσιν. ὅπερ καὶ ἐγένετο. καὶ ἐδέξατο φρικτὸν ἀφορισμὸν δι' ὠμοφορίου καὶ ἐπιτραχηλίου ὁ αὐτὸς μητροπολίτης κῦρ Βησσαρίων ἐπὶ παρουσίᾳ ἀρχιερέων, κληρικῶν καὶ πατέρων οὐκ ὀλίγων τῶν ἀπὸ τοῦ ἁγιωνύμου ὄρους. καὶ ἐπειδὴ τοιοῦτον πέρας ἐγένετο καὶ ἐλύθη πᾶσα ἀμφιβολία καὶ διένεξις, τούτου χάριν γράφομεν καὶ ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς γνώμῃ καὶ τοῦ παρατυχόντος μακαριωτάτου Ἀντιοχείας κῦρ Ἰγνατίου καὶ τῶν λοιπῶν παρευρεθέντων

III, 19. δέξασθαι ἄλλοι — εἰδησιν δὲ τούτου.

ἱερωτάτων ἀρχιερέων τῶν ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἵνα οἱ μὲν Δοχειαρῖται πατέρες μετὰ τὸ ἰδεῖν τὸ παρὸν ἡμέτερον γράμμα φροντίσωσιν εὐθὺς δίχα τινὸς λόγου καὶ ἀντιλογίας ἀπελθεῖν εἰς τὸν τόπον τοῦ μύλου ἐκείνου χαλάσαι αὐτὸν καὶ καταρρῖψαι καὶ λαβεῖν τὴν ὕλην αὐτῶν πᾶσαν καὶ ἀπέχειν καὶ μακρὰν γενέσθαι τῆς κυριότητος καὶ δεσποτείας τοῦ μύλου καὶ τῶν λοιπῶν ὁρίων καὶ τοῦ ὕδατος τῆς μονῆς τοῦ Ξενοφῶντος· ὁ δὲ τόπος καὶ τὸ ὕδωρ αὐτοῦ ὑπάρχουσιν ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν καὶ διευθέτησιν τῶν πατέρων τῆς μονῆς τοῦ Ξενοφῶντος εἰς τὸν ἑξῆς ἅπαντα αἰῶνα ὡς καὶ τὸ πρότερον τοῦ ποιῆσαι ἐν τῷ τόπῳ αὐτῷ, ὅ,τι ἄρα καὶ βούλοιντο, μὴ τολμώντων τῶν Δοχειαριτῶν πατέρων καθ' οἱονδήποτε τρόπον ἐναντιωθῆναι καὶ ἀνατρέψαι τὴν παροῦσαν ταύτην συνοδικὴν ἀπόφασιν. ὅσοι δὲ ἂν ἐξ αὐτῶν τολμήσωσιν ὀψέ ποτε σκάνδαλόν τι προξενῆσαι καὶ ἀγωγὴν ποιῆσαι περὶ τοῦ αὐτοῦ τόπου καὶ τοῦ ὕδατος ἐξωτερικῶς ἢ καὶ ἐκκλησιαστικῶς καὶ ζημίαν προξενῆσαι τῇ μονῇ ταύτῃ τοῦ Ξενοφῶντος ἢ καὶ δὴ τὰ λοιπὰ ὅρια αὐτῆς καταπατῆσαι καὶ ξύλα κόψαι ἀπὸ τοῦ βουνοῦ αὐτῆς, ἱερωμένοι μὲν ὄντες, ἀργοὶ μενέτωσαν πάσης ἱεροπραξίας, καταφρονοῦντες δὲ τῆς ἀργίας, καὶ ἀφωρισμένοι ἀπὸ θεοῦ ὡς ἄξιοι τελείας καθαιρέσεως· μοναχοὶ δὲ ἢ καὶ ἄλλοι, ἀφωρισμένοι ἀπὸ θεοῦ παντοκράτορος καὶ κατηραμένοι καὶ ἀσυγχώρητοι καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτοι ἐν τῷ νῦν αἰῶνι καὶ ἐν τῷ μέλλοντι καὶ τυμπανιαῖοι ἔστωσαν. ἐχέτωσαν δὲ καὶ τὰς ἀρὰς τῶν ἁγίων τριακοσίων ὀκτωκαίδεκα θεοφόρων πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ καὶ τῶν λοιπῶν πασῶν συνόδων. ὅθεν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον συνοδικὸν γράμμα καὶ ἐπεδόθη τῇ διαληφθείσῃ μονῇ τοῦ Ξενοφῶντος ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει εἰς δὴ πλείονα τὴν διαμονὴν καὶ διηνεκῆ τὴν ἀσφάλειαν, ἐν ἔτει ζρκς, μαΐῳ κς.

† Τιμόθεος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Ἰγνάτιος ἐλέῳ θεοῦ μακαριώτατος Ἀντιοχείας.

† ὁ Ἡρακλείας Μόδεστος.

† ὁ Κυζίκου Παρθένιος.

† ὁ Δέρκων Βασίλειος.

† ὁ Πισιδίας Παρθένιος.

† ὁ Φαναρίου Ἰωσήφ.

† ὁ Τραπεζοῦντος Ἰγνάτιος.

† ὁ Ἀδριανουπόλεως Ἄνθιμος.

† ὁ Φιλιππουπόλεως Ἰωσήφ.

† ὁ Προικονήσου Ἠλίας.

† ὁ Ἀγχιάλου Παρθένιος.

† ὁ πρώην Διδυμοτείχου Ἄνθιμος.

† ὁ πρώην Κασσανδρείας Μητροφάνης.

† ὁ Σοφάδων Ἰακωβίτζης.

† ὁ Ἱερισσοῦ καὶ ἁγίου ὄρους Εὐγένειος.

† ὁ.....Μητροφάνης.

60. An verschiedenen Stellen der Abschrift ist (teils mit dem Zusatz ἐλλείπει, teils ohne denselben) das Fehlen von Namen angedeutet, und zwar fehlt nach 60 ein Name, nach 61 vier, nach 65 drei, nach 67 zwölf Namen der Bischöfe samt ihren Sitzen.

IV. (1620), Mai, III. Indiktion.

Der ökumenische Patriarch Timotheos II bestätigt den im Streite zwischen den Athosklösteru τοῦ Δοχειαρίου und τοῦ Ξενοφῶντος gefällten Urteilsspruch des Kadi von Saloniki.

† Τιμόθεος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Θεοφιλέστατε ἐπίσκοπε Ἱερισσοῦ καὶ ἁγίου ὄρους καὶ καθηγούμενοι καὶ γέροντες ὅσοι τῆς τοῦ ἁγίου ὄρους συνάξεως, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ. οἱ ἀπὸ τῆς ἁγίας μονῆς τοῦ Δοχειαρίου πατέρες ἀνέφερον ἡμῖν, ὅτι ἔχοντές τινα διαφορὰν καὶ σκάνδαλα μετὰ τῶν ἐν τῇ μονῇ τοῦ Ξενοφῶντος πατέρων παρεγένοντο εἰς Θεσσαλονίκην ἐξωτερικῶς κριθῆναι, ἄλλως ποιῆσαι μὴ δυνάμενοι διὰ τὸ ἀκαμπὲς τῶν Ξενοφωντινῶν. ὁ δὲ καδδὴς ἰδὼν τὰ τῶν Ξενοφωντινῶν χρυσόβουλλα καὶ χοντζέτια καὶ γράμμα τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Θεσσαλονίκης κῦρ Παϊσίου ἀπεφήνατο γενέσθαι τὴν ἀπόφασιν κατὰ τὴν περιοχὴν αὐτῶν. τινὲς δὲ τῶν αὐτόθι μεσολαβοῦντες οὐκ ἐῶσιν ἐξισάσθῆναι αὐτούς, ἀλλ' ἀνάπτουσι σκάνδαλα, εἰρήνης παῖδες ἐπαγγελλόμενοι εἶναι. διὰ τοῦτο γράφομεν καὶ ἀποφαινόμεθα ἵνα, τῆς ἀληθείας οὕτως ἐχούσης, ὦσιν ἀφωρισμένοι οἱ τοιοῦτοι ἀπὸ θεοῦ παντοκράτορος, εἴτε ἀρχιερεῖς εἰσιν εἴτε ἡγούμενοι εἴτε ὁσιομόναχοι εἴτε ἰδιῶται εἴτε ἄλλος τις τῶν διδασκάλων, καὶ κατηραμένοι καὶ ἀσυγχώρητοι καὶ ἄλυτοι μετὰ θάνατον αἰωνίως καὶ τυμπανιαῖοι, ἐὰν μὴ παύσωνται τοῦ σκανδαλοποιεῖν καὶ μαρτυρήσωσι κατὰ τὴν τοῦ χρυσοβούλλου περίληψιν. ὁμοίως καὶ οἱ ζημίας τινὸς πρόξενοι αὐτοῖς γεγονότες καὶ δαπάνης ἀκαίρου καὶ ἀδίκου ἀφωρισμένοι εἶησαν ἀπὸ θεοῦ καὶ κατηραμένοι καὶ ἀσυγχώρητοι καὶ ἄλυτοι μετὰ θάνατον, ἕως οὗ πνευματικῷ τρόπῳ ἐξισάσωσι τὴν ζημίαν.

μηνὶ μαΐῳ ἰνδικτιῶνος γ'.

V. 1784, 13. Juni.

Der ökumenische Patriarch Gabriel IV verpflichtet in einem Synodalschreiben die Zentralverwaltung der Athosklöster (ἡ Μέση) zur genauen Beachtung der Anordnungen, die er vor kurzem in einem dem Xenophonkloster verliehenen Sigillion getroffen hat.

† Ὁσιώτατοι προηγούμενοι καὶ ἐπιστάται τοῦ Κοινοῦ τοῦ ὄρους, τῆς λεγομένης μεγάλης Μέσης, τέκνα ἐν Κυρίῳ ἀγαπητὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη παρὰ θεοῦ. ἔγινε γνωστὸν εἰς ὅλους σας, ὅτι τὸ νεοσυστηθὲν ἐν τῷ ἡμετέρῳ πατριαρχικῷ καὶ σταυροπηγιακῷ μοναστηρίῳ τοῦ Ξενοφῶντος πραγματικῷ καὶ ὑψηλῷ ὀνόματι κοινόβιον ἐφιλοτιμήθη μὲ ἡμέτερον πατριαρ-

V. Ediert (mit Weglassung einzelner Sätze und der meisten Unterschriften) von G. Smyrnakes, Τὸ Ἅγιον Ὄρος, Athen 1903, S. 157—158.

5. vgl. Petit № XV.

χικὸν συνοδικὸν σιγιλλιῶδες γράμμα εἰς διηνεκῆ διαμονὴν τοῦ θείου τούτου ἔργου καὶ πρέπουσαν σύστασιν καὶ ἡσυχίαν τῶν ἐν αὐτῷ πατέρων, διαιρεθείσης τῆς διοικήσεώς του ἐπ' αὐτῷ τούτῳ διὰ νὰ μένῃ ὁ ἐν αὐτῷ κατὰ καιροὺς ἡγουμενεύων ἀνενόχλητος κατὰ τὰ ἐμπεριεχόμενα ἐν τῷ σιγιλλιώδει κεφάλαια· δηλοποιοῦντες λοιπὸν αὐτὸ τοῦτο ὑμῖν καὶ διὰ τῆς παρούσης πατριαρχικῆς καὶ συνοδικῆς ἐπιστολῆς ἐντελλόμεθα ὑμῖν σροδρῶς, ὅτι ὄχι μόνον ἐξ ὑμῶν τῶν κατὰ καιροὺς ἐν τῇ τοῦ Κοινοῦ σας ἐπιστασίᾳ εὑρισκομένων νὰ μένῃ ὁ ἡγούμενος ἐν οὐδεμιᾷ προφάσει καὶ ζητήσει ἀνενόχλητος καὶ ἄκλητος, ὡς ὄντος διωρισμένου εἰς τὰ τοιαῦτα τοῦ σκευοφύλακος Κωνσταντίου διὰ τὸ ἀτάραχον τοῦ ἡγουμένου, ἀλλὰ καὶ ἄλλος τις ἂν τον ἐνοχλήσῃ, ὑμεῖς νά τον διαφεντεύητε, καὶ ἐν ἑνὶ λόγῳ, αὐτὸς νὰ μένῃ ἥσυχος καὶ ἐπιμελούμενος τὰ ἔνδον πνευματικὰ κατὰ τὴν εἰς αὐτὸν ἄδειάν μας· καὶ διὰ δοσίματα καὶ χρέη καὶ τοιαῦτα ἄλλα, ὅπου ἀφορῶσιν εἰς τὰ ἔξω, ὁ Κωνστάντιος νὰ ζητῆται κατὰ τὴν ζήτησίν του καὶ ὑπόσχεσιν. προσέχετε τὸ λοιπὸν μὲ κάθε τρόπον νὰ φυλάττωνται καὶ παρ' ὑμῶν καὶ δι' ὑμῶν τὰ ἐν τῷ σιγιλλιώδει θεωρηθέντα περὶ τοῦ θεαρέστου τούτου ἔργου καὶ ψυχοσωτηρίου, ὅτι, ἂν μάθωμεν ἄλλως καὶ ἐνοχληθῇ ὁ ἡγούμενος, θέλομεν ἀγανακτήσει μεγάλως κατὰ τῶν αἰτίων. ὑμεῖς δὲ ποιήσατε ἐξ ἀποφάσεως, ὡς γράφομεν, καὶ ἡ παροῦσα ἡμῶν ἐπιστολὴ νὰ καταγραφῇ καὶ εἰς τὸν κώδικα τοῦ Κοινοῦ σας πρὸς διηνεκῆ ἔνδειξιν. οὕτω γενέσθω, ἡ δὲ τοῦ θεοῦ χάρις σὺν τῇ παρ' ἡμῶν εὐχῇ καὶ εὐλογίᾳ εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν.

ἀψπδ ἰουνίου ιγ'.

† Γαβριὴλ ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης ἐν Χριστῷ εὐχέτης.
† ὁ Ἐφέσου Σαμουὴλ ἐν Χριστῷ εὐχέτης.
† ὁ Ἡρακλείας Μεθόδιος ἐν Χριστῷ εὐχέτης.
† ὁ Κυζίκου Ἀγάπιος ἐν Χριστῷ εὐχέτης.
† ὁ Νικομηδείας Γεράσιμος ἐν Χριστῷ εὐχέτης.
† ὁ Χαλκηδόνος Παρθένιος ἐν Χριστῷ εὐχέτης.
† ὁ Δέρκων Ἀνανίας ἐν Χριστῷ εὐχέτης.
† ὁ Βερροίας Ματθαῖος ἐν Χριστῷ εὐχέτης.
† ὁ Δράμας Γρηγόριος ἐν Χριστῷ εὐχέτης.
† ὁ Ἀγχιάλου Ἀνανίας καὶ ἐν Χριστῷ εὐχέτης.
† ὁ Ναυπάκτου Μελέτιος ἐν Χριστῷ εὐχέτης.

---

8. (ebenso 12 u. 16) μείνῃ Smyrn. 9. ἐν τῷ σιγιλλίῳ κεφ. Smyrn. 13. man erwartet: καθεμιᾷ 13. οὐδεμιᾷ περιστάσει καὶ ζητ. Smyrn. 15. τις αὐτὸν ἂν ἐνοχλ. Smyrn. 17. τὰ τοιαῦτα Smyrn. 28—38. Die Abschrift hat in allen Unterschriften: εὔχεται.
35. In zwei Synodalschreiben desselben Patriarchen (vom Juni 1783 bei Порфирій, Исторія Аѳона; III,2 S. 1067 und vom Dez. 1784 bei Petit S. 86) steht an dieser Stelle: ὁ Σερρῶν Ματθαῖος. 38. bei Petit S. 86 steht (Dez. 1784): ὁ Ναυπλίου Μελέτιος.

VI. 1802, September, VI. Indiktion.

Der ökumenische Patriarch Kallinikos bestätigt in einem Synodalschreiben den Urteilsspruch, den ein von den im Streite liegenden Klöstern τοῦ Ξενοφῶντος und τῶν Ῥώσσων gewähltes Schiedsgericht inbetreff der Zugehörigkeit des Klosters τοῦ Κάτζαρη gefällt hat.

† Τὰ τῶν ἀνθρώπων χρήματά τε καὶ κτήματα κατασφαλίζεσθαι καὶ οἱονεὶ ὀχυροῦσθαι γράμμασιν ἐπάναγκες· εἰ μὲν γὰρ μηδέποτε τοῖς ἀνθρώποις συνίστατο περὶ τούτων διαφορὰ ἀλλ' οἷόν τε ἦν καὶ τούτων ἄνευ ἕκαστον ἔχειν ἀσφαλῶς τὰ ἑαυτοῦ ἐς ἀεί, οὐδὲν ἂν ἔδει γραμμάτων. ἐπεὶ δὲ πολλοὺς πολλάκις καθορῶμεν ἐπιχειροῦντας ἀλλοτρίοις πράγμασι καὶ ἀμφισβητοῦντας οὐκ ἐνδίκως, ταύτῃ τοι ἀναγκαῖα τῷ βίῳ τὰ γράμματα πρὸς διάλυσιν τῶν τοιούτων διαφορῶν καὶ ἀπόδειξιν τῶν δικαίων ἑκάστου. ἐπὰν δὲ φθάσωσι γενέσθαι καὶ παρὰ τῆς ἐκκλησίας ἐπικυρωθῆναι κατὰ δίκαιον καὶ νόμιμον ἐν γραφῇ ἀληθείας τρόπον, τότε δὴ τότε καὶ τὸ κῦρος καὶ τὴν ἰσχὺν ἔχουσιν ἀπαράτρεπτον ἐν παντὶ καιρῷ εἰς ἐναργῆ ἔνδειξιν τῶν δικαίων ἑκάστου καὶ ἀσφάλειαν. ἐπειδὴ τοίνυν ἀφ' ἱκανῶν χρόνων συνέβη μεταξὺ τῶν δύο ἡμετέρων πατριαρχικῶν καὶ σταυροπηγιακῶν ἱερῶν μοναστηρίων, τοῦ τε τῶν Ῥώσσων ἐπιλεγομένου καὶ τοῦ Ξενοφῶντος, διένεξις καὶ φιλονεικία περὶ τῶν μεταξὺ αὐτῶν μοναστηριακῶν τοπικῶν ὁρίων καί, πολλῶν πολλάκις κατὰ καιροὺς παρ' ἑκατέρου μέρους λόγων κινηθέντων, ἐνστάσεων δὲ προβληθεισῶν καὶ ἀντιπαραστάσεων ἐπενεχθεισῶν, οὐδὲν ἤνυσται, τελευταῖον ἤδη πρὸ καιροῦ τινος κοινῇ αὐτῶν βουλῇ καὶ ἀπαραβιάστων οἰκοθελεῖ γνώμῃ ἔγνωσται καὶ ἀπεφασίσθη, ὅπως ἡ μεταξὺ αὐτῶν αὕτη τρέχουσα ἀμφισβήτησις καὶ διένεξις παραδοθῇ εἰς ἐπεξεργασίαν καὶ διαίτησιν αἱρετῶν κριτῶν· οὓς καὶ δι' ἐνσφραγίστου ἐνυπογράφου κοινοῦ αὐτῶν συνήθους κομπρομησιακοῦ γράμματος ἐξελέξαντο ἑκάτεροι, ἤτοι οἱ μὲν ἐκ τοῦ τῶν Ῥώσσων ἱεροῦ μοναστηρίου πατέρες αἱρετισάμενοι ἐξελέξαντο τὸν ἀπὸ τῆς μεγίστης Λαύρας ὁσιολογιώτατον προηγούμενον κῦρ Ἀνανίαν, τὸν ἀπὸ τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Κουτλουμουσίου ὁσιολογιώτατον προηγούμενον κῦρ Καλλίνικον καὶ τρίτον τὸν ἀπὸ τῆς ἱερᾶς τοῦ Κώνσταντος μονῆς ὁσιολογιώτατον καθηγούμενον κῦρ Ἐφραίμ, οἱ δὲ ἐκ τοῦ ἱεροῦ μοναστηρίου τοῦ Ξενοφῶντος ὡσαύτως ἐξελέξαντο τὸν ἀπὸ τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Βατοπαιδίου ὁσιολογιώτατον ἀρχιμανδρίτην καὶ διδάσκαλον κῦρ Ἰωσήφ, τὸν ἀπὸ τῆς ἱερᾶς μονῆς τῶν Ἰβήρων ὁσιολογιώτατον διδάσκαλον κῦρ Μηνᾶν καὶ τρίτον τὸν ἀπὸ τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Διονυσίου ὁσιολογιώτατον κῦρ Ἰωάννην Φραγκόπουλον. καὶ ἑκατέρωθεν παραδόντες τὰ ἴδια αὐτῶν μοναστηριακὰ ἔγγραφα, ἀνέθεντο ὁμοφώνως τὴν διαίτησιν τῆς διενέξεως ταύτης εἰς τὴν ἐν φόβῳ θεοῦ ἐπεξεργασίαν καὶ ἀνάκρισιν τῶν εἰρημένων τούτων αἱρετῶν κριτῶν. πρὸς οὓς κατὰ κοινὴν ἔνθερμον πρὸς ἡμᾶς παράκλησιν ἀμφοτέρων τούτων τῶν ἱερῶν μοναστηρίων, τοῦ τε τῶν Ῥώσσων καὶ τοῦ Ξενοφῶντος, ἀπεστάλη καὶ παρ' ἡμῶν πατριαρχικὴ καὶ συνοδικὴ ἐπιστολή, δοθεῖσα κατ' ἔτος ⸗αωα (1801) δεκεμβρίου ς', διοριζομένη ἐκκλησιαστικῶς καὶ ἐντελλομένη τοῖς ἀνωτέρω ῥητῶς καὶ ὀνομαστὶ γεγραμμένοις αἱρεθεῖσιν ἐξ κριταῖς, ὅπως

παραλαβόντες παρ' ἀμφοτέρων τῶν ἱερῶν μονῶν τὰ ἀρχαῖα καὶ παλαιὰ αὐτῶν ἔγγραφα περιέχοντα τὰ περὶ τῶν ἀμφισβητουμένων μοναστηριακῶν αὐτῶν τούτων ὁρίων, ἀπέλθωσι κατὰ τὸν τόπον καὶ ἐπιθεωρήσαντες ἀνακρίνωσι φιλοδικαίως καὶ φιλαλήθως ἐν φόβῳ θεοῦ τὰ περὶ τῆς διαφορᾶς αὐτῶν καὶ καταπαύσαντες ἐφησυχάσωσι τοῦ λοιποῦ τὴν μεταξὺ αὐτῶν ἀμφισβήτησιν καὶ φιλονεικίαν. οἱ τοίνυν εἰρημένοι οὕτως αἱρεθέντες κριταὶ λαβόντες εἰς χεῖρας αὐτῶν τὸ ἀνωτέρω παρ' ἑκατέρων τῶν μονῶν ἐνσφράγιστον καὶ ἐνυπόγραφον κομπρομησιακὸν τῆς ἀδείας γράμμα, ἔτι δὲ καὶ τὰ πρωτότυπα τῶν ἀρχαίων αὐτῶν γραμμάτων ἀπῆλθον εἰς τὸν ἐπίμαχον ἐκεῖνον τόπον· καὶ ἀκριβῶς καὶ λεπτομερῶς κοινῶς τε καὶ κατὰ μέρος ἐρευνήσαντες εὗρον τὸν ἐπίμαχον τοῦτον τόπον ἐκ παλαιοῦ τοῦ χρόνου ὄντα ἴδιον τοῦ μονυδρίου ἐπιλεγομένου τοῦ Κάτζαρη, ὅστις Κάτζαρης ἤτοι ὁ ἡγούμενος τοῦ τοιούτου μονύδριου ἐδωρήσατο μέρος τοῦ τόπου αὐτοῦ πρός τινα Ἱλαρίωνα Μακρογένην Ξενοφωντινὸν ὄντα τὸ πρότερον. ὃς δὴ Ἱλαρίων καιροῦ δραξάμενος ἔπειτα ἀπεχωρίσθη τέλεον τοῦ μοναστηρίου τοῦ Ξενοφῶντος, ἀποκαταστήσας τὸ αὐτοῦ μονύδριον εἰς ἡγουμενεῖον αὐτοδέσποτον. μικροῦ δὲ χρόνου παρεληλυθότος ὁ Πρῶτος τοῦ ἁγιωνύμου ὄρους μετὰ τῶν τότε προκριτωτέρων προεστώτων καὶ γερόντων προστάξει τοῦ ἀειμνήστου βασιλέως κῦρ Νικηφόρου κατέστησε τὸ ῥηθὲν μονύδριον τοῦ Ἱλαρίωνος Μακρογένους ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ Ξενοφῶντος μετὰ καὶ τοῦ διορισθέντος τόπου τοῦ Κάτζαρη ἐπὶ ἔτους $\overline{\text{ςφ}\lrcorner\text{α}}$ (6591=1083), σῳζομένου ἔτι τηνικαῦτα τοῦ μονυδρίου τοῦ Κάτζαρη. παρελθόντων δὲ χρόνων ἱκανῶν καὶ τούτου τελείως ἐρημωθέντος, προσεκληρώθη τὸ ῥηθὲν μονύδριον τοῦ Κάτζαρη μετὰ τοῦ ἐναπολειφθέντος τόπου τῇ ἱερᾷ μονῇ τῶν Ῥώσσων ἐν ἔτει $\overline{\text{ζωοα}}$ (6871=1363). οὕτω μὲν οὖν οἱ εἰρημένοι αἱρετοὶ κριταὶ εὑρόντες τὸν ῥηθέντα τόπον ἀναμεμιγμένον καὶ οἱονεὶ συγκεχυμένον, ἐξ οὗ ἀναγκαίως συνέβη καὶ τὰ ἀμφισβητούμενα ταῦτα ὅρια δυσδιάγνωστά τε καὶ δυσδιάκριτα εἶναι, δεῖν ἔγνωσαν δυνάμει τοῦ ἀνωτέρω εἰρημένου ἐξουσιαστικοῦ καὶ συμβιβαστικοῦ κοινοῦ αὐτῶν ἐνσφραγίστου γράμματος ἐπιμερισαμένους τὸν ἐπίμαχον τοῦτον τόπον καθ' ὃν τρόπον αὐτοῖς ἔδοξε καταπαύσασθαι τὴν τρέχουσαν αὐτῶν φιλονεικίαν. ὁ οὖν κοινῇ αὐτῶν γνώμῃ ὅσον ἐνδέχεται τοῦ ἀκριβοῦς τε καὶ δικαίου φροντισάντων φιλαλήθως τε καὶ εἰλικρινῶς ἐν φόβῳ θεοῦ ἐπιμερισμός, καθὼς ἡμῖν διὰ κοινοῦ ἐνυπογράφου αὐτῶν γράμματος ἐδηλώσαντο αὐτολεξεί, οὕτως ἐγεγόνει. ἤτοι ἀπὸ τῆς ῥάχεως τῆς πρὸς τὰς Καρέας, ἐν ᾗ ἐστὶ πέτρα ῥιζημαία, ἐπίπεδος, μελανόχρους, ἔχουσα ἀρχαίας δύο σφραγῖδας τοῦ τε Ξενοφῶντος καὶ τοῦ τῶν Ῥώσσων, ἀφ' ἧς τὰ ἄνω ἀριστερὰ μέρη τῆς ῥάχεως τὰ δίκαια τῆς μονῆς τῶν Ῥώσσων, τὰ δὲ κάτω πρὸς τοὺς *κομένους τὰ δίκαια τῆς μονῆς τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου τοῦ Ξενοφῶντος· καὶ ἀπ' αὐτῆς δὲ τῆς εἰρημένης πέτρας κατ' εὐθεῖαν τὸν ῥάχωνα κατὰ μέσον τὸ κάταντες ἕως τῆς μίξεως τῶν δύο ῥυάκων τῶν κατερχομένων τοῦ μὲν δεξιὰ τοῦ δὲ ἀριστερά· καὶ τὰ μὲν τῆς ῥηθείσης ῥάχεως καταρρέοντα δεξιὰ ὕδατα τοῦ Ξενοφῶντος, τὰ δὲ ἀριστερὰ καταρρέοντα ὕδατα

---

54. vielmehr Kaiser Alexios Komnenos (1081—1118). 56. vgl. Petit № I, bes. Z. 174—179. 59. vgl Акты русскаго на святомъ Аѳонѣ монастыря, Kiev 1873 № 9, S. 98—102.

τῆς μονῆς τῶν Ῥώσσων· ἀπὸ δὲ τῆς μίξεως τῶν ῥηθέντων δύο ρυακίων κατέρχεται καθ' ὅλου διὰ τοῦ ἰδίου ρύακος καὶ καταντᾷ ἕως τῆς μίξεως τοῦ αὐτοῦ ρυακίου καὶ τοῦ ρύακος τοῦ κατερχομένου ἀπὸ τοῦ Μακρογένους, ἤτοι ἀπὸ τῶν Ξενοφωντινῶν λιβαδίων. ταύτην τὴν διαίτησιν ἐποιήσαντο οἱ εἰρημένοι αἱρετοὶ κριταὶ ἐν καθαρῷ αὐτῶν συνειδότι ἐπὶ τῷ διαλυθῆναι τὴν περὶ τοῦ εἰρημένου διαφερομένου τόπου τοῦ Κάτζαρη μεταξὺ τῶν δύο μοναστηρίων τρέχουσαν πολυχρόνιον διένεξιν, καθὰ ἡμῖν αὐτολεξεὶ διὰ κοινοῦ αὐτῶν ἐνυπογράφου γράμματος γεγραμμένου ἀπὸ η' αὐγούστου τοῦ τρέχοντος $\overline{\alpha\omega\beta}$ ἔτους ἐδηλώσαντο, ἔχοντος καὶ τὰς ἐπὶ τῇ διαιτήσει ταύτῃ συναινετικὰς ὑπογραφὰς παρ' ἑκατέρων τῶν μοναστηρίων, ἤτοι τοῦ τε σκευοφύλακος τῆς ἱερᾶς μονῆς τῶν Ῥώσσων Διονυσίου ἱερομονάχου καὶ τοῦ καθηγουμένου τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου τοῦ Ξενοφῶντος Ἰγνατίου ἱερομονάχου. ὅθεν κατὰ τὴν γενομένην ταύτην φιλαλήθη ἀπαθῆ καὶ ἐν φόβῳ θεοῦ διαίτησιν τῶν εἰρημένων γράφοντες συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων τῶν ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν ἀποφαινόμεθα, ἵνα ἀπὸ τῆς ῥάχεως τῆς πρὸς τὰς Καρέας, ἐν ᾗ ἐστὶ πέτρα ῥιζημαία, ἐπίπεδος, μελανόχρους, ἔχουσα ἀρχαίας δύο σφραγῖδας τοῦ τε Ξενοφῶντος καὶ τοῦ τῶν Ῥώσσων, ἀφ' ἧς τὰ ἄνω ἀριστερὰ μέρη τῆς ῥάχεως ὑπάρχουσι διωρισμένα καὶ διακεχωρισμένα τὰ δίκαια τῆς ἱερᾶς μονῆς τῶν Ῥώσσων, τὰ δὲ κάτω πρὸς τοὺς *κομένους γνωρίζωνται τοῦ λοιποῦ τὰ δίκαια τῆς μονῆς τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου τοῦ Ξενοφῶντος, καὶ ἀπ' αὐτῆς δὲ τῆς εἰρημένης πέτρας κατ' εὐθεῖαν τὸν ῥάχωνα κατὰ μέσον τὸ κάταντες ἕως τῆς μίξεως τῶν δύο ρυάκων τῶν κατερχομένων τοῦ μὲν δεξιὰ τοῦ δὲ ἀριστερά· καὶ τὰ μὲν τῆς ῥηθείσης ῥάχεως καταρρέοντα δεξιὰ ὕδατα ὑπάρχουσι τῆς μονῆς τοῦ κοινοβίου τοῦ Ξενοφῶντος, τὰ δὲ ἀριστερὰ καταρρέοντα ὕδατα ὑπάρχουσι τῆς μονῆς τῶν Ῥώσσων· ἀπὸ δὲ τῆς μίξεως τῶν ῥηθέντων δύο ρυακίων κατέρχεται καθ' ὅλου διὰ τοῦ ἰδίου ρύακος καὶ καταντᾷ ἕως τῆς μίξεως τοῦ αὐτοῦ ρυακίου καὶ τοῦ ρύακος τοῦ κατερχομένου ἀπὸ τοῦ Μακρογένους, ἤτοι ἀπὸ τῶν Ξενοφωντινῶν λιβαδίων. καὶ τούτων οὕτω διακεκριμένων καὶ ἀμεταθέτως ὡροθετημένων, διαλυθῇ εἰς τὸ παντελὲς ἡ περὶ τοῦ εἰρημένου διαφερομένου τόπου τοῦ Κάτζαρη ἀμφισβήτησις αὐτῶν καὶ διένεξις ἐπὶ τῷ μένειν τὰ ὅρια ταῦτα ἀμετάτρεπτα, ἀδιάσειστα καὶ ἀμετακίνητα εἰς αἰῶνα τὸν ἅπαντα. ὅστις δὲ ἐξ ἑκατέρου τῶν ἱερῶν τούτων μοναστηρίων τῶν τε νῦν ὄντων μοναχῶν καὶ τῶν ἐσέπειτα ἐπιγενομένων ἂν φιλόνεικος καὶ φιλοτάραχος ὢν θελήσῃ διασεῖσαι ἢ μεταποιῆσαι κατά τι τὴν γενομένην ταύτην ἐν φόβῳ θεοῦ διαίτησιν περὶ τῶν ὁρίων τούτων, βουλόμενος ἐκ νέου ἀνακινῆσαι τὰ καλῶς κείμενα καὶ φατρείαν συνιστῶν ἐπιχειρήσῃ ἀγωγὰς αὖθις περὶ τῶν τόπων τούτων κινῆσαι ἐκκλησιαστικῶς τε καὶ ἐξωτερικῶς καθ' ὁποιονδηποτοῦν τρόπον, ὁ τοιοῦτος, ὡς τὴν κοινὴν εἰρήνην συγχέων καὶ τὰ καλῶς κείμενα μετακινῶν καὶ σκάνδαλα καὶ ταραχὰς ἐπεγείρων, ἀφωρισμένος ὑπάρχῃ παρὰ τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου τριάδος καὶ κατηραμένος καὶ ἀσυγχώρητος καὶ ἄλυτος μετὰ θάνατον καὶ τυμπανιαῖος· αἱ πέτραι καὶ ὁ σίδηρος λυθείησαν, αὐτὸς μηδαμῶς· ἡ ὀργὴ τοῦ θεοῦ εἴη ἐπ' αὐτῷ καὶ ἡ μερὶς αὐτοῦ μετὰ τοῦ προδότου Ἰούδα· ἐπικατάρατος εἴη ἐν τῷ ἐκπορεύεσθαι αὐτὸν καὶ ἐπικατάρατος ἐν τῷ ἐμπορεύεσθαι· ἀποστείλῃ Κύριος ἐπ' αὐτῷ τὴν ἔνδειαν καὶ τὴν ἀνά-

λωσιν ἐπὶ πάντα, οὐ ἐὰν ἐπιβάλῃ τὴν χεῖρα αὐτοῦ, ἕως ἂν ἐξολοθρεύσῃ αὐτὸν καὶ ἕως ἂν ἀπολέσῃ αὐτὸν ἐν τάχει διὰ τὰ πονηρὰ ἐπιτηδεύματα αὐτοῦ, διότι ἐγκατέλειπε τὸν Κύριον· προσκολλήσῃ δὲ Κύριος εἰς αὐτὸν τὸν θάνατον, ἕως ἂν ἐξαναλώσῃ αὐτὸν ἀπὸ τῆς γῆς, εἰς ἣν εἰσπορεύεται τοῦ κληρονομῆσαι αὐτήν· στένων εἴη καὶ τρέμων ἐπὶ τῆς γῆς ὡς ὁ Κάϊν· κληρονομήσειε τὴν λέπραν τοῦ Γιεζῆ καὶ τὴν ἀγχόνην τοῦ Ἰούδα· σχισθεῖσα ἡ γῆ καταπίῃ αὐτὸν ὡς τὸν Δαθάν, Κορὲ καὶ Ἀβειρών, ἔχων καὶ τὰς ἀρὰς πάντων τῶν ἁγίων καὶ θεοφόρων πατέρων. οὕτω κέκριται καὶ ἀπεφασίσθη παρ' ἡμῶν συνοδικῇ διαγνώσει. ὅθεν εἰς ἔνδειξιν τῆς γενομένης ταύτης εὐλόγου ἐκκλησιαστικῆς διαιτήσεως ἀπελύθη καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν σιγιλλιῶδες ἐν μεμβράναις γράμμα, καταστρωθὲν κἀν τῷ ἱερῷ κώδηκι τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, ἐν ἔτει σωτηρίῳ χιλιοστῷ ὀκτακοσιοστῷ δευτέρῳ κατὰ μῆνα σεπτέμβριον ἐπινεμήσεως ἕκτης.

† Καλλίνικος ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† ὁ Ἡρακλείας Προκόπιος.

† ὁ Νικομηδείας Ἀθανάσιος.

† ὁ Χαλκηδόνος Ἰωακείμ.

† ὁ Δέρκων Ἱερόθεος.

† ὁ Προύσης Ἄνθιμος.

. . . . . .

Ed. Kurtz.

Riga, August 1911.

Завѣщаніе Воилы.

Четыре года тому назадъ В. Н. Бенешевичъ напечаталъ греческій текстъ очень интереснаго завѣщанія боярина XI вѣка, но до сихъ поръ не далъ къ нему никакого комментарія. Документъ этотъ напечатанъ почти безъ всякихъ исправленій, не смотря на то, что, по справедливому замѣчанію издателя, пониманіе текста представляетъ очень большія трудности, такъ какъ онъ кишитъ самыми вопіющими нарушеніями всѣхъ правилъ этимологіи и синтаксиса, лишенъ всякой систематической отдѣлки и кромѣ многихъ непонятныхъ словъ и выраженій, извѣстныхъ уже изъ другихъ памятниковъ, содержитъ еще и новыя такія же непонятныя (Журн. Мин. Нар. Просв. 1907 г. май, стр. 218—231). Не легко установить грамматически правильный текстъ и объяснить нѣкоторые термины, тѣмъ не менѣе понять смыслъ завѣщанія, изданнаго г. Бенешевичемъ, вполнѣ возможно.

Въ концѣ документа сказано: Настоящее завѣщаніе написано по моей просьбѣ рукою Θеодула, монаха и пресвитера церкви Богородицы, и подписано свидѣтелями въ 12-й индиктъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 6567 г. (1059 г).

---

140. καὶ ἄλλαι ἀρχιερατικαὶ ὑπογραφαὶ δυσανάγνωστοι.

Затѣмъ слѣдуетъ подпись: Евстаѳій протоспаѳарій ипатъ Воила подписалъ собственноручно. Парижская рукопись, откуда извлечено завѣщаніе Воилы, содержитъ Лѣствицу Іоанна Лѣствичника и непосредственно передъ текстомъ завѣщанія находится запись, сдѣланная переписчикомъ такого содержанія: Окончена Лѣствица по повелѣнію Евстаѳія протоспаѳарія и ипата Воилы рукою моею Ѳеодула, монаха и просвитера пресвятой Богородицы Салимъ, оба Каппадокійцы, въ царствованіе Исаака Комнина, при патріархѣ царственнаго града проедрѣ и протовестіаріи Константинѣ и при патріархѣ антіохійскомъ Ѳеодосіи въ 6567 году индикта 12-го 4 апрѣля въ 7-мъ часу въ святую и великую субботу, при катепанѣ едесскомъ Іоаннѣ Дукитци, при дукахъ Антіохіи Адріанѣ и императорской Месопотаміи (Αὐγούστης Μεσοποταμίας) проедрѣ Ааронѣ, при магистрѣ Василіи Парадунави, при Іоаннѣ Монастиріотѣ Иверійскомъ, Панкратіи (Багратѣ) Васпураканскомъ и при Іоаннѣ Комнинѣ куропалатѣ и доместикѣ царскихъ схолъ. Завѣщатель называется еще разъ слѣдующимъ образомъ: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа я Евстаѳій, протоспаѳарій при Золотой Палатѣ (πρωτοσπαθάριος ἐπὶ τοῦ χρυσοτρικλίνου) и ипатъ, дѣлаю настоящее завѣщаніе по доброй волѣ и непремѣнному своему желанію. Такъ какъ и ипатъ и протоспаѳарій названія чиновъ, при чемъ ипатъ старше протоспаѳарія, надо думать, что протоспаѳарій при Золотой Палатѣ (ср. Miklosisch et Müller, Acta et diplomata graeca, v. V, p. 1, 2) было придворнымъ званіемъ. Вышеприведенная запись не противорѣчитъ другимъ нашимъ свѣдѣніямъ и перечисляетъ административныхъ лицъ, имѣвшихъ какое-нибудь соприкосновеніе съ владѣльцами имѣнія, лежавшаго въ антіохійской ѳемѣ. Какъ видно изъ изслѣдованія Скабалановича (Византійское государство и церковь, стр. 193, 195, 198), Антіохія и Месопотамія были ѳемами-дукатами, а Эдесса ѳемой-катепанатомъ. Названные здѣсь губернаторы не встрѣчаются въ другихъ источникахъ; мы знаемъ только одного Аарона, бывшаго до 1053 г. катепаномъ Васпуракана. Всѣ свѣдѣнія, сообщенныя въ записи Ѳеодула и которыя мы можемъ провѣрить, вполнѣ точны. Куропалатомъ и главнокомандующимъ Исаакъ Комнинъ назначилъ брата своего Іоанна (Bryenn. p. 19—20). Константинъ Лихудъ, занявшій патріаршую каѳедру въ самомъ началѣ 1059 г., дѣйствительно былъ раньше проедромъ и протовестіаріемъ (Attaliot. p. 66 προεχειρίσθη δὲ πατριάρχης Κωνσταντῖνος πρόεδρος καὶ πρωτοβεστιάριος ὁ Λειχούδης). Въ спискѣ антіохійскихъ патріарховъ, составленномъ преосв. Порфиріемъ Успенскимъ, послѣ Петра, т. е. послѣ 1052 г., значится Ѳеодоръ или Ѳеодосій (Скабалановичъ, Византійское государство и церковь, стр. 420). Кедринъ сообщаетъ, что въ 1057 г. антіохійскій патріархъ Ѳеодоръ содѣйствовалъ восшествію на престолъ императора Исаака Комнина (Cedr. II, p. 636).

Завѣщаніе Воилы касается главнымъ образомъ недвижимаго имущества, оставленнаго дочерямъ, но попутно Воила знакомитъ насъ съ нѣко-

торыми подробностями своей жизни, которымъ съ нашей точки зрѣнія совсѣмъ не мѣсто въ юридическомъ документѣ. Вмѣстѣ со своей женой Анной Евстаѳій Воила переселился изъ своей родины, изъ Каппадокійской ѳемы въ Антіохійскую ѳему. Отъ жены Анны было у него трое дѣтей, дочь Ирина, вышедшая замужъ за спаѳарокандидата Григорія, дочь Марія, выданная за мерарха Михаила, и сынъ Романъ. Сынъ умеръ въ младенческомъ возрастѣ, на третьемъ году жизни за 6 лѣтъ до составленія завѣщанія, т. е. въ 1053 г. Чрезъ три года послѣ этого за сыномъ послѣдовала мать, постригшаяся передъ кончиной.

Воила поселился въ невоздѣланной мѣстности, гдѣ скрывались змѣи, скорпіоны и дикіе звѣри. Въ имѣніи, называвшемся Танцути или Салимъ, онъ построилъ усадьбу и храмъ во имя Богородицы, оросилъ безплодную землю, поднялъ новь, насадилъ сады и виноградники, устроилъ водяныя мельницы, завелъ домашній скотъ. Кромѣ Салима ему принадлежали имѣнія Вузина (или Визина) и Варта, участки земли подъ названіемъ Паравуни (или Паравони), Исеи, Цалима, Узики, Хоспакрати, Коптерій, Офидовуни, Кузнерія. Не вся эта земля оставалась въ рукахъ Воилы въ моментъ совершенія имъ завѣщанія. Участокъ Узики онъ продалъ, Коптерій и Хоспакрати подарилъ бѣднымъ братьямъ сиротамъ Христофору и Георгію, Офидовуни и Кузнерія вмѣстѣ съ участкомъ Кальмухи потребовалъ въ свою пользу покойный дука Антіохійской ѳемы. Имѣніе Варта въ томъ видѣ, какъ онъ его принялъ, нисколько его не улучшивъ, Воила вынужденъ былъ продать вышеупомянутому магистру Василію, занимавшему какую-то важную должность. При этомъ Воила сообщаетъ, что онъ роздалъ въ долгъ магистру Василію, покойному дукѣ и его покойной женѣ до 25 литръ (1800 номизмъ, т. е. 10044 рублей) и получилъ отъ нихъ письменныя долговыя обязательства, по которымъ однако не было уплочено. Вотъ маленькая подробность, рисующая византійскіе нравы.

Послѣ этого у Воилы оставались четыре имѣнія Танцути или Салимъ, Вузина, Паравуни и Исеи. Изъ имѣнія Салимъ онъ выдѣлилъ четыре участка, которые завѣщалъ духовенству и освобожденнымъ рабамъ. Въ приданое дочерямъ Воила назначилъ по 30 литръ (2160 номизмъ, т. е. по 12052 рубля каждой). Старшая дочь Ирина, вышедшая замужъ за спаѳарокандидата Григорія, получила эту сумму деньгами, тканями и скотомъ повидимому не сполна и по завѣщанію ей оставлено не только недоплаченное приданое, но и гораздо больше. Въ имѣніи Танцути или Салимъ жили по всей вѣроятности крѣпостные, платившіе 80 номизмъ аренды и пастбищное, сумма котораго въ завѣщаніи не обозначена. Все имѣніе Салимъ и указанный его доходъ завѣщаны Иринѣ. Второй дочери Маріи, вышедшей замужъ за мерарха Михаила, выдано было деньгами, вещами и скотомъ 10 литръ. Чтобы и она получила, какъ сестра, 30 литръ, отецъ оставилъ ей половину имѣнія Вузина, которое онъ цѣнилъ не меньше 40 литръ.

Вторую половину имѣнія Вузина Воила завѣщалъ (въ полную собственность) выстроенной имъ церкви Богородицы, чтобы обезпечить духовенство и церковные расходы; священники и діаконы должны были получать руги по 26 номизмъ въ годъ, а на освѣщеніе храма должно было итти 12 номизмъ ежегодно. Кромѣ того на кладбищѣ, гдѣ лежали мать, жена и сынъ Евстаѳія Воилы и гдѣ должны были положить и его, стояла церковь во имя священномученицы Варвары. Этому храму Воила завѣщалъ на поминъ души по 12 номизмъ въ годъ, которыя по всей вѣроятности должны были доставляться ему изъ доходовъ имѣнія Вузина; сверхъ того въ пользу церкви св. Варвары оставлено было 200 модіевъ хлѣба и тысяча литръ вина, получавшіеся съ имѣнія Паравуни. Надо полагать, что въ имѣніи Вузина были опредѣленныя арендныя статьи, и половина имѣнія приносила не меньше 50 номизмъ, что при оцѣнкѣ въ 20 литръ составляло бы $3^1/_2$ процента. Четвертое имѣніе Исеи Воила продалъ своему зятю Михаилу за пять литръ (360 номизмъ), т. е. 2008 рублей.

Храму Богородицы Воила пожертвовалъ иконы, священные сосуды, облаченія и библіотеку. Пожертвованы восемь позолоченныхъ эмалированныхъ иконъ, св. Георгія, св. Ѳеодора съ св. Георгіемъ, Распятія двустворчатая, Богородицы малая икона, Богородицы двѣ большія иконы, Распятія и св. Василія, двѣнадцать бронзовыхъ иконъ (σαρούτια ср. Типикъ Пакуріана, стр. 52, Патмоскій инвентарь, стр. 512 (Byzantin. Zeitschr. Bd. I) σάρουζ по объясненію Дюканжа мѣдь), тридцать иконъ писанныхъ золотомъ на деревѣ (ἡλιογραφίες χρυσές вм. ὑλογραφίαι χρυσαῖ), изображающихъ господскіе праздники и разныхъ святыхъ, десять маленькихъ иконъ разныхъ святыхъ, восемь складныхъ (διπλωταί) иконъ и еще двѣ иконы, такъ что всего Воила пожертвовалъ 70 иконъ. Кромѣ того онъ пожертвовалъ три креста, эмалированный позолоченный съ иконами (ἔχων εἰκόνας βλερία ἕξ, въ завѣщаніи Атталіаты стр. 47 (Sathas Bibl. Graec. V. I) εἰκὼν ἀργυρὰ διάχρυσος ἔχουσα εἰκόνα λαιμία ιη′), маленькій серебреный и предназначенный для крестныхъ ходовъ эмалированный посеребреный. Пожертвованы слѣдующіе священные сосуды: чаша съ дискосомъ, еще два дискоса серебряные позолоченные, деревянная чаша съ дискосомъ съ ихъ принадлежностями, именно красными шелковыми платами (ἐγχείρια βλατένια) и шестью воздухами (ποτηροκαλύμματα), двѣ лжицы, звѣздица, ἰθμός (вѣроятно ковшъ, въ завѣщаніи Атталіата р. 48 ἰθμός), персидская голубая хоругвь (φλάμυλον περσικὸν λευκοπράσινον), чашу для теплоты (σπονδηνήτζην), два мѣдныхъ подсвѣчника, пять желѣзныхъ, одинъ серебряный, двѣ паламы съ восемью лампадами, шесть паникадилъ съ цѣпями, четыре литыхъ (χοτά вм. χυτά), двѣ кадильницы и ковчегъ со святыми мощами (καμπρίτζια, Патмосскій инвентарь р. 513 καμπρίτζιν ἔχων λείψανα, въ завѣщаніи Атталіата р. 48 καμπρίον). Изъ облаченій пожертвованы, пять священническихъ облаченій (στολὲς ἱερέων), двѣ черныхъ фелони, четыре бѣлыхъ, одна пурпуровая, всего семь фе-

лоней съ епитрахилями и поясами, два омофора (вѣроятно на случай пріѣзда епископа), покрывало для престола (τραπεζοφόρον σκαραμάγκην) съ крестами и надписями, другое покрывало шелковое (χάσδιον) фіолетоваго цвѣта (ἰαστόν).

Всѣ свои книги Воила пожертвовалъ храму Богородицы. Въ числѣ ихъ находилось, какъ онъ выражается, его драгоцѣнное или лучше безцѣнное сокровище, Евангеліе, писанное сплошь золотыми буквами (χρυσόγραφον διόλου), съ золотыми изображеніями четырехъ евангелистовъ (χρυσᾶς ἱστορίας ἔχον τοὺς τέσσαρας εὐαγγελιστάς), съ 89 золотыми миніатюрами. Серебренный позолоченный переплетъ имѣлъ эмалированныя украшенія и по всей вѣроятности позолоченныя же застежки или же украшенія въ видѣ застежекъ (κονποθέλικό ἐστιν, въ Патмосскомъ инвентарѣ р. 514—515 нѣсколько разъ встрѣчается при описаніи Евангелій выраженіе κομβοθηλύκιον, κομβός пуговица, θηλύκι застежка, такъ какъ упоминаются 6 и 7 такихъ κομβοθηλύκια, и говорится о мѣдныхъ κομβοθηλυκόβουλλα, и при описаніи одного Евангелія отдѣльно о 6 κομβοὺς серебреныхъ, одномъ мѣдномъ и четырехъ серебряныхъ θηλύκια, позволительно предполагать, что рѣчь идетъ не о застежкахъ, а объ украшеніяхъ на нихъ похожихъ).

Въ перечнѣ Воилы, составленномъ случайно безъ всякой системы, значатся богослужебныя книги, Священное писаніе, отцы церкви, книги историческія. Изъ богослужебныхъ книгъ перечислены кромѣ помянутаго роскошнаго Евангелія, Евангеліе на пергаментѣ, Праксапостолъ (Πραξεοπόστολος вм. Πραξαπόστολος), Псалтирь и Псалтирь, раздѣленная на чтенія (по всей вѣроятности надо читать не στιχηρὸν ἓν καὶ στιχολόγια δύο, какъ у Бенешевича, а ψαλτήριον ἕν, въ Патмосскомъ инвентарѣ р. 515 упоминаются ψαλτήρια στιχολογίας и въ завѣщаніи Атталіата р. 49 ψαλτήριον τῆς στιχολογίας), Еортологій, Тріодь, три кондакарія, два ирмологія, пять октоиховъ, два стихирарія для пѣнія, служба архистратигу Михаилу. Изъ книгъ Священнаго Писанія упоминаются маленькое простое Четвероевангеліе, Праксапостолъ большого формата съ Лугомъ духовнымъ (Іоанна Моска), Толкованіе на четвероевангеліе, книга Бытія съ притчами и пророками, Пятикнижіе большого формата съ двумя книгами царствъ, другое Пятикнижіе, два сборника съ извлеченіями изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Изъ житій святыхъ перечисляются шесть Миней, два синаксаря, четыре книги Метафрастовыхъ житій (Μεταφράσεις, въ завѣщаніи Атталіата р. 67 Μεταφράσεις δύο, τὸ μὲν ἓν τὸ πρῶτον τοῦ Ἰαννουαρίου μηνός, τὸ δὲ ἕτερον ἔχον Φεβρουάριον, Μάρτιον καὶ Ἀπρίλλιον, также озаглавлены житія въ инвентарѣ Патмоской библіотеки ἡ μετάφρασις τοῦ Νοεμβρίου μηνός р. 516), книга, названная Ἐκλογίδην, по всей вѣроятности представляла выборки изъ Минеи (въ типикѣ Пакуріана стр. 53 μηναῖον ἐκλογάδιον), житіе Антипы (?) съ похвальными ему словами (въ рукописи εἰς τὸν . . . τίπα δύο λόγοι καὶ τὸν βίον του, Бенешевичъ предполагаетъ Ἀντίπα), подъ Малеиномъ (ὁ Μαλεηνός) скрывается можетъ

быть житіе игумена Михаила Малеина, а подъ Нифонтомъ (ὁ Νήφων) житіе Нифонта. Изъ отцовъ церкви завѣщаны сборникъ, содержащій Шестодневъ Василія Великаго и произведенія Іоанна Златоуста, Василія Великаго 16 тетрадей противъ Евномія, Іоанна Златоуста этическія сочиненія (Ἠθικά) въ трехъ книгахъ, другія творенія Златоуста, Исидора Пилусіота вопросы и письма, Епифанія Кипрскаго опроверженіе ересей (Πανάριον), Іоаннъ Дамаскинъ со стихами Богослова.

Для назидательнаго чтенія имѣлись Путеводитель (Ὁδηγός), подъ которымъ безъ сомнѣнія разумѣется сочиненіе Анастасія, синайскаго монаха VII вѣка (Fabric.-Harles Biblioth. X 573, Bardenhewer Patrologie p. 538, Krumbacher p. 538), двѣ Лѣствицы Іоанна Лѣствичника (Κλῆμακες δύο), два Патерика, Пчела, апокрифическое завѣщаніе двѣнадцати ветхозавѣтныхъ патріарховъ (τῶν δώδεκα πατριαρχῶν). Сюда же надо отнести книгу, которая въ завѣщаніи Воилы озаглавлена Παντέχτης. Читать надо Πανδέκτης, книга эта упоминается въ завѣщаніи Атталіата (p. 49) и въ каталогѣ аѳонскихъ библіотекъ (Sathas, Bibl. Graec. v. I p. 278 Πανδέκτης τῶν τῆς θείας γραφῆς δογμάτων ἐν κεφ. 138, ср. p. 283). Намъ извѣстенъ Пандектъ монаха Антіоха, сборникъ въ 130 главъ составленный имъ около 620 г. и представляющій извлеченія изъ Священнаго Писанія и отцовъ церкви (Fabr.-Harles X 500, Bardenhewer p .532, Krumbacher p. 146). Кромѣ того Воила завѣщалъ Писида (ὁ Πισίδης) т. е. стихи Георгія Писида, жившаго въ VII-мъ вѣкѣ при императорѣ Ираклiи, два хронографа, дѣянія Халкидонскаго собора, книгу съ какими то толкованіями (ἐξηγηταί), учебникъ грамматики (собственно грамматическіе вопросы, ἐρωτήματα τῆς γραμματικῆς), Эзопа и снотолкователь. Нѣкоторыя книги по краткимъ названіямъ, сообщеннымъ Воилой, трудно опредѣлять. Неизвѣстно, что скрывается подъ названіемъ Александръ (ὁ Ἀλέξανδρος). Въ завѣщаніи Атталіата (p. 50) упоминается βιβλίον ἔχον τὴν σύνοψιν τοῦ Εὐαγγελίου καὶ τὸν Ἀλέξανδρον καὶ τὰ λοιπὰ ἀναγνώσματα, въ Патмосскомъ инвентарѣ (p. 516) βιβλίον πανηγυρικὸν τὸ καὶ παρ' ἡμῖν λεγόμενον Ἀλεξανδρινόν. Подъ Филономъ (ὁ Φίλων) надо разумѣть по всей вѣроятности неизвѣстнаго языческаго александрійскаго философа и не автора тактики (Krumbacher p. 635), а того Филона Карпаѳійскаго, который по словамъ Свиды написалъ комментарій къ Пѣснѣ пѣсней (Fabr.-Harles X 479 ἔγραψεν ὑπόμνημα εἰς τὸ ἆσμα τῶν ἀσμάτων) и который значится въ каталогѣ аѳонскихъ библіотекъ (p. 272 Φίλωνος ἐπισκόπου εἰς τὸ ἆσμα ἀσμάτων, въ Патмоскомъ инвентарѣ p. 523 Φίλωνος ἑρμηνεία εἰς τὴν Γένεσιν). Воила завѣщалъ какую-то книгу о Персіи (Περσικά) и тутъ можно высказать разныя догадки. Фабрицій (X 600) упоминаетъ о неизданномъ сочиненіи Анастасія Синайскаго о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Персіи (ἐξήγησις περὶ τῶν ἐν Περσίδι πραχθέντων), въ каталогѣ аѳонскихъ библіотекъ (p. 272) значится Ἀγαθίου ῥήτορος ἱστορίαι τῆς Περσῶν βασιλείας. Такъ какъ въ библіотекѣ Воилы былъ Георгій Писидъ, возможно предположеніе, что Περσικὰ это обширное (1093 стиховъ) произведеніе того же автора εἰς

την κατὰ Περσῶν ἐκστρατείαν Ἡρακλείου (Krumbacher, 710). Подъ ἡ λευκίπι скрывается по всей вѣроятности романъ Ахилла Тація.

Перечисленныя въ завѣщаніи книги были пожертвованы храму съ тѣмъ однако, что дочери Воилы имѣли право пользоваться ими для чтенія, пѣнія и ученія; продать ихъ другому лицу онѣ не имѣли права, но пользоваться ими могли безъ согласія духовенства по собственной волѣ, гдѣ, когда и сколько угодно. Это естественно, потому что и самая церковь составляла собственность помѣщика.

Своимъ дочерямъ Воила завѣщаетъ и заботу о церкви и церковныхъ обрядахъ. Они должны праздновать слѣдующіе дни: праздникъ Богородицы именуемый τὰ ἐπιλόγχια τῆς Θεοτόκου (въ Синаксарѣ Евергетидскаго монастыря, изд. проф. Дмитріевскаго стр. 358, подъ 26 декабря ἐπιλόχια τῆς Θεοτόκου), Успеніе Богородицы, Введеніе во храмъ и Воздвиженіе Креста, служить панихиды 5 ноября въ день памяти родителей Воилы, 26 сентября въ день памяти его жены и въ день его смерти, когда онъ умретъ, соблюдать три поста, великій, петровскій и рождественскій, а также поститься по средамъ и пятницамъ, за исключеніемъ пасхальной недѣли и двѣнадцатидневнаго промежутка отъ Рождества Христова до Крещенія, согласно установленіямъ семи вселенскихъ соборовъ.

Завѣщаніе предусматриваетъ тотъ случай, что наслѣдникъ не будетъ исполнять воли завѣщателя относительно церкви, не будетъ служить панихидъ, и будетъ неисправно содержать храмъ. Въ такомъ случаѣ, говоритъ завѣщатель, пусть наслѣдники владѣютъ усадьбой Салимъ, имѣніемъ Исееми и Паравуни, а имѣніе Вузина пусть служитъ для содержанія духовенства и освѣщенія обоихъ храмовъ, какъ вышеупомянуто. Выше было сказано, что половина имѣнія Вузина отдается дочери Маріи, а другую половину Воила оставляетъ храму Богородицы (καταλιμπάνω πρὸς τὸν ναὸν τῆς Θεοτόκου μου) на содержаніе служащихъ въ немъ клириковъ, именно на ругу священникамъ и діаконамъ 26 (надо думать номизмъ) и на освѣщеніе 12, и на храмъ св. Варвары тоже 12. Изъ этого не ясно изложеннаго мѣста повидимому вытекаетъ, что церквамъ были завѣщаны доходы съ половины имѣнія Вузина. Изъ двухъ мѣстъ завѣщанія можно вывести заключеніе, что между дочерьми отецъ подѣлилъ только доходы съ имѣній, право же собственности остается за обѣими безраздѣльно. Въ одномъ мѣстѣ говорится: Если милостью Божіею и заступничествомъ Богородицы обѣ мои дочери завтра будутъ жить въ мирѣ и любви и будутъ обитать въ томъ же самомъ моемъ домѣ противъ храма Богородицы, пусть все мое движимое и недвижимое имущество принадлежитъ имъ поровну. Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: Право собственности (δεσποτεία) на Салимъ, Вузина, Исео и Паравуни должно принадлежать обѣимъ моимъ дочерямъ поровну, если онѣ будутъ жить дружно и въ мирѣ. Но надо думать, что при жизни Воила назначилъ дочерямъ въ приданое часть доходовъ и выражалъ пожe-

ланіе, чтобы послѣ его смерти онѣ владѣли оставленными имъ имѣніями сообща. Такія пожеланія могли имѣть значеніе только нравственное, а не юридическое. Очевидно, ихъ нельзя было принудить отдать все имѣніе Вузина полностью въ пользу церкви, въ случаѣ несоблюденія ими религіозныхъ обрядовъ. Изъ завѣщанія не видно, чтобы дочери Воилы не имѣли право продать это имѣніе.

Евстаѳій Воила сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о своихъ служителяхъ, которые были рабами и которыхъ онъ освободилъ за долго до составленія завѣщанія, такъ что они сдѣлались римскими гражданами (πολῖται Ῥωμαίων). Изъ нихъ нѣкоторые умерли раньше 1059 г., другіе въ то время были еще живы; всѣмъ имъ Воила подарилъ на вѣчныя времена (въ полную собственность) свободные участки земли (ζευγοτόπια ἐλεύθερα), т. е. не связанные съ барщиной или крѣпостной зависимостью Къ нимъ принадлежалъ Киріакъ, выросшій съ Воилой и сопровождавшій его во всѣхъ его путешествіяхъ. Воила женилъ его на свободной дѣвушкѣ, сестрѣ монаха и просвитера Климента, и тяжко заболѣвъ назначилъ ему легатъ, т. е. въ пожизненное пользованіе, 15 номизмъ въ годъ, въ 1053 г. назначилъ ему еще 10 номизмъ, а по завѣщанію сверхъ 25, номизмъ оставилъ ему еще 10 номизмъ въ виду того, что сына его Константина присоединилъ къ клиру церкви Богородицы. Служанкѣ своей Семніи онъ въ два раза опредѣлилъ два легата, женилъ сына ея Василія, почтилъ его саномъ іерея и завѣщалъ ему зевгарь земли (ζευγοτόπην) и легатъ въ 10 номизмъ. Точно также далъ онъ свободу сестрамъ Софіи и Марицѣ, мужьямъ и дѣтямъ ихъ. Авазгу завѣщалъ онъ зевгаратны участокъ (ζευγοτόπην ἕν), Ласкарю воидатный (βοηδοτόπην ἕν), Никитѣ воидатный и легатъ въ три номизмы. Георгія, сына Авазга, и Михаила сына Ласкаря, Воила сдѣлалъ клириками церкви Богородицы и оставилъ имъ легаты, Георгію пять номизмъ, Михаилу три номизмы. Освобождаетъ Воила отъ рабства Маркіана и Сотирика, Григорія и жену его Ѳеодору онъ дѣлаетъ свободными во спасеніе души жены своей Анны, Григорія Воила сдѣлалъ діакономъ церкви Богородицы, и въ качествѣ діакона онъ получалъ денежную ругу и хлѣбъ натурою и могъ зарабатывать еще деньги перепискою рукописей, сверхъ того ему оставленъ былъ легатъ въ три номизмы. Силигнію уже раньше освобожденную Воила отдалъ въ услуженіе дочери своей Маріи на четыре года съ 12-го индикта до перваго и выдалъ ее замужъ за своего раба Апосфарія, которому онъ также даруетъ свободу и оставляетъ легатъ въ три номизмы. Во спасеніе души въ память сына Романа Воила даетъ свободу рабу своему Мусесу и отцу его Гарипію. Въ другомъ мѣстѣ завѣщатель пишетъ, что раньше онъ забылъ упомянуть о рабѣ своей Зоѣ, купленной имъ за 400 номизмъ, что онъ ей также даруетъ свободу. Представляется невѣроятнымъ, чтобы Воила заплатилъ за рабу такую большую сумму (2232 рубля). Въ Василикахъ (l. 46, tit. 14, cap. 4) опредѣлена цѣна на рабовъ. Рабъ или раба, не знавшіе никакого ремесла, оцѣнивались въ

20 номизмъ, когда имъ было больше 10 лѣтъ и въ 10 номизмъ дѣти. Знающіе какое нибудь ремесло или искусство, за исключеніемъ писца и врача, цѣнились въ 30 номизмъ. Цѣна писца установлена въ 50 номизмъ, врача въ 60 номизмъ. Высшая оцѣнка въ 70 номизмъ дается евнуху, знающему какое-нибудь искусство. Такса на рабовъ повторена въ Пирѣ (Zachariä, Ius Graeco-romanum I 134), памятникѣ той же эпохи, что и завѣщаніе Воилы, слѣдовательно, она въ то время не потеряла силы и 400 номизмъ за рабу сумма баснословная. Говоря объ освобожденныхъ рабахъ, завѣщатель высказываетъ пожеланіе, чтобы ихъ дѣти обучались Священному Писанію и богослуженію въ храмѣ Богородицы (πρὸς τὴν τῶν ἱερῶν γραμμάτων μάθησιν), т. е. у мѣстнаго духовенства и затѣмъ сдѣлались сами клириками.

Въ концѣ завѣщанія Воила говоритъ довольно своеобразно: Душеприкащиками (ἐπιτρόπους, исполнителями завѣщанія) я назначаю прежде всего Господа Вседержителя и Родившую его безъ сѣмени, затѣмъ свѣтлѣйшаго магистра господина Василія и брата его достоуважаемаго вестарха господина Фарезмана и боголюбезнѣйшаго мѣстнаго епископа (ἐπίσκοπον τῆς ἐνορίας), распорядителями и управителями зятьевъ моихъ спаѳарокандидата Григорія и мерарха Михаила. Эпитропы, функціи которыхъ были предусмотрѣны закономъ (Zachariä, Griechisch-Römisches Recht p. 162), должны были слѣдить за исполненіемъ завѣщанія, а управленіе имѣніями, завѣщанными дочерямъ, Воила предоставилъ ихъ мужьямъ, считая это очевидно не женскимъ дѣломъ.

Въ виду явной порчи текста, мѣстами совершенно безсмысленнаго, я вынужденъ былъ оставить нѣкоторыя фразы безъ перевода и объясненія, и очень желательно было бы, чтобы филологи пересмотрѣли по рукописи и исправили интересное завѣщаніе Воилы.

П. Безобразовъ.

2. Хроника.

Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1910 году.

Дѣятельность Института въ 1910 году выразилась:

1) въ устройствѣ засѣданій;

2) въ поѣздкахъ съ ученой цѣлью;

3) въ обработкѣ добытаго матеріала и въ изданіи ученыхъ трудовъ;

4) въ пополненіи музея и библіотеки Института.

I. Въ 1910 году состоялось торжественное засѣданіе Института 19 марта. Предположенное осенью очередное засѣданіе было отложено по случаю неблагопріятнаго по холерѣ времени, съ согласія Господина Почетнаго Предсѣдателя Института.

На торжественномъ засѣданіи 19 марта были сдѣланы слѣдующія сообщенія:

Членъ Института о. Симеонъ Валье (S. Vailhé) изложилъ обстоятельства трагической смерти императора Маврикія въ гавани Евтропія нынѣ Каламышъ.

Директоръ Института сдѣлалъ сообщеніе о Дечанскомъ храмѣ и фресковой въ немъ росписи. Сообщеніе сопровождалось демонстраціей фотографическихъ снимковъ фресокъ и видовъ Дечанскаго монастыря.

Отчетъ о дѣятельности Института въ 1909 г. былъ доложенъ ученымъ секретаремъ Панченко.

Въ почетные члены Института избранъ Его Величество Король Сербскій Петръ I.

Въ цѣляхъ совмѣстныхъ со славянскими учеными занятій доисторической археологіей Балканскаго полуострова Институтомъ были сдѣланы сношенія съ сербскимъ и болгарскимъ правительствами, каковыя сопровождались выработкой программы.

II. Для разрѣшенія возбужденныхъ въ ученой литературѣ сомнѣній по отношенію къ мѣсту погребенія и наименованію монастыря, построеннаго авторомъ предисловія къ Серальскому кодексу Октатевха Исаакомъ Комнинымъ, настояла необходимость поѣздки въ монастырь Богородицы Скалоти, находящійся въ 2 часахъ разстоянія отъ Эпоса. Въ концѣ іюня 1910 г. директоръ Института вновь посѣтилъ Эпосъ, осмотрѣнный въ первый разъ въ 1906 г. Мысль о принадлежности монастыря ко времени императоровъ изъ фамиліи Дукъ, т. е. о происхожденіи его изъ XI в., можетъ имѣть себѣ объясненіе въ подписи на фасадѣ монастыря надъ входной дверью: Δουκα KOMNHNE, относящейся по всѣмъ признакамъ къ періоду послѣднихъ передѣлокъ монастыря въ XIX столѣтіи. Ни въ архитектурѣ, ни въ искусствѣ, ни даже въ строительномъ матеріалѣ не оказалось никакихъ признаковъ, по которымъ бы можно было этотъ монастырь относить къ XI в. и приписывать императорамъ Дукамъ или Комнинамъ.

Въ монастырѣ хранятся, какъ свидѣтельство оффиціальнаго его значенія, нѣсколько патріаршихъ грамотъ. Но ни въ одной грамотѣ нѣтъ никакого намека на царское строительство. Такимъ образомъ, предположенное въ Извѣстіяхъ Института отождествленіе Виры съ нынѣшнимъ Фереджикомъ и монастыря Богородицы Космосотиры, построеннаго Исаакомъ, съ нынѣшней мечетью въ томъ же Фереджикѣ должно оставаться во всей силѣ.

Весною 1910 года ученый секретарь Панченко совершилъ поѣздку по южному побережью Мраморнаго моря, съ цѣлью отыскать мѣсто знаменитаго монастыря въ Сигріянѣ Θеофана Исповѣдника, автора важнѣйшей хроники и младшаго сподвижника Θеодора Студита.

Мѣстонахожденіе монастыря Θеофана Исповѣдника установлено ученымъ секретаремъ Панченко въ деревнѣ Куршумлу [1]). Сохранилась вся

1) См. W. Regel, Analecta byzantino-russica, Petropoli 1891, p. 131. *Ред.*

приморская терраса, монастырскія ворота, апенда и нижняя часть стѣнъ большого храма, остатки роскошнаго мозаичнаго пола и другія древности.

Въ мѣстечкѣ Тригліи сохранился рядъ монастырей, упоминаемыхъ въ перепискѣ Ѳеодора Студита. Среди древностей Тригліи первое мѣсто занимаетъ мозаичная византійская икона Божіей Матери Ἐπίσκεψις, на кипарисной доскѣ. Изъ храмовъ наиболѣе важна мечеть, бывшая еще 300 лѣтъ тому назадъ церковью монастыря св. Стефана, построеннаго въ VIII в. Такъ какъ и нѣсколько другихъ монастырей въ окрестностяхъ Тригліи относятся къ VIII в., то нужно заключить, что при Исаврахъ здѣсь образовался крупный центръ партіи иконопочитателей и монаховъ, эмигрировавшихъ изъ столицы, ставшей иконоборческой. Храмъ Стефана уцѣлѣлъ отъ землетрясеній и стоитъ въ цѣлости.

Древнехристіанскій доселѣ неизвѣстный мозаичный полъ былъ обнаруженъ въ г. Аполлоніадѣ.

Въ 1910 году ученый секретарь Шмитъ совершилъ двѣ поѣздки — въ Салонику и на Хіосъ.

Поѣздка въ Салонику (августъ 1910) имѣла цѣлью осмотръ открытыхъ за послѣднее время въ этомъ городѣ мозаикъ въ Кассиміэ, въ Эски-джума и въ св. Софіи. Въ Кассиміэ и въ Эски-джума обращаютъ на себя вниманіе чисто-декоративныя мозаики, украшающія пролеты аркадъ между нефами. По богатству и разнообразію рисунка и по гармоничности красокъ орнаментальныя полосы эти принадлежатъ къ лучшему, что дошло до насъ изъ произведеній «христіанской антики». Мозаики Эски-джума въ художественномъ отношеніи стоятъ даже еще выше мозаикъ Кассиміэ и св. Софіи. Тутъ окончательно очищены мозаики купола, вимы и главной апенды.

Поѣздка на Хіосъ была предпринята совмѣстно съ членомъ Института Клуге. Цѣлью поѣздки было изученіе церкви «Новаго» монастыря.

Часть мозаикъ совсѣмъ погибла во время землетрясенія 1881 года, часть же обгорѣла въ 1822 году. По счастью, однако, очень значительное количество мозаикъ было просто закончено въ большей или меньшей степени и послѣ упорной чистки удалось вернуть имъ живость красокъ и блескъ. Эти мозаики за очень немногимм исключеніями были сфотографированы. Лишь отъ двухъ-трехъ пришлось отказаться вслѣдствіе разныхъ причинъ. Кромѣ фотографій художникъ Клуге по калькамъ сдѣлалъ акварельныя копіи съ двухъ головъ (апостола Андрея, изъ композиціи Омовенія ногъ, и св. Ѳеодора Студита, въ отдѣльномъ медальонѣ). Это было необходимо ввиду особенностей пріемовъ лѣпки лицъ въ изслѣдуемыхъ мозаикахъ. Наконецъ, все зданіе церкви было тщательно измѣрено, и вычерчены планы и разрѣзы.

Работы въ мечети Имрахоръ, бывшей базиликѣ Студія, въ 1910 году были пріостановлены, въ 1911 же должны были продолжаться. Ученый секретарь Панченко началъ обработку найденнаго матеріала, именно рельефовъ, частей саркофага.

III. Въ 1910 году законченъ печатаніемъ XIV томъ «Извѣстій», 2—3 выпуски котораго содержатъ статьи: Петриди, Пападопуло-Керамевса, Панченко, Веиса и отчеты о дѣятельности Института за 1906, 1907 и 1908 годы.

IV. Въ музей Института поступили:

1) пожертвованіемъ—украшенный рельефами мраморный ободъ круглаго стола, 2 фрагмента, даръ Г. П. Беглери;

2) покупкою:

10 византійскихъ гирь,

1 свинцовая пластинка, покрытая выцарапанными письменами,

2 надписи,

2 скульптуры (головы),

2 золотыя серьги съ эмалевыми медальонами Спасителя и Богородицы,

2 бронзовыхъ креста,

1 надъиконостасный Деисусъ,

2 античныя глиняныя вазы.

Нумизматическая коллекція Института обогатилась:

16 золотыми,

2 серебряными,

21 мѣдною монетою.

Моливдовуловъ поступило 23.

Въ библіотеку Института поступило 197 новыхъ названій, а всего 694 тома, что съ прежними поступленіями составило 8313 названій въ 20485 томахъ.

Рукописей пріобрѣтено въ 1910 году пять: одна арабская, сборникъ изъ нѣсколькихъ статей христіанскаго содержанія: чудеса Тимоѳея, жизнь и чудеса Кира и Іоанна, о перенесеніи мощей Кира и Іоанна, о мученіи Никифора, письмо 1184 года извѣщающее о движеніи египетскаго войска въ Палестину подъ начальствомъ Омара.

Изъ греческихъ рукописей важнѣе—служба и житіе св. Андрея Сала и пергаменныя Евангельскія чтенія съ 13-ой недѣли по 34-ю прекраснаго письма не позже XII вѣка.

3. Разныя свѣдѣнія.

Международный конгрессъ по историческимъ наукамъ.

Первый международный конгрессъ по историческимъ наукамъ состоялся въ Римѣ въ 1903 году, второй—въ Берлинѣ въ 1908 году. Третій конгрессъ состоится въ Лондонѣ въ 1913 году между 3—9 апрѣля н. ст.

Конгрессъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ секцій:

I. Исторія Востока и египтологія.

II. Греческая, Римская и Византійская исторія.

III. Исторія среднихъ вѣковъ.
IV. Новая исторія.
V. Исторія церкви.
VI. Исторія права и экономіи.
VII. Исторія средневѣковой и новой цивилизаціи.
VIII. Археологія.
IX. Вспомогательныя науки (этнологія, историческая географія, палеографія, нумизматика и пр.).

Секретаремъ конгресса состоитъ Prof. I. Collancz, The British Academy, Burlington House, London W.

Изданіе словаря греческаго языка.

Коммиссія по изданію историческаго греческаго словаря (см. Виз. Врем. XVII, 1908, стр. 441) 17 января 1911 года напечатала второй отчетъ Г. Н. Хаджидакиса и 20 апрѣля 1912 третій отчетъ Г. Н. Хаджидакиса и П. Н. Папагеоргіу въ трудахъ Коммиссіи по этому дѣлу.

Изъ отчетовъ видно, что Коммиссія по прежнему все свое вниманіе сосредоточиваетъ на изданіи словаря современнаго греческаго языка и собираетъ для этого матеріалъ. Весьма желательно было бы предоставленіе Коммиссіи необходимыхъ средствъ на осуществленіе этой задачи.

(См. Byz. Zeitschrift XX, 1911, Heft 3—4, S. 623—626).

Греческій Филологическій Силлогъ въ Константинополѣ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1911 года Силлогъ праздновалъ 50-лѣтіе своего существованія. Въ теченіе этого времени Силлогъ служилъ центромъ умственной жизни и просвѣщенія грековъ въ Турціи. Высказываемъ надежду, что и на будущее время Силлогъ будетъ имѣть возможность удержать за собою это значеніе, не смотря на всѣ внѣшнія препятствія.

Изданіе византійскихъ грамотъ.

П. Маркъ и В. Генстенбергъ занимались въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1911 года на о. Патмосѣ и сдѣлали фотографическіе снимки богатой коллекціи грамотъ монастыря. Экспедиція Г. Янча привезла съ Аѳона въ 1911 году около 150 фотографическихъ снимковъ съ грамотъ.

Коммиссія занимается составленіемъ регестъ грамотъ императоровъ.

Экспедиція на Востокъ.

Г. Heinrich Jantsch (Institut für techno-wissenschaftliche Photographie, Leipzig), бывшій лѣтомъ 1911 года на Аѳонѣ, предпринялъ лѣтомъ 1912 года съ двумя учеными вторую экспедицію для изготовленія фотографическихъ снимковъ съ рукописей и грамотъ. Экспедиція предполагала

быть въ Египтѣ (Каирѣ, Александріи), на Синаѣ, въ Іерусалимѣ, на о. Патмосѣ, Лесбосѣ, Халкахъ и въ Константинополѣ. О результатахъ этой экспедиціи мы сообщимъ впослѣдствіи.

Отвѣтъ г. Сагардѣ.

По поводу сдѣланнаго мною перевода учебника Функа (Исторія христіанской церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней. Москва 1911) появилось нѣсколько рецензій. Однѣ изъ нихъ, будучи суровы по существу, доброжелательны къ моему начиненію и въ строго научной формѣ дѣлаютъ мнѣ рядъ указаній и замѣчаній, за которыя я весьма благодаренъ моимъ критикамъ и коими я не премину воспользоваться во второмъ изданіи учебника Функа. Таковы рецензіи проф. А. А. Спасскаго, проф. К. Харламповича, проф. А. И. Покровскаго. Совершенно одинокимъ явленіемъ въ нашей литературѣ нужно поставить рецензію и. д. доцента Сагарды (Христ. Чтеніе 1911, апрѣль, стр. 581—590). На этой критикѣ я здѣсь принужденъ болѣе подробно остановиться. Рецензія эта настолько рѣзка и неосновательна, что я удивляюсь, какъ только могъ найтись въ Россіи уважающій себя журналъ, который могъ допустить на своихъ страницахъ подобнаго рода литературное произведеніе, вызванное во всякомъ случаѣ не интересами науки.

Впрочемъ здѣсь нѣсколько словъ pro domo sua.

Послѣ смерти покойнаго проф. А. П. Лебедева историко-филологическій факультетъ Московскаго университета въ интересахъ обезпеченія преподаванія поручилъ мнѣ временно (1909—1911 г.) преподаваніе церковной исторіи впредь до подысканія опытнаго преподавателя, который могъ бы поставить этотъ предметъ на надлежащую высоту. Это было старинною мечтою какъ историко-филологическаго факультета, такъ и лучшихъ его представителей, какъ то покойнаго Иванцова-Платонова, кн. С. Н. Трубецкого, проф. Корелина и другихъ Я принялъ порученіе факультета и разсматривалъ свое преподаваніе ad instar depositi, какъ своего рода временную поклажу. Вслѣдствіе этого я сначала только хотѣлъ продолжать чтеніе этого курса въ духѣ покойнаго А. П. Лебедева, экзаменная программа котораго была мнѣ передана г. Деканомъ факультета [1]). Когда я ознакомился съ нею, то я увидѣлъ, что я не въ состоя-

1) Программа по исторіи церкви (1907—08 уч. г.). 1. Христіанская жизнь апостольскаго вѣка. 2. Мнѣніе св. Епифанія о братьяхъ Господнихъ. 3. Мнѣніе Гельвидія и бл. Іеронима о братьяхъ Господнихъ. 4. Харисматическіе учители I и II вв. 5. Епископы и діаконы въ древности. 6. Происхожденіе первохристіанской іерархіи. Епископатъ, діаконатъ, пресвитератъ. 7. Духовенство и народъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ 2 и 3 вв. 8. Кризисъ во взаимныхъ отношеніяхъ духовенства и народа. 9. Взаимныя отношенія духовенства и народа съ IV по VIII вв. 10. Епископъ и его управленіе. 11. Происхожденіе митрополичьей системы управленія. 12 Происхожденіе и характеристика древнѣйшихъ соборовъ. 13. Происхожденіе патріаршей системы и древнихъ патріаршествъ. 14. Проис-

ніи ея выполнить... Тогда я сталъ читать курсъ церковной исторіи въ Московскомъ университетѣ въ томъ видѣ, какъ я слышалъ его за границей въ протестантскихъ (въ Берлинѣ) и католическихъ (въ Мюнхенѣ) университетахъ. Но здѣсь встрѣтилось новое затрудненіе. Оказалось, что у насъ въ Россіи, несмотря на многолѣтнее существованіе каѳедры церковной исторіи, не имѣется учебника церковной исторіи, который можно было бы рекомендовать студентамъ въ качествѣ руководства для экзамена. Единственный учебникъ — Дж. Робертсона и Герцога, Исторія христіанской церкви [въ переводѣ проф. А. П. Лопухина (Спб. 1890—91), т. 1—2] для цѣлей университетскаго преподаванія совершенно не подходитъ какъ по своему объему (свыше 2500 стр.), такъ и тяжелому языку, а порой и вслѣдствіе фактической невѣрности. Будучи халифомъ на часъ, какъ говорится, я конечно и не думалъ издавать собственный учебникъ по церковной исторіи. При такихъ обстоятельствахъ пришлось обратиться къ помощи западной науки. Изъ массы учебниковъ мое вниманіе привлекъ Учебникъ Функа, какъ по своей научности, такъ и небольшому объему. Нѣкоторые отдѣлы этого учебника, главнымъ образомъ, касающіеся церковнаго права или чисто техническіе въ родѣ исторіи архитектуры, музыки, живописи и т. д, я перевелъ самъ лично. Остальная, можно сказать, большая часть учебника была переведена моими слушателями-студентами, которыхъ я сумѣлъ заинтересовать церковной исторіей. Въ интересахъ единства стиля эта часть учебника была мною основательно переработана и приспособлена для университетскаго преподаванія. За образецъ я взялъ французскій переводъ учебника Функа, выдержавшій въ теченіе 10—15 лѣтъ свыше 10 изданій. Подобно французскому переводчику аббату Эмеру я только скользилъ по подлиннику и не стѣснялся, смотря по обстоятельствамъ, измѣнять форму изложенія. Главное, къ чему я стремился, это не насиловать русскій языкъ, словомъ дать своимъ слушателямъ учебникъ, написанный живымъ, легкимъ, разговорнымъ языкомъ.

хожденіе К/польскаго и Іерусалимскаго патріаршества. 15. Историческое развитье папскаго примата. 16. Вселенскіе соборы, какъ форма правленія. Происхожденіе и статьи актовъ вселенскихъ соборовъ и какъ они составлялись. 17. Существовали ли акты I и II всел. соборовъ. Обстоятельства происхожденія актовъ дальнѣйшихъ всел. соборовъ. 18. Происхожденіе древне-александрійской школы. Учителя программы и методъ преподаванія въ ней. 19. Требованіе касательно образованія духовенства въ 4 и 5 вв. Мысли Отцовъ Церкви о томъ же. Церковныя школы на Востокѣ. 20. Церковныя школы на Западѣ въ 4 в. Риторскія школы. 21. Нравственное состояніе духовенства во II и III вв. (Идеалы пастыря церкви). Примѣры доблестныхъ пастырей. Недостатки обнаружившіяся въ духовенствѣ, особенно въ III в. 22. Идеалъ пастыря церкви на Востокѣ и Западѣ въ 4—6 вв. Примѣры доблестныхъ пастырей этого вѣка. Причины невысокаго нравственнаго состоянія духовенства въ 4 и 5 вв. 23. Характеристика византійской образованности въ 9—11 вв. Богословская образованность и наука Византійской имперіи въ эти вѣка. 24. Духовное просвѣщеніе въ Византіи при Комнинахъ и Палеололахъ. 25 Меѳодій (Михаилъ) Смирновъ. 26. Иннокентій (Иларіонъ) Смирновъ.

Излагая въ такой формѣ церковную исторію я думалъ этимъ путемъ вызвать въ своихъ слушателяхъ интересъ къ предмету и побудить ихъ къ дальнѣйшимъ работамъ въ этомъ направленіи. При современномъ антирелигіозномъ настроеніи, царствующемъ въ обществѣ и въ нашихъ университетахъ, сдѣлать подстрочный переводъ Функа, перевести учебникъ дубовымъ, тяжелымъ, «помазаннымъ» языкомъ, по моему убѣжденію, значило убить къ чтенію его всякую охоту у широкой публики и у студентовъ университета.

Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ нашихъ духовныхъ кругахъ наступилъ переворотъ. Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» и въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ поднялся крикъ противъ происходящей будто бы въ столичныхъ университетахъ секуляризаціи каѳедры церковной исторіи. Въ этомъ усматривали соблазнъ и чуть не подрывъ вѣры. Въ это время появился мой переводъ Функа. При такихъ обстоятельствахъ противъ меня выступилъ «Молодой ученый» въ «Земщинѣ», и. д. доцента Сагарда въ «Христ. Чтеніи» и т. д. Критиковать какой бы то ни было переводъ не составляетъ большого труда. Подстрочный буквальный переводъ можно осуждать съ точки зрѣнія правильности русскаго языка. Мой вольный переводъ можно всегда критиковать съ точки зрѣнія вѣрности подлиннику, на что я и не претендовалъ. По этому способу и поступилъ и. д. доцента Сагарда упрекая меня голословно въ безчисленныхъ извращеніяхъ книги Функа. Что касается приведенныхъ имъ выписокъ и сравненій, то всякій безпристрастный читатель увидитъ, что въ большинствѣ приведенныхъ мѣстъ нѣтъ существеннаго различія между подлинникомъ и переводомъ. Вѣдь я переводилъ для русской публики—учебникъ, а не дипломатическій актъ, въ которомъ всякое лыко пишется въ строку. Этимъ именно и объясняется, что я, редактируя написанные въ духѣ г. Сагарды дословные переводы, исправлялъ ихъ въ интересахъ легкости и живости русскаго языка. Иногда какую нибудь громоздкую фразу приходилось разбивать на три—четыре самостоятельныхъ предложенія. Впрочемъ, что для и. д. доцента С.-Петербургской духовной академіи Сагарды легкость и живость русскаго языка, когда онъ прямо ставитъ мнѣ въ упрекъ, что «Г. Гидулянов пишетъ языкомъ образнымъ и мѣткимъ». Первое изданіе учебника по церковной исторіи вообще дѣло не легкое, а для неспеціалиста-богослова и подавно. Это обстоятельство я прямо оговорилъ въ своемъ предисловіи и просилъ снисхожденія у читателя. Есть, и даже не мало, у меня въ книгѣ промаховъ и недосмотровъ. Извѣстно, что не ошибается только тотъ, кто ничего не пишетъ. За этими ошибками г. Сагарда не видитъ книги. Какую смѣлость надо имѣть, чтобы подобно нашему критику прямо утверждать, что «г. переводчикъ смѣшиваетъ unter и unser, Leib и Liebe». Отдаваясь обличенію моего незнанія съ жаромъ, достойнымъ лучшаго дѣла, г. Сагарда посвящаетъ одному слову Leib и Liebe почти цѣлую страницу своей критики. Чтобы успокоить критика по первому пункту считаю нужнымъ сказать, что у гностиковъ третій,

низшій міръ и есть *нашъ* міръ, что богослову прямо стыдно не знать. Что же касается неправильнаго перевода Christusleibe на стр. 78, то здѣсь явный недосмотръ, такъ какъ слово это, встрѣчающееся часто и въ весьма многихъ мѣстахъ книги Функа, вездѣ переведено правильно, о чемъ однако умалчиваетъ мой рецензентъ. Такимъ же недосмотромъ или вѣрнѣе корректурной опиской являются приведенныя г. Сагардой выписки на стр. 587 его статьи. По поводу всѣхъ этихъ выпадовъ я, пожалуй, даже и не писалъ бы, если бы только не тотъ тонъ, коимъ написана рецензія г. Сагарды. Нынѣ никто такъ не пишетъ. Параллели ей можно найти только въ XVIII в., когда Сумароковъ обличалъ, наприм., Ломоносова въ неправильномъ удареніи слова «градóвъ», игнорированіи интересовъ буквы і или привязанности къ слову. Тоже мы видимъ у г. Сагарды, упрекающаго меня въ особой любви къ слову «голый» (голое подобіе — ὅμοιος), писаніи Аберкій вмѣсто Аверкій и т. д.

Проф. Павелъ Гидуляновъ.

† Charles de Smedt (5 марта 1911)[1].

Скончался de Smedt, одинъ изъ славныхъ представителей историко-критической школы, предсѣдатель Общества Болландистовъ и учитель агіологовъ, искренне оплаканный какъ Обществомъ Іисуса, такъ и всѣмъ ученымъ міромъ.

De Smedt родился 6 апрѣля 1831 г. въ Gand'ѣ, гдѣ и получилъ образованіе, пополненное затѣмъ въ Namur'ѣ; состоялъ сотрудникомъ «Études religieuses», издаваемыхъ французскими іезуитами. Въ 1869 г. онъ издалъ первый выпускъ своего труда о критикѣ и ея роли въ исторіи, и позже всѣ выпуски составили интересную его книгу «Principes de la critique historique», въ которой авторъ къ агіографическимъ памятникамъ приложилъ такую же критику, какъ и къ другимъ историческимъ источникамъ. Обнаруживъ свой выдающійся критическій талантъ, de Smedt съ 1870 г. былъ назначенъ однимъ изъ редакторовъ «Acta Sanctorum». Послѣ своихъ дальнѣйшихъ работъ 1876 г. «Introductio ad historiam ecclesiasticam critice tractandam», исполненной энциклопедической эрудиціи, и «Dissertationes selectae in primam aetatem historiae ecclesiasticae», репутація de Smedt'a какъ глубокаго изслѣдователя-критика прочно установилась: за нимъ была признана заслуга возведенія агіографіи въ рядъ отдѣльной дисциплины церковно-исторической науки. По смерти Виктора de Buck и особенно Benjamin Bossue (1882 г.) покойный сталъ во главѣ редакціи вѣкового зданія. Появленіемъ теперь каталоговъ агіографическихъ рукописей (Брюссельской, Парижской, Ватиканской и др. библіотекъ) Бол-

1) Anal. Bolland. XXX (1911 г.), съ портретомъ его Byz. Zeitschr. XXI (1912 г.) S. 305 (A. Ehrhard).

ландисты обязаны всецѣло иниціативѣ своего предсѣдателя; и даже органъ Брюссельскихъ агіологовъ «Analecta Bollandiana» возникъ по мысли, внушенной de Smedt'омъ и его коллегами de Backer'омъ и von Hooff'омъ. Отвлеченный этими работами нѣсколько въ сторону, de Smedt замедлилъ выпускъ Актовъ. Вотъ почему за все время предсѣдательствованія покойнаго (почти за 30 лѣтъ) вышло только четыре тома Acta sanctorum (не считая 13-го тома октября, подготовленнаго его предшественниками): ноябрьскіе тома I (1887), II (1894), Propylaeum ad Act. SS. novembris (1902) и III (1910). Когда въ 1899 г. de Smedt былъ назначенъ ректоромъ коллегіи Saint-Michel, онъ задумалъ перемѣнить ставшее тѣснымъ прежнее помѣщеніе Болландистовъ съ насиженнаго мѣста на улицѣ Урсулинокъ на Свято-Михайловскій бульваръ. Выборъ мѣста оказался однако не отвѣчающимъ ни нуждамъ, ни потребностямъ Общества, и послѣ весьма непродолжительнаго пребыванія здѣсь Общество снова переселилось — въ нынѣшнее свое помѣщеніе. Во вниманіе къ выдающимся заслугамъ de Smedt'a въ области исторіи и археографіи Академія Надписей избрала его членомъ-корреспондентомъ; Бельгійская Академія также почтила его званіемъ члена-корреспондента и потомъ ординарнаго академика (membre titulaire). Кромѣ того покойный состоялъ членомъ Академіи Мадритской, Ирландской и во многихъ ученыхъ обществахъ дѣйствительнымъ или почетнымъ членомъ. Еще въ 1888 г. онъ получилъ папскій орденъ «pro ecclesia et pontifice», а лѣтъ пять тому назадъ Бельгійскій орденъ Леопольда, каковые знаки онъ принималъ съ добродушною улыбкою. De Smedt скончался 5 марта 1911 г. за составленіемъ аскетическаго трактата.

Хр. Лопаревъ.

† Теодоръ Прегеръ.

5/18 октября 1911 года въ Мюнхенѣ умеръ Теодоръ Прегеръ, родившійся тамъ же въ 1866 году. Первоначально онъ занимался классической филологіей и спеціально эпиграфикой. Впослѣдствіи, по иниціативѣ К. Крумбахера, онъ обратился къ изученію Византіи и главные свои труды посвятилъ изученію топографіи Константинополя и Кодина. Главный трудъ его по этой части изданіе: Scriptores originum Constantinopolitanarum. I. II. Lipsiae 1901. 1907. Этому же предмету посвящены мелкія статьи, а также многочисленныя рецензіи, помѣщенныя въ Byzantinische Zeitschrift. — Кромѣ того Прегеръ былъ занятъ составленіемъ новаго каталога греческихъ рукописей Мюнхенской библіотеки и описалъ около 250 рукописей, но преждевременная смерть препятствовала ему окончить этотъ большой трудъ.

(См. Byzantinische Zeitschrift XXI (1912), 1—2, S. 379—380).

ОТДѢЛЪ IV.

Библіографія.

РОССІЯ и ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА.

А. Богословіе.

ЛИТЕРАТУРА.

Carolus Gronau, *De Basilio, Gregorio Nazianzeno Nyssenoque Platonis imitatoribus.* Göttingen, Druck von Hofer 1908. 2 табл.+72 стр. 8°. Inaugur. Diss. d. phil. Fak.—Говорится сначала объ отношеніяхъ трехъ каппадокійцевъ къ неоплатоникамъ, а потомъ приводятся мѣста, доказывающія знакомство первыхъ съ діалогами Платона — Федромь, Федономъ, Симпосіемъ, Политіей, Тимеемъ и Кратиломъ.

P. van den Ven, *Un opuscule inédit attribué à S. Nil.* Texte grec et traduction latine. Mélanges Godefroid Kurth (Liège, imprimerie H. Vailant-Carmanne 1908), стр. 73—81.

Karl Burkhard, *Johannes' von Damascus Auszüge aus Nemesius.* Wiener Eranos. Zur 50 Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner in Graz. 1909. Wien, Holder 1909. 8°. Стр. 89—101.—Извлеченія изъ Немезея находятся главнымъ образомъ въ третьей части соч. Дамаскина Πηγὴ γνώσεως. Это даетъ возможность исправлять текстъ Немезія по Дамаскину и наоборотъ.

Cyrille Charon, *Le quinzième centenaire de S. Jean Chrysostome et ses conséquences pour l'action catholique dans l'Orient gréco-slave.* Rome. Collège pontifical grec. 1909. XVI+413, 8°. Цѣна 5 фр.

A. Donders. *Der hl. Kirchenlehrer Gregor von Nazianz als Homilet.* Münster, Westfälische Vereinsdruckerei 1909. Стр. 160. 8°.

Johannes Gabrielsson, *Ueber die Quellen des Clemens Alexandrinus.* Zweiter Teil: Zur genaueren Prüfung der Favorinus Hypothese. Upsala, Lundström; Leipzig, Harassowitz. 1909. XII+490 стр. 8°. — Продолженіе уже отмѣченнаго въ Визант. Врем. (XIV, 500, 506) труда. Авторъ снова пытается доказать путемъ полемики съ критиками первой части отвергну-

тый ими тезисъ, что Климентъ пользовался какъ источникомъ Παντοδαπὴ ἱστορία Фаворина Арелатскаго.

Clemens Alexandrinus. III Bd.: Stromata Buch 7 u. 8: Excerpta ex Theodoto, Eclogae propheticae, Quis dives salvetur, Fragmenta. Hrsg. von **Otto Stählin.** Leipzig. Hinrichs 1909. Стр. XI+231+3 табл. 8°. Цѣна 11 мрк.

J. Schäfer, *Basilius' d. Gr. Beziehungen zum Abendlande.* Ein Beitrag zur Geschichte des 4 Jahrh. n. Chr. Münster i. W., Aschendorff 1909. VIII+208 стр.

Johannes B. Aufhauser, *Die Heilslehre des hl. Gregor von Nyssa.* München, Lentner (Stahl) 1910. Стр. VIII+216. 8°.

Otto Bardenhewer, *Patrologie.* Dritte, grossenteils neu bearbeitete Auflage. Freiburg i. B., Herder 1910. XII, 587 стр. 8°. Цѣна 8, 40 мрк.

Josef Burel, *Denys d'Alexandrie.* Sa vie, son temps, ses oeuvres. Paris, Blond. 1910. Стр. 125. 16°. Études de théologie et d'histoire.

Tyrannii Rufini orationum Gregorii Nazianzeni novem interpretatio. Johannis Wrobelii copiis usus edidit **Augustus Engelbrecht.** Wien, Tempsky; Leipzig, Freytag 1910. LXVIII+329 стр. 8°. Цѣна 12, 50 мрк. Corpus script. ecclesiast. lat. vol. 46. — Переводъ былъ сдѣланъ въ началѣ 399 или 400 года и обнимаетъ 2, 6, 16, 17, 26, 27, 38, 39 и 40 рѣчи Григорія Богослова. Для критики текста Григорія переводъ даетъ очень мало.

Leonhard Fendt, *Die Christologie des Nestorius.* Kempten und München, Kösel. 1910. Стр. VIII+121. 8°.

Carol. Rudolfus Moeller, *De Photii Petrique Siculi libris contra Manichaeos scriptis.* Bonn. 1910, стр. 63. Inauguraldiss. — Подробный рефератъ этой работы даетъ A. E(hrhard) въ Byz. Z. XX, 313—4.

Gerhard Rauschen, *Grundriss der Patrologie mit besonderer Berücksichtigung der Dogmengeschichte.* III verb. u. verm. Aufl. Freiburg, Herder 1910. Стр. XII+265. 8°.

P. Peeters, *La vision de Denys l'Aréopagite à Héliopolis.* Anal. Boll. 29 (1910) 302—322. — Основная мысль этой работы заключается въ томъ, что повѣствованіе Ареопагита о своемъ обращеніи въ христіанство было составлено первоначально не на сирійскомъ, какъ думалъ M. A. Kugener, а на греческомъ языкѣ и притомъ послѣ смерти Максима Исповѣдника († 662), который не зналъ о немъ, но ранѣе 804 года — даты одной рукописи, въ которой находится сирійскій переводъ этого повѣствованія.

Georg Heinrici, *Zur patristischen Aporienliteratur.* Abhandlungen der philol.-hist. Klasse der Kgl. Sächs. Ges. d. W. XXVII 24 (Leipzig 1909), стр. 843—860. — Дается описаніе особаго вида церковной литературы— вопросы и отвѣты (ἀπορίαι καὶ λύσεις). Въ приложеніи издаются двѣ апоріи Ареѳы Кесарійскаго по рукописи Синодальн. библ. № 315 (Катал. Влад.).

Niccolo Marini, *Le macchie apparenti nel grande luminare della Chiesa greca S. Giovanni Crisostomo.* Bessarione, Serie III, Vol. 6 (Anno XIII, 1908—9), стр. 30—40, 159—184.

M. Jugie, *Michel Glycas et l'immaculée conception.* Échos d'Orient 13 (1910) стр. 11 и слѣд.

S. Pétridès, *Les oeuvres de Jean Eugenikos.* Échos d'Orient 13 (1910) стр. 111—114. — Даетъ списокъ сочиненій Іоанна Евгеника.

E. Montmasson, *Chronologie de la vie de Saint Maxime le Confesseur* (580—662). Échos d'Orient 13 (1910), стр. 149—154. — Годъ рожденія св. Максима Исповѣдника 580, а умеръ онъ 13 августа 662. Судъ надъ нимъ происходилъ въ 654 году съ конца августа до середины декабря.

M. Jugie, *Photius et l'immaculée conception.* Echos d'Orient 13 (1910), стр. 198—201. — По мнѣнію автора патріархъ Фотій — горячій сторонникъ католическаго догмата.

Joannes Sajdak, *Quaestiones Nazianzenicae.* Pars prima: Quae ratio Gregorium Nazianzenum et Maximum Cynicum intercedat. Eos 15 (1909), стр. 18—48.

Joannes Sajdak, *Nazianzena.* Eos 15 (1909), стр. 123—129.

Rendel Harris, *Athanasius and the book of testimonies.* The Expositor 1910, Juin, стр. 530—537. — Раздѣляетъ взглядъ Burkitt'a, что λογίων κυριακῶν ἐξηγήσεις Папшія Іерапольскаго — древнѣйшій сборникъ цитатъ изъ Ветхаго Завѣта въ цѣляхъ антіудейской полемики и что Аѳанасій пользовался этимъ сборникомъ.

Heinr. Brewer, S. I., *Das sogenannte Athanasianische Glaubensbekenntnis, ein Werk des hl. Ambrosius.* Paderborn, F. Schöningh. 1909. Стр. 194. 8°. Цѣна 6 мрк. Forschungen zur christl. Literatur- und Dogmengeschichte IX, 2.

Jakob Bilz, *Die Trinitätslehre des hl. Johannes von Damascus.* Mit besonderer Berücksichtigung des Verhältnisses der griechischen zur lateinischen Auffassungsweise des Geheimnisses. Paderborn, F. Schöningh 1909, стр. VIII+200. 8°. Цѣна 5 мрк. Forschungen zur christlichen Literatur- und Dogmengeschichte IX, 3.

H. J. Lawlor, *The Chronology of Eusebius' Martyrs of Palestine.* Hermathena 15 (1909) стр. 177—201. — Евсевій говоритъ о пяти преслѣдованіяхъ христіанъ въ Палестинѣ: 1) съ іюля по ноябрь 303, 2) въ мартѣ 305, 3) въ мартѣ — апрѣлѣ 306, 4) съ ноября 307 до іюля 309, 5) съ ноября 309 до марта 310.

Giorgio Pasquali, *Die Komposition der Vita Constantini des Eusebius.* Hermes 45 (1910), стр. 369—386.

Jos. Stiglmayr S. I., *Der Mystiker Makarius und die «Weltweisen», insbesondere Sokrates.* Der Katholik, 4 Folge, Bd. 6 (1910) стр. 55—59. — Отрицательно относится къ мнѣнію, что Макарій былъ основательно знакомъ съ греческой философіей.

N. Bonwetsch, *Der Brief des Dionysius von Alexandrien an Paulus aus Samosata.* Nachrichten von der Kgl. Gesellsch. d. Wissensch. zu Göttingen, philol.-hist. Kl. 1909, № 1, стр. 103—122. — По мнѣнію Б. авторъ письма — аполлинаристъ, а письмо направлено противъ Несторія.

N. Bonwetsch, *Ein antimonophysitischer Dialog.* Nachrichten v. d. k. Gesellsch. d. Wissensch. zu Göttingen, Philol.-histor. Kl. 1909. Стр. 123—159. — Впервые издается Б. сохранившійся въ Cod. Coislin. 299 діалогъ между православнымъ монахомъ и монофизитомъ — столпникомъ. Діалогъ представляетъ большую цѣнность для исторіи церкви и характеристики настроенія общества въ концѣ VII в.

Martin Jugie, *Grégoire Palamas et l'immaculée conception.* Revue Augustinienne 9 (1910), стр. 145—161. — Григорій Палама не можетъ считаться противникомъ католическаго догмата.

Martin Jugie, *Saint Sophrone et l'immaculée conception.* Revue Augustienne 9 (1910) стр. 567—574.

G. Mercati, *Un supposto frammento di Origene.* Revue biblique N. S. 7 (1910), стр. 76—79. — Отрывокъ толкованія на Мѳ. I. 1., который Колларъ въ своемъ Supplement zu Lambecius приписалъ Оригену, принадлежитъ частью Златоусту, частью Евсевію.

P. Dhorme, *Les sources de la chronique d'Eusèbe.* Revue biblique N. S. 7 (1910), стр. 233—237. — Что разсказъ Евсевія о Сеннахерибѣ, который находится въ армянскомъ переводѣ его хроники, восходитъ къ Беросу,— это подтверждается однимъ цилиндромъ Брит. Музея съ клинообразными письменами.

F. C. Conybeare, *Newly discovered Letters of Dionysios of Alexandria to the Popes Stephen and Xystus.* The English historical Rewiew vol. 25 № 97 (Jan. 1910), стр. 111—114.

E. Michaud, *La Sotériologie de St. Jean Chrysostome.* Revue internationale de Théologie 18 (1910) стр. 35—49.

E. Michaud, *St. Jean Chrysostome et l'Apocatastase.* Revue internationale de Théologie 18 (1910), стр. 672—696. — Авторъ полагаетъ, что и Златоустъ, подобно Григорію Нисскому, признавалъ возможность обращенія нераскаянныхъ грѣшниковъ и злыхъ духовъ.

F. Nau, *Le texte grec de trois homélies de Nestorius et une homélie inédite sur le psaume 96.* Revue de l'Orient chrétien 2 Série t. V. (1910), стр. 113—124. — Дополняются изданныя Минемъ три проповѣди объ искушеніи Христа по cod. Paris. gr. 797. Оттуда же взята и неизданная бесѣда на пс. XCVI.

J. Viteau, *Note sur un fragment grec attribué à Saint Irénée.* Revue de philologie 34 (1910), стр. 146—148. — Отрывокъ изъ Иринея, находящійся въ вѣнскомъ cod. theol. gr. LXXI (Iren. ed. Harvey fragm. 46), въ дѣйствительности принадлежитъ Григорію Назіанзину or. VI (Migne XXXV, 729).

Giorgio La Piana, *Una omelia inedita di San Gregorio Nisseno.* Estratto

della Rivista storico-critica delle scienze teologiche V, 1909, стр. 39. — Изданіе малозначительной проповѣди на тему объ εὐαγγελισμός (Palermo, Bibl. Naz. J—E, 10), которую издатель приписываетъ Григорію Нисскому, но для чего, по мнѣнію P. M(aa)s'a (Byz. Z. XIX, 213), нѣтъ никакихъ основаній.

E. Buonaiuti, *Bardesane l'astrologo.* Rivista storico-critica delle scienze teologiche 5 (1909), стр. 691—704. — Авторъ изслѣдуетъ вопросъ, былъ ли Вардесанъ гностикомъ, и приходитъ къ отрицательному выводу.

‹Sofronio Gassisi›, *Un antichissimo «Kontakion» inedito.* Roma e l'Oriente I (1910—11), стр. 165—187. — Изданъ кондакъ неизвѣстнаго поэта εἰς ἐγκαίνια ναοῦ, какъ видно изъ текста, св. Софіи, по случаю освященія этого храма 24 декабря 562 года. Большія поправки даетъ P. M(aa)s въ своей замѣткѣ объ этомъ изданіи (Byz. Z. XX, 311—12).

Ernst Hautsch, *Die Evangelienzitate des Origenes.* Leipzig, Hinrichs 1909, 2 табл.+170 стр. 8°. Цѣна 5, 50 мрк. Texte und Untersuchungen. III K. 4 Bd. H. 2 a.

Theodor Schermann, *Griechische Zauberpapyri und das Gemeinde-und Dankgebet im I. Klemensbriefe.* Leipzig, Hinrichs 1909. VI+64 стр. 8°. Цѣна 2 мрк. Texte und Untersuch. 34, 2⁶. — Здѣсь въ первый разъ издаются нѣкоторыя заклинательныя молитвы, приписываемыя Григорію Чудотворцу. Взяты онѣ изъ Cod. Iβ XIV въ Гроттаферрата.

Die Briefe des Sextus Julius Africanus an Aristides und Origenes. Herausg. von **Walther Reichardt.** Leipzig, Hinrichs, 1909. 2 табл.+84 стр. 8°. Цѣна 3 мрк. Texte und Untersuchungen. III R. 4 Bd. H. 3. — Издаются два письма Секста Юлія Африкана. Одно по поводу разногласія при перечисленіи предковъ Христа между евангелистами Матеѣмъ и Лукой. Африканъ, принявъ во вниманіе левиратный бракъ у евреевъ, объясняетъ это разногласіе тѣмъ, что одинъ евангелистъ называетъ предковъ Христа κατὰ φύσιν, а другой — κατὰ νόμον. Второе письмо отъ 240 г. говоритъ о неподлинности сказанія о Сусаннѣ. Мысль свою Юлій Африканъ доказываетъ филологической критикой заглавія сказанія.

Felix Haase, *Zur Bardesanischen Gnosis.* Literarkritische und dogmengeschichtliche Untersuchungen. Leipzig, Hinrichs 1910. 2 табл.+98 стр. 8°. Цѣна 3 мрк. Texte und Untersuchungen III R. 4 Bd. 4 H.

Josef Stiglmayr, S. J., *Makarius der Grosse und Gregor von Nyssa.* Theologie und Glaube 2 (1910), стр. 571. — Вторая половина сочиненія Григорія Περὶ τοῦ κατὰ θεὸν σκόπου цѣликомъ вошла въ составъ второго письма Макарія.

Jos. Stoffels, *Makarius der Aegypter auf den Pfaden der Stoa.* Theologische Quartalschrift 92 (1910), стр. 88—105, 243—265. — Защищаетъ свое мнѣніе о вліяніи стоической натуръ-философіи на Макарія противъ нападокъ J. Stiglmayr'a.

P. Joannes Maria Ptättisch, O. S. B., *Platos Einfluss auf die Rede Konstantins an die Versammlung der Heiligen.* Theologische Quartalschrift 92

(1910), 399—417. — Авторъ полагаетъ, что эту рѣчь въ цѣломъ нельзя признать произведеніемъ Константина; но тѣмъ не менѣе она была опубликована отъ имени императора и, вѣроятно, передъ никейскимъ соборомъ.

Johannes Dräseke, *Gregorius von Nyssa in den Anführungen des Johannes Scotus Erigena.* Theologische Studien und Kritiken 1909, стр. 530—576. — Путемъ изслѣдованія большихъ цитатъ изъ Григорія Нисскаго въ соч. Эригены De divisione naturae Д. старается подготовить матеріалъ для рѣшенія вопроса, насколько хорошо зналъ Эригена греческій языкъ. По его мнѣнію Эригена пользовался исправной рукописью соч. Григорія Нисскаго «о созданіи человѣка», но неразборчивость письма и отсутствіе раздѣленія словъ не всегда позволяли ему правильно читать и понимать текстъ.

N. Bonwetsch, *Zum Briefwechsel zwischen Basilius und Apollinaris.* Theologische Studien und Kritiken 1909, стр. 625—628. — Вмѣстѣ съ Dräseke и Болотовымъ признаетъ подлинность переписки.

Johannes Dräseke, *Maximus Confessor und Johannes Scotus Erigena.* Theologische Sudien und Kritiken 1911, стр. 20—60. — Текстъ Максима, которымъ пользовался Эригена, значительно расходится съ извѣстными намъ и, кромѣ того, Эригена невсегда правильно понималъ его.

Giorgio Pasquali, *Eine Stelle des Basilius und die hesychastische Polemik.* Zeitschrift für Kirchengeschichte 30 (1909), стр. 361 и слѣд. — Авторъ обращаетъ вниманіе на одну приписку въ Cod. Vat. gr. 418 (X—XI в.), изъ которой видно, что исихасты, враги варламитовъ, уничтожали въ рукописяхъ мѣсто изъ бесѣды Василія Великаго на Рождество Христово (Migne 31, 1473 C), гдѣ говорилось о божественномъ свѣтѣ.

R. Asmus, *Die Invectiven des Gregorius von Nazianz im Lichte der Werke des Kaisers Julian.* Zeitschrift für Kirchengeschichte 31 (1910), стр. 325—367. — Полемика Григорія Назіанзина съ императоромъ Юліаномъ не имѣетъ большой цѣнности, такъ какъ Григорій былъ знакомъ съ немногими произведеніями Юліана и пользовался ими произвольно.

Gerhard Loeschke, *Zur Chronologie der beiden grossen antiarianischen Schreiben des Alexander von Antiochien.* Zeitschrift für Kirchengeschichte 31 (1910), стр. 584—586. — Сохраненное Θеодоритомъ (I, 4) посланіе надо считать составленнымъ позже того, которое мы находимъ въ собраніи документовъ Аѳанасія.

S. Haidacher, *Pseudo-Chrysostomus: Epistula ad monachos.* Chrys. opp. ed. Montfaucon IX, стр. 837—841. Zeitschrift für Katholische Theologie 34 (1910), стр. 215 и слѣд. — Три четверти этого письма представляютъ собой компиляцію изъ шести различныхъ сочиненій Златоуста, четырехъ — Василія и одного, приписываемаго ошибочно Василію В.

S. Haidacher, *Pseudo-Chrysostomos: Homilie De angusta porta et in orationem dominicam.* Zeitschrift für Katholische Theologie 34 (1910),

стр. 216—218. — Указываетъ въ несомнѣнно неподлинной бесѣдѣ заимствованія изъ Златоуста и Псевдо-ипполита. Во второй бесѣдѣ первое предложеніе дословно сходно съ однимъ мѣстомъ изъ четвертой бесѣды на молитву Господню Григорія Нисскаго.

Adolf Sfrückmann, *Die Eucharistielehre des heiligen Cyrill von Alexandrien.* Paderborn, F. Schöning 1910. Стр. XVI+170. 8°. Цѣна 5 мрк. — Рецензія: **E. Dorsch,** Zeitschrift für katholische Theologie 34 (1910), стр. 553—557.

Н. П. Кудрявцевъ, *Евстаѳій Антіохійскій.* Богосл. Вѣстн. 1910, I. 453—465, II 59—77, 426—439, III 66—78. — Біографія Евстаѳія и попытка на основаніи анализа его твореній установить его отношеніе къ антіохійской школѣ. Евстаѳій принадлежитъ по своимъ богословскимъ взглядамъ и методу работы къ антіохійской школѣ, хотя въ его произведеніяхъ встрѣчаются мѣста, которыя мало согласны съ распространеннымъ представленіемъ объ этой школѣ, какъ раціоналистической.

В. П. Виноградовъ, *О литературныхъ памятникахъ полуаріанства.* Богослов. Вѣстн. 1911, I 772—794. — Авторъ путемъ подробнаго анализа памятниковъ полуаріанской догматики желаетъ опредѣлить, какое вліяніе оказало полуаріанское богословіе на ново-никейское. Пока изъ трехъ дошедшихъ до насъ памятниковъ полуаріанства —Ἐπιστολὴ ψευδοσυνόδου Ἀγκυρίνης, Τῶν περὶ Βασίλειον καὶ Γεώργιον ὁ ὑπομνηματισμὸς и Ἡ ὁμιλία Μελετίου — онъ подробно разбираетъ первый.

Д. Спиридоновъ, *Къ полемикѣ Діодора Тарсскаго съ Аполлинаріемъ Лаодикійскимъ.* Христ. Чтеніе 1910 февр. 256—265.—Разобравъ отрывки изъ сочиненій обоихъ авторовъ, С. приходитъ къ выводу, что въ противоположность Аполлинарію, учившему о 1) трехъ частномъ дѣленіи человѣка, 2) предсуществованіи души, 3) ея вселеніи въ человѣка, Діодоръ въ приведенныхъ отрывкахъ является: въ ученіи о природѣ человѣка — дихотомистомъ, о сущности души — (стоическимъ) матеріалистомъ, о происхожденіи души — креаціанистомъ, о познаніи — сенсуалистомъ.

Н. Сагарда, *Древне-церковная богословская наука на греческомъ востокѣ въ періодъ расцвѣта (IV—V вв.), ея главнѣйшія направленія и характерныя особенности.* Христіанск. Чтеніе 1910. Апр. 443—507. — Рѣчь на годичномъ актѣ С.-Петербургской Духовной Академіи 17 Февр. 1910 г.

Гр. Прохоровъ, *Творенія св. Амвросія Медіоланскаго и ихъ хронологія.* Христ. Чтеніе 1911. Январь, 102—116, Февр. 252—261.

Н. Лилеевъ, *Іосифъ Флавій, какъ христіанскій церковный писатель* (37—95 по Р. Хр.). Христ. Чтеніе 1911, іюль-авг. 879—900.

Догматика.

Adolf Harnack, *Lehrbuch der Dogmengeschichte.* Bd. I—II. 4-e переработ. и дополн. изданіе. Tübingen, Mohr. 1905—1909.

Reinhold Seeberg, *Lehrbuch der Dogmengeschichte.* Bd. I—II. Leipzig.

1908—1910. — Совершенно заново переработанное изданіе. Доводитъ свое изложеніе до седьмого вселенскаго Собора 787 г. въ Никеѣ.

M. Jugie, *Histoire du Canon de l'Ancien Testament dans l'Eglise Grecque et l'Eglise Russe.* Paris, G. Beauchesne & Cie. 1909, 140 стр. 8°. 1, 50 Фр. Études de Théologie orientale. I. — Авторъ старается доказать, что со времени трулльскаго собора до XVI вѣка по вопросу о томъ, что должно составлять ветхозавѣтный канонъ, между церквами, католической, греческой и русской, существовало полное согласіе.

Darwell Stone, *A History of the Doctrine of the holy Eucharist.* Томъ I. London, Longmans, Green and Co. 1909. Стр. XII+410. 8°.—Въ третьей главѣ своего труда авторъ излагаетъ ученія объ евхаристіи въ періодъ вселенскихъ соборовъ, а въ четвертой излагаетъ мнѣнія православныхъ богослововъ съ VI в. до настоящаго времени.

J. Thibaut, *Panégyrique de l'Immaculée dans les chants hymnographiques de la liturgie grecque.* Paris, Picard et fils 1909. Стр. 52. 8°. — Введеніе къ сборнику гимновъ въ честь богоматери, который долженъ показать, что гимнографія восточной церкви говоритъ въ пользу католическаго догмата.

Gerhard Rauschen, *Eucharistie und Busssakrament in den ersten sechs Jahrhunderten der Kirche.* Zweite, verbesserte und vermehrte Auflage. Freiburg i. B., Herder 1910. Стр. XI+252. 8°.—Второе изданіе отмѣченной въ Виз. Врем. (XV, 497) книги.

J. Tixeront, *Histoire des dogmes.* T. II: De saint Athanase à saint Augustin (318—430). Paris, Lecoffre 1909. III+534 стр. 8°. 3, 50 fr. — Продолженіе уже отмѣченнаго въ Визант. Врем. (XIII, 530) труда. Авторъ разсматриваетъ также богословскія сочиненія на сирійскомъ языкѣ.

Friedrich Loofs, *Das Glaubensbekenntnis der Homousianer von Sardica.* Abhandlungen der preussischen Akademie. Philos.-hist. Cl. 1909. 1 Abhdl. Стр. 39. 4°.—Новая рецензія текста исповѣданія, сохранившагося у Θеодорита и въ одномъ древнемъ латинскомъ переводѣ, съ объяснительными примѣчаніями и оцѣнкой его историко-догматическаго значенія. Loofs видитъ въ исповѣданіи «das erste und letzte offizielle Daseinszeugnis einer bald veralteten (vornizänischen) Orthodoxie».

Jules Lebreton, *Les Origines du dogme de la Trinité.* Paris, Beauchesne et Cie. 1910. 2 табл., XXVI+569 стр. 8°. Bibliothèque de Théologie historique.—Указывается, какъ толковали въ теченіе первыхъ пяти столѣтій Марк. XIII, 32 (незнаніе Сыномъ дня Страшнаго Суда); говорится также о сектѣ агностовъ и о борьбѣ съ нею.

S. Salaville, *L'Eucharistie et les églises d'Orient.* Revue Augustinienne 9 (1910), стр. 41—63.—Всѣ главныя евхаристическія церемоніи на Западѣ «n'ont en principe absolument rien de contraire aux rites orientaux».

Pierre Batiffol, *Nouvelles études documentaires sur la sainte eucharistie.* Revue du Clergé français 60 (1909), стр. 515—540. — Между прочимъ говорится о канонѣ александрійской литургіи, о догматѣ пресуществленія и объ антіохійской христологіи V вѣка.

E. Vacandard, *Les origines de la fête et du dogme de l'immaculée conception.* Revue du Clergé français 61 (1910), стр. 5—41; 62 (1910), стр. 257—278, 681—701.

Joseph Mahé, S. J., *La Sanctification d'après saint Cyrille d'Alexandrie* Revue d'histoire ecclésiastique 10 (1909), стр. 30—40, 469—492.

E. Vacandard, *Note sur les symboles des apôtres, de Constantinople et de Saint Athanase.* Revue des questions historiques 86 (1909), стр. 559—566.— Возможно, что cod. Vatic. lat. 1322 и Tolos. 394 содержатъ самый правильный текстъ принятаго въ Константинополѣ Символа.

Josef Lachmayr, S. J., *Die dogmatischen Differenzen der Katholischen und der griechisch-orientalischen Kirche.* Theologisch-practische Quartalschr. 62 (1909), стр. 289—300.— Авторъ считается и съ новой русской богословской литературой.

А. П. Орловъ, *Къ характеристикѣ христологіи Оригена.* Богослов. Вѣстн. 1909, II, 370—394. — Излагаетъ ученіе Оригена о взаимоотношеніи божеской и человѣческой сущностей въ Спасителѣ. Оригенъ подъ вліяніемъ неоплатонической философіи первый далъ этой проблемѣ опредѣленную формулировку.

А. П. Орловъ, *Къ характеристикѣ христологіи Иларія Пиктавійскаго.* Богосл. Вѣстн. 1909, III, 123—145, 229—285. — Очеркъ посвященъ характеристикѣ темныхъ и спорныхъ пунктовъ христологіи Иларія, а именно: объ истощаніи (exinanctio, evacuatio) Логоса и о человѣческой природѣ Христа, частнѣе: 1) о происхожденіи Христа отъ Дѣвы Маріи и 2) о характерѣ психофизическихъ переживаній человѣческой природы Спасителя. Оригинальность христологіи Иларія заключается не столько въ уклоненіи въ сторону своеобразнаго монофизитства (божественное въ жизни Христа преобладаетъ), сколько въ отсутствіи у него мысли о закономѣрномъ развитіи человѣческой плоти Христовой.

С. П. Знаменскій, *Донатистское движеніе и его характеристика по новооткрытымъ эпиграфическимъ документамъ.* Богосл. Вѣстн. 1910, I, 113—141, 305—333. — Сообщеніе на основаніи трудовъ Paul Monceaux: 1) Histoire litéraire de l'Afrique chrétienne, t. II и III и 2) Enquête sur l'épigraphie chrétienne de l'Afrique.

И. И. Адамовъ, *Ученіе о Троицѣ св. Амвросія Медіоланскаго.* Богосл. Вѣстн. 1910, II, 338—356, 469—481; III, 266—281, 467—482. — Ученіе св. Амвросія о св. Троицѣ является раскрытіемъ схемы Тертулліана, св. Амвросій впервые приспособилъ эту схему къ вѣроопредѣленію перваго Вселенскаго Собора. Въ ученіи о св. Духѣ и о равенствѣ Ипостасей онъ въ незначительной мѣрѣ зависитъ отъ каппадокійцевъ, а больше склоняется въ сторону Дидима.

И. Адамовъ, *Христологія западныхъ писателей наканунѣ и въ эпоху несторіанскихъ споровъ.* Труды Кіевск. Дух. Акад. 1911, I, 30—62.— Осужденіе папой Целестиномъ I ученія Несторія вызвано было не личными мотивами, а глубокимъ различіемъ между христологіями, западной и антіохійской.

Свящ. **Д. Лебедевъ**, *Антіохійскій соборъ 324 года и его посланіе къ Александру, епископу Θессалоникскому.* Христ. Чтеніе 1911, іюль-авг. 831—858.

Литургика.

J. Goudard, S. J., *La Sainte Vierge au Liban.* Paris, Bonne Presse 1908. Стр. VIII+536. 8°. Съ многочисленными иллюстраціями и приложеніемъ 2 картъ.

Ritus missae ecclesiarum orientalium s. Romanae ecclesiae unitarum. Collegit, latinitate donavit, edidit **Maximilianus, Princeps regius, Saxonum Dux.** Regensburg, Pustet 1907—1908. 5 выпусковъ въ 64, 67, 103, 58, 54 стр. 12°. Цѣна 4, 80 мрк.

Max Prinz von Sachsen, *Praelectiones de Liturgiis orientalibus habitae in universitate Friburgensi Helvetiae.* Tomus primus, continens 1. Introductionem generalem in omnes Liturgias orientales 2. Apparatum cultus nec non Annum ecclesiasticum Graecorum et Slavorum. Freiburg i. B., Herder 1908. VIII, 241 стр. 8°. Цѣна 5 марокъ.

Adolf Franz, *Die kirchlichen Benedictionen im Mittelalter.* T. I — II. Freiburg i. B., Herder 1909. Стр. XXXVIII+646 и VIII+764. 8°. — Говоритъ также о различныхъ средствахъ освященія въ древней христіанской и въ восточной церквахъ. Къ сочиненію приложены подробные указатели.

Dionys Stiefenhofer, *Die Geschichte der Kirchweihe vom 1 bis 7 Jahrhundert.* München, Lentner 1909. Стр. VIII+141. 8°. Цѣна 3, 20 M. Veröffentlichungen aus dem Kirchenhistorischen Seminar München. III Reihe № 8. — Говорится о развитіи чина освященія церквей. Первоначально онъ состоялъ, насколько можно судить по разсказу Евсевія объ освященіи церкви въ Тирѣ, въ болѣе торжественной, чѣмъ обычно, литургіи съ присоединеніемъ къ ней обряда положенія мощей. Современный чинъ, напоминающій крещальный, существенную часть котораго составляетъ помазаніе алтаря св. міромъ, возникъ въ IV в. въ восточно-сирійской церкви и оттуда уже постепенно распространился въ остальныхъ церквахъ Востока.

J. B. Wainewright, *The office for the commemoration of SS. Peter and Paul according to the byzantine rite.* London, Cope and Fennick 1909. Стр. 174. 8°. Цѣна 7, 6 шилл. Christian liturgies.—Подробная рецензія: **D. P. de Puniet**, O. S. B., Revue d'histoire ecclésiastique 11 (1910), стр. 764—768.

August Ludwig, *Weibliche Kleriker in der altchristlichen und frühmittelalterlichen Kirche.* München, Lentner (Stahl) 1910. 1 табл.+24 стр. 8°. — Можно съ увѣренностью говорить, что въ древней церкви, а отчасти и въ началѣ средневѣковья діакониссы составляли особый церковный чинъ. Въ греческой церкви онѣ еще существовали въ концѣ VII в. и исчезли только въ IX и X в., потому что въ молитвословахъ болѣе поздняго

времени не встрѣчается молитвъ, читавшихся при возведеніи въ діакониссы.

Проф. **А. А. Дмитріевскій**, *Древнѣйшіе патріаршіе Типиконы: Святогробскій Іерусалимскій и великой Константинопольской церкви.* Критико-библіографическое изслѣдованіе. Кіевъ 1909. 347+XV стр. — Намъ извѣстно изъ подробной рецензіи И. Соколова въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1911 г. авг. стр. 300—332.

И. Карабиновъ, *Евхаристическая молитва (анафора).* Опытъ историко-литургическаго анализа. С.-Петербургъ 1908. Стр. II+161. — Говорится о происхожденіи анафоры (стр. 1—29), объ образованіи схемы анафоры (стр. 30 — 91), объ установительныхъ словахъ, призываніи св. Духа и ходатайствахъ (стр. 92 — 138) и о нѣкоторыхъ евхаристическихъ молитвахъ въ частности (стр. 139—161). «Общій выводъ, къ какому пришелъ авторъ, — тотъ, что схема евхаристической молитвы въ томъ видѣ, въ какомъ мы теперь ее имѣемъ, выработалась на Востокѣ, главнымъ образомъ, въ Сиріи, въ теченіе I—V вѣковъ: на IV вѣкъ падаетъ преимущественно упорядочивающая работа».

Протоіерей **М. И. Орловъ**, *Литургія св. Василія Великаго.* С.-Петербургъ, 1909. LXXXVII+414 стр.+4 табл. 8°. — Рецензіи: **P. D. de Meester**, Revue Bénédictine, 27 (1910) стр. 130; **E. Gerland**, Literarisches Centralblatt, 61 (1910) № 42, столб. 1370—1372.

Anton Baumstark, *Festbrevier und Kirchenjahr der syrischen Jakobiten.* Eine liturgiegeschichtliche Vorarbeit auf Grund handschriftlicher Studien in Jerusalem und Damascus, der syrischen Handschriftenkataloge von Berlin, Cambridge, London, Oxford, Paris und Rom und des unierten Mossuler Festbrevierdruckes (=Studien zur Geschichte und Kultur des Altertums II Bd., 3 — 5 Heft). Paderborn, F. Schöningh 1910. Стр. XII+308. Цѣна 8 мрк.—См. подробную рецензію **A. Ehrhard**'а въ Byz. Z. XX, 263—266.

Franz Jos. Dölger, *Der Exorzismus im altchristlichen Taufritual.* Eine religionsgeschichtliche Studie. Paderborn, F. Schöningh 1909. Стр. XII+175. 8°. Цѣна 5 мрк. (=Studien zur Geschichte und Kultur des Altertums III, Heft 1 и 2).—Подробная рецензія: **P. Drews**, Theologische Literaturzeitung 35 (1910) № 6 столбцы 168—172.

S. Pétridès, *Le couloir liturgique en 1396.* Échos d'Orient 12 (1909), стр. 77.

S. Salaville, *La liturgie décrite par Saint Justin et l'Épiclèse.* Échos d'Orient 12 (1909), 129—136. 222—227.

A. Catoire, *Le sous-diaconat dans l'église grecque.* Échos d'Orient 13 (1910) 22—14.—По мнѣнію автора, иподіаконы въ греческой церкви принадлежали къ числу «ordines majores».

S. Salaville, *La* ΤΕΣΣΑΡΑΚΟΣΤΗ *du V-e Canon de Nicée* (325). Échos d'Orient 13 (1910) 65 — 72. — Встрѣчающееся въ пятомъ правилѣ I всел. собора τεσσαρακοστή относится не къ Великому Посту, а къ празднику Вознесенія.

Herbert Thurston, *S. I., The Early Cultus of the reserved Eucharist.* The Journal of Theological Studies 11 (1910) 275—279.

Chr. Knetes, *Ordination and matrimony in the eastern orthodox church.* The Journal of Theological Studies 11 (1910), стр. 348—400; 481—513.— Разсматриваетъ вопросъ объ отношеніи между бракомъ и хиротоніей. Исторіи вопроса и практикѣ въ Византіи удѣлено много вниманія.

R. Reitzenstein und **P. Wendland**, *Zwei angeblich christliche liturgische Gebete.* Nachr. d. k. Gesellsch. d. Wissensch. zu Göttingen. Philol.-hist. Klasse 1910, стр. 324 — 334. — R. указываетъ на то, что заимствованная C. Schmidt'омъ и W. Schubart'омъ изъ берлинскаго папируса № 9794 col. 2 стр. 43 sqq. и изданная ими въ VI тетради Klassikertexte, какъ литургійный отрывокъ, молитва въ дѣйствительности не оказывается ни литургійнымъ отрывкомъ, ни даже молитвой христіанскаго происхожденія. W. въ добавленіе приводитъ рядъ случаевъ, гдѣ замѣчается сходство между ранними христіанскими и стопко-языческими молитвами.

E. G. Holweck, *Mariä Himmelfahrt.* Eine historisch-liturgisch-dogmatische Studie. 30 стр. 4°. Pastoralbl. St. Louis April, Mai, Juni 1910.— По мнѣнію автора, празднованіе Успенія Божіей Матери возникло первоначально въ Арменіи.

Antonio Baumstark, *I mosaici de Sant' Apollinare Nuovo e l'antico anno liturgico ravennate.* Rassegna Gregoriana 9 (1910), стр. 33—48.—На основаніи порядка мозаикъ и ихъ содержанія возстановляетъ порядокъ евангельскихъ чтеній отъ начала поста до пасхи. Указываетъ на сродство сирійско-яковитскаго устава съ древне-равеннскимъ.

Fernand Cabrol, *La fête de l'assomption.* Revue du Clergé français 63 (1910), стр. 385—397.—По мнѣнію автора, праздникъ Успенія, вѣроятно, возникъ «auprès du tombeau de la Vierge à Gethsemani, à la suite des pélerinages qui conduisaient les fidèles en ce lieu».

Anton Baumstark, *Das eucharistische Hochgebet und die Literatur des nachexilischen Judentums.* Theologie und Glaube 2 (1910), стр. 353—370.

Liturgische Texte. VI. Die klementinische Liturgie aus den Constitutiones apostolorum VIII nebst Anhängen herausgeg. von **Hans Lietzmann**. Bonn, Marcus und Weber (1910), стр. 32 8o Цѣна 80 пфен. Kleine Texte für theologische und philol. Vorlesungen und Uebungen 61.

Theodor Schermann, *Der liturgische Papyrus von Dêr-Balyzeh, eine Abendmahlsliturgie des Ostermorgens.* (Texte und Unters. III Reihe, 6 Bd. Heft 1 b). Leipzig, Hinrichs 1910, стр. VI+45. 8° Ц. 1. 50 мрк.

Hermann Usener, *Das Weihnachtsfest.* Kapitel I — III. Zweite Auflage. Bonn, Cohen 1911. XX+390 стр. 8° Religionsgeschichtliche Untersuchungen. I Teil. — Изданіе просмотрѣно и исправлено **Hans Lietzmann**'омъ по экземпляру Узенера съ его собственными поправками.

А. П. Голубцовъ. *О происхожденіи, символическомъ значеніи и устройствѣ архіерейскаго посоха.* Богосл. Вѣстн. 1909, II 260—279.—Рефератъ,

читанный авторомъ съ сокращеніями на XIV археологич. съѣздѣ въ г. Черниговѣ.

Свящ. А. Петровскій, *Учительное Извѣстіе при славянскомъ Служебникѣ.* Христ. Чтеніе 1911, апр. 553—572, іюль—авг. 917—936.

Агіологія.

Bibliotheca Hagiographica Graeca ediderunt Socii **Bollandiani.** Editio altera emendatior. Accedit synopsis Metaphrastica. Bruxellis, Société des Bollandistes, 1909. XV+299 стр. 8°.—Это незамѣнимое пособіе для всѣхъ, занимающихся агіографіей, въ новомъ изданіи по объему стало почти вдвое больше, чѣмъ было въ первомъ. Въ текстъ введенъ новый матеріалъ и старое во многомъ подвергнуто переработкѣ. Въ высокой степени цѣнно приложеніе о сборникѣ житій Симеона Метафраста, написанное Hipp. Delehaye. Вопреки распространенному взгляду, что дѣятельность Метафраста падаетъ на время царствованія Льва VI (886 — 911), Delehaye на основаніи тщательныхъ изысканій относитъ ее ко второй половинѣ X вѣка.

Hippolyte Delehaye, *Les légendes grecques des saints militaires.* Paris, Alph. Picard et Fils, 1909. IX + 271 стр. 8°. — См. подробную рецензію **Karl Holl'a** въ Byz. Z. XIX, стр. 147—149.

Pio Franchi de' Cavalieri, *Note agiografiche.* Fascicolo 3, Studi e Testi 22 (Roma 1909). Стр. 122. Цѣна 7 лиръ. — См. подробную рецензію **A. Ehrhard'a** въ Byz. Z. XIX, 538—541.

S. Vailhé, *Saint Euthyme le Grand, moine de Palestine* (376—473). Extrait de la Revue de l'Orient chrétien t. XII — XIV (1907 — 1909). Paris 1909, стр. 105.

A. M. Rouillon, *Ste Hélène.* Paris 1908, стр. XII+172 (сборникъ Les Saints). Рецензія: **Van de Vorst,** Anal. Boll. 29 (1910) стр. 482 sqq. — Рецензентъ подвергаетъ сильному сомнѣнію допускаемую Rouillon'омъ подлинность мощей св. Елены, похищенныхъ изъ Рима священникомъ Teutgis'омъ и перенесенныхъ въ монастырь Hautvillers во Францію.

Hans Mertel, *Die biographische Form der griechischen Heiligenleben.* München, 1909, 100 стр. 8°. Inaug.-Dissertation der Universität München.— Авторъ анализируетъ планъ и въ соотвѣтствіи съ нимъ содержаніе одиннадцати избранныхъ имъ житій святыхъ преимущественно IV — VI вв. Въ числѣ ихъ подвергнуты разбору такія произведенія, какъ напр. житіе св. Антонія, написанное Аѳанасіемъ Александрійскимъ, житіе Порфирія Газскаго, написанное Маркомъ діакономъ, житія Ѳеодосія, Ѳеогнія, Іоанна и Киріака, принадлежащія перу Кирилла Скиѳопольскаго, житіе Іоанна Милостиваго, написанное Леонтіемъ Неаполитанскимъ. Одни изъ житій являются, по изслѣдованію Мертеля, литературными біографіями въ собственномъ смыслѣ, т. е. произведеніями, написанными для чтенія. Другія составлялись для устнаго произношенія, но по своему плану

мало чѣмъ отличаются отъ первыхъ. Нѣкоторыя, напр., житіе Іоанна Милостиваго, написаны были въ формѣ новеллы. Конечный выводъ автора, что всѣ греческія житія, несмотря на индивидуальныя особенности каждаго произведенія, являются біографіями съ сильной примѣсью панегирическаго элемента и составлены по опредѣленнымъ техническимъ правиламъ.

Wilhelm Weyx, *Die syrische Kosmas-und Damian-Legende.* Programm des K. hum. Gymn. Schweinfurt 1909—10, стр. 25.

Konr. Zwierzina. *Die Legenden der Märtyrer vom unzerstörbaren Leben.* Innsbrucker Festgruss von der philosophischen Fakultät dargebracht der 50. Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner in Graz. 1909. Стр. 130—158.—Подвергнуты изслѣдованію житія св. Варѳоломея, Георгія, Христофора, Кирика и др., жизнь которыхъ оставалась невредимой во время мученій.

Mary Hamilton, *Greek Saints and their Festivals.* Edinburgh and London 1910.

John Cuthbert Lawson, *Modern Greek Folklore and ancient Greek Religion. A study in Survivals,* Cambridge 1910. Рецензія на обѣ книги: **H. Delehaye,** Anal. Boll. 29 (1910), стр. 460—465.

Willy Hengstenberg, *Das griechische Januar-Menologium.* Freising 1910. Стр. VIII+72. 8°.

⟨P. Peeters⟩. *Bibliotheca Hagiographica Orientalis* ediderunt Socii Bollandiani (Subsidia Hagiographica 10). Bruxellis, apud Editores 22 Boulevard Saint Michel 1910. XXIII+288 стр. Цѣна 16 мрк. См. рецензію: **Eb. Nestle,** Byz. Z. XX, 266—67.

Д. П. Шестаковъ. *Изслѣдованія въ области греческихъ народныхъ сказаній о святыхъ.* Варшава. 1910, in 8°, стр. 268. Намъ извѣстно изъ подробной рецензіи **С. А. Жебелева** и **Б. А. Тураева** въ Жур. Мин. Народн. Просв. 1911, іюль, стр. 153—164.

Albert Vogt, *Vie de s. Luc le Stylite.* Anal. Boll. 28 (1909), стр. 4—56.—Издатель поставилъ себѣ задачей опубликовать неизданныя еще житія подвижниковъ горы Олимпъ въ Виѳиніи и начинаетъ свое предпріятіе изданіемъ житія Луки Столпника по cod. Paris. gr. 1458 saec. XI.

Paul Peeters, *Une passion arménienne de S. Georges.* Anal. Boll. 28 (1909), стр. 249—271.—Еще въ 1849 году мехитаристы опубликовали армянскій текстъ страданій св. Георгія, но онъ до сихъ поръ оставался или недоступнымъ, или неизвѣстнымъ изслѣдователямъ. Въ настоящемъ трудѣ вниманію публики предлагается латинскій переводъ армянскаго сказанія.

Paul Peeters, *Une passion arménienne des St. Abdas, Hormisdas, Šâhîn (Suenes) et Renjamin.* Anal. Boll. 28 (1909), стр. 399—415.—Латинскій переводъ краткихъ армянскихъ актовъ о персидскихъ святыхъ V вѣка, имена которыхъ приведены выше. P. на основаніи тщательнаго изслѣдованія приходитъ къ выводу, что акты переведены съ греческаго перевода сирійскаго оригинала и что Ѳеодоритъ (H. E. V, 39 ed. Gaisford)

въ параллельномъ сказаніи пользовался или сирійскимъ оригиналомъ, или греческимъ переводомъ.

H. Delehaye, *L'invention des reliques de saint Ménas à Constantinople.* Anal. Boll. 29 (1910), стр. 117—150. — Доселѣ неизданный текстъ сказанія объ открытіи мощей св. Мины, и къ нему введеніе, въ которомъ объясняется, что оба мученика Мины, встрѣчающіеся въ календарѣ, суть одно и то же лицо—извѣстный египетскій мученикъ, храмъ въ честь котораго недавно былъ раскопанъ Кауфманномъ.

P. Peeters, *S. Eleutherios-Guhištazad.* Anal. Boll. 29 (1910) стр. 151—156. — Въ константинопольскомъ синаксарѣ подъ 13 апрѣля указанъ Елевѳерій персъ, замученный при царѣ Сапорѣ II, онъ, по мнѣнію автора, тожественъ съ упомянутымъ у Созомена (H. E. II, 13) и въ одномъ сирійскомъ сказаніи діакономъ Азадомъ. А этотъ въ свою очередь тожественъ съ евнухомъ Сапора II. Гухиштазадомъ. Такимъ образомъ упомянутые въ сирійскихъ актахъ три мученика суть одно и то же лицо.

Ch. Van de Vorst, *Une passion inédite de S. Porphyre le mime.* Anal. Boll. 29 (1910), стр. 258—269. — Заботливое изданіе на основаніи двухъ рукописей, Cod. Vatic. gr. 808 saec. XI и 803 saec. XII, повѣствованія о мученичествѣ актера Порфирія (Кесарія Каппадокійская, при имп. Авреліанѣ).

H. Delehaye, *Les actes de S. Barbarus.* Anal. Boll. 29 (1910), стр. 276—301.—Греческій и латинскій тексты повѣствованія о мученичествѣ воина Варвара въ царствованіе Юліана. Греческій текстъ взятъ изъ Cod. Paris. gr. 1470 a. 890, а латинскій — изъ Cod. lat. 356 saec. XII изъ библ. св. Марка въ Венеціи.

Ch. Van den Vorst, *La vie grecque de S. Léon le Grand.* Anal. Boll. 29 (1910), стр. 400 — 408. — Греческій текстъ взятъ изъ Cod. Add. 36. 589 Брит. Муз., представляющаго собой дополненный сборникъ метафрастовыхъ житій за февраль мѣсяцъ.

H. Delehaye, *Les premiers «Libelli miraculorum».* Anal. Boll. 29 (1910) стр. 427 — 434. — По поводу упомянутой выше статьи Harnack'a, Das ursprüngliche Motiv der Abfassung von Märtyrer-und Heilungsakten.

F. Holthausen, *Zur Quelle von Cynewulfs «Elene».* Archiv. für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen 125 (1910), стр. 83—88. — Сравниваетъ изданное *Russel'емъ* (Archiv 93, 1 sqq.) въ нѣмецкомъ переводѣ съ сирійскаго сказаніе о нахожденіи креста и опубликованный *Nestle* (Byz. Z. IV, 319 sqq.) греческій текстъ съ древнесаксонскимъ текстомъ того же сказанія.

L. Arnaud, *L'exorcisme de Tryphon le martyr.* Échos d' Orient 12 (1909), стр. 201—205.—Вошедшее въ составъ евхологія заклинаніе св. мученика Трифона можетъ вести свое начало отъ какого-либо византійскаго монаха знавшаго, что св. Трифонъ († ок. половины III в.) чтился, какъ чудотворецъ и заклинатель, вѣроятно отъ Трифона, который въ 928—931 годахъ былъ архіепископомъ Константинополя.

Samuel Vanderstuyf, *Étude sur Saint Luc le Stylite* (879 — 979). Échos d'Orient 12 (1909), стр. 138 — 144, 215 — 222, 271 — 281; 13 (1910), стр. 13—19, 140—148, 224—232.—Критическія замѣчанія къ отмѣченному выше изданію житія Луки Столпника A. Vogt'a. Опредѣленіе времени жизни святого. Освѣдомленность составителя житія и отсюда достовѣрность сообщаемыхъ имъ фактовъ. Мѣсто составленія житія. Біографія св. Луки.

E. Maas, *Boreas und Michael.* Jahreshefte des Oesterreich. archäolog. Instituts in Wien 13 (1910) стр. 117—122.—Упомянутый у Малалы (78, 11 sqq. ed. Bonn.) культъ на берегахъ Босфора демона Сосѳена, перешедшій потомъ въ почитаніе св. Михаила, имѣетъ связь съ Бореемъ.

F. C. Burkitt, *The oldest MS. of the Justins Martyrdom.* The Journal of theol. studies 11 (1909 — 10), стр. 61 — 66.— Въ августѣ 1909 г. университетская библіотека въ Кембриджѣ купила 16 палимпсестовъ унціальнаго письма отъ VIII — IX вв. Среди нихъ оказались три полныхъ текста и 12 отрывковъ изъ менологія за время съ 9 мая по 8 іюля. Самымъ важнымъ среди этихъ текстовъ является сказаніе о мученичествѣ Іустина, варіанты котораго сообщаетъ Б. въ настоящемъ изданіи, сравнивъ его съ изданіемъ P. Franchi de Cavalieri 1902.

K. Lübeck, *Der hl. Phokas von Sinope.* Historisches Jahrbuch 30 (1909), стр. 743 — 761. — Отрицаетъ связь между почитаніемъ св. Фоки и культомъ Пріапа, которую доказывалъ Jaisle, и присоединяется къ мнѣнію Радермахера, по которому созвучіе имени св. Фоки съ φώκη, тюлень, явилось причиною того, что этотъ святой сталъ покровителемъ моряковъ.

I. Geffcken, *Die christlichen Martyrien.* Hermes 45 (1910), стр. 481—505. — Защита сравнительнаго литературно-критическаго метода по отношенію къ acta martyrum, къ которому отрицательно отнесся A. Harnack (см. выше). G. указываетъ, что слово и понятіе μάρτυς встрѣчаются въ стоической литературѣ I в. и что вліяніе литературнаго γένος должно было сказаться на христіанскихъ acta martyrum.

K. Lübeck, *Das angebliche Fortleben der Dioskuren in christlichen Legenden.* Der Katholik, 89 (1909), стр. 241—265.

K. Lübeck. *Der hl. Theodor als Erbe des Gottes Men.* Der Katholik 1910, 9 Heft, стр. 199—215.—Опровергается мнѣніе Lucius'a, что культъ бога Мена получилъ продолженіе въ почитаніи св. Ѳеодора Евхаитскаго.

Maurice Brière, *Histoire de Jean le Siloïte.* Revue de l'Orient chrétien, 2 série t. 4 (1909) pp. 155 — 173. — Сирійскій текстъ (cod. Marsh. 13 въ Оксфордѣ) съ французскимъ переводомъ сказанія объ одномъ антиподѣ столпниковъ, Іоаннѣ (память его въ православномъ календарѣ 29 и 30 марта), который пробылъ въ колодцѣ десять лѣтъ.

Sophrone Pétridès, *Le synaxaire de Marc d'Ephèse.* Revue de l'Orient chrétien, 2 série, t. 5 (1910) стр. 97 — 107. — Полное изданіе текста по cod. Paris. gr. 1295 saec. XV. Синаксарь составленъ братомъ Марка, Іоанномъ Евгеникомъ.

Adolf Harnack, *Das ursprüngliche Motiv der Abfassung von Märtyrer- und Heilungsakten in der Kirche.* Sitzungsberichte der Kgl. preuss. Akad. d. Wiss. 1910, стр. 106 — 125. — Н. видитъ въ этихъ актахъ особое и необходимое дополненіе къ Новому Завѣту, вызванное потребностью документально доказать, что церковь даннаго времени есть продолженіе первоначальной и что въ ней Христосъ еще живетъ и проявляетъ свою силу чрезъ святыхъ и мучениковъ. Рефератъ и критику этой статьи Н. даетъ A. E(hrhard) въ Byz. Z. XIX, 610—613.

Jos. Stoffels, *Die Angriffe der Dämonen auf den Einsiedler Antonius.* Theologie und Glaube 2 (1910), стр. 721—732, 809—830.—Даетъ психо-физіологическое объясненіе разсказамъ въ житіи Антонія о нападеніяхъ демоновъ на него.

Otto Weinreich, *Antike Heilungswunder.* Untersuchungen zum Wunderglauben der Griechen und Römer. Giessen, Töpelmann 1909, стр. XII+212. 8°. Цѣна 7 мрк. Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten VIII 1. — Разсматриваются три формы исцѣленій: посредствомъ руки, во снѣ и при посредствѣ изображенія, и указываются при этомъ христіанскія аналогіи.

Н. Л. Туницкій. *Обзоръ источниковъ для исторіи жизни и дѣятельности св. Климента Словенскаго.* Богосл. Вѣстн. 1910, II, 132—157, III, 79—102; 1911 I 576—600.—Авторъ дѣлаетъ подробный обзоръ текстовъ и изданій житія, преимущественно печатныхъ, пользуясь только одною рукописью (Румянц. Муз. Собр. Григоровича № 818). Выводы, къ которымъ онъ приходитъ, таковы: «а) ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ непосредственно или по изданіямъ списковъ житія не можетъ быть признанъ основнымъ, такъ какъ всѣ они—списокъ монастыря св. Наума, Охридскій и Аѳанасія Паросскаго—заключаютъ въ себѣ цѣлый рядъ варіантовъ и особенностей различнаго достоинства; в) взаимоотношеніе этихъ списковъ не поддается точному объясненію; с) картина первоначальнаго текста возстановляется лишь отчасти путемъ объединенія отдѣльныхъ особенностей его, уцѣлѣвшихъ въ разныхъ спискахъ». Далѣе г. Т. рѣшаетъ вопросъ объ авторѣ житія. Онъ признаетъ таковымъ Ѳеофилакта Болгарскаго и относитъ время составленія житія къ концу XI или самому началу XII вв.

А. С. Хахановъ. *Житіе св. Ѳеодора Стратилата и Тирона въ грузинскомъ переводѣ.* Богосл. Вѣстн. 1910, III, 324 — 332.—Х. излагаетъ содержаніе изданнаго имъ же въ Трудахъ по востоковѣдѣнію Лазаревскаго института (вып. XXXI, М. 1910) грузинскаго памятника, въ которомъ слиты эпизоды изъ жизни двухъ одноименныхъ святыхъ, св. Ѳеодора Стратилата и св. Ѳеодора Тирона. Оригиналъ хранителя въ Иверскомъ монастырѣ на Старомъ Аѳонѣ и относится къ X вѣку. Авторъ оставляетъ открытымъ вопросъ, съ какой греческой редакціи сдѣланъ изданный имъ грузинскій переводъ.

Прот. **Корн. Кекелидзе.** *Новооткрытый агіологическій памятникъ иконо-*

борческой эпохи. (Житіе св. Романа Новаго). Труды Кіевск. Дух. Акад. 1910, II, 201—238.—Введеніе и переводъ на русскій языкъ по рукописи X в., находящейся въ библіотекѣ Тифлисскаго церковно-археологич. музея, № 95.

Смѣсь.

Martin Grabmann, *Die Geschichte der scholastischen Methode.* Nach den gebruckten und ungedruckten Quellen dargestellt. I Bd. Die scholastische Methode von ihren ersten Anfängen in der Väterliteratur bis zum Beginn des XII Jahrhunderts. Freiburg i. Breisgau, Herder 1909 XIV + 354 стр. 8°.—Нашего вниманія данное сочиненіе заслуживаетъ тѣмъ, что въ одной изъ главъ (стр. 76—116) авторъ говоритъ о схоластическомъ методѣ въ трудахъ греческихъ церковныхъ писателей и указываетъ его развитіе. Возникновеніе схоластики авторъ ставитъ въ связь съ началомъ изученія сочиненій Аристотеля. Наиболѣе яркими послѣдователями аристотелизма въ этомъ смыслѣ авторъ считаетъ среди грековъ Леонтія Византійскаго и Іоанна Дамаскина.

С. И. Соболевскій, *Отношеніе классической филологіи къ богословію.* (Рѣчь, читанная на актѣ Московской Духовной Академіи 1-го окт. 1910 г.). Богосл. Вѣстн. 1910, III, 365—394.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Hipp. Delehaye, Bibliotheca Hagiographica Graeca, 2-е изд. (см. выше стр. 13). Рецензіи: **S. Vailhé,** Échos d' Orient 13 (1910), стр. 366 и слѣд.; **P. van den Ven,** Bulletin bibliogr. et péd. du Musée Belge 14 (1910), стр. 216 — 218; Σπ. Π. Λάμπρου, Νέος Ἑλληνομν. 6 (1909), стр. 358—360.

Hans Lietzmann, Das Leben des heiligen Symeon Stylites (Виз. Врем. XV, 490, 570).—Рецензія: **Hipp. Delehaye,** Byz. Z. XIX, 149—153.

А. И. Пападопуло-Керамевсъ. Varia Graeca Sacra.—Подробная рецензія: **A. Ehrhard.** Byz. Z. XX, 257 — 261.

J. Stoffels, Die mystische Theologie Makarius des Aegypters.—Рецензія: **Jos. Stiglmayr S. I.,** Theologische Revue 8 (1909) № 8, ст. 233—240.

H. Usener, Der hl. Tychon. Sonderbare Heilige. I. (см. Виз. Врем. XV, 491).—Рецензіи: **H. Delehaye,** Annal. Boll. 28 (1909), стр. 119—122; **P. Leander Helmling,** O. S. B., Der Katholik 1910, 2 H. стр. 125—129.

П. Яковенко.

Б. Филологія и исторія литературы.

1. Исторія литературы.

Lycophronis Alexandra rec. **Eduardus Scheer.** Vol. II scholia continens. Berolini, Weidmann 1908. LXIV, 398 стр. 8⁰. Цѣна 18 м.—Въ первомъ томѣ своего изданія, вышедшемъ въ 1881 г., Шееръ издалъ текстъ съ парафразами. Въ настоящемъ второмъ томѣ онъ издаетъ древнія схоліи и комментаріи Цецы. Изданіе сдѣлано на основаніи анализа рукописей, критическій аппаратъ весьма тщательный.

Carolus Helm, *De Luciani scholiorum fontibus.* Dissert. Marburg 1908. 74 стр. 8⁰.

Bibliotheca scriptorum classicorum et graecorum et latinorum. Die Literatur von 1878—1896 einschliesslich umfassend. Herausgegeben von **Rudolf Klussmann.** I Band: Scriptores Graeci. 1. Teil: Collectiones. Abercius — Homerus. 2 Teil: Hybrias—Zosimus. Leipzig, Reisland 1909. 1911. VIII, 708 и 450 стр. — Цѣнная справочная книга, весьма тщательно составленная.

Steph. Sikorski, *De Aenea Gazaeo.* Breslauer philologische Abhandlungen herausg. von R. Foerster. Breslau, Marcus 1909. 57 стр. 8⁰.

Procli Diadochi Hypotyposis astronomicarum positionum. Una cum scholiis antiquis e libris ed., Germanica interpretatione et commentariis instr. **C. Manitius.** Leipzig, Teubner 1909. XLVI, 378 стр. 8⁰. Цѣна 8 м.

N. Hartmann, *Des Proklus Diadochus philosophische Anfangsgründe der Mathematik nach den ersten zwei Büchern des Euklidkommentars* (Philosophische Arbeiten hrsg. von H. Cohen und P. Natorp. IV. 1). Giessen, Töpelmann 1909. 57 стр. 8⁰. Цѣна 2 м.

Adolf Bauer, *Beiträge zu Eusebios und den byzantinischen Chronographen.* Sitzungsber. der Kais. Akademie der Wiss. in Wien. Philos.-hist. Klasse 162 Bd., 3 Abth. 52 S. Wien 1909.— Попытка установить систему, которой руководствовались при опредѣленіи хронологіи, и значеніе Евсевія среди другихъ хронологическихъ источниковъ. См. сообщеніе A. Heisenberg, Byz. Zeitschrift 19 (1910), 3—4, 562.

Cara Konstantina Porfirogenita De administrando imperio glave 29—36. Sredio i preveo **Armin Pavić.** Drugo izdanje. Zagreb 1909. 53 стр. 8⁰.— Новое переработанное изданіе того же труда, впервые появившагося въ 1906 г., отличающееся тѣми же недостатками.

Libanii opera recensuit **Richardus Foerster.** Vol. V. Declamationes I—II. Vol. VI. Declamationes XIII—XXX. Accedit Gregorii Cyprii adversus Corinthiorum declamationem Libanianam antilogia. Leipzig, Teubner. 1909. VI, 568 стр. 8⁰. 1911. II, 660 стр. 8⁰.—Въ томахъ I—IV были изданы рѣчи Ливанія. Въ слѣдующихъ четырехъ томахъ издаются его μελέται, сначала въ V и VI томахъ 30 declamationes.

Hieron. Markowski. *De Libanio Socratis defensore* (Breslauer philolog. Abhandlungen, herausg. von R. Foerster 40). Breslau, Marcus 1910. VIII, 196 стр. 8⁰. Цѣна 8.50 м.

Karl Meiser, *Zur Vita des Libanios von Eunapios.* Hermes 45 (1910) 480.—Предлагаетъ исправленіе одного мѣста въ текстѣ житія Ливанія (I, p. 7 ed. Foerster).

Ernst Salzmann, *Sprichwörter und sprichwörtliche Redensarten bei Libanios.* Diss. Tübingen 1910. IV, 113 стр. 8⁰.—Изслѣдованіе о пословицахъ у Ливанія имѣетъ большое значеніе уже потому, что Ливаній служилъ образцомъ стилистики для позднѣйшихъ византійскихъ прозаиковъ.

Val. Weichert, *Demetrii et Libanii qui feruntur* τύποι ἐπιστολικοὶ et ἐπιστολιμαῖοι χαρακτῆρες. Leipzig, B. G. Teubner 1910. LXXIV, 69 стр. 8⁰.

Georgius Pietsch, *De Choricio Patrocli declamationis autore* (Breslauer philol. Abhandlungen berausg. von R. Foerster 42). Breslau 1910. 88 стр. 8⁰. Цѣна 3.60 м.

Excerpta historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti confecta edd. U. Ph. Boissevain, C. de Boor, Th. Büttner-Wobst. Vol. II. Excerpta de virtutibus et vitiis. Pars II. Rec. et praefatus est **Ant. Ger. Roos.** Berolini, Weidmann 1910. XVI, 416 стр. 8⁰. Цѣна 15 м.

Sigfrid Lindstam, *Georgii Lecapeni epistolae X priores cum epimerismis editae.* Commentatio academica. Upsaliae. 1910. LX, 103 стр. 8⁰.—Издатель собралъ всѣ произведенія Лекапина, ученика Максима Плануды, и въ введеніи къ изданію обстоятельно говоритъ о жизни и трудахъ его. Въ настоящемъ изданіи онъ предлагаетъ намъ первыя 10 писемъ Лекапина, изданныя имъ весьма тщательно.

L.-J. Delaporte, *La chronographie d' Élie Bar-Šinaya, métropolitain de Nisibe,* traduite pour la première fois d' après le ms. Add. 7197 du Musée Britannique (Bibl. de l' École des Hautes Etudes, fasc. 181). Paris, Honoré Champion 1910. XIV, 409 стр. Цѣна 13 Фр.

S. Pétridès, *Le Questeur Anastase le Bègue.* Échos d' Orient 12 (1909) 151 сл.—Анастасію съ прозваніемъ Τραυλός принадлежатъ письмо на имя друга его Хиросфанта около 907 г., церковное стихотвореніе и эпиграммы.

Theodor Mommsen, *Historische Schriften.* III Band. Berlin, Weidmann 1910. VIII, 695 стр. 8⁰. Цѣна 17 м. Gesammelte Schriften. Bd. VI.—Нѣкоторыя изслѣдованія, перепечатанныя въ этомъ изданіи, касаются Византіи, напр. №№ 13, 14, 20, 25, 28, 32.

Carolus Welz, *Analecta Byzantina. Carmina inedita Theodori Prodromi et Stephani Physopalamitae.* Diss. Strassburg 1910. 64 стр. 8⁰.—Изданіе нѣсколькихъ стихотворныхъ произведеній Ѳеодора Продрома и Стефана Физопаламиты. Изданіе довольно небрежное.

Nicola Terzaghi, *Synesiana.* Studi italiani di filologia classica 18 (1910) 32—40.—Изслѣдованіе о рукописяхъ Περὶ ἐνυπνίων.

Carl Weyman, *Analecta sacra et profana.* Festgabe zum 7 September 1910, Hermann Grauert zur Vollendung des 60. Lebensjahres gewidmet

von seinen Schülern. Freiburg i. Br., Herder 1910, 8⁰, стр. 1—19.—О гимнахъ Синезія Киренскаго.

Hugo Rabe, *Die Listen griechischer Profanschriftsteller.* Reinisches Museum 65 (1910) 339—340.—Издаетъ «Tabula C» (Kroehnert, Canonesne poetarum, Diss. Koenigsberg 1897) на основаніи сличенія Vatic. graec. 1456 saec. XI/XII и Bodl. misc. graec. 211 saec. XV и пользованія Barocc. gr. 125. Рабе приходитъ къ заключенію, что списки двухъ рукописей основываются на палимпсестѣ Vatic. graec. 1456.

A. Majuri, *Un poeta mimografo bizantino.* Atene e Roma 13 (1910) № 133—134, 17—26. — О трехъ произведеніяхъ Θеодора Продрома на народномъ языкѣ у Legrand I, 38 сл.

E. Duchesne, *Le Domostroï* (Ménagier russe du XVI siècle). Traduction et commentaire. Paris 1910. I, 168 стр. 8⁰.—Дюшенъ даетъ французскій переводъ русскаго «Домостроя», основаннаго на византійскихъ образцахъ (см. статью С. Шестакова въ Виз. Врем. VIII, стр. 38 сл.).

Otmar Schissel von Fleschenberg, *Die psychoetische Charakteristik in den Portraits der Chronographie des Johannes Malalas.* Studien zur vergleichenden Literaturgeschichte IX (1910) 428—433.

Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, Ἀποφθέγματα ἐκ κώδικος 14-ου αἰῶνος. Журналъ М. Н. Просв. Н. С. т. XXIV 1909 декабрь, Отд. класс. фил. 493—499.—А. И. П.-Керамевсъ издаетъ изъ принадлежащаго ему рукописнаго отрывка въ 12 листовъ 20 изрѣченій, изъ которыхъ 7 изрѣченій еще не были извѣстны изъ другихъ источниковъ.

Его же. Γρηγόριος ὁ Θεολόγος κρινόμενος ὑπὸ Μιχαὴλ τοῦ Ψελλοῦ. Журналъ М. Н. Просв. Н. С. т. XXV 1910 январь, Отд. класс. фил. 1—25. — Издаетъ по рукописи Іерусалимской Патріаршей Библіотеки № 108, XIII в., письмо Пселла къ вестарху Фоту о риторическомъ характерѣ Григорія Назіанзина, уже извѣстное по неудовлетворительному изданію Coxe, Catal. codd. mss. bibl. Bodl. I. 1853.

Его-же. Τρεῖς ἀνέκδοτοι προσωποποιΐαι ἢ διάλογοι Θεοφυλάκτου Σιμοκάττου. Журналъ М. Н. Просв. Н. С. т. XXX 1910 декабрь, Отд. класс. фил. 509—522.—Издаетъ по рукописи Іерусалимской Патріаршей библіотеки № 108, XIII в., три произведенія Θеофилакта Симокатты по вопросу εἰ ὅροι εἰσὶ ζωῆς.

Nonni Panopolitani Dionysiaca rec. **Arthurus Ludwich.** Vol. I libros 1—24 continens. Vol. II libros 25—48 continens. Leipzig, Teubner 1910. XXIV+500 стр. 8⁰. Цѣна 6 м. 1911. 556 стр. Цѣна 6.60 м. — Основаніемъ для изданія текста служитъ рукопись Laur. 32, 16, неизвѣстная предыдущимъ издателямъ. Обильная литература о Ноннѣ вся приводится. Въ критическомъ аппаратѣ издателя замѣчаются недостатки.

A. Vonach, *Die Berichte des Photios über die fünf älteren attischen Redner.* Commentationes Aenipontanae V (1910) 14—76.—Авторъ доказываетъ, что Фотій въ своихъ сообщеніяхъ объ аттическихъ ораторахъ пользуется исключительно жизнеописаніями Псевдо-Плутарха.

E. Martini, *Una lettera del retore Teodulo (Thomas Magistros) al monaco Ieroteo.* Miscellanea Ceriani, Milano 1910, стр. 435—447.—Издаетъ по рукописи Cod. Valicell. C 82 письмо Ѳомы магистра къ Іерооею. Изъ письма видно, что авторъ его враждебно относится къ ученію исихастовъ.

Edgar Martini, *Textgeschichte der Bibliothek des Patriarchen Photios von Konstantinopel.* I Teil. Die Handschriften, Ausgaben und Uebertragungen. Abh. der phil.-hist. Cl. der K. Sächs. Gesell. d. Wiss. Bd. XXVIII № 6. Leipzig, Teubner 1911. 134 стр., съ 8 табл. Цѣна 7 м.—Кардиналъ Виссаріонъ пожертвовалъ библіотекѣ св. Марка въ Венеціи двѣ рукописи такъ называемой библіотеки Фотія: Marc. 450 (Bekker A) и 451 (теперь M). Обѣ названныя рукописи A и M совершенно независимы одна отъ другой, тогда какъ всѣ остальныя рукописи библіотеки Фотія основываются на одной изъ этихъ двухъ рукописей. Изданіе Беккера неудовлетворительно, такъ такъ A онъ пользуется довольно поверхностно, а M онъ совершенно не знаетъ. См. сообщеніе P. Maas, Byz. Zeitschrift 20 (1911), 3—4, 548—549.

Anton Baumstark, *Die christlichen Literaturen des Orients.* Bd. I. Einleitung. 1. Das christlich-aramäische und das koptische Schrifttum. Bd. II. Das christlich-arabische und das äthiopische Schrifttum. 3. Das christliche Schrifttum der Amenier und Georgier (Sammlung Göschen № 527—528). Leipzig, Göschen 1911. 134 и 116 стр. Цѣна по 80 пф.—Даетъ прекрасный обзоръ восточныхъ литературъ и культурныхъ задачъ христіанскаго Востока, тѣсно связаннаго съ Византіей.

Albrecht Dieterich, *Kleine Schriften.* Mit einem Bildnis und zwei Tafeln. Leipzig und Berlin 1911. XLII, 546 стр. 8^0. Цѣна 12 м.—Въ изданіи помѣщены мелкіе труды Дитериха, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ отношеніе къ Византіи. При изданіи находятся введеніе и біографія умершаго Дитериха.

Joh. Draeseke, *Plethons und Bessarions Denkschriften* «Ueber die Angelegenheiten im Peloponnes». Neue Jahrbücher für das klass. Altertum 27 (1911) 102—119.—Авторъ даетъ сравнительный обзоръ трудовъ обоихъ гуманистовъ, въ которыхъ ясно высказываются соціальныя преобразовательныя тенденціи.

А. В. Рыстенко, *Легенда о св. Георгіи и драконѣ въ византійской и славянорусской литературахъ.* Одесса 1909. V, 536 стр. 8^0.—Будетъ рецензія.

Его-же. *Новогреческая обработка легенды о св. Георгіи и драконѣ.* Одесса 1909. 28 стр. 8^0.—Будетъ рецензія.

Karl Krumbacher, *Der heilige Georg in der griechischen Ueberlieferung.* Aus dem Nachlasse der Verfassers herausgegeben von **Albert Ehrhard.** Mit 3 Tafeln. Abhandlungen der K. Bayer. Akad. d. Wiss. Philos.-philol. und hist. Klasse. XXV. Bd. 3 Abhandl. XLII, 332 стр. München 1911.—Будетъ рецензія.

Joh. B. Aufhauser, *Das Drachenwunder des hl. Georg in der griechischen und lateinischen Ueberlieferung.* Byzantinisches Archiv. Heft 5. XII, 255 стр. съ 19 рис. на 7 табл. Leipzig, B. G. Teubner 1911.—Будетъ рецензія.

W. Kopp, *Geschichte der griechischen Literatur.* Achte Auflage von **Otto Kahl.** Berlin, Julius Springer 1911. VIII, 304 стр. 8°. Цѣна 3.60 м. — О позднѣйшей греческой и византійской литературахъ здѣсь говорится сравнительно подробно.

Rud. Asmus, *Das Leben des Philosophen Isidoros von Damaskios aus Damaskos,* wiederhergestellt, übersetzt und erklärt. (Philosophische Bibliothek, Bd. 125). Leipzig, Felix Meiner 1911. XVI, 224 стр. 8°. Цѣна 7.50 м.

Albert Hauck, *Welche griechische Autoren der klassischen Zeit kennt und benutzt Synesius von Cyrene?* Friedland i. M. 1911. 64 стр. 4°. Wissenschaftiche Beilage zum Jahresbericht des städtischen Gymnasiums für 1910/1911.

Basilius Latyšev, *Menologii anonymi byzantini saeculi X quae supersunt.* Fasc. prior Februarium et Martium menses continens. Sumptibus Caesareae Academiae scientiarum e codice Mosquensi 376. Vlad. edidit B. L. Accedit tabula phototypica. Petropoli 1911. XI, 360 стр. 8°.—Будетъ рецензія.

The Christian Topography of Cosmas Indicopleustes. Editet with geographical notes by **E. O. Winstedt.** Cambridge, at the University Press 1909. X, 376 стр. 8°. Цѣна 6 ш. 6 п.—Будетъ рецензія.

Michael Andreopuli Liber Syntipae edidit **Victor Jernstedt.** Записки Имп. Акад. Наукъ по Историко-Филол. Отд., т. XI, № 1. С.-Петербургъ 1912. XVI, 200 стр. Съ табл. Цѣна 2.75 р.—Будетъ рецензія.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

G. Mau, Die Religionsphilosophie Kaiser Julians. Leipzig 1907. См. Виз. Врем. XIV (1907), 4, 514; XV (1908), 4, 503. — Рецензія **Paul Wendland,** Berliner philol. Wochenschrift 30 (1910) 37—41.

Kaiser Julians philosophische Werke. Uebers u. erkl. von **Rud. Asmus.** Leipzig 1908. См. Виз. Врем. XV (1908), 4,500.—Рецензія **Paul Wendland,** Berliner philol. Wochenschrift 30 (1910) 37—41.

Libanii opera rec. **R. Foerster.** Vol. IV. V. VI. См. Виз. Врем. XIV (1907), 4,514; XV (1908), 4, 503.—Рецензіи: **Heinr. Schenkl,** Berliner phiolol. Wochenschrift 30 (1910) 1156—1159; **Rudolf Asmus,** Wochenschr. f. klass. Phil. 27 (1910) № 10 Sp. 263—266; **H. von Herwerden,** Rhein. Museum 65 (1910) 169—174; **My.,** Revue Critique N. S. 71 (1911) № 24 p. 464 suiv.; **J. Misson,** Musée Belge 15 (1911) 331—337.

Armin Pavić, Cara Konstantina Porfirogenita De administrando imperio glave 29—36. Zagreb 1909. См. выше стр. 19.—Рецензія **V. Jagić,** Archiv für slav. Philologie 31 (1910) 618—621.

Nonni Panopolitani Dionysiaca rec. **Arthurus Ludwich.** Vol. I, II. Leipzig 1909. 1911. См. выше стр. 21. — Рецензіи: **P. Maas,** Deutsche Literatur-

zeit. 31 (1910) 2586—2588 и 32 (1911) 926 сл.; **Arth. Ludwich**, Ad novissimam Nonni Dionysiacorum editionem epimetrum, Königsberg 1911, S. 1—8.

Carolus Helm, De Luciani scholiorum fontibus. Marburg 1908. См. выше стр. 19. — Рецензія: **Richard Winter**, Berliner phil. Wochenschrift 30 (1910) 1035—1068.

Hieron. Markowski, De Libanio Socratis defensore. Breslau 1910. См. выше стр. 20. — Рецензія: **J. Geffcken**, Deutsche Literaturzeitung 31 (1910) 2975—2977; **Festa**, La Cultura 30 (1911) 178—181; **J. Mesk**, Berliner philol. Wochenschrift 31 (1911) № 37, Sp. 1151—1155.

Procli Diadochi Hypotyposis astronomicarum positionum ed. **C. Manitius.** Leipzig 1909. См. выше стр. 19.—Рецензія **K. Tittel**, Berliner philol. Wochenschrift 30 (1910) 1245—1249; **My.**, Revue critique N. S. 71 (1911) № 7, p. 130 suiv.

N. Hartmann, Des Proklus Diadochus philosophische Anfangsgründe der Mathematik. Giessen 1909. См. выше стр. 19.—Рецензія **K. Tittel**, Berliner philol. Wochenschrift 30 (1910) 1245—1249.

Lycophronis Alexandra rec. **Ed. Scheer**, Vol. II. Berlin 1908. См. выше стр. 19.—Рецензіи **Herm. Schultz**, Göttingische gelehrte Anzeigen 1910, S. 19—35; **A. Mayer**, Byz. Zeitschrift 20 (1911) 12, 208—220.

Procli Diadochi in Platonis Cratylum Commentaria ed. **G. Pasquali.** Lipsiae 1908.—Рецензіи **Paul Wendland**, Byz. Zeitschrift 20 (1911), 1—2, 202—203; **E. Diehl**, Berliner philol. Wochenschrift 31 (1911) № 6, Sp. 167—169.

Bibliotheca scriptorum classicorum et graecorum et latinorum. Herausg. von **Rudolf Klussmann.** I Bd. Leipzig 1909. См. выше стр. 19. — Рецензія **K. Fuhr**, Berliner philol. Wochenschrift 29 (1909) Sp. 1606—1609.

G. Pietsch, De Choricio Patrocli declamationis autore. Breslau 1910. См. выше стр. 20.—Рецензіи **K. Münscher**, Deutsche Literaturzeitung 32 (1911) № 16, Sp. 990—993; **Paul Maas**, Wochenschrift für klass. Philol. 28 (1911) № 46 Sp. 1253—1258; **H. Markowski**, Berliner Phil. Wochenschrift 31 (1911) № 41/2; Sp. 1276—1281.

P. Becker, De Photio et Aretha scriptoribus. Bonn 1909. См. Виз. Врем. XV (1908) 4, 502.—Рецензіи: **Ed. Luigi De Stephani**, La Cultura 30 (1911) 120—121; **L. Cohn**, Berliner phil. Wochenschrift 31 (1911) № 37, Sp. 1457—1460.

K. Meiser, Zu den Declamationen des Libanios über Sokrates. Münchener Sitzungsberichte 1910, № 6, 26 стр.—Рецензія **J. Mesk**, Berliner philol. Wochenschrift 31 (1911) № 37, Sp. 1151—1155.

L.-J. Delaporte, La chronographie d' Élie Bar-Šinaya, métropolitain de Nisibe. Paris 1910. См. выше стр. 20.—Рецензіи **F. Nau**, Revue de l'Orient chrétien, 2 sér. t. 5 (1910) 110 suiv.; **E. W. Brooks**, Byz. Zeitschrift 20 (1911) 1—2, 240—242.

E. Martini, Textgeschichte der Bibliothek des Patriarchen Photios. I.

Leipzig 1911. См. выше стр. 22.—Рецензія **N. F⟨esta⟩**, La Cultura 30 (1911) 698 сл.

Steph. Sikorski, De Aenea Gazaeo. Breslau 1909. См. выше стр. 19.—Рецензія **H. F. Müller,** Berliner philol. Wochenschrift 30 (1910) 234—235.

Excerpta historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti confecta. Vol. II., Excerpta de virtutibus et vitiis. Pars I rec. **Th. Büttner-Wobst.** Pars II rec. **A. G. Roos.** См. Виз. Врем. XIV (1907), 4, 505; XV (1908), 4, 503; выше стр. 20.—Рецензіи **Leopold Cohn,** Gött. gelehrte Anzeigen 173 (1911) 625—634; **Herm. Kallenberg,** Berliner philol. Wochenschrift 30 (1910) 1597—1601.

Etymologium Gudianum rec. **Ed. Aloysius de Stephani.** I. См. Виз. Врем. XV (1908), 4, 512.—Рецензіи **Leopold Cohn,** Byz. Zeitschrift 20 (1911) 1—2, 204—208; **St. Witkowski,** Deutsche Literaturzeit. 32 (1911) № 34, Sp. 2140—2142.

V. Vonach, Die Berichte des Photios über die fünf älteren attischen Redner. Innsbruck 1910. См. выше стр. 21.—Рецензія **A. Mayer,** Byz. Zeitschrift 20 (1911), 1—2, 220—223.

А. В. Рыстенко, Легенда о св. Георгіи и драконѣ. Одесса 1909. См. выше стр. 22.—Рецензія **W. Hengstenberg,** Byz. Zeitschrift 21 (1912) 1—2, 234—239.

Его-же, Новогреческая обработка легенды о св. Георгіи и драконѣ. Одесса 1909. См. выше стр. 22.—Рецензія **W. Hengstenberg,** Byz. Zeitschrift 21 (1912) 1—2, 234—239.

Karl Krumbacher, Der heilige Georg in der griechischen Ueberlieferung. München 1911. См. выше стр. 22.—Рецензія **Hippolyte Delehaye** S. J., Byz. Zeitschrift 21 (1912) 1—2, 226—231.

Joh. B. Aufhauser, Das Drachenwunder des hl. Georg. Leipzig 1911. См. выше стр. 23.—Рецензія **C. van de Vorst S. I.,** Byz. Zeitschrift 21 (1912) 1—2, 231—233.

A. Hauck, Welche griechischen Autoren der klassischen Zeit benutzt Synesios von Cyrene? Friedland i. M. 1911. См. выше стр. 23.—Рецензія **Johannes Dräseke,** Wochenschrift für klass. Philologie 29 (1912) № 5 Sp. 124—129.

Basilius Latyšev. Menologii anonymi byzantini saeculi X quae supersunt. Petropoli 1911.—См. выше стр. 23. Рецензія **A. Ehrhard,** Byz. Zeitschrift 21 (1912) 1—2, 239—246.

The Christian Topography of Cosmas Indicopleustes ed. by **E. O. Winstedt.** Cambridge 1909. См. выше стр. 23.—Рецензія **Otto Stählin,** Byz. Zeitschrift 21 (1912) 1—2, 246—248.

2. Народная поэзія, сказанія, фольклоръ.

P. Raphael Sollert O. S. B. *Die Sprichwörter bei Synesios von Kyrene.* Teil I. II. Augsburg, Druck von Pfeiffer 1909, 35 стр. 80. 1910, 38 стр. Programm d. hum. Gymn. St. Stephan für 1908/9 u. 1909/10.—Въ первой

части авторъ въ введеніи говоритъ о Синезіи вообще и о пословицахъ у него: 1) изъ миѳологіи, 2) историко-географическихъ. Во второй части онъ сообщаетъ свѣдѣнія объ остальныхъ пословицахъ (изъ области природы, общаго содержанія и пр.) и изрѣченіяхъ, а также объ источникахъ пословицъ у Синезія.

John Cuthbert Lawson, *Modern Greek Folklore and ancient Greek Religion. A study in Survivals.* Cambridge 1910.—Объясняетъ явленія классической миѳологіи изъ новогреческаго фолклора.

Alfons Hilka, *Das Leben und die Sentenzen des Philosophen Secundus des Schweigsamen in der altfranzösischen Literatur nebst kritischer Ausgabe der lateinischen Uebersetzung des Willelmus Medicus, Abtes von Saint-Denis.* Breslau, Aderholz 1910. 42 стр. 8°. Цѣна 1 м. Sonderabdruck aus dem 88 Jahresbericht der Schlesischen Gesellschaft für vaterländische Kultur. Sitzung der Sektion f. neuere Philologie vom 3 Dec. 1908 u. vom 7. Juni 1910.

Hubert Pernot, *Anthologie populaire de la Grèce moderne.* Paris. 1910. 276 стр. 8°.—Сборникъ новогреческихъ народныхъ стихотворныхъ произведеній во французскомъ переводѣ, въ томъ числѣ и византійскаго происхожденія, напр. объ Акритѣ, о паденіи Константинополя и пр.

N. Cartojan, *Alexandria in literatura Românească.* Bucureşti 1910. VI, 110 стр.—Авторъ посвящаетъ изслѣдованіе вопросу о распространеніи этого романа въ румынской литературѣ, старается опредѣлить время и мѣсто перевода его на румынскій языкъ, возстановить первоначальный его видъ и отношеніе его къ византійскимъ и славянскимъ редакціямъ.

G. Gentil de Vendosme et Antoine Achélis, Le Siège de Malte par les Turcs en 1565, publié en français et en grec d'après les éditions de 1567 et 1571 avec 20 reproductions par **H. Pernot.** Paris, Honoré Champion 1910 (Collection de Monuments pour servir à l'étude de la langue et de la littérature néo-helléniques. Troisième série № 2). XVI, 199 стр. 8°. Цѣна 8 фр.—Pierre Gentil de Vendosme составилъ въ XVI в. «Vraye Histoire du Siège de Malte». Это произведеніе существовало какъ на французскомъ такъ и на итальянскомъ языкѣ и съ послѣдняго переведено Ἀντώνιος Ἀχέλις изъ Ρεθимна на о. Критѣ на новогреческій языкъ въ 2541 стихахъ. Сочиненіе было напечатано въ 1567 и 1571 гг. и нынѣ вновь издано H. Pernot на французскомъ и греческомъ языкахъ. Греческій переводъ въ стихахъ сдѣланъ довольно свободно, со вставками, на критскомъ говорѣ съ примѣсью формъ литературнаго языка.

Poèmes Prodromiques en Grec vulgaire éd. par **D. C. Hesseling** et **H. Pernot** (Verhandel. der koninkl. Akademie van Wetenschapen te Amsterdam, Nieuwe Reeks, Deel XI, № 1). Amsterdam 1910. I, 274 стр. 8°.—Книга состоитъ изъ введенія, въ которомъ говорится объ авторѣ и рукописномъ преданіи, затѣмъ изданія текста стихотворныхъ произведеній Продрома на народномъ языкѣ (стр. 30—83), изъ критическихъ примѣчаній къ тексту (стр. 84—109) и изъ весьма обширнаго и обстоя-

тельнаго указателя (стр. 111—274). Хаджидакисъ принялъ двухъ Продромовъ, С. Д. Панадимитріу даже трехъ Продромовъ, и приписываютъ первыя два издаваемыя произведенія Ѳедору Продрому, послѣднія два произведенія—Иларіону Продрому. Издатели признаютъ только одного Продрома и приходятъ къ заключенію, что первоначальный текстъ стихотвореній этого Продрома былъ испорченъ и совершенно видоизмѣненъ позднѣйшими переписчиками. Вмѣсто трехъ рукописей, которыми пользовался Legrand, издатели основываютъ свое изданіе на семи рукописяхъ и доказываютъ, что разницы между этими рукописями настолько значительны, что возстановленіе исправленнаго текста Продрома въ большей части случаевъ невозможно.

Otto Crusius, *Paroemiographie. Textgeschichtliches zur Dichtung und Religion. Mit einer Untersuchung über den Atheniensis 1083 von* **S. Kugéas.** Sitzungsberichte der Bayer. Akademie der Wiss. Philos.-philol. und hist. Klasse 1910, 4 Abh., 120 стр.—Кугеасъ доказываетъ, что рукопись Athen. 1083 XV/XVI в. весьма близка къ извѣстной рукописи Миллера Athous (=Paris. suppl. gr. 1164) XIII/XIV в. и отчасти полнѣе этой послѣдней рукописи. — Изъ той же аѳинской рукописи Reitzenstein издалъ «Начало словаря Фотія», на основаніи котораго Крузіусъ даетъ дополнительныя данныя къ доказательству объ интерполяціи парэміографической литературы.

А. В. Рыстенко, *«Стефанитъ и Ихнилатъ» по греческимъ спискамъ Мюнхенской Королевской библіотеки.* Одесса 1909. 12 стр. 8⁰.—Изслѣдованіе о Мюнхенскихъ рукописяхъ Graec. 525 и 551 съ указаніемъ того мѣста, которое онѣ занимаютъ въ преданіи о Стефанитѣ.

Fr. Pfister, *Zur Geschichte der Alexandertradition und des Alexanderromans.* Wochenschrift für klassische Philologie 28 (1911) № 42 Sp. 1152—59.—Авторъ даетъ программу для изслѣдованія мивов объ Александрѣ и группируетъ матеріалъ для этого по извѣстному методу.

Fr. Pfister, *Die Ὁδοιπορία ἀπὸ Ἐδὲμ τοῦ παραδείσου und die Legende von Alexanders Zug nach dem Paradies.* Rhein. Mus. 66 (1911) 458—471.—Указываетъ источникъ разсказа объ Александрѣ находящагося въ Ὁδοιπορικόν изданномъ Klotz'омъ по Дрезденской рукописи.

A. Bockhoff und **S. Singer,** *Heinrichs von Neustadt Apollonius von Tyrland und seine Quellen. Ein Beitrag zur mittelhochdeutschen und byzantinischen Literaturgeschichte.* Sprache und Dichtung, Heft 6. Tübingen 1911. VII, 80 стр. 8⁰.—Неудачная попытка доказать въ нѣмецкой литературѣ слѣды византійскаго романа, въ дѣйствительности не существовавшаго. См. сообщеніе A. Heisenberg, Byz. Zeitschrift 20 (1911), 3—4, 553—554.

D. C. Hesseling, *Uit Byzantium en Hellas.* Harleem 1911. 237 стр.—Въ настоящей книгѣ помѣщены семь изслѣдованій Гесселинга, изъ которыхъ пять появились еще ранѣе въ разныхъ журналахъ, тогда какъ здѣсь напечатаны въ первый разъ слѣдующія два изслѣдованія: «Homerus en de Byzantijnse volkspoëzie» и «Eratokritos en Aretousa».

Johannes E. Kalitsunakis, *Lesenotizen zu einem mittelgriechischen Text.* Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen 14 (1911) Abt. II. Westasiatische Studien, S. 211—217.—Предлагаетъ нѣкоторыя исправленія къ стихотворенію Περὶ τῆς ξενιτείας (Wagner, Carmina graeca, p. 203—220).

Max Foerster, *Beiträge zur mittelalterlichen Volkskunde IV. V.* Archiv für das Stud. d. neueren Sprachen u. Literaturen 125 (1910) 39—70; 127 (1911) 31—84.—Сообщеніе о снотолковательныхъ книгахъ.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Λαογραφία. I. (1910—1911). Рецензіи **Albert Thumb,** Deutsche Literaturzeitung 31 (1910) 1078—1081; **K. Dieterich,** Berliner phil. Wochenschrift 30 (1910) 1134—1135; **Joh. E. Kalitsunakis,** Mitteilungen des Seminars für Orient. Sprachen zu Berlin 13 (1910). II Abt., 3 стр.

A. Hilka, Das Leben und die Sentenzen des Philosophen Secundus des Schweigsamen in der altfranzösischen Literatur. Breslau 1910. См. выше стр. 26.—Рецензія **Friedrich Pfister,** Wochenschrift für klassische Philologie 28 (1911) № 20, Sp. 539—548.

John Cuthbert Lawson, Modern Greek Folklore and ancient Greek Religion. Cambridge 1910. См. выше. стр. 26.—Рецензія **H. Delehaye,** Anal. Boll. 29 (1910) 460—465; **O. Gruppe,** Berliner philol. Wochenschrift 31 (1911) № 22, Sp. 683—688.

N. E. Griffin, Dares and Dictys. Baltimore 1907. См. Виз. Врем. XIV (1907), 4, 526; XV (1908), 4, 504.—Рецензія **O. Schissel von Fleschenberg,** Zeitschrift f. d. oesterr. Gymnasien 61 (1910) 719—729.

Otmar Schissel von Fleschenberg, Dares-Studien. Halle, Max Niemeyer 1908. 171 стр. 8°. См. Виз. Врем. XV (1908), 4, 504.—Рецензія **Edwin Patzig,** Byz. Zeitschrift 20 (1911), 1—2, 228—239.

A. Bockhoff und **S. Singer,** Heinrichs von Neustadt Apollonius von Tyrland. Tübingen 1911. См. выше стр. 27.—Рецензія Π⟨ολίτης⟩, Λαογραφία 3 (1911) 324—336.

Poèmes Prodromiques en Grec vulgaire éd. par. **D. C. Hesseling** et **H. Pernot.** См. выше стр. 26.—Рецензія **Karl Dieterich,** Byz. Zeitschrift XX (1911), 1—2, 223—227.

G. Gentil de Vendosme et Antoine Achélis, Le Siège de Malte par les Turcs en 1565, publ. par **H. Pernot.** Paris 1910. См. выше стр. 26.—Рецензія **Albert Thumb,** Byz. Zeitschrift 20 (1911), 1—2, 227—228.

3. Изящная словесность и исторія филологіи.

Otto Harnack, *Irene. Tragödie in 5 Akten.* Stuttgart und Berlin, J. G. Cotta 1911. 110 стр. Цѣна 2 м.—Авторъ избралъ предметомъ своей трагедіи императрицу Ирину, возстановившую православіе.

Berth. Fenigstein, *Leonardo Giustiniani.* Diss. Zürich. Halle, Karras 1909. VII, 150 стр. 8⁰.—Говоритъ между прочимъ о гуманистической дѣятельности Джустиніани.

Труды В. Г. Васильевскаго. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Томъ II, вып. 1. 2. СПБ. 1909. 1911. 427 стр. 8⁰.—Въ настоящемъ томѣ издаются «Русско-византійскіе отрывки» (I—VII) покойнаго академика В. Г. Васильевскаго.

Émile Legrand, *Bibliothèque ionienne.* Description raisonnée des ouvrages publiés par les Grecs des Sept-Iles ou concernant ces îles du quinzième siècle à l'année 1900. Oeuvre posthume complétée et publiée par **Hubert Pernot** (Publication de l'École des langues orientales vivantes, V série, vol. VIII). Paris 1910. I p. 1—431; II p. 431—860.—Настоящая библіографія касается іонійскихъ острововъ и издана H. Pernot на основаніи матеріаловъ, собранныхъ покойнымъ Legrand'омъ.

Alfred Gudemaun, *Imagines philologorum.* 160 Bildnisse aus der Zeit von der Renaissance bis zur Gegenwart. Leipzig, G. B. Teubner 1911. VIII стр. и 40 табл. Цѣна 3.20 м.—Серія портретовъ въ области филологіи. Назовемъ изъ византологовъ имена Дюканжа, Монфокона, Крумбахера.

M. Jugie, *Le Père d' Alzon et l' Orient à propos de son centenaire.* Échos d' Orient 13 (1910) 257—266 (съ портретомъ).—Въ память основателя ордена ассумпсіонистовъ родившагося 30 августа 1810 г. въ Vigan въ южной Франціи.

G. Mercati, *Quando morì G. Lascaris.* Rheinisches Museum 65 (1910) 318.—Ласкарисъ умеръ 7 декабря 1534 г., какъ видно изъ записи въ рукописи Vatic. graec. 2240.

D. Placide Meester, *Le collège pontifical Grec de Rome.* La Semaine de Rome. Rome 1910. 70 стр.—Можно указать напр. на ст. о Львѣ Аллаціи.

Sigfus Bløndal, *Den byzantinske Kultur og Videnskaben.* Berlingske Tidende 12 марта 1910 г.—Обзоръ развитія византологіи отъ Льва Аллація до настоящаго времени.

Karl Krumbacher. О некрологахъ Карла Крумбахера, появившихся въ разныхъ журналахъ, см. Byz. Zeitschrift 19 (1910), 3—4, 581—582; 20 (1911), 1—2, 298 и 3—4, 560; 21, 1—2, 282.

Γ. Ν. Χατζιδάκις. Рѣчь его въ память Константина С. Контоса. Ἀθηνᾶ 23 (1900) 1—20.

Johannes Dräseke, *Erinnerungen an Hermann Usener.* Wochenschrift f. klass. Philologie 28 (1911) № 39, Sp. 1067—1078.

Abel Fabre, *A la mémoire du R. P. Pargoire.* Échos d' Orient 12 (1909) 44—46.—Сообщеніе объ освященіи надгробнаго памятника его 24 сентября—7 октября 1908 г. въ Saint-Pons-de-Mauchiens.

Otto Pfülf O. S. J., *P. Alexander Baumgartner S. J.* Stimmen aus Maria-Laach 79 (1910) 349—372.—Некрологъ О. Пфюльфа, умершаго 5 сентября 1910 г., автора исторіи всеобщей литературы.

L. Finot, *Le général de Beylié.* Journal Asiatique, 10 série, 16 (1910)

195—197.—Некрологъ генерала de Beylié, умершаго 15 іюля 1910 года въ Индокитаѣ вслѣдствіе несчастнаго случая, автора труда «L' Habitation Byzantine».

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Karl Krumbacher †, Populäre Aufsätze. Leipzig 1909. См. Виз. Врем. XV (1908), 4, 505, 506, 525.—Рецензія **Carl Neumann,** Histor. Zeitschrift 104 (1910) 597—599.

Karl Dieterich, Byzantinische Charakterköpfe. Leipzig 1909. См. Виз. Врем, XV (1908), 4, 505.

Σπ. Π. Λάμπρου, Ἀφγυροπούλεια. Ἐν Ἀθήναις 1910. См. Виз. Врем. XVII (1910) 379—392. — Рецензія **Ernst Gerland,** Neue Jahrbücher f. d. klass. Altertum 27 (1911) 238—239 и Literarisches Zentralblatt 62 (1911) № 12, Sp. 402 сл.; **V. Zabughin,** Roma e l'Oriente 1 (1911) 308—313.

Berth. Fenigstein, Leonardo Giustiniani. Halle 1909. См. выше стр. 29. — Рецензія **M. Lehnerdt,** Berliner philol. Wochenschrift 31 (1911) 245—248.

4. Палеографія, Папирусы, Рукописи.

Otto Stählin, *Editionstechnik.* Ratschläge für die Anlage textkritischer Ausgaben. Neue Jahrbücher für d. klass. Altertum 23 (1909) 393—433.— Указываетъ на отсутствіе системы въ изданіи греческихъ текстовъ, критическихъ аппаратовъ и введеній къ нимъ и на необходимость установленія общей нормы для руководства при изданіи текстовъ. См. P. Maas, Byz. Zeitschrift 19 (1910), 3—4, 578—579.

W. Weinberger, *Die griechischen Handschriften des Prinzen Eugen von Savoyen.* Wiener Eranos. Zur 50 Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner in Graz 1909 (Wien 1909), 137—144. — 18 рукописей Вѣнской придворной библіотеки. Одна рукопись на пергаментѣ, содержащая Новый Завѣтъ, относится къ XII в., остальныя рукописи на бумагѣ относятся къ новѣйшему времени.

D. Serruys, *Notes sur quelques manuscrits parisiens de l'histoire byzantine.* Revue de philologie 33 (1909) 80—85. — Сообщаетъ цѣлый рядъ исправленій къ каталогу Omont, Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque nationale. См. Byz. Zeitschrift XIX (1910), 3—4, 577.

Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, Δύο κατάλογοι ἑλληνικῶν κωδίκων ἐν Κωνσταντινουπόλει τῆς Μεγάλης τοῦ Γένους Σχολῆς καὶ τοῦ Ζωγραφείου. Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ 14 (1909) 101—153. — Авторъ даетъ описаніе 31 рукописи изъ библіотеки Μεγάλη τοῦ Γένους Σχολή и 46 рукописей Ζωγράφειον, прежней Σχολὴ Παναγίας τοῦ Πέραν въ Константинополѣ. Это большей частью рукописи XVII и XVIII вв. богословскаго содержанія.

Jean Maspero, *Études sur les papyrus d'Aphrodité.* II. Flavios Marianos,

duc de Thébaïde. III. L'annone d'Aphrodité. IV. Édit de Jean, duc de Thébaïde, relatif aux sportules. V. Deux fausses «Lettres sacrées» de Justinien, adressées au duc de Thébaïde. Bulletin de l'Institut français d'archéologie Orientale 7. Caire 1909.

Jean Maspero, *Papyrus grecs d'époque byzantine.* Tome I, 1-er fasc. Tome II, 1-er fasc. (Service des antiquités de l'Égypte. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire n. 67001—67089, 67125—67150). Le Caire. Imprimerie de l'Institut français d'archéologie orientale. 1910. IV, 124 стр. 4^0, съ 23 табл. 1911. 84 стр. 2^0 съ 7 табл.

Pio Franchi de' Cavalieri et Johannes Lietzmann, *Specimina codicum Graecorum.* Bonnae 1910. XVI стр. съ 50 табл. 4^0. Цѣна 6 м. — Авторы даютъ на 50 таблицахъ образцы греческаго шрифта изъ Ватиканской библіотеки начиная съ Vatic. Gr. 1209 — знаменитой рукописи библіи IV в. — до XVI в. Изданіе предназначается для студентовъ и въ техническомъ отношеніи образцовое. См. Byz. Zeitschr. XX (1911), 1—2, 291—293.

Peter Thomsen, *Handschriftenphotographie.* Neue Jahrbücher fiür das klass. Altertum 25 (1910) 616.— Авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о техническомъ исполненіи имъ снимковъ въ Патріаршей библіотекѣ въ Іерусалимѣ. Для снимковъ въ Іерусалимѣ онъ рекомендуетъ фотографа Ch. Raad, который за пластинку 13×18 см. съ копіей считаетъ 4 франка.

Paul Lehmann, *Nachrichten aus der Sponheimer Bibliothek des Abtes Johannes Trithemius.* Festgabe, Herm. Grauert zur Vollendung des 60. Lebensjahres gewidmet. Herausg. von M. Jansen, Freiburg, Herder 1910. S. 205—220. — Авторъ доказываетъ, что 23 рукописи, въ томъ числѣ греческія, находящіяся въ настоящее время въ разныхъ библіотекахъ, происходятъ изъ знаменитой коллекціи, составленной Іоанномъ Тритеміемъ около 1500 года для своего монастыря въ Спонгеймѣ.

D. Serruys, *Un «codex» sur papyrus de Saint Cyrille d'Alexandrie.* Revue de philologie 34 (1910) 101—117. — Папирусъ E 10295 Лувра содержитъ на 38 листахъ часть трактата Кирилла Александрійскаго De adoratione in spiritu et in veritate, нѣкоторые фрагменты котораго уже были изданы Bernard'омъ по папирусу въ Дублинѣ. Оба папируса относятся къ одной рукописи и составляли конецъ ея. По почерку они относятся къ VI в.

Gunnar Rudberg, *Zur paläographischen Kontraktion auf griechischen Ostraka.* Eranos 10 (1910) 71—100.

Ed. Gollob, *Die griechische Literatur in den Hss. der Rossiana in Wien.* I Teil. Wiener Sitzungsberichte 164, 3. Abh. Wien, Hölder 1910, 116 стр. 8^0. Цѣна 2.10 м.

D. Serruys, *Contribution à l'étude des «canons» de l'onciale grecque.* Mélanges offerts à M. Émile Chatelain. Paris, Champion 1910. 492—499 стр. 4^0 съ 2 табл.—Объ уніціальномъ письмѣ римскомъ и коптскомъ.

Charles Brewster Randolph, *The sign of interrogation in greek minuscule manuscripts.* Classical philology 5 (1910) 309—319. — Изслѣдованіе о во-

просительномъ знакѣ; на основаніи цѣлаго ряда рукописей XIII—XVII вв. авторъ приходитъ къ заключенію, что при вопросительныхъ словахъ, напр. послѣ вопросительныхъ мѣстоименій и нарѣчій: τίς, ποῦ πῶς, вопросительнаго знака; нѣтъ. Въ 29 рукописяхъ въ 1311 случаяхъ онъ встрѣчается только 20 разъ. Между тѣмъ въ вопросительныхъ предложеніяхъ со словами ἆρα, οὐ, μή, μῶν въ 1013 случаяхъ вопросительный знакъ; встрѣчается 567 разъ. См. Byz. Zeitschrift XX (1911), 1—2, 295—296.

Ernst Nachmanson, *Die schriftliche Kontraktion auf den Griechischen Inschriften.* Eranos 10 (1910) 101—141. См. **Paul Marc** въ Byz. Zeitschrift XX (1911), 1—2, 293—294.

V. Gardthausen, *Griechische Paläographie. I. Das Buchwesen im Altertum und im byzantinischen Mittelalter.* 2 Auflage. Leipzig, Veit 1911. XII, 243 стр. 8⁰ съ 38 рис. Цѣна 8 м.—Будетъ рецензія.

Franz Hohmann, *Zur Chronologie der Papyrusurkunden.* Römische Kaiserzeit. Berlin, Siemenroth 1911. II. 82 стр. 8⁰. Цѣна 2.50 м.

A. Baumstark, *Die liturgischen Hss. des jakobitischen Markusklosters in Jerusalem.* Oriens christianus N. S. 1 (1911) 103—115. 1) Biblisches. 2) Messbücher.

John M. Burnam, *The early gold and silver manuscripts.* Classical Philology 6 (1911) 144—155.— Авторъ старается доказать, что употребленіе золота и серебра въ письмѣ древнѣйшихъ пергаменныхъ рукописей имѣетъ символическое значеніе.

Tabulae in usum scholarum editae sub cura **Johannes Lietzmann.** 2. *Papyri Graeci Berolinenses,* collegit **Wilhelm Schubart.** Bonnae 1911. Цѣна 6 м. — На 50 таблицахъ издатели даютъ 80 образцовъ письма папирусовъ преимущественно изъ Берлина. Они обнимаютъ все время до VIII в. по Р. Х., по возможности въ хронологическомъ порядкѣ, уніціальнаго и минускульнаго письма. Фототипическія таблицы исполнены безукоризненно.

Karl von Holzinger, *Die Aristophaneshandschriften der Wiener Hofbibliothek.* I. Sitzungsber. d. Wiener Akademie, Phil.-hist. Kl. 167 (1911) Abth. 4, 122 стр.—Подробное описаніе рукописей Vind. phil. 1219 (1337 г.), 163 (IV в.), 289 (XV в.), theol. gr. 95 (XV в.), въ которыхъ сохранились отрывки Аристофана. Сообщаются также точныя свѣдѣнія о византійскихъ текстахъ въ этихъ рукописяхъ.

Paul Marc, *Bibliothekwesen.* Angewandte Photographie in Wissenschaft und Technik, herausg. von K. W. Wolf-Czapek. IV Teil: Die Photographie im Dienste sozialer Aufgaben, стр. 57—76 съ 5 табл. Berlin, Union 1911.— Сообщаетъ цѣнныя свѣдѣнія о примѣненіи фотографіи при воспроизведеніи рукописей.

Joh. Sickenberger, *Editionstechnisches und Paläographisches.* Theologische Revue 10 (1911) № 14—15, Sp. 425—433. — О трудахъ Stählin, C. R.

Gregory, Franchi de' Cavalieri—Lietzmann и о заслугахъ К. Крумбахера по палеографіи.

Catalogue of the Greek Papyri in the John Rylands Library (Manchester). Vol. I: Library texts, edited by **Arthur S. Hunt.** With ten plates. Manchester-London 1911.—Въ богатой John Rylands Library въ Манчестерѣ заключается богатый и цѣнный матеріалъ для палеографіи и исторіи письма. См. **F. Zucker** въ Byz. Zeitschrift XX (1911), 3—4, 555—557.

L. Mitteis und **U. Wilcken,** *Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde.* I. Band: *Historischer Teil* von **Ulrich Wilcken.** Erste Hälfte: Grundzüge, LXXII, 437 стр.; zweite Hälfte: Chrestomathie, VII, 579 стр. II Band: *Juristischer Teil* von **Ludwig Mitteis.** Erste Hälfte: Grundzüge, XVIII, 298 стр.; zweite Hälfte: Chrestomathie, VI, 430 стр. 8⁰. B. G. Teubner, Leipzig-Berlin. 1912. Цѣна 40 м.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

W. Weinberger, Beiträge zur Handschriftenkunde. I. II. Wien 1908. 1909. См. Виз. Врем. XV (1908), 4, 506. — Рецензіи **V. Gardthausen,** Berliner philolog. Wochenschrift 30 (1910) 201—203, ср. 415—416; **Emil Jacobs,** Zentralblatt für Bibliothekswesen 27 (1910) 363—372.

Marie Vogel und **Victor Gardthausen,** Die Griechischen Schreiber des Mittelalters und der Renaissance. Leipzig 1909. См. Виз. Врем. XV (1908). 4, 507. — Рецензіи: **Otto Stählin,** Byz. Zeitschrift 19 (1910), 3—4, 530—535; **H. Rabe,** Berliner philolog. Wochenschrift 30 (1910) 106—116; **D. Bassi,** Rivista di filologia 38 (1910) 269—271; Σπ. Π. Λάμπρος, Νέος Ἑλληνομνήμων, 6 (1909) 503—514; **J. L. Heiberg,** Nordisk Tidsskrift for filologi III 18 (1909) 153—166; My., Revue critique N. S. 71 (1911) № 23, 444—447.

Otto Stählin, Editionstechnik. Leipzig 1909. См. выше стр. 30. — Рецензіи: **A. B. Drachmann,** Nordisk Tidsskrift for filologi III 19 (1910) 109—117; **Jos. Sickenberger,** Theologische Revue 10 (1911), № 14/15, Sp. 425—433.

P. Franchi de' Cavalieri et **J. Lietzmann,** Specimina codicum graecorum. Romae 1910. См. выше стр. 31. — Рецензіи: **A. J.,** Revue des Études grecques 24 (1911) 88—90; **J. Sickenberger,** Theologische Revue 10 (1911) № 14/15, Sp. 431—433.

V. Gardthausen, Griechische Paläographie ². I. Leipzig 1911. См. выше стр. 32. — Рецензіи: **H. Rabe,** Berliner philolog. Wochenschrift 31 (1911) № 48, Ap. 1909 сл.; **Wilh. Weinberger,** Zentralblatt für Bibliothekswesen 28 (1911) 558 сл.

Jean Maspero, Papyrus grecs d'époque byzantine. I. 1. Caire 1911. См. выше стр. 31. — Рецензія **A. Jacob,** Revue des études grecques 24 (1911) 212—213.

Ed. Gollob. Die griechische Literatur in den Hss. der Rossiana in Wien. I. Wien 1910. См. выше стр. 31. — Рецензія **H. Rabe,** Berliner philolog. Wochenschrift 31 (1911) № 36, Sp. 1127—1132.

C. R. Gregory, Vorschläge für eine kritische Ausgabe des griechischen Neuen Testamentes. Leipzig 1911. IV. 52 стр. — Рецензія **J. Sickenberger,** Theologische Revue 10 (1911) № 14/15, Sp. 425—433.

***

5. Языкъ.

K. M. Dawkins, *Modern greek in Asia Minor.* Journal of Hellenic Studies XXX (1910), стр. 109—132 и 267—291. — Д. предлагаетъ результаты шестинедѣльнаго изученія говоровъ греческихъ селеній Каппадокіи. Авторъ устанавливаетъ сначала распространеніе греческихъ говоровъ въ Малой Азіи вообще, затѣмъ даетъ отчетъ о трудахъ своихъ предшественниковъ. Послѣ статистическихъ данныхъ о численности въ Каппадокіи христіанскаго и мусульманскаго населенія и краткаго очерка положенія греческаго языка этихъ мѣстностей относительно турецкой языковой области, авторъ переходитъ къ краткому граммат. описанію говоровъ, сначала говора *Silli* близъ Коніи (замѣчанія о фонетикѣ, морфологіи и синтаксисѣ, діалектическій текстъ съ переводомъ и примѣчаніями), а затѣмъ говора области *Poutak Ovasi* (въ томъ же порядкѣ). Общая картина этихъ говоровъ—постепенное завоеваніе ихъ области турецкимъ языкомъ, который тамъ, гдѣ онъ еще не вытѣснилъ окончательно греческую рѣчь, почти вездѣ уже вторгся въ фонетику, морфологію и синтаксисъ. Такое крайнее отуреченіе авторъ приписываетъ самому послѣднему времени.

Gavril Kazarow, *Quelques observations sur la question de la nationalité des anciens Macédoniens.* Revue des études grecs, t. XXIII (1910), стр. 243—254.—К. отвергаетъ аргументы Гофмана и Хаджидакиса въ пользу родства македонянъ съ греками и становится на сторону Фасмера, склоннаго усматривать въ македонцахъ народъ, родственный съ иллирійцами и ѳракійцами.

Hubert Pernot, *Le verbe être dans le dialecte tsakonien.* Revue des études grecques XXIII, стр. 62—71.—П. вопреки до сихъ поръ господствующему мнѣнію старается доказать, что формы глагола «быть» восходятъ не къ лаконскимъ формамъ, а къ общегреческимъ эллинистическаго періода, при чемъ спряженіе упрощено въ позднѣйшее время аналогистическими процессами.

J. Wackernagel, *Zur griechischen Wortlehre.* 1. ἀβληχρός, ἄκνηστις. 2. ἐννῆμαρ. 3. Μυησσός. 4. παιδίσκος, παιδίσκη, παιδισκεῖον. Glotta II, 1910 г., стр. 6 — 8. — Только въ четвертомъ пунктѣ В. касается поздняго времени.

J. Wackernagel, παιδίσκη. Glotta II (1910), стр. 130.—Дополненіе къ выше названной работѣ того же ученаго.

Νῖκος Ἀ. Βέης, *Über die Konstruktion von* διαφέρειν *(gehören) mit dem Genetiv.* Glotta II, стр. 118—124.—Приводятся примѣры этой конструкціи изъ позднихъ (эпиграфическихъ и литературныхъ) памятниковъ и подъ конецъ дается объясненіе случаямъ въ родѣ Κοιμητήριον διαφέρον τὰ Μηνᾶ. В. предполагаетъ, что въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ видѣть эллипсисъ словъ ὁστᾶ или λείψανα.

Joh. Compernass, *Vulgaria.* Glotta II, стр. 125 и 126. — Авторъ доказываетъ, что визант. слова πληκεύω и πλῆκτον представляютъ собой не афэрезу изъ ἀππληκεύω, а параллельное заимствованіе лат. plicare.

Evald Lidén, *Ein ägyptisches Wort bei Hesych.* Glotta II, стр. 149—151.—Дается объясненіе и исправленіе глоссы ῥώνιξις· ποταμίας νεὼς εἶδος.

O. Immisch, Παιδίσκος. Glotta II, стр. 218 сл.—Въ видѣ дополненія къ статьямъ Френкеля и Вакернагеля (см. выше стр. 34), И. доказываетъ существованіе этого слова уже въ эллинистическое время.

G. N. Hatzidakis, *Zu Glotta II 124.* Glotta II, стр. 300. — Х. замѣняетъ выше приведенное объясненіе словъ διαφέρον τα + Род. п. единственно правильнымъ пониманіемъ, по которому формы прич. на — οντα общи всѣмъ родамъ.

J. Wackernagel, Zu Glotta II (1910) 218. Glotta II стр. 315.—По поводу только что названной статьи Иммиша В. возвращается къ вопросу о παιδίσκος — παιδίσκη, отказываясь отъ существеннаго вывода своей статьи Gl. 1910, 6—8.

E. Kieckers, *Das Eindringen der* Κοινή *in Kreta.* IF. XXVII, стр. 72—118.— К. при помощи статистическихъ таблицъ рисуетъ проникновеніе эллинистическихъ формъ на Критѣ и въ заключеніе касается специфически критской κοινή и контаминаціонныхъ формъ, возникшихъ благодаря самой смѣнѣ на Критѣ различныхъ фазисовъ κοινή.

A. Thumb, *Zur Aktionsart der mit Präpositionen zusammengesetzten Verba im Griechischen.* IF. XXVII, стр. 195—199. — Авторъ возвращается по поводу изслѣдованій Шлахтера въ томъ же журналѣ къ проблемѣ, затронутой имъ въ Neue Jahrb. für d. klass. Altert. (1906, 244 сл.), и приводитъ для языка Новаго Завѣта статистику, предоставленную ему Dickey'емъ.

Theodor Sichermann, Εὐχαριστία и. εὐχαριστεῖν *in ihrem Bedeutungswandel bis 200 n. Chr.* Philologus 69 (1910) стр. 375—410. — Въ раннее эллин. время эти слова обладаютъ рядомъ значеній, изъ которыхъ обычное теперь значеніе «благодарить, приносить благодарствіе» и «благодарствіе» — сравнительно поздняго происхожденія.

Dr. phil. **Ath. Buturas,** *Ein Kapitel der historischen Grammatik der griechischen Sprache.* Über die gegenseitigen Beziehungen der gr. und der fremden Sprachen, besonders über die fremden Einflüsse auf das Griechische seit der nachklassischen Periode bis zur Gegenwart. Leipzig 1910. 112 стр. 8°.

S. Angus, *The Koiné, the language of the New Testament.* The Princeton Theological Review 8 (1910), стр. 44—92. См. BZ. 19, стр. 585.

Е. Εὐστρατιάδης, Λεξικὸν τῆς Καινῆς Διαθήκης. Τεῦχος Α', VI, 1—32. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, Πατριαρχικὸν Τυπογραφεῖον 1910. См. BZ. 19, стр. 585 сл.

L. Thurmayr, *Sprachliche Studien zu dem Kirchenhistoriker Euagrios.* См. BZ. 19, 1910, стр. 586.

Émile Renauld, *Syntaxe des verbes composés dans Psellos.* Extrait des Mémoires de l' Académie des sciences etc. de Toulouse, X-me série, Tomes IX et X, p. 17—119. Tolouse 1910.

Radermacher, *Kritische Beiträge.* Wiener Studien XXXII (1910) стр. 200—207.

G. N. Hatzidakis, *Zur neugriechischen Wortlehre.* Glotta II, 287—299. 1. Ζωντανός und Verwandtes. 2. Ἄρτα, Βαρθαλαμίδι u s. w. 3. Κορίαννον — κολίανδρον. — κόλιανδρον. 4. ἔγγραυλος — γαῦρος. 5. Διοσκύαμος — δίσκυαμος u. βίσκυαμος. 6. θρασίμι, θράσος, θράσιος. — 1. Х. объясняетъ ζωντανός изъ среднегр. ζῶντα дѣйствіемъ аналогіи прилагательныхъ на — νός, кромѣ того образованія θροφανός, ζωντάρι — θροφάρι, ζωντίμι съ параллельными ему θνησίμι, ψοφίμι. По поводу ζωντόβολο Х. распространяется подробно о происхожденіи образованій на — βολος и βολῶ, а затѣмъ также на — κοπῶ и λογῶ, — μαχῶ и ихъ значенія. — 2. Имя города Ἄρτα выводится изъ Ἄραθος, а βαρθαλαμίδι изъ παραθαλαμίδιον и καρβασαρᾶς изъ καραβασαρᾶς=осм. Karawan Serai. — 3. Κολίανδρον диссимиляціей объясняется изъ κορίανδρον, а послѣднее народнымъ осмысленіемъ изъ κορίαννον. — 6. Θράσο выводится изъ σαθρός, что на о. Черигo еще теперь употребляется равносильно съ θράσο.

Felix Solmsen, *Ionische Verbalformen bei Attikern.* — С. трактуетъ объ іонизмахъ у писателей Аттики, выбирая двѣ особенности: 1) δεῖται ἀντὶ τοῦ δεῖ. 2) ἐτράφθην ἐτρέφθην — ἐτράπην und gleichartiges. Во второмъ пунктѣ затрагивается судьба этихъ формъ въ Κοινή, что важно и для поздняго языка.

A. Boatti, *Grammatica del greco del Nuovo Testamento.* Parte I. Fonologia e morfologia. 2-a ed. Parte II. Sintassi. Venezia 1910. XVI+146 стр. 8°. См. BZ. XX (1910) стр. 301.

Joh. E. Kalitzunakis, *Mittel- und neugriechische Erklärungen bei Eustathius.* Mitteilungen des Seminars für orient. Sprachen 13 (1910) Abt. II (Westasiatische Studien) стр. 91—106.

Van Herwerden, *Lexicon graecum suppletorium et dialecticum.* Ed. altera auctior et correctior. Leyden, Sijthoff 1910. XIX+1678 стр. 8°. M. 48.

Leo Wiener, *Byzantinisches.* I. Z. f. rom. Phil. XXXIV (1910), стр. 651—674. — Итальянскія слова negattiere и pizzicario объясняются авторомъ какъ заимствованія изъ Византіи, первое выводится изъ ἐργαστήριον, второе изъ ἀποθηκάριος. — Испанское sacarete — греческое σάκα «appiergardъ», въ свою очередь заимствованное греками у Востока, проникло въ Италію и далѣе въ Испанію и Португалію, — французское boucher, итальянское beccajo etc. Эти романскія слова возводятся къ греч. βόθρος.

G. Hatzidakis, *Neugriechische Miscellen.* Glotta III (1910 г.) стр. 70—85.—1. Κονιορτός κορνιαχτός. Новогреческая форма фонетически возникла изъ древней, только —α— получилось подъ вліяніемъ στάχτη. 2. ἀπόχτι. Выводится изъ ἀπέφθι(ον)—ἄπεφθος. 3. Τὰ Πιλᾶτα=οἱ Ἑβραῖοι. Средній родъ Х. объясняетъ дѣйствіемъ аналогіи предполагаемаго имъ же τὰ Σκυλλόφραγκα, что изъ ὁ Σκυλλόφραγκος × τὸ Φραγκόσκυλλο. 4. Ἀπεθαμένα, ζωντανά, πάσπαλα. Τά ποθαμένα и τὰ ζωντανά въ пожеланіяхъ и проклятіяхъ получило средній родъ подъ вліяніемъ сходныхъ случаевъ употребленія τὰ κόκκαλα; сюда же ставится τὰ πάσπαλα «прахъ» вм. πασπάλες. 5. Χλωμός = blass. Χλωμός замѣнило χλωρός подъ вліяніемъ другихъ прилагательныхъ сходнаго значенія съ окончаніемъ — μος. 6. Χάλυψ — χάλυβος — χαλυβδικός etc. Сочетаніе звуковъ — βδ — объясняется вліяніемъ μόλυβδος, μολύβδινος и т. п. 7. Τώρα «jetzt». Опровергается этимологія изъ τορός и τόφρα и обосновывается примѣромъ изъ Varia Graeca Sacra (ed. Papadopulos-Kerameus) этимологія изъ τῇ ὥρᾳ, въ чемъ Х. усматриваетъ книжное выраженіе, проникшее въ народный языкъ. 8. Βάλλω, βαίνω и βιβάζω. Тутъ Х. выясняетъ причины смѣшенія въ новомъ языкѣ функцій этихъ глаголовъ и тѣ разновидности и соединенія съ приставками, въ которыхъ они встрѣчаются.

Stam. Psaltes, *Ngr.* ἄς=ἄφες *oder* ἔασε? Glotta III, (1910), стр. 85—87.—П. опровергаетъ этимологію ἄς изъ ἔασε, выставленную Яннарисомъ противъ Хаджидакиса и другихъ, выводившихъ это слово изъ ἄφες.

Νῖκος Ἀ. Βέης, Οἰκητήριον *und verwandte Worte auf christlichen Grabinschriften.* Glotta III (1911), стр. 204—208.—Авторъ выясняетъ употребленіе слова οἰκ. и родственныхъ ему κατοικητήριον, οἶκος, οἶκος αἰώνιος со значеніемъ «могила, усыпальница» въ христіанскихъ надписяхъ.

D. C. Hesseling, *Zur Syntax von* ἄρχομαι und Verw. BZ XX, стр. 147—164.—У ряда глаголовъ, а именно со значеніемъ: «начинать, переставать, имѣть обыкновеніе, продолжать» въ теченіе всей исторіи греческаго языка выборъ времени зависимаго глагола оказывается строго опредѣленнымъ, а не обусловливаемымъ значеніемъ послѣдняго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Правиломъ является употребленіе настоящаго времени въ противоположность аористу. Существенное отступленіе показываетъ языкъ LXX и среднегреческая эпоха.

H. Schuchardt, *Zum Nasaleinschub.* Z. für rom. Philologie XXXV, стр. 71—92.—Шухардтъ, трактуя случаи появленія вторичнаго носового звука, главнымъ образомъ въ славянскихъ языкахъ, и указывая на разнообразіе дѣйствующихъ при немъ факторовъ, выясняетъ также общую многимъ языкамъ причину: Vorklang или Nachklang des Nasals. Между прочимъ привлекается и объясняется поздне-(и ново-)греческій матеріалъ (на стр. 85—87 преимущественно).

H. Schuchardt, «*Zürgelbaum*». Z. f. rom. Phil. XXXV, стр. 385—396.—На стр. 388—389 Ш. касается судьбы и этимологіи новогреч. словъ κουκουμάρα и κουκούμι.

M. Vasmer, *Kritisches und Antikritisches zur neueren slavischen Etymologie.* III. Revue Slavistique, t. IV (1911), 151—189.—На стр. 170-ой для объясненія дублетовъ ζάχαρι—σάκχαρον, ζιβύνη—σιβύνη, ζαμβύκη—σαμβύκη Ф. предполагаетъ различіе въ иноязычныхъ субстратахъ этихъ словъ.

Leo Wiener, *Byzantinisches.* II. Franz. chercher. Z. f. rom. Phil. XXXVI, стр. 436—443.—В. трактуетъ объ исторіи словъ κέρκι(ε)τον, κερκιτεύομαι, σκοῦλκα—κοῦλκα въ византійское время и объясняетъ происхожденіе грецизованнаго σεργέντιος (у Анны Комнины, Alexias XIII, 9). Заимствованные съ запада термины возвращаются съ техническимъ значеніемъ, пріобрѣтеннымъ въ Византіи (напр. сюда относится значеніе «обыскивать» слова circare).

Leo Wiener, *Materialien zu einer Geschichte der Kleidung im Mittelalter.* Revue de Linguistique et de Philologie comparée. XL, (1911) стр. 129—140.—В. на стр. 137 считаетъ новогр. ροῦχα арабскимъ huruq, а славянскія формы уже заимствованными у Византіи.

Тамъ же стр. 62—68.—На стр. 67 В. объясняетъ позднегреческое βίρρος «мохнатая мантія» какъ заимствованіе изъ македонск. языка, куда оно, по его мнѣнію, попало изъ татарскихъ нарѣчій.

Schwab, *Un cantique de liturgie juive en langue grecque.* Revue des études grecques XXIV (1911), стр. 152—167.—Этотъ текстъ становится въ рядъ съ изданными раньше Папагеоргіосомъ и Ламбросомъ. Языкъ уже вполнѣ новогреческій. Кромѣ репродукціи еврейской рукописи дается транскрипція еврейскими буквами, и затѣмъ греческая, составленная Hubert Pernot'омъ.

G. N. Hatzidakis, *Zur Wortbildungslehre im Mittel- und Neugriechischen.* Glotta III (1910) стр. 209—221.—Настоящая статья состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой Х. прослѣживаетъ исторію суфф.—(σ)ιμος въ народномъ и книжномъ языкѣ, выясняя причины и степень ихъ сильнаго распространенія въ позднемъ языкѣ; во второй части Х. вопреки Яннарису H. G. Gr. 1022 сл. обосновываетъ происхожденіе суфф. (σ)ιμον въ существительныхъ изъ средняго рода прилагательныхъ съ тѣмъ же окончаніемъ.

K. Wolf, *Studien zur Sprache des Malalas.* I. Teil: Formenlehre. Programm des k. Ludwiggymnasiums in München für des Studienjahr 1910/11. München 1911. 80 стр. 8⁰.

J. Baunack, *Noch einmal* ὑδάτη. Philologus LXX (1911 г.) стр. 160.—Б. предполагаетъ для объясненія этой формы основу ὑδατεσ-.

J. H. Moulton, *Einleitung in die Sprache des Neuen Testamentes.* Heidelberg 1911 г. (Indogermanische Bibliothek ed. Hirt u. Streitberg).—Переводъ съ дополненнаго послѣдняго англійскаго изданія книги.

A. T. Robertson, *Kurzgefasste Grammatik des Neutestamentlichen Griechisch.* Mit Berücksichtigung der Ergebnisse der vergl. Sprachwissenschaft und der Koine-Forschung. Deutsche Ausgabe von Hermann Stocks. Leipzig, Hinrichs 1911 г., XVI+312 стр. 8⁰. M. 5.

A. Thumb, *Handbuch der neugriechischen und Volkssprache.* Grammatik, Texte, Glossar. 2-te verbesserte und erweiterte Auflage. Strassburg. 1910. XXXI+359 стр. 8⁰.—Это исправленное изданіе содержитъ и синтаксисъ.

Ф. І. Κουκουλές, Παρατηρήσεις καὶ διορθώσεις εἰς τὸ Corpus Gloss. Latinorum. BZ. XX (1911) стр. 388—419.—К. для большого количества леммъ предлагаетъ исправленіе рукописнаго чтенія, напр. онъ исправляетъ: bliblemis id est arca III 619,19 въ βίβλινος, borecos aquilo III 395,89 въ βόρειος, creta γηρατις въ γῆ Κρητίς (III 468,38), kypus stercus caprinus III 583,57 въ οἴσυπος st. c., capsipis (III 621,6), cossipis (556,28), id est creta argenti въ σωσιππίς и т. д. Въ цѣломъ рядѣ другихъ случаевъ К. вопреки издателю Corpus'a защищаетъ преданіе, выясняя принадлежность данныхъ словъ къ среднегреческому языку; напр. онъ требуетъ сохраненія, иногда съ легкимъ измѣненіемъ, слѣд. словъ: aleyria (чит. ἀλευρία) farina III 507,27; ἀλληγορῶ (γληγορῶ) ὀρθρίζω, vigilo II 208,32; γαρερουν (γαρερόν) III 477,30; βουθήλεια ἡ βοῦς, clepsimenon (κλεψιμαῖον) furtivum III 147,48; coconari (κοκκονάρι) III 559,30; ὀρνιθερά gallinacia III 316,63; ψευστία III 502,76.

Ch. Bruston, *Sens de* Ἀφή *dans la Bible.* Revue des Ét. grecques XXIV, 1911, стр. 77—82.—Б. предполагаетъ значеніе «ударъ» для сущ. ἀφή въ Paul. ep. Coloss. II 15 и Ephes. IV 16.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Henry St. John Thackeray, A. Grammar of the Old Testament in Greek, according to the Septuagint. Vol. I. — Рецензія **James Hope Moulton,** The Journal of Theological Studies XI (1910), 293—300.

Erwin Preuschen, Vollständiges Griechisch-Deutsches Handwörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der übrigen urchristlichen Literatur. Giessen 1910.—Рецензія **Ad. Deissmann,** Deutsche Literaturzeitung XXI (1910), 1187—1183.

M. A. Triandaphyllides, Studien zu den Lehnwörtern der mittelgriechischen Vulgärliteratur. Marburg i. H. 1909. См. Виз. Врем. XV (1908) 4, стр. 511, 514.—Рецензія **A. Buturas,** Anzeiger für indog. Sprache und Altertumskunde XXXVI (1910), 17—22.

M. A. Triandaphyllides, Die Lehnwörter der mittelgriechischen Vulgärliteratur. Strassburg 1909. См. Виз. Вр. XV (1908), 4, стр. 511.—Рецензія **C. O. Zuretti,** Rivista di filologia XXXVIII (1910), 290—297.

D. E. Oeconomides, Die Lautlehre des Pontischen.—Рецензія **K. Dietrich,** Literarisches Centralblatt LX (1909) Nr. 51/52. 1689.

A. Buturas, Ein Kapitel der historischen Grammatik der griechischen Sprache. См. выше стр. 35.—Рецензія **H. J. Geiger,** Literarische Beilage zur Augsburger Postzeitung 1910, Nr. 33, стр. 261 сл.

Alb. Thumb, Handbuch der neugriechischen Volkssprache. Strassburg 1910.—Рецензіи: **E. Schwyzer,** Anzeiger für indog. Sprach und Altertumskunde XXXVIII (1911), 55—58; **Athan Ch. Buturas,** Λαογραφία II (1911), 716—721.

П. Ернштедтъ.

B. Исторія и географія.

W. Miller. *The Latins in the Levant.* A history of frankish Greece (1204—1566). London, Murray 1908, XX + 675 стр. 8°. — Авторъ излагаетъ на основаніи источниковъ исторію Греціи подъ франкскимъ владычествомъ, которой послѣ Финлея и Гопфа мало занимались. Въ методѣ изложенія онъ не послѣдовалъ за Финлеемъ, который писалъ отдѣльно исторію каждаго маленькаго государства, при чемъ терялась связь между событіями и исчезала общая точка зрѣнія. Онъ излагаетъ сначала исторію княжества Ахейскаго, герцогства Аѳинскаго, деспотата Эпирскаго, составлявшихъ политическое единство, а потомъ уже переходитъ къ венеціанскимъ владѣніямъ, Корфу и другимъ Іоническимъ островамъ. Исторію Крита, составлявшаго важнѣйшее венеціанское владѣніе на Востокѣ, авторъ совсѣмъ устранилъ по двумъ причинамъ: 1) Критъ не входитъ въ составъ современнаго греческаго королевства, между тѣмъ какъ франкская Греція вполнѣ совпадаетъ съ границами современной Греціи; во 2) исторію венеціанскаго Крита невозможно написать, пока не будутъ напечатаны документы архива герцога Кандійскаго, хранящагося въ Венеціи. По свѣдѣніямъ Герланда (B. Z. XIX, 167) въ ближайшемъ будущемъ не предвидится опубликованія этихъ матеріаловъ, занимающихъ 97 томовъ. Въ первой главѣ представлено положеніе Греціи передъ четвертымъ крестовымъ походомъ, тутъ говорится о составѣ народонаселенія, италіянскихъ колоніяхъ, о тяжести налоговъ и византійской администраціи главнымъ образомъ на основаніи Михаила Акомината, о церкви и монастыряхъ, о памятникахъ искусства и городахъ, Аѳинахъ, Ѳивахъ, Корфу. Вторая глава посвящена описанію франкскаго завоеванія, походу Бонифація Монферратскаго, осадѣ Аѳинъ Львомъ Сгуромъ, взятію Аѳинъ, основанію эпирскаго деспотата Михаиломъ Ангеломъ, колонизаціи Корфу венеціанцами. Въ третьей главѣ говорится о франкской администраціи завоеванной страны. Въ Грецію перенесены были феодальные порядки и примѣнены юридическіе принципы, положенные въ основу Іерусалимскихъ ассизовъ. Въ четвертой главѣ изложено время наивысшаго могущества франковъ на Востокѣ (1214—1262 г.) и борьба съ княжествомъ Эпирскимъ. Въ седьмое десятилѣтіе XIII-го вѣка пала латинская имперія, возстановлена была византійская имперія, и византійскій императоръ сумѣлъ разъединить латинянъ, создавъ въ Генуѣ противовѣсъ Венеціи. Греческому возрожденію (1267—1278 г.) посвящена пятая глава. Въ шестой главѣ рѣчь идетъ о политикѣ анжуйцевъ въ Греціи

(1278—1307) и о Гидонѣ II Аѳинскомъ. Седьмая глава посвящена новой силѣ, появившейся на Востокѣ, компаніи Каталанцевъ и ихъ походу. Въ слѣдующихъ двухъ главахъ (8-й и 9-й) говорится о дальнѣйшихъ завоеваніяхъ каталанцевъ, о возвышеніи семейства Акчіаюоли, о возрожденіи греческаго вліянія въ Морећ благодаря императору Іоанну Кантакузину. Глава 10-я посвящена Наваррцамъ (1373 — 1388 г.), 11-я отвоеванію Ахеи Палеологами (1415 — 1441 г.). Далѣе идетъ разсказъ о турецкомъ завоеваніи (гл. 13), о венеціанскихъ колоніяхъ (гл. 14), объ Іоническихъ островахъ подъ властью Венеціи (гл. 16). Къ византійской эпохѣ авторъ возвращается въ двухъ главахъ, гдѣ рѣчь идетъ объ исторіи Корфу (гл. 15) и герцогства Архипелагскаго (гл. 17). Къ книгѣ приложены четыре карты, списокъ франкскихъ владѣтельныхъ князей въ Греціи и обширный библіографическій указатель, въ которомъ недостаетъ только русской литературы.

E. Vacareanu. *La protimesis en droit roumain.* Paris, Giard. 1909. 142 стр. 8.— Къ византиновѣдѣнію относится первая часть книги, въ которой говорится о правѣ предпочтительной покупки до X-го вѣка и объ извѣстныхъ новеллахъ X-го вѣка. Авторъ даетъ переводъ этихъ новеллъ въ томъ видѣ, какъ онъ нашелъ ихъ въ руководствѣ Арменопула, и ограничивается краткимъ коментаріемъ, не представляющимъ для насъ ничего новаго. Онъ мало пользовался даже французской литературой, напр. обстоятельной работой Платона.

G. Bousquet. *Histoire du peuple bulgare depuis les origines jusqu'à nos jours.* Paris, imprimerie Chaix. 1909. II + 435 стр. 8°. — Краткая популярная исторія Болгаріи, написанная главнымъ образомъ по Иречку, при чемъ авторъ пользовался также болгарской литературой и диссертаціей Ѳ. И. Успенскаго. Византійской эпохѣ посвящены первыя 119 страницъ.

G. Ferrari. *I documenti greci medioevali di diritto privato dell' Italia meridionale.* Byzantinisches Archiv. Heft 4. Leipzig 1910. 148 стр. 8°.— Молодой италіянскій ученый изслѣдуетъ форму средневѣковыхъ греческихъ документовъ, брачныхъ контрактовъ, купчихъ и завѣщаній въ южной Италіи, византійской имперіи и Египтѣ. Онъ справедливо замѣчаетъ, что между послѣдними греко-египетскими папирусами, относящимися къ VII-му вѣку и извѣстными намъ византійскими документами, начинающимися съ XII-го вѣка, имѣется значительный пробѣлъ, препятствующій прослѣдить развитіе византійскаго документа. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ расположилъ свою работу не въ томъ порядкѣ, который позволялъ бы намъ слѣдить за этимъ развитіемъ. Онъ говоритъ въ первой части о документахъ южной Италіи, во второй о самыхъ позднихъ византійскихъ документахъ, въ третьей о самыхъ раннихъ египетскихъ. Изслѣдуя вопросъ о томъ, кто писалъ документы, авторъ указываетъ на то, что они составлялись нотаріусами и вопреки мнѣнію Цахаріэ убѣдительно доказываетъ, что табуларій и νομικός разныя названія для одного и того же лица, нотаріуса. Нотаріальною частью занимались и

священники. Авторъ сличаетъ требованія закона о составленіи купчихъ съ тѣмъ, какъ купчія дѣйствительно составлялись. Изслѣдуя форму завѣщаній, онъ оспариваетъ мнѣніе Цахаріэ, что была разница между διαθῆκαι и διαθηκῶν γράμματα. Авторъ приходитъ къ выводу, что форма документовъ, принятая въ южной Италіи, была византійской.

M. Rostowzew, *Studien zur Geschichte des römischen Kolonates.* Erstes Beiheft zum Archiv für Papyrusforschung. Leipzig, Teubner 1910. XII+432 стр. 8°. — Чрезвычайно интересное, содержательное и талантливое изслѣдованіе. Колонатъ, говоритъ авторъ въ предисловіи, какъ онъ выясняется на основаніи юридическихъ источниковъ IV-го и слѣдующаго вѣковъ, въ высшей степени сложное явленіе, которое въ разныхъ провинціяхъ римской имперіи нельзя измѣрять одной и той же мѣркой. Настоятельно необходимо правильно оцѣнить взаимоотношеніе и значеніе различныхъ факторовъ, оказавшихся созидательными силами колоната. Важно отвѣтить но вопросъ, насколько государство на ряду съ независимой экономической и соціальной эволюціей задерживало или ускоряло это развитіе и въ какія формы облекало оно свое вмѣшательство. Прежде всего финансовая политика, которая въ связи съ хозяйственнымъ строемъ еще недостаточно разъяснена, дѣйствовала, какъ сильный факторъ въ дальнѣйшемъ образованіи хозяйственныхъ условій. Прослѣдить вліяніе этой финансовой политики, разъяснить ея формы, какъ это сдѣлано Зекомъ для IV-го и слѣдующихъ вѣковъ, стало настоятельной задачей и для предшествующихъ столѣтій. На основаніи новѣйшихъ находокъ и главнымъ образомъ папирусовъ авторъ старается провести двѣ главныя идеи: во первыхъ идею, что аграрное и хозяйственное развитіе въ отдѣльныхъ частяхъ эллинистическаго и римскаго міра не было единообразнымъ, во вторыхъ мысль, что государственная политика въ хозяйственныхъ и аграрныхъ вопросахъ въ римскую эпоху развивалась подъ значительнымъ вліяніемъ эллинистической политики, частью прямо изъ нея исходила, при чемъ эллинистическое вліяніе проявляется одинаково сильно какъ въ концѣ римской республики, такъ и въ послѣднее время имперіи. Книга проф. Ростовцева раздѣлена на четыре части: 1) Египетъ въ Птоломееву эпоху, 2) Египетъ въ римскую эпоху, 3) Сицилія и Малая Азія, 4) Африка въ римскую эпоху. Въ Египтѣ изъ раздачи царской земли (γῆ βασιλική) образуется частное владѣніе (γῆ ἰδιόκτητος). Оно имѣетъ такой видъ: съ одной стороны дома, усадьбы, сады (κτήματα), съ другой стороны участки, находящіеся въ наслѣдственной арендѣ и кромѣ поля, сданные въ неограниченную аренду по праву эмфитевзиса предлагающему высшую цѣну. Арендаторы государственной земли назывались βασιλικοὶ γεωργοὶ и составляли отдѣльный классъ населенія. Срокъ аренды не опредѣлялся, земля сдавалась впредь до новой раздачи, когда почему-нибудь нужно было измѣнить арендныя условія. Главной обязанностью арендатора было платить ἐκφόριον, арендную плату. Когда земля не находила добровольныхъ арендаторовъ, она насильственно по развер-

сткѣ раздавалась земледѣльцамъ. Такіе вынужденные арендаторы назывались οἱ κατὰ μέρος γεωργοὶ и отбывали государственную повинность. Земля навязывается не только земледѣльцамъ, но и землевладѣльцамъ и тутъ надо искать начала позднѣйшаго римско-византійскаго института ἐπιβολή. Въ древнемъ Египтѣ преобладаетъ идея, что вся земля принадлежитъ государству, т. е. монарху и что онъ можетъ раздавать ее частнымъ лицамъ по своему усмотрѣнію. Появляются и казенные крестьяне, настоящіе крѣпостные, это тѣ, которые обрабатываютъ масличныя плантаціи и выдѣлываютъ масло. Они привязаны къ мѣсту, несутъ барщину; въ случаѣ они уйдутъ, ихъ насильно водворяютъ на прежнее мѣсто жительства. Такъ называемые царскіе земледѣльцы жили въ селеніи, которое государство разсматривало какъ единицу, общину. Они имѣли своихъ представителей и своего старшину, комарха. Земля насильственно сдавалась сообща всему селенію и затѣмъ уже распредѣлялась между отдѣльными земледѣльцами. Въ римскомъ Египтѣ такъ же какъ въ Птоломееву эпоху государственная земля раздавалась въ аренду и государство принудительно устанавливало условія аренды. Срокъ аренды не обозначался и это давало государству возможность продолжать аренду по своему усмотрѣнію. Принудительная аренда проявлялась двояко, въ видѣ личной повинности, римскаго munus personale, и повинности, связанной съ имѣніемъ munus patrimonii. Первая форма извѣстна была Египту въ глубокой древности, напр. повинность водоснабженія, обязанность проводить каналы и т. п. Чиновникъ могъ произвольно продолжить срокъ аренды, хотя это и не было законно, но практиковалось въ широкихъ размѣрахъ. Кромѣ того государственная земля принудительно навязывалась для обработки состоятельнымъ жителямъ. Частное землевладѣніе было связано съ обязанностью обработывать какой-нибудь участокъ въ пользу государства. Въ римскую эпоху правительство покровительствовало крупному и среднему землевладѣнію, но вмѣстѣ съ тѣмъ обременяло его тяжелыми повинностями. Мелкимъ земледѣльцамъ и даже иногда богатымъ оставалось одно средство бѣжать, когда обложеніе становилось непосильнымъ. Хотя не было закона, прикрѣплявшаго земледѣльческое населеніе къ землѣ, такое прикрѣпленіе въ дѣйствительности существовало, потому что земледѣлецъ обязанъ былъ воздѣлывать участокъ казенной земли. По сравненію съ птоломеевой эпохой положеніе крестьянъ въ Египтѣ ухудшилось. Совершенно естественно, что появилось стремленіе отдаться подъ покровительство могущественныхъ патроновъ, которые защищали бы крестьянина отъ злоупотребленій администраціи. Въ римскомъ Египтѣ уже можно усмотрѣть тѣ условія, которыя позже привели къ колонату. Тягота обязательныхъ въ пользу государства работъ и податное бремя, способствовавшія росту крупнаго землевладѣнія, запустѣніе вслѣдствіе того полей, породившее насильственную ἐπιβολή. Бѣгство изъ деревень и опека крупныхъ помѣщиковъ надъ крестьянами приводитъ къ крѣпостному состоянію на почвѣ частныхъ

отношеній. Въ Сициліи Цицеронъ упоминаетъ о coloni aratoresque populi romani, и arator соотвѣтствуетъ греческому γεωργός, арендатору. Въ Сициліи находимъ мы и другія аналогіи съ Египтомъ, арендная десятина (δεκάτη) соотвѣтствуетъ ἐκφόριον. Въ Малой Азіи съ древнихъ поръ существовалъ классъ населенія, который находился въ непосредственной зависимости отъ царя и обработывалъ царскую землю, это крѣпостные царя. Не только царь могъ имѣть такихъ крѣпостныхъ, онъ могъ продать и подарить ихъ и такимъ образомъ они попадали въ прямую зависимость отъ частныхъ лицъ. Земледѣльцы, воздѣлывавшіе царскіе домены, были не землевладѣльцами, а колонами, которые изъ прямой зависимости отъ царя могли перейти въ положеніе зависимости отъ частнаго лица. Этотъ переходъ совершается въ крупномъ размѣрѣ только въ IV-мъ вѣкѣ, когда царская земля стала раздаваться крупными участками частнымъ лицамъ или въ полное владѣніе или въ наслѣдственную аренду Въ послѣдней части авторъ занимается землевладѣніемъ въ Африкѣ, которое довольно полно разработано въ трудахъ Шультена, Зека, Мипуль Тутена и Бодуена.

W. Cohn. *Die Geschichte der normannisch-sicilischen Flotte unter der Regierung Rogers I und Rogers* II (1060—1154). Breslau, Marcus. 1910. VI+104 стр. 8.—Для византійской исторіи важно подробное обслѣдованіе по источникамъ похода Роберта Гвискара на Византію. Авторъ подвергаетъ критикѣ Алексіаду Анны Комнины и дѣлаетъ нѣкоторыя поправки къ изложенію своихъ предшественниковъ.

W. Ruland. *Geschichte der Bulgaren.* Berlin, Siegismund 1911. 78 стр. 8⁰.—Маленькая популярная книжка, написанная для византійской эпохи почти исключительно по Исторіи болгаръ Иречка. На 37 страницахъ разгонистой печати изложены важнѣйшіе факты болгарской исторіи съ 640—1389 г.

G. Ficker. *Erlasse des Patriarchen von Konstantinopel Alexios Studites* Kiel, Lipsius u. Fischer 1911. 58 стр. 8⁰.—Авторъ напечаталъ по эскуріальской рукописи нѣсколько неизданныхъ постановленій константинопольскаго патріарха Алексѣя (1025—1043 г.). Первый документъ это питтакій, отправленный митрополиту карійскому. За самовольное смѣщеніе епископа тавскаго и ослушаніе патріарха на митрополита наложена эпитимія сухояденія и ему запрещено архіепископское священнодѣйствіе до тѣхъ поръ, пока онъ не покается въ своемъ грѣхѣ и не попроситъ снять съ него запрещеніе. Во второмъ питтакіи, адресованномъ клирикамъ карійской митрополіи, патріархъ приказываетъ имъ не повиноваться митрополиту и не имѣть съ нимъ общенія. Два остальные документа, впервые изданные Фикеромъ, заключаютъ въ себѣ много новаго и касаются борьбы православныхъ іерарховъ съ восточными монофизитами (яковитами). Это синодальныя постановленія отъ 1030 и 1039 г. появившіяся по тому поводу, что митрополитъ мелитинскій Іоаннъ обратился за помощью къ константинопольскому патріарху и свѣтской власти.

Въ началѣ царствованія Романа Аргира въ 1029 г. былъ сосланъ въ монастырь на горѣ Ганѣ яковитскій антіохійскій патріархъ Іоаннъ, а въ слѣдующемъ году собрался на совѣщаніе состоящій при Константинопольскомъ патріархѣ синодъ и синклитъ, т. е. высшіе сановники. Постановленіе подписано кромѣ патріарха Димитріемъ, кизическимъ митрополитомъ, Кириакомъ, ефесскимъ архіепископомъ, Михаиломъ евхаитскимъ и важнѣйшими сановниками, патрикіями Евстаѳіемъ, логоѳетомъ дрома, Петромъ квесторомъ, друнгаріемъ виглы Анастасіемъ, нумераріемъ Николаемъ, орфанотрофомъ Меліемъ. Далѣе слѣдуютъ подписи остальныхъ патрикіевъ, 32 митрополитовъ, 11 архіепископовъ, протоспаѳаріевъ и другихъ членовъ синклита. Это постановленіе приводитъ каноны и прежде изданные жестокіе законы противъ еретиковъ и напоминаетъ, что всѣ они должны примѣняться на дѣлѣ. Синодальное опредѣленіе отъ 1039 г. направлено противъ смѣшанныхъ браковъ между православными и еретиками, которые хотя и были запрещены закономъ, тѣмъ не менѣе практиковались въ довольно широкихъ размѣрахъ. Въ концѣ книги авторъ дѣлаетъ слѣдующее вѣрное замѣчаніе: Мобилизація церковныхъ и государственныхъ силъ противъ яковитовъ (монофизитовъ), мнѣ кажется, имѣетъ большое историческое значеніе. Изъ этого видно, что поднялось самосознаніе византійской церкви, вслѣдствіе подъема, испытаннаго византійской имперіей при могущественныхъ монархахъ. Вновь примѣняется въ полномъ объемѣ законодательство Юстиніана противъ еретиковъ и съ одобренія императора предпринимается очищеніе имперіи отъ еретическихъ элементовъ. Слѣдствіемъ было ослабленіе имперіи, такъ какъ элементы, недовольные православной церковью, предпочли бѣжать на магометанскую территорію, чѣмъ принудительно присоединиться къ господствующей церкви.

C. Jireček. *Geschichte der Serben.* Bd. I. Gotha, Perthes 1911. (Geschichte der europäischen Staaten herausgegeben von Heeren, Ukert, Giesebrecht und Lamprecht), XX+442 стр. 8⁰.—У насъ не было до сихъ поръ полной исторіи Сербіи и этотъ важный пробѣлъ пополняетъ теперь Иречекъ, извѣстный авторъ Исторіи болгаръ. Онъ замѣчаетъ въ предисловіи, что писать исторію Сербіи довольно трудно, такъ какъ источники еще не собраны систематически, не существуетъ ни Codex diplomaticus, ни Fontes rerum serbicarum, ни регестъ, ни исторической библіографіи. Первый томъ обнимаетъ время до 1371 г. и раздѣленъ на четыре части. Въ первой части говорится объ эпохѣ, предшествовавшей основанію славянскихъ государствъ, о природѣ страны, которую впослѣдствіи заняли сербы, о древнемъ населеніи, иллирійцахъ, ѳракійцахъ, эллинахъ, кельтахъ, о романизаціи и переселеніи народовъ. Вторая часть посвящена заселенію Иллирика славянами, вторженію славянъ на Балканскій полуостровъ въ VI-мъ и VII-мъ вѣкѣ. Третья часть озаглавлена: сербы ранняго средневѣковья (VII-й—XII-й вѣкъ). Тутъ изложено положеніе древней Сербіи, еще не объединенной подъ властью одного монарха, устройство жупы, власть

жупановъ, говорится о сельскомъ устройствѣ, задругѣ, селѣ, формахъ землевладѣнія, торговлѣ, принятіи христіанства, о византійскомъ и западномъ вліяніи, которое испытывали сербы. Третья часть заканчивается главой объ образованіи сербскаго государства Стефаномъ Нѣманей. Въ четвертой части изложена исторія Сербіи, ставшей великой державой, и расцвѣтъ ея при царѣ Стефанѣ Душанѣ. Отъ этого царя до насъ дошло довольно значительное количество документовъ, важныхъ для внутренней исторіи Византіи и Сербіи, которые пока остались неиспользованными авторомъ. Онъ обѣщаетъ начать второй томъ съ изложенія внутренней исторіи при Нѣманичахъ и довести свой разсказъ до новаго времени.

J. Gottwald. *Les faits principaux de l'histoire byzantine par ordre chronologique.* Constantinople, Keil. 1911. 63 стр. 8. — Хронологическій перечень важнѣйшихъ событій византійской исторіи, составленный Готтвальдомъ, отличается отъ Муральта краткостью и отсутствіемъ указаній на источники. Ему нельзя вполнѣ довѣрять, такъ какъ въ немъ встрѣчаются ошибки и онъ не провѣренъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ. Повторяется старая ошибка, будто императоръ Константинъ Мономахъ умеръ 30 ноября 1054 г., въ дѣйствительности это было въ 1055 г. Матвѣй Кантакузинъ былъ коронованъ не въ 1354 г., а въ 1353 г., Іоаннъ Кантакузинъ отрекся отъ престола не въ 1355 г., а въ 1354 г. Братъ Василія Болгаробойцы, императоръ Константинъ названъ по недоразумѣнію девятымъ, а не восьмымъ, и всѣ слѣдующіе Константины имѣютъ не вѣрную номерацію. Въ краткія хронологическія таблицы Готтвальда занесены и такія событія, которыхъ тамъ могло не быть. Подъ 564 г. значится: Юстиніанъ впадаетъ въ ересь. Это мало достовѣрный фактъ, который въ спеціальномъ изслѣдованіи Кнехта отрицается. Подъ 1042 г. читаемъ: Связь императора Константина Мономаха съ Склиреной. Когда однако началась эта связь, никому неизвѣстно.

Очерки по исторіи Византіи. Подъ редакціей и съ предисловіемъ **В. Н. Бенешевича** Вып. I. С.-Пб. 1912. VIII+193 стр. 8°. Вып. II. С.-Пб. 1912 8°.—Редакторъ объясняетъ въ предисловіи, что предлагаемый опытъ хрестоматіи по исторіи Византіи имѣетъ цѣлью служить интересамъ какъ учебнымъ, такъ и научнымъ, тѣсно связаннымъ другъ съ другомъ въ университетскомъ преподаваніи. Въ первомъ выпускѣ помѣщенъ переводъ очерка политической исторіи Византіи, появившагося на нѣмецкомъ языкѣ въ приложеніи къ исторіи литературы Крумбахера, во второмъ очеркъ государственнаго строя византійской имперіи извѣстнаго англійскаго историка Бёри, котораго переводчики неправильно называютъ Бьюри, и очерки культурной исторіи Византіи Гельцера.

Переводъ сдѣланъ студентами и для начинающихъ вполнѣ удовлетворительно. Сличая первый выпускъ съ нѣмецкимъ текстомъ мы нашли только четыре ошибки. На стр. 24 напечатано: родственника Θеокрита вм. племянника Θеоктиста. На стр. 75 Θеодора была вынуждена въ

856 г. удалиться вм. Θеодору принудили отречься отъ престола. На стр. 125 смерть Али-Арслана возвела на престолъ могучаго Меликъ-шаха, который передалъ своему даровитому двоюродному брату Сулейману-Кутулмышу Румъ, возложивъ на него веденіе войны, вм. который поручилъ своему даровитому двоюродному брату Сулейману веденіе войны съ Румомъ, т. е. съ византійской имперіей. На стр. 174 самъ Ватацъ уменьшилъ содержаніе золота въ монетѣ на одну треть вм. Ватацъ даже. Мѣстами переводъ сдѣланъ слишкомъ буквально, отъ чего онъ перестаетъ быть точнымъ. На стр. 36 послѣ того, какъ этотъ новый законодательный трудъ (Corpus juris Юстиніана) вошелъ въ силу, онъ одинъ только сталъ приниматься въ судахъ. Слѣдовало бы: послѣ того, какъ этотъ новый сводъ законовъ вошелъ въ силу, онъ одинъ только сталъ допускаться въ судахъ. На стр. 52 большія территоріальныя потери имперіи въ эпоху Ираклія принесли ей косвенно пользу. Національно чуждые и непокорные элементы населенія были выдѣлены (слѣдовало бы: отпали). Военныя затрудненія Ираклія заставили правительство разложить (zerlegen) всю имперію на рядъ военныхъ округовъ (слѣдовало бы: раздѣлить). На стр. 53 Константъ показалъ себя государемъ вполнѣ дорослимъ (durchaus gewachsenen) до своей трудной задачи (слѣдовало бы: стоящимъ на высотѣ). Экзархъ Африки Григорій сдѣлалъ главной квартирой православія свою провинцію (слѣдовало бы: средоточіемъ). На стр. 64 въ связи съ этимъ стоитъ (steht) и реорганизація провинціальнаго управленія (слѣдовало бы: находится). На стр. 74 въ 846 году въ одномъ несчастномъ сраженіи пало 9000 христіанъ. Не надо было переводить нѣмецкій неопредѣленный членъ и слѣдовало написать просто: въ несчастномъ сраженіи. На стр. 85 послѣ смерти Льва непосредственно за нимъ слѣдовалъ братъ его Александръ (слѣдовало бы: ему наслѣдовалъ). Встрѣчаются неловкія выраженія и нерусскіе обороты. На стр. 35 по этому миру византійцы обязались къ значительнымъ ежегоднымъ платежамъ. На стр. 36 онъ фактически былъ царь и вмѣстѣ первосвященникъ (слѣдовало бы: царемъ и первосвященникомъ). На стр. 91 при Романѣ правленіе велъ Вринга, вм. правилъ. На стр. 99 Василію при вступленіи его во власть (вм. на престолъ) было всего двадцать лѣтъ. На стр. 125 на забавы двора всегда имѣлись наличныя (вм. нужныя, nötigen) суммы. Правительство, составленное изъ главарей чиновной аристократіи (слѣдовало бы: изъ высшихъ сановниковъ). Что касается транскрипцій правильнѣе Хосрой, а не Хозрой, Харетъ, а не Харитъ (стр. 34), абазги, а не авазги (стр. 48), Тервелъ, а не Тервель (стр. 59), хорваты, а не кроаты (стр. 81), Василики, а не Вазилики (стр. 83). Въ новомъ изданіи надо будетъ исправить слѣдующія опечатки: на стр. 74 въ 848 году, сл. въ 845 году, въ XII вѣкѣ сл. въ VII вѣкѣ, на стр. 75 — V вѣка сл. VII вѣка, на стр. 177 политическихъ писателей, сл. полемическихъ, на стр. 178 монашескія ссоры вращались почти естественно вокругъ вопроса о замѣщеніи вселенскаго престола, сл. почти исключи-

тельно, на стр. 178 поскольку его измѣнили внѣшнія событія сл. не измѣнили.

F. W. Bussell. *The roman empire.* Essays on the Constitutional history from the accession of Domitian to the retirement of Nicephorus III. Vol. I и II. London, Longmans, Green and Co. 1910. XIV + 402 стр. XXIII + 521 стр. 8°. — Будетъ рецензія.

S. Vailhé. *Exécution de l' empereur Maurice à Calamich en 602.* Échos d' Orient., t. XIII (1910), p. 201—208.—Авторъ подробно разсказываетъ безъ указанія источниковъ послѣднія минуты жизни императора Маврикія и казнь его.

W. Ashburner. *The farmers law.* The Journal of hellenic studies, v. XXX 1910), p. 85—108.—Находя, что изданіе Земледѣльческаго Закона, сдѣланное Феррини по единственной миланской рукописи, нельзя назвать критическимъ, Эшбёрнеръ печатаетъ вновь текстъ этого памятника съ разночтеніями по шести кодексамъ (XI-го—XIII-го вѣка), одному римскому, двумъ венеціанскимъ, двумъ парижскимъ, одному миланскому. Автору остались неизвѣстными изданіе А. С. Павлова и русскія изслѣдованія.

H. Monnier. *La novelle XX de Léon le Sage.* Mélanges Fitting. t. II, p. 121—160. Montpellier 1909.—Авторъ говоритъ о donatio propter nuptias по новеллѣ Льва Мудраго, которую онъ пріурочиваетъ къ 889 — 893 г. См. Nouvelle revue historique 1910 г. № 2, p. 250.

A. Semenov. *Ueber Ursprung und Bedeutung des Amtes der Logotheten in Byzanz.* Byzantinische Zeitschrift XIX (1910) 440—449.—Авторъ говоритъ, что филологически логоѳетъ означаетъ человѣка, занимающагося счетами, и что дѣйствительно логоѳетъ былъ чиновникомъ финансоваго вѣдомства, соотвѣтствовавшимъ римскому rationalis.

J. Bury. *The chronological cycle of Bulgarians.* Byzantinische Zeitschrift XIX (1910) 127—144.—Авторъ изслѣдуетъ загадочный списокъ первыхъ болгарскихъ князей, въ которомъ даты означены словами на неизвѣстномъ языкѣ (см. Иречекъ, Исторія Болгаръ, стр. 156) и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) болгарскія буквенныя цифры означаютъ годъ вступленія на престолъ князей, 2) изъ двухъ цифръ вторая означаетъ десятокъ, 3) хронологическая система основана на циклѣ въ 60 лѣтъ, 4) годы лунные, 5) шегоръ = 8.

J. Bury. *The Bulgarian Treaty of 814.* The English Historical Review v. 25 (1910), p. 276—287.—Авторъ доказываетъ, что надпись, которую Ѳ. И. Успенскій относитъ къ переговорамъ между Омортагомъ болгарскимъ и Михаиломъ II (Изв. Археол. Инст. т. X), въ дѣйствительности ни что иное, какъ мирный договоръ, заключенный между Омортагомъ и Львомъ V въ 814 г.

V. Čajkanović. *Ueber die Echtheit eines serbisch-byzantinischen Verlobungsringes.* Byzantinische Zeitschrift XIX (1910) 111—114.—Авторъ доказываетъ подлинность сербо-византійскаго обручальнаго кольца XIII-го вѣка, о которомъ писалъ Крумбахеръ и подлинность котораго оспаривается.

F. Conybeare. *Antiochus Strategos account of the sack of Jerusalem in a. d. 614.* The English Historical Review v. 25 (1910) p. 502—517.— Англійскій переводъ разсказа Антіоха Стратиза о плѣненіи Іерусалима персами въ 614 г.

A. Fotheringham. *Genoa and the fourth Crusade.* The English Historical Review, v. 25 (1910), p. 26—58.— Авторъ выясняетъ роль, которую сыграла Генуя въ исторіи четвертаго крестоваго похода.

J. Maspero. *Un papyrus littéraire d' Ἀφροδίτης κώμη.* Byzantinische Zeitschrift XIX (1910) 1—6.—Авторъ готовитъ изданіе 28 стихотвореній, которыя сохранились въ одномъ египетскомъ папирусѣ и которыя онъ относитъ къ VI-му вѣку. Онъ печатаетъ съ комментаріемъ одно изъ нихъ, именно похвалу въ гекзаметрахъ Іоанну, стратіарху Θивъ.

S. Pétridès. *Épitaphe de Théodore Kamateros.* Byzantinische Zeitschrift XIX (1910) 7—10.—Авторъ печатаетъ по парижскому кодексу 2925 анонимную эпитафію Θеодору Каматиру въ ямбахъ, которую онъ приписываетъ извѣстному писателю Іоанну Цецу.

P. Mass. *Zwei Noten zu dem Epitaph des Tzetzes auf Theodoros Kamateros.* Тамъ же, стр. 11. — Авторъ старается подкрѣпить предположеніе Петридиса, что стихи принадлежатъ Цецу.

А. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Γρηγόριος ὁ Θεολόγος κρινόμενος ὑπὸ Μιχαὴλ τοῦ Ψελλοῦ. Журн. Министер. Народн. Просвѣщенія 1910 январь.— Напечатана по рукописи Бодлеевой библіотеки рѣчь Пселла о Григоріи Богословѣ.

А. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Τρεῖς ἀνέκδοτοι προσωποποιίαι ἢ διάλογοι Θεοφυλάκτου Σιμοκάττου. Журн. Минист. Народн. Просвѣщенія 1910 г. ноябрь, стр. 509—522.—Авторъ издаетъ по іерусалимской рукописи три мелкія сочиненія Θеофилакта Симокатта.

K. Praechter. *Beziehungen zur Antike in Theodoros Prodromos Rede auf Isaak Komnenos.* Byzantinische Zeitschrift XIX (1910) 314—330.—Авторъ указываетъ на то, что Θедоръ Продромъ въ панегирикѣ Исааку Комнину слѣдуетъ правиламъ древней риторики и что въ немъ замѣтно вліяніе Лукіана, Платона и Аристотеля.

P. Papageorgiu, *Zu Eustathios.* Byzantinische Zeitschrift XIX (1910) 12.—Поправки къ тексту Евстаѳія Солунскаго, ed. Tafel.

M. Jugie. *L'éloge de Mathieu Cantacuzène par Nicolas Cabasilas.* Échos d'Orient, t. XIII (1910) p. 338—343.— Авторъ сообщаетъ содержаніе неизданнаго панегирика Николая Кавасилы по парижской рукописи, который написанъ вскорѣ послѣ 1354 г. и по его мнѣнію относится къ Матѳею Кантакузину, царствовавшему вмѣстѣ со своимъ отцомъ Іоанномъ.

S. Pétridès. *Les oeuvres de Jean Eugenikos.* Échos d'Orient, t. XIII (1910), p. 111—114, 276—281.—Перечисленіе сочиненій преимущественно неизданныхъ Іоанна Евгеника, брата митрополита Марка Ефесскаго.

S. Pétridès. *La mort de Marc d'Ephèse.* Échos d'Orient, t. XIII (1910),

р. 19—21. — Авторъ подвергаетъ разбору имѣющіяся у насъ свѣдѣнія, отъ какой болѣзни умеръ Маркъ Ефесскій въ 1449 г.

F. Görres. *Die byzantinische Abstammung der spanischen Westgotenkönige Erwich und Witiza, sowie die Beziehungen des Kaisers Maurikios zur germanischen Welt.* Byzantinische Zeitschrift XIX (1910) 430—439.—Эрвихъ, смѣстившій испанскаго вестготскаго короля Вамбу (672—680), былъ сыномъ знатнаго византійца Ардаваста, изгнаннаго императоромъ Константомъ II и переселившимся въ Толедо; кромѣ того авторъ изслѣдуетъ нѣкоторые мелкіе факты изъ области сношеній Маврикія съ западомъ.

Th. Preger. *Studien zur Topographie Konstantinopels.* Byzantinische Zeitschrift XIX (1910) 450—461.— Авторъ изслѣдуетъ направленіе Константиновой стѣны, различно начертанной новѣйшими учеными Мордтманомъ, Детіэ, Стржиговскимъ и Антоніадисомъ, и доказываетъ, что правъ Детіэ.

M. Treu. *Eine Ansprache Tamerlans.* Byzantinische Zeitschrift XIX (1910) 15—28. — Напечатана съ коментаріемъ по миланской рукописи второй половины XIV-го вѣка рѣчь къ войску персидскаго царя Темира, собиравшагося воевать съ скиѳскимъ царемъ Тактамисомъ (Тохтамышемъ). Авторъ отожествляетъ Темира съ Тимуромъ или Тамерланомъ, но эта рѣчь едва ли можетъ быть названа исторической.

H. Grégoire. *Géographie byzantine.* Byzantinische Zeitschrift XIX (1910) 59—62. — Авторъ доказываетъ, что городъ Евхаиты находился близъ теперешняго селенія Авгатъ-Хаджикой и что родину историка Филосторга селеніе Вориссосъ можно отожествить съ современнымъ селеніемъ Сорсову.

А. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ναοὶ καὶ μοναστήρια, ἐξωκλήσια καὶ μονύδρια ἐν Σκοπέλῳ. Byzantinische Zeitschrift XIX (1910) 91—96.— Авторъ печатаетъ списокъ церквей и монастырей на островѣ Скопелѣ, найденный имъ въ одной константинопольской рукописи.

E. Brandenburg. *Ueber byzantinische und seldschukische Reste im Gebiet des Türkmen-Dag.* Byzantinische Zeitschrift XIX (1910) 97—106.—Авторъ указываетъ на нѣкоторые византійскіе остатки въ Малой Азіи.

E. Montmasson. *Chronologie de la vie de saint Maxime le Confesseur.* Échos d' Orient, t. XIII (1910) p. 149—154.—Авторъ доказываетъ, что Максимъ Исповѣдникъ скончался въ субботу 13 августа 662 г., какъ это и считаютъ болландисты, Гефеле и большинство новѣйшихъ писателей. Такъ какъ онъ прожилъ 83 года, онъ родился слѣдовательно въ 580 г. (въ текстѣ опечатка 680 г. вмѣсто 580 г.).

S. Vanderstuyf. *Étude sur saint Luc le Stylite.* Échos d' Orient, t. XIII (1910) p. 13—19, 140—148, 224—232.—Окончаніе статьи, начатой въ 1909 г., въ которомъ изложена жизнь св. Луки Столпника, родившагося въ 879 г. и скончавшагося въ столѣтнемъ возрастѣ 11 декабря 979 г.

N. Festa. *Note critiche alla vita di s. Luca Stilita.* Bessarione v. VIII

(1911), p. 136—138.—Нѣсколько поправокъ къ тексту житія св. Луки Столпника, напечатаннаго въ Analecta Bollandiana.

H. Pachali. *Noch einmal die Jahreszahl der II Synode gegen Soterichos Panteugenos.* Byzantinische Zeitschrift XIX (1910) 46—58.—Авторъ доказываетъ, что второй соборъ противъ Сотириха Пантевгена имѣлъ мѣсто въ 1157 году.

La lettera del filosofo bizantino Teoriano sui punti controversi tra greci e latini. Bessarione v. VIII (1911) p. 273—280.—Напечатанъ греческій текстъ письма Θеоріана, философа XII-го вѣка, извѣстнаго раньше только въ отрывкахъ, въ которомъ онъ благожелательно отзывается о латинянахъ.

A. Palmieri. *Le divergenze dommatiche, disciplinari e liturgiche tra le due chiese di oriente e di occidente.* Bessarione v. VIII (1911), p. 1—12, 161—178, 297—311.—О. Пальміери разсматриваетъ съ католической точки зрѣнія религіозные споры между Востокомъ и Западомъ при патріархахъ Фотіи, Михаилѣ Кирулларіи и въ эпоху четвертаго крестоваго похода. Авторъ пользовался русской литературой, но въ качествѣ католическаго духовнаго лица онъ отстаиваетъ всѣ особенности католицизма, называетъ римскую церковь матерью, а греческую дочерью и обвиняетъ Фотія и Кирулларія въ томъ, что они обосновали и распространили схизму.

Marini Mons. Niccolò. *Il primato di s. Pietro e dei suoi successori in S. Giovanni Crisostomo.* Bessarione v. VIII (1911), 341—371.—Авторъ изслѣдуетъ тѣ мѣста сочиненій Іоанна Златоуста, въ которыхъ говорится о главенствѣ апостола Петра.

M. Jugie. *Michel Glykas et l'immaculée conception.* Échos d' Orient, t. XIII (1910), p. 11—12.—Авторъ указываетъ на одно мѣсто хроники Михаила Глики, въ которомъ по его мнѣнію рѣчь идетъ о непорочномъ зачатіи Богородицы.

S. Vailhé. *Formation du patriarcat de Jérusalem.* Échos d' Orient, t. XIII (1910), p. 325—336.—Авторъ занимается вопросомъ объ образованіи іерусалимскаго патріархата, окончательно утвердившагося въ 451 г.

R. Janin. *Formation du patriarcat oecuménique de Constantinople.* Échos d' Orient., t. XIII (1910), p. 135—140, 213—218.—Авторъ занимается вопросомъ объ образованіи константинопольскаго патріархата и наименованіи его вселенскимъ, начиная съ 325 по 600 г.

S. Vailhé, *Formation de l'église de Chypre.* Échos d'Orient., t. XIII (1910), p. 5—10. — Авторъ говоритъ объ учрежденіи автокефальной Кипрской церкви въ 431 г. и борьбѣ за самостоятельность, которую Кипрскіе митрополиты вели съ антіохійскимъ патріархомъ.

G. Der Sahaghian. *Un document arménien de la généalogie de Basile I.* Byzantinische Zeitschrift XX (1911), 165—176. — Авторъ разбираетъ армянское Видѣніе св. Исаака, вставленное позже въ исторію Лазаря Фарпа (Парба), писателя V-го вѣка, въ которомъ говорится о происхожденіи

Василія I отъ армянскаго царскаго рода, и доказываетъ, что этотъ источникъ былъ сочиненъ въ Византіи.

E. Brooks, *The age of Basil I.* Byzantinische Zeitschrift XX (1911) 486 — 491. — Авторъ доказываетъ, что Василій I не могъ родиться въ 813 г., какъ на основаніи Генесія и Симеона Логоѳета пишетъ большинство историковъ, что онъ родился по всей вѣроятности между 830 и 835 г.

W. Miller, *The Zaccaria of Phocaea and Chios.* Journal of hellenic studies. Vol. XXXI (1911), 42—55.—Авторъ излагаетъ исторію генуэской фамиліи Цаккаріа, игравшей важную роль на Востокѣ при императорахъ Михаилѣ и Андроникѣ Палеологахъ (1275—1329 г.). Мануеле Цаккаріа разрабатывалъ квасцовую руду въ Фокеѣ и обогащался, братъ его Бенедетто былъ даровитымъ адмираломъ и завоевалъ Хіосъ, который находился во власти генуэсцевъ всего 25 лѣтъ и перешелъ по наслѣдству къ братьямъ Мартино и Бенедетто II Цаккаріа. Эти послѣдніе закончили свою карьеру на службѣ у византійскаго императора.

I. Sola, *De codice Laurentiano X plutei V.*—Byzantinische Zeitschrift XX (1911) 373—383.—Подробное содержаніе кодекса.

J. Germer-Durand, *Sceaux byzantins.* Échos d'Orient, t. XIV (1911), p. 176 — 177. — Описаніе четырехъ свинцовыхъ печатей, хранящихся въ Іерусалимѣ.

S. Pétridès. *Documents sur la rupture de l'union de Florence.* Échos d'Orient., t. XIV (1911) p. 204—207.—Напечатаны по парижской рукописи греческій текстъ и французскій переводъ двухъ документовъ, касающихся Флорентійской уніи, обращеніе Константинопольскаго синода къ императору Іоанну Палеологу и письмо къ епископу Амасійскому Пахомію.

J. Germer-Durand. *Inscription byzantine de Scythopolis.* Échos d'Orient., t. XIV (1911), p. 207—208.—Авторъ печатаетъ и объясняетъ надпись временъ императора Анастасія.

S. Vailhé, *Une inscription byzantine de Jéricho.* Échos d'Orient., t. XIV (1911), p. 231 — 232.—Нѣсколько соображеній по поводу надписи VI-го или VII-го вѣка, напечатанной въ Revue biblique.

S. Pétridès. *Chrysobulle de l'impératrice Théodora.* Échos d'Orient, t. XIV (1911). p. 28.—Напечатаны по парижскому кодексу греческій текстъ и французскій переводъ исповѣданія вѣры императрицы Ѳеодоры, вдовы Михаила Палеолога, которое по словамъ Пахимера потребовалъ у нея константинопольскій синодъ.

A. Mayer. *Psellos Rede über den rhetorischen Charakter des Gregorios von Nazianz.* Byzantinische Zeitschrift XX (1911), 27 — 100. — Авторъ изслѣдуетъ рукописи, содержащія рѣчь Пселла о Григоріи Назіанзинѣ, изданную въ первый разъ Коксомъ и во второй разъ Пападопуло-Керамевсомъ, печатаетъ вновь греческій текстъ, исправленный по рукописямъ, и затѣмъ указываетъ, какими источниками пользовался Пселлъ.

J. Dräseke, *Zu Niketas Akominatos.* Byzantinische Zeitschrift XX (1911),

101—105. — Авторъ объясняетъ одно мѣсто исторіи Никиты Хоніата, въ которомъ говорится, что ученый Илія раскрылъ книгу о молніи и землетрясеніяхъ и объяснилъ появленіе грома въ совершенно необычное время года. Авторъ думаетъ, что Илія взялъ въ руки Введеніе въ астрономію Каматира, недавно найденное и изданное Вейглемъ.

А. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Μιχαὴλ γραμματικὸς ὁ ἱερομόναχος. Byzantinische Zeitschrift XX, (1911), 131 — 136. — Авторъ печатаетъ неизданные стихи нѣкоего Михаила грамматика, котораго онъ безъ всякаго основанія отожествляетъ съ Михаиломъ Гликой.

M. Treu. *Demetrios Chrysoloras und seine hundert Briefe.* Byzantinische Zeitschrift XX (1911), 106—128.—Авторъ на основаніи парижской рукописи сообщаетъ свѣдѣнія о письмахъ Димитрія Хрисолора къ императору Мануилу Палеологу и печатаетъ изъ нихъ отрывки.

C. Holzinger. *Ein Panegyrikus des Manuel Philes.* Byzantinische Zeitschrift XX (1911), 384—387.—Авторъ печатаетъ неизданный панегирикъ въ стихахъ Мануила Фила.

S. Rietschel. *Die Münzrechnung der Lex Salica.* Vierteljahrschrift für Social- und Wirtschaftsgeschichte. Bd. IX (1911), 31—83. Статья можетъ быть полезна для византиниста, такъ какъ въ ней говорится о монетахъ эпохи Юстиніана.

E. Weigand. *Zur Datierung der Peregrinatio Aetheriae.* Byzantinische Zeitschrift XX (1911) 1—26.—Авторъ разбираетъ диссертацію Мейстера о древней паломницѣ Эѳеріи, которую первый издатель Гамуррини называлъ Сильвіей и относилъ въ послѣдней четверти IV-го вѣка. Мейстеръ доказываетъ, что это паломничество написано не раньше 533 г. и не позже 540 г. Вейгандъ опровергаетъ всѣ доводы Мейстера и старается доказать, что паломничество Эѳеріи было написано въ 395 г.

F. Brepohl. *Die Zigeuner im Byzantinischen Reich.* Internationales Archiv für Ethnographie. Bd. XX (1911), Hf. 1 и 2 p. 7 — 14. — Мазари, писатель XV-го вѣка, говоритъ, что въ Пелопоннисѣ живутъ семь народностей, въ томъ числѣ египтяне, подъ которыми надо разумѣть цыганъ. На основаніи сатиры Мазари, бичующаго пороки византійцевъ, авторъ приходитъ къ неубѣдительному выводу, что цыгане пріобрѣли главные свои недостатки, коварство и лукавство, отъ пребыванія въ византійской имперіи.

G. de Jerphanion. *Notes de géographie et d'archéologie pontiques.* Byzantinische Zeitschrift XX (1911), 492—497. — Авторъ отожествляетъ Хедера съ Илією и занимается нѣкоторыми географическими пунктами въ окрестностяхъ Амасіи.

Norman H. Baynes. *Topographica Constantinopolitana.* Journal of hellenic studies. Vol. XXXI (1911), 266—268.—Авторъ высказываетъ нѣсколько соображеній о топографіи храма Іоанна Крестителя, упомянутаго въ чудесахъ св. Артемія, изданныхъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ.

J. Pargoire, *L'église Sainte-Euphémie et Rufinianes à Chalcedoine.* Échos

d'Orient., t. XIV (1911) p. 107 — 110.—Авторъ доказываетъ, что Миліопуло неправильно указываетъ положеніе храма св. Евѳиміи и Руфиніанъ.

M. Jugie. *L' épiscopat de Nestorius.* Échos d' Orient, XIV (1911) p. 257—268. — Глава изъ книги о Несторіи, которую готовитъ авторъ.

E. Montmasson. *L' homme créé à l'image de Dieu d'après Théodoret de Cyr et Procope de Gaza.* Échos d' Orient, t. XIV (1911) p. 334—339.—Авторъ занимается вопросами, былъ ли по мнѣнію Ѳеодорита Киррскаго и Прокопія Газскаго человѣкъ созданъ непосредственно по образу Божію, въ равной ли степени съ мужчиной и женщина—образъ Божій, только ли душою человѣкъ—образъ Божій или также тѣломъ?

S. Pétridès. *Sentence synodique contre le clergé unioniste.* Échos d' Orient, t. XIV (1911), p. 133—136.—Авторъ печатаетъ по парижскому кодексу греческій текстъ и французскій переводъ синодальнаго постановленія 1283 г., направленнаго противъ духовенства, принявшаго унію съ Римомъ.

S. Vailhé. *Annexion de l' Illyricum au patriarcat oecuménique.* Échos d' Orient, t. XIV (1911) p. 29—36.—Рѣчь идетъ о присоединеніи Иллиріи къ константинопольскому патріархату, раньше подлежавшей вѣдѣнію папы.

S. Vailhé. *Formation de l'église bulgare.* Échos d' Orient, t. XIV (1911), p. 80—89, 152—161.—Рѣчь идетъ о крещеніи болгаръ и о болгарской церкви во время перваго болгарскаго царства.

Рецензіи появились на слѣдующія книги.

J. Bury. The imperial administrative system in the ninth century. Рецензія **Norman H. Baynes** въ Journal of hellenic studies vol. XXXI.

A. Vogt. Basile I. Paris 1908. Рецензія **L. M.** въ Nouvelle revue historique de droit 1911 г. № 4, p. 463—465.

A. Stöckle. Spätrömische und byzantinische Zünfte. Leipzig 1911. Рецензія **Герига** въ Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, Oktober 1911, p. 547—549.

J. Pappadopoulos. Théodore II Lascaris, empereur de Nicée. Paris 1908. Рецензія **S. Salaville** въ Échos d' Orient, t. XIII (1910) p. 187—188.

G. Ferrari. I documenti greci medioevali di diritto privato. Рецензія **Л. Венгера** въ Byzantinische Zeitschrift, Bd. XX (1911) p. 242—253.

A. Papadopoulos-Kerameus. Varia graeca sacra. Рецензія **А. Ергарда** въ Byzantinische Zeitschrift, Bd. XX (1911), p. 257—261.

M. Rostowzew. Studien zur Geschichte des römischen Kolonates. Рецензія **М. Гельцера** въ Byzantinische Zeitschrift, Bd. XX (1911), p. 519—522.

Г. Барацъ. Критико-сравнительный анализъ договоровъ Руси съ Византіей. Рецензія **Р. Саломона** въ Byzantinische Zeitschrift, Bd. XX (1911), p. 522—526.

J. Ebersolt. Le grand palais des Constantinople et le livre des cérémonies. Рецензіи: **Vailhé** въ Échos d' Orient, t. XIV (1911), p. 125—126; **N. H. B.** въ The Journal of Hellenic studies, v. XXX (1910), p. 366—368.

J. Ebersolt. Sainte Sophie de Constantinopole. Рецензіи: **Vailhé** въ Échos d' Orient, t. XIV (1911), p. 126—127; **N. H. B.** въ The Journal of Hellenic studies, v. XXX (1910) p. 366—368.

Ch. Diehl. Manuel d' art byzantin. Рецензія **Bousquet** въ Échos d' Orient, t. XIV (1911), p. 127—128.

L. Pefit et W. Regel. Actes de l' Athos v. III. **W. Regel, E. Kurtz et B. Korablev.** Actes de l' Athos v. IV. Рецензія **R. Bousquet** въ Échos d' Orient, t. XIV (1911), p. 191.

J. Gottwald. Les faits principaux de l'histoire byzantine par ordre chronologique. Рецензія **S. Vailhé** въ Échos d' Orient, t. XIV (1911), p. 249.

Σπ. Λάμπρος. Ἀργυροπούλεια. Рецензія **S. Salaville** въ Échos d' Orient t. XIV (1911), p. 250.

Χ. Παπαδόπουλος. Ἱστορία τῆς ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων. Рецензія **F. Cayré** въ Échos d' Orient, t. XIV (1911), p. 377—378.

M. Gelzer. Studien zur byzantinischen Verwaltung Aegyptens. Рецензія въ The Journal of hellenic studies, v. XXX (1910), p. 379—380.

П. А. Сырку. Житіе Григорія Синаита, составленное Константинопольскимъ патріархомъ Каллистомъ. С.-Пб. 1909. Рецензія **А. И. Яцимирскаго.** Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1910 г. май, стр. 176—191.

В. В. Латышевъ. Двѣ рѣчи Ѳеодора Дафнопата. Правл. Палест. Сборникъ, вып. 59. С.-Пб. 1910 г. Рецензія **С. П. Шестакова.** Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1910 г. іюнь, стр. 403—415.

М. С. Дриновъ. Сочиненія. Софія 1909. Рецензія **М. Г. Попруженко.** Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1910 г. іюль, стр. 174—177.

Ю. Кулаковскій. Исторія Византіи. Томъ I. Рецензія **А. А. Васильева.** Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1911 г. іюнь, стр. 337—351. Отвѣтъ А. А. Васильеву **Ю. А. Кулаковскаго.** Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1911 г. октябрь, стр. 377—378. Отвѣтъ **А. А. Васильева** Ю. А. Кулаковскому. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1911 г. ноябрь, стр. 190—195.

Н. Адонцъ. Арменія въ эпоху Юстиніана. С.-Пб. 1908. Рецензія **А. А. Васильева.** Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1910 г. февраль, стр. 412—418.

Некрологъ Карла Крумбахера **А. А. Васильева.** Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1910 г. февраль, стр. 88—102.

П. Безобразовъ.

Г. Право.

(1908—1911).

Baumgarten, *Zur Siebenzahl d. Diakone in d. Urkirche zu Jerusalem.* Bibl. Z. 6, H. 4.

Linck, *Zur Uebersetzung u. Erläuterung d. Kanons IV, VI u. VII d. Konzils v. Nicaea.* Giessen. 1908.

Loofs, *Zur Synode v. Sardika.* Th. Stud. u. Krit. 1909, 279.

Greinacher, *Die Anschauung d. Papstes Nicolaus I über d. Verh. v. Staat u. Kirche.* Berlin 1909.

Harnack, *Die angebliche Synode v. Antiochia i. J. 324/5.* Berlin. 1909. Изъ Sitzungsber. d. Berl. Akad. d.Wissensch.

Babut, *L'autencité des canons de Sardique.* Transact. for the III internat. congress for the hist. of religions. Oxford. 1908.

Giannino Ferrari, *Contributo alla storia del diritto romano volgare.* Atti e memorie della R. Accademia di scienze, lettere ed arti in Padova. Vol. 24 disp. III (1908) 173—79. — Авторъ указываетъ цѣлый рядъ параллелей между римскимъ и западно-средневѣковымъ правомъ, которыя доселѣ объяснялись вліяніемъ германскаго права.

П. А. Яковенко, *Къ исторіи иммунитета въ Византіи.* Юрьевъ. 1908. 72. Рец. **Н. С. Суворова** въ Юрид. Библ.; проф. **А. А. Васильева** въ Ж. М. Н. П. 1909, апрѣль, стр. 430—36.

N. Cotlarciuc, *Subjekt des Kirchenvermögens in d. morgenl. Kirche.* Deutsche Z. f. Kirchenrecht. 19 (1908) 1—23.

Leo Ober, *Die Translation der Bischoefe im Altertum.* II. Kapitel. Die Translationsverbote und deren Durchführung im Morgenlande. Archiv f. kath. Kirchenrecht 88 (1908) 441—465.

Emilian Wojucki, *Die Wiederverehelichung der Priester in d. morgenl. Kirche.* Archiv f. kath. Kirchenrecht 88 (1908) 405—440. — Авторъ полемизируетъ противъ воззрѣнія д-ра Милаша о разрѣшеніи священникамъ вступать во второй бракъ.

Egon Weiss, *Endogamie u. Exogamie im roem. Kaiserreich.* Z. der Savigny-Stiftung f. Rechtsgeschichte, Röm. Abt. 29 (1908) 340—369.

Dem. Pappulias, *Zur Lehre von den Pfandprivilegien.* Тамъ же 29 (1908) S. 3—10.

Κωνστ. Ῥάλλης, Περὶ τῆς ἀδελφοποιίας. Ἐπετηρὶς τοῦ Πανεπιστημίου. Ἐν Ἀθήναις 1908. Σ. 293—306.

Τριανταφυλλόπουλος, Ἐπὶ τῆς νεαρᾶς 115 τοῦ Ἰουστινιανοῦ. Ἐπιθεώρησις κοινωνικῶν καὶ νομικῶν ἐπιστημῶν 1 (1908) 201—213.

Ν. Π. Ἐλευθεριάδης, Ἀνατολικαὶ μελέται. Τ. Ι. Τὰ προνόμια τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριαρχείου, ὑπὸ ἱστορικήν, θρησκευτικήν, πολιτικὴν καὶ νομικὴν ἔποψιν κρινόμενα καὶ ἡ κατ' αὐτὰ πολιτικὴ καὶ νομικὴ καὶ θρησκευτικὴ κατάστασις τῶν ἐν Τουρκίᾳ Χριστιανῶν. Ἐν Σμύρνῃ. 1909.

И. М. Альтшулеръ, *Значеніе вѣнчанія для брака въ его историческомъ развитіи на Руси.* Докладъ, читанный въ историко-этнографическомъ кружкѣ при университетѣ св. Владиміра. Кіевъ. 1910.

Н. А. Заозерскій, *О сущности церковнаго права.* Богословск. Вѣстн., 1909, X, стр. 312—38.

В. Н. Бенешевичъ, *Отвѣты Петра Хартофилакса.* (Конца XI вѣка). Записки Имп. Академіи Наукъ. Т. VIII. Вып. 14. Спб. 1909.

Василій Экземплярскій, *Ученіе древней церкви о собственности и милостынѣ.* Кіевъ. 1910.

Н. Н. Глубоковскій, *Благовѣстіе св. Апостола Павла и греко-римское право.* Христ. Чтен., 1910, V—VI, стр. 591—614.

Н. П. Оттокаръ, *Къ исторіи взаимоотношенія церкви и города въ итальянскомъ средневѣковьѣ.* (Opera ecclesiae во Флоренціи и ея роль въ процессѣ перехода церквей въ завѣдываніе коммуны). Журн. Мин. Нар. Просв. 1909, IX, стр. 1—23.

И. Козловъ, *Къ вопросу о «Цезаро-папизмѣ».* (Святоотеческія историческія справки). Отд. отт. изъ журн. «Миссіон. Обозр.» за 1909 г. Спб. 1909.

В. П. Родниковъ, *Церковь и государство въ новой Италіи.* (Истор. очеркъ; оконч. см. 477). Труды Кіев. Дух. Акад. Кіевъ. 1909, апр., стр. 580—600.

С. Григоровскій, *О разводѣ.* Причины и послѣдствія развода и бракоразводное судопроизводство. Историко-юридическіе очерки. Спб. 1911.

В. Н. Бенешевичъ, *Отчетъ о поѣздкѣ въ Синайскій монастырь св. Екатерины лѣтомъ 1908 г.* Извѣстія Имп. Акад. Наукъ. Спб. 1908.

Анатолій іером. *Историч. очеркъ сирійскаго монашества до половины VI в.* Кіевъ 1911.

Второбрачіе священнослужителей. (Церковное и свѣтское законодательство въ Византіи). Вѣдом. 1911. № 34, 36 и сл.

Ξ. Λ. Σιδηρίδης, Περί τινος ἀπογράφου τοῦ νομοκάνονος τοῦ Μανουὴλ Μαλαξοῦ. Ἑλλην. Φιλολ. Σύλλογος 28 (1907) 183—205.

Νόμος Ῥοδίων ναυτικός. The Rhodian Sea-Law. Edited from the manuscripts by **Walter Ashburner** M. A. Oxford 1909.

Giannino Ferrari, *Di alcune leggi bizantine riguardanti il litorale marino e la pesca nelle acque private.* Rendiconti del R. Instituto Lombardo di sc. e. lett., serie II vol. 42 (1909) 588—96.

Ludwig Köhler, *Nochmals die Kanones des Rabbula, Bischofs von Edessa.* Schweizerische theol. Zeitschrift 26 (1909) 193.

Odilo Stark O. S. B., *Einige alte Regeln für Syrische Mönche.* Studien und Mitteilungen aus dem Benediktiner- und Cisterzienserorden 29 (1908). 495—503.

F. Nau, *Littérature canonique Syriaque inédite.* Revue de l'Orient Chrétien 2 série, t. 4. (1909).

В. Н. Бенешевичъ, *Видѣніе Діадоха, епископа Фотикійскаго въ Эпирѣ.* Записки Имп. Акад. Наукъ въ Спб. Т. 8. № 11. Спб. 1908.

V. Jagić, *Einige Bemerkungen zum 23 Kapitel des Pavlov'schen Nomokanons betreffs der Ausdrücke* Ῥουσάλια-*Роусалькы.* Arch. f. slav. Phil. 30 (1909) 626—29.

Н. А. Заозерскій, *Іерархическій принципъ въ церковной организаціи.* Богосл. Вѣст. 1911, № 1, стр. 63—103.

М. Красноженъ, *Толкователи каноническаго кодекса восточной церкви: Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ.* Изслѣдованіе. Изд. 2-ое. Юрьевъ. 1911.

И. И. Соколовъ. *Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XVIII и XIX ст.* Истор. очеркъ. Христ. Чтеніе 1911. № 718, стр. 803—830.

С. Троицкій, *Второбрачіе священнослужителей.* Церк. Вѣдом. 1911. № 22, 23, 25—29, 31.

Partsch, *Neue Rechtsquellen der nestorianischen Kirchen.* Z. f. Rechtsgesch. Röm. Abt. Bd. 30.

J. P. Kirsch, *Die Heimat d. Konstantin. Schenkung.* Röm. Quartalschr. 23, H. 2.

Nau, *La version Syriaque de l'Octateuque de Clément.* Le Canon. cont. 32, 532.

Bliemetzrieder, *Literarische Polemik zu Beginn des Grossen Schismas.* Ungedruckte Texte u. Untersuchungen. Wien. 1909.

Michaud, *La question des ordinations pendant les neuf premiers siècles.* Rev. int. de Th. 1909, стр. 660.

D. Schmoll, *Busslehre d. Frühscholastik.* Eine dogmengeschichtl. Untersuchung. München 1909.

A. Harnack, *Entstehung u. Entwickelung der Kirchenverfassung u. d. Kirchenrechts in den zwei ersten Jahrhunderten.* Leipzig. 1910.

Gillmann, *Das Ehehindernis d. geistl. Verwandtschaft und d. Busse.* Mainz. 1910.

Lenz, *Ein Quellenbeitrag zum frühkirchl. Eheschliessungsrecht.* D. Z. f. Kirchenrecht. Bd. XX, стр. 272.

Otto Schilling, *Die Staats- und Soziallehre des hl. Augustinus.* Freiburg. B. 1910.

Проф. И. И. Соколовъ, *О поводахъ къ разводу въ Византіи съ половины IX до половины XV в.* Спб. 1911.—Будетъ рецензировано. Реп. **Мышцына** въ Юрид. Библ. 1911. № 4, стр. 157.

В. Н. Мышцынъ, *Къ вопросу о принципахъ бракоразводнаго церковнаго законодательства.* Юридич. Записки 1911, вып. 2/3, стр. 322—369.

П. В. Гидуляновъ, *Участье женщины въ древне-христ. богослуженіи.* Юрид. Записки 1908, вып. 1, стр. 139—166.—Къ вопросу о діакониссахъ и пресвитеридахъ.

П. В. Гидуляновъ, *Къ вопросу о злонамѣренномъ оставленіи однимъ супругомъ другого, какъ поводѣ къ разводу.* Юрид. Записки 1908, вып. 2, стр. 358—373.—Авторъ доказываетъ неправильность взгляда проф. Заозерскаго на кан. Василія Вел. 9, какъ основаніе для развода вслѣдствіе злонамѣреннаго оставленія.

Н. Ф. Каптеревъ, *Участіе грековъ въ дѣлѣ патр. Никона.* Бог. Вѣстн. 1910, X, стр. 282—313.

М. И. Горчаковъ, *Особое мнѣніе по докладу особой комиссіи Госуд. Совѣта относительно проекта Гос. Думы объ отмѣнѣ ограниченій политич. и гражданск., соединенныхъ съ лишеніемъ или добровольнымъ снятіемъ духовнаго сана и званія.* Спб. 1910.

В. Н. Бенешевичъ, *М. И. Горчаковъ* (Некрологъ). Ж. М. Н. П. 1911, III, 1—92.

Василій Мышцынъ, *Устройство христіанской церкви въ первые два вѣка.* Серг. посадъ 1909. Рец. **А. И. Покровскаго** въ Бог. Вѣст. за 1909 г. №№ 9—10.

Евг. Темниковскій, *О высшихъ органахъ церкви.* Харьковъ. 1908.

Valerian Sesan, *Kirche und Staat im römisch-byzantinischen Reiche seit Konstantin dem Grossen und bis zum Falle Konstantinopels.* 1. Band: Die Religionspolitik der christlich-römischen Kaiser von Konstantin d. Gr. bis Theodosius d. Gr. (313—380). Czernowitz. 1911. — Будетъ рецензирована.

Описаніе греческихъ рукописей монастыря Св. Екатерины на Синаѣ. Т. I. Замѣчательныя рукописи въ библіотекѣ Синайскаго монастыря и Синаеджуванійскаго подворія (въ Каирѣ), описанныя **арх. Порфиріемъ (Успенскимъ).** Изд. Импер. Акад. Наукъ, исполненное подъ редакціей и съ дополненіями **В. Н. Бенешевича.** Спб. 1911. — Праву посвященъ весь отдѣлъ IV — Церковное Законовѣдѣніе (стр. 265—307). Для канониста важны также приложенія. I. Χρῆσμὸς τοῦ ἁγίου Ταρασίου (стр. 533—541). II. Βασιλικὸν γράμμα (стр. 542—554). III. Νικηφόρου στίχοι περὶ διαίτης (стр. 555—558). IV. Ἐπιγραφαὶ τῆς μονῆς (стр. 559—560). V. Изъ Тактикона Никона Дивногорца слова 4-е, 31-е, 35-е, 36-е, 37-е (561—601).

П. Лапинъ, *Соборъ нашъ высшій органъ церковной власти.* Казань. 1909.

П. Троицкій, *Церковь и государство въ Россіи.* Отношеніе государства на церковь по воззрѣніямъ нашихъ видныхъ писателей и общественныхъ дѣятелей. М. 1909.

Фр. Кс. Функъ, профессоръ Тюбингенскаго университета. *Исторія христіанской церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней.* Въ русскомъ переводѣ съ значительными измѣненіями, дополненіями и предисловіемъ **П. В. Гидулянова,** орд. проф. Московскаго университета. Москва. 1911 г.—Рецензіи: проф. **А. А. Спасскаго** въ Богослов. Вѣстн. 1911 г., апрѣль, стр. 616—619; и. д. доцента **Сагарда** въ Христ. Чтеніи 1911 г., апрѣль, 581—590; проф. **К. Харламповича** въ Извѣстіяхъ Казанскаго университета; проф. **А. И. Покровскаго** въ газетѣ «Утро Россіи».

Проф. Павелъ Гидуляновъ.

Д. Искусство и археологія.

Aug. Heisenberg. *Die alten Mosaiken d. Apostelkirche u. d. Hagia Sophia.* Ξένια. Homm. internat. à l'Université Nat. de Grèce 1912.

Каждая работа ученаго автора полна интереса и приноситъ новыя данныя. Авторъ снова занялся мозаиками двухъ знаменитѣйшихъ храмовъ Царьграда—церкви Свв. Апостоловъ и Святой Софіи, относительно которыхъ мы имѣемъ по большей части лишь письменныя свидѣтельства. Храмъ свв. Апостоловъ не существуетъ, а мозаическія украшенія церкви св. Софіи до сихъ поръ представляютъ тайну, скрытую подъ штукатуркой, и не смотря на атласъ Зальценберга, до сихъ поръ возбуждаютъ кривые толки, какъ ясно отмѣтилъ въ свое время академикъ Н. П. Кондаковъ. Воспользовавшись новонайденными текстами (стихи Никифора Каллиста, изданные покойнымъ Попадопуло-Керамевсомъ) и стихотвореніемъ Ѳедора Продрома (найденнымъ А. Майури), авторъ вывелъ изъ забвенія имена трехъ византійскихъ художниковъ: Евлалія, Хенара, Хартуларія, которые пополняютъ имена другихъ знаменитыхъ византійскихъ художниковъ, какъ Моисей, Лазарь, Павелъ хитрый и др. Изъ этихъ мастеровъ, Евлалій былъ авторомъ образа Христа въ куполѣ ц. св. Апостоловъ, какъ объ этомъ говорятъ стихи Никифора Каллиста, а Ѳедоръ Продромъ, обращаясь къ царю Мануилу, самому художнику, указываетъ ему, что его предтечами были «самъ Евламій, извѣстный Хенаръ и пресловущій (ὁ ἀκουστός) Хартуларій». Это повидимому тотъ царь Мануилъ, руки котораго икона хранилась издревле въ церкви св. Софіи въ Новгородѣ, какъ говорятъ объ этомъ наши лѣтописи (III-я Новг. л. подъ 1045 г.; П. Соловьевъ, Опис. Новг. Соф. Собора. С.-Пб. 1858, 48—50).

Евлалій, такимъ образомъ, является однимъ изъ знаменитыхъ художниковъ древности. Весь вопросъ заключается въ томъ, въ какое время онъ жилъ. Этотъ сложный вопросъ авторъ рѣшаетъ положительно въ томъ смыслѣ, что Евлалій жилъ въ VI столѣтіи, и что весь циклъ мозаикъ въ церкви свв. Апостоловъ указываетъ на VI-е столѣтіе, на вѣкъ Юстиніана.

Мнѣ было крайне интересно читать доводы автора въ пользу VI столѣтія, и все же не могу скрыть, что композиція Евхаристіи съ Христомъ дважды повтореннымъ по сторонамъ престола, преподающимъ апостоламъ хлѣбъ и вино, изображеніе Пантократора въ куполѣ и Богородицы между Апостолами Петромъ и Павломъ, повидимому, въ абсидѣ, еще больше, на мой взглядъ, типичны для времени Василія Македонянина, такъ какъ съ IX—X столѣтія эти изображенія занимаютъ свое мѣсто въ росписяхъ церквей, начиная съ извѣстной Новой базилики, выстроенной этимъ императоромъ. Быть можетъ, древнѣйшій сохранившійся остатокъ росписи потолка въ Grotta del Salvatore близъ Валлерано, IX—X столѣтія, показываетъ новыя, этому вѣку свойственныя черты (Ср. Виз. Врем. XIV, 1907). Здѣсь вверху изображенъ Пантократоръ погрудь, въ углахъ

вмѣсто 4-хъ евангелистовъ четыре символа, а въ абсидѣ Евхаристія, при чемъ Христосъ одинъ причащаетъ апостоловъ, стоя справа, какъ въ Сирійскомъ Евангеліи 586 года. Изображеніе Христа повторенное два раза по сторонамъ престола настолько типично для позднѣйшаго времени, что наиболѣе рѣзкіе примѣры этого типа композиціи извѣстны въ росписяхъ XI—XII столѣтій, но самый ранній и самый, пока непонятный, находится въ Россанскомъ кодексѣ, датируемомъ различно. Относя къ эпохѣ Юстиніана этотъ, вполнѣ сложившійся типъ композиціи, авторъ заново ставитъ вопросъ историкамъ искусства относительно состава композицій и росписей VI—IX столѣтій, который здѣсь рѣшать мнѣ не приходится.

Не менѣе интересенъ очеркъ о первоначальной росписи ц. св. Софіи. Авторъ доказываетъ неопровержимо, что поверхъ купола ц. св. Софіи, стоялъ сіяющій крестъ и что внутри въ центрѣ купола также былъ изображенъ крестъ. Пользуясь стихами Корипна авторъ догадывается, что въ храмѣ были слѣдующія изображенія: Троица, т. е. Богъ Отецъ, Сынъ и Святой Духъ въ лицахъ, Благовѣщеніе, Рождество Христово, Преображеніе, Чудеса Христа, Распятіе съ живымъ Христомъ на крестѣ, Воскресеніе, Вознесеніе и Христосъ на тронѣ, сидящій какъ судья. Съ полнымъ основаніемъ отнесъ онъ исполненіе этихъ мозаикъ ко времени Юстина (къ 565 г.).

Прибавлю, что если вполнѣ раздѣляю взглядъ автора на то, что Зальценбергъ издалъ лишь поздніе мозаики церкви св. Софіи, то все же Архангелъ на южной сторонѣ и Херувимы въ парусахъ должны быть отнесены къ числу первоначальныхъ. Авторъ повидимому относитъ къ древнимъ мозаикамъ Архангела, но не вспоминаетъ о Херувимахъ.

О болѣе позднемъ существованіи въ куполѣ образа Христа, замѣнившаго первоначальный крестъ, и о упоминаніи о Херувимахъ можно видѣть, какъ мнѣ кажется, также въ словахъ Георгія Франци (III, гл. 8 ed. Bonn. p. 289): ναὸν — τὸν οὐρανὸν τὸν ἐπίγειον, τὸν θρόνον τῆς δόξης τοῦ θεοῦ, τὸ χερουβικὸν ὄχημα καὶ στερέωμα δεύτερον... Эти слова очень краснорѣчивы и помогаютъ понять то затруднительное мѣсто Корипна, въ которомъ онъ сравниваетъ съ небомъ не только храмъ св. Софіи, но и Софійскій дворецъ: inclita praeclarum duo sunt imitantia coelum consilio fundata dei, venerabile templum et Sophianarum splendentia tecta novarum. Вкратцѣ отмѣчу, что и выраженіе русскихъ источниковъ «небеси подобна» и др., употребляемыя для характеристики богатаго убранства церкви св. Софіи, роскошныхъ зданій и даже самого Царьграда, восходитъ къ представленію о небесномъ городѣ, или Іерусалимѣ небесномъ. Болѣе подробное объясненіе словамъ «небеси подобна» я далъ въ III примѣчаніи къ тексту Антонія Новгородскаго (Ж. М. Н. П. Нов. сер. 1906, № 6) и въ словахъ imitantia coelum... splendentia tecta вижу подтвержденіе всего тамъ сказаннаго.

Небольшая, но содержательная статья автора должна привлечь вниманіе спеціалистовъ. Она была уже рецензирована проф. Стржиговскимъ въ Byz. Zeitschr. XXI (1912) 3 и 4, p. 654—56. **А. Д.**

G. Millet. *L'octateuque byzantin d'après une publication de l'Institut russe à Constantinople.* Revue archéologique. 1910, II, p. 71—80. — Въ короткой замѣткѣ авторъ коснулся нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ, касающихся исторіи украшеній октатевховъ, и указалъ на нѣкоторыя данныя миніатюръ ихъ въ связи со свиткомъ Іисуса Навина. Вопросъ объ иллюстраціи октатевховъ и объ ихъ отношеніи другъ къ другу все растетъ и пополняется новыми данными. Я имѣлъ уже случай указать на постановку вопроса объ октатевхахъ въ своей предыдущей рецензіи (Виз. Вр. 1908, т. XV), теперь укажу, что авторъ сталъ на единственно возможную почву сравнительнаго изученія ихъ и предполагаетъ копированіе съ одной стороны и вольное измѣненіе съ другой. Аналогія, указанная имъ по отношенію къ копированію Псалтырей съ болѣе раннихъ образцовъ имѣетъ всю силу прямого доказательства. Я вполнѣ увѣренъ также, что знаменитая Псалтырь Пар. Нац. Библ. представляетъ не новое изобрѣтеніе композицій, а копіи съ оригиналовъ IV—V вѣка, на подобіе того, какъ копіи съ античныхъ рукописей представляютъ извѣстныя рукописи Никандра, Аполлонія изъ Китіума, Астрономическіе трактаты и т. п., и въ томъ числѣ Птоломеева географія. Но никто, къ сожалѣнію, не догадывается и до сихъ поръ художественнымъ анализомъ доказать это положеніе, къ которому я надѣюсь возвратиться въ скоромъ времени. **Д. А.**

W. de Gruneisen. *La perspective. Esquisse de son évolution des origines jusqu' à la renaissance.* Mélanges d'Archéol. et d'Histoire. T. XXXI. Rome 1911.—Интересное явленіе древне-христіанской и византійской живописи и сопутствующаго имъ живописнаго рельефа, состоящее въ томъ, что предметы, зданія и нѣкоторыя части ландшафта передаются расширяющимися, а не съуживающимися подъ угломъ зрѣнія, т. е. являются не въ правильной, а въ обратной перспективѣ, на которое я указалъ еще въ 1900 г. (Эллинистич. основы стр. 219), занимаетъ автора статьи. Съ тѣхъ поръ вопросъ успѣлъ заинтересовать и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ, О. Вульфа, Шмарзова, Делеманна и наконецъ автора нашей статьи. Въ свое время я указалъ, что эта особенность явилась въ эллинистическомъ христіанскомъ искусствѣ съ востока, такъ какъ восточныя искусства не знаютъ правильной перспективы, раккурса (въ томъ смыслѣ, какъ онъ извѣстенъ въ античномъ искусствѣ), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и тамъ являются уже начальныя ступени въ примѣненіи правильной перспективы и раккурса, что должно сказать преимущественно объ искусствѣ египетскомъ. Авторъ, мнѣ кажется, недостаточно оцѣнилъ египетское искусство, именно съ этой стороны, и на стр. 424 пришелъ къ полному отрицанію раккурса въ формахъ египетскаго искусства. Онъ, однако, совершенно вѣрно указалъ на примѣненіе въ византійскомъ искусствѣ того пріема обратной перспективы, который извѣстенъ въ египетскомъ искусствѣ, а позднѣе въ египтезированномъ античномъ пейзажѣ. Я вполнѣ соглашаюсь, что толпа ангеловъ на византійскомъ образѣ построена по образцу египетскому, т. е. представляетъ ряды головъ и развитіе только переднихъ фигуръ, но

не вижу необходимости подгонять эту толпу подъ египетскую, такъ какъ фигуры ангеловъ и ихъ головы не образуютъ ни слѣва, ни справа тупого угла, какъ на египетскомъ образцѣ. Я не могу также согласиться съ тѣмъ, что обратная перспектива окончательно исчезла съ появленіемъ искусства Джотто. У него, и въ его школѣ, и значительно позднѣе много разъ встрѣчаются случаи примѣненія обратной перспективы, крайне поучительной. Не смотря на весь интересъ статьи, особенно на сопоставленіе нѣкоторыхъ рисунковъ и на вѣрно указанный пріемъ изслѣдованія явленій обратной перспективы, все же слѣдуетъ сказать, что статья составлена поспѣшно. О перспективѣ «съ птичьяго полета» съ ея особенной оріентаціей зданій авторъ также высказался не вполнѣ. Д. А.

W. de Gruneisen. *Le portrait. Traditions hellénistique et influences orientales. Études comparatives.* Roma 1911.—Историко-художественная литература посвященная изученію портрета, кромѣ трудовъ Лампрехта (Das deutsche Porträt bis auf Holbein und Dürer 1898) и Макса Кеммериха (Die frühmittelalterliche Porträtmalerei in Deutschland bis zur Mitte des XIII Jahrhunderts, München 1907 и его же Die frühmittelalterliche Porträtplastik in Deutschland bis zum Ende des XIII Jahrh. Leipzig 1909), изслѣдующихъ область средневѣковаго нѣмецкаго портрета, обогатилась новымъ произведеніемъ Грюнейзена. Вопросы искусства близко соприкасающіеся съ областью портрета уже давно интересуютъ почтеннаго автора (см. его Lenzuoli e tessuti egiziani. Bulletino della Soc. Filologica Romana, 1907, № 10; Le portrait d'apa Jérémie. Note à propos du soidisant nimbe rectangulaire; Tabula circa verticem и др.; см. рецензіи о нихъ проф. Д. В. Айналова. Византійскій Временникъ, т. XIV, 1907 г.). Въ новомъ трудѣ его вопросъ поставленъ шире и охватываетъ исторію портретнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до средневѣковья, останавливаясь главнымъ образомъ на выясненіи эллинистическихъ и восточныхъ вліяній въ египетско-римскомъ и христіанскомъ средневѣковомъ портретѣ. Изданіе снабжено восемью прекрасными фототипическими таблицами и 127 рисунками въ текстѣ, среди которыхъ имѣются изданные впервые (рис. 87—89). Первые шаги портретнаго искусства авторъ видитъ въ произведеніяхъ древняго востока, гдѣ подъ маской обоготворенныхъ героевъ и царей проявляются уже черты индивидуально портретныя. Восточная индустрія, распространяясь въ Персіи и Малой Азіи, заноситъ туда начала культового портрета и, затѣмъ, переходитъ въ Грецію и Италію, гдѣ портретное искусство получаетъ не только культовую окраску, но распространяется въ широкихъ кругахъ общества, занимая почетное мѣсто среди другихъ отраслей искусства. Авторъ сообщаетъ много интересныхъ историческихъ данныхъ какъ о портретѣ въ античномъ мірѣ, такъ и въ ранне-христіанской и средневѣковой эпохахъ.

Наблюденія свои авторъ основываетъ на изученіи анатомическаго видоизмѣненія чертъ человѣческаго лица, какъ основы портрета, и показываетъ, какъ формы лица реальныя въ античномъ и частью эллини-

стическо-римскомъ искусствѣ, переходя въ болѣе поздніе періоды, постепенно теряютъ свою первоначальную реальную основу и привносятъ схематическія черты, свойственныя вообще стилю той эпохи, къ которой относится данное произведеніе. Въ этомъ отношеніи очень интересны наблюденія его надъ постепеннымъ переходомъ лѣпки лица въ графику, гдѣ тѣни передаются удвоенными линіями (20). Начало этой схематизаціи наблюдается уже въ египетскихъ надгробныхъ портретахъ позднѣйшаго періода, когда замѣчается и паденіе красочнаго реализма, извѣстнаго въ Фаюмскихъ произведеніяхъ двухъ первыхъ столѣтій по Р. Х. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что основныя черты схематизаціи живутъ и гораздо позднѣе въ христіанскомъ искусствѣ, но врядъ ли возможно считать нѣкоторыя детали лица, какъ, напр., разрѣзы глазъ и положеніе зрачка (15—16), за особенности данной эпохи. Немного ниже, наблюдая исторію упадка египетскаго портрета и переходъ ранняго натурализма въ схему и декоративные принципы востока и отмѣчая эти схематическія черты, какъ основу средневѣковой живописи (43, рис. 54), авторъ самъ замѣчаетъ, что далеко еще время до осязательныхъ доказательствъ, могущихъ дать окончательное заключеніе о состояніи искусства въ этой области. Описывая технику египетскихъ портретовъ (энкавстика и клеевая живопись), авторъ не упоминаетъ статьи Perlot'a (въ Gazette des Beaux Arts, 1903, X, 295—312), спеціально посвященной египетскимъ надгробнымъ портретамъ и ихъ техникѣ, а также статьи проф. Д. В. Айналова — «Къ вопросу о техникѣ восковой живописи» (Ж. М. Н. Пр., нов. серія XV, 1908, 193—200), гдѣ уже отмѣчена рельефность красокъ въ восковой живописи, наблюдаемая авторомъ въ произведеніяхъ этого рода.

Отмѣчая вліянія эллинистическаго портрета на помпеянскую портретную живопись, авторъ находитъ разницу въ колоритѣ, которая въ Помпеяхъ происходитъ отъ стремленія художниковъ гармонизировать краски портрета и вообще отдѣльныхъ изображеній съ общимъ характеромъ цвѣтной орнаментаціи стѣны. Находя въ помпеянскомъ портретѣ значительныя пріобрѣтенія искусства, выразившіяся въ умѣлой передачѣ ракурсовъ, движенія, новой группировкѣ фигуръ и потерѣ фронтальности египетскихъ портретовъ, авторъ отмѣчаетъ среди помпеянскихъ портретовъ не только реальныя изображенія, но и идеальныя, являющіяся наиболѣе характерными для помпеянскаго искусства. Однако въ технической сторонѣ авторъ видитъ уже значительный упадокъ живописи, переходъ ея въ раскраску, потерю лѣпки лица (портретъ Пакувія Прокла). Эллинистическія черты портрета переработанныя помпеянскими художниками отмѣчаются авторомъ въ портретахъ ранне христіанскаго искусства — въ росписяхъ катакомбъ, мозаикахъ, на донышкахъ золотыхъ сосудовъ. Ростъ схематизаціи далѣе идетъ неуклонно, и въ средневѣковомъ портретѣ авторъ совершенно правильно не находитъ уже абсолютнаго сходства, а только основныя наиболѣе характерныя черты, иногда замѣ-

чательно схваченныя. Общій иконографическій стиль отражается и на портретѣ иногда въ такой степени, что, по замѣчанію автора, фигура короля Рожера исполнена съ изображенія Богоматери, а фигура адмирала Георгія Антіохійскаго въ Палермо копируетъ изображеніе Спасителя. Вмѣстѣ съ переходомъ эллинистическо-римскихъ чертъ въ стиль средневѣковой иконографіи авторъ отмѣчаетъ и переносъ туда нѣкоторыхъ эмблемъ, какъ, напр., круглыхъ и четыреугольныхъ нимбовъ, бывшихъ первоначально принадлежностью египетскаго ритуальнаго портрета. Послѣднему вопросу посвященъ новый трудъ того же автора (Египто-эллинистическій ритуальный портретъ и средневѣковые портреты Рима съ tabula circa verticem) въ «Христіанскомъ Востокѣ» т. I, вып. II, 220—236. Богатые матеріалы изданные авторомъ дѣлаютъ его трудъ весьма интереснымъ. Однако наблюденія его надъ постепеннымъ упадкомъ портретнаго искусства и привнесеніемъ въ него общаго иконографическаго стиля, повидимому, вѣрны лишь въ общихъ чертахъ.

Стилистическія черты византійскаго и западнаго портрета требовали бы болѣе подробнаго изученія, такъ какъ помимо общаго иконографическаго характера они имѣютъ отраженія мѣстныхъ школъ и на самомъ дѣлѣ не такъ близко связаны со стилемъ иконографическихъ сюжетовъ, какъ это кажется на первый взглядъ.

При всемъ интересѣ книги и разсужденій автора въ его трудѣ все же нельзя встрѣтить научнаго опредѣленія портрета живописнаго и пластическаго, какъ особаго и спеціальнаго художественнаго рода, по исполненію и по назначенію иного, чѣмъ картина съ портретно выполненными лицами персонажей, или же рельефы съ портретными головами.

Н. С.

Gabriel Millet. *Portraits byzantins.* Revue de l'art chrétien, 1911, nov. déc.—Въ вышедшей нѣсколько позже труда Грюнейзена (Le Portrait) небольшой статьѣ проф. Миллѣ находитъ, что наблюденія Грюнейзена надъ постепеннымъ упадкомъ средневѣковаго портретнаго искусства и проникновеніе въ его стиль чертъ, общихъ иконографическимъ сюжетамъ, не совсѣмъ справедливы.

Сообщая о значительной роли, которую играло портретное искусство въ Византіи, авторъ издаетъ два портрета: папы Георгія Клада въ росписи Милопотамо на Критѣ и Ѳеодора I Палеолога въ Мистрѣ исполненный въ краскахъ по акварели Ronsin'a. Уже эти изображенія даютъ Милле возможность заключить, что упадка въ византійскомъ портретномъ искусствѣ XIV—XV вв. не было. Авторъ даетъ интересное и важное указаніе, что византійскіе портреты и иконографическія изображенія представляютъ по стилю и техническому исполненію два совершенно различные рода живописи.

Извѣстно, что въ памятникахъ русской стѣнописи XII—XIV вв. портреты ктиторовъ исполнялись также въ разной манерѣ и стилѣ.

Н. С.

Н. Марръ. *Антіохъ Стратигъ. Плѣненіе Іерусалима Персами въ 614 г.* Грузинскій текстъ. СПБ. 1909.—Мнѣ уже давно хотѣлось отмѣтить появленіе этого труда, важнаго во многихъ отношеніяхъ для всякаго спеціалиста по исторіи византійскаго искусства тѣми историческими данными, которыя касаются топографіи Іерусалима, его святынь и церквей. Самъ авторъ указалъ на это на стр. 5-й введенія по поводу мастеровъ зодчихъ, попавшихъ въ Персію послѣ завоеванія Іерусалима въ 614 году.

Памятникъ ранѣе былъ извѣстенъ лишь въ арабскомъ извлеченіи, и желавшимъ приходилось пользоваться переводомъ съ арабскаго, или же передачей на русскій языкъ Н. А. Мѣдникова. Грузинская версія найдена Н. Я. Марромъ въ Патріаршей Библіотекѣ въ Іерусалимѣ (№ 26) въ 1902 г., а затѣмъ послѣдовала и другая, находившаяся въ церковномъ музеѣ Грузинскаго экзархата.

Грузинская версія восходитъ къ арабской, въ свою очередь восходящей къ первоначальной греческой, написанной современникомъ взятія Іерусалима въ 614 г. монахомъ Антіохомъ Стратигомъ. Эта версія интересна во многихъ отношеніяхъ, такъ какъ даетъ полный текстъ, въ то время какъ греческій текстъ сохранился лишь въ четырехъ отрывкахъ, извѣстныхъ автору (§ 20), а арабскій въ позднемъ извлеченіи XV в.

Въ текстѣ указывается опредѣленная дата возвращенія св. Древа Господня въ Іерусалимъ Ираклiемъ 21 марта. Въ немъ есть крайне любопытный перечень храмовъ, мѣстъ и зданій Іерусалима, изъ которыхъ укажу на слѣдующія. Голгоѳа упоминается и описывается еще свободно стоящей, безъ Модестовой голгоѳской церкви; трупы убитыхъ лежали «передъ Голгоѳой». «На ступеняхъ Воскресенія», т. е. Константиновой базилики или Мартирія, также валялись трупы. Н. Я. Марръ недоумѣваетъ надъ своимъ переводомъ грузинскаго слова, переданнаго имъ посредствомъ слова «ступени», и замѣчаетъ, что въ арабскомъ текстѣ стоитъ слово эквивалентное грузинскому. Въ свое время, остановившись на переводѣ Н. А. Мѣдникова, я указалъ, что слова: «поднявшись ко храму Константина» не встрѣтили недовѣрія ни со стороны разборчивости арабскаго текста, ни со стороны возможности именно такъ, а не иначе передать арабскій текстъ, тѣмъ болѣе, что «ἀναβαθμοὶ τοῦ Μαρτυρίου» упоминаются діакономъ Маркомъ въ житіи Порфирія Газскаго (см. мою статью: Расположеніе главныхъ зданій Константиновыхъ построекъ, въ Сообщ. Прав. Палест. Общ. отд. отт. стр. 43—4). Тѣмъ интереснѣе является грузинскій текстъ въ связи съ арабскимъ, когда явственно упоминаетъ «ступени Воскресенія» (ср. стр. 35, прим. 2 и стр. 62, прим. 11). Объясненія Баумштарка, очень парадоксальнаго и невнимательнаго изслѣдователя, понимающаго слово какъ «Ματρωνεῖα», а равно и попытку Клермона Ганно толковать это слово въ значеніи «*часовень*», хотя при входѣ въ базилику Мартирія и находилась капелла св. Креста съ Честнымъ Древомъ, придется пока оставить въ сторонѣ.

Укажу также, что видѣнія распятаго Христа на голгоѳскомъ крестѣ извѣстны мнѣ въ житіи Іоанна епископа и молчальника, въ житіи Порфирія Газегскаго и въ душеполезныхъ разсказахъ Анастасія Синаита (Nau, Le texte grec des récits utiles à l'âme, Oriens Christ. I (1903), p. 67.). Въ какомъ отношеніи эти видѣнія стоятъ къ двумъ версіямъ греческимъ, опубликованнымъ Н. Я. Марромъ, къ грузинской и армянской, судить не берусь, но въ нихъ не только проходитъ тотъ-же типъ видѣній, иногда съ Богородицей, но даже употребляются цѣлыя аналогичныя фразы.

Для упоминаемаго на стр. 49, прим. 6 грузинскаго слова skivr—ı въ значеніи ящика, ковчега, въ которомъ хранилось Честное Древо, Н. Я. Марръ отрицаетъ возможность греческой основы вродѣ греческаго σκευόφορον, и мнѣ кажется это вполнѣ справедливымъ. Осмѣлюсь предложить: «sacrarium», или скорѣе «scrinium», извѣстное и въ греческомъ текстѣ Устава церемоній: ἐν σκρινίῳ τῶν βαρβάρων. О преторіи Пилата была еще статья въ Bull. di Arch. cristiana 1901, p. 151. **Д. А.**

Bertolini. *Gli Evangelisti di Assisi.* Bolletino della Società Geographica Italiana. Fasc. III, 1911.—Авторъ опровергаетъ установленное Стржиговскимъ значеніе 4 Евангелистовъ, написанныхъ въ потолкѣ верхней Ассизской церкви, какъ представителей четырехъ концовъ міра, и устанавливаетъ, что надписи Asia, Italia, Ataechena, Iudea указываютъ на мѣста написанія Евангелій.

Авторъ подробно разбираетъ способъ аллегоризаціи городовъ, рѣкъ, морей, странъ. Очеркъ не лишенъ спеціальнаго интереса для средневѣковой иконографіи аллегорическихъ представленій. **Д. А.**

Oskar Wulff. *Altchristliche und mittelalterliche byzantinische und italienische Bildwerke.* Teil I. Altchristliche Bildwerke. Berlin 1909.—Въ настоящее время я могу, наконецъ, привлечь вниманіе спеціалистовъ на этотъ выпускъ каталога Короля Фридриха Музея въ Берлинѣ, обработанный моимъ ученымъ другомъ О. Ѳ. Вульфомъ. Въ каталогѣ, украшенномъ множествомъ цинкографій въ текстѣ и 75 таблицами фототипій, описано 1694/5 предметовъ древнехристіанскаго искусства, составляющихъ прекрасное собраніе христіанскаго отдѣла Музея. Огромный трудъ О. Ѳ. Вульфа, затраченный имъ для краткаго, а иногда и подробнаго описанія предметовъ съ указаніемъ литературы, можетъ быть оцѣненъ лишь тѣмъ, кто самъ когда-либо предпринималъ подобнаго рода составленіе каталога. Описаніе рельефовъ мраморныхъ, туфовыхъ, предметовъ обихода, лампочекъ, крестовъ, рѣзныхъ камней, рѣзной кости, раскрашенныхъ ящиковъ, обуви, церковныхъ предметовъ и т. п., иногда предметовъ непонятнаго назначенія, украшенныхъ разнообразными изображеніями, требуетъ такихъ спеціальныхъ знаній и кропотливыхъ разысканій, которыя можно требовать только отъ спеціалиста. Состоя завѣдующимъ христіанскаго отдѣленія Музея, О. Ѳ. Вульфъ обработалъ свой каталогъ съ той тщательностью и знаніемъ, которыя давно извѣстны уже всякому спе-

піалисту по его предыдущимъ работамъ. Нѣтъ никакой возможности дать отчетъ о текстѣ въ 320 стр. въ большое 8°, заключающемъ описаніе болѣе чѣмъ полторы тысячи предметовъ, и конечно, не въ этой замѣткѣ можно использовать разнообразный матеріалъ каталога. Замѣчанія, которыя вызываются обнародованнымъ матеріаломъ, я опубликую при изданіи въ свѣтъ однороднаго же по составу памятниковъ описанія памятниковъ «Христіанскаго Херсонеса», въ IV выпускѣ, уже подготовленномъ къ печати. Здѣсь укажу, что каталогъ раздѣленъ на девять отдѣловъ: 1) каменную пластику, 2) деревянную пластику, 3) рѣзьбу на слоновой кости, 4) издѣлія изъ кожи, 5) металлическія издѣлія, 6) издѣлія изъ золота и рѣзные камни, 7) стекло, 8) керамика и 9) живопись. По странамъ матеріалъ разбивается на произведенія итальянской почвы, Константинополя, Малой Азіи, Египта (коптскіе предметы) и др. Изъ предметовъ, которые едва-ли мнѣ придется упоминать въ будущемъ и описывать, укажу на крайне интересную новую серебряную ампуллу изъ Іерусалима съ надписью, какъ на ампуллахъ изъ Монцы (№ 1097, столб. LV), которая въ связи съ изданной Н. П. Лихачевымъ печатью Аѳинскаго музея, выполненной почти буквально въ типѣ монцскихъ ампуллъ (ср. ниже рецензію на книгу Н. П. Лихачева), и съ бляхой Абамуна, изданной уже давно Шлюмберже, составляетъ продолженіе серіи памятниковъ іерусалимскаго извода (ср. Эллин. основы стр. 191—2) и стиля. Изданный ранѣе Стржиговскимъ обломокъ глиняной ампуллы съ надписью (Hellenist. u. Koptische Kunst) ΑΓΙΕΑΘΗΝΟΓ.... въ каталогѣ находитъ свои варіанты, изъ которыхъ любопытны №№ 1401—2, съ болѣе понятнымъ чтеніемъ надписи: ΑΘΗΝΟΓΕΝΟΥ (№ 1401) и ΑΓΙΟΥ ΑΘΗΝΟΓΕΝΟΥ ΕΥΛΟΓ(ία) (№ 1402, Taf. LXIX). Несомнѣнно эти экземпляры ампуллъ даютъ имя св. Аѳиногена, причемъ на первомъ обломкѣ онъ представленъ бородатымъ. Загадочнымъ является его типъ по сравненію съ типомъ св. Мины, всегда юнаго, тѣмъ болѣе, что на оборотной сторонѣ одной ампуллы читается имя св. Мины, и такимъ образомъ устанавливается не только происхожденіе ампуллъ съ приведенными надписями изъ города св. Мины, но и связь обоихъ святыхъ. Я указалъ въ свое время на почитаніе св. Аѳиногена въ Константинополѣ, гдѣ Антоній Новгородскій указываетъ «гробъ малъ-дѣтища Аѳиногена» или отца его (?) въ церкви св. Софіи. (Ср. Виз. Врем. 1904 г. XI, №№ 1 и 2).

Матеріалъ каталога въ высшей степени характеренъ своимъ родствомъ съ матеріалами IV—VII столѣтій, находимыми по всему побережью Чернаго и Средиземнаго морей, и служитъ рядомъ съ каталогомъ Каирскаго Музея къ освѣщенію темнаго періода искусства ранняго средневѣковья, предшествующаго эпохѣ Карловинговъ въ Западной Европѣ и времени до иконоборства въ Византіи. **Д. А.**

П. Симони. *Мьстиславово Евангеліе нач. XII вѣка въ археологическомъ и палеографическомъ отношеніяхъ.* Изд. Общ. Люб. Др. Письм. № CXXIX (1910 г.).

П. Симони. *Древнѣйшіе церковные оклады XII—XIV столѣтій.* Изд. Общ. Люб. Др. Письм. 1910 г.

Оба изданія великолѣпны по приложеннымъ фототипическимъ таблицамъ и крайне интересны по тексту, въ которомъ авторъ, знатокъ древняго книжнаго дѣла, описываетъ самые древніе и самые замѣчательные наши памятники, какъ Мстиславово Евангеліе и два другихъ серебряныхъ оклада Евангелій царя Московскаго Симеона Гордаго 1343 г. и окладъ боярина Ѳедора Андреевича (Кошки).

Важныя данныя установилъ авторъ относительно Мстиславова Евангелія. Правильное чтеніе и пониманіе извѣстной приписки Наслава привело автора къ тому, что онъ отнесъ окончательное устройство оклада не къ Царьграду, а къ Кіеву. Наславъ закупилъ дорогóй снарядъ для оклада Евангелія въ Царьградѣ, а затѣмъ: «пришедъ Кыеву и скончася все дѣло мѣсяца августа въ к̄ (20)». Такъ какъ въ настоящее время все болѣе склоняются къ тому мнѣнію (В. И. Соболевскаго), что и текстъ Евангелія возникъ въ Кіевѣ, то въ нашемъ значительномъ памятникѣ слѣдуетъ во-первыхъ видѣть замѣчательное произведеніе русскаго каллиграфическаго и ювелирнаго искусствъ, указывающее на Кіевъ и Царьградъ и подвергшееся передѣлкѣ, повидимому, лишь при Іоаннѣ Грозномъ. Важность установленія окончательнаго изготовленія оклада въ Кіевѣ проливаетъ на этотъ памятникъ новый свѣтъ. Съ бóльшимъ вѣроятіемъ можно предположить, что эмалевыя изображенія свв. Бориса и Глѣба пріобрѣтены Наславомъ въ Кіевѣ, а не въ Царьградѣ, хотя и здѣсь мѣняли иконы свв. Бориса и Глѣба въ церкви св. Софіи. Грубая техника этихъ эмалей уже давно заставила ихъ считать русскими издѣліями. Съ другой стороны памятникъ, возникшій въ Кіевѣ и Царьградѣ и явившійся на новгородской почвѣ въ началѣ XII вѣка, теперь можетъ стать въ рядъ другихъ памятниковъ Новгорода, показывающихъ несомнѣнную и крайне тѣсную связь обоихъ городовъ, и если Софійскій Новгородскій соборъ напоминаетъ (безъ притворовъ) ц. св. Софіи въ Кіевѣ, то Мстиславово Евангеліе второй самый значительный памятникъ, показывающій струю греко-кіевскаго искусства на новгородской почвѣ, уже къ концу XII вѣка дающей новый, смѣшанный съ западнымъ искусствомъ стиль и въ архитектурѣ, и въ рѣзьбѣ, и торревтикѣ.

Такъ какъ авторъ видитъ въ словахъ Наслава: «на благословеніе Пресвятѣй чс̄тѣй Владычицѣ нашей Богородицы» нѣкоторую неясность, то укажу, что таковой я видѣть въ этой фразѣ не могу. Выраженіе «на благословеніе» ничуть не является неяснымъ и не должно подавать мысли о церкви Благовѣщенія на Городищѣ, куда Евангеліе было дано Мстиславомъ въ качествѣ священнаго дара. Подъ словомъ «благословеніе» надо понимать священный даръ, на подобіе тѣхъ, которые наши паломники получали и приносили домой т. е. священные дары или предметы. Точно также я не склоненъ читать слово «чс̄тѣй», какъ «чистѣй», а «честнѣй», какъ и сказано въ записи 1551 года. Равнымъ образомъ слово «цесарь»

въ надписи Наслава употреблено не впервые, оно извѣстно въ Несторовомъ Чтеніи о житіи свв. Бориса и Глѣба, гдѣ архіепископъ Іоаннъ (грекъ) называетъ Ярослава «цесаремъ» («Миніатюры Сказанія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ» Изв. Акад. Н. 1910 г. Т. XV, книжка 3-я, стр. 45). Автору удалось указать много новыхъ данныхъ, ранѣе никѣмъ не наблюденныхъ, важныхъ, для болѣе правильнаго сужденія объ окладѣ, переплетѣ и даже относительно миніатюръ рукописи, среди которыхъ онъ отмѣчаетъ особенно миніатюру Евангелиста Матѳея съ Арх. Михаиломъ, дѣлаетъ историческій экскурсъ въ область почитанія Арх. Михаила въ Кіевѣ, издаетъ очень стильную миніатюру одной рукописи XIV стол. библ. Музея Чарторыйскихъ въ Краковѣ, южно-русскаго происхожденія. Ни одинъ историкъ русскаго искусства не можетъ теперь пройти мимо изданія нашего автора и мимо тѣхъ данныхъ, которыя онъ впервые обнародовалъ по поводу Мстиславова Евангелія и двухъ окладовъ XIV столѣтія ранѣе упомянутыхъ. **Д. А.**

Н. П. Лихачевъ. *Историческое значеніе итало-греческой иконописи, изображеній Богоматери въ произведеніяхъ итало-греческихъ иконописцевъ и ихъ вліяніе на композиціи нѣкоторыхъ прославленныхъ русскихъ иконъ.* С.-Петербургъ. 1911.

В. Т. Георгіевскій. *Фрески Ферапонтова монастыря.* 1911.

За 1911 годъ русская наука обогатилась тремя замѣчательными работами, изслѣдованіями по исторіи русскаго искусства. Я имѣю въ виду сочиненія академика Н. П. Кондакова, Н. П. Лихачева и В. Т. Георгіевскаго. Всѣ три сочиненія, хотя и имѣютъ различныя заглавія, однако, всѣ проникнуты однимъ общимъ началомъ, которое выражается въ стремленіи поставить и разрѣшить важнѣйшіе вопросы, связанные съ русской иконописью XIV—XVI столѣтій, до сихъ поръ представляющей таинственное явленіе въ историко-художественной жизни нашего отечества. Я не могу въ настоящемъ случаѣ касаться замѣчательнаго труда Академика Н. П. Кондакова, и остановлюсь на двухъ послѣднихъ трудахъ, также открывающихъ новыя перспективы и новыя страницы въ исторіи русской, допетровской иконописи и живописи.

Сочиненіе Н. П. Лихачева, представляющее огромный томъ in 4^0, украшено 464 рисунками въ текстѣ и 8 таблицами и снабжено текстомъ и отличными указателями. Самое обиліе рисунковъ и таблицъ уже можетъ свидѣтельствовать объ интересѣ текста, посвященнаго имъ, и если бы автору удалось своимъ обширнымъ текстомъ на 272 страницахъ изданія окружить свои рисунки общимъ фономъ и заставить ихъ повиноваться своей общей мысли, то стала бы понятной вся принципіальная важность изданія. Я хочу сказать, что текстъ и рисунки представляютъ такой спеціальный интересъ въ отдѣльности, что ознакомленіе съ содержаніемъ книги не можетъ быть ограничено только однимъ текстомъ, такъ какъ рисунки представляютъ прямую вторую половину его, а потому само по себѣ понятно, что если я и сообщалъ Н. П. Лихачеву о полномъ моемъ

желаніи сдѣлать подробную оцѣнку по мѣрѣ силъ его книги, то, долженъ сознаться, не успѣлъ въ этомъ, да едва ли смогу это сдѣлать и въ предстоящемъ будущемъ по причинамъ, которыя выяснятся ниже. Его книга представляетъ море матеріаловъ, въ которомъ утонувши, я воспрянулъ только тогда, когда употребилъ очень значительное время на изученіе рисунковъ и текста, какъ самостоятельныхъ областей книги, соединенныхъ авторомъ къ одинъ сплавъ. И вотъ съ этой точки зрѣнія должно отмѣтить, что уже давно не появлялось на русскомъ языкѣ книги съ такимъ количествомъ новыхъ матеріаловъ въ рисункахъ, крайне важныхъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Одна оцѣнка этихъ новыхъ рисунковъ, представляющихъ по преимуществу неизданные, или плохо изданные ранѣе памятники искусства, превышаетъ способность одного человѣка. Изучая текстъ, мнѣ казалось, что и самъ авторъ былъ подавленъ своимъ матеріаломъ.

Н. П. Лихачевъ параллельно съ Н. П. Кондаковымъ разрабатываетъ вопросъ объ отношеніяхъ русской иконописи къ искусству начальнаго Возрожденія, но онъ подвергъ спеціальному обзору ту среду, черезъ которую это вліяніе могло идти въ наше отечество, именно православную греческую иконопись, находившуюся подъ непосредственнымъ вліяніемъ итальянскаго Возрожденія, такъ называемую итало-критскую школу, которой одинаково съ Н. П. Кондаковымъ приписываетъ самостоятельное значеніе. Однако, какъ скудны пока наши свѣдѣнія объ этой итало-критской школѣ! Н. П. Лихачевъ, разсмотрѣвши вопросъ о мастерахъ этой школы пришелъ къ печальнымъ результатамъ почти полнаго отсутствія историческихъ данныхъ о нихъ, и все-же остался при полномъ убѣжденіи историческаго значенія этой школы. Имъ руководило то-же чувство пустоты, которое руководитъ всѣми нами, если мы откажемся отъ мысли приписать этой школѣ многочисленныя произведенія кисти греческихъ мастеровъ съ греческими надписями той среды, которая называется итало-критской школой. Но какъ бы ни былъ увѣренъ глазъ стилиста въ томъ, что онъ видитъ предъ собою произведеніе итало-критской школы, все-же сама итало-критская школа является тѣмъ bête noire, которое во всѣхъ отношеніяхъ есть пока неразгаданный сфинксъ.

Не касаясь существа вопроса, который пришлось бы рѣшать вновь, я ограничиваюсь пока краткими замѣчаніями.

Въ своемъ трудѣ Н. П. Лихачевъ издалъ множество очень важныхъ печатей и монетъ со священными изображеніями, имѣющими отношеніе къ византійской иконографіи Богородицы, причемъ ради интереса къ самимъ памятникамъ этого рода онъ расширилъ кругъ изданныхъ памятниковъ и такими, которые непосредственнаго отношенія къ образу Богородицы не имѣютъ. За эту любовь къ памятникамъ его не только нельзя упрекать, а напротивъ благодарить, такъ какъ матеріалы эти все-же имѣютъ ближайшую связь съ иконографіей евангельскихъ сюжетовъ богородичнаго круга, хотя и незатронутаго въ трудѣ автора. Отмѣчу крайне любопытную печать Аѳинскаго Музея съ Воскресеніемъ

Христовымъ и Рождествомъ, близко напоминающую по стилю одну изъ позднихъ (VII ? вѣка) ампуллъ Монцы, на которой изображено невѣріе Ѳомы (Эллин. осн. 186), Распятія съ Христомъ погрудь надъ крестомъ, воинами мечущими жребій и двумя разбойниками по сторонамъ въ типѣ, почти буквально повторяющемъ типъ ампуллъ изъ Монцы, только не совсѣмъ вѣрно понятомъ авторомъ, утверждающимъ, что Христосъ распятъ на семиконечномъ крестѣ. На печати изображенъ Христосъ погрудь, въ нимбѣ съ перекрестьемъ. Подъ бюстомъ Христа находится, какъ и на ампуллахъ, четыреконечный крестъ въ типѣ голгоѳскаго креста (ср. стр. 141 и Эллин. осн. стр. 183). Благовѣщеніе, Бѣгство въ Египетъ являются въ очень типичныхъ переводахъ, совпадающихъ съ извѣстными, очень ранними переводами этихъ композицій, возникшихъ въ разныхъ провинціяхъ Византійской имперіи, и если нѣкоторыя печати ведутъ изслѣдователя къ палестинскимъ ампуллам, то не менѣе ярко одна изъ печатей передаетъ композицію Рождества, извѣстную на коптской дощечкѣ (створкѣ отъ складня) собранія Голенищева, изданной мною въ свое время, и на равеннскомъ диптихѣ, но съ большимъ количествомъ фигуръ. Успеніе Богородицы на печати Іоанна Костамонита является въ переводѣ съ евреемъ Афоніей, при чемъ фактура и стиль печати даютъ возможность отнести ее къ XI—XII столѣтію (стр. 142). Эти печати должны будутъ войти въ опредѣлившіяся уже въ наукѣ серіи памятниковъ и расширить представленіе о различныхъ развѣтвленіяхъ провинціальнаго византійскаго искусства.

Въ трудѣ Н. П. Лихачева впервые явились въ печати и такіе памятники русскаго древняго искусства, какъ напр. Новгородская иконка съ Богородицей, которой въ скоромъ времени придется занять самое выдающееся положеніе среди другихъ аналогичныхъ. Хотя авторъ и не имѣлъ въ виду самъ оцѣнить эту иконку съ точки зрѣнія исторіи древне-русскаго искусства, а привлекъ ее для указанія связи образа Богородицы «Умиленія» съ болѣе ранними, сложившимися въ XI—XII вѣкахъ прототипами Умиленія, мнѣ все-же кажется несовсѣмъ правильнымъ описаніе образа Богородицы на этой иконкѣ, начинающее собою рядъ другихъ описаній типическихъ изводовъ, къ которымъ я также не могу примкнуть. Прежде всего укажу на то обстоятельство, что эта иконка, рельефомъ рѣзанная на камнѣ, отличается такимъ удивительнымъ стилемъ, который на новгородской почвѣ является въ рѣзко выраженномъ видѣ лишь на единственномъ пока памятникѣ, на такъ называемыхъ Корсунскихъ дверяхъ, однако-же она стоитъ внѣ вліянія этихъ дверей, такъ какъ передаетъ новые сравнительно съ дверями черты романскаго стиля. Богородица съ младенцемъ изображена болѣе чѣмъ погрудь, внутри обрамленія романскаго стиля. Арочка съ килевиднымъ нижнимъ обрамленіемъ украшена плетенымъ орнаментомъ съ бусинками, или плетеніями въ три полоски. Килевидное обрамленіе заканчивается постаментомъ на подобіе постамента для крестоцвѣта, но вмѣсто крестоцвѣта является самъ крестъ съ

его верхними тремя вѣтвями. Арочку поддерживаютъ по сторонамъ двѣ обычныя романскія башенки: одна со скатнымъ верхомъ и фронтономъ, другая съ куполообразнымъ верхомъ и романскими арочными отверстіями галлереи. Нижнія части башень насквозь изрѣзаны ажуромъ изъ круглыхъ отверстій, столь обычныхъ въ карловингской и романской рѣзьбѣ на слоновой кости и на камнѣ, на порталахъ и рельефахъ. Фигуры Богородицы и младенца раздѣланы по коймамъ одеждъ, по ободку нимбовъ бусинками въ довольно плоскомъ рельефѣ, однако-же переходящемъ въ болѣе высокій въ головахъ, рукахъ. Высокимъ рельефомъ выполнены башни. Однако, очертанія фигуры Богородицы и младенца сохраняютъ очень искусно выдержанный, строгій византійскій стиль XII вѣка и отличаются отъ романскихъ, чрезвычайно уродливыхъ фигуръ. На Корсунскихъ дверяхъ хотя и есть романскія башни, обрамляющія зданіе, внутри котораго располагается рельефъ съ фигурами, но на нихъ нельзя встрѣтить ни килевиднаго основанія арочки, ни основанія съ крестомъ, ни подобнаго рода плетеній съ бусинками, ни ажурныхъ съ круглыми дырочками башень. Такимъ образомъ, иконка представляетъ второй памятникъ новгородскаго искусства, стоящій въ непосредственной связи съ романскимъ стилемъ, уже смѣшавшимся съ византійскимъ стилемъ, привитымъ на русской почвѣ, и получившій русскія надписи. Эта замѣчательная, столь много приносящая для исторіи новгородскаго искусства иконка, крайне важна еще и тѣмъ, что представляетъ Богородицу въ ея обычномъ по очертаніямъ головномъ покровѣ, подъ которымъ, однако, видна царская діадема съ зубчиками, до сихъ поръ извѣстная лишь на западныхъ, раннихъ изображеніяхъ Богородицы. Таково значеніе этой иконки, принадлежащей собранію Н. П. Лихачева, для исторіи русскаго новгородскаго искусства, не менѣе интересна и ея композиція. Авторъ напрасно не хочетъ видѣть того, что изображено на иконкѣ. Младенецъ правой рукой обнимаетъ Богородицу за шею такъ, что его рука видна у правой стороны шеи Богоматери. Обнимая, младенецъ прижимается щекой къ щекѣ Богородицы, а лѣвой ладонью касается предплечія ея. Прижимаясь къ щекѣ Богоматери младенецъ имѣетъ нѣсколько отклоненную назадъ говову, показывающую силу самого ласканія его. Между тѣмъ авторъ отрицаетъ почему-то тотъ фактъ, что младенецъ касается щеки Богородицы. Правильнѣе было бы сказать, что онъ своей щечкой касается и щеки Богородицы, и ея мафорія, и вовсе не обращенъ лицемъ къ зрителю, а въ три четверти къ зрителю. Все это утверждаетъ авторъ съ цѣлью доказать, что византійское искусство не знало типа Богородицы «Умиленія», но знало прототипъ его, икону Одигитріи особаго извода, съ младенцемъ, сближающимъ свою голову съ головой Богородицы, какъ на Аѳинскихъ печатяхъ. На двухъ аѳинскихъ печатяхъ, однако, младенецъ еще порывистѣе закидываетъ голову назадъ, приближая щечку къ щекѣ Богородицы, и общая композиція этихъ изображеній даетъ такое живое движеніе младенца, которое непосредственно

повторено искусствомъ начальнаго Возрожденія, даже съ сохраненіемъ извѣстной уродливости въ позѣ младенца. Новгородская икона, которую я, не затрудняясь, отношу къ XIII вѣку, совершенно согласна съ Аѳинскими печатями, даетъ типъ болѣе ранній и болѣе уравновѣшенный того извода образа Богородицы съ младенцемъ, который въ русской иконописи пріобрѣлъ названіе Умиленія. Другой новгородскій образокъ (стр. 89), съ изображеніемъ Богородицы съ младенцемъ и свв. Николаемъ и Аверкіемъ, болѣе поздняго времени, но крайне любопытенъ сохраненіемъ основнаго стиля, такъ ярко выраженнаго на первомъ, т. е. имѣетъ бусинки по краямъ одеждъ и нимбовъ и передаетъ отдаленно романскую технику деревянныхъ фигуръ, облеченныхъ въ византійскій стиль.

Я не могу входить въ частности изложенія вопроса объ иконахъ Умиленія на русской почвѣ, вопервыхъ потому, что авторъ изслѣдованія встрѣчается съ изложеніемъ той-же темы у академика Н. П. Кондакова, а во-вторыхъ потому, что въ недалекомъ будущемъ надѣюсь высказаться относительно разнообразныхъ стилистическихъ особенностей этихъ и подобныхъ иконъ на русской почвѣ. Мнѣ только остается указать на одинъ фактъ, пройденный молчаніемъ и Н. П. Лихачевымъ, а именно, что историко-художественный этюдъ о русскихъ иконахъ Умиленія не будетъ имѣть нормальнаго окончанія, если не будетъ принято во вниманіе, что историческое преемство типа Умиленія закончилось у насъ иконой Умиленія, представляющей копію Madonna della Sedia Рафаэля. Повидимому, впервые эта итальянская Мадонна явилась въ Россію въ копіи Ивана Никитина († 1741), посланнаго заграницу Петромъ Великимъ. Въ какомъ отношеніи типъ Madonna della Sedia стоитъ къ раннимъ образамъ искусства Возрожденія, это вопросъ, который могъ бы послужить предметомъ для цѣлаго и крайне необходимаго историко-художественнаго изслѣдованія.

Разбирая типъ Богородицы Агіосоритиссы Халкопратійской, авторъ назвалъ этотъ типъ «деисуснымъ», происходящимъ изъ извѣстной композиціи Деисуса (Богородица, Христосъ, Іоаннъ Предтеча). Однако, типъ печатей едва-ли даетъ возможность такъ опредѣлить его. Дѣло въ томъ, что на печатяхъ съ надписью «ΑΓΙΟΣΟΡΙΤΙΣΣΑ» Богородица представлена съ воздѣтыми руками, по преимуществу съ фигурой въ профиль, молящейся передъ четвертью круга вверху, внутри котораго находится Христосъ въ полуфигуру, или же десница, какъ бы благославляющая молящуюся Богородицу. Иногда (рис. 101), вмѣсто четверти круга является полный кругъ съ погруднымъ изображеніемъ Христа. Этотъ типъ молящейся Богородицы является вполнѣ самостоятельнымъ и отличнымъ отъ того «деисуснаго», въ область котораго отнесъ его авторъ. Древнѣйшимъ примѣромъ этого типа деисусной Агіосоритиссы авторъ считаетъ изображеніе, находящееся на одномъ деревянномъ ящикѣ знаменитаго Латеранскаго клада, при чемъ совершенно не упоминаетъ замѣчательной мозаики, открытой въ церкви св. Димитрія

въ Солуни, гдѣ Богородица изображена въ той-же позѣ молящейся и держащей свитокъ. Надпись называетъ ее «молящейся за весь родъ человѣческій». Еще въ 1908 году я имѣлъ случай высказаться кратко объ этой мозаикѣ и указать, что она представляетъ первый ясный примѣръ изображенія «чуда видѣнія пресвятой Богородицы, молящейся за весь міръ», бывшаго во Влахернскомъ храмѣ св. Андрею Юродивому. Указалъ также и на то, что Антоній Новгородскій видѣлъ въ церкви св. Софіи въ Царьградѣ мѣсто, огороженное мѣдью, гдѣ стояла Богородица, молясь за весь человѣческій родъ, по видѣнію, бывшему въ нощи попу, изъ чего слѣдуетъ, что въ XII вѣкѣ легенда, аналогичная Влахернской, прикрѣпилась и къ церкви св. Софіи. Тамъ же я сопоставилъ Солунскій типъ Богородицы съ изображеніемъ Богородицы, молящейся предъ Христомъ, изображеннымъ въ четверти круга на Маастрихтской эмалевой иконѣ, изданной покойнымъ Фр. Бокомъ, съ надписью Влахернитисса, закрѣпляющею за образомъ Богородицы Влахернскую легенду. Бокъ справедливо считалъ этотъ эмалевый образокъ за похищенную крестоносцами цареградскую реликвію, хотя и не понялъ ея сюжета. Онъ полагалъ, что на иконѣ изображено Благовѣщеніе. Вульфъ ближе подошелъ къ пониманію ея и нашелъ сходство съ композиціями деисуса въ позѣ Богородицы, но также не понялъ сюжета. Н. П. Лихачевъ въ зависимости отъ указаній Вульфа пришелъ даже къ предположенію, что реликвія изъ Маастрихта представляетъ часть деисуса, но ему повидимому не казались важными такія особенности реликвіарія, какъ полукругъ съ полуфигурой Христа вверху, взоръ Богородицы, обращенный на него, и поднятая вверхъ голова, иначе онъ едва-ли бы пришелъ къ такому предположенію (стр. 50, прим. 3). Тамъ же я поставилъ въ одну серію съ этими изображеніями икону Боголюбскую и одну Китійскую буллу. Матеріалъ, который обнародовалъ Н. П. Лихачевъ, требовалъ прежде всего разграниченія по изводамъ композиціи. Изводъ, представляющій Богородицу въ моленіи ко Христу или къ десницѣ, являющимися надъ ней вверху, достаточно ясно выступаетъ, какъ самостоятельный, на буллахъ (ср. 56 и сл.) и связывается съ извѣстными легендами влахернской и софійской. Что на печатяхъ этотъ образъ называется Агіосоритиссой и прикрѣпляется къ ковчегу (σορός) съ реликвіями Богородицы (поясъ) въ Халкопратіяхъ, является фактомъ очень поучительнымъ, такъ какъ въ другихъ случаяхъ тотъ же образъ является то Влахернскимъ, то Боголюбскимъ. Отсюда вытекаетъ, что если образъ не связанъ съ появляющимся вверху полукругомъ съ Христомъ или десницей, то нельзя положительно связывать его съ указанными легендами о чудѣ видѣнія Андрея Юродиваго или неизвѣстнаго попа, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда требуетъ этого надпись, связывающая образъ съ чудомъ, напр. надпись на Солунской мозаикѣ, или на буллахъ съ надписью Агіосортисса, на которыхъ иногда опущенъ полукругъ съ Христомъ или десницей по причинамъ чисто механическимъ,

какъ-то вслѣдствіе неправильнаго наложенія штампа, или просто исчезновенія этой детали вслѣдствіе порчи, или, наконецъ, быть можетъ преднамѣреннаго сокращенія композиціи. Отсюда же вытекаетъ и другое слѣдствіе. Тѣ отдѣльныя изображенія Богородицы съ молитвенно протянутыми руками, которыя явственно не соединяются съ указаннымъ полукругомъ съ Христомъ или десницей, должны образовать отдѣлъ изображеній деисусныхъ, выдѣленныхъ изъ композицій Деисуса съ Христомъ, по сторонамъ котораго въ молитвенномъ предстояніи находятся Богородица и Іоаннъ Креститель. Такъ, иконы Богородицы въ Сполето, въ Sancta Maria in Lata, эмалевый образокъ Хохульской иконы, фресковый медальонъ въ Ассизи, фресковое изображеніе въ Альбано и замѣчательный Краковскій мозаическій образокъ, впервые изданный авторомъ, всѣ такъ или иначе принадлежатъ, или-же принадлежали деисусамъ. Ассизскій медальонъ, расположенный въ плафонѣ верхней церкви въ Ассизи, и теперь принадлежитъ Деисусу, т. к. соединяется съ двумя другими медальонами съ Христомъ и Іоанномъ Крестителемъ; то-же самое должно сказать объ эмалевомъ образкѣ Хохульской иконы, представляющемъ часть Деисуса. Икона Богородицы въ Сполето, повидимому, также принадлежала цѣлому Деисусу, какъ полагаетъ и авторъ, т. к. на ней, хотя Богородица и держитъ свитокъ, какъ на Солунской мозаикѣ, но въ самой надписи нѣтъ указаній на чудо видѣнія, и что еще важнѣе отсутствуетъ Христосъ или же десница въ полукругѣ вверху. Эта икона, такимъ образомъ, сходится съ обычными изображеніями Богородицы и Іоанна Крестителя, держащими свитокъ съ надписями въ композиціяхъ Деисусовъ. Упомянутая Краковская мозаическая икона Богородицы, обращенная вправо, какъ и Сполетская, лишенная указанныхъ деталей, круга съ Христомъ или десницей, несомнѣнно принадлежала къ числу трехъ иконъ, составлявшихъ полный деисусъ, въ чемъ, помимо указанныхъ чертъ, убѣждаютъ и другія, не менѣе важныя. Достаточно сравнить фигуру Богородицы на этой иконѣ, имѣющей опущенную къ лѣвому плечу голову, съ фигурами Богородицы Агіосоритиссы на печатяхъ, или на эмалевомъ образцѣ изъ Маастрихта, чтобы видѣть, что на этихъ послѣднихъ изображеніяхъ чуда видѣнія молящейся Богородицы ко Христу, голова Богородицы поднята вверхъ, а взглядъ обращенъ на Христа появляющагося съ неба. Принадлежность этой мозаической иконы къ Деисусу доказывается еще и тѣмъ, что Богородица обращена лицомъ вправо отъ зрителя, и слѣдовательно занимала обычное мѣсто слѣва отъ зрителя, принятое для иконъ съ Деисусомъ, а также и то, что въ верхнемъ углу иконы слѣва выдѣленъ четырехугольникъ, повидимому, содержавшій надпись, которому дополненіе должно было находится на такой же иконѣ съ Іоанномъ Крестителемъ на противоположной сторонѣ. Не совсѣмъ понятными и повидимому обратными копіями деисусныхъ Богородицъ являются иконы въ S. Maria in Via Lata

и упомянутый образокъ Хохульской иконы, лишенные полукруга съ Христомъ или десницей.

Мнѣ представляется необходимымъ внести это расчлененіе матеріала въ область иконографіи Агіосоритиссы потому, что самъ Н. П. Лихачевъ на стр. 57, объясняя икону изъ Сполето, пришелъ къ предположенію о существованіи какого-либо литературнаго произведенія, объясняющаго надпись, находящуюся справа отъ Богородицы, но онъ не коснулся указанныхъ выше легендъ о чудѣ видѣнія Андрея Юродиваго и неизвѣстнаго попа. Различая образъ, основанный на чудѣ видѣнія, и собственный деисусъ, я полагаю, что нашъ выдающійся знатокъ иконописи не пришелъ бы къ выводу, что поздняя русская икона XVI вѣка съ изображеніемъ одной Богородицы среди скалистаго пейзажа, съ наклоненной внизъ головой и молитвенно протянутыми руками, обращенной вправо, представляетъ повтореніе Халкопратійскаго типа, а есть, какъ и иконы Краковская и Сполетская—отдѣльная, уцѣлѣвшая отъ трехчастнаго Деисуса, икона. Вообще же, мнѣ кажется, что въ вопросахъ установленія иконографіи отдѣльныхъ образовъ Богородицы, нельзя основываться на терминѣ «деисусный», такъ какъ послѣдній пріобрѣлъ спеціальное значеніе, именно, въ русской иконописи и не можетъ охватывать явленій средневѣковой иконографіи. Послѣдняя имѣетъ свое спеціальное содержаніе и историческое происхожденіе, раскрываемое памятниками. Можно пожалѣть поэтому, что имѣя въ рукахъ крайне важный матеріалъ, представляемый вислыми печатями, Н. П. Лихачевъ не ввелъ его въ среду уже имѣющагося матеріала и не освѣтилъ такого памятника, какъ знаменитая икона Гелатскаго монастыря, именно Хохульскую икону, одинъ образокъ которой онъ издалъ. Центральное изображеніе этой иконы представляетъ тотъ-же образъ (по грудь) Богородицы съ воздѣтыми руками, обращенный вправо отъ зрителя, при чемъ Христосъ, къ которому Богородица обращаетъ моленіе, изображенъ не на центральной иконѣ, а справа, вверху, на боковомъ тяблѣ. Здѣсь представленъ Христосъ, сидящій на престолѣ, съ Евангеліемъ, благославляющій именословно. Этотъ образокъ эмалевый. Такимъ образомъ, несомнѣнно, здѣсь имѣется образъ, закрѣпленный указанными легендами. Однако, на той же Хохульской иконѣ находится и деисусъ въ своемъ чистомъ видѣ, выполненный эмалью на среднемъ тяблѣ, но интересный своей связью съ образами, основанными на легендахъ о чудѣ видѣнія молящейся Богородицы. Христосъ сидитъ на тронѣ [1]), слѣва стоитъ Богородица, молящаяся десницѣ, отъ который къ ея лицу идутъ лучи, а справа Іоаннъ Креститель, къ лицу котораго протягиваются такіе же лучи, отъ такой же десницы. Эта композиція соединяетъ въ одно цѣлое легенду о молящейся Богородицѣ, и деисусъ въ томъ видѣ, какъ онъ сложился еще въ X вѣкѣ, на основаніи другого видѣнія его во храмѣ и вошелъ въ композицію Страшнаго Суда. Хохуль-

1) Кондаковъ, Опись памятниковъ Грузіи, стр. 9—11.

ской иконѣ съ ея варіантами образовъ Богородицы предшествуютъ великолѣпные матеріалы вислыхъ печатей, опубликованныхъ Н. М. Лихачевымъ.

Съ другой стороны, различая варіанты образа молящейся Богородицы на печатяхъ, Н. П. Лихачевъ пришелъ къ тому выводу, что можно различить два такихъ варіанта: одинъ съ руками, поднятыми вверхъ на одинаковую высоту, и другой, съ рукой, приложенной къ груди, при чемъ оба будто-бы копируютъ одинъ и тотъ же оригиналъ. Едва-ли это такъ. Два варіанта, указанные авторомъ, представляютъ каждый такое различіе въ образованіи и развертываніи фигуры Богородцы, что копіями одного художественнаго типа быть не могутъ. Н. П. Лихачевъ предполагаетъ, что во второмъ варіантѣ рука «*приложена*» къ груди, но и этого второй варіантъ не даетъ. Дѣло въ томъ, что образъ молящейся Богородицы, соединенный съ полукругомъ или кругомъ съ Христомъ или десницей, по преимуществу характеризуемый надписью Агіосоритиссы, представляетъ полный профиль фигуры съ руками протянутыми къ полукругу на одинаковой высотѣ. Нельзя не видѣть, что развитіе фигуры (но не головы) въ полный профиль стоитъ въ связи съ поворотомъ Богородицы къ полукругу, чѣмъ художественно и устанавливается самостоятельность и особое изобрѣтеніе этого варіанта. Другой варіантъ развертываетъ фигуру Богородицы не въ полный профиль, а въ три четверти къ зрителю, и такъ какъ надъ Богородицей все же является десница, которой она молится, то слѣдовательно лѣвая рука не «приложена» къ груди, а также молебно поднята, но, вслѣдствіе развитія фигуры въ три четверти къ зрителю, является на фонѣ груди. Молебный смыслъ образа Богородицы здѣсь не нарушенъ, но фигура художественно изобрѣтена снова, а потому ясно, что по отношенію къ обоимъ варіантамъ можно говорить лишь о единствѣ содержанія ихъ композиціи и о различіи въ развертываніи фигуры молящейся Богородицы, а никакъ не о «копированіи» одного опредѣленнаго оригинала (стр. 60). Установленіе такихъ различій крайне важно и ведетъ къ опредѣленію варіантовъ, часто какъ особыхъ, пока неизвѣстныхъ по мѣсту происхожденія, но заново изобрѣтенныхъ композицій.

Можно было бы ожидать, что авторъ въ связи съ матеріалами, имъ впервые опубликованными, сдѣлаетъ попытку разобраться и въ иконографіи Богородицъ: Цареградской, Римской, Іерусалимской, о которыхъ говорятъ разнообразные источники, но авторъ не коснулся этихъ древнѣйшихъ образовъ русской иконографіи, причемъ все же коснулся связи Влахернскаго образа съ Кіево-Печерскимъ и Кіево-Софійскимъ образомъ Нерушимой стѣны, образомъ, такъ привившимся на русской почвѣ домонгольскаго періода. На основаніи чрезвычайно ярко выраженнаго типа Богородицы оранты на монетахъ и печатяхъ, причемъ на монетахъ Богородица называется Влахернитисса, устанавливается полное родство Печерской и Кіево-Софійской оранты съ Влахернскимъ образомъ, пока

независимо отъ того, былъ ли этотъ образъ настѣнный и мозаичный или представлялъ переносную икону. Что во Влахернахъ чтилась икона Влахернской Божіей матери, на это указываетъ текстъ Михаила Атталіаты, приведенный со словъ Юргевича и нашимъ авторомъ. Эта икона сопровождала войска но время походовъ, ее носили на груди солдаты. Но автору остался неизвѣстнымъ текстъ «Анонимной бесѣды о Царѣградѣ», изданной Майковымъ, дополняющій свѣдѣнія византійскаго историка. Здѣсь сказано: «Дали пошедъ мало, есть теремецъ чюдно устроенъ, въ немъ икона Пречистыя царица Богородица; та икона посылала мастеры въ Кіевъ ставить церковь въ Печере» [1]). Этотъ текстъ, стоящій на рубежѣ XIII—XIV вѣковъ, любопытенъ тѣмъ, что закрѣпляетъ икону за Влахернскимъ храмомъ и помѣщаетъ ее въ чудномъ теремцѣ, т. е. внутри сѣни или киворія, деталь, имѣющая, какъ мнѣ кажется, отношеніе къ рельефному образу Богородицы оранты со святымъ Антоніемъ и Ѳеодосіемъ по сторонамъ, находящимся на колокольнѣ Кіево-Печерской Лавры и еще неизданнымъ въ фотографіяхъ, и къ нѣкоторымъ рельефнымъ изображеніямъ Богородицы ц. св. Марка въ Венеціи. Этотъ рельефъ по стилю относящійся къ XII—XIII вѣку, и во всякомъ случаѣ до монгольскаго періода, представляетъ Богородицу оранту въ типѣ «Нерушимой стѣны», стоящей внутри арочки на колонкахъ, линейно передающихъ сѣнь или киворій. Замѣчу также, что крайне интересное названіе Кіевскаго образа «Нерушимая стѣна» осталась неизслѣдованнымъ въ сочиненіи нашего автора, хотя, какъ мнѣ кажется, въ этомъ была прямая необходимость.

Въ заслугу автору слѣдуетъ поставить и обнародованную имъ гравюру венеціанской печати съ изображеніемъ Троицы въ томъ типѣ, который повторенъ былъ на гравюрѣ знаменитымъ Симономъ Ушаковымъ. Правда, гравюра Симона Ушакова неизмѣримо выше венеціанской, но все-же среди возможныхъ прототиповъ западнаго искусства, вліяніе которыхъ могло отразиться на нашемъ мастерѣ, съ ясностью выступаетъ венеціанскій греческій прототипъ.

Изданіе Н. П. Лихачева, какъ и его атласъ для исторіи русской иконографіи, надолго останутся источниками, изъ которыхъ будутъ черпать матеріалы и указанія изслѣдователи русскаго искусства.

Книга В. Т. Георгіевскаго имѣетъ иной характеръ. Она вся посвящена одному замѣчательному, впервые изданному памятнику русской монументальной иконописи, т. е. росписи соборной церкви Рождества Христова Ѳерапонтова монастыря. 47 великолѣпныхъ таблицъ (5 въ краскахъ) приложены къ тексту.

Мнѣ кажется, что В. Т. удалось проложить, какъ онъ выражается самъ, «небольшую просѣку въ томъ дремучемъ лѣсу», который называется древне-русской иконописью. Эта просѣка невелика, но она ни-

1) А. Н. Майковъ, Анонимная бесѣда о Царѣградѣ, стр. 14.

когда не зарастетъ, такъ какъ вырублена начисто и ведетъ къ полянѣ искусства XVI вѣка прямо и безъ всякихъ колебаній. В. Т. Георгіевскому выпалъ рѣдкій и отрадный случай опубликовать никѣмъ неизданный, новый памятникъ, стоящій на рубежѣ XV и XVI вѣковъ русскаго искусства. Онъ издалъ фотографіи композицій и цѣлыхъ частей росписи, равно какъ отдѣльныхъ фигуръ святыхъ, въ которыхъ открываются новыя и, прямо надо сказать, изумительныя сокровища русскаго искусства, не утерявшаго еще связей съ началомъ XV вѣка и дѣятельностью Рублева, а съ другой стороны стоящаго уже въ связи съ направленіемъ живописи XVI вѣка. Именно, повидимому, къ XV столѣтію относится новое коренное измѣненіе въ системѣ росписи русскаго храма, такъ сложно развившееся въ XVI вѣкѣ. Я имѣю въ виду ту новую систему росписи, которую В. Т. также отмѣчаетъ въ своемъ текстѣ, но не разъясняетъ и не изслѣдуетъ, т. е. систему росписи не историческую, а на основаніи хвалебновъ, акаѳистовъ, вообще пѣснопѣній. Прежде чѣмъ развить это краткое замѣчаніе, укажу, что историческій очеркъ о фрескахъ Ѳеропонтова монастыря является настоящимъ и полнымъ откровеніемъ, вкладомъ въ науку первостепенной важности, гдѣ въ чрезвычайно живомъ и отчетливомъ изложеніи приведены новыя данныя и соединены со старыми въ біографіи иконописца Діонисія и его дѣтей Ѳеодосія и Владиміра, и около ихъ именъ установлена ясная, историческая среда. Эта среда еще яснѣе выступаетъ въ слѣдующей главѣ, гдѣ В. Т. издалъ четыре миніатюры съ изображеніемъ евангелистовъ руки Ѳеодосія сына Діонисія, великолѣпные образцики русской высоко художественной миніатюры.

Мое замѣчаніе относится не къ этимъ первымъ главамъ книги В. Т., въ которыхъ наростаніе историческаго матеріала такъ или иначе вкладывается въ ясныя историческія рамки изслѣдованія и сопоставленія матеріала, а къ послѣдней главѣ: Символическое значеніе фресковой живописи. Мнѣ кажется совершенно законнымъ стремленіе В. Т. связать живопись Ферапонтова монастыря съ Новгородскими иконописными стилями, но я не вижу еще достаточныхъ основаній къ тому, чтобы привлекать новгородскіе стили, какъ уже опредѣлившіеся пошибы для стилистическаго анализа. Новгородская живопись и иконопись еще не заняла своей страницы въ исторіи русской живописи со стороны стиля, и въ этомъ случаѣ наблюденія В. Т. остаются по праву за нимъ, хотя авторъ этой замѣтки и считалъ бы уже возможнымъ начать настоящее научное изслѣдованіе новгородскихъ стилей, но не съ иконописи, а монументальной живописи. И именно монументальная новгородская живопись даетъ возможность установить начало тѣхъ измѣненій въ общемъ составѣ росписей, которыя ясно выражены въ росписи Ферапонтова монастыря, но едва-ли зависятъ отъ нея, а скорѣе отъ общаго источника живописи греческой XIV и XV столѣтій, и крайне ярко въ живописи Свіяжскаго монастыря.

Не даромъ В. Т. называетъ отдѣльныя части росписи Θер. мон. акаѳистами, Похвалой Богородицы, О тебѣ радуется, Покровомъ пр. Богородицы, Акаѳистомъ Бож. Мат.—Эти композиціи, а иногда и отдѣльныя части росписи соотвѣтствуютъ типичнымъ изводамъ иконъ, съ такими же названіями и надписями. Но такихъ особенностей не знаетъ наша древнѣйшая храмовая роспись до монгольскаго періода, въ которой всѣ сюжеты и части росписи имѣютъ историческій смыслъ, или же выражаютъ догматъ. Коренная перемѣна во взглядѣ на роспись и ея религіозно поучительныя цѣли состоитъ въ томъ, что вся роспись цѣликомъ вмѣсто исторической становится пѣснью, пѣснопѣніемъ. Новые сюжеты являются на стѣнахъ, но они уже не отличаются простотой, а сложнымъ составомъ. Композиція «Что ти принесемъ Христе», на пѣснь Козьмы Маюмскаго крайне поучительна для этого новаго рода творчества Отдѣльные историческіе сюжеты болѣе ранняго времени сопоставляются, соединяются, переплетаются, рисуя содержаніе хвалебной пѣсни, а не ложатся на стѣны какъ историческіе сюжеты или сюжеты догмы. Здѣсь и гора, и скачущіе волхвы, и Богородица, и море и Іорданъ и пустыня, и Іоаннъ Креститель, и хоры праведныхъ, по компзоиціи заимствованныя изъ отдѣльныхъ историческихъ сюжетовъ прежней, болѣе древней иконографіи, для того, чтобы выразить мысль пѣвца о томъ, какіе дары Христу принесли земля и небо, море и рѣки, пустыня и Виѳлеемъ, праведные и Іоаннъ Креститель. Такое пѣснопѣніе въ образахъ поступило на стѣны храма, и самъ храмъ, какъ бы воспѣлъ новую хвалебную пѣснь. Этотъ новый переломъ въ искусствѣ XV—XVI вѣка не изслѣдованъ, но я рѣзко отмѣтилъ его въ живописи Свіяжскаго монастыря, гдѣ даже дни творенія приведены въ связь съ псалмами и пѣснопѣніями. Изумительная въ этомъ отношеніи роспись Θерапонтова монастыря дѣлаетъ новые шаги въ этомъ направленіи и мнѣ кажется, что В. Т. достигъ бы и въ этой части своего труда тѣхъ-же положительныхъ результатовъ, какъ и въ первой части, если бы исторически сравнилъ старыя и новыя росписи. Во ксякомъ случаѣ его трудъ занимается драгоцѣннымъ новымъ памятникомъ, возстанавливаетъ предъ нашими глазами личность и трудъ одного изъ знаменитыхъ русскихъ иконописцевъ Діонисія, и заполняетъ пробѣлъ въ области, до сихъ поръ почти неосвѣщенной. **Д. А.**

H. Kehrer, *Die heiligen drei Könige in Literatur und Kunst.* Bd. I u. II. Leipzig 1909.

Очень интересная работа, важная по своимъ результатамъ для всякаго изслѣдователя средневѣковаго искусства и искусства возрожденія. Авторъ взялъ свою тему очень узко, но провелъ ее очень широко, прослѣдивъ композицію Поклоненія волхвовъ отъ начала ея появленія вплоть до XVI столѣтія. Огромный матеріалъ, конечно, не могъ быть

пользованъ авторомъ во всемъ его объемѣ и во всѣхъ историческихъ измѣненіяхъ, но попытка автора разобраться въ опредѣленныхъ типахъ композиціи, явившихся въ разное время, привела къ чрезвычайно важнымъ результатамъ, и его работу должно привѣтствовать, какъ одну изъ первыхъ піонерскихъ работъ, позволяющихъ вступить въ область иконографіи ренессанса съ опредѣленными данными относительно композиціи сюжета Поклоненія волхвовъ, удержанной имъ въ разныхъ случаяхъ болѣе древней традиціи и новыхъ образованій. Авторъ изучаетъ сравнительно не стили разныхъ средневѣковыхъ искусствъ, а составъ композицій, и занятъ главнымъ образомъ появленіемъ и развитіемъ извѣстнаго извода. Литературная штудія священной легенды о Поклоненіи волхвовъ и ея роста и осложненія дала возможность автору конкретно поставить многіе вопросы, ранѣе не привлекавшіе къ себѣ вниманія, относительно такихъ чертъ композиціи, которыя ранѣе не входили въ кругъ научнаго изслѣдованія.

Авторъ различилъ въ исторіи развитія композиціи Поклоненія волхвовъ нѣсколько основныхъ типовъ, установилъ ихъ сліяніе и зависимость другъ отъ друга и отмѣтилъ нѣкоторые параллельные варіанты. Въ этомъ состоитъ важнѣйшая сторона его работы. Авторъ различилъ 1) самый древній типъ композиціи, явившійся еще въ катакомбной живописи и названный имъ «эллинистическимъ» типомъ, затѣмъ 2) особый типъ на раннихъ саркофагахъ, 3) южно-галльскій или первый сиро-эллинистическій, 4) второй сирійскій типъ (на монцскихъ ампулахъ), 5) типъ восточный, 6) сиро-византійскій коллективный типъ, 7) эллинистическій типъ Каролингскаго искусства, 8) ранній средневѣковый до 1160 г., 9) французскій типъ религіозныхъ мистерій и 10) его распространенность, 11) типъ мистерій Поклоненія волхвовъ въ XIV столѣтіи, 12) типъ «Biblia pauperum», 13) типъ съ лежащей Мадонной, 14) типъ съ Маврскимъ королемъ «Касперломъ», затѣмъ различилъ типы Кёльнскій, Рогира, Мульчера, Шонгауэра, Дюрера и нѣкоторые другіе. Уже изъ этого неполнаго перечня заголовковъ видно, какую обширную работу долженъ былъ предпринять авторъ, чтобы систематически провести анализъ различныхъ историческихъ типовъ композиціи вплоть до XVI столѣтія. Такая работа, хотя и не владѣетъ всѣмъ извѣстнымъ матеріаломъ, однако, крайне полезна какъ сводъ и указатель для обширной области иконографіи одного сюжета. Присоединю нѣсколько мимолетныхъ замѣчаній.

Число волхвовъ въ первоначальныхъ композиціяхъ бываетъ два, четыре, шесть, при чемъ съ извѣстнаго времени, приблизительно съ конца III, начала IV столѣтія, особое преобладаніе получаютъ три волхва. Во всѣхъ случаяхъ они еще не цари, не имѣютъ коронъ. Такое колебаніе въ числѣ волхвовъ, приносящихъ дары, зависитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ величины мѣста, дозволяющаго болѣе краткое или болѣе сложное развитіе композиціи. Однако самая свобода въ изображеніи нѣсколькихъ (2, 4, 6) волхвовъ подразумѣваетъ извѣстное основаніе, или источникъ,

изъ котораго могутъ явиться эти волхвы, все увеличиваясь въ числѣ. Основаніе этому можно видѣть въ тѣхъ легендахъ о магахъ (но не царяхъ), которыя были извѣстны на основаніи апокрифической книги Сетъ, о которой авторъ упоминаетъ въ обѣихъ своихъ книгахъ, и въ которой число маговъ указано 12. Маги избрали: «Itaque elegerunt seipsos duodecim... et posuerunt seipsos ad expectationem stellae illius» [1]). Укажу при этомъ, что въ рукоп. рѣчей Григор. Назіанзена библ. монастыря св. Пантелеймона на Аѳонѣ изображены восемь халдеевъ (οἱ ἀστρονομοῦντες χαλδαῖοι), глядящіе вверхъ на полукругъ со звѣздами. (Виз. Врем. VI, 1899, стр. 93). Относительно звѣзды, изображаемой съ фигурой дѣвочки ребенка, разсказывается также у Абуль-Фарагія: «stellam... in cujus medio conspiceretur figura puellae virginis» (Thilo, Cod. apocr. T. I, 139, прим. 6).

На стр. 52 авторъ издалъ лондонскую таблетку слоновой кости отъ диптиха изъ Мурано по моей фотографіи, а не по рисунку Стржиговскаго.

Мозаическую икону Флорентійскаго Баптистерія, теперь находящуюся въ Музеѣ S. Marco, авторъ относитъ къ концу XI столѣтія, что невозможно. Надо было доказать снова это устарѣлое предположеніе (Ср. Diehl, Manuel, стр. 530, который также невѣрно относитъ ее къ XII вѣку).

Можно пожалѣть, что авторъ совершенно не знаетъ русскихъ работъ, и конечно въ ущербъ дѣлу. Статьи Буслаева, Кондакова, Кирпичникова, Покровскаго, касающіяся его темы, облегчили бы ему многія трудности, и ему не пришлось бы выдавать за новое то, что давно извѣстно. Во всякомъ случаѣ эта первая работа начинающаго ученаго полна интереса, приноситъ много новаго и найдетъ среди русскихъ спеціалистовъ своихъ читателей, которые не откажутъ себѣ въ удовольствіи цитировать его книгу. Изъ нихъ я первый. **Д. А.**

Д. Айналовъ.
Н. Сычевъ.

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ.

Йор. Ивановъ. *Старобългарски и византийски пръстени.* Извѣстия на Бълг. Археологич. Дружество, томъ II (1911) 1—14.—Авторъ описываетъ средневѣковые болгарскіе и византійскіе перстни, найденные въ разныхъ мѣстахъ въ Болгаріи и, за единственнымъ исключеніемъ (именно т. н. «перстня Слава» изъ собранія Е. В. Болгарскаго царя Фердинанда), хранящіеся въ Софійскомъ Народномъ Музеѣ. Изъ этихъ перстней осо-

1) Migne, VI, p. 637.

бенно интересны: 1) *Перстень-печать царскаго племянника Петра*; онъ найденъ былъ въ бассейнѣ Айтосскихъ бань и, по мнѣнію г. Иванова, принадлежалъ зятю Іоанна Асѣня II, севастократору Петру; 2) *Перстень-печать Ходора*, открытый во внутренности церкви св. Софіи въ столицѣ Болгаріи; 3) *Перстень царскаго стольника Слава*,—по разысканіямъ г. Иванова, того самаго деспота Слава, который въ первой половинѣ XIII в. владѣлъ обширными землями въ Родопахъ; 4) *Витомировъ перстень-печать*, принадлежавшій, повидимому, тому лицу, которое упомянуто въ извѣстной надписи надъ Боянской церковью въ качествѣ отца Альтимира († 1346); 5) *Радославовъ перстень*, по нѣкоторымъ признакамъ, относящійся къ XV в. и др. Всѣ эти перстни, по поводу которыхъ г. Ивановъ высказалъ въ своей статьѣ не мало блестящихъ соображеній, имѣютъ на себѣ славянскія надписи, и потому имѣютъ громадный интересъ и для палеографа.

A. Pavić. *Cara Constantina VII Porfirogenita De Administrando imperio glave* 29—36. Novo izdanje. Zagreb 1909, 53 стр. — Опытъ реконструкціи (весьма радикальной и смѣлой) тѣхъ (XXIX—XXXVI) главъ трактата императора Константина Багрянороднаго «De administrando imperio», которыя посвящены сербамъ и хорватамъ. Въ результатѣ этой реконструкціи «Бѣлая Хорватія» переносится съ береговъ Вислы въ Далмацію, на югѣ которой помѣщается «Хорватія Красная»! Въ небольшомъ предисловіи г. Pavić полемизируетъ съ проф. Иречкомъ, совершенно отрицательно отозвавшимся о первомъ изданіи его «опыта» (ср. Byz. Zeitschr. XVII, S. 165—166). Ср. также рецензію Jagić'a въ ASPh. XXXI 618—621.

Мутафчиевъ. *Къмъ въпроса за българскитѣ извори на рускитѣ лѣтописни извѣстия.* Списание на Българската Академия на Наукитѣ. Кн. III 134—148.—Авторъ оспариваетъ гипотезу ак. Шахматова (высказанную въ его «Разысканіяхъ о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ», Спб. 1908), что разсказы Первоначальной лѣтописи о походахъ Святослава въ Болгарію и о крещеніи Владимира заимствованы были составителями свода изъ болгарскихъ лѣтописныхъ источниковъ.

Др. Божидар Прокић. *Јован Скилица као извор за историју Маћедонске славенске државе.* Глас Српске Краљевске Акад. LXXXIV (1910) 61—156.—Хронику Іоанна Скилицы авторъ считаетъ главнѣйшимъ источникомъ для исторіи македонскаго славянскаго царства (976—1018). Іоаннъ Скилица жилъ въ XI в. и писалъ свою хронику въ концѣ этого вѣка. Хроника Скилицы обнимаетъ время отъ 811 до 1079 г., такъ что мнѣніе Карла де Боора, что она доведена всего до 1057 г., авторъ не считаетъ доказаннымъ. Для исторіи македонскаго славянскаго царства наибольшее значеніе имѣетъ та часть этой хроники, которая обнимаетъ время управленія имп. Василія II (976—1025), такъ какъ именно здѣсь Скилица описалъ отношенія Василія II къ македонскимъ славянамъ и отмѣтилъ почти все, что намъ извѣстно объ ихъ царствѣ. Свои свѣдѣнія Скилица

черпалъ какъ изъ устныхъ, такъ и письменныхъ источниковъ. Кромѣ разсказовъ старыхъ людей, Скилица заимствовалъ матеріалъ и у другихъ историковъ, особенно же много данныхъ онъ взялъ изъ сочиненія современника Василія II Ѳеодора, епископа Севастійскаго, «Χρονικὸν βιβλίον τοῦ κυροῦ Βασιλείου τοῦ Πορφυρογεννήτου» — сочиненія, извѣстнаго намъ впрочемъ, только по заглавію. Другимъ источникомъ для Скилицы служило какое-то, также недошедшее до насъ, сочиненіе о Василіи II Димитрія, митрополита Кизикскаго. — Изъ всѣхъ рукописей Скилициной Хроники наибольшее значеніе для исторіи македонскаго царства имѣетъ Codex Vindobonensis 74, и именно благодаря многочисленнымъ добавкамъ и вставкамъ, внесеннымъ въ текстъ рукописи епископомъ Дѣвольскимъ Михаиломъ еще въ началѣ XII в. Матеріалъ для своихъ добавокъ, имѣвшихъ цѣлью восполнить пробѣлы и объяснить темные пункты исторіи Охридскаго царства, Михаилъ черпалъ преимущественно изъ главнаго источника Скилицы — Ѳеодора Севастійскаго, котораго самъ Скилица, при составленіи своей хроники, не только сильно сокращалъ, но и во многихъ мѣстахъ извращалъ и искажалъ. Такимъ образомъ, вѣнская рукопись является важнымъ коррективомъ къ той части хроники Скилицы, которая посвящена исторіи македонскаго царства, особенно того его періода, когда оно начало клониться къ упадку и къ конечной гибели (996—1018 г.).

П. Чилевъ. *Старата кондика на Търновската митрополия.* Списание на Българската Академията на Наукитѣ. Кн. III 149—162.—Авторъ знакомитъ насъ съ «памятной книгой», хранящейся въ Терновскомъ соборѣ и содержащей въ себѣ не мало новыхъ данныхъ для внутренней исторіи церкви (тогда еще греческой) въ Болгаріи XVIII в.

*** *Новитѣ възгледи върху заселяването на Балканския полуостровъ отъ словѣнитѣ.* Минало, кн. 5—6, стр. 43—99. — Послѣ краткаго обзора мнѣній ученыхъ о началѣ переселенія славянскихъ народовъ на Балканскій полуостровъ, доведеннаго до самаго послѣдняго времени (до трудовъ Н. П. Кондакова и Л. Нидерле), анонимный авторъ излагаетъ ходъ славянской колонизаціи Балканскаго полуострова съ эпохи Юстина I до первой половины VII в.

Г. И. Кацаровъ. *Клетвата у езическитѣ българи.* Списание на Бълг. Акад. на Наукитѣ, III 113—120.—Статья представляетъ попытку историко-этнографическаго комментарія къ извѣстному свидѣтельству папы Николая (въ Responsa ad consulta Bulgarorum), что древніе болгары клялись на мечѣ. На основаніи показаній византійскихъ хронистовъ (Менандра, дьякона Игнатія, Генезія и «Продолжателя» Ѳеофана), а также этнологическихъ данныхъ вообще, авторъ доказываетъ полную достовѣрность этого извѣстія.

В. Н. Златарски. *Имали-ли сж българитѣ свое мѣтоброение.* Списание на Българската Академия на Науки-тѣ, I, кн. I, стр. 1—92.—Пользуясь открытымъ недавно англійскимъ византинистомъ J. B. Bury (Byz. Zeitschr.

XIX 127—144) ключемъ къ хронологіи болгарскихъ князей въ извѣстномъ «Именикѣ» «Эллинскаго и Римскаго лѣтописца», авторъ доказываетъ, что древніе болгары не только имѣли собственное лѣтосчисленіе, но даже послѣ принятія христіанства продолжали вычислять даты именно по этому лѣтосчисленію, приспособивъ его къ счету отъ Сотворенія Міра, и при томъ во все время существованія перваго болгарскаго царства, съ VII по X в. Что касается до происхожденія самаго «Именика», то, по мнѣнію проф. Златарскаго, первоначально онъ былъ написанъ по-гречески на одномъ изъ каменныхъ столбовъ, но въ XIII или XIV в. былъ переведенъ какимъ-либо монахомъ на славянскій языкъ и вставленъ въ древнѣйшую редакцію «Эллинскаго и Римскаго лѣтописца», но такъ, что его древнѣйшая часть, заключавшая въ себѣ перечень государей болгаръ (до перехода ихъ черезъ Дунай) и ведшая лѣтосчисленіе по солнечнымъ годамъ, была соединена со второй, гдѣ хронологическій циклъ былъ разбитъ на лунные годы. Въ частности, проф. Златарскій возражаетъ противъ отожествленія профессоромъ Bury болгарской хронологической системы съ магометанской системой Гиджры.

Г. Баласчевъ. *Старобългарското съкровище.* Минало, кн. 5—6, 100—139.—Въ статьѣ описывается извѣстный кладъ, найденный еще въ 1799 г. въ Венгріи, въ Nagy-Szent-Miklós, на незначительномъ разстояніи отъ р. Мароша, и теперь хранящійся въ императорскомъ нумизматическомъ кабинетѣ въ Вѣнѣ. Согласно съ новѣйшими изслѣдователями клада (Hampel, Nagy, Н. П. Кондаковымъ и др.), и г. Баласчевъ не сомнѣвается, что онъ принадлежалъ завоевателямъ древней Мизіи, болгарамъ. Къ статьѣ приложено XXVIII таблицъ, изображающихъ различные предметы клада.

Йор. Ивановъ. *Бѣласицка битка* (29 юли 1014 год.). Изв. на Истор. Друж. въ София, 1—15.—Авторъ подробно описываетъ знаменитую битву на горѣ Бѣласицѣ, когда войско болгарскаго царя Самуила подверглось полному разгрому со стороны полчищъ императора Василія. Самый цѣнный итогъ статьи,—это точное опредѣленіе мѣста побоища. По разысканіямъ г. Иванова, оно происходило въ ущельѣ, образуемомъ горой Бѣласицей, съ одной стороны, и правыми берегами р. Струмицы, съ другой, между селами *Ключъ* и *Макриево*. Оба послѣднія названія скрываются и въ свидѣтельствѣ Скилицы: διὰ λεγομένου Κίμβα λόγγου καὶ τοῦ Κλειδίου: первое названіе есть румынскій переводъ (Campĭ-lungŭ) греч. μακρός (откуда *Макриево*), а второе есть греческій переводъ слав. *Ключа*. Неблагопріятный для болгаръ исходъ битвы былъ рѣшенъ внезапнымъ появленіемъ въ ихъ тылу войска Никифора Ксифіаса, перешедшаго Бѣласицу съ юга черезъ мѣстность Матницу.

Йор. Ивановъ. *Епархиитѣ въ Охридската Архиепископия прѣзъ началото на XI вѣкъ.* Спис. на Бълг. Академия на Наукитѣ, I 93—112.—Статья содержитъ рядъ весьма важныхъ дополненій и поправокъ къ новѣйшему изслѣдованію академика Новаковича на ту же тему (Глас LXXVI

1—62). Въ противоположность послѣднему, г. Ивановъ, напр., полагаетъ, что языкъ населенія Македоніи въ XI в. почти ничѣмъ не отличался отъ т. н. «древне-церковно-славянскаго». Расходится Ивановъ съ Новаковичемъ и въ опредѣленіи мѣстоположенія многихъ болгарскихъ епархій, упомянутыхъ въ извѣстныхъ трехъ учредительныхъ грамотахъ императора Василія. Такъ, епархію *Мокра* Ивановъ связываетъ съ горнымъ хребтомъ того же имени, въ то время какъ Новаковичъ отодвигаетъ ее далеко къ сѣверу, въ предѣлы горы Шара; епархію Κούρεστος, въ которой Новаковичъ и его предшественники видѣли нынѣшнюю *Корчу*, Ивановъ отжествляетъ съ областью *Кóрешча* къ сѣв. отъ Костура; епархію *Главиницу* Ивановъ ищетъ не въ Янинской долинѣ, какъ Новаковичъ, а между р. Воюсой и моремъ, близъ Акрокеравнскаго полуострова; область Ζαόβρυα Ивановъ пріурочиваетъ къ античному городу Σορδέα (близъ Моглены), между тѣмъ какъ Новаковичъ сравнивалъ ея названіе съ горой *Одрой* въ Костурской области и т. д.

П. Никовъ. *Царъ Борисъ подъ свѣтлината на единъ новъ паметникъ.* Спис. на Бълг. Акад. на Наукитѣ III 120—134.—Этотъ «новый» памятникъ,—благодарственная грамота венгерскаго короля Белы IV какому-то вельможѣ Ivachinus,—на самомъ дѣлѣ оказывается довольно старымъ: впервые онъ былъ изданъ Кукульевичемъ-Сакцинскимъ въ XXVII кн. журнала «Starine» и недавно перепечатанъ Smičiklas'омъ въ V т. «Codex diplomaticus Regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae». Тѣмъ не менѣе г. Никовъ не безъ основанія подчеркиваетъ важное значеніе этого документа для исторіи царствованія Бориса (1207—1218). Дѣло въ томъ, что онъ сохранилъ намъ извѣстіе, что вельможа Ivachinus былъ посланъ отцомъ Белы IV, Андреемъ II, на помощь Борису, противъ котораго тогда возстала почти вся сѣверо-западная Болгарія. Въ комментаріяхъ къ грамотѣ г. Никовъ старается доказать, что эта помощь обошлась болгарскому царю-узурпатору довольно дорого: ему пришлось уступить Венгріи Бѣлградскую и Браничевскую области.

Г. Баласчевъ. *Писмо отъ императора Теодора II Ласкаръ по сключването мира съ царъ Михаила Асѣна (1256).* Минало кн. 5—6, стр. 60—72.—Авторъ печатаетъ (по изданію итальянскаго византиниста Nicola Festa) посланіе императора Θеодора II Ласкариса вельможамъ города Никеи, въ которомъ онъ увѣдомляетъ ихъ о заключеніи мира съ болгарскимъ царемъ Михаиломъ Асѣнемъ и хвалится своими завоеваніями. Въ видѣ комментарія къ письму г. Баласчевъ приводитъ довольно обширное извлеченіе изъ Г. Акрополита, соучастника и историка похода византійскаго императора въ Родопы.

Г. Баласчевъ. *Сжщински ли хрисовулътъ отъ царъ Константина Тиха (1258—1277).* Минало, кн. 5—6, 178—187.—По поводу новаго изданія болгарскихъ грамотъ пишущаго эти строки (М. 1911 г.), авторъ выражаетъ свои сомнѣнія въ подлинности т. н. «Вирпинскаго хризовула» царя Константина Тиха. Онъ указываетъ, что Вирпинскій монастырь въ

Скопьѣ, по имени котораго получила свое названіе грамота, упоминается подъ видомъ церкви въ одномъ хрисовулѣ Стефана Милутина, который здѣсь называется даже ея создателемъ. Такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія въ тождествѣ монастыря и церкви, то Баласчевъ и заключаетъ отсюда, что первый не могъ существовать ранѣе времени царствованія Стефана Милутина, а потому и болгарская грамота, упоминающая монастырь св. Георгія, должна быть подложна. Но говоря такъ, г. Баласчевъ упускаетъ изъ виду, что въ средніе вѣка создателемъ церкви назывался не только тотъ, кто первый построилъ церковь, но и всякій, кто обогащалъ ее болѣе или менѣе щедрыми дарами. Весьма возможно, что именно въ этомъ смыслѣ Стефанъ Милутинъ и названъ въ грамотѣ «создателемъ церкви». Кромѣ этой возможности, для объясненія свидѣтельства хрисовула можно еще предположить, что упоминаемая въ Вирп. грам. церковь св. Георгія была разрушена во время войны Милутина съ Византіей, когда послѣдняя съ татарскими и турецкими наемными войсками напала на Липлянскую и Призренскую области Сербіи.—Гораздо важнѣе другое указаніе Баласчева: перечисленіе земельныхъ владѣній Вирп. монастыря, на первый взглядъ, ведетъ къ заключенію, что болгарскому царю Константину Тиху принадлежала почти вся сѣверная Македонія, въ составъ которой входили такія важныя области, какъ Тетово, Верхній и Нижній Пологъ, Бабуна и др. Между тѣмъ изъ исторіи мы знаемъ, что Болгарія окончательно лишилась этихъ областей еще въ 1265 г.; кромѣ того, ни одинъ изъ византійскихъ историковъ не говоритъ, чтобы царь Константинъ отвоевалъ ихъ обратно. Но argumentum ex silentio не всегда можетъ быть рѣшающимъ: вѣдь византійцы не говорятъ опредѣленно, напр., о взятіи Асѣнемъ II Солуня, а между тѣмъ фактъ его присоединенія къ Болгаріи, въ царствованіе этого царя, самымъ недвусмысленнымъ образомъ засвидѣтельствованъ Дубровницкой грамотой.

Г. Баласчевъ. *Словѣнски надписи отъ югозападна България.* Минало кн. 5—6, стр. 1—46.—Авторъ переиздаетъ вмѣстѣ съ своими комментаріями двѣ давно уже извѣстныя надписи въ юго-западной Болгаріи: 1) надпись на стѣнѣ Боянской церкви св. Николая-Пантелеймона, построенной ея ктиторомъ, болгарскимъ севастократоромъ Калояномъ, и 2) надгробную надпись сербскаго властелина Стефана Хрели. Къ статьѣ приложены прекрасные фотографическіе снимки обѣихъ надписей, а также фресокъ въ Боянской церкви.

К. Моисилъ. *Деспотство на Добротича.* Минало, кн. 5—6, 140—154.—Статья переведена изъ румынскаго журнала Convorbiri Literare (1906 г. кн. 6—8) и содержитъ въ себѣ довольно подробный сводъ историческихъ извѣстій о деспотствѣ Добротича, которое, во второй половинѣ XIV в., занимало собой всю прибрежную Болгарію отъ Месемвріи до Каліакры. Къ статьѣ редакторъ журнала, г. Баласчевъ, присоединилъ весьма интересное примѣчаніе, въ которомъ, на основаніи мемуаровъ Іоанна Кантакузена, между прочимъ, доказываетъ, что основателемъ десподства былъ

не Добротичъ, а его братъ князь Баликъ, владѣвшій около 1346 г. Карбоной (теперешній г. Балчикъ).

Йор. Ивановъ. *Асѣновата крѣпость надъ Станимака и Бачковскиятъ монастыръ.* Изв. на Арх. Друж. II 191—230.—Въ авг. 1911 г. авторъ этой статьи, вмѣстѣ съ директоромъ Софійскаго Народнаго Музея, г. Филовымъ, былъ командированъ болгарскимъ Синодомъ въ Бачковскій монастырь для провѣрки сенсаціоннаго извѣстія объ открытіи въ этомъ монастырѣ мощей послѣдняго болгарскаго патріарха Евѳимія. Изслѣдованіе на мѣстѣ показало, что это «открытіе» есть не что иное, какъ весьма грубая мистификація, и что ея виновникъ,—одинъ изъ братіи монастыря, — уже обнаруженъ. Путешествіе въ Родопы дало поводъ г. Иванову представить превосходное археологическое описаніе не только самаго монастыря, но и расположенныхъ недалеко отъ него развалинъ замка Петричъ, который, какъ видно изъ типика упомянутаго монастыря 1083 г., существовалъ уже въ XI в.; въ XIII в. крѣпость была возобновлена Іоанномъ Асѣнемъ II, почему она и носитъ его имя.

Иерод. Иосифъ. *Археологически излѣтъ изъ Тиквешко.* Минало, кн. 5—6, 47—59.—Описаніе путешествія по центральной Македоніи, совершеннаго авторомъ въ іюнѣ 1910 г. Авторъ обращаетъ главное вниманіе на старинныя церкви и монастыри, но описываетъ ихъ очень бѣгло и поверхностно. Попутно приводятся разныя надписи на греческомъ, латинскомъ и славянскомъ языкахъ, но по большей части очень поздняго происхожденія.

Ю. Трифоновъ. *Съединение-то на Ипекска патрияршия съ Охридската архиепископия въ XV в.* Списание на Българската Академия на Наукитѣ. 11—42. — Вопреки мнѣнію архим. Руварца, что Печскій патріархатъ былъ соединенъ съ Охридской архіепископіей послѣ окончательнаго завоеванія сербскаго деспотства турками (между 1459 и 1463 г.), авторъ доказываетъ, что это соединеніе состоялось значительно раньше, между 1441—1446 г., по иниціативѣ деспота Юрія Бранковича, сознательно стремившагося послѣ Варненскаго пораженія къ сближенію съ Византійской имперіею, въ цѣляхъ совмѣстной борьбы съ турками. Въ частности, весьма интересенъ выводъ автора о тождествѣ охридскаго архіепископа Никодима и печскаго патріарха того же имени, упоминаемыхъ историческими источниками именно около этого времени.

Д. Н. Анастасијевић. *Година смрти Немањине.* Глас Српске Академије LXXXVI 135—140.—Въ противоположность новѣйшимъ историкамъ (Ковачевичу, Павловичу и др.), которые время смерти собирателя сербскихъ земель склонны опредѣлять 13 февр. 1199 г., молодой сербскій византинистъ находитъ возможнымъ отстаивать старое мнѣніе, что смерть Стефана Немани послѣдовала 13 февр. 1200 г. Въ пользу его, по словамъ автора, говоритъ не только свидѣтельство Житія Немани, написаннаго его сыномъ св. Саввой, но и прямое указаніе Хиландарскаго Типика. Но особенно важное значеніе имѣютъ для рѣшенія вопроса двѣ

грамоты византійскаго императора Алексѣя III Ангела 1198 г. и 1199 г., изъ которыхъ видно, что Неманя, по крайней мѣрѣ, въ іюлѣ 1199 г. былъ еще живъ. Что касается главнаго аргумента сторонниковъ 1199 г.,— письма Стефана Первовѣнчаннаго папѣ Иннокентію III (1199 г.), гдѣ онъ упоминаетъ о своемъ отцѣ съ предикатомъ «bonae memoriae», то г. Анастасијевић ссылкой на Глоссарій Дюканжа доказываетъ, что эти слова могли относиться и къ живому лицу.

Iv. Milčetić. *Hrvatska glagoljska bibliografija.* I Dio. Opisi rukopisa. Zagreb. 1911, XIV+677. 8⁰ (Starine, Knjiga XXXIII).—Подробное описаніе рукописей, написанныхъ хорватской глаголицей. Чрезвычайно обширный матеріалъ сгруппированъ въ 12 главахъ: 1) Миссалы, 2) Бревіаріи, 3) Псалтыри, 4) Лекціонаріи, 5) Ритуалы, 6) Отрывки, 7) Литургическія книги, 8) Богословскія книги, 9) Varia, 10) Проповѣди, 11) Исторія и право (церковное и гражданское), 12) Стихотворныя произведенія. Въ каждой главѣ рукописи разсматриваются въ порядкѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ хранятся, причемъ каждая изъ нихъ характеризуется не только съ точки зрѣнія палеографической, но и съ точки зрѣнія историко-литературной. Цѣнность этого капитальнаго изданія еще болѣе увеличиваютъ: глава XIV, гдѣ Д-ръ К. Хорватъ описываетъ глаголическія рукописи Ватиканской библіотеки, глава XV, гдѣ тотъ же ученый даетъ историческій очеркъ дѣятельности глаголяшей въ Далмаціи въ началѣ XVII в., глава XVI, гдѣ г. Іосифъ Вайсъ издаетъ житіе св. Климента, римскаго папы, по тексту одного изъ вербницкихъ миссаловъ, и глава XVII, въ которой авторъ «Библіографіи» вмѣстѣ съ г. Милошевичемъ издаютъ написанную латиницей т. н. «Шибеницкую» молитву XIV в. Великолѣпный фототипическій снимокъ послѣдняго текста и указатель личныхъ именъ заключаютъ все изданіе.

Iv. Kasumović. *Hrvatske i srpske poslovice spram grčkih i rimskih poslovica i krilatica.* Zagreb 1912, 8⁰, 264 стр. — Авторъ приводитъ греческіе и латинскіе источники около 1000 сербо-хорватскихъ пословицъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ ихъ темъ.

Йор. Ивановъ. *Гръцко-болгарски отношения прѣди църковната борба.* Сб. Милетича. — Подъ такимъ общимъ названіемъ авторъ объединилъ два самостоятельныхъ этюда: 1) «Къ вопросу объ огречиваніи болгаръ» и 2) «Греческія заимствованія изъ болгарской литературы». Въ первомъ г. Ивановъ старается разрушить легенду, будто бы греки, еще задолго до начала т. н. «церковнаго спора», стремились къ эллинизаціи болгаръ, видя въ нихъ враговъ своей культуры и національности. Въ опроверженіе этого тезиса, г. Ивановъ указываетъ, что греческіе патріархи, въ первыя три столѣтія по паденіи Царьграда до уничтоженія Охридской патріархіи (1453—1767), смѣнялись слишкомъ часто, чтобы могли задаваться какой-либо планомѣрной дѣятельностью; кромѣ того, они были, по большей части, люди крайне корыстные, и готовы были посвятить въ епископа каждаго, кто платилъ имъ деньги. Высшему духовенству

не уступало въ этомъ отношеніи и низшее, смотрѣвшее на свои приходы исключительно, какъ на источники обогащенія, и не имѣвшее ни времени ни охоты заниматься національстической пропогандой. Лучшіе же изъ греческихъ епископовъ не только не были враждебно настроены противъ болгаръ, но даже старались изучать ихъ языкъ и очень заботились объ ихъ нравственномъ и умственномъ подъемѣ. А что греческое духовенство интересовалось даже умственной жизнью своей паствы, — это доказываетъ цѣлый рядъ заимствованій изъ болгарской письменности, дѣлавшихся разными греческими писателями еще въ эпоху турецкаго рабства. Такъ, напр., извѣстный греческій церковный писатель Никодимъ Святогорецъ (Νικόδημος ὁ Ἁγιορίτης 1748—1809) перевелъ съ болгарскаго языка житіе св. Іоанна Рыльскаго, другой писатель Аѳанасій Парасскій, составляя житіе Климента болгарскаго, воспользовался «Паннонскими житіями» въ редакціи Димитрія Ростовскаго, драчскій митрополитъ Козьма (1681—1694) перевелъ съ болгарскаго оригинала (къ сожалѣнію, недошедшаго до насъ) житіе св. Іоанна Владимира. И т. д.

К. Николовъ. *По горното течение на р. Мѣста.* Минало, кн. 7—6, 154—147.—Описаніе путешествія по верхнему теченію р. Мѣсты, совершеннаго авторомъ въ 1905 г. Для классика и византиниста здѣсь особенно интересны эпиграфическія находки автора.

Д. Анастасијевић. *Писмо цариградскога патријарха Константија о проглашењу аутокефалне српске цркве од 1832 године месеца јануара.* Споменик XLIX. — Авторъ издаетъ грамоту Константинопольскаго патріарха Констанція о провозглашеніи автономіи сербской церкви въ янв. 1832 г. Кромѣ греческаго текста, дается и весьма точный его сербскій переводъ.

Ћоровић В. *О другом доласку Христовом. Апокрифна апокалипса Іована Богослова у славенским преводима.* Споменик XLIX 41—66. — Статья содержитъ въ себѣ критическое изданіе апокрифа о второмъ пришествіи Христовѣ на основаніи сербской рукописи XVI в. Загребской Югославянской Академіи. При сравненіи варіантовъ, издатель постоянно привлекаетъ и показанія греческихъ текстовъ.

Г. Ильинскій.

ΕΛΛΑΣ ΚΑΙ ΤΟΥΡΚΙΑ.

† Κωνσταντίνου Σ. Κόντου, Διορθωτικά. «Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρὶς» τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν, τόμ. Ε′ (1908—1909) σελ. 1—46. — Περιλαμβάνουσι τὰ διορθωτικὰ ταῦτα τὰ κεφάλαια ΚΒ—ΚΔ′ μετὰ πολλῶν πολλάκις ἐπιμέτρων. Πλεῖστα ἐν τῇ προκειμένῃ διατριβῇ τὰ ἀναφερόμενα εἰς βυζαντιακὰ κείμενα, π. χ. εἰς Ἀλέξανδρον Τραλλιανόν, Προκόπιον, Γεώργιον Κεδρηνόν, Ὀρειβάσιον, Μιχαὴλ Ψελλόν, Εὐστάθιον Θεσσαλονίκης, Σουΐδαν, Ἰωάννην τὸν Χρυσόστομον, Ἰωνιὰν Εὐδοκίας, Φώτιον, κλ. κλ. κλ. — Ῥητέον ὅτι τὴν περὶ

ἧς ὁ λόγος ἐργασίαν συνεπλήρωσε καὶ συνέταξεν, ἔχων πρὸ ὀφθαλμῶν τὰ τετράδια καὶ τὰ χειρόγραφα βιβλία τοῦ ἀοιδίμου διδασκάλου Κόντου, ὁ κ. Χαρίτων Χαριτωνίδης.

Σπυρ. Βάσῃ, Κριτικὸν ἐπίμετρον εἰς τὸ περὶ ἀρχῶν τῆς Ῥωμαίων πολιτείας σύνταγμα Ἰωάννου Φιλαδελφέως τοῦ Λυδοῦ. «Βυζαντίς» τόμ. Α′ (1909) σ. 31—4. — Εἰς τὴν τελευταίαν ἔκδοσιν, ὑπὸ R. Wuensch (Πρβλ. καὶ τὰ ἐν τῇ Δ′ Ἐπετηρίδι τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν δημοσιευθέντα εἰς τὸ αὐτὸ σύγγραμμα τοῦ Λυδοῦ παρατηρήματα τοῦ καθηγητοῦ Σπ. Βάσῃ).

Σπ. Βάσῃ, Περί τινων χωρίων τῆς ἐκλογῆς Λέοντος καὶ Κωνσταντίνου. «Βυζαντίς» τόμ. Α′ (1909) σ. 36—40. — Διορθωτικὰ καὶ ἑρμηνευτικὰ εἰς τὸ: Ecloga Leonis et Constantini cum appendice edidit Antonius Gr. Monferatus. Athenis 1889. (Πρβλ. καὶ «Βυζαντίδος» τόμ. Β′, 1910—11. σελ. 264).

† Κωνστ. Στ. Κόντου, Διορθώσεις εἰς τὰς εἰς Ὅμηρον παρεκβολὰς τοῦ Εὐσταθίου. «Βυζαντίς» τόμ. Α′ (1909) σ. 372—381. — Τοῦ ἄρθρου ἀγγέλλεται καὶ συνέχεια. Ἐκδίδοται ἐνταῦθα ἐκ τῶν καταλοίπων τοῦ Κόντου ἐπιμελείᾳ Χαρ. Χαριτωνίδου.

Χαρίτωνος Χ. Χαριτωνίδου, Εἰς Ἀλέξανδρον Τραλλιανόν. «Βυζαντίς» τόμ. Α′ (1909) σ. 627—8. — Ἐν τῇ ἐκδόσει τοῦ Pusch τοῦ περὶ Ὀφθαλμῶν συγγραμματίου Ἀλεξάνδρου τοῦ Τραλλιανοῦ κεῖται: «...τὴν γλυκύτητα τὸν ἥλιον...», ὅπερ δικαίως ὁ Χ. Χ. Χ. διορθοῖ: «...τὸν γλυκύτατον ἥλιον...».

Σπ. Βάσῃ, Εἰς Ψελλόν. «Βυζαντίς» τόμ. Β′ (1910—11) σ. 225—30.—Κριτικαὶ διορθώσεις καὶ ἑρμηνευτικὰ εἰς τὸ τοῦ Α. Παπαδοπούλου Κεραμέως: Γρηγόριος ὁ Θεολόγος κρινόμενος ὑπὸ Μιχαὴλ τοῦ Ψελλοῦ. (Ἐν τῷ Δελτίῳ τοῦ Ῥωσσικοῦ Ὑπουργείου τῆς Δημ. Ἐκπαιδεύσεως, τμῆμα κλασσικῆς φιλολ., Ἰανουάρ. 1910).

Σπ. Βάσῃ, Ἐπίμετρον εἰς «Βυζαντίδος» τόμ. Α′ σελ. 337 στιχ. 11 κἑ. «Βυζαντίς» τόμ. Β′ (1910—11) σ. 262—4. — Ὁ Σ. Β. ἐνταῦθα ὑποστηρίζει ἑρμηνείαν, ἣν τινα εἶχεν ἤδη δώσει εἰς χωρίον τῆς Ἐκλογῆς Λεόντος καὶ Κωνσταντίνου (ἰδὲ ἀνωτέρω) καὶ ἣν τινα εἶχεν ἀποκρούσει ὁ καθηγητὴς Δ. Παπούλιας («Ἡ ἱστορικὴ ἐξέλιξις τοῦ ἀῤῥαβῶνος ἐν τῷ Ἐνοχικῷ Δικαίῳ». Ἀθήνησι 1910, σ. 103).

Κωνστ. Σ. Κόντου, Παντοῖαι φιλολογικαὶ παρατηρήσεις. «Μηνιαῖον Παράρτημα» τῆς ἐφημερίδος «Ἀθῆναι». Ἔτος Β′ (1909) σ. 1607—14, 1851—4. — Πλεῖστα τὰ εἰς τὴν βυζαντιακὴν φιλολογίαν ἀναφερόμενα.

Σωφρονίου Εὐστρατιάδου (Μητροπολίτου Λεοντοπόλεως), Γρηγορίου τοῦ Κυπρίου οἰκουμενικοῦ πατριάρχου ἐπιστολαὶ καὶ μῦθοι. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἐκ τοῦ Πατριαρχ. Τυπογραφείου, 1910. σελ. XII + λβ + 233, εἰς 8ον. — Κατὰ τὸ πλεῖστον εἶναι ἀναδημοσίευσις ἐκ τοῦ «Ἐκκλησιαστικοῦ Φάρου» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Α′—Ε′. Προτάσσεται πρόλογος, ἐν ᾧ ὁ ἐκδότης ἐκτίθησι τὰ κατὰ τὸν πατριάρχην Γρηγόριον τὸν Κύπριον (1228—1289) καὶ τὸν χαρακτῆρα αὐτοῦ καὶ τονίζει τὴν σημασίαν τῶν διασωθεισῶν αὐτοῦ ἐπιστολῶν.

Α. Π. Κ. — κατὰ τὸν ἀρχόμενον Ι′ αἰῶνα, ὅπερ ὁ ἐκδότης ἠγόρασε παρά τινος Ὀθωμανοῦ ἐμπόρου ἀρχαιοτήτων. — Ἰδὲ τὰ σχετικῶς πρὸς τὸ δημοσίευμα τοῦτο σημειωθέντα ὑπὸ P[aul] M[aa]s ἐν Byzantinische Zeitschrift, τόμ. XX (1911) σ. 312—313.

Α. Π.-Κεραμέως, Διορθωτέα εἰς τὸ ἄρθρον ὁ «Μέγας κανών» Ἀνδρέου Κρήτης. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ζ′ (1911) σελ. 160 — Ἀναφέρονται εἰς τὸ ἀμέσως προμνημονευθὲν ἄρθρον.

Νίκου Ἀ. Βέη, Nouveaux fragments d'Hippolyte. «Revue d'Orient Chrétien» τόμ. Ιϛ′ (1911) σ. 433 — Σημείωμα περὶ τῶν νέων ἀποσπασμάτων τοῦ ὑπομνήματος τοῦ Ἱππολύτου [Ῥώμης] εἰς τὰς προφητείας τοῦ Δανιήλ, ἅτινα ἀποσπάσματα ηὐτύχησα νἀνακαλύψω ἐν τῷ περιφήμῳ κώδικι 573 (τοῦ Ι′ αἰῶνος) τῆς μονῆς Μεταμορφώσεως τῶν Μετεώρων, τῆς κατ' ἐξοχὴν Μετεώρου καλουμένης.

Φαίδωνος Ι. Κουκουλέ, Παρατηρήσεις καὶ διορθώσεις εἰς τοὺς Ἑλληνικοὺς Παπύρους. Ἐν Ἀθήναις, τυπογραφεῖον Π. Α. Πετράκου 1911, σελ. ἠριθμημέναι 27, εἰς 8ον. — Ὁ Φ. Ι. Κ. ἀφορμώμενος ἐκ τῆς νέας ἑλληνικῆς γλώσσης καὶ τοῦ καθόλου νεοελληνικοῦ βίου καὶ πολλαχοῦ συμβουλευόμενος τὸ λεξικὸν τοῦ Ἡσυχίου, ὅπερ ἀληθῶς εἶναι πολύτιμον διὰ τὴν ἑρμηνείαν τῶν παπυρολογικῶν κειμένων βοήθημα, ἑρμηνεύει χωρία καὶ συμπληροῖ χάσματα παπύρων κακῶς πρότερον ἑρμηνευθέντα εἴτε ἀσυμπλήρωτα καταλειφθέντα ὑπὸ τῶν Ἑσπερίων φιλολόγων (μάλιστα ἐν B G U., P. Fay, P. Fior, Wessely ἐν Neue Zauberpap., P. Giss, P. Loudon, P. Oxy., P. Tebt., P. Hamb., P. Auh, Grenf. Greek Pap. κλ. κλ.). Πλεῖστοι τῶν παπύρων, οἵτινες λαμβάνονται ὡς ἀντικείμενον τῆς παρούσης μελέτης, εἶναι τῶν μετὰ Χριστὸν αἰώνων καὶ βυζαντιακοὶ ἔτι. Καὶ ἄλλα τινὰ ἀναγινώσκονται ἐν τῇ διατριβῇ σχετικὰ πρὸς τὰς ἡμετέρας σπουδάς.

Ἀθαν. Ι. Σπυριδάκι, Βυζαντιακὸν ἀλφαβητάριον ἐν Ἠπείρῳ. Μηνιαῖον παράρτημα τῆς ἐφημερίδος «Ἀθῆναι» τόμ. Δ′ (1911), ἀριθ. 3, σελ. 3118—3119. — Ἐκ τῆς ζώσης φωνῆς ἐκδίδει ἀλφαβητάριον, ὅπερ εἶναι λίαν σχετικὸν πρὸς τοὺς βυζαντιακοὺς σχολικοὺς στίχους, περὶ ὧν πραγματεύεται ὁ Krumbacher ἐν Gesch. d. byz. Lit. Ἐν Μονάχῳ 1897, σελ. 815.

Τρυφ. Ε. Εὐαγγελίδου, Ἡ μυθιστοριογραφία παρὰ τοῖς ἀρχαίοις Ἕλλησιν ἐπεκτεινομένη καὶ μέχρις ἡμῶν. Ἐν Ἑρμουπόλει 1910, σελ. 31, εἰς 8ον — Βραχεῖα ἐπισκόπησις τοῦ θέματος. Δι' ὀλίγων πραγματεύεται ὁ Τρ. Ε. Εὐαγγελ. τὰ κατὰ τὴν βυζαντιακὴν μυθιστοριογραφίαν παρέχων καί τινας σχετικὰς βιβλιογραφικὰς εἰδήσεις. Τὸ ὅλον δημοσίευμα ἀπευθύνεται πρὸς τοὺς πολλούς.

Νίκου Α. Βέη, Τὰ ἀναστενάρια κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας. «Βυζαντίς» τόμ. Α′ (1909) σ. 48—50. — Πρόκειται περὶ τῶν περιέργων ἐκείνων λειψάνων τῆς ἀρχαίας λατρείας τοῦ Διονύσου, ἅτινα κοινῶς μὲν καλοῦνται ἀναστενάρια, κατ' ἐξοχὴν δὲ διετηρήθησαν μέχρι σήμερον ἐν Βιζύῃ τῆς Θράκης καὶ τῇ περιοικίδι καὶ ἔν τισι χωρίοις τῆς ἐπαρχίας Σωζαγαθουπόλεως. Περὶ τῶν ἀναστεναρίων τούτων παρέχω δύο μνείας ἐκ βυζαντιακῶν κειμένων. Ἡ μὲν κεῖται ἐν τῇ καλουμένῃ Συνόψει Χρονικῇ (ἔκδοσις Κ.Σάθα, Μεσαιω-

νικὴ Βιβλιοθήκη, τόμ. Ζ', σ. 371—2, 29—27), ἡ δ' ἑτέρα παρὰ Νικήτᾳ Χωνιάτῃ (σέλ. 485 κ. ἑ. ἔκδ. Βόννης) καὶ δὴ ἐν τῇ περιγραφῇ τῆς στάσεως τῶν Μυσῶν (=Βλάχων καὶ Βουλγάρων) κατὰ Ἰσαακίου Β'. — Πρβλ. ὅσα περὶ τοῦ ἄρθρου τούτου διέλαβεν ὁ καθηγ. Ν. Γ. Πολίτης ἐν «Λαογραφίᾳ» τόμ. Α' (1909) σ. 343—345 πρὸς ἃ πάλιν πρβλ. τὰ τοῦ Νίκου Α. Βέη ἐν «Βυζαντίδι» τόμ. Α' (1909) σελ. 646.

Στεφάνου Α. Ξανθουδίδου, Διορθώσεις εἰς τὰ ποιήματα Στεφάνου Σαχλίκη. «Βυζαντίς» τόμ. Α' (1909) σ. 351—371. — Ὁ συγγραφεὺς ἐρειδόμενος ἐπὶ τελείας γνώσεως τοῦ κρητικοῦ ἰδιώματος (τοῦ καὶ μητρικοῦ αὐτοῦ) προτείνει διαφόρους διορθώσεις εἰς τὰ ποιήματα τοῦ γνωστοῦ Κρητὸς στιχοπλόκου Στεφάνου Σαχλίκη (ἰδὲ περὶ αὐτοῦ προχείρως Krumbacher, Gesch. d. byz. Lit. 1897, σελ. 815—6) καὶ δὴ εἰς τὰς ἐκδόσεις τοῦ E. Legrand (Collection de monum. vol. XV, Paris 1871 καὶ Annuaire de l'Association pour l'encour. des Ét. Grecques, vol. V, 1871, σελ. 201—242), τοῦ Wagner (Carmina Graeca medii aevi, Lipsiae 1874, σελ. 62—105) καὶ δὴ τοῦ Συνόδη Παπαδημητρίου (Στέφανος Σαχλίκης καὶ τὸ ποίημα αὐτοῦ: Ἀφήγησις παράξενος. Ἐν Ὀδησσῷ 1896, ῥωσσιστί). Πρὸς τὸ δημοσίευμα τοῦτο σχετικὰ καὶ οὕτως εἰπεῖν πρόδρομοι εἶναι τὰ ἀμέσως κατωτέρω ἀναγραφόμενα δύο ἕτερα τοῦ αὐτοῦ συγγραφέως δημοσιεύματα.

Στεφ. Α. Ξανθουδίδου, Ἐκ τῆς ἐν Κρήτῃ Ἐνετοκρατίας. Ὁ ποιητὴς Σαχλίκης καὶ οἱ δικηγόροι Κρήτης πρὸ πέντε αἰώνων. «Παναθήναια» τόμ. ΙΗ' (1909) σ. 170—180. — Δημοσιεύει καὶ ἱκανὰ ἀποσπάσματα ἐκ τῶν στίχων τοῦ Σαχλίκη κριτικῶς ἀποκατεστημένων.

Στεφ. Α. Ξανθουδίδου, Ἐκ τῆς ἐν Κρήτῃ Ἐνετοκρατίας. Τὰ Ζάρια. «Κρητικὸς Λαός», ἔτος Α' (1909) σ. 7—11. — Ἐκ τῶν στίχων μάλιστα τοῦ Στεφάνου Σαχλίκη παρέχει ὁ Στ. Ξανθ. περιέργους καὶ ἐνδιαφερούσας εἰδήσεις περὶ τῆς ἐν Κρήτῃ κυβείας κατὰ τοὺς χρόνους τῆς ὑπὸ τῶν Ἐνετῶν κατοχῆς τῆς νήσου.

Χρ. Γ. Γουγούση, Αἱ περὶ τῆς καταλήψεως τῆς Θεσσαλονίκης ὑπὸ τῶν Τούρκων παραδόσεις. «Μακεδονικὸν Ἡμερολόγιον» ἔτος Β' (1909) σ. 103—7. — Πρόκειται περὶ τῆς ἁλώσεως τοῦ 1430.

Charles Diehl, Διγενὴς Ἀκρίτας. «Παναθήναια» τόμ. ΙΖ' (1908—9) σ. 97—106. — Κατὰ μετάφρασιν Γεωργίου Στρατήγη ἐκ τῶν Figures byzantines. Ἐκ τῶν «Παναθηναίων» ἀνεδημοσιεύθη ἡ μετάφρασις ἐν τῇ κυπριακῇ ἐφημερίδι «Ἀληθείᾳ».

Γεωργ. Σωτηριάδου, Ὁ Ἐρωτόκριτος. «Παναθήναια» τόμ. ΙΖ' (1908—1909) σ. 209—217, ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος. — Διεσκευασμένον τὸ ἄρθρον τοῦτο ἀνεγνώσθη ἐν συλλόγῳ διοργανωθέντι ὑπὸ τῆς ἐν Ἀθήναις ποτὲ ἐκδιδομένης γαλλοφώνου ἐφημερίδος «Le Monde Hellénique» τῇ 5 Ἰανουαρίου 1909 (π.). Ὁ Γ. Σ. δὲν παρεισάγει ἴδια συμπεράσματα περὶ τοῦ ὡραίου Κρητικοῦ ἔπους. Τὸ ἄρθρον του ἐρείδεται κυρίως ἐπὶ τῆς ἐργασίας τοῦ Α. Γιάνναρη (Περὶ τοῦ Ἐρωτοκρίτου καὶ τοῦ ποιητοῦ αὐτοῦ. Ἐν Ἀθήναις 1889). Ἐν τέλει παρέχονται βιβλιογραφικαί τινες εἰδήσεις περὶ τοῦ Ἐρωτοκρίτου. Ἰδὲ ὅσα προσθετέα εἰς ταύτην ἐσημείωσα ἐν «Βυζαντίδι» τόμ. Α' (1909) σ. 164.

Νικ. Γ. Πολίτου, Δημώδη βιβλία. Ὁ Ἐρωτόκριτος. «Λαογραφία» τόμ. Α′ (1909) σελ. 19—70. — Κυρίως τὸ ἄρθρον τοῦτο σκοπεύει τὴν ἀναίρεσιν σημείων τινῶν τοῦ ἀμέσως προμνημονευθέντος ἄρθρου τοῦ Γ. Σωτηριάδου, ὅστις διϊσχυρίσθη ὅτι ὁ Ἐρωτόκριτος «μᾶς εἰσάγει τελείως εἰς φραγκικὴν ἀτμόσφαιραν». Πλὴν δ' ὅμως ὁ Ν. Γ. Π. ἐξετάθη καὶ εἰς γενικώτερα περὶ τοῦ Ἐρωτοκρίτου ζητήματα παρασχὼν οὕτω σπουδαιοτάτην εἰς τοῦτο συμβολήν, ἥτις καίπερ στηριζομένη ἐν πολλοῖς εἰς ἐπιχειρήματα ex silentiis εἶναι ὁπωσδήποτε πειστικὸν δεῖγμα τῆς περὶ τὴν Νεοελληνικὴν Φιλολογίαν ἐπιστημοσύνης τοῦ συγγραφέως. Ὁ Ν. Γ. Π. νομίζει ὅτι τὸ ἀρχέτυπον ἔπος τοῦ Ἐρωτοκρίτου ἐποιήθη πιθανῶς κατὰ τὴν ΙΔ′ ἑκατονταετηρίδα, καθ' οὓς χρόνους ἤκμαζε τὸ κράτος τῶν Καραμανιτῶν Τούρκων, καὶ δὴ ἐκτὸς τῆς Κρήτης ἐν ἑλληνικῇ χώρᾳ μὴ φραγκοκρατουμένῃ. Περὶ τοῦ Βικεντίου Κορνάρου, τοῦ κοινῶς θεωρουμένου ποιητοῦ τοῦ Ἐρωτοκρίτου, φρονεῖ ὁ Ν. Γ. Π. ὅτι μόνον ὀλίγας τινὰς μεταβολὰς ἐπήνεγκεν εἰς τὸ ἀρχέτυπον ποίημα, ἴσως δὲ καὶ μετέβαλεν αὐτὸ εἰς τὴν κρητικὴν διάλεκτον, ἂν κατὰ τοὺς προειρημένους διϊσχυρισμοὺς τοῦ Ν. Γ. Π. ἀρχῆθεν τοῦτο πράγματι δὲν εἶχεν ἐν ταύτῃ γραφῇ. — Παρατηρήσεις μου τινὰς εἰς τὸ ἄρθρον τοῦτο ἰδὲ ἐν «Βυζαντίδι» τόμ. Α′ (1909) σ. 645—6. — Ἐπίσης πρβλ. «Λαογραφία» τόμ. Α′ (1909) σελ. 409—11.

Γεωργ. Ν. Χατζηδάκι, Περὶ τοῦ Ἐρωτοκρίτου. «Κριτικὸς Λαός» τόμ. Α′ (1909) σ. 3—6. — Ἔντονος πολεμικὴ τοῦ ἀμέσως προμνημονευθέντος ἄρθρου τοῦ Ν. Γ. Πολίτου ἐν σχέσει πρὸς τὸν χρόνον καὶ τὸν τόπον, ἔνθα ἐποιήθη ὁ «Ἐρωτόκριτος». Ὁ Γ. Ν. Χ. θεωρεῖ ἀναπόδεκτον ἀντιρρήσεων, ὅτι ὁ ποιητὴς τοῦ «Ἐρωτοκρίτου» ἦτο Κρής. Τὰ ἐπιχειρήματα τοῦ Γ. Ν. Χ. εὑρίσκω καθ' ὅλου πειστικά.

Sven Oftedal, Ἡ Ἀρετοῦσα. Ψυχολογικὴ σκιαγραφία ἀπὸ τὸν Ἐρωτόκριτον. «Πινακοθήκη» (περιοδικὸν Ἀθηνῶν ἐκδιδόμενον ὑπὸ Δ. Ι. Καλογεροπούλου), τεῦχος 99 (1909).

Sven Oftedal, Ὁ Ἐρωτόκριτος καὶ οἱ κριταί του. «Μηνιαῖον Παράρτημα» ἐφημερίδος «Ἀθῆναι». Ἔτος Β′ (1909) σελ. 1938—1947. — Ὁ συγγραφεύς, ἐνθουσιώδης θαυμαστὴς τοῦ Ἐρωτοκρίτου, ἐκτίθησι τὰς περὶ τοῦ ἔπους τούτου γνώμας καὶ ἐρεύνας τῶν φιλολόγων. Ὁ S. O. φαίνεται ἐγκρατέστατος τοῦ θέματος.

Νικ. Γ. Πολίτου, Λαογραφία. «Λαογραφία» τόμ. Α′ (1999) σελ. 1—18. — Ἐν πρώτοις ἐκτίθεται ἡ ἱστορία τῆς λέξεως λαογραφία, ἣν ὁ Ν. Γ. Π. καθιέρωσεν ἀντὶ τοῦ παρὰ τοῖς ξένοις: Folklore. Ἔπειτα ὁ σκοπός, ὃν ἐπιδιώκει καὶ ἡ μέθοδος, ἣν μετέρχεται ἡ λαογραφικὴ ἐπιστήμη. Ἐν τέλει τοῦ ἄρθρου σχετικὰ βιβλιογραφικὰ σημειώματα. Ἀναφορικῶς πρὸς τὴν λέξιν λαογραφία ὁ Ν. Γ. Π. ἀγνοεῖ, ὡς μὴ ὤφελε, τὰ ὑπὸ U. Wilcken: Griechische Ostraka. Τόμ. Α′ (1899) σ. 230 κ. ἑ., 441, 448, 617. Ἂν ταῦτα ἐγνώριζε τὸ σχετικὸν πρὸς τὴν λέξιν λαογραφία τμῆμα τοῦ ἄρθρου αὐτοῦ θὰ ἦτο κατὰ πολὺ ἐντελέστερον καὶ σοβαρώτερον.

Σπ. Ἐμ. Στάθη, Τὸ παραμύθι τοῦ Ἀπολλωνίου. «Λαογραφία» τόμ. Α′ (1909) σ. 71—77. — Ἐκδίδοται ἐνδιαφέρον δημῶδες παραμύθι ἐκ Κυθήρων, ὅπερ προῆλθεν ἐκ τοῦ περιφήμου κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας μυθιστορήμα-

τος Ἀπολλωνίου τοῦ ἐκ Τύρου. Ἐπισυνάπτονται παρατηρήσεις τοῦ Σπ. Εμ. Στάθη καὶ Ν. Γ. Πολίτου (σελ. 77—81).

Ν. Γ. Πολίτου, Λαογραφικὴ ἐπιθεώρησις τῶν περιοδικῶν δημοσιευμάτων. «Λαογραφία», τόμ. Α′ (1909) σ. 121—155, 340—409.

Ν. Γ. Πολίτου, Ἀκριτικὰ ᾄσματα. Ὁ θάνατος τοῦ Διγενῆ. «Λαογραφία» τόμ. Α′ (1909) σ. 169—275. — Ἐκδίδονται 72 τὸ ὅλον δημώδη ᾄσματα ἐκ διαφόρων χωρῶν τοῦ Ἑλληνισμοῦ ἀναφερόμενα εἰς τὸν θάνατον τοῦ ἐθνικοῦ μεσαιωνικοῦ ἥρωος τῶν Ἑλλήνων, τοῦ Διγενῆ Ἀκρίτα. Ἐκ τῶν ᾀσμάτων αὐτῶν πλεῖστα ἦσαν προεκδεδομένα. Ὁ ἐκδότης προτάσσει διεξοδικὰ προλεγόμενα εἰς τὴν συναγωγὴν ταύτην τῶν ᾀσμάτων. — Πρβλ. παρατήρησίν τινα εἰς τὰ ὑπ' ἀριθ. 9, 14, 19 ᾄσματα τῆς συλλογῆς ὑπὸ Μ[ιχαὴλ] Γ[ούδα], «Βυζαντίς» τόμ. Α′ (1909) σ. 647.

Κ. Δ. Χαβιαρᾶ, Ῥοδιακὰ μνημεῖα τοῦ ἀκριτικοῦ κύκλου. «Λαογραφία» τόμ. Α′ (1909) σ. 275—283. — Εἶναι τὰ μνημεῖα ταῦτα τοῦτο μὲν ᾄσματα, τοῦτο δὲ παραδόσεις.

Παύλου Γνευτοῦ, Δημοτικὸν τῆς Ῥόδου. «Παναθήναια» τόμ. ΙΖ′ (1908—1909) σ. 205—6 — Δημῶδες ἆσμα ἀρχαιοπρεπὲς πολλὰ τὰ γλωσσικῶς καὶ λογοτεχνικῶς τὰ σχετικὰ ἔχον πρὸς τὰ κατάλοιπα τῆς δημώδους βυζαντιακῆς φιλολογίας.

Ἄγιδος Θέρου [=Σπ. Θεοδωροπούλου], Δημοτικὰ τραγούδια. Ἀθῆναι, Ἐκδοτικὴ Ἑταιρεία ὁ «Φοῖβος» [1909], σελ. 126, εἰς 8-ον. — Ἦτο αἰσθητὴ ἡ ἀνάγκη τῆς ἐκδόσεως ἑνὸς ἀπανθίσματος τῶν ἀρίστων προϊόντων τοῦ Δημώδους Νεοελληνικοῦ Παρνασσοῦ. Ἡ ἔκδοσις τοῦ ἐνταῦθα ἀγγελλομένου βιβλίου δὲν δυνάμεθα νὰ εἴπωμεν, ὅτι ἐπλήρωσε κατὰ πάντα τὴν ἀνάγκην ταύτην. Διότι ὁ Ἅγις Θέρος καὶ ἐξ ὀλίγων προεκδεδομένων συλλογῶν ἠρύσθη τὸ ὑλικὸν καὶ ἡ ἐκλογὴ δὲν ὑπῆρξε πάντοτε ὡς θὰ προσεδόκα τις. Ἐν ἀρχῇ κεῖται πρόλογος, ἔνθα ὁ ἐκδότης δίδει χαρακτηρισμὸν τῆς δημώδους νεοελληνικῆς ποιήσεως, καθ' ἃ οὗτος ἀντιλαμβάνεται ταύτην. Ἐν τέλει, σελ. 119—120, σύντομον γλωσσάριον δυστυχῶς οὐχὶ ἀπηλλαγμένον σφαλμάτων. Ὀλίγα τινὰ εἶναι τὰ ἐν τῷ βιβλίῳ ᾄσματα βυζαντιακῆς ἀπορροίας. — Πρβλ. καὶ Ν. Α. Β[έην], «Βυζαντίς» τόμ. Α′ (1909) σελ. 643.

Νικ. Γ. Πολίτου, Διατὶ ἡ Τρίτη θεωρεῖται ἀποφρὰς ἡμέρα. «Μηνιαῖον Παράρτημα» ἐφημερίδος «Ἀθῆναι» ἔτος Β′ (1909), ἀριθ. 122, σελ. 2230—33. — Τὸ ἄρθρον ἐπανεκδίδοται ἐκ τοῦ «Ἐθνικοῦ Ἡμερολογίου» τοῦ Κ. Σκόκου, τοῦ ἔτους 1897, σελ. 342 κ. ἑ. — Κοινῶς πιστεύεται, ὅτι οἱ Ἕλληνες θεωροῦμεν τὴν τρίτην ὡς ἀποφράδα ἡμέραν, καθ' ὅσον ἡ 29 Μαΐου 1453, καθ' ἣν ἑάλω ἡ Κωνσταντινούπολις ὑπὸ τῶν Τούρκων, συμπίπτει πρὸς τρίτην τῆς ἑβδομάδος. Ἀλλ' ὁ Ν. Γ. Π. ἀποδεικνύει, ὅτι ἡ δεισιδαιμονία αὕτη εἶναι κατὰ πολὺ παλαιοτέρα τῆς Ἁλώσεως καὶ δὴ ἀπόρροια τῆς ἀστρολογικῆς καλουμένης ψευδεπιστήμης.

Γ. Ι. Χατζηδάκι, Κρητικὴ μουσικὴ καὶ ὄρχησις. «Κρητικὴ Στοά» τόμ. Β′ (1909) σελ. 273—310.—Περιγραφὴ τῶν συγχρόνων καὶ παλαιοτέρων ἐν Κρήτῃ ἐπιχωρίων μουσικῶν τρόπων καὶ χορῶν. Συνοδεύεται ὑπὸ πολλῶν σχημάτων καὶ εἰκόνων. Ἐπίσης καὶ ὑπὸ τῆς παρασημαντικῆς δημοτικῶν τινων ᾀσμάτων.

Ἰωάν. Γ. Χατζηιωάννου, Ὁ Γάμος ἐν Κύπρῳ. «Κρητικὴ Στοά» τόμ. Β' (1909) σελ. 118—124.—Περιγραφὴ τῶν συγχρόνων γαμηλίων ἐθίμων ἐν Κύπρῳ μετά τινος ἀναδρομῆς εἰς τὰ παλαιότερα.

Δ. Χ. Ψιμοπούλου, Λαϊκαὶ ἐθιμοτυπίαι. Ἐν Καρδίτσῃ, τυπογραφ. «Θεσσαλωτίδος» 1909, σελ. 62, εἰς 8-ον, δρ. 1.— Ἐν αὐτῷ ἐνδιαφέρουσαι εἰδήσεις περὶ τῆς Θεσσαλικῆς λαογραφίας καὶ δὴ τῶν πεδινῶν Θεσσαλῶν, τῶν καλουμένων Καραγκούνηδων.

Διονυσίου Μαρκοπούλου, Ἡ Ἑλληνικὴ ὀνοματολογία ἤτοι τὰ ὀνόματα τὰ ἐπίθετα ἡμῶν ἀπὸ τῶν ὁμηρικῶν χρόνων μέχρι ἀρχομένου τοῦ εἰκοστοῦ μ. Χ. αἰῶνος. Ἐν Σμύρνῃ 1909, σελ. 182, εἰς 8-ον. — Μέγα μέρος τοῦ βιβλίου, τὸ καὶ σπουδαιότερον, ἀναφέρεται εἰς τὰ βυζαντιακὰ καὶ νεοελληνικὰ πράγματα.

Ἀναστ. Γ. Ἀναστασιάδου, Ἤθη καὶ ἔθιμα ἐν Ῥόδῳ. «Ξενοφάνης» τόμ. Ζ', σελ. 48—51.

Β. Βασιλειάδου, Κυδωνίαι. Ἤθη καὶ ἔθιμα. «Ξενοφάνης» τόμ. ς' σελ. 435—438, 458—464.

Παρασ. Ἐλευθερίου. Πραγματεία περὶ τῶν ἠθῶν καὶ ἐθίμων τῆς κωμοπόλεως Λιβισίου κατὰ τοὺς παλαιοὺς χρόνους. «Ξενοφάνης» τόμ. Δ' σελ. 177—180. — Πρόκειται περὶ τῆς γνωστῆς ἐν Μικρᾷ Ἀσίᾳ κωμοπόλεως.

Ν. Ι. Λάσκαρη, Ἡ Λάστα καὶ τὰ μνημεῖα της. Εἰς ἓξ μέρη, μετὰ συμπληρώματος. Ἐν Πύργῳ (Ἠλείας) 1900—1910, τιμὴ τοῦ ὅλου ἔργου δραχ. 6. — Ἡ πραγματεία ἀναφέρεται εἰς τὴν ἱστορίαν καὶ δὴ τὴν λαογραφίαν τῆς ἐν Γορτυνίᾳ κώμης Λάστης. Ὁ Ν. Ι. Λ., γνωστὸς ἤδη ἀπὸ πολλῶν ἐτῶν συλλέκτης λαογραφικῆς ὕλης, διὰ τῆς περὶ ἧς ὁ λόγος πραγματείας αὐτοῦ παρέσχεν αὐτόχρημα σπουδαίαν συμβολὴν εἰς τὴν μέχρι τοῦδε ἥκιστα ἐξηρευνημένην λαογραφίαν τῆς Πελοποννήσου.

Π. Γνευτοῦ, Τὸ Ναυάγιο. «Παναθήναια» τόμ. ΙΘ' (1909—1910) σ. 10. — Δημοτικὸν ᾄσμα ἐκ τῆς ἀνεκδότου συλλογῆς τοῦ Π. Γ. (ἰατροῦ ἐν Αἰγύπτῳ) δημοτικῶν κειμένων Ῥόδου (Ἀρχ.: Τρεῖς καλογέροι κρητικοὶ καὶ τρεῖς πού τ' Ἅγιον ὄρος...).

Π. Γνευτοῦ, Τὰ ἑκατόλογα. «Παναθήναια» τόμ. ΙΘ' (1909—1910) σ. 144—147. — Πολύτιμον δημῶδες ᾄσμα τῆς Ῥόδου μεγάλως συμβάλλον εἰς τὴν μελέτην τοῦ σχεδὸν πανελληνίου δημοτικοῦ ᾄσματος: Τὰ ἑκατόλογα τῆς ἀγάπης. Ἡ Ῥοδιακὴ αὕτη παραλλαγὴ ἄρχεται: Πού 'ς κι ἂν ἐστάθ' ἡ κιβωτὸς κ' ἐθεμελιώθη ὁ κόσμος.

Θ. Κληρονόμου, Παραπουλητά (αἰνίγματα). «Παναθήναια» τόμ. ΙΘ' (1909—1910) σ. 308—312.—Ἐκδίδει 43 τὸ ὅλον δημώδη αἰνίγματα (ἐξ αὐτῶν τὰ 20 Ἀρκαδικά, τὰ λοιπὰ Κρητικά) μετὰ εἰσαγωγῆς περὶ τοῦ εἴδους τούτου τῆς δημώδους φιλολογίας.

Π. Γνευτοῦ, Τὸ Χατζηγιαννάκι. «Παναθήναια» τόμ. Κ' (1910) σ. 105—106. — Παραλλαγὴ δημώδης ἐκ Ῥόδου τοῦ ᾄσματος τῆς Διογέννητης. (Ἀρχ.: Τὸ Χατζγιαννάκι τὸ μικρὸ Χατζγιαννάκ....).

Ἀθανασίου Χ. Μπούτουρα, Τὰ ὀνόματα τῶν μηνῶν ἐν τῇ Νεοελ-

λληνικῆ. (Ἐκ τοῦ ἀρχείου τοῦ προχείρου Νεοελληνικοῦ Λεξικοῦ). Ἐν Ἀθήναις, τύποις Π. Δ. Σακελλαρίου 1910, σελ. ἠριθμημέναι 54, εἰς 8-ον, δραχ. 2.—Ἡ ὅλη πραγματεία διαιρεῖται εἰς ὀκτὼ κεφάλαια. Ἐν τῷ Α′ κεφαλαίῳ (σ. 9—13) δίκην προλόγου ἐκτίθεται «Τίς ἡ θέσις τῆς Νεοελληνικῆς ἐν τῇ φιλολογίᾳ». Ἐν τῷ Β′ (σ. 14—16) ἡ «Ἱστορικὴ παράδοσις τῶν ὀνομάτων τῶν μηνῶν». Ἐν τῷ Γ′ (σ. 14—21) ἡ «Ἐξέλιξις τῶν παραδεδομένων Λατινικῶν ὀνομάτων ἐν τῇ Νεοελληνικῇ». Ἐν τῷ Δ′ (σ. 21—26): «Νέα ὀνόματα μηνῶν ἐκ γεωργικῶν καὶ φυσικῶν λόγων». Ἐν τῷ Ε′ (σ. 27—29): «Νέα ὀνόματα μηνῶν ἐξ ἑορτῶν». Ἐν τῷ ϛ′ (σ. 30—32): «Νέα ὀνόματα ἐπώνυμα ἰδιοτήτων τῶν μηνῶν καὶ ἐπίθετα αὐτῶν». Ἐν τῷ Ζ′ (σ. 32—34): «Παραλλαγαὶ ὀνομάτων τινῶν κατὰ τόπους». Ἐν τῷ Η′ (σ. 34—38): «Ἐπισκόπησις τῶν εἰρημένων καὶ συμπεράσματα». Ἀκολουθεῖ (σ. 39—43): «Παράρτημα πρῶτον» ἔνθα κεῖται: «Ἀλφαβητικὴ παράθεσις τῶν νέων ὀνομάτων καὶ ἐπιθέτων μετὰ τῶν παραλλαγῶν καὶ τῆς τοπικῆς ἐκτάσεως ἑκάστου». Μεθ' ὃ (σ. 44—45) «Παράρτημα δεύτερον» ἔνθα βλέπεις: «Τὰ ἑκάστῳ τῶν δώδεκα κοινῶν ὀνομάτων τῶν μηνῶν ἀντιστοιχοῦντα νέα ὀνόματα καὶ ἐπίθετα μετὰ ἀριθμητικῆς δηλώσεως τῶν τόπων, ἐν οἷς ἀπαντῶνται τὰ αὐτά». Ἐν τέλει ἀκολουθεῖ (σ. 46): «Πίναξ τῶν ὀνομάτων τῶν μηνῶν τῆς ἀρχαίας καὶ μεταγενεστέρας περιόδου» καὶ σ. 47—49: «Πίναξ ὀνομάτων καὶ πραγμάτων» καὶ ὡς κατακλεῖς (σ. 50—54): «Παρέκβασις περὶ τοῦ Νεοελληνικοῦ Λεξικοῦ«. Ὁ Α. Χ. Μπ. ἐσταχυολόγησε τὸ ὑλικὸν αὐτοῦ ἐξ ἐκδεδομένων γλωσσικῶν συλλογῶν καὶ προσέτι ἐκ τῶν ἀνεκδότων τοιούτων, ὅσαι ἀποτελοῦσι τὸ ὑπὸ τῆς Ἑλληνικῆς Κυβερνήσεως εἰσηγήσει τοῦ καθηγητοῦ Γ. Χατζιδάκι προκηρυχθὲν καὶ παρασκευαζόμενον μέγα Λεξικὸν τῆς Ἑλληνικῆς, οὗτινος ἀπαρχὴ εἶναι τὸ μετ' οὐ πολὺ συντετελεσμένον «Πρόχειρον Νεοελληνικὸν Λεξικόν». Ἐννοεῖται, ὅτι πλεῖστα ὀνόματα μηνῶν, εἴτε αὐθυπόστατα εἴτε παρηλλαγμένα κατὰ τόπους, ἐλλείπουσιν ἐκ τῆς προκειμένης πραγματείας. Αὐτὸς οὗτος ὁ συγγραφεὺς μετὰ ταῦτα ἐδημοσίευσεν ἱκανὰς προσθήκας εἰς τὴν πραγματείαν του ταύτην (Ἰδὲ κατωτέρω). Ἐπίσης ἱκανὰς συμβολὰς σχετικῶς πρὸς τὸ περιεχόμενον τοῦ περὶ οὗ ὁ λόγος βιβλίου παρέσχεν ὁ Ν. Γ. Πολίτης ἐν «Λαογραφίᾳ» τόμ. Β′ (1910) σ. 506—9. Τὰ Βυζαντιακὰ κείμενα, ἰδίως τὰς ἐπιγραφάς, παρέλιπεν, ὡς ἐλέγχεται, νὰ χρησιμοποιήσῃ καταλλήλως ὁ συγγραφεύς. Ἐπίσης λίαν ἀτελὴς εἶναι ὁ ἐν σελ. 46: «Πίναξ τῶν ὀνομάτων τῶν μηνῶν τῆς ἀρχαίας καὶ μεταγενεστέρας περιόδου». Διὰ τὴν ἀναγραφὴν ταύτην δὲν ἔσχεν ὑπ' ὄψιν ὁ συγγραφεὺς νεώτερα σχετικὰ συγγράμματα, ἐπιγραφικὰ μνημεῖα, παπυρολογικὰ κείμενα κλ. Εἰς τὸ μέρος τοῦτο τῆς πραγματείας ἰδὲ καὶ τὴν κριτικὴν τοῦ Phaedon Kukules [=Κουκουλέ] ἐν τοῖς «Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen» Jahrgang XIV (1912), Abteilung II. — Ἐπίσης ἰδὲ τὴν κριτικὴν M. Triantaphyllides ἐν B. Z. τόμ. XX (1911) σ. 253—7 (ἔνθα πολλὰ καὶ στοχαστικὰ λέγονται ἰδίᾳ περὶ τῆς τυχὸν πρακτικῆς χρησιμότητος τῆς προκειμένης ἐργασίας τοῦ Α. Χ. Μπ. ἐν τῇ Νεοελληνικῇ Λογοτεχνίᾳ).

Γλωσσάριον Ἑβραϊκοελληνικὸν ὑπὸ Α. Παπαδοπούλου Κεραμέως. Ἐν Πετρουπόλει 1909, σχῆμα 8-ον, σελ. 25 μετὰ δύο πανομοιοτύπων πινάκων (Sonderabdruck aus «Festschrift zum 70 Geburtstage A. Harkavy's»). Κρι-

τικὴ ἀξιολογωτάτη ὑπὸ Γ. Ν. Χατζηδάκι ἐν «Βυζαντίδι» τόμ. Α' (1909) σελ. 147—148.

Γ. Ν. Χατζηδάκι, Περὶ τῆς χρήσεως τῶν μέσων ῥημάτων ἐν τῇ Νέᾳ Ἑλληνικῇ. «Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρὶς» τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου τῆς Ἑλλάδος, τόμ. Δ' (1907—1908) σελ. 75—89.

Γ. Ν. Χατζηδάκι, Μεταβατικὰ καὶ ἀμετάβατα ῥήματα ἐν τῇ νεωτέρᾳ Ἑλληνικῇ. «Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρὶς» τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου τῆς Ἑλλάδος, τόμ. Δ' (1907—1908) σελ. 89—100.

Ἀχ. Διαμαντάρα, Παθολογία τῶν φθόγγων ἐν τῷ ἰδιώματι τῶν Καστελλοριζίων. «Ξενοφάνης». Τόμ. Ϛ' (1909) σελ. 134—137, 176—180, 268—274, 326—330, 431—434. — Φθογγολογικὰ Καστελλοριζίου (=Μεγίστης) Μικρᾶς Ἀσίας.

Γ. Ν. Χατζηδάκι, Σκέψεις τινὲς περὶ τῆς συντάξεως τοῦ Ἑλληνικοῦ Λεξικοῦ. «Παναθήναια». Ἔτος Θ' (1909), τεῦχος 205, σελ. 1—6.

Μ. Φιλήντα, Ἐτυμολογικά. «Παναθήναια». Ἔτος Ι' (1909), τεῦχος 219, σελ. 77—78. — Ἀναφέρονται τὰ ἐτυμολογικὰ ταῦτα εἰς τὰς ἀκολούθους δημώδεις λέξεις: Πριχοῦ, (ἐ)ξόν, ὄντας, τώρα, ἐδῶ, ἀλλοῦ, παντοῦ, πουθενά, πούπετα, νά, ναίσκε, ἐνωρίς, ἔτσι, μαζί.

Θ. Χελδράϊχ, Τὰ δημώδη ὀνόματα τῶν φυτῶν προσδιοριζόμενα ἐπιστημονικῶς, ἐκδιδόμενα ὑπὸ Σπ. Μηλιαράκι. «Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρὶς» τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου τῆς Ἑλλάδος, τόμ. Δ' (1907—1908) σελ. 238—486. — Ἐν τέλει (σελ. 467—486) ἐπισυνάπτονται: «Ἠλία Τσιτσέλη, Συλλογὴ ὀνομάτων φυτῶν ἐν Κεφαλληνίᾳ».

Π. Ἀραβαντινοῦ, Ἠπειρωτικὸν γλωσσάριον. Ἐν Ἀθήναις, τύποις Πετράκου, 1909, σελ. Ϛ'+102, εἰς 8-ον. — Εἶναι τοῦτο τμῆμα συγγράμματος τιτλοφορουμένου: «Περιγραφὴ τῆς Ἠπείρου» ἐκδεδομένον ὑπὸ τῶν υἱῶν τοῦ συγγραφέως.

Κωνστ. Νικολαΐδου, Ἐτυμολογικὸν Λεξικὸν τῆς Κουτσοβλαχικῆς Γλώσσης. Ἐν Ἀθήναις 1909, σελ. μζ'+598, εἰς 8-ον.

Νίκου Α. Βέη, Über die Konstruction von διαφέρειν («gehören») mit dem Genetiv. «Glotta». Τόμ. Β' (1909) σελ. 118—124. — Ἡ τοιαύτη σύνταξις τοῦ διαφέρειν ἐν τῇ ἐννοίᾳ τοῦ ἀνήκειν δὲν σημειοῦται ἐν τοῖς ἑλληνικοῖς λεξικοῖς. Ταύτης προσάγω πολλὰ παραδείγματα, μάλιστα ἐκ χριστιανικῶν ἐπιγραφῶν τῶν πρώτων αἰώνων, καὶ ἐν τέλει ἐπιχειρῶ νὰ ἑρμηνεύσω αὐτὴν ἀποδίδων τὸ φαινόμενον εἰς τὸν λεγόμενον συμφυρμόν.

Κωνστ. Ἀμάντου, Τοπωνυμικὰ σύμμικτα. «Ἀθηνᾶ» τόμ. ΚΒ' (1910) σελ. 187—204. — Ἀναγράφω τὰ κεφάλαια τῶν συμμίκτων τούτων: 1) Ἁγυιά-Ἁγιά. 2) Τοπωνυμίαι εἰς — ᾶδες, ᾶδα, ᾶδος. 3) Κοκοροβηλέα. 4) Ἀνάβησσος. 5) Κεραμαριά. 6) Θυμιανά. 7) Παρπαριά. 8) Χαβάρωνας. 9) Ψῖνα. 10) Βόλος. 11) Τοπωνυμίαι εἰς — ωτός — ωτή — ωτό. 12) Τοπωνυμίαι εἰς — ᾶτα — έζα.

Γ. Ν. Χατζηδάκι, Νεοελληνικά. «Ἀθηνᾶ» τόμ. ΚΒ' (1910) σελ. 205—262. — Ἀναγράφω καὶ τούτων τὰ κεφάλαια, ἐν οἷς γίνεται λόγος περὶ τῆς ἐτυμολογίας εἴτε ἱστορίας τῶν ἐξῆς λέξεων καὶ τύπων: 1) Κονιορτός-κορνιαχ-

τός. — 2) Ἀππόχτι, ἀδερφοχτός. — 3) Ἀνιανοῦς. — 4) Τὰ Πιλᾶτα (= οἱ Ἑβραῖοι). — 5) Χλωμός. — 6) Τώρα. — 7) σαβούρρα — σάβορρος. — 8) ἀκουρμάζω — ομαι, ἀκουρμαίνω — ομαι. — 9) τὰ γέρα καὶ τὰ γερατειά. — 10) Τὰ νιότα — τὰ νεᾶτα. — 11) βάλλω, βαίνω καὶ βιβάζω. — 12) Περὶ τῶν λέξεων «ζωντανὸς» καὶ τῶν συγγενῶν αὐτῆς. — 13) Ἄρτα. (Πρόκειται περὶ τῆς ἐτυμολογίας τοῦ ὀνόματος τῆς γνωστῆς ἐν Ἠπείρῳ πόλεως). — 14) Κορίαννον — κολίανδρον — κόλιανδρον. — 15) Ἔγραυλις — γαῦρος. — 16) Διοσκύαμος — δισκύαμος καὶ βίσκυαμος. — 17) Θρασίμι, θράσο, θράσιος. — 18) Ἀνωμαλία τις περὶ τὴν χρῆσιν τοῦ ἄρθρου. — 19) κεντεῖ, κέντημα, κεντιά.

Ν. Λιβαδᾶ, Παρατηρήσεις εἰς τὴν Νέαν Ἑλλην. Γλῶσσαν. «Ἀθηνᾶ» τόμ. ΚΒ′ (1910) σ. 268—272. — Πρόκειται ἐνταῦθα περὶ τῆς λέξεως κράχτης περὶ ἀνθρώπων, ζῴων καὶ ἀψύχων λεγομένης.

Ἐλευθ. Τ. Κούζη, Πρόλογος ἀνεκδότου συγγραφῆς. «Ἀθηνᾶ» τόμ. ΚΓ′ (1911) σελ. 44—50. — Ἡ συγγραφὴ αὕτη φέρει τὸν τίτλον: «Ἔρευνα τῆς νέας Ἑλληνικῆς γλώσσης, τῆς Τραπεζουντίας διαλέκτου, πολλῶν κατὰ τόπους ἰδιωμάτων καὶ τῆς τοῦ μέσου αἰῶνος γλώσσης» καὶ προμηνύεται ἐνδιαφέρουσα. Ἀκολουθεῖ τῷ προλόγῳ καὶ ἀπόσπασμα ἐκ ταύτης (σελ. 51—53), ἔνθα γίνεται λόγος περὶ τῶν ἐν Τραπεζοῦντι εἰς—ια ὀνομάτων.

Πέτρου Ν. Παπαγεωργίου, Δύο δημώδεις Μακεδονικαὶ λέξεις. «Ἀθηνᾶ» τόμ. ΚΓ′ (1911) σελ. 92—95. — Πρόκειται περὶ τῶν λέξεων κυνόστομο ἢ δίμοιρο καὶ ἀνήγατο ἢ ἀνοίγατο.

M. Triantaphyllidis, Die Lehnwörter der mittelgriechischen Vulgärlitteratur. Strassburg, Trübner, 1909, σελ. XXXII + 192, εἰς 8-ον. — Διεξοδικὴ κριτικὴ ὑπὸ Γ. Ν. Χατζηδάκι, ἐν «Ἀθηνᾷ» τόμ. ΚΓ′ (1911) σελ. 152—160.

Νίκου Α. Βέη, Νεοελληνικὰ δημώδη ᾄσματα ἐκ χειρογράφων κωδίκων. Ἀθῆναι, ἔκδοσις «Παναθηναίων», 1911, σελ. 12, εἰς 8-ον — Τὸ περιεχόμενον τοῦ τεύχους τούτου προεξεδόθη διὰ τοῦ Ἀθηναϊκοῦ λογοτεχνικοῦ περιοδικοῦ «Παναθήναια». Λυποῦμαι ὅτι κατὰ λάθος ἐπὶ τοῦ ἐξωφύλλου ἐτυπώθη ὡς ἔτος ἐκδόσεως τὸ 1911, ἐν ᾧ ἐπὶ τῆς προμετωπίδος τὸ 1910. Τὸ περιεχόμενον ἐν τῷ τεύχει τούτῳ ἔχει ὡς ἑξῆς: 1) «[Ἡ Κακὴ μάννα]», ᾆσμα ἐκγραφὲν ἐκ τοῦ κώδικος Β. 356 τοῦ Μετεώρου, ἐν ᾧ κώδικι τοῦτο κατεχωρήθη κατὰ τὸν Ις′—ΙΖ′ αἰῶνα. — 2) «[Τὰ ἑκατόλογα τῆς ἀγάπης]» λίαν ἐνδιαφέρουσα παραλλαγὴ ἐκ τοῦ κώδικος Β. 19 τοῦ Μετεώρου, τοῦ Ις′—ΙΖ′ αἰῶνος. — 3) «[Δίστιχα τῆς ἀγάπης]» κατὰ τὰ γεγραμμένα ἐν τοῖς κώδ. Β. [3]29 καὶ Β. 19 τοῦ Μετεώρου κατὰ τὸν ΙΖ′—ΙΗ′ καὶ Ις′—ΙΖ′ αἰῶνα. — 4) Ἀρχὴ ᾄσματος ἐκ τῶν καλουμένων ἀλφαβήτων κατὰ τὸν κώδ. 183 τῆς μονῆς Βαρλαὰμ τῶν Μετεώρων τοῦ ΙΖ′ πιθανώτατα αἰῶνος. — 5) Στίχος μοναδικὸς ἀντιγραφεὶς ἐκ τοῦ κώδ. 39 τῆς μονῆς Βαρλαὰμ τοῦ Μετεώρου. — 6) «[Δίστιχα Ζακυνθινά]» ἐκ τοῦ κώδ. 17[79] τῆς Φωσκολιανῆς βιβλιοθήκης Ζακύνθου. — 7) Ἀκέφαλος παραλλαγή, ἀνήκουσα εἰς οἰκογένειαν τοῦ λίαν γνωστοῦ νεοελληνικοῦ ᾄσματος «τὸ στοιχειὸ τοῦ γεφυριοῦ», ἐκγραφὲν ἐκ παραφύλλου τοῦ κώδ. 405 τοῦ Μετεώρου. — 8) Λείψανον ᾄσματος, οὗ ἡ ἀρχὴ «Ἀγέρανε μὲ τὴ φωνή, παγώνι μὲ τὸ κάλλος»,

κατὰ τὸν κώδικα 24 (Β 123) τοῦ Μετεώρου.—9) «[Τὰ πάθη τοῦ Χριστοῦ]» κατὰ τὸν κώδ. 168 τοῦ Μετεώρου ἐν ἀντιπαραβολῇ πρὸς παραλλαγὴν τοῦ κώδ. 63 [Β. 284] ἐπίσης τοῦ Μετεώρου. — Εἰς τὰ κείμενα ταῦτα ἐπισυνάπτω τὰ ἀναγκαῖα ὑπομνήματα.—Πρβλ τὴν σχετικὴν κριτικὴν τοῦ J. Dräseke ἐν Wochenschrift für Klassische Philologie, τόμ. ΚΘ′ (1912) σελ. 1905 κ. ἑ.

Ε. Ἀ. Πεζοπούλου, Ἀθησαύριστοι λέξεις. «Βυζαντίς» τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 127—136. — Ὁ συγγραφεὺς παρασκευάζει νέαν συναγωγὴν ἀθησαυρίστων λέξεων, περιλαμβάνουσαν περὶ τὰς 10000 λέξεις, ἐκ συγγραφέων Ἑλλήνων (παλαιῶν καὶ μεταγενεστέρων μέχρι τῶν ἐσχάτων βυζαντιακῶν χρόνων), ἐξ ἐπιγραφῶν καὶ παπύρων. Ἐνταῦθα καταχωρίζονται, δείγματος χάριν, ἐκ τοῦ τοιούτου λεξικοῦ αἱ λέξεις, ὧν τὸ πρῶτον συνθετικὸν εἶναι θεός, θεῖος. Ἡ ἑρμηνεία τῶν λέξεων γίνεται λατινιστί.

Ἀχιλλ. Τζαρτζάνου, Περὶ τῆς συγχρόνου Θεσσαλικῆς διαλέκτου. Πραγματεία βραβευθεῖσα ἐν τῷ Δ′ διαγωνισμῷ τῆς ἐν Ἀθήναις «Γλωσσικῆς Ἑταιρείας». Ἐν Ἀθήναις, ἐκ τοῦ τυπογρ. Π. Α. Πετράκου, 1909, σελ. ἠριθμ. 98, εἰς 8-ον, τιμὴ δραχ. 160. — Ἐν τῇ διατριβῇ ταύτῃ ἐξετάζεται κυρίως τὸ γλωσσικὸν ἰδίωμα Τυρνάβου, ὅπερ ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ συμπίπτει πρὸς τὸ κοινὸν θεσσαλικόν. — Κριτικὴ ὑπὸ Ἀθ. Μπούτουρα, ἐν τῇ «Βυζαντίδι» τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 246—247 (ἡ κριτικὴ αὕτη καταλήγει: «Ἐν τῷ συνόλῳ ἡ ἐργασία συνιστᾶται ὡς πρότυπον πᾶσι τοῖς μέλλουσι νὰ ἐξετάσωσι περιγραφικῶς τὰ ἑκασταχοῦ τοπικὰ ἰδιώματα τῆς Νεοελληνικῆς»).

St. Novaković, Cegar'—C'ngar'—τζαγκάρης; τζάγγα—mestwe. Ἐν τῷ Archiv für slavische Philologie, τόμ. ΛΒ′ (1911) σελ. 383—387 (γαλλιστί). — Εἰς τὸ ἄρθρον τοῦτο ἐνδιαφερούσας τινὰς παρατηρήσεις ἐπήνεγκεν ὁ Ἰωάν. Καλιτσουνάκις ἐν ἰδίᾳ κριτικῇ περὶ τούτου δημοσιευθείσῃ ἐν «Βυζαντίδι» τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 255—256.

Νίκου Α. Βέη, Οἰκητήριον und verwandte Wörter auf christlichen Grabinschriften. «Glotta» τόμ. Γ′ (1811) σελ. 204—208. — Ἐκ χριστιανικῶν ἐπιγραφῶν προσάγω πλεῖστα παραδείγματα τῆς χρήσεως τῶν λέξεων οἰκητήριον, κατοικητήριον, κατοίκησις, κατοικία, οἶκος αἰώνιος ἐν τῇ ἐννοίᾳ τοῦ τάφου.

Ἀθανασίου Μπούτουρα, Φωνητικὰ καὶ ὀρθογραφικὰ τῆς Νεοελληνικῆς. Ὁ ὑπολανθάνων νόμος τῆς ἐξασθενώσεως τοῦ ου εἰς ι πρὸ τῆς ἀποσιωπήσεως καὶ ἐκβολῆς αὐτοῦ ἐν τοῖς βορείοις ἰδιώμασι. Ἐν Ἀθήναις, τυπογραφεῖον Π. Δ. Σακελλαρίου, 1911, σελ. 66.—Οἱ διϊσχυρισμοὶ τοῦ Α. Μ. ἐν τῇ προκειμένῃ ἐργασίᾳ φαίνονται ὡμολογημένως τελείως ἐσφαλμένοι. Ἰδίως ὁ καθηγητὴς Γ. Ν. Χατζηδάκις ἐν μακραῖς κριτικαῖς περὶ αὐτῆς (ἰδὲ Ἀθηνᾶν, 1911, 1912) μετ' ἀγανακτήσεως, δὸς εἰπεῖν, καταπολεμεῖ τὰ ἐν τῇ περὶ ἧς ὁ λόγος διατριβῇ ἐκτεθειμένα πορίσματα τοῦ Ἀθ. Μπ. Ἀλλὰ τοῦτο εἶναι βέβαιον, ὅτι ἂν ἡ ἐργασία αὕτη δὲν καταλήγει εἰς πορίσματα ὀρθά, παραμένει ὅπως δήποτε ἀξιόλογος συναγωγὴ ὑλικοῦ εἰλημμένου πρὸ παντὸς ἐκ τοῦ ἀρχείου τοῦ Ἑλληνικοῦ Λεξικοῦ.

Ἀθανασίου Χ. Μπούτουρα, Δ. Φ., Α′ Διασαφήσεις εἰς τὴν ὑπὸ τοῦ καθηγητοῦ κ. Γ. Χατζηδάκι κρίσιν περὶ τοῦ νόμου τῆς ἐξασθενώ-

σεως. — Β' Προοίμιον τριακονταετοῦς ἱστορίας κατὰ Θουκυδίδην. Ἐν Ἀθήναις, τυπογρ. Α. Ῥαφτάνη, 1911, σελ. ἠριθμ. 14, λεπτὰ 30. — Ἐν τῷ Α' μέρει τῆς πραγματείας ταύτης ὁ Α. Χ. Μπ. πειρᾶται νἀποδείξῃ ὡς ἀδικόν πως τὴν ἐν «Ἀθηνᾶ» τόμ. ΚΓ' δημοσιευθεῖσαν κρίσιν τοῦ καθηγητοῦ Γ. Χατζηδάκι προκειμένου περὶ τοῦ νόμου τῆς ἐξασθενώσεως — ζητεῖ δὲ δικαίως νὰ χωρισθῇ τὸ ζήτημα τῆς ὀρθότητος ἢ μὴ τῆς θεωρίας τῆς ἐξασθενώσεως ἀπὸ τοῦ ζητήματος τῆς μεθόδου καὶ τοῦ συστήματος τοῦ καταρτισμοῦ αὐτῆς ὑπὸ τούτου. Ὀλίγον ἐπιμένει εἰς τὰ καθ' ἕκαστον τοῦ ζητήματος, ἀλλ' ἐκφράζεται γενικώτατα. — Ἐν τῷ Β' μέρει τῆς πραγματείας, ἀσχέτῳ πως πρὸς τὸ Α', παρῳδοῦνται οὐχὶ πάντοτε εὐφυῶς οἱ κατὰ τοὺς τελευταίους χρόνους γλωσσικοὶ ἀγῶνες καὶ τὰ φιλολογικὰ παρασκήνια ἐν Ἑλλάδι.

Ἰωάννου Μ. Λουλάκι, Ὁ κ. Α. Μπούτουρας καὶ λέξις «Τσάκωνες». Ἐν Ἀθήναις, τυπογραφ. «Ἑστίας» 1912, σ. 4, εἰς 8-ον. — Ἐν τῷ περιοδικῷ, «Χαραυγῇ» καὶ ἐν ἰδίῳ ἔπειτα τεύχει ἔγραψεν ὁ περὶ τὴν νεοελληνικὴν φιλολογίαν ἀσχολούμενος κ. Ἀθαν. Μπούτουρας μικρὰν διατριβὴν «περὶ τῆς προελεύσεως τοῦ ὀνόματος Τσάκωνες». Ὁ Ι. Μ. Λουλ. ἐπιχειρεῖ νἀποδείξῃ, ὅτι τὰ ὑπὸ Α. Μπούτουρα λεγόμενα περὶ τῆς καταγωγῆς τῆς λέξεως «Τσάκωνες» εἶχον προῤῥηθῇ ὑπὸ τοῦ κ. M. Deffner ἐν τοῖς Monatsberichte der Berl. Akad. τοῦ 1875, σ. 18. Ἐπίσης παρατηρεῖ, ὅτι ὁ Ἀθ. Μπ. ἀγνοεῖ τὴν διατριβὴν τοῦ Alb. Thumb, «Die ethnographische Stellung der Zakonen» ἐν τοῖς Indogermanischen Forschungen τόμ. IV (1894) σ. 195 (ἥτις καὶ ἑλληνιστὶ μετεφράσθη ἐν τῇ Ἑβδομαδιαίᾳ Ἐπιθεωρήσει τοῦ Νεολόγου Κωνσταντινουπόλεως, ὅπερ δὲν σημειοῖ ὁ Ι. Μ. Λουλ.). Τὴν πολεμικὴν ταύτην γράφει ὁ Ι. Μ. Λ. ὑπὲρ τὸ δέον ἴσως πικρῶς καὶ ὁρμητικῶς.

*Κριτικῆς Χρονογραφίας ἐπιτομῆς Δεκάλογος τῶν μετὰ Θεοφάνην. Α'. Ἐν Ἀθήναις 1911, σελ. ἠριθμημέναι 9, τιμὴ λεπτὰ 50. — Παρῳδία τῶν ἐν Ἑλλάδι φιλολογικῶν καὶ γλωσσικῶν ἀγώνων. Οὐχὶ πάντοτε εὐφυὴς καὶ τὰ πλεῖστα ἀκατανόητος καὶ εἰς αὐτοὺς τοὺς μεμυημένους.

Γ. Ν. Χατζηδάκι, Διάλεξις περὶ τοῦ Κρητικοῦ πολέμου (1645—1669). Ἐν Ἀθήναις 1910, σελ. 40.—Ἡ διάλεξις αὕτη ἐγένετο ἐνώπιον τῶν ἑταίρων τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν κατὰ τὸ θέρος, ἀρχόμενον, τοῦ 1910. Ἐπὶ τῇ βάσει μάλιστα τῶν γνωστῶν δημωδῶν στιχουργημάτων τοῦ Διακρούση καὶ τοῦ Τζάνε Μπουνιαλῆ παρέχει ὁ καθηγητὴς Γ. Ν. Χ. μίαν ἐκφραστικὴν ἔκθεσιν τοῦ μεταξὺ τῶν Βενετῶν καὶ Τούρκων πολέμου τῶν ἐτῶν 1645—1669 καὶ τῶν ἐπακολουθημάτων αὐτοῦ διὰ τὴν Κρήτην. Πολλαχοῦ παρέχονται εὐπρόσδεκτοι συμβολαὶ διὰ τὴν ἑρμηνείαν τῶν δύο προειρημένων κρητικῶν στιχουργημάτων.

Σ. Χουρμουζίου, Περὶ τῆς ἀσυμφωνίας τῶν λογικῶν στίξεων τῶν τροπαρίων πρὸς τὰς καταλήψεις τοῦ μέλους. «Φόρμιγξ» (μουσικὴ ἐφημερὶς Ἀθηνῶν), ἔτος Ε' (Ζ') ἀριθ. 11—12, σελ. 2—3.

Νίκου Α. Βέη, Ἡ φήμη τοῦ αὐτοκράτορος Ἰωάννου τοῦ Παλαιολόγου κατὰ τὸν ὑπ' ἀριθμὸν 210 κώδικα τῆς μονῆς Βαρλαὰμ τῶν Μετεώρων. «Παναθήναια». Ἔτος Θ' (1909), τεῦχος 149, σελ. 185—9.—Ὁ κῶδιξ οὗτος τῆς μονῆς Βαρλαὰμ εἶναι τοῦ ΙΕ'' αἰῶνος, περιέχει, δὲ τὴν φήμην τοῦ

προτελευταίου αὐτοκράτορος τοῦ Βυζαντίου μετὰ μουσικῶν φωνῶν. Δημοσιεύω ἐνταῦθα ταύτην ἐν πανομοιοτύπῳ καὶ συγκρίνω ἅμα αὐτὴν πρὸς τὴν φήμην τοῦ Κωνσταντίνου Παλαιολόγου τὴν κειμένην ἐν τῷ κώδ. 2267 τῆν Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης Ἀθηνῶν.

Σπ. Δ̓ε-Βίαζη, Κρητικὴ ψαλμῳδία ἐν Ἑπτανήσῳ. «Πινακοθήκη» (περιοδ. Ἀθηνῶν), τεύχη 98, 99, 100, 101, 102.—Ὁ λόγος ἐνταῦθα περὶ τῆς ἐν Ἑπτανήσῳ καὶ μάλιστα ἐν Ζακύνθῳ ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς τῆς λεγομένης Κρητικῆς, διότι αὕτη εἰσήχθη εἰς τὰς νήσους ταύτας ὑπὸ ἱεροψαλτῶν Κρητῶν, φυγάδων μετὰ τὴν ὑπὸ τῶν Τούρκων κατάληψιν τῆς πατρίδος αὐτῶν ἐν ἔτει 1669. Κατόπιν συγκρίσεων τινῶν καταλήγει ὁ Σ. Δ.-Β. εἰς τὸ συμπέρασμα ὅτι ἡ Κρητικὴ ψαλμῳδία προέρχεται ἐκ τῆς Βυζαντιακῆς ὑποστᾶσα τὴν ἐπίδρασιν τῆς ἰταλικῆς μουσικῆς καὶ δὴ κατὰ τοὺς χρόνους τῆς ἐν Ἑπτανήσῳ Ἑνετοκρατίας.

Ἰωάννου Θ. Σακελλαρίδου, Ὅσα εἰς μουσικήν. «Ἐθνικὴ Μοῦσα» (περιοδικὸν μουσικὸν Ἀθηνῶν). Τόμ. Α′ (1909) σελ. 59—62. — Πλεῖστα ἐνταῦθα τὰ σχετιζόμενα πρὸς τὴν βυζαντινὴν μουσικήν.

Μ. Φιλήντα, Γραμματικὴ τῆς ῥωμαίικης γλώσσας. Τόμος Β′. Ἀθήνα 1910, σελ. δ′ + 269—563.—Προτάσσεται καὶ τοῦ τόμου τούτου πρόλογος τοῦ καθηγητοῦ Ἰωάννου Ψυχάρη, ὅστις δὸς εἰπεῖν εἶναι ἅμα καὶ κριτικὴ τοῦ βιβλίου.

Κωνσταντίνου Α. Ψάχου, Δημώδη ἄσματα Σκύρου, τρία Θεσσαλικά, ἓν τῆς Σαλαμῖνος καὶ ἓν τῶν Ψαρῶν, εἰς βυζαντινὴν καὶ εὐρωπαϊκὴν παρασημαντικήν. Ἐν Ἀθήναις 1910, σελ. ις′ + 56, εἰς 8-ον. — Λίαν ἐνδιαφέροντα τὰ κείμενα, ἰδίως ἐκεῖνα τῆς Σκύρου. Πλὴν αἱ γλωσσικαὶ καὶ ἐτυμολογικαὶ παρατηρήσεις τοῦ Κ. Α. Ψ. οὐχὶ πάντοτε ἐπιτυχεῖς. Συμβουλεύομεν αὐτὸν νὰ ἀποφεύγῃ ταύτας περιοριζόμενος εἰς τὴν καθαρῶς μουσικὴν ἀποθησαύρισιν τῶν προϊόντων τῆς Δημώδους Μούσης καὶ καταλείπων τὰ φιλολογικὰ εἰς τοὺς ἐπαΐοντας.

Manolis Triandaphyllidis, *Die Sprachfrage in Griechenland.* «Süddeutsche Monatshefte», τεῦχος Ἰανουαρίου 1912, σελ. 522—537.—Ὁ συγγραφεὺς διὰ τῆς παρούσης ἐκθέσεως ἐπιθυμεῖ νὰ παράσχῃ σκιαγραφίαν τοῦ ἐν Ἑλλάδι γλωσσικοῦ ζητήματος καὶ δὴ τῆς τελευταίας αὐτοῦ φάσεως. Ἀπευθύνεται κυρίως τὸ δημοσίευμα πρὸς τοὺς Γερμανοὺς καὶ ὡς τοιοῦτον δέον νὰ κριθῇ. Ἐν πρώτοις, σελ. 522—525, παρέχεται δι' ὀλίγων ἡ ἱστορία τοῦ γλωσσικοῦ ζητήματος ἀπὸ τῆς πρώτης αὐτοῦ ἐμφανίσεως μέχρι τῶν ἡμερῶν ἡμῶν. Εἶτα ἐν σελ. 526—533 ἐκτίθεται ἐπὶ τῇ βάσει μάλιστα τῶν ἀνακοινώσεων τῶν Ἑλληνικῶν ἐφημερίδων τὰ κατὰ τὴν τελευταίαν φάσιν τοῦ ζητήματος μετὰ τὴν ἵδρυσιν τῆς οὕτω ὀνομασθείσης ἐπιτροπῆς πρὸς ἔννομον ἄμυναν τῆς ἐθνικῆς γλώσσης, ἥτις ἐζήτει, ἵνα ἐν τῷ ἀναθεωρουμένῳ συντάγματι τῆς Ἑλλάδος περιληφθῇ ἴδιον ἄρθρον προβλέπον πᾶσαν κατὰ τῆς καθαρευούσης γλώσσης τάσιν. Ἐν τέλει, σελ. 534—537, γίνεται γενικὴ τις περὶ τοῦ ζητήματος ἀνασκόπησις, ἐν ᾗ ἐκφράζει καὶ πολλὰς ἀτομικὰς κρίσεις ὁ συγγραφεύς, διάπυρος τοῦ δημώδους λόγου προασπιστής.

Μανόλη Τριανταφυλλίδου, Ι. Ἐπιστήμη καὶ Ζωή. Ι. Ἕνα βιβλίο γιὰ τὴ γλῶσσά μας. Ἀθήνα 1912, σελ. 27, εἰς 8ον. — Τὸ μελέτημα τοῦτο

ἐγράφη κατά τι σημείωμα ἀναγινωσκόμενον ἐν τῇ 3 σελ. κατὰ Δεκέμβριον τοῦ 1910. Ἐξετυπώθη τὸ πρῶτον ἐν τῷ Δελτίῳ τοῦ Ἐκπαιδευτικοῦ Ὁμίλου Ἀθηνῶν. Πρόκειται περὶ τοῦ τοῦ Albert Thumb, Handbuch der neugriechischen Volksprache. Grammatik, Texte, Glossar. β' ἔκδοσις. Ἐν Στρασβούργῳ 1910. Ὁ Τριανταφ. δικαίως ἐξαίρει, διεξοδικῶς περιγράφων τὸ βιβλίον, τὴν μέθοδον καὶ τὴν ἐπιστημονικότητα τοῦ διακεκριμένου συγγραφέως. Ἐν ἀρχῇ παρέχει κεφαλαιώδη βιβλιογραφίαν τῶν ἀπὸ τῶν μέσων τοῦ ις' αἰῶνος ἐκδοθεισῶν γραμματικῶν τῆς νεοελληνικῆς γλώσσης. Ἔπειτα ὁμιλεῖ περὶ γενικῶν ζητημάτων ἀναγομένων εἰς τὰς νεοελληνικὰς σπουδὰς καὶ περὶ τοῦ γλωσσικοῦ λεγομένου ἐν Ἑλλάδι ζητήματος. Ἐν σχέσει πρὸς τὰς ἐν τέλει τοῦ μελετήματος σημειώσεις τοῦ συγγραφέως ἐπιτραπήτω νὰ παρατηρήσω, ὅτι τὸ λίαν γνωστὸν ἐν Ἑλλάδι ᾄσμα «Ὁ ἀποχαιρετισμὸς τοῦ κλέφτη», τὸ ἀρχόμενον διὰ τοῦ στίχου: Μάννα, σοῦ λέω δὲν ἠμπορῶ τοὺς Τούρκους νὰ δουλεύω, δὲν εἶναι ποίημα τοῦ Σπυρίδωνος Τρικούπη, καθ' ἃ ἐκ παραδρομῆς ἀναγράφει ὁ Τριαντ., ἀλλὰ τοῦ Παύλου Λάμπρου.

Ἐπιτροπὴ τοῦ Λεξικοῦ τῆς Ἑλληνικῆς Γλώσσης. Ἀνακοίνωσις πρώτη. Ἐπιμελείᾳ Πέτρου Ν. Παπαγεωργίου. Ἐν Ἀθήναις, τυπογρ. «Ἑστίας», 1912, σελ. ἠριθμημέναι 31, εἰς 8ον.—Ἡ ἐπὶ τῆς συντάξεως τοῦ Μεγάλου Θησαυροῦ τῆς Ἑλληνικῆς Γλώσσης ἐπιτροπὴ ἀπεφάσισεν, ἵνα κατὰ περιόδους ἐκδίδῃ δημοσιεύματα σχετικὰ πρὸς τὸ Πρόχειρον Λεξικὸν τῆς δημώδους ἡμῶν γλώσσης, ὅπερ πρὸς τὸ παρὸν ἐκ τοῦ ὅλου θησαυροῦ συντάσσεται. Οἱ λόγοι, ἐξ ὧν ὡρμήθη πρὸς τὰ τοιαῦτα δημοσιεύματα ἡ προειρημένη ἐπιτροπή, ἑρμηνεύονται ἐν τῷ προοιμίῳ τῆς παρούσης πρώτης ἀνακοινώσεως. Μετὰ τὸ προοίμιον ἀκολουθεῖ «Παράκλησις πρὸς τοὺς ἀπανταχοῦ τοῦ Ἑλληνικοῦ λογίους», δι' ἧς ἡ ἐπιτροπὴ τοῦ Θησαυροῦ ἐπικαλεῖται τὴν ἐπικουρίαν «τῶν ἀπανταχοῦ τοῦ ἑλληνικοῦ φιλοτίμων λογίων, οὐ μόνον φιλολόγων καὶ διδασκάλων, ἀλλὰ καὶ θεολόγων, ἱερέων, μοναχῶν, φυσιοδιφῶν, ἰατρῶν, νομικῶν, ἐμπόρων καὶ ἄλλων ἐπαγγελματικῶν», ὅπως συμβάλωσιν εἰς τὴν ἀποθησαύρισιν τῆς λαλουμένης γλώσσης. Ἐν σελ. 12—30 ἀκολουθοῦσι τὰ συντακτικὰ δοκίμια ἐννέα λέξεων (ἤτοι αἷμα, βαρθαλαμίδι, βαρθαλαμίδια, γλύω, δάσκαλος, δάσκαλους, ζῴδιον, ἡλεόπορος, ἡλιόπυριν, θαρρετός-ή-ό, λαβώνω) καὶ καλοῦνται οἱ δυνάμενοι νὰ ἐπιφέρωσι προσθήκας καὶ διορθώσεις εἰς ταῦτα. Ὑπὸ σημείωσιν, ὅτι τὰ φύλλα, ἐν οἷς τὰ δοκίμια τῶν ἐννέα τούτων λέξεων, εἶναι ἐπὶ τῆς ἑτέρας τῶν ὄψεων παντελῶς ἄγραφα, ἵνα ἐπ' αὐτῶν γραφῶσι τὰ τυχὸν συμπληρωτέα καὶ διορθωτέα.

Νίκου Ἀ. Βέη, Κατάλογος τῶν χειρογράφων κωδίκων τῆς Χριστιανικῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν. Μέρος Α'. Κώδικες 1—80. Ἐν Ἀθήναις, τυπογραφεῖον Σπ. Κουσουλίνου, 1906, εἰς 8ον. [Ἀπόσπασμα ἐκ τοῦ ς' Δελτίου τῆς Χριστιανικῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν].—Κριτικὴ ὑπὸ V. Gardthausen ἐν Berliner Philologische Wochenschrift, τόμ. 14 (1908) σελ. 1379—1380. O. T[afrali] ἐν Revue des Études Grecques, τόμ. ΚΒ' (1909) σελ. 364. W. M. B[ischop] ἐν «The Library Journal» τόμ. ΛΓ' (1908) σελ. 468.

Γ. Π. Βεγλερῆ, Τὸ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ῥωσσικὸν Ἀρχαιολογικὸν Ἰνστιτοῦτον καὶ ὁ ἀνακαλυφθεὶς ἐν τῇ Αὐτοκρατορικῇ Βιβλιοθήκῃ

τοῦ Σεραγίου βασιλικὸς κῶδιξ τοῦ Ὀκτατεύχου. «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια», τόμ. ΚΗ′ (1908) σελ. 315—7, 328—30, 478—80, 502—4, 550—552. Ἔτος Λ′ (1909) σελ. 30—31.—Λεπτομερὴς περιγραφὴ τοῦ περιφήμου κώδικος τῆς ὀκτατεύχου τοῦ Σεραίου ἐπὶ τῇ βάσει τῶν γραφέντων ὑπὸ τοῦ Θ. Οὐσπένσκη ἐν τῷ Δελτίῳ τοῦ Ῥωσσικοῦ Ἀρχαιολογικοῦ Ἰνστιτούτου Κ/πόλεως, τόμ. ΙΒ′.

Νικήτα Χαβιαρᾶ καὶ Βασ. Μελιδώνη, Κατάλογος μουσικῶν χειρογράφων εὑρισκομένων ἐν Σύμῃ. «Φόρμιγξ» (Ἀθηνῶν). Ἔτος Ε′ (Ζ′) ἀριθ. 11—12, 13—14 (ἔχει προαναγγελθῆ καὶ συνέχεια τοῦ ἄρθρου).—Διεξοδικὴ περιγραφὴ καὶ διάλυσις μουσικῶν τινων κωδίκων τῶν τελευταίων μάλιστα αἰώνων.

Θ. Νουλέλλη, Περιγραφὴ χειρογράφων. «Ξενοφάνης» τόμ. ϛ′ (1909) σελ. 280—284.—Ἀνευρέθησαν ταῦτα ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ χωρίου Ἁγιάσου τῆς Λέσβου.

Θ. Νουλέλλη, Περιγραφὴ χειρογράφων. «Ξενοφάνης» τόμ. ϛ′ (1909) σελ. 533—538.—Πρόκειται ἐπίσης περὶ χειρογράφων Ἁγιάσου Λέσβου.

Ἀθαν. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, Δύο κατάλογοι Ἑλληνικῶν κωδίκων τῆς Μεγάλης τοῦ Γένους Σχολῆς καὶ τοῦ Ζωγραφείου. Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, τόμ. ΙΔ′ (1909) σελ. 101—153.—Τὰ ἐνταῦθα περιγραφόμενα χειρόγραφα εἶναι 61 τῆς βιβλιοθήκης τῆς Μεγάλης τοῦ Γένους Σχολῆς καὶ 46 τοῦ Ζωγραφείου Γυμνασίου. Τὰ πλεῖστα τῶν χειρογράφων τούτων εἶναι μεταγενεστέρων χρόνων, ὀλίγα εἶναι τἀρχαιότερα τοῦ ις′ αἰῶνος. Ἐν τοσούτῳ καθ' ὅλου τὰ χειρόγραφα ταῦτα διὰ τὴν σπουδὴν τῶν πραγμάτων τῆς Τουρκοκρατίας καὶ δὴ τῶν ἀναγομένων εἰς τὰ σχολικὰ ζητήματα τῆς περιόδου ταύτης εἶναι πολὺ ἐνδιαφέροντα. Μνημονευτέοι ἐνταῦθα ὀνομαστὶ οἱ ὑπ' ἀριθ. 32 καὶ 40 κώδικες τοῦ Ζωγραφείου αὐτόγραφοι τοῦ περιφήμου Σκοπελίτου πολυγράφου Κωνσταντίνου, καὶ ἐν μοναχοῖς Καισαρίου, τοῦ Δαπόντε. Ἀμφότεροι οἱ κατάλογοι εἶναι συντεταγμένοι μετὰ τῆς ἐγνωσμένης τοῦ Α. Π.-Κ. ἐπιμελείας καὶ περιγραφικότητος.

Νίκου Α. Βέη, Ἔκθεσις παλαιογραφικῶν καὶ τεχνικῶν ἐρευνῶν ἐν ταῖς μοναῖς τῶν Μετεώρων κατὰ τὰ ἔτη 1908 καὶ 1909. [Ἀνεγνώσθη ἐν συνεδρίᾳ τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας τῇ 1 Φεβρουαρίου 1910]. Ἀθήνησι, παρὰ τῇ Βυζαντιολογικῇ Ἑταιρείᾳ 1910, σελ. ἠριθμημέναι 68, τιμὴ δρ. 2 (διὰ τοὺς ἑταίρους τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν, δρ. 1].—Εὐελπιστῶ, ὅτι τῆς ἀνακοινώσεώς μου ταύτης τὰ «Βυζαντινὰ Χρονικὰ» θέλουσιν ἐν προσεχεῖ τεύχει δώσει διεξοδικὴν ἀνάλυσιν.

Ch. Diehl, Τὸ σκευοφυλάκιον καὶ ἡ βιβλιοθήκη τῆς Πάτμου κατὰ τὰς ἀρχὰς τοῦ ΙΓ′ αἰῶνος. Κατὰ μετάφρασιν Σταύρου Α. Τηλιακοῦ. Ἐν Ἀθήναις, τυπογραφεῖον Δηληγιάννη 1910.—Εἶναι ἀπόσπασμα ἐκ τοῦ περιοδικοῦ Ἀθηνῶν «Ξενοφάνους». Τὸ ἄρθρον τοῦ Diehl ἐξεδόθη τὸ πρῶτον ἐν τῇ Byzant. Zeitschrift τόμ. Α′ (1892) καὶ ἐν ταῖς Études Byzantines (Paris 1905) τοῦ αὐτοῦ.

Σωφρονίου Λεοντοπόλεως, Εὐαγγέλιον Μαρίας τῆς Παλαιολογίνης. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ζ′ (1911) σελ. 273—304, 353—405.—Πρόκειται περὶ ἰδιοκτήτου εὐαγγελίου τοῦ ἐκδότου, ὅπερ ποτὲ ἦτο κτῆ-

μα τῆς δεσποίνης Ῥωμαίων Μαρίας, τῆς ἐπονομασθείσης Μακαρίας κατά τι σημείωμα τοῦ κώδικος προερχόμενον ἀπὸ τοῦ ἔτους 1392. Ὁ ἐκδότης δίδει λεπτομερῆ περιγραφὴν τοῦ κώδικος καὶ παρέχει τὰς τυχὸν διαφόρους γραφὰς τούτου καὶ πλήρες τὸ κείμενον καθ' ὅσον ἀφορᾷ εἰς τὸ μηνολόγιον τὸ ἐπακολουθοῦν τῷ κειμένῳ τοῦ εὐαγγελίου. Ἐν σελ. 276 δίδοται ἀπείκασμα μιᾶς σελίδος τοῦ κώδικος, ἐξ οὗ ἀπεικάσματος ἐγὼ ἀνάγω τὴν γραφὴν τούτου περὶ τὸν ΙΓ′ τελευτῶντα—ἴσως—αἰῶνα, εἰ μὴ τὸν ΙΔ′ ἀρχόμενον. Ὁ αἰδέσιμ. Σωφ. Λεοντοπόλεως ἀνάγει τὴν γραφὴν τοῦ περὶ οὗ ὁ λόγος κώδικος εἰς τὸν ΙΒ′ αἰῶνα.

Νίκ. Α. Βέη, Ἀντιβολὴ τοῦ περὶ Ποιητικῆς τοῦ Ἀριστοτέλους πρὸς κώδικα τοῦ Μετεώρου. «Ἀθηνᾶ» τόμ. ΚΓ′ (1911) σ. 34—43, ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος.—Τοὺς περὶ τὰ Βυζαντιακὰ πράγματα ἐνδιατρίβοντας ἐνδιαφέρει, ὅτι ὁ κῶδιξ 91 [Β. 102] τοῦ ΙΕ′. αἰῶνος (παρέχω τοῦ κώδικος τούτου ἐν σ. 34—35 βραχεῖαν περιγραφὴν) περιέχει πρὸς τοῖς ἄλλοις καὶ ἀδήλου (πιθανώτατα βυζαντινοῦ τινος) πραγματείαν περὶ μετρικῆς, «Ὀνειροκρίσεις Νικηφόρου δεσπότου [Κωνσταντινουπόλεως Β′]», Ἐγχειρίδιον Ἡφαιστίωνος, Ὀππιανοῦ Κυνηγητικά.

Νίκου Α. Βέη, *Was ist die sogenannte* ὀξύρυγχος-*Schrift*. «Rheinisches Museum» N. F. τόμ. LXVI, σελ. 136—9, ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τευχίδιον.—Ἐν βυζαντιακοῖς κειμένοις ἀπαντᾷ ἡ φράσις ὀξύρυγχος χαρακτὴρ ἢ ὀξύρυγχος τύπος κλ. Περὶ τὴν ἑρμηνείαν τοῦ ὅρου τούτου ἠσχολήθησαν μάλιστα ὁ U. Wilcken (ἐν Hermes, 1901, σελ. 315—317.—Πρβλ. καὶ Archiv für Papyrusforschung, τοῦ 1901, σελ. 431) καὶ ὁ V. Gardthausen (ἐν Byzant. Zeitschrift, τόμ. ΙΑ′, σελ. 112—117). Προσάγω εἰς τὰ ἤδη προσεσημειωμένα σχετικῶς πρὸς τὸν ὅρον χωρία δύο νέα, τὸ μὲν μεταγενέστερον ἐκ τοῦ κώδ. 16[130] τῆς Χριστιανικῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν, τὸ δέ, ἀρχαιότερον καὶ πολὺ σημαντικὸν διὰ τὴν λύσιν τοῦ προκειμένου παλαιογραφικοῦ ζητήματος, ἐκ τοῦ Μιχαὴλ Ψελλοῦ (Σάθα, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, τόμ. Ε′, σελ. 198—99) καὶ ἐπὶ τῇ βάσει τοῦ τελευταίου δεικνύω, ὅτι ἡ ἑρμηνεία τοῦ καθηγητοῦ Wilcken στοχάζεται τοῦ ἀληθοῦς, ὅστις Wilcken παραδέχεται τὸν ὅρον ὡς δηλοῦντα τὴν spitz zulaufende Majuskelschrift. Καὶ πράγματι τὸ χωρίον τοῦ Μιχαὴλ Ψελλοῦ εἶναι εὐλαλότατον διὰ τὴν ἑρμηνείαν ταύτην. Ἐν τῷ μεταξὺ ἀποδεικνύω ὡς τελείως ἀβασίμους τοὺς διϊσχυρισμοὺς τοῦ Σπ. Π. Λάμπρου ἐπιχειρήσαντος νὰ ἑρμηνεύσῃ καὶ αὐτὸς τὸν ὅρον συμφώνως πρὸς τὴν προεκπεφρασμένην γνώμην τοῦ Gardthausen, καθ' ὃν ὀξύρυγχος γραφὴ = ἐπισεσυρμένη.

Νικ. Γ. Πολίτου, Ἑλληνικὴ βιβλιογραφία. Κατάλογος τῶν ἐν Ἑλλάδι ἢ ὑπὸ Ἑλλήνων ἀλλαχοῦ ἐκδοθέντων βιβλίων ἀπὸ τοῦ ἔτους 1907. Β′.—Ἀπόσπασμα ἐκ τοῦ Ϛ′ τόμου τῆς Ἐπιστημονικῆς Ἐπετηρίδος τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν, σελ. 141—612. Ἐν Ἀθήναις 1911, ἐκ τοῦ τυπογρ. Π. Δ. Σακελλαρίου, εἰς 8ον.

Γεωργίου Δέρβου, Χριστιανικὴ Γραμματολογία. Τόμ. Γ′. Ἐν Ἀθήναις, τυπογραφεῖον Π. Λεώνη, 1910, σελ. 569, εἰς 8ον, δραχ. 15.—Ὁ συγγραφεὺς σκοπεύει ἅπασαν τὴν ὕλην τῆς χριστιανικῆς γραμματείας νὰ περιλάβῃ εἰς ἔργον δέκα περίπου τόμων. Οἱ μέχρι τοῦδε ἐκδεδομένοι τρεῖς τόμοι ἐξικνοῦνται

μέχρι τοῦ τέλους τοῦ Γ' αἰῶνος. Ὁ Γ. Δ. φιλοτίμως ἀποβλέπει εἰς τὸ νὰ παράσχῃ κατάλληλον βοήθημα εἰς τοὺς Ἕλληνας σπουδαστὰς τῆς θεολογίας. Κατὰ τοῦτο τὸ ἔργον εἶναι εὐγνωμόνως δεκτόν. Ἀλλὰ νέας ἐπόψεις καὶ ἐρεύνας τῶν καθ' ἕκαστον ζητημάτων δὲν φαίνεται ἡμῖν παρέχον τὸ μέχρι τοῦδε ἐκδεδομένον τμῆμα τῆς συγγραφῆς. Ἡ βιβλιογραφία κατὰ τὰ κύρια αὐτῆς σημεῖα παρέχεται πλουσία. Πλὴν εἶναι προφανές, ὅτι μέρος αὐτῆς εἶναι εἰλημμένον ἐκ τρίτης χειρός. Παραδόξως δ' ὅμως ἐν τῇ παραθέσει τῆς βιβλιογραφίας ἐλλείπουσιν Ἑλληνικά τινα δημοσιεύματα.

Ἰωάν. Ε. Μεσολωρᾶ, Πρακτικὴ Θεολογία. Ἐν Ἀθήναις 1911, τυπογραφεῖον «Νομικῆς», εἰς 8ον, σελ. ἠριθμημέναι 160.—«Α'. Θεωρητικὴ Θεολογία» σελ. 19—37 (Ἑρμηνευτικὴ ἢ ἐξηγητικὴ Θεολογία. — Ἱστορικὴ Θεολογία.— Συστηματικὴ Θεολογία). «Β'. Πρακτικὴ Θεολογία». «α'. Μέρος Γενικὸν» σελ. 38—70 (Ἐκκλησία—Λατρεία—Ἱεραρχία). «β'. Μέρος εἰδικόν» σελ. 71—160 (Λειτουργικὴ—Ἐκκλησιαστικὴ ῥητορική—Κατηχητική—Ποιμαντική).

Χρυσοστόμου Παπαδοπούλου, Περὶ τῶν πηγῶν τῆς ἀρχικῆς ἱστορίας τοῦ Αἰγυπτιακοῦ μοναχισμοῦ. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ε' (1910) σελ. 248—265.— Εἶναι ἱκανὸς καὶ μόνος ὁ τίτλος νὰ δηλώσῃ τὸ περιεχόμενον τῆς διατριβῆς.

Kirsopp Lake, *The early days on monasticism of Mount Athos.* Oxford. At the Clarendon press 1909. Εἰς 8ον. Σελ. ἠριθμημέναι 117 μετὰ πινάκων τῆς Χαλκιδικῆς καὶ τοῦ Ἄθω. — Κρίσις διεξοδικὴ μετὰ παρατηρήσεων φιλολογικῶν εἰς τὰ ἐν τῷ βιβλίῳ τούτῳ δημοσιευόμενα κείμενα κατεχωρήθη ὑπὸ Μιχαὴλ Γούδα ἐν «Βυζαντίδι» τόμ. Α' (1909) σελ. 630—632.

Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου ἐνδόξου νεομάρτυρος Νικήτα τοῦ Νισυρίου μετὰ βιογραφικοῦ αὐτοῦ ὑπομνήματος. Ἐκδίδοται ὑπὸ Ἐμμανουὴλ Ἰ. Καρπαθίου. Ἐν Σάμῳ, τυπογρ. Ι. Δ. Βαχιρτζῆ, 1910, σελ. 24.

Joh. Aufhauser, *Eine apokalyptische Vision des hl. Georg.* «Βυζαντίς» τόμ. Β' (1910—1911) σ. 137—142.—Ἐκδίδοται κατὰ τὸν ὑπ' ἀριθ. 1116 ἑλληνικὸν κώδικα τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης τῶν Παρισίων, γεγραμμένον κατὰ τὸν ΙΕ'—ϛ' αἰῶνα. Ἀρχ. τὸ κείμενον: Ἄρατε τοὺς ὀφθαλμοὺς τῆς διανοίας ἡμῶν. . .

Γρηγορίου Παπαμιχαήλ, Ἱερᾶς ἡσυχίας ἐπίτομος ἱστορία καὶ θεωρία καὶ αἱ περὶ ταύτην ἔριδες μέχρι τοῦ 1341. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ε' (1910) σελ. 39—51, 135—159.— Περιεκτικὴ ἐπὶ τῇ βάσει τῶν πηγῶν καὶ ἐν γνώσει τῆς σχετικῆς νεωτέρας φιλολογίας πραγματεία περὶ τῶν ἡσυχαστῶν ἐν Βυζαντίῳ μέχρι τοῦ 1341. Ἰδιαιτέρως ἐνδιατρίβει ὁ Π. περὶ τοῦ Γρηγορίου Σιναΐτου καὶ τῆς διδασκαλίας αὐτοῦ.

Γρηγορίου Παπαμιχαήλ, Αἱ ἡσυχαστικαὶ ἔριδες τοῦ ΙΔ' αἰῶνος καὶ ὁ θρίαμβος Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ε' (1910) σ. 289—360, 385—425.—Ἡ διατριβὴ ἀποτελεῖ οὕτως εἰπεῖν συνέχειαν τῆς ἀμέσως προμνημονευθείσης. Ἄρχεται ἡ διατριβὴ διὰ τῆς μεταξὺ τοῦ Γρηγορίου Παλαμᾶ καὶ Βαρλαὰμ τοῦ Καλαβροῦ ἔριδος ἐν σχέσει πρὸς τὸ ἡσυχαστικὸν λεγόμενον ζήτημα, καὶ τελευτᾷ κυρίως διὰ τῆς ἐξιστορήσεως τῶν περὶ τὸ ἔτος 1356 ἀτελεσφόρων συζητήσεων τοῦ Γρηγορίου Πα-

λαμᾶ πρὸς τὸν Νικηφόρον Γρηγορᾶν ἐν τοῖς ἀνακτόροις ἐνώπιον τοῦ αὐτοκράτορος. Ἰδιαιτέρως ἐνδιατρίβει ὁ Γρ. Παπαμιχαὴλ περὶ τὸν Γρηγόριον τὸν ἐπονομαζόμενον Ἀκίνδυνον. Ἐν σελ. 419 ἀναφέρεται, ὅτι ὁ ἅγιος Γρηγόριος ὁ Παλαμᾶς ἀπέθανε τῷ 1360. Πλὴν ἐκ σημειωμάτων τινῶν, ἅτινα ἐγὼ ἤδη πρὸ ἐτῶν ἐξέδωκα, ὁ ἱεράρχης οὗτος ἀπέθανε τῷ ,ζωξς' (=1357/1358). (Ἰδὲ Νίκου Α. Βέη, «Τὸ ἔτος τῆς τελευτῆς τοῦ Γρηγορίου Παλαμᾶ» ἐν «Ἀθηνᾷ» τόμ. Ις', 1904, σελ. 638 καὶ «Νέαι μαρτυρίαι περὶ τοῦ ἔτους τῆς τελευτῆς Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ», αὐτόθι τόμ. ΙΗ', 1906, σελ. 39—40). Τὴν αὐτὴν χρονολογίαν πιστοῖ καὶ σημείωμα κώδικός τινος τῶν Μετεώρων, ὅπερ προσεχῶς θέλω ἐκδόσει μετ' ἄλλων σημειωμάτων.

Γρηγορίου Παπαμιχαήλ, Ἡ συγγραφικὴ δρᾶσις τοῦ Ἁγίου Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. ς' (1910) σελ. 112—134, 177—199, 259—302.—Λίαν ἐνδιαφέρον ἄρθρον. Ὁ Γρ. Παπ. καταλέγει τὰ εἰς αὐτὸν γνωστὰ συγγράμματα τοῦ ἁγ. ἱεράρχου Θεσσαλονίκης: α') εἰς Δογματικά, β')εἰς Ἀντιρρητικά, γ') εἰς Ἠθικά, δ') εἰς Ἐπιστολάς. Ἐν σελ. 297 κ. ἑ. παρατίθεται σημείωσις τοῦ κ. Ἀθ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως περὶ τῶν ἀνεκδότων ἔργων τοῦ Γρηγορίου Παλαμᾶ. Ἐν καιρῷ θέλομέν τινας συμπληρώσεις ἐπιφέρει εἰς τὸ δημοσίευμα τοῦτο ἐπὶ τῇ βάσει τῶν ὑφ' ἡμῶν συνταχθέντων καταλόγων τῶν χειρογράφων Μετεώρων, Μεγάλου Σπηλαίου καὶ ἄλλων μονῶν τῆς Ἀνατολῆς.

Γρηγορίου Παπαμιχαήλ, Γρηγόριος ὁ Παλαμᾶς ὡς ἡσυχαστὴς καὶ μυστικός. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. ς' (1910) σελ. 339—354.—Ὁ τίτλος τῆς διατριβῆς δεικνύει τὸ περιεχόμενον αὐτῆς.

Μάρκου Δασκαλάκη, Μάρκελλος ὁ Ἀγκύρας καὶ ἡ διδασκαλία αὐτοῦ. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ε' (1910) σ. 426—443, 530—541. Τόμ. ς' (1911) σ. 214—223, 302—338, 371—396.—Μετά τινα προεισαγωγικὰ καὶ εἰσαγωγικὰ ἕπεται τὸ Α' μέρος τῆς διατριβῆς πραγματευόμενον τάδε: Α' κεφάλ.: Τὰ μετὰ τὴν ἐν Νικαίᾳ Σύνοδον ὑπὲρ καὶ κατὰ τοῦ Μαρκέλλου συμβάντα. Β' κεφάλ.: Καταφυγὴ τοῦ Μαρκέλλου εἰς Ῥώμην καὶ αἱ ἀλλεπάλληλοι καταδίκαι αὐτοῦ καὶ ἀθωώσεις αὐτοῦ ἐν τοπικαῖς συνόδοις. Γ' κεφάλ.: Κρίσεις τῶν Πατέρων καὶ Διδασκάλων τῆς Ἐκκλησίας περὶ Μαρκέλλου καὶ αἱ τούτου καὶ αἱ τῶν Μαρκελλιανῶν ὁμολογίαι τῆς Πίστεως. Καὶ ταῦτα μὲν τὸ Α' μέρος τῆς διατριβῆς, τὸ δὲ Β' περιέχει τὰ κατὰ τὴν διδασκαλίαν τοῦ Μαρκέλλου διῃρημένον εἰς τρία κεφάλαια, ἐξ ὧν τὸ α': «Ἡ κατὰ Μάρκελλον σημασία τῶν ὀνομάτων τῶν ὑπὸ τῶν Ἁγίων Γραφῶν τῷ Λόγῳ ἀποδιδομένων», τὸ β' «Ἡ περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως, τοῦ ἔργου καὶ τῆς βασιλείας τοῦ Λόγου διδασκαλία τοῦ Μαρκέλλου». Τέλος ἡ πραγματεία κλείεται διὰ τοῦ Γ' μέρους, διῃρημένου εἰς κεφάλαια δύο. Ἐξ αὐτῶν τὸ α' ἐπιγράφεται: «Σχέσις τῆς διδασκαλίας τοῦ Μαρκέλλου πρὸς τὴν τοῦ Σαβελλίου» καὶ τὸ β': «Σχέσις τῆς τοῦ Μαρκέλλου διδασκαλίας πρὸς τὴν τοῦ Φωτεινοῦ». Ταύταις ἐπακολουθεῖ ἐπίλογος.

Μπ. Τουράϊεφ, Ἡ Αἰθιοπικὴ «Ἀναφορὰ» ἡ ἀποδιδομένη Ἀθανασίῳ τῷ Μεγάλῳ. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ε' (1910) σελ. 321—338.—Ἀπεστάλη ὑπὸ τοῦ ἐκδότου Μμ. Τουρ. εἰς τὸν διευθυντὴν τοῦ περιοδικοῦ, ἐν ᾧ ἐδημοσιεύθη, κ. Γρηγόριον Παπαμιχαήλ, ἐν μεταφράσει ἐκ τοῦ αἰθιο-

πικοῦ εἰς τὴν ρωσσικήν, ἐξ ἧς οὗτος μετέφρασεν αὐτὴν ἑλληνιστί. Ἡ ἔκδοσις γίνεται κατὰ τρία, ῥητῶς μνημονευόμενα χειρόγραφα τῶν ἐν Πετρουπόλει βιβλιοθηκῶν. Ἐν τῷ μικρῷ ἄλλως προλόγῳ αὐτοῦ ὁ Μπ. Τουράϊεφ σημειοῖ, ὅτι ἡ ἀναφορὰ δὲν ἀνήκει εἰς Ἀθανάσιον τὸν Μέγαν, διότι ἐκτὸς τοῦ ὅτι οὐδεμίαν ἔχομέν ποθεν εἴδησιν περὶ λειτουργικῆς δράσεως τοῦ Μεγάλου Ἀθανασίου, ἀλλὰ καὶ αὐτὸς ὁ χαρακτὴρ τῆς Ἀναφορᾶς οὐδαμῶς προσήκει πρὸς τὸν «πατέρα τῆς Ὀρθοδοξίας». Ἐπισυνάπτει τῷ κειμένῳ ὁ ἐκδότης παρατηρήσεις τινὰς ἐνδιαφερούσας τὴν συγκριτικὴν μελέτην τῶν ἀναφορῶν καὶ τὴν ἱστορίαν αὐτῶν.

Γρηγ. Παπαμιχαήλ, Ἀβυσσινία καὶ Ὀρθοδοξία. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» τόμ. Ε′ (1910) σελ. 97—112. — Παρατηρήσεις καὶ σκέψεις ἐπὶ τῇ βάσει τῶν διατυπωθεισῶν ὑπὸ τοῦ περιφήμου ἀββυσινολόγου Βασιλείου Bolotov (ἀπὸ ἐτῶν ἤδη μακαρίτου) περὶ τῶν ἐνεργειῶν τῶν διαφόρων ἐν Ἀβυσσινίᾳ προπαγανδικῶν ἀποστολῶν καὶ τοῦ τρόπου, καθ' ὃν ἤθελε καταστῇ ποτε κατορθωτὴ ἡ πρόσοδος τῶν Ἀβυσσινίων εἰς τὴν ὀρθοδοξίαν. Παλλαχοῦ θίγονται δογματικά τινα ζητημάτια καὶ σχετικῶς πρὸς ταῦτα εἰς ἀρχαιοτέρους χρόνους γίνονται ἀναδρομαί.

Γεωργ. Ν. Ματσάκι, Φίλων ὁ Ἰουδαῖος ἀπαθῶς θεωρούμενος. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ζ′ (1911) σελ. 469—477.—Γενικοὶ χαρακτηρισμοὶ τοῦ Ἰουδαίου φιλοσόφου καὶ τῆς Λογολογίας αὐτοῦ, ἐξ ὧν «καταδείκνύεται σαφῶς κατὰ πόσον ὁ Ἰουδαῖος οὗτος τῆς Ἀλεξανδρείας φιλόσοφος ἐγένετο κῆρυξ Χριστιανικῶν διδαγμάτων».

Γρηγορίου Παπαμιχαήλ, Τὸ πολύκροτον ἄρθρον τοῦ Πρίγκιπος τῆς Σαξωνίας Μαξιμιλιανοῦ καὶ σκέψεις ἐπὶ τῶν περὶ Ἑνώσεως σκέψεων. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ζ′ (1911) σ. 60—96.—Πολλαχοῦ ἀνατρέχει ὁ συγγραφεὺς τοῦ ἐνδιαφέροντος ἄρθρου τούτου καὶ εἰς ἀρχαιότερα τῶν χρόνων ἡμῶν γεγονότα. Παλλαχοῦ ἀντιρρητικὰ καὶ δογματικὰ ζητήματα.

Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, Πηγαὶ καὶ δάνεια τοῦ ποιήσαντος τὸν Ἀκάθιστον Ὕμνον. «Βυζαντίς», τόμ. Α′ (1909) σ. 517—40.—Ὁ συγγραφεὺς κατὰ πρῶτον λέγει γενικά τινα περὶ τοῦ ὕμνου καὶ τῆς σχετικῆς πρὸς αὐτὸν βιβλιογραφίας. Εἶτα ἐκθέτει τὰ πορίσματα τῶν μέχρι τοῦδε ἐρευνῶν τοῦ περὶ τοῦ Ἀκαθίστου, ἅτινα ἐν κεφαλαίῳ εἶναι: Α′) Ὅτι ὁ Ἀκάθιστος ὕμνος εἶναι τοῦ 860 ἔτους τῶν Ῥὼς ἔτι πολιορκούντων τὴν Βασιλεύουσαν. Β′) Ὅτι ποιητὴς τοῦ ὕμνου πιθανώτατα εἶναι Γεώργιος ὁ Σικελιώτης, μητροπολίτης Νικομηδείας, μαθητὴς καὶ φίλος τοῦ τότε πατριαρχοῦντος Φωτίου, μεθ' οὗ καὶ συνειργάσθη εἰς τὴν σύνταξιν τοῦ ὕμνου. Γ′) Ὅτι ἐκτὸς τοῦ παρὰ τῆς Ἐκκλησίας ἀναγνωρισμένου ἐπισήμου διηγήματος περὶ τῶν αἰτίων τῆς συστάσεως τῆς Ἀκαθίστου ἑορτῆς καὶ τῆς πρὸς ταύτην σχετικῆς τοῦ συναξαρίου τῆς Ἐκκλησίας διατάξεως, πάντα τἄλλα ἑλληνιστὶ καὶ λατινιστὶ διηγήματα περὶ Ἀκαθίστου εἶναι ἀνάξια πίστεως μυθεύματα. Δ′) Ὅτι ὁ συντάκτης τοῦ ὕμνου ἦτο τέλειος κάτοχος τῶν Γραφῶν καὶ τῆς ἑλληνικῆς θεολογικῆς γραμματείας τῆς ἀναπτυχθείσης ἀπὸ τοῦ Α′ μέχρι τοῦ Θ′, μεσοῦντος, αἰῶνος καὶ ὅτι συντάττων τὸν ὕμνον ἐσταχυολόγησεν ἐκ τῶν ἀρίστων τῆς θεολογίας καὶ τῆς ὑμνολογίας ἀρχαιοτέρων πηγῶν καὶ ἐκ πανηγυριστῶν ὁμοίως. Μετὰ ταῦτα ὁ Α. Π.-Κ. παραθέτει πηγὰς

καὶ δάνεια διαφόρων στίχων τοῦ Ἀκαθίστου ὕμνου ἐκ κειμένων πρὸ τοῦ ἔτους 810 γεγραμμένων, οἷον τοῦ Βασιλείου Σελευκείας, Ἐπιφανίου Κύπρου, Ἰωάννου Δαμασκηνοῦ, Ἀνδρέου Κρήτης, Κλήμεντος Στουδίτου, Ῥωμανοῦ, Θεοστηρίκτου Στουδίτου, Θεοφάνους Γραπτοῦ, Σωφρονίου Ἱεροσολύμων, Ἰωσὴφ ὑμνογράφου, Μητροφάνους Σμύρνης, Ἰγνατίου διακόνου τοῦ ὑμνογράφου, Ταρασίου Κωνσταντινουπόλεως, κλ. κλ.—Ἡ ἐνταῦθα ἐκδιδομένη ἐργασία ἀποτελεῖ τμῆμα μεγάλης περὶ τοῦ Ἀκαθίστου ὕμνου μελέτης τοῦ Α. Π.-Κ., ἧς ἐκτενὲς κεφάλαιον πραγματεύεται περὶ τῶν πηγῶν καὶ δανείων τοῦ ὕμνου. Ἐξεδόθη δὲ τὸ τμῆμα τοῦτο προδρομικῶς οἱονεὶ ἀπάντησις εἰς τὰ διαληφθέντα ὑπὸ P. Krypiakiewicz ἐν Byz. Zeitschrift τόμ. ΙΗ′ (1909) σ. 357—82, ἐπιχειρήσαντος ναποδείξῃ τὰ ὑπὸ τοῦ Α. Π.-Κ. θεωρούμενα δάνεια τοῦ Ἀκαθίστου ὡς ἀντιδάνεια τοῖς εἰρημένοις ὑμνῳδοῖς καὶ πανηγυρισταῖς.

Χρυσοστόμου Παπαδοπούλου, Εἰσαγωγὴ εἰς τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἱστορίαν. (Ἀπόσπασμα ἐκ τῆς «Νέας Σιών»). Ἐν Ἱεροσολύμοις, πατριάρχ. τυπογραφεῖον, 1909, εἰς 8ον, σελ. 32.—Ἡ εἰσαγωγὴ αὕτη πρὸς τοῖς ἄλλοις περιέχει καί τινας νύξεις ὡς πρὸς τὴν ἐπ' ὀνόματι τοῦ Μανουὴλ Μαλαξοῦ «Πατριαρχικὴν Κωνσταντινουπόλεως ἱστορίαν» καὶ τὴν ἐπ' ὀνόματι Θεοδοσίου Ζυγομαλᾶ «Πολιτικὴν Κωνσταντινουπόλεως ἱστορίαν».

Μ. Ι. Γ[εδεών], Ἀποσημειώματα Γερασίμου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας. «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» τόμ. Α′ (1909) ἀριθ. 50, σ. 395.—Ἐξήχθησαν ταῦτα ἐκ κώδικος τῆς ἐπισκοπῆς Μετρῶν, ἧς ὁ πατρίαρχης Ἀλεξανδρείας Γεράσιμος ὑπῆρξεν ἐπίσκοπος πρὶν ἢ ἐκλεγῇ Ἀλεξανδρείας.

Χ. Μαραθεύτη, Βυζαντιακὴ καὶ νέα ἱστορία τῆς Ἑλλάδος μετὰ τῶν σπουδαιοτέρων γεγονότων ἐκ τῆς Κυπριακῆς καὶ Ἀγγλικῆς ἱστορίας καὶ τῶν σπουδαιοτέρων ἐφευρέσεων. Ἐν Λευκοσίᾳ 1909.—Τὸ βιβλίον εἶναι, τὸ λέγομενον, διδακτικόν, ἤτοι πρὸς χρῆσιν τῶν σχολείων τῆς μέσης ἐκπαιδεύσεως ἐν Κύπρῳ.

Ἠλία Δ. Τσιτσέλη, Τὸ ἐπὶ Ἑνετῶν ἐπίσημον ἑορτολόγιον. «Μοῦσαι» (περιοδικὸν δημοσίευμα Ζακύνθου), ἔτος ΙΗ′, φυλ. 408, σελ. 1—2.—Τὸ ἑορτολόγιον τοῦτο εἶχε καθιερωθῇ ἐν Κεφαλληνίᾳ, ἐκ τοῦ Δημοσίου Ἀρχείου ἧς καὶ ἐκδίδοται.

Ἠλία Δ. Τσιτσέλη, Κατάλογος πρωτοπαπάδων Κερκύρας. «Μοῦσαι» (Ζακύνθου) ἔτος ΙΖ′, φυλ. 398.—Εἰλημμένος ἐκ σπανίου τινὸς ἐντύπου ἰταλιστὶ γεγραμμένου. Ὁ ἀρχαιότερος τῶν ἐν τῷ καταλόγῳ τούτῳ πρωτοπαπάδων εἶναι Μᾶρκος Βλεμονιάτης τῷ 1367 καὶ ὁ νεώτερος ὁ Γεώργιος Χαλκιόπουλος τῷ 1793.

Ἀριστοτέλους Γ. Νεοφύτου, Τὰ συντάγματα τῶν Εὐρωπαϊκῶν κρατῶν. Πολιτικά. Διαλέξεις. Ἐκπαιδευτικά. Φιλολογικά. Ἡ Κερασοῦς. Τόμ. Α′ (σελ. 270) καὶ Β′ (σελ. 122). Ἐν Τραπεζοῦντι 1909.—Ἐν τοῖς συμμίκτοις τούτοις, ἅτινα ἐξ ἑλληνικῶν καὶ γαλλικῶν περιοδικῶν συνελέγησαν καὶ ἐξεδόθησαν ὑπὸ τοῦ ἐν Κερασοῦντι Ἑλληνικοῦ Συλλόγου οἱ «Ἀργοναῦται», κεῖνται καί τινα τὰ βυζαντιακὰ πράγματα ἐνδιαφέροντα, ἰδίως ἐν τῷ β′ τόμῳ, ὅστις περιέχει πατριδογραφικὸν δοκίμιον περὶ τῆς γενεθλίου τοῦ Ἀριστ. Γ. Νεοφύτου ἐπαρχίας

Κερασοῦντος καὶ δὴ ὑπὸ τοπογραφικήν, ἱστορικήν, ἐπιγραφικὴν καὶ ἐθνογραφικὴν ἔποψιν.

Νίκου Α. Βέη, Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν μονῶν τῶν Μετεώρων. «Βυζαντίς» τόμ. Α' (1909) σελ. 191—232 (ἐν τούτοις παρένθετοι σελίδες 236α —236οβ. Πρβλ. σελ. 515). — Ἐν ἀρχῇ προτάσσω γενικὴν βιβλιογραφίαν σχετικῶς πρὸς τὰ Μετέωρα καὶ τὴν ἱστορίαν αὐτῶν. Μεθ' ὃ ἐκδίδω 27 τὸ ὅλον κείμενα, ἅτινα ἐξέγραψα ἐν ἔτει 1908 ἐκ τῶν κωδίκων τῶν Μετεώρων κατὰ τὴν ἐκεῖ ἀποστολήν μου ὑπὸ τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν συντελούσης καὶ τῆς Βασιλικῆς Ἀκαδημίας τῶν Ἐπιστημῶν τοῦ Μονάχου καὶ τῆς Ἑλληνικῆς Κυβερνήσεως. Ἐν εἰσαγωγῇ λέγονται τὰ δέοντα περὶ ἑνὸς ἑκάστου τῶν 27 κειμένων τούτων, ἅτινα πάντα ἐναφέρονται εἰς τὴν διὰ τῶν αἰώνων ἱστορίαν τῶν περιφήμων Θεσσαλικῶν μονῶν καὶ τῶν μετοχίων καὶ ἐξαρτημάτων αὐτῶν. Εἶναι τὰ κείμενα ταῦτα κατὰ σειρὰν τὰ ἑξῆς: 1) «Βίος καὶ Πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου ἀσκήσαντος ἐν τοῖς Σταγοῖς, ἐν τῷ λίθῳ τῷ ὑπ' αὐτοῦ κληθέντι Μετεώρῳ». Τοῦ Βίου τούτου τοῦ Ἁγ. Ἀθανασίου († 1383) τὸ πρῶτον ἐκδίδοται — κατὰ τὸν ὑπ' ἀριθ. 404 κώδικα τῆς μονῆς τοῦ κατ' ἐξοχὴν Μετεώρου — τὸ πρωτότυπον κείμενον. Ἐν τῇ εἰσαγωγῇ ἐξετάζω ὑπὸ πᾶσαν ἔποψιν τὸ κείμενον, ὑποδεικνύων τὰς πηγὰς αὐτοῦ, τὴν ἀξιοπιστίαν, ἑρμηνεύων τὰς ἐν αὐτῷ ἱστορικὰς νύξεις καὶ ἐρευνῶν τὰ κατὰ τὰς τοπωνυμίας τὰς μνημονευομένας ἐν αὐτῷ. 2) «Ἀντιβολὴ τοῦ ἐντύπου κειμένου τοῦ ἐν τῇ νεοελληνικῇ Βίου τοῦ Ἁγίου Ἀθανασίου τοῦ ἐν Μετεώρῳ πρὸς τὸν αὐτόγραφον τοῦ μεταφραστοῦ κώδικα (Μονῆς Μεταμορφώσεως τοῦ Μετεώρου, ἀριθ. 354)». Γίνεται ἡ ἀντιβολὴ πρὸς τὴν ἔκδοσιν τοῦ Σπ. Π. Λάμπρου ἐν «Νέῳ Ἑλληνομνήμονι» τόμ. Β, 1905, σελ. 61—87. Ἐν τῇ εἰσαγωγῇ πραγματεύομαι διεξοδικῶς περὶ τῆς συγκροτήσεως καὶ παραδόσεως τῆς μεταφράσεως ταύτης καὶ τοῦ μεταφραστοῦ Νεοφύτου Χριστοπούλου. 3) «Συναξάριον [τοῦ Ἁγίου Ἀθανασίου τοῦ ἐν Μετεώρῳ]» λίαν βραχύ. 4) «[Ἕτερον συναξάριον τοῦ Ἁγ. Ἀθανασίου τοῦ ἐν Μετεώρῳ]» κατ' ἐπίτμησιν τοῦ ὑπ' ἀριθ. 1 συναξαρίου, ἐπίτμησιν γενομένην πιθανῶς ὑπὸ Ἰουστίνου τοῦ Δεκαδύο. 5) «[Γράμμα σχετικὸν πρὸς τὸν ἐν μοναχοῖς Ἰωάσαφ (κατὰ κόσμον βασιλέα Ἰωάννην τὸν Δούκαν), τὸν ἐκ τῶν κτιστῶν τοῦ Μετεώρου]» τοῦ ἔτους 1394, δι' οὗ γράμματος ὁ Ἰωάσαφ οὗτος (ὁ μετὰ τοῦ Ἁγίου Ἀθανασίου κτίτωρ τοῦ Μετεώρου θεωρούμενος) καθίσταται ἐν τῇ Ἁγιορειτικῇ μονῇ τοῦ Βατοπεδίου συνάριθμος τῶν ἐκεῖ ἀσκουμένων (ἐπίσης καὶ οἱ συμπαρακολουθοῦντες ἱερομόναχος Σεραπίων καὶ οἱ μοναχοὶ Φιλόθεος καὶ Γεράσιμος). Ἐν τῇ εἰσαγωγῇ διὰ μακροῦ πραγματεύομαι περὶ τοῦ Ἰωάσαφ τούτου τοῦ υἱοῦ τοῦ Συμεὼν Οὔρεσι, καὶ διαλύω, ὡς ὑποθέτω, πλάνας τινὰς περὶ αὐτοῦ ἀπὸ πολλοῦ ἐπικρατησάσας. 6) «Πάτρια» τῆς μονῆς Ὑψηλοτέρας τῶν Μετεώρων, τανῦν μεταβεβλημένης εἰς ἄμορφα ἐρείπια. Λίαν ἐνδιαφέρον κείμενονι, οὗτινος τὴν σημασίαν, καὶ διὰ τὴν ἱστορίαν τῶν Μετεώρων καὶ ἄλλως, ὑποδεικνύω ἐν τῇ εἰσαγωγῇ. 7) «[Γράμμα ἀτελὲς σχετικὸν πρὸς τὴν μονὴν Ὑψηλοτέρας]», τοῦ ΙΔ' τελευτῶντος ἢ τοῦ ΙΕ' ἀρχομένου αἰῶνος. 8) «Κατάστικον διὰ τὴν ἀποκοπὴν τῶν κελλιωτῶν», ἀναγραφὴ μονῶν καὶ κελλίων ὑπαγομένων εἰς τὴν σκῆτιν τῶν

Μετεώρων. Ἐν τῇ εἰσαγωγῇ διεξοδικὴ ἔρευνα περὶ τούτων. 9) «[Ἀναφορὰ μονῶν τῶν Μετεώρων καὶ ἄλλων τινῶν παρὰ τὰ Τρίκκαλα μονῶν πρὸς τὸν ἡγεμόνα πάσης Μολδοβλαχίας Ἰωάννην Βασίλειον βοεβόδαν]» ἀχρόνιστος, πάντως γραφεῖσα μεταξὺ τοῦ Ἀπριλίου 1634 καὶ τῆς 13 Ἀπριλίου 1653 ἢ μεταξὺ τῆς 8 Μαΐου καὶ 16 Ἰουλίου 1653 (ν). 10) «Ἡ διαθήκη τοῦ εὐλαβεστάτου Δημητρίου ἱερέως σακελλαρίου Λαρίσσης [ὑπὲρ τῆς μονῆς τῆς Μεταμορφώσεως τοῦ Σωτῆρος τοῦ Μετεώρου]», ἐκδιδομένη κατὰ τέσσαρας κώδικας. 11) «[Πράξεις τῆς ἁγίας συνάξεως τῆς μονῆς Μεταμορφώσεως τοῦ Μετεώρου]», τῶν ἐτῶν 1630, 1662, 1677. 12) «[Γράμμα τοῦ καθηγουμένου τῆς μονῆς Μεταμορφώσεως τοῦ Μετεώρου Διονυσίου ἱερομονάχου καὶ τῶν περὶ αὐτὸν ἀδελφῶν πρὸς τὸν ἡγεμόνα πάσης Οὐγγροβλαχίας Ἰωάννην Μίχνα Βοεβόδαν]» ἀχρόνιστον, γραφὲν πάντως μεταξὺ 25 Ἰουλίου 1577 καὶ Ἰουλίου 1583 ἢ μεταξὺ Ἀπριλίου 1585 καὶ Φεβρουαρίου 1591 (κατὰ τὸ ν.). 13) «[Πανδεκτικὴ Χριστοδούλου καθηγουμένου μονῆς Μεταμορφώσεως τοῦ Μετεώρου καὶ τῆς περὶ αὐτὸν ἀδελφότητος]», ἥτις δέον νἀναχθῇ περὶ τὸ ἔτος 1677. 14) «[Πανδεκτικὴ Δαμασκηνοῦ καθηγουμένου τῆς μονῆς Μεταμορφώσεως τοῦ Μετεώρου καὶ τῆς περὶ αὐτὸν ἀδελφότητος]», τοῦ ἔτους 1776. 15) «[Πανδεκτικὴ Παρθενίου καθηγουμένου τῆς μονῆς Μεταμορφώσεως τοῦ Μετεώρου καὶ τῆς περὶ αὐτὸν ἀδελφότητος]», ἀχρόνιστος, ἀπελύθη πάντως μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1784 καὶ 1816. 16) «[Σημειώματα ἀφορῶντα εἰς τοὺς αὐταδέλφους Νεκτάριον καὶ Θεοφάνην, τοὺς κατὰ κόσμον Ἀψαράδες, τοὺς ἀνακαινιστὰς τῆς μονῆς Βαρλαὰμ Μετεώρων, τὰ κτίσματα καὶ τοὺς συμμοναστὰς αὐτῶν κλ.]», τῶν ἐτῶν ,ζιε′—,ζνβ′ (ἐκ τοῦ κώδ. ὑπ' ἀριθ. 127 τῆς μονῆς Βαρλαάμ). 17) «Κατάλογος τῶν ἀπὸ τῆς κτίσεως τῆς ἱεροσεβασμίας μονῆς Βαρλαὰμ χρηματισάντων ἡγουμένων ἀπὸ τῆς κτίσεως αὐτῆς μέχρι τῆς σήμερον· ἀντιγράφονται ὧδε ἔκ τινος πεπαλαιωμένου φυλλαδίου» ἐκ τοῦ κώδ. 87 τῆς μονῆς Βαρλαάμ. Ὁ κατάλογος ἀναγράφει ἡγουμένους ἀπὸ τοῦ 1513—1803, ἀλλά, καθ' ἃ ἐν τῇ εἰσαγωγῇ ὑποδεικνύω, εἶναι οὗτος ἀνάξιος πίστεως. 18) «[Πανδεκτικὴ ἀδήλου ἡγουμένου τῆς μονῆς Βαρλαὰμ τῶν Μετεώρων]», τοῦ ἔτους 1788. 19) «[Γράμμα σχετικὸν πρὸς διαφορὰς τῶν μονῶν Μεταμορφώσεως καὶ Ἁγίου Νικολάου τῶν Μετεώρων]», τοῦ ἔτους 1742, φέρον πρὸς τοῖς ἄλλοις τὴν ὑπογραφὴν τοῦ Σταγῶν καὶ Δουπιανῆς Θεοφάνους. 20) «[Γράμμα σχετικὸν πρὸς τὴν μονὴν τοῦ Ἁγίου Νικολάου τῶν Μετεώρων]». 21) «[Ἀρσενίου ἱερομονάχου ὑπόμνημα περὶ τοῦ μοναστηρίου Μπουτόϊ, μετοχίου τῆς μονῆς Ἁγίου Στεφάνου τῶν Μετεώρων, ἐν Βλαχίᾳ]» ἐκ τοῦ ὑπ' ἀριθ. 70 κώδ. τῆς μονῆς Ἁγ. Στεφάνου. 22) Μετάφρασις χρυσοβούλλου (ἐκ τῆς βλαχικῆς εἰς τὸ ἁπλοελληνικόν) τοῦ μητροπολίτου Οὐγγροβλαχίας Εὐθυμίου, τοῦ ἔτους ,ςϡκα′ [=1413]. 23) «[Γράμμα βεβαιωτικὸν Εὐθυμίου Οὐγγροβλαχίας περί τινων ἀφιερωμάτων τῇ μονῇ τοῦ Ἁγίου Στεφάνου τῶν Μετεώρων]», τοῦ ἔτους 1413. 24) «[Γράμμα Παϊσίου πατριάρχου Ἱεροσολύμων περὶ ἀφιερώσεως τοῦ μοναστηρίου Μπουτόϊ τῇ μονῇ τοῦ Ἁγίου Στε-

φάνου τῶν Μετεώρων]». 25) «[Σιγίλλιον τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Κωνσταντίνου πόλεως Τιμοθέου περὶ τοῦ ἐν Μετεώροις μονυδρίου τοῦ καλουμένου ἰδίως Ἁγία Μονὴ ἢ Νέα Μονή]», τοῦ ἔτους 1614. 26) «[Γράμμα σχετικὸν πρὸς τὴν ἁγιογράφησιν τοῦ νάρθηκος τῆς μονῆς Ὑπαπαντῆς τῶν Μετεώρων]», τοῦ ἔτους 1784, συμφωνητικὸν μεταξὺ τοῦ ἱερομονάχου Συμεών, ἡγουμένου τῆς προειρημένης μονῆς, καὶ τοῦ Δημητρίου Ζούκη Καλαρίτου, ἱστοριογράφου. 27) «[Γράμμα δι' οὗ παραχωρεῖται τὸ ἐρημωθὲν μονύδριον τοῦ Ἁγ. Δημητρίου τῶν Μετεώρων εἰς τὴν μονὴν Ὑπαπαντῆς τῶν Μετεώρων πρὸς οἴκησιν τῶν αὐξηθέντων πατέρων αὐτῆς]». — Κριτικὴ ὑπὸ C. Jireček ἐν τῷ Archiv für slavische Philologie, τόμ. ΛΓ' (1911) σελ. 587 κ. ἑ. Ἑτέρα κριτικὴ ὑπὸ Ph. Meyer ἐν Theologische Literaturzeitung, ἔτος ΛΖ', ἀριθ. 21 (τῇ 12 ὀκτωβρίου 1912) σελ. 641 κ. ἑ. Τρίτη διεξοδικὴ κριτικὴ (περὶ ἧς ἄλλοτε διεξοδικῶς θὰ ἔχωμεν τὴν εὐκαιρίαν νὰ διαλάβωμεν) ὑπὸ Ἰωάννου Βογιατζίδου ἐν «Ἀθηνᾷ» τόμ. ΚΔ', (1912) σελ. 345—362. — Μετάφρασις ρουμανιστὶ κειμένων τινῶν τῆς περὶ ἧς ὁ λόγος συμβολῆς μετὰ σημειωμάτων ἐπὶ τῇ βάσει μάλιστα τῆς ἡμετέρας ἐργασίας ὑπὸ τοῦ καθηγητοῦ N. Bănescu ἐν τῷ περιοδικῷ Neamul Românesc Literar, τόμ. Γ' (1911) ἀριθ. 23—4, 25—6, σελ. 360—366, 388—396 ὑπὸ τὸν τίτλον: «Acte grecești privitoare la țerile romine».

Νίκου Α. Βέη, Εἰς τὴν «Συμβολὴν εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν μονῶν τῶν Μετεώρων». «Βυζαντίς», τόμ. Α' (1909) σελ. 684, τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 261—262.—Προσθῆκαι καὶ τυχὸν διορθώσεις εἰς τὸ ἀμέσως προμνημονευθὲν ἄρθρον, ἰδίως βιβλιογραφικαί.

Γ. Τσοκοπούλου, Οἱ θησαυροὶ τῶν Μετεώρων. «Ἀθῆναι» (ἐφημερὶς) τῆς 3 Ἰανουαρίου 1910.—Ἔκθεσις πεπῶντι καλάμῳ χάριν τῶν πολλῶν τῶν ἐν Μετεώροις παλαιογραφικῶν καὶ τεχνικῶν ἐρευνῶν τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας δι' ἐμοῦ, κατὰ τὸ ἔτος 1908 καὶ 1909.

Σταγηνοῦ, Βυζαντιολογικὴ Ἑταιρεία. «Παναθήναια», τόμ. ΙΘ' (1909—1910) σ. 217.—Ἀνακοίνωσις περιληπτικὴ τῶν κατὰ τὴν πρώτην δημοσίαν συνεδρίαν τῆς Ἑταιρείας (τῇ 1 Φεβρουαρίου 1910), καθ' ἃ ἀνεκοίνωσα τὰ πορίσματα τῶν ἐν Μετεώροις ἐρευνῶν μου.

[Δημ. Βρατσάνου], Τὰ Μετέωρα. «Εἰκονογραφημένη» (περιοδικὸν ἐκδιδόμενον ἐν Ἀθήναις), τεῦχος Μαρτίου 1910. — Ἐκλαϊκευτικὴ ἀνακοίνωσις περὶ τῶν Μετεώρων ἐπ' εὐκαιρίᾳ τῶν ἐκεῖ ἐργασιῶν ἡμῶν.—Τὸ ἄρθρον κοσμεῖται καὶ δι' εἰκόνων.

Χρυσοστόμου Α. Παπαδοπούλου, Ἡ Ἁγιοταφικὴ Ἀδελφότης. «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» τόμ. ΚΘ' (1909) τεύχη 30—49.—Σύντομος ἐξιστόρησις τῶν κατὰ τὴν ἀδελφότητα ταύτην μέχρι τῶν ἡμερῶν ἡμῶν.

Β. Α. Μυστακίδου, Ἀνάμικτα σημειώματα. «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια», τόμ. ΚΘ' (1909) ἀριθ. 52, σελ. 414.—Πρόκειται περὶ βούλλας μολυβδίνης τοῦ πατριάρχου Κ/πόλεως Ἀθανασίου τοῦ Α' καὶ περί τινων ἐγγράφων ἀποδείξεων τοῦ Ἀλεξανδρείας Ἰωακεὶμ καὶ τοῦ ἡγουμένου Σινᾶ Σεργίου.

Γρηγορίου Παπαμιχαήλ, Σιναϊτικά. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Γ' (1910) σ. 113—134.—Ἐπὶ τῇ βάσει τῶν ὑπὸ Α. Παπαδοπού-

λου-Κεραμέως ἐκδοθεισῶν «Συμβολῶν εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς Ἀρχιεπισκοπῆς τοῦ Ὄρους Σινᾶ».

Λεωνίδα Χ. Ζώη, Πατριαρχικὰ γράμματα. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ε (1910) σ. 357—358. — Γράμμα τοῦ Ἱεροσολύμων Παρθενίου Γερένη, ἐκδοθὲν τῇ 20 Ὀκτωβρίου τοῦ 1745, ἀπευθυνόμενον πρὸς τοὺς ἄρχοντας καὶ προεστῶτας Ζακύνθου καὶ πραγματευόμενον περί τινος κλοπῆς γενομένης ἐν τῷ μετοχίῳ τοῦ Π. Τάφου ἐν Χίῳ ὑπὸ Ζακυνθίας γυναικὸς τῇ συμπράξει καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ γαμβροῦ αὐτῆς. Τὸ πρωτότυπον τοῦ γράμματος ἐναπόκειται ἐν τῇ ἰδιοκτήτῳ συλλογῇ ἐγγράφων τοῦ ἐκδότου.

Σωφρονίου Λεοντοπόλεως, Ἀνέκδοτα γράμματα Μελετίου τοῦ Πηγᾶ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος», τόμ. Ε′ (1910) σ. 359—361. — Ἐκδίδονται ἐκ τῆς πανδέκτης Νικολάου Καρατζᾶ. Α′) Πρὸς τὸν ἱερέα Ἁρμάκην τοῦ ἔτους 1599. Δι' αὐτοῦ ἐπιτρέπεται ἡ πρεσβυτέρα Πετροῦ, ἐν ἀπαλῇ ἡλικίᾳ χηρεύσασα, νὰ ἔλθῃ εἰς δεύτερον γάμον. Β′) Τῷ Ῥόδου Παϊσίῳ, τοῦ ἔτους 1600, περὶ γάμου τινὸς παρανόμως συναφθέντος. Γ′) Τῷ Λεοντοπόλεως Γεδεών, τοῦ ἔτους 1600, περὶ τῆς θυγατρὸς τοῦ εὐγενεστάτου ἄρχοντος Γουλδέβιτζι, ἥτις, ἐν ἀπαλῇ ἡλικίᾳ, ἄνευ γνώμης τῶν γονέων αὐτῆς, ἀποκαρεῖσα, πρὸ τοῦ νενομισμένου χρόνου τῆς δοκιμασίας καὶ δίχα τῶν ἀπαιτουμένων παρατηρήσεων, πρὶν ἔτι περατωθῇ ἡ τελετὴ τῆς ἀποκάρσεως, ὑπὸ τῶν γονέων καὶ συγγενῶν αὐτῆς ἀποσπασθεῖσα προσηρμόσθη ἀνδρὶ εἰς γάμου κοινωνίαν.

Μαργαρίτου Κωνσταντινίδου, Ἐπιστολὴ τοῦ πατριάρχου Καλλινίκου τοῦ ἀπὸ Προϊλάβου. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ϛ′ (1910) σ. 20—23.—Πρὸς τὸν διδάσκαλον τῆς χώρας Ῥεντίνης (τῶν Ἀγράφων) παπᾶ κῦρ Δημήτριον περί τινος ἱερομονάχου Ἰθακησίου τὴν πατρίδα καὶ Δωροθέου τοὔνομα, περιερχομένου ἀνὰ τὰς γειτνιαζούσας ἐπισκοπὰς καὶ χώρας καὶ καινὰ τῷ κοινῷ διδάσκοντος, γράφει ἀπὸ Ζαγορᾶς τοῦ Πηλίου ὁ πρώην πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως Καλλίνικος τῇ 1 Σεπτεμβρίου 1775. Ἐν τῷ γράμματι μνημονεύεται καὶ ἱεράρχης Θαυμακοῦ, πλὴν οὐχὶ κατ' ὄνομα. Ἐλήφθη τὸ γράμμα ἐκ τοῦ κώδικος 258 τῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλληνικῆς κοινότητος Τεργέστης.

Σωφρονίου Λεοντοπόλεως, Πατριαρχικὰ γράμματα. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ϛ′ (1910) σελ. 33—37. — Ἐκδίδονται ἐκ τοῦ ἰδιοκτήτου παρὰ τῷ ἐκδότῃ ἐναποκειμένου κώδικος τοῦ Νικολάου Καρατζᾶ τρία γράμματα. Α′) Ἱερεμίου Κ/πόλεως ἐπιστολὴ πρὸς τὸν Βερροίας Ἰωακεὶμ «περὶ κληρονομίας χηρεύοντος παιδὸς ἄπαιδος καταλειφθέντος, καὶ πενθεροῦ ἀπὸ φωνῆς τοῦ μεγάλου ἐκκλησιάρχου καὶ διδασκάλου Κριτίου» τοῦ 1733. Β′) Κυρίλλου Κ/πόλεως «συνοδικὸν περὶ κληρονομίας χηρευούσης γυναικὸς καὶ εἰς δεύτερον γάμον ἐλθούσης, καὶ τῆς θυγατρὸς αὐτῆς». Γ′) «Σχέδιον πατριαρχικοῦ γράμματος περὶ κληρονομίας χηρεύοντος ἀνδρὸς ἄπαιδος καταλειφθέντος συντεθὲν παρὰ τοῦ μεγάλου λογοθέτου τοῦ Καρυοφύλλου.... πρὸς τὸν Χριστιανουπόλεως» τοῦ ἔτους 1683.

Δημητρ. Σίμου Μπαλάνου, Ἡ ἕνωσις τῶν Ἐκκλησιῶν. «Ἑστία» (ἐφημερὶς Ἀθηνῶν) τῆς 11 Δεκεμβρίου 1910. — Ἐπ' εὐκαιρίᾳ τοῦ περιφήμου κατα-

στάντος ἄρθρου τοῦ πρίγκιπος Μαξιμιλιανοῦ τῆς Σαξωνίας. Ὁ Δ. Σ. Μπαλ. καταλήγει εἰς τὸ συμπέρασμα, ὅτι ἐπὶ τοῦ παρόντος τοὐλάχιστον ἡ ἕνωσις εἶναι ἀδύνατος.

Γ. Π. Ε. Γιαννοπούλου, Ἡ ἐν Λονδίνῳ Ἐκκλησία. «Ἀθῆναι» (ἐφημερίς) τῆς 5 Σεπτεμβρίου 1910.—Εἰδήσεις περὶ τῆς ἐκκλησίας ταύτης ἱδρυθείσης τῷ 1677.

Δημοσθ. Χαβιαρᾶ, Ἡ ἐν Τήλῳ ἱερὰ μονὴ τοῦ Ἁγ. Παντελεήμονος. (Ἀνατύπωσις ἐκ τοῦ «Μικρασιατικοῦ Ἡμερολογίου» τοῦ 1911). Ἐν Σάμῳ 1910.

Γεωργίου Σ. Φραγκούδη, Ἱστορία τοῦ ἀρχιεπισκοπικοῦ ζητήματος Κύπρου (1900—1910). Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1910, σελ. 528, εἰς 8ον.—Ἐνιαχοῦ ἀνατρέχει καὶ εἰς παλαιότερα γεγονότα τῆς Κυπριακῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας.

Τιμοθέου Ἀναστασίου, Περὶ τῆς ἑνώσεως τῶν ἐκκλησιῶν, πρὸς τὴν αὐτοῦ σεβασμιότητα τὸν ἱερέα πρίγκιπα τῆς Σαξωνίας Μὰξ ἐπιστολή. Ἐν Ἀθήναις 1910, σελ. 32. — Διατριβή, ἐν ᾗ ἀναγράφονται εὐλήπτως αἱ μεταξὺ τῆς Ἀνατολικῆς καὶ Δυτικῆς Ἐκκλησίας ὑφιστάμεναι διαφοραί, χάριν τῶν πολλῶν γραφεῖσα.

Γεωργίου Χονδρονίκη, Ἱστορία τῆς Περγάμου. Βιβλίον Α'. Ἐν Περγάμῳ 1910, σ. 38, εἰς 8ον.—Ἀνεπίδεικτος συγγραφὴ περὶ τὰ ἐκκλησιαστικὰ μάλιστα διατρίβουσα. Ἐν τῷ πρώτῳ αὐτῆς κεφαλαίῳ ὁ Γ. Χονδ. πραγματεύεται περὶ τῶν κατὰ τοὺς πρώτους αἰῶνας ἱεραρχῶν Περγάμου καὶ τοῦ ἀρχιερατικοῦ τίτλου «Περγάμου». Ἐν τῷ δευτέρῳ κεφαλαίῳ ὁ λόγος εἶναι περὶ Ἀντίπα, ἐπισκόπου Περγάμου, περὶ τῶν θερμῶν, ἐκκλησιῶν, παρεκκλησίων καὶ πανηγύρεων αὐτῆς. Ἐν παραρτήματι περιγραφὴ μετὰ πανομοιοτύπων ἐντύπου εὐαγγελίου (ἐκδόσεως Βενετίας τῷ 1604), ὅπερ φυλάσσεται ἐν τῷ ναῷ τῆς Ζωοδόχου Πηγῆς ἐν Περγάμῳ.

*** Ὁ ἐν Νικαίᾳ ναὸς τῆς Κοιμήσεως. «Πινακοθήκη» τεῦχος 118 (1910) σ. 194—196. — Ἐκλαϊκευτικὸν ἐράνισμα μετ' ἀπεικονίσεων τινῶν τῶν ψηφιδωτῶν.

Μ. Ι. Γ[εδεών], Ἀρχεῖον τῆς καθ' ἡμᾶς Ἐκκλησιαστικῆς Ἱστορίας. «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» τόμ. ΛΑ', σελ. 344. — Ἀπόσπασμα ἐκ καθολικοῦ αὐτοτελοῦς ἔργου, ὅπερ θέλει ἐκδίδοσθαι κατὰ φυλλάδια. Ἐνταῦθα ἐκδίδονται γράμματά τινα λογίων τοῦ Γ' αἰῶνος, ἀνειλεγμένα ἐκ τοῦ Πατμιακοῦ κώδικος 706. Ἐν τῷ ἀποσπάσματι τούτῳ παρελείφθησαν ὑπὸ τοῦ ἐκδότου τὰ διασαφητικὰ καὶ ποικίλα ἄλλα ὑπομνήματα, ἅτινα περιλαμβάνει ἡ αὐτοτελὴς ἔκδοσις τοῦ Ἀρχείου.

Ἠλ. Ἀλεξανδρίδου, Τινὰ περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως τῆς Χίου ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χριστιανικῶν χρόνων μέχρι τῆς ς' ἑκατονταετηρίδος. «Χιακὰ Χρονικά» τόμ. Α' (1911) σ. 7—17.

Χρυσοστόμου Παπαδοπούλου, Τὸ Χριστιανικὸν κήρυγμα ἐν Κύπρῳ. «Ἐκκλησιαστικὸς Κῆρυξ» Κύπρου, τόμ. Α' τεῦχος Β' (1911), σελ. 33—37.—Ἐξέτασις τῶν περὶ τοῦ κηρύγματος τοῦ Παύλου καὶ τοῦ Βαρνάβα ἐν Κύπρῳ παραδόσεων καὶ τῶν πρώτων ἐν Κύπρῳ ἐπισκόπων.

Παντελῆ Μ. Κοντογιάννη, Οἱ διδάσκαλοι τοῦ Γένους. Θεόκλητος Φαρμακίδης. «Μελέτη». Περιοδικὸν Ἀθηνῶν, 1910, σ. 67—72.—Σύντομος βιογραφία τοῦ Θεοκλήτου Φαρμακίδου (1784—1860), ὅστις ἐν τῇ νεωτέρᾳ ἐκκλησιαστικῇ ἱστορίᾳ καὶ γραμματείᾳ τῆς Ἑλλάδος διαδραματίζει ἔξοχον μέρος, καὶ κριτικὴ τοῦ καθ' ὅλου ἔργου αὐτοῦ.

Γεωργίου Μ. Κωνσταντινίδου, Ἱστορία τῆς Κύπρου ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι τῆς Ἀγγλικῆς κατοχῆς. Ἐν Λάρνακι (Κύπρου) 1910, εἰς 8ον, σελ. 108. Χάριν τῶν πολλῶν προφανῶς ἐγράφη τὸ περιληπτικώτατον ἔργον τοῦτο.

Χριστοφόρου Κνήτου, Ἡ μητρόπολις Χριστιανουπόλεως. «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» τόμ. Λ', 1910, σ. 67—72.—Συμπληρωματικὰ καὶ ἐπανορθωτικὰ εἰς τὰ σχετικῶς πρὸς τὴν ἐκκλησίαν Χριστιανουπόλεως δημοσιευθέντα ὑπὸ Δ. Δουκάκη ἐν τῷ «Ἐκκλησιαστικῷ Φάρῳ» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Δ' (1909), σελ. 366—373.

Μαργ. Κωνσταντινίδου, Εἷς Ἕλλην μητροπολίτης ὡς Μεσσίας εἴκοσιν ἑκατομυρίων Ῥασκολνίκων. «Νέα Ἡμέρα» (ἐφημερὶς Τεργέστης) ἀριθ. 1483 (2820) τῇ 27—9 Ἀπριλίου 1910.—Πρόκειται περὶ τοῦ μητροπολίτου Πόσνης Ἀμβροσίου Πόποβιτς († 30 Ὀκτωβρίου 1863), ὅστις ἐτάφη ἐν τῷ Ἑλληνικῷ νεκροταφείῳ Τεργέστης.

Προδρόμου Γιανάσογλου, Τινὰ περὶ Ἀγκύρας. «Ξενοφάνης» (Ἀθηνῶν) τόμ. Ζ' (1910) σ. 209—213. — Ἐν αὐτοῖς καί τινα σχετικὰ ὑπὸ ἐκκλησιαστικὴν ἔποψιν.

Χρήστου Ν. Μακρῆ, Ἡ διδαχὴ τῶν 12 Ἀποστόλων καὶ τὸ ἀρχαῖον ἐκκλησιαστικὸν πολίτευμα. Διατριβὴ ἐπὶ ὑφηγεσίᾳ. Ἐν Λαρίσσῃ 1910, σελ. 111.—Πρβλ. τὴν κρίσιν περὶ τοῦ ἔργου ὑπὸ Χρυσοστόμου Α. Παπαδοπούλου ἐν «Ἐκκλησιαστικῷ Φάρῳ» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ϛ' (1910) σελ. 417—418.

Ἀθανασίου Παπαδοπούλου-Κεραμέως, Ἔρευναι περὶ χρονίας καὶ πράξεων τῶν ἀπὸ Ἁλώσεως ἄχρι ἔτους 1639 οἰκουμενικῶν πατριαρχῶν. «Νέα Ἡμέρα» ἀριθ. 1851, τοῦ 1910.—Ὁ συγγραφεὺς πλεῖστα τῶν μέχρι τοῦδε παραδεδεγμένων τροποποιεῖ καὶ δὴ ἐν σχέσει πρὸς τὸν πρῶτον μετὰ τὴν Ἅλωσιν πατριάρχην Γεννάδιον.

Σπ. Κ. Παπαγεωργίου, Ὁ μητροπολίτης Κερκύρας Ἀρσένιος. «Ἱερὸς Σύνδεσμος». Ἔτος Ε' (1910) ἀριθ. 120 καὶ 121.—Βιογραφικὰ τοῦ ἱεράρχου τούτου ἀκμάσαντος κατὰ τὸν Θ'—Ι' αἰῶνα.

Περικλέους Γ. Ζερλέντη, Σημείωμα περὶ τῆς κατὰ Λέκιεν ἐπισκοπῆς Πύλου. «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» τόμ. Λ' (1910) σελ. 141.—Ὁ Π. Γ. Ζ. διατυποῖ, ὅτι ἡ παρὰ Le Quien (Oriens Christianus) ἀναγραφομένη ἐπισκοπὴ Πύλου πράγματι οὐδέποτε ὑπῆρξε, πλασθεῖσα ὑπὸ τούτου ἐκ παρερμηνείας τῶν πηγῶν.

Χρυσοστόμου Παπαδοπούλου, Ἐκ τοῦ ἀποστολικοῦ αἰῶνος. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ε' (1910) σ. 3—38. — Ἀναγράφω ἁπλῶς τὰ διάφορα κεφάλαια τοῦ δημοσιεύματος τούτου, ὅπερ εἶναι ἀπόσπασμα ἐκ τῆς Ἱστορίας τῶν Ἱεροσολύμων τοῦ αὐτοῦ συγγραφέως. 1) Ἀρχὴ τῆς Ἐκ-

κλησίας. 2) Διωγμὸς τῆς Ἐκκλησίας ὑπὸ τῶν Ἰουδαίων. 3) Ὁ Ἀρχιδιάκονος Στέφανος. 4) Ὁ ἀπόστολος Παῦλος. 5) Διάδοσις τοῦ Χριστιανισμοῦ ἐν τοῖς ἔθνεσιν. 6) Ὁ βασιλεὺς Ἀγρίππας. 7) Διωγμὸς τῶν Ἀποστόλων. 8) Ἰάκωβος ὁ ἀδελφόθεος.

Χρυσοστόμου Παπαδοπούλου, Ἐκ τῆς ἱστορίας τῆς Ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ε′ (1910) σ. 193—212.—Καὶ τοῦτο ἀπόσπασμα ἐκ τῆς ἱστορίας τῶν Ἱεροσολύμων τοῦ αὐτοῦ συγγραφέως, πραγματευόμενον μετὰ διεξοδικότητος περὶ Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ.

Χρυσοστόμου Παπαδοπούλου, Γενικὴ ἐπισκόπησις τῆς Ἱεροσολυμιτικῆς ἱστοριογραφίας. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ε′ (1910) σ. 464—485.—Ἕτερον ἀπόσπασμα ἐκ τοῦ προλόγου τῆς Ἱστορίας τῆς Ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων τοῦ αὐτοῦ ἀρχιμ. Χρυσοστ. Παπαδοπούλου.

Ἠλία Στεφάνου, Τίς ὁ Μαμουκᾶς; «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ε′ (1910) σ. 453—463.—Ἔρευναι κατὰ τὰς πηγὰς περὶ τοῦ κατὰ τὴν κατάληψιν τῆς Αἰγύπτου ὑπὸ τῶν Ἀράβων σπουδαῖον διαδραματίσαντος μέρος Μαμουκᾶ. Ὁ συγγραφεὺς ἀφορμᾶται ἐκ τῶν γραφέντων ὑπὸ τοῦ Δ. Καλλιμάχου ἐν τῷ αὐτῷ περιοδικῷ, τόμ. Δ′ (1909) σελ. 453. (Ἰδὲ καὶ ἀμέσως κατωτέρω).

Δημ. Καλλιμάχου, Αἱ τελευταῖαι ἡμέραι τῆς Ἑλληνικῆς κυριαρχίας ἐν Αἰγύπτῳ. Οἱ ὀρθόδοξοι Ἕλληνες καὶ οἱ μονοφυσῖται Κόπται κατὰ τὴν εἰσβολὴν τῶν Ἀράβων. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. ς′ (1910) σελ. 38—80, 135—162, 224—258, 397—408, 447—457. τόμ. Ζ′ (1911) σ. 191—198.—Διατριβὴ μετὰ πολλῆς ἐρευνητικότητος καὶ μετὰ μεθόδου γεγραμμένη, σπουδαία συμβολὴ εἰς τὸ θέμα εἰς ὃ ἀναφέρεται, ἐνιαχοῦ τελείως ἐξαντλοῦσα αὐτό. Προτάσσεται εἰσαγωγή, ἐν ᾗ μάλιστα τίθεται ἡ βάσις πολεμικῶς κατὰ τῶν γεγραμμένων ὑπὸ τοῦ ἀρχιμανδρίτου τῆς ἐν Ἀλεξανδρείᾳ κοινότητος τῶν Σύρων Ὀρθοδόξων κ. Ἠλία Στεφάνου (ἰδὲ ἀνωτέρω), ὅστις θέλει τὸν κατὰ τὴν κατάληψιν τῆς Αἰγύπτου ὑπὸ τῶν Ἀράβων δρῶντα Γεώργιον Μαμουκᾶν ἐν καὶ αὐτὸ πρόσωπον πρὸς τὸν πολυπαθῆ πατριάρχην Ἀλεξανδρείας Κῦρον. Πλὴν ἀντιθέτως πρὸς ταῦτα τονίζει ὁ Δημ. Καλλ. ὅτι δέον τὰ δύο ταῦτα πρόσωπα, ὁ Ἕλλην πατριάρχης Κῦρος καὶ ὁ Ἰακωβίτης (μονοφυσίτης) Γεώργιος Μαμουκᾶς, αὐστηρῶς νὰ διακριθῶσιν ἕνεκεν ἐσωτερικῶν λόγων. Μετὰ ταῦτα ἕπεται τὸ πρῶτον τῆς διατριβῆς μέρος, ἧς διακριτέα τὰ κόλουθα δύο κεφάλαια: «Βάσανος τῶν πηγῶν περὶ τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Κύρου καὶ τοῦ Γεωργίου Μαμουκᾶ» (αἱ Αἰθιοπικαὶ πηγαί, αἱ Κοπτικαὶ πηγαί, αἱ Ἀραβικαὶ χριστιανικαὶ πηγαί, αἱ Ἀραβικαὶ μουσουλμανικαὶ πηγαί, αἱ Ἑλληνικαὶ πηγαί). «Τὸ ἐκ τῆς βασάνου τῶν πηγῶν γενικὸν συμπέρασμα». Μεθ' ὃ ἕπεται τὸ δεύτερον τῆς διατριβῆς μέρος πραγματευόμενον ὁποία τις εἶναι ἡ «Κριτικὴ τῆς νεωτέρας φιλολογίας περὶ τοῦ Γεωργίου Μαμουκᾶ», ἐν ᾧ καταλέγονται αἱ περὶ τοῦ προσώπου τούτου γνῶμαι πεντήκοντα ὅλων ἱστορικῶν καὶ ἄλλων συγγραφέων. Ὁ Καλ. διὰ τῆς διατριβῆς ταύτης ἐπισπᾷ δικαίως συγχαριτήρια καὶ ἐπαίνους.

Δημ. Καλλιμάχου, Τὸ Πάσχα ἐν Ἀλεξανδρείᾳ τῷ 641. Ὁ στρα-

τάρχης Ἀμροῦ αἰχμάλωτος. «Ἐφημερίς» (Ἀλεξανδρείας) τῇ 6 Ἀπριλίου 1911.—Ἄρθρον χάριν τῶν πολλῶν, ἀλλ' ἐξηκριβωμένον, σχετικὸν πρὸς τὴν ἱστορίαν τῆς πολιορκίας τῆς Ἀλεξανδρείας ὑπὸ τῶν Ἀράβων.

Δημ. Καλλιμάχου, Τὸ Πάσχα ἐν Αἰγύπτῳ τῷ 641.—Ἡ σφαγὴ τῆς Ἑλληνικῆς φρουρᾶς ἐν Βαβυλῶνι. «Ταχυδρόμος» (ἐφημερὶς Ἀλεξανδρείας) τῇ 9 Ἀπριλίου 1911.—Ἐκλαϊκευτικὸν ἄρθρον, ἐν ᾧ ἐκτίθενται τὰ κατὰ τὴν ἐν ἔτει 641 ἐν Παλαιῷ Καίρῳ σφαγὴν τῆς Ἑλληνικῆς φρουρᾶς, προδοθείσης ὑπὸ τῶν Κόπτων.

Μαργ. Κωνσταντινίδου, Γράμματα ἐκ τοῦ ἀρχείου τῆς Ἑλληνικῆς κοινότητος Τεργέστης. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ϛ' (1910) σελ. 409—416, τόμ. Ζ' (1911) σ. 154—159, 226—238.—1) Κυρίλλου τοῦ Ε' Κωνσταντινουπόλεως σιγίλλιον τοῦ ἔτους 1748, δι' οὗ τιμᾶται διὰ τοῦ ὀφικίου τοῦ ὑπάτου τῶν φιλοσόφων ὁ Ἰωάννης (Λέσβιος ὁ καὶ Τζανῆς). 2) Καλλινίκου τοῦ ἀπὸ Προϊλάβου (συνυπογραφομένων καὶ τοῦ Ἡρακλείας Γερασίμου, Νικομηδείας Γαβριήλ, Νικαίας Ἱερεμίου, Δέρκων Σαμουήλ, Ἀδριανουπόλεως Διονυσίου) σιγίλλιον τοῦ ἔτους 1757 πρὸς τὸν ἐπίσκοπον Ληντζᾶς καὶ Ἀγράφων Νεκτάριον διοριζόμενον νὰ δανείσῃ τῷ Κοινῷ γρόσια 500. 3) Ἀχρονολόγητον γράμμα τοῦ Ληντζᾶς Νεκταρίου πρὸς τὸν ἀρχιδιάκονον τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας Παγκράτιον, ἐν αὐτῷ ἀναγινώσκομεν: «Ἀδελφέ, ἡ Ῥούμελη ἐχάλασεν, ἀδικίαι τῶν σατραπῶν μεγάλαι καὶ ἀδιάλειπτοι, σμήνη Ἀλβανιτῶν καὶ κλεπτῶν λεηλατοῦσι τὰ τῇδε ἀφόβως ἐκασταχοῦ, διωγμὸς κατὰ τῶν τῷ ὀνόματι τοῦ Χριστοῦ σεμνυνομένων, τῶν πώποτε μνημονευομένων οὐ δεύτερος». Ἐπίσης ἐν τῷ αὐτῷ γράμματι μνημονεύονται ἱεράρχαι Φαναρίου, Λαρίσσης, Τρίκκης, Σταγῶν, Ζητουνίου, Θαυμακοῦ, Γαρδικίου. 4) Σαμουὴλ Κωνσταντινουπόλεως συνοδικὸν σιγίλλιον τοῦ ἔτους 1763, δι' οὗ ἀπαλάσσονται τοῦ ἀφορισμοῦ οἱ κάτοικοι τῆς ἐπαρχίας Ληντζᾶς καὶ Ἀγράφων, ἀφορισμοῦ, ὃν εἶχεν ἐπιβάλλει αὐτοῖς ἐπίσκοπός τις, μὴ μνημονευόμενος, τῆς ἐπαρχίας ταύτης δυσαρεστηθεὶς κατ' αὐτῶν καὶ παραιτηθεὶς τῆς εἰρημένης ἐπισκοπῆς. Συνυπογράφονται καὶ οἱ ἑξῆς: ὁ Ἀλεξανδρείας Ματθαῖος, ὁ Ἱεροσολύμων Παρθένιος, ὁ Κυζίκου Γεράσιμος, ὁ Νικαίας Ἱερεμίας, ὁ Δέρκων Διονύσιος, ὁ Βερροίας Δωρόθεος, ὁ Φιλιππουπόλεως Αὐξέντιος, ὁ Εὐρίππου Παΐσιος, ὁ Ἐφέσου Μελέτιος, ὁ Νικομηδείας Νικηφόρος, ὁ Χαλκηδόνος Ἰωαννίκιος, ὁ Ἀγχιάλου Διονύσιος, ὁ Ἀνανανίας (;), ὁ Κρήτης Γεράσιμος, ὁ Νέων Πατρῶν Καλλίνικος, ὁ Σοφίας Ἱερεμίας. 5—6) Δύο ἐκκλησιαστικὰ ἔγγραφα περὶ τοῦ ἀναβαπτισμοῦ τῶν Δυτικῶν. Τούτων τὸ μὲν εἶναι συνοδικὸν «κατὰ τῶν ἀναβαπτιστῶν καὶ τοῦ ἐγχειριδίου τοῦ αἱρετικοῦ Χριστοφόρου τοῦ Αἰτωλοῦ», ἐκδοθὲν τῷ 1755 καὶ φέρον τὰς ὑπογραφάς: ὁ Καισαρείας Παρθένιος, ὁ Κυζίκου Ἀνανίας, ὁ Δέρκων Σαμουήλ, ὁ Κρήτης Γεράσιμος, ὁ Σερρῶν Ἰωαννίκιος, ὁ Ναυπλίου Νεόφυτος, ὁ Ἐφέσου Ναθαναήλ, ὁ Νικομηδείας Γαβριήλ, ὁ Ἀδριανουπόλεως Διονύσιος, ὁ Φιλιππουπόλεως Σεραφείμ, ὁ Χριστιανουπόλεως Δανιήλ, ὁ Διδυμοτείχου Αὐξέντιος, ὁ Ἡρακλείας Γεράσιμος, ὁ Χαλκηδόνος Ἰωαννίκιος, ὁ Προύσης Μελέτιος, ὁ Μιτυλήνης Ἄνθιμος, ὁ Δρύστρας Βαρθολομαῖος, ὁ Προικονήσου Νικηφόρος. Τὸ ἕτερον εἶναι ἀνυπόγραφον γράμμα τοῦ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Κυρίλλου Ε' τοῦ ἔτους 1755.

Κωνσταντ. Παγώνη, Ἀνέκδοτα σημειώματα Θεοφίλου πατρι-

ἀρχου Ἀλεξανδρείας. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ζ′ (1911) σελ. 345—350. — Ἐκ τῶν ἐξωφύλλων τοῦ Μεγάλου Λεξικοῦ τοῦ Βαρίνου Φαβορίνου τοῦ ἐναποκειμένου ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τοῦ Ἀβερωφείου Γυμνασίου Ἀλεξανδρείας.

Ἰωάννου Α. Παπαδοπούλου, Μαξίμου Μαργουνίου ἐπισκόπου Κυθήρων ἐπιτάφιοι λόγοι εἰς Μελέτιον Πηγᾶν πάπαν καὶ πατριάρχην Ἀλεξανδρείας. — «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ζ′ (1911) σελ. 407—421. — Ἐκδίδονται ἐκ τοῦ κώδικος 449 τῆς Ἐθνικῆς βιβλιοθήκης Ἀθηνῶν.

Α. Χ. Ζώη, Κρῆτες κληρικοὶ ἐν Ζακύνθῳ. «Κρητικὴ Στοά». Τόμ. Β′. (1909) σελ. 94—96. — Ἀνάλεκτα ἐξ ἀρχειακῶν ἐγγράφων Ζακύνθου περὶ κρητῶν κληρικῶν τοῦ ΙΖ′ μάλιστα αἰῶνος.

Ἀθανασίου Χ. Μπούτουρα, Περὶ τῆς ἐπωνυμίας «Παναγιώτατος» τοῦ μητροπολίτου Θεσσαλονίκης. Ἐν τῷ «Μακεδονικῷ Ἡμερολογίῳ» τοῦ ἔτους 1912, σελ. 149—53. — Ἐν ἀρχῇ ὁ Α. Χ. Μπ. ἐπαναλαμβάνει τὰ ἄλλως γνωστὰ περὶ τῆς διὰ τῶν αἰώνων διοργανώσεως τῶν χριστιανικῶν κοινοτήτων εἰς διοικητικὴν ἱεραρχίαν. Μετὰ ταῦτα ἐκφράζει τὴν ὑπόθεσιν, ὅτι κατὰ τοὺς ζωηροὺς ἀγῶνας καὶ τὰς ἀντιπολιτεύσεις μεταξὺ τῶν παππῶν Ῥώμης καὶ τῶν πατριαρχῶν Κωνσταντινουπόλεως καὶ δὴ περὶ τοὺς χρόνους τοῦ Λέοντος τοῦ Ἰσαύρου ἀπενεμήθη ποτὲ εἰς τὸν ἀρχιερέα Θεσσαλονίκης ὁ τίτλος τοῦ Πατριάρχου, συγχρόνως δέ, ἴσως καὶ αὐτοδικαίως, ἡ ἐπωνυμία Παναγιώτατος. Ἐν τέλει δίδοται δι' ὑποθέσεων καὶ συνδυασμῶν ἡ ἐξήγησις πῶς ἓν τόσον σπουδαῖον γεγονός, οἷον ἡ ὀνομασία πατριάρχου τοῦ Θεσσαλονίκης, ἐλησμονήθη. Τὸ ὅλον ἄρθρον ἔχει τι τὸ προχειρότατον. Ὁ Α. Χ. Μπ. δι' αὐτοῦ φαίνεται μᾶλλον ποθῶν νύξεις νὰ δώσῃ πρὸς διεξοδικὴν ἐξέτασιν τοῦ ζητήματος· φαίνεται τοῦτο καὶ ἐκ τῆς βιβλιογραφίας, ἣν ἀναφέρει. Οὐδόλως σχετικά μνημεῖα, οἷον ἐπιγραφαί, σφραγῖδες, ἔγγραφα (καὶ δὴ τὰ ἐξ Ἁγίου Ὄρους ἐν τοῖς παραρτήμασι τῶν «Βυζαντινῶν Χρονικῶν» δημοσιευθέντα) κλ. κλ. ἐλήφθησαν, ὡς ἐλέγχεται, ὑπ' ὄψιν. — Κατὰ περίεργον τρόπον διέλαθε τὸν Α. Χ. Μπ. σπουδαιότατον χωρίον σχετικὸν πρὸς τὸ ζήτημα, ὅπερ ἠθέλησε φιλοτίμως νὰ πραγματευθῇ. Δῆλον ὅτι ἐν ταῖς διαφόροις παραλλαγαῖς τοῦ Ψευδοδωροθέου Μονεμβασίας ἀναγινώσκομεν ὅτι ὁ Ἰωάννης Καντακουζηνὸς «ἐβεβαίωσε διὰ β. ὁρισμοῦ τὰ Ἱεροκύκλια τοῦ Μονεμβασίας, ὅπου ἔδωκεν ὁ Ἀνδρόνικος ὁ Παλαιολόγος καὶ ἔδωκε καὶ προνόμιον εἰς τὸν Θεσσαλονίκης νὰ λέγηται Παναγιώτατος καθὼς καὶ εἰς τὸν Μονεμβασίας, διαλαμβάνων νὰ λέγηται (καὶ αὐτὸς) Παναγιώτατος, γράφων ἰνδικτιῶνα καὶ ὢν ἔξαρχος πάσης Πελοποννήσου καὶ ἐπέχων τὸν θρόνον τῶν Ἱεροσολύμων» (ἰδὲ ἔκδ. 117, κεφ. ΙΘ). Τέλος καί τι ἄλλο διέλαθε τὸν φίλον κ. Μπ., ὅτι δηλαδὴ παναγιώτατος καλεῖται πολλάκις καὶ ἁπλοῦς ἐπίσκοπος. Οὕτω ἐν τῇ περιφήμῳ ἐπιγραφῇ τῆς Ὑπαπαντῆς τῶν Μετεώρων ἀναγινώσκομεν: «ἐπισκοπέβοντος δὲ τοῦ παναγιωτάτου δεσπότου ἡμῶν Βησσαρίου ἔτους ,ζωοε′ [= 1366—1367]». Ἰδὲ Νῖκον Α. Βέην ἐν «Βυζαντίδι» τόμ. Α′, 1909, σ. 569.

Σωφρονίου Λεοντοπόλεως, Ἀρχὴ καὶ σύστασις τῆς ἐν Λειψίᾳ

Ἑλληνικῆς Ἐκκλησίας. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. ς' (1910), σελ. 5—15. — Ἐνδιαφέρουσαι εἰδήσεις εἰς ἃς ἐν καιρῷ θέλω ἐπιφέρει προσθήκας τινὰς εἰλημμένας ἐκ τῶν χειρογράφων τῶν μονῶν Μετεώρων καὶ ἀλλαχόθεν.

Χρυσοστόμου Παπαδοπούλου, Ἀλεξανδρινὰ σημειώματα. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. ς' (1910) σ. 16—19, 207—213, 300—301. — Α'. Μητροπολίτου Λιβύης Σαμουὴλ σημείωμα περὶ τοῦ πατριαρχείου Ἀλεξανδρείας καὶ δὴ περὶ τῶν θρόνων τῶν ὑπαγομένων εἰς αὐτὸ (ἐκ τοῦ κώδικος 418 τοῦ ἐν Κ/πόλει μετοχίου τοῦ Παναγίου Τάφου).—Β'. Ὁ Ἀλεξανδρείας Κοσμᾶς Γ' (εἰδήσεις περὶ αὐτοῦ πρὶν ἀνέλθῃ εἰς τὸν πατριαρχικὸν θρόνον).—Γ'. Ὁ Μητροφάνης Κριτόπουλος ἐν Γενέβῃ.—Δ'. Ἐπιστολαὶ Μελετίου Πηγᾶ δύο ἐκ τοῦ κώδ. 542 τῆς Ἱεροσολυμιτικῆς βιβλιοθήκης, ὧν ἡ μία Κυπριανῷ Ἱεροδιακόνῳ καὶ ἡ ἑτέρα Γαβριὴλ Θεοδωροβίτζῃ, τοῦ ἔτους ἀμφότεραι ,ΖΡς'. — Ε'. Δύο Πιέριοι πρεσβύτεροι Ἀλεξανδρείας, ὧν ὁ εἷς μάρτυς πιθανῶς κατὰ τὸ α' ἥμισυ τοῦ Γ' αἰῶνος, ὁ δ'ἕτερος ὁμολογητὴς κατὰ τὸ β' ἥμισυ τοῦ αὐτοῦ αἰῶνος.

Δημ. Χρ. Δουκάκη, Ἐπισκοπὴ Μεθώνης. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. ς' (1910) σελ. 24—32. — Μετά τινα γενικὰ κατάλογος τῶν ὀρθοδόξων καὶ τῶν Λατίνων ἐπισκόπων Μεθώνης. Τὸ ἄρθρον δύναται πολλαπλῶς νὰ συμπληρωθῇ.

Χρυσοστόμου Παπαδοπούλου, Ἐπιστολαὶ τοῦ Ἀρσενίου Θηβαΐδος περὶ ἀποπείρας ἑνώσεως τῶν Ἄγγλων Ἀνωμότων μετὰ τῶν Ὀρθοδόξων (1716—1725). «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ζ' (1911) σελ. 117—144, 199—225.—Ἔγγραφα διαλευκαινόμενα δι' ὑπομνημάτων, εἰσαγωγῶν κλ. κλ.

Γρηγορίου Παπαμιχαήλ, Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας κατὰ τὸν ΙΗ' αἰῶνα. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ζ' (1911) σελ. 177—190. — «Πατριαρχεῖον Ἀλεξανδρείας καὶ Ἀβυσσινία». — «Οἱ Λατῖνοι». — «Πατριαρχεῖον Ἀλεξανδρείας καὶ Ῥωσσία».

Χρυσοστόμου Παπαδοπούλου, Χρονολογία τῆς πατριαρχείας τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Ματθαίου Ψάλτου. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ζ' (1911) σελ. 406. — Ὁριστέα αὕτη ἀπὸ 3 Σεπτεμβρίου 1746 μέχρι 9 Ἰουλίου 1766.

Χρυσοστόμου Παπαδοπούλου, Ἐπιστολαὶ Σιλβέστρου Ἀντιοχείας τοῦ Κυπρίου πρὸς Χρύσανθον Ἱεροσολύμων. «Ἐκκλησιαστικὸς Κῆρυξ» τόμ. Α' (1911) σελ. 135—137. — Ἀνακοινοῦται τὸ περιεχόμενον ὀκτὼ ἐπιστολῶν, ἃς ἀπευθύνει ὁ Ἀντιοχείας Σίλβεστρος (1724—1766) πρὸς τὸν Ἱεροσολύμων Χρύσανθον (1707—1731) καὶ δὴ κατὰ τὰ ἔτη 1728—1730. Αἱ ἐπιστολαὶ αὗται κεῖνται ἐν κώδικι τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει μετοχίου τοῦ Π. Τάφου.

Κ. Σγουροῦ, Τὰ χρυσόβουλλα τῆς Νέας Μονῆς. «Χιακὰ Χρονικά», τόμ. Α', 1911, σελ. 53—76. — Πολύτιμος διατριβὴ διαλευκαίνουσα μάλιστα τὰ κατὰ τὰς τοπωνυμίας, αἵτινες μνημονεύονται ἐν τοῖς χρυσοβούλλοις καὶ τοῖς ἄλλοις γράμμασι τῆς περιφήμου ἐν Χίῳ Νέας Μονῆς.

Κ. Ἀμάντου, Σημειώσεις ἐκ κωδίκων καὶ μοναστηρίων. «Χιακὰ Χρονικά», τόμ. Α' (1911) σελ. 125—131. — Ἀποσπάσματα ἐκ τῶν χειρογρά-

φων κωδίκων, τῶν βρεβείων τοῦ Ἁγίου Γεωργίου Ῥαούση, τοῦ Ἁγίου Γεωργίου Συκούση κα τῆς Ἀδελφότητος τῶν Ἁγίων Γεωργίων παρὰ τὰ Θυμιανά. Εἶναι τἀποσπάσματα ταῦτα ἐνδιαφέροντα γλωσσικῶς καὶ ἄλλως διὰ τὴν κοινωνικὴν ἱστορίαν τῆς Χίου κατὰ τοὺς παρελθόντας αἰῶνας.

Κ. Σ. Σγουροῦ, Γνωστοὶ ἐπίσκοποι καὶ μητροπολῖται τῆς Χίου. «Παγχιακή» (ἐφημερὶς Χίου) ἀριθ. 187—194.—Ἀπόσπασμα ἐκ γενικῆς συγγραφῆς περὶ Χίου. Ἐν αὐτῷ παρελαύνουσιν οἱ εἰς τὸν συγγραφέα τοῦ ἄρθρου γνωστοὶ ἱεράρχαι Χίου ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χριστιανικῶν χρόνων μέχρι τῆς ὑπὸ τῶν Τούρκων καταλήψεως τῆς νήσου (1566). Εἰς τὸ ἄρθρον πολλαὶ βεβαίως προσθῆκαι δύνανται νὰ ἐπενεχθῶσιν, ἴσως δὲ καὶ διορθώσεις περὶ τὰς χρονίας ταρ' ὅλα δ'ὅμως ταῦτα θέλει παραμείνει τοῦτο ἀρίστη καὶ δὸς εἰπεῖν ἀκράδαντος βάσις διὰ τὸν καταρτισμὸν ἑνὸς τελείου ἱεραρχικοῦ καταλόγου τῆς Χίου.

Αἰμ. Γεωργίου Ζολώτα, Ἅγιος Ἰωάννης Ἀργέντης. «Χιακὰ Χρονικά», τόμ. Α' (1911) σελ. 116—123. — Πρόκειται περὶ ναΐσκου τινὸς παρὰ τὸ χωρίον Καταρράκτης τῆς Χίου. Τὸ τέμπλον αὐτοῦ ἀνάγεται ὑπὸ τῆς Αἰμ. Γ. Ζολ. εἰς τὸν ΙΕ' αἰῶνα καὶ εἶναι ῥυθμοῦ Ἀναγεννήσεως. Τούτου τοῦ τέμπλου ἐπισυνάπτεται καὶ εἰκών.

Σωφρονίου Λεοντοπόλεως [τοῦ Εὐστρατιάδου], Ὁ ἐν Βιέννῃ ναὸς τοῦ Ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ζ' (1911) σ. 5—20, 97—116. — Σπουδαία συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν του Διεσπαρμένου Ἑλληνισμοῦ.

Ἰεζεκιὴλ Βελανιδιώτου, Ἔγγραφα ἱερᾶς μονῆς Βελανιδιᾶς. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ζ' (1911) σελ. 145—147. — Τῶν ἐτῶν 1806, 1717.

Δημ. Χρ. Δουκάκη, Περὶ μονῶν Μεσσηνίας. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. Ζ' (1911) σ. 148—153. — Πρόκειται περὶ τῆς ἐν τῷ δήμῳ Ἰθώμης μονῆς τοῦ Βουλκάνου. Ὁ ἀναλεκτογράφος Δ. Χρ. Δ. φαίνεται δὲν ἔχει ὑπ' ὄψιν καὶ ἄλλα τινὰ σχετικὰ καὶ τὰς ὑπ' ἐμοῦ δημοσιευθείσας ἐπιγραφὰς τῆς μονῆς ταύτης ἐν τῷ ς' τόμῳ τοῦ Δελτίου τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος (Μεσσηνίας Χριστιανικαὶ ἐπιγραφαὶ μετὰ σχετικῶν ἀρχαιολογημάτων).

Πέτρου Ν. Παπαγεωργίου, Ὁ μητροπολίτης Θεσσαλονίκης Θεωνᾶς ὁ Α' καὶ ἔργον αὐτοῦ μαρτυρολογικόν. «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» ἔτος ΛΑ' (1911) ἀριθ. 23, σελ. 180. — Προτείνει, ἵνα ἐν τῷ «Νέῳ Μαρτυρολογίῳ» (ἔκδοσις Ἀθηνῶν 1856), ἔνθα ἀναφέρεται Θεοφάνης τις Θεσσαλονίκης ὡς ἁγιογράφος, ἀντικατασταθῇ—συμφώνως πρός τι χειρόγραφον—διὰ τοῦ Θεωνᾶς Θεσσαλονίκης. Εἰσαγωγικῶς ὁ Π. Ν. Π. πραγματεύεται περὶ τῆς σειρᾶς τῶν μητροπολιτῶν Θεσσαλονίκης περὶ τὰ μέσα τοῦ ς' αἰῶνος.

Γεωργίου Λαμπάκη, Χριστιανικῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας Δελτίον Θ'. Κατάλογος φωτογραφιῶν. Ἐν Ἀθήναις 1910. — Ἀναγραφὴ κατὰ τόπους καὶ πράγματα τῶν φωτογραφικῶν ἀπεικονίσεων, ἃς κέκτηται ἡ περὶ ἧς ὁ λόγος ἑταιρεία.

Μ. Η. Μαλανδράκη, Ἡ Πατμιὰς Σχολή. Ἐν Ἀθήναις 1911, σελ. ιβ'+184. — Διεξοδικὴ ἀφήγησις τῶν κατὰ τὴν σχολὴν τῆς Πάτμου, ἥτις ἐξόχως

ἤκμασε κατὰ τὸν ΙΗ′ μάλιστα αἰῶνα. Ὁ Μ. Η. Μ. ἀντλεῖ ἐξαιρέτως καὶ ἐξ ἀνεκδότων πηγῶν ἐναποκειμένων ἐν τοῖς ἀρχείοις τῆς βασιλικῆς μονῆς τῆς Πάτμου.

Νίκου Α. Βέη, Τὸ περὶ τῆς κτίσεως τῆς Μονεμβασίας χρονικόν, αἱ πηγαὶ καὶ ἡ ἱστορικὴ αὐτοῦ σημαντικότης. «Βυζαντὶς» τόμ. Α′ (1909) σ. 57—105 (ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος). — Πρόκειται περὶ τοῦ βραχέως ἐκείνου χρονικοῦ, ὅπερ πρῶτος ἐξέδωκεν ὁ Pasini ἐκ Ταυρινίου κώδικος (Codices manuscripti bibliothecae Regii Taurinensis Athenaei. Ἐν Ταυρίνῳ 1749, σ. 417 κ. ἑ.) καὶ οὗτινος χρονικοῦ δύο ἄλλας παραλλαγὰς ἐξέδωκεν ἐξ Ἀθωνικῶν κωδίκων ὁ Σπ. Π. Λάμπρος (Ἱστορικὰ μελετήματα. Ἐν Ἀθήναις, σ. 97 κ. ἑ.) ἀφιερώσας καὶ ἰδικὴν μελέτην εἰς τὸ ζήτημα τῆς γενέσεως καὶ τῆς ἱστορικῆς σημασίας τοῦ χρονικοῦ τούτου. Μετὰ τὴν ἀναγραφὴν τῶν περὶ τὸ Χρονικὸν τοῦτο ἀσχοληθέντων παρέχω νέαν ἔκδοσιν τῶν τριῶν παραλλαγῶν αὐτοῦ. Τὴν παραλλαγὴν τοῦ Ταυρινίου κώδικος παρέχω κατὰ νέον ἀπόγραφον, παρασκευασθὲν τῷ 1903, προτοῦ ὁ κῶδιξ οὗτος καταστῇ μετὰ τοσούτων ἄλλων πολυτίμων κωδίκων παρανάλωμα τοῦ πυρός (13/26 Ἰανουαρίου 1908). Ἐν τοῖς κειμένοις τῶν Ἀθωνικῶν παραλλαγῶν ἐνιαχοῦ παραδέχομαι διαφόρους ἀναγνώσεις τοῦ ὑπὸ Σπ. Π. Λάμπρου παραδεδεγμένων. Μεθ' ὃ ἐξετάζω τὰ ζητήματα τῆς γενέσεως καὶ τῶν πηγῶν τοῦ χρονικοῦ. Ὡς πρὸς ταῦτα πολλαχοῦ διαφωνῶ πρὸς τὰ πορίσματα τοῦ Λάμπρου ἄρδην. Ἐν πρώτοις κατὰ τὰ κείμενα παρατηρῶ εἰς αὐτόν, ὅτι δὲν ἀληθὲς τὸ ὑπ' αὐτοῦ διατυπωθέν, ὅτι «οὐδαμοῦ τῶν βυζαντίνων συγγραφέων γίνεται λόγος περὶ τοῦ ἐτύμου τῶν Τσακώνων» (περὶ οὗ γίνεται λόγος ἐν τῷ Χρονικῷ ἡμῶν) καὶ ὅτι «καὶ ἄλλα δὲ εἶναι νέα ἐκ τῶν ἐν τῷ Χρονικῷ, ἐν οἷς καὶ ἡ μνεία τοῦ στρατηγοῦ Σλκηροῦ καὶ τοῦ ὀνόματος τοῦ ἀρχιεπισκόπου Πατρῶν Ἀθανασίου». Ὡς πρὸς τὰς πηγὰς παραθέτω παράλληλα, δι' ὧν δείκνυται ὅτι ὁ συμπιλήσας τὸ Χρονικὸν ἤντλησεν ἐκ τοῦ Εὐαγρίου, Θεοφάνους, τοῦ συνοδικοῦ γράμματος τοῦ πατριάρχου Νικολάου (ἰδὲ J. Leunclavii Amelburni, Juris Graeco-Romani σ. 279), ἐκ τῶν περιφήμων ἐπιγραφῶν τοῦ μητροπολιτικοῦ ναοῦ τοῦ Μυστρᾶ, ἐξ ἀδήλου τυπικοῦ, κλ. κλ. Σὺν τῇ ἐρεύνῃ περὶ τῶν πηγῶν φιλοκρινῶ καὶ τὰ περὶ διαφόρων προσώπων καὶ πραγμάτων μνημονευομένων ἐν τῷ Χρονικῷ. Ἐκ τῆς ἐρεύνης ταύτης ἀποδείκνυται, ὅτι τὸ τελευταῖον μέρος τοῦ Χρονικοῦ περιλαμβάνει γεγονότα χρονολογικῶς ἐξικνούμενα μέχρι σχεδὸν τῶν μέσων τοῦ ΙΔ′ αἰῶνος (ὁ Λάμπρος παραδόξως, μὴ ὑπολογίσας χρονολογικῶς τὰ γεγονότα, ἀποδίδει τὴν σύνταξιν τοῦ μέρους τούτου τοῦ Χρονικοῦ εἰς τὸν ΙΓ′ πιθανῶς τελευτῶντα αἰῶνα). Μετὰ ταῦτα ἀποδεικνύω, ὅτι τὸ Χρονικόν, ὡς τοῦτο παρεδόθη ἡμῖν, συνεκροτήθη μεταξὺ τοῦ ἔτους 1340 καὶ τοῦ Ις′ τελευτῶντος αἰῶνος. Ἀποδίδω δὲ τὴν σύνταξιν τοῦ Χρονικοῦ πιθανῶς εἰς φιλίστορα λευϊτικὸν οἶκον τῆς Μονεμβασίας, εἰς τοὺς Λικινίους. Πλὴν δ'ὅμως οὗτοι ἐν τῇ συγκροτήσει τοῦ περὶ Μονεμβασίας Χρονικοῦ ἐγκατέμιξαν χωρία ἱστορικῶν καὶ χρονογράφων, φήμας, μυθοπλαστίας κλ. Παρ' ὅλα δ'ὅμως ταῦτα τὸ χρονικὸν τοῦτο εἶναι πολύτιμον διὰ τὴν ἱστορίαν τῆς Πελοποννήσου τοῦ ΙΔ′ αἰῶνος.

Θ. Καβαλλιέρου Μαρκουΐζου, Ἀπὸ Κωνσταντινουπόλεως εἰς Νίκαιαν. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1909, σελ. ἠριθμημέναι 200, εἰς 8ον.—Ἐν τῷ

βιβλίῳ τούτῳ, περιλαμβάνοντι ἐντυπώσεις ἐκ Βιθυνίας, κεῖνται πολλὰ τὰ σχετιζόμενα πρὸς τὰ βυζαντιακὰ πράγματα τῆς χώρας ταύτης. Κοσμεῖται τὸ βιβλίον διὰ πολλῶν εἰκόνων καὶ δὴ βυζαντιακῶν μνημείων.

Στεφ. Ξανθουδίδου, Οἱ Ἑβραῖοι ἐν Κρήτῃ ἐπὶ Ἐνετοκρατίας. «Κρητικὴ Στοά». Τόμ. Β' (1909) σελ. 209—224, ὅθεν καὶ ἐν ἰδίῳ τεύχει.—Πρόχειρον σχεδίασμα.

Ἀ. Ν. Βερναδάκη, Ἡ Ἅλωσις τῆς Κωνσταντινουπόλεως ΑΥΝΓ'. Ἐν Ἀθήναις 1909. Εἰς 8ον, σελ. 164.—Πλεῖστα μέρη τοῦ βιβλίου τούτου—ὅπερ δὲν παρέχει νέα πράγματα εἴτε νέας ἐπόψεις περὶ τῆς Ἁλώσεως—ἐξεδόθησαν ἤδη πρότερον ἐν Ἀθηναϊκαῖς ἐφημερίσι.

Μιχαὴλ Γ. Λαμπρυνίδου, Τὸ Ναύπλιον ὑπὸ τὴν Φραγκικὴν κυριαρχίαν (1212—1389). (Ἀπόσπασμα ἐκ τῆς μήπω δημοσιευθείσης β' ἐκδόσεως τῆς Ἱστορίας τοῦ Ναυπλίου). «Μηνιαῖον Παράρτημα» τῆς ἐφημερίδος «Ἀθῆναι». Ἔτος Α' (1909) σελ. 2103—2115.

Κλ. Ἰατρίδου, Ἡ πατρὶς ἡμῶν ἄλλοτε καὶ νῦν ἀνὰ τὴν Παμφυλίαν. «Ξενοφάνης». Τόμ. ς' (1909) σελ. 169—175, 208—214, 262—267, 322—325, 424—430, 481—487, 531—544. — Πολλαχοῦ χρήσιμα ἀνάλεκτα ἐνδιαφέροντα τὰς ἡμετέρας σπουδάς, ὡς π. χ. περιγραφαὶ μνημείων, τοπογραφικά, λαογραφικά, κλ. κλ.

Ἀ. Παπαδιπούλου-Κεραμέως, *Documente privitoare la Istoria Românilor.* — Κριτικὴ ὑπὸ Μιχαὴλ Γούδα ἐν «Βυζαντίδι» τόμ. Α' (1909) σελ. 480—483.

Σπ. Π. Λάμπρου, Τρεῖς ἀνέκδοτοι μονῳδίαι εἰς τὴν ὑπὸ τῶν Τούρκων ἅλωσιν τῆς Θεσσαλονίκης. «Νέος Ἑλληνομνήμων», τόμ. Ε' (1908) σελ. 369—391. — Κριτικὴ ὑπὸ Νίκου Ἀ. Βέη ἐν «Βυζαντίδι», τόμ. Α' (1909) σελ. 489—490.

Σπ. Π. Λάμπρου, Τὸ πρωτότυπον τοῦ τυπικοῦ τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει μονῆς τοῦ Παντοκράτορος. «Νέος Ἑλληνομνήμων», τόμ. Ε' (1908) σελ. 392—399.—Κριτικὴ ὑπὸ Νίκου Ἀ. Βέη, ἐν «Βυζαντίδι», τόμ. Α' (1909) σελ. 490—492.

Οὐίλιαμ Miller, Ἱστορία τῆς Φραγκοκρατίας ἐν Ἑλλάδι. Μετάφρασις ὑπὸ Σπ. Λάμπρου. Ἐν Ἀθήναις, Ἑλληνικὴ ἐκδοτικὴ Ἑταιρεία, 1909—1910. Τόμ. Α'—Β'.—Θέλομεν διαλάβει ἐν προσεχεῖ τεύχει τοῦ παρόντος περιοδικοῦ διεξοδικῶς περὶ τῆς ἐργασίας ταύτης.

Ἰωάννου Β. Παπαδοπούλου, Θεόδωρος Β' ὁ Λάσκαρις αὐτοκράτωρ τῆς Νικαίας. Ἑλληνικὴ ἔκδοσις ὑπὸ τῆς Ἑταιρείας ὁ «Ἑλληνισμός». Ἐν Ἀθήναις 1909. Εἰς 8-ον. Σελ. η'+112.—Ἡ μετάφρασις αὕτη τοῦ γαλλιστὶ τὸ πρῶτον δημοσιευθέντος ἔργου, γενομένη ὑπ' αὐτοῦ τοῦ συγγραφέως, ἐξεδόθη ἤδη πρότερον ἐν τῷ περιοδικῷ «Ἑλληνισμῷ» τοῦ 1908 καὶ 1909.

Βασιλείου Ψιλάκη, Ἱστορία τῆς Κρήτης ἀπὸ τῆς ἀποτάτης ἀρχαιότητος μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων. Εἰς τόμους τρεῖς. Τόμος Α' σελ. 756+55 καὶ Β' σελ. 360+112. Ἐν Χανίοις 1909. Σχ. 8ον.—Αἱ σελ. 715—756 τοῦ Α' τόμου περιλαμβάνουσι τὰ κατὰ τὴν ἱστορίαν τῆς μεγαλονήσου ὑπὸ

τοὺς Βυζαντινούς. Ὁ δὲ Β′ τόμος περιλαμβάνει τὴν ἱστορίαν ταύτης ἐπὶ Ἐνετοκρατίας.

Δ. Παπαγεωργίου, Ἱστορία τῆς Σκύρου ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων. Ἐν Πάτραις 1909, εἰς 8ον, σελ. 190, δρ. 4.—Ἱκανὸν τμῆμα τοῦ βιβλίου ἀναφέρεται εἰς τὴν μετὰ Χριστὸν καὶ δὴ τὴν βυζαντιακὴν ἱστορίαν τῆς νήσου.

Γεωργίου Παπαδοπούλου (σχολάρχου), Γενικὴ γεωγραφικὴ καὶ ἱστορικὴ περιγραφὴ ἀρχαία καὶ νεωτέρα τῆς νήσου Νισύρου μετὰ τῶν πέριξ μικρῶν νήσων καὶ αἱ θερμοπηγαὶ αὐτῆς. Ἐν Νισύρῳ 1909. Εἰς 8ον. Σελ. 109.

Νίκου Ἀ. Βέη, Μνεῖαι τοῦ Ἄστρους κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας καὶ τὰ παρ' αὐτὸ κάστρα. Τὸ τοπωνυμικὸν «Ἄρια». «Byzantinische Zeitschrift» τόμ. ΙΖ′ (1908) σελ. 92—107.—Κριτικὴ ὑπὸ Ο. Τ[afrali] ἐν Revue des Études Grecques, τόμ. ΚΒ′ (1909) σελ. 364—5.

Στεφ. Α. Ξανθουδίδου, Ἐπίτομος ἱστορία τῆς Κρήτης. Ἐν Ἀθήναις, Ἑλληνικὴ ἐκδοτικὴ Ἑταιρεία, 1909, εἰς 8ον, σελ. Ζ′+173.—Τοῦ διὰ τοὺς πολλοὺς μέν, πλὴν ἐπὶ βάσεων αὐστηρῶς ἐπιστημονικῶν συντεταγμένου βιβλίου τούτου, ἀναγραπτέον τὸ ἐν σελ. 65—75 κεφάλαιον, τὸ διαλαμβάνον τὰς κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας τύχας τῆς Κρήτης, τὸ ἐν σελ. 78—100 διαλαμβάνον τὰς ἐπὶ Ἐνετοκρατίας καὶ τὸ ἐν σελ. 105—164 ἐπὶ Τουρκοκρατίας.

A. Vogt, *Basile 1-er de Byzance (867—886).*—Κριτικὴ ὑπὸ Χρυσοστόμου Παπαδοπούλου, «Βυζαντίς» τόμ. Α′ (1909) σελ. 148—150.

J. Laurent, *Byzance et les Turcs Seldjoucides en Asie Mineure. Leurs traités antérieurs à Alexis Comnène.* «Βυζαντίς» τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 101—126.—Λίαν ἐνδιαφέρουσα ἔρευνα ἐρειδομένη ἐπὶ ἐξονυχιστικῆς ἐξετάσεως τῶν πηγῶν περὶ τῶν πρώτων σχέσεων τῶν Βυζαντινῶν πρὸς τοὺς Σελδζουκίδας Τούρκους.

J. B. Bury, *The ἄπληκτα of Asia Minor.* «Βυζαντίς» τόμ. Α′ (1910—1911) σελ. 216—224.—Λίαν διασαφιστικὴ ἔρευνα τῶν ἐν Μικρᾷ Ἀσίᾳ στρατιωτικῶν βυζαντιακῶν πραγμάτων καὶ συνάμα πολύτιμοι συμβολαὶ εἰς τὴν τοπογραφικὴν μελέτην τῆς χώρας ταύτης κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας.

Ἀντωνίου Χ. Χατζῆ (Α. Δ. Φ., καθηγητοῦ). Οἱ Ῥαούλ, Ῥάλ, Ῥάλαι (1080—1800). Ἱστορικὴ μονογραφία. Kirchhain N.-L. Druck von Max Schmersow 1909, σελ ἠριθμημέναι 79, εἰς 8ον.—Καλὴ διατριβή, ἐν ᾗ ἐκτίθενται τὰ κατὰ τὸν οἶκον Ῥάλλη ἀπὸ τῆς πρώτης αὐτοῦ ἐμφανίσεως ἐν τῇ Ἀνατολῇ μέχρι τοῦ ΙΘ′ αἰῶνος καί τι πλέον, καὶ δὴ ἐν Βυζαντίῳ, Ἀθήναις, Χίῳ Κρήτῃ, Λέσβῳ, Κύθνῳ, Θεσσαλονίκῃ, Πάτμῳ Πελοποννήσῳ, Ἰταλίᾳ, Ὀδησσῷ, Ἀγγλίᾳ κλ. κλ. Προσθήκας τινὰς καὶ παρατηρήσεις εἰς τὴν διατριβὴν ταύτην τοῦ Α. Χ. Χ. ἰδὲ παρὰ Νίκῳ Ν. Βέῃ ἐν κριτικῇ περὶ ταύτης δημοσιευθείσῃ ἐν «Βυζαντίδι» τόμ. Β′ (1910—1911) σελ. 250—255 (περί τινων ἄλλων Ῥάλληδων κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας καὶ ἐπὶ Τουρκοκρατίας ἐν προσεχεῖ τεύχει τῆς «Βυζαντίδος»).

Μιχαὴλ Γ. Λαμπρυνίδου, Οἱ Μέδικοι ἐν Ἑλλάδι. Μεσαιωνικὴ μελέτη μετὰ πολλῶν προσθηκῶν καὶ συμπληρώσεων. «Μηνιαῖον παράρτημα ἐφημε-

ρίδος «Ἀθῆναι», ἔτος Δ' (1911) σελ. 3489—3506. — Ὁ συγγραφεὺς δὲν προσάγει νέας πηγάς, ἀλλὰ συνεκέντρωσε πάσας σχεδὸν τὰς μέχρι τοῦδε σχετικὰς πρὸς τὸ θέμα αὐτοῦ εἰδήσεις.

Νίκου Ἀ. Βέη, Σερβικὰ καὶ Βυζαντακὰ γράμματα Μετεώρου. «Βυζαντίς» τόμ. Β' (1910—1911) σ. 1—100.—Κατὰ τὰς ἐμὰς ἐρεύνας ἐν ταῖς μοναῖς τῶν Μετεώρων ηὐτύχησα νἀνεύρω σειρὰς ὅλας πολυτίμων ἐγγράφων λανθανόντων ἢ τελείως ἀγνώστων. Ὑπὸ σημείωσιν, ὅτι κοινῶς ἐπιστεύετο ὅτι δὲν ὑπάρχουσι πλέον ἐν Μετεώροις ἔγγραφα καὶ ὅτι τὰ ποτὲ ἐκεῖ ἐναποκείμενα μετηνέχθησαν εἰς τὴν Ἐθνικὴν Βιβλιοθήκην Ἀθηνῶν (Πρβλ. [P. Marc], Plan eines Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der neueren Zeit. Ἐν Μονάχῳ σ. 41). Ἐκ τῶν ὑπ' ἐμοῦ ἀνευρεθέντων ἐγγράφων τούτων ἐκδίδω ἐνταῦθα τἀκόλουθα, ἅπαντα ἐναποκείμενα ἐν τῇ μονῇ τῆς Μεταμορφώσεως τοῦ κατ' ἐξοχὴν Μετεώρου: 1) Πρόσταγμα τοῦ βασιλέως Συμεὼν Οὔρεση περὶ τοῦ σπηλαίου τοῦ ἐπονομαζομένου τοῦ Κυρίλλου, ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῆς Μύκανης, ἄνευ ῥητῆς δηλώσεως τοῦ ἔτους· πάντως δ'ὅμως τοῦ 1358 (ἐν προσηρτημένῳ πίνακι παρέχω τὰ ἐν τέλει τοῦ γράμματος ὑπ' αὐτῆς τῆς βασιλικῆς χειρὸς γεγραμμένα διὰ κινναβάρεως γράμματα).—2) Εὐεργετικὸν πρόσταγμα Συμεὼν Οὔρεση περὶ τοῦ μονυδρίου τῆς Θεοτόκου τῆς Δουπιάνου, καὶ τοῦτο ἄνευ ῥητῆς δηλώσεως τοῦ ἔτους, πάντως δ'ὅμως ἀνακτέον τὸ γράμμα εἰς τὸ 1358 (ἐν προσηρτημένῳ πίνακι παρέχω τὰ ἐν τέλει διὰ κινναβάρεως κανικλώματα).—3) Σιγιλλιῶδες γράμμα Νείλου, ἱερομονάχου καὶ πρώτου τῆς σκήτεως Σταγῶν καὶ καθηγουμένου τῆς μονῆς Δουπιάνης, περὶ τῆς μονῆς τοῦ Ἁγίου Δημητρίου τῶν Μετεώρων. Ἄνευ ῥητῆς δηλώσεως τοῦ ἔτους τῆς ἀπολύσεως (ἐν προσηρτημένῳ πίνακι παρέχω τὸ γράμμα πανομοιοτύπως ὑπὸ σχετικὴν σμίκρυνσιν).—4) Σιγιλλιῶδες γράμμα Ἀντωνίου μητροπολίτου Λαρίσσης σχετικὸν πρὸς τὴν μονὴν Μετεώρου κατ'αἴτησιν τοῦ κτίστου ταύτης Ἀθανασίου μοναχοῦ, τῶν μέσων τοῦ ΙΔ' αἰῶνος (τὴν ἐν τέλει τοῦ γράμματος μονοκονδυλιὰν τοῦ μητροπολίτου παρέχω ἐν προσηρτημένῳ πίνακι πανομοιοτύπως).— 5) Ἐκδοτήριον καὶ ἐξισαστικὸν καὶ ἀποδεικτικὸν γράμμα Μαρίας Βασιλίσσης Ἀγγελίνας Κομνηνῆς Δουκαίνης Παλαιολογίνης πρὸς τὸν ἀδελφὸν αὐτῆς Ἰωάννην (καὶ ἐν μοναχοῖς Ἰωάσαφ), καὶ τοὺς λοιποὺς πατέρας τοῦ Μετεώρου περί τινος παρακαταθήκης κλ. τοῦ ἔτους 1386 (ἐν προσηρτημένῳ πίνακι παρέχω πανομοιότυπον τοῦ ὅλου γράμματος καὶ ἰδιαιτέρως ἐν ἑτέρῳ πίνακι τὴν ἐν τέλει τοῦ γράμματος διὰ κινναβάρεως αὐτόγραφον τῆς βασιλίσσης ὑπογραφήν).—6) Κριτικῶς καὶ δικαιωτικὸς ὁρισμὸς τοῦ Καίσαρος Ἀλεξίου Ἀγγέλου ἐν σχέσει πρὸς διένεξιν τῶν μοναχῶν Μετεώρου καὶ Στύλου περὶ τῆς κατοχῆς τοῦ κελλίου τῆς Θεοτόκου τοῦ «εἰς τὸ πηγάδιον», τοῦ ἔτους 1388 (ἐν προσηρτημένῳ πίνακι πανομοιότυπον τῆς ὑπογραφῆς τοῦ καίσαρος).— 7) Γράμμα ἀδήλου ἐπισκόπου Σταγῶν καὶ τῶν περὶ αὐτὸν ἐκκλησιαστικῶν καὶ πολιτικῶν περί τινος κελλίου τῆς σκήτεως Σταγῶν, ἀδήλου ἔτους, πιθανώτατα τοῦ 1388 (ἐν προηρτημένῳ πίνακι πανομοιότυπον τοῦ γράμματος ὑπὸ σχετικὴν μεγέθυνσιν). — 8) Διαθήκη Νεοφύτου μοναχοῦ καὶ κτίστου τῆς μονῆς τοῦ Παντοκράτορος καὶ τοῦ Ἁγίου Δημητρίου τῶν Μετεώρων. Γράμμα ἀδήλου ἔτους, καθ' ὅσον εἶναι τοῦτο κολοβόν.— 9) Γράμμα τοῦ μητροπολίτου Λαρίσσης Ἰωάσαφ ἐπιβεβαιωτικὸν τῆς διαθήκης τοῦ ἱερομονάχου καὶ

πρώτου τῆς σκήτεως Σταγῶν Νείλου ἐν σχέσει πρὸς τὰ δίκαια τοῦ Μετεώρου ἐπὶ τοῦ μονυδρίου τοῦ Παντοκράτορος καὶ τοῦ Ἁγίου Δημητρίου τῶν Μετεώρων. Τοῦ ἔτους ,ςΠα' [=1392/1393].—10) Γράμμα τοῦ μητροπολίτου Λαρίσσης Ἰωάσαφ περί τινος ἀμπελίου τῆς ἐν τῇ σκήτει Σταγῶν μονῆς τοῦ Θεοστηρίκτου, ἀπολυθὲν μηνὶ Ὀκτωβρίῳ, ἰνδικτιῶνος Γ', ἄνευ ῥητῆς δηλώσεως τοῦ ἔτους.—11) Παραδοτικὸν γράμμα πρὸς τὴν μονὴν τοῦ Ἁγ. Νικολάου τῶν Μετεώρων, τοῦ ἔτους ,ςΠα' [=1392/1393] (ἐν προσηρτημένῳ πίνακι πανομοιότυπα τῶν ἐν τέλει καὶ ὄπισθεν τοῦ γράμματος ὑπογραφῶν).—12) Σιγιλλιῶδες γράμμα τοῦ μητροπολίτου Λαρίσσης Ἰωάσαφ περὶ ὑποθέσεως τοῦ Μετεώρου, τοῦ ἔτους 1401.—13) Παῤῥησιαστικὸν γράμμα τοῦ μητροπολίτου Λαρίσσης Ἰωάσαφ περὶ ὑποθέσεως τῶν Μετεώρων, τοῦς ἔτους ,ςπι' [=1401/2].—14) Σιγνογραφικὸν «ἰσασθηκ(ὸν) γράμμ(α)» περί τινων διαφορῶν τοῦ Μετεώρου, τοῦ ἔτους 1422 (ἐν προσηρτημένῳ πίνακι πανομοιότυπον τοῦ γράμματος).—15) Σιγνογραφικὸν γράμμα ἀλλαγῆς κτημάτων τοῦ Μετεώρου, τοῦ ἔτους ,ςπλα' [=1422/1423].—16) Χρυσόβουλλον Ἀνδρονίκου Β' Παλαιολόγου ὑπὲρ τῆς μονῆς τοῦ Ἁγ. Γεωργίου τῶν Ζαβλαντίων, τοῦ ἔτους 1336 (ἐν προσηρτημένῳ πίνακι πανομοιότυπον τῶν ἐν τέλει κανικλωμάτων).—17) Χρυσόβουλλον Στεφάνου Δουσὰν ὑπὲρ τῆς μονῆς Ἁγ. Γεωργίου τῶν Ζαβλαντίων, τοῦ ἔτους 1348 (ἐν προσηρτημένῳ πίνακι πανομοιότυπον τῶν ἐν τέλει κανικλωμάτων).—18) Γράμμα τοῦ Λαρίσσης Ἀντωνίου καὶ τῶν περὶ αὐτὸν ἐν σχέσει πρὸς τὰ δίκαια τῆς μονῆς τῆς Θεοτόκου τῆς ἐπικεκλημένης Καλογεριανῆς, μετοχίου τῆς μονῆς τοῦ Ἁγίου Γεωργίου τῶν Ζαβλαντίων, ἀπολελυμένον πάντως μεσοῦντος τοῦ ΙΔ' αἰῶνος.—19) Χρυσόβουλλον Συμεὼν Οὖρεση Παλαιολόγου, βασιλέως καὶ αὐτοκράτορος Ῥωμαίων καὶ Σερβίας, ὑπὲρ τῆς μονῆς τοῦ Ἁγίου Γεωργίου τῶν Ζαβλαντίων, τοῦ ἔτους 1359 (ἐν προσηρτημένῳ πίνακι τὸ πανομοιότυπον τῆς ἐν τέλει τοῦ χρυσοβούλλου διὰ κινναβάρεως αὐτογράφου βασιλικῆς ὑπογραφῆς).—20) Χρυσόβουλλον Συμεὼν Οὖρεση Παλαιολόγου, βασιλέως καὶ αὐτοκράτορος Ῥωμαίων καὶ Σερβῶν καὶ παντὸς Ἀλβάνου, ὑπὲρ τῆς μονῆς τοῦ Ἁγ. Νικολάου καὶ Ἁγ. Γεωργίου τῶν Ζαβλαντίων, τοῦ ἔτους 1366 (ἐν προσηρτημένῳ πίνακι πανομοιότυπον τῶν κανικλωμάτων τοῦ χρυσοβούλλου).—21) Σιγνογραφικὸν γράμμα περί τινος γῆς τῶν Μετεώρων. Ἄνευ ῥητῆς δηλώσεως τοῦ ἔτους καθ' ὃ ἐγράφη, πάντως τοῦ ΙΔ' αἰῶνος.—22) Πρόσταγμα τοῦ βασιλέως Συμεὼν Οὖρεση ἐν σχέσει πρὸς τοὺς ἀσκουμένους ἐν τοῖς σπηλαίοις τῆς σκήτεως Σταγῶν καὶ τὰ δίκαια αὐτῶν. Ἄνευ ἔτους· πάντως δ' ὅμως τοῦ 1362.—23) Γράμμα τοῦ ἐπισκόπου Σταγῶν Ξενοφῶντος περὶ κατοχῆς γῆς τινος παρὰ τῶν ἐνασκουμένων ἐν τῷ σπηλαίῳ τοῦ ἱερομονάχου Γρηγορίου κατὰ τὸ βόρειον μέρος τοῦ Στύλου Σταγῶν. Ἄνευ ἔτους· πάντως τῶν μέσων τοῦ ΙΔ' αἰῶνος.—24) Ἀφιερωτήριον Θεοδούλης μοναχῆς τῆς κατὰ κόσμον Κωτουανίτζενας πρὸς τὴν μονὴν τοῦ Μετεώρου, τοῦ ἔτους 1388.—Τῶν γραμμάτων, ἅτινα ἀνωτέρω δηλοῦνται ὑπὸ τοὺς ἀριθμοὺς 1, 2, 3, 5, 6, 8, 13, 16, 20, 21, 22, εἶχε παράσχει ἐκδόσεις πλὴν οὐχὶ πιστὰς καὶ οὐχὶ τελείας ὁ Πορφύριος Οὐσπένσκη ἐν τῷ γνωστῷ περὶ Μετεώρων ἔργῳ αὐτοῦ. Τὰς τυχὸν διαφόρους ἀναγνώσεις τῶν γραμμάτων τούτων ὑπὸ τοῦ Πορφυρίου Οὐσπένσκη παρέχω ὑφ' ἕκαστον ἐξ αὐτῶν ἐν ἰδίῳ ὑπομνήματι. Ἐπὶ τοῦ παρόντος παρέχω μόνον τὰ κείμενα τῶν γραμμάτων καὶ

τὸν ἀναγκαῖον αὐτῶν ὑπομνηματισμόν. Ἡ λοιπὴ ἑρμηνεία τοῦ πολυτίμου τούτου ὑλικοῦ θέλει περιληφθῇ ἐν ἰδίῳ ὑπομνήματι. — Πρβλ. καὶ τὴν κριτικὴν τοῦ C. Jireček ἐν τῷ Archiv für slavische Philologie, τόμ. 1291, σ. 587 κ. ἑ.

Δημ. Καλλιμάχου, Δύο φιρμάνια τοῦ 1797 κατὰ τῶν Ἑπτανησίων καὶ τῶν Σφακιανῶν. «Παναθήναια» τεῦχος 268 (30 Νοεμβρίου 1911) σελ. 106—108.—Ἐκδίδονται κατὰ τὰ γράμματα τοῦ ἀρχείου τῆς βασιλικῆς μονῆς Πάτμου.

Ἀποστόλου Σ. Ἀρβανιτοπούλλου, Θεσσαλικὰ μνημεῖα. Ἀθανασάκειον Μουσεῖον ἐν Βόλῳ. Αἱ ζωγραφίαι τῶν Παγασῶν: Ἱστορία τῆς Ἑλληνικῆς Γραφικῆς: Ἀνασκαφαὶ καὶ ἔρευναι ἐν Παγασαῖς. Ἐν Ἀθήναις 1909, τυπογρ. Ἑστίας, δρ. 2.— Μνημονευτέον ἐνταῦθα τὸ βιβλίον τοῦτο, διότι ἐν τῇ προτεταγμένῃ «Συντόμῳ ἱστορίᾳ τῆς Ἑλληνικῆς ζωγραφικῆς» αἱ σελ. 58—62 ἀφιεροῦνται εἰς τὸν κύκλον τῶν σπουδῶν ἡμῶν ὑπὸ τὸν τίτλον: «Βυζαντιακὴ Ἁγιογραφία. Νεοελληνικὴ Ἀναγέννησις» κοσμούμεναι καὶ δι' εἰκόνων ἐκλεκτῶν. Ὁ συγγραφεὺς πικρῶς καὶ ἀδίκως ἐκφράζεται περὶ τῆς βυζαντιακῆς γραφικῆς, χαρακτηρίζει αὐτὴν ἴσως ὅλως ἀναρμόστως πρὸς τὸ πραγματικὸν περιεχόμενον αὐτῆς. Ἡ τοιαύτη κριτικὴ τοῦ Ἀποστ. Σ. Ἀρβανιτ. μόνον ὡς ἐκ τῆς ὑπερόχου αὐτοῦ ἀφοσιώσεως πρὸς τὴν τέχνην τῆς ἐκκρίτου ἀρχαιότητος δύναται νὰ δικαιολογηθῇ. (Πρβλ. καὶ τὰ γεγραμμένα μοι ἐν «Βυζαντίδι» τόμ. Α', 1909, σελ. 180).

Σπ. Παπαγεωργίου, Χριστιανικαὶ ἀρχαιότητες τῆς Κερκύρας. «Μοῦσαι» (περιοδ. Ζακύνθου). Ἔτος ΙΖ' (1909), ἀριθ. 386, 388, 389.—Ἀνάλεκτα, σποράδην καί τινας νέας εἰδήσεις προσφέροντα.

Χαριλάου Γκιτάκου, Χριστιανικαὶ ἀρχαιότητες τῆς κωμοπόλεως Κορωπί. Ὁ ναὸς τῆς Κοιμήσεως τῆς Θεοτόκου. Ἐν Ἀθήναις, τυπογρ. Μ. Νικολαΐδου, 1909.—Τὸ Κορωπὶ εἶναι χωρίον τῆς Ἀττικῆς ὑπαγόμενον εἰς τὸν δῆμον Κρωπίας. Ὁ δὲ ναὸς τῆς Κοιμήσεως, καθ' ἃ περιγράφεται διεξοδικῶν ἐνταῦθα ὑπὸ τοῦ Χ. Γκ., εἶναι ἄξιον προσοχῆς μνημεῖον τῶν χρόνων τῆς ἐς Ἑλλάδι Τουρκοκρατίας. Ἰδιαιτέρως σημειωτέον, ὅτι αἱ γραφαὶ τοῦ ναοῦ τούτου εἶναι ἐνδιαφέροντα ἔργα τέχνης τοῦ κατὰ τὸν ΙΖ' — ΙΗ' αἰῶνα ἀκμάσαντος ζωγράφου Γεωργίου Μάρκου τοῦ Ἀργείου.

Κωνστ. Μ. Κωνσταντοπούλου, Τὸ θύρωμα τοῦ ἐν Καλάμαις ναοῦ τοῦ Ἁγίου Ἀθανασίου. «Βυζαντίς» τόμ. Α' (1909) σελ. 477—479.—Ὁ κατέχων ἐν Ἑλλάδι τὴν θέσιν τοῦ ἐφόρου τῶν χριστιανικῶν καὶ ἱστορικῶν μνημείων ἔγραψεν ἐν ταῖς «Ἀθήναις» τῆς 11 Δεκεμβρίου 1905, ὅτι ναός τις ἐν Καλαμάτᾳ ἐπ' ὀνόματι τοῦ Ἁγίου Ἀθανασίου εἶναι «κτίσμα προφανῶς καὶ οὗτος τοῦ Γουλιέλμου Βιλλαρδουΐνου, τῶν μέσων τῆς ΙΓ' ἑκατονταετηρίδος. Ἀψευδὲς μαρτύριον τῆς κατὰ τοὺς χρόνους ἐκείνους ἀνεγέρσεως τοῦ ναοῦ εἶναι ἡ θύρα τῆς ἐκ τῆς νοτίου πλευρᾶς εἰσόδου μετὰ τῶν ποικίλων αὐτῆς παραστάδων καὶ κοσμημάτων. Ἡ ἀρχιτεκτονικὴ τῆς θύρας δεικνύει χωρὶς οὐδεμίαν ἀμφιβολίαν ἀρχιτεκτονικὴν τοῦ ΙΓ' αἰῶνος, ὅπως καὶ ἄλλων θυρῶν ἐκκλησιῶν τῆς Καλαμάτας». Καὶ ταῦτα μὲν ὁ ἔφορος τῶν ἐν Ἑλλάδι χριστιανικῶν ἀρχαιοτήτων, ἐλέγχοντα παχυλὴν ἀμάθειαν πραγμάτων στοιχειωδεστάτων. Πλὴν ὁ Κ. Μ. Κωνστ. διὰ τοῦ περὶ οὗ ὁ λόγος ἄρθρου δεικνύει, ὅτι τὸ θύρωμα τοῦ ναοῦ τούτου εἶναι κατὰ τὸν λεγόμενον ῥυθμὸν *Barocco*, τὸν ἀναφανέντα μετὰ τὸν ῥυθμὸν

τῆς Ἀναγεννήσεως καὶ δὴ κατὰ τὸν ις′ ὑπερμεσοῦντα αἰῶνα. Προϊὼν ὁ Κ. Μ. Κ. παρατηρεῖ, ὅτι ὁ ναὸς τοῦ Ἁγίου Ἀθανασίου τῆς Καλαμάτας ἱδρύθη πάντως μεταξὺ τοῦ 1578 καὶ 1626. Ἐν σελ. 478 παρέχεται κατὰ φωτογραφίαν εἰκὼν τοῦ θυρώματος, διακόσμου διὰ δικεφάλου ἀετοῦ, λεόντων, ῥόδων, πάντως δ'ὅμως λιτοῦ ἐν σχέσει πρὸς τὰ θυρώματα ἄλλων ναῶν τοῦ αὐτοῦ ρυθμοῦ ἐν Ἑλλάδι.

Cornelius Gurlitt, *Die Baukunst Konstantinopels.*

Τοῦ αὐτοῦ, *Antike Denksäulen in Konstantinopel.* — Ἀμφοτέρων τῶν δημοσιευμάτων τούτων κριτικὴ ὑπὸ Ernst Gerland ἐν «Βυζαντίδι» τόμ. Α′ (1909) σελ. 484—487.

Παντ. Κοντογιάννη, Τὰ τείχη τῆς Θεσσαλονίκης. «Παναθήναια» τόμ. Κ′ (1910) σελ. 278—280.—Λογοτεχνικὸν ἄρθρον συνοδευόμενον καὶ διά τινων εἰκόνων διαφόρων ἀπόψεων τῶν τειχῶν.

Κ. Γ. Ζησίου, Ἐπιγραφαὶ χριστιανικῶν χρόνων τῆς Ἑλλάδος. Α′. Λακεδαίμονος. «Βυζαντίς» τόμ. Α′ (1909) σελ. 114—145, 422—460, 541—556, τόμ. Β′ (1910—11) σελ. 162—8.—Ὁ Κ. Γ. Ζ. προτίθεται διὰ τῆς «Βυζαντίδος», νὰ παράσχῃ ἅπαν τὸ ὑπ' αὐτοῦ διὰ πολλῶν ἐτῶν, ὑπερτριάκοντα ἴσως, συνειλεγμένον ἐπιγραφικὸν ὑλικὸν τὸ ἀναφερόμενον εἰς τοὺς βυζαντιακοὺς χρόνους καὶ τοὺς μετὰ τὴν Ἅλωσιν μέχρι τοῦ 1821 περίπου. Ἰδίως ἐφιστᾷ ὁ γηραιὸς καὶ πολυμαθὴς ἐρευνητὴς τὴν προσοχὴν αὐτοῦ εἰς τὰ χαράγματα, ὧν ὁμολογημένως ἀσύγκριτος πολλάκις ἑρμηνευτὴς ἀναδείκνυται. Ἀναδημοσιεύει ἐπιγραφικὰ μνημεῖα καὶ πρότερον ἐκδεδομένα, ἐφ' ὅσον παρέχει νέας αὐτῶν ἀναγνώσεις. Αἱ ἐνταῦθα δημοσιευθεῖσαι ἐπιγραφαὶ προέρχονται καὶ ἐκ Μονεμβασίας, Γερακίου, Μυστρᾶ, δῆλον ὅτι ἐπιφανῶν κέντρων κατὰ τοὺς Βυζαντιακοὺς χρόνους καὶ ἐπὶ Τουρκοκρατίας. Ἰδίως ἐξαίρω τὰς τοῦ Γερακίου καὶ τῆς ἐν τῷ δήμῳ Φάριδος μονῆς Γόλας, νῦν τὸ πρῶτον ἐκδεδομένας. Τῶν ἐπιγραφῶν τοῦ Μυστρᾶ—ὧν τὰς πλείστας εἶχεν ἐκδώσει τὸ πρῶτον αὐτὸς ὁ Κ. Γ. Ζ. («Ἀθηνᾶ» τόμ. Γ′, 1891. Πρβλ. καὶ Κ. Γ. Ζησίου, Σύμμικτα. Ἐν Ἀθήναις, 1892) καὶ ὁ G. Millet (ἐν Bulletin de Correspondance Hellénique, τόμ. ΚΓ′, 1899)—κατόπιν νέων φροντισμάτων παρέχονται ἐνταῦθα ὀρθώτεραι, προφανῶς, πολλάκις ἀναγνώσεις καὶ ἰδίως καθ' ὅσον ἀφορᾷ εἰς τὰ περίφημα χρυσόβουλλα τῆς Παναγίας τοῦ Βροντοχίου. Πολλαὶ εἰκόνες καὶ πανομοιότυπα συνοδεύουσι τῇ μεταγραφῇ τῶν ἐπιγραφικῶν κειμένων.

Σίμου Μενάρδου, Ἐπιτύμβιοι ἐπιγραφαὶ ἐκ Κύπρου. «Ἀθηνᾶ» τόμ. ΚΒ′ (1910) σελ. 113—146.—Ἐξ αὐτῶν αἱ πλεῖσται βραχεῖαι, ἀναγόμεναι εἰς τοὺς χρόνους τοῦ Χριστοῦ καὶ τοὺς πρώτους πρὸ αὐτοῦ καὶ μετ' αὐτὸν αἰῶνας. Σπουδαιότατα τὰ εἰσαγωγικὰ σημειώματα τοῦ Σ. Μ., ἔνθα οὗτος ἀναπτύσσει τὰ ἐκ τῶν ἐπιγραφῶν τούτων ἀπορρέοντα πορίσματα, ἀφορῶντα ἰδίως τὴν μεσαιωνικὴν καὶ νεωτέραν ἱστορίαν τῆς Κύπρου.

Ἀποστόλου Σ. Ἀρβανιτοπούλλου, Ἀνασκαφαὶ καὶ ἔρευναι ἐν Θεσσαλίᾳ κατὰ τὸ ἔτος 1910. Ἐν τοῖς «Πρακτικοῖς» τῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν, διὰ τὸ ἔτος 1910, σελ. 168—264, ὅθεν καὶ ἐν ἰδίῳ τεύχει φέροντι τὴν σελίδωσιν τοῦ ὅλου τόμου, ὅθεν τὸ ἀπόσπασμα.—Ὁ Α. Σ. Ἀρβ., ὁ γνωστὸς εὐτυχέστατος εὑρετὴς καὶ ἑρμηνευτὴς τῶν περιφήμων Παγασαίων γραπτῶν στηλῶν,

μετ' ἰδιάζοντος πάντοτε ἐνδιαφέροντος προσέσχε καὶ εἰς τὰ χριστιανικὰ καὶ βυζαντιακὰ καὶ μεταγενέστερα μνημεῖα κατὰ τὰς περὶ τὴν κλασσικὴν ἀρχαιολογίαν ἐρεύνας αὐτοῦ ἐν Θεσσαλίᾳ. Ἐν τῇ περὶ ἧς ὁ λόγος ἐκθέσει, πλὴν τοπογραφικῶν τινων καὶ τεχνικῶν εἰδήσεων ἀναφερομένων εἰς τὸν κύκλον τῶν ἡμετέρων σπουδῶν, παρέχει καὶ ἱκανὸν ἀριθμὸν ἐπιγραφῶν χριστιανικῶν, ἰδίως ἐκ Πηλίου. Τινὲς μὲν τῶν ἐπιγραφῶν τούτων, ὀλίγαι, ὑπῆρχον προεκδεδομέναι, ἀλλὰ καὶ αἱ ὑπὸ τοῦ Α. Σ. Ἀρβ. περεχόμεναι ἀναγνώσεις εἶναι πολλαχοῦ ἄξιαι προσοχῆς. Ἐκ τῶν πρότερον ἀνεκδότων ἐπιγραφῶν ἀξιόλογοι εἶναι αἱ τῆς παρὰ τὴν Λάρισαν μονῆς τοῦ Οἰκονομείου (εἴτε κατὰ παρετυμολογίαν τοῦ Κομνηνείου, εἴτε τῶν Κομνηνῶν) τῶν ἐτῶν 1496/7, 1577/8, 1532/3 (;), 1493/4. Ἡ δὲ σημαντικωτάτη τῶν ὑπὸ τοῦ Α. Σ. Ἀρβ. ἐκδεδομένων ἐνταῦθα ἐπιγραφῶν εἶναι ἡ ἐκ τῆς μητροπόλεως τῆς κωμοπόλεως Μακρυνίτσης (ἐπὶ τοῦ Πηλίου) ἔμμετρος καὶ ὡραία γεγλυμμένη (ἰδὲ καὶ τὸ παρεχόμενον ἐν σέλ 207 πανομοιότυπον) ἐπιτύμβιος ἐπιγραφή, ἀναφερομένη εἰς τὸν Νεῖλον Μαλιασσηνὸν Βρυέννιον (κατὰ τὸν ΙΓ' αἰῶνα). Μελετήσας κἀγὼ—ἤδη πρὸ τῆς ἐκδόσεως αὐτῆς—τὴν προκειμένην ἐπιγραφήν, θέλω ἐν ἰδίᾳ διατριβῇ διαλάβει περὶ τῆς μεταγραφῆς καὶ ἑρμηνείας αὐτῆς. Ἐν σελ. 227 ἀναγινώσκομεν: «ἐνταῦθα [ἐπὶ τοῦ Πηλίου] εὕρομεν ἐρείπια ἐκκλησίας ὑπὲρ τὸν ὅρμον Φακίστρα· καλεῖται δ'ἡ ἐκκλησία Παναγία Μεγαλομμάτω (μὴ ἐκ τοῦ Μεγαλομάρτυς;)». Πρὸς ταῦτα παρατηρῶ, ὅτι τὸ ἐπώνυμον Μεγαλομμάτω τῆς Παναγίας παράγεται ἐκ τοῦ μεγάλος † μάτι. Πρβλ. καὶ τἆλλα παραπλήσια τῆς Παναγίας παρωνύμια: Καλομμάτα, Καλομμάτω, Γουρλομμάτα, Γουρλομμάτω κλ. Μεγαλομμάταν Παναγίαν ἔχομεν καὶ ἐν Λακεδαίμονι (ἰδὲ Π. Κομνηνοῦ, Λακωνικά, σελ. 272). Εἴθε καὶ οἱ λοιποὶ ἐν Ἑλλάδι ἔφοροι τῶν ἀρχαιοτήτων νὰ προσέξωσι, κατὰ τὰς περὶ τὴν κλασσικὴν ἀρχαιολογίαν ἐρεύνας των, καὶ τὰς βυζαντιακὰς ἀρχαιότητας ἐν ἴσῃ μοίρᾳ πρὸς τὸν κ. Ἀπ. Σ. Ἀρβανιτόπουλλον.

Κ. Μ. Κωνσταντοπούλου, Διορθώσεις εἰς βυζαντιακὰς ἐπιγραφὰς Ἀθηνῶν. «Βυζαντίς» τόμ. Α' (1909) σελ. 108—13.—Στοχαστικαὶ διορθώσεις εἰς τὰ βυζαντιακὰ χαράγματα τῶν Προπυλαίων καὶ τοῦ Παρθενῶνος καθ' ἃ ταῦτα ἐξεδόθησαν ὑπὸ τοῦ Παναρέτου Κωνσταντινίδου (ἐν «Παρνασσῷ» τόμ. Ϛ', 1882) καὶ τοῦ ῥώσσου ἀρχιμανδρίτου Ἀντωνίνου (Χριστιανικαὶ ἐπιγραφαὶ Ἀθηνῶν. Ἐν Περουπόλει, ῥωσσιστί). Μόνον τοῦ ὑπ' ἀριθ. 7 χαράγματος τὴν ἀνάγνωσιν: K_1 = K[ουράτωρος] δὲν δέχομαι. Καθ' ἃ καὶ ἀλλαχοῦ, ἤτοι ἐν τῇ «Ἀρχαιολογικῇ ἐφημερίδι» Ἀθηνῶν τοῦ 1911, σελ. 105—106, ἀριθ. 42, ἐσημείωσα ἡ βραχυγραφία K_1 ἀναγνωστέα: καὶ, ὡς δῆλον ὅτι ἤδη ὑπὸ τῶν παλαιοτέρων ἐκδοτῶν τῆς προκειμένης ἐπιγραφῆς εἶχεν ἀναγνωσθῇ.

Νίκου Α. Βέη, Ἡ ἐπιγραφὴ τῆς παρὰ τὴν Καρύταιναν γεφύρας τοῦ Ἀλφειοῦ. «Βυζαντίς» τόμ. Α' (1909) σ. 501—2.—Πρόκειται περὶ τῆς ἐπιγραφῆς, ἣν μεθ' ὑπομνήματος ἐδημοσίευσα ἐν «Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς» τόμ. ΙΑ' (1904) σ. 67 κ. ἑ. Ταύτην ὁ Α. Χ. Χατζῆς ἐπ' ἐσχάτων, ἐν τῇ μελέτῃ αὐτοῦ «Οἱ Ῥαούλ, Ῥάλ, Ῥάλαι (1080—1800). . .», ἔστιξέ πως καὶ ἐνιαχοῦ ἀνέγνω διαφόρως ἢ ἐγώ. Διὰ τοῦ ἀρθιδίου τούτου ὑποδεικνύω, ὅτι ἡ ὑπὸ τοῦ Α. Χ. Χ. προταθεῖσα στίξις εἶναι παρὰ τὸν λίθον καὶ συντακτικῶς ὅλως ἀνάρμοστος·

Ἐπίσης ὅτι ἡ ἐν τέλει τῆς ἐπιγραφῆς ἀνάγνωσις: Ν(εμέσεως) Γ', ἀντὶ: ἰν(δικτιῶνος) Γ' εἶναι ἀσφαλμένη.

Νίκου Α. Βέη, Ἡ ἐπιγραφὴ τοῦ ναοῦ τοῦ Ἁγίου Ἀθανασίου ἐν Καλαμάτᾳ. «Βυζαντίς» τόμ. Α' (1909) σ. 503—504.—Σημείωμα περὶ τῶν διαφόρων ἐκδόσεων τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης καὶ παραπομπὴ εἰς κείμενα παρέχοντα εἰδήσεις περὶ τοῦ ναοῦ τοῦ Ἁγ. Ἀθανασίου τῆς Καλαμάτας.

Ἰ. Κ. Βογιατζίδου, Χριστιανικαὶ ἐπιγραφαὶ Ἄνδρου. «Βυζαντίς» τόμ. Α' (1909) σ. 333—5.—Τέσσαρες ἐπιγραφαὶ τῶν ἐτῶν 1575, 1613, 1701, 1771, ὧν ἡ πρώτη φραγκική. Ἡ τετάρτη ἐξ αὐτῶν μνημονεύει: ρουφύτυ τὸν ἀργαστυρέον. «Εἶναι δὲ πάντως—σημειοῖ ὁ ἐκδότης—τὸ ρουφύτυ=σύλλογος ἢ σύνδεσμος». Πράγματι ἡ λέξις εἶναι διαλεκτικός, ὡς φαίνεται, τύπος τῆς κοινῆς ἄλλως τε ἐν Ἑλλάδι λέξεως: ρουφέτι = συντεχνία (τὸ ἄλλως λεγόμενον τουρκιστὶ συνάφι, ἐσνάφι). Περὶ τῆς παραγωγῆς δὲ τῆς λέξεως ρουφέτι ἰδὲ τὸ σημείωμα τοῦ Χ. Ν. Φιλαδελφέως ἐν «Παρνασσῷ».....

Νίκου Α. Βέη, Σύνταγμα ἐπιγραφικῶν μνημείων Μετεώρων καὶ τῆς πέριξ χώρας μετὰ σχετικῶν ἀρχαιολογημάτων. «Βυζαντίς» τόμ. Α' (1909) σελ. 557—628.—Τοῦ ἐπιγραφικοῦ τούτου συντάγματος ἐκδίδοται τὸ πρῶτον μέρος περιλαμβάνον τὰς ἐπιγραφὰς τῶν μονῶν Ὑπαπαντῆς, Μεταμορφώσεως τοῦ Μετεώρου, Μεταμορφώσεως τοῦ Ῥουσάνου, Ἁγίου Νικολάου τοῦ Κοφινᾶ (ἢ Μπάτοβα). Τὸ προσεχῶς δημοσιευθησόμενον δεύτερον μέρος θὰ περιλάβῃ τὰς ἐπιγραφὰς τῶν λοιπῶν μονῶν καὶ κελλίων τῶν Μετεώρων ὡς καὶ τὰς τυχὸν παραλειφθείσας ἐν τῷ πρώτῳ μέρει. Εἶναι δὲ τὸ ὅλον αἱ ἐπιγραφαὶ τοῦ α' τούτου τμήματος 140 τὸν ἀριθμόν, εἴτε ἐπὶ λίθων ἐγκεκολαμμέναι εἴτε ἐπὶ κονιαμάτων κεχρωσμέναι εἴτε ἐπὶ εἰκόνων, ἀμφίων, σκευῶν ἀναγινωσκόμεναι. Τὸ ὑλικὸν τοῦτο συντελεῖ οὐχὶ μόνον εἰς τὴν διαλεύκανσιν τῶν τοπικῶν πραγμάτων τῶν Μετεώρων, ἀλλὰ καὶ τοῦ καθ' ὅλου Ἑλληνικοῦ βίου μάλιστα ὡς πρὸς τὰ ζητήματα τῆς τέχνης καὶ δὴ κατὰ τὸν Ις' αἰῶνα. Ἐξ αὐτῶν τὸ πλεῖστον τὸ πρῶτον ἐκδίδοται. Τῶν δὲ τυχὸν προεκδεδομένων ἐπιγραφῶν παρέχονται νέαι ἀναγνώσεις κατόπιν ἐμπεριστατωμένης μελέτης. Πλεῖστα δὲ πανομοιότυπα συνοδεύουσι τὰς μεταγραφὰς τῶν ἐπιγραφῶν, ἃς καὶ διὰ ποικίλων ὑπομνημάτων ἑρμηνεύω κατὰ τὰς συμπαρισταμένας ἀνάγκας. Τῶν ἐπιγραφῶν μνημονευτέα καὶ ἐνταῦθα διὰ τὸ ἔξοχον αὐτῆς ἐνδιαφέρον, ἡ ὑπ' ἀριθ. 16 τῆς μονῆς, Ὑπαπαντῆς, ἀναφέρουσα, ὅτι ἀνεγέρθη καὶ ἀνοστορήθη ὁ ναὸς τῆς Ἀναλήψεως « . . . διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου τοῦ τιμιωτάτου ἐν ἱερομονάχοις κὺρ Νείλου καὶ πρώτου τῆς σκήτεως Σταγῶν καὶ καθηγουμένου τῆς σεβασμίας μονῆς Δουπιάνου· βασιλεύοντος δὲ τοῦ εὐσεβεστάτου ἡμῶν βασιλέως κῦρ Συμεῶν τοῦ Παλαιολόγου καὶ αὐτοκράτορ Ῥωμαίων Σερβείας καὶ Ῥομανείας τοῦ Οὔρεση· ἐπισκοπεύοντος δὲ τοῦ παναγιωτάτου δεσπότου ἡμῶν Βησσαρίου ἔτους ,ζωοε' [—1366—7]. . .». Ἐπίσης μημονευτέα ἡ ὑπ. ἀριθ. 17 ἐπιγραφὴ τῆς αὐτῆς μονῆς Ὑπαπαντῆς (τοῦ ἔτους 1366—7 ἐπίσης) καὶ ἡ ὑπ' ἀριθ. 19, αὐτόθι ἀναγινωσκομένη κάτωθι παραστάσεως τῆς Θεοτόκου: «Δέησις τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Νείλου ἱερομονάχου κτήτωρ καὶ πρῶτος τῆς σκήτεως», ὅστις Νεῖλος καὶ εἰκονίζεται γονυπετής, φέρων καμηλαύχιον, πρὸ τῆς Θεοτόκου. Τέλος μνημονευτέα ἡ ὑπ' ἀριθ. 44 ἐπιγραφὴ τοῦ Μετεώρου, τοῦ ἔτους 1387—8, ἀναφερο-

μένη εἰς τὴν ἀνοικοδόμησιν τοῦ ἀρχαιοτέρου ναοῦ τούτου ὑπὸ τοῦ ἐν μοναχοῖς Ἰωάσαφ, ἤτοι ὑπὸ τοῦ βασιλέως Ἰωάννου Οὖρεση Δούκα Παλαιολόγου. — Πρβλ. καὶ τὴν κριτικὴν τοῦ C. Jireček ἐν Archiv für slavische Philologie, τόμ. XXXIII (1912) σελ. 587 κ. ἑ.

Νίκου Α. Βέη, Εἰς τὸ «Σύνταγμα ἐπιγραφικῶν μνημείων Μετεώρων καὶ τῆς πέριξ χώρας μετὰ σχετικῶν ἀρχαιολογημάτων». Μέρος Ι. — «Βυζαντίς» τόμ. Β′ (1910—1911) σ. 264—5. — Ἐπανορθώσεις καὶ συμπληρώσεις εἰς τὸ προμνημονευθὲν ἄρθρον. Αὐτόθι καὶ σημείωμα τοῦ καθηγητοῦ Σπυρ. Βάση περὶ τῆς μεταγραφῆς καὶ τοῦ νοῦ ἐμμέτρου ἐπιγραφῆς τοῦ Μετεώρου («Βυζαντίς» τόμ. Α′, 1909, σ. 593, ἀριθ. 58).

Μιχαὴλ Στεφανίδου, Ἐπιγραφὴ ἐκ Μυτιλήνης σχετικὴ πρὸς τοὺς Γατελουζίους. «Βυζαντίς» τόμ. Β′ (1910—11) σελ. 266—7.—Λατινιστὶ γεγραμμένη ἀνεγνώσθη ὑπὸ τοῦ ἐκδότου ἐν τῷ περιβόλῳ τῆς β. πυριτιδαποθήκης τοῦ φρουρίου Μυτιλήνης, ἐπὶ μαρμάρου φαιοῦ συνεκτισμένου μετ' ἄλλων λίθων εἰς παραστάτην μικρᾶς θύρας. Ἡ ἐπιγραφὴ ποιεῖται λόγον περὶ τῆς ἐπὶ τῆς ἡγεμονίας (1458—62) τοῦ Νικολάου Γαζελούζου τῷ 1460 κατασκευῆς ἐν Μυτιλήνῃ λογείων (Logia). Ἐν τῇ «Βυζαντίδι» ἐκδίδοται πανομοιοτύπως τὸ μνημεῖον· πρότερον ἤδη ἐδημοσίευσεν αὐτὸ ὁ Μ. Σ. ἐν τῇ ἐφημερίδι Σμύρνης «Ἀμαλθείᾳ» ἀριθ. 9608 (τοῦ 1910), πλὴν ἐν τῇ πρώτῃ ταύτῃ ἐκδόσει συνέβησαν λάθη τυπογραφικά.

Ι. Κ. Βογιατζίδου, Ἡ ἐξ Ἄνδρου φραγκικὴ ἐπιγραφή. «Βυζαντίς» τόμ. Β′ (1910—11) σ. 267.—Νέαι ἀναγνώσεις εἰς τὴν ἐπιγραφήν, ἣν ἐδημοσίευσεν ὁ Ι. Κ. Β. ἐν «Βυζαντίδι» τόμ. Α′ (1909) σ. 333, προτεταμέναι ὑπὸ τοῦ καθηγητοῦ Σ. Βάση.

Ν[ίκου] Α. Β[έη], Χριστιανικαὶ ἐπιγραφαὶ ἐξ Εὐρυτανίας. «Βυζαντίς» τόμ. Β′ (1910—11) σ. 271.—Ἀνακοίνωσις περὶ τῆς προσεχῶς δημοσιευθησομένης συναγωγῆς χριστ. ἐπιγραφῶν Εὐρυτανίας συνειλεγμένων ὑπὸ Π. Πουλίτσα.

Νίκου Ἀ Βέη, Ἀναγνώσεις χριστιανικῶν ἐπιγραφῶν Αἰγίνης, Θεσπιῶν, Μεγάρων, Κορίνθου καὶ Ἄργους καὶ παρεκβολαὶ εἰς ταύτας. «Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ» τόμ. ΙΔ′ (1909) σελ. 169—194, ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος μετ' ἰδίας σελιδώσεως. — Εἰς 22 ἐπιγραφικὰ μνημεῖα, τῶν πρώτων χριστιανικῶν αἰώνων, προσάγω νέας ἀναγνώσεις καὶ δὴ ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ μετὰ νέαν τῶν λίθων ἐξέτασιν καὶ μελέτην. Ἐκ τῶν μνημείων τὸ ὑπ' ἀριθ. 1 εἶναι Αἰγίνης, τὸ ὑπ' ἀρ. 2 Θεσπιῶν, τὰ ὑπ' ἀριθ. 3—6 Μεγάρων, τὰ 7—21 Κορίνθου, τὸ 22 Ἄργους. Πολλάκις ποιοῦμαι διεξοδικὰς παρεκβάσεις εἰς θέματα τῆς χριστιανικῆς ἐπιγραφικῆς σχετικὰ πρὸς τὰ περὶ ὧν ὁ λόγος μνημεῖα.

Πέτρου Ν. Παπαγεωργίου, Θεσσαλονίκης ἱστορικὰ καὶ ἀρχαιολογικά. «Νέα Ἀλήθεια» (Θεσσαλονίκης ἐφημερίς) ἀριθ. 210 καὶ 211 (τῆς 10 καὶ 11 Φεβρουαρίου τοῦ 1911) καὶ «Πολιτικὰ Νέα» (ἐπίσης ἐφημερὶς Θεσσαλονίκης) ἀριθ. (1237) 12 (τῆς 11 Φεβρουαρίου 1911).—Ὁ συγγραφεὺς διὰ τῶν δημοσιευμάτων τούτων ὑποφλέγει καταλλήλως τὸ ἐνδιαφέρον τῶν Θεσσαλονικέων ὁμογενῶν, ὅπως ἱδρύσωσι τοπικὸν Μουσεῖον καὶ δὴ χριστιανικὸν καὶ βυζαντιακόν.

Παρέχει πλὴν ἄλλων ἐνδιαφερουσῶν εἰδήσεων καὶ τὰ κείμενα χριστιανικῶν τινων ἐπιγραφῶν.

Petros N. Papageorgiu, *Drei unedierte Inschriften von Saloniki.* «Berliner Philologische Wochenschrift» τόμ. ΛΑ′ (1911), ἀριθ. 19, στήλη 597 κ. ἑ.—Πρόχειρος ἄνευ ὑπομνημάτων ἀνακοίνωσις τριῶν ἐπιγραφῶν βυζαντιακῶν χρόνων, αἵτινες ἀνευρέθησαν κατὰ τὰς ἐπισκευὰς τοῦ ἐν Θεσσαλονίκῃ ναοῦ τῆς Ἁγίας Σοφίας.

Νικ. Α. Βέη, Πεντήκοντα χριστιανικῶν καὶ βυζαντιακῶν ἐπιγραφῶν νέαι ἀναγνώσεις. «Ἀρχαιολογικὴ Ἐφημερίς» τοῦ 1911, σελ. 97—107, ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος, οὗ ἐπὶ τοῦ ἐξωφύλλου ἡ διεύθυνσις τῆς ἐφημερίδος ἐξετύπωσε τὸν τίτλον «Εἰς χριστιανικὰς καὶ βυζαντιακὰς ἐπιγραφάς». — Παρέχω νέας ἀναγνώσεις προεκδεδομένων ἐπιγραφῶν. Ἐξ αὐτῶν μνημονευτέα ἡ ὑπ' ἀριθ. 1 τοῦ ἔτους 1196 ἀνακαλυφθεῖσα ἐν Ἐλεγμοῖς (τανῦν Λιγιουμοὺς οὐχὶ μακρὰν τῆς Προύσης ἐπὶ τῆς Ν. παραλίας τοῦ Κιανοῦ κόλπου), ἧς πρότερον δὲν εἶχε δοθῇ ἀνάγνωσίς τις εἰ μὴ μόνον πανομοιότυπον. Μνημονεύεται δὲ ἐν τῇ ἐπιγραφῇ ταύτῃ «ἀρχιμανδρίτης ἐπὶ τοῦ Ὀλύμπου ὄρους», ὅπερ σχετίζω πρὸς παραπλήσια κείμενα παρὰ βυζαντιακοῖς συγγραφεῦσι. Ἐπίσης μνημονευτέα ἐπιγραφή τις τῶν μέσων αἰώνων, ἐναποκειμένη ἐν τῷ μουσείῳ Σπάρτης, ἐν ᾧ εἶχε παραναγνωσθῇ Κρανουπόλεος ἀντὶ τοῦ πράγματι κειμένου: Χριστιανουπόλεος. Ἐπίσης μνημονευτέα καὶ ἐνταῦθα ἐπιγραφή τις τοῦ ἔτους 1071 ἀνευρεθεῖσα κατὰ τὴν νότιον Ῥωσσίαν καὶ ὑπὸ B. Latyschev μετὰ πανομοιοτύπου ἐκδοθεῖσα ἐν Bull. de la Commission Impériale Archéologique τεῦχ. XIV (1905) σελ. 132 κ. ἑ., ἀριθ. 5 μετὰ τῆς ἀκολούθου ἀναγνώσεως: « . . . Ἰωαννίκιος μοναχὸς ὁ καὶ οἰκοδόμος εἰς τὴν ἁγίαν μονὴν ταύτην . . . » ἀντὶ τοῦ ἀληθοῦς « . . . ὡ S′] = καὶ] ὑ[κο]δομ(ή)σ(ας) τιν αγ(ίαν) μον(ὴν) ταύτ(ην)». Ἐν σελ. 104 πραγματεύομαι περὶ τῶν διαφόρων ἐπιτιμήσεων τῆς λέξεως πρεσβύτερος.

Νίκου Α. Βέη, Ἀναγνώσεις καὶ κατατάξεις βυζαντιακῶν μολυβδοβούλλων. (Ἀνακοίνωσις πρώτη). «Journal International d'Archéologie Numismatique», τόμ. Γ′ (1907) σελ. 335—336, ὅθεν καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος.—Πραγματεύομαι ἐνταῦθα περὶ 29 βυζαντιακῶν μολυβδοβούλλων ἤδη προεκδεδομένων (μάλιστα ὑπὸ G. Schlumberger καὶ Κ. Μ. Κωνσταντοπούλου). Πλὴν κατατάσσω καὶ ἑρμηνεύω τὰ βυζαντιακὰ ταῦτα μνημεῖα διαφόρως τῶν προηγουμένων ἐκδοτῶν. Ἰδίως ἐπὶ τῇ βάσει τῶν πηγῶν ἐπιχειρῶ νὰ ὁρίσω τὸ πρόσωπα, εἰς ἃ τὰ μνημεῖα ἀνήκουσι. Τὰ μάλιστα ἐπεκούρησάν μοι πρὸς τοῦτο τὰ λεγόμενα κτητορικὰ τυπικὰ διαφόρων μοναστηρίων καὶ τὰ διάφορα μεσαιωνικὰ ἔγγραφα. Ἐν παραγρ. Χ πραγματεύομαι περὶ τῶν διαφόρων βυζαντιακῶν μονῶν τῶν ἐπιλεγομένων τοῦ Στύλου. Εἰς τὰς περὶ τούτων μνείας δράττομαι ἐνταῦθα τῆς εὐκαιρίας νὰ προσθέσω καὶ τὴν ἐξ ἐπιγραφῆς τῆς Ἀριτσοῦ, ἐπιγραφῆς ἣν ἀνεκοίνωσεν ὁ Ξ. Α. Σιδερίδης τῇ 17 Ἀπριλίου 1909 ἐνώπιον τῶν ἑταίρων τοῦ Ἀρχαιολογικοῦ τμήματος τοῦ Ἑλληνικοῦ Φιλολογικοῦ Συλλόγου Κωνσταντινουπόλεως. Ἐπίσης πρόσθες, ὅτ ἔχομεν μονύδριον τῆς Θεοτόκου «εἰς τὸ Δηβροβούνι τὸ ἐπίκλην στύλου» (πιθανῶς τὸ αὐτὸ πρὸς τὸ μνημονευόμενον ἐν τῷ χρυσοβούλλῳ τοῦ Συ-

μεὼν Οὔρεση). Ἰδὲ: A. Μομφεράτου, Ecloga Leonis et Constantini. Ἀθήνησι 1889, σ. ζ'.

Κ. Μ. Κωνσταντοπούλου, Μανδατόρισσα. «Βυζαντίς» τόμ. Α' (1909) σελ. 106—7.—Περιγραφὴ ἀργυροῦ ἐπιχρύσου δακτυλίου (ἀνήκοντος εἰς τὸν ἐν Λευκάδι κ. Σπ. Τσαρλαμπᾶν) φέροντος ἐπὶ τῆς σφενδόνης κεχαραγμένην ἀντιστρόφως τὴν πεντάστιχον ἐπιγραφήν: «† Κ(ύρι)ε βοή/θη τῇ σῇ δο/ύλη Στασι/νῶ μανδα/τορίσῃ», ἣν ὑπομνηματίζει ὁ Κ. Μ. Κ. Κατ' αὐτὸν τὸ μνημεῖον, οὗ παρέχονται καὶ δύο εἰκόνες, εἶναι τοῦ Γ'—ΙΑ' αἰῶνος.

Κωνσταν. Μ. Κωνσταντοπούλου, Ἡ σφραγὶς Ἀλεξίου Γ' Ἀγγέλου Κομνηνοῦ. «Βυζαντίς» τόμ. Α' (1909) σ. 461—7. — Πρόκειται περὶ τοῦ μολυβδοβούλλου, ὅπερ ἐδημοσίευσεν ὁ Schlumberger ἐν τῇ Revue des Études Grecques τόμ. VII σελ. 328. ὑπ' ἀριθ. 119 (καὶ ἔπειτα ἐν τοῖς Mélanges I, σελ. 263—264). Τοῦτο ὁ Schl. ἀποδίδει εἰς τὸν Ἀλέξιον Α' τὸν Κομνηνὸν καὶ εἰς τὸν ἀνεψιὸν αὐτοῦ σεβαστὸν Κωνσταντῖνον. Πλὴν ὁ Κ. Α. Κωνστ. ἀποδεικνύει ἀναντιρρήτως, ὅτι ἡ σφραγὶς ἀνήκει εἰς Ἀλέξιον Γ' Ἄγγελον Κομνηνὸν καὶ ὅτι ἐπὶ τῆς ἑτέρας τῶν ὄψεων δέον νἀναγνώσωμεν [ο αγ]ιος κωνσταν-τι[νος] καὶ οὐχὶ τάδε: [σεβας]τος κωνσταντι[νος], ὡς ἀνεγίνωσκεν ὁ Schlumberger. Ἔχομεν δέ, καθ' ἃ παρατηρεῖ μετ' ὀξυδερκείας ὁ κ. Κ. Μ. Κ., ἐπὶ τῆς ἑτέρας ὄψεως τοῦ μολυβδοβούλλου παράστασιν οὐχὶ τοῦ σεβαστοῦ Κωνσταντίνου, ὡς ἐνόμισεν ὁ Schl., ἀλλὰ τοῦ Ἁγίου Κωνσταντίνου τοῦ Μεγάλου, φέροντος διάδημα μετ' ἐλλοβίων, αὐτοκρατορικὴν βυζαντιακὴν στολὴν καὶ στέφανον ἁγιότητος, καθ' ἃ καὶ ἐν τοῖς νομίσμασι τοῦ Ἀλεξίου Γ' Ἀγγέλου Κομνηνοῦ καὶ ἐν ποικίλοις ἄλλοις βυζαντιακοῖς μνημείοις, μικκυλογραφίαις, μικροτεχνήμασιν ἐξ ἐλεφαντοδόντου, μετάλλου κλ.

Κωνσταν. Μ. Κωνσταντοπούλου, Βυζαντιακὴ τύπωσις Ἰωάννου τοῦ Καβάλου. «Βυζαντίς», τόμ. Α' (1909) σ. 472—3.—Εἶναι αὕτη ἐκ δίσκου χαλκοῦ, ἐφ' οὗ κεῖνται προσκεκολλημένα γράμματα, ἀποτελούμενα ἐξ ἐλασμάτων ὁμοίως χαλκῶν. Καὶ ἐν μὲν τῷ μέσῳ τῆς τυπώσεως εὕρηται μονογράμμα συγκείμενον ἐκ τριῶν γραμμάτων ι, ω, α = Ἰωά(νου), πέριξ δὲ ἀναγινώσκονται τὰ γράμματα: του καβαλλου = Καβάλου (ἀπίθανος θεωρητέος ὁ τονισμός: Καβαλοῦ). Εἶναι ταῦτα τὸ ὄνομα καὶ τὸ ἐπώνυμον τοῦ κτήτορος τοῦ πλινθουργείου ἢ τοῦ κατασκευαστοῦ τῶν πλίνθων ἢ κεράμων. Ἡ τύπωσις αὕτη, ἧς δημοσιεύεται καὶ εἰκὼν παριστῶσα εἰς φυσικὸν μέγεθος τὴν ἐνεπίγραφον ταύτην ὄψιν, ἀνάγεται εἰς τὴν ς' ἢ Ζ' ἑκατονταετηρίδα.

Νίκου Α. Βέη, Ὁ δακτύλιος τοῦ ἀρραβῶνος μιᾶς Κομνηνῆς. «Βυζαντίς» τόμ. Α' (1909) σ. 504—5.—Πρόκειται περὶ τοῦ περιφήμου γαμηλίου μνήστρου, περὶ οὗ ἡ διατριβὴ τοῦ K. Krumbacher, Ein serbisch-byzantinischer Verlobungsring. Φέρω παρατηρήσεις τινὰς προκειμένου περὶ τῆς ἐπιγραφῆς τοῦ δακτυλίου καὶ δὴ ἐν σχέσει πρὸς τὰ προτεινόμενα ὑπὸ Σ. Κουγέα ἐν «Παναθηναίοις», ἔτος Ζ', τεῦχος 159,15 Μαΐου 1907.

Ν[ίκου] Α. Β[έη], Νέον Corpus τῶν βυζαντιακῶν μολυβδοβούλλων. «Βυζαντίς» τόμ. Α' (1909) σ. 508.—Ἀνακοίνωσις περὶ τοῦ ὑπὸ τοῦ Κ. Μ. Κων-

σταντοπούλου παρασκευαζομένου νέου συντάγματος ἁπάντων τῶν μέχρι τοῦδε γνωστῶν βυζαντιακῶν μολυβδοβούλλων.

Κ. Μ. Κωνσταντοπούλου, Κωνσταντῖνος ὁ Χειλᾶς, κριτὴς τοῦ Φοσσάτου. «Βυζαντίς» τόμ. Β' (1910—11) σ. 359—60.—Ἀποδεικνύει ὅτι τοῦ παρὰ Schlumberger (Sigill. de l' Empire Byzantin σ. 737—738) καὶ Πάντσεγκο (Κατάλογος μολυβδοβούλλων τοῦ ἐν Κ/πόλει Ῥωσσικοῦ Ἀρχ. Ἰνστ. σ. 154, ἀριθ. 426 (459)) μολυβδοβούλλου ἡ ἐπιγραφὴ ἀναγνωστέα ἀσφαλῶς: «† Γραφὰς σεβαστοῦ καὶ κριτοῦ τοῦ φοσσάτου/Κωνσταντίνου στήριζε τοῦ Χειλᾶ Μάκαρ».

Κ. Ε. Παρασυρᾶ, Ἀλεξανδρινὸν περίαπτον. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας. Ἔτος Β'. Τόμ. Γ' (1909) σελ. 106—108.—Κατὰ τὴν περιγραφὴν τοῦ ἐκδότου ἡ μὲν ὀπισθία ὄψις καὶ ἡ περιφέρεια τοῦ περιάπτου οὐδὲν φέρουσιν, ἐν δὲ τῇ ἐμπροσθίᾳ ὄψει διακρίνονται: 1) Ὄφις πλαισιῶν τὸ περίαπτον. 2) Τρεῖς παραστάσεις ἀστρολογικαὶ καὶ καβαλιστικαὶ (πλὴν ταῦτα εἶναι γράμματα τοῦ πλανητικοῦ λεγομένου ἀλφαβήτου). 3) Ἐπιγραφὴ δι' ἑλληνικῶν χαρακτήρων ἐκ δύο διακεκριμένων μερῶν, ὧν τὸ μὲν πρῶτον παρέχει:

ΙΑΩΠΑΝΤΩΝΔΕΣΠΟΤΑ = Ταὼ πάντων δέσποτα,

τὸ δὲ δεύτερον τὰ δυσξύμβλητα τάδε:

ΙΑΗΙΕΗΙΟΥΩΗΙΗ.

Τὸ Ταώ, λέξις ἑβραϊκή, λέγει ὁ Κ. Ε. Παρ., ἀναφέρεται εἰς τὸν Θεόν. Ὁ ἐκδότης ἀνάγει τὸ μνημεῖον εἰς τὴν γνωστικὴν αἵρεσιν τῶν ὀφιτῶν, χρονολογικῶς δὲ εἰς τὸν β'—ς' αἰῶνα. Τὸ περίαπτον δεῖται ἐνδελεχεστέρας καὶ δὴ συγκριτικῆς μελέτης.

Νικήτα Δ. Χαβιαρᾶ, Προσφορικαὶ σφραγῖδες ἤτοι τυπάρια καὶ βυζαντιακὴ σφραγίς. Συμβολαὶ εἰς τὴν Χριστιανικὴν Ἀρχαιολογίαν. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας, τόμ. ς' (1910) σελ. 355—370. — Ἡ σφραγίς, περὶ ἧς γίνεται ἐνταῦθα λόγος, ἐκ χαλκοῦ σφυρήλατος κατεσκευασμένη εὑρέθη ἐν τῇ Κνιδίᾳ χερσονήσῳ. Ὁ ἐκδότης ἀναγινώσκει:

$\overline{\text{ΘΚ}}$ΣΠ

ΠΑΥΣΟΝ = Θ(εοτό)κ(ο)ς ἡ Παῦσον.

Πλὴν ἀνάγνωθι:

$\overline{\text{ΘΚ}}$ΣΗΠ = Θ(εοτό)κ(ε) σὴ (=σὺ) π-
ΑΥΣΟΝ αῦσον.

καθ' ἃ ἄλλως τε ὁ κ. Paul Marc ἐν Byzant. Zeitschrift (τόμ. XX, 1911, σελ. 355—6) ἤδη ὀρθῶς ἐσημείωσεν.

Αἰμιλίας Γεωργίου Ζολώτα, Βυζαντιακὸς δακτύλιος ἐν Χίῳ. «Ἀθηνᾶ» τόμ. ΚΒ' (1910) σελ. 147—186. — Εἶναι οὗτος τοῦ ΙΕ' ὡς ἔγγιστα αἰῶνος, χρυσοῦς τὴν ὕλην, ἐπὶ τῆς σφενδόνης φέρει ἀπεικασμένον λέοντα καὶ ἐν κύκλῳ τὴν ἐπιγραφήν: «Μιχαὴλ Δρομοκαΐτης». Ἐκ τῆς ἐπιγραφῆς ἀφορμωμένη ἡ συγγραφεὺς πραγματεύεται διεξοδικῶς περὶ τῶν Δρομοκαϊτῶν καὶ τῶν προσγενῶν Χρυσολωράδων. Τὸ ἄρθρον συνοδεύουσιν ἀπείκασμα τῆς σφενδόνης τοῦ δακτυλίου καὶ ἐν παρενθέτοις πίναξι ἀπεικάσματα τοῦ ἐν Χίῳ ναϋδρίου τῆς Ἁγίας Εἰρήνης τοῦ Δρομοκάτη καὶ τῶν ἐρειπίων τοῦ πύργου Δρομοκάτη.

Νίκου Α. Βέη, Ἀναγνώσεις καὶ κατατάξεις Βυζαντινῶν μολυβδοβούλλων (Ἀνακοίνωσις δευτέρα). «Journal International d'Archéologie

numismatique» τόμ. ΙΒ′ (1911), σελ. 1—24.—Ἐνταῦθα πραγματεύομαι περὶ 29 μολυβδοβούλλων ἤδη ὑπ' ἄλλων προεκδεδομένων. Ἐπανορθῶ προτεταμένας ἤδη ἀναγνώσεις τῶν ἐπιγραφῶν, εἴτε ἐπὶ τῇ βάσει τῶν πηγῶν ὁρίζω τὴν χρονολογίαν τῶν μνημείων. Ἀναφέρονται πρὸ παντὸς αἱ ἀναγνώσεις μου αὗται καὶ αἱ κατατάξεις εἰς τὰς ἐκδόσεις τῶν G. Schlumberger, K. M. Κωνσταντοπούλου, B. Pantchenko. Ἐν τῷ ὑπ' ἀριθ. 1 παραγράφῳ πραγματεύομαι περὶ μολυβδοβούλλου ἀνήκοντος εἰς τὸν πρωτοστράτορα Μανουὴλ Καμμύτζην. Ἐν παραγράφῳ 5 ποιοῦμαι μακρὰν παρέκβασιν περὶ τῆς Ἐκκλησιαστικῆς μάλιστα ἱστορίας τῆς Λακεδαίμονος κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας. Ἐν παραγράφῳ 13 πραγματεύομαι περὶ μολυβδοβούλλου ἀνήκοντος εἰς Λέοντα βασιλικὸν πρωτοσπαθάριον καὶ στρατηγὸν Χρεσόνος, ὃν ταυτίζω πρὸς τὸν ἐξ ἐπιγραφῆς τινος τοῦ ἔτους 1059 γνωστὸν στρατηγὸν Χερσῶνος καὶ Σουγδαίας Λέοντα τὸν Ἀλιάτην. Ἐν παραγράφῳ 20 πραγματεύομαι περὶ μολυβδοβούλλου τοῦ περιφήμου Σαρακηνοῦ τοῦ Θ′—Ι′ αἰῶνος Σαμωνᾶ, τοῦ εὐνοουμένου Λέοντος τοῦ ϛ′.

Κωνστ. Μ. Κωσταντοπούλου, Πόθεν ἡ ἐν Ζακύνθῳ τοπωνυμία Γερακαρίο. «Βυζαντίς» τόμ. Α′ (1909) σελ. 474—476.—Περὶ τῆς τοπωνυμίας ταύτης ἐσημείωσεν ἐν Νέῳ Ἑλληνομνήμονι (τόμ. Β′, 1905, σελ. 369—370) ὁ καθηγητὴς Σπ. Λάμπρος τάδε πρὸς τοῖς ἄλλοις: «Γερακαρίο, κατὰ Ζακυνθιακὴν προφοράν, ἢ Γερακαριὸ κατὰ τὴν παρὰ τοῖς λοιποῖς Ἕλλησιν, οὐδὲν ἄλλο εἶναι ἢ Ἱερακαρεῖον. Πρόκειται δηλαδὴ περὶ τόπου, ἐν ᾧ ἐτρέφοντο ἱέρακες χάριν κυνηγεσίας κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας. Ἱερακάρι(ο)ς δὲ ἦτο ὁ ἱερακοτρόφος καὶ ἐκ τῆς λέξεως ταύτης προῆλθε τὸ οἰκογενειακὸν ὄνομα Γερακάρις». Ταῦτα ὁ Κ. Μ. Κ. δὲν εὑρίσκει ὀρθά, νομίζει δὲ ὅτι ἡ τοπωνυμία προῆλθεν ἀπευθείας ἐξ οἰκογενειακοῦ ἐπωνύμου καὶ ὅτι πρέπει νὰ γράφηται Γερακαρίων. Πρὸς τοῦτο παραβάλλει ὁ συγγραφεὺς ἕτερα τοπωνυμικὰ τῆς Ζακύνθου, προελθόντα, ὡς τονίζει, ἐκ τῆς γενικῆς πληθυντικῆς οἰκογενειακῶν ἐπωνύμων (Π. Χ. Σαρακινάδων, Μαχαιράδων, Σκουληκάδων καὶ δὴ Πλεμοναρίων, ὅπερ εἶναι τελείως ἀνάλογον πρὸς τὸ περὶ οὗ ὁ λόγος: Γερακαρίων — Γερακάρις). Παραπλήσια τοπωνυμικὰ μνημονεύει ὁ Κ. Μ. Κ. καὶ ἐξ ἄλλων ἑλληνικῶν χωρῶν, Κερκύρας, κλ.

Ἀ[δαμαντίου] Δ. Γ[ρίβα], Τὸ Πήλιον κατὰ τὸν μεσαίωνα. Ἡ μονὴ «Παναγία ἡ Μακρινίτισσα καὶ Ὀξεῖα Ἐπίσκεψις». — «Ἡ Μαγνησία ἡγεμονία». Ἐν τῇ ἐφημερίδι τοῦ Θεσσαλικοῦ Βόλου «Κήρυκι» ἔτος Γ′, 1910, ἀριθ. 993, 994, 995, 996, 997 (27 Ἰουνίου).—Ὁ συντάκτης τοῦ ἄρθρου τούτου προσπαθεῖ νἀποδείξῃ, ὅτι ἡ ὑπὸ τῆς περιφήμου Θεσσαλικῆς οἰκογενείας τῶν Μαλιασηνῶν Βρυεννίων Κομνηνῶν κτισθεῖσα ἐπὶ τοῦ Πηλίου μονὴ τῆς Ὀξείας Ἐπισκέψεως τῆς ἐπικαλουμένης Μακρυνιτίσσης, αὐτὴ ἐκείνη εἰς ἣν ἀναφέρεται ὁλόκληρος σειρὰ ἐγγράφων ἐν τῷ Δ′ τόμῳ τῆς συλλογῆς Acta et Diplomata τοῦ Miklosich-Müller, δὲν εἶναι καθ' ἃ κοινῶς πιστεύεται τὸ καθολικὸν τῆς κωμοπόλεως Μακρινίτσης, ἀλλὰ ἡ ἐπισκοπὴ τοῦ Ἄνω Βόλου. Ὁ Α. Δ. Γ. λέγει καὶ γενικά τινα περὶ τῆς μονῆς ταύτης καὶ καθ' ὅλου περὶ τῆς Μαγνησίας κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας.

Γεωργίου Σακελλαρίδου (Θετταλομάγνητος), Μεσαιωνικαὶ μελέται. Ἡ τοῦ Νικολάου Μαλισσηνοῦ ἢ Μελισσηνοῦ μονὴ τῆς Μακρυνίτσης.

Ἐν τῇ ἐφημερίδι τῆς Θεσσαλικῆς Λαρίσσης «Πρωΐα», ἔτος Α', 1910, ἀριθ. 272, 273, 274, 275 (29 Σεπτεμβρίου — 2 Ὀκτωβρίου). — Πολεμικὴ τοῦ ἀμέσως προμνημονευθέντος ἄρθρου. Ὁ Γ. Σακελ. ὀρθῶς καὶ δικαίως ἐμμένει εἰς τὰ παραδεδομένα καὶ προασπίζεται ταῦτα, ὅτι δηλαδὴ ἡ μονὴ τῆς Ὀξείας Ἐπισκέψεως, τὸ κτίσμα τῶν Μαλισσηνῶν, εἶναι ἡ ἐκκλησία τῆς Κοιμήσεως ἐν Μακρινίτσῃ, ἡ καὶ ὡς καθολικὸν τῆς κωμοπόλεως ταύτης καθιερωμένη, καὶ οὐχὶ ἡ ἐπισκοπὴ τοῦ Ἄνω Βόλου ὡς ὑπεστηρίχθη. Πολλαχοῦ τοῦ ἄρθρου εἰδήσεις περὶ τοῦ Πηλίου κατὰ τοὺς παλαιοτέρους χρόνους.

Αἰμιλίας Ζολώτα, Δύο τοπογραφικὰ σημεῖα ἐκ τῆς πρεσβείας τοῦ Λουϊτπράνδου. «Βυζαντίς», τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 169—200.—Ἔρευναι διεξοδικαὶ περὶ τῆς ἐν Κ/πόλει πύλης Καρέας, δι' ἧς εἰσῆλθεν εἰς τὴν Βασιλεύουσαν ὁ Λουϊτπράνδος, καὶ περὶ τοῦ τόπου καθ' ὃν ἔκειτο ἡ ἐν Κ/πόλει κατοικία αὐτοῦ. Παρεκβατικῶς ἔρευνα πλείστων ζητημάτων σχετικῶν πρὸς τὴν τοπογραφίαν τῆς Βασιλευούσης.

Στεφ. Ν. Δραγούμη, Ἐπανόρθωσις τοῦ διαγράμματος τῆς πρώτης ἐκ Νικαίας στρατείας τοῦ Ἕλληνος αὐτοκράτορος Θεοδώρου τοῦ Γ'. «Βυζαντίς», τόμ. Β' (1910—11) σελ. 201—215.—Ἡ ἐπανόρθωσις αὕτη ἀναφέρεται εἰς τὰ ὑπὸ J. B. Papadopoulos, Théodore II Lascaris empereur de Nicée (Paris 1908) ἐκτεθέντα ἐν σχέσει πρὸς τὴν ἐκστρατείαν ταύτην. Διὰ τῆς διατριβῆς τοῦ Στεφ. Ν. Δράγ., περὶ ἧς πρόκειται ἐνταῦθα, παρέχεται σπουδαία ὄντως συμβολὴ εἰς τὴν διαλεύκανσιν τῆς μεσαιωνικῆς τοπογραφίας Μακεδονίας καὶ Θράκης.

Σπυρ. Βάσῃ, *Ad Justiniani Digesta adnotationes criticae*. «Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρίς» τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν, τόμ. Γ' (1906—7) σελ. 100—112.—Ἀναφέρονται τὰ κριτικὰ ταῦτα παρασημειώματα εἰς τὴν ἔκδοσιν τοῦ Mauser. Μνημονευτέαι ἐνταῦθα δύο κριτικαὶ ἀναφορικῶς πρὸς τὴν προκειμένην ἐργασίαν τοῦ Σπ. Β.: 1) Ἀλεξ. Κ. Μυλωνᾶ ἐν τῇ «Ἐπιθεωρήσει κοινωνικῶν καὶ νομικῶν ἐπιστημῶν» τόμ. Α' (1908) σελ. 183—200 (ὁ Ἀλ. Κ. Μ. θεωρεῖ ἐπικίνδυνόν πως μὴ νομικὸς νὰ προβαίνῃ εἰς διορθωτικὰ νομικῶν κειμένων). 2) B. Kübler ἐν «Berliner Philologische Wochenschrift» τόμ. ΙΘ' (1909) σ. 368.

Κ. Δ. Τριανταφυλλοπούλου, Ἡ παπυρολογία καὶ τὸ Ῥωμαϊκὸν Δίκαιον. «Ἐπιθεώρησις κοινωνικῶν καὶ νομικῶν Ἐπιστημῶν». Τόμ. Α' (1908) 69—95.—Ἡ μελέτη αὕτη, διεσκευασμένη πως, ὑπῆρξεν ἐναρκτήριος λόγος τοῦ συγγραφέως ὡς ὑφηγητοῦ τοῦ Ῥωμαϊκοῦ καὶ Βυζαντιακοῦ Δικαίου ἐν τῷ Ἐθνικῷ Πανεπιστημίῳ Ἀθηνῶν. Ἐπὶ τῇ βάσει τῆς ἐκ τῶν παπύρων νομικῆς ὕλης καὶ ἐν τελείᾳ, ὡς ἔπος εἰπεῖν, γνώσει ταύτης παρέχεται ζωηρὰ εἰκὼν τοῦ Ῥωμαϊκοῦ Δικαίου ὡς τοῦτο ἀπενέμετο ἐν Αἰγύπτῳ. Συνάμα περιέχονται ἀδρομερῶς τὰ κυριώτατα πορίσματα περὶ τοῦ Ῥωμαϊκοῦ Δικαίου, τὰ ἐξηγμένα ἐκ τῶν περὶ τοὺς παπύρους σπουδῶν.

Κ. Μ. Ῥάλλη, Περὶ ἀδελφοποιίας κατὰ τὸ Δίκαιον τῆς ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. «Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρίς» τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου τῆς Ἑλλάδος, τόμ. Γ' (1906—7) σ. 293—306.—Ὁ συγγραφεὺς ἐπιλαμβάνεται θέματος, περὶ οὗ οὐδεμίαν μέχρι τοῦδε εἰδικὴν διατριβὴν ἀπὸ νομικῆς

ἐπόψεως εἴχομεν. Πλὴν τῆς νομικῆς ἀξίας κέκτηται καὶ λαογραφικὴν ἡ περὶ ἧς ὁ λόγος πραγματεία.

Δ. Α. Πετρακάκου, Νέαι πηγαὶ περὶ τῶν μοναχικῶν θεσμῶν. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας. Ἔτος Α′, τόμ. Β′, σ. 548—553.—Ἐπὶ τῇ βάσει Ἁγιορειτικῶν τινων κωδίκων ἁγιολογικῆς καὶ νομικῆς ὕλης προσάγει ὁ Δ. Α. Π. νέα τινὰ μαρτύρια πρὸς πίστωσιν τῆς γνησιότητος τῶν μοναχικῶν θεσμῶν τῶν Ὀρθοδόξων.

Περικλέους Βυζουκίδου, Ἡ Ὀθωμανικὴ Αὐτοκρατορία καὶ ἡ ἀπονομὴ τοῦ δικαίου. «Δικαιοσύνη» (δικηγορικὴ ἐφημερὶς Ἀθηνῶν) ἀριθ. 135 (1909).—Μετάφρασις ἄρθρου δημοσιευθέντος ἐν τῇ «Deutsche Juristen-Zeitung» ἀριθ. 9 τοῦ 1909, σελ. 514—519 ὑπὸ τὸν τίτλον: Das ottomanische Reich im Lichte der Rechtspflege. Μεταξὺ τῶν ἄλλων γίνεται λόγος ἐν τούτῳ περὶ τῆς κατὰ προνόμια δικαιοδοσίας τῶν Ἑλληνικῶν ἐκκλησιαστικῶν δικαστηρίων.

Μ. καὶ Γ. Καραβοκυροῦ, Τινὰ περὶ συστάσεως, κύρους καὶ λύσεως τῶν μικτῶν γάμων παρὰ τῇ τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίᾳ ἀπὸ τῶν πρώτων χρόνων τοῦ Χριστιανισμοῦ μέχρι τῆς σήμερον, ἰδίως ἐν Τουρκίᾳ κατὰ τὸ ἐν Πατριαρχείοις ἰσχῦον δίκαιον καὶ τὴν νομολογίαν αὐτῶν ἀπὸ τοῦ 1600 μέχρι τοῦ 1909. «Ἐφημερὶς τῆς Ἑλληνικῆς καὶ Γαλλικῆς Νομολογίας», τόμ. ΚΘ′ (1909—10) σελ. 177 κ. ἑ.

Anton Bertram, Τὰ προνόμια τῆς Ὀρθοδόξου Ἐκκλησίας ἐν Τουρκίᾳ. «Φωνὴ τῆς Κύπρου» ἀριθ. 1188 (τοῦ 1909).—Γενικώτατά τινα.

Ἀνδρέου Ἀνδρεάδου, *Ueber die Finanzen von Byzanz*. «Finanzarchiv» τόμ. ΚΣ′ (1909), II, σ. 463—490.—Μετάφρασις ὑπὸ H. Mertel τοῦ κατὰ πρῶτον ἐν τῇ «Ἐπιθεωρήσει τῶν κοινωνικῶν καὶ νομικῶν ἐπιστημῶν» τόμ. Α′ (1908) σελ. 22 κ. ἑ. δημοσιευθέντος ἄρθρου ὑπὸ τὴν ἐπιγραφήν: «Περὶ τῶν οἰκονομικῶν τοῦ Βυζαντίου». Ὁ μεταφραστὴς προστίθησι φιλοτίμως βιβλιογραφικάς τινας σημειώσεις καὶ ἄλλως συμπληροῖ ἐμπεριστατωμένως καὶ ἐπανορθοῖ τὸ πρωτότυπον.

Κ. Μ. Ῥάλλη, Περὶ τῶν ἀναδόχων κατὰ τὸ δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. «Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρὶς» τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου τῆς Ἑλλάδος, τόμ. Δ′ σ. 161—180.—Πολλάκις ἀντιπαραβάλλονται — τοῦτο χαρακτηρισθήτω προτέρημα τῆς μελέτης ταύτης — καὶ τὰ ἐν τῇ Δυτικῇ Ἐκκλησίᾳ κρατοῦντα.

Ἰεζεκιὴλ Βελανιδιώτου, Νομικὴ ἱκανότης τῶν μοναχῶν. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας. Ἔτος Β′. Τόμ. Δ. (1909) σ. 43—52.—Γενικά τινα.

Ἀθαν. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, Κανονικαὶ πράξεις Γεωργίου Βαρδάνη καὶ Ἰωάννου Ἀποκαύκου. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» Ἀλεξανδρείας. Ἔτος Β′. Τόμ. Δ′ (1909) σ. 62—67.—Ἐκδίδονται ἐνδιαφέροντα κείμενα, ὧν τὸ διαφέρον δύναται νὰ εἶναι οὐχὶ μόνον νομικόν, ἀλλὰ καὶ καθ' ὅλου φιλολογικόν.

Ἐμμανουὴλ Σ. Μακρυγιάννη, Ναυτικὸν Δίκαιον καὶ Ἐμπορικὴ Ναυτιλία. Ἐν Ἀθήναις 1909.—Τὸ σχετικὸν ἐν τῷ βιβλίῳ τούτῳ πρὸς τὰς ἡμετέρας σπουδὰς εἶναι ἡ ἔκδοσις τοῦ λεγομένου ναυτικοῦ Ῥοδίου Νόμου. Πλὴν

ἡ ἔκδοσις αὕτη γίνεται ἁπλῶς κατὰ τυφλὴν οὕτως εἰπεῖν ἀντιγραφὴν τῶν προγενεστέρων ἐκδόσεων. Ὁ Ἐμ. Σ. Μακρ. ἐλέγχεται τελείως ἀγνοῶν τὰς τελευταίας ἐν σχέσει πρὸς τὸν Ῥόδιον νόμον ἐργασίας καὶ δὴ τὰς τοῦ Dareste ἐν τῇ Nouvelle Revue historique de droit français et étranger τοῦ 1905. Ἡ ἔκδοσις τοῦ Ashburner (The Rhodian sealaw, edited from the manuscripts. Τόμ. Α'. Ἐν Ὀξφόρδῃ 1909) ἐξεδόθη μετὰ τὴν ἐμφάνισιν τοῦ βιβλίου τοῦ Ἐμ. Σ. Μακρυγιάννη.

Α. Παπαδοπούλου Κεραμέως, Συνοδικὰ γράμματα Ἰωάννου τοῦ Ἀποκαύκου μητροπολίτου Ναυπάκτου. «Βυζαντίς» Α' (1909) σελ. 3—30. — Ἐκδίδονται ἐνταῦθα 11 γράμματα, 9 μὲν ἐκ τοῦ περιφήμου κώδικος Ἰσαὰκ Μοναχοῦ τοῦ Μεσοποταμίτου (Κ. ἑλλην. 250 τῆς ἐν Πετρουπόλει Αὐτοκρ. Δημοσ. Βιβλιοθήκης) καὶ 2 ἐκ τοῦ κώδ. 76 τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχικῆς Συλλογῆς. Ἡ σημασία τῶν γραμμάτων τούτων εἶναι ἐξαίρετος. Διαφωτίζονται δι' αὐτῶν ἱκανῶς ἡ γεωγραφία τῆς βορείου Ἑλλάδος καὶ ὁ ἐσωτερικὸς καθ' ὅλου βίος τοῦ λεγομένου Δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου κατὰ τὰ πρῶτα δέκατα τοῦ ΙΓ' αἰῶνος. Τὸ ὑπ' ἀριθ. 10 γράμμα, τὸ ἕτερον τῶν ἐκ τοῦ Ἱεροσολυμιτικοῦ κώδικος μεταγεγραμμένων, δὲν φαίνεταί μοι ἐξελθὸν ἐκ τοῦ γραφείου τοῦ Ἰωάννου Ἀποκαύκου. Διὰ τὰς ἐν αὐτῷ μνείας ὡρισμένων προσώπων, θεωρῶ, ἐγὼ τοὐλάχιστον, τὸ γράμμα τοῦτο τοῦ ΙΔ' αἰῶνος.

Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, Διορθώσεις καὶ προσθῆκαι εἰς τὰ συνοδικὰ Γράμματα Ἰωάννου Ἀποκαύκου. «Βυζαντίς», τόμ. Α' (1909) σ. 502—3.—Ἀναφέρονται εἰς τὸ προμνημονευθὲν ἄρθρον. Πλὴν τῶν διορθωτέων ὁ Α. Π.-Κ. προστίθησι καὶ νέα τινὰ ἀναγνώσματα.

Demetrios Pappulias, *Zur Lehre von den Pfandprivilegien.* Ἐν τῇ Zeitschrift der Savigny - Stiftung, Römische Abteitung, τόμ. XXIX (1898) σ. 370—378. — Διεξοδικὴ ἐμπεριστατωμένη κριτικὴ ὑπὸ Κ. Δ. Τριανταφυλλοπούλου. «Βυζαντίς», τόμ. Α' (1909) σ. 153—5 (ὅθεν ἐξεδόθη καὶ εἰς ἴδιον τεῦχος).

Γεωγρ. Α. Μπαλῆ, Ἡ κατὰ πλάνην ἐν Ἑλλάδι ἐφαρμογὴ Ἀστικοῦ Δικαίου μήποτε εἰσαχθέντος. «Ἐφημερὶς τῆς Ἑλληνικῆς καὶ Γαλλικῆς Νομολογίας» τόμ. ΚΗ' (1908—9) σελ. 337—52. — Διεξοδικὴ κριτικὴ ὑπὸ Ἀλεξ. Κ. Μυλωνᾶ, «Βυζαντίς», τόμ. Α' (1909) σ. 156—8, ἐξ αὐτῆς ἀποσπῶμεν τὰ ἑξῆς: «Ἡ προκειμένη μελέτη μαρτυρεῖ ἐμβρίθειαν καὶ μεθοδικὴν ἔρευναν, ἀλλὰ καὶ ἐκλογὴν οὐχὶ τῶν ἀρίστων γνωμῶν πρὸς ὑποστήριξιν, βεβιασμένην κάπως, τῆς λύσεως αὐτοῦ».—Πρβλ. ὅσα πρὸς τὴν κριτικὴν τοῦ Ἀλ. Κ. Μυλωνᾶ ἀντιπαρετήρησεν ὁ Γ. Α. Μπαλῆς ἐν «Ἐφημ. τῆς Ἑλλην. καὶ Γαλλ. Νομολογίας» τόμ. ΚΘ (1909—1910) σ. 46 καὶ ὅσα πρὸς ταῦτα πάλιν ὁ Ἀλ. Κ. Μυλωνᾶς, «Βυζαντίς» τόμ. Α' (1909) σ. 674—675.

Κωνστ. Μ. Ῥάλλη, Περὶ τῶν ἐπισκοπικῶν περιοδειῶν κατὰ τὸ Δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. «Βυζαντίς», τόμ. Α' (1909) σ. 382—421.—Ἐν σελ. 383—4 πραγματεύεται ὁ συγγραφεὺς περὶ τῶν περιοδειῶν «Α') τῶν μητροπολίτων» καὶ ἐν σ. 385—421 «Β') τῶν ἐπισκόπων». Κυρίως ἐξετάζονται τὰ ἐν τῇ Ἀνατολικῇ Ὀρθοδόξῳ Ἐκκλησίᾳ κρατοῦντα, ἀλλ' ἐν ὑποσημειώσεσιν ἐκτίθενται καὶ τὰ ἐν τῇ Δυτικῇ Ἐκκλησίᾳ σχετικῶς

πρὸς τὸ ζήτημα καθεστῶτα. Ἰδιαιτέρως ἐξαίρω τὸ μέρος ἐκεῖνο τῆς πραγματείας, ἔνθα ἐξετάζονται τὰ ἐν ταῖς Ἐκκλησίαις τῶν σλαυϊκῶν χωρῶν σχετικῶς πρὸς τὸ προκείμενον δίκαια καὶ δὴ τὰ καθιερωθέντα διὰ τοῦ Ῥωσσικοῦ καταστατικοῦ Πέτρου τοῦ Μεγάλου. Χαρακτηριστικὸν τῆς διατριβῆς ἡ περὶ τὰς πηγὰς ἐμπειρία καὶ φιλοκρίνησις.

G. Ferrari, *Di alcune leggi bizantine riguardanti il litorale marino e la pesca nelle acque private.* Ἀπόσπασμα ἐκ τοῦ «Rendiconti del. R. Istituto Lomb. di scienze e lettere» serie II, vol. XLII (1909) σ. 588—596.—Κριτικὴ ὑπὸ Ἀλεξ. Κ. Μυλωνᾶ, «Βυζαντίς», τόμ. Α′ (1909) σ. 487—8.

Κ. Μ. Ῥάλλη, Περὶ τοῦ τῆς ἐπισκοπῆς προβιβασμοῦ κατὰ τὸ δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. «Βυζαντίς», τόμ. Β′ (1910—11) σ. 143—161.—Ἡ ὅλη διατριβὴ διαιρεῖται εἰς τέσσαρας παραγράφους. 1. Ἔννοια (σ. 143—6). 2. Ὀνοματολογία (σ. 146). 3. Ὅροι τοῦ κύρους (σ. 147—55). 4. Ἐπακολουθήματα (σ. 155—61). Ἐκ παραλλήλου πολλαχοῦ ἐκτίθενται καὶ τὰ ἐν τῇ Δυτικῇ Ἐκκλησίᾳ κρατοῦντα. Ὁ συγγραφεὺς παρέχει ἡμῖν τελείως πρωτότυπον πραγματείαν. Οὐδεὶς πρότερον εἶχεν ἐν ἰδίᾳ διατριβῇ ἐκθέσει τὰ παρ' ἡμῖν ἰσχύοντα ἐν σχέσει πρὸς τὰς προαγωγὰς ἐκκλησιῶν (ἐξαρχίας εἰς ἐπισκοπήν, ἐπισκοπῆς εἰς ἀρχιεπισκοπήν, ἀρχιεπισκοπῆς εἰς μητρόπολιν). Ἐξαίρω τὴν περὶ τὰς πηγὰς ἐπιστήμην τοῦ συγγραφέως καὶ ἰδίᾳ ἐν ἀναφορᾷ πρὸς τὰ ἐκτεθειμένα ἐν τῷ 4. παραγράφῳ.

G. Ferrari, *I Documenti greci medioevali di diritto privato dell' Italia Meridionale, e loro attinenze con quelli bizantini d'Oriente e coi papiri greco-egizii.* (Byzantinisches Archiv). Ἐν Λειψίᾳ (Teubner) 1910, εἰς 8-ον, σελ. VIII + 168. — Κριτικὴ ὑπὸ Χρίστου Δ. Γιαμαλίδου, «Βυζαντίς», τόμ. Β′ (1910—11) σ. 256—7.

Δημ. Γεωργιάδου, Περὶ τοῦ γάμου τῶν ἤδη κληρικῶν. Ἐν Κ/πόλει, τυπογρ. Ζιβίδου, 1910, σελ. 32, εἰς 16-ον.—Κανονικὴ ἔρευνα (ἐπ' εὐκαιρίᾳ τοῦ ἐπ' ἐσχάτων ἐν ταῖς Σλαυϊκαῖς Ὀρθοδόξοις Ἐκκλησίαις ὑποκινηθέντος ζητήματος περὶ τοῦ δευτέρου γάμου τῶν κληρικῶν), ἐν ᾗ ἐξετάζεται κυρίως ἡ χειροτονία ὡς κώλυμα γάμου.

Σωφρονίου Λεοντοπόλεως, Πανδέκτη Νικολάου Καρατζᾶ, λογοθέτου γενικοῦ τῆς τοῦ Χριστοῦ Μεγ. Ἐκκλησίας. «Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος» τόμ. Ϛ′ (1910) σελ. 81—199. — Περιγραφὴ κώδικος νομικοῦ περιεχομένου (ὅστις ταυῦν κατέχεται ὑπ' αὐτοῦ τοῦ Σωφ. Λεοντ.), ὃν κατὰ μέγα μέρος ἔγραψεν ἰδίᾳ χειρὶ ὁ καὶ ἄλλων πολλῶν κωδίκων γραφεὺς Νικόλαος Καρατζᾶς, ὁ Κωνσταντινουπολίτης. Τοῦ κώδικος δίδοται διεξοδικὴ περιγραφὴ καὶ συγχρόνως δημοσιεύονται ἐξ αὐτοῦ ἀποσπάσματα. Αὐτόθι, σελ. 200—206, ὁ αὐτὸς Σωφρ. Λεοντ. ἐκδίδει ἐκ τοῦ αὐτοῦ κώδικος τὴν τάξιν πρωτοκαθεδρίας τοῦ Ἀνδρονίκου Παλαιολόγου μετὰ σημειώματος τοῦ δικαιοφύλακος διακόνου Ἀγαλλιανοῦ, τοῦ ἔτους 1453.

Σπυρ. Βάσῃ, Οἱ Πανδέκται καὶ τὰ Βασιλικά. Πραγματεία προσφωνουμένη τῷ ἐν Βερολίνῳ Πανεπιστημίῳ ἐπὶ τῇ ἑκατονταετηρίδι αὐτοῦ. Ἐν Ἀθήναις, τύποις Σακελλαρίου 1910, σελ. 16, εἰς 8-ον.—Λίαν ἐνδιαφέρουσα μελέτη, καθ' ἣν ἀποδεικνύεται διὰ παραδειγμάτων πόσον ἀμελῶς καὶ ἀνεπιστημόνως ἤν-

τλησαν οἱ συμπιληταὶ τῶν Βασιλικῶν ἐκ τῶν Πανδεκτῶν. Ἡ πραγματεία δέον νὰ τύχῃ διεξοδικωτέρας ἀναλύσεως.

Κωνστ. Μ. Ῥάλλη, Περὶ ἑνώσεως μονῶν κατὰ τὸ δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. «Ἐπετηρὶς τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου», τόμ. Δ', σελ. 116—138. Ἐν Ἀθήναις 1910.—Ἐξετάζονται τὰ κατὰ τὸ δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας καθεστῶτα, καθ' ἃ γίνεται ἡ ἕνωσις μονῶν, δηλαδὴ ἡ ὑποκατάστασις μονῆς τινος, ἀποβαλλούσης τὴν ἑαυτῆς αὐτοτέλειαν, εἰς μετόχιον ἑτέρας. Ὁ συγγραφεὺς καὶ ἐν τῇ πραγματείᾳ αὐτοῦ ταύτῃ χρησιμοποιεῖ καταλλήλως τὰς βυζαντιακὰς πηγὰς ὡς καὶ τὰς ἀναγομένας εἰς τοὺς χρόνους τῆς Τουρκοκρατίας.

Κωνστ. Μ. Ῥάλλη, Περὶ ἀσυλίας κατὰ δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἐν Ἀθήναις 1911, σελ. 42, εἰς 8-ον.— Πρωτότυπος ἔρευνα, ἐν ᾗ ἐξετάζονται τὰ κατὰ τὴν ἀσυλίαν κυρίως μὲν κατὰ τὸ δίκαιον τὸ κρατοῦν παρ' ἡμῖν, ἀλλ' ἐν πολλοῖς καὶ ἐν σχέσει πρὸς τὰ παρὰ τοῖς Ἑσπερίοις.

Κωνστ. Μ. Ῥάλλη, Περὶ παραιτήσεως ἐπισκόπων κατὰ τὸ δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἐν Ἀθήναις, τύποις «Ἑστίας» 1911, σελ. 97, εἰς 8-ον.—Τὰ αὐτὰ προτερήματα χαρακτηρίζουσι καὶ τὴν μελέτην ταύτην τοῦ συγγραφέως, τὰ κοσμοῦντα καὶ τὰς προμνημονευθείσας συγγραφὰς αὐτοῦ, ἤτοι ἡ ἐκ τῶν πηγῶν γενναία ἄντλησις καὶ ἡ δόκιμος καὶ μεθοδικὴ ἐπεξεργασία τοῦ ὑλικοῦ. Ἐν ἀρχῇ τῆς μελέτης ἐξετάζονται τὰ περὶ παραιτήσεως ἐπισκόπων ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τῶν πρώτων αἰώνων, μεθ' ὃ τὰ κρατοῦντα ἐν τῇ Ὀρθοδόξῳ Ἀνατολικῇ Ἐκκλησίᾳ μέχρι σήμερον. Πολλαχοῦ συγκρίσεις πρὸς τὰ κρατοῦντα παρὰ τῇ Δυτικῇ Ἐκκλησίᾳ.

Spyr. Basis, *Adnotationum criticarum ad Justiniani Digesta Series II.* «Ἐπετηρὶς τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου» Ἀθηνῶν. Τόμ. Ε' (1907—1908), σελ. 152—181.—Ἡ ἐμβρίθεια καὶ ἡ κριτικότης τοῦ συγγραφέως καταδείκνυται κατ' ἐξοχὴν ἐν τῇ παρούσῃ μελέτῃ.

Spyr. Basis, *Corollarium.* «Ἐπετηρὶς τοῦ Ἐθνικοῦ Πανεπιστημίου» Ἀθηνῶν. Τόμ. Ε', 1907—1908, σελ.1 82—187.—Δίκην ἐπιμέτρου εἰς τὴν ἀμέσως προμνημονευθεῖσαν ἐργασίαν τοῦ αὐτοῦ συγγραφέως.

Πολυκάρπου Ζάχου, Νομοκανονικὴ μελέτη περὶ τῶν σχέσεων Ἐκκλησίας καὶ Πολιτείας καθόλου καὶ εἰδικώτερον περὶ τῆς τὰς τῶν δύο τούτων ἀρχῶν σχέσεις ἐν τῷ ἡμετέρῳ κράτει καθοριζούσης Ἐκκλησ. νομοθεσίας, μετ' ἀτομικῶν τινων ἐπιστάσεων ἢ τροπολογιῶν ἐπ' αὐτῆς. Ἐν Τρικκάλοις, τυπογρ. Θεοδωροπούλου, 1911.

Ἰεζεκιὴλ Βελανιδιώτου, Ἀναγκαῖαι μεταρρυθμίσεις ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τῆς Ἑλλάδος. (Ἀνατύπωσις ἐκ τῆς «Νέας Σιών»). Ἐν Ἱεροσολύμοις, τυπογρ. Πατριαρχικόν, 1911, σελ. 16, εἰς 8-ον. — Ἐπ' εὐκαιρίᾳ τῆς ἐν Ἑλλάδι Ἐθνοσυνελεύσεως ὁ Ἱ. Β. ἐκφράζει σκέψεις τινὰς σχετικὰς πρὸς τὰ μεταρρυθμιστέα ἐκκλησιαστικὰ πράγματα τῆς Ἑλλάδος. Ὁ Ι. Β. ἀνατρέχει πολλάκις εἰς τὰ Βυζαντιακὰ καὶ τὰ ἐπὶ Τουρκοκρατίας κρατοῦντά ποτε καθεστῶτα.

Κ. Δ. Τριανταφυλλοπούλου, Παρατηρήσεις ἐπὶ τοῦ περὶ διαθηκῶν σχεδίου νόμου [ΓΨΠ']. Ἐν τῇ ἡμερησίᾳ ἐφημερίδι «Ἀθῆναι» τῆς 11 Φεβρου-

αρίου 1911.—Τὰ παρατηρήματα ἀναφέρονται εἰς τὸ ὑπὸ εἰδικῆς ἐπιτροπῆς παρασκευασθὲν σχέδιον νόμου προκειμένου νὰ εἰσαχθῇ τοῦτο εἰς τὴν συγκεκλημένην Ἐθνοσυνέλευσιν τῶν Ἑλλήνων. Τὸ ἄρθρον σχετίζεται ἐν πολλοῖς πρὸς τὰ βυζαντιακὰ πράγματα.

Κ. Δ. Τριανταφυλλοπούλου, Ὁ Φαλκίδιος νόμος ἐν τῷ Βυζαντινῷ Δικαίῳ. Ἀθῆναι [τυπογρ. Π. Δ. Σακελλαρίου], Διεθνὲς βιβλιοπωλεῖον Ἐλευθερουδάκη καὶ Μπάρτ, 1912, σελ. ἠριθμημ. VIII + 96. Τὸ βιβλίον ἔχει ἐν τῷ ἐσωφύλλῳ καὶ τὸν τίτλον: Die Lex Falcidia im byzantinischen Recht. Ἐπίσης γερμανιστὶ εἶναι καὶ ὁ πρόλογος τοῦ βιβλίου, σελ. III—VII.—Ἐν τῇ εἰσαγωγῇ σ. 1—3 γίνεται λόγος καθ' ὅλου περὶ τοῦ φαλκιδίου νόμου ἐν τῇ νομοθεσίᾳ τῶν Μακεδόνων. Μετὰ ταῦτα ἐν σελ. 3—25 περὶ τοῦ φαλκιδίου νόμου ἐν τῷ κλασσικῷ καὶ ἰουστινιανείῳ δικαίῳ καὶ ἐν σελ. 25—86 κατὰ τὸ βυζαντιακὸν δίκαιον (καὶ δὴ κατὰ τοὺς νομικοὺς τοῦ ς' καὶ ζ' αἰῶνος, τὴν νομοθεσίαν τῶν Ἰσαύρων, τῶν Μακεδόνων καὶ τὸ Μεταβασιλικὸν Δίκαιον). Ἐν σελ. 86—90 πραγματεύεται ὁ συγγραφεὺς περὶ τοῦ ἐν Ἑλλάδι ἰσχύοντος Δικαίου ὡς πρὸς τὸ φαλκίδιον. Ἐν τέλει, σελ. 91—96, ἐπιστέφει τὸ ὅλον ἔργον «Πίναξ τῶν πηγῶν» (ἐν σελ. 96 ἀντὶ Χρονικὸν Πάσχα εἰρήσθω τὸ κοινῶς καθιερωμένον—καὶ ὡς ἐκ τούτου μᾶλλον νοητόν—Πασχάλιον Χρονικόν). Ὁ συγγραφεύς, γνωστὸς ἄλλως τε ἐν τῇ ἑλληνικῇ νομικῇ φιλολογίᾳ ἐκ τῆς δημοσιεύσεως καὶ ἄλλων ἀξιολόγων διατριβῶν, φαίνεται καὶ ἐν ταύτῃ δεξιώτατος περὶ τὴν χρῆσιν τῶν πηγῶν καὶ συστηματικὸς ἐν τῇ συγγραφικῇ παραστάσει. Ἰδιαιτέρως μνημονευτέα ἡ παρ' αὐτοῦ χρῆσις τῆς παπυρολογικῆς ὕλης. Καὶ ἐπὶ ἀνεκδότων πηγῶν ἐργάζεται ὁ συγγραφεύς. Οὕτω χρησιμοποιεῖ σχετικὰς ὕλας πρὸς τὸν φαλκίδιον κειμένας ἐν τῷ Ἑλληνικῷ Παρισινῷ κώδικι 1349 (fol. 233-a — 236-b), ἃς οὐχὶ ὀρθῶς — καθ' ἃ καὶ ὁ Κ. Τρ. ὑποσημειοῖ—χαρακτηρίζει ὁ Heimbach (ἐν Ersch-Gruber, Enzyklopädie τόμ. 86, σελ. 347, 456) ὡς «συλλογὴν χωρίων ἐκ τῶν Πανδεκτῶν καὶ τῶν Βασιλικῶν, ἀναφερομένων εἰς τὴν Lex Falcidia». Ἐκ τῶν ὑλῶν τούτων ὁ Κ. Δ. Τριαντ. ἐκδίδει ἱκανὰ τμήματα καὶ δὴ τὰ δυνάμενα νὰ συμβάλωσιν εἰς τὴν διάγνωσιν τοῦ χαρακτῆρος τῆς οὕτω καλουμένης νομίμου μοίρας. Περὶ τῆς καθαρῶς νομικῆς σημασίας τῆς προκειμένης ἐργασίας κρινέτωσαν οἱ ἐπαϊόντες. Ὁ γράφων τὰς γραμμὰς ταύτας, ἅτε μὴ ὢν νομικός, δὲν δύναται νὰ ἔχῃ ὡς πρὸς τὰ νομικὰ γνώμην. Τό γ' ἐπ' ἐμοὶ ἐπιτραπήτω νὰ σημειώσω, ὅτι παρετήρησα μεταξὺ τῶν πηγῶν τοῦ συγγραφέως τὴν ἔλλειψιν τοῦ Δημητρίου Χωματιανοῦ, ὅστις πολλάκις ἀναφέρει περὶ φαλκιδίου (Ἰδὲ ἔκδοσιν Pitra, Analecta sacra et classica Spicilegio Solesmensi parata... Ἐν Παρισίοις — Ῥώμῃ 1891, σελ. 102, 198, 419). Ἔχει δὲ ἴδιόν τι ἐνδιαφέρον ἡ μνεία τοῦ Φαλκιδίου παρὰ τῷ κανονικῷ τούτῳ, καθ' ὅσον οὗτος παραδίδει πολλάκις τὰ ἐν Βουλγαρίᾳ ἰδίᾳ ἰσχύοντα.

Μιχαὴλ Α. Γούδα, Ἡ καταμέτρησις τῶν ἐμπορικῶν πλοίων καὶ ἡ νηολόγησις καὶ φορολογία αὐτῶν κατὰ τοὺς Βυζαντηνοὺς χρόνους. Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τοῦ Βυζαντηνοῦ ναυτικοῦ ἐκ τῶν Πατμιακῶν γραμμάτων. «Βυζαντίς», τόμ. Α' (1909) σ. 35—47.—Ἐπὶ τῇ βάσει τῶν ἐν Miklosich-Müller, Acta et Diplomata VI σ. 122 κ. ἑ., 127 κ. ἑ., 142 κ. ἑ., πρακτικῶν καταμετρήσεως τῶν ἰδιοκτήτων τῆς μονῆς Πάτμου πλοίων (πρακτικῶν

τῶν ἐτῶν 1188, 1195, 1199) προβαίνει ὁ συγγραφεὺς εἰς λίαν ἐνδιαφέρουσαν ἔρευναν σχετικῶς πρὸς τὰ ζητήματα, ἅτινα ἀναφέρει ὁ τίτλος τῆς διατριβῆς. Ἐκ παραλλήλου χρησιμοποιεῖ ὁ συγγραφεὺς εὐφυῶς καὶ καταλλήλως καὶ τὰ ἐπ' ὀνόματι τοῦ Ἥρωνος ἔργα «εἰσαγωγαὶ εἰς τὰ στερεομετρούμενα» καὶ «περὶ μέτρων». Μάλιστα φέρει καὶ νέα ἐπιχειρήματα ὁ Μ. Γ., ὅτι τὰ ἔργα ταῦτα μόνον εἰς ἀνώνυμόν τινα βυζαντινὸν μηχανικὸν δέον νὰ ἀποδοθῶσι, καθ' ἃ ἄλλως τε εἶχεν ὑποστηρίξει ὁ Krumbacher ἐν ἀντιθέσει πρὸς τὸν Fr. Hultsch καὶ Christ, οἵτινες ἀποδίδουσι τὰ προμνημονευθέντα ἔργα εἰς τὸν ἀλεξανδρινὸν Ἥρωνα τὸν Κτησιβίου. Ἐν τέλει δίδονται διάφοραι εἰδήσεις κατὰ τὰς πηγὰς περὶ τοῦ δημοσίου ναυτικοῦ δικαίου κατὰ τὴν βυζαντιακὴν περίοδον καὶ δὴ κατὰ τοὺς χρόνους τῶν Κομνηνῶν καὶ τῶν Ἀγγέλων. Ἰδιαζόντως γίνεται λόγος περὶ τοῦ ἀξιώματος τοῦ παραθαλασσίτου καὶ τῶν συμπαραμαρτούντων αὐτῷ καθηκόντων.

Μιχαὴλ Γούδα, Λεξικογραφικὰ σημειώματα Ἀβυδιτικός — ἀβυδικός, ἐξαβυδίζω — ἐξαβυδῶ. «Βυζαντίς», τόμ. Α' (1909) σ. 468—71.—Ὁ συγγραφεὺς πραγματεύεται περὶ τῶν λέξεων τούτων, προελθουσῶν ἐκ τῆς Ἑλλησποντιακῆς πόλεως Ἀβύδου κατὰ τοὺς βυζαντιακοὺς χρόνους καὶ αἵτινες λέξεις εἰσέτι δὲν ἀπεθησαυρίσθησαν ἐν τοῖς Ἑλληνικοῖς Λεξικοῖς. Ἀβυδιτικὸς καὶ ἀβυδικός = λιμενάρχης. Ἐξαβυδῶ καὶ ἐξαβυδίζω = πλέω ἔξω τοῦ Ἑλλησπόντου πρὸς τὸ Αἰγαῖον. Ἐν σχέσει πρὸς τὰ δύο τελευταῖα ῥήματα ὁ Μ. Γ. ἀναφέρει καὶ τὸ ῥῆμα ἐκπορίζω, ὅπερ, λέγει, ἐν τῇ αὐτῇ σημασίᾳ μεταχειρίζεται ὁ Θεοφάνης (ἔκδ. De Boor σελ. 354, 8 καὶ 399, 7) καὶ ὁ Κεδρηνός (ἔκδ. Βόννης σ. 765,7).

Μιχαὴλ Κ. Στεφανίδου, Χημεία καὶ Λέσβος. Τὸ δημαρχικὸν Χημεῖον Μυτιλήνης καὶ βιβλιογραφία Λέσβου. (Ἀνατύπωσις τῆς «Νέας Ἡμέρας»). Ἐν Τεργέστῃ, τύποις Αὐστριακοῦ Λόϋδ, 1909, εἰς 8-ον, σελ. 32.—Τὸ ἐνδιαφέρον τὰς ἡμετέρας σπουδὰς εἶναι τὸ δεύτερον μέρος τοῦ πονήματος τούτου, ἐν ᾧ ἀναγράφονται σχετικὰ πρὸς τὴν Λέσβον (ὑπὸ πᾶσαν ἔποψιν, τοπογραφικήν, ἱστορικήν, φυσικήν, στατιστικὴν κλ.) ἔργα. Καὶ δὲν δύναται μὲν νὰ θεωρηθῇ ὡς προοεγγίζουσα τὸ πλῆρες ἡ βιβλιογραφικὴ ἐργασία αὕτη, ἀλλ' ἐν τούτοις δύναται κάλλιστα νὰ ληφθῇ ὡς βάσις μιᾶς τελείας καὶ πλήρους βιβλιογραφικῆς περὶ Λέσβου ἀναγραφῆς.

* Ὁ Ὀρειβάσιος καὶ ἡ ὑγιεινὴ τῶν ἀρχαίων. «Μηνιαῖον παράρτημα» ἐφημερίδος «Ἀθῆναι». Ἔτος Β' (1909) σελ. 1615—1618.—Πρόχειρα καὶ οὐχὶ πάντοτε ἐξηκριβωμένα.

Βυζαντινῶν ἰατρῶν τὰ εὑρισκόμενα ἐπιμελείᾳ Ἀρ. Π. Κούζη. 1) Ὀρειβασίου Ἰατρικῶν συναγωγῶν, τεῦχος Α', σελ. 1—80. 2) Ἀνωνύμου, Ἀνατομικὴ Εἰσαγωγή, σελ. 20. 19) Ραζῆ, Λόγος περὶ λοιμικῆς ἐξελληνισθεὶς ἐκ τῆς Σύρων διαλέκτου εἰς τὴν ἡμετέραν, σελ. 18. 26) Δημητρίου τοῦ Πεπαγωμένου, Σύνταγμα περὶ ποδάγρας, σελ. 16.—Ἅπαντα ταῦτα εἰς σχῆμα 8-ον μέγα, ἐξεδόθησαν διαρκοῦντος τοῦ ἔτους 1909 Ἀθήνησι.

Μιχαὴλ Κ. Στεφανίδου, Ψαμμουργικὴ καὶ Χημεία. Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς χημείας. Ἐν Μυτιλήνῃ, τύποις Μ. Νικολαΐδου, 1909, σελ. 2+62 (γρ. χρ. 3).—Ἰδιαιτέρως ἐνδιατρίβει ὁ συγραφεὺς περὶ τὴν ἑλληνο-

αιγυπτιακὴν περίοδον τῆς χημείας ἐρευνῶμενος τὰ μάλιστα ἐπὶ βυζαντιακῶν καὶ μεσαιωνικῶν πηγῶν.—Κριτικὴ περὶ τῆς ἐργασίας ταύτης μετά τινων ἀντιρρήσεων ἔν τισι σημείοις καὶ μετὰ βιβλιογραφικῶν προσθηκῶν ὑπὸ Κωνστ. Α. Βέη ἐν «Βυζαντίδι» τόμ. Α' (1909) σελ. 632—634. Ἐκ τῆς κριτικῆς ταύτης ἀποσπῶμεν τὰ ἑξῆς: «Ἡ διατριβὴ τοῦ κ. Μ. Στ.—σπεύδομεν νὰ εἴπωμεν τὸ πρᾶγμα—δεικνύει καταφανῶς τὸ εὐρυμαθὲς καὶ μελετηρὸν αὐτοῦ. Ἀρκεῖ νἀναλογισθῇ τις πόσον ὀγκώδης καὶ πόσον σκοτεινὴ πλειστάκις τυγχάνει ἡ σχετικὴ βιβλιογραφία διὰ νὰ ἐκτιμήσῃ κατ' ἀξίαν τοὺς κόπους του».

Ν. Βασιλειάδου, Ὁ τάφος τοῦ Κωνσταντίνου Παλαιολόγου. «Ἐθνικὸν Ἡμερολόγιον» Κ. Φ. Σκόκου διὰ τὸ 1910, σελ. 318 κ. ἑ.—Περιγραφὴ τοῦ λεγομένου τάφου τοῦ τελευταίου βυζαντινοῦ αὐτοκράτορος καὶ δημώδεις σχετικαὶ παραδόσεις.

* Ἡ Λειτουργία τῶν προηγιασμένων. «Τὰ Πάτρια» ἔτος Θ' (1910) ἀριθμ. 49.—Ἱστορικὴ διὰ μέσου τῶν αἰώνων ἀνάπτυξις τῆς λειτουργίας ταύτης χάριν τῶν πολλῶν ἐκτιθεμένη.

Κωνστ. Παπαρρηγοπούλου, Ὁ Ἀκάθιστος ὕμνος. «Τὰ Πάτρια» ἔτος Θ' (1910) ἀριθ. 4.—Ἀπόσπασμα ἐκ τῆς μεγάλης Ἱστορίας τοῦ Ἑλληνισμοῦ τοῦ συγγραφέως τούτου.

Χαρ. Π. Χαραλαμπάκι, Περὶ τοῦ ἁγίου Κωνσταντίνου καὶ Ἑλένης ὑπὸ θρησκευτικὴν καὶ πολιτικὴν ἔποψιν. «Κρητικὸς Ἀστήρ» τόμ. Δ' (1910) ἀριθ. 179.

Νικ. Σ. Παναγοπούλου, Ἐκδρομὴ εἰς Ἱεροσόλυμα. «Ἐκκλησιαστικαὶ Εἰδήσεις» Τριπόλεως, ἔτος Β' (1910) ἀριθ. 48—55.—Πρόχειρος περιγραφὴ τῶν Ἁγίων τόπων καὶ τῶν ἐκεῖ λειψάνων.

Α. Χ[αροκόπου], Ὁ Μέγας Κωνσταντῖνος καὶ ὁ Σταυρός. «Τρεῖς Ἱεράρχαι» ἔτος Α' (1910) ἀριθ. 19.

Λεωνίδα Χ. Ζώη, Ποιναὶ κατὰ τῶν βλασφημούντων. «Ἐθνικὸν Ἡμερολόγιον» Κ. Φ. Σκόκου διὰ τὸ ἔτος 1910 σελ. 78 κ. ἑ.—Πραγματεύεται περὶ τῶν ἐν Ἑπτανήσῳ ἐπὶ Ἑνετοκρατίας ποινῶν κατὰ τῶν βλασφημούντων τὸ θεῖον.

Κ. Α. Ψάχου, Περὶ Ἁρμονίας. «Φόρμιγξ» ἔτος Ε' (Ζ') 1910), ἀριθ. 21—24.—Περὶ τῆς ἀπ' ἀρχαίων χρόνων ἀναπτύξεως τῆς μουσικῆς ἁρμονίας ἐν τῇ Ἐκκλησιαστικῇ καὶ δὴ τῇ βυζαντιακῇ μουσικῇ.

Γεωργ. Ν. Χατζηδάκι, Περὶ τοῦ Ἑλληνισμοῦ τῶν Μακεδόνων. «Μακεδονικὸν Ἡμερολόγιον» 1910, σ. 46 κ. ἑ.—Ὑπὸ ἐκλαϊκευτικὸν τύπον βραχεῖα ἔκθεσις τῶν σχετικῶν πρὸς τὸν Ἑλληνισμὸν τῶν Μακεδόνων μελετῶν τοῦ συγγραφέως.

* Ἡ θεία Λειτουργία. Ἑρμηνεία ἱστορικὴ τῆς θείας Λειτουργίας μετὰ παραδειγμάτων ἐκ τῆς βυζαντιακῆς ἐποχῆς. «Τὰ Πάτρια» ἔτος Η' (1910) ἀριθ. 45 κ. ἑ.

Γ. Π. Καλλιοντζῆ, Ὁ φθόνος καὶ τὰ πολέσματα αὐτοῦ καὶ ἡ ἐν Βυζαντίῳ κατὰ τοῦ Χρυσοστόμου ψευδοσύνοδος. «Τρεῖς Ἱεράρχαι» (περιοδικόν), ἔτος Α' (1910) ἀριθ. 10.

Κ. Ι. Δυοβουνιώτου, Νικηφόρος ὁ Θεοτόκης. «Ἱερὸς Σύνδεσμος», ἔτος

Ε' (1910) ἀριθ. 118.—Ἐκτίθενται τὰ κατὰ τὸν βίον καὶ τὴν συγγραφικὴν δρᾶσιν τοῦ περιπύστου Ἀστραχανίου Νικηφόρου.

Α. Ι. Σπυριδάκη, Ἀρχαιολογικὰ Μαγνησίας καὶ Δημητριάδος. «Μηνιαῖον Παράρτημα» ἐφημερίδος «Ἀθῆναι», Σεπτεμβρ. 1910, σελ. 2756.—Καί τινα βυζαντιακὰ ἐν τούτοις.

Παντελῆ Γ. Ζωγράφου, Τὸ φλέγον ζήτημα. «Φόρμιγξ» ἔτος Ε' (Ζ'), 1910, ἀριθ. 19—20.—Ἱστορικὴ ἀνασκόπησις τῶν δύο ἐκκλησιαστικῶν μουσικῶν τῆς οὕτω λεγομένης βυζαντιακῆς καὶ τῆς Εὐρωπαϊκῆς. Ὁ Π. Γ. Ζ. κηρύσσεται ὑπὲρ τῆς καθολικῆς διατηρήσεως καὶ καθιερώσεως τῆς βυζαντιακῆς.

Μιχαὴλ Γ. Λαμπρυνίδου, Ὁ ἐπίσκοπος τοῦ Δαμαλᾶ. «Ἐθνικὸν Ἡμερολόγιον» τοῦ 1910, σ. 357 κ. ἑ.—Πραγματεύεται περὶ τῆς γνωστῆς παροιμίας: Πίσκοπε τοῦ Δαμαλᾶ κλ.

Νικοδήμου Τσέκα, Περὶ τῆς ἱερᾶς μονῆς Σινᾶ. «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» ἔτος Λ', 1910, ἀριθ. 43.—Γενικώτατά τινα.

Κ. Ψάχου, Οἱ Φαναριῶται ἡγεμόνες τῆς Μολδοβλαχίας προχειριζόμενοι ὑπὸ τοῦ οἰκουμενικοῦ Πατριάρχου. «Ξενοφάνης» τόμ. Ζ' (1910) σ. 193 κ. ἑ.—Περὶ τῆς σχετικῆς τελετῆς.

Μιχαὴλ Γούδα, Ὁ λιμὴν τοῦ Βουκολέοντος. «Ἑλληνισμός» (ἑβδομαδιαία ἐφημερίς) ἀριθ. 233 (1910).—Περίληψις ἐνδιαφερούσης διαλέξεως, ἣν ἐποιήσατο ὁ Μ. Γ. ἐνώπιον τῶν ἑταίρων τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν περὶ τοῦ περιφήμου λιμένος τοῦ Βυζαντίου ὑπὸ τοπογραφικὴν μάλιστα καὶ ἱστορικὴν ἔποψιν.

Πλάτωνος Ε. Δρακούλη, Ἡ Ἑλληνικὴ γλῶσσα καὶ φιλολογία. «Νέα Ἡμέρα» Τεργέστης ἀριθ. 1829 τοῦ 1910.

Κ. Ι. Δυοβουνιώτου, Περὶ τῶν παρ' Ἑβραίοις περιάπτων. «Ἱερὸς Σύνδεσμος», ἔτος Ε' (1910) ἀριθ. 130.—Σχετικὸν καὶ πρὸς τὰ παρὰ Βυζαντίνοις καὶ νεωτέροις Ἕλλησι φυλακτήρια.

Παναρέτου Βαζελιώτου, Οἱ Ἕλληνες τοῦ Καυκάσου. «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» ἔτος Λ' ἀριθ. 31 κ. ἑ.—Γενικώταται στατιστικαὶ μάλιστα εἰδήσεις.

Πολυκάρπου Ι. Συνοδηνοῦ, Κωνσταντῖνος Οἰκονόμος ὁ ἐξ Οἰκονόμων. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, Πατριαρχικὸν τυπογραφεῖον 1910.—Σημειούσθω καὶ ἐνταῦθα τὸ βιβλιογραφικὸν καὶ κριτικὸν τοῦτο ἄρθρον οὐχὶ βεβαίως ἄσχετον πρὸς τὰς ἡμετέρας σπουδάς. Ἰδὲ καὶ τὴν περὶ τοῦ βιβλίου κριτικὴν τοῦ Ἰεζεκιὴλ Βελανιδιώτου ἐν τῷ «Ἐκκλησιαστικῷ Κήρυκι» (Κύπρου) τεῦχος Θ' (1910) σελ. 288.

D. Russo, *Studii si critice.* Ἐν Βουκουρεστίῳ 1910, σελ 123, εἰς 8-ον.—Κριτικὴ ἐν γαλλικῇ γλώσσῃ ὑπὸ N. Banescu ἐν «Βυζαντίδι» τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 248—250.

Philipp Langmann, *Die Prinzessin von Trapezunt.* Drama in drei Akten. Ἐν Μονάχῳ καὶ Λειψίᾳ 1909.—Βραχεῖα κριτικὴ ὑπὸ Cyril Davidsohn, ἐν τῇ «Βυζαντίδι» τόμ. Β' (1910—1911) σελ. 257.

Σπυρ. Π. Λάμπρου, Νέος Ἑλληνομνήμων. Τόμ. ς' (1909).— α') Μιχαὴλ Ἀκομινάτου, Ἀνέκδοτος κατηχητικὴ ὁμιλία (σελ. 3—31). Φέρει

ἀριθμὸν τάξεως ιδ′ καὶ ἀρχ.: Ἡλίου δὲ ἅρα τράπεζαν ὀνομάζουσι μὲν Αἰθίοπες.... Ἐκδίδοται δὲ κατὰ τοὺς κώδικας 218 (230) καὶ 219 (262) τῆς ἐν Μόσχᾳ Συνοδικῆς Βιβλιοθήκης.—β′) Δύο ἐπιστολαὶ περὶ Ῥόδου (σ. 32—38). Ἐξεγράφησαν ἐκ τοῦ κωδ. Παλατίνου 367 τῆς Βατικανῆς Βιβλιοθήκης.—γ′) Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν ἐν Λέσβῳ δυναστευόντων Γατελούζων (σ. 39—48).—δ′) Παϊσίου Δημάρου, ἐπισκόπου Παραμυθίας καὶ Βουθρωτοῦ, Περιγραφὴ τῆς ἁγίας εἰκόνος τῆς Χρυσοβίτζης (σ. 52—67). Ἐνταῦθα σημειωτέον, ὅτι δυστυχῶς διέλαθον τὸν Σπ. Π. Λάμπρον τὰ σχετικῶς πρὸς τὴν εἰκόνα ταύτην κείμενα παρὰ Πορφυρίῳ Οὐσπένσκῃ (Путешествіе въ Метеорскіе и Осоолимпійскіе монастыри въ Θессаліи, σελ. 548 κ. ἑ.).—δ′) Ὁ ἐκ Θεσσαλονίκης οἶκος Ὑαλέα (σ. 49—51). Εἰδήσεις περὶ τοῦ οἴκου τούτου κατὰ τὸν ΙΔ′ καὶ ΙΕ′ αἰῶνα.—ε′) Οἱ κώδικες τῆς βιβλιοθήκης τῆς ἐν Τεργέστῃ Ἑλληνικῆς κοινότητος (σελ. 68—76). Πρόχειρα περὶ αὐτῶν σημειώματα, συμποσουμένων τὸ ὅλον εἰς 38 καὶ κατὰ τὸν ΙΗ′ αἰῶνα κατὰ τὸ πλεῖστον γεγραμμένων.—ς′) Κατάλογος τῶν κωδίκων τῶν ἐν Ἀθήναις βιβλιοθηκῶν πλὴν τῆς Ἐθνικῆς. Α′. Κώδικες τῆς Βιβλιοθήκης τῆς Βουλῆς (σελ. 77—101). Συνέχεια καὶ τέλος τοῦ καταλόγου τούτου περιλαμβάνοντος τὸ ὅλον κώδ. 241.—ζ′) Σύμμικτα (σελ. 102—116). Ἐξ αὐτοῦ ἰδιαιτέρως σημειωτέα: «Ἐπιστολὴ Μανουὴλ Παλαιολόγου πρὸς τοὺς Σιεναίους», «Ὁ Γεώργιος Αἰτωλὸς ὡς βιβλιογράφος», «Ὁ Μιχαὴλ Καλοφρενᾶς ὡς βιβλιογράφος».—η′) Βιβλιογραφίαι (σελ. 117—132). Μεταξὺ αὐτοῦ καὶ ἡ τοῦ βιβλίου τοῦ W. Miller, The Latins in the Levant.... (Λονδῖνον 1908).—θ′) Ἡ Παρισιακὴ Ἀνθολογία τοῦ κώδικος Suppl. Grec. 134 (σελ. 137—173).—ι′) Νείλου Κωνσταντινουπόλεως, Σιγίλλιον περὶ τῆς μονῆς Λευκουσιάδος (σελ. 174—178). Πρόκειται περὶ τῆς παρὰ τὸ Φανάριον τοῦ δήμου Ἰθώμης (τῆς Θεσσαλίας) ἱδρυμένης ποτὲ μονῆς τῆς Παναγίας, κατὰ τὸ σημερινὸν χωρίον Λουξάδα. Τὸ περὶ αὐτῆς σιγίλλιον, λίαν ἐνδιαφέρον ἱστορικὸν μνημεῖον, ἀπολυθὲν κατὰ Μάϊον τοῦ 1383, ἐκδέδοται ἐνταῦθα κατὰ τὸ ἐν κώδικι Suppl. Grec. 1281 τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης τῶν Παρισίων ἐναποκείμενον πρωτότυπον ἐπὶ περγαμηνῆς. Ἐναπέκειτο δέ ποτε τὸ σιγίλλιον τοῦτο ἐν τῷ ἀρχείῳ τοῦ Μετεώρου, ἔνθα καὶ ἄλλα τινὰ ἔγγραφα τῆς μονῆς Λυκουσάδος ἀνεῦρον κατὰ τὰς ἐμὰς ἐρεύνας ἐν ταῖς μοναῖς τῶν Μετεώρων ἐν ἔτει 1908.—Χωρία τινὰ τοῦ σιγιλλίου τούτου ὁ καθηγητὴς Λάμπρος παρηρμήνευσεν, ἀλλὰ περὶ τούτων ἐν προσεχεῖ μέλλοντι.—ια′) Ὀλίγα περὶ Πολυφέγγους (σελ. 179—185). Πρόκειται περὶ τῆς κατὰ τὴν ἀρχαίαν Φλιασίαν ἐν Πελοποννήσῳ χώρας, ἥτις κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας καὶ ἐπὶ Τουρκοκρατίας ὑπῆρξε καὶ ἰδία ἀρχιερατικὴ ἐπαρχία. Τὸ ἄρθρον τοῦτο φέρει ἐξόχως τὸν χαρακτῆρα τοῦ προχείρου.—ιβ′) Δύο ῥητορικαὶ μελέται περὶ Μαζέππα (σελ. 186—206). Ἐκ τοῦ κώδ. 567 τῆς μονῆς Ἁγ. Παντελεήμονος τοῦ Ἄθω.—ιγ′). Ἤγουν, ὄχι ἤτοι (σελ. 207—209). Παλαιογραφικαὶ παρατηρήσεις εἰς χωρία τοῦ Κωδινοῦ, Ἰωάννου Καναβούτζη, κλ., ἔνθα παρανεγνώσθη ἤτοι ἀντὶ τοῦ ὀρθοῦ: ἤγουν.—ιδ′) Ἄλλοι Ἕλληνες ζωγράφοι πρὸ τῆς Ἁλώσεως καὶ ἡ ἐν Ῥώμῃ Καρδιώτισσα (σελ. 210—224). Ἰδίως ἐπὶ τῇ βάσει τῶν ἐργασιῶν τοῦ Ch. Diehl (Bull. de Corr. Hell. τόμ. 1885 σελ. 209 κ. ἑ., 1888, σελ. 458 κ. ἑ.) καὶ τοῦ Frothingam

(American Journal of Archeology, τόμ. IX, 1894, σελ. 32 κ. ἑ.).—ιε') Κατάλογος τῶν κωδίκων τῶν ἐν Ἀθήναις βιβλιοθηκῶν πλὴν τῆς Ἐθνικῆς. Β'. Κώδικες τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας (σελ. 230—240, 340—349, 474—482. Ἕπεται συνέχεια). Μέχρι τέλους τοῦ ἀναγραφομένου ἐνταῦθα τμήματος τοῦ καταλόγου τούτου περιγράφονται τὸ ὅλον 47 κώδικες, σχεδὸν ἅπαντες τοῦ ις'—ιθ' αἰῶνος.—ις) Σύμμικτα (σελ. 241—250). Ἐξ αὐτῶν ἰδιαιτέρως σημειωτέα «Προσθήκη εἰς τὰ περὶ τῆς μονῆς Λευκουσιάδος» (Ἐνταῦθα ἀναφέρει ὁ Σπ. Π. Λάμπρος τὴν ἐν τῷ πρὸς τοὺς Φαναρίτας ὁρισμῷ τοῦ Μιχαὴλ Γαβριηλοπούλου μνείαν τῆς μονῆς Λυκουσάδος. Πλὴν πολὺ ἀλίβομαι παρατηρῶν καὶ ἐνταῦθα, ὅτι ὁ καθηγητὴς περιπίπτει εἰς μέγα ὄντως σφάλμα θεωρῶν τὸν προειρημένον ὁρισμὸν ὡς γράμμα τοῦ ἔτους 1295, ἐν ᾧ οὗτος ἀπελύθη τῷ 1343. (Πρβλ. καὶ τὰ γεγραμμένα μοι ἐν Byz. Zeitschrift, τόμ. XXI, σελ. 169). «Τρία ἔγγραφα τῆς ἐν Ἀνδρῳ μονῆς τοῦ Ἁγίου Νικολάου» (κατ' ἀντίγραφα τοῦ καθηγητοῦ Ἰωάννου Τέντε, τῶν ἐτῶν 1686, 1687, 1689). «Συμβασιλεία Λέοντος καὶ Ἀλεξάνδρου» (νέον μαρτύριον—προστιθέμενον εἰς τὰ ἄλλα ὑπὸ τοῦ Λάμπρου κατειλεγμένα ἐν Byz. Zeitschrift, τόμ. Δ', 1895, σελ. 90 κ. ἑ.—ἐκ τοῦ κώδικος 808 τῆς Μαρκιανῆς Βιβλιοθήκης). «Ἕλλην γόης Δημήτριος ἐν Ῥώμῃ τῷ 1522».—ιζ') Ἡ ἐκ τοῦ νάρθηκος Ἰλιάς (σελ. 257—262).—ιη') Ἑλληνικὰ ἱστορήματα ἐν τοῖς ἀρχείοις τῆς Ἱσπανίας (σελ. 263—272). Σταχυολογήματα ἐκ τῆς συγγραφῆς τοῦ Ἰταλοῦ Ἰσιδώρου Carini, Gli archivi e le biblioteche di Spagna (τόμοι δύο, ἐν Πανόρμῳ 1884).—ιθ') Ναυπλιακὸν ἔγγραφον τοῦ οἴκου Πουλομάτη ἐν ἔτει 1509 καὶ ὁ βιβλιογράφος Μιχαὴλ Σουλιάρδος (σελ. 273—283). Τὸ ἔγγραφον περιλαμβάνεται ἐν τῷ ὑπ' ἀριθ. A 63 sup., φ. 111-b, κώδικι τῆς ἐν Μεδολιάνῳ Ἀμβροσιακῆς Βιβλιοθήκης καὶ ἐν μέρει εἶχε προεκδοθῇ ὑπὸ Martini-Bassi, Catalogus codicum graecorum Bibliothecae Ambrosianae. Τόμ. Α', σελ. 13. Ὁ Λάμπρος συνοδεύει τὴν ἔκδοσιν διὰ διεξοδικοῦ ἐνδιαφέροντος ὑπομνήματος.—κ') Ἀπάντησις εἰς ἐρώτημα περὶ τοῦ Χρονικοῦ τοῦ Παναρέτου (σελ. 284—288). Ὁ προβάλλων τὰς ἀπορίας, εἰς ἃς ἀπαντᾷ ὁ Σπ. Π. Λ., εἶναι ὁ ἐν Σμύρνῃ Γ. Π. Βεγλερῆς.—κα') Σιγίλλιον τοῦ πατριάρχου Σωφρονίου περὶ τῆς μονῆς Ταξιαρχῶν παρὰ τὸ Αἴγιον, καὶ τὸ χωρίον Δημητροπούλου (σελ. 289—298). Κατ' ἀντίγραφον τοῦ λογίου προηγουμένου τῆς μονῆς ταύτης Γερβασίου ἐκδίδοται συνοδικὸν σιγίλλιον ἀπολελυμένον κατὰ Δεκέμβριον τοῦ ἔτους 1775. Ἐν τῷ σιγιλλίῳ τούτῳ μνημονεύται πλὴν ἄλλων τινῶν τοπωνυμιῶν (π. χ. ἡ Μανωλάδα, Χελιδόνη ἢ Χελιδόνι τοῦ δήμου Ὠλένης, μονύδριον τῆς Παναγίας τῆς Σεντουκιώτισσας κλ. κλ.) καὶ τὸ ἐν τῷ δήμῳ Αἰγίου χωρίον Δημητροπ(ού)λου. Τούτου ἐκτίθησιν ὁ Λ. τὴν ἀρχαιοτέραν ἱστορίαν κατά τι ἀργυρόβουλλον, ὅπερ περισώζεται ἐν τῷ φ. 55-a—b τοῦ ὑπ' ἀριθ. 3067 Ἑλληνικοῦ Παρισιακοῦ κώδικος. Τοῦ ἀργυροβούλλου τούτου παρέχεται καὶ τὸ κείμενον αὐτούσιον. Φαίνεται δὲ ἀσφαλῶς τοῦτο ἀρχαιότερον τοῦ 1450, ὥστε ἐξεδόθη εἴτε ὑπὸ τοῦ Κωνσταντίνου Παλαιολόγου, δεσπότου ὄντος τῆς Πελοποννήσου, ἢ ὑπὸ τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ Θωμᾶ, κυρίου τῆς περὶ τὰ Καλάβρυτα χώρας, ἀλλὰ μᾶλλον ὑπὸ τοῦ Θωμᾶ.—κβ') Μαροῦλλα ἡ Λημνία καὶ τὸ περὶ αὐτῆς ποίημα τοῦ Ἰησουίτου Δονδίνη

(σελ. 299—318). Ἔρευνα ἀκριβεστέρα καὶ λεπτομερεστέρα περὶ τῆς Λημνίας ταύτης ἡρωΐδος.—κγ') Τὸ Ἅγιον Ὄρος καὶ οἱ Καταλῶνιοι (σελ. 319—321). Ἐπὶ τῇ βάσει μάλιστα ἐγγράφου (ἤδη πρότερον κατ' ἐπανάληψιν δημοσιευθέντος) τοῦ Βερνάρδου de Aversone πρὸς τὸν βασιλικὸν ἰατρὸν Ἀρνάλδον de Villanova, διευθυνθὲν εἰς αὐτὸν ἐντολῇ τοῦ βασιλέως τῆς Ἀραγωνίας Ἰακώβου τοῦ Β' τῇ 1 Ἰουλίου 1300.—κδ') Τρεῖς κώδικες ἐν Κεφαλληνίᾳ (σελ. 322—327). Ἐξ αὐτῶν ὁ Α' περιέχει τὰς Πράξεις τῶν Ἀποστόλων, ἀκεφάλους, καὶ τὰς ἐπιστολάς, κολοβάς, καὶ ἀνήκει εἰς τὸν ιβ' αἰῶνα. Ὁ Β' κῶδιξ περιέχει τὸ κατὰ τὰς ἀναγνώσεις εὐαγγέλιον γεγραμμένον κατὰ τὸν ιγ' αἰῶνα. Ὁ Γ' κῶδιξ περιέχει βίους καὶ μαρτύρια ἁγίων μηνῶν Σεπτεμβρίου, Ὀκτωβρίου καὶ Νοεμβρίου κατ' ἐκλογὴν μετά τινων λόγων πανηγυρικῶν, γεγραμμένος ὢν κατὰ τὸν ιβ' αἰῶνα. Ἅπαντες οἱ κώδικες οὗτοι ἐπὶ περγαμηνῆς· μόνον τοῦ Α' φύλλα τινὰ ἐκπεσόντα ἀνεπληρώθησαν διὰ χαρτώων. — κε') Σύμμικτα (σελ. 328—329). Ἐξ αὐτῶν μνημονευτέα ἰδιαιτέρως τάδε: «Τὸ δημῶδες ὄνομα τοῦ Ἀλφείου». «Ἡ ἐπισκοπὴ Δαμαλῶν» κατ' ἐπιστολιμαίαν ἀνακοίνωσιν τοῦ ἀρχιμ. Ἰεζεκιὴλ Βελανιδιώτου. «Ἡ Παρισιακὴ Ἀνθολογία τοῦ κώδικος Suppl. Grec. 134». Ἀνακοίνωσις Ἀθ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, ὅτι ἡ ἀνωτέρω ὑπ' ἀριθ. Θ' ἀνθολογία εἶχε τύχει ἤδη πρότερον ἐκδόσεως διαλαθούσης τὸν Σπ. Π. Λ. Ταύτην ἐφιλοπόνησεν ὁ *Leo Sternbach*: Gnomologium Parisinum ineditum. Appendix Vaticana. (Ἐν Κρακοβίᾳ 1893, ἀσπόσπασμα ἐκ τοῦ Rozprawy Akademii Umiejętności. Wydział filolog. histor. filozof. Τόμ. Ε', σελ. 135—218). — κς') † Κάρολος Κρουμβάχερ (σελ. 350—353). Νεκρολογία, δημοσιευθεῖσα ἤδη πρότερον ἐν τῇ Ἀθηναϊκῇ ἐφημερίδι «Ἑστίᾳ» τῆς 1 Δεκεμβρίου 1909 (π.). — κζ') Βιβλιοκρισίαι (σελ. 354—360). — κη') «Ἡ διήγησις τῆς φουμιστῆς Βενετίας» (σελ. 369—381). Ἔκδοσις, κατόπιν ἀντιβολῆς καὶ ἄλλως νέων φροντίδων, τοῦ ὑπὸ τοῦ Wagner ἐν Carmina graeca medii aevi (ἐν Λειψίᾳ 1874, σελ. 221 κ. ἑ.) τὸ πρῶτον ἐκδοθέντος κατὰ τὸν Βιενναῖον κώδικα Theologicus graecus 297 (Nessel 244) καὶ ὑπὸ τὴν ἐπιγραφήν: «Εἰς Βενετίαν» δημώδους ποιήματος. Ὁ Λάμπρος ἐξετάζει τὸ στιχούργημα καὶ ἐν σχέσει πρὸς τὰ βενετικὰ μνημεῖα ἐρειδόμενος κατὰ τὰ πλεῖστα εἰς τὴν σχετικὴν ἐργασίαν τοῦ Lionello Levi (Un carme greco medievale in lode di Venezia ἐν τῷ Ateneo Veneto. Anno XXV, 1902, σελ. 188 κ. ἑ.), ἀλλ' ἔν τισιν ἀνασκευάζων εἴτε συμπληρῶν αὐτόν.—κθ') Ἡ μονὴ Βαρνάκοβας καὶ οἱ ἐν αὐτῇ ὑποτιθέμενοι τάφοι τῶν αὐτοκρατόρων Ἀλεξίου καὶ Μανουὴλ τοῦ Κομνηνοῦ (σελ. 382—392). Πρόκειται περὶ τῆς ἐν Δωρίδι κειμένης μονῆς τῆς Παναγίας τῆς οὕτω ἐπωνυμουμένης. Ὁ Λ. ἀποδεικνύει ἀνυποστάτους θρύλλους τινάς, καὶ ἐγγράφως ἡμῖν παραδοθέντας, καθ' οὓς ἐν τῇ μονῇ Βαρνάκοβας ἐτάφησαν οἱ αὐτοκράτορες Ἀλέξιος Κομνηνὸς (1081—1118) καὶ Μανουὴλ Κομνηνός (1143—1180). — λ') Ἀνέκδοτος ἐπιστολὴ τοῦ Βησσαρίωνος (σελ. 393—398). Ἐκ τοῦ ὑπ' ἀριθ. 527 κώδικος τῆς Μαρκιανῆς Βιβλιοθήκης καὶ δὴ ἐν φ. 240-a — 244-b ἀνεπίγραφος ἐπιστολή, οὐκ ὀλίγον συντελοῦσα εἰς γνῶσιν τοῦ τρόπου, καθ' ὃν ὁ Βησσαρίων συνεκρότησε τὴν πλουσίαν αὐτοῦ βιβλιοθήκην, τήν, ὡς γνωστόν, εἰς τὴν Μαρκιανὴν κληροδοτηθεῖσαν. Ὁ Λάμπρος φρονεῖ, ὅτι ἡ ἐπιστολὴ ἐγράφη μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1450 καὶ

1455, ὁ δὲ ἀνὴρ πρὸς ὃν ἐπιστέλλεται εἶναι κατὰ τὸν Λάμπρον ὁ Μιχαὴλ Ἀποστόλης.—λα′) Καὶ ἄλλαι εἰκόνες Ἰωάννου καὶ Κωνσταντίνου τῶν Παλαιολόγων (σελ. 399—408). Συμπληρωματικὰ τῶν γραφέντων ἐν «Νέῳ Ἑλληνομνήμονι» τόμ. Δ′, σελ. 385 κ. ἑ. περὶ τῶν εἰκόνων τοῦ Ἰωάννου Παλαιολόγου καὶ ἐν τόμ. Γ′, σελ. 279 κ. ἑ. περὶ τῶν εἰκόνων τοῦ Κωνσταντίνου Παλαιολόγου.—λβ′) Μανουὴλ Κορινθίου τοῦ μεγάλου ῥήτορος, Διήγησις περὶ τῆς ἐν Ἀσγορίῳ εἰκόνος τῆς Θεοτόκου (σελ. 409—432). Περιλαμβάνεται αὕτη ἐν φ. 104-a —132-a τοῦ κώδικος 811 τῆς Ἁγιορειτικῆς μονῆς Ἰβήρων, καθ' ὃν κώδικα καὶ ἐκδίδοται τὸ κείμενον ἁπλῶς ἄνευ τινὸς ὑπομνήματος, καθ' ὅσον ὁ ἐκδότης ἐν Ἀθήναις, ὡς σημειοῖ, στερεῖται τῶν ἀναγκαίων βοηθημάτων πρὸς διαλεύκανσιν τῶν ἐν τῇ Διηγήσει προσώπων καὶ πραγμάτων. Τὸ ἔργον τοῦτο τοῦ Μεγάλου ῥήτορος τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας Μανουὴλ τοῦ Κορινθίου (ις′ αἰών), ὡς πείθεταί τις καὶ ἐκ τῆς ἁπλῆς ἀναγνώσεως τοῦ κειμένου, εἶναι ἀξιόλογος πηγὴ τῆς ἱστορίας τῆς Ἀρμενίας καὶ Ἰβηρίας.—λγ′) Ὁ δικέφαλος ἀετὸς τοῦ Βυζαντίου (σελ. 433—473). Ἡ διατριβὴ αὕτη ἀνεγνώσθη τὸ πρῶτον γαλλιστὶ ἐν βυζαντιακῷ τμήματι τοῦ Β′ ἐν Καίρῳ Διεθνοῦς Ἀρχαιολογικοῦ Συνεδρίου, τῇ 30 Μαρτίου 1909. Ἐνταῦθα δημοσιεύεται τὸ πρῶτον κατὰ πολλὰ βελτιωμένη καὶ συμπεπληρωμένη. Ὁ Λάμπρος, μετὰ ἐξέτασιν τῶν εἰς αὐτὸν γνωστῶν μνημείων καὶ φιλολογικῶν πηγῶν, καταλήγει εἰς τὸ συμπέρασμα, ὅτι ὁ δικέφαλος ἀετὸς παρὰ Βυζαντίνοις δὲν εἶναι ἀρχαιότερος τῶν χρόνων τοῦ Θεοδώρου Β′ Λασκάρεως, τῆς Νικαίας. Πλὴν ὁ διϊσχυρισμὸς οὗτος τοῦ καθηγητοῦ Λάμπρου εἶναι τελείως ἐσφαλμένος, προερχόμενος ἐξ ἀγνοίας τῶν ἀρχαιοτέρων μνημείων καὶ φιλολογικῶν πηγῶν, ὡς ἄλλως τε διετύπωσα ἐν δημοσίᾳ συνεδρίᾳ τῆς Βυζαντιολογικῆς Ἑταιρείας Ἀθηνῶν τῇ 23 Μαρτίου 1911. Ἀναγράφων δὲ ὁ Λάμπρος τὰ βυζαντιακὰ μνημεῖα τῆς παραστάσεως τοῦ δικεφάλου ἀετοῦ παραλείπει περιέργως ἐπισημότατά τινα ἐκ τούτων. Πλὴν ἐνταῦθα δὲν ἐκτείνομαι ἐν σχέσει πρὸς τὰ ζητήματα ταῦτα τῆς παραστάσεως τοῦ δικεφάλου ἀετοῦ παρὰ Βυζαντίνοις, καθ' ὅσον περὶ αὐτῶν πραγματεύομαι ἐν ἰδίᾳ ὑπὸ ἐκτύπωσιν διατριβῇ ἐν τῷ Repertorium für Kunstwissenschaft.—λδ′) Σύμμικτα (σελ. 483—493). Ἐξ αὐτῶν ἀναγραπτέα ἐνταῦθα τάδε: «Χρονικὸν σημείωμα περὶ Ἰωάννου Ζ′ καὶ Μανουὴλ Παλαιολόγου». «Τέσσαρες βυζαντῖνοι ζωγράφοι» (ἰδὲ ἀνωτέρω ὑπ' ἀριθ. ιδ′). «Ἀντιστοιχίαι τοπωνυμιῶν» (ἐκ τοῦ ὑπ' ἀριθ. 39 κώδικος Πολλάνη τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης Ἀθηνῶν, σελ. 279-b — 281-a, κώδικος γεγραμμένου κατὰ τὸν ιζ′ αἰῶνα). «Ὁ Μέγας Δοὺξ Γαβαλᾶς», ἀνακοίνωσις τοῦ ἐν Ῥώμῃ ἱστοριοδίφου William Miller. «Συμπληρώματα περὶ τῶν Γατελούζων», ἀνακοίνωσις τοῦ αὐτοῦ ἀναφερομένη εἰς τὰ ἐν τόμ. ς′ σελ. 39 κ. ἑ. τοῦ «Νέου Ἑλληνομνήμονος». «Ἡ ἔκφρασις τῶν ξυλοκονταριῶν ἔργον Εὐσταθίου τοῦ Μακρεμβολίτου», ἀνακοίνωσις τοῦ Φ. Κουκουλέ. «Τὰ ἐξ Ἁγίου Νικολάου τῆς Ἄνδρου ἔγγραφα» (ἰδὲ ἀνωτέρω), διορθωτικὰ εἰς τὰ ὑπὸ στοιχεῖον α′ καὶ γ′ ἔγγραφα ταῦτα ἀνακοινούμενα ὑπὸ Ἰ. Βογιατζίδου. «Θρῆνος περὶ Κωνσταντινουπόλεως Ματθαίου Μυρέων», ἀνακοίνωσις τοῦ ἐν Βουκουρεστίῳ Δ. Ῥούσσου. «Διόρθωσις εἰς τὸν ἀνώνυμον περὶ τῆς Μυτιλήνης» ἀναφέρεται εἰς «Νέου Ἑλληνομνήμονος» τόμ. ς′, σ. 40, 9 καὶ ἀνακοινοῦται ὑπὸ T. W. Hasluck. —

λε') Βιβλιοκρισίαι (σελ. 500—51). Ἀναφέρονται εἰς τὰ τοῦ A. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, Documente privatoare la Istoria Românilor... καὶ εἰς τὸ Vogel-Gardthausen, Die griechischen Schreiber des Mittelalters und der Renaissance (διεξοδικὴ κριτική, σελ. 503—514).

Χιακὰ Χρονικά. Ἐτήσιον δημοσίευμα ἐκδιδόμενον ἐπιμελείᾳ Κωνσταντίνου Ἀμάντου. Τεῦχος Α'. Ἐν Ἀθήναις, τυπογρ. Π. Δ. Σακελλαρίου, 1911, σελ. 156, εἰς 8-ον.—Τὸ ἐτήσιον τοῦτο περιοδικὸν—οὗ τὴν ἐμφάνισιν μετ' εἰλικρινοῦς χαρᾶς καὶ ἐγκαρδίων εὐχῶν χαιρετίζομεν—σκοπεῖ τὴν ὑπὸ πᾶσαν ἔποψιν μελέτην τῶν Χιακῶν πραγμάτων καὶ δὴ ὑπὸ τοπογραφικήν, ἱστορικὴν καὶ λαογραφικήν. Τὰ σχετικὰ πρὸς τὰς ἡμετέρας σπουδὰς περιεχόμενα τοῦ πρώτου τούτου τεύχους—ὧν τινὰ πράγματι πάσης προσοχῆς καὶ ἐπαίνου ἄξια, ὡς ἐπὶ παραδείγματι καὶ κατ' ἐξοχὴν ἡ περὶ τῶν χρυσοβούλλων τῆς καλουμένης Νέας Μονῆς διατριβὴ τοῦ Κ. Σγουροῦ — ἀνεγράψαμεν ἀνωτέρω ἐν τῇ οἰκείᾳ σειρᾷ.

ΝΙΚΟΣ Α. ΒΕΗΣ.

Новые журналы, поступившіе въ Редакцію.

Byzantinische Zeitschrift.

Band XXI (1912). Heft 1—2.

	Стр.
Karl Praechter. Christlich-neuplatonische Beziehungen.....	1—27
Paul Maas. Metrische Akklamationen der Byzantiner.....	28—51
Paul Maas. Die Rhytmik der Satzschlüsse bei dem Historiker Prokopios.....	52—53
Hugo Schreiner. Ueber die älteste Form der byzantinischen Belisarsage	54—64
Πρωτοσυγκέλλου Χρυσοστόμου Χατζῆ Σταύρου. Κατάλογοι δύο τῶν χειρογράφων τῶν ἐν Ξάνθῃ τῆς Θράκης ἱερῶν ἐνοριακῶν Μονῶν Παναγίας Ἀρχαγγελιωτίσσης καὶ Παναγίας Καλαμοῦς	65—75
Wilhelm Weyh. Die syrische Legende der 40 Märtyrer von Sebaste	76—93
E. W. Brooks. Some historical references in the Πραγματεία Ἡρακλείδου.....	94—96
Jean Maspero. Φοιδερᾶτοι et Στρατιῶται dans l'armée byzantine au VI-e siècle.....	97—109
Normann H. Baynes. The date of the Avar surprise.....	110—128
J. H. Mordtmann. Die Capitulation von Konstantinopel im Jahre 1453.....	129—144
Ι. Κ. Βογιατζίδου. Γρηγόριοι Μητροπολῖται Κορίνθου (Mit 2 Abbildungen im Text)	145—149

Стр.

Νικολάου Ἰω. Γιαννοπούλου. Χριστιανικαὶ ἐπιγραφαὶ Θεσσαλίας (Mit 37 Abbildungen im Text) ..... 150—168
Νίκου Α. Βέη. Ὑπῆρχε jus primae noctis παρὰ Βυζαντίνοις; ... 169—186
Giov. Mercati. Φυλακτήρια o φύλλα?..... 186
P. Orsi. Byzantina Siciliae (Mit 40 Abbildungen im Text).... 187—209
J. B. Bury. The Great Palace ..... 210—225

Band XXI (1912). Heft 3—4.

C. de Boor. Suidas und die Konstantinische Excerptsammlung 381—424
Karl Praechter. Falsche Konjekturen Bernhardys zu Suidas 425—430
Ed. Luigi de Stefani. Il lessico ai Canoni giambici di Giovanni Damasceno secondo un ms. romano..... 431—435
Paul Maas. Literarisches zu der Vita Euthymii..... 436—440
D. Serruys. Note sur le manuscrit de Psellus. Parisinus 1182. 441—447
J. de Ghellinek. L'entrée de Jean de Damas dans le monde littéraire occidental ..... 448—457
W. Weyh. Ein byzantinischer Reflex in der Grallegende .... 458—460
† Th. Preger (B. Pantschenko). Studien zur Topographie Konstantinopels. IV..... 461—471
Jenö Darkó. Die auf die Ungarn bezüglichen Volksnamen bei den Byzantinern ..... 472—487
Johann Georg, Herzog zu Sachsen. Vier Freskoköpfe an dem Kreuzkloster bei Jerusalem. (Mit 4 Abhandlungen auf 1 Tafel) ..... 488—490
Johann Georg, Herzog zu Sachsen. Neue Beiträge zur Kenntnis der Verehrung und Ikonographie des heiligen Spyridon. (Mit 2 Abbildungen in Text)..... 491—495
W. Lüdtke. Zu Heiberg. Ein griechisches Evangeliar..... 496—497
W. Lüdtke. Eine Handschrift des Euergetis-Klosters?..... 497

Échos d'Orient.

14-e année (1911). № 91.

† S. Pétridès. Le néo-martyr Michel Mauroeidès et son office 333—334
E. Montmasson. L'homme créé à l'immage de Dieu, d'après Théodoret de Cyr et Procope de Gaza..... 334—339
G. Gallophylax. Les «Orientalia» de la bibliothèque John Rylands (fin) ..... 357—363

15-e année (1912). № 92.

M. Jugie. La terminologie christologique de saint Cyrille d'Alexandrie..... 12—27
A. Catoire. L'Église maronite et le Saint Siège (1213—1911) 28—37

Стр.
J. Germer-Durand, Épigraphie de Jérusalem..... 38—40
S. Pétridès. Le moine Job..... 40—48
S. Salaville. Un ancien bourg de Cappadoce: Sadagolthina... 61—63

15-e année (1912). № 93.

S. Salaville. M-gr Louis Petit, archevêque d'Athènes et délégué apostolique en Grèce..... 97—104
Écrits de M-gr Louis Petit..... 104—108
S. Vailhé. Formation du patriarcat d'Antioche. I. Avant le concile de Nicée..... 109—114
L. Arnaud. La «prière des sept dormants». Le texte grec actuel et le texte grec primitif..... 115—125
R. Janin. Les Juifs dans l'empire byzantin..... 125—133
S. Salaville. Le moine Alexandre de Chypre (VI siècle).... 134—137
A. Chappet. La vierge Mirtydiotissa à Cérigo et son office... 138—145
L. Dressaire. La basilique Sainte-Marie la Neuve à Jérusalem 146—153
E. Montmasson. L'homme créé à l'image de Dieu, d'après Théodoret de Cyr et Procope de Gaza..... 154—162

15-e année (1912) № 94.

S. Vailhé. Formation du patriarcat d'Antioche. II. Après le concil de Nicée..... 193—201
A. Catoire. L'intervention des laïques dans la question des biens d'église..... 202—214
M. Jugie. La vie et les oeuvres d'Euthyme Zigabène..... 215—225
L. Dressaire. La basilique Sainte Marie la Neuve à Jérusalem 234—245
A. Trannoy. La «Nation latine» de Constantinople..... 246—256
N. Béis. Glanures dans les manuscrits des Météores..... 257—259
S. Salaville. A propos du nouvel archevêque d'Athènes, M-gr Petit..... 278—279

15-e année (1912). № 95.

R. Janin. Origines chrétiennes de la Géorgie..... 289—299
M. Jugie. Le vogage de l'empereur Manuel Paléologue en Occident (1399—1403)..... 322—332
N. Béis. Glanures dans les manuscrits des Météores..... 342—344

15-e année (1912). № 97.

Dr. Tryphon E. Evangélides. L'évêché de Skiathos..... 506—509

Стр.

Νέα Σιών.

Ἔτος Η′ (1911). Τεῦχος Θ′—Ι′.

Διακόνου Φιλήμονος Φωτοπούλου. Ἱστορικαὶ εἰδήσεις περὶ Θεοδωρήτου Ἐπισκόπου Κύρου ..... 642—652
Θεοδώρου Σ. Δ. Μοσχονᾶ, Αἱ ἀρχαῖαι μητροπόλεις καὶ ἐκκλησίαι Ἀλεξανδρείας (63—642 μ. Χ.)..... 689—696
Ἰωάννου Φωκυλίδου. Ἡ Ἀσκάλων ..... 697—709
Ἰωάννου Φωκυλίδου. Πληροφορίαι Ἰωάννου Ἐπισκόπου Μαϊουμᾶς..... 738—752

Ἔτος Θ′ (1912). Τεῦχος Θ′—Ι′.

Αὐγουστίνου Μοναχοῦ (Ἰορδανίτου). Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Εὐθυμίου..... 647—664
Διακόνου Φιλήμονος Φωτοπούλου. Ἀνέκδοτα ..... 665—672
Ἰωάννου Φωκυλίδου. Πληροφορίαι Ἰωάννου ἐπισκόπου Μαϊουμᾶς 677—693
Αὐγουστίνου Μοναχοῦ. Τοῦ ὁσίου Πατρὸς ἡμῶν Ἀββᾶ Ζωσιμοῦ Κεφάλαια πάνυ ὠφέλιμα ..... 694—701

Ἔτος Θ′ (1912). Τεῦχος Θ′.

Αὐγουστίνου Μοναχοῦ (Ἰορδανίτου). Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Εὐθυμίου (τέλος)..... 762—788
Ἰωάννου Φωκυλίδου. Πληροφορίαι Ἰωάννου Ἐπισκόπου Μαϊουμᾶς (τέλος)..... 833—853
Αὐγουστίνου Μοναχοῦ (Ἰορδανίτου). Τοῦ ἁγίου Πατρὸς ἡμῶν Ἀββᾶ Ζωσιμᾶ Κεφάλαια πάνυ ὠφέλιμα..... 854—865
Ἰωάννου Φωκυλίδου. Πορφύριος ἐπίσκοπος Γαζῆς ..... 866—882

Λαογραφία.

Τόμος Γ (1911). Τεῦχος Α′. Β′

Ν. Γ. Πολίτου. Μαγικαὶ τελεταὶ πρὸς πρόκλησιν μαντικῶν ὀνείρων περὶ γάμου ..... 3—50
Ἀδαμ. Ἀδαμαντίου. Αἱ παραδόσεις ἐν τῇ χριστιανικῇ εἰκονογραφίᾳ ..... 51—147
Γ. Ἀν. Μέγα. Θυσία ταύρων καὶ κριῶν ἐν τῇ ΒΑ Θράκῃ..... 148—171
Ν. Γ. Πολίτου. Ἡ Γοργόνα τῆς Ἀτταλείας..... 172—180
Ὀρέστου Δ. Σχινᾶ. Παροιμίαι καὶ παροιμιώδεις φράσεις συλλεγεῖσαι ἐκ Σερρῶν τῆς Μακεδονίας ..... 180—227
Ἀχ. Σ. Διαμαντάρα. Τουρκικὴ λαογραφία..... 227—236
Ν. Γ. Πολίτου. Παρατηρήσεις εἰς τὰς τουρκικὰς παροιμίας καὶ αἰνίγματα ..... 237—242

Стр.
Ν. Γ. Πολίτου. Βιβλιογραφία τῆς ἑλληνικῆς λαογραφίας ..... 242—259
Σύμμικτα ..... 260—275

Τόμος Γ' (1912). Τεῦχος Γ'.

Ν. Γ. Πολίτου. Πυρομαντεία καὶ ἐμπυροσκοπία παρὰ τῷ καθ' ἡμᾶς λαῷ ..... 345—357
Φαίδωνος Κουκουλέ. Παρατηρήσεις εἰς τὰ Carmina graeca medii aevi τοῦ G. Wagner ..... 358—381
Ν. Γ. Πολίτου. Ἓν κεφάλαιον Νομοκάνονος περὶ γοητειῶν, μαντειῶν καὶ δεισιδαιμονιῶν ..... 381—389
Ἀδ. Ἀδαμαντίου. Αἱ παρδόσεις ἐν τῇ χριστιανικῇ εἰκονογραφίᾳ . 390—446
Ἀχ. Σ. Διαμαντάρα. Ἄσματα δημοτικὰ ἐκ Καστελλορίζου..... 447—472
Δ. Κ. Ζαφειρακαπούλου. Ἔθιμα τῆς κηδείας ἐν Μάνῃ..... 473—477
Σύμμικτα ..... 477—514

Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος.

Ἔτος Δ' (1911). Τεῦχος ΜΣΤ'.

Ἀρχιμανδρίτου Χρυσοστόμου Α. Παπαδοπούλου. Ἀλεξανδρινὰ σημειώματα. ΙΑ'..... 241—280
Δημοσθένους Χαβιαρᾶ. Λείψανα ἀρχείων τῆς Ἁγιωτάτης Ἀποστολικῆς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρέων ἐπὶ τοῦ Πατριάρχου Κυπριανοῦ (1769—1783).

Ἔτος Δ' (1911). Τεῦχος ΜΖ'.

Ἀρχιμ. Χρυσοστόμου Α. Παπαδοπούλου. Ἀλεξανδρινὰ σημειώματα. ΙΒ' ..... 321—337
Δημοσθένους Χαβιαρᾶ. Λείψανα ἀρχείων τῆς Ἁγιωτάτης Ἀποστολικῆς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρέων ἐπὶ τοῦ Πατριάρχου Κυπριανοῦ (1769—1783) ..... 338—346

Ἔτος Δ' (1911). Τεῦχος ΜΗ'.

Ἀρχιμ. Χρυσοστόμου Α. Παπαδοπούλου. Ἀλεξανδρινὰ σημειώματα. ΙΓ' ..... 401—419

Ἔτος Δ' (1911). Τεῦχος ΜΘ'.

Ἀρχιμ. Χρυσοστόμου Α. Παπαδοπούλου. Ἀλεξανδρινὰ σημειώματα. ΙΔ'..... 5—30

Ἔτος Ε' (1912). Τεῦχος Ν'.

Ἀδαμαντίου Α. Διαμαντοπούλου. Μάρκου τοῦ Εὐγενικοῦ εἰς Εὐθύμιον Πατριάρχην Κ/πόλεως κανών..... 124—147
Μαργαρίτου Κωνσταντινίδου. Ἐπιστολαὶ Εὐγενίου τοῦ Αἰτωλοῦ 165—168

Стр.

Ἔτος Ε′ (1912). Τεῦχος ΝΑ′.

Δημητρίου Α. Πετρακάκου. Νέαι πηγαὶ τῶν θεσμῶν τοῦ ἁγ. Ὄρους ..... 198—211
Ἀρχιμ. Χρυσοστόμου Παπαδοπούλου. Ἀλεξανδρινὰ σημειώματα. ΙΕ′ ..... 212—243

Ἔτος Ε′ (1912). Τεῦχος ΝΒ′.

Κ. Ι. Δυοβουνιώτου. Ὁ ἐπ' ἀριθμ. 108 κῶδιξ τῆς Ἱ. Συνόδου τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος ..... 292—305
Ἀρχιμ. Χρυσοστόμου Α. Παπαδοπούλου. Ἀλεξανδρινὰ σημειώματα. ΙΣΤ ..... 324—330
Λεωνίδα Ζώη, Ἑπτανήσιοι Ἱεράρχαι ..... 331—337
Ἀρχιμ. Χρυσοστόμου Α. Παπαδοπούλου. Βενιαμὶν Μολδαβίας συγχαρητικαὶ ἐπιστολαὶ πρὸς Κύριλλον ΣΤ′ Κ/πόλεως ..... 338—340
Δημ. Χ. Δουκάκη, καθηγητοῦ, Μονὴ Ἀνδρομονάστηρον ..... 341—343

Ἔτος Ε′ (1912). Τεῦχος ΝΓ′

Κωνσταντίνου Καλλινίκου, Πρωτοπρεσβυτέρου. Ὁ ναὸς τῆς τοῦ Θεοῦ Σοφίας ..... 353—367
Νικήτα Δ. Χαβιαρᾶ. Μελετίου τοῦ Πηγᾶ δύο ἀνέκδοτοι ἐπιστολαί 389—393
Χρυσοστόμου Α. Παπαδοπούλου, Ἀρχιμανδρίτου. Περὶ τῆς Ἑλληνικῆς Ἐκκλησιαστικῆς Χρονογραφίας τοῦ ις′ αἰῶνος ..... 410—432

Ἔτος Ε′ (1912). Τεῦχος ΝΔ′.

Ἀρχιμ. Χρυσοστόμου Α. Παπαδοπούλου. Περὶ τῆς Ἑλληνικῆς Ἐκκλησιαστικῆς Χρονογραφίας τοῦ ις′ αἰῶνος (τέλος) ..... 433—454

Ἔτος Ε′ (1912). Τεῦχος ΝΣΤ′.

Ἀρχιμ. Χρυσοστόμου Α. Παπαδοπούλου. Ἀλεξανδρινὰ σημειώματα. ΙΖ′ ..... 188—191
Εὐγένιος Γολουμπίνσκη (†). Νεκρολογία 192

Ἔτος Ε′ (1912). Τεῦχος ΝΖ.

Δημητρίου Α. Πετρακάκου. Νέαι πηγαὶ τῶν θεσμῶν τοῦ Ἁγίου Ὄρους ..... 193—209
Πρεσβυτέρου Κωνσταντίνου Καλλινίκου. Αἱ κατακόμβαι τῶν μαρτύρων ..... 210—218
Διακόνου Δημητρίου Καλλιμάχου. Τοῦ Ἐθνομάρτυρος Γρηγορίου τοῦ Ε′ ἀνέκδοτα πρὸς τοὺς Πατμίους καὶ τὸν Ἀλεξανδρείας Θεόφιλον (Ἐκ τῶν Πατμιακῶν ἀρχείων) ..... 227—233
Διακόνου Δημ. Καλλιμάχου. Πατμιακῆς Βιβλιοθήκης συμπλήρωμα (Ἄγνωστοι κώδικες) ..... 246—267

Стр.

Ἔτος Ε' (1912). Τεῦχος ΝΗ'.

Δημητρίου Καλλιμάχου, Διακόνου. Πατμιακῆς Βιβλιοθήκης Συμπλήρωμα (Ἄγνωστοι κώδικες) ..... 309—334

Ἔτος Ε' (1912). Τεῦχος ΝΘ'.

Δημητρίου Καλλιμάχου, Διακόνου. Πατμιακῆς Βιβλιοθήκης Συμπλήρωμα ..... 388—404

Δημητρίου Α. Πετρακάκου. Νέαι πηγαὶ τῶν θεσμῶν τοῦ Ἁγίου Ὄρους ..... 405—419

Ἔτος Ε' (1912). Τεῦχος Ξ'.

Ἀρχιμ. Χρυσοστόμου Α. Παπαδοπούλου. Ἀλεξανδρινὰ σημείωτα. ΙΗ' ..... 483—497

Μαργαρίτου Κωνσταντινίδου. Ἐκ τοῦ ἀρχείου τῆς ἐν Τεργέστῃ Ἑλληνικῆς Κοινότητος: Ἐπιστολαὶ Εὐγενίου τοῦ Βουλγάρεως.—Ὑποσχετικὸν τοῦ μητροπ. Ἰωαννίνων Ἱεροθέου..... 498—503

Νέος Ἑλληνομνήμων.

Τόμος Η' (1911). Τεῦχος Α'.

Ὁ Μαρκιανὸς κώδιξ 524 ..... 3—59

Τὰ ἑλληνικὰ ἐκθέματα ἐν τῇ ἀρχαιολογικῇ καὶ ἱστορικῇ ἐκθέσει τῆς Ῥώμης..... 60—69

Ἡ βιβλιοθήκη τῆς ἑλληνικῆς κοινότητος Βουδαπέστης καὶ οἱ ἐν τῇ πόλει ταύτῃ σωζόμενοι ἑλληνικοὶ κώδικες ..... 70—79

Κατάλογος τῶν κωδίκων τῶν ἐν Ἀθήναις Βιβλιοθηκῶν πλὴν τῆς Ἐθνικῆς. Β'. Κώδικες τῆς Ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρείας (ἀρ. 155—180) ..... 80—90

Σύμμικτα: Ζίρι σλαβικὸν ὄνομα τῆς Κυλλήνης (91).—Ἐπιστολαὶ τοῦ βασιλέως Ὄθωνος (92).—Νικόλαος καὶ Ἰωάννης Συγκλητικός (92).—Καὶ ἄλλαι μονῳδίαι εἰς τὴν ἅλωσιν τῆς Κωνσταντινουπόλεως (93).—Ἡ εἰς τὴν ἅλωσιν Μονῳδία Ἰωάννου τοῦ Εὐγενικοῦ (93).—Ὁ νάρθηξ τῶν ἐκκλησιῶν (93).—Τὸ ἐν Κύπρῳ Κυλάνιν (94).—Ἡ Γατελούζειος ἐπιγραφή (94).—Τοπωνυμίαι Καλαμῶν (96).—Ὁ Μένανδρος ἐν Ἁγίῳ Ὄρει (98).—Ἁρμόνιος ὁ Ἀθηναῖος (98).—Τὸ μεσαιωνικὸν ὄνομα τῆς μακεδονικῆς Πέλλης (100).—Βυζαντιακὰ ἐπιγράμματα (100).—Ἐπανόρθωσις ἐνθυμήσεως.—Σημείωμα τοῦ Σκιάθου καὶ Σκοπέλου Ματθαίου (102).

Τόμος Η' (1911). Τεῦχος Β'.

Ὁ Μαρκιανὸς κώδιξ 524..... 123—192

Περίεργος βενετικὸς θρῦλος ἐν ποιήματι νεοελληνικῷ ..... 193—205

Стр.

Τὸ ἐν Θεσσαλονίκῃ Βενετικὸν προξενεῖον καὶ τὸ μετὰ τῆς Μακεδονίας ἐμπόριον τῶν Βενετῶν ..... 206—333

Κατάλογος τῶν κωδίκων τῶν ἐν Ἀθήναις Βιβλιοθηκῶν πλὴν τῆς Ἐθνικῆς. Β'. Κώδικες τῆς Ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρείας (ἀρ. 181-a—182).

Σύμμικτα: Ὁ Μέγας Ἀλέξανδρος τοῦ Ῥήγα (233).—Δικέφαλος ἀετός (235).—Δύο Βυζαντῖνοι ζωγράφοι (235).—Τὸ ὄνομα τῶν μονῶν Καρακάλλου ἢ Καρακαλλᾶ (236).—Ἡ παρισιακὴ συλλογὴ σιγιλλίων (237) — Παρατηρήσεις εἰς τὰς Ἐνθυμήσεις (238).

Τόμος Η' (1911). Τεῦχος Γ'.

Σελίδες ἐκ τῆς ἱστορίας τοῦ ἐν Οὐγγαρίᾳ καὶ Αὐστρίᾳ μακεδονικοῦ ἑλληνισμοῦ..... 257—300

Ἀνώνυμος ἐπιστολὴ Νικήτα τοῦ Παφλαγόνος πρὸς Ἀρέθαν τὸν Καισαρείας ..... 301—314

Ὁ Ἰωάννης Βηλαρᾶς καὶ ὁ Ἰωάννης Κρασᾶς ἐν Βενετίᾳ ..... 315—352

Κατάλογος τῶν κωδίκων τῶν ἐν Ἀθήναις Βιβλιοθηκῶν πλὴν τῆς Ἐθνικῆς. Β'. Κώδικες τῆς Ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρείας (ἀρ. 183—192)..... 353—358

Σύμμικτα: Διαγράμματα ἑλληνικῶν πόλεων (359).—Πανταλέων Μάμουκας (360). — Σγουρομαλλαῖοι (360). — Διορθώσεις εἰς τὰς Ἐνθυμήσεις (360).—Ἐπανόρθωσις ἐπιγραφῆς τοῦ Νικολάου Γατελούζου (361). — Τοπωνυμίαι ἀλαγονικαί (361).—Τουρκικὸν ἔγγραφον περὶ δύο ἁγιορειτικῶν μονῶν (32).—Ἐπιστολαὶ Λιγαρείδου (364).—Γυναικεῖα ὀνόματα (365).—Μετοίκησις τῶν μοναχῶν Φανερωμένης εἰς Αἴγιναν (365).—Ἰεζεκιὴλ Εὐρίπου (366). — Στιχούργημα κατὰ Λουκιανόν (366). — Διόρθωσις εἰς Κεδρηνόν (367).—Ἐπίγραμμα Ἰωάννου Δοκειανοῦ (368). — Παρατηρήσεις εἰς τὰς Ἐνθυμήσεις (368).

Τόμος Θ' (1912). Τεῦχος Α'—Β'.

Παιανίου Μετάφρασις εἰς τὴν τοῦ Εὐτροπίου Ῥωμαϊκὴν ἱστορίαν.. 1—115

Τὰ Πάτρια τοῦ Ἁγίου ὄρους ..... 116—161

Τρία κείμενα συμβάλλοντα εἰς τὴν ἱστορίαν τοῦ ναυτικοῦ παρὰ τοῖς Βυζαντίνοις ..... 162—177

Συνοδικὸν γράμμα τοῦ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Καλλινίκου 178—181

Τὸ ις' Διεθνὲς Συνέδριον τῶν Ἀνατολιστῶν ..... 182—193

Σύμμικτα: Ἑλληνικὸς κώδιξ τοῦ ἐν Βενετίᾳ Πατριαρχικοῦ Ἱεροσπουδαστηρίου (194). — Ἀμοιβαὶ διδασκάλων καὶ ῥητόρων ἐπὶ τουρκοκρατίας (195). — Σχόλια μιᾶς ἐνθυμήσεως (198).—Ὁ αὐτοκράτωρ Ἰωάννης Παλαιολόγος ἐν Μεθώνῃ.—Ὁ κώδιξ Historicus graecus τῆς ἐν Βιέννῃ Αὐτοκρατορικῆς βιβλιοθήκης (202).

Стр.

Τόμος Θ′ (1912). Τεῦχος Γ′.

Τὰ Πάτρια τοῦ Ἁγίου ὄρους ..... 209—244
Νέος κώδιξ τοῦ Χρονικοῦ Μονεμβασίας ..... 245—252
Γεωργίου τοῦ Δίτωλοῦ δύο ἀνέκδοτα στιχουργήματα εἰς Μιχαὴλ καὶ Ἀνδρόνικον τοὺς Καντακουζηνούς ..... 253—264
Συμπληρωματικαὶ εἰδήσεις περὶ ζωγράφου Παναγιώτου Δοξαρᾶ... 265—270
Ἑλληνικὰ ἱστορήματα ἐν χειρογράφοις τοῦ ἐν Βενετίᾳ Πατριαρχικοῦ Ἱεροσπουδαστηρίου ..... 271—279
Δύο Συνέδρια ἐν Ῥώμῃ ..... 280—286
† Ἀθανάσιος Παπαδόπουλος-Κεραμεύς ..... 287—289
Κατάλογος τῶν κωδίκων τῶν ἐν Ἀθήναις βιβλιοθηκῶν πλὴν τῆς Ἐθνικῆς. Β′. Κώδικες τῆς Ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρείας (ἀρ. 206—215) ..... 290—298
Σύμμικτα: Μινυθικῶς, Μινυθογραφία (299).—Ὁ Μαλωταρᾶς τοῦ χρονικοῦ Μονεμβασίας (300).—Ἦτο ὁ Ῥωμανὸς Βοΐλας γελωτοποιός; (301).—Τὸ ὄνομα τοῦ χωρίου Περιστέρη (304).—Παροχεὺς καὶ πάροχος ἐκ πάροικος; (304).—Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐν Ἰωαννίνοις Ζωσιμαίας Σχολῆς (304).—Φέγγος = φεγγίον (312).—Τὸ πρῶτον τμῆμα τοῦ χρονικοῦ Μονεμβασίας (312).—Παροράματα (312).

Ἀθηνᾶ.

Τόμος ΚΓ′ (1911). Τεῦχος Γ′ καὶ Δ′.

Στεφάνου Δραγούμη. Χρονικὰ Μορέως Τοπωνυμικά ..... 396—431
Σ. Καλιτσουνάκι. Βιβλιοκρισία (Textgeschichte der Bibliothek des Patriarchen Photios von Konstantinopel. I Teil) .... 447—449
Σπ. Περρῆ. Ἐξέλιξις τοῦ ὀνόματος Ἰωάννης—Γιάννης—Γιάγκος . 450—461
Γ. Ν. Χατζιδάκι. Βιβλιοκρισία (Joh. B. Aufhauser. Das Drachenwunder des Hl. Georg) ..... 470—479
Κ. Ι. Ἀμάντου. Ποικίλα Γλωσσικά ..... 480—490
Γ. Ν. Χατζιδάκι. Βιβλιοκρισία (Χριστιανικὴ Κρήτη. Περιοδικόν. Ἔτος Α′, τεῦχος α′ καὶ β′) ..... 491—499

Τόμος ΚΔ′ (1912). Τεῦχος Α′ καὶ Β′.

Γ. Ν. Χατζιδάκι. Ἐτυμολογικά ..... 3—9
—— Ἀθιβολή, ἀθιβάλλω, ἀναθιβάλλω ..... 9—11
—— Περὶ ἀνωμάλων τινῶν ἐνεστώτων ..... 11—14
—— Φωνητικά ..... 15—47
—— Βιβλιοκρισία (Ἀθ. Μπούτουρα. Φωνητικὰ καὶ ὀρθογραφικά) ..... 47—63
—— Καὶ πάλιν περὶ τοῦ καλύτερος ..... 63—72

Стр.
Χ. Χαριτωνίδου. Ἔλεγχος τοῦ Βερναρδακείου Λεξικοῦ ..... 177—284
Γ. Ν. Χατζιδάκι. Καὶ πάλιν περὶ τῆς ἐξασθενώσεως τοῦ ου εἰς ι. 285—288

Τόμος ΚΔ' (1912). Τεῦχος Γ'.

Γ. Ν. Χατζιδάκι. Ἔκθεσις διαγωνισμοῦ τῆς ἐν Ἀθήναις Γλωσσικῆς Ἑταιρείας ..... 289—302
—— Συμβολὴ εἰς τὰς Ἑλληνικὰς παροιμίας ..... 303—307
—— Τρίτη καὶ τελευταία ..... 308—335
—— Ἀξιὰ - Ξιὰ ..... 335—344
Ἰω. Βογιατζίδου. Κριτικὴ (Ν. Βέη. Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν μονῶν τῶν Μετεώρων)..... 345—362
Στεφάνου Δραγούμη. Χρονικῶν τοῦ Μορέως λέξεις..... 363—371
Γ. Ν. Χατζιδάκι. Χαρτοπόλεμος — χαρτὶ καὶ πόλεμος, Καρτούζι μὲ τὸ μαχαίρι..... 372
Γ. Ν. Χατζιδάκι. Περὶ τοῦ Ἑλληνικοῦ Λεξικοῦ ..... 373—384

Τόμος ΚΔ' (1912). Τεῦχος Δ'.

Π. Ν. Παπαγεωργίου. Περὶ τῶν σημασιῶν τοῦ ῥήματος ἁρμενίζω 459—468
Πρακτικὰ τῆς ἐπιστημονικῆς ἑταιρείας ..... 491—499

Ἐθνικὸν Πανεπιστήμιον.

Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρίς.

ΣΤ'.

1909—1910.

Γ. Ν. Χατζιδάκι. Περὶ τοῦ Ἐρωτοκρίτου..... 1—10
—— Ἀκαδημεικὰ ἀναγνώσματα περὶ τοῦ γραπτοῦ ἡμῶν λόγου.. 25—89
—— Ἐτυμολογικά ..... 90—94
—— Λεξιλογικά ..... 94—96
Ν. Γ. Πολίτου. Ἑλληνικὴ βιβλιογραφία ..... 139—612

Ζ'.

1910—1911.

Γ. Ν. Χατζιδάκι. Περὶ τῶν ἐπιθέτων τῆς νέας ἑλληνικῆς εἰς—(σ)ιμος καὶ τῶν οὐδ. οὐσιαστικῶν εἰς—σιμον ..... 1—22
—— Συμβολὴ εἰς τὰς ἑλληνικὰς παροιμίας..... 23—79
—— Παρεκτεταμένα μόρια τῆς νέας ἑλληνικῆς ..... 80—84
—— Προσθῆκαι εἰς τἀνωτέρω ..... 85—86
—— Καὶ πάλιν περὶ τοῦ Ἑλληνισμοῦ τῶν ἀρχαίων Μακεδόνων.. 87—134
—— Περὶ τῆς χρήσεως τῶν γραμματικῶν τύπων ἐν τῇ γραφομένῃ ἡμῶν γλώσσῃ ..... 135—154

Стр.

Κωνσταντίνου Μ. Ῥάλλη. Περὶ ἐνώσεως καὶ ἐπιδόσεως ἐπισκοπῶν..... 185—215
Ἀνδρέου Ν. Σκιᾶ. Περὶ διασώσεως τοῦ διγάμμα ἔν τινι νεοελληνικῇ λέξει..... 217—224

Πρυτανικὸς Λόγος (1912).

Σπ. Π. Λάμπρου. Σελίδες ἐκ τῆς ἱστορίας τοῦ ἐν Οὐγγαρίᾳ καὶ Αὐστρίᾳ Μακεδονικοῦ Ἑλληνισμοῦ. ..... 1—46

Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος.

Σύγγραμα περιοδικόν.

Τόμος ΛΒ′ (1911).

Βασ. Ῥίτσου. Ὁ Βυζαντιακὸς Ἑλληνισμὸς καὶ ἡ σύγχρονος κριτική 111—119
Ξ. Σιδερίδου. Βυζαντινὴ ἐπιγραφὴ ἐν Ἀριτσοῦ..... 119—132

Извѣстия на Българското Археологическо Дружество.

II (1911). 1.

Йор. Ивановъ. Старобългарски и византийски пръстени (съ една фототипия) ..... 1—14
П. Мутафчиевъ. Църковни старина отъ XVII и XVIII вѣкъ 15—45
Б. Филовъ. Хисарската крѣпость въ Пловдивско и нейната базилика ..... 99—146

III (1912). 1.

Йор. Ивановъ. Старински църкви въ юго-западна България 53—73
П. Мутафчиевъ. Нѣколко бѣлѣжки за Хисаря и за околностьта му ..... 74—80
Н. А. Мушмовъ. Българскитѣ монети съ двуглавъ орелъ.. 81—87

Материали за историята на София.

Книжка I. (1910).

Проф. Дръ Г. Кацаровъ. Приносъ къмъ старата история на София. VIII+94 стр. Съ 1 фототип. табл. и 8 образа въ текста.

Книжка II (1912).

Андреа Протичъ. Архитектоническата форма на софийската църква Св. София. XI+126 стр. Съ 30 плана, скици и фотографии въ текста.

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΑ ΤΟΥ Α'—Δ' ΤΕΥΧΟΥΣ.

ΜΕΡΟΣ Α'.

ΜΕΛΕΤΑΙ ΚΑΙ ΥΛΑΙ.

	Στρ.
Βίοι βυζαντινῶν ἁγίων Η'—Θ' αἰώνων, ὑπὸ Χρ. Λόπαρεφ (συνέχεια)	1—147
Ἐκ τῆς ἱστορίας τῶν ἀρχαίων πασχαλινῶν κύκλων. Κύκλος ΙΘ' ἐτῶν Ἀνατολίου τοῦ ἐκ Λαοδικείας, ὑπὸ Δ. Λέβεδεφ, ἱερέως	148—389
Χριστιανικὰ μνημεῖα ἐν Ταράντῳ, ὑπὸ Βικεντίου Φάγο	390—398

ΜΕΡΟΣ Β'.

ΒΙΒΛΙΩΝ ΕΠΙΚΡΙΣΕΙΣ.

Ath. Buturas. Ein Kapitel der historischen Grammatik der griechischen Sprache. Κρίσις Νίκου Α. Βέη	1—14
Β. Β. Λάτυσεφ. Μαρτυρία τοῦ ἁγίου Γεωργίου ἀποδιδομένη Θεοδώρῳ Δαφνοπάτῃ. Κρίσις Σ. Σεστακώφ.	14—19
Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως. Συλλογὴ ἀνεκδότων ἑλληνικῶν θεολογικῶν κειμένων Δ'—ΙΕ' αἰώνων. Κρίσις Σ. Σεστακώφ	20—30
A. Stöckle. Spätrömische und byzantinische Zünfte. Κρίσις Π. Μπεζομπράζοφ	30—38
J. B. Bury. The imperial administrative system in the ninth century. Κρίσις Π. Μπεζομπράζοφ.	38—41
F. Aussaresses. L'armée byzantine à la fin du VI siècle. Κρίσις Π. Μπεζομπράζοφ	41—42
M. Gelzer. Studien zur byzantinischen Verwaltung Aegyptens. Κρίσις Π. Μπεζομπράζοφ	42—43
Ἰουλ. Κουλακόφσκη. Βυζαντιακὴ ἱστορία. Τόμ. Β'. Κρίσις Π. Μπεζομπράζοφ	43—74
Α. Π. Δίακονοφ. Ἰωάννης ὁ ἐξ Ἐφέσου καὶ τὰ ἱστόρικο-ἐκκλησιαστικὰ αὐτοῦ πονήματα. Κρίσις Δ. Λέβεδεφ, ἱερέως	74—95

ΜΕΡΟΣ Γ'.

ΑΝΑΚΟΙΝΩΣΕΙΣ ΚΑΙ ΣΗΜΕΙΩΣΕΙΣ.

Nachträgliches zu den Akten des Xenophonklosters. Ed. Kurtz.	96—107
Διαθήκη τοῦ Βοήλα, ὑπὸ Π. Μπεζομπράζοφ	107—115

ΧΡΟΝΙΚΑ.

Ἐργασίαι τοῦ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικοῦ Ἀρχαιολογικοῦ Ἰνστιτούτου κατὰ τὸ 1910 ἔτος.	115—118

ΔΙΑΦΟΡΟΙ ΕΙΔΗΣΕΙΣ.

Διεθνὲς συνέδριον ἱστορικῶν ἐπιστημῶν	118—119
Περὶ ἐκδόσεως λεξικοῦ τῆς ἑλληνικῆς γλώσσης	119
Ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος	119
Περὶ ἐκδόσεως βυζαντινῶν ἐγγράφων	119
Ἐκδρομὴ εἰς Ἀνατολήν	119—120
Ἀπόκρισις τῷ κ. Σαγάρδα, ὑπὸ Παύλου Γιδουλιάνοφ, καθηγητοῦ	120—123
† Charles de Smedt, ὑπὸ Χρ. Λόπαρεφ	123—124
† Theodor Preger	124

ΜΕΡΟΣ Δ'.

ΒΙΒΛΙΟΓΡΑΦΙΑ.

Ῥωσία καὶ Δυτικὴ Εὐρώπη.	
Α'. Θεολογία. Περιλήψεις Π. Γιακοβένκο	1— 18
Β'. Φιλολογία καὶ ἱστορία λογοτεχνίας. Περιλήψεις *_** καὶ Π. Ἱέρνστεδτ.	19— 40
Γ'. Ἱστορία καὶ γεωγραφία. Περιλήψεις Π. Μπεζομπράζοφ	40— 55
Δ'. Δίκαιον. Περιλήψεις Π. Γιδουλιάνοφ	56— 59
Ε'. Καλλιτεχνία καὶ ἀρχαιολογία. Περιλήψεις Δ. Ἀϊνάλοφ καὶ Ν. Συτσέφ	60— 83
Σλαβικαὶ χῶραι. Περιλήψεις Γ. Ἰλίνσκι	83— 91
Ἑλλὰς καὶ Τουρκία. Περιλήψεις Ν. Βέη.	91—150
Νέα περιοδικὰ σταλέντα πρὸς τὴν διεύθυνσιν	150—160

Τὰ Βυζαντινὰ Χρονικὰ ἐκδίδονται μερίμνῃ τῆς ἐν Πετρουπόλει Αὐτοκρατορικῆς Ἀκαδημείας τῶν Ἐπιστημῶν ὑπὸ τὴν διεύθυνσιν τοῦ κ. Β. Ῥέγκελ.

Κατ' ἔτος ἐκδίδονται τέσσαρα τεύχη, ὧν ἕκαστον συνίσταται ἐκ 10 ἢ 12 τυπογραφικῶν φύλλων· τέσσαρα δὲ τεύχη συναποτελοῦσι τόμον ὁλόκληρον. Ἡ ἐτήσιος συνδρομὴ ῥούβλια 5 διὰ τὴν Ῥωσίαν καὶ φράγκα 16 ἢ μάρκα γερμανικὰ $12^1/_2$ διὰ τὸ ἐξωτερικόν, συμπεριλαμβανομένης καὶ τῆς ταχυδρομικῆς δαπάνης.

Αἱ περὶ ἐκδόσεως αἰτήσεις, αἱ ἐπιστολαί, τὰ χειρόγραφα καὶ τὰ νεωστὶ τυπούμενα βιβλία ἢ περιοδικὰ πρέπει νὰ διευθύνωνται πρὸς τὸν **M. Regel, Vassili-Ostrov, Moyenne perspective n. 11, log. 40, St.-Pétersbourg.**

Πράκτωρ διὰ τὰς ἐγγραφὰς συνδρομητῶν καὶ διὰ τὰς ἀποστολὰς τῶν Βυζαντινῶν Χρονικῶν:

K. L. Ricker: Nevsky 14, St.-Pétersbourg.
Inselstrasse 20, Leipzig.

Τὰ περιεχόμενα βλέπε ἐν τῇ προσθίᾳ σελίδι.

Prix d'abonnement: 5 roubles = $12^1/_2$ R.-Mark = 16 francs.

«Византійскій Временникъ» выходитъ четыре раза въ годъ книжками отъ 10 до 12 листовъ, всѣ 4 книжки составляютъ одинъ томъ.
Подписка принимается у книгопродавца-издателя К. Л. Риккера, Невскій пр. № 14, въ С.-Петербургѣ.
Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкою **5** рублей для Россіи и $12^1/_2$ германскихъ марокъ или **16** франковъ за границею.

Контора Редакціи журнала помѣщается на Васильевскомъ Островѣ, по Сред. пр., д. 11, кв. 40, въ С.-Петербургѣ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Май 1913 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).